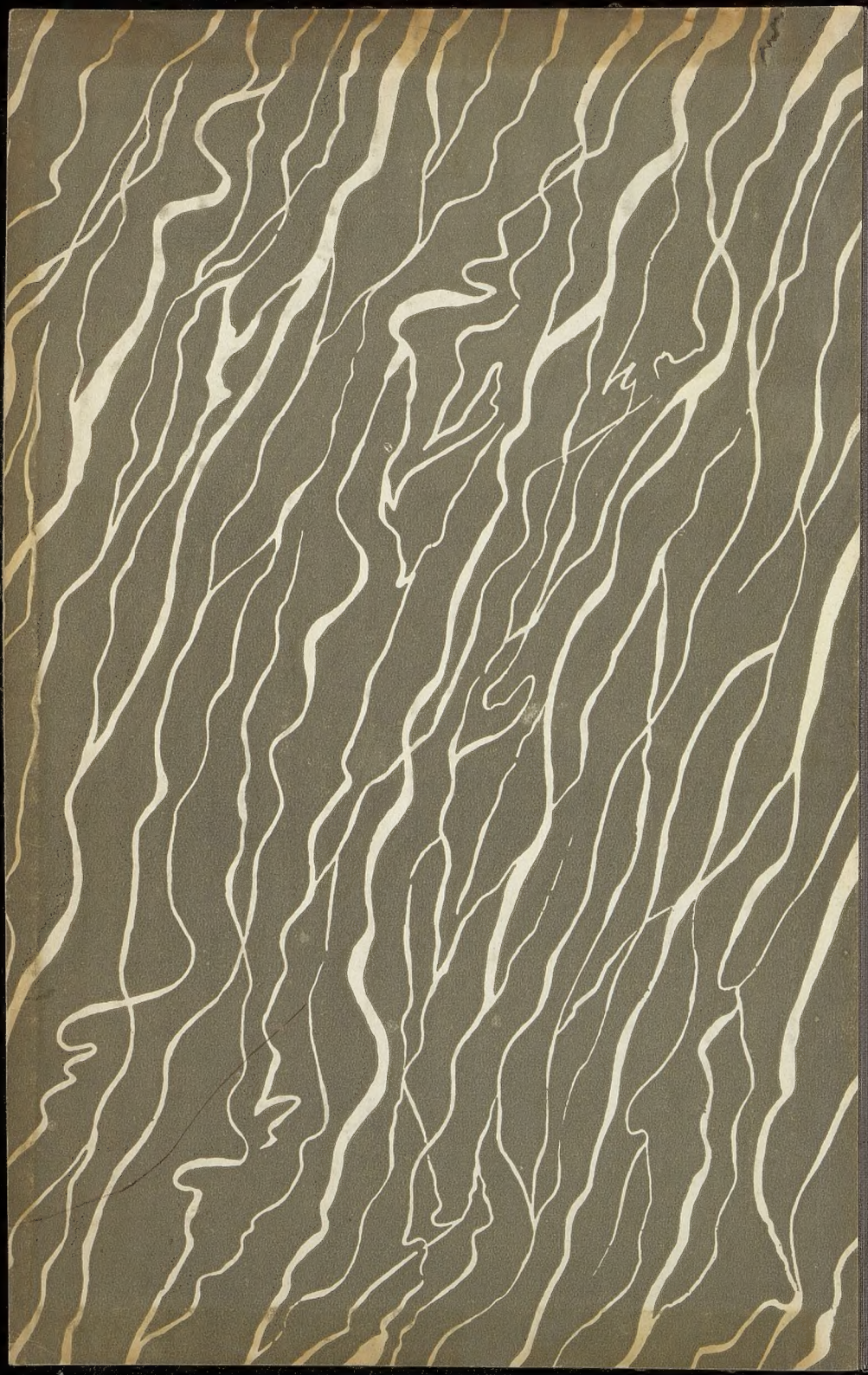
И84-
I 252

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС



И184 252

А

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

1 ТОМ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА — 1952

Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками в двух томах подготовлен под редакцией К. П. Горшенина (главный редактор), Г. Н. Сафонова, С. А. Голунского и И. Т. Никитченко.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1060520

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий Сборник содержит наиболее важные официальные материалы о Нюрнбергском судебном процессе по делу главных немецких военных преступников. Как известно, Международный Военный Трибунал, созданный на паритетных началах на основе соглашения от 8 августа 1945 г. между правительствами СССР, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции, к которому затем присоединились еще 19 государств, рассматривал с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в г. Нюрнберге (Германия) дело главных немецких военных преступников, преданных суду за подготовку, развязывание и ведение агрессивных войн, за военные преступления и преступления против человечности. Суду были преданы 24 военных преступника, входившие в правящую клику гитлеровской Германии, а именно: Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Функ, Шахт, Густав Крупп, Дениц, Редер, Ширах, Заукель, Иодль, Папен, Зейсс-Инкварт, Шпеер, Нейрат, Фриче и Борман. Трое из них фактически не находились на скамье подсудимых. Еще до начала процесса Лей в тюрьме покончил жизнь самоубийством; Густав Крупп был признан неизлечимо больным, в связи с чем дело о нем было Трибуналом приостановлено; Борман не был разыскан, и дело о нем рассматривалось Трибуналом заочно.

Процесс продолжался около 11 месяцев.

Состоялось 403 открытых судебных заседания Трибунала. Кроме подсудимых, было допрошено 116 свидетелей, 143 свидетеля дали показания путем представления письменных ответов на опросные листы. Кроме того, Трибунал назначил уполномоченных для сбора доказательств, относящихся к преступным организациям. 101 свидетель защиты дал показания перед уполномоченными, и им же было представлено 1809 письменных показаний других свидетелей. Было также представлено шесть отчетов, резюмирующих содержание около 200 000 других письменных показаний по делу преступных организаций (гестапо, гитлеровского правительства, генштаба и т. д.).

Документы, представленные в качестве доказательств по обвинению отдельных подсудимых и организаций, исчисляются несколькими тысячами. Во время процесса производилась полная стенографическая запись

всего, что говорилось на Суде, а также электрозвукозапись всех заседаний Трибунала. Процесс велся на русском, английском, французском и немецком языках.

В настоящем Сборнике публикуются лишь важнейшие материалы процесса и только официальные документы, которые были рассмотрены Трибуналом (вступительные и заключительные речи главных обвинителей от СССР, США, Великобритании и Франции, выдержки из представленных документальных доказательств, показаний свидетелей, Устав, регламент, обвинительное заключение, приговор Трибунала, особое мнение члена Трибунала от СССР и т. д.).

Некоторые речи обвинителей публикуются по сокращенной стенограмме процесса. Дается также краткий обзор речей защитников.

В числе документов, представленных Трибуналу и помещаемых полностью или в извлечениях в настоящий Сборник,— захваченные Советской Армией при отступлении немецко-фашистских войск и обнаруженные в немецких архивах документы, а также сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов.

* * *

9 мая 1945 г. советский народ, его вооруженные силы, завершившие под руководством коммунистической партии, мудрого вождя и великого полководца товарища Сталина разгром врага, отмечали историческую победу над немецким фашизмом.

Советский Союз неуклонно и настойчиво добивался, чтобы принятые в ходе войны декларации и международные соглашения, в том числе декларации и соглашения о суровом наказании всех военных преступников, свято соблюдались и на деле выполнялись союзными государствами.

В Декларации правительств СССР и Польской республики «О дружбе и взаимопомощи» от 4 декабря 1941 г. провозглашалось, что наказание военных преступников неразрывно связано с обеспечением прочного и справедливого мира.

«После победоносной войны,— указано в Декларации,— и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей Союзных Государств будет обеспечение прочного и справедливого мира» [1].

С первых дней своего существования Советское государство ведет неустанную борьбу за мир, непримиримую борьбу против агрессии. Еще первый декрет советской власти — Декрет о мире от 8 ноября 1917 г.— объявил агрессивную войну, т. е. войну с целью захвата чужих территорий и порабощения других народов, величайшим преступлением против человечества [2].

[1] Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, 1944, т. I, стр. 192.

[2] См. Ленин, Соч., т. 26, стр. 218.

И в дальнейшем все последующие годы Советское государство всегда неизменно стояло и стоит за дело мира во всем мире.

Эта позиция Советского государства встречает горячую поддержку всех прогрессивных людей земного шара.

Одним из результатов этой политики Советского Союза, поддержанной миролюбивыми народами всего мира, явилось заключение 8 августа 1945 г. соглашения между СССР, США, Великобританией и Францией об организации Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси.

Созданный на основании этого соглашения Трибунал рассмотрел дело Германа Геринга, Рудольфа Гесса и других заправил гитлеровской Германии.

В судебном процессе над главарями гитлеровской Германии сторонники мира и демократии видели проявление послевоенного международного сотрудничества в борьбе с фашизмом и агрессией. Для всех честных людей мира было ясно, что снисходительное отношение к военным преступникам являлось бы поощрением подготовки новой войны. Поэтому все прогрессивное человечество всемерно поддерживало требование Советского Союза о суровом наказании военных преступников.

С других позиций рассматривали международный судебный процесс в Нюрнберге враги мира и демократии.

Эти позиции определялись теми особыми целями, которые преследовались правящими кругами США и Великобритании во второй мировой войне.

Общеизвестно, что гитлеровская агрессия стала возможной, «во-первых, в силу того, что Соединенные Штаты Америки помогли немцам создать в короткий срок военно-экономическую базу германской агрессии и вооружили таким образом эту агрессию, и, во-вторых, в силу того, что отказ англо-французских правящих кругов от коллективной безопасности расстроил ряды миролюбивых стран, разложил единый фронт этих стран против агрессии, очистил дорогу для немецкой агрессии и помог Гитлеру развязать вторую мировую войну» [1].

Помогая гитлеровцам подготовить и развязать агрессию в Европе, американо-англо-французские империалисты рассчитывали на то, что им удастся направить гитлеровскую агрессию исключительно против Советского Союза. Но эти расчеты не оправдались, — и они были втянуты в войну с гитлеровской Германией.

22 июня 1941 г. гитлеровские полчища вероломно напали на Советский Союз. Правящие круги США, Англии и Франции не скрывали своего злорадства и предсказывали поражение СССР. На следующий день после нападения на Советский Союз нынешний президент США, в то время сенатор, Трумэн выступил со следующим заявлением: «Если мы увидим,

[1] Фальсификаторы истории (историческая справка), 1948, стр. 19.

что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Аналогичное заявление сделал в 1941 году английский министр авиационной промышленности Мур Брабазон, заявивший, что лучшим исходом борьбы на Восточном фронте было бы взаимное истощение Германии и СССР, вследствие чего Англия могла бы занять господствующее положение.

Однако подавляющее большинство американского и английского народов было настроено в пользу СССР, требуя объединения с Советским Союзом для совместной борьбы против гитлеровской Германии.

Будучи вынуждена под давлением народных масс вступить в антигитлеровскую коалицию, правящая клика США и Англии отнюдь не стремилась к быстрому разгрому фашизма. Она вела политику затягивания войны, политику отсрочки разгрома гитлеровской Германии, всячески саботировала открытие второго фронта в Европе.

Содержащиеся в Сборнике материалы не отражают в полном объеме все ныне известные факты, поскольку в период проведения Нюрнбергского процесса значительная часть документальных данных не стала еще достоянием гласности. В частности, лишь начиная с 1948 года стали широко известны факты преступной связи правящих кругов фашистской Германии с правящими кругами США, Великобритании и Франции. Опубликованные Советским правительством секретные документы об отношениях между гитлеровской Германией и правительствами США, Англии и Франции, а также историческая справка «Фальсификаторы истории» ныне помогают правильно осветить действительный ход подготовки и развития гитлеровской агрессии и второй мировой войны.

Помимо этих материалов, в настоящее время стали достоянием гласности и многие другие факты, характеризующие наличие преступного сговора англо-американских и германских империалистов.

Так, например, известный английский военный писатель Лиддель-Гарт в своей книге «Что рассказывают немецкие генералы» (вышедшей в 1948 году в Нью-Йорке) описывает на основе сообщений виднейших гитлеровских генералов ход второй мировой войны. В этой книге содержатся весьма любопытные сведения, касающиеся отношения Гитлера к войне против Англии. Как теперь стало достоверно известно, нашумевшая операция по выводу английской армии с континента Европы, проведенная в мае 1940 года в районе Дюнкерка, была возможна лишь в результате прямого приказа Гитлера своим танковым частям не занимать Дюнкерка и выпустить англичан. Основываясь на сообщениях генералов гитлеровского штаба, Лиддель-Гарт пишет в этой связи:

«Дав армии эвакуироваться, Гитлер надеялся примирить с собой англичан...Он хотел даже предложить Англии поддержку войсками, если у нее где-либо возникнут какие-либо трудности».

Ведя в союзе с СССР войну против фашистской Германии, правящие круги США в то же время в ходе войны вели преступную двойную игру. Они всячески срывали выполнение союзнических обязательств по отношению к СССР, вели тайные переговоры с гитлеровцами о сепаратном мире.

Осенью 1941 года, а также в 1942 и в 1943 гг. в Португалии и Швейцарии происходили переговоры за спиной СССР между представителями Англии и Германии, а потом между представителями США и Германии по вопросу о заключении мира с Германией.

Так, например, 13 сентября 1942 г. в Лиссабоне состоялась встреча сына лорда Бивербрука, Эйткена, офицера английской армии, впоследствии члена английского парламента, представлявшего Англию, с венгром Густавом фон Кевером, действовавшим по поручению германского министерства иностранных дел.

Подобного же рода переговоры состоялись в феврале 1943 года в Швейцарии между представителями правительства США в лице Аллена Даллеса, имевшего полномочия из Белого дома, и правительства Германии в лице князя М. Гогенлоэ, близкого к правящим кругам гитлеровской Германии. В беседе были затронуты важные вопросы, касавшиеся Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии и, что особенно важно, вопрос о заключении с Германией сепаратного мира.

Во время переговоров А. Даллес заявлял, что федеративная Великая Германия (подобная США) с примыкающей к ней Дунайской конфедерацией будет служить гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы.

Такое поведение правительств США и Англии, которые вели переговоры с Германией за спиной Советского Союза, будучи его союзниками, нельзя рассматривать иначе, как нарушение союзнического долга и союзнических обязательств.

Поэтому вполне очевидно, что правящие круги США и Англии отнеслись отрицательно к осуществлению справедливого суда над главными гитлеровскими военными преступниками, хотя под давлением мирового общественного мнения они вынуждены были делать заявления о своей готовности участвовать в международных судебных процессах.

Не случайно империалистическая печать США и Англии с первых дней Нюрнбергского процесса начала нападки на него.

Реакционная пресса особенно рьяно выступала против установления ответственности за преступные агрессивные войны. Империалисты понимали, что процесс наглядно вскроет весь позорный путь германского фашизма, скандальную роль англо-американских империалистов в поощрении фашистской агрессии и полный крах претендентов на мировое господство. Они понимали, что осуждение агрессии явится осуждением их собственной агрессивной политики, направленной на установление господства над миром.

Тем не менее правящие круги США и Англии не могли в то время открыто отказаться от принятых на себя обязательств по наказанию военных преступников и сорвать Нюрнбергский международный процесс. Они должны были согласиться на проведение суда над главными немецкими военными преступниками.

* * *

Международный судебный процесс над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге привлек внимание миллионов людей во всем мире.

Впервые в истории человечества был судебный процесс такой значимости: на скамье подсудимых находились лица, преступная деятельность которых вышла далеко за пределы одного государства и привела к неслыханным по своей тяжести последствиям — многим миллионам человеческих жертв, страданиям десятков миллионов людей, разрушениям десятков тысяч городов и сел, причинению неисчислимого ущерба промышленности, транспорту, сельскому хозяйству и культурным ценностям многих стран и народов.

Несмотря на все происки реакции, процесс над главными немецкими военными преступниками был доведен до конца.

Известно, что международной реакции удалось оказать некоторое влияние на приговор Трибунала. Это влияние привело к оправданию Шахта, Папена, Фриче и непризнанию преступными организациями генерального штаба, верховного командования и гитлеровского правительства. Против этого возражал Член Международного Военного Трибунала от СССР и свое несогласие изложил в особом мнении.

Все же Нюрнбергский процесс и приговор Международного Военного Трибунала имели огромное значение.

«Правда» в передовой статье от 2 октября 1946 г. писала: «...Мы разделяем соображения советского судьи. Мы понимаем и поддерживаем его особое мнение, так как суд имел в своем распоряжении достаточно убедительные данные, подтверждающие вину указанных подсудимых (Шахта, Папена, Фриче). Но и при наличии особого мнения советского судьи нельзя не подчеркнуть, что вынесенный в Нюрнберге приговор над гитлеровскими душегубами будет оценен всеми честными людьми во всем мире положительно, ибо он справедливо и заслуженно наказал тягчайших преступников против мира и блага народов. Закончился суд истории. Впервые справедливая кара опустилась на головы организаторов и руководителей, поджигателей и исполнителей преступных планов агрессивной войны».

* * *

Общеизвестно, что правящие империалистические круги США выступают в качестве заправил лагеря поджигателей войны, что они ведут политику неприкрытой агрессии против всех свободолюбивых народов,

что они являются злейшими врагами человечества, что кровавый разбойничий американский империализм стремится превратить весь мир в свою колонию, низвести суверенные народы до положения рабов и путем новой истребительной войны установить свое господство над миром.

Агрессивное направление внешней политики англо-американского блока находит свое выражение в создании целой сети военно-политических союзов, сколачиваемых по образу и подобию таких же союзов, созданных фашистской осью Берлин—Рим—Токио накануне второй мировой войны.

Северо-атлантический союз, Западный союз, организация американских государств, проектируемые пакты о создании средиземноморского и тихоокеанского союзов, ремилитаризация Западной Германии, военное соглашение с Японией — все эти блоки имеют одну цель — подготовить предпосылки для преступного развязывания новой войны против Советского Союза и стран народной демократии для установления мирового господства империалистов США.

Эти агрессивные действия капиталистических стран в буржуазной прессе и в выступлениях политических деятелей англо-американского блока лицемерно изображаются как оборонительные. Но эти утверждения никого не могут обмануть. Факты говорят сами за себя. Небезинтересно напомнить, что пресловутый «антикоминтерновский пакт» также изображался как «оборонительное мероприятие», «инструмент мира и цивилизации», оплот против «коммунистической опасности».

Гитлеровский министр иностранных дел Риббентроп в 1936 году так отзывался о своем детище — «антикоминтерновском пакте»:

«Заключение этого соглашения является историческим событием. Это поворотный пункт в борьбе всех любящих порядок, цивилизацию народов против сил разрушения. Это соглашение является гарантией мира во всем мире».

Буквально то же самое говорил английский министр иностранных дел Бевин в палате общин 18 марта 1949 г., определяя значение Северо-атлантического договора:

«Это историческое событие и, безусловно, один из величайших шагов по пути к миру во всем мире и к безопасности. Это соглашение знаменует начало новой эры сотрудничества и взаимопонимания».

Гитлеровский орган «Фелькишер Беобахтер» в ноябре 1937 года писал об «антикоминтерновском пакте» следующее: «Трехстороннее соглашение является оплотом мира. Создается плотина из 200 млн. человек для защиты мира во всем мире от большевистского разрушения».

Точно так же оценивала Северо-атлантический договор газета «Нью-Йорк Таймс», которая писала 6 апреля 1949 г., что Северо-атлантический пакт «является важнейшим мероприятием в целях обороны Северо-атлантического района, находящегося под угрозой советской агрессивной политики».

Чтобы прикрыть агрессивную сущность Северо-атлантического союза, они заимствуют лицемерные фразы из арсенала фашистских разбойников. Но от этого Северо-атлантический пакт не перестает быть новым изданием антикоминтерновского пакта.

Агрессивная программа поджигателей новой войны превосходит вместе взятые планы их немецких и японских предшественников.

Именно поэтому приговор Международного Военного Трибунала, объявивший агрессивную войну международным преступлением и применивший строгое наказание за это преступление, явно не устраивал американо-английских империалистов, новоявленных претендентов на мировое господство.

Устав Международного Военного Трибунала предусматривал проведение ряда процессов над главными военными преступниками гитлеровской Германии. Но американо-английские правящие круги не были заинтересованы в деятельности Международного Трибунала, приговор которого они рассматривали как «опасный прецедент».

Будучи вынуждены провести еще несколько судебных процессов на территории Германии, правители США и Англии решили обойтись без участия Советского Союза. Бывший главный обвинитель от США на Нюрнбергском процессе, Джексон, по возвращении в США рекомендовал остальные процессы проводить «не по нюрнбергскому методу».

Что значит «не по нюрнбергскому методу», вскоре разболтал английский журнал «Ньюс ревью», который писал, что в вопросе о немецких военных преступниках США и Англия «должны руководствоваться в своей политике скорее интересами будущего, нежели прошлого». А эти «интересы будущего» состоят в том, чтобы превратить военных преступников в будущих военных союзников для осуществления агрессивных авантюр новоявленных претендентов на мировое господство.

Отказ американо-английских империалистов от реализации совместных решений великих держав-участников антигитлеровской коалиции о наказании военных преступников и от принципов Нюрнбергского процесса практически проявился на всей дальнейшей деятельности правительств США, Англии и их сподручных.

Взяв курс на сохранение основных фашистских кадров бывшей гитлеровской Германии для использования их в качестве костяка будущей агрессивной армии, предназначенной для новой войны против СССР и стран народной демократии, США и Англия приняли все меры к тому, чтобы максимально сократить число как первоначально намечавшихся процессов над военными преступниками, так и списков самих преступников, которые должны были подвергнуться наказанию за совершенные ими злодеяния. Они всячески стараются ослабить то тяжелое впечатление, которое произвели злодеяния гитлеровцев на мировое общественное мнение, и, прикрываясь сентиментальными фразами о так называемом мило-

75-2

сердии, необходимости «быть милостивыми» и проявлять «максимум человечности», заменяют самым отъявленным бандитам смертную казнь заключением, сокращают сроки заключения, сотнями досрочно освобождают тех, кто был раньше осужден, тысячи других объявляют «номинальными» нацистами, полностью освобождая их от ответственности, и т. д.

Сколачивая разбойничьи кадры для новой агрессивной войны против стран лагеря мира, демократии и социализма, империалисты США, Англии и Франции саботируют выполнение согласованных решений о выдаче СССР, Польше, Чехословакии и другим странам тех военных преступников, которые совершили преступления на их территориях.

В этих целях империалистическое правительство США в 1947 году объявило, что будет удовлетворять запросы союзных стран о выдаче им военных преступников и предателей только в том случае, если эти запросы вместе с доказательствами виновности определенных лиц будут представлены американским оккупационным властям не позднее 31 декабря 1947 г. Подобное заявление было сделано правительством Англии, установившим еще меньший срок для таких запросов, ограничив его 1-м октября 1947 г., по истечении которого арестованные военные преступники рассматривались американо-английскими империалистами как подлежащие освобождению.

Не говоря уже о том, что в такой короткий срок практически невозможно представление документов, обосновывающих обвинение каждого из многочисленных военных преступников, указанные требования были явно незаконными, так как противоречили условиям, установленным Декларацией глав правительств США, СССР и Великобритании, опубликованной 2 ноября 1943 г., в которой для таких запросов не установлено никаких сроков.

Несмотря на категорические возражения против установленного США и Англией порядка, представленные СССР в письме Главнокомандующего Советскими оккупационными войсками в Германии маршала Советского Союза В. Соколовского американскому, британскому и французскому главнокомандующим в октябре 1947 года, американские и британские власти отказались выдать Советскому Союзу ряд крупных военных преступников, творивших свои злодеяния на Советской земле, например, не были выданы Советскому Союзу такие матерые военные преступники, как бывший командующий восточным фронтом гитлеровских войск фашистский генерал-полковник Гудериан, фельдмаршал Рундштедт и ряд других крупных военных преступников-фашистов, используемых США и Англией в подготовке новой мировой войны.

Соединенные Штаты приняли все меры к укрытию от советских властей гитлеровского агента, важного военного преступника Бандера и не выполнили своих обязательств по выдаче ряда гитлеровских генералов и офицеров, список которых своевременно был представлен американским оккупационным властям.

75-2

До сих пор США не выдают около 150 военных преступников по спискам, представленным Чехословакией. Англия не выдала Польше бывшего обергруппенфюрера СС и генерала полиции Рейнхарда, виновного в разрушении польской столицы Варшавы, крупного военного преступника Генриха Вильгельма Копфа, который в настоящее время находится в английской зоне оккупации Германии и подвизается в качестве премьер-министра земли Нижняя Саксония, и др. Англия и Соединенные Штаты не выдают военных преступников Албании и т. д.

Таким образом, правящие круги Соединенных Штатов и Англии сделали все для того, чтобы не дать возможности заинтересованным государствам свершить правосудие над многими виновниками военных преступлений, совершенных ими на территориях, временно оккупированных фашистской Германией во время второй мировой войны.

Отказавшись выдать многих военных преступников Советскому Союзу и другим демократическим странам, американо-английские империалисты приняли все меры к тому, чтобы всячески реабилитировать военных преступников, оказавшихся в их руках.

После окончания Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками США и Англия провели ряд других судебных процессов над некоторыми гитлеровскими генералами, совершившими военные преступления (нарушения международных законов и обычаев войны) и преступления против человечности, над промышленниками, которые вдохновляли и экономически подготовили гитлеровскую агрессию и участвовали в ограблении стран, территории которых были оккупированы, над гитлеровскими дипломатами, которые активно участвовали в реализации агрессивной внешней политики фашистской Германии, и т. п. Но все эти процессы были затеяны не столько для того, чтобы действительно наказать виновников агрессивной войны и преступлений против человечности, сколько для того, чтобы при помощи насквозь фальшивой судебной процедуры освободить военных преступников от ответственности, а когда это невозможно — осудить к легким мерам наказания, от которого можно было бы позднее освободить «осужденных» совсем. Все эти процессы были рассчитаны на то, чтобы усыпить мировое общественное мнение, делать вид, что преступники наказаны, а в действительности сохранить их как резерв для возрождения фашистского строя в Германии и превращения ее в новый очаг агрессии в Европе.

Так, например, в феврале 1948 года в Нюрнберге под председательством судьи Венерштурма проходил процесс над немецкими военными преступниками — бывшими гитлеровскими генералами, совершившими зверские расправы над партизанами балканских стран. Как же отнесся американский трибунал к военным преступникам и их жертвам? Отдал ли он должное памяти патриотов, павших геройской смертью в борьбе с захватчиками? Наоборот. Приговор американских судей представляет со-

бой чистейшее надругательство и над памятью борцов с фашизмом, и над международным правом.

Как сообщалось тогда об этом процессе в телеграмме «Ассошиейтед Пресс» 20 февраля 1948 г., «Нюрнбергский (американский. — *Ред.*) трибунал констатировал, что партизаны, которые предпринимали нападения на немецкие оккупационные войска, действовали незаконно и не могут рассчитывать ни на какую поддержку со стороны международного права» [1].

Заботясь о безопасности бандитов, американский судья Венерштурм писал в приговоре, что «немецкие солдаты были жертвами (!) налетов врага, который не мог бороться против них в открытом бою...большая часть партизанских банд (!) не считалась с международными правилами ведения войны и, таким образом, поставила себя вне закона... Взятые в плен члены этих незаконных (!) групп сопротивления не могли претендовать на обращение с ними, как с военнопленными. Поэтому подсудимых нельзя обвинять в том, что, убивая такого рода пленных — членов движения сопротивления — они совершали преступления» [2]. Далее в приговоре говорится даже о том, что расстрел заложников якобы не противоречит международному праву, и т. д.

Такие мотивы приговора не случайны. Они объяснялись тем, что американцам необходимо было уже тогда оправдать преступные методы необъявленной войны, которую вели американские и английские империалисты против демократической армии Греции. Это особенно нужно американцам теперь, когда они ведут агрессивную войну против корейского народа, во время которой они уничтожают как захваченных в плен корейских военнослужащих и китайских добровольцев, так и мирных граждан, подвергая их самым изощренным и изуверским способам умерщвления. Но никакие оговорки и никакие «судебные прецеденты», создаваемые венерштурмами, не спасут американских агрессоров от ответственности за совершенные ими преступления.

Отказав в выдаче Советскому Союзу и Польше бывшего гитлеровского фельдмаршала Манштейна, британское правительство не осмелилось, однако, освободить его, подобно Рунштедту, Штраусу и др., от ответственности и вынуждено было судить его своим трибуналом.

Этот гитлеровский палач, по приказам которого были убиты и замучены сотни тысяч ни в чем не повинных советских людей — стариков, женщин, детей, разрушены советские города и села Украины и Крыма, палач, по приказу которого были широко применены газовые машины для отравления людей (душегубки),— был приговорен английским судом к тюремному заключению. Для защиты этого фашистского зверя перед британским судом был нанят британский адвокат Пейджет, причем по инициа-

[1] Ю. Ж., «Есть еще судьи в Нюрнберге», «Правда» 28 февраля 1948 г.
[2] Там же.

тиве Черчилля был организован сбор средств среди английской знати для оплаты этого «видного английского юриста».

Усилиями черчиллей, пейджетов и им подобных «гуманистов» был спасен от петли палач, приказывавший передавать военнопленных партизан «службе безопасности» (СД) для немедленного расстрела или повешения, приказывавший расстреливать заложников в 24 часа.

В настоящее время вокруг имени Манштейна ведутся уже недвусмысленные разговоры о необходимости смягчения приговора этому фашистскому бандиту, а вместе с ним и таким бандитам, как бывший фельдмаршал Кессельринг, осужденный за преступления, аналогичные преступлениям Манштейна. [1]

Не менее отвратительным зрелищем явился так называемый процесс над германским промышленником Фридрихом Фликом, состоявшийся также в 1948 году. После многомесячного разбирательства американские судьи признали его невиновным в разграблении имущества подвергшихся оккупации стран и использовании рабского труда, хотя Флик являлся членом правления общества, специально созданного для использования металлургических богатств СССР, осуществлявшего широкую программу насильственного угона советских людей в германско-фашистское рабство.

Флик пытался присвоить рижский вагоностроительный завод и семь заводов на Украине, соединив их под общим наименованием «Днепросталь». Но, когда пришлось бежать, Флик разграбил эти заводы и подверг их разрушению.

Несмотря на совершенно очевидный факт гнуснейшего преступления, совершенного Фликом, американский суд по существу взял этого грабителя под свое покровительство.

Американские судьи записали тогда в приговоре, что при вынесении его они исходили из того принципа, что «имущество, принадлежащее государству, может быть захвачено и может эксплуатироваться в пользу оккупанта, находящегося в состоянии войны в течение всего периода оккупации... Мы считаем несущественным,— говорится далее в приговоре,— стремление Флика приобрести право собственности. Пожелать — это грех по заповеди, но не военное преступление, поэтому мы заключаем, что здесь не имели место криминальные действия, за которые кто-либо из обвиняемых может быть наказан в связи с заводами «Вейрогс» и «Днепросталь» [2]. Приговоренный к тюремному заключению Фридрих Флик, однако, 25 августа 1948 г. уже был выпущен на свободу.

Совершенно ясно, что подобного рода приговор понадобился американским империалистам для оправдания своих собственных злодеяний, к совершению которых они готовились тогда, а в настоящее время осущест-

[1] См. «Правда» 14 сентября 1949 г., 27 сентября 1949 г.

[2] Ю. Королъков, Американский трибунал защищает фашистскую агрессию, «Правда» 4 марта 1948 г.

вляют в Корее, из которой вывозят промышленные, исторические, культурные и другие ценности.

Знаменательным также является суд над другими промышленниками и финансистами фашистской Германии, в частности, над 24 ответственными директорами «И. Г. Фарбениндустри» и над 12 директорами концерна Круппа во главе с Альфредом Круппом фон Боленом унд Гальбах. Американцы вынуждены были организовать эти процессы потому, что мировое общественное мнение требовало от них реализации союзных решений, важнейшими из которых являлись Декларация трех великих держав от 2 ноября 1943 г., Закон № 10 Контрольного Совета от 20 декабря 1945г. и Согласованное решение Совета Министров Иностранных Дел в Москве 23 апреля 1947 г.

Все привлеченные к ответственности участники этих промышленных объединений виновны в военно-экономической и политической подготовке гитлеровской агрессии. Они создали военно-промышленную базу этой агрессии и финансировали гитлеровское правительство и фашистскую партию. Некоторые из директоров «И. Г. Фарбениндустри» были видными членами СС. Сотни тысяч рабов использовались на предприятиях этих монополий. Их руководители принимали активное участие в грабеже оккупированных фашистской Германией стран. «И. Г. Фарбениндустри», кроме того, вел интенсивную подготовку к химической войне большого масштаба и снабжал гитлеровскую армию ядами и вакцинами, применявшимися для массового отравления людей. В результате ограбления оккупированных стран и применения рабского труда хозяева этих монополий нажили несметные богатства за время войны.

Все эти тягчайшие преступления против человечества должны были влечь за собой соответственно и тяжкие наказания.

Американский военный трибунал в 1948 году вынес обвинительный приговор только части подсудимых. Он осудил только часть руководителей этих военно-промышленных концернов, подвергнув их тюремному заключению [1]. Но уже в феврале 1951 года все «осужденные» были выпущены на свободу за «хорошее поведение».

Такое отношение к военным преступникам из «И. Г. Фарбениндустри» вполне объяснимо, ибо оно вытекает из того факта, что в течение всей войны эта фирма была связана с крупнейшими американскими промышленниками. Эти торговцы смертью не прекращали своей связи с «И. Г. Фарбениндустри», ибо это приносило доллары фактическим союзникам фашистов.

В 1951 году Альфреду Круппу возвращена его собственность, и он снова развернул военную промышленность при прямой поддержке США, снабжающих Круппа кредитами через посредство боннского правительства.

В связи с этим не лишне упомянуть и о судьбе одного из главных немецких военных преступников, избежавшего, благодаря помощи США

[1] См. «Правда» 2 августа 1948 г.

и Англии, обвинительного приговора в Международном Военном Трибунале в 1946 году.

Ялмар Шахт — крупнейший финансист и бывший председатель рейхсбанка при гитлеровском правительстве, оправданный Нюрнбергским трибуналом, после длительной процедуры американской «денацификации» в ноябре 1950 г. был полностью «реабилитирован» и ныне привлечен к разработке новых планов военно-экономической подготовки американской агрессии.

Такова же судьба и еще одного судебного процесса, проведенного американцами над группой гитлеровских дипломатов и руководителей хозяйства в 1947—1948 гг.

По этому делу были привлечены к суду восемь дипломатических работников гитлеровского государства: Вейцзекер, Мейланд, Э. В. Боле, В. Кепплер, Верман, К. Риттер, О. Эрмансдорф, Э. Веземейер, бывший начальник имперской канцелярии Г. Г. Ламмерс, бывший статс-секретарь Вильгельм Штуккарт, бывшие имперские министры — В. Дарре, О. Мейснер, Л. Ш. Крозик, руководители банков Э. Пуль, К. Раше и др. — всего 19 человек. Все они принимали участие в подготовке агрессивной войны и в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Ряд лиц из этой группы принимал участие в конференции, состоявшейся 20 января 1942 г., на которой был принят план уничтожения 11 миллионов евреев, проживавших в оккупированных гитлеровцами странах Европы, который, как известно, частично был выполнен.

Приговоренные к тюремному заключению указанные лица один за другим уже освобождаются сейчас из заключения (О. Дитрих, К. Раше, В. Дарре, Крозик и др.), а некоторые из них привлекаются снова к прежней своей деятельности в американской кузнице войны, в которую они превращают сейчас Западную Германию [1].

Вся система перечисленных действий американо-английских империалистов направлена к одной цели — сохранению германско-фашистских кадров, которые можно уберечь от справедливого суда народов и использовать для подготовки новой войны.

В этих целях используется «реабилитированый» в конце 1949 г. как «борец германского сопротивления» судом по денацификации бывший начальник генерального штаба немецко-фашистской армии генерал-полковник Гальдер, который в 1949 году занимался сколачиванием в Западной Германии «Черной гвардии» и в данное время принимает активное участие в ремилитаризации Западной Германии. Это тот Гальдер, о котором даже фашистский дипломат Ульрих фон Гассель писал в своем дневнике: «Волосы становятся дыбом, когда читаешь приказы, рассылаемые войскам за подписью Гальдера, о мерах, которые должны быть приняты в России».

[1] См. «Новое время» 1951 г. № 2, стр. 26—27.

Отказ от совместных решений и принципов Нюрнбергского Трибунала проводится американцами во всех маршаллизованных и находящихся под их влиянием странах.

Смягчают приговоры, досрочно освобождают из заключения военных преступников во Франции, Бельгии, Голландии, Австрии, Австралии. В этот поток освобождения германских фашистских преступников включилась и югославско-фашистская клика Тито-Ранковича. Попав в полную экономическую и политическую зависимость от США и Англии, Тито освобождает по приказу своих хозяев сотни и тысячи нацистских военных преступников.

Цель процессов над магнатами промышленного и финансового капитала гитлеровской Германии заключалась в том, чтобы доказать «мирный» характер монополий и отсутствие в их деятельности связи с подготовкой войны. Это в свою очередь было нужно для того, чтобы в нарушение потсдамских решений о демилитаризации Германии сохранить германские монополии, вновь поставить их на службу агрессорам, а заодно отвести аналогичные обвинения от американских монополистов, столь тесно связанных с германскими.

Таким образом, американо-английские поджигатели войны идут на всевозможные ухищрения, чтобы спасти от справедливого возмездия военных преступников, которых они уже используют для ремилитаризации Германии, для развязывания новой мировой войны.

Такую же политику они проводят и в отношении японских военных преступников, которых используют для возрождения агрессии на Дальнем Востоке, для разбойничьей войны против корейского и китайского народов, против национально-освободительного движения народов Азии.

США не удалось воспрепятствовать вынесению обвинительного приговора и заслуженных наказаний японским милитаристам. Не удалась им также попытка сорвать исполнение смертного приговора, который был вынесен в отношении пяти человек из всех главных японских преступников. Но после окончания процесса американцы делают все для того, чтобы сохранить милитаристские кадры Японии и использовать их в новой агрессивной войне на Востоке, которую США уже развязали в Корее.

Как и на Западе, на Востоке американцы выпускают сейчас сотни ранее осужденных японских военных преступников, в числе которых освобожден из заключения один из главных японских преступников Мамора Сигемицу.

США отказались привлечь к суду международного военного трибунала виновников подготовки и ведения бактериологической войны — императора Японии Хирохито, генералов Исии, Касахара и др., потому что они сами готовят это ужасное оружие против человечества.

Печать буржуазных стран ныне открыто оправдывает преступления гитлеровцев.

Так, в австрийском журнале «Берихте унд информационен» от 8 апреля 1949 г. помещена статья «Германия — оборонительный вал Запада». В этой редакционной статье написано: «Мы обратились с рядом вопросов к некоторым из тех немецких генералов, имена которых в ходе последней войны стали «известны всей мировой общественности». Приведем один из вопросов и ответ на него.

«В о п р о с: Думаете ли вы, что американские приговоры офицерам и солдатам за исполнение приказов, которые теперь считаются противоречащими международному праву, могут повлиять на дисциплину, необходимую для борьбы с Советским Союзом?

О т в е т: Да. Нюрнбергские приговоры затемнили понятие безоговорочного повиновения, без которого не может обойтись никакая армия. После этих приговоров многие станут ссылаться на свою совесть или, по крайней мере, оттягивать и саботировать исполнение приказа, требуя его пересмотра. Как пример можно привести тот факт, что обстрел незащищенных городов даже с воздуха до сих пор запрещается международным правом. Чем судить послушных генералов, было бы лучше пересмотреть, доработать и, возможно, изменить международное право. С другой стороны, можно высказать уверенность, что и демократические государства будут добиваться категорического повиновения в армии, ибо лучше быть победителями, чем побежденными, и к тому же военными преступниками. Тот факт, что Нюрнберг вызывает подражание, подтверждается требованием китайских коммунистов выдать им Чан-Кай-ши как военного преступника».

Английский журнал «Ньюс ревью» 26 мая 1948 г. поместил статью Бертранда Рассела, в которой автор, говоря о военных преступниках и выражая мнение, что «теперь наступило время, когда еще не осужденные лица должны знать, что действия во время войны, каковы бы они ни были, не должны служить основанием для обвинения...», спрашивает: «Не наступило ли время вспомнить пословицу — кто старое помянет, тому глаз вон?».

О международном военном трибунале в статье написано, что «...не совсем ясно, имел ли он право на уголовную юрисдикцию, распространяющуюся на ранее совершенные преступления». Автор статьи пишет, что, по его мнению, «...эти люди были наказаны не столько за их преступления, сколько за то, что они были на стороне побежденных».

В канадском еженедельнике «Сатердей пайт» 29 августа 1950 г. опубликована статья Джона Марстона «Должны ли мы укреплять своих бывших противников?».

Говоря о политике возрождения германской военной экономики, милитаризации Западной Германии и т. д., автор пишет:

«Такую политику можно оправдать (и ее уже оправдывают) тем, что бывшие противники являются закаленными борцами против коммунизма. Могут также сказать, что в побежденной стране существуют революционные настроения и их не следует усугублять экономическими труд-

ностями, если мы хотим держать бывших противников вне коммунистического лагеря. Германия, пожалуй, хорошо расположена как главный оплот против коммунизма в Европе».

В вышедшей недавно книге Вальтера Герлица «Немецкий генеральный штаб» сказано: «Обвинение немецкого генерального штаба Международным Военным Трибуналом в Нюрнберге в том, что он принадлежит к тем организациям, которые приняли руководящее участие в развязывании второй мировой войны, не имеет никаких оснований» [1].

* * *

Имеющиеся в Сборнике выступления представителей обвинения от США, Великобритании и Франции являются яркими образцами буржуазного лицемерия и демагогии. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно привести некоторые выступления представителя обвинения от Великобритании Шоукросса, имевшие место после окончания Нюрнбергского процесса.

28 марта 1951 г. на завтраке в Лондоне бывший обвинитель от Великобритании на процессе главных немецких военных преступников в Нюрнберге Хартли Шоукросс заявил, что он «не против снисхождения» по отношению к нацистским военным преступникам «по соображениям гуманности».

На протяжении ряда лет Шоукросс, неоднократно выступая на заседаниях в органах ООН и в Англии, призывал к борьбе с коммунизмом, к войне с Советским Союзом.

В своей вступительной речи при открытии Нюрнбергского процесса главный обвинитель от США Джексон говорил: «Я хочу разъяснить, что, хотя этот закон применяется впервые против германских агрессоров, он должен осуждать агрессию, совершенную любой другой нацией, включая и те, которые представлены сегодня в Трибунале, если только он предназначен для служения истинно полезной цели. Только тогда мы будем в состоянии покончить с тиранией, насилием и агрессией со стороны тех, которые обладают властью, против прав их собственного народа, когда мы заставим всех этих людей быть ответственными перед законом. Этот процесс представляет собой отчаянное усилие человечества применить дисциплинирующее влияние закона к государственным деятелям, которые пользовались своей властью для того, чтобы подрывать основы всеобщего мира и совершать акты агрессии против своих соседей».

Эти слова Джексона уместно напомнить в связи с неслыханными злодеяниями, совершаемыми на территории Кореи американскими, английскими и другими интервентами. Злодеяния американских интервентов в Корее превосходят по своей жестокости злодеяния гитлеровцев, о которых сообщается в материалах настоящего Сборника.

[1] Вальтер Герлиц, Немецкий генеральный штаб, Франкфурт-на-Майне, 1950, стр. 703.

Остановимся только на немногих примерах, из числа опубликованных в печати.

Так, в обращении Министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики к ООН и народам всего мира от 6 января 1951 г. сообщается, что 3 января 82 самолета «В-29» совершили налет на Пхеньян. Сброшено несколько сот тонн фугасных и зажигательных бомб. Чтобы помешать тушению пожаров, американские варвары сбросили на все районы города бомбы замедленного действия, которые взрывались весь день. Только за один день сгорело 1812 жилых домов. Насчитывается огромное количество убитых и раненных бомбами, сгоревших и задохнувшихся от дыма жителей города. Население города, составлявшее до войны 500 тыс. человек, теперь едва насчитывает 50 тыс. человек.

В январе 1951 года корреспондент газеты «Дейли компас» Пэрри приравнивает к геноциду приказ американским летчикам в Корее нападать на гражданское население, находящееся за линией фронта. «Новый приказ означает смертный приговор миллионам корейцев,» — пишет Пэрри.

Во время оккупации Сеула американские и лисынмановские войска методично и планомерно уничтожали промышленность города, памятники древней культуры корейского народа, лучшие и красивейшие дома и улицы. Они убивали корейских патриотов и грабили полуторамиллионное население города. Они разрушили и уничтожили всю сеульскую промышленность, в том числе три крупнейших текстильных фабрики, паровозоремонтный, вагоностроительный и машиностроительный заводы, самый большой в стране кожевенный комбинат и много других предприятий. Американские агрессоры уничтожили крупнейший промышленный район города Ендыпхо, где проживало около 600 тысяч рабочих и членов их семей. Разрушено и сожжено около 80 процентов города.

По предварительным данным, американские и лисынмановские войска за два месяца оккупации ими провинции Канвон убили более 17 000 мирных жителей.

В селе Цаенри уезда Каксен провинции Северный Хамген американцы убили крестьянина Пак Бон Су и всю его семью за то, что он не достал для них кур. Лисынмановцы разорвали на части двух крестьян, а четырем женщинам отрезали груди и изрезали ножами другие части тела. В волости Синден провинции Южный Пхеньян американо-лисынмановские варвары зверски издевались над населением. Они обливали людей бензином и сжигали их, привязывали к машинам и волокли по улицам, выкалывали глаза, продевали в языки проволоку, закапывали живыми в землю. Всего в этой волости американские агрессоры убили и замучили разными варварскими пытками 1580 корейских патриотов, в том числе много женщин, детей и стариков.

За время оккупации Инчона было расстреляно более 10 000 человек. 4 января 1951 г., накануне отступления из города, убийцы облили бензи-

ном и заживо сожгли 300 человек, которые находились в тюрьме. Среди сожженых было 40 грудных детей и 70 женщин. 4 января американские жандармы и лисынмановские бандиты убили в Кымпхо и еще трех волостях, расположенных недалеко от Инчона, 186 мирных жителей. В тот же день два американца расстреляли семь детей и старуху с ребенком. За неделю до своего отступления американские и лисынмановские мерзавцы изнасиловали свыше 400 женщин. Они изнасиловали 20 беременных женщин, а затем убили их. 3 января пять американских солдат захватили в Инчоне двух девочек-подростков 14 и 15 лет, изнасиловали их и затем зверски убили.

В городе Синхын, по сообщению специального корреспондента агентства Синьхуа, после его освобождения Народной армией было обнаружено более 25 тысяч трупов — следы американских зверств.

По сообщению Специальной комиссии ЦК Единого демократического отечественного фронта Кореи по расследованию и определению ущерба и злодеяний, причиненных американскими агрессорами и кликой Ли Сын Мана, от 1 марта 1951 г., американские палачи в Сеуле убили, повесили и замучили 72 930 корейских патриотов. Они изнасиловали, а затем убили более 875 женщин, среди которых были женщины преклонного возраста.

Агентство Синьхуа сообщает, что на Ханганском фронте 23 февраля 1951 г. американцы применили отравляющие вещества, сбросив в этом районе бомбы, начиненные отравляющими газами. Многие бойцы, находящиеся на этом участке, были поражены газами.

В заявлении правительства Корейской народно-демократической республики от 8 мая 1951 г. говорится о применении американскими интервентами бактериологического оружия против корейского народа.

17 марта 1951 г. представитель китайских добровольцев заявил, что войска американских захватчиков применяли химические снаряды на фронте в районе реки Ханган 23 и 26 февраля и 3 марта.

В заявлении Министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики от 15 апреля 1951 г. приводятся многочисленные факты о чудовищных зверствах, совершаемых американскими интервентами в Корее,— о массовом истреблении населения, насилии над женщинами, изуверских пытках, к которым прибегают американцы.

Ныне, когда американо-английские империалисты с особым остервенением стремятся разжечь пламя новой войны, народы всех стран особенно отчетливо видят, что только Советское социалистическое государство ведет подлинную политику мира, как ведут ее и другие страны лагеря мира, демократии и социализма,— освобожденный Китай, страны народной демократии.

* * *

Выступая на состоявшемся 13—15 июня 1951 г. в Берлине 6-м пленуме ЦК Единой социалистической партии Германии, Вальтер Ульбрихт, напомнив факты, свидетельствующие об усилении ремилитаризации и

вооружения Западной Германии, подчеркнул, что «в результате соглашения по плану Шумана между американскими и немецкими империалистами и в результате соглашений между боннским правительством и представителями США стало ясно, что американский империализм США превращает немецких империалистов в своих главных союзников в Европе, дабы создать в Западной Германии военный плацдарм Северо-атлантического военного союза. Американский империализм, главный враг немецкого народа и всех миролюбивых народов, делает немецких империалистов, боннское правительство, западногерманских магнатов промышленности и финансового капитала, крупных землевладельцев, милитаристов и часть бывших генералов гитлеровской армии своими главными союзниками, чтобы с их помощью вести войну против Советского Союза и всех демократических сил в Европе».

Разоблачение преступных махинаций поджигателей войны, борьба за сохранение мира развертывается все шире и шире.

Движение за прочный мир против преступных планов разжигания новой мировой войны растет и ширится с каждым днем. Народы всего мира преисполнены решимости отстоять мир. Подлинным выразителем стремления народов всех стран и континентов к миру является Советский Союз, который на протяжении всех лет своего существования последовательно и неуклонно борется за мир.

Движение за мир, в котором принимают участие миллионы людей всего мира, является подлинно народным. Конгрессы мира, созданные этим движением, представляют новую форму организации, непосредственно выражающую волю миллионов простых людей — сторонников мира, которые противопоставляют через эту организацию свою волю к миру, политике подготовки войны, проводимой правительствующими лакеями капитала.

Постоянный Комитет Всемирного Конгресса сторонников мира на сессии, состоявшейся 15—19 марта 1949 г. в Стокгольме, опубликовал воззвание, в котором сказано:

«Мы требуем безусловного запрещения атомного оружия, как оружия устрашения и массового истребления людей. Мы требуем установления строгого международного контроля за исполнением этого решения. Мы считаем, что правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие, совершит преступление против человечества и должно рассматриваться как военный преступник. Мы призываем всех людей доброй воли всего мира подписать это воззвание».

Верховный Совет СССР принял делегацию Постоянного Комитета Всемирного Конгресса сторонников мира и единодушно заявил о своей солидарности с предложениями Постоянного Комитета.

«Эти предложения Постоянного Комитета Всемирного конгресса сторонников мира, — говорится в заявлении Верховного Совета СССР, —

полностью отвечают насущным требованиям всех народов и их стремлениям к прочному и длительному миру во всем мире».

Под стокгольмским воззванием было собрано свыше 500 миллионов подписей.

В декабре 1949 года бюро Всемирного конгресса сторонников мира обратилось к парламентам всех стран с предложением прекратить «гонку вооружений, которые обрекают народы на нищету и уничтожают всякую надежду на благосостояние. Это возможно сделать путем сокращения вооружения и численности войск».

Предлагалось, в частности, уничтожение чудовищной угрозы атомных бомбардировок, «прекращение интервенции против народов».

23 октября 1950 г. советская делегация на заседании Политического комитета Генеральной Ассамблеи ООН предложила принять следующую декларацию в отношении атомного оружия: «Признавая противоречащим совести и чести народов и несовместимым с принадлежностью к ООН использование атомного оружия, оружия агрессии и массового уничтожения людей, Генеральная Ассамблея объявляет о безусловном запрещении атомного оружия и установлении строгого международного контроля за точным и безусловным осуществлением этого запрещения... Правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное оружие или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник». Это предложение было отклонено в результате усилий англо-американских империалистов.

Второй Всемирный Конгресс сторонников мира, состоявшийся 16—22 ноября 1950 г. в Варшаве, принял Обращение к ООН, в котором настаивает на немедленном рассмотрении ООН предложений, направленных к восстановлению и сохранению мира.

В своем обращении к ООН Конгресс призвал парламенты всех стран, чтобы они «приняли закон об охране мира, предусматривающий уголовную ответственность за пропаганду новой войны в какой бы то ни было форме».

12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР принял Закон о защите мира, что является огромным вкладом в дело борьбы за мир во всем мире. В законе о защите мира сказано, что «Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь высокими принципами Советской миролюбивой политики, преследующей цели укрепления мира и дружеских отношений между народами, — признает, что совесть и правосознание народов, перенесших на протяжении жизни одного поколения бедствия двух мировых войн, не могут мириться с безнаказанностью ведущейся агрессивными кругами некоторых государств пропаганды войны и солидаризуется с призывом Второго Всемирного конгресса сторонников мира, выразившего волю всего передового человечества в отношении запрещения и осуждения преступной военной пропаганды».

Верховный Совет СССР установил, что пропаганда войны, в какой бы форме она ни велась, подрывает дело мира, создает угрозу новой войны и является ввиду этого тягчайшим преступлением, а лица, виновные в пропаганде войны, должны предаваться суду и судиться как тяжкие уголовные преступники.

Закон о защите мира был также принят Народной республикой Болгарии (25 декабря 1950 г.), Польской республикой (29 декабря 1950 г.), Венгерской народной республикой (8 декабря 1950 г.), Румынской народной республикой (16 декабря 1950 г.), Чехословацкой республикой (20 декабря 1950 г.), Германской демократической республикой (15 декабря 1950 г.), Народной республикой Албании (11 января 1951 г.), Монгольской народной республикой (27 февраля 1951 г.).

Второй Всемирный Конгресс сторонников мира заявил, что он считает массовое беспощадное уничтожение гражданского населения преступлением против человечества и требует, чтобы международная авторитетная комиссия рассмотрела преступления, совершенные в Корее, и, в частности, вопрос об ответственности генерала Макартура.

Конгресс обратился к великим державам с призывом произвести в течение 1951—1952 гг. одновременное и пропорциональное сокращение всех вооруженных сил, наземных, воздушных и военно-морских, в пределах от одной трети до половины.

Движение сторонников мира приобретает все больший размах. Под знаменем борьбы за мир сплачиваются люди всех рас и национальностей, различных вероисповеданий и убеждений. Они активно поддерживают призыв Второго Всемирного Конгресса заключить Пакт мира между пятью великими державами — Советским Союзом, Соединенными Штатами, Китайской Народной республикой, Великобританией и Францией.

Великий знаменосец мира товарищ Сталин в беседе с корреспондентом «Правды» указал: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну».

Эти слова товарища Сталина вдохновляют всех честных людей земного шара на активную борьбу за мир. Народные массы все глубже начинают сознавать, что мир можно завоевать только постоянной, упорной и самоотверженной борьбой.

В этой благородной борьбе народов за мир окажут посильную помощь публикуемые материалы международного процесса в Нюрнберге, который вошел в историю как серьезный удар по фашизму и агрессии, как грозное предупреждение американо-английским поджигателям новой мировой войны.

27 сентября 1951 г.

ДЕКЛАРАЦИИ И ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ ЗА ЗЛОДЕЯНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ ИМИ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ

Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Чехословацкой Республики г. Фирлингер и представитель Французского Национального Комитета г. Гарро передали через Народный Комиссариат Иностранных Дел на имя Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина коллективную ноту правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга и Французского Национального Комитета, подписавших 13 января с. г. «Декларацию о наказании за преступления, совершенные во время войны». В этой ноте выражено пожелание, чтобы со стороны Советского Союза было сделано предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами в оккупированных ими странах.

14 октября Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов, по поручению Советского Правительства, направил г-ну Фирлингеру и г-ну Гарро нижеследующее заявление:

«Председатель Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталин, ознакомившись с обращенным к нему призывом представителей стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, сделать торжественное предупреждение об ответственности за злодеяния, совершаемые гитлеровцами на захваченных ими территориях, поручил Народному Комиссариату Иностранных Дел довести до сведения правительств Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии, и Люксембурга и Французского Национального Комитета нижеследующее заявление Советского Правительства:

Советское Правительство и весь советский народ относятся с чувством братской солидарности и с глубокой симпатией к страданиям и к освободительной борьбе народов оккупированных гитлеровской Германией стран Европы. Бедствия, унижения и мучения, причиняемые этим народам гитлеровской тиранией, тем более понятны народам Советского Союза, что гитлеровские захватчики во временно оккупированных ими советских районах совершают в чудовищных масштабах свои злодейские преступления — массовые убийства мирных граждан, разрушение городов и деревень, ограбление и разорение населения, зверские насилия над женщинами, детьми и стариками, увод в рабство сотен тысяч людей.

Сообщенные Советскому Правительству в полученном им коллективном обращении сведения о зверствах гитлеровских оккупантов и их сообщ-

ников снова подтверждают повсеместный и предумышленный характер их кровавых преступлений, свидетельствуя о том, что немецко-фашистское правительство и его сообщники, стремящиеся поработить народы оккупированных стран, разрушить их культуру и унизить национальное достоинство, поставили себе также целью прямое физическое истребление значительной части населения на захваченной территории.

Советское Правительство в то же время констатирует, что германским фашистам не удалось ни методами устрашения и подкупа, ни путем разжигания расовой розни, ни грабежами и голодом, ни кровавыми расправами сломить волю европейских народов к борьбе против оккупантов за освобождение и восстановление независимости своих стран. Не страшась неизбежных жертв, которые несет с собой эта справедливая освободительная борьба, и не зная ни пощады к врагу, ни компромиссов с ним и его пособниками, патриоты в угнетаемых гитлеровцами странах применяют все доступные средства борьбы с захватчиками, вплоть до развертывания народного партизанского движения.

Мужественные борцы за честь, свободу и независимость народов, угнетаемых гитлеровцами, не останавливаются ни перед чем, чтобы нанести гитлеровским оккупантам и германской военной машине максимально возможный ущерб; они срывают военнопромышленное производство на оккупированных территориях, действуя разными методами, от замедления темпов и ухудшения качества работы до забастовок, массового ухода с производства, порчи машин и продукции, диверсионных актов на заводах, электростанциях, шахтах; они организуют бойкот сельскохозяйственных поставок немецким угнетателям; они срывают мероприятия гитлеровцев по вербовке и увозу в Германию иностранных рабочих, обрекаемых на рабский труд для производства оружия, предназначенного против союзников угнетенных народов Европы; они, борцы против гнета германских разбойничьих империалистов, уничтожают или портят военные и сырьевые запасы оккупантов, они нарушают коммуникации врага, разбирая рельсы, взрывая мосты и пуская поезда под откос, вызывая аварии на торговых судах и военных кораблях, разрывая телеграфную и телефонную связь; они оказывают практическую помощь действиям союзной авиации над оккупированной гитлеровцами территорией; они саботируют мероприятия военных и гражданских оккупационных властей; они наказывают смертью виновников, организаторов и исполнителей гитлеровского насилия и террора, так же как и предателей, помогающих оккупантам. Наиболее ощутимый ущерб нанесен врагу в тех странах, где, наподобие великому движению народных мстителей-партизан, борющихся против оккупантов на временно оккупированных гитлеровцами советских территориях, верные патриоты бесстрашно вступили на тот же путь вооруженной борьбы с захватчиками...

Не подлежит сомнению, что успешное развитие этой славной освободительной борьбы во всех ее проявлениях станет одним из самых важных условий окончательного разгрома общего врага и приблизит час возмездия, к которому столь справедливо призывают представители оккупированных гитлеровской Германией стран.

В нотах Народного Комиссара Иностранных Дел. В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г. «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», от 6 января с. г. «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских вла-

стей на захваченных ими территориях» и от 27 апреля с. г. «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных ими советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления», направленных всем правительствам, с которыми Советский Союз поддерживает дипломатические отношения, Советское Правительство возложило «всю ответственность за бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии» и заявило, что «гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов». Советское Правительство сообщило также, что его органы «ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

Ознакомившись ныне с полученной информацией о чудовищных злодеяниях, совершенных и совершаемых гитлеровцами по приказу правительства и военных и гражданских властей Германии на территории Франции, Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии и Люксембурга, и предавая поступившую от представителей этих стран информацию широкой гласности, Советское Правительство настоящим вновь заявляет во всеуслышание, со всей решительностью и непреклонностью, что преступное гитлеровское правительство и все его пособники должны понести и понесут заслуженное суровое наказание за злодеяния, совершенные ими против народов Советского Союза и против всех свободолюбивых народов на территориях, временно оккупированных немецкой армией и ее сообщниками.

Советское Правительство одобряет и разделяет выраженное в полученной им коллективной ноте законное стремление обеспечить передачу в руки правосудия и привлечение к ответственности виновных в указанных преступлениях и приведение в исполнение вынесенных приговоров. Советское Правительство готово поддержать направленные к этой цели практические мероприятия союзных и дружественных правительств и рассчитывает, что все заинтересованные государства будут оказывать друг другу взаимное содействие в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной территории.

Советское Правительство согласно с заявлением Президента Соединенных Штатов Америки г. Рузвельта, сделанным им в его речи 12 октября, по вопросу о наказании «нацистских лидеров, конкретно ответственных за бесчисленные акты зверств», а именно, что «клика лидеров и их жестоких сообщников должна быть названа по имени, арестована и судима в соответствии с уголовным законом». Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гиммлера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии. Советское Правительство считает, что оно, так же как и правительства всех государств, отстаивающих свою независимость от гитлеровских орд, обязано рассматривать суровое наказание этих уже изобличенных главарей преступной гитлеровской шайки как неотложный долг перед бесчисленными вдовами и сиротами, родными и близкими тех невинных

людей, которые зверски замучены и убиты по указаниям названных преступников. Советское Правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Возобновляя в данный момент свое предупреждение о всей тяжести ответственности, которую должны понести преступные гитлеровские правители и все их пособники за совершаемые ими чудовищные злодеяния, Советское Правительство считает своевременным подтвердить выраженное в его официальных заявлениях убеждение в том, что гитлеровское правительство, признающее только грубую силу, «должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов», ибо «интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии».

Народный Комиссар

Иностранных Дел СССР В. МОЛОТОВ.

г. Москва, 14 октября 1942 г.

ДЕКЛАРАЦИЯ ОТ 2 НОЯБРЯ 1943 г. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух объединенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага,— должны знать, что

они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств-союзников.

РУЗВЕЛЬТ, СТАЛИН, ЧЕРЧИЛЛЬ.

КОНФЕРЕНЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТРЕХ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ — СОВЕТСКОГО СОЮЗА, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КРЫМУ

За последние 8 дней[1] в Крыму состоялась конференция руководителей трех союзных держав — Премьер-Министра Великобритании г-на У. Черчилля, Президента Соединенных Штатов Америки г-на Ф. Д. Рузвельта и Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина при участии Министров Иностранных Дел, начальников штабов и других советников...

О результатах работы Крымской Конференции Президент США, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и Премьер-Министр Великобритании сделали следующее заявление...

II. ОККУПАЦИЯ ГЕРМАНИИ И КОНТРОЛЬ НАД НЕЙ

...Нашей непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантии в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира. Мы полны решимости разоружить и распустить все германские вооруженные силы, раз и навсегда уничтожить германский генеральный штаб, который неоднократно содействовал возрождению германского милитаризма, изъять или уничтожить все германское военное оборудование, ликвидировать или взять под контроль всю германскую промышленность, которая могла бы быть использована для военного производства; подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения; устранить всякое нацистское и милитаристское влияние из общественных учреждений, из культурной и экономической жизни германского народа и принять совместно такие другие меры к Германии, которые могут оказаться необходимыми для будущего мира и безопасности всего мира. Наши цели не входит уничтожение германского народа. Только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, будет надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций.

(Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму, ОГИЗ, Госполитиздат, 1945, стр. 12, 14—15)

[1] В начале февраля 1945 г.

СООБЩЕНИЕ О БЕРЛИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ

17 июля 1945 г. Президент Соединенных Штатов Америки Гарри С. Трумэн, Председатель Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Генералиссимус И. В. Сталин и Премьер-Министр Великобритании Уинстон С. Черчилль вместе с г-ном Климент Р. Эттли встретились на трехсторонней Берлинской Конференции. Их сопровождали Министры Иностранных Дел трех Правительств В. М. Молотов, г-н Д. Ф. Бирнс и г-н А. Иден, начальники штабов и другие советники.

В период с 17 по 25 июля состоялось 9 заседаний. После этого Конференция была прервана на 2 дня, на то время, когда объявлялись результаты общих выборов в Англии.

28 июля г-н Эттли вернулся на Конференцию в качестве Премьер-Министра в сопровождении нового Министра Иностранных Дел г-на Э. Бевина. Состоялось еще 4 заседания. За время Конференции имели место регулярные встречи Глав трех Правительств, сопровождаемых Министрами Иностранных Дел, и регулярные совещания Министров Иностранных Дел.

Комиссии, назначенные совещанием Министров Иностранных Дел для предварительной подготовки вопросов, также заседали ежедневно. Заседания Конференции происходили в Сесилиан-Хоф, близ Потсдама.

Конференция закончилась 2 августа 1945 г.

Были приняты важные решения и соглашения. Имел место обмен мнениями по ряду других вопросов. Обсуждение этих проблем будет продолжаться в Совете Министров Иностранных Дел, созданном этой Конференцией...

О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКАХ

Три Правительства отметили обсуждение, которое происходило за последние недели в Лондоне между британскими, американскими, советскими и французскими представителями, с целью достижения соглашения о методах суда над теми главными военными преступниками, чьи преступления по Московской Декларации от октября 1943 года не относятся к определенному географическому месту. Три Правительства подтверждают свои намерения предать этих преступников скорому и справедливому суду. Они надеются, что переговоры в Лондоне будут иметь своим результатом скорое соглашение, достигнутое с этой целью, и они считают делом огромной важности, чтобы суд над этими главными преступниками начался как можно скорее. Первый список обвиняемых будет опубликован до 1 сентября с. г.

(Берлинская Конференция трех держав, ОГИЗ, Госполитиздат, 1945)

ПОДГОТОВКА СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О СУДЕБНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ И НАКАЗАНИИ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОСИ

Принимая во внимание, что Объединенные Нации неоднократно заявляли о своем намерении совершить правосудие над военными преступниками;

И принимая во внимание, что в Московской Декларации от 30 октября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства было заявлено, что те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за зверства и преступления или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожденных стран и свободных правительств, которые будут там созданы;

И принимая во внимание, что было заявлено, что эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников;

В настоящее время Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временное Правительство Французской Республики (в дальнейшем именуемые «Подписавшимися Сторонами»), действуя в интересах всех Объединенных Наций и в лице своих должным образом уполномоченных представителей, заключили нижеследующее соглашение:

Статья 1. Учредить после консультации с Контрольным Советом в Германии Международный Военный Трибунал для суда над военными преступниками, преступления которых не связаны с определенным гео-

графическим местом, независимо от того, будут ли они обвиняться индивидуально, или в качестве членов организаций или групп, или в том и другом качестве.

Статья 2. Организация, юрисдикция и функции Международного Военного Трибунала определяются в прилагаемом к настоящему Соглашению Уставе, который составляет неотъемлемую часть этого Соглашения.

Статья 3. Каждая из Подписавшихся Сторон предпримет необходимые меры, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда главных военных преступников, содержащихся у них под стражей и подлежащих суду Международного Военного Трибунала. Подписавшиеся Стороны также предпримут максимальные усилия, чтобы предоставить для расследования обвинений и суда Международного Военного Трибунала всех главных военных преступников, которые не находятся на территории какой-либо из Подписавшихся Сторон.

Статья 4. Ничто в настоящем Соглашении не умаляет установленных Московской Декларацией положений о возвращении военных преступников в страны, где ими были совершены преступления.

Статья 5. Любое из Правительств Объединенных Наций может присоединиться к настоящему Соглашению, оповестив дипломатическим путем Правительство Соединенного Королевства, которое в каждом отдельном случае сообщит об этом другим Подписавшимся и Присоединившимся Правительствам.

Статья 6. Ничто в настоящем Соглашении не умаляет компетенции и не ограничивает прав национальных или оккупационных судов, которые уже созданы или будут созданы на любой союзной территории или в Германии для суда над военными преступниками.

Статья 7. Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания и остается в силе в течение года, а затем продолжает действовать при условии, что любая из Подписавшихся Сторон имеет право за месяц сообщить дипломатическим путем о своем намерении прекратить Соглашение. Такое прекращение Соглашения не умаляет значения любых действий, уже совершенных, или любых решений, уже принятых в соответствии с настоящим Соглашением.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся подписали настоящее Соглашение.

Составлено в Лондоне 8 августа 1945 г., в четырех экземплярах каждый, на русском, английском и французском языках. Каждый текст имеет одинаковую силу.

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

I

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Статья 1. В соответствии с Соглашением, заключенным 8 августа 1945 г. между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики, учреждается Международный Военный Трибунал (в дальнейшем именуемый «Трибунал») для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси.

Статья 2. Трибунал состоит из 4 членов и их заместителей. Каждая из Подписавшихся Сторон назначает по одному члену и одному заместителю. Заместители будут, поскольку они могут, присутствовать на всех заседаниях Трибунала. В случае болезни кого-либо из членов Трибунала или невозможности для него нести свои обязанности по какой-либо другой причине его место занимает его заместитель.

Статья 3. Ни Трибунал, ни его члены, ни их заместители не могут быть отведены обвинителем, подсудимыми или защитой. Каждая из Подписавшихся Сторон может заменить назначенного ею члена Трибунала или его заместителя по болезни или по другим уважительным причинам. Во время судебного процесса член Трибунала может быть заменен только его заместителем.

Статья 4. а) Для наличия кворума необходимо присутствие всех четырех членов Трибунала или заместителей, заменяющих отсутствующих членов Трибунала.

b) Члены Трибунала до начала судебного процесса договариваются между собой о выборе одного из их числа председателем; председатель выполняет свои обязанности в течение этого судебного процесса или так, как будет решено голосами не менее трех членов Трибунала. Устанавливается принцип очередности председательствования на последующих судебных процессах. Однако, если заседание Трибунала происходит на территории одной из четырех Подписавшихся Сторон, то председательствует представитель этой Стороны в Трибунале.

c) За исключением вышеуказанного решения принимаются Трибуналом большинством голосов, а при разделении голосов, голос председательствующего является решающим; однако признание виновности и определение наказания выносится всегда большинством голосов, не менее трех членов Трибунала.

Статья 5. В случае необходимости и в зависимости от количества требующих рассмотрения дел могут быть учреждены другие Трибуналы:

порядок учреждения, функции и процедура каждого из Трибуналов будут тождественны и будут регулироваться настоящим Уставом.

II
ЮРИСДИКЦИЯ И ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 6. Трибунал, учрежденный Соглашением, упомянутым в статье 1 настоящего Устава для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, имеет право судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, индивидуально или в качестве членов организации, совершили любое из следующих преступлений.

Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

a) *преступления против мира*, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

b) *военные преступления*, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийство заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

c) *преступления против человечности*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

Статья 7. Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государства или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Статья 8. Тот факт, что подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, не освобождает его от ответственности, но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия.

Статья 9. При рассмотрении дела о любом отдельном члене той или иной группы или организации Трибунал может (в связи с любым действием, за которое это лицо будет осуждено) признать, что группа или организация, членом которой подсудимый являлся, была преступной организацией.

После получения обвинительного акта Трибунал сделает такое объявление, какое он найдет нужным, о том, что обвинение намеревается ходатайствовать перед Трибуналом о вынесении определения о признании организации преступной. Любой член организации будет вправе обратиться в Трибунал за разрешением быть выслушанным Трибуналом по вопросу о преступном характере организации. Трибунал будет вправе удовлетворить или отклонить эту просьбу. В случае удовлетворения такой просьбы Трибунал может определить, каким образом эти лица будут представлены и выслушаны.

Статья 10. Если Трибунал признает ту или иную группу или организацию преступной, компетентные национальные власти каждой из Подписавшихся Сторон имеют право привлекать к суду национальных, военных или оккупационных трибуналов за принадлежность к этой группе или организации. В этих случаях преступный характер группы или организации считается доказанным и не может подвергаться оспариванию.

Статья 11. Любое лицо, осужденное Международным Военным Трибуналом, может обвиняться на суде национального, военного или оккупационного трибунала, упомянутого в статье 10 настоящего Устава, в совершении другого преступления, помимо принадлежности к преступной группе или организации; по осуждении такой трибунал может наложить на это лицо новое наказание в дополнение к тому, которое было наложено Международным Военным Трибуналом за участие в преступной деятельности этой группы или организации.

Статья 12. Трибунал вправе рассматривать дела лиц, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьей 6 настоящего Устава, в отсутствие обвиняемых, если обвиняемый не разыскан или если Трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно.

Статья 13. Трибунал устанавливает регламент своей работы. Этот регламент не должен противоречить положениям настоящего Устава.

III

КОМИТЕТ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ДЕЛ И ОБВИНЕНИЮ ГЛАВНЫХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Статья 14. Каждая из Подписавшихся Сторон назначит главного обвинителя для расследования дел и обвинения главных военных преступников.

Главные обвинители будут действовать в качестве Комитета для следующих целей:

a) согласования плана индивидуальной работы каждого из главных обвинителей и их штата;

b) окончательного определения лиц, подлежащих суду Трибунала;

c) утверждения обвинительного акта и передаваемых с ним документов;

d) передачи обвинительного акта и прилагаемых документов в Трибунал;

e) составления и рекомендации Трибуналу для его утверждения проекта регламента его работы, предусмотренного статьей 13 настоящего Устава. Трибунал вправе утвердить с поправками или без поправок или вовсе отвергнуть этот регламент.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Во всех вышеуказанных случаях Комитет принимает решения большинством голосов; Комитет выделяет из своего состава председателя, как это будет удобно и в соответствии с принципом очередности. Однако, при разделении голосов по вопросу об определении лиц, подлежащих суду Трибунала, или преступлений, в которых они будут обвиняться, будет принято предложение той стороны, которая предложила предать обвиняемого суду или предъявить ему определенные обвинения.

Статья 15. Главные обвинители, действуя индивидуально и в сотрудничестве друг с другом, выполняют следующие обязанности:

a) расследуют, собирают и представляют до или во время судебного процесса все необходимые доказательства;

b) подготовляют обвинительный акт для утверждения Комитетом в соответствии с п. «c» ст. 14;

c) производят предварительный допрос всех необходимых свидетелей и подсудимых;

d) выступают в качестве обвинителей на суде;

e) назначают уполномоченных для выполнения таких обязанностей, какие будут им поручены;

f) производят другие действия, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Устанавливается, что ни один свидетель или подсудимый, содержащийся под стражей какой-либо из Подписавшихся Сторон, не будет взят из-под власти этой Стороны без ее согласия.

IV

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ ПОДСУДИМЫХ

Статья 16. Для обеспечения справедливого суда над подсудимыми устанавливается следующий порядок:

a) В обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинения против подсудимого.

Копии обвинительного акта и всех документов, направляемых вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда.

b) При любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений.

c) Предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

d) Подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника.

e) Подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.

V

ПРАВА ТРИБУНАЛА И СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Статья 17. Трибунал имеет право:

a) вызывать свидетелей на суд, требовать их присутствия и показаний и задавать им вопросы;

b) допрашивать подсудимого;

c) требовать предъявления документов и других материалов, используемых как доказательства;

d) приводить к присяге свидетелей;

e) назначать должностных лиц для выполнения указанных Трибуналом задач, включая собирание доказательств по полномочию Трибунала.

Статья 18. Трибунал должен:

a) строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, связанных с обвинением;

b) принимать строгие меры для предотвращения любых выступлений, которые могут вызвать неоправдываемую задержку процесса, исключать какие бы то ни было не относящиеся к делу вопросы и заявления;

c) принимать решительные меры во всех случаях неподчинения требованиям суда и налагать надлежащие взыскания, включая лишение любого подсудимого или его защитника права присутствовать на всех или некоторых заседаниях, однако без ущерба для расследования обвинений.

Статья 19. Трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств. Он устанавливает и применяет возможно более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют доказательную силу.

Статья 20. Трибунал может потребовать, чтобы ему сообщили о характере любых доказательств перед тем, как они будут представлены, с тем, чтобы Трибунал мог определить, относятся ли они к делу.

Статья 21. Трибунал не будет требовать доказательств общеизвестных фактов и будет считать их доказанными. Трибунал также будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений, протоколы и приговоры военных или других трибуналов каждой из Объединенных Наций.

Статья 22. Постоянное местонахождение Трибунала — Берлин. Первые заседания членов Трибунала и главных обвинителей состоятся также в Берлине, в том месте, которое будет определено Контрольным Советом в Германии. Первый процесс состоится в Нюрнберге, а последующие процессы состоятся в местах по определению Трибунала.

Статья 23. В каждом судебном процессе участвуют один или несколько главных обвинителей. Функции главного обвинителя могут выполняться им лично или любым лицом или лицами по его полномочию.

Функции защитника могут выполняться по ходатайству подсудимого любым адвокатом, имеющим право выступать на суде в его родной стране, или любым другим лицом, которое будет специально уполномочено на это Трибуналом.

Статья 24. Судебное заседание проходит в следующем порядке:

a) оглашается обвинительный акт на суде;

b) Трибунал опрашивает подсудимых, признают ли они себя виновными;

c) обвинитель произносит вступительную речь;

d) Трибунал опрашивает обвинителей и защитников, имеются ли у них и какие ходатайства о представлении доказательств, после чего Трибунал выносит определение по этим ходатайствам;

e) допрашиваются свидетели обвинения, а затем свидетели защиты, после чего обвинители или защитники представляют такие доказательства в опровержение доказательств, представленных другой стороной, какие Трибунал признает допустимыми;

f) Трибунал может в любое время задавать любые вопросы любому из свидетелей и подсудимых;

g) обвинение и защита допрашивают и могут подвергать перекрестному допросу любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания;

h) защитник произносит защитительную речь;

i) обвинитель произносит обвинительную речь;

j) каждый из подсудимых вправе выступить с последним словом;

k) Трибунал выносит приговор.

Статья 25. Все официальные документы представляются и все судебные заседания ведутся на русском, английском и французском языках и на языке подсудимого. На язык той страны, в которой заседает Трибунал, может быть переведена такая часть протоколов и судебного заседания, какую Трибунал признает желательной в интересах правосудия и общественного мнения.

VI

ПРИГОВОР

Статья 26. Приговор Трибунала должен содержать мотивы, на основании которых он вынесен; приговор является окончательным и не подлежит пересмотру.

Статья 27. Трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое Трибунал признает справедливым.

Статья 28. Трибунал вправе в дополнение к определенному им наказанию постановить об отобрании у осужденного награбленного имущества и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету в Германии.

Статья 29. В случае осуждения приговор приводится в исполнение согласно приказу Контрольного Совета в Германии; Контрольный Совет может в любое время смягчить или каким-либо образом изменить приговор, но не может повысить наказание. Если после осуждения подсудимого и вынесения приговора Контрольный Совет получит новые доказательства, которые, по его мнению, дают основание для возбуждения нового обвинения против подсудимого, он сообщит об этих доказательствах Комитету, учрежденному в соответствии со статьей 14 настоящего Устава. Комитет поступит, как он найдет нужным, в интересах правосудия.

VII

РАСХОДЫ

Статья 30. Расходы по содержанию Трибунала и проведению судебных процессов будут покрываться Подписавшимися Сторонами за счет фондов, выделенных на содержание Контрольного Совета в Германии.

РЕГЛАМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Правило 1. Право на издание регламента.

Настоящий Регламент Международного Военного Трибунала, учрежденного для суда над главными военными преступниками (именуемый в дальнейшем «Трибунал»), как это определено Уставом Трибунала от 8 августа 1945 г. (именуемым далее «Устав»), принят Трибуналом в соответствии со статьей 13 Устава.

Правило 2. Оповещение обвиняемых и права их на защиту.

a) Каждый обвиняемый, содержащийся под стражей, должен получить не менее чем за 30 дней до суда переведенные на понятный для него язык копии: 1) обвинительного заключения, 2) Устава, 3) любых других документов, приложенных к обвинительному заключению, и 4) разъяснение его права на защиту в суде, как это указано в пункте «d» настоящего правила, вместе со списком адвокатов. Обвиняемый также должен получить копии тех правил регламента, которые могут быть приняты Трибуналом до начала и в течение судебного процесса.

b) Каждый обвиняемый, не содержащийся под стражей, должен быть информирован об обвинительном заключении против него и о его праве на получение документов, указанных выше, в пункте «a», путем объявления в такой форме и таким способом, как это найдет нужным Трибунал.

c) Что касается групп или организаций, в отношении которых обвинители имеют намерение просить признания преступного характера их, извещение должно быть сделано путем публикации в такой форме и таким способом, какие может избрать Трибунал. Эта публикация должна включать разъяснение Трибунала, что все члены поименованных групп или организаций имеют право обращаться к Трибуналу, чтобы их выслушали в соответствии со статьей 9 Устава. Ничто из упомянутого здесь не должно быть истолковано в смысле иммунитета какого-либо рода тем членам названных групп или организаций, которые могут явиться в суд в ответ на указанную декларацию.

d) Каждый из обвиняемых имеет право самолично защищать себя или быть представлен адвокатом. Ходатайство о допущении определенного адвоката должно быть незамедлительно представлено Генеральному Секретарю Трибунала — Дворец Юстиции, Нюрнберг, Германия. Трибунал назначит защитников для тех обвиняемых, которые не заявили ходатайства о допущении определенного адвоката или когда названные ими адвокаты не могли в течение 10 дней приступить к защите и если обвиняемый не выразил в письменной форме своего желания самолично вести свою

защиту. Если обвиняемый назвал определенного адвоката, которого невозможно немедленно найти или который не может немедленно приступить к защите, то такой адвокат может впоследствии принять участие в защите совместно с адвокатом, назначенным судом, или вместо него, при условии, что (1) только один адвокат может защищать одного обвиняемого, если нет специального разрешения Трибунала на защиту двумя адвокатами, и (2) что вследствие такой замены не будет задержки процесса.

Правило 3. Представление дополнительных документов. Если до судебного процесса главные обвинители решат представить поправки или дополнения к обвинительному заключению или какие-либо дополнительные документы, то эти поправки, дополнения и документы должны быть представлены Трибуналу, а их копии, переведенные на язык, понятный каждому обвиняемому, должны быть вручены обвиняемым, содержащимся под стражей, как только окажется возможным. Те обвиняемые, которые не содержатся под стражей, будут извещены в соответствии с пунктом «в» правила 2 настоящего Регламента.

Правило 4. Вызов свидетелей и истребование документов.

a) Защита может обращаться к Трибуналу с ходатайством о вызове свидетелей или истребовании документов путем письменного заявления Генеральному Секретарю Трибунала. В заявлении должно быть указано точное или предполагаемое местонахождение свидетеля или документа. В заявлении также должны быть указаны обстоятельства, для выяснения которых требуется вызов свидетеля или истребование документа, и причины, почему эти обстоятельства имеют значение для защиты.

b) Если свидетель или документ не находятся на территории, контролируемой союзными оккупационными властями, Трибунал может просить подписавшуюся Сторону и дружественное Правительство озаботиться доставкой, если это возможно, любых таких свидетелей и таких документов, которые Трибунал найдет необходимым для надлежащего осуществления защиты.

c) Если свидетель или документ находятся на территории, контролируемой союзными оккупационными властями, и если заявление поступило до начала судебного процесса, Генеральный Секретарь должен передать заявление главным обвинителям и, при отсутствии возражения с их стороны, должен послать вызов такому свидетелю или истребовать такой документ, докладывая Трибуналу о принятых им мерах.

В случае возражения хотя бы одного из главных обвинителей против вызова свидетеля или истребования документа или когда процесс уже начался, Генеральный Секретарь должен передать заявление Трибуналу, который решит, подлежит ли ходатайство удовлетворению.

d) Вызов должен быть вручен таким образом, как это может быть рекомендовано соответственными оккупационными властями, чтобы гарантировать его выполнение, и Генеральный Секретарь должен информировать Трибунал о принятых мерах.

e) По ходатайству обвиняемого Генеральный Секретарь Трибунала должен передать обвиняемому переведенные на понятный для него язык копии тех документов, на которые есть ссылка в обвинительном заключении, поскольку они могут быть представлены главными обвинителями, и обвиняемому должно быть разрешено ознакомиться с документами, с которых нельзя снять копии.

Правило 5. Порядок на суде.

В соответствии со статьей 18 Устава и установленными в ней дисциплинарными правами, Трибунал, действуя в лице Председателя, должен обеспечить поддержание порядка в суде. Обвиняемый или любое другое лицо могут быть лишены права присутствовать при открытых заседаниях Трибунала, если они не будут строго соблюдать и уважать указания и достоинство Трибунала.

Правило 6. Присяга; свидетели.

a) Перед тем, как предстать перед Трибуналом для дачи показаний, каждый свидетель должен принять присягу или сделать заявление соответственно обычаям, принятым в его стране.

b) Свидетели, пока они не дают показания, не должны присутствовать в зале суда. Председатель Трибунала должен дать указания, как того требуют обстоятельства, чтобы свидетели не сговаривались между собой до дачи ими показаний.

Правило 7. Заявления и ходатайства до начала процесса и руксводство процессом.

a) Все заявления и ходатайства, адресованные Трибуналу до начала процесса, должны быть сделаны письменно и представлены Генеральному Секретарю Трибунала — Дворец Юстиции, Нюрнберг, Германия.

b) Любое подобное заявление или ходатайство должно быть передано Генеральным Секретарем Трибунала Главным Обвинителям, и, если они не будут возражать, Председатель Трибунала может сделать соответствующее распоряжение от имени Трибунала. Если хотя бы один из Главных Обвинителей будет возражать, то Председатель Трибунала должен созвать специальное заседание Трибунала для решения данного вопроса.

c) Трибунал, действуя в лице Председателя, руководит судебным заседанием и разрешает все вопросы, возникающие в ходе судебного процесса, как, например, о приемлемости доказательств, представленных на суде, об удовлетворении ходатайств, о перерывах. Действуя таким образом, Трибунал может, когда необходимо, закрыть судебное заседание или провести судебное заседание при закрытых дверях, или принять другие меры, какие Трибунал найдет необходимыми.

Правило 8. Секретариат Трибунала.

a) Секретариат Трибунала должен состоять из Генерального Секретаря, четырех секретарей и их помощников. Трибунал должен назначить Генерального Секретаря, а каждый член Трибунала должен назначить одного секретаря. Генеральный Секретарь должен назначить таких служащих: переводчиков, комендантов, стенографов и других лиц, какие могут быть разрешены Трибуналом, а каждый секретарь может назначить таких помощников, какие могут быть разрешены членом Трибунала, которым он сам был назначен.

b) Генеральный Секретарь по согласованию с секретарями должен организовать и направлять работу секретариата, а в случае разногласия с каким-либо секретарем, эти разногласия разрешаются Трибуналом.

c) Секретариат должен принимать все документы, адресованные Трибуналу, сохранять протоколы Трибунала, обеспечивать необходимыми канцелярскими услугами Трибунал и его членов и выполнять такие другие функции, какие могут быть указаны Трибуналом.

d) Сообщения, адресованные Трибуналу, должны вручаться Генеральному Секретарю.

Правило 9. Протоколы, доказательства и документы.

a) Судебный процесс должен стенографироваться. Вещественные доказательства будут иметь соответствующие названия и будут пронумерованы по порядку. Все вещественные доказательства и все документы, представленные Трибуналу, будут храниться у Генерального Секретаря Трибунала и составлять часть архива Трибунала.

b) Термин «официальные документы», употребляемый в статье 25 Устава, включает обвинительное заключение, регламент, письменные извещения, распоряжения, приговоры и решения Трибунала. Эти документы должны быть на английском, французском, русском и немецком языках. Документальные доказательства и документы, являющиеся вещественными доказательствами, могут быть получены на том или ином языке, но перевод их на немецкий язык должен быть передан обвиняемым.

c) Все вещественные доказательства, копии судебных документов, все документы, представленные Трибуналу, и все официальные акты и документы Трибунала могут быть удостоверены Генеральным Секретарем Трибунала для любого Правительства или для любого другого трибунала, и когда необходимо, чтобы копии таких документов были выданы по надлежащему запросу.

Правило 10. Изъятие доказательств и документов.

В случаях, когда обвинением или защитой в качестве доказательств представлены подлинные документы и после того, как будет установлено: (a) что вследствие исторического интереса или по любой другой причине одно из четырех правительств, подписавших Соглашение 8 августа 1945 г., или любое другое правительство, получившее согласие указанных четырех правительств, пожелает изъять из архивов Трибунала и сохранить любые отдельные подлинные документы и (b) что никакого существенного ущерба для правосудия не последует, — Трибунал должен разрешить, чтобы указанные подлинные документы были заменены в архивах суда фотостатами, заверенными Генеральным Секретарем Трибунала, а оригиналы представлены заявителям.

Правило 11. Срок действия, право на изменения и дополнения регламента.

Настоящий Регламент входит в силу со дня его утверждения Трибуналом и остается в силе до окончания срока действия Устава. Трибунал может в любое время в интересах скорого и справедливого суда отступать от этого Регламента, изменять его и вносить к нему дополнения общего характера и в особых случаях — специального по решению Трибунала и в такой форме, которая может быть им принята.

ПРЕДАНИЕ СУДУ ГЛАВНЫХ НЕМЕЦКИХ ПРЕСТУПНИКОВ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ОБВИНИТЕЛЕЙ ДО НАЧАЛА ПРОЦЕССА

Для координации действий главных обвинителей на Нюрнбергском процессе главных немецких военных преступников был учрежден Комитет обвинителей. В состав этого комитета входили главные обвинители от СССР, Англии, США и Франции или их заместители.

В задачу Комитета входило согласование мероприятий по подготовке процесса, распределение обязанностей между главными обвинителями по проведению отдельных стадий процесса (порядок произнесения вступительных и заключительных обвинительных речей, порядок представления доказательств обвинения и допроса свидетелей и подсудимых и т. д.), согласование различных вопросов, возникавших в ходе процесса.

Учреждение в указанных целях Комитета обвинителей несомненно способствовало более четкой работе аппарата обвинения и обеспечивало единую согласованную линию обвинения по основным вопросам.

Подготовительная деятельность Комитета обвинителей заключалась в подборе и комплектовании всех документальных доказательств обвинения, в допросе до начала процесса подсудимых и свидетелей, а также в организации взаимной информации о ходе подготовки процесса.

Права и обязанности главных обвинителей в области подготовки процесса определялись Уставом Международного Военного Трибунала.

Этому вопросу в Уставе была посвящена лишь одна статья (15), предусматривающая в общих чертах только самую возможность предварительного расследования и не определяющая в полном объеме процессуальный порядок производства необходимых следственных действий.

Согласно статье 15 Устава к числу обязанностей главных обвинителей относятся: а) расследование, собирание и представление до или во время судебного процесса всех необходимых доказательств; б) производство предварительного допроса всех необходимых свидетелей и подсудимых; в) производство других действий, которые окажутся необходимыми в целях подготовки дела и производства суда.

Статья 16 Устава, устанавливающая для подсудимых процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливый суд над ними, предусматривает следующие обязательные нормы:

а) при любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений;

б) предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

Таким образом, согласно Уставу Международного Военного Трибунала главным обвинителям предоставлялось право собирать доказательства обвинения и до судебного процесса.

Устав Трибунала не связывал обвинителей какими-либо формальностями в использовании любых доказательств обвинения. На Нюрнбергском процессе основными видами доказательств, которые представлялись обвинением, являлись документы и показания подсудимых и свидетелей.

Задача советского обвинения в области подготовки доказательств обвинения в значительной мере облегчалась наличием обширных материалов, собранных в ходе самой войны Государственной Чрезвычайной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников. Эта Комиссия была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 г. и к моменту процесса над главными немецкими военными преступниками располагала огромным количеством документальных доказательств, показаний свидетелей и потерпевших. К работе Государственной Чрезвычайной Комиссии были привлечены широчайшие массы советской общественности. Семь миллионов советских граждан предъявили свои личные счета гитлеровским бандитам. Тридцать две тысячи врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками. Уничтожение миллионов ни в чем не повинных советских людей, в том числе детей, женщин и стариков, бесчеловечное обращение с военнопленными, умиравшими от истощения и погибавшими от рук фашистских злодеев, разрушение городов, сел, культурных учреждений, памятников старины и искусства, угон в немецкое рабство миллионов наших людей — все это было убедительно отражено в сообщениях Государственной Чрезвычайной Комиссии. В соответствии со статьей 21 Устава акты Чрезвычайной Комиссии являлись бесспорными и подлежали приему Трибуналом без дальнейших доказательств, хотя в ходе процесса Трибунал, в угоду англо-американской реакции, не всегда придерживался этой статьи Устава. Уже сами по себе эти материалы в распоряжении советского обвинения представляли огромную доказательственную ценность и обеспечивали поддержание обвинения от имени Союза Советских Социалистических Республик против главных немецких военных преступников.

Аналогичные материалы, однако в значительно меньшем объеме, были подготовлены для представления Международному Военному Трибуналу и некоторыми другими правительствами (Польши, Чехословакии, Норвегии и др.).

Однако, несмотря на наличие обширных материалов, собранных Чрезвычайной Комиссией, и огромную доказательственную силу этих материалов, советское обвинение не могло ограничить свою задачу по подготовке Нюрнбергского процесса только использованием материалов Чрезвычайной Комиссии.

В распоряжении правительств США, Англии и Франции также оказалось большое количество документальных доказательств, изобличавших главных немецких военных преступников в совершенных ими злодеяниях. Отступая под сокрушительными ударами доблестной Советской Армии, гитлеровские заправилы эвакуировали значительную часть наиболее ценных архивов на территорию Западной Германии и поэтому эти архивы были захвачены англо-американскими войсками. На запад бежало и боль-

шинство главных немецких военных преступников, затем сдавшихся также англо-американским войскам.

В распоряжении главного обвинителя от США благодаря этому оказались значительное количество весьма ценных документальных доказательств, большинство обвиняемых и основная часть свидетелей из числа фашистских главарей.

В архиве штаба оперативного руководства германского верховного главнокомандования во Фленсбурге, в архиве Риббентропа, захваченном в Марбурге, в архиве Розенберга, замурованном в потайном хранилище в его замке в Баварии, в архиве Франка, найденном в его имении, американскими войсками было захвачено большое количество ценных документов.

Поэтому перед советским обвинением стояла задача максимального использования в интересах советского обвинения всех этих документальных материалов. Наряду с этим представлялось необходимым произвести до начала судебного процесса допрос главных немецких военных преступников и значительной части свидетелей, находившихся в распоряжении американских властей.

Для осуществления этих задач в составе Советской делегации на Нюрнбергском процессе была создана следственная часть, на которую возложена обязанность подготовки к процессу всех документальных материалов из архивов, захваченных англо-американскими войсками, и допрос главных немецких военных преступников.

Следственная часть Советской делегации проделала в этом направлении большую работу. Достаточно сказать, что за короткий промежуток времени советскими следователями было изучено до четырех тысяч немецких документов из архивов штаба оперативного руководства германского главнокомандования, из архивов Риббентропа, Розенберга, Франка и др. Несколько сотен этих документов было отобрано и переведено на русский язык, как имеющих существенное значение для советского обвинения.

В процессе этой работы советские следователи обнаружили ряд особо ценных документов и в том числе подлинный план «Барбаросса», представлявший собой законченную разработку плана военного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Существование этого плана предполагало наличие различного рода дополнительных документальных данных, которые германский генеральный штаб должен был разрабатывать в осуществление преступного захватнического плана военного нападения на СССР. Все эти документы должны были дать полную картину заговора гитлеровских бандитов против Советского Союза.

На поиски этих документов, их перевод на русский язык и систематизацию и были направлены усилия советских следователей. Кропотливо и упорно собирались материалы, подтверждавшие виновность подсудимых по всем пунктам предъявленного им обвинения. Собранные документы систематизировались по отдельным видам преступлений и по отдельным обвиняемым.

Одновременно советскими следователями была проделана большая работа по использованию протоколов допросов подсудимых и свидетелей, производившихся американскими следователями. Эти протоколы составляли много тысяч страниц печатного текста, и все наиболее ценное из них должно было быть отобрано и переведено на русский язык.

Как известно, гитлеровцы пытались спастись от законного возмездия за свои злодеяния на советской территории путем стремительного марша

на Запад для сдачи в плен англо-американским войскам. Поэтому подавляющая часть подсудимых и значительная часть основных свидетелей были захвачены англо-американскими войсками и находились в распоряжении главного обвинителя от США. Американская делегация на Нюрнбергском процессе претендовала на свой приоритет в проведении допросов подсудимых и свидетелей. Делегация от США считала, что допросы находившихся в ее распоряжении подсудимых и свидетелей должны производить только американские следователи, а другие делегации могут задать интересующие их вопросы подсудимым через этих американских следователей и получить соответствующие ответы в письменном виде. С этой явно неправильной позицией, умаляющей права других делегаций, согласились главные обвинители от Англии и Франции. И английские и французские следователи не производили допросов подсудимых до начала судебного процесса. Советская делегация заявила решительный протест против позиции в этом вопросе, занятой делегацией от США, и настояла на том, чтобы советским следователям было предоставлено право допроса всех подсудимых до суда, а также право допроса всех необходимых свидетелей. Это законное требование советского обвинения было удовлетворено, и советские следователи производили все необходимые допросы подсудимых и свидетелей.

Для проведения допросов советскими следователями требовалась большая и кропотливая подготовка. Были изучены и подготовлены для использования во время допросов сотни различных документов, произведена классификация и подборка этих документов по отдельным подсудимым, изучены протоколы допросов, производившихся американскими следователями, основные «литературные произведения» фашистских главарей вроде «Майн Кампф», «Миф XX века» и т. д. Наконец, разработаны подробные перечни вопросов, которые должны были быть положены в основу допросов подсудимых. Перед советскими следователями стояла задача выяснить во время этих допросов линию поведения и отношение подсудимых к важнейшим и основным вопросам, представлявшим интерес для советского обвинения.

Все допросы стенографировались, причем в ряде случаев велись параллельные стенограммы на русском и немецком языках.

Большинство подсудимых было допрошено советскими следователями.

Наряду с этим советскими следователями был произведен допрос большого числа так называемых свидетелей из числа немецких военных преступников. В частности, были допрошены бывший главнокомандующий германскими сухопутными войсками Браухич, бывший начальник германского генерального штаба Гальдер, бывшие генералы гитлеровской Германии Варлимонт, Гудериан, Фалькенхорст и ряд других, а также ряд крупных эсэсовцев, как, например, бывший начальник одного из управлений главного имперского управления безопасности Шелленберг, бывший начальник личного штаба Гиммлера Вольф, бывший начальник айнзацгруппы «Д» Олленд орф и другие.

Произведенные советскими следователями допросы главных немецких военных преступников и свидетелей дали дополнительный новый материал в распоряжение советского обвинения и позволили ориентироваться в линии поведения подсудимых на процессе.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В БЕРЛИНЕ

До начала судебного процесса в Нюрнберге Международный Военный Трибунал провел несколько организационных заседаний в здании Контрольного Совета по Германии в Берлине.

Первое такое организационное заседание состоялось 9 октября 1945 г. На этом и других организационных заседаниях Трибунала в Берлине рассматривались вопросы о форме одежды судей, порядке их размещения в зале суда, организации переводов, приглашении защитников и другие.

18 октября 1945 г. состоялось открытое распорядительное заседание Международного Военного Трибунала в Берлине.

На заседании присутствовали: главный обвинитель Международного Военного Трибунала от Советского Союза Р. А. Руденко, главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс, главного обвинителя от США Роберта Джексона замещал его помощник Шей, главного обвинителя от Франции Франсуа де Ментона представлял его помощник Дюбос.

Все члены Трибунала поочередно повторили присягу, в которой они торжественно заявили о том, что будут выполнять свои обязанности честно, объективно и добросовестно.

Заседание открыл член Международного Военного Трибунала от Советского Союза генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко, сделавший следующее заявление:

«В соответствии с соглашением правительства Союза Советских Социалистических Республик, Временного правительства Французской республики, правительства Соединенных Штатов Америки и правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросу о судьбе и наказании главных военных преступников европейских стран оси, заключенным в Лондоне 8 августа 1945 г., созвано настоящее заседание Международного Военного Трибунала в Берлине с целью принятия обвинительного заключения. Я объявляю заседание Международного Военного Трибунала открытым».

Вслед за тем главный обвинитель от Советского Союза Р. А. Руденко вручил суду русский текст обвинительного заключения, а представители обвинения от Франции, Великобритании и США вручили тексты на французском и английском языках. Главные обвинители заявили, что этот текст обвинительного заключения был принят Комитетом главных обвинителей единодушно.

После вручения обвинительного заключения главными обвинителями на русском, французском и английском языках председательствующий гене-

рал-майор юстиции И. Т. Никитченко сделал заявление следующего содержания:

«Обвинительное заключение, представленное Комитетом главных обвинителей, рассматривает преступления следующих обвиняемых: Германа Вильгельма Геринг, Рудольфа Гесс, Иоахима фон Риббентроп, Роберта Лей, Вильгельма Кейтель, Эрнста Кальтенбруннер, Альфреда Розенберг, Ганса Франк, Вильгельма Фрик, Юлиуса Штрейхер, Вальтера Функ, Гельмара Шахт, Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, Карла Дениц, Эриха Редер, Бальдура фон Ширах, Фрица Заукель, Альфреда Иодль, Мартина Борман, Франца фон Папен, Артура Зейсс-Инкварт, Альберта Шпеер, Константина фон Нейрат и Ганса Фриче — индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (СС), включая группы службы безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (СА), генеральный штаб и высшее командование германскими вооруженными силами, всеми, как изложено в примечании «В».

Согласно статей 16 и 23 Устава Международного Военного Трибунала, обвиняемые могут осуществлять свою защиту сами или же избрать себе защитника из числа адвокатов, имеющих право выполнять свои обязанности перед судом в своей собственной стране, или же через специального защитника, назначенного Военным Трибуналом. Выделяется специальный секретарь Трибунала, на которого возлагается обязанность довести до сведения обвиняемых их права. Если кто-либо из обвиняемых пожелает иметь защитника, который не в состоянии выполнять свои обязанности, то Трибунал назначит ему защитника.

Обвинительное заключение будет вручено обвиняемым сегодня.

Международный Военный Трибунал назначит дату суда в Нюрнберге не позднее чем через 30 дней после вручения обвинительного заключения.

Обвинительное заключение будет опубликовано одновременно в Лондоне, Москве, Вашингтоне и Париже не раньше 20 часов по Гринвичскому времени в четверг, 18 октября сего года».

После этого заявления председательствующего генерал-майора юстиции И. Т. Никитченко первое открытое заседание Международного Военного Трибунала было закрыто.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ № 1

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ, СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ, ФРАНЦУЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ПРОТИВ ОБВИНЯЕМЫХ:

Германа Вильгельма ГЕРИНГ, Рудольфа ГЕСС, Иоахима фон РИББЕНТРОП, Роберта ЛЕЙ, Вильгельма КЕЙТЕЛЬ, Эрнста КАЛЬТЕНБРУННЕР, Альфреда РОЗЕНБЕРГ, Ганса ФРАНК, Вильгельма ФРИК, Юлиуса ШТРЕЙХЕР, Вальтера ФУНК, Гельмара ШАХТ, Густава КРУПП фон БОЛЕН унд ГАЛЬБАХ, Карла ДЕНИЦ, Эриха РЕДЕР, Бальдура фон ШИРАХ, Фрица ЗАУКЕЛЬ, Альфреда ИОДЛЬ, Мартина БОРМАН, Франца фон ПАПЕН, Артура ЗЕЙСС-ИНКВАРТ, Альберта ШПЕЕР, Константина фон НЕЙРАТ и Ганса ФРИЧЕ, индивидуально и как членов любой из следующих групп или организаций, к которым они соответственно принадлежали, а именно: правительственный кабинет, руководящий состав национал-социалистской партии, охранные отряды германской национал-социалистской партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственная тайная полиция (гестапо), штурмовые отряды германской национал-социалистской партии (СА), генеральный штаб и высшее командование германских вооруженных сил — всех, как изложено в приложении «В»,—

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Французская Республика в лице нижеподписавшихся Р. А. РУДЕНКО, Хартли ШОУКРОСС, Роберта Х. ДЖЕКСОН и Франсуа де МЕНТОН, должным образом уполномоченных своими правительствами для расследования обвинений и судебного обвинения главных военных преступников в соответствии с Лондонским Соглашением от 8 августа 1945 г. и Уставом данного Трибунала, настоящим обвиняют в преступлениях против мира, в военных преступлениях, в преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения этих преступлений, перечисленных в Уставе Трибунала, и в соответствии с изложен-

ным объявляют обвиняемыми в нижеуказанных преступлениях: Германа Вильгельма ГЕРИНГ, Рудольфа ГЕСС, Иоахима фон РИББЕНТРОП, Роберта ЛЕЙ, Вильгельма КЕЙТЕЛЬ, Эрнста КАЛЬТЕНБРУННЕР, Альфреда РОЗЕНБЕРГ, Ганса ФРАНК, Вильгельма ФРИК, Юлиуса ШТРЕЙХЕР, Вальтера ФУНК, Гельмара ШАХТ, Густава КРУПП фон БОЛЕН унд ГАЛЬБАХ, Карла ДЕНИЦ, Эриха РЕДЕР, Бальдура фон ШИРАХ, Фрица ЗАУКЕЛЬ, Альфреда ИОДЛЬ, Мартина БОРМАН, Франца фон ПАПЕН, Артура ЗЕЙСС-ИНКВАРТ, Альберта ШПЕЕР, Константина фон НЕЙРАТ и Ганса ФРИЧЕ, индивидуально и как членов любой из группировок или организаций, поименованных ниже.

II. Ниже перечисляются группы и организации (уже распущенные), которые должны быть признаны преступными, ввиду их целей и тех средств, которыми они пользовались для осуществления этих целей, и в связи с обвинением указанных выше обвиняемых, как членов правительственного кабинета, руководящего состава национал-социалистской партии, охранных отрядов национал-социалистской партии (СС), включая службу безопасности (СД), государственной тайной полиции (гестапо), штурмовых отрядов германской национал-социалистской партии (СА), генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

Сущность и состав членов упомянутых выше групп и организаций более подробно характеризуется в последующих пунктах приложения «В».

РАЗДЕЛ I

ОБЩИЙ ПЛАН ИЛИ ЗАГОВОР

(Устав Международного Военного Трибунала, статья 6, особенно статья 6(а)

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые, совместно с другими лицами, в течение нескольких лет, предшествующих 8 мая 1945 г., являлись руководителями, организаторами, подстрекателями и соучастниками создания и осуществления общего плана или заговора для совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, как они определяются в Уставе данного Трибунала, и в соответствии с положениями Устава несут индивидуально ответственность за свои собственные действия и за все действия, совершенные любым лицом для осуществления такого плана или заговора. Общий план или заговор включал совершение преступлений против мира, выразившееся в том, что подсудимые планировали, подготовляли и вели агрессивные войны, которые являлись также войнами, нарушающими международные договоры, соглашения и обязательства. В своем развитии общий план или заговор охватывал военные преступления, выражавшиеся в том, что обвиняемые намечали и осуществляли бесчеловечные войны против стран и народов, нарушая все правила и обычаи ведения войны, систематически применяя такие способы, как убийства, зверское обращение, посылка на рабский труд гражданского населения оккупированных территорий, убийства, зверское обращение с военнопленными и лицами, находящимися в плавании в открытом море; взятие и убийство заложников, грабеж общественной и частной собственности, бессмысленное разрушение больших и малых городов и деревень и не оправданное

военной необходимостью опустошение. Общим планом или заговором предусматривались, а подсудимыми предписывались к исполнению такие средства, как убийства, истребление, обращение в рабство, ссылки и другие бесчеловечные акты как в Германии, так и на оккупированных территориях, совершенные до и во время войны против гражданского населения, преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам, во исполнение плана по подготовке и осуществлению беззаконных или агрессивных войн. Многие из таких действий были совершены в нарушение внутренних законов соответствующих стран.

ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЩЕГО ПЛАНА ИЛИ ЗАГОВОРА И ЕГО РАЗВИТИЯ

Нацистская партия, как центр общего плана или заговора

В 1921 году Адольф Гитлер стал главным руководителем или «фюрером» германской национал-социалистской партии, известной, как нацистская партия, организованной в Германии в 1920 году. Он занимал этот пост все время, обнимаемое этим обвинительным актом. Нацистская партия вместе со своими вспомогательными организациями стала средством сплочения между обвиняемыми и их соучастниками и инструментом для выполнения целей и задач их заговора. Каждый обвиняемый стал членом нацистской партии и участником заговора, зная их цели и задачи, или, будучи осведомленным о них, стал соучастником в проведении в жизнь этих целей и задач на том или ином этапе развития заговора.

Общие цели и методы организации заговора

Цели и задачи нацистской партии и обвиняемых и других лиц, время от времени действовавших в качестве руководителей, членов и последователей или приверженцев нацистской партии (именуемых ниже в целом «нацистские заговорщики»), состояли в том или сводились к тому, чтобы любыми средствами, которые этим лицам казались удобными, включая и незаконные средства, причем имелось в виду в конечном счете прибегнуть к угрозе силой, применению силы и агрессивной войне, достичь следующего: 1) отмены и уничтожения Версальского Договора и его ограничений относительно военных вооружений и военной активности Германии; 2) овладения территориями, утраченными Германией в результате первой мировой войны 1914—1918 гг., и другими территориями в Европе, которые, по заявлению нацистских заговорщиков, должны принадлежать так называемой «германской расе»; 3) захвата других территорий на континенте Европы и на других континентах, на которые нацистские заговорщики предъявляли претензии за счет соседних и других стран, как на необходимое для «германской расы» «жизненное пространство». Цели и задачи нацистских заговорщиков не были статичными, но, прогрессивно развиваясь и расширяясь, приобретали большой размах, что давало заговорщикам возможность более эффективно применять угрозу силой и угрозу агрессивной войной. Когда их завоевательные цели и задачи стали настолько широки, что могли вызвать настолько сильное сопротивление, что оно могло быть сломлено только при помощи вооруженных сил и агрессивных войн, а не про-

сто такими методами, как мошенничество, обман, угрозы, запугивание, деятельность пятой колонны и пропаганда, нацистские заговорщики намеренно планировали, развязывали и вели агрессивные войны и войны, нарушавшие международные соглашения, договоры и обязательства, переходя от одной стадии к другой и предпринимая шаги, более детально описываемые в дальнейшем.

«Теоретическое» обоснование общего плана или заговора

Для привлечения других лиц к общему плану или заговору и как средство обеспечения для нацистских заговорщиков высшей степени контроля над германским обществом они выдвинули, стали распространять и использовать известные «доктрины», в том числе следующие:

1. Что люди так называемой «германской крови» (по определению нацистских заговорщиков) являются «высшей расой» и соответственно призваны покорять, господствовать и уничтожать другие «расы» и народы.

2. Что германский народ должен управляться по принципу «фюрерства», согласно которому власть должна находиться в руках «фюрера», от которого его помощники получали полномочия в иерархическом порядке, причем каждый из них должен был безоговорочно подчиняться своему непосредственному начальнику, но должен был иметь неограниченную юрисдикцию в пределах своей компетенции; власть «фюреров» была неограниченной и распространялась на все стороны общественной и личной жизни.

3. Что война является благородной и необходимой деятельностью германцев.

4. Что лидеры нацистской партии, как единственные носители вышеуказанных и других доктрин нацистской партии, были правомочны определять структуру, политику и практику германского государства и всех относящихся к нему учреждений, направлять и контролировать деятельность всех лиц в пределах государства и уничтожать всех противников.

Установление тотального (всеобъемлющего) контроля над Германией; политический контроль

1. Первые мероприятия по установлению контроля над государственным аппаратом

Для того, чтобы достигнуть своих целей и задач, нацистские заговорщики подготовили захват тотального (всеобъемлющего) контроля над Германией с целью обеспечения того, чтобы против них внутри самой Германии не могло возникнуть эффективного сопротивления. После провала Мюнхенского путча 1923 года, имевшего своей целью свержение Веймарской республики путем прямого действия, нацистские заговорщики через нацистскую партию приступили к подрыву и захвату власти в Германии «легальным» путем, поддержанным террором. Они создали и использовали, как партийное формирование, штурмовые отряды «СА», полувоенную добровольческую организацию из молодых людей, обученных и воспитанных в духе насилия, задачей которых было помочь нацистской партии овладеть «улицей».

2. Установление контроля

30 января 1933 г. Гитлер стал канцлером Германской республики. После поджога рейхстага 28 февраля 1933 г. те пункты Веймарской конституции, которые гарантировали свободы личности, слова, печати, собрания и союзов, были отменены. Нацистским заговорщикам удалось провести в рейхстаге так называемый «закон о защите народа и империи», дававший Гитлеру и членам его кабинета чрезвычайные полномочия в области законодательства. Нацистские заговорщики сохранили эти чрезвычайные полномочия и после того, как они переменили состав кабинета. Заговорщики запретили все политические партии за исключением нацистской партии. Они сделали нацистскую партию правящей организацией с обширными и чрезвычайными привилегиями.

3. Укрепление контроля

Захватив таким образом государственный аппарат, нацистские заговорщики приступили к усилению их власти внутри Германии, уничтожению возможного сопротивления внутри страны и к переводу германского народа на военную ногу.

Нацистские заговорщики низвели рейхстаг на положение органа, состоящего из своих ставленников, и урезали свободу выборов по всей стране. Они реорганизовали ряд областей, провинций и муниципалитетов, которые пользовались раньше полуавтономной властью, просто в административные органы центрального правительства. Они объединили в лице Гитлера должности президента и канцлера; провели широкую чистку гражданских служащих; резко ограничили независимость суда и сделали его послушным орудием нацистских целей. Заговорщики чрезвычайно расширили существующие государственные и партийные организации; создали сеть новых государственных и партийных организаций и «координировали» государственные учреждения с нацистской партией и ее отделами. В результате всего этого нацистские доктрины и практика стали доминировать в жизни Германии. Они мобилизовали Германию для достижения своих целей.

Для того чтобы обеспечить свою власть от всяких покушений и вселить страх в сердца германского народа, нацистские заговорщики создали и расширили систему террора против своих противников и предполагаемых или подозреваемых противников нацистского режима. Они сажали в тюрьмы этих людей без суда, держали их в так называемом «превентивном заключении» и в концентрационных лагерях и подвергали их преследованиям, унижениям, ограблению, рабству, пыткам и смерти. Эти концентрационные лагери были созданы в начале 1933 года под руководством обвиняемого Геринга и расширены как основная часть террористической политики и метода заговорщиков и использовались ими для совершения преступлений против человечности. Среди основных организаций, используемых для совершения преступлений были СС и гестапо, которым вместе с другими привилегированными отделами и учреждениями государства и партии было разрешено действовать, не считаясь с законом.

Нацистские заговорщики решили, что в дополнение к подавлению явно выраженной политической оппозиции необходимо было подавить и уничтожить определенные движения или группировки, которые они рассматривали как препятствие к осуществлению тотального контроля над Германией

и агрессивным целям их заговора в отношении зарубежных стран. В соответствии с изложенным:

1. Нацистские заговорщики уничтожили свободные профессиональные союзы в Германии путем конфискации их средств и собственности, преследуя их руководителей, запретив их деятельность и заменив их примыкающей к нацистской партии организацией. Принцип «фюрерства» был введен в области промышленности — предприниматели объявлялись «фюрерами», рабочие — их подчиненными. Таким образом, любое потенциальное сопротивление рабочих оказывалось тщетным, и производительность труда германской нации была фактически поставлена под контроль заговорщиков.

2. Нацистские заговорщики, путем доктрин и практики, несовместимых с христианским учением, пытались ликвидировать влияние церкви на народ и в особенности на молодежь Германии. Они открыто признавали своей целью уничтожить христианскую церковь в Германии и заменить ее нацистскими учреждениями и нацистской доктриной и осуществляли программу гонения на священников, церковнослужителей и членов монашеских орденов, которых они считали противниками своих целей, и конфисковали церковную собственность.

3. Преследование нацистскими заговорщиками пацифистских групп, включая членов религиозных движений, которые поддерживали пацифизм, было особенно жестоким и беспощадным.

Следуя своей политике «расы господ», заговорщики руководствовались программой беспощадного истребления евреев. Истребление евреев стало официальной государственной политикой, проводимой как в официальном порядке, так и путем подстрекательства к массовым и индивидуальным насилиям. Заговорщики открыто заявляли о своих целях. Например, обвиняемый Розенберг заявил: «Антисемитизм является объединяющим фактором реконструкции Германии». В другом случае он также заявил: «Германия будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как ни одного еврея не останется на жизненном пространстве великой Германии... Европа будет считать еврейский вопрос разрешенным только после того, как последний еврей покинет континент». Обвиняемый Лей заявил: «Мы клянемся, что мы не оставим борьбы до тех пор, пока не будет истреблен последний еврей и пока он не будет умерщвлен. Недостаточно изолировать еврейских врагов от человечества — еврей должен быть уничтожен». В другом случае он заявил: «Вторым секретным оружием Германии является антисемитизм, потому что, если он будет упорно проводиться Германией, то он станет всеобщей проблемой, которую вынуждены будут разрешить все нации». Обвиняемый Штрейхер заявил: «На земле не будет светить солнце до тех пор, пока не умрет последний еврей». Эти признания и подстрекательства были типичными декларациями нацистских заговорщиков в течение всего периода их заговорщической деятельности. Программа действий против евреев включала лишение избирательных прав, клеймение, лишение гражданских прав и прав собственности, причем эти люди подвергались насилию, ссылке, рабству, подневольному труду, голоду, убийствам и массовому истреблению. Итоги, достигнутые заговорщиками в осуществлении этих целей, могут быть определены лишь приблизительно. Но истребление евреев в основном было доведено до конца во многих местностях Европы. Из 9 600 000 евреев, живших в частях Европы, находившихся под властью нацистов, по осторожным подсчетам 5 700 000 исчезло

51-1

и большинство из них было умышленно умерщвлено фашистскими заговорщиками. В Европе существуют только остатки еврейского населения.

В целях подчинения германского народа своей воле и подготовки его психологически к войне, нацистские заговорщики изменили систему образования и, в особенности, воспитания и образования германской молодежи. Принцип «фюрерства» был введен в школы и партии, и связанным с ней организациям были даны широкие полномочия по контролю за образованием. Нацистские заговорщики ввели надзор за всей культурной деятельностью, контролировали распространение информации и способы выражения общественного мнения в Германии так же, как обмен информацией всякого рода между Германией и другими странами и создали огромную машину пропаганды.

Нацистские заговорщики последовательно военизировали значительное число находящихся под их господством организаций, имея в виду быстрое преобразование и использование таких организаций, как это только будет необходимо, в качестве инструмента войны.

Установление тотального контроля над Германией; экономический контроль, экономическое планирование и мобилизация для ведения агрессивной войны

Захватив политическую власть, заговорщики организовали экономику Германии для того, чтобы достигнуть своих политических целей.

1. Для того, чтобы устранить возможности сопротивления в экономической сфере, они лишили рабочих их права на создание свободных профессиональных и политических союзов, как это было указано выше.

2. Они использовали организации немецких предпринимателей, как инструмент экономической мобилизации для ведения войны.

3. Они направили экономику Германии на подготовку и снабжение военной машины. С этой целью они контролировали систему финансов, капитальные вложения и внешнюю торговлю.

4. Нацистские заговорщики и, в особенности, промышленники приступили к осуществлению огромной программы перевооружения и начали производить огромное количество военных материалов и создавать мощный военный потенциал.

5. С целью подготовки к войне нацистские заговорщики создали ряд административных учреждений и должностей. Например, в 1936 году они создали для этой цели Управление четырехлетнего плана, во главе которого стал в качестве главноуполномоченного обвиняемый Геринг, предоставив этому Управлению высший контроль над экономикой Германии.

28 августа 1939 г., непосредственно перед нападением на Польшу, они назначили обвиняемого Функа главноуполномоченным по вопросам экономики. 30 августа 1939 г. они создали Совет министров по обороне Германии, который действовал в качестве военного кабинета.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЦИСТСКОГО КОНТРОЛЯ ДЛЯ АГРЕССИИ ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

К середине 1933 года нацистские заговорщики, захватив правительственный контроль над Германией, были в состоянии заняться дальнейшим и более детальным составлением своего плана, с уделением особого внимания внешней политике.

Их план состоял в перевооружении, реоккупации и укреплении Рейнской области, что было нарушением Версальского договора и других договоров, с целью усиления военной мощи и получения возможности для политических сделок, для использования этого против других наций.

2. Нацистские заговорщики решили, что для достижения их целей Версальский договор должен быть аннулирован, и они разработали специальные планы и осуществили эти планы к 7 марта 1936 г. Все эти планы открывали дорогу для дальнейших агрессивных шагов.

В процессе выполнения этой фазы заговора нацистские заговорщики осуществили следующие действия:

с 1933 года до марта 1935 года они повели Германию по пути тайного перевооружения, включая обучение военного персонала и производство боеприпасов и создание воздушных сил;

14 октября 1933 г. они привели Германию к тому, что она покинула международную конференцию по вопросам разоружения и вышла из Лиги Наций;

10 марта 1935 г. обвиняемый Геринг заявил, что Германия создает военно-воздушные силы;

16 марта 1935 г. нацистские заговорщики опубликовали закон о всеобщей военной службе, в котором они указали, что численность германской армии в мирное время будет равняться 500 000 человек;

21 мая 1935 г. они, с намерением ввести в заблуждение и ослабить опасение агрессивных действий с их стороны, лживо заявили миру, что они относятся с уважением к положениям Версальского договора о территориальных ограничениях и подчиняются Локарнским Соглашениям;

7 марта 1936 г. они реоккупировали и укрепили Рейнскую область, нарушив Версальский договор и Рейнское Соглашение, заключенное в Локарно 16 октября 1925 г., лживо заявив миру, что у них нет никаких территориальных требований в Европе.

Агрессивные действия против Австрии и Чехословакии

Осуществление общего плана в 1936—1938 гг.: подготовка нападения на Австрию и Чехословакию.

После этого фашистские заговорщики принялись за подготовку захвата Австрии и Чехословакии, учитывая, что с военной точки зрения необходимо захватить Австрию до захвата Чехословакии. 21 мая 1935 г. в речи, обращенной к рейхстагу, Гитлер заявил, что «Германия не намерена и не желает вмешиваться во внутренние дела Австрии, присоединять Австрию или заключать соглашения об ее присоединении к Германии (Аншлюс)». 1 мая 1936 г., через два месяца после занятия Рейнской области, Гитлер заявил: «Опять распространяется ложь относительно того, что завтра или послезавтра Германия нападет на Австрию или Чехословакию». После этого, 11 июля 1936 г., нацистские заговорщики заставили Австрию заключить договор с Германией, первая статья которого гласила, что «Германское правительство признает полный суверенитет федерального государства Австрии в духе заявлений германского фюрера и канцлера от 21 мая 1935 г.». Тем временем в нарушение этого договора составлялись планы агрессии. К осени 1937 года вся наиболее активная оппозиция внутри Германии была уничтожена. Военная подготовка к действиям в Австрии была

фактически закончена. 5 ноября 1937 г. влиятельная группа фашистских заговорщиков встретилась с Гитлером, чтобы обсудить политическую ситуацию. Было снова подтверждено, что нацистская Германия должна иметь «жизненное пространство» в Центральной Европе. Было признано, что такого рода захватнический план наверное встретит сопротивление, которое должно быть уничтожено силой, и что их решение может привести к общей войне, но эта перспектива рассматривалась как риск, на который стоило пойти. На этом совещании были выдвинуты три возможных плана относительно завоевания Австрии и Чехословакии. Который из трех должен был быть применен, зависело от развития военного и политического положения в Европе. Предполагалось, что путем завоевания Австрии и Чехословакии и принудительной эмиграции 2 млн. человек из Чехословакии и 1 млн. из Австрии Германия будет обеспечена дополнительным продовольствием для 5—6 млн. человек, что усилит Германию в военном отношении, дав ей более короткие и удобные границы, и сделает возможным создать новые армии в составе до 12 дивизий. Таким образом, цель плана против Австрии и Чехословакии представлялась не как самоцель, а как подготовительное средство для следующих агрессивных шагов в осуществлении нацистского заговора.

Выполнение плана нападения на Австрию: ноябрь 1937 года—март 1938 года

8 февраля 1938 г. Гитлер вызвал канцлера Шушнига в Берхтесгаден для переговоров. При встрече 12 февраля 1938 г., под угрозой вторжения, Шушниг дал обещание издать амнистию для заключенных нацистов и назначить их на министерские посты. Он согласился хранить молчание до 20 февраля, когда Гитлер в своей речи должен был подтвердить независимость Австрии. Но Гитлер в своей речи, вместо подтверждения независимости Австрии, объявил себя защитником всех немцев. Тем временем подрывная деятельность нацистов в Австрии возрастала. 9 марта 1938 г. Шушниг объявил о плебисците на следующее воскресенье по вопросу о независимости Австрии. 11 марта Гитлер послал ультиматум, требующий отмены плебисцита, угрожая в противном случае, что нападет на Австрию. Позже, в этот же день, был предъявлен второй ультиматум с угрозой вторжения, если Шушниг не уйдет в отставку через три часа. Шушниг ушел в отставку. Обвиняемый Зейсс-Инкварт, назначенный канцлером, немедленно просил Гитлера послать немецкие войска в Австрию, чтобы «сохранить порядок». Вторжение началось 12 марта 1938 г.; 13 марта Гитлер провозгласил себя главой австрийского государства и взял на себя командование вооруженными силами Австрии. Законом от того же числа Австрия была присоединена к Германии.

Выполнение плана вторжения в Чехословакию: апрель 1938 года—март 1939 года

Одновременно с аннексией Австрии нацистские заговорщики дали лживые заверения Чехословацкому Правительству, что они не нападут на эту страну. Но в течение месяца они собрались, чтобы выработать конкретные способы и средства нападения на Чехословакию и пересмотреть в свете произведенного захвата Австрии предшествующие планы относительно агрессии против Чехословакии.

21 апреля 1938 г. нацистские заговорщики встретились и решили начать нападение на Чехословакию не позднее 1 октября 1938 г. Они составили план специально устроить «инцидент», чтобы «оправдать» нападение. Они решили начать военное наступление только после дипломатического конфликта, который, приобретая все более серьезный характер, мог бы привести к оправданию войны или, в противном случае, произвести «молниеносную атаку», как результат созданного ими «инцидента». Чтобы создать такой необходимый инцидент, был поставлен вопрос об убийстве германского посла в Праге. С 21 апреля 1938 г. и позднее нацистские заговорщики подготовили подробные и точные военные планы, предназначенные осуществить такое нападение в любой возможный момент и рассчитанные на преодоление чехословацкого сопротивления в течение четырех дней, чтобы, таким образом, поставить мир перед совершившимся фактом и тем самым избежать сопротивления извне. В течение мая, июня, августа и сентября эти планы подверглись более точной детальной разработке и к 3 сентября 1938 г. было решено, что все войска должны быть готовы для выступления 28 сентября 1938 г.

В течение этого же периода нацистские заговорщики использовали в своих целях вопросы национальных меньшинств в Чехословакии и, особенно, Судетской области, вызвав дипломатический кризис в августе и сентябре 1938 года. После того, как нацистские заговорщики угрожали войной, Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. в Мюнхене заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривающее уступку Судетской области Германии. От Чехословакии потребовали согласиться с этим. 1 октября 1938 г. немецкие войска оккупировали Судетскую область.

15 марта 1939 г. нацистские заговорщики выполнили свой план, захватив и завладев и той частью Чехословакии, которая не была уступлена Германии по Мюнхенскому Соглашению.

Выработка плана нападения на Польшу; подготовка и начало агрессивной войны: март 1939 года — сентябрь 1939 года

После успешного завершения этих агрессивных действий заговорщики получили крайне важные для них ресурсы и базы и были готовы предпринять дальнейшую агрессию путем войны. Заверив мир в своих миролюбивых намерениях, влиятельная группа заговорщиков встретилась 23 мая 1939 г. для рассмотрения дальнейшего осуществления своего плана. Они взвесили ситуацию и отметили, что «последние шесть лет использованы умело, и все мероприятия проведены в правильной последовательности в соответствии с нашими целями», что в основном достигнуто национально-политическое единство немцев, и что дальнейших успехов нельзя добиться без войны и кровопролития. Тем не менее было решено произвести при первом же удобном случае следующее нападение на Польшу. Они признали, что суть дела заключалась не в вопросах, касающихся Данцига, который был предметом спора с Польшей, а скорее дело шло об агрессивной экспансии с целью получения продовольственных ресурсов и «жизненного пространства». Было признано, что если напасть на Польшу, то она будет сражаться, и что нацистам нельзя ожидать, что они вновь достигнут успеха без войны, как это было с Чехословакией. В соответствии с этим было ре-

шено, что проблема заключалась в том, чтобы изолировать Польшу, и, если возможно, предотвратить одновременное столкновение с западными державами. Тем не менее было признано, что Англия противится их устремлениям и что в конце концов должна последовать война с Англией и ее союзницей Францией, и что поэтому в этой войне нужно будет приложить все усилия, чтобы разгромить Англию путем «молниеносной войны». После этого было решено немедленно подготовить детальные планы нападения при первом удобном случае на Польшу, а затем на Англию и Францию, наряду с планами одновременной оккупации вооруженными силами воздушных баз в Нидерландах и Бельгии.

В соответствии с этим, нацистские заговорщики, денонсировав германо-польский договор от 1934 года по вымышленным мотивам, перешли к раздуванию вопроса о Данциге, к подготовке пограничных «инцидентов», чтобы «оправдать» нападение, и начали предъявлять требования о присоединении польской территории. После отказа Польши пойти на уступку они приказали немецким вооруженным силам вторгнуться 1 сентября 1939 г. в Польшу, ускорив таким образом войну также с Соединенным Королевством и Францией.

Перерастание войны в агрессивную войну против всего мира, планирование и осуществление нападений на Данию, Норвегию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург, Югославию и Грецию: 1939 год — апрель 1941 года

Таким образом, агрессивная война, подготовленная нацистскими заговорщиками путем нападения на Австрию и Чехословакию, была активно начата их нападением на Польшу, в нарушение условий пакта Бриана-Келлога от 1928 года. После полного поражения Польши нацистские заговорщики, для ускорения осуществления своих военных операций против Франции и Соединенного Королевства, начали проводить активную подготовку к распространению войны в Европе. В соответствии с этими планами немецким вооруженным силам было приказано вторгнуться 9 апреля 1940 г. в Данию и Норвегию, 10 мая 1940 г. в Бельгию, Нидерланды, Люксембург, 6 апреля 1941 г. — в Югославию и Грецию. Все эти вторжения были заранее детально спланированы.

Вторжение Германии 22 июня 1941 г. на территорию СССР в нарушение пакта о ненападении от 20 августа 1939 г.

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между Германией и СССР, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР.

С первого же дня вторжения на территорию СССР гитлеровские заговорщики, в соответствии с детально разработанным планом, начали осуществлять разрушение городов и сел, уничтожение фабрик и заводов, колхозов и совхозов, электростанций и железных дорог, ограбление и варварские разрушения национальных культурных учреждений народов СССР, разрушение музеев, школ, больниц, церквей, исторических памятников,

массовый угон советских граждан на подневольную работу в Германию, а также физическое истребление взрослого населения, женщин, стариков и детей, особенно русских, белоруссов, украинцев и повсеместное истребление евреев.

Все эти преступные действия проводились германскими войсками по прямым приказам нацистского (гитлеровского) правительства, генерального штаба и высшего командования германских вооруженных сил.

Сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против Соединенных Штатов: ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года

Развязав агрессивную войну, нацистские заговорщики подготовили соглашение о германо-итало-японском десятилетнем военно-экономическом союзе, которое было подписано в Берлине 27 сентября 1940 г. Это соглашение, представляющее укрепление связи между тремя этими странами, установленной более ранним, но более узким пактом от 25 ноября 1936 г., гласило:

«Правительство Германии, Италии и Японии, считая, что предварительным условием любого длительного мира является тот факт, что каждой нации мира будет предоставлено свое соответствующее место, решили содействовать друг другу и сотрудничать друг с другом в своих усилиях в Великой Восточной Азии и соответственно в районах Европы, где их основной целью является установление и сохранение нового порядка, рассчитанного на стимулирование общего расцвета и увеличение благосостояния народов».

Нацистские заговорщики предполагали, что японская агрессия ослабит и поставит в невыгодное положение те страны, с которыми они находились в войне, и те страны, с которыми они намеревались завязать войну. Соответственно нацистские заговорщики призвали Японию добиваться «нового порядка». Пользуясь успехом агрессивной войны, которую в то время вели нацистские заговорщики, Япония 7 декабря 1941 г. совершила нападение на Соединенные Штаты Америки в Пирл-Харбор и на Филиппинах, а также на Британское Содружество Наций, Французский Индо-Китай и на Нидерланды в юго-западной части Тихого океана. Германия объявила войну Соединенным Штатам 11 декабря 1941 г.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ, СОВЕРШЕННЫЕ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАГОВОРА, ЗА КОТОРЫЙ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗАГОВОРЩИКИ

С начала агрессивной войны 1 сентября 1939 г. и за время превращения ее в войны, в которые был вовлечен почти весь мир, нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор о ведении войны беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами и обычаями войны и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены военные преступления, подробно изложенные ниже, в разделе третьем настоящего Обвинительного Акта.

Начиная с момента осуществления своего плана захватить и сохранить тотальный (всеобъемлющий) контроль над германским государством, а затем использовать этот контроль с целью нападения на другие страны,

нацистские заговорщики осуществляли свой общий план или заговор беспощадным путем, совершенно пренебрегая законами человечности и нарушая их. В ходе осуществления общего плана или заговора были совершены преступления против человечности, подробно изложенные ниже, в разделе четвертом настоящего Обвинительного Акта.

На основании всего вышеизложенного обвиняемые и ряд других лиц повинны в составлении и осуществлении общего плана или заговора с целью совершения преступлений против мира; в заговоре с целью совершения преступлений против человечности, в ходе подготовки к войне и в ходе ведения войны; а также в заговоре с целью совершения военных преступлений не только против вооруженных сил их врагов, но также и против мирного гражданского населения.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ПЕРВОМ

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе первом настоящего Обвинительного Акта, делается ссылка на приложение «А» настоящего Обвинительного Акта. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в этом документе, как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе первом настоящего Обвинительного Акта, делается ссылка на приложение «В» настоящего Обвинительного Акта.

РАЗДЕЛ II

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

(Устав Международного Военного Трибунала, статья 6 (а)

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые и различные другие лица в течение ряда лет до 8 мая 1945 г. участвовали в планировании, подготовке, развязывании и ведении агрессивных войн, которые также являлись войнами в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств.

Войны, упоминаемые в формуле обвинения в разделе втором настоящего Обвинительного Акта, и дата их возникновения следующие: против Польши — 1 сентября 1939 г., против Соединенного Королевства и Франции — 3 сентября 1939 г., против Дании и Норвегии —9 апреля 1940 г., против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга —10 мая 1940 г., против Югославии и Греции — 6 апреля 1941 г., против СССР —22 июня 1941 г., против Соединенных Штатов Америки —11 декабря 1941 г.

В отношении обвинения в том, что эти войны были агрессивными войнами со стороны обвиняемых, делается ссылка на раздел первый настоящего Обвинительного Акта.

В отношении изложения деталей обвинения в нарушение международных договоров, соглашений и обязательств, совершенных обвиняемыми в ходе планирования, подготовки и развязывания этих войн, делается ссылка на приложение «С» настоящего Обвинительного Акта.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ВТОРОМ

В отношении формулировки ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе втором настоящего Обвинительного Акта, делается ссылка на приложение «А» настоящего Обвинительного Акта. В отношении формулировки ответственности групп и организаций, перечисленных в настоящем документе, как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе втором настоящего Обвинительного Акта, делается ссылка на приложение «В» настоящего Обвинительного Акта.

РАЗДЕЛ III

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

(Устав Международного Военного Трибунала (ст. 6), особенно статья 6(b)

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые совершили военные преступления между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и областях, которые были оккупированы германскими вооруженными силами с 1 сентября 1939 г., а также в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя по уговору с другими, составили и выполнили общий план или заговор с целью совершить военные преступления, как они определяются в статье 6 (b) Устава этого Трибунала. Этот план повлек за собой, в числе других преступных действий, практику «тотальной войны», включающую методы боевых действий и военной оккупации, прямо противоречащие законам и обычаям войны, и совершение преступлений на полях сражений при столкновениях с вражескими армиями и против военнопленных, а на оккупированной территории — против гражданского населения этих территорий.

Указанные военные преступления были совершены обвиняемыми и другими лицами, за чьи действия обвиняемые несут ответственность (по статье 6 Устава этого Трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, осуществляли свои действия во исполнение общего плана и заговора, имевшего целью совершить упомянутые военные преступления, плана и заговора, в разработке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти методы и преступления явились нарушениями международных конвенций, внутренних уголовных законов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций. Они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и явились частью этого поведения.

УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ГРАЖДАНСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ И В ОТКРЫТОМ МОРЕ

В течение всего времени оккупации ими территорий, захваченных их вооруженными силами, обвиняемые, с целью систематического терроризирования жителей, убивали и мучили граждан, жестоко обращались с ними и заключали их в тюрьмы без законного судебного процесса.

Убийства и жестокое обращение производились различными способами, включая расстрелы, повешение, отравление газом, доведение до голодной смерти, чрезмерную скученность, систематическое содержание впроголодь, систематическое принуждение к работе, непосильной для тех, на кого она возлагалась, несоответствующее санитарное и медицинское обслуживание, избиение, жестокости и пытки всех видов, включая пытки каленым железом и вырывание ногтей, и производство опытов над живыми людьми путем оперирования их, и другие способы. На некоторых оккупированных территориях обвиняемые препятствовали отправлению религиозных обрядов, преследовали духовенство и монахов и экспроприировали церковную собственность. Они проводили умышленное и систематическое истребление народов, т. е. массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, умерщвление гражданского населения оккупированных территорий с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а также национальные, расовые и религиозные группы. Лица гражданского населения систематически подвергались пыткам всех видов с целью получения от них разных сведений.

Гражданское население оккупированных стран подвергалось систематически так называемому «превентивному заключению»: лица арестовывались и заключались в тюрьму без всякого суда и какой-либо обычной законной процедуры и содержались в тюрьме в самых антисанитарных и нечеловеческих условиях. В концентрационных лагерях было много заключенных, которые были отнесены к категории, называемой «мрак и туман». Эти заключенные были целиком отрезаны от внешнего мира, и им не позволялось ни посылать писем, ни получать их. Они бесследно исчезали, и германские власти никогда ничего не сообщали об их судьбе.

Такие убийства и жестокое обращение противоречат международным конвенциям, в частности, статье 46 Гаагских Правил 1907 года, противоречат законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннему уголовному праву стран, в которых такие преступления совершались, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Нижеследующие конкретные факты, приводимые в этом разделе, изложены здесь лишь как примеры и не исключают наличия других частных случаев и приводятся без ущерба для права обвинения приводить в виде доказательства другие случаи убийства и жестокого обращения с гражданским населением.

Во Франции, Бельгии, Дании, Нидерландах, Норвегии, Люксембурге, Италии и на островах канала Ла-Манш (далее везде называемых «Западные страны») и в той части Германии, которая лежит к западу от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (далее везде называемой «Западная Германия»)

Такие убийства и жестокое обращение имели место в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, устроенных обвиняемыми, и, в частности, в концентрационных лагерях в Бельзене, Бухенвальде, Дахау, Бриндонке, Гринце, Натцвайлере, Равенсбруке, Вигхте и Амерсфурте, и в значительном количестве крупных и мелких городов и деревень, включая Орадур Сюр Глан, Тронтгейм и Осло.

Преступления, совершенные во Франции или против французских граждан, совершались в следующих формах.

Произвольные аресты совершались по политическим и расовым мотивам; они были как индивидуальными, так и коллективными; особенно в Париже (облава в 18 округе, произведенная полевой жандармерией, облава на еврейское население 11 округа в августе 1941 года, облава на еврейскую интеллигенцию в декабре 1941 года, облава в июле 1942 года), в Клермон-Ферране (облава на профессоров и студентов Страсбургского университета, которые были доставлены в Клермон-Ферран 25 ноября 1943 г.), в Лионе, Марселе (облава на 40 000 человек в январе 1943 года), в Гренобле (облава 24 декабря 1943 г.), в Клюни (24 декабря 1944 г.), в Фижак (в мае 1944 года), в Сен Поль де Леон (в июле 1944 года), в Локмин (3 июля 1944 г.), в Эйзье (в мае 1944 года) и Муссей (в сентябре 1944 года). Эти аресты сопровождались жестоким обращением и пытками, производившимися самыми разнообразными способами, такими, как погружение в ледяную воду, удушение, вывертывание конечностей, и использование таких инструментов пытки, как железный шлем и электрический ток, что практиковалось во всех тюрьмах Франции, особенно в Париже, Лионе, Марселе, Ренне, Меце, Клермон-Ферране, Тулузе, Ницце, Гренобле, Аннэси, Аррасе, Бетюне, Лилле, Лоосе, Валансьене, Нанси, Труа и Кан, и в камерах пыток, оборудованных в застенках гестапо.

В концентрационных лагерях условия жизни и режим были таковы, что процент смертности (приписываемой якобы естественным причинам) достиг огромных размеров. Например:

1. Из группы французских женщин в 230 человек, насильно угнанных из Компьена в Освенцим в январе 1943 года, 160 умерло от истощения через 4 месяца.

2. 143 француза умерли от истощения в период между 23 марта и 6 мая 1942 г. в блоке № 8 в Дахау.

3. 1797 французов умерли от истощения в период между 21 ноября 1943 г. и 15 марта 1945 г. в блоке Дора.

4. 465 французов умерли по причине слабости в ноябре 1944 г. в Дора.

5. 22 761 насильно угнанных умерли от истощения в Бухенвальде в период между 1 января 1943 г. и 15 апреля 1945 г.;

6. 11 560 арестованных умерли от истощения в лагере Дахау (большинство из них в блоке № 30, отведенном для больных и слабых) в период между 1 января и 15 апреля 1945 г.

7. 780 священников умерли от истощения в Маутхаузене.

8. Из 2200 французов, зарегистрированных в Флоссенбургском лагере, 1600 умерли от якобы естественных причин.

Способы, применяемые для истребления людей в концентрационных лагерях, были: жестокое обращение, псевдонаучные опыты (стерилизация женщин в Освенциме и Равенсбруке, искусственное заражение раком матки в Освенциме, тифом в Бухенвальде, анатомическое «исследование» в Нацвейлере, инъекция в области сердца в Бухенвальде, пересадка костей и вырезывание мышц в Равенсбруке и т. д.), газовые камеры, «душегубки» и печи для кремации. Из 228 000 насильно угнанных французов, арестованных по политическим и расовым мотивам, в концентрационных лагерях осталось в живых только 28 000.

Во Франции также практиковалось систематическое истребление, особенно: в Аск 1 апреля 1944 г., в Кольно 22 июля 1944 г., в Бюзе сюр Тарн 6 июля 1944 г. и 17 августа 1944 г., в Плювенкье 8 июля 1944 г., в Ренне 8 июля 1944 г., в Гренобле 8 июля 1944 г., в Сент Флор 10 июня 1944 г., в Рюинь 10 июля 1944 г., в Ним, в Тулль и в Ницце, где в июле 1944 года жертвы пыток были выставлены напоказ для населения, и в Орадур сюр Глан, где все сельское население было расстреляно или заживо сожжено в церкви. Многие могильные рвы свидетельствуют о массовых умерщвлениях. Наиболее известными из могильных рвов являются рвы в Париже (Булонский лес), Лионе, Сент Жени, Лавале, Безансоне, Пти Сент Бернаре, Обна, Кан, Порт-Люис, Шарлеваль, Фонтенебло, Буконь, Габодэ, Дэрмитаж, Лорже, Морляс, Борделонь, Синь.

В ходе предумышленной кампании террора, начатой немцами в Дании во второй половине 1943 года, 600 датских подданных были убиты; кроме этого, за время немецкой оккупации Дании большое количество датских подданных было подвергнуто пыткам и жестокому обращению всякого рода. Кроме этого, приблизительно 500 датских подданных были умерщвлены под пытками и другим путем в немецких тюрьмах и концентрационных лагерях.

В Бельгии в период между 1940 и 1944 гг., в Брюсселе, Льеже, Монсе, Генте, Намюре, Антверпене, Турне, Арлоне, Шарлеруа и в Динан люди подвергались пыткам, различным по своему характеру, но идентичным в каждом городе.

В Вугте, в Голландии, во время эвакуации лагеря было расстреляно около 400 человек.

В Люксембурге во время немецкой оккупации 500 человек были убиты; кроме того, еще 521 человек был незаконно казнен по приказу специальных трибуналов, так называемых «Зондергерихт». Многие в Люксембурге были подвергнуты гестапо пыткам и жестокому обращению. Не меньше 4000 люксембургских подданных было заключено в тюрьму за период немецкой оккупации, из них по меньшей мере 400 человек были убиты.

В период между мартом 1944 года и апрелем 1945 года в Италии по меньшей мере 7500 мужчин, женщин и детей, начиная с младенцев и кончая глубокими стариками, были убиты немецкими солдатами в Чивителле, в ардеатинских пещерах в Риме и в других местах.

В СССР, т. е. в Белорусской, Украинской, Эстонской, Латвийской, Литовской, Карело-Финской и Молдавской Советских Социалистических Республиках и в девятнадцати областях Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также в Польше, Чехословакии, Югославии, Греции и в Балканских странах (ниже называемых «Восточными странами») и в той части Германии, которая лежит к востоку от линии, проведенной с севера на юг через центр Берлина (ниже называемой «Восточной Германией»)

С 1 сентября 1939 г., когда германские вооруженные силы вторглись в Польшу, и с 22 июня 1941 г., когда они вторглись в СССР, германское правительство и германское верховное командование начали проводить систематическую политику убийства гражданского населения Восточных стран и жестокого обращения с ним по мере того, как эти страны оккупи-

ровались немецкими вооруженными силами. Эти убийства и жестокое обращение продолжались непрерывно до того времени, пока германские вооруженные силы не были изгнаны из этих стран.

Такие убийства и жестокое обращение включали:

убийства и жестокое обращение в концентрационных лагерях и подобных учреждениях, созданных немцами в Восточных странах и в Восточной Германии, включая лагерь в Майданеке и в Освенциме.

Эти убийства и жестокое обращение проводились различными способами, включая изложенные выше.

Около 1 500 000 человек было истреблено в Майданеке и около 4 000 000 человек было истреблено в Освенциме, среди них граждане СССР, Польши, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Чехословакии, Франции и других стран.

В Львовской области и в г. Львове немцы истребили около 700 000 советских людей, включая 70 работников искусства, науки и техники, а также граждан США, Великобритании, Чехословакии, Югославии и Нидерландов, доставленных в эту область из других концентрационных лагерей.

В еврейском гетто с 7 сентября 1941 г. по 6 июля 1943 г. свыше 133 000 человек было замучено и расстреляно.

Массовый расстрел населения имел место в пригородах города и в Ливинецком лесу.

В Яновском лагере было уничтожено 200 000 мирных граждан. Наиболее изощренные методы жестокости применялись во время этого истребления, как-то: распарывание животов и замораживание людей в кадках с водой. Массовые расстрелы проводились под музыкальное сопровождение оркестра, составленного из заключенных.

Начиная с июня 1943 года, немцы проводили мероприятия, направленные к тому, чтобы скрыть следы своих преступлений. Они выкапывали из земли трупы и сжигали их, дробили кости в машинах и использовали их в качестве удобрения.

В начале 1944 года в Озаричевском районе Белорусской ССР, до освобождения ее Красной Армией, немцы создали 3 концентрационных лагеря на открытом воздухе, в которые они поместили десятки тысяч людей из соседних местностей. Они привезли много людей в эти лагери специально из тифозных госпиталей, с целью заражения других заключенных и распространения заболеваний на территориях, откуда немцы изгонялись Красной Армией. В этих лагерях совершалось много убийств и преступлений.

В Эстонской ССР они расстреляли десятки тысяч людей, и только в один день, 19 сентября 1944 г., в лагере Клога немцы расстреляли 2000 мирных граждан. Трупы они сожгли на кострах.

В Литовской ССР имели место массовые убийства советских граждан, а именно: в Панорах, по меньшей мере, 100 000, в Каунасе больше 70 000, в Алитусе около 60 000, в Пренай свыше 3000, в Вильямполе около 8000, в Мариамполе около 7000 и в соседних городах 37 640 человек.

В Латвийской ССР было убито 577 000 человек.

В результате всей системы внутреннего порядка, проводимой во всех лагерях, заключенные были обречены на смерть.

Секретной инструкцией, озаглавленной «Внутренний режим в концентрационных лагерях», подписанной лично Гиммлером в 1941 году, предпи-

сывались суровые меры наказания для заключенных. Огромное количество военнопленных было расстреляно или умерло от холода и пыток.

В Смоленской области уничтожено свыше 135 000 советских граждан.

Так, возле деревни Холмец Сычевского района, когда немецким военным властям было предписано очистить от мин этот район по приказу командира 101 германской пехотной дивизии, генерал-майора Фислера, немецкие солдаты собрали жителей деревни Холмец и заставили их очищать от мин дорогу. В результате взрыва мин все эти люди погибли.

В Ленинградской области было убито и замучено свыше 172 000 человек, включая свыше 20 000 человек, которые погибли в городе Ленинграде в результате варварских артиллерийских обстрелов и бомбежек.

В Ставропольском крае в противотанковом рву, недалеко от станции Минеральные Воды, и в других городах были истреблены десятки тысяч людей. В Пятигорске многие были подвергнуты пыткам и преступному обращению, включая подвешивание к потолку и другие способы. Многие жертвы этих пыток были затем расстреляны.

В Краснодаре около 6700 человек гражданского населения было убито путем отравления газом в «душегубках» или были замучены и расстреляны.

В Сталинградской области более 40 000 человек было убито и замучено. После того, как немцы были изгнаны из Сталинграда, было найдено больше тысячи изувеченных трупов местных жителей, на которых были следы пыток. У 139 женщин руки были мучительно скручены назад и связаны проволокой. У некоторых из них были отрезаны груди, уши, пальцы рук и ног. На их телах были следы ожогов. На трупах мужчин была выжжена железом или вырезана ножом пятиконечная звезда. У некоторых из них были распороты животы.

В Орле было убито более 5000 человек.

В Новгороде и в Новгородской области многие тысячи советских граждан были расстреляны, погибли от голода и пыток. В Минске десятки тысяч граждан были убиты таким же образом.

В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким путем было уничтожено свыше 144 000 человек.

На Советской Украине имели место чудовищные преступные акты нацистских заговорщиков. В Бабьем Яру, вблизи Киева, они расстреляли свыше 100 000 мужчин, женщин, детей и стариков. В этом городе в январе 1942 года, после взрыва в немецком штабе на Дзержинской улице, немцы арестовали в качестве заложников 1250 человек стариков, несовершеннолетних, женщин с грудными детьми. В Киеве они убили свыше 195 000 человек.

В Ровно и в Ровенской области они убили и замучили свыше 100 000 мирных граждан.

В Днепропетровске, вблизи Транспортного института, они расстреляли и бросили живыми в огромный овраг 11 000 женщин, стариков и детей.

В Каменец-Подольской области 31 000 евреев была убита и уничтожена, включая 13 000 человек, привезенных из Венгрии.

В Одесской области было убито, по меньшей мере, 200 000 советских граждан.

В Харькове около 195 000 человек было замучено, расстреляно или удушено в «душегубках».

В Гомеле немцы собрали местных жителей в тюрьму, подвергли их пыткам, а затем привели в центр города и публично расстреляли.

В городе Лида Гродненской области 8 мая 1942 г. 5670 человек были раздеты догола, согнаны по 100 человек в одно место и затем расстреляны из пулемета. Многие были брошены в могилы еще живыми.

Наряду со взрослыми нацистские заговорщики безжалостно истребляли даже детей. Они убивали их вместе с их родителями, группами и поодиночке. Они убивали их в детских домах, в больницах, заживо хороня в могилах, бросая в огонь, протыкая их штыками, отравляя их, производя над ними опыты, беря у них кровь для немецких солдат, бросая их в тюрьмы, гестаповские камеры пыток и концентрационные лагери, где дети умирали от голода, пыток и эпидемических заболеваний.

С 6 сентября по 24 ноября 1942 г. в районе Бреста, Пинска, Кобрина, Дивина, Малориты в Березы-Картусской около 400 детей было расстреляно немецкими карательными отрядами.

В Яновском лагере в городе Львове немцы убили 8000 детей за два месяца.

На курорте Теберда немцы истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории.

На территории Латвийской ССР немецкие захватчики убили тысячи детей, которых они привезли туда вместе с родителями из Белорусской ССР и из Калининской, Калужской и других областей РСФСР.

В Чехословакии в результате пыток, избиения, повешения и расстрелов было истреблено в гестаповских тюрьмах в Брно, Сейне и других местах свыше 20 000 человек. Кроме того, многие тысячи заключенных были подвергнуты преступному обращению, избиению и пыткам.

Как до войны, так и во время войны тысячи чешских патриотов, особенно католиков и протестантов, юристов, врачей, учителей и т. д., были арестованы в качестве заложников и заключены в тюрьмы. Большое количество этих заложников было убито немцами.

В Греции в октябре 1941 года мужское население в возрасте от 16 до 60 лет греческих деревень Амелофито, Клистон, Кизония, Мезовунос, Солли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион было расстреляно всего 416 человек.

В Югославии были убиты многие тысячи гражданского населения.

УВОД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РАБСТВО И ДЛЯ ДРУГИХ ЦЕЛЕЙ

В течение всего периода германской оккупации Западных и Восточных стран германское правительство и германское верховное командование проводили политику увода физически здоровых граждан из этих оккупированных стран в Германию и в другие оккупированные страны для работы на положении рабов на военных заводах и для других работ, связанных с военными усилиями Германии.

В результате такой политики имели место массовые уводы людей для таких целей из всех Западных и Восточных стран в течение всего периода оккупации.

Такой увод в рабство противоречил международным конвенциям, в частности, статье 46 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям вой-

ны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовного права всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых совершались эти преступления, и предусмотренных статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Подробности увода в рабство приводятся только в качестве примера и не исключают предъявления в других случаях новых фактов.

Из Западных стран:

Из Франции были произведены следующие уводы людей по политическим и расовым мотивам — каждая партия состояла из 1500—2500 человек: в 1940 году —3 транспорта, в 1941 году —14 транспортов, в 1942 году —104 транспорта, в 1943 году —257 транспортов, в 1944 году —326 транспортов.

Угоняемые таким образом лица были помещены в ужасных условиях скученности, их снабжали одеждой в совершенно недостаточном количестве, давали очень мало пищи или не давали ее совсем в течение нескольких дней.

Условия перевозки были таковы, что многие из угнанных умерли в пути. Например, в одном из вагонов поезда, который следовал из Компьена в Бухенвальд, 17 сентября 1943 г. умерли 80 человек из 130; 4 июня 1944 г. из поезда в Саарбурге были извлечены 484 трупа; в поезде, который отбыл 2 июля 1944 г. из Компьена в Дахау, были найдены по прибытии поезда 600 мертвых, что составляет одну треть общего числа лиц, находившихся в поезде. В поезде, следовавшем 16 января 1944 г. из Компьена в Бухенвальд, в каждом вагоне было собрано более, чем по 100 человек, а мертвых и раненых сваливали в последний вагон в течение всего пути.

В апреле 1944 года из 12 тысяч заключенных, которых эвакуировали из Бухенвальда, только 4 тысячи остались в живых к тому времени, когда маршевая колонна подошла к Регенсбургу.

В период немецкой оккупации Дании 5200 датских подданных были отправлены в Германию и там заключены в концентрационные лагери и другие места.

В 1942 году и позднее 6000 жителей Люксембурга были отправлены из их страны в ужасных условиях, в результате чего многие из них погибли. В период с 1940 по 1944 гг. из Бельгии в Германию были отправлены, по меньшей мере, 190 000 мирных граждан и использованы в условиях рабского труда. Угнанные таким образом лица подвергались жестокому обращению, и многих из них заставляли работать на военных заводах. В период с 1940 по 1944 гг. из Голландии в Германию и другие оккупированные страны было отправлено почти полмиллиона мирных граждан.

Из Восточных стран:

Из Советского Союза германские оккупационные власти отправили в рабство 4 978 000 советских граждан. Из Чехословакии были вывезены 750 000 чехословацких граждан на принудительные работы для обслуживания военных нужд внутри Германии.

4 июня 1941 г. в г. Загребе (Югославия) было созвано совещание германских представителей под председательством консула фон Тролл для установления способов угона югославского населения из Словении. Во исполнение этого плана были угнаны десятки тысяч людей.

УБИЙСТВА И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ И ДРУГИМИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СТРАН, С КОТОРЫМИ ГЕРМАНИЯ НАХОДИЛАСЬ В СОСТОЯНИИ ВОЙНЫ, А ТАКЖЕ С ЛИЦАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ОТКРЫТОМ МОРЕ

Обвиняемые убивали и жестоко обращались с военнопленными, лишая их необходимой пищи, жилья, одежды, медицинского ухода, заставляя их работать в нечеловеческих условиях, пытая их, подвергая их нечеловеческим унижениям и затем умерщвляя их. Германское правительство и верховное германское командование заключали военнопленных в различные концентрационные лагери, где их убивали и подвергали нечеловеческому обращению разными способами. Военнослужащих тех стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, часто убивали, когда они сдавались в плен. Эти убийства и жестокое обращение производились вопреки международным конвенциям, в особенности ст. ст. 4, 5, 6 и 7 Гаагских Правил 1907 года и ст. ст. 2, 3, 4 и 6 Конвенции о военнопленных (Женева, 1929 г.), законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, а также предусмотрены ст. 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Ниже следуют подробности в качестве примера и без ущерба для представления доказательств в других случаях.

В Западных странах:

Французские офицеры, бежавшие из «Офлаг ЛС» (Офицерского лагеря ХС), были переданы в гестапо и исчезли; часть была убита охраной, часть послана в концентрационные лагери и истреблена. Среди других люди из «Шталаг VI С» (государственного лагеря VI С) были посланы в Бухенвальд.

Зачастую пленным с западного фронта приходилось итти пешком в лагери до полного изнеможения. Некоторые из них проходили более 600 км, не получая почти никакой пищи; они шли по 48 часов подряд, не получая никакого питания, из них некоторое количество умерло от голода и истощения; отстававших систематически убивали.

Подобные же преступления совершались в 1943, 1944 и 1945 гг., когда лица, содержавшиеся в лагерях, отводились перед наступлением союзников, в особенности в период увода военнопленных в Саган 8 февраля 1945 г.

Унтер-офицеры и учащиеся военных школ, отказывавшиеся работать, подвергались телесным наказаниям. 24 декабря 1943 г. три французских унтер-офицера были убиты по этому мотиву в «Шталаг IV А». Без всякой причины были подвергнуты жестокому обращению другие чины: ударам штыка и приклада винтовки, а также порке. В «Шталаг XX В» даже больные неоднократно избивались часовыми. В «Шталаг III В и III С» изможденные пленные были убиты или тяжело ранены. Например, в военной тюрьме в Грауденц, в лагерях для репрессированных в Рава-Русская питание было настолько недостаточным, что люди теряли в весе более 15 килограммов в течение нескольких недель. В мае 1942 года в Раве-Русской выдавалась всего буханка хлеба на группу из 35 человек.

После попытки к бегству был отдан приказ перевести французских офицеров в цепях в лагерь в Маутхаузен. После прибытия в лагерь они были расстреляны или отравлены газом, а их тела были сожжены.

В Нормандии американских военнопленных, офицеров и солдат убивали в течение лета 1944 года, а в Арденнах в декабре 1944 года американских военнопленных морили голодом, их избивали и над ними всячески издевались в многочисленных «шталагах» в Германии и в оккупированных странах, особенно в 1943, 1944 и 1945 гг.

В Восточных странах:

В Орле военнопленные истреблялись голодом, огнестрельным оружием, они оставлялись на произвол судьбы и отравлялись ядом. Советских военнопленных убивали массами по приказам верховного командования, штаба гестапо и СД (так называемой полиции безопасности и службы безопасности). Десятки тысяч советских военнопленных были замучены и убиты в «Гросс лазарет» в Славуте. Кроме того, в число людей, указанных в пункте VIII (А) 2, входило много тысяч советских военнопленных. Военнопленные, бежавшие и снова пойманные, были переданы в гестапо и СД для расстрела.

Французы, которые воевали вместе с Советской Армией, были взяты в плен и переданы правительству Виши для «следствия».

В марте 1944 года 50 офицеров Английского Королевского воздушного флота, бежавших из «Шталаг Луфт Ш» в Сагане, были пойманы и казнены.

В сентябре 1941 года 11 000 польских офицеров-военнопленных были убиты в Катынском лесу близ Смоленска.

В Югославии германское командование и оккупационные власти в лице главных чиновников полиции и войск СС (генерал-лейтенанта полиции Регенера) и офицеров связи (генерала Кюблера и др.) в период с 1941 по 1943 г. давали приказы о расстреле военнопленных.

УБИЙСТВА ЗАЛОЖНИКОВ

По всей территории, оккупированной немецкими войсками, в период ведения Германией агрессивных войн обвиняемые допускали и применяли в широком масштабе практику взятия заложников из числа гражданского населения и умерщвления этих заложников. Это делалось вопреки международным конвенциям, особенно ст. 50 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, общим принципам уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренним уголовным законам стран, в которых эти преступления были совершены, и предусмотрены ст. 6-b Устава Международного Военного Трибунала.

Отдельные факты в качестве примера, которые не исключают представления доказательств в других случаях, таковы:

В Западных странах:

Во Франции заложники подвергались казням поодиночке или коллективно; эти казни имели место во всех больших городах Франции, в частности в Париже, Бордо и Нанте, а также в Шатобриане.

В Голландии много сотен заложников было расстреляно в таких, например, городах, как Роттердам, Апельдоорн, Амстердам, Беншоп и Гаарлем.

В Бельгии много сотен заложников было расстреляно за период с 1940 по 1944 г.

В Восточных странах:

Многие тысячи заложников были расстреляны немецкими оккупантами в Советском Союзе.

В Крагуеваце, в Югославии, были расстреляны 2300 заложников в октябре 1941 года; в Кралево, в Югославии, были расстреляны 5000 заложников.

РАСХИЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Обвиняемые безжалостно эксплуатировали народ и материальные ресурсы оккупированных ими стран для того, чтобы усилить мощь нацистской военной машины, уменьшить население, вызвать обнищание остальной Европы, обогатить себя и своих приверженцев и способствовать экономическому господству Германии над Европой.

Обвиняемые, в частности, совершали следующие преступные действия:

1. Они снизили уровень жизни народов оккупированных стран и, вывозя в Германию продукты питания из оккупированных стран, вызвали голод.

2. Они захватили сырье и промышленное оборудование во всех оккупированных странах, вывезли их в Германию и поставили их на службу немецкой военной машины и немецкой экономики.

3. Во всех оккупированных странах, в той или иной степени, они конфисковали торговые и промышленные предприятия и другую собственность.

4. Пытаясь придать видимость законности беззаконному присвоению собственности, они заставляли владельцев собственности выполнять формальности «добровольной» и «законной» передачи.

5. Они установили широкий контроль над экономикой всех оккупированных стран и направляли производство, труд и ресурсы этих стран в интересах германской военной экономики, лишая местное население продуктов основных видов производства.

6. Путем применения различных финансовых махинаций они лишили все оккупированные страны необходимых товаров и накопленного богатства, разрушили системы денежного обращения и нарушили экономику этих стран. Они финансировали обширные закупки в оккупированных странах путем клиринговых сделок, в результате которых они вымогали займы от оккупированных стран. Они взыскивали оккупационные налоги, взимали денежные контрибуции и выпускали оккупационные деньги в количестве, намного превышавшем действительные издержки оккупации.

Они также использовали эти излишние средства для финансирования покупок предприятий и предметов снабжения в оккупированных странах.

7. Они отняли у местного населения оккупированных частей СССР и Польши и в других странах право заниматься сельским хозяйством и развивать промышленные предприятия или управлять ими и закрепили эти районы исключительно для заселения, разработки и владения немцами и их так называемыми «собратьями по расе».

8. При дальнейшем осуществлении своего плана преступной эксплоатации они разрушили промышленные города, памятники культуры, научные учреждения и собственность всех видов на оккупированных территориях для того, чтобы ликвидировать возможность конкуренции с Германией.

9. Свою программу террора, рабства, грабежа и организованного насилия нацистские заговорщики превратили в инструмент личной наживы и обогащения себя и своих приверженцев. Они обеспечили для себя и своих приверженцев: a) такие руководящие посты в управлении хозяйственной жизнью, которые давали им власть, влияние и доходы; b) использование дешевой рабочей силы; c) приобретение на выгодных условиях иностранной собственности, торговых интересов и сырья; базу для промышленного превосходства Германии.

Эти действия противоречили Международным Конвенциям, особенно статьям 46—58 Гаагских Правил 1907 года, законам и обычаям войны, основным принципам уголовного закона, как они проистекают из уголовных законов всех цивилизованных стран, внутреннему уголовному праву стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

Отдельные элементы (в качестве примера, не исключающего предъявления доказательств в других случаях) таковы:

Западные страны:

С 1940 года по 1944 год из Западных стран было похищено произведений искусства, художественных предметов, картин, скульптур, мебели, тканей, антикварных предметов и подобных предметов громадной ценности числом до 21 903.

Статистические данные по Франции говорят о следующем:

Вывоз сырья

Уголь	63 000 000	тонн
Электроэнергия	20 976	мегаквч
Нефть и горючее	1 943 750	тонн
Железная руда	74 848 000	»
Металлургические изделия	3 822 000	»
Бокситы	1 211 800	»
Цемент	5 984 000	»
Известь	1 888 000	»
Другие ископаемые	25 872 000	»

и другой различной продукции общей стоимостью на 79 961 423 000 франков.

Вывоз промышленного оборудования

Всего на 9 759 861 000 франков, из которых станков на 2 626 479 000 франков.

Вывоз сельскохозяйственных продуктов

Всего на сумму 126 655 852 000 франков, т. е. по основным видам продуктов:

Пшеница	2 947 337	тонн
Овес	2 354 000	»
Молоко	790 000	гектолитров
Молоко (сгущенное и в порошке)	460 000	»
Масло	76 000	тонн
Сыр	49 000	»
Картофель	725 975	»
Разные овощи	575 000	»

Вино	7 647 000	гектолитров
Шампанское	87 000 000	бутылок
Пиво	3 821 520	гектолитров
Разные виды алкоголя	1 830 000	»

Вывоз промышленной продукции

Всего на сумму 184 640 000 000 франков.

Разграблено

У частных владельцев на 257 020 024 000 франков.
У государства на 55 000 100 000 франков.

Финансовые тяготы

С июня 1940 года по сентябрь 1944 года французское казначейство было вынуждено выплатить Германии 631 866 000 000 франков.

Разграбление и уничтожение произведений искусства

Музеи Нанта, Нанси и Старого Марселя были разграблены. Частные коллекции большой ценности были украдены. Таким образом, исчезли произведения Рафаэля, Вермеера, Ван Дейка, Рубенса, Гольбейна, Рембрандта, Ватто, Буше. Германия принудила Францию отдать произведение Ван Дейка «Божий Агнец», которое было Бельгией передано на хранение Франции.

В Норвегии и других оккупированных странах были изданы декреты, по которым была конфискована собственность многих гражданских лиц, обществ и т. д. Громадное количество собственности всякого рода было похищено из Франции, Бельгии, Норвегии, Голландии и Люксембурга.

В результате экономического ограбления Бельгии с 1940 года по 1944 год понесенные убытки достигли 175 миллиардов бельгийских франков.

Восточные страны

Во время оккупации Восточных стран германское правительство и германское верховное командование систематически проводили непрерывный грабеж и разрушения.

На территории Советского Союза нацистские заговорщики уничтожили или сильно разрушили 1710 городов и более чем 70 000 деревень и населенных пунктов, более чем 6 000 000 зданий и оставили без крова примерно 25 000 000 человек. Среди наиболее разрушенных городов находятся: Сталинград, Севастополь, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону, Сталино и Ленинград.

Как это видно из официального меморандума германского командования, нацистские заговорщики намечали полное уничтожение целых советских городов. В совершенно секретном приказе начальника Военно-морского штаба (Штаб 1а № 1601/41 от 29 сентября 1941 г.), адресованном только штабным офицерам, было сказано: «Фюрер решил стереть с лица

земли Санкт-Петербург. Существование этого большого города не будет представлять дальнейшего интереса после уничтожения Советской России. Финляндия также заявила, что, с ее точки зрения, существование этого города на ее новой границе нежелательно. Первоначальный запрос флота о том, чтобы доки, порты и т. д., необходимые флоту, были сохранены,— известен Верховному командующему военных сил, но основные принципы проведения операций против Санкт-Петербурга не дают возможности удовлетворить этот вопрос.

Предлагается подойти близко к городу и уничтожить его как с помощью артиллерийского обстрела из орудий различного калибра, так и с помощью длительных воздушных атак...

Проблема жизни населения и снабжения его является проблемой, которая не может и не должна решаться нами.

В этой войне... мы не заинтересованы в сохранении даже части населения этого большого города».

Немцы разрушили 427 музеев, среди них богатейшие музеи Ленинграда, Смоленска, Сталинграда, Новгорода, Полтавы и др.

В Пятигорске были захвачены предметы искусства, привезенные туда из Ростовского музея.

Потери, понесенные угольной промышленностью в одной только Сталинской области, достигают 2 000 000 000 руб. Колоссальные разрушения были причинены промышленным предприятиям Макеевки, Горловки, Енакиева, Константиновки, Мариуполя, из которых была вывезена бо́льшая часть оборудования и переведены фа́брики.

Расхищение в огромном масштабе и разрушения промышленного и другого имущества и культурных ценностей в Киеве являются типичными. Более чем 4 000 000 книг, журналов и рукописей (среди которых многие были очень ценными и даже уникальными), большое число произведений искусства и различных ценностей были украдены и увезены.

Другими примерами таких преступлений являются:

Бессмысленное разорение города Новгорода и его многих исторических памятников и памятников искусства. Бессмысленное разорение и разграбление города Ровно и Ровенской области. Разрушение промышленного и другого имущества и культурных ценностей в Одессе. Разрушение городов и деревень в Советской Карелии. Разрушение в Эстонии промышленных и других зданий и зданий культурных учреждений. Разрушение лечебных и профилактических медицинских учреждений, разрушение сельского хозяйства и промышленности Литвы. Разрушение городов в Латвии.

Немцы относились к памятникам культуры, дорогим советскому народу, с особой ненавистью. Они разрушили усадьбу Пушкина в Михайловском, осквернили его могилу и разрушили соседние деревни и Святогорский монастырь.

Они разрушили усадьбу и музей Льва Толстого — «Ясную Поляну» — и осквернили могилу великого писателя. Они разрушили в Клину музей Чайковского, в Пенатах — музей художника Репина и многое другое.

Нацистские заговорщики разрушили 1670 православных церквей, 237 римско-католических церквей, 69 часовен, 532 синагоги и т. д.

Они разрушили, осквернили и бессмысленно уничтожили также ценнейшие памятники христианской церкви, такие как Киево-Печерскую лавру, монастырь «Новый Иерусалим» в Истринском районе и другие древнейшие монастыри и церкви.

Разрушения в Эстонии индустриальных и других зданий и зданий культурных учреждений, предание огню многих тысяч жилых зданий, увоз 10 000 произведений искусства и разрушения медицинских и профилактических учреждений. Грабеж и увоз в Германию огромного количества скота, включая лошадей, коров, свиней, птицы, а также ульев и всевозможных сельскохозяйственных машин.

Разрушение сельского хозяйства, порабощение крестьян, грабеж скота и продуктов в Литве.

Разрушение и грабеж в Латвии.

Много ценных произведений искусства и других ценных предметов было награблено и увезено из Риги. Увоз штабом Розенберга 100 000 ценных томов и 70 ящиков старинных периодических изданий и драгоценных монографий, бессмысленное разрушение библиотек и других зданий культурных учреждений, разрушения сельского хозяйства Латвийской республики путем угона всего скота и вывоза машин и продуктов.

Целью этой политики грабежа и разрушений было предать страну опустошению и вызвать полное обезлюдение.

Общая стоимость материальных потерь, понесенных Советским Союзом, равна 679 000 000 000 руб. в государственных ценах 1941 года.

После оккупации немцами Чехословакии 15 марта 1939 г. обвиняемые захватили и украли большие запасы сырья, меди, олова, железа, хлопка и продуктов питания, угнали в Германию большое количество подвижного железнодорожного состава и много паровозов, вагонов, паровых судов и троллейбусов, выкрали из библиотек, лабораторий и музеев искусства книги, картины, предметы искусства, научное оборудование и мебель; украли весь золотой фонд и иностранную валюту Чехословакии, включая 23 000 кг золота, имеющего номинальную ценность 5 265 000 фунтов стерлингов. Мошенническим путем захватили контроль, а затем ограбили чешские банки и многие чешские промышленные предприятия и другими путями выкрали, разграбили и присвоили чешскую общественную и частную собственность.

Общая сумма экономического ограбления Чехословакии обвиняемыми с 1938 года по 1945 год оценивается в 200 000 000 000 чехословацких крон.

НАЛОЖЕНИЕ КОЛЛЕКТИВНЫХ ШТРАФОВ

Во всех оккупированных странах немцы следовали систематической политике наложения денежной и другой коллективной ответственности на население за действия отдельных лиц, за которые оно не может считаться коллективно ответственным. Это было сделано во многих местах, включая Осло, Ставангер, Тронтгейм и Рогаланд.

Подобные примеры имели место во Франции, среди прочих, в Дижоне, Нанте, и в отношении еврейского населения на оккупированных территориях. Общая сумма штрафов, наложенных на французские общины, доходит до 1 157 179 484 франков; из штрафов, наложенных на еврейское население, — 1 000 000 000 франков и различных штрафов — 157 179 134 франка.

Эти действия нарушали статью 50 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, общие принципы уголовного права, принятые

уголовными законами всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право тех стран, в которых такие преступления были совершены и предусмотрены статьей 6 (b) Устава Международного Военного Трибунала.

БЕСЦЕЛЬНЫЕ РАЗРУШЕНИЯ ГОРОДОВ, ПОСЕЛКОВ И ДЕРЕВЕНЬ И ОПУСТОШЕНИЯ, НЕ ОПРАВДАННЫЕ ВОЕННОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ

Обвиняемые бесцельно разрушали города, поселки и деревни и совершали другие разрушения, не оправданные соображениями военного характера и не вызванные необходимостью. Эти действия нарушали ст. ст. 46 и 50 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

Западные страны

В марте 1941 года часть Лафотена в Норвегии была разрушена. В апреле 1942 года был разрушен город Телераг в Норвегии. Во Франции были полностью разрушены деревни, среди которых Орадур Сюр-Глан, Сан-Низье и Веркоре-Ла Мюр, Васье, Ла Шапель-ан-Веркор. Город Сан-Дье был сожжен дотла и разрушен. Старый портовый район Марселя был взорван в начале 1943 года, и были уничтожены курорты на Атлантическом и Средиземноморском побережьях, в частности, город Санари.

В Голландии разрушения были наиболее широко распространены и эффективны, причем не оправданы военной необходимостью. Здесь были разрушения гаваней, причалов, плотин и мостов; огромные разрушения были причинены наводнениями, которые в равной мере не оправдывались военной необходимостью.

Восточные страны

В Восточных странах обвиняемые проводили политику бесцельного разрушения и опустошения; ряд фактов (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) указывается выше под заголовком «Расхищение общественной и частной собственности».

Дополнительно приводятся следующие факты. В Греции в 1941 году деревни Амелофито, Клистон, Кизония, Мессовунос, Селли, Ано-Керзилион и Като-Керзилион были совершенно разрушены.

В Югославии 15 августа 1941 г. германское военное командование официально сообщило, что деревня Скеды была сожжена дотла, а жители ее перебиты по приказу командования.

По приказу командующего армией Херстерберга карательная экспедиция из отрядов СС и полевой жандармерии разрушила деревни Макович и Криварека в Сербии, и все жители были перебиты. Генерал Фриц Нейдхольд (369 пехотная дивизия) 11 сентября 1944 г. дал приказ раз-

рушить деревни Загнизды и Удоры, повесить всех мужчин и увести всех женщин и детей.

В Чехословакии нацистские заговорщики также практиковали бессмысленное разрушение населенных пунктов. Лезаки и Лидице были сожжены дотла, а жители перебиты.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ВЕРБОВКА ГРАЖДАНСКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В оккупированных территориях обвиняемые вербовали в принудительном порядке и заставляли жителей работать и использовали их труд для целей иных, чем удовлетворение нужд оккупационных армий, и в объеме, значительно превышавшем ресурсы упомянутых стран. Все гражданское население, завербованное таким образом, принуждалось работать на германскую военную машину. От гражданского населения требовалась регистрация, и многие из тех, которые регистрировались, были вынуждены вступить в организации Тодта и в Легион Шпеера, которые были полувоенными организациями, проходившими военную подготовку. Эти действия нарушали ст. ст. 46 и 52 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутренние уголовные законы стран, в которых были совершены такие преступления, и предусмотрены статьей 6 (b) Устава этого Трибунала.

Отдельные деяния (в качестве примера и не исключая предъявления новых доказательств в других случаях) таковы:

Западные страны

Во Франции с 1942 года по 1944 год 968 813 человек были насильственно привлечены к работам в Германии и 737 000 человек к работам на германскую армию во Франции. В Люксембурге в одном только 1944 году 2500 мужчин и 500 девушек были завербованы на принудительные работы.

Восточные страны

Огромное количество граждан Советского Союза и Чехословакии, из числа упомянутых выше, были мобилизованы для подневольного труда.

ПРИНУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ ПРИСЯГАТЬ НА ВЕРНОСТЬ ВРАЖДЕБНОМУ ГОСУДАРСТВУ

Гражданские лица, завербованные в Легион Шпеера, как указано выше, принуждались под угрозой лишения их пищи, денег и удостоверений личности принимать торжественную присягу с признанием безусловного повиновения Адольфу Гитлеру — фюреру Германии, которая являлась для них враждебным государством.

В Лотарингии гражданские служащие, чтобы сохранить свои места, были обязаны подписать декларацию, по которой они признавали «возвращение их страны в состав германского государства, обязавшись безусловно подчиняться приказам их начальников и вступить на действительную службу фюреру и великой национал-социалистской Германии».

Обязательство подобного рода было навязано гражданским служащим в Эльзасе под угрозой ссылки или интернирования.

Эти действия нарушали статью 45 Гаагских Правил 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы международного права, и предусмотрены статьей 6(b) Устава этого Трибунала.

ГЕРМАНИЗАЦИЯ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

В некоторых оккупированных территориях, аннексированных Германией, обвиняемые методично и неуклонно пытались ассимилировать эти территории с Германией в политическом, культурном, социальном и экономическом отношении.

Обвиняемые пытались уничтожить прежний национальный характер этих территорий. Во исполнение этих планов и замыслов обвиняемые насильно высылали жителей, которые в основном не являлись немцами, и вселяли тысячи немецких колонистов.

Этот план включал в себя экономическое господство Германии, занятие территории, учреждение марионеточных правительств, присоединение к Германии оккупированных территорий и принудительную вербовку их населения в германские вооруженные силы.

Это было осуществлено в большинстве оккупированных стран, включая: Норвегию, Францию (особенно в департаментах Верхнего Рейна, Нижнего Рейна и Мозеля, Арден, Эн, Норд, Мерт и Мозель), Люксембург, оккупированную часть Советского Союза, Данию, Бельгию, Голландию.

Во Франции, в департаментах Эн, Норд, Мерт и Мозель и особенно в департаменте Арден, сельскохозяйственные имения были захвачены германской государственной организацией, которая пыталась использовать их под немецким руководством; у собственников земель владения были отняты, и они превращались в сельскохозяйственных рабочих. В департаментах Верхнего Рейна, Нижнего Рейна и Мозеля методами германизации были аннексия и вслед за этим введение воинской повинности.

1. С августа 1940 года увольнялись должностные лица, которые отказывались принять присягу на верность Германии.

21 сентября началось выселение и изгнание населения, и 22 ноября 1940 г. более чем 70 000 лотарингцев и эльзасцев было угнано в южную зону Франции. С 31 июля 1941 г. и позже более чем 100 000 человек было выселено в восточные районы Германии или в Польшу. Вся собственность сосланных или изгнанных была конфискована. В то же самое время 80 000 немцев из Саара или из Вестфалии были размещены в Лотарингии, и 2000 ферм, принадлежащих французскому народу, были переданы немцам.

2. Со 2 января 1942 г. все молодое население департаментов Верхнего и Нижнего Рейна, в возрасте от 10 до 18 лет, было зачислено в организацию «гитлеровской молодежи». То же самое было сделано в Мозеле 4 августа 1942 г.

С 1940 года все французские школы были закрыты, их штат был уволен, и немецкая школьная система была введена в этих трех департаментах.

3. 28 сентября 1940 г. был издан приказ, относящийся к Мозельскому департаменту, предписывающий германизацию всех фамилий и имен, которые были французскими. То же самое было сделано после 14 января 1943 г. в департаментах Верхнего Рейна и Нижнего Рейна.

4. Два приказа от 23 и 24 августа 1942 г., навязывавшие французам германское гражданство.

5. 8 мая 1941 г. для Верхнего Рейна и Нижнего Рейна, 23 апреля 1941 г. для Мозеля были опубликованы приказы, принуждавшие всех французских граждан обоего пола в возрасте от 17 до 25 лет к обязательной трудовой повинности.

Национальная трудовая повинность в Мозеле была организована 1 января 1942 г. для молодых мужчин и 26 января 1942 г. — для девушек. 27 августа 1942 г. в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне это же было установлено для молодых мужчин; призывные возрасты — 1940 год, 1941 год, 1942 год — были призваны в армию.

6. Эти призывные возрасты оставались в германской армии по истечении их срока службы и срока трудовой повинности. 19 августа 1942 г. был издан приказ, устанавливавший обязательную воинскую повинность в Мозеле. 25 августа 1942 г. были призваны возрасты 1940—1944 гг. в трех департаментах.

Призыв на военную службу проводился германскими властями в соответствии с германским законодательством. Первый призыв имел место 3 сентября 1942 г. Позднее в Верхнем Рейне и Нижнем Рейне были проведены новые наборы призывных возрастов с 1928 года по 1939 год включительно. Те французы, которые отказывались подчиняться этим законам, рассматривались как дезертиры, их семьи высылались, а их имущество конфисковывалось.

Эти действия нарушали ст. ст. 43, 46, 55 и 56 Гаагской конвенции 1907 года, законы и обычаи войны, основные принципы уголовного права, как они вытекают из уголовных законов всех цивилизованных наций, внутреннее уголовное право стран, в которых совершались такого рода преступления, и предусмотрены статьей 6(b) Устава Международного Военного Трибунала.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ТРЕТЬЕМ

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе 3 обвинительного акта, содержится в приложении «А».

Формулировка ответственности групп и организаций, именуемых выше как преступные группы и организации, за преступления, изложенные в разделе 3 обвинительного акта, содержится в приложении «В».

РАЗДЕЛ 4

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

(Устав, статья 6, особенно статья 6 (с)

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Все обвиняемые совершили преступления против человечности в период до 8 мая 1945 г. в Германии и во всех странах и на территориях, оккупированных германскими вооруженными силами, начиная с 1 сентября 1939 г., и в Австрии, Чехословакии, Италии и в открытом море.

Все обвиняемые, действуя в согласии с другими лицами, формулировали и проводили общий план или заговор, чтобы совершить преступле-

ния против человечности как они определяются в ст. 6 (с) Устава этого Трибунала. Этот план включал, среди прочего, убийства и преследования всех тех, кто были или подозревались врагами нацистской партии, и всех тех, кто были или подозревались противниками общего плана, указанного в разделе 1.

Упомянутые преступления против человечности совершались обвиняемыми и другими лицами, за действия которых обвиняемые несут ответственность (ст. 6 Устава этого Трибунала), поскольку эти другие лица, совершая военные преступления, действовали в связи с выполнением общего плана и заговора, имевшего целью совершать военные преступления, плана и заговора, в формулировке и выполнении которого все обвиняемые участвовали как руководители, организаторы, подстрекатели и соучастники.

Эти способы и преступления явились нарушениями международных соглашений, внутренних уголовных кодексов и общих принципов уголовного права, как эти принципы вытекают из уголовного права всех цивилизованных наций; они были связаны с систематической линией поведения обвиняемых и были частью этого поведения. Упомянутые действия предусмотрены статьей 6 Устава этого Трибунала. Обвинение будет основываться на фактах, приведенных в разделе 3, также составляющих преступления против человечности.

УБИЙСТВА, ИСТРЕБЛЕНИЕ, ПОРАБОЩЕНИЕ, ВЫСЫЛКА И ДРУГИЕ БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ПРОТИВ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПЕРЕД ВОЙНОЙ И ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

В целях, указанных выше, обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления тех граждан в Германии, которые были врагами нацистского правительства и общего плана или заговора, описанных в разделе 1, или подозревались в этом или рассматривались в качестве возможных врагов. Они бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, содержали их в так называемом «предварительном заключении» и концентрационных лагерях, подвергали их преследованию, унижениям, ограблению, порабощению, пыткам и убивали их.

Были организованы специальные суды, чтобы проводить в жизнь волю заговорщиков; отделам и учреждениям немецкого государства и партии было разрешено действовать, не считаясь даже с нацистскими законами, и уничтожать все тенденции и элементы, которые считались «нежелательными». В число различных концентрационных лагерей входили Бухенвальд, который был организован в 1933 году, и Дахау, который был организован в 1934 году.

В этих и других лагерях гражданское население принуждалось к рабскому труду, с ним жестоко обращались и убивали различными способами, включая те способы, которые излагались в разделе 3, выше. Эти акты и политика проводились и были распространены на оккупированные страны после 1 сентября 1939 г. и вплоть до 8 мая 1945 г.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ, РАСОВЫМ И РЕЛИГИОЗНЫМ МОТИВАМ В ПРОЦЕССЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЩЕГО ПЛАНА, УПОМЯНУТОГО В РАЗДЕЛЕ 1, И В СВЯЗИ С ЭТИМ ПЛАНОМ

Как указывалось выше, в процессе выполнения общего плана, упомянутого в разделе I, и в связи с этим планом противники немецкого правительства уничтожались и преследовались. Эти преследования были направлены против евреев. Они были также направлены против лиц, чьи политические убеждения или стремления считались противоречащими целям нацистов.

Евреи систематически преследовались; начиная с 1933 года, они лишались свободы и бросались в концентрационные лагери, где с ними жестоко обращались и убивали. Их имущество конфисковывалось. Сотни тысяч евреев были подвергнуты всему этому до 1 сентября 1939 г. С 1 сентября 1939 г. преследования евреев увеличились: миллионы евреев из Германии и оккупированных западных стран были посланы в восточные страны для уничтожения.

Отдельные факты в качестве примера и без ущерба для приведения новых доказательств в других случаях приводятся ниже.

Нацисты убили среди других канцлера Дольфуса, социал-демократа Брейтшейда и коммуниста Тельмана. Они заключили в концентрационные лагери многих политических и религиозных деятелей, например, канцлера Шушнига и пастора Нимеллера.

В ноябре 1938 года по приказу начальника гестапо имели место антисемитские демонстрации по всей Германии. Имущество евреев уничтожалось, 30 000 евреев было арестовано и послано в концентрационные лагери, а их имущество конфисковывалось. Миллионы людей, убитых или подвергавшихся жестокому обращению, были евреи.

Другие массовые убийства евреев были следующими: в Кисловодске всех евреев заставили отдать их имущество; 2000 было расстреляно в противотанковом рву на Минеральных Водах. Еще 4300 евреев было расстреляно в том же рву.

60 000 евреев было расстреляно на острове на Двине, около Риги. 20 000 евреев было расстреляно в Луцке. 32 000 евреев было расстреляно в Сарнах. 60 000 евреев было расстреляно в Киеве и Днепропетровске.

Тысячи евреев, измученных непосильным трудом, еженедельно погибали от отравления газом в газокамерах. При отступлении перед Советской Армией немцы уничтожали евреев, чтобы они не были освобождены. Много концентрационных лагерей и «гетто» были организованы, в них мучили евреев, бросали в тюрьмы, морили голодом, подвергая их ужасным пыткам. и в конце концов уничтожали.

Около 70 000 евреев было уничтожено в Югославии.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛЕ ЧЕТВЕРТОМ

Формулировка ответственности отдельных обвиняемых за преступления, изложенные в разделе четвертом обвинительного акта, содержится в приложении «А». Формулировка ответственности групп и организаций, называемых здесь преступными группами и организациями, за преступления, изложенные в разделе четвертом обвинительного акта, содержится в приложении «В».

На основании вышеизложенного этот обвинительный акт передается в Трибунал на английском, французском и русском языках, каждый из этих текстов является одинаково аутентичным, и обвинения, которые здесь приводятся против вышеназванных обвиняемых, представляются на рассмотрение Трибунала.

Р. А. РУДЕНКО, действующий от имени Союза Советских Социалистических Республик.

ХАРТЛИ ШОУКРОСС, действующий от имени Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

РОБЕРТ ДЖЕКСОН, действующий от имени США.

ФРАНСУА де МЕНТОН, действующий от имени Французской Республики.

Берлин, 6 октября 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ «А»

ФОРМУЛИРОВКА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ИЗЛОЖЕННЫЕ В РАЗДЕЛАХ 1, 2, 3 и 4

Формулировки, которые ниже будут приведены по отношению к каждому отдельному обвиняемому, содержат материалы, на которых будет основываться судебное обвинение, поскольку они устанавливают наряду с другими материалами индивидуальную ответственность каждого обвиняемого.

Геринг

Обвиняемый Геринг в период с 1922 по 1945 гг. был членом нацистской партии, верховным руководителем войск СА, генералом войск СС, членом и президентом рейхстага, министром внутренних дел Пруссии, начальником прусской полиции и прусской государственной тайной полиции, председателем прусского государственного совета, уполномоченным по четырехлетнему плану, имперским министром авиации, главнокомандующим военно-воздушными силами, председателем совета министров по обороне государства, членом тайного совета, главой промышленного комбината «Герман Геринг» и назначенным преемником Гитлера.

Обвиняемый Геринг использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как это было изложено в разделе первом обвинительного акта; он способствовал военной и экономической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; и он санкционировал, направлял и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Риббентроп

Обвиняемый Риббентроп в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом нацистского рейхстага, советником фюрера по вопросам внешней политики, представителем нацистской партии по вопросам внешней политики, специальным германским делегатом по вопросам разоружения, чрезвычайным послом, послом в Лондоне, организатором и директором «бюро Риббентропа», имперским министром иностранных дел, членом тайного совета, членом политического штаба фюрера при главной ставке и генералом войск СС.

Обвиняемый Риббентроп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти фашистских заговорщиков, как это указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал военным приготовлениям, указанным в разделе первом обвинительного акта, он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, как это указано в разделах первом и втором обвинительного акта; в соответствии с принципом «фюрерства» он осуществлял и брал на себя ответственность за выполнение планов по внешней политике нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, изложенных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Гесс

Обвиняемый Гесс в период с 1921 по 1941 гг. был членом нацистской партии, заместителем фюрера, имперским министром без портфеля, членом рейхстага, членом совета министров по обороне государства, членом тайного совета, назначенным преемником фюрера после обвиняемого Геринга, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Гесс использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, что излагается в разделе первом обвинительного акта; он содействовал военной, экономической и психологической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанным в разделах первом и втором обвинительного акта; он участвовал в подготовке и составлении планов нацистских заговорщиков по вопросам внешней политики, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Кальтенбруннер

Обвиняемый Кальтенбруннер в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, генералом полиции, государственным секретарем по безопасности в Австрии, руководителем австрийской полиции, начальником полиции Вены, Нижней и Верхней Австрии, начальником имперского главного управления безопасности и начальником полиции безопасности и службы безопасности.

Обвиняемый Кальтенбруннер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние следующим образом: он способствовал укреплению власти над Австрией, захваченной нацистскими заговорщиками, как указано в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против человечности, выразившиеся в создании системы концентрационных лагерей.

Розенберг

Обвиняемый Розенберг в период с 1920 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом рейхстага от нацистов, имперским руководителем нацистской партии по вопросам идеологии и внешней политики, редактором нацистской газеты «Фёлькишер Беобахтер» и «НС Монатсхефте», главой внешнеполитического отдела нацистской партии, особым уполномоченным по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии, имперским министром восточных оккупированных территорий, организатором так называемого «штаба Розенберга», генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Розенберг использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он развивал, распространял и применял методы нацистских заговорщиков, указанные в разделе первом обвинительного акта; он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и консолидации их контроля над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он способствовал психологической подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке к агрессивным войнам и войнам, нарушающим международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Франк

Обвиняемый Франк в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром без портфеля, имперским комиссаром по координации юстиции, президентом международной палаты права и академии германского права,

начальником гражданской администрации в Лодзи, высшим административным начальником военного округа Западной Пруссии, Познани, Лодзи и Кракова и генерал-губернатором оккупированных польских территорий. Обвиняемый Франк использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, совершенные при управлении оккупированными территориями.

Борман

Обвиняемый Борман в период с 1925 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом рейхстага, членом штаба главного командования СА, основателем и главой кассы взаимопомощи нацистской партии, рейхслейтером, начальником управления штаба заместителя фюрера, руководителем партийной канцелярии, секретарем фюрера, членом совета министров по обороне государства, организатором и главой фольксштурма, генералом войск СС и генералом войск СА. Обвиняемый Борман использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта, он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, изложенных в разделе четвертом обвинительного акта, включая многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Фрик

Обвиняемый Фрик в период с 1922 по 1945 гг. был членом нацистской партии, рейхслейтером, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром внутренних дел, прусским министром внутренних дел, имперским уполномоченным по выборам, главным уполномоченным по администрации империи, главой центрального управления по воссоединению Австрии с германским государством, директором центрального управления по присоединению Судетской области, Мемеля, Данцига, восточных присоединенных территорий, Эйпен, Мальмеди и Морнэ, директором центрального управления протектората Богемии и Моравии, генерал-губернатором Нижней Штирии, Верхней Каринтии, Норвегии, Эльзаса, Лотарингии и всех других оккупированных территорий и имперским протектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Фрик использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта, он участвовал в планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих междуна-

родные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно преступления против отдельных лиц и собственности на оккупированных территориях.

Лей

Обвиняемый Лей в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, рейхслейтером, руководителем организации нацистской партии, членом рейхстага, руководителем так называемого германского трудового фронта, генералом войск СА и общим организатором центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими. Обвиняемый Лей использовал вышеупомянутые посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, как указано в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта; и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в преступном использовании человеческого труда для ведения агрессивных войн.

Заукель

Обвиняемый Заукель в период с 1921 по 1945 гг. был членом нацистской партии, гаулейтером и наместником Тюрингии, членом рейхстага, генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, организатором совместно с обвиняемым Леем центральной инспекции по наблюдению за иностранными рабочими, генералом войск СС и СА. Обвиняемый Заукель использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние следующим образом: он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в разделе первом обвинительного акта; участвовал в экономической подготовке агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в принуждении жителей оккупированных стран к работе в качестве рабов в оккупированных странах и в Германии.

Шпеер

Обвиняемый Шпеер в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, рейхслейтером, членом рейхстага, имперским министром вооружения и снаряжения, главой организации Тодта, генеральным уполномоченным по вооружению в управлении четырехлетнего плана и председателем совета вооружения.

Обвиняемый Шпеер использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и участвовал в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая особенно преступное использование и эксплоатацию человеческого труда на принудительных работах для ведения агрессивной войны.

Функ

Обвиняемый Функ в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, экономическим советником Гитлера, национал-социалистским представителем в рейхстаге, начальником прессы имперского правительства, государственным секретарем имперского министерства общественного просвещения и пропаганды, имперским министром экономики, министром экономики Пруссии, председателем германского имперского банка, уполномоченным по экономическим вопросам и членом совета министров по обороне империи. Обвиняемый Функ использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он содействовал приготовлениям к войне, указанным в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном и экономическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против отдельных лиц и собственности, связанных с экономической эксплоатацией оккупированных территорий.

Шахт

Обвиняемый Шахт в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским министром экономики, имперским министром без портфеля и президентом германского имперского банка. Обвиняемый Шахт использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанным в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в выработке военных и экономических планов и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта.

Папен

Обвиняемый Папен в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским канцлером, вице-канцлером при Гитлере, специальным уполномоченным в Сааре; вел переговоры о конкордате с Ватиканом, был послом в Вене и послом в Турции. Обвиняемый Папен использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, участвовал в укреплении их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он содействовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделе первом и втором обвинительного акта.

Крупп

Обвиняемый Крупп в период с 1932 по 1945 гг. был главой концерна «Фридрих Крупп», членом главного экономического совета, президентом имперского объединения германской промышленности, возглавлял группу горнорудной и металлургической промышленности имперского министерства хозяйства. Обвиняемый Крупп использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном и экономическом планировании и в подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности эксплуатацию и преступное использование людей на работе для ведения агрессивных войн.

Нейрат

Обвиняемый Нейрат в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, генералом войск СС, членом рейхстага, имперским министром, имперским министром иностранных дел, президентом тайного совета, имперским протектором Богемии и Моравии. Обвиняемый Нейрат использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и близкую связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков, как указано в разделе первом обвинительного акта; он содействовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах

первом и втором обвинительного акта; в соответствии с принципом фюрерства он выполнял и принимал ответственность за выполнение внешнеполитических планов нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности на оккупированных территориях.

Ширах

Обвиняемый Ширах в период с 1924 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом рейхстага, имперским руководителем молодежи от штаба верховного командования СА, имперским уполномоченным нацистской партии по образованию молодежи, главой гитлеровской молодежи, имперским уполномоченным по обороне, наместником и гаулейтером Вены. Обвиняемый Ширах использовал вышеуказанные посты, личное влияние и свою тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их контроля над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он способствовал психологической и воспитательной подготовке войны и милитаризации руководимых нацистами организаций, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности антисемитские мероприятия.

Зейсс-Инкварт

Обвиняемый Зейсс-Инкварт в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, генералом войск СС, государственным советником Австрии, министром внутренних дел и безопасности Австрии, канцлером Австрии, членом рейхстага, членом имперского кабинета, имперским министром без портфеля, начальником гражданской администрации южной Польши, заместителем генерал-губернатора оккупированных польских территорий и имперским комиссаром оккупированных Нидерландов. Обвиняемый Зейсс-Инкварт использовал вышеуказанные посты и свое личное влияние таким образом, что он содействовал захвату и укреплению власти над Австрией нацистскими заговорщиками, указанных в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая различные многочисленные преступления против лиц и собственности.

Штрейхер

Обвиняемый Штрейхер в период с 1932 по 1945 гг. был членом нацистской партии, членом рейхстага, генералом войск СА, гаулейтером Франконии, главным редактором антисемитской газеты «Дер Штюрмер». Обвиняемый Штрейхер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он содействовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности подстрекательства к преследованию евреев, как указано в разделах первом и четвертом обвинительного акта.

Кейтель

Обвиняемый Кейтель в период с 1938 по 1945 гг. был начальником верховного командования германскими вооруженными силами, членом тайного совета, членом совета министров по обороне Германии и фельдмаршалом. Обвиняемый Кейтель использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал военным приготовлениям, указанным в разделах первом и втором обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности военные преступления и преступления против человечности, выразившиеся в жестоком обращении с военнопленными и гражданским населением на оккупированных территориях.

Иодль

Обвиняемый Иодль в период с 1932 по 1945 гг. был подполковником, начальником отдела армейских операций германских вооруженных сил, полковником, начальником оперативного отдела главного командования германских вооруженных сил, генерал-майором и начальником штаба верховного командования германских вооруженных сил и генерал-полковником. Обвиняемый Иодль использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал приходу к власти нацистских заговорщиков и укреплению их власти над Германией, указанных в разделе первом обвинительного акта; он способствовал подготовке к войне, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих

международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и в преступлениях против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая различные многочисленные преступления против отдельных лиц и собственности.

Редер

Обвиняемый Редер в период с 1928 по 1945 гг. был главнокомандующим германского военно-морского флота, генерал-адмиралом, гроссадмиралом, адмирал-инспектором германского военно-морского флота и членом тайного совета. Обвиняемый Редер использовал вышеуказанные посты, свое личное влияние таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в политическом планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта; он осуществлял и принял на себя ответственность за выполнение планов нацистских заговорщиков по ведению агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения, указанных в разделе первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности военные преступления, связанные с морской войной.

Дениц

Обвиняемый Дениц в период с 1932 по 1945 гг. был командующим подводной флотилией имени Беддингена, главнокомандующим подводным флотом, вице-адмиралом, адмиралом, гроссадмиралом и главнокомандующим германским военно-морским флотом, советником Гитлера, преемником Гитлера, как главы германского правительства. Обвиняемый Дениц использовал вышеуказанные посты, свое влияние и тесную связь с фюрером таким образом, что он способствовал подготовке войны, указанной в разделе первом обвинительного акта; он участвовал в военном планировании и подготовке нацистскими заговорщиками агрессивных войн и войн, нарушающих международные договоры, соглашения и заверения указанных, в разделах первом и втором обвинительного акта; он санкционировал, руководил и принимал участие в военных преступлениях, указанных в разделе третьем обвинительного акта, включая в особенности преступления против лиц и собственности в открытом море.

Фриче

Обвиняемый Фриче в период с 1933 по 1945 гг. был членом нацистской партии, главным редактором германского официального телеграфного агентства «Deutsches Nachrichten Büro», главой радиослужбы и отдела внутренней прессы имперского министерства пропаганды, директором в министерстве пропаганды, главой радиоотдела департамента пропаганды нацистской

партии и уполномоченным по политической организации пангерманского радио. Обвиняемый Фриче использовал вышеупомянутые посты и свое личное влияние в целях распространения и разработки основных доктрин нацистских заговорщиков, указанных в разделе первом обвинительного акта, и для пропагандирования, поощрения и подстрекательства к совершению военных преступлений, указанных в разделе третьем обвинительного акта, и преступлений против человечности, указанных в разделе четвертом обвинительного акта, включая в особенности антиеврейские меры и безжалостную эксплуатацию оккупированных территорий.

ПРИЛОЖЕНИЕ «В»

ФОРМУЛИРОВКА ПРЕСТУПНОСТИ ГРУПП И ОРГАНИЗАЦИЙ

Формулировка, приведенная ниже, вслед за названием каждой группы или организации, которая поименована в обвинительном акте в качестве подлежащей объявлению преступной организации, представляет собой материал, на котором наряду с другими материалами будет основываться обвинение для установления преступности группы или организации.

ПРАВИТЕЛЬСТВО (ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ КАБИНЕТ)

Правительство (правительственный кабинет), о котором говорится в обвинительном акте, состоит из лиц, которые были:

(I) Членами обычного кабинета после 30 января 1933 г., даты, когда Гитлер стал канцлером Германской республики. Термин «обычный кабинет», употребленный здесь, означает имперских министров, т. е. глав ведомств центрального правительства; имперских министров без портфеля; государственных министров, исполнявших обязанности имперских министров, и других должностных лиц, имевших право принимать участие в заседаниях этого кабинета.

(II) Членами совета министров по обороне Германии.

(III) Членами тайного кабинета.

Под руководством фюрера эти лица, действуя в вышеуказанном качестве и сообща, как группа, имели и осуществляли законодательную, исполнительную, административную и политическую власть и имели высшие функции в системе германского правительства. В соответствии с этим на них возлагается ответственность за принятую и проводившуюся правительством политику, включая политику, которая подразумевала и влекла за собой совершение преступлений, упоминаемых в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ

«Руководящий состав нацистской партии», о котором говорится в обвинительном акте, состоит из лиц, которые когда-либо являлись согласно общей нацистской терминологии «политическими руководителями» любой степени или ранга.

В число таких лиц входили руководители различных функциональных учреждений партии (например «имперское руководство»), областное руко-

водство, а также территориальные руководители партии (например гаулейтеры).

Руководители были особой избранной группой внутри самой нацистской партии и, как таковые, наделены специальными прерогативами. Они были организованы согласно принципу фюрерства, им было поручено планировать, развивать и предписывать своим последователям политическую линию нацистской партии. Территориальные лидеры назывались «носителями суверенитета» и были уполномочены призывать и использовать различные партийные организации, когда это необходимо для проведения в жизнь политики партии.

Здесь напоминаются утверждения в первом разделе обвинительного акта о том, что нацистская партия была центром общего плана или заговора, описанного в этом разделе. Руководители, как главная сила в самой нацистской партии, действуя в указанном выше качестве и сообща, как группа, примкнули к общему плану или заговору и в силу этого разделяют ответственность за преступления, указанные в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

Обвинение специально оставляет за собой право просить в любое время до того, как будет вынесен приговор, чтобы руководители подчиненных рангов и степеней или иных родов или классов, которые будут указаны обвинением, были исключены из дальнейшего производства по этому делу № 1, без ущерба для других производств или исков против этих лиц.

ОХРАННЫЕ ОТРЯДЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ ПАРТИИ (ИМЕНУЕМЫЕ СС), ВКЛЮЧАЯ СЛУЖБУ БЕЗОПАСНОСТИ (ИМЕНУЕМУЮ СД)

СС, включая СД, указанные в обвинительном акте, состоят из всего корпуса СС и всех учреждений, департаментов, служб, агентств, отделений, подразделений, организаций и групп, из которых они когда-либо состояли; в организацию включались, но этим она не исчерпывалась, Альгемайне СС, Ваффен СС, Союза СС «Мертвая голова», полки полиции СС, служба безопасности рейхсфюрера СС (именуемая СД).

СС, первоначально образованные Гитлером в 1925 году, как избранная секция СА (штурмовых отрядов), для обеспечения личной охраны фюрера и руководителей нацистской партии, стали независимой организацией нацистской партии в 1934 году под руководством рейхсфюрера СС — Генриха Гиммлера. Эта организация была составлена из отобранных согласно нацистским биологическим расовым и политическим теориям добровольцев, полностью присоединившихся к нацистской идеологии и обязавшихся безусловно подчиняться «фюреру». После прихода нацистских заговорщиков к власти организация СС создала много учреждений, агентств, подразделений и отделов и распространила свое влияние и контроль на многие сферы правительственной и партийной деятельности.

Генрих Гиммлер, как рейхсфюрер СС и глава германской полиции, объединил органы и части СС и полиции империи в унифицированную репрессивную полицейскую силу. Служба безопасности (СД), отдел СС, была превращена в обширную систему шпионажа и разведки, которая действовала совместно с гестапо и уголовной полицией при выявлении, подавлении и уничтожении тенденций, групп и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально-враждебными нацистской партии,

ее руководителям, принципам и целям, и которая в конце концов была объединена с гестапо и уголовной полицией в единое ведомство полиции и безопасности — Главное имперское управление безопасности.

Другие части СС были превращены в войска и участвовали в агрессивных войнах, указанных в разделах первом и втором обвинительного акта. Через другие ведомства и организации СС контролировали администрацию концентрационных лагерей и проведение в жизнь нацистской расовой биологической политики, а также политики переселения. В своих многочисленных функциях и деятельности организация СС служила инструментом обеспечения господства нацистской идеологии, а также защиты и распространения нацистского режима в Германии и в оккупированных территориях. Она, таким образом, участвовала в преступлениях и является ответственной за преступления, которые указаны в разделах первом, втором, третьем и четвертом обвинительного акта.

ТАЙНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИЦИЯ (ГЕСТАПО)

Тайная государственная полиция, известная под названием гестапо и указанная в обвинительном акте, состояла из штаба, управлений, учреждений, отделов и всех войск и личного состава тайной полиции, организованной или существовавшей когда-либо после 30 января 1933 г., включая тайную полицию Пруссии и такие же тайные или политические полиции Германии и ее составных частей.

Гестапо было создано нацистскими заговорщиками немедленно после их прихода к власти, сначала в Пруссии обвиняемым Герингом и вскоре после этого во всех других областях Германии.

Эти отдельные тайные и политические полицейские силы были превращены в централизованную единую организацию, действовавшую через центральный штаб и через сеть областных отделений в Германии и на оккупированных территориях.

Должностные лица и оперативные работники гестапо отбирались на основе безоговорочного принятия нацистской идеологии. Они отбирались по преимуществу из членов СС и обучались в школах СС и СД. Гестапо подавляло и уничтожало тенденции, группы и отдельных лиц, считавшихся враждебными или потенциально-враждебными нацистской партии, ее руководителям, принципам и целям, и подавляло сопротивление и потенциальное сопротивление господству Германии на оккупированных территориях. При выполнении этих функций гестапо действовало, не подвергаясь законному контролю, принимая любые меры, которые оно считало необходимыми для осуществления своих задач.

Своими задачами, деятельностью и способами, которые гестапо применяло, оно участвовало в преступлениях, изложенных в разделах первом, втором, третьем и четвертом настоящего обвинительного акта, и несет ответственность за совершение этих преступлений.

ШТУРМОВЫЕ ОТРЯДЫ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ГЕРМАНСКОЙ ПАРТИИ (ИМЕНУЕМЫЕ СА)

Штурмовые отряды национал-социалистской партии Германии (именуемые СА), о которых говорится в обвинительном акте, были подразделением нацистской партии, под непосредственной юрисдикцией фюрера, организованным на военных началах и составленным из добровольцев,

находившихся на службе как политические войска партии. Штурмовые отряды были одной из наиболее ранних организаций нацистской партии и с самого начала несли охрану национал-социалистского движения. Созданные в 1921 году как добровольная организация военного типа, штурмовые отряды были развернуты нацистскими заговорщиками еще до их прихода к власти в огромную частную армию и использовались в целях создания беспорядков, терроризирования и устранения политических противников. Отряды продолжали служить орудием физической, идеологической и военной подготовки членов партии в качестве резерва германских вооруженных сил. После начала агрессивных войн, о которых сказано во втором и третьем разделах обвинительного акта, СА—штурмовые отряды—действовали не только как организация для военной подготовки, но и в качестве вспомогательных полицейских и охранных войск на оккупированных территориях, охраняли лагери военнопленных и концентрационные лагери и осуществляли наблюдение и контроль над лицами, используемыми на принудительных работах в Германии и оккупированных территориях.

Своими целями, деятельностью и применяемыми способами штурмовые отряды участвовали в совершении преступлений, указанных в первом, втором, третьем и четвертом разделах обвинительного акта, и несут за это ответственность.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ И ВЕРХОВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ[1]

«Генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил», о которых говорится в обвинительном акте, состоят из лиц, которые между февралем 1938 года и маем 1945 года были высшим командным составом вооруженных сил Германии— армии, флота и воздушных сил. В эту группу входили лица, занимавшие следующие должности:

Главнокомандующий флотом,
Начальник военно-морского штаба,
Главнокомандующий армией,
Начальник генерального штаба армии,
Главнокомандующий военно-воздушными силами,
Начальник генерального штаба военно-воздушных сил,
Глава верховного командования вооруженными силами,
Начальник оперативного штаба верховного командования вооруженными силами,
Заместитель начальника оперативного штаба верховного командования вооруженными силами,
Главнокомандующие действующими армиями, с правами главнокомандующего вооруженными силами, флотом, армией, военно-воздушными силами.

Действуя в таком качестве и совместно, как группа высшего ранга в составе германских вооруженных сил, эти лица несут главную ответственность за планирование, подготовку, начало и ведение беззаконных войн, как указано в первом и третьем разделах обвинительного акта, а также за военные преступления и преступления против человечности, составляющих часть общего плана или заговора, указанного в третьем и четвертом разделах обвинительного акта.

[1] Сокращенно обозначалось «ОКВ». — Составители.

ПРИЛОЖЕНИЕ «С»

ОБВИНЕНИЕ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ О НАРУШЕНИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ, СОГЛАШЕНИЙ И ЗАВЕРЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ОБВИНЯЕМЫМИ В ПРОЦЕССЕ ПЛАНИРОВАНИЯ, ПОДГОТОВКИ И РАЗВЯЗЫВАНИЯ ВОЙН

I

О б в и н е н и е: Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 29 июля 1899 г.

А и м е н н о: В том, что Германия, применяя силу и оружие, в указанные в I столбце даты вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно в столбце II, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец I	*Столбец II*
6 апреля 1941 г.	Греческое Королевство
6 апреля 1941 г.	Королевство Югославии

II

О б в и н е н и е: Нарушение конвенции о мирном разрешении международных споров, подписанной в Гааге 18 октября 1907 г.

А и м е н н о: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу оружия, вторглась на территории суверенных государств, указанных соответственно во II столбце, без предварительной попытки разрешить свои споры с указанными державами мирным путем.

Столбец I	*Столбец II*
1 сентября 1939 г.	Польская республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик

III

О б в и н е н и е: Нарушение III Гаагской конвенции относительно начала военных действий, подписанной 18 октября 1907 г.

А и м е н н о: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков начала военные действия против стран, указанных соответственно в столбце II, без предварительного предупреждения в форме мотивированного объявления войны или предъявления ультиматума с условным объявлением войны.

Столбец I	*Столбец II*
1 сентября 1939 г.	Польская Республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
10 мая 1940 г.	Великое герцогство Люксембургское
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик

IV

О б в и н е н и е: Нарушение V Гаагской конвенции относительно прав и обязанностей нейтральных стран и лиц в случае войны на суше, подписанной 18 октября 1907 г.

А и м е н н о: В том, что Германия в указанные в столбце I даты или около этих сроков, применяя силу и оружие своих вооруженных сил, пересекла границы, вторглась и оккупировала территорию суверенных государств, указанных соответственно в столбце I, нарушив таким образом нейтралитет указанных держав.

Столбец I	*Столбец II*
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик

О б в и н е н и е: Нарушение мирного договора между союзными и объединившимися державами и Германией, подписанного в Версале 28 июня 1919 г., известного как Версальский договор.

А и м е н н о: (1) В том, что Германия с 7 марта 1926 г. и позднее содержала и мобилизовала вооруженные силы и содержала и сооружала военные укрепления в демилитаризованной зоне Рейнской области, нарушив условия, указанные в статьях 42—44 Версальского договора.

(2) В том, что Германия 13 марта 1933 г. или около этой даты аннексировала Австрию, нарушив условия, указанные в статье 80 Версальского договора.

(3) В том, что Германия 22 марта 1939 г. или около этой даты присоединила Мемельский округ к германскому государству, нарушив условия статьи 99 Версальского договора.

(4) В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты присоединила вольный город Данциг к германскому государству, нарушив условия статьи 100 Версальского договора.

(5) В том, что Германия 16 марта 1939 г. или около этой даты присоединила к германскому государству провинции Богемию и Моравию, которые раньше входили в состав Чехословакии, нарушив условия статьи 81 Версальского договора.

(6) В том, что Германия в разные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела Версальского договора (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил), создавая воздушные силы, введя при этом обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, указанных в договоре.

VI

О б в и н е н и е: Нарушение договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, подписанного в Берлине 25 августа 1921 г.

А и м е н н о: В том, что Германия в различные числа марта 1935 года и позднее отказывалась соблюдать различные части раздела V (пункты, касающиеся военных, морских и воздушных сил) договора между США и Германией о восстановлении дружественных отношений, создавая воздушные силы, вводя обязательную военную службу, увеличивая размеры армии и флота выше пределов, установленных договором.

VII

О б в и н е н и е: Нарушение договора о взаимной гарантии между Германией, Бельгией, Францией, Великобританией и Италией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А и м е н н о: (1) В том, что Германия 7 марта 1936 г. или около этой даты незаконно послала вооруженные силы в Рейнскую демилитаризованную зону Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(2) В том, что Германия в марте 1936 г. или около этой даты и позднее незаконно содержала вооруженные силы в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(3) В том, что Германия 7 марта 1936 года или около этой даты и позднее незаконно сооружала и поддерживала укрепления в Рейнской демилитаризованной зоне Германии, нарушив статью 1 Договора о взаимной гарантии.

(4) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию, нарушив статью 2 Договора о взаимной гарантии.

(5) В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительной попытки разрешить свой спор с Бельгией мирным путем, нарушив статью 3 договора о взаимной гарантии.

VIII

О б в и н е н и е: Нарушение арбитражного договора между Германией и Чехословакией, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А и м е н н о: В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты незаконно, путем принуждений и угроз, применения военной силы, выну-

дила Чехословакию передать свою судьбу и судьбу своего народа в руки фюрера и рейхсканцлера Германии, не пытаясь разрешить свой спор с Чехословакией мирным путем.

IX

О б в и н е н и е: Нарушение арбитражной конвенции между Германией и Бельгией, заключенной в Локарно 16 октября 1925 г.

А и м е н н о: В том, что Германия 10 мая 1940 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Бельгию без предварительных попыток урегулировать свой спор с Бельгией мирным путем.

X

О б в и н е н и е: Нарушение арбитражного договора между Германией и Польшей, заключенного в Локарно 16 октября 1925 г.

А и м е н н о: В том, что Германия 1 сентября 1939 г. или около этой даты незаконно напала и вторглась в Польшу без предварительной попытки урегулировать свой спор с Польшей мирным путем.

XI

О б в и н е н и е: Нарушение конвенции об арбитраже и примирении, заключенной между Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г.

А и м е н н о: В том, что Германия без предупреждения и несмотря на торжественное обязательство урегулировать мирным путем все споры любого характера, какие только могут возникнуть между нею и Нидерландами, которые нельзя уладить дипломатическим путем и которые не были переданы по взаимному соглашению в Постоянную Палату Международного Правосудия, совершила вооруженное нападение 10 мая 1940 г. или около этой даты на Нидерланды, вторглась в них и оккупировала их, нарушив тем самым их нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив их суверенную независимость.

XII

О б в и н е н и е: Нарушение конвенции об арбитраже и примирении между Германией и Данией от 2 июня 1926 г.

А и м е н н о: В том, что Германия, без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству мирным путем разрешать все споры различного характера, которые могли возникнуть между нею и Данией, которые было невозможно разрешить дипломатическим путем и которые не передавались по взаимному соглашению на рассмотрение Постоянной Палаты Международного Правосудия, совершила 9 апреля 1940 г. или около этой даты вооруженное нападение, вторглась и оккупировала Данию, нарушив тем самым ее нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив ее суверенную независимость.

XIII

О б в и н е н и е: Нарушение договора между Германией и другими государствами, предусматривающего отказ от войны как средства нацио-

нальной политики, подписанного в Париже 27 августа 1928 г. и известного как Пакт Келлога-Бриана.

А и м е н н о: В том, что в даты, указанные в столбце I или около этих дат, Германия напала вооруженными силами на суверенные государства, указанные соответственно в столбце II, и прибегла к войне против этих государств, нарушив свое торжественное заявление, осуждающее обращение к войне для разрешения международных разногласий, свой торжественный отказ от войны, как средства национальной политики в своих отношениях с данными государствами, и свое торжественное обязательство, что все споры или конфликты любого характера или происхождения, возникающие между нею и данными государствами, должны разрешаться только мирными средствами.

Столбец I	*Столбец II*
1 сентября 1939 г.	Польская Республика
9 апреля 1940 г.	Королевство Норвегии
9 апреля 1940 г.	Королевство Дании
10 мая 1940 г.	Королевство Бельгии
10 мая 1940 г.	Великое Герцогство Люксембургское
10 мая 1940 г.	Королевство Нидерландов
6 апреля 1941 г.	Королевство Греции
6 апреля 1941 г.	Королевство Югославии
22 июня 1941 г.	Союз Советских Социалистических Республик
11 декабря 1941 г.	Соединенные Штаты Америки

XIV

О б в и н е н и е: Нарушение договора об арбитраже и примирении между Германией и Люксембургом от 11 сентября 1929 г.

А и м е н н о: В том, что Германия без предупреждения и вопреки своему торжественному обязательству разрешать мирными средствами все споры, которые могли возникнуть между нею и Люксембургом и которые невозможно было разрешить дипломатическим путем, 10 мая 1940 г. или около этой даты напала своими вооруженными силами, вторглась и оккупировала Люксембург, нарушив тем самым его нейтралитет и территориальную целостность и уничтожив его суверенную независимость.

XV

О б в и н е н и е: Нарушение Декларации о ненападении между Германией и Польшей от 26 января 1934 г.

А и м е н н о: В том, что Германия, прибегнув к применению вооруженной силы с целью достигнуть какого-либо решения, 1 сентября 1939 г. или около этого числа использовала в различных местах германско-польской границы военную силу для нападения, вторжения и совершения других актов агрессии против Польши.

XVI

О б в и н е н и е: Нарушение заверения Германии от 21 мая 1935 г. в том, что неприкосновенность и целостность федерального государства Австрии будет признана.

А и м е н н о: В том, что Германия 12 марта 1938 г. или около этой даты вторглась с применением вооруженной силы в различных пунктах и участках германско-австрийской границы, нарушив свое торжественное заявление и заверение, и присоединила к Германии территорию федерального государства Австрии.

XVII

О б в и н е н и е: Нарушение австро-германского соглашения от 11 июля 1936 г.

А и м е н н о: В том, что Германия за период от 12 февраля 1938 г. до 13 марта 1938 г. путем принуждения и различных актов агрессии, в том числе применения вооруженной силы, заставила федеральное государство Австрии отказаться от своего суверенитета в пользу германского государства в нарушение обязательства Германии признавать полный суверенитет федерального государства Австрии.

XVIII

О б в и н е н и е: Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Нидерландов.

А и м е н н о: В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, применив вооруженную силу, оккупировала и попыталась подчинить себе суверенную территорию Нидерландов.

XIX

О б в и н е н и е: Нарушение заверений, данных Германией 30 января 1937 г., 13 октября 1937 г., 28 апреля 1939 г., 26 августа 1939 г. и 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность и неприкосновенность Бельгии.

А и м е н н о: В том, что Германия без предупреждения 10 мая 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, нарушив свои торжественные заверения и заявления, вторглась и оккупировала суверенную территорию Бельгии.

XX

О б в и н е н и е: Нарушение заверений, данных 11 марта 1938 г. и 26 сентября 1938 г. Чехословакии.

А и м е н н о: В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой силы, установив протекторат Богемии и

Моравии, нарушила заверение, данное 11 марта 1938 г., уважать территориальную целостность Чехословацкой Республики, а также заверение от 26 сентября 1938 г. в том, что, если так называемые судетские территории будут переданы Германии, никаких дальнейших германских территориальных притязаний к Чехословакии не будет предъявлено.

XXI

Обвинение: Нарушение Мюнхенского соглашения и приложений к нему от 29 сентября 1938 г.

А именно: (I) В том, что Германия 15 марта 1939 г. или около этой даты принуждением и угрозой военной интервенции заставила Чехословацкую Республику передать судьбу чешского народа и всей страны в руки фюрера германского государства.

(II) В том, что Германия отказалась и не присоединила к международной гарантии новых границ Чехословацкого государства, как предусматривалось в приложении № 1 к Мюнхенскому соглашению.

XXII

Обвинение: Нарушение торжественных заверений, данных Германией 3 сентября 1939 г., 28 апреля 1939 г. и 6 октября 1939 г., в том, что она не нарушит независимости и суверенитета королевства Норвегии.

А именно: В том, что Германия без предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, использовав свою армию и флот, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Норвегии.

XXIII

Обвинение: Нарушение заверений, данных Германией 28 апреля 1939 г. и 26 августа 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную неприкосновенность Люксембурга.

А именно: В том, что Германия без предупреждения и без обращения к мирным средствам для разрешения каких-либо возникающих разногласий 10 мая 1940 г. или около этой даты, нарушив свои торжественные заверения, вторглась вооруженной силой, оккупировала и включила в состав Германии суверенную территорию Люксембурга.

XXIV

Обвинение: Нарушение договора о ненападении между Германией и Данией, подписанного в Берлине 31 мая 1939 г.

А именно: В том, что Германия без предварительного предупреждения 9 апреля 1940 г. или около этой даты напала с применением вооруженной силы, вторглась и совершила другие акты агрессии против королевства Дании.

XXV

О б в и н е н и е: Нарушение договора о ненападении между Германией и СССР от 23 августа 1939 г.

А и м е н н о:

(I) В том, что Германия 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала свои вооруженные силы для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

(II) В том, что Германия без предупреждения и без обращения к дружественному обмену мнениями или к арбитражу 22 июня 1941 г. или около этой даты использовала вооруженную силу для нападения и совершения актов агрессии против СССР.

XXVI

О б в и н е н и е: Нарушение заверения, данного Германией 6 октября 1939 г., уважать нейтралитет и территориальную целостность Югославии.

А и м е н н о: В том, что Германия без предварительного предупреждения 6 апреля 1941 г. или около этой даты совершила вооруженное нападение, вторглась в страну и совершила другие акты агрессии против королевства Югославии.

ОТКРЫТИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ

ОТКРЫТИЕ ПРОЦЕССА

ПЕРВОЕ СУДЕБНОЕ ЗАСЕДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Судебное заседание Международного Военного Трибунала происходило во дворце юстиции в г. Нюрнберге, Германия (зона оккупации США). Судебное заседание Международного Военного Трибунала по делу главных военных преступников открывается 20 ноября 1945 г. в 10 часов утра по местному времени.

В составе суда участвовали:

От Союза Советских Социалистических Республик — Член Международного Военного Трибунала — НИКИТЧЕНКО Иона Тимофеевич; Заместитель Члена Международного Военного Трибунала — ВОЛЧКОВ Александр Федорович;

От Соединенных Штатов Америки — Член Международного Военного Трибунала — Френсис БИДДЛ; Заместитель Члена Международного Военного Трибунала — Джон ПАРКЕР;

От Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — лорд-судья — Джефрей ЛОРЕНС; Заместитель Члена Международного Военного Трибунала — Норман БИРКЕТТ;

От Французской Республики — Член Международного Военного Трибунала — Анри ДОННЕДЬЕ де ВАБР; Заместитель Члена Военного Трибунала — Робер ФАЛЬКО.

Председательствовал — лорд-судья ЛОРЕНС.

В качестве секретарей судебного заседания участвовали:

От Советской части Трибунала — КОЛОМАЦКИЙ В. Я.;

От Американской части Трибунала — Гарольд ВИЛЛИ;

От Английской части Трибунала — Айн МАКИЛРЕЙ;

От Французской части Трибунала — Арманд Мартин АВАРД.

В качестве обвинителей по делу выступали:

От Союза Советских Социалистических Республик — Главный Обвинитель — Р. А. РУДЕНКО;

От Соединенных Штатов Америки — Главный Обвинитель — Роберт ДЖЕКСОН;

От Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии — Хартли ШОУКРОСС;

От Французской Республики —

Главный Обвинитель — Франсуа де МЕНТОН (в первые дни процесса отсутствовал, его заменял Шарль Дюбос, затем де Ментон был заменен Шампетье де Риб).

Защита была представлена следующими адвокатами:
д-р Отто Штаммер — защитник Германа Вильгельма Геринга;
д-р Гунтер фон Роршейдт [1] — защитник Рудольфа Гесса;
д-р Фриц Заутер — защитник Иоахима фон Риббентропа;
д-р Отто Нельте — защитник Вильгельма Кейтеля;
д-р Курт Кауфман — защитник Эрнста Кальтенбруннера;
д-р Альфред Тома — защитник Альфреда Розенберга;
д-р Отто Панненбекер — защитник Вильгельма Фрика;
д-р Альфред Зейдль — защитник Ганса Франка;
д-р Ганс Маркс — защитник Юлиуса Штрейхера;
д-р Фриц Заутер — защитник Вальтера Функа;
д-р Рудольф Дикс — защитник Гельмара Шахта;
д-р Отто Кранцбюллер — защитник Карла Деница;
д-р Вальтер Эймерс — защитник Эриха Редера;
д-р Фриц Заутер — защитник Бальдур фон Шираха;
д-р Роберт Серватиус — защитник Фрица Заукеля;
д-р Франц Экснер — защитник Альфреда Иодль;
д-р Эгон Кубушек — защитник Франца фон Папена;
д-р Ганс Флехснер — защитник Альберта Шпеера;
д-р Фрайгер фон Лудингаусен — защитник Константина фон Нейрата;
д-р Гайц Фриц — защитник Ганса Фриче;
д-р Штейнбауэр — защитник Артура Зейсс-Инкварта;
д-р Фридрих Бергольд — защитник Мартина Бормана.

Примечание. Адвокат Фриц Заутер защищает трех подсудимых — Иоахима фон Риббентропа, Вальтера Функа и Бальдур фон Шираха.

В качестве подсудимых на скамье подсудимых под стражей находились:

1. Герман Вильгельм ГЕРИНГ, 2. Рудольф ГЕСС, 3. Иоахим фон РИББЕНТРОП, 4. Вильгельм КЕЙТЕЛЬ, 5. Альфред РОЗЕНБЕРГ, 6. Ганс ФРАНК, 7. Вильгельм ФРИК, 8. Юлиус ШТРЕЙХЕР, 9. Вальтер ФУНК, 10. Гельмар ШАХТ, 11. Карл ДЕНИЦ, 12. Эрих РЕДЕР, 13. Бальдур фон ШИРАХ, 14. Фриц ЗАУКЕЛЬ, 15. Альфред ИОДЛЬ; 16. Франц фон ПАПЕН, 17. Артур ЗЕЙСС-ИНКВАРТ, 18. Альберт ШПЕЕР, 19. Константин фон НЕЙРАТ, 20. Ганс ФРИЧЕ.

Дело в отношении Мартина Бормана на основании ст. 12 Устава рассматривалось заочно.

Дело в отношении Густава Крупп фон Болен унд Гальбах, признанного медицинской комиссией тяжело больным, в связи с чем он не мог быть доставлен в суд, было производством приостановлено, с оставлением материала в общем деле.

Дело в отношении Роберта Лея, покончившего самоубийством 26 октября 1945 г. в тюрьме, было прекращено за смертью обвиняемого.

В первые дни процесса подсудимый Эрнст Кальтенбруннер отсутствовал на суде в связи с болезнью.

[1] В дальнейшем был заменен д-ром Зейдль. — Составители.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА В СОСТАВЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПО ОБВИНЕНИЮ ГЕРМАНА ВИЛЬГЕЛЬМА ГЕРИНГА И ДРУГИХ

Нюрнберг, Германия, 20 ноября 1945 г.
10 ч. 00 м. — 12 ч. 30 м.

Председательствует лорд-судья Лоренс

Председатель: Прежде чем подсудимые по настоящему делу дадут ответ на вопрос, признают ли они себя виновными в предъявленном им обвинении в преступлениях против мира, военных преступлениях, преступлениях против человечности и в создании общего плана или заговора для совершения данных преступлений, Трибунал желает, чтобы я от его имени сделал очень краткое заявление.

Настоящий Международный Военный Трибунал был учрежден в соответствии с Лондонским соглашением от 8 августа 1945 г. и Уставом Трибунала, приложенным к соглашению. Целью учреждения трибунала, как это изложено в статье 1 Устава, является «скорый и справедливый суд и наказание главных военных преступников стран оси».

Соглашение и Устав были подписаны представителями правительств Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Временного Правительства Французской Республики.

Комитет Главных Обвинителей, назначенный четырьмя подписавшими соглашение сторонами, установил окончательный список лиц, которые в качестве главных военных преступников будут судимы Трибуналом, и утвердил текст обвинительного заключения, на основании которого обвиняемые преданы суду.

Обвинительное заключение было предъявлено Трибуналу в четверг 18 октября 1945 г. в Берлине, и копия этого обвинительного заключения на немецком языке была вручена каждому подсудимому и находилась в его распоряжении в течение более 30 дней.

Все подсудимые представлены защитниками. Почти во всех случаях защитники, выступающие от имени подсудимых, были избраны самими подсудимыми, но в некоторых случаях, когда подсудимым было невозможно избрать себе защитников, Трибунал сам назначил подходящих защитников, приемлемых для подсудимых.

Трибунал весьма удовлетворен мерами, предпринятыми Главными Обвинителями для того, чтобы защита получила доступ к многочисленным документам, на которых основывается обвинение, с целью предоставить обвиняемым полную возможность справедливой защиты.

Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает какое либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность, и он должен честно и добросовестно выполнять свои обязанности без какого-либо попустительства, сообразно со священными принципами закона и правосудия.

Четыре подписавшие соглашение стороны возбудили судебное преследование, и теперь на всех, кто участвует в процессе, лежит обязанность позаботиться о том, чтобы он ни в каком отношении не уклонялся от тех принципов и традиций, которые придают правосудию авторитет и поднимают его на то место, которое оно должно занимать в делах всех цивилизованных государств.

Этот процесс является публичным процессом в самом широком смысле этого слова, и я должен поэтому напомнить всем присутствующим в зале суда, что Трибунал будет настаивать на полном соблюдении установленного порядка и будет принимать строжайшие меры для обеспечения этого.

Теперь, в соответствии с порядком, предусмотренным Уставом Трибунала, мне остается предложить огласить обвинительное заключение.

ОПРОС ПОДСУДИМЫХ О ПРИЗНАНИИ ИЛИ НЕПРИЗНАНИИ ИМИ СВОЕЙ ВИНОВНОСТИ

[Из стенограммы утреннего заседания Международного Военного Трибунала от 21 ноября 1945 г.].

... *Председатель:* Теперь я буду опрашивать подсудимых, признают ли они себя виновными или не признают себя виновными в предъявленных им обвинениях. Они по очереди будут подходить к микрофону и говорить. Герман Геринг.

Герман Вильгельм Геринг: Прежде, чем ответить на вопрос Высокого Суда, признаю ли я себя виновным...

Председатель: Я уже объявил о том, что подсудимым не разрешается делать заявления. Вы должны сказать, признаете ли себя виновным или нет.

Геринг: Я не признаю себя виновным в том смысле, как мне предъявлено обвинение.

Председатель: Рудольф Гесс.

Рудольф Гесс: Нет. Признаю себя виновным перед богом.

Председатель: Это является признанием себя невиновным. (Смех в зале Суда.)

Если в зале Суда будет какой-нибудь шум, все, кто нарушают порядок, должны будут оставить зал Суда. Иоахим фон Риббентроп.

Иоахим фон Риббентроп. Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.

Председатель: Вильгельм Кейтель.

Вильгельм Кейтель: Не признаю себя виновным.

Председатель. В отсутствие Эрнста Кальтенбруннера судебное дело будет продолжаться против него, но у него будет возможность ответить на вопрос, признает ли он себя виновным, когда он будет достаточно хорошо себя чувствовать для того, чтобы быть доставленным в зал Суда. Альфред Розенберг.

Альфред Розенберг: Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.

Ганс Франк: Не признаю себя виновным.

Вильгельм Фрик: Не виновен.

Юлиус Штрейхер: Не виновен.

Вальтер Функ: Не признаю себя виновным.

Герман Шахт: Я ни в чем не виновен.

Карл Дениц: Не виновен.

Эрих Редер: Не признаю себя виновным.

Бальдур фон Ширах: Я не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение.

Фриц Заукель: Не признаю себя виновным в том смысле, как предъявлено мне обвинение, ни перед богом, ни перед миром, ни перед моим народом.

Альфред Иодль: Не виновен. В отношении всего того, что я делал или должен был делать, моя совесть чиста перед богом, перед историей и перед моим народом.

Франц фон Папен: Ни в коем случае не признаю себя виновным.

Артур Зейсс-Инкварт: Не признаю себя виновным.

Альберт Шпеер: Не виновен.

Константин фон Нейрат: Я отвечаю на вопрос — нет.

Ганс Фриче: В предъявленных мне обвинениях не виновен.

(Геринг встает со скамьи и пытается обратиться к Трибуналу).

Председатель: Сейчас вы не имеете права обращаться к Трибуналу иначе, чем через вашего защитника.

Сейчас Главный обвинитель от Соединенных Штатов Америки выступит с обвинительной речью...[1].

СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ОТНОШЕНИИ ПОДСУДИМЫХ ШТРЕЙХЕРА И ГЕССА

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПОДСУДИМОГО ШТРЕЙХЕРА

[Из стенограммы судебного заседания Международного Военного Трибунала 22 ноября 1945 г.]

Председатель — лорд-судья Лоренс:

Прежде, чем Главный Обвинитель Соединенных Штатов Америки перейдет к представлению доказательств по первому разделу обвинения, Трибунал предлагает мне объявить решение, вынесенное по ходатайству защитника подсудимого Юлиуса Штрейхера, просившего о том, чтобы состояние подсудимого было обследовано экспертизой.

Оно было обследовано экспертизой. Три медицинских эксперта приняли в этом участие по поручению Трибунала и их доклад был представлен и рассмотрен Трибуналом. Он гласит следующее:

Пункт 1: Подсудимый Юлиус Штрейхер здоров.

Пункт 2: Он может предстать перед Трибуналом и защищать себя.

Пункт 3: Все эксперты пришли к единодушному мнению, что Юлиус Штрейхер находится во вменяемом состоянии и поэтому он может понимать все, что он делал в течение времени, охваченного обвинительным заключением.

Трибунал принимает заключение медицинских экспертов и поэтому дело против Юлиуса Штрейхера будет продолжаться.

---

[1] См. стр. 107.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПОДСУДИМОГО ГЕССА

[Вечернее заседание 30 ноября 1945 г.]

Господин председатель, я хочу сказать следующее: Еще сегодня в начале послеобеденного заседания я заявил своему защитнику и передал ему записку, содержание которой сводится к тому, что можно было бы сократить весь разбор этого дела, если бы мне разрешили говорить. Я лично хочу сказать следующее. Для того чтобы предотвратить могущее возникнуть мнение о том, что я не в состоянии участвовать в данном процессе, несмотря на то, что я хочу участвовать в дальнейшем ведении процесса и хочу сидеть на скамье подсудимых вместе со своими товарищами, о чем я уже заявлял в свое время, я хочу сделать суду следующее заявление, которое я первоначально хотел сделать позднее.

Я хочу сказать, что с этого момента моя память находится в полном распоряжении Суда. Основания, которые имелись для того, чтобы симулировать потерю памяти, были чисто тактического порядка. Вообще, действительно, моя способность сосредоточиваться была несколько нарушена, однако моя способность следить за ведением дела, защищать себя, ставить вопросы свидетелям или самому отвечать на задаваемые вопросы мне не утрачена и мое состояние не может отразиться на всех этих перечисленных явлениях.

Я подчеркиваю, что я несу полную ответственность за все то, что я сделал и подписал вместе с другими. Мои принципы заключаются в том, что данный Трибунал не является правомочным, но это, однако, не имеет отношения к тому, что я заявил выше.

Я до сих пор настаивал на потере памяти и перед своим официальным защитником, и он поэтому добросовестно отстаивал это положение.

РЕШЕНИЕ ТРИБУНАЛА ПО ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ ПОДСУДИМОГО ГЕССА ОТ 1 ДЕКАБРЯ 1945 г.

...*Председатель:* Я начну заседание оглашением решения Трибунала относительно ходатайства защитника подсудимого Гесса. Трибунал внимательно рассмотрел ходатайство защитника подсудимого Гесса и по этому вопросу обвинение обменялось мнениями с защитой. Трибунал также рассмотрел очень подробные заключения медицинской экспертизы о состоянии здоровья подсудимого Гесса и пришел к заключению, что нет никаких оснований для того, чтобы дать распоряжение о дальнейшем медицинском обследовании Гесса.

После того, как было заслушано вчера в Суде выступление подсудимого Гесса и принимая во внимание все доказательства, Трибунал придерживается мнения, что в настоящее время подсудимый Гесс в состоянии находиться под судом, поэтому ходатайство защиты отклоняется и суд будет продолжаться...

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ Р. Х. ДЖЕКСОНА

[Произнесена 21 ноября 1945 г.][1]

Господа судьи!

Честь открывать первый в истории процесс по преступлениям против всеобщего мира налагает тяжелую ответственность. Преступления, которые мы стремимся осудить и наказать, столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся.

Тот факт, что четыре Великие Державы, упоенные победой и страдающие от нанесенного им ущерба, удержали руку возмездия и передали своих плененных врагов на Суд справедливости, является одним из самых выдающихся примеров в той дани, которую власть платит разуму.

Этот Трибунал, хотя он и представляет собой нововведение и эксперимент, не является результатом абстрактных рассуждений и не был создан для того, чтобы оправдать правовые теории. Это судебное разбирательство отражает практическое стремление четырех Великих Держав, поддержанных 15 другими странами, использовать международное право для того, чтобы противодействовать величайшей угрозе нашего времени — агрессивной войне. Здравый смысл человечества требует, чтобы закон не ограничивался наказанием мелких людей за совершенные ими незначительные преступления. Закон также должен настичь людей, которые приобретают огромную власть и используют ее преднамеренно и совместно для того, чтобы привести в действие зло, которое не щадит ни один домашний очаг в мире. Вот каких масштабов дело представляют Объединенные Нации на рассмотрение вам, господа судьи.

На скамье подсудимых сидит 20 морально сломленных людей. Упрекаемые унижением тех, которыми они руководили, почти в такой же мере, как и горем тех, на кого они напали, эти люди навсегда потеряли возможность лично творить зло.

Сейчас трудно заметить в этих жалких пленниках признаки той власти, при помощи которой они, в качестве нацистских лидеров, когда-то господствовали над значительной частью земного шара и наводили ужас на бóльшую часть его населения. Их личная судьба не имеет большого значения для человечества.

Это судебное разбирательство приобретает значение потому, что эти заключенные представляют в своем лице зловещие силы, которые будут таиться в мире еще долго после того, как тела этих людей превратятся в прах. Эти люди — живые символы расовой ненависти, террора и насилия,

[1] Приводится с небольшими сокращениями. — Составители.

надменности и жестокости, порожденных властью. Это — символы жестокого национализма и милитаризма, интриг и провокаций, которые в течение одного поколения за другим повергали Европу в пучину войны, истребляя ее мужское население, уничтожая ее дома и ввергая ее в нищету. Они в такой мере приобщили себя к созданной ими философии и к руководимым ими силам, что проявление к ним милосердия будет означать победу и поощрение того зла, которое связано с их именами. Цивилизация не может позволить себе какой-либо компромисс с социальными силами, которые приобретут новую мощь, если мы поступим двусмысленно или нерешительно с людьми, в лице которых эти силы продолжают свое существование.

Мы терпеливо и сдержанно раскроем, что представляют собой эти люди. Мы представим вам неопровержимые доказательства невероятных событий. В списке преступлений будет все, что могло быть задумано патологической гордостью, жестокостью и жаждой власти. В соответствии с принципом «фюрерства», эти люди создали в Германии национал-социалистский деспотизм, который можно сравнить только с династиями древнего Востока. Они лишили германский народ всех тех достоинств и свобод, которые мы считаем естественными и неотъемлемыми для каждого человека. Народ вознаграждался возбуждением в нем ненависти против тех, кто были объявлены «козлами отпущения». Против своих противников, включая евреев, католиков, свободных рабочих организаций, нацисты проводили такую кампанию унижения, насилия и уничтожения, какой мир не видел с дохристианских времен. Они возбудили желание немцев стать «высшей расой», что, конечно, подразумевает рабство для других. Они ввергли свой народ в бешеную авантюру с целью установить свое господство. Они использовали социальную энергию и ресурсы для создания военной машины, которую они считали непобедимой. Они вторглись в соседние страны. Для того чтобы содействовать ведению войны «высшей расой», они поработили миллионы людей и привезли их в Германию, где эти несчастные существа теперь бродят в качестве «перемещенных лиц».

В конце концов злодеяния и вероломство достигли таких размеров, что они пробудили спящие силы поставленной под угрозу цивилизации. Совместными усилиями она разбила вдребезги германскую военную машину.

Борьба освободила Европу, но привела ее к разрухе, в условиях которой деморализованное общество борется за свое существование.

Таковы плоды деятельности тех преступных сил, которые находятся вместе с этими обвиняемыми на скамье подсудимых.

Во имя справедливости к странам и людям, участвующим в этом судебном преследовании, я должен напомнить вам о некоторых трудностях, которые могут сказаться на этом процессе.

Никогда еще в истории права не делалось попытки включить в рамки одного процесса события целого десятилетия, происходившие на целом континенте и касающиеся ряда стран, бесчисленного количества людей и происшествий. Несмотря на масштабы этой задачи, мир потребовал немедленных действий. Надо было удовлетворить это требование даже в ущерб профессиональному мастерству. У меня на родине давно учрежденные суды, следующие привычному нам процессу судопроизводства, опирающиеся на хорошо изученные прецеденты и разбирающие правовые последствия местных и ограниченных в масштабе событий, редко начинают про-

цесс через год после совершения преступления. Однако менее восьми месяцев тому назад этот зал, в котором вы заседаете, был вражеской крепостью под властью германских войск СС. Менее восьми месяцев тому назад почти все наши свидетели и документы находились в руках врага. Закон не был кодифицирован; судопроизводство не было установлено; Трибунал не был учрежден; здесь не было здания суда, пригодного для использования; сотни тонн официальных немецких документов не были просмотрены; штат обвинителей не был подобран; почти все подсудимые были на свободе, и четыре Державы, возбудившие судебное преследование, еще не объединились для совместного суда над обвиняемыми.

Я менее чем кто-либо другой стану отрицать, что дело легко может пострадать от незавершенности расследования и что оно, вполне вероятно, не будет являть собой образец профессиональной работы, за который в обычное время была бы готова поручиться любая из ведущих судебное преследование Держава. Однако это дело вполне достаточно подготовлено для того, чтобы по нему было вынесено решение, что мы и попросим вас соблаговолить сделать. Что же касается полного его развития,— это мы будем вынуждены предоставить историкам, так как мы не располагаем временем, достаточным для того, чтобы изучить все доступные источники доказательств.

Перед тем, как я приступлю к рассмотрению деталей доказательств, следует откровенно взглянуть в лицо некоторым общим положениям, которые в глазах мира могут повлиять на авторитетность процесса. Имеется резкая разница между условиями, в которых находятся обвинители и обвиняемые, могущая дискредитировать нашу деятельность, если мы не будем справедливы и уравновешены даже в незначительных вопросах.

К сожалению, характер этих злодеяний таков, что как обвинение, так и приговор должны осуществляться странами-победительницами над побежденными врагами.

Огромный размах агрессивных действий, проводившихся этими людьми, привел к тому, что в мире осталось всего несколько подлинных нейтральных государств. Либо победители должны судить побежденных, либо мы должны предоставить побежденным самим судить себя. После первой мировой войны мы убедились в бесполезности последнего варианта.

Высокие посты, которые прежде занимали подсудимые, преступный характер их действий и необходимость возмездия, которое вызывает их деятельность, затрудняют проведение границы между требованиями справедливой и должной кары и инстинктивным стремлением к мести, порожденным муками, принесенными этой войной.

Наша задача состоит в том, чтобы, насколько это в человеческих возможностях, провести эту границу. Мы не должны ни на минуту забывать, что по протоколам судебного процесса, которым мы судим этих людей сегодня, история будет завтра судить нас самих. Мы должны добиться такой беспристрастности и целостности нашего умственного восприятия, чтобы этот судебный процесс явился для будущих поколений примером практического осуществления надежд человечества на справедливость.

С самого начала следует опровергнуть утверждение, что предание этих людей суду является актом несправедливости, и поэтому они имеют право на особое к себе внимание. Эти подсудимые действительно могут находиться в трудном положении, но они не подвергаются дурному обращению.

Рассмотрим, какая альтернатива могла стоять перед ними, кроме привлечения их к суду. В подавляющем большинстве подсудимые сдались, или были захвачены вооруженными силами США. Разве они могли ожидать, что мы превратим наши американские места заключения в убежища для наших врагов от справедливого гнева наших союзников? Разве для того мы жертвовали жизнями американцев, чтобы взять этих людей в плен лишь затем, чтобы спасти их от наказания?

Согласно принципам Московской декларации, лица, обвиняемые в совершении военных преступлений, которые не будут судимы Международным Судом, должны быть переданы для суда правительствам тех стран, которые явились ареной для их зверств и жестокости.

Многие из менее виновных и несущих меньшую ответственность пленных, захваченных американцами, передавались и будут передаваться другим странам Объединенных Наций для привлечения их к суду на местах. Если эти подсудимые сумеют каким-либо путем избежать осуждения этим Трибуналом, или если они устроят обструкцию и сорвут этот процесс, те из них, кто находится в плену у американцев, будут переданы нашим союзникам на континенте. Так или иначе мы создали для того, чтобы судить этих людей, Международный Трибунал, и США взяли на себя бремя участия в сложнейшей работе по предоставлению им возможности для беспристрастного и справедливого слушания их дела. Таким образом, им предоставляется наилучшая из возможностей защищаться, если этим людям вообще есть чем защищать себя. Если эти люди являются первыми из военных руководителей побежденной страны, которые обвиняются именем закона, они в то же время первые, кому дана возможность защищать свою жизнь также именем закона.

Если посмотреть на вещи здраво, Устав этого Трибунала, который предоставляет им возможность быть выслушанными, является также их единственным источником надежды. Возможно, что эти люди с нечистой совестью, желающие лишь того, чтобы мир забыл о них, не считают, что этот процесс является для них благодеянием. Однако они имеют полную возможность защищаться, будучи представленными здесь способными защитниками, которые продемонстрировали здесь свое умение вести их дела и которые действовали мужественно. Такую счастливую возможность эти люди, когда они были у власти, редко предоставляли даже своим соотечественникам. Несмотря на то, что общественное мнение уже осудило их действия, мы согласны с тем, что здесь мы должны исходить из предположения, что они невиновны и мы принимаем на себя бремя доказать их преступления и ответственность каждого из этих подсудимых за совершение этих преступлений.

Когда я говорю, что мы не требуем признания в виновности до тех пор, пока мы не докажем, что преступление было совершено, я не имею в виду просто техническое или случайное нарушение международных конвенций. Мы вменяем в вину преднамеренные и заранее задуманные действия, которые являются преступлениями и против морали, и против закона. Мы не имеем также в виду поступков, которые, даже будучи противозаконными, объясняются человеческими слабостями, стремлениями итти по линии наименьшего сопротивления и которые могли бы совершить также многие из нас, если бы мы находились в положении подсудимых.

Мы обвиняем их не в том, что они уступили естественным слабостям человеческой натуры. Их привели на скамью подсудимых бесчело-

вечные действия и противоестественные поступки, которые они совершали.

Мы не потребуем здесь, чтобы вы осудили этих людей лишь на основании показаний их врагов. В обвинительном заключении нет ни одного раздела, который не мог бы быть доказан книгами и документами. Немцы вообще всегда тщательно собирали и сохраняли документы, и подсудимые также разделяли эту страсть тевтонов подробнейшим образом заносить все свои действия на бумагу. Они также не были лишены и тщеславия и часто запечетлевали на фотографиях свои действия и поступки. Мы покажем вам их собственные кинофильмы. Вы станете свидетелями их поступков и услышите голоса этих подсудимых, как если бы они снова совершали перед вами на экране некоторые из этих действий, являющихся частью их заговора.

Мы хотим также, чтобы все поняли, что мы не собираемся обвинять весь германский народ. Мы знаем, что нацистская партия пришла к власти не потому, что за нее голосовало большинство немецких избирателей. Мы знаем, что она пришла к власти в результате порочного союза между самыми экстремистскими нацистскими заговорщиками, самыми необузданными германскими реакционерами и самыми агрессивными германскими милитаристами. Если бы германский народ добровольно принял нацистскую программу, не понадобились бы штурмовые отряды, созданные в первые же дни после прихода этой партии к власти, не понадобились бы концентрационные лагери или гестапо, которые были организованы сразу же после того, как государственная власть перешла в руки нацистов. Только после того, как эти противозаконные новшества были с успехом проверены в самой Германии, они были применены вне ее границ.

Германский народ должен знать, что американский народ не хочет держать его в страхе и не испытывает к нему ненависти. Немцы действительно научили нас ужасам современной войны. Но развалины городов и сел от Рейна до Дуная говорят о том, что мы так же, как и наши союзники, оказались способными учениками. Нас не устрашила военная мощь и воинское уменье немцев. Мы не признаем; что они являются зрелым народом с политической точки зрения. Однако мы уважаем способности немцев в области мирных искусств, их знания в области техники, а также самодисциплинированность, уменье продуктивно работать и трезвость, присущие германскому народу.

В 1933 году мы видели, что германский народ снова завоевывал авторитет в коммерческих и промышленных вопросах, а также в вопросах искусства, поколебленный последней войной. Мы наблюдали за этим прогрессом без зависти и злых мыслей.

Нацистский режим прервал этот прогресс. Конечный результат нацистской агрессии таков, что Германия обращена теперь в руины. Легкость, с какой нацисты давали слово от имени германского народа и затем без колебаний бесстыдно нарушали его, завоевала германским дипломатам репутацию двуличных людей, и это обстоятельство будет служить им помехой на многие будущие годы.

Надменность, с которой нацисты кричали о себе, как о «расе господ», на многие поколения вперед явится основанием для народов всего мира упрекать в этом немцев.

Нацистский кошмар придал самому слову «немец» новое и зловещее значение, которое будет ассоциироваться с этим словом еще целые столетия.

Сами немцы не меньше чем остальной мир имеют свой счет для того, чтобы предъявить его подсудимым.

Самый факт начала войны и ведения ее, являющийся узловым вопросом нашего процесса, представляет собой историю. Начиная с 1 сентября 1939 г., когда немецкие армии пересекли границу Польши, до сентября 1942 года, когда они встретились с историческим сопротивлением под Сталинградом, — германские вооруженные силы казались непобедимыми.

Дания и Норвегия, Голландия и Франция, Бельгия и Люксембург, Балканские страны и Африка, Польша и часть территории России — все были пройдены и захвачены быстрыми, мощными, точно направленными ударами.

Это нападение, произведенное против всеобщего мира, является преступлением, совершенным против международного общества, возводящим в разряд международных те преступления, совершенные в процессе осуществления и подготовки этого нападения, которые в другом случае могли бы рассматриваться как внутренние дела страны.

Это была агрессивная война, которую осудили все народы. Это была война в нарушение договоров, которыми должен был охраняться всеобщий мир.

Эта война разразилась не внезапно — она планировалась и готовилась в течение большого периода времени с большим мастерством и вероломством. Мир, пожалуй, никогда не видел такой концентрации и напряжения сил какого-либо народа, какое сделало возможным для Германии спустя 20 лет после того, как она была побеждена, разоружена и расчленена, столь быстро начать приводить в исполнение свой план господства над Европой. Что бы мы еще ни говорили о тех, кто были организаторами этой войны, они достигли выдающихся результатов в организации, и нашей первой задачей является изучение тех средств, при помощи которых эти подсудимые и их соучастники подготовили и побудили Германию ко вступлению в войну.

В целом наше обвинение разоблачит этих подсудимых, которые все объединились когда-то с нацистской партией в заговоре, который, как все они хорошо знали, мог быть выполнен только при условии развязывания войны в Европе.

Захват ими государственной власти в Германии, подчинение германского народа, проводимые ими террор и уничтожение тех, кто придерживался других взглядов, планирование и ведение ими войны, их обдуманная и рассчитанная жестокость методов ведения войны, их преднамеренные планированные преступные действия по отношению к побежденным народам — все это цели, для достижения которых они действовали в полном согласии. Все это — части одного заговора, который достигал какой-либо цели лишь для того, чтобы подготовиться для достижения другой цели, связанной с еще более далеко идущими планами.

Мы также распутаем перед вами предательскую паутину организации, которую эти люди создали и использовали для того, чтобы достичь этих целей. Мы покажем, как самая структура учреждений и правительственных должностей была посвящена преступным намерениям и предполагала использование преступных методов, запланированных этими подсудимыми и их сообщниками, многих из которых война или самоубийство поставили вне досягаемости.

Я намереваюсь начать обвинение, особенно по первому разделу обвинительного заключения, и рассмотреть общий план или заговор, направленный к достижению целей, возможных только при условии совершения преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности. Я буду делать упор не на индивидуальные жестокости и извращения, которые могли произойти независимо от какого бы то ни было централизованного плана. Одна из опасностей, существующих в данный момент,— это затягивание процесса из-за рассмотрения индивидуальных преступлений и то, что мы можем безвозвратно заблудиться в «чаще частных примеров».

Я также не стану заниматься рассмотрением деятельности отдельных подсудимых, за исключением тех случаев, когда это будет необходимо для выявления общего плана заговора. Обвинение, предъявляемое от имени Соединенных Штатов Америки, относится к тем, кто организовал и руководил всеми преступлениями. Эти подсудимые занимали такие должности и ранги, что они сами могли не пачкать свои руки в крови. Это были лица, которые знали, как использовать менее значительных людей в качестве своего орудия. Мы намереваемся добраться до тех, кто планировал и намечал, подстрекал и руководил, до тех, без чьей зловещей деятельности мир не подвергся бы в течение столь долгого времени мукам насилий и беззаконности и не был бы сотрясаем агонией и конвульсиями этой ужасной войны.

Вначале я остановлюсь на тех беззаконных средствах, при помощи которых эти лица сумели захватить власть, которую они так использовали.

Главным связующим звеном между планом и действием была национал-социалистская германская рабочая партия, известная как нацистская партия. Некоторые подсудимые состояли в ней с момента ее создания. Другие присоединились к ней лишь после того, когда им казалось, что успех увенчал ее беззаконные действия, а власть наделила ее безнаказанностью со стороны закона.

Адольф Гитлер в 1921 году стал ее верховным руководителем или «фюрером». 24 февраля 1920 г. в Мюнхене она публично объявила свою программу. Я не собираюсь зачитывать ее полностью. Некоторые пункты этой программы могли бы показаться заманчивыми и для многих честных граждан, например такие, как требования «участия в прибылях больших промышленных предприятий», «обеспечения престарелых», «создания и поддержания процветающего среднего класса»,«земельной реформы, отвечающей нашим национальным требованиям», «поднятия жизненного уровня».

Она также усиленно апеллировала к тому национализму, который, когда это касается нас самих, мы называем патриотизмом, а в отношении наших противников — шовинизмом. Она требовала «равенства прав для немецкого народа по отношению к другим народам и изменения мирных договоров, подписанных в Версале и Сен-Жермене». Она требовала «объединения всех немцев на основании права на самоопределение нации с целью создания великой Германии». Она требовала «земли и территорий (колоний) для обогащения нашего народа и расселения избытка нашего населения».

Все это, конечно, были бы законные цели, если бы их собирались достигнуть, не прибегая к агрессивной войне.

Однако нацистская партия с самого начала замышляла войну. В своей Мюнхенской декларации 1920 года она требовала «роспуска наемной армии

и создания национальной армии»; она провозглашала, что «перед лицом тех неизмеримых жертв, как в виде человеческих жизней, так и в виде собственности, которых требует от нации всякая война,— личное обогащение путем войны должно рассматриваться как преступление против нации. Мы требуем поэтому беспощадной конфискации всех военных прибылей».

Я не критикую эту политику и, безусловно, желал бы, чтобы она была всеобщей. Я просто указываю, что в мирное время, в 1920 году, война замышлялась партией, и партия начала работу для того, чтобы представить эту войну менее отталкивающей для народных масс. К этому присовокупилась программа физической тренировки и различных видов спорта для молодежи, которая стала, как мы увидим, ширмой для проведения секретной программы военного обучения.

Декларация нацистской партии обязывала своих членов к осуществлению антисемитской программы. Она объявляла, что ни один еврей или другое лицо не германской крови не может быть членом нации. Такие лица должны были быть лишены избирательного права и права занимать государственные должности. Они были на положении чужестранцев и подлежали снабжению продовольствием только после того, как было обеспечено германское население.

Все лица, въехавшие в Германию после 2 августа 1914 г., были вынуждены выехать оттуда, и иммиграция лиц не немецкой национальности была запрещена.

Значение этой ранней декларации заключается в том, что она излагала широко объявленную и открыто провозглашенную политику этой партии, которую знал и понимал всякий, кто содействовал достижению ее целей.

Партия даже в эти ранние дни своего существования открыто признавала программу авторитарного и тоталитарного режима для Германии. Она требовала создания центральной власти, обладающей абсолютными полномочиями, национализации всех предприятий, которые были «объединены», «реконструкции» национальной системы просвещения, которая «должна стремиться к тому, чтобы внедрить в сознание учащихся идею государственности».

Ее нетерпимость по отношению к гражданским свободам и свободе печати ясно выражена в следующих словах, конечно, в их нацистском понимании: «Должно быть запрещено издание газет, которые не способствуют национальному благосостоянию. Мы требуем преследования по закону всех тенденций в искусстве или литературе, которые могут нарушить единство нашей национальной жизни, и уничтожения всех институтов, которые могли бы препятствовать вышеуказанным требованиям». Намерение подвергнуть преследованиям религию было замаскировано лозунгом свободы религий, так как в нацистской программе говорилось: «Мы требуем свободы для всех религиозных вероисповеданий в государстве». Но далее следовало ограничение,— «поскольку они не представляют опасности для государства и не направлены против морали и нравственности германской расы», конечно, в соответствии с их пониманием этого вопроса.

Программа партии предвещала кампанию террора. В ней говорилось: «Мы требуем беспощадной борьбы против тех, чья деятельность наносит ущерб общим интересам», и выдвигалось требование о том, чтобы подобные действия карались смертной казнью. Важно, что руководители нацистской партии истолковывали эту программу, как воинственную по своему характеру, которая должна неизбежно привести к конфликту.

В заключение партийная программа гласила: «Руководители партии клянутся действовать, не считаясь с последствиями, если необходимо, и жертвуя своей жизнью, для выполнения вышеупомянутых пунктов».

Именно этот руководящий состав нацистской партии, а не все ее члены, обвиняется сейчас, как преступная организация. Мы не стремились обвинять каждого, кто когда-нибудь поддерживал нацистскую партию, а только лишь руководящий состав, который поклялся достигнуть своих целей, не жалея своей жизни.

Теперь рассмотрим, каким же образом руководители нацистской партии выполняли свои обязательства действовать, не считаясь с последствиями. Очевидно, что цели их внешней политики, заключавшиеся ни в чем ином, как в нарушении международных договоров и изъятии ряда территорий из-под влияния других государств, так же как и проведение внутригосударственной программы,— могли быть достигнуты лишь при условии обладания государственным аппаратом германского государства. Первое усилие было соответственно направлено на низвержение Веймарской республики путем насильственного переворота. В результате неудавшегося путча в Мюнхене в 1923 году многие из них попали в тюрьму. Период, который последовал за этим, привел к созданию книги «Моя борьба», ставшей с тех пор догматом для деятелей нацистской партии и принесшей значительный политический капитал ее верховному руководителю. Нацистские планы насильственного свержения непрочного республиканского строя затем превратились в планы его захвата.

Нельзя сделать бóльшей ошибки, нежели приравнивать нацистскую партию к тем организационно-расплывчатым группировкам, которые мы — представители западного мира — называем «политическими партиями». В отношении дисциплины, организации и методов нацистская партия была несовместимой с демократическими убеждениями. Это был инструмент заговора и насилия. Партия была организована не для того, чтобы прийти к власти в германском государстве путем завоевания поддержки большинства германского населения; она была организована для захвата власти с явным нарушением воли народа. Нацистская партия была связана, согласно принципу «фюрерства», железной дисциплиной и представляла собой подобие пирамиды с фюрером — Адольфом Гитлером на ее вершине. Ниже располагался многочисленный руководящий состав — руководители обширнейшей членской массы партии, которая образовывала основание пирамиды. Для того чтобы стать членом нацистской партии, недостаточно было оказывать ей поддержку.

Члены нацистской партии давали партийную клятву, которая по существу представляла собой отречение от самостоятельного мышления и моральной ответственности. Клятва гласила следующее: «Я клянусь в нерушимой верности Адольфу Гитлеру; я клянусь беспрекословно подчиняться ему и тем руководителям, которых он изберет для меня». Эта клятва не оставалась только словами. В своей повседневной деятельности члены партии следовали указаниям своих руководителей с фанатизмом и самоотречением, скорее восточного, нежели западного характера. Нам не придется заниматься предположениями относительно мотивов или целей нацистской партии. Непосредственной ее задачей был подрыв устоев Веймарской республики. В письме Гитлера от 24 августа 1931 г., адресованном Розенбергу, содержался приказ всем членам партии действовать в направлении осуществления этой задачи. Оригинал названного письма будет нами

предъявлен (документ № 047-ПС из архива Розенберга). В этом письме к Розенбергу Гитлер жаловался на то, что в его газете помещена статья, тенденция которой, как он говорит, найти опору для скрючившейся от старости республики. «В то время, как я путешествую по всей стране для того, чтобы достигнуть совершенно противоположных целей, я не хочу, чтобы моя же собственная газета, помещая неумелые, с точки зрения тактической, статьи, наносила мне удар ножом в спину».

Захваченный кинофильм даст нам возможность продемонстрировать подсудимого Альфреда Розенберга, который сам с экрана расскажет вам об этом.

СА производили насильственное вмешательство в выборы. В нашем распоряжении здесь имеются рапорты СД, детально описывающие, как ее члены впоследствии нарушили принцип тайного голосования во время выборов для того, чтобы выявить оппозицию (документ № Р-142—отчет из архива СД Кохема).

Отчет от 7 мая 1938 г. будет вам представлен позднее. В нем описывается способ, при помощи которого некоторые члены избирательной комиссии пометили все избирательные бюллетени номерами и составили список. В отчете говорится, что эти пометки были сделаны снятым молоком, и рассказывается, как затем по этим пометкам было установлено, кто голосовал против нацистской партии во время выборов.

Деятельность партии в добавление ко всем уже известным нам формам политического соперничества приобрела характер генеральной репетиции методов ведения войны. Нацистская партия использовала одну из своих специальных организаций — «штурмовые отряды», обычно известные под названием СА. Это была добровольная организация, состоявшая из молодых и фанатически настроенных нацистов, которых тренировали для совершения насилий и которые были подчинены полувоенной дисциплине. Свою деятельность члены этой организации начинали в качестве телохранителей нацистских руководителей и вскоре переходили от оборонительной тактики к наступательной. Они становились дисциплинированными головорезами, которых использовали для разгона собраний оппозиции и терроризирования своих противников. Они хвастали, что их задачей было сделать нацистскую партию «хозяином улиц».

Штурмовые отряды (СА) положили начало также целому ряду других организаций, таких, например, как «охранные отряды», известные под названием СС, которые были организованы в 1925 году и отличались, как будет показано в течение всего процесса предъявления доказательств, фанатизмом и жестокостью своих членов; «службу безопасности», обычно известную как СД, и «государственную тайную полицию», пользующуюся позорной известностью гестапо, организованную в 1934 году непосредственно после прихода нацистов к власти.

Достаточно беглого обзора схемы построения нацистской партии, чтобы понять, что она коренным образом отличается от тех политических партий, которые мы знаем. Полная схема организации нацистской партии будет представлена в свое время в качестве доказательств, а сейчас я остановлюсь лишь на вопросах, имеющих отношение к данному разделу обвинения.

Эта партийная организация имела свой собственный источник закона в лице фюрера и его помощников. Она имела свои собственные суды и свою собственную полицию. Заговорщики создали правительство внутри партии для того, чтобы вне рамок закона применять все те санкции, которые могут применяться любым законным правительством, а также многие

такие санкции, которые это законное правительство не могло бы применить.

Ее система руководства была военной и ее организации были военизированы как по своим названиям, так и по назначению. Была создана тонкая сеть организаций, в том числе и военных, для того, чтобы вылавливать шпионов и осведомителей внутри партии. Они состояли из батальонов, предназначенных для ношения оружия и подчиненных воинской дисциплине, моторизованного корпуса, авиационного корпуса и покрывшего себя позором корпуса «мертвая голова», название которого было весьма удачным.

Нацистская партия имела свою собственную тайную полицию, свою службу безопасности, свою разведывательную и шпионскую сеть, имела отряды, в функции которых входили налеты и облавы, а также молодежные военизированные организации. Они создали тщательно продуманные административные аппараты для разоблачения и уничтожения шпионов и осведомителей; аппараты для управления концентрационными лагерями, для использования «душегубок» и, наконец, для финансирования всего движения.

Благодаря такой системе управления нацистская партия, как впоследствии хвастались ее руководители, в конечном счете организовывала и господствовала в каждой области германской жизни. Это было лишь после того, как нацисты провели ожесточенную внутреннюю борьбу, характеризовавшуюся жестокой преступностью, которую мы сейчас вменяем им в вину. Подготавливаясь к этой стадии своей борьбы, они создали систему партийной полиции, ставшую моделью и инструментом полицейского государства, создание которого являлось первой задачей их планов.

Организации нацистской партии и в их числе руководящий состав партии, СД, СС, СА и покрывшая себя позором государственная тайная полиция, или гестапо,— все они находятся перед вами в качестве обвиняемых, как преступные организации; организации, которые, как мы это докажем по их же собственным документам, вербовались из слепо преданных нацистов, готовых по своим убеждениям и характеру совершить самые грубые насилия для осуществления общей программы партии.

Они терроризировали и заставили замолчать демократическую оппозицию и в конце концов сумели объединиться с политическими оппортунистами, милитаристами, промышленниками, монархистами и политическими реакционерами.

30 января 1933 г. Адольф Гитлер стал канцлером германской республики.

Это преступное сборище, представленное на скамье подсудимых самыми выдающимися из числа уцелевших его членов, преуспело в захвате аппарата германского правительства, ставшего с тех пор ширмой, под прикрытием которой они могли действовать с тем, чтобы сделать реальной захватническую войну, издавна подготовлявшуюся ими. Заговор вступил в свою вторую стадию.

Мы рассмотрим теперь действия, включающие наиболее потрясающие преступления против человечности, к которым заговорщики прибегли в период усовершенствования своего контроля над германским государством и подготовки Германии к агрессивной войне, необходимой для достижения их целей.

Немцы 1920-х годов представляли собой народ с неоправдавшимися надеждами и запутанными идеями, что являлось следствием понесенного ими поражения и распада их традиционного правительства. Демократические элементы, пытавшиеся управлять Германией при помощи нового и шаткого механизма, созданного Веймарской республикой, не получили достаточной поддержки от демократических сил остальных стран, включая и мою страну. Нельзя отрицать того, что Германия, к прочим трудностям которой прибавилась депрессия, охватившая весь мир, была поставлена перед неотложными и запутанными проблемами в ее экономике и политической жизни, что требовало решительных мер. Внутренние мероприятия, посредством которых нация пытается разрешить свои проблемы, обычно не затрагивает интересов других наций. Но нацистская программа с самого начала была признана программой, безрассудной для народа, все еще страдавшего от последствий проигранной войны.

Нацистская политика предусматривала цели, могущие быть достигнутыми лишь при условии развязывания новой войны и более успешного ее исхода.

В качестве пути для разрешения проблем, стоявших перед Германией, заговорщики избрали заговор с целью возвратить территории, потерянные в первой мировой войне, а также с целью овладеть плодородными землями в центральной Европе путем лишения собственности или истребления населения этих территорий.

Они замышляли также — я хочу подчеркнуть этот пункт, так как это красной нитью проходит через всю историю нацизма — уничтожение или постоянное ослабление всех других соседних народов для того, чтобы завоевать фактическое господство над Европой, а возможно, и над всем миром.

Мы не нуждаемся в точном установлении того, до каких пределов простирались их захватнические планы, ибо ведение агрессивной войны было и теперь является нарушением закона, независимо от размеров захватов.

В этот период мы находим в Германии два правительства: одно — подлинное, другое — фиктивное.

Некоторое время еще сохранялись внешние формы германской республики и имелось видимое и явное правительство. Однако подлинная власть в государстве стояла вне и над законом и находилась в руках руководящего состава нацистской партии.

27 февраля 1933 г., менее чем через месяц после того, как Гитлер стал канцлером, здание рейхстага было подожжено. То обстоятельство, что горел этот символ свободного парламентарного правительства, было так провиденциально для нацистов, что возникло мнение, что они сами инсценировали этот пожар.

Конечно, имея в виду их известные преступления, мы не можем верить в то, что у них нехватило бы духа совершить просто поджог.

Нет необходимости, однако, устанавливать, кто именно поджог рейхстаг. Важно то, каким образом был использован пожар и состояние общественного мнения, которое он вызвал.

Нацисты не замедлили обвинить коммунистическую партию в подстрекательстве и совершении преступления и направили все усилия на то,

чтобы изобразить этот факт поджога как начало коммунистической революции...

В декабре того же года верховный суд с похвальной храбростью и независимостью оправдал обвиняемых коммунистов, но было уже слишком поздно для того, чтобы повлиять на трагический ход событий, которые были приведены в движение нацистскими заговорщиками.

На следующее после пожара утро Гитлер добился от престарелого и больного президента фон Гинденбурга президентского декрета, временно отменяющего обширные гарантии свободы личности, предусматривавшиеся конституцией Веймарской республики. Этот декрет в статье 1 предусматривал, что статьи 114, 115, 117, 118, 123, 124 и 153 конституции германской империи отменялись до особого распоряжения. В декрете говорится, что разрешается, помимо установленных ранее положений закона, ограничение в отношении свободы личности, ограничение права свободного выражения мнения, включая свободу печати, права общественных собраний и права создания организаций, разрешается также нарушение права на тайну почтовой и телеграфной переписки и телефонных переговоров, разрешаются ордера на производство домашних обысков, ордера на конфискацию имущества и ограничение права собственности.

Сама Веймарская конституция содержала обширные гарантии свободы личности. Статья 114, которая была временно отменена декретом, предусматривала, что личная свобода является неприкосновенной. Ограничение или лишение личной свободы общественной властью разрешается лишь на законном основании. Лица, лишенные свободы, должны быть информированы не позднее следующего за их арестом дня о том, чьей властью и по каким причинам было дано распоряжение о лишении свободы. Им должна была быть предоставлена возможность немедленно выступить с возражениями против лишения их свободы. Статья 115 предусматривала, что дом каждого немца является его убежищем и неприкосновенен. Исключения допускаются лишь в порядке, установленном законом. Статья 117 предусматривала тайну почтовой переписки. Статья 118 предусматривала свободу слова в формулировке, приемлемой в любой из наших стран. Статья 123 разрешала мирные собрания без уведомления и истребования специального разрешения. Статья 124 предоставляла право на создание ассоциаций и обществ для целей, не противоречащих уголовному законодательству. Статья 153 гарантировала право на частную собственность.

Все эти гарантии Веймарской конституции были уничтожены декретом Гитлера — Гинденбурга на следующее утро после пожара.

Надо сказать из справедливости к фон Гинденбургу, что сама конституция предоставляла ему право отменять временно эти основные права в случае, «если будут значительно нарушены или подвергнуты опасности общественное спокойствие и порядок в германской империи». Следует признать также, что до этого президент Эберт уже прибегал к этому своему праву.

Но национал-социалистский переворот оказался возможным потому, что положения декрета Гитлера—Гинденбурга отличались от всех предыдущих декретов, при помощи которых производилась временная отмена прав. В то же время, когда президент Эберт временно отменил конституционные гарантии личных прав, его декретом было специально восстановлено действие Указа о предварительном заключении, утвержденного рейх-

стагом в 1916 году, во время первой мировой войны. Этим Указом гарантировалось судебное разбирательство дела не позднее чем через 24 часа с момента ареста. Этим Указом предоставлялось также право иметь защитника, право на ознакомление со всеми относящимися к делу документами, предусматривалось право апелляции и обеспечивалась выплата денежной компенсации из фондов казначейства при ошибочных арестах.

Декрет Гитлера—Гинденбурга от 28 февраля 1933 г. не содержал таких гарантий.

Это упущение могло остаться незамеченным фон Гинденбургом. Несомненно, он недооценивал значения этого упущения. Этим самым предоставлялась неограниченная свобода действий уже существовавшим и действовавшим под руководством Гитлера нацистской полиции и вооруженным отрядам нацистской партии, причем с них снималась ответственность за эти действия. Тайные аресты и задержания на неопределенный срок без предъявления обвинения, без доказательств, без суда, без защиты стали методом, посредством которого подвергался бесчеловечному наказанию всякий, кто не нравился нацистской полиции или кого она подозревала. Ни один суд не мог издать постановления или предписания о представлении арестованного в суд для рассмотрения законности ареста.

Немецкий народ находится во власти полиции, полиция — в руках нацистской партии, а партия была в руках группы злодеев. Оставшиеся в живых и сидящие перед вами подсудимые являлись руководителями этой группы.

Нацистский заговор, как мы это докажем далее, планировал не только подавление действовавшей оппозиции, но и истребление всех тех элементов, которые нельзя было примирить с нацистской философией государства. Он стремился не только к установлению нацистского «нового порядка», но и к обеспечению его власти «на тысячелетия», как пророчил Гитлер.

Нацисты никогда не затруднялись в определении того, кто именно были эти оппозиционные элементы. Краткое их определение было дано генерал-полковником фон Фриче 11 декабря 1938 г. в следующих словах (документ № 1947-ПС; я обращаю особое внимание на то, что в этом документе ясно излагается цель нацистской программы истребления):

> «Вскоре после первой мировой войны я пришел к заключению, что для того, чтобы Германия снова стала сильной, мы должны одержать победы в трех битвах: 1) битве против рабочего класса — Гитлер ее уже выиграл (это написано в 1938 году); 2) против католической церкви или, точнее говоря, против ультра-монтанизма; 3) против евреев».

Борьба против этих трех элементов была продолжительной. Битва внутри Германии была только практической подготовкой к мировому походу против них. С точки зрения географической и по времени мы имеем две группы преступлений против человечности: одна — преступлений, совершенных внутри Германии до и во время войны, а другая — группа преступлений, совершенных на оккупированных территориях во время войны. Но обе эти группы нераздельны с точки зрения нацистского планирования. Они представляют собой непрерывное развитие нацистского плана уничтожения народов и институтов, могущих когда-либо послужить местом сосредоточения сил или инструментом для свержения нацистского «нового мирового порядка» в любое время и в любом месте.

Вид здания, где заседал Международный Военный Трибунал. (Дворец юстиции.)

Вход во Дворец юстиции в Нюрнберге. У входа караул от СССР. (Караул несли по очереди войсковые части СССР, США, Великобритании и Франции.)

Эти преступления против человечности рассматриваются в этой вступительной речи как проявление единого нацистского плана и обсуждаются в соответствии с классификацией, данной генералом фон Фриче.

1. Борьба против рабочего класса. Когда Гитлер пришел к власти, в Германии имелись три группы профсоюзов. Генеральная конфедерация германских профсоюзов (АДГБ), объединявшая 28 профсоюзов, и генеральная независимая конфедерация служащих (АФА), состоявшая из 13 профсоюзов, с общим числом членов свыше 4 500 000 человек. Христианские профсоюзы насчитывали свыше 1 250 000 членов.

Рабочий класс Германии, как и во всякой другой стране, мало что мог выиграть от войны. Несмотря на то, что рабочего обычно призывают к поддержанию нации во время войны, рабочий класс сам по себе является мирной, хотя отнюдь не пацифистской, силой в мире.

Германский народ в 1933 году помнил, насколько тяжелым может быть бремя войны. Более того, германский рабочий класс в сознании милитаристов был связан с революцией 1918 года, когда рабочие, совместно с восставшими моряками и солдатами, выступили против продолжения первой мировой войны,— акт, которого милитаристы никогда не могли простить германскому рабочему классу. Нацистская программа требовала, чтобы эта часть немецкого населения не только была лишена всякой возможности сопротивляться против урезывания их скудных жизненных благ в пользу вооружений, но также чтобы она насильственно подвергалась новым неслыханным лишениям, что служило частью нацистской подготовки к войне. Рабочий класс должен был нещадно эксплоатироваться, а это означало, что его организации и средства для объединения их защиты должны были быть уничтожены.

Относительно стремления нацистской партии иметь неограниченную власть над рабочим классом открыто говорил Роберт Лей в своей речи, обращенной к рабочим 2 мая 1933 г.:

> «Вы можете говорить, что вам угодно, но вы являетесь абсолютной силой. Это верно, что власть в наших руках, но мы еще не имеем за собой всего народа. Мы не имеем ста процентов вас — рабочих, а мы хотим иметь именно вас за собой. Мы не оставим вас в покое, пока вы нас не признаете искренне и окончательно».

Первый натиск нацистов был направлен против двух наиболее крупных профсоюзов. 21 апреля 1933 г. заговорщик Роберт Лей, в качестве «начальника штаба политической организации национал-социалистской германской рабочей партии», издал даже не от имени правительства, а от имени нацистской партии приказ в отношении конфедерации профсоюзов и независимой конфедерации служащих. Этот приказ предписывал конфискацию имущества и арест основных руководителей. Партийный приказ вменял в обязанность партийным организациям СА и СС, которые рассматриваются нами здесь как преступные организации,— «заниматься изъятием собственности профсоюзов и арестом тех лиц, которые будут протестовать против этого». Он предписывал также подвергнуть «превентивному заключению» всех председателей и районных секретарей этих профсоюзов и директоров отделений рабочего банка.

Эти приказы были выполнены 2 мая 1933 г. Были изъяты все фонды профсоюзов, включая пенсионные и благотворительные фонды. Руководители профсоюзов были заключены в концентрационные лагери.

Несколько дней спустя, 10 мая 1933 г., Гитлер назначил Лея руководителем германского трудового фронта, к которому перешли конфискованные фонды профсоюзов.

Немецкий трудовой фронт — контролируемое нацистами бюро труда — был учрежден под руководством Лея для того, чтобы внедрить в сознание германских рабочих нацистскую философию и изгнать из числа лиц, занятых в промышленности, всех тех, кто плохо усваивал эти уроки.

Внутри промышленных предприятий организовывались так называемые «заводские отряды» в качестве «идеологических штурмовых отрядов». Приказом партии предусматривалось, что «вне германского трудового фронта не должна существовать никакая другая организация (будь то организация рабочих или служащих)». 24 июня 1933 г. еще уцелевшие христианские профсоюзы были захвачены в соответствии с приказом нацистской партии, подписанным Леем.

19 мая 1933 г. было предусмотрено, на этот раз правительственным декретом, что «уполномоченные», назначаемые Гитлером, будут регулировать условия всех трудовых договоров, что, таким образом, заменило прежний порядок коллективных договоров.

30 ноября 1934 г. декрет о «регулировании национального труда» ввел принцип фюрерства в промышленность. Им предусматривалось, что собственники предприятий должны являться фюрерами, а рабочие — руководимой ими массой. Предпринимателям-фюрерам давались полномочия «принимать решения за рабочих и служащих во всех вопросах, касающихся предприятия». Посредством этой приманки крупные германские промышленники побуждались к тому, чтобы поддерживать дело нацистов, что привело, в конечном счете, к их собственной гибели.

Нацисты не только господствовали над германскими рабочими и управляли ими, они также насильственно превращали молодежь в рабочих, закованных нацистами в цепи. Согласно декрету об обязательной трудовой повинности от 26 июня 1935 г., юноши и девушки в возрасте от 18 до 25 лет подлежали трудовой мобилизации. Этим мероприятием была завершена задача порабощения германского рабочего класса. По словам Лея, это завершение выражалось «в ликвидации ассоциативного характера профсоюзных организаций и ассоциаций служащих, которые мы заменили понятием «солдаты труда». Производительные силы германской нации были, таким образом, взяты под нацистский контроль. Путем таких мероприятий подсудимые выиграли борьбу за ликвидацию рабочих профсоюзов, которые представляли собой потенциальную оппозицию, и оказались в состоянии возложить на рабочий класс бремя подготовки к ведению агрессивной войны.

Роберт Лей — фельдмаршал этой битвы против рабочего класса — ответил на наше обвинительное заключение тем, что покончил жизнь самоубийством. Повидимому, он не нашел лучшего ответа.

2. Я перехожу к изложению борьбы нацистов против церкви — второго элемента, который подлежал уничтожению.

Нацистская партия всегда была в преобладающей степени антихристианской по своей идеологии. Но мы, кто верит в свободу совести и вероисповедания, не предъявляем обвинения в преступности против чьей-либо идеологии. Не потому, что сами нацисты были неверующими или язычниками, совершенное ими преступление приобрело международное значение, а потому, что они подвергали преследованию других лиц христианского

вероисповедания и потому, что это преследование было мероприятием, направленным для подготовки к ведению агрессивной войны.

С целью устранить всякое сдерживающее влияние, оказываемое на немецкий народ, и перевести германское население на положение, целиком подчиненное интересам войны, заговорщики обдумали и проводили в жизнь систематические и безжалостные репрессии против всех христианских сект и церквей.

В данном случае мы будем просить вас осудить нацистов на основании их собственных свидетельств. Мартин Борман в июне 1941 года издал секретный декрет по вопросу отношений между христианством и национал-социализмом. Декрет этот гласил:

«В лице партии, ее организаций и примыкающих частей фюрер создал для себя германское имперское руководство — инструмент, который делал его независимым от церкви. Все влияния, могущие ослабить или нанести ущерб руководству народом, осуществляемому фюрером с помощью национал-социалистской партии, должны быть уничтожены.

Следует все в большей степени отдалять народ от церквей и от их органов и пасторов. Никогда вновь влияние на народ не должно быть уступлено церкви. Ее влияние должно быть уничтожено полностью и окончательно. Только имперское правительство и по его решению партия, ее составные части и примыкающие организации имеют право на руководство народом. Таким же образом, каким государство ликвидирует и преследует пагубное влияние астрологов, предсказателей и других шарлатанов, должна быть полностью уничтожена возможность влияния церкви... До тех пор, пока это не будет осуществлено, руководство государства не сможет оказывать влияния на отдельных граждан. До тех пор, пока это условие не будет выполнено, не будет обеспечена навсегда безопасность народа и империи».

Каким образом партия предохраняла империю от христианского влияния, будет показано такими документами, как телеграмма из гестапо в Берлине в гестапо в Нюрнберге от 24 июля 1938 г., в которой содержится отчет о событиях в Роттенбурге (документ № 848-ПС). Это телеграмма берлинского гестапо от 24 июля 1938 г., подписанная д-ром Бестом:

«В связи с моим донесением от 23 июля 1938 г. относительно епископа Шпролля, из Роттенбурга, сообщаю, что только что поступило следующее телеграфное сообщение из управления гестапо в Штутгарте:

„23 июля 1938 г. партия в 21.00 час провела третью демонстрацию против епископа Шпролля. Около 2500—3000 участников из близлежащих районов были доставлены в автобусах и т. д. Население Роттенбурга не принимало участия в демонстрации и заняло скорее отрицательную позицию по отношению к демонстрациям. События вышли из-под контроля ответственного за это члена партии. Демонстранты штурмовали дворец. Вломились в ворота и двери. Примерно от 150 до 200 человек проникли во дворец, обыскали помещения, выбросили документы из окон и переломали кровати в комнатах дворца. Одна кровать была подожжена. До того, как огонь перекинулся на другие предметы и мебель дворца, удалось выбросить пылающую кровать из окна и таким образом предотвратить пожар... Епископ молился в часовне с архиепископом Гребером из Фрейбурга и мужчинами и женщинами из числа своих приближенных. Около 25—30 человек

ворвались в часовню и напали на находившихся в ней лиц. Архиепископ Гребер, принятый за епископа Шпролля, был схвачен за мантию и его грубо таскали взад и вперед. Наконец, когда ворвавшиеся установили свою ошибку, их удалось уговорить уйти из дворца. После того, как демонстранты ушли из дворца, я имел беседу с архиепископом Гребером, который ночью покинул Роттенбург. Гребер хочет вновь обратиться к фюреру и имперскому министру внутренних дел — д-ру Фрику. После того, как мною будут проведены меры подавления массовых митингов, я немедленно представлю полный отчет о материальном ущербе, причиненном этими действиями, а также о знаках уважения роттенбургского населения к епископу".

В случае, если фюрер пожелает дать какие-нибудь инструкции по этому вопросу, я прошу, чтобы мне сообщили их как можно быстрее, лучше всего по телефону, в отделение гестапо в Берлине (телефон: Берлин 1200—40, помощнику правительственного уполномоченного Фрейтаг), таким образом, чтобы соответствующие инструкции могли быть переданы в Штуттгарт. Берлинское отделение гестапо. (Подписано) Д-р Бест».

Позднее подсудимый Розенберг писал Борману по поводу предложения Керрла, министра по делам церкви, взять протестантскую церковь под опеку государства, объявив Гитлера ее верховным руководителем. Розенберг возражал против этого, намекая на то, что нацизм должен после окончания войны полностью пресечь деятельность христианской церкви.

Преследование всех пацифистских и раскольнических сект было особенно безжалостным и жестоким. Политика же в отношении евангелистических церквей заключалась в использовании их влияния в интересах нацистов. В сентябре 1933 года Мюллер был назначен представителем фюрера «по делам евангелистической церкви» в ее взаимоотношениях с государством. Постепенно принимались меры к тому, чтобы учредить сан имперского епископа, облеченного полномочиями осуществлять контроль над этой церковью. Затем последовал затяжной конфликт. Пастор Нимеллер был заключен в концентрационный лагерь, и было произведено далеко идущее вмешательство во внутреннюю дисциплину и администрацию церквей.

Наиболее решительный натиск был произведен на католическую церковь. После стратегического конкордата с Ватиканом, подписанного в июле 1933 года в Риме, который никогда не выполнялся нацистской партией, началось продолжительное и упорное преследование католической церкви, ее священнослужителей и ее прихожан. Церковные школы и просветительные учреждения были закрыты или подчинены в отношении системы преподавания требованиям нацистов, несовместимым с христианской верой. Церковная собственность подверглась конфискации и инспирировались акты вандализма в отношении собственности священнослужителей.

3. Я перехожу к преступлениям против евреев.

Самыми зверскими и наиболее многочисленными преступлениями были преступления, задуманные и совершенные нацистами против евреев. В 1933 году в Германии насчитывалось около 500 000 евреев. Все они в совокупности добились положения, которое вызывало зависть, и сосредоточили в своих руках собственность, служившую предметом алчности наци-

стов. Их малочисленность делала их беспомощными, но в то же время их было достаточно, чтобы изображать их как угрозу.

Не следует оставлять никаких неясностей в вопросе обвинения в преследовании евреев. Мы обвиняем этих подсудимых не в надменности и заносчивости, зачастую существующих при частом соприкосновении различных рас и народов и несмотря на искренние усилия правительств, вызывающих постыдные преступления и конфликты. Наша цель заключается в том, чтобы доказать существование плана истребления всего еврейского народа, которому фанатически следовали нацисты.

Эти преступления поощрялись руководством партии, выполнялись и покровительствовались нацистскими чиновниками, как это мы вам докажем предъявлением письменных приказов самой государственной тайной полиции.

Преследование евреев проводилось систематически и преднамеренно. Эта политика была направлена не только против евреев, но и против других наций.

Антисемитизм поощрялся для того, чтобы разделить и поссорить демократические нации и ослабить их сопротивление нацистской агрессии.

Как заявил Роберт Лей, «вторым секретным оружием Германии является антисемитизм потому, что, если он будет систематически проводиться Германией, он станет проблемой всеобщего значения, с которой будут вынуждены считаться все народы».

Антисемитизм также справедливо назывался «лабораторией террора». Гетто всегда служили местом, где проводились первые испытания различных методов репрессий. Еврейская собственность была первой подвергнута экспроприации, а затем аналогичные меры широко вводились в практику и направлялись уже против немцев — противников нацизма, против поляков, чехов, французов и бельгийцев.

Истребление евреев дало немцам возможность набить руку для подобных же действий против поляков, сербов и греков.

Тяжелое положение евреев являлось постоянной угрозой и предупреждением для оппозиции и для недовольных элементов среди населения Европы — для пацифистов, консерваторов, коммунистов, католиков, протестантов, социалистов. Оно фактически служило угрозой для каждого несогласного и для жизни всякого антинациста.

В начале политика преследования евреев проводилась без насилий, ограничиваясь лишением евреев избирательных прав, религиозной дискриминацией и созданием для них препятствий в экономической жизни. Эта политика быстро сменилась организованными массовыми насилиями против евреев, физической их изоляцией в гетто, угоном, рабским трудом, массовым преданием голодной смерти и физическим уничтожением.

В этих преследованиях принимали участие правительство, партийные организации, объявленные преступными Обвинительным заключением, государственная тайная полиция, армия, частные и полуобщественные ассоциации и «стихийная» толпа, тщательно инспирированные официальными кругами.

Преследования были направлены не против отдельных евреев, потому что те или иные из них были плохими гражданами или не пользовались популярностью в обществе. Имелось в виду уничтожение всего еврейского народа — это было самоцелью, средством подготовки войны и должно было явиться уроком для побежденных народов.

Заговор или общий план уничтожения евреев проводился так методично и с такой полнотой, что, несмотря на поражение Германии и разгром нацизма, эта цель нацистов была в основном достигнута. В Германии, в оккупированных ею прежде странах и в тех странах, которые были ее сателлитами или соучастниками, уцелели лишь остатки европейского еврейского населения.

Из 9 600 000 евреев, проживавших в подвластной немцам Европе, по заслуживающим доверия данным, погибло 60%.

5 700 000 евреев исчезли из стран, где они жили прежде, и исчезновение более 4 500 000 из них не может быть отнесено за счет нормальной смертности или эмиграции.

Они также не входят в число перемещенных лиц. История не знает преступлений, направленных одновременно против такой массы людей, преступлений, произведенных с такой расчетливой жестокостью.

Вам будет трудно же так, как и мне, глядя на этих подсудимых, представить себе, что в XX в. человеческие существа способны причинять такие страдания, как те, о которых будет говориться здесь, — своим соотечественникам, а также своим так называемым «внешним» врагам.

Каждое отдельное преступление и ответственность за него подсудимых явится предметом рассмотрения Обвинителя от имени Советского Правительства в тех случаях, когда оно совершалось на Востоке, и Обвинителя от имени Французской Республики, если оно совершалось на Западе.

Я обращаюсь к ним лишь для того, чтобы показать их масштабы, свидетельствующие о том, что все подсудимые имели общую цель и знали, что ими проводился в жизнь официальный план, а не случайная инициатива одного какого-нибудь руководителя. Я обращаюсь к ним для того, чтобы показать систематичность гонений против евреев, начавшихся с момента зарождения нацистского заговора и окончившихся с его разгромом, систематичность, которая не дает возможности верить, что люди, связанные с какой-либо из сторон нацистской деятельности, могли не соглашаться с этим узловым пунктом нацистской программы.

Само Обвинительное заключение содержит много примеров преследований евреев. Подсудимый Штрейхер возглавлял нацистов в этой кампании антисемитской жестокости и экстремизма.

В марте 1942 года он сетовал, что христианское учение стоит на пути «радикального разрешения еврейского вопроса в Европе», и с энтузиазмом цитировал, как рецепт, пригодный для XX в., заявление фюрера от 24 февраля 1942 г., гласившее, что «евреи будут уничтожены» (документ № 1957-ПС). 4 ноября 1943 г. Штрейхер заявил, что евреи «исчезли из Европы» и что «восточный заповедник еврейства», откуда в течение столетий «еврейская чума заражала народы Европы, перестал существовать» (документ № 1965-ПС, 4 ноября 1943 г.).

Штрейхер имеет теперь наглость заявлять нам, что он «всего лишь сионист». Он говорит, что хочет только вернуть евреев в Палестину. Но 7 мая 1942 г. (документ № 1979-ПС) он писал:

«Это не только европейская проблема. Еврейский вопрос — это вопрос мирового значения. Не только Германия не может чувствовать себя в безопасности от евреев до тех пор, пока хоть один еврей живет в Европе, но также самое решение еврейского вопроса в Европе невозможно, пока евреи живут в остальных частях земного шара».

Подсудимый Ганс Франк, юрист по профессии, о чем я говорю со стыдом, так определил в своем дневнике в 1944 году сущность нацистской политики: «Евреи — раса, которая должна быть истреблена. Где бы мы ни поймали еврея, его нужно прикончить» («документ 2233-ПС, том за 1944 год, стр. 26).

И еще раньше, говоря о своей деятельности на посту генерал-губернатора Польши, он поверял своему дневнику: «Я, конечно, не могу истребить всех вшей и всех евреев в течение одного только года» (документ 2233-ПС, том IV, 1940 г., стр. 1158).

Я мог бы бесконечно умножить эти примеры нацистских хвастливых излияний, но я эту миссию оставлю на долю доказательств и обращусь к результатам этого извращенного образа мыслей.

Самые значительные из антиеврейских мероприятий были вне всякого закона, однако для их выполнения в какой-то степени привлекался закон. 15 сентября 1935 г. были изданы позорные нюрнбергские декреты (Р. 613-Л1, стр. 1146).

Евреи сгонялись в гетто и принуждались к каторжному труду; их лишали возможности заниматься своей профессией; их собственность экспроприировалась; всякая культурная жизнь, печать, театр и школы были для них запрещены, и СД было поручено наблюдать за ними. Это была зловещая опека (документы № 112-ПС, 212-ПС, 069-ПС).

Было приказано, что «возможные выступления против евреев со стороны гражданского населения не должны предотвращаться, пока это совместимо с поддержанием порядка и безопасности в тылу у сражающихся войск». И далее: «Первой основной целью германских мероприятий должна быть изоляция евреев от остального населения. При осуществлении этого необходимо в первую очередь произвести регистрацию евреев с целью их изъятия и другие аналогичные мероприятия. Затем немедленно следует вводить ношение опознавательного знака в виде желтой еврейской звезды и лишить всякой свободы. Их надлежит помещать в гетто и одновременно отделять мужчин от женщин. Все еврейское имущество должно быть захвачено и конфисковано, за исключением самого необходимого для того, чтобы влачить жалкое существование».

Антисемитская кампания в Германии приобрела особый размах после убийства в Париже советника германского посольства фон Рата. Глава гестапо — Гейдрих послал телеграфное распоряжение всем отделам гестапо и СД, содержащее указание проводить «стихийные» возмущения, намечавшиеся на 9 и 10 ноября 1938 г. таким образом, чтобы уничтожить имущество евреев и охранять только собственность немцев» (документ № 765-ПС). Более циничный документ еще никогда не приобщался к делу. Далее, мы располагаем рапортом бригаденфюрера СС д-ра Штахлига Гиммлеру от 1942 года, который будет представлен Суду (документ Л-180), в котором перечисляются мероприятия против евреев в оккупированных странах. Я цитирую:

«Точно так же антисемитские силы подстрекались к проведению еврейских погромов с первых же часов после захвата территорий, хотя это подстрекательство оказалось весьма трудно осуществимым.

«Следуя нашим указаниям, полиция безопасности задумала разрешить еврейский вопрос самым решительным образом и всеми возможными способами.

Однако, было признано желательным, чтобы чиновники полиции безопасности не появлялись на сцене сразу, по крайней мере с самого начала, поскольку исключительная жестокость принимаемых мер могла бы возмутить даже германские круги. Надо организовать дело таким образом, чтобы доказать миру, что само местное население первое выступило со стихийным протестом...».

Конечно, совершенно очевидно, что эти «выступления» были организованы правительством и нацистской партией.

Если бы сомневались, мы могли бы обратиться к меморандуму Штрейхера от 14 апреля 1939 г., где говорится:

«Антиеврейское выступление в ноябре 1938 года не было стихийным выступлением народа. Часть партийной организации была уполномочена проводить антиеврейские действия» (документ № 406-ПС).

На всех евреев был наложен штраф в размере одного миллиарда рейхсмарок. Они были изгнаны из частных предприятий и их иски к страховым компаниям о возмещении убытков за сожженную собственность были аннулированы по приказу подсудимого Геринга («Рейхсгезетцблатт» 1938 г., часть 1, № 189, стр. 1579, 1882, документ № Л-1). Синагоги были объектом особой ярости.

10 ноября 1938 г. был издан следующий приказ:

«По приказу группенфюрера все еврейские синагоги в районе 50-й бригады должны быть взорваны или сожжены... Эти операции должны быть проведены лицами в гражданской одежде... Об исполнении этого приказа должно быть доложено» (документ № 1721-ПС).

Около 40 телеграфных сообщений из различных полицейских управлений, которые впоследствии будут вам представлены, свидетельствуют о ярости, с которой преследовали всех евреев в Германии в эти ужасные ноябрьские ночи. На это дело были брошены войска СС под руководством гестапо. Имущество евреев было уничтожено. Гестапо приказало арестовать от 20 до 30 тысяч «зажиточных евреев». Их должны были отправить в концентрационные лагери. Приказ гласил, что необходимо захватывать здоровых евреев, способных работать (документ № Л-13, документ № Л-3).

По мере расширения германской территории в результате войны расширялась кампания против евреев. Нацистский план никогда не ограничивался истреблением евреев только в самой Германии — он всегда предполагал уничтожение евреев в Европе, а зачастую и во всем мире.

На Западе в оккупированных странах евреев убивали и захватывали их собственность. Но апогея жестокости эта кампания достигла на Востоке. Восточные евреи пострадали, как никогда еще не страдал никакой народ. О причиняемых им страданиях аккуратно отчитывались перед нацистскими властями для того, чтобы показать преданность нацистскому плану. Я обращусь только к тем доказательствам, которые могут полностью показать размах нацистского замысла и общего плана уничтожения евреев. Если бы я сам рассказывал об этих ужасах, вам бы показалось, что я преувеличиваю и мои слова не заслуживают доверия. К счастью, нам не нужно рассказов никаких свидетелей, кроме самих немцев. Я приглашаю вас обратиться к нескольким приказам и донесениям, выбранным из огромного количества захваченных немецких документов, которые будут свидетельством того, что означало нацистское вторжение.

Мы представим такое свидетельство, как отчет «Эйнзатцгруппы А» от 15 октября 1941 г., где говорится, что при захвате прибалтийских стран «местные антисемитские силы подстрекались к организации погромов против евреев в первые же часы после начала оккупации» (документ № Л 180, стр. 4).

В отчете далее говорится:

«С самого начала предполагалось, что еврейская проблема на Востоке не может быть разрешена одними только погромами.

В соответствии с полученными директивами чистка, проводившаяся полицией безопасности, должна была иметь своей целью полное уничтожение евреев. Особые отряды, усиленные отборными частями, в Литве — отряд из добровольцев, в Латвии — части латвийской вспомогательной полиции, широко проводили в жизнь эти приказы в городах и в сельских местностях. Действия этих отрядов протекали гладко».

«Общее число евреев, ликвидированных в Литве, достигает 71 105 человек. Во время погромов в Каунасе было уничтожено 3800 евреев, а в меньших городах — около 1200 евреев.

В Латвии до настоящего времени было уничтожено 30 000 евреев. 500 евреев было убито во время погромов в Риге».

Перед нами захваченное донесение коменданта г. Слуцка от 20 октября 1941 г., которое более детально описывает происходившее. Там говорится:

«... Обер-лейтенант пояснил, что полицейский батальон получил задание провести ликвидацию всех евреев в городе Слуцке в течение двух дней. Тогда я попросил его отложить это мероприятие на один день. Однако он отказался, заметив, что он должен провести это всюду и во всех городах и что на Слуцк отведено только два дня. В течение этих двух дней город Слуцк должен быть очищен от евреев любыми средствами. Все евреи без исключения были изъяты с фабрик и из магазинов и вывезены, вопреки нашему соглашению. Правда, часть евреев была вывезена в гетто, где они были мной изолированы и подвергались соответствующему обращению, но большая часть была просто погружена на грузовики и ликвидирована без промедления за пределами города. Что касается самого проведения этого мероприятия, я должен с глубоким сожалением заметить, что оно граничило уже с садизмом. В течение этих действий город являл собою ужасную картину. С неописуемой жестокостью со стороны офицеров немецкой полиции, и особенно литовских добровольцев, евреев, а также белоруссов выгоняли из их жилищ и сгоняли вместе. В городе повсюду слышались выстрелы и на улицах валялись грудами трупы расстрелянных евреев. Белоруссы безуспешно пытались вырваться из окружения. Независимо от того, что с евреями, среди которых были также и торговцы, обращались с ужасающей жестокостью в присутствии белоруссов, последних тоже избивали резиновыми дубинками и прикладами ружей. Это были уже не только действия против евреев. Это выглядело скорее, как стихийное бедствие...».

Имеются донесения, которые просто подсчитывают количество умерщвленных. Примером является подведение итогов работы «Эйнзатцгрупп» ЗИПО и СД на Востоке (документ № Р-102), на который я обращаю ваше

внимание, так как это отчет германской армии, принимавшей участие во всех этих действиях совместно с СС.

«В Эстонии все евреи были немедленно арестованы по прибытии вооруженных сил (стр. 7). Трудоспособные женщины и мужчины — евреи, старше 16 лет, были вывезены для принудительного труда (стр. 8). Для евреев устанавливались всевозможные запреты, и вся собственность евреев была конфискована (стр. 8).

Все мужчины-евреи, старше 16 лет, за исключением докторов и престарелых, были казнены. Из 4500 евреев уцелело в живых только 500 (стр. 8).

В течение октября месяца в Белоруссии 37 180 человек было уничтожено отрядами СД и ЗИПО. В одном городе было казнено 337 еврейских женщин за «вызывающее поведение» (стр. 13). В другом городе 380 евреев было расстреляно за «распространение злостной пропаганды» (стр. 13).

Далее в отчете перечисляется город за городом, где были убиты многие сотни евреев. В одном городе было убито 9000 евреев, в других — 33 771, 3145, 440 и т. д.

Другие отчеты говорят не только о самих кровопролитиях, сколько о деградации истязателей.

Например, представляем вашему вниманию отчет, адресованный подсудимому Розенбергу, о действиях армии и СС в подвластном ему округе. В документе говорится следующее (я цитирую документ № Р-135):

«В присутствии члена отряда СС еврей — зубной врач — должен был вырывать все золотые зубы и пломбы изо ртов немецких и русских евреев перед тем, как они были казнены» (документ В).

«Мужчин, женщин и детей запирают в амбары и сжигают заживо» (документ А).

«Крестьян, женщин и детей расстреливают под тем предлогом, что их подозревают в принадлежности к бандам» (документ С).

Мы, представители западного мира, слышали о душегубках, в которых душили евреев и политических противников. Мы не могли этому поверить. Но вот перед нами отчет германского офицера СС Беккера от 16 мая 1942 г. его начальнику в Берлине, в котором рассказывается следующая история (документ № 656-ПС):

«Газовые автомобили группы С могут доехать до места казни. которое, обычно, находится в 10—15 км от главной дороги, только в сухую погоду. Ввиду того, что те, которых надлежит казнить, начинают неистовствовать, когда их туда везут,— эти автомобили в сырую погоду выходят из строя (письмо, стр. 1).

Газовые автомобили группы D были замаскированы под прицепы, но они были хорошо известны властям и гражданскому населению, которое называло их «душегубками» (письмо, стр. 2).

Автор письма (Беккер) приказал всем солдатам держаться как можно дальше от машин во время процесса удушения. Разгрузка автомашины производит «ужасное духовное и физическое воздействие на солдат и им не следует приказывать принимать участие в этой работе» (письмо, стр. 2).

Я остановлюсь на этом вопросе для того, чтобы привести еще один вызывающий омерзение документ, который свидетельствует о планированном и систематическом характере преследования евреев. Передо

мной отчет, составленный с тевтонской любовью к деталям, иллюстрированный фотографиями, которые устанавливают подлинность этого, почти невероятного, текста и прекрасно переплетенный в кожу с любовной заботой, которую обычно уделяют вызывающей гордость работе. Это — оригинал отчета бригадного генерала СС Штропа, руководившего уничтожением варшавского гетто, и на титульном листе этой книги написано:«Еврейское гетто в Варшаве более не существует». Характерно то, что один из заголовков объясняет, что соответствующая фотография показывает угон еврейских «бандитов», тогда как фотография показывает, что угоняются почти исключительно женщины и маленькие дети. Этот отчет содержит каждодневное описание убийств, в основном совершенных организацией СС; он слишком пространен, чтобы его приводить, но разрешите мне огласить резюме самого генерала Штропа (документ № 1061-ПС, стр. 5).

В отчете генерала Штропа сказано следующее:

«Сопротивление евреев и бандитов могло быть сломлено только энергичными действиями, которые наши войска проводили днем и ночью. Поэтому 23 апреля 1943 г. рейхсфюрер СС приказал очистить гетто с крайней жестокостью и безжалостной настойчивостью. Вследствие этого я решил уничтожить и сжечь целиком все гетто, не обращая внимания на военные предприятия. Эти предприятия были последовательно демонтированы, а затем сожжены.

Евреи обычно покидали свои убежища, но часто они оставались в горящих зданиях и выпрыгивали из окон только тогда, когда жара становилась невыносимой. Затем, с переломанными костями, они пытались переползти через улицу в здания, которые не горели. Иногда они ночью перебирались из своих убежищ в развалины сожженных зданий. Жизнь в подземных трубах становилась невыносимой после первой же недели. Оттуда до нас часто доносились громкие возгласы. Эсэсовцы или полицейские храбро влезали в люки для того, чтобы захватить этих евреев. Иногда они натыкались на трупы евреев; иногда по ним стреляли. В люки бросались бомбы со слезоточивым газом. Евреев извлекали из сточных труб. Бесчисленное количество евреев было уничтожено в подземных трубах и ямах путем взрывов.

Чем дольше продолжалось сопротивление, тем решительнее действовали члены войск СС, полиции и воинских частей, которые все время образцово выполняли свои обязанности. Евреи, которые ночью часто пытались пополнять свои продовольственные запасы или связаться с соседними группами,— уничтожались».

«В результате этой операции, — пишет командир СС, — было уничтожено точно установленное общее количество в 56 065 человек.

К этому следует прибавить убитых в результате взрывов и пожаров, число которых установить невозможно».

Мы утверждаем, что все зверства в отношении евреев были осуществлением и кульминационным пунктом нацистского плана, участником которого был каждый из подсудимых. Я прекрасно знаю, что некоторые из этих людей действительно предпринимали шаги к тому, чтобы по личным мотивам предохранить того или иного еврея от ужасов, которые его ожидали. Некоторые из них протестовали против отдельных зверств, считая, что они были излишни и дискредитировали общую политику. Хотя

некоторые из подсудимых, может быть, и укажут на свои попытки выступить за установление отдельных исключений в политике уничтожения евреев,— я не установил ни одного случая, когда какой-либо из подсудимых выступал против самой политики или стремился отменить или хотя бы изменить ее.

Решимость уничтожить евреев была той связующей силой, которая постоянно скрепляла элементы этого заговора. Среди подсудимых существовали разногласия по многим вопросам внутренней политики. Но нет ни одного, кто не повторил бы призывной клич нацизма: «Германия, пробудись, погибни еврейство».

4. Я перехожу теперь к террору и подготовке к войне.

Обычно считают, что обращение того или иного правительства со своим собственным населением не должно касаться правительства других стран или международного общества. Несомненно, что отдельные случаи уничтожения и жестокости дают основания к вмешательству иностранных держав. Но, как известно, дурное обращение немцев с другими немцами превышало по своим масштабам и дикости все пределы, терпимые современной цивилизацией. Своим молчанием другие нации стали бы невольными соучастниками этих преступлений. Кроме того, эти нацистские преследования приобретают международный характер в силу той цели, ради которой они совершались.

Как мы видели, цель устранения влияния свободных рабочих организаций, церкви и евреев заключалась в том, чтобы уничтожить их противодействие развязыванию агрессивной войны. Если ведение агрессивной войны в нарушение договорных обязательств подлежит международной юрисдикции, то подготовка к ней также должна касаться международного общества. Террор был основным оружием обеспечения сплоченности германского народа для военных целей. Кроме того, эти жестокости, совершенные в Германии, послужили практикой в зверствах, чтобы приучить членов преступных организаций действовать таким путем в оккупированных странах.

Посредством полицейских организаций и соединений, которые обвиняются в качестве преступных организаций, руководители нацистской партии, которым в достижении их основной и известной цели, тем или иным путем, содействовали каждый из подсудимых,— установили власть террора.

Эти шпионские и полицейские организации были использованы для того, чтобы вскрыть любую форму оппозиции и наказывать за любое неподчинение. В ранний период эти организации создали концентрационные лагери и управляли ими: Бухенвальд в 1933 году, Дахау в 1934 году. Дахау находится всего в нескольких милях отсюда, и мы надеемся, что члены Трибунала посетят это место и увидят масштабы концлагеря и еще сохранившиеся орудия пыток. Но эти небезызвестные названия не были единичны.

Карта Германии покрылась концентрационными лагерями, которые насчитывались десятками. Вначале некоторые немцы возражали против них. Мы располагаем захваченным письмом министра юстиции Гюртнера, адресованным Гитлеру, которое представляет интерес (документ № 787-ПС). Чиновник гестапо подвергся судебному преследованию за преступления, совершенные в лагере Гохштейн, а нацистский генерал-губернатор

Саксонии немедленно попросил, чтобы следствие было прекращено. В июне 1935 года министр юстиции протестовал против этого (что говорит в его пользу) и обращался непосредственно к Гитлеру потому, что, как он выразился: «В этом лагере, по крайней мере, с лета 1933 года, исключительно плохо обращались с заключенными. Заключенные не только беспричинно избивались хлыстом до потери сознания, как это было и в концентрационном лагере Бредов, вблизи Штеттина, но они истязались и другими путями, а именно при помощи сделанного специально для этой цели аппарата, из которого капала вода на помещенных под ним заключенных до тех пор, пока у них не появлялись тяжелые гноящиеся раны на голове...».

Я не стану занимать времени подробным описанием тех ужасов, которые происходили в этих концентрационных лагерях. Избиения, голод, пытки и убийства были обычным явлением — столь обычным, что мучители обнаглели и стали неосторожными. Мы покажем вам отчет о том, что однажды ночью в Плецензее было казнено 186 человек, хотя было приказано казнить только 180 (документ № 653-ПС). В другом отчете описано, что семья одной жертвы получила по ошибке две урны с прахом (документ № 843-ПС). Заключенных принуждали казнить друг друга. В 1942 году им выплачивалось по пяти германских марок за каждую казнь, но 27 июня 1942 г. генерал СС Глюкс приказал комендантам всех концентрационных лагерей сократить этот гонорар до трех сигарет (документ № 1934-ПС).

В 1943 году рейхсфюрер СС и начальник германской полиции приказал, чтобы телесные наказания русских женщин производились польскими женщинами и наоборот, но плата за это не была строго установлена. Было разрешено выдавать «в качестве награды несколько сигарет» (документ № 804-ПС).

При нацистах человеческая жизнь все более обесценивалась, пока, наконец, не обесценилась до стоимости горсточки табака — эрзацтабака. Однако иногда встречались некоторые проблески «человеческой доброты». 11 августа 1942 г. Гиммлер направил приказ комендантам 14-ти концентрационных лагерей о том, что «только германским заключенным разрешается избивать других германских заключенных» (документ № 1654-ПС).

Таинственность и неопределенность помогали распространять пытку на семью и друзей заключенного. Мужчины и женщины исчезали из своих домов, с мест работы или с улиц, и о них не поступало никаких известий. Отсутствие известий не было вызвано перегруженностью аппарата; оно объясняется политикой. Глава СД сообщил, что в соответствии с указаниями фюрера следует возбуждать беспокойство членов семьи арестованного (документ № 668-ПС). Ссылки и тайные аресты были с нацистским юмором, напоминающим юмор вампира, названы «Мрак и туман» («Нахт унд небель»).

2 февраля 1942 г. главнокомандующим армии был издан приказ, в котором говорилось, что данным приказом устанавливаются следующие нововведения:

«Фюрер и главнокомадующий вооруженными силами приказывает, чтобы преступления особого рода, совершаемые гражданским населением оккупированных территорий, наказывались военно-полевыми судами на оккупированных территориях только в тех случаях, когда: a) приговор требует смертной казни и b) когда приговор выносится не позднее чем через 8 дней после ареста. Только при соблюдении обоих этих условий, как счи-

тает фюрер, главнокомандующий вооруженными силами, будет достигнуто необходимое устрашающее воздействие карательных мероприятий, проводимых на оккупированных территориях.

В других случаях обвиняемых следует в будущем тайно пересылать в Германию, где продолжать суд над ними. Устрашающее действие этих мероприятий состоит: a) в бесследном исчезновении обвиняемых, b) в том, что не дается никаких сведений относительно их судьбы и местопребывания» (документ № 893-ПС).

К грубой жестокости прибавилось научное мастерство.

«Нежелательные личности», как их называли, уничтожались путем внутривенных вливаний, удушения в газовых камерах. Их расстреливали отравленными пулями для изучения воздействия яда на организм (документ № 1974-ПС).

Затем к зверским экспериментам нацисты добавили бесстыдно-непристойные эксперименты. Последние были плодами работы не второстепенных дегенератов, а высокопоставленных заправил нацистского заговора. 20 мая 1942 г. генерал-фельдмаршал Мильх уполномочил генерала войск СС Вольфа, чтобы он производил в лагере Дахау так называемые «эксперименты с холодом». Для этой цели ему были выделены 4 цыганки (документ № 400-ПС). Гиммлер дал разрешение производить эти «эксперименты» также и в других местах (документ № 1615-ПС, документ № 1617-ПС, документ № 1971-ПС).

В Дахау, как это видно из отчетов работавшего там «доктора», жертвы насильственно погружались в холодную воду до тех пор, пока температура их тел не понижалась до 28° по Цельсию (приблизительно 82,4° по Фаренгейту) и наступала немедленная смерть (документ № 1618-ПС). Это было в августе 1942 г. Но техника «доктора» прогрессировала. К февралю 1943 года он уже мог сообщить, что 30 человек были подвергнуты охлаждению до 27—29°, причем их ноги и руки были заморожены добела, а их тела «отогреты» в горячей ванне. Но научным триумфом нацистов было «отогревание животным теплом». Жертва — мужчина, замороженный почти до смерти, помещался среди женщин, пока он не приходил в себя и не реагировал на окружение путем половых сношений (отчеты доктора Рашер, документ № 1616-ПС). Тут нацистская дегенерация дошла до самой низкой точки своего падения.

Я не хочу перегружать свою речь столь патологическими фактами, но мы стоим перед тяжелой необходимостью судить этих людей, как преступников, а о том, что эти факты имели место, позаботились сообщить их собственные работники.

Мы должны показать вам эти концентрационные лагери, запечатленные на кинопленке в том виде, в котором их нашли союзные армии, когда они прибыли, и те меры, которые генерал Эйзенхауер должен был предпринять, чтобы очистить их от трупов. Наше доказательство будет ужасающим, и вы скажете, что я лишил вас сна. Но именно эти действия заставили содрогнуться весь мир и привели к тому, что каждый цивилизованный человек выступил против нацистской Германии. Германия стала одним обширным застенком. Вопли ее жертв были слышны на весь мир и приводили в содрогание все цивилизованное человечество. Я один из тех, кто в течение этой войны выслушивал подозрительно и скептически большинство рассказов о самых ужасных зверствах. Но доказательства, представленные здесь, будут столь ошеломляющими, что я беру на себя сме-

лость предугадать, что ни одно из сказанных мною слов не будет опровергнуто; подсудимые будут отрицать только свою личную ответственность или то, что они знали об этих преступлениях.

Те элементы германского населения, которые являлись в равной мере мужественными и порядочными, были уничтожены путем самой сложной сети шпионажа и интриг, какую когда-либо переносило любое из современных государств, путем преследования и пыток, свидетелем которых мир не был на протяжении многих поколений. Те же, кто были порядочными, но слабохарактерными, были запуганы.

Открытое сопротивление, которое всегда оставалось слабым и нерешительным, прекратилось, но я счастлив отметить, что сопротивление, как таковое, никогда не прекращалось, хотя оно и выражалось только в событиях, подобных неудачному покушению на Гитлера 20 июля 1944 г.

После того, как сопротивление ушло в подполье, нацисты обрели всю полноту власти над германским государством. Но нацисты не только заставили замолчать тех, кто был не согласен с ними. Они учредили аппараты для создания угодных им настроений столь же эффективные, как и те, которые были созданы для подавления неугодных. Органы пропаганды неслыханного прежде масштаба побуждали партию и ее отряды к беспрерывному энтузиазму и самоотречению, которые мы, демократический народ, можем возбудить только на несколько дней накануне всеобщих выборов. Они внедрили и практиковали принцип «фюрерства», который централизовал в руках партии и контролируемого партией государства контроль над жизнями и умами немецкого народа, который привык смотреть на германское государство, кто бы им ни руководил, со священным трепетом, непонятным для моего народа. Весь этот контроль с самого его начала осуществлялся с беспримерной энергией и целеустремленностью, чтобы перевести Германию на военные рельсы.

Мы покажем на основании собственных документов нацистов их тайную военную подготовку личного состава, тайное создание военно-воздушных сил. Наконец, они создали регулярную армию. Финансисты, экономисты, промышленники присоединились к этому плану и способствовали внесению изменений в промышленность и финансовые дела с тем, чтобы поддержать беспрецедентную концентрацию ресурсов и энергии для подготовки к войне.

Перевооружение Германии настолько опередило силы ее соседей, что примерно через год она смогла сокрушить всю военную мощь континентальной Европы (за исключением Советской России), а затем оттеснить русскую армию до самой Волги. Эта подготовка имела такой размах, который превосходил все нужды обороны, и каждый подсудимый и каждый здравомыслящий немец вполне понимали, что целью ее является агрессия.

Прежде чем прибегнуть к открытой агрессивной войне, нацисты предприняли некоторые, в достаточной степени осторожные, эксперименты, чтобы испытать дух и сопротивляемость тех, кто стоял на их пути. Они наступали, но только по мере того, как другие отступали, и они всегда были готовы отступать, если встречали отпор, делающий упорство опасным.

7 марта 1936 г. нацисты вновь оккупировали Рейнскую область и затем приступили к укреплению ее, нарушая тем самым Версальский договор и Локарнский пакт. Они не встретили никакого значительного сопротивления, что придало им дерзость для следующего их шага, которым явился захват Австрии.

Несмотря на неоднократные уверения в том, что Германия не питает никаких замыслов против Австрии, вторжение было все же осуществлено. Угроза вооруженного нападения вынудила Шушнига уйти с поста канцлера Австрии, а подсудимый — нацист Зейсс-Инкварт занял его место. Последний открыл границу и немедленно пригласил Гитлера вторгнуться в Австрию «для поддержания порядка». 12 марта началось вторжение.

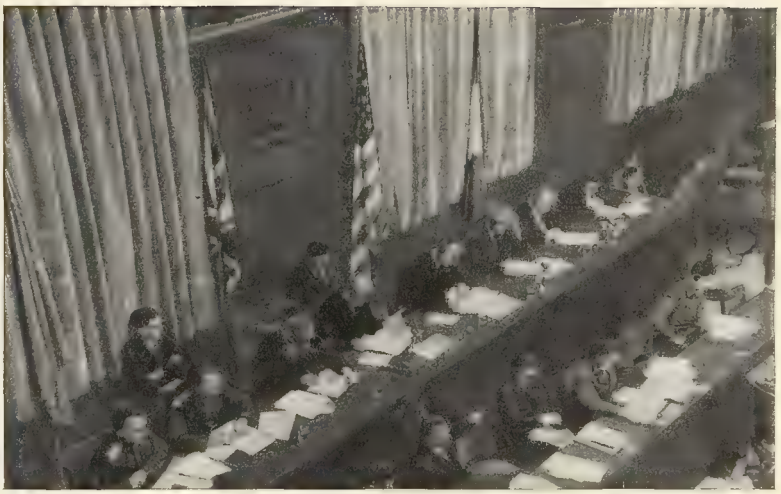
На следующий день Гитлер провозгласил себя главой Австрийского государства и принял на себя командование вооруженными силами Австрии. Тогда же был принят закон о присоединении Австрии к Германии. Агрессия удалась, не вызвав никакого сопротивления. Однако это возбудило известные опасения, которые были успокоены заверением, сделанным чехословацкому правительству о том, что Чехословакия не подвергнется нападению. Мы докажем здесь, что уже тогда нацистское правительство располагало тщательно разработанными планами для нападения.

Мы представим вам документы, в которых заговорщики планировали создание инцидента для того, чтобы оправдать свое нападение. Они даже решились, как видно из их документов, убить своего собственного посла в Праге для того, чтобы вызвать достаточно острый инцидент. Они ускорили дипломатический кризис, который продолжался в течение всего лета. Гитлер наметил 28 сентября в качестве даты, к которой его войска будут готовы для нападения.

Под непосредственной угрозой войны Соединенное Королевство и Франция 29 сентября 1938 г. заключили пакт с Германией и Италией в Мюнхене, который требовал от Чехословакии передачи Судетской области Германии. Это было осуществлено путем германской оккупации 1 октября 1938 г. Мюнхенский пакт предусматривал прекращение дальнейшей агрессии против Чехословакии, но нацисты с такой же легкостью нарушили свое слово, с какой его давали. 15 марта 1939 г., в нарушение Мюнхенского соглашения, нацисты захватили и оккупировали Богемию и Моравию, которые составляли бóльшую часть Чехословакии, еще не отошедшей тогда к Германии. Вновь Запад был охвачен ужасом, но он страшился войны, он не видел никаких спасительных средств за исключением войны, и он, несмотря ни на что, надеялся, что лихорадка экспансии у нацистов минует. Но нацистский мир был опьянен этими легко доставшимися успехами в открытом союзе с Муссолини и завуалированном союзе с Франко. Затем, заключив предательский мир с Россией, мир с целью выиграть время, заговорщики перешли к заключительной части своего плана — к новой мировой войне.

Я не буду удлинять свою речь детализацией тех действий, которые привели к агрессивной войне, начавшейся 1 сентября 1939 г. вторжением в Польшу. Дальнейшие события будут изложены английским обвинением на основании документов, включая документы самого германского верховного командования. Я говорю об агрессии, лишь поскольку она является частью заговора.

Планы были составлены надолго вперед. В 1935 году Гитлер назначил подсудимого Шахта «генеральным уполномоченным по делам военной экономии» (документ № 2261-ПС). Мы располагаем дневником генерала Иодля (документ № 1780-ПС), «Планом Отто» — приказом Гитлера вторгнуться в Австрию в случае, если задуманный трюк провалится (документ № С-102),



Международный Военный Трибунал. (На первом плане судьи. Перед судейским столом — секретари. Сзади — переводчики.)

Выступление Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко в заседании Трибунала. Группа обвинителей от СССР.

Скамья подсудимых. (Впереди — защитники.)

Допрос свидетеля Паулюса.

«Зеленым планом» («план Грюн»), который являлся черновым планом нападения на Чехословакию, планом ведения войны на Западе (документ № 375-ПС), письмом Функа Гитлеру, датированным 25 августа 1939 г., в деталях описывающим длительную экономическую подготовку к войне (документ № 699-ПС), совершенно секретным приказом о мобилизации на 1939—1940 гг., предписывавшим секретные мероприятия, которые должны были быть предприняты в течение так называемого «напряженного периода», во время которого «не будет объявлено состояние войны, даже если будут начаты открытые военные действия против внешнего врага».

Этот письменный приказ (документ № 1639-ПС) имеется в нашем распоряжении, несмотря на секретную инструкцию, изданную 16 марта 1945 г., когда союзные войска продвигались в глубь Германии, сжечь эти планы (документ № 1640-ПС); у нас имеется также директива Гитлера, датированная 18 декабря 1940 г., «план Барбаросса», что было шифрованным обозначением стратегического плана нападения на Россию (документ № 446-ПС). Это — подлинник с инициалами подсудимых Кейтеля и Иодля. Они планировали нападение задолго до объявления войны.

Мы располагаем детальной информацией, касающейся «Белого плана» («план Вейс»), плана нападения на Польшу (документ № 2327-ПС). С этого началась война. Это было 14 июня. Нападение было произведено только в сентябре. Это совершенно секретный документ, размноженный только в 20 экземплярах. У нас имеется 8-й экземпляр. Он начинается словами: «Главнокомандующий армиями приказал составить план военных действий против Польши, принимая во внимание требование политического руководства о том, чтобы война была начата неожиданно, и о том, чтобы были достигнуты быстрые успехи». Там также говорится о том, что обязанностью командующих армиями, командиров дивизий и комендантов является сокращение до минимума числа лиц, которые будут информированы, и ограничение размеров информации таким образом, чтобы никто не знал о существовании этого плана».

Уже 5 ноября 1937 г. Гитлер заявил подсудимым Герингу, Редеру и Нейрату и многим другим, что перевооружение Германии в основном закончено и что он решил обеспечить силой, начав молниеносное нападение на Чехословакию и Австрию, большое жизненное пространство для немцев в Европе не позднее чем в 1943—1945 гг. и возможно даже в 1938 году (документ № Л-12).

Не менее изобличающими являются протоколы совещаний Гитлера с его ближайшими советниками. Мы располагаем этими протоколами, которые велись с характерной немецкой скрупулезностью.

Фюрер заявил своему штабу, что «это является вопросом расширения нашего жизненного пространства на Востоке и обеспечения нашего продовольственного снабжения... помимо и сверх естественной плодородности. При германской эксплоатации весьма сильно повысится урожай». Он далее сказал: «Поэтому не может быть и речи о сохранении Польши и нам остается решение: напасть на Польшу при первой же удобной возможности[1].

[1] Подчеркнуто в оригинале.— Составители.

Мы не можем ожидать повторения того, что было в Чехословакии. На этот раз это будет война».

Это изобличающее доказательство. Когда эти люди вторглись в Польшу, они знали, что они развязывают войну.

22 августа 1939 г. Гитлер вновь обратился к членам верховного командования, сообщив им, когда будет дан приказ открыть военные действия. Он указал, что с помощью провокации создаст нужный для нападения предлог. «Не составит никакой разницы,—сказал он,— будет ли такой предлог достаточно убедительным или нет. В конечном счете, победителя не будут спрашивать, говорил он правду или нет. Мы должны действовать с жестокостью. Сильнейший всегда прав». (Документ № 1014-ПС).

Во всех случаях западные державы никоим образом не могли избежать войны, так как Гитлер решил начать войну. На совещании со всеми главнокомандующими 23 ноября 1939 г. он заявил: «Впервые в истории мы должны сражаться только на одном фронте. Другой фронт пока находится в бездействии, но никто не знает, сколько времени это будет продолжаться. В течение долгого времени я колебался, должен ли я нанести удар на Востоке и затем на Западе. По существу я создавал вооруженные силы для того, чтобы использовать их для удара. Решение напасть всегда имелось у меня. Я хотел разрешить эту проблему рано или поздно. Под давлением обстоятельств было решено напасть сначала на Востоке».

Мы знаем кровавые последствия. Были инсценированы пограничные инциденты. Были предъявлены требования о территориальных уступках. Когда Польша ответила отказом, 1 сентября 1939 г. германские вооруженные силы вторглись в ее пределы. Варшава была разрушена; Польша — пала. Нацисты в соответствии со своим планом, который будет раскрыт моими коллегами, действовали с быстротой для того, чтобы распространить свою агрессию на всю Европу и иметь преимущество внезапности нападения над своими неподготовленными соседями. Я могу заметить в скобках, что Гитлер в своих высказываниях говорил, что западные державы были не подготовлены к войне и не ожидали ее. Вопреки неоднократным и торжественным заверениям в миролюбивых намерениях, они 9 апреля 1940 г. вторглись в Данию и Норвегию; 10 мая 1940 г. — в Бельгию, Голландию и Люксембург; 6 апреля 1941 г. — в Югославию и Грецию.

Во исполнение части нацистского плана подготовки агрессии против Польши и ее союзников Германия 23 августа 1939 г. заключила договор о ненападении с Советской Россией. Этот договор, предназначенный лишь для того, чтобы выиграть время, нацисты намеревались соблюдать, как это покажут документы, ровно столько времени, сколько было необходимо для подготовки к его нарушению. 22 июня 1941 г. нацисты приступили к осуществлению своих издавна вынашиваемых планов и вторглись со своими армиями на территорию Советского Союза без объявления войны. Весь континент Европы был охвачен пламенем войны.

Меня попросили представить вам схему, наглядно показывающую, какие договоры были нарушены, и выявляющую систематический план их нарушения. В левом нижнем углу схемы, как вы заметите, имеются пояснения условных обозначений договоров, нарушенных при каждой агрессии, и каждая стрелка, показывающая ряд нападений, имеет пометки, обозначающие, какие именно договоры при этом были нарушены. Я не буду углубляться в подробный анализ этих документов, так как этим будут заниматься мои британские собратья. Я считаю достаточным продемонстри-

ровать преднамеренное, постоянное неуважение Германии ко всему миру, к обязательствам, которые она принимала на себя.

Теперь я продемонстрирую схему, показывающую Германию 1935 года и Германию того периода, когда нацистские завоевания достигли своего предела. Эта схема (*указывает на схему*) дает представление о размерах территориальных приобретений Германии и о размерах территории, которая хотя и не была включена в состав Германии, но была оккупирована ею и находилась под ее контролем. Я должен отметить, что в нашу задачу входит предъявление вам, по мере представления доказательств, схем в такой форме, как эта, для того, чтобы облегчить вашу работу.

Путем агрессий Германия присоединила к себе территории, обозначенные красным цветом на схеме (*показывает на схему*), и оккупировала и контролировала территорию, обозначенную синим цветом, если мы будем считать этот цвет синим.

Нацистские планы не ограничивались указанным мною. Они включали заговор с Японией.

Нацистские планы агрессии предусматривали использование союзников в Азии, и нацисты нашли в лице японцев народ с родственным мировоззрением и целями. Они были братьями по духу.

Гиммлер записал свою беседу от 31 января 1939 г. с генералом Осима, послом Японии в Берлине. Мы располагаем подлинным меморандумом Гиммлера за его личною подписью (документ № 2195-ПС).

Происходил обмен секретными сведениями с японцами.

27 сентября 1940 г. нацисты заключили германо-итало-японское десятилетнее военное и экономическое соглашение, в котором эти державы договаривались «поддерживать друг друга и сотрудничать между собой в своих усилиях в Великой Восточной Азии и в районах Европы соответственно в тех местах, где их первостепенной задачей является установление и поддержание нового порядка».

5 марта 1941 г. подсудимым Кейтелем была издана совершенно секретная директива. В ней говорилось, что «фюрер приказал всячески побуждать Японию к активному участию в войне» и указывалось, «что военная мощь Японии должна быть усилена передачей ей военного опыта Германии и Японии должна быть оказана поддержка военного, экономического и технического характера». Целью, как указывалось, было быстро разгромить Англию и «удержать Соединенные Штаты вне этой войны» (документ № 384-ПС и № 1489-ПС).

29 марта 1941 г. подсудимый Риббентроп сообщил Мацуока, министру иностранных дел Японии, о готовности германской армии выступить против России. Мацуока вновь заверил Риббентропа по вопросу о Дальнем Востоке. Япония, как заявил он, действовала в тот момент так, как будто бы Сингапур никогда не представлял никакого интереса для нее, но Япония «намеревается выступить, как только наступит подходящий момент» (документ № 1877-ПС).

5 апреля Риббентроп убеждал Мацуока в том, что вступление Японии в войну «ускорит победу» и будет больше в интересах самой Японии, чем Германии, так как это дает Японии неповторимый случай осуществить ее национальные стремления и играть руководящую роль в Восточной Азии (документ № 1882-ПС).

Доказательства по этому делу также продемонстрируют, что руководители Германии планировали войну против Соединенных Штатов с тем, чтобы

вести ее с подступов как на Атлантическом, так и на Тихом океанах. Захваченный меморандум из ставки фюрера, за подписью генерала Фалькенштейна, датированный 29 октября 1940 г., запрашивал определенную информацию относительно военно-воздушных баз и снабжения. В этом случае мы также исходим не из умозаключений. Мы располагаем подлинным документом, подписанным генералом от 29 октября 1940 г., который гласит, что «фюрер в настоящее время занимается вопросом оккупации островов в Атлантическом океане, имея в виду ведение войны против Америки в более позднее время. Совещание по этому вопросу открывается здесь» (документ № 376-ПС).

7 декабря 1941 г., в день, который, как заявил покойный президент Рузвельт, «будет всегда отмечен бесчестьем», победа германской агрессии казалась неизбежной. Германская армия находилась у ворот Сталинграда. Пользуясь создавшейся обстановкой, Япония, пока ее полномочные представители отвлекали внимание в Вашингтоне дипломатическими маневрами, без объявления войны вероломно напала на Соединенные Штаты в Пирл-Харборе и на Филиппинах. Быстро последовали атаки против британских владений, французского Индо-Китая и Нидерландов в юго-западной части Тихого океана. Эти акты агрессии были встречены таким образом, каким единственно это можно было сделать путем немедленного объявления войны и вооруженного сопротивления, которое неуклонно возрастало в течение долгих месяцев до тех пор, пока страны оси не были повергнуты в прах и не была завоевана свобода для их жертв.

5. Я перехожу к разделу «Преступления против правил ведения войны».

Даже самые воинственные из народов признали, во имя человечности, некоторые ограничения в жестокостях войны. Соответствующие правила были изложены в международных конвенциях, в которых Германия принимала участие. Эти правила предписывали некоторые сдерживающие начала в обращении с неприятелем.

Врагу предоставлялось право сдаваться в плен и пользоваться в качестве военнопленного милосердием и хорошим обращением. Мы докажем, на основании немецких документов, что эти правила не соблюдались и что военнопленные подвергались жестокому обращению и зачастую убивались. Это в особенности относится к захваченным летчикам, зачастую моим соотечественникам.

1 июня 1944 г. был издан приказ о том, что захватываемые в плен английские и американские летчики не должны пользоваться правами военнопленных. С ними следует обращаться как с преступниками, и армии приказывалось не препятствовать населению расправляться с ними судом «линча». Этот приказ был разослан по распоряжению рейхсфюрера СС: «Я направляю Вам при сем приказ с тем, чтобы его содержание сообщили начальнику полиции по охране порядка и начальнику полиции безопасности. Они должны устно передать эти инструкции своим подчиненным. Полиция не должна вмешиваться в столкновения между немцами и сбитыми английскими и американскими летчиками».

Нацистское правительство с помощью своих пропагандистских организаций занималось подстрекательством населения к нападению на приземляющихся после аварии летчиков и их убийству.

Точно также мы предъявим совершенно секретный приказ за подписью Гитлера, предписывающий, независимо от условий, убивать до

последнего человека захваченные в плен команды сбитых самолетов. В этом случае мы располагаем подлинным документом с подлинной подписью Гитлера.

Мы докажем, что издавались секретные приказы, которые должны были устно сообщаться гражданскому населению о том, что вражеские парашютисты должны арестовываться или ликвидироваться.

Таким образом осуществлялось подстрекательство к убийствам и руководство ими.

Эта нацистская кампания бесжалостного обращения с противником достигла апогея в войне с Россией. Как правило, все военнопленные передавались из-под контроля армии во власть Гиммлера и СС. На Востоке неистовство немцев разразилось полностью. Был издан приказ о клеймении русских военнопленных. Их умерщвляли голодной смертью.

Я оглашу отрывки из письма, написанного подсудимым Розенбергом подсудимому Кейтелю 28 февраля 1942 г. Вот что в нем говорится:

«Судьба советских военнопленных, находящихся в Германии, является трагедией величайших размеров... Значительная часть из них умерла от голода или от климатических условий. Тысячи погибли от сыпного тифа.

Коменданты лагерей запретили гражданскому населению давать продовольствие заключенным и предпочитали, чтобы они умирали голодной смертью. Во многих случаях, когда военнопленные не могли продолжать пешие переходы вследствие голода и истощения, их расстреливали на глазах приведенного в ужас гражданского населения, а трупы оставляли непогребенными.

Во многих лагерях совершенно не было крова для военнопленных. Они лежали под открытым небом во время дождей и снегопада. Им не давали даже инструмента для того, чтобы вырыть ямы или землянки.

Наконец, надо упомянуть о расстрелах военнопленных. Например, в различных лагерях все лица «азиатской национальности» были расстреляны».

Обычаи цивилизации и те конвенции, в которых участвовала Германия, давали известные гарантии для гражданского населения, достаточно несчастного уже вследствие того, что оно находилось на территориях, оккупированных неприятельскими армиями. Германские оккупационные силы, возглавлявшиеся и контролировавшиеся подсудимыми, сидящими перед вами, совершили целый ряд жестоких насилий над жителями оккупированных территорий, которые казались бы невероятными, если бы они не подтверждались захваченными нами приказами и отчетами, свидетельствующими о точности, с какой выполнялись эти приказы.

Здесь мы имеем дело с практикой общей преступной деятельности, намеченной заговорщиками, как часть общего плана. Мы сможем понять, почему эти преступления против европейских противников нацистов были не случайными, а заранее запланированными преступлениями, когда доберемся до их причин. 22 августа 1939 г. Гитлер сказал своим приближенным, что «главная цель в Польше заключается в уничтожении врага, а не в достижении определенной географической границы».

План вывоза способной молодежи из оккупированных стран был одобрен Розенбергом в соответствии с его теорией о том, что «этим достигается желательное ослабление биологической силы побежденного народа».

Германизировать или уничтожить — такова была программа.

Гиммлер заявил: «Или мы склоним на свою сторону лиц хорошей крови, которых мы можем использовать для нас самих, и предоставим им место среди нашего народа, или, господа, вы можете назвать это жестоким, но сама природа жестока,— мы истребим этих лиц».

Относительно «полноценных» в расовом отношении типов Гиммлер рекомендовал далее: «Я поэтому считаю, что мы должны забирать их детей с собой, чтобы убрать их из окружавшей прежде среды, если понадобится, то и путем похищения или выкрадывания их» (документ № 1-70).

Он настаивал на вывозе детей славянского происхождения для того, чтобы лишить своих потенциальных врагов будущих солдат. Нацисты поставили себе целью ослабить соседей Германии настолько, чтобы даже в случае проигрыша Германией войны она все же оставалась бы самой могущественной нацией в Европе. В этой связи мы должны рассматривать план ведения беспощадной войны, означающей план совершения военных преступлений и преступлений против человечности.

Они требовали и убивали огромное количество заложников. Производились массовые расправы, настолько дикие, что уничтожались целые поселения. Розенбергу советовали уничтожить три деревни в Словакии, названия которых не установлены.

В мае 1943 года было приказано снести с лица земли другую деревню, состоявшую из 40 дворов с населением в 220 человек. Всех жителей было приказано расстрелять, скот и имущество отобрать, а деревню, требовалось в приказе, «сжечь до тла».

В секретном отчете руководимого Розенбергом имперского министерства по делам оккупированных восточных территорий говорилось об этом, и я цитирую:

«Продовольственные нормы, установленные для русских, настолько скудны, что их нехватало для того, чтобы обеспечить их существование, и они дают только минимальное пропитание в течение ограниченного времени. Население не знает — будет ли оно еще жить завтра. Оно находится под угрозой голодной смерти.

Дороги забиты сотнями тысяч людей, бродящих в поисках пропитания; иногда число их доходит до одного миллиона, как утверждают специалисты. Мероприятия, проводимые Заукелем, вызывали большое волнение среди гражданского населения. Мужчины производили санобработку русских девушек, насильно снимались фотографии с голых женщин, женщины-врачи (полагаю имеются в виду медсестры) запирались в товарные вагоны для утехи командиров транспорта. Женщин в ночных сорочках связывали и насильно тащили через русские города к железнодорожным станциям и т. д. Весь этот материал был отослан в ОКХ».

Наверное самым ужасным и широким по масштабам в истории видом рабства был увод на каторжный труд огромного количества людей. Только по немногим другим вопросам у нас имеются столь обильные неопровержимые доказательства. У меня имеется речь подсудимого Франка, генерал-губернатора Польши, произнесенная им 25 января 1944 г., в которой он хвастливо заявляет: «Я отправил в империю 1 800 000 польских рабочих».

Подсудимый Заукель сообщил, что «из пяти миллионов иностранных рабочих, прибывших в Германию, не насчитывается даже 200 000 добровольцев». Об этом факте докладывалось фюреру и подсудимым — Шпееру, Герингу и Кейтелю (документ № Р-124). Даже детей в возрасте от 10 до

14 лет принуждали к труду. Мы располагаем приказом, в котором предписывается отправить в империю еще тысячу русских подростков в возрасте от 10 до 14 лет. Когда нехватало рабочих рук, то на военные нужды заставляли работать военнопленных, грубо нарушая этим международные конвенции. Рабская рабочая сила привозилась из Франции, Бельгии, Голландии, Италии и с Востока. Вербовка рабочей силы производилась бесчеловечными методами.

В общих выражениях об этом обращении с лицами, угнанными в рабство, говорится в письме подсудимого Заукеля подсудимому Розенбергу. Нетрудно перевести эти общие рассуждения на язык конкретных фактов. Это письмо гласит: «Всем мужчинам (военнопленным и иностранным гражданским рабочим) следует давать такое количество пищи и предоставлять такого рода помещения для жилья и обращаться с ними таким образом, чтобы это потребовало от нас наименьших затрат при максимальной их эксплоатации».

Не требуется большого воображения, чтобы представить себе этот план в действии. Что касается военнопленных, этот же захваченный нами приказ предусматривает, что все находящиеся в Германии военнопленные, захваченные как на Западе, так и на Востоке, должны использоваться в германской промышленности вооружения и в пищевой промышленности. Нельзя себе представить более явного нарушения международного права в отношении военнопленных; однако приказ далее гласит, что использование в промышленности всех военнопленных, а также громадного количества новых иностранных рабочих из числа гражданского населения — как мужчин, так и женщин — является совершенно необходимым для разрешения проблемы мобилизации рабочей силы для нужд этой войны.

Выполняя свой план постепенного ослабления своих соседей как физически, так и экономически, непрерывно понижая их жизненный уровень, нацисты совершали длинный ряд преступлений. Уничтожалось имущество гражданского населения в широком масштабе, без всякой на то военной необходимости. В Голландии, почти в самом конце войны, были разрушены плотины не из соображений военной необходимости, а лишь с целью разрушения хозяйства и задержки экономического развития трудолюбивого голландского народа.

Был тщательно разработан план выкачивания всех ресурсов из оккупированных стран. Одним из примеров этого может служить доклад о Франции от 7 декабря 1942 г., составленный отделом экономических исследований рейхсбанка. Возник вопрос о том, следует ли увеличить оккупационные платежи Франции с 15 миллионов до 25 миллионов рейхсмарок ежедневно. С этой целью рейхсбанк произвел анализ экономики Франции, чтобы установить, сможет ли она вынести такое бремя. В этом докладе указывалось, что во исполнение условий перемирия Франция уже выплатила до этой даты 18,5 миллиарда рейхсмарок, что составляло 370 миллиардов франков. В этом докладе также указывалось, что вся тяжесть этих платежей в течение двух с половиной лет равна общему национальному доходу Франции в 1940 году и что сумма ее платежей Германии за первые 6 месяцев 1942 года соответствовала национальному доходу Франции за весь этот год. В заключение в докладе было написано:

«Во всяком случае, неизбежно нужно притти к выводу, что на Францию со времени заключения перемирия в июне 1942 года были наложены соответственно более тяжелые налоги, чем на Германию после мировой

войны. В связи с этим нужно отметить, что экономические возможности Франции никогда не были равны возможностям германской империи и что побежденная Франция не могла рассчитывать на иностранные экономические и финансовые ресурсы в той же степени, как Германия после прошлой мировой войны».

Подсудимый Функ, который составил этот доклад, был имперским министром экономики и председателем рейхсбанка; подсудимый Риббентроп — министром иностранных дел; подсудимый Геринг — уполномоченным по проведению четырехлетнего плана, и все они принимали участие в обмене мнениями, частично изложенном в настоящем документе, захваченном нами. Несмотря на вышеизложенный анализ, составленный рейхсбанком, они приступили к увеличению оккупационных платежей, наложенных на Францию, с 10 миллионов рейхсмарок ежедневно до 25 миллионов.

Мало удивительного в том, что экономическая основа Франции была разрушена. Цель и план выполнения всего этого изложены в письме генерала Штюльпнагеля — главы немецкой комиссии по перемирию — подсудимому Иодлю еще от 14 сентября 1940 г., где говорилось: «Установка — систематическое ослабление Франции — в действительности уже далеко перевыполнена».

Цель заключалась не только в том, чтобы ослабить и расстроить экономику соседних с Германией стран с тем, чтобы обезвредить их, как конкурентов. Производились, кроме того, в невиданном масштабе грабеж и разбой. Мы не должны быть лицемерными в вопросах о грабеже. Я признаю, что ни одна армия не проходит по оккупированной ею территории, не совершая грабежей. Обычно грабежи возрастают по мере падения дисциплины. С немцами было совершенно обратное. Если бы в данном случае не было доказано, что совершались грабежи не только из-за упадка дисциплины, то я, конечно, не требовал бы признать ответственность подсудимых за эти грабежи.

Но мы докажем вам, что грабеж, который имеется в виду, нельзя объяснить отсутствием дисциплины или простой слабостью человеческой натуры. Немцы организовывали, заранее планировали, упорядочивали и узаконивали грабежи так же, как они организовали вообще все, а затем они составляли самые скрупулезные отчеты с тем, чтобы показать, что ими было сделано все для наилучшего ограбления, возможного при данных обстоятельствах. Эти отчеты находятся у нас.

Главой организации по систематическому разграблению произведений искусства в странах Европы личным приказом Гитлера от 17 сентября 1940 г. был назначен подсудимый Розенберг. 16 апреля 1943 г. Розенберг докладывал, что до 7 апреля в Германию было отправлено 92 железнодорожных вагона, вмещавших 2775 ящиков с упакованными произведениями искусства, причем 53 произведения искусства были доставлены прямо Гитлеру, а 594 произведения искусства были посланы подсудимому Герингу.

В докладе перечислялось приблизительно 20 000 захваченных культурных ценностей с указанием мест, где они находились на сохранении (документ № 015-ПС).

Больше того, этот грабеж превозносился Розенбергом. У нас имеются инвентарные книги Розенберга, состоящие из 39 переплетенных в кожу томов, которые мы в свое время представим как доказательства. Нельзя

не восхищаться мастерством, с которым составлен этот отчет Розенберга. Триддать девять томов, таких, как тот, который я держу в руках.

Вкусы нацистов были разнообразны. Из общего количества 9 455 учтенных предметов 5 255 представляли собой картины, 297 скульптуры, 1 372 экземпляра антикварной мебели, 307 образцов художественных тканей и 2 224 мелких предмета искусства, причем Розенберг указывал, что не инвентаризировано еще 10 000 произведений искусства.

Самим Розенбергом общая стоимость этих произведений искусства была определена, примерно, в 1 миллиард долларов. Инвентарные описи составлены с типичной аккуратностью: список предметов искусства, помещенных в каждом документе, с фотографиями величайших произведений искусства, награбленных в культурных центрах Европы и переправленных в Германию. Всего 39 томов. Том, который я держу в руках, содержит не только картины, но и скульптуры.

Мы готовы доказать, что этот грабеж был не грабежом отдельных солдат, находящихся далеко от дома и прибирающих к рукам, что придется, а организованным, систематическим планом ограбления Европы.

Я не буду вдаваться в дальнейшие подробности военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных бандой нацистов, чьи главари сейчас находятся перед вами. Я не ставлю сейчас своей целью рассматривать индивидуальные преступления, я останавливаюсь на общем плане или программе этих преступлений и не буду делать упора на индивидуальные преступные действия. Моя задача состоит только в том, чтобы показать масштаб этих преступлений, а также доказать, что люди, сидящие сейчас перед нами на скамье подсудимых, являются именно теми людьми, которые занимали ответственные посты и составляли эти преступные планы и схемы, за что они сейчас и привлекаются к ответственности, независимо от того факта, что план проводился в жизнь другими.

Наконец, мир восстал против этих беззаконных и наглых действий. Он оправился от деморализующих последствий внезапного нападения, собрал свои силы и остановил шествие этих людей.

Как только успех покинул их знамена, один за другим стали выбывать нацистские сателлиты. Чучело, выдававшее себя за Цезаря, потерпело фиаско. В каждой оккупированной стране силы сопротивления поднялись против наглых захватчиков. Даже в самой Германии население видело, что их государство скатывается к гибели благодаря руководству этих безумных людей. Покушение на Гитлера 20 июля 1944 г., которое поддерживалось лицами, занимавшими высокое положение, было отчаянной попыткой внутренних сил остановиться на краю гибели. Начались раздоры между неудачливыми заговорщиками, и нацистская сила стала скатываться вниз значительно быстрее, чем она в свое время поднималась. Германские вооруженные силы капитулировали, германское правительство распалось, его руководители дюжинами кончали жизнь самоубийством, и, благодаря нашей военной удаче, эти подсудимые попали в наши руки. Хотя они никоим образом не включают в себя всех виновных, однако они являются оставшимися в живых из числа наиболее ответственных.

Их имена постоянно фигурируют в документах, их лица запечатлены на фотографических снимках. Здесь мы имеем перед собой уцелевших самых ответственных политиков, военных деятелей, финансистов, дипломатов, администраторов и пропагандистов нацистского движения.

Кто же был ответственным за эти преступления, если не они?

Конец войны и захват этих пленников поставили перед победоносными союзниками вопрос о том, несут ли какую-либо законную ответственность высокопоставленные люди за действия, перечисленные мною? Должны ли эти нарушения быть игнорированы или же за них следует потребовать возмездия горячей кровью? Разве не имеется закона для вынесения обдуманного и справедливого приговора за такие действия? Устав этого Трибунала гласит, что закон регулирует действия не только маленьких людей, но, как лорд — главный судья Кук сказал королю Джемсу, даже правители подчиняются «богу и закону».

Соединенные Штаты Америки пришли к мнению, что закон далеко распространяет свою власть и обладает нормами, согласно которым может вестись судебное разбирательство таким образом, чтобы не осталось сомнения в том, что мы наказываем только тех, кого следует наказать, и только за то, за что следует их наказать.

В соответствии с указаниями покойного президента Рузвельта и решениями Крымской конференции, президент Трумэн предложил представителям Соединенных Штатов составить проект международного соглашения, который был представлен на конференции в Сан-Франциско министрам иностранных дел Объединенного Королевства, Советского Союза, Временного правительства Франции. С многочисленными изменениями это предложение легло в основу Устава этого Трибунала.

Но это соглашение, устанавливающее нормы, по которым эти преступники должны быть судимы, выражает мнение не только тех наций, которые подписали соглашение. Другие нации, обладающие иной, но тем не менее заслуживающей несомненного уважения системой юриспруденции, также засвидетельствовали свое согласие с этим соглашением. Этими странами являются: Бельгия, Голландия, Дания, Норвегия, Чехословакия, Люксембург, Польша, Греция, Югославия, Эфиопия, Австралия, Гаити, Гондурас, Панама и Новая Зеландия.

Поэтому вы судите на основании законного акта, который выражает мудрость, чувство справедливости и волю 19 правительств, представляющих подавляющее большинство всех цивилизованных наций.

Устав, согласно которому начал свое существование этот Трибунал, содержит определенные правовые концепции, которые неотделимы от его юрисдикции и которые должны определять его решения.

Это, как я уже сказал, также представляет собой дополнительное условие, дающее право рассматривать дело этих подсудимых. Законность этого Устава является несомненной для нас всех, как выполняющих обязанность судей, или принимающих участие в обвинении, так и подсудимых, которые не могут указать никакого другого закона, который дал бы им право быть вообще выслушанными. Мои достойные и опытные коллеги так же, как и я, уверены в том, что быстроте и ясности этого процесса будет способствовать, если мне удастся кратко изложить, применение правовой философии Устава к фактам, которые я привел.

Поскольку, согласно Уставу, применение закона настоящим Трибуналом является окончательным, то могут утверждать, что подсудимые на этом процессе пользуются правом на то, чтобы этот закон был применен к их деятельности в наиболее снисходительном его толковании, если он вообще может быть применен.

Конечно, если пытаться выяснить это на основании всего лишь нескольких параграфов, то многие вопросы применения этого закона должны остаться неразрешенными.

Могут сказать, что это — новый закон, который не был авторитетно объявлен в то время, когда подсудимые совершали преступления, осуждаемые этим законом, и что это объявление закона явилось для них неожиданностью.

Я, конечно, не могу отрицать того, что эти лица удивлены тем, что таков закон. Они действительно удивлены тем, что вообще существуют законы. Эти подсудимые не опирались ни на какой закон. Их программа отвергала и игнорировала всякую законность. Это явствует из многих деяний и заявлений, только небольшую часть которых я привожу здесь. Я уже обращал ваше внимание на заявление фюрера накануне вторжения в Польшу: «Победителя никогда не спрашивают, говорил ли он правду». Фюрер в своей речи от 23 ноября 1939 г. ко всем командующим напомнил, что Германия в то время имела договор с Россией, но заявил: «Соглашения сохраняют силу лишь постольку, поскольку они служат определенным целям». Дальше в этой речи он заявил: «Нарушение нейтралитета Голландии и Бельгии не будет иметь никакого значения». Совершенно секретный документ, озаглавленный «Ведение войны, как проблема организации» и разосланный начальникам штаба верховного главнокомандования вооруженными силами 19 апреля 1938 г. гласил, что «вопрос о применении обычных правил ведения войны по отношению к нейтральным странам может рассматриваться лишь с той точки зрения — принесут ли они больше или меньше преимущества для воюющих сторон».

В архиве штаба германского военно-морского флота мы нашли «Меморандум по вопросу активизированной войны на море», датированный 15 октября 1939 г., который начинается с изъявления готовности следовать нормам международного права. «Однако,— говорится в нем далее,— если можно ожидать решительного успеха от какого-либо мероприятия, рассматриваемого как военная необходимость, нужно проводить это мероприятие даже в том случае, когда это идет вразрез с нормами международного права». Международное право, естественное право, германское право, всякое право для этих людей было просто орудием пропаганды, к которому следовало прибегать, когда можно было из этого извлечь пользу, и которым следовало пренебрегать, если бы оно запрещало то, что они желают совершить.

В том случае, если люди могут сослаться на закон, действовавший в то время, когда они совершали те или иные свои действия, мы считаем, что применение законов, имеющих обратную силу, иногда несправедливо. Но эти лица не могут подвести свои действия под положение, которое в некоторых системах юриспруденции запрещает придавать законам обратную силу. Эти люди не могут доказать, что они когда-нибудь опирались на нормы международного права или в какой-либо мере считались с ними.

Третий раздел Обвинительного заключения основывается на определении военных преступлений, изложенных в Уставе Трибунала.

Я вам обрисовал систематическую линию поведения в отношении гражданского населения и вооруженных сил, которая нарушает международные конвенции, в которых участвовала Германия.

Преступная природа этих действий, как мы докажем, была совершенно ясна для подсудимых. В соответствии с этим они стремились скрыть эти

нарушения. Известно, что обвиняемые Кейтель и Иодль были информированы официальными советниками по вопросам права о том, что приказы о клеймении русских военнопленных, заковывании британских военнопленных и казни пленных «командос» были явным нарушением международного права. Тем не менее, эти приказы были введены в действие. То же было и с приказами об убийстве генерала Жиро и генерала Вейгана, которые избегли этой участи лишь благодаря уловке адмирала Канариса, который был сам позднее казнен за участие в заговоре, ставившем себе целью покушение на жизнь Гитлера 20 июля 1944 г.

Раздел IV Обвинительного заключения гласит о преступлениях против человечности. Главными из них являются хладнокровные массовые убийства бесчисленного числа людей. Удивляет ли этих людей, что убийство рассматривается, как преступление?

I и II разделы Обвинительного заключения прибавляют к этим преступлениям преступления, заключающиеся в планировании и ведении агрессивных войн и войн в нарушение девяти договоров, подписанных Германией.

Было действительно время, я имею в виду время первой мировой войны, когда развязывание и объявление войны не считалось преступлением против закона, хотя и было достойным порицания с точки врения морали.

Конечно, по законам всех цивилизованных народов, нападение одного человека на другого, хотя бы с голыми руками, считается преступлением. Как же могло случиться, что при умножении этих преступлений в миллион раз и при условии, что к голым рукам было добавлено огнестрельное оружие, это действие стало ненаказуемым по закону?

Существовала доктрина, что нельзя рассматривать, как преступление, простые акты насилия, если они совершаются в условиях ведения законной войны. Эпоха империалистической экспансии в течение XVIII и XIX вв. вызвала к жизни отвратительную доктрину, противоположную учениям таких ученых раннехристианского и международного права, как Гроций, которая гласила, что все войны должны рассматриваться, как законные. Сочетание этих двух доктрин должно было полностью обеспечить развязывание войны иммунитетом против ответственности перед законом.

Это было невыносимым для века, который называл себя цивилизованным. Простой народ с его врожденным здравым смыслом восстал против таких измышлений и юридических кляуз, столь противоречащих этическим принципам, и требовал гарантий безопасности от войны. Государственные деятели и специалисты по международному праву сначала осторожно реагировали на это принятием правил войны, которые должны были сделать методы ведения войны более цивилизованными. Усилия были направлены на то, чтобы законами ограничить жестокости, которые могли бы быть причинены как гражданскому населению, так и военнослужащим.

Однако здравый человеческий смысл после первой мировой войны требовал, чтобы действие закона, осуждающего войну, распространялось дальше и глубже и чтобы закон осуждал не только беззаконные способы ведения войны, но и любые способы ведения беззаконных войн, какими являются агрессивные войны. Но и на сей раз государственные деятели всего мира сделали лишь то, к чему их вынуждали. Их усилия были робкими и осторожными и часто менее ощутимыми, чем мы были вправе ожи-

дать. Но в 1920 году агрессивные войны были объявлены незаконными.

Восстановление принципа, что существуют несправедливые войны и что несправедливые войны являются беззаконными, можно проследить по многим событиям. Наиболее выдающимся является пакт Бриана-Келлога в 1928 году, согласно которому Германия, Италия и Япония вместе почти со всеми нациями мира отказались от войны, как оружия национальной политики, обязались разрешать все спорные вопросы только мирным путем и осудили войну, как средство для разрешения международных противоречий. Этот договор изменил правовой статут агрессивной войны. Как говорил в 1932 году господин Стимсон, государственный секретарь США, такая агрессивная война «не должна быть больше источником и предметом права, она не должна быть больше тем принципом, вокруг которого сосредоточиваются обязанности, поведение и права наций. Это — беззаконно... Этим самым актом мы признаем устарелыми многие правовые прецеденты и поставили перед юристами задачу пересмотреть многие из их кодексов и соглашений».

Женевский протокол 1924 года «О мирном разрешении международных конфликтов», подписанный представителями 48 государств, объявил, что «агрессивная война является международным преступлением». Восьмая сессия Лиги Наций в 1927 году единодушным решением представителей 48 государств, включая Германию, объявила, что агрессивная война является международным преступлением. На шестой панамериканской конференции в 1928 году американская республика единогласно приняла резолюцию о том, что «агрессивная война составляет международное преступление против человечества».

Неспособность этих нацистов внимательно проследить или понять силу и значение этого изменения в международном правовом мировоззрении не является ни защитой, ни смягчающим вину обстоятельством. Если это и имеет какое-нибудь значение, так это только усугубляет их вину и делает еще более обязательным, чтобы закон, который они раньше осмеивали, был отомщен юридическим его применением к их беззаконному поведению. В самом деле, даже по их собственным законам, если бы они только обращали какое-либо внимание на законы, эти принципы были обращены против этих подсудимых.

Статья 4 Веймарской Конституции предусматривает, что «общепринятые правила международных законов должны рассматриваться как обязательные положения, входящие как составная часть в законы германской империи». Может ли быть какое-нибудь сомнение в том, что признание беззаконности агрессивной войны являлось одним из «общепринятых правил международного закона» в 1939 году. Любое обращение к войне, к какому бы то ни было виду войны, является обращением к преступным средствам.

Война неизбежно влечет за собой убийства, насилия, лишение свободы и уничтожение собственности. Справедливая оборонительная война безусловно является законной и освобождает от уголовной ответственности тех, кто ведет ее в соответствии с законами войны. Но уголовные действия не могут быть оправданы доводом, что те, кто совершил эти действия, были вовлечены в войну, когда война сама по себе является беззаконной. Даже минимальное применение правового действия договоров, объявляющих агрессивную войну беззаконной, должно лишить тех, кто

развязывает или ведет ее, всякой защиты, предоставляемой законом, и вынести зачинщикам войны приговор в соответствии с общепринятыми принципами права, карающего преступления.

Но если кто-нибудь считает, что этот Устав, положения которого обязательны для всех нас, действительно содержит в себе новое право, то я буду продолжать настаивать, чтобы Трибунал строго его придерживался. Сила международного права, которую высмеивали эти обвиняемые, противопоставляя ему свое беззаконие, должна была быть восстановлена ценой потерь для моей страны свыше миллиона людей, не считая потерь других наций. Я не могу согласиться с предвзятыми доводами, будто бы общество способно расширять и укреплять силу права за счет гибели ни в чем не повинных людей, но я считаю, что прогресс права никогда не может происходить, если оставлять в живых морально виновных.

Верно, конечно, что Устав Трибунала не имеет юридического прецедента, но международное право является чем-то бо́льшим, нежели схоластической коллекцией абстрактных и неизменных принципов. Оно является плодом договоров и соглашений между нациями и установившихся обычаев. Но каждый обычай происходит из какого-то отдельного акта, а всякое соглашение может быть заключено по инициативе какого-либо государства. Если бы даже мы и были готовы отказаться от всякого принципа дальнейшего развития международного права, то мы все же не могли бы отрицать, что и в наши дни мы имеем право устанавливать обычаи и заключать соглашения, что само по себе является источником обновленного и усиленного международного права. Международное право не может развиваться путем нормального законодательства потому, что для него не существует постоянного международного органа власти.

Нововведения и изменения в международном праве возникали в результате действий правительств, желающих внести изменения в существующее положение. Оно развивается, как развивалось прецедентное право, путем решений, принимаемых от времени до времени в соответствии с ранее установившимися принципами в применении к новой ситуации. Дело в том, что когда развитие права происходит методом прецедента, как происходило развитие прецедентного права и как должно развиваться международное право, для того, чтобы двигаться вперед, оно продвигается вперед за счет тех, кто нарушил закон и слишком поздно понял свою ошибку. Право, в той мере, в какой международное право вообще может быть установлено, было установлено ранее, чем были совершены эти преступления. Вот почему меня не тревожит отсутствие юридических прецедентов для судебного разбирательства, которое мы предлагаем провести.

Действия, которые я перечислил, полностью подпадают под определение состава преступления, изложенного в Уставе, и виновных в совершении этих преступлений Трибунал призван судить и наказать. Определение военных преступлений против человечности настолько всем известно, что не требует комментарий. Однако возникают кое-какие новые проблемы по применению некоторых других положений этого Устава, которые я хотел бы предложить вашему вниманию.

Основным положением Устава является, что планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войн с нарушением международных договоров, соглашений и обязательств, или же участие в заговоре, или в общем плане с целью совершения перечисленных действий — являются преступлением.

Повидимому, слабостью этого Устава является то, что он сам не определяет, что такое агрессивная война. Рассуждая абстрактно, эта тема в высшей степени трудна, и в данном случае могут возникнуть всевозможные затруднения, предположения и гипотезы. Эта тема, которая, если защите будет разрешено отвлекаться от обвинения в тех его ограниченных рамках, в каких оно изложено в Обвинительном заключении, вызовет затягивание процесса и вовлечет Трибунал в неразрешимые политические проблемы. Но и в той мере, в какой этот вопрос может быть затронут в связи с настоящим судебным процессом, он не представляет собой ничего нового, и по этому поводу уже существуют вполне сложившиеся и узаконенные мнения.

Одним из наиболее авторитетных источников международного права по данному вопросу является конвенция «Об определении агрессии», подписанная в Лондоне 3 июля 1933 г. Румынией, Эстонией, Латвией, Польшей, Турцией, Советским Союзом, Персией и Афганистаном. Этот вопрос также обсуждался международными комитетами и комментаторами, взгляды которых пользуются большим уважением. Этот вопрос был предметом немногих обсуждений до первой мировой войны, но привлек большое внимание, когда международное право объявило беззаконной агрессивную войну. В свете этих положений международного права, а также в той степени, в какой это имеет отношение к доказательствам по данному обвинению, я предлагаю, чтобы «агрессором» считалось вообще то государство, которое первым совершает любое из перечисленных действий:

1) объявление войны другому государству;

2) вторжение его вооруженных сил, с объявлением или без объявления войны, на территорию другого государства;

3) нападение без объявления войны на территорию, суда или самолеты другого государства;

4) предоставление поддержки вооруженным отрядам, сформированным на территории другого государства, или отказ, несмотря на требование подвергнувшегося нападению государства, предпринять на своей собственной территории все меры, имеющиеся в ее власти для того, чтобы лишить эти вооруженные отряды всякой поддержки или защиты».

Я далее предлагаю, чтобы общим мнением по данному вопросу было: что никакие политические, военные, экономические или другие соображения не служили в качестве предлога или оправдания для таких действий, но что осуществление права законной самозащиты, т. е. сопротивление акту агрессии, или действие с целью оказания помощи государству, которое явилось объектом агрессии, не будут представлять собой агрессивную войну. Именно на таком толковании права основываются подготовленные и представленные нами доказательства существования заговора, ставившего себе целью развязывание и ведение агрессивной войны.

Согласно этому определению, каждая из тех войн, которые были начаты этими нацистскими руководителями, была, вне всякого сомнения, агрессивной войной.

Весьма важно для продолжительности и масштабов этого процесса, чтобы мы имели в виду разницу между нашим обвинением в том, что война была агрессивной войной, и вопросом о том, имела ли Германия какие-либо основания для недовольства. Мы не углубляемся в изучение обстоятельств, которые привели к началу этой войны. Этим должны заниматься историки. В нашу задачу не входит защищать статус кво в Европе в

1933 году или же в каком-либо другом году. Соединенные Штаты Америки не желают вступать в дискуссии по вопросу сложных довоенных течений европейской политики, и они надеются, что этот процесс не будет затянут рассмотрением их.

Открыто признанные причинные связи, относящиеся к отдаленному периоду, являются слишком неискренними и слишком непоследовательными, слишком сложными и доктринерскими для того, чтобы явиться предметом в какой-либо мере ценного исследования на этом процессе. Хорошо известный всем пример можно найти в лозунге «жизненного пространства», суммирующем существо диспутов о том, что Германия нуждалась в бо́льшем жизненном пространстве и что это было оправданием для экспансии. В то же время, когда нацисты требовали бо́льшего пространства для германского народа, они также требовали больше германского народа для того, чтобы заполнить это пространство. Использовались все известные средства для того, чтобы увеличить рождаемость, как законные, так и противозаконные.

«Жизненное пространство» представляло собой глубоко порочный круг требований — от соседних государств больше пространства, а от немцев больше потомства. Мы не нуждаемся в том, чтобы исследовать истинность доктрин, которые постоянно вели ко все возрастающему размаху агрессии. Мы вменяем в вину, как преступление, именно самый замысел и акт агрессии.

Мы придерживаемся в этом случае той точки зрения, что каковы бы ни были поводы для недовольства страны, как бы ни было велико ее несогласие со статус кво, агрессивная война остается незаконным средством разрешения этих вопросов или изменения этих условий. Возможно, что Германия 1920-х и 1930-х годов стояла перед труднейшими проблемами, дававшими право на самые решительные шаги, кроме войны. Все другие методы действия — убеждение, пропаганда, экономическое соперничество, дипломатия — были открыты для обиженной страны, но агрессивная война являлась актом против закона. Эти подсудимые все-таки организовали и развязали агрессивную войну, войну в нарушение договоров; они напали на своих соседей и вторглись на их территории для того, чтобы проводить внешнюю политику, которая, как они знали, не могла быть осуществлена другими методами, кроме войны. Вот то, что мы утверждаем или что мы предполагаем расследовать, так как в этом заключается наше обвинение.

ФОРМУЛА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Устав также признает индивидуальную ответственность тех, кто совершает действия, определяемые как преступления, или побуждает других совершать эти действия, или присоединяется к другим лицам, группам или организациям для проведения общего плана с целью совершения этих действий. Принцип индивидуальной ответственности, пиратство и бандитизм, которые издавна признавались подлежащими наказанию в соответствии с нормами международного права, сложился уже в полной мере с давних времен. Вот что такое беззаконное ведение войны. Этот принцип личной ответственности столь же необходим, сколь и логичен, если международное право действительно призвано для того, чтобы ока-

зать истинную помощь в сохранении мира. Международное право, действие которого распространяется только на государство, может быть нарушено только войной потому, что наиболее широко распространенным способом для принуждения государств является война. Те, кто хорошо знаком с историей Америки, знают, что одной из наиболее убедительных причин для принятия нашей конституции явилось то обстоятельство, что законы конфедерации, которые распространились только лишь на входящие в нее штаты, были не в состоянии поддержать порядок среди них. Единственным ответом на непокорность было бессилие или война. Только те санкции, которые распространяются также и на отдельных лиц, могут быть осуществлены мирным и эффективным путем. Отсюда принцип признания агрессивной войны преступлением подкрепляется в Уставе принципом личной ответственности.

Безусловно, идея, заключающаяся в том, что государство, как корпорация, совершает преступления,—является фикцией. Преступления всегда совершаются только людьми, в то время как совершенно правильно использовать утверждение о том, что государство или корпорация также несут ответственность с целью установления коллективной ответственности. Но совершенно недопустимо разрешить, чтобы подобные юридические кляузы стали основой для личной безнаказанности.

Устав признает, что тот, кто совершил преступление, не может найти оправдания ни в приказах, ни в своих теориях, ни в том, что его преступления были совершены государством. Эти связанные между собой принципы, будь они применены, повлекут за собой практически безнаказанность всякого лица, участвовавшего в подлинно тяжких преступлениях против мира и человечности. Те, которые занимали более незначительное положение, были защищены против ответственности приказами их высшего начальства. Высшее же начальство было безнаказанным в силу того, что их приказы назывались действиями государства. Согласно Уставу ни одна защита не должна основываться ни на какой из этих доктрин. Современная цивилизация передала в руки человеку оружие, могущее принести неограниченное разрушение. Она не может терпеть правовой безответственности в столь широких размерах.

Даже германский военный кодекс предусматривает, что «если выполнение военного приказа во исполнение служебной обязанности нарушает уголовное право, высший офицер, отдающий приказ, будет нести за него полную ответственность. Однако выполнивший приказание подчиненный разделит наказание как соучастник в случаях, если: 1) он превысил приказ, данный ему, или 2) он знал, что приказ его высшего офицера касается действия, предусматривающего совершение гражданского или военного преступления или нарушение закона» («Рейхсгезетцблатт» 1926 г. № 37).

Безусловно, мы не оспариваем того, что обстоятельства, при которых совершается преступление, должны приниматься во внимание при разборе его юридических последствий. Мобилизованный солдат, который входит в число исполняющих смертный приговор — расстрел, не может разбираться в законности экзекуции. Устав устанавливает разумные рамки ответственности, равным образом как он устанавливает разумные рамки для безнаказанности, но никто из этих людей, которых вы видите на скамье подсудимых, не действовал на незначительных ролях. Каждый из них пользовался самым широким доверием и осуществлял большую власть

и знал о цели совершаемых им действий. Их ответственность также соответственно велика и не может быть переложена на отвлеченное понятие — «государство», которое не может быть ни вызвано для суда над ним, ни давать свидетельские показания и не может быть осуждено.

Устав также признает ответственность за преступления, совершенные другими лицами, ответственность, которая признается большинством современных правовых систем, за действия, совершенные другими лицами в осуществление общего плана или заговора, участником которого является подсудимый. Я не вижу надобности в том, чтобы обсуждать хорошо известные принципы такой ответственности. Ежедневно в судах различных стран, представленных на этом процессе, люди приговариваются за преступления, которые они не совершили лично, но за которые они были признаны ответственными в силу их участия в противозаконных комбинациях, планах или заговорах.

В качестве преступных организаций перед этим Трибуналом обвиняются определенные политические и полицейские организации, которые, как будет доказано, служили инструментами для взаимодействия в планировании и осуществлении преступлений, перечисленных мною. Вероятно, наихудшими из них были руководящий состав нацистской партии, охранные отряды, или СС, штурмовые отряды, или СА, и вспомогательные соединения, входящие в вышеуказанные организации. Это были руководство нацистской партии, шпионские и полицейские группы. Они являлись истинным правительством, находившимся выше и вне границ всякого закона. В качестве преступных организаций обвиняются также имперский правительственный кабинет и государственная тайная полиция, или гестапо, которые являлись правительственными учреждениями, но находились под исключительным идеологическим руководством только нацистской партии.

За исключением более позднего периода, когда была введена частичная мобилизация в СС, вступление в члены всех этих военизированных отрядов производилось в добровольном порядке. Полицейские организации создавались из числа наиболее ярых приверженцев, которые поступали на эту службу с тем, чтобы слепо повиноваться в исполнении грязной работы, которую планировали их руководители. Имперский правительственный кабинет был только лишь фасадом для правительства нацистской партии, и его члены несли как юридическую, так и действительную ответственность за проведение единой программы. Все они были ответственны за всю программу в целом, и каждый из них в отдельности был ответствен за выполнение отдельной части этой программы. Мы просим вас признать вышеперечисленные организации преступными организациями, и это сделает их членов подлежащими наказанию, которое должно быть впоследствии определено соответствующими трибуналами в случае, если не будут установлены для отдельных лиц некоторые, смягчающие вину обстоятельства, как-то: вступление в члены этих организаций под угрозой лично данному лицу, его семье или вступление, к которому побудили обманным путем и т. д. Каждый член получит право быть выслушанным на последующем суде по вопросу его личных отношений к организации, но ваш приговор на этом процессе окончательно установит преступный характер организации в целом.

Мы также обвиняем, как преступные организации, высшее командование и генеральный штаб германских вооруженных сил.

Мы признаем, что планирование ведения войны является обязанностью профессиональных солдат в каждой стране. Но одно дело планировать стратегические действия в том случае, если война разразится, и другое дело — составлять заговор и проводить интриги с целью развязать эту войну. Мы докажем, что руководители германского генерального штаба и высшего командования виновны именно в последнем. Военнослужащие находятся перед вами на скамье подсудимых не потому, что они служили своей стране, а потому, что они правили ею вместе с другими подсудимыми и привели ее к войне. Они находятся здесь не потому, что они проиграли войну, а потому, что они начали ее. Политики могли считать их солдатами, но солдаты знают, что они были политиками. Мы просим, чтобы генеральный штаб и высшее командование в соответствии с Обвинительным заключением были осуждены, как преступная группа, чье существование и традиции создавали постоянную угрозу всеобщему миру.

Эти подсудимые не были одиноки в совершении преступлений и не будут одинокими в понесении наказания. Ваш вердикт «виновны» в отношении этих организаций объявит виновными «прима фацие», насколько мы можем судить, тысячи и тысячи членов этих организаций, находящихся сейчас в качестве пленников вооруженных сил Соединенных Штатов и армий других стран.

На данный Трибунал возлагается ответственность применить санкцию закона к тем лицам, действия которых определяются как преступные действия правовыми нормами, изложенными мною. Это первый суд в истории, на долю которого выпадает трудная задача преодоления смешения многих языков и противоречивых концепций справедливой процедуры в различных системах юриспруденции для того, чтобы достигнуть общего решения.

Задачи всех нас таковы, что приходится предъявлять тяжелые требования к терпению и к доброй воле. Хотя необходимость в незамедлительных действиях имеет по общему признанию своим результатом несовершенную работу со стороны Обвинения, Великие Нации предъявляют вам спешно собранные ими доказательства. Мы можем только догадываться о том, что осталось еще невыявленным. Мы могли бы путем свидетельских показаний годами продолжать подробные повествования о совершенном преступлении, но для какой цели это могло бы оказаться полезным? Мы ограничили обвинение предъявлением того, что кажется убедительным и достаточным доказательством преступлений, совершенных подсудимыми, обвиняемыми при наличии достаточного количества свидетельств. Мы в высшей мере сомневаемся в том, что будет серьезно опровергаться совершение преступлений, изложенных мною. Несомненно, будет предпринято усилие к тому, чтобы смягчить или же избежать личной ответственности.

Среди наций, которые объединяются для обвинения этих подсудимых, Соединенные Штаты Америки находятся, повидимому, на позиции наибольшей беспристрастности, ибо, понеся наименьший ущерб, они, вероятно, менее всех других охвачены чувством мести. Наши американские города не подвергались бомбардировкам днем и ночью с самолетов, управляемых людьми или роботами. Наши храмы не лежат в развалинах; у наших соотечественников не разрушали их домов в их же присутствии. Угроза нацистской агрессии казалась менее непосредственной и личной для нас, чем для европейских народов, за исключением тех, кто находился на действительной службе в армии. Но в то время, как Соединенные Штаты не

занимают первого места по жажде мщения, они не являются вторыми в решимости достигнуть того, чтобы силы закона и порядка занимали бы равные места при обращении с такой международной беззаконностью, о какой я говорил выше.

Дважды в течение моей жизни Соединенные Штаты посылали своих юношей через Атлантический океан, опустошали свои ресурсы и обременяли себя долгом оказания помощи для того, чтобы победить Германию, но в этих великих усилиях американский народ поддерживали подлинная надежда и вера в то, что победа для нас самих и для наших союзников заложит основу для упорядоченных международных отношений в Европе и положит конец столетиям вооруженной борьбы на этом, ставшем ареной военных действий, континенте.

Дважды на ранних стадиях европейского конфликта мы воздерживались от выступления в надежде, что он может ограничиться пределами только одной Европы. У себя, в Соединенных Штатах, мы старались построить экономику без военной промышленности, правительственную систему — без милитаризма и общество, в котором люди не муштруются для войны. Мы знаем теперь, что невозможно добиться этого, если мир будет периодически ввергаться в войну. Соединенные Штаты не могут бросать из поколения в поколение свою молодежь и свои ресурсы на поля сражения в Европе для того, чтобы устранить несоразмерность между мощью Германии и силами ее противников и не дать войне приблизиться к нашим берегам.

Мечта американцев о мире и экономическом процветании так же, как и надежды других народов, никогда не смогут осуществиться, если эти нации в период жизни каждого поколения будут вовлекаться в войну, столь всеобъемлющую и опустошительную, что она перемалывает поколение, которое в ней участвует, и оставляет тяжелый отпечаток на поколении, которое следует за ним. Опыт показал нам, что современная война не остается локальной. Все современные войны неизбежно становятся мировыми войнами, и ни одна из мировых держав не может оставаться в стороне от них. Если мы не можем оставаться вне войны, наша единственная надежда заключается в том, чтобы предотвратить войны.

Я слишком хорошо осведомлен о том, что одни только юридические действия являются слишком слабым орудием для того, чтобы утверждать, что само по себе ваше решение, вынесенное согласно Уставу Трибунала, в состоянии предотвратить будущие войны. Юридические санкции всегда следуют после события. Войны развязываются лишь при наличии уверенности в том, что они могут быть выиграны и при теоретической обоснованности этой уверенности. Персональное наказание в случае проигрыша войны, повидимому, не послужит достаточным основанием для предотвращения войны в тех случаях, когда те, кто ее развязывают, считают, что возможность их поражения очень незначительна. Но решительным шагом к тому, чтобы избежать периодических войн, неизбежных при системе международной беззаконности, будет возложение на государственных деятелей ответственности перед законом.

Я хочу разъяснить, что, хотя этот закон применяется впервые против германских агрессоров, он должен осуждать агрессию, совершенную любой другой нацией, включая и те, которые представлены сегодня в Трибунале, если только он предназначен для служения истинно полезной цели. Только тогда мы будем в состоянии покончить с тиранией, насилием

и агрессией со стороны тех, которые обладают властью против прав их собственного народа, когда мы заставим всех этих людей быть ответственными перед законом. Этот процесс представляет собой отчаянное усилие человечества применить дисциплинирующее влияние закона к государственным деятелям, которые пользовались своей властью для того, чтобы подрывать основы всеобщего мира и совершать акты агрессии против своих соседей.

Положительные результаты этого усилия — добиться справедливости — не должны измеряться в зависимости от применения закона или вашего решения изолированно. Этот процесс является частью одного великого усилия с целью обеспечения более прочного мира. Одним шагом в этом направлении является создание организации Объединенных Наций, которая может предпринимать совместные политические действия для предотвращения войны, если будет возможно ограничиться такими действиями, и совместные военные действия, чтобы сделать неизбежным поражение всякой нации, которая начнет эту войну. Устав Трибунала и данный процесс, опирающиеся на пакт Бриана-Келлога, являются новым шагом в том же самом направлении, а именно юридической процедурой такого рода, чтобы обеспечить персональную ответственность за войну тех, кто ее начинает.

Теперь, когда подсудимые и обвиняемые выступают перед вами как индивидуумы, на ваше решение вынесен не только вопрос: триумф которой из этих двух групп связан с вашим решением? За ними стоят безыменные и безличные силы, столкновение которых составляет бóльшую часть истории человечества. В вашей власти поддержать силой закона ту или другую из этих сил на период, по крайней мере, еще одного поколения. Каковы же истинные силы, столкнувшиеся здесь перед вами?

Никакая снисходительность не может скрыть того факта, что силы, которые представляют здесь подсудимые, силы, которые сумеют извлечь пользу и восторжествовать в случае оправдания этих подсудимых, силы, олицетворением которых они являются и чьи преступные деяния совершены их руками,— являются самыми зловещими темными силами в обществе — диктаторством, гнетом, недоброжелательностью и низменными страстями, милитаризмом и беззаконностью. Мы знаем их лучше всего по плодам их деятельности. Их деяния, как мы это покажем, затопили мир кровью и отбросили цивилизацию на столетие назад. Они подвергли своих европейских соседей всевозможным мучениям и оскорблениям, разграблениям и лишениям, которые могли быть порождены только наглостью, жестокостью и алчностью. Они ввергли германский народ в пучину бедствий, из которой он не может надеяться выбраться в скором времени. Они разожгли ненависть и развязали насилие на каждом континенте. Вот какие силы находятся на скамье подсудимых плечом к плечу с этими пленниками.

Подлинным истцом в этом процессе является цивилизация. Во всех наших странах она представляет собою еще борющуюся за свое существование и несовершенную силу. Это совершенно не означает, что Соединенные Штаты или любая другая страна, не повинны в тех условиях, которые превратили германский народ в легкую жертву запугивания и обмана со стороны нацистских заговорщиков.

Именно цивилизация указывает сейчас на ужасные последствия агрессии и преступлений, перечисленные мною, она указывает на огром-

ную усталость, на истощение ресурсов, на разрушение всего того, что было прекрасного или полезного в большей части земного мира и на еще большие потенциальные возможности разрушительных сил в будущем. Нет необходимости среди развалин этого древнего и прекрасного города, многие сотни жителей которого погребены под развалинами, спорить о том, что начало или ведение агрессивной войны определяется с моральной точки зрения, как наихудшее из преступлений. Эти подсудимые могут находить утешение лишь только в надежде, что международное право так сильно отстает от моральных устоев человечества, что действия, которые являются преступными по своему моральному существу, должны рассматриваться как беззаконные с правовой точки зрения. Мы отвергаем это предположение.

Цивилизация требует ответа: настолько ли правовые нормы отстали, что они бессильны справиться с преступлениями такого размаха, совершенными преступниками, занимавшими столь высокое положение. Она не ждет от вас, чтобы вы сделали войны невозможными,— она ожидает, чтобы ваши юридические действия отдали силы международного права, его заповеди, его запрещения и, прежде всего, его санкции на службу делу мира с тем, чтобы люди доброй воли во всех странах могли иметь «право на существование при полной свободе под сенью закона».

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ХАРТЛИ ШОУКРОССА

[Произнесена в заседании Международного Военного Трибунала 4 декабря 1945 г.] [1]

В одной из своих речей, на которую уже ссылались, Гитлер, лидер нацистских заговорщиков, которые теперь предстали перед вашим судом, сказал, касаясь своих военных планов:

«Я дам пропагандистский повод для того, чтобы начать войну. Не имеет значения, будет ли он основательным. Победителя потом не спросят, говорил ли он правду. При начале и ведении войны имеет значение не право, а победа — право принадлежит сильнейшему».

Британская империя дважды вышла победительницей из войн, которые были навязаны ей на протяжении жизни одного поколения, но именно потому, что мы понимаем, что одной победы недостаточно, что сила не означает непременно права, что длительный мир и господство международной справедливости не могут быть достигнуты только с помощью сильной руки, именно поэтому Британская империя принимает участие в этом суде. Есть люди, которые, быть может, скажут, что с этими жалкими существами надо было расправиться без всякого суда, сразу, что поскольку у них лично отнята возможность творить зло, их нужно бросить в бездну забвения без этого продуманного и тщательного исследования той роли, которую они сыграли в том, чтобы погрузить этот мир в пучину войны.

«Горе побежденным. Пусть они расплачиваются за горечь поражения». Но не такова точка зрения Британской империи и Британского правительства, не таким образом должен быть повышен авторитет закона в международных отношениях и в национальных границах; не таким образом должны будут будущие поколения узнать, что право не всегда на стороне тех, кто обладает большими армиями, не так должен мир узнать, что ведение агрессивной войны не только опасная, но и преступная затея. Человеческая память коротка. Защитники побежденных народов иногда могут играть на сочувствии и великодушии победителей в связи с тем, что подлинные факты, которые никогда с точностью не регистрируются, искажаются и забываются. Достаточно только восстановить в памяти обстоятельства, последовавшие за первой мировой войной, для того, чтобы увидеть, каким опасностям подвержены люди, отличающиеся терпимостью или доверчивостью, в связи с таким отсутствием авторитетных, юридически проверенных, документов.

С течением времени эти люди, отличающиеся терпимостью, проявляют тенденцию к тому, чтобы считать преувеличением, быть может, из-за

[1] Приводится с сокращениями. Составители.

того, что они так ужасны, эти факты агрессии и жестокостей, которые могут быть переданы потомству. Доверчивые люди, введенные в заблуждение фанатичными и бесчестными пропагандистами, приходят к убеждению, что это не они, а их противники виноваты в том, в чем они сами осуждают других.

И вот мы полагаем, что этот Трибунал, который, как мы знаем, несмотря на то, что он создан Великими Державами-победительницами, в мире, в котором эти державы едва дали возможность оставаться нейтральным какому-нибудь из государств, будет действовать с полной юридической объективностью, и мы полагаем, что он заложит краеугольный камень в разрешении вопросов современности и явится авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки могут обращаться в поисках правды, а будущие политики в поисках предупреждения, чтобы, таким образом, все поколения знали не только о том, что выстрадало наше поколение, но также о том, что эти страдания явились результатом преступлений против законов народов, законов, которые народы мира ввели в жизнь и будут отстаивать в дальнейшем с помощью международного сотрудничества, основанного не только на военных союзах, но твердо опирающегося на установления законов. Хотя этот Суд и обвинение отдельных личностей могут казаться новшеством, на самом деле нет ничего нового в принципах, которые хочет здесь утвердить обвинение.

Все народы мира, как я ставлю своей целью доказать, стремились объявить агрессивную войну преступлением против международного права, и хотя прежде являлось традиционным карать государства, а не отдельных людей, будет только логично и справедливо, с правовой точки зрения, в том случае, если самый акт ведения войны явился нарушением международного права, заставить людей, которые лично ответственны за развязывание таких войн, лично отвечать за то, что они повлекли свои страны по такому пути. И снова индивидуальные военные преступления в течение долгого времени рассматривались международным правом как подсудные судам тех государств, права населения которых были нарушены, по крайней мере, в период всего течения войны. Будет в величайшей степени нелогично, если те люди, которые даже, если они не совершали преступления своими собственными руками, но являются ответственными за систематическое нарушение законов войны, вызвавшее страдания населения многих государств, избегнут кары.

То же самое относится к преступлениям против человечности. Право на вмешательство в интересах гуманности, ради защиты прав человека, затоптанных государством таким образом, что потрясены самые основы существования человечества, это право в течение долгого времени рассматривалось, как часть права народов. Здесь также устав только развивает уже существовавшие прежде принципы. Если убийство, насилие и грабеж являются криминальными актами, согласно обычным национальным законам каждой из наших стран, могут ли те, кто отличается от этих обычных преступников только степенью и систематическим характером своих преступлений,— могут ли они избежать обвинения?

Как я покажу, точка зрения Британского правительства заключается в том, что в этих вопросах Трибунал будет применять к отдельным личностям не закон победителя, а общепринятые принципы международного обихода, причем таким образом, что если это вообще возможно, международное право тем самым будет развиваться и укрепляться и станет

оплотом будущего мира и безопасности в этой потрясенной войной вселенной.

По соглашению между главными обвинителями моей задачей является, от имени Британского правительства и других государств, объединившихся для ведения обвинения, предъявить обвинение по разделу второму обвинительного заключения и показать, как эти подсудимые в общем заговоре между собой и с другими лицами, которые еще не предстали перед этим Трибуналом, планировали и вели агрессивную войну в нарушение договорных обязательств, с помощью которых, согласно международному праву, Германия, как и другие государства, старалась сделать войны невозможными.

Моя задача распадается на две части: первая— показать, каков характер и каковы основы преступлений против мира, которые, как устанавливает Устав этого Трибунала, состоят в ведении агрессивной войны и в нарушении договоров; вторая — заключается в том, чтобы с несомненностью установить, что такие войны велись подсудимыми.

Что касается первой моей задачи, я думаю, что несомненно будет достаточно сказать следующее. На обвинение не возложена задача доказывать, что агрессивные войны и войны в нарушение международных договоров являются или должны являться международными преступлениями. Устав этого Трибунала установил, что они являются преступлениями, и этот Устав является статутом и законной основой этого Суда. Однако, хотя он является ясным и основополагающим законом, определяющим юрисдикцию этого Трибунала, мы все же считаем, что мы не полностью разрешим нашу задачу как в интересах международной справедливости, так и в интересах морали, если мы не покажем, каково место этого положения Устава в международном праве, если его рассматривать в развитии, потому что подобно тому, как некоторые из старо-английских статутов являлись, по существу, декларациями гражданского кодекса, точно также этот Устав, по существу, объявляет и создает юрисдикцию по отношению к тому, что уже является кодексом народов.

Не маловажно также подчеркнуть этот аспект вопроса для того, чтобы не появились люди, теперь или позже, которые могут позволить связать себя правдоподобными словесными уловками или неверным и извращенным чувством создать действенную систему правил, основанных на соглашении народов, в целях стабилизации международных отношений для того, чтобы избежать войн или смягчить их результаты, если эти войны все-таки разразятся. Первым таким договором была, конечно, Гаагская конвенция 1899 года, Гаагская конвенция для мирного урегулирования международных разногласий, которая явилась по существу немногим более, чем просьбой, и мы не придаем ей особого веса в разбирательстве данного дела, однако, она представляла собой соглашение, которое, в случае серьезных разногласий между подписавшими ее сторонами, могло служить для возможного разрешения их путем посредничества. За этой Конвенцией в 1907 году последовала другая, которая подтвердила и несколько усилила положение первоначального соглашения. Эти ранние соглашения, конечно, были очень далеки от того, чтобы объявить войну противозаконной или создать какие-нибудь обязательства, требующие арбитража. Я, конечно, не потребую от вас, чтобы вы признали, что игнорирование этих соглашений являлось преступлением, но они, по крайней мере, установили, что подписавшие их державы решили придер-

живаться общего принципа, что, поскольку это будет возможным, к войне следует прибегать только в тех случаях, если посредничество окажется неудачным.

Хотя эти конвенции не упоминаются в обвинительном заключении, я ссылаюсь на них только для того, чтобы показать в исторической перспективе развитие закона.

Поэтому нет необходимости спорить здесь относительно их действенности, поскольку их место уже заняли гораздо более эффективные соглашения и они были только первыми шагами.

Существовали, конечно, другие индивидуальные соглашения между отдельными государствами, которые стремились сохранить нейтралитет отдельных стран, как, например, Бельгии, но эти соглашения из-за отсутствия действительного желания следовать им, фактически были не в состоянии предотвратить первую мировую войну 1914 года.

Потрясенные этой катастрофой народы Европы, не исключая народа Германии, а также народы других частей света, пришли к заключению, что в их общих интересах следует создать постоянную организацию наций для поддержания мира, и вот, в качестве предисловия к Версальскому договору, появился Устав Лиги Наций.

Я сейчас ничего не скажу о достоинствах и ценности различных статей Версальского договора. Их критиковали и в некоторых случаях, может быть, справедливо, и, кроме того, они явились объектом широкой военной пропаганды в Германии. Однако нет необходимости рассматривать сейчас качества этого документа потому, что, в какой бы степени мы ни признали этот договор несправедливым, он не содержал ничего, что могло бы оправдать развязывание войны для изменения его положений. Это было не только урегулирование, путем соглашения, всех трудных территориальных вопросов, которые были поставлены самой войной, он также учреждал Лигу Наций, которая, если бы ее лойяльно поддерживали, могла бы хорошо разрешить те международные разногласия, которые в другом случае могли бы привести, и действительно привели, к войне.

Он создал, в форме Совета Лиги, Ассамблеи, постоянного международного суда, аппарат, не только для мирного урегулирования международных противоречий, но также и для рассмотрения международных вопросов с помощью откровенного и открытого обсуждения. В то время мир был полон самых лучших надежд. Миллионы людей во всех странах, быть может и в Германии,— отдали свои жизни ради того, что как они считали и верили, было войной для того, чтобы покончить с войнами. Сама Германия вступила в Лигу Наций и получила постоянное место в Совете. В этом Совете, точно так же, как и в Ассамблее, германские правительства, которые предшествовали правительству подсудимого фон Папена в 1932 году, играли очень важную роль. В период с 1919 до 1932 года, несмотря на некоторые сравнительно незначительные инциденты в раскаленной атмосфере послевоенных лет, Лига продолжала проводить свою умиротворяющую деятельность, но не только деятельность Лиги давала хорошее основание для того, чтобы надеяться, что, наконец, господство права заменит анархию в международных делах.

Государственные деятели всего мира намеренно работали над тем, чтобы признать агрессивные войны преступлением против международного права. Это не новые установления, придуманные победителями для того, чтобы включить их в данный Устав. Они с честью фигурировали в

многочисленных договорах, в правительственных заявлениях, в выступлениях государственных деятелей в течение всего периода, предшествовавшего второй мировой войне.

В договорах, заключенных между Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, например: Персией (1 октября 1927 г.), Францией (2 мая 1935 г.), Китаем (21 августа 1937 г.), подписавшие стороны договорились воздерживаться от агрессивных актов против другой стороны. В 1933 году Советский Союз стал участником большого количества договоров, в которых содержалось подробное определение агрессии. Подобное же определение появилось в том же году в официальном докладе комитета по вопросам безопасности, организованного в связи с конференцией по сокращению и ограничению вооружений. Но государства пошли дальше, чем решение воздерживаться от агрессивных войн и помогать странам — жертвам агрессии. Они осудили агрессивные войны. Так, в антивоенном соглашении о ненападении и согласительной процедуре от 10 октября 1933 г. целой группы американских стран (а впоследствии к ним фактически присоединились все страны американского континента и целый ряд европейских стран) договаривающиеся стороны торжественно заявили, что «они осуждают агрессивные войны в своих взаимоотношениях или во взаимоотношениях между другими странами». Этот договор полностью вошел в Буэнос-Айресскую конвенцию от декабря 1936 года, подписанную и ратифицированную большим количеством американских стран, в том числе Соединенными Штатами Америки. Еще раньше, в феврале 1928 года, шестая панамериканская конференция приняла решение, объявляющее, что «поскольку агрессивная война является преступлением против рода человеческого ... всякая агрессия является незаконной и, как таковая, объявляется запрещенной». В сентябре 1927 года Ассамблея Лиги Наций приняла решение, подтверждающее положение о том, что «агрессивная война никогда не может служить средством разрешения международных противоречий и, вследствие этого, является преступлением против международного права». Это решение также декларировало, что «всякие агрессивные войны запрещаются и навсегда остаются запрещенными». Первая статья проекта договора о взаимной помощи от 1923 года гласила: «Высокие договаривающиеся стороны, утверждая, что агрессивная война является международным преступлением, торжественно обязуются не становиться виновниками этого преступления в отношении какой-либо другой страны». Во введении к Женевскому протоколу от 1924 года было указано, что «агрессивная война является актом нарушения солидарности и преступлением против международного права». Эти договоры остались нератифицированными по целому ряду причин, но, тем не менее, они не лишены поучительного значения.

Это, все повторяющееся осуждение агрессивных войн, свидетельствует о том, что после создания Лиги Наций и правовых актов, которые за ним последовали, точка зрения на войну в международном праве претерпела глубокие изменения. Война перестала быть неограниченной прерогативой суверенных государств. Устав Лиги не уничтожил полностью права на войну, он оставил некоторые неразрешенные вопросы, которые, быть может, имели скорее теоретический, чем практический характер. Фактически право ведения войны было ограничено такими процессуальными и материальными препонами и отсрочками, что, если бы Устав

соблюдался, это право фактически сводилось бы к искоренению войн не только между членами Лиги, но также, благодаря известным положениям Устава, и в отношениях между не членами Лиги. Таким образом, Устав восстановил положение, которое существовало на заре международного права, в то время, когда Гуго Гроций закладывал основы современного международного права и установил различие между справедливыми и несправедливыми войнами, связанные с очень значительными правовыми последствиями в области нейтралитета.

Это развитие, отнюдь, не было задержано принятием Устава. Право вести войну было ограничено целой серией договоров, число которых можно определить поразительной цифрой — около тысячи договоров об арбитраже и согласительной процедуре, которые практически охватили все страны мира. Так называемый «Опциональный Параграф» 36-й статьи статута постоянной Палаты международного правосудия, который предоставлял Палате право принудительной юрисдикции в отношении весьма обширных категорий споров и который являлся фактически самым важным из обязательных соглашений об арбитраже, в послевоенный период был подписан и ратифицирован очень многими странами. Германия сама подписала это соглашение в 1927 году. Она вновь подписала его и при этом на пятилетний срок от имени национал-социалистского правительства в июле 1933 года. (Характерно, что договор не был снова ратифицирован после того, как срок его истек в марте 1938 года). Начиная с 1928 года, очень многие государства подписали и ратифицировали Генеральный Акт о мирном урегулировании международных споров, который предназначался для того, чтобы заполнить пробел, оставленный Опциональным Параграфом и существующими договорами об арбитраже и согласительной процедуре.

Вся эта разветвленная сеть договоров для мирного разрешения конфликтов свидетельствует о том, что все более крепло убеждение в том, что война переставала быть нормальным и законным средством урегулирования международных противоречий. Открытое осуждение агрессивных войн, о котором я уже говорил, также является доказательством этого положения. Но имеются еще более прямые доказательства в этой области. Локарнский договор от 16 октября 1925 г., на который я сошлюсь позже и который был подписан также Германией, являлся более, чем договором об арбитраже и согласительной процедуре, в котором подписавшие его стороны принимают определенные обязательства в отношении мирного урегулирования споров, которые могут возникнуть между ними. Он является, с определенными оговорками о праве самообороны, при известных обстоятельствах, обязательством, более общего порядка, по которому стороны соглашались, что «они ни в коем случае не будут нападать друг на друга или вторгаться на территорию договаривающихся стран или прибегать к войне друг против друга».

Это являлось общим отказом от войны и именно так это рассматривалось юристами и общественным мнением во всем мире. Локарнский договор являлся не просто одним из многочисленных договоров об арбитраже, заключенных в то время. Он рассматривался, как краеугольный камень европейского устройства и нового правового порядка в Европе, как частичная, добровольная и щедрая замена справедливой строгости Версальского договора.

С его появлением термин «беззаконность войны» перестал быть про-

сто термином пацифистской пропаганды, теперь он стал часто встречаться в работах по вопросам международного права и в официальных заявлениях правительств. В результате Локарнского договора не было больше такого уважаемого юриста или ответственного государственного деятеля, который связал бы свое имя с утверждением, что, по крайней мере, в тех случаях, когда это касается двух заинтересованных сторон, война остается неограниченным правом суверенных государств.

Однако, хотя действие Локарнского договора распространялось лишь на подписавших его, он тем не менее имел более широкое значение, поскольку он проложил дорогу для гораздо более основательного и подлинно революционного вклада в современное международное право, а именно для общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 г., известном также как Парижский пакт, или пакт Бриана-Келлога, или как пакт Келлога. Этот договор, являющийся наиболее тщательно и подробно разработанным документом международного законодательства, связывал в 1939 году более 60 государств, включая Германию. Вслед за международной почтовой конвенцией он был и остается самым широко распространенным и ратифицированным международным документом. Он не содержал указаний на срок действия и рассматривался как краеугольный камень всякого будущего международного порядка, порядка, который достоин этого названия. Он полностью является частью международного права такого, каким он является на сегодняшний день, и не претерпел никаких изменений, а также не был заменен Уставом Объединенных Наций.

Вполне своевременно и справедливо в этот торжественный час истории человечества, когда ответственные руководители государства обвиняются в преднамеренном нарушении этого великого договора, который был и остается источником веры и надежды для человечества, вполне справедливо подробно остановиться на двух статьях и преамбуле этого договора.

«Президент германской империи... ясно сознавая свою торжественную обязанность содействовать благосостоянию человечества, убежденный в том, что наступило время для искреннего отказа от войны, как от инструмента национальной политики, и в том, что ныне существующие мирные и дружественные отношения между народами могут быть сохранены в будущем;

Убежденный в том, что все изменения в их отношениях с другими государствами должны проводиться только мирным путем и являться результатом мирного и упорядоченного прогресса и в том, что каждая из подписавшихся держав, которая впоследствии попытается проводить в жизнь свои национальные интересы путем обращения к войне, тем самым будет лишена преимуществ, которые дает это соглашение;

В надежде, что, ободренные их примером, все другие государства мира присоединятся к этой гуманной попытке, и, подписав данный договор, как только он войдет в силу, дадут своим народам возможность пользоваться преимуществами, которые он предоставляет, тем самым объединив цивилизованные народы мира для коллективного отказа от войны, как инструмента национальной политики...

Статья 1. Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных разногласий и отказываются от нее, как от инструмента для проведения национальной политики в отношениях между ними.

Статья 2. Высокие договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что урегулирование или разрешение всех разногласий или конфликтов, которые могут возникнуть между ними, каков бы ни был их характер и происхождение,— никогда не будет проводиться иными средствами, кроме мирных».

В этом соглашении об отказе от войны весь цивилизованный мир отрицал войну, как законно разрешенное средство навязывания новых законов или изменения их. Право вести войну не являлось больше сущностью суверенитета. Каково бы ни было положение в 1914 или в 1918 годах (и здесь нет необходимости обсуждать это), не было такого авторитетного специалиста по международному праву, или ответственного специалиста по международному праву, или ответственного государственного деятеля, или солдата, заинтересованного в законном использовании вооруженных сил, который бы сомневался в том, что после включения Парижского пакта в сборник статутов, агрессивная война стала в противоречие с существующим международным правом.

Многократные нарушения этого пакта державами оси также ни в какой степени не повлияли на его действенность. Это надо сказать твердо и ясно. Самые эти нарушения в глазах всякого, за исключением циников и злорадствующих, только увеличили его силу: они вызвали справедливый гнев народов, возмущенных презрительным пренебрежением к Великому Статуту и твердо решившихся защищать его установления. Парижский пакт является законом народов. Этот Трибунал потребует его соблюдения.

Надо также сказать следующее. Парижский пакт не был только неуклюжей попыткой выставить указатель дорог на пути виновных, он не давал Германии права начать войну против Польши и в то же самое время рассчитывать, как это было в случае с Великобританией и Францией, на безнаказанность и безопасность в отношении военного воздействия на основании тех же установлений Парижского пакта. Этот пакт очень ясно указывал в своей вступительной части, что ни одно государство, виновное в нарушении его положений, не будет иметь права пользоваться его преимуществами.

Когда в самом начале второй мировой войны Великобритания и Франция сообщили Лиге Наций, что они находятся в состоянии войны с Германией с 3 сентября 1939 г., они тем самым объявили, что, совершив акт агрессии против Польши, Германия нарушила обязательства, взятые ею на себя не только в отношении Польши, но также в отношении других держав, подписавших Парижский пакт. Нарушение пакта по отношению к одной из подписавших сторон было также нападением на всех остальных, и они имели полное право так именно его и рассматривать.

Это нужно подчеркнуть для того, чтобы никто из подсудимых не хватался за букву статей второго раздела Обвинительного заключения или смог утверждать, что не Германия начала войну против Объединенного Королевства и Франции 3 сентября 1939 г. Объявление войны исходило от Объединенного Королевства и Франции, но акт войны и начало войны исходили от Германии в нарушение основных положений договора, который она подписала.

Генеральный договор об отказе от войны, великий конституционный инструмент международного общества, пробужденного смертельной опасностью нового Армагендона, не оставался единственной попыткой разрешить такого рода вопросы, попыткой, которая была обречена на заб-

вение в водовороте повторяющихся международных кризисов. Он стал вместе с Уставом Лиги Наций, или независимо от этого Устава, отправной точкой для новой ориентации для правительств в вопросах мира, войны и нейтралитета. Необходимо процитировать некоторые из этих заявлений и деклараций, сделанных правительствами в отношении этого пакта. В 1929 году правительство Его Величества в Соединенном Королевстве объявило, в связи с вопросом о предоставлении Постоянной Палате международного правосудия юрисдикции в отношении осуществления прав воюющей стороны относительно нейтральных государств. Это показывает изменение в международном праве, которое произошло в результате Парижского пакта.

«...Но положение в целом покоится на предпосылке, полностью воспринятой международным правом, что нет ничего незаконного в использовании войны в качестве оружия национальной политики и, как естественное следствие этого, что положение и права нейтральных государств совершенно не зависят от обстоятельств любой войны, которая в это время может иметь место.

До того, как был принят Устав, основой закона о нейтралитете являлось положение, что права и обязанности нейтральных стран идентичны по отношению к обеим воюющим сторонам и совершенно не зависят от того, кто прав, а кто виноват в споре, который привел к войне, а также от соответствующего положения воюющих сторон в глазах общественного мнения.

...Именно эта точка зрения не является больше состоятельной в отношении государств, которые являются членами Лиги Наций и участниками мирного договора. Цель этих договоров, если рассмотреть их все вместе, заключается в том, чтобы лишить народы права использовать войну в качестве инструмента национальной политики и запретить государствам, которые их подписали, оказывать помощь или поддержку агрессору».

Это было сказано в 1929 году, когда войны не было даже на горизонте. «Вследствие этого произошли основательные изменения во всей проблеме прав воюющих и нейтральных государств. Вся политика данного правительства Его Величества (и, как это будет ясно, любого другого правительства) основана на твердом решении следовать своим обязательствам, входящим в Устав Лиги и в мирный договор. Поскольку это так, ситуация, с которой нам придется встретиться в случае войны, в которую мы можем быть втянуты, не будет ситуацией, в которой права и обязанности воюющей стороны и нейтральных государств будут опираться на старые законы о войне и нейтралитете, но ситуацией, при которой положение членов Лиги будет определяться Уставом и Пактом...» (Меморандум о подписании правительством Его Величества в Соединенном Королевстве Опционального параграфа Статута. Сборник № 12 (1929) 3412, стр. 9).

Главный Обвинитель от имени Соединенных Штатов ссылался в своей вступительной речи на очень веское заявление господина Стимсона, государственного секретаря, в котором в 1932 году он показал, какие глубокие изменения внес Парижский пакт в международное право. Сейчас уместно процитировать соответствующий абзац полностью:

«Подписавшие пакт Бриана-Келлога державы отказались от войны между народами. Это значит, что война стала практически беззаконной во всем мире. Она не является более источником и предметом права, она не является больше стержнем, вокруг которого вращаются обязанности

поведения и права народа. Она стала противозаконной. Отсюда, когда два народа вступают в вооруженный конфликт, или один из них или оба они являются преступными сторонами, нарушителями закона, установленного договором. Мы больше не будем отграничиваться от них чертой и поступать с ним в соответствии с дуэльным кодексом, вместо этого мы объявим их нарушителями закона».

Почти через 10 лет после этого, когда многочисленные независимые государства оказались поверженными и потрясенными, а само их существование оказалось под угрозой военной машины нацистского государства, генеральный прокурор США, а в дальнейшем прославленный член Высшего Трибунала этой великой страны, очень ясно показал, какие изменения в праве явились результатом генерального договора об отказе от войны. В своей речи от 27 марта 1941 г. он сказал: «...Пакт Бриана-Келлога от 1928 года, в котором Германия, Италия и Япония согласились вместе с нами, также как и другими народами, отказаться от войны, как от средства проведения политики, точно определил беззаконность войны и соответственно изменил связанное с этим вопросом положение об обязательствах нейтральных держав... Договор об отказе от войны и Аргентинский антивоенный договор лишили подписавшие их державы права на войну, как на инструмент национальной политики или агрессии, и объявили незаконными войны, начатые в нарушение их положений. Вследствие этого эти договоры уничтожили историческую и юридическую основы доктрины нейтралитета, которая прежде состояла в абсолютном беспристрастии по отношению к агрессивным войнам».

Из этого следует, что государство, которое начало войну в нарушение своих обязательств, не получает права на равное отношение со стороны других государств, если только договорные обязательства не требовали другого разрешения этого вопроса. Такое государство не получает никаких прав в результате своих беззаконных действий.

...В явных случаях агрессии, когда факты столь очевидны, что мировое общественное мнение принимает их, выражаясь юридически, без доказательства, мы не можем останавливать действие международного права и позволить этим великим договорам превратиться в мертвую букву. Мировое общественное мнение, которое не боится высказываться, а также действия американских государств, определили, что державы оси являются агрессорами в текущих войнах, что является соответствующим основанием для нашей политики при теперешнем положении вещей в области международной организации. Нет никакого сомнения, что к тому времени, когда национал-социалистское государство — Германия — начало приготовления к агрессивной войне против цивилизованного мира и к тому времени, когда оно завершило выполнение своего плана, агрессивная война, согласно Парижскому пакту и другим договорам, стала вне всякого сомнения незаконной. Именно на этом всемирном договоре, пакте Келлога, главным образом, основывается раздел второй.

Обвинение сочло необходимым — более того обязательным — установить без всякой тени сомнения, рискуя быть обвиненным в крайней многоречивости, тот факт, что только поверхностные знания или преступления, сентиментальность могут дать основания для утверждения, что существует значительный элемент применения обратной силы закона в решимости автора Устава рассматривать агрессивную войну, как поведение, которое запрещено международным правом и определено, как преступное.

Мы проследили, как прогрессировали ограничения права войны — отказ от агрессивной войны, осуждение агрессивной войны, как инструмента национальной политики. Какой государственный деятель или политик, отвечающий за судьбы нации, мог сомневаться, начиная с 1928 года, в том, что агрессивная война, что всякая война, кроме оборонительной, или кроме войны ради коллективных принудительных действий в целях восстановления права, или войны против государства, которое само нарушило Парижский пакт, является противозаконной и беззаконной? Какой государственный деятель или политик, начинающий такую войну, мог серьезно и оправданно рассчитывать на безнаказанность, если только он не рассчитывал на успешный исход своей преступной затеи. Какого иного, более определенного доказательства того факта, что международное право запретило такие войны, мог бы желать любой юрист, кроме того, которое было представлено здесь. Существуют, правда, некоторые мелкие провинциальные юристы, которые отрицают существование какого бы то ни было международного права.

Действительно, как я уже говорил, нормы международного права могут не удовлетворять требованию Остина, согласно которому закон должен навязываться суверенно. Но правовое регулирование в международных отношениях покоится на совершенно иных юридических основаниях. Оно зависит от соглашения, но от соглашения, которое не может быть устранено односторонним действием. В области международных отношений источником права является не приказ суверена, а договорные соглашения, связывающие каждое из государств, которое подписало данный договор. Действительно верно и признание сегодня того, что это так, всеми великими мировыми державами, чрезвычайно существенно для будущего мира, как сказал господин Литвинов, и что полностью признает Великобритания, «что абсолютным суверенитетом и полной свободой действий пользуются только те державы, которые не взяли на себя никаких международных обязательств. Как только государство берет на себя международное обязательство, оно тем самым ограничивает свой «суверенитет». Только таким образом и этот путь ведет к установлению мира во всем мире.

Можно, однако, спорить, что хотя война была объявлена беззаконной и запрещена, она не была объявлена беззаконной и запрещенной, как преступление. Могут сказать, что международное право не применяет термин «преступный» по отношению к государствам и тем более по отношению к отдельным лицам, но можно ли в действительности сказать, имея в виду этих подсудимых, что ведение ими агрессивных войн, которые бросили миллионы людей в пучину смерти, которые повлекли за собой военные преступления и преступления против человечности, обрекли на пытки и уничтожили бесчисленные тысячи ни в чем неповинных мирных жителей, которые опустошили города, которые уничтожили жизненные удобства... нет, самые необходимые основы цивилизации во многих странах, которые превратили мир в развалины, из которых он восстанет только через несколько поколений, можно ли сказать вполне серьезно, что ведение таких войн является только нарушением установлений, только беззаконием, что оно должно быть только осуждено и не является преступлением, подсудным любому трибуналу. Никакой закон, который достоин имени закона, не позволит привести себя к абсурду. Естественно, что великие державы, ответственные за этот Устав, отказались допустить такое положение. Они сделали неизбежные выводы из отказа от войны и

запрещения и осуждения войны, и эти выводы стали частью международного права. Они отказались лишить правосудие всякой силы, подписавшись под истрепанными доктринами о том, что суверенное государство не может совершить преступление и что никакое преступление не может быть совершено отдельными лицами от имени этого государства. Их отказ поставил себя в смешное положение и определил правовые нормы, лежащие в основе этого Трибунала.

Если это является нововведением, то такое нововведение следовало ввести уже давно. Это желанное и плодотворное нововведение, полностью соответствующее справедливости, здравому смыслу и основным целям международного права. Но разве это в действительности нововведение? Или это только логическое развитие права?

Действительно, было время, когда специалисты в международном праве утверждали, что ответственность государства, в силу его суверенности, ограничивается ответственностью в пределах договоров. Международные трибуналы не приняли эту точку зрения. Они неоднократно утверждали, что государство может явиться правонарушителем, что оно может быть виновным в незаконном нарушении границ, в нанесении ущерба, в пренебрежении к законам. Они пошли дальше. Они придерживались точки зрения, что государство в некоторых случаях может быть обязано оплатить убытки (в возмещение того, что оно не сумело создать необходимых условий безопасности для граждан другой страны, живущих на его территории).

В недавнем случае арбитража между Соединенными Штатами и Канадой в 1935 году арбитражная комиссия, с согласия американского представителя, решила, что Соединенные Штаты обязаны оплатить за понесенный ущерб в отношении канадского суверенитета. В более широком плане Устав Лиги Наций, определяя санкции, признает принцип насильственного применения закона против коллективов, причем такое принуждение может носить, в случае необходимости, характер наказания. Таким образом, нет ничего особенно нового в принятии принципа, по которому государство, как таковое, является ответственным за преступные действия. Фактически, если не опираться на неубедительный аргумент о суверенитете, в самом праве нет оснований, по которым государство не должно было бы отвечать за преступления, совершенные от его имени.

В деле, которое разбиралось около 100 лет назад, доктор Нюшингтон, великий английский адмиралтейский судья, отказался признать, что государство не может быть пиратом. История, совсем недавняя история, не дает оснований для точки зрения, что государство не может являться преступником. Напротив, неизмеримые возможности творить зло, присущие государству в наш век науки и организованности, как будто бы, особенно настоятельно требуют мер для подавления такого преступного поведения, даже в бо́льшей степени, чем в тех случаях, когда дело касается отдельных людей. Поэтому, поскольку Устав установил принцип криминальной ответственности государства, нам следует приветствовать это, как мудрую и дальновидную меру в области международного законодательства.

Не может быть сомнения в принципе уголовной ответственности со стороны государства, ведущего агрессивную войну.

Следует признать, что жестокости коллективной кары, которая равно обрушивается на виновных и безвинных, противны совести, хотя следует

заметить, что большинство из этих невинных жертв не поколебалось бы пожать плоды преступных действий, если бы они были успешными. Гуманность и справедливость найдут пути для смягчения любой несправедливости в таком коллективном наказании. Кроме того, можно избежать многих трудностей, направив наказание непосредственно против тех, кто отвечает за преступное поведение государства. Именно здесь государства, которые наметили основы Устава, совершили шаг, который справедливость, правовое сознание и просвещенное понимание блага человеческого должны приветствовать без колебаний и оговорок.

Устав совершенно ясно заявляет, что устанавливается индивидуальная ответственность за преступления, включая преступления против мира, совершенные от имени государства. Государство не является абстракцией. Его права и обязанности являются правами и обязанностями людей; его действия — действиями людей. Принцип права, устанавливающий, что политики, начинающие агрессивную войну, не смогут найти прибежища в неприкосновенности государства, является здоровым принципом. Также здоровым принципом права является закон, согласно которому люди, которые в нарушение закона втягивают свою собственную и другие страны в агрессивную войну, делают это уже с петлей на шее. Сказать, что те, кто помогают и подстрекают к преступлению, те, кто являются советчиками и содействуют совершению преступления, сами являются преступниками, сказать это — значит сказать слишком обобщенно, с точки зрения нашей собственной национальной юриспруденции.

Самый принцип индивидуальной международной ответственности за преступления против международного права не является полностью новым, он уже применялся и не только против пиратов. Все законодательство, относящееся к военным преступлениям, в отличие от преступления войны [1] основано на принципе индивидуальной ответственности.

Будущее международного права и фактически всего мира зависит от его применения в гораздо более широкой сфере, в особенности в сфере сохранения мира во всем мире. Следует установить не только основные человеческие права, как это сделано в Хартии Объединенных Наций, но также основные человеческие обязанности, как это указано в Уставе этого Трибунала. Нет более необходимого или более важного долга, чем не нарушать мир народов, нарушая установления и запрещения законов. Если это является нововведением, то это такое нововведение, которое мы готовы защищать и оправдывать. Это не нововведение, которое вызывает новое преступление.

Международное право уже прежде, чем был принят Устав, объявило агрессивную войну преступным актом. Таким образом, в этом отношении в положениях Устава нет, по существу, никакого применения обратного действия закона. Устав лишь устанавливает ответственность людей, совершивших преступления, которые явно являются таковыми с точки зрения общего законодательства. Он восполняет пробел в международной криминальной процедуре. Существует огромная разница между тем, чтобы сказать человеку: «Теперь вы будете наказаны за действие, которое не являлось преступлением в то время, когда вы его совершили», и между тем, чтобы сказать ему: «Вы теперь понесете наказание за поведение,

[1] Имеется в виду акт развязывания агрессивной войны. — Составители.

которое противоречило закону и являлось преступлением, когда вы его совершили, хотя, в силу несовершенства международного механизма, в то время еще не существовало суда, в компетенции которого было бы осудить вас за это».

Если это является применением обратной силы закона, мы заявляем, что оно полностью соответствует высшим нормам справедливости, которые в практике всех цивилизованных стран установили определенные границы для применения обратной силы закона. Пусть подсудимые и их приверженцы жалуются, что этот Устав в данном и других вопросах является делом рук победителей. Эти победители, составляющие, как это есть на самом деле, подавляющее большинство народов мира, представляют также чувство справедливости, присущее этому миру, которое окажется попранным, если военные преступления после второй мировой войны останутся безнаказанными. И интерпретируя, декларируя и пополняя, таким образом, уже существующие законы, они согласны подвергнуть себя суду истории.

Поскольку Устав этого Трибунала ввел новый закон, его авторы создали прецедент для будущего. Прецедент, который является действенным против всех, в том числе против тех, кто его установил. По существу этот закон, объявляющий обращение к агрессивной войне преступлением против международного права, уже был твердо установлен, когда был принят Устав. Назвать это применением обратной силы закона — значит, попросту, употребить неверные слова.

Остается только разрешить вопрос, на котором не следует надолго задерживать внимание Трибунала, вопрос о том, являются ли войны, которые вела Германия и ее руководители в нарушение договоров, соглашений и гарантий, агрессивными войнами. Агрессивной войной является война, к которой прибегают в нарушение международных обязательств — не обращаться к войне или, в тех случаях, когда нет полного отказа от войны, или когда к ней обращаются, пренебрегая обязанностью использовать процедуру мирного урегулирования, которую государство обязалось соблюдать.

Надо сказать, что в период между двумя мировыми войнами существовало разногласие между юристами и государственными деятелями в том, что являлось более предпочтительным: попытаться дать заранее правовое определение агрессии или предоставить государствам, заинтересованным в этом, и коллективным органам международного сотрудничества свободу оценки фактов в каждом отдельном случае, который мог возникнуть.

Те, которые придерживались последней точки зрения, утверждали, что жесткое определение может быть использовано беззастенчивым государством для выполнения его агрессивных планов, они опасались, и Британское правительство в течение некоторого времени было согласно с ними, что автоматическое определение агрессии может превратиться «в ловушку для невиновных и ориентир для виновных».

Другие придерживались точки зрения, что в интересах безопасности и ясности было бы полезно и правильно иметь определение агрессии, подобно тому, как существует определение всякого преступления в национальных законодательствах. Они настаивали на том, что компетентным международным органам, политическим и юридическим, можно поручить избегать, в каждом отдельном случае, определения агрессии, которое может привести к обструкции или к абсурду. В мае 1933 года комитет по

вопросам безопасности конференции по разоружению предложил следующее определение агрессии:

«Агрессором в международном конфликте будет считаться, в соответствии с соглашениями, существующими между участниками данного спора, государство, которое первым совершит любое из следующих действий:

1) объявление войны другому государству,

2) вторжение вооруженными силами, с объявлением или без объявления войны, на территорию другого государства,

3) нападение сухопутными, морскими или воздушными силами, с объявлением или без объявления войны, на территорию, суда или воздушный флот другого государства,

4) морская блокада берегов или портов другого государства,

5) оказание поддержки вооруженным бандам, сформированным на его территории, которые вторглись на территорию другого государства, или отказ, несмотря на запрос подвергнувшегося нападению государства принять на собственной территории все меры, которые находятся в силах данного государства, для того, чтобы лишить эти банды всякой помощи или охраны».

Различные договоры, заключенные в 1933 году Союзом Советских Социалистических Республик и другими государствами, в точности следовали этому определению. Это же относится к проекту конвенции, представленному в 1933 году правительством Его Величества в Соединенном Королевстве конференции по разоружению.

Однако будет нерационально подробно останавливаться здесь на деталях этой проблемы или на определении агрессии. Этот Трибунал не позволит отвлечь себя от своей цели попытками рассматривать в данном Суде совершенно академической, и при данных условиях абсолютно нереальной контроверзы по поводу того, что такое агрессивная война. Не существует определения агрессии, общего или частного, которое бы полностью не покрывало во всех деталях преднамеренного покушения Германии на территориальную целостность и политическую независимость столь многих суверенных государств.

Приняв, как закон,что народы мира с помощью Парижского пакта окончательно объявили войну беззаконием и преступным актом, обратимся к фактам и рассмотрим, как эти подсудимые под руководством своего вождя и с помощью своих сообщников растоптали лучшие надежды человечества и старались привести мир к анархии.

И, прежде всего, дадим это общее определение потому, что оно будет впоследствии подтверждено с помощью документов. С того момента, когда в 1933 году Гитлер стал канцлером, а подсудимый фон Папен — вице-канцлером и подсудимый фон Нейрат — министром иностранных дел, само небо над миром помрачнело, надежды человечества стали меркнуть, договоры не казались больше содержащими торжественных обязательств; их заключали с непревзойденным цинизмом для того, чтобы использовать как средство для обмана других государств, относительно военных намерений Германии. Международные конференции не могли более применяться для мирного урегулирования в спорных вопросах, они являлись только удобным местом для удовлетворения путем шантажа требований, которые впоследствии были полностью удовлетворены с помощью войны. Мир узнал, что такое война нервов, дипломатия совершившегося факта, шантажа и вымогательства.

В октябре 1933 года Гитлер заявил своему кабинету, что, поскольку предполагаемая конвенция по разоружению не представляет полного равноправия Германии, «нужно будет взорвать изнутри конференцию по разоружению. Не может быть и речи о переговорах, Германия уйдет с конференции и выйдет из Лиги Наций». И 21 октября 1933 г. она это сделала и, сделав это, нанесла смертельный удар по безопасности, которая опиралась, как на свою основу, на Устав Лиги. С этого времени вся внешняя политика Германии стала политикой сплошного пренебрежения всеми международными обязательствами, и, конечно, не на последнем месте стояли те, которые были торжественно заключены самой Германией.

Как выразительно признавал сам Гитлер, «соглашений следует придерживаться только до тех пор, пока они служат определенной цели». Мы могли бы добавить к этому, что единственной их целью было усыпить будущую жертву фальшивым ощущением безопасности. Это стало постепенно настолько явным, что получить от подсудимого Риббентропа предложение заключить договор о ненападении с Германией почти всегда значило, что Германия собирается напасть на государство, которому делалось такое предложение. Они использовали и нарушали, когда обстоятельства этого требовали, не только формальные договоры. Эти подсудимые также обвиняются в нарушении менее формальных гарантий, которые в соответствии с дипломатическими обычаями Германия давала соседним государствам.

Сегодня, когда прогресс науки в этом мире так велик, мир получил средства сообщения и связи, до сих пор неизвестные и, как это признал сам Гитлер, международные отношения не зависят больше теперь от одних только договоров. Методы дипломатии меняются. Руководитель государства может обратиться к правительству и народу другого государства. Но, хотя методы меняются, принципы доверия и честности, являющиеся основами цивилизованного общества, как в международной, так и в национальной сфере, остаются неизменными. Уже давно было сказано, что все мы — часть одного целого. И если сегодня различные государства связаны более тесно и поэтому являются частью мирового общества больше, чем когда-либо прежде, тем более теперь необходимо наличие добросовестности между ними.

Посмотрим теперь, как эти подсудимые, министры и высокопоставленные чиновники нацистского правительства индивидуально и все вместе вели себя в этих обстоятельствах.

Рано утром 1 сентября 1939 г. под сфабрикованным и, во всяком случае, несостоятельным предлогом вооруженные силы германской империи вторглись в Польшу на протяжении всей границы и ввергли таким образом мир в войну, которая разрушила столь многочисленные устои нашей цивилизации.

Это было нарушением Гаагской конвенции. Это было нарушением Версальского договора, который установил границу между Германией и Польшей. И как бы сильно ни было отрицательное отношение Германии к этому договору, хотя Гитлер заявил, что он будет выполнять его территориальные постановления,— Германия, безусловно, не имела никакого права на то, чтобы нарушить этот договор односторонним актом. Это было нарушением Арбитражного договора, заключенного между Германией и Польшей в Локарно 16 октября 1925 г.

Согласно этому договору, Германия и Польша соглашались передавать все спорные вопросы, урегулирование которых обычным дипломатическим путем не представлялось возможным, на решение Арбитражного суда или Постоянного суда международного правосудия. Это было нарушением Парижского пакта, но это не все. Это было нарушением также более позднего и, ввиду неоднократных подчеркиваний самим Гитлером его значения, более важного соглашения, заключенного нацистской Германией.

После прихода нацистов к власти 26 января 1934 г. германское и польское правительства подписали 10-летний пакт о ненападении. Этот пакт, как провозгласили сами подписавшие его стороны, «должен был открыть новую эру в политических отношениях между Польшей и Германией». В самом пакте говорилось, что «поддержание и обеспечение длительного мира между нашими двумя государствами является важной предпосылкой для общего мира в Европе». Поэтому оба правительства согласились основывать свои взаимоотношения на принципах, изложенных в Парижском пакте от 1928 года.

Они заявили, что «ни при каких обстоятельствах они не обратятся к применению силы для того, чтобы достичь решения в таких спорах». Эта декларация и соглашение должны были оставаться в силе по меньшей мере в течение 10 лет. По истечении этого срока пакт должен был автоматически продолжить свое действие в случае, если бы он не был бы денонсирован одними из двух правительств за шесть месяцев до истечения десятилетнего срока или же если бы он не был бы денонсирован впоследствии с предварительным уведомлением за шесть месяцев.

Как во время подписания этого пакта, так и в течение последующих четырех лет Гитлер публично говорил о германо-польском соглашении так, как если бы оно было краеугольным камнем его внешней политики.

При заключении этого пакта, а также такими своими высказываниями Гитлер убедил многих в том, что он преследовал истинно миролюбивые намерения, так как создание новой и независимой Польши стоило Германии значительной территории, а также отделило Восточную Пруссию от остальной части империи.

Тот факт, что Гитлер по своей собственной инициативе установил отношения дружбы с Польшей, что в своих речах по вопросам внешней политики он объявил о том, что он признает за Польшей право на выход к морю, а также необходимость для немцев и поляков жить в дружбе,— все эти факты казались для мира убедительным доказательством того, что Гитлер не преследует никаких «ревизионных» целей, которые угрожали бы миру в Европе, что он вполне искренне стремится положить конец столетней вражде между тевтонами и славянами. Если же его заявления действительно являются искренними, то его политика исключает возможность нового «Дранг нах Остен» и, таким образом, будет способствовать стабильности европейской ситуации.

Такое впечатление могло создаться от публичных высказываний Гитлера. Однако мы будем иметь достаточно случаев для того, чтобы убедиться в том, насколько лживы были эти миролюбивые излияния.

История пяти роковых лет с 1934 по 1939 год совершенно ясно показывает, что немцы использовали этот договор, так же как они использовали и другие договоры, лишь в качестве инструмента своей политики для достижения своих агрессивных целей. Из документов, которые сейчас предъявляются Трибуналу, явствует, что эти пять лет составляют две

различные стадии реализации агрессивных целей, которые всегда определяли нацистскую политику.

Во-первых, период, который начался после прихода нацистов к власти в 1933 году, длился до осени 1937 года. Это был период подготовки. В течение этого периода — периода подготовки — они сумели внушить Польше ложное чувство безопасности. Не только Гитлер, но также подсудимые Геринг и Риббентроп в своих высказываниях поддерживали пакт. В 1935 году Геринг сказал, что «пакт запланирован на период не в десять лет, а навечно, не может быть ни малейшего сомнения в том, что он будет продлен».

Даже хотя Германия продолжала лихорадочное строительство величайшей военной машины, которую когда-либо знала Европа, и хотя к январю 1937 года военное положение Германии было уже настолько обеспечено, что Гитлер мог открыто ссылаться на свою сильную армию, он тем не менее распространялся тогда о том, что «путем заключения целого ряда соглашений мы устранили существовавшие трения и, таким образом, значительно способствовали улучшению европейской атмосферы. Мне достаточно напомнить о соглашении с Польшей, которое послужило для пользы обеих сторон».

Таким образом это и происходило: для внешнего мира — торжественные уверения в миролюбивых намерениях, а в Германии —«пушки вместо масла».

Однако в 1937 году этот подготовительный период закончился, и нацистская политика перешла от общей подготовки для будущей агрессии к непосредственному планированию достижения определенных специфических агрессивных целей. Два документа, которыми мы располагаем, дают ясное представление об этом переходе.

Первым из них является весьма важный документ «Директива о проведении объединенной подготовки к войне», изданная 29 июня 1937 г. имперским военным министром (которым тогда был фон Бломберг) и главнокомандующим вооруженными силами Германии. Этот документ является значительным не только из-за содержащихся в нем военных директив, но также из-за содержащейся в нем оценки европейской ситуации и изложенной в нем нацистской позиции в этой обстановке.

«Общее политическое положение, — заявлял фон Бломберг, — доказывает правильность предположения о том, что Германия не должна считаться с возможностью нападения с чьей-либо стороны. Это объясняется, помимо отсутствия желания участвовать в войне почти у всех государств, особенно у западных держав, недостатками в подготовленности для войны у целого ряда стран, в особенности у России».

Он писал далее: «Германия также не имеет намерений развязать европейскую войну». И вполне возможно, что эта фраза была тщательно взвешена, так как Германия надеялась завоевать весь мир по частям, с тем, чтобы сражаться одновременно на одном фронте только против одного противника, не развязывая войну во всей Европе. Но он продолжал далее: «Политически непостоянная международная ситуация, которая не исключает неожиданные инциденты, требует от германских вооруженных сил состояния постоянной подготовленности к войне для того, чтобы:

а) отразить нападение в любой момент (он сам только что говорил о том, что не существует никакой опасности нападения),

б) сделать возможным военное использование политически благоприятных обстоятельств, если они возникнут».

Эта фраза является не более не менее, как напыщенным определением агрессивной войны. Это вскрывает постоянную приверженность германских военных руководителей к доктрине, которая заключается в том, что инструментом политики должна быть военная мощь, а если необходимо, и война,— доктрина, которая была безоговорочно осуждена пактом Келлога, участником которого была Германия.

В документе далее излагаются общие мероприятия по подготовке, необходимые для ведения возможной войны в мобилизационный период в 1937—1938 гг. Этот документ доказывает по меньшей мере, что руководители германских вооруженных сил рассчитывали использовать военную мощь, которую они создавали, в агрессивных целях. «Нет никаких оснований,— говорили они,— ожидать нападения с какой-либо стороны... налицо отсутствие желания участвовать в войне». Однако они готовились «использовать благоприятные с военной точки зрения обстоятельства».

Еще более важным доказательством, относящимся к переходному периоду, к запланированной агрессии, является запись важной конференции, которую Гитлер провел в имперской канцелярии 5 ноября 1937 г. На этой конференции присутствовали фон Бломберг — имперский военный министр, фон Фриче — главнокомандующий армией, Геринг — главнокомандующий военно-воздушными силами, Редер — главнокомандующий военно-морским флотом и фон Нейрат — бывший тогда имперским министром иностранных дел.

Протокол этой конференции уже был предъявлен в качестве доказательства. Я ссылаюсь на него лишь для того, чтобы обратить особое внимание на те его выдержки, которые ясно свидетельствуют об окончательном намерении вести агрессивную войну.

Как вы помните, основным аргументом Гитлера на той конференции было, что Германии необходима большая территория в Европе. Особенно обсуждался вопрос об Австрии и Чехословакии. Но Гитлер отчетливо понимал, что процесс захвата этих двух стран может привести в действие договорные обязательства Великобритании и Франции. Однако он был готов принять этот риск.

«История всех времен — Римской империи, Британской империи — доказывает, что всякая территориальная экспансия может быть осуществлена только лишь путем преодоления сопротивления и принятия известного риска. Неизбежны даже неудачи: ни прежде, ни теперь не существует пространства без владельца. Нападающий всегда сталкивается с владельцем. Проблема, которая стоит перед Германией, заключается в том, чтобы установить, где может быть произведен наибольший возможный захват наименьшей ценою».

В своей речи на этой конференции Гитлер предусмотрел и обсуждал вероятность того, что в случае, если реализация Германией ее агрессивных захватнических целей, которые были изложены Гитлером, вызовет общий европейский вооруженный конфликт, то это повлечет за собой вступление в него Польши. Поэтому, когда в тот же день Гитлер заверял польского посла относительно ценности пакта 1934 года, то это можно расценивать лишь таким образом, что подлинная ценность этого пакта в глазах Гитлера заключалась в том, что он обеспечивал невмешательство Польши

до тех пор, пока Германия не приобретет такую территориальную и стратегическую позицию, что Польша более не будет для нее опасной.

Такая точка зрения подтверждается последовавшими вслед за этим событиями. В начале февраля 1938 года нацисты перешли от подготовки агрессии непосредственно к самой активной агрессии. Этот период отмечался заменой Нейрата Риббентропом на посту министра иностранных дел и Бломберга — Кейтелем на посту верховного командующего германскими вооруженными силами. Первыми плодами этого явились запугивания Шушнига в Берхтесгадене 12 февраля 1938 г. и насильственное включение Австрии в состав Германии в марте.

Вслед за этим последовательно развивался «зеленый» план» («План Грюн»), предусматривающий уничтожение Чехословакии. Этот план частично потерпел неудачу или по крайней мере окончательное его осуществление было задержано Мюнхенским соглашением.

Мои американские коллеги уже останавливались на этих стадиях нацистской агрессии. Совершенно очевидно, что захват этих двух государств, их ресурсов человеческой силы и военного производства, неизмеримо усилил позицию Германии против Польши. Поэтому, возможно, не является неожиданным, что точно так же, как посудимый Геринг во время нацистского вторжения в Австрию заверял чехословацкого посланника в Берлине о том, что Гитлер уважает и признает действенность германо-чехословацкого договора об арбитраже от 1925 года и что Германия не имеет никаких замыслов против Чехословакии («Я даю вам в этом мое слово чести»,— заявил Геринг), так и в течение 1938 года Польше давались неоднократные заверения с целью удержать ее от вмешательства в нацистскую агрессию против ее соседей.

Именно поэтому 20 февраля 1938 г., накануне своего вторжения в Австрию, Гитлер, ссылаясь на четвертую годовщину со дня заключения пакта с Польшей, позволил себе заявить следующее в рейхстаге: «...Таким образом, был успешно проложен путь к дружественному взаимопониманию, которое, в первую очередь, в вопросе Данцига, сегодня успешно устранило все отрицательные моменты из отношений между Германией и Польшей и превратило их в искренне-дружественное сотрудничество. Опираясь на свои дружественные отношения, Германия не позволит ничего, что могло бы отрицательно повлиять на осуществление задачи, которая стоит перед ними, а именно — мир».

Еще более поразительными являются сердечные излияния по отношению к Польше, которые Гитлер высказал в своей речи в Спорт-палас в Берлине 26 сентября 1938 г. Он заявил тогда:

«Наиболее трудной проблемой, с которой я столкнулся, была проблема наших отношений с Польшей.

Существовала опасность, что поляки и немцы будут рассматривать друг друга, как исконные враги. Я хотел предотвратить это; я достаточно хорошо знаю, что если бы Польша имела демократическую конституцию, то я потерпел бы неудачу, потому что те демократические государства, которые увлекаются фразами о мире, являются самыми заядлыми разжигателями войны. В Польше же правила не демократия, а один человек. С ним я добился успеха и в течение 12 месяцев пришел к соглашению, которое на первый раз на ближайшие 10 лет целиком устранило всякую

опасность вооруженного конфликта. Мы все убеждены в том, что это соглашение приведет к длительному умиротворению. Мы осознаем, что наши два народа должны жить вместе и ни один из них не может действовать раздельно от другого. Народ численностью в 33 миллиона всегда будет бороться за выход к морю. Поэтому надо было найти путь к взаимопониманию, которое будет постоянно расширяться. Конечно, в этой области мы натолкнулись на большие трудности... Но главным фактором является то, что оба правительства и все разумные и здравомыслящие люди среди обоих народов и в обеих странах преисполнены непреклонной волей и решимостью улучшить свои взаимоотношения. Это была подлинная работа во имя мира, которая представляет собой бо́льшую ценность, нежели вся болтовня во дворце Лиги наций в Женеве».

Таким образом, лесть по адресу Польши предшествовала захвату Австрии, и затем эта лесть была возобновлена накануне предполагаемого захвата Чехословакии. Действительные события, происходившие за этими внешними благожелательными заявлениями, ясно вскрываются в документах, относящихся к «План Грюн», которые уже представлены Трибуналу.

...На следующий день фон Риббентропу писали по вопросу польской реакции на чехословацкую проблему: «факт того, что после ликвидации чешского вопроса создается всеобщее впечатление, что следующей на очереди будет Польша», признается, но «чем позднее это предположение распространится, тем лучше».

Я остановлюсь на дате Мюнхенского соглашения и попрошу Трибунал рассмотреть документы и исторические факты, свидетельствующие о событиях, относящихся к тому времени. Они устраняют всякую возможность отрицать тот факт, что нацисты вели агрессивный образ действий и что они также производили активную агрессию.

Конференция 1937 года свидетельствует не только о том, что Гитлер и его соучастники преднамеренно и обдуманно рассматривали захват Австрии и Чехословакии, в случае необходимости, путем войны, но также и о том, что первые эти операции проводились в жизнь в марте 1938 года, а вторые производились под угрозой войны, хотя и не было действительной необходимости для начала ее, в сентябре того же года. Еще более зловещим было то, что Гитлер вновь подтвердил свою приверженность к старым доктринам «Майн кампф», в особенности к наиболее агрессивным по существу доктринам.

Я позднее обращу ваше внимание на эти доктрины, изложенные в «Майн кампф», которая долгое время рассматривалась, как библия нацистской партии. Она стремится к захвату жизненного пространства, и она имеет в виду обеспечить это, прибегнув к угрозам применения силы, и если эти угрозы не увенчаются успехом, обеспечить это силой агрессивной войны.

До тех пор начало военных действий оттягивалось из-за стремления сохранить мир, недостаточной подготовки, терпения или трусливости, назовите это как хотите, демократических государств. Но после Мюнхена все здравомыслящее человечество с беспокойством задавало себе вопросы: «где это кончится? действительно ли Гитлер удовлетворен сейчас, когда он заявляет, что он удовлетворен? Приведет ли его стремление к приобретению жизненного пространства к дальнейшим агрессиям, даже

если он для обеспечения этого должен будет начать открыто агрессивную войну?».

Ответ на эти вопросы касался остальной части Чехословакии, а также Польши.

До тех пор Польше не грозила никакая прямая или непосредственная опасность.

Два документа, выдержки из которых я сейчас цитирую, доказывают, что высшие офицеры штаба военно-воздушных сил подсудимого Геринга уже тогда рассматривали расширение империи и разрушение и захват Польши, как предстоящее событие. Они уже, вне всякого сомнения, ждали наступления последней стадии гитлеровской политики, провозглашенной в книге «Майн кампф», а именно: война с целью разрушить Францию и обеспечить жизненные пространства за счет России. И тот, кто составил памятную записку для подсудимого Риббентропа, уже рассматривал как предопределенный факт то, что после Чехословакии нападению будет подвергнута Польша.

Протокол конференции от 5 ноября 1937 г., который, как я уже сказал, является более красноречивым документом, нежели упомянутые мною два документа, доказывает, что война с Польшей, в случае если Польша осмелилась бы попытаться предотвратить германскую агрессию против Чехословакии, учитывалась и предусматривалась с хладнокровным расчетом, и нацистские лидеры были готовы пойти и на этот риск.

Предусматривалась и допускалась также возможность войны против Англии и Франции при аналогичных обстоятельствах. Такая война, безусловно, была бы агрессивной войной со стороны нацистской Германии, потому что принудить государство прибегнуть к оружию для того, чтобы защитить другое государство против агрессии во исполнение договорных обязательств, означает развязать агрессивную войну против первого государства. Правда, что до Мюнхена решение о том, чтобы произвести нападение на Польшу и осуществить ее разрушение путем агрессивной войны, повидимому, еще не было принято Гитлером и его соучастниками.

Теперь я перехожу к периоду, который характеризовался переходом от подготовки к началу агрессивной войны, что явствует из событий с Чехословакией, непосредственно к развязыванию и ведению агрессивной войны против Польши. Этот переходный период охватывает 11 месяцев, начиная с 1 октября 1938 г. до начала нападения на Польшу 1 сентября 1939 г.

Спустя шесть месяцев после подписания Мюнхенского соглашения нацистские руководители оккупировали остальную часть Чехословакии, которую они, как об этом говорилось в соглашении, обещали уважать. 14 марта 1939 г. престарелый и нестойкий президент «остатка» Чехословакии Гаха и его министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин.

На совещании, которое происходило между 1.00 и 2.15 часа утра 15 марта в присутствии Гитлера и подсудимых Риббентропа, Геринга и Кейтеля, они стали объектом угроз, их шантажировали и им открыто заявили, что Гитлер «отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию для включения этой страны в состав германской империи». Им

дали совершенно ясно понять, что всякое сопротивление будет бесполезным и оно будет сокрушено «силой оружия и всеми доступными способами». Именно тогда был создан сателлит Германии, хотя номинально она и числилась независимым государством.

Таким образом, путем своих односторонних действий, без переговоров с правительствами других стран, без посредничества и в прямом противоречии с буквой и духом Мюнхенского соглашения немцы захватили то, что они планировали в качестве объекта в сентябре предыдущего года и, безусловно, даже еще раньше этого, но что в то время они чувствовали недоступным для себя и не могли обеспечить без чересчур явного проявления своих агрессивных намерений.

Осуществленная агрессия только лишь разожгла аппетит для дальнейших агрессивных действий. Были протесты, Англия и Франция направили дипломатические ноты. Конечно, были протесты. Нацисты открыли свои карты. До сих пор они скрывали от остального мира, что их претензии выходили далеко за пределы задачи объединения внутри империи лиц германской национальности, проживающих на граничащей с Германией территории. Теперь же они впервые, вопреки их собственным торжественным обязательствам, захватили силой не германскую территорию, на которой не проживало население германской национальности. Этот захват всей чехословацкой территории, совместно с равно беззаконной оккупацией Мемеля, 22 марта 1939 г., привел к значительному усилению позиции Германии, как политической, так и стратегической, как того ожидал Гитлер, когда он обсуждал этот вопрос на совещании 5 ноября 1937 г.

Однако еще задолго до того, как нацистские руководители совершили свою агрессию против Чехословакии, они уже начали предъявлять требования к Польше. 25 октября 1938 г., менее чем через месяц спустя после того, как Гитлер в своей речи делал всевозможные заверения Польше, и вскоре после того, как было заключено Мюнхенское соглашение, г-н Липский, польский посол в Берлине, сообщил гр-ну Беку, польскому министру иностранных дел, о том, что на завтраке в Берхтесгадене 24 октября подсудимый Риббентроп выставил требование о том, чтобы Данциг был вновь объединен с империей, а также о строительстве экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Поморце, т. е. через провинцию, которую немцы называли коридором.

Начиная с этого дня, велись переговоры по этим германским требованиям до тех пор, пока польское правительство не заявило открыто, во время визита подсудимого Риббентропа в Варшаву, закончившегося 27 января 1939 г., что оно не согласится передать Данциг Германии. Однако даже после возвращения Риббентропа из Варшавы Гитлер счел нужным в своей речи в рейхстаге 30 января 1939 г. сказать:

«Мы только что отпраздновали пятую годовщину заключения нашего пакта о ненападении с Польшей. Едва ли среди истинных друзей мира сегодня могут существовать два мнения относительно величайшей ценности этого соглашения. Достаточно только спросить себя, что случилось бы с Европой, если бы это соглашение, которое принесло столь значительное улучшение, не было бы подписано пять лет назад. Подписав это соглашение, великий польский маршал и патриот[1] оказал своему народу такую же

[1] Пилсудский. — Составители.

важную услугу, как руководители национал-социалистского государства оказали германскому народу. В течение тревожных месяцев прошлого года дружба между Германией и Польшей являлась одним из решающих факторов в политической жизни Европы».

Однако это изречение было последним теплым дружественным высказыванием со стороны Германии по адресу Польши, и это был последний случай, когда нацистский руководитель одобрительно отозвался о германо-польском соглашении.

В течение февраля 1939 года Германия не возобновила своих требований. Однако как только было завершено окончательное поглощение Чехословакии и Германия также захватила Мемель, сразу же возобновилось нацистское давление на Польшу.

Во время двух бесед между польским послом в Берлине и подсудимым Риббентропом 21 и 26 марта (польская «Белая книга», документы № 61 и 63) были возобновлены германские требования к Польше и было оказано дальнейшее давление. Неудивительно, ввиду той судьбы, которая постигла Чехословакию, а также и ввиду значительного ухудшения стратегической позиции Польши по отношению к Германии, что польское правительство было весьма обеспокоено этими событиями. И не только польское правительство было этим обеспокоено.

События марта 1939 года, наконец, убедили как английское, так и французское правительства в том, что агрессивные намерения нацистов не ограничиваются только лишь лицами германской национальности и что возможность европейской войны, в результате дальнейших агрессий нацистской Германии, не была устранена Мюнхенским соглашением.

Поэтому в силу крайней заинтересованности Польши, Англии и Франции в событиях в Чехословакии, а также и в возобновленном давлении на Польшу произошли переговоры между английским и польским правительствами. 31 марта 1939 г. г-н Невиль Чемберлен, выступая в палате общин, заявил, что Британское правительство приняло на себя обязательство оказать помощь Польше в случае каких-либо акций, которые будут открыто угрожать независимости Польши и которым польское правительство сочтет необходимым оказать сопротивление. 6 апреля 1939 г. было издано англо-польское совместное коммюнике, в котором говорилось, что оба государства были готовы заключить соглашение постоянного характера и имеющее обратную силу для того, чтобы заменить существовавшее временное и одностороннее обязательство, которое дало правительство Великобритании.

Нетрудно найти оправдание для такой заинтересованности.

С документальными доказательствами, которыми мы сейчас располагаем относительно того, что происходило на внутренних совещаниях руководителей германской империи и ее вооруженных сил в течение этих месяцев, не остается ни малейшего сомнения в том, что германское правительство стремилось к захвату всей Польши и что Данциг, как сам Гитлер об этом был вынужден сказать спустя месяц, совершенно «не был предметом диспута».

Нацистское правительство стремилось произвести агрессию. Требования и переговоры относительно Данцига были всего лишь ширмой и предлогом для дальнейших действий.

Нацистское правительство стремилось к агрессивным действиям, и все то, что касалось Данцига, переговоров и требований, было не более чем ширмой и предлогом для завоевания господства в будущем.

Уже в сентябре 1938 года были готовы планы для ведения агрессивной войны против Польши, Англии и Франции. В то время как Гитлер в Мюнхене торжественно заявлял, обращаясь к миру, что германский народ хочет мира и что, разрешив чехословацкую проблему, Германия не имеет больше территориальных проблем в Европе, штабы его вооруженных сил уже разрабатывали эти планы.

26 сентября 1938 г. Гитлер сказал:

«Мы дали гарантии западным государствам. Мы заверили наших непосредственных соседей в том, что мы, поскольку это касается Германии, уважаем целостность их территорий. Это не просто фраза. Это наша священная воля. Мы совершенно не заинтересованы в нарушении мира. Мы ничего не хотим от этих народов».

Мир был вынужден доверять этим обязательствам. Международное сотрудничество невозможно без доверия по отношению к доброй воле и общественным высказываниям руководителей различных государств. Но спустя два месяца после этого торжественного и обдуманного обязательства Гитлер и его приближенные готовились к захвату Данцига. Для того чтобы установить, что скрывалось за всеми этими обязательствами, заверениями и дипломатическими маневрами, необходимо ознакомиться с тем, что происходило на тайных советах империи после заключения Мюнхенского соглашения.

Мы располагаем выдержкой из архивов по вопросу реконструкции германского военно-морского флота, составленной, примерно, в сентябре 1938 года. Под заголовком «Мнение относительно плана ведения морской войны против Англии» содержатся следующие высказывания:

1) Если, в соответствии с решением фюрера, Германия должна завоевать положение мировой державы, то она нуждается не только в достаточных колониальных владениях, но также и в том, чтобы обеспечить свои морские коммуникации и выход к океану.

2) Оба эти условия могут быть выполнены лишь вопреки англо-французским интересам и ограничат их положение, как мировых держав. Нельзя рассчитывать на то, что это может быть осуществлено мирным путем. Поэтому решение превратить Германию в мировую державу ставит перед нами необходимость произвести соответствующую подготовку к войне.

3) Война против Англии означает в то же время войну против Британской империи, против Франции, возможно, против России и против целого ряда стран, расположенных на другом континенте. В действительности против половины или одной трети всего мира. Это может быть оправдано и иметь шанс на успех лишь в том случае, если это будет подготовлено экономически, политически, а также в военном отношении и если это будет осуществляться, с целью завоевать для Германии выход к океану.

Этот документ о морской войне против Англии содержит о себе нечто новое. Он, как я уже говорил, представляет собой большую важность. До этой даты документы, которые находятся в нашем распоряжении, свидетельствуют о том, что подготовка к войне против Польши, Англии и Франции имела своей целью, по меньшей мере, оборонительные мероприятия для того, чтобы отразить нападения, которые могли бы иметь результатом вмешательство этих держав в подготовительные агрессивные действия Германии в Центральной Европе. До того времени агрессивная война против Польши, Англии и Франции рассматривалась как весьма отдаленная цель. Теперь же впервые мы встречаемся с тем, что захватническая война Германии против Франции и Англии открыто признавалась как цель в недалеком будущем, по крайней мере, для германского военно-морского флота.

24 ноября 1938 г. Кейтель издал приказ в дополнение к первоначальному приказу фюрера. В этом дополнительном приказе устанавливаются будущие задачи для вооруженных сил, а также определяется подготовка для ведения войны, которая последует в результате осуществления этих задач. «Фюрер приказал, что, помимо трех возможных вариантов, перечисленных в его директиве, изданной ранее, следует проводить подготовительные мероприятия для внезапной оккупации германскими войсками вольного города Данцига.

При проведении подготовки следует основываться на следующих принципиальных положениях. Первоначально предполагается произвести молниеносный захват Данцига, использовав благоприятную политическую ситуацию, но без войны с Польшей... Войска, которые предназначаются для использования в этой операции, не должны в то же время предназначаться для захвата Мемельской области так, чтобы обе операции могли быть проведены одновременно в случае, если возникнет в этом необходимость».

После этого, как об этом свидетельствуют доказательства, которые уже были ранее предъявлены Трибуналу, была начата последняя стадия подготовки для вторжения в Польшу. 3 апреля 1939 г., за три дня до издания англо-польского коммюнике, Кейтель направил верховному командованию вооруженных сил директиву, в которой говорилось, что директива относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939—1940 гг. переиздавалась и что часть этой директивы, касающейся Данцига, будет издана в середине апреля.

Основные принципы должны были оставаться такими же, как и в первоначальной директиве.

К этому документу были приложены приказы «План Вейс», кодовое обозначение для намечавшегося вторжения в Польшу.

Подготовительные мероприятия для этого вторжения должны были производиться таким образом, чтобы операция могла быть проведена в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

11 апреля Гитлер издал свою директиву относительно всеобщей подготовки вооруженных сил к войне в 1939—1940 гг. В ней говорилось: «В последующей директиве я определю будущие задачи вооруженных сил, а также дам указания относительно подготовительных мероприятий, ко-

торые должны быть произведены в соответствии с подготовкой к ведению войны. До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть готовы к следующим возможным случаям:

«1) Обеспечение безопасности границ.

2) «План Вейс».

3) Присоединение Данцига».

В приложении к этому документу, озаглавленному «Политические гипотезы и цели», говорится, что следует избегать столкновения с Польшей. Однако в случае, если Польша изменит свою нынешнюю политику и займет позицию, угрожающую Германии, то будет необходимо прибегнуть к окончательному разрешению вопроса, невзирая на пакт с Польшей. Вольный город Данциг должен был быть включен в Германию, самое позднее, в начале конфликта. Политика, изложенная в этом документе, преследовала своей целью ограничить войну одной лишь Польшей. Это считалось возможным при наличии внутреннего кризиса во Франции и вытекающее отсюда сдерживающее последствие этого для Англии.

В этом документе не говорится прямо о намерении начать агрессию немедленно. Это всего лишь план нападения в случае, «если Польша изменит свою политику и займет угрожающую позицию». Но одна лишь мысль о том, что Польша с ее недостаточным вооружением могла бы угрожать вооруженной до зубов Германии, является достаточно смехотворной; и истинная цель этого документа изложена в следующих предложениях: «Цель заключается затем в том, чтобы сокрушить военную мощь Польши и создать на Востоке ситуацию, которая отвечала бы требованиям обороны» — достаточно гибкая фраза для того, чтобы охватить замыслы любых размахов. Однако даже этого доказательства недостаточно для того, чтобы утверждать, действительно ли было принято решение о времени нападения на Польшу? Однако все подготовительные мероприятия были завершены на случай, если было бы принято решение.

Через три недели после издания этого последнего документа Гитлер обратился с речью к рейхстагу (28 апреля 1939 г.). В своей речи он повторил германские требования, уже предъявленные к Польше, и объявил денонсированным германо-польское соглашение 1934 года.

Оставив в стороне временно военную подготовку для агрессии, которую Гитлер втихомолку завершил, я попрошу Трибунал обратить особое внимание на характер денонсирования соглашения, которому в прошлом Гитлер в своих публичных высказываниях придавал столь большое значение.

Во-первых, денонсирование соглашения, произведенное Гитлером, не имело юридической силы, так как соглашение не содержало пунктов, предусматривавших его денонсирование какой-либо из подписавших сторон ранее, чем за шесть месяцев до истечения десятилетнего срока, на который оно было заключено. Поэтому никакое денонсирование не могло бы иметь юридической силы до июня или июля 1943 года. Гитлер заявил о нем 28 апреля 1939 г., т. е. более чем на пять лет раньше срока.

Во-вторых, нападение Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г. было произведено до истечения шестимесячного периода, после которого денонсирование вступало в силу, как это предусматривалось соглашением.

В-третьих, причины для денонсирования соглашения, перечисленные Гитлером в его речи в рейхстаге, являются целиком надуманными.

Если прочесть его речь, то нельзя согласиться с тем, что англо-польское соглашение о взаимопомощи против агрессии могло бы лишить силы германо-польский пакт. Если же стать на такую точку зрения, то пакты, которые Гитлер заключил до этого с Италией и Японией, уже ранее обесценили этот акт, и Гитлер мог бы уже тогда развязать себе руки. Но правда заключается в том, что текст англо-польского соглашения не содержит ничего, что могло бы поддержать претензии Гитлера.

Почему же тогда Гитлер произвел эту несостоятельную втройне попытку уничтожить свое собственное дипломатическое детище? На это нельзя дать никакого другого ответа, как только, что соглашение выполнило предназначенную для него роль, а основания, которые Гитлер выдвинул для его денонсирования, были избраны в стремлении обеспечить для Германии известное оправдание по меньшей мере в низах немецкого народа для агрессии, к которой стремились германские лидеры.

Гитлер весьма нуждался в каком-то оправдании, внешнем предлоге, так как ничего не случилось и ничего не могло случиться с польской стороны, что могло бы обеспечить его таким оправданием. До тех пор он предъявил требования своему партнеру по договору, которые Польша, как суверенное государство, имела все права отклонить. Если же Гитлер был неудовлетворен таким отказом, то он был обязан в соответствии с условиями этого соглашения «стремиться прийти к соглашению посредством других мирных способов без ущерба для возможности применения, в случае необходимости, таких методов процедуры, какие предусматриваются в подобных случаях другими соглашениями, находящимися в силе между ними»,— можно предполагать, что здесь делается ссылка на германо-польский арбитражный договор, подписанный в Локарно в 1925 году. Поэтому сам факт того, что как только нацистские лидеры не были в состоянии получить того, что они желали, но на что они не имели прав от Польши путем предъявления требований к ней, и тот факт, что они со своей стороны не предприняли никаких дальнейших шагов для того, чтобы урегулировать спор «мирным путем», в соответствии с условиями соглашения и пактом Келлога, которым, в соответствии с соглашением, были связаны обе подписавшие стороны,— все эти факты сами по себе дают достаточные основания предполагать наличие агрессивных намерений Гитлера и его соучастников.

Это предположение становится доказанным фактом после ознакомления с документами, на которые я сейчас буду ссылаться.

10 мая Гитлер издал приказ о захвате экономических предприятий Польши, и 16 мая подсудимый Редер, главнокомандующий военно-морским флотом, издал меморандум, в котором излагались инструкции фюрера о подготовке для проведения операций «План Вейс» в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.

Но наибольшую важность представляет собой документ — протокол конференции, которая была проведена Гитлером 23 мая 1939 г. с военными командующими, включая подсудимых Геринга, Редера и Кейтеля. Полностью этот документ будет прочитан Трибуналу позже, я лишь сделаю резюме из наиболее существенных моментов одной из его частей, относя-

щейся к рассматриваемому вопросу. Гитлер тогда заявил, что разрешение экономических проблем не может быть достигнуто без вторжения на территорию иностранных государств и без захвата собственности иностранных государств. «Данциг не является совершенно предметом диспута. Основным является вопрос расширения нашего жизненного пространства на Востоке... Поэтому не может быть и речи о том, чтобы пощадить Польшу. Перед нами осталось только лишь одно решение: напасть на Польшу при первом же удобном случае. Мы не можем ожидать повторения случая с Чехословакией. Будет война. Наша задача заключается в том, чтобы изолировать Польшу. Успех этой изоляции будет иметь решающее значение. Изоляция Польши является целью нашей политики».

Гитлер предусматривал возможность того, что в результате может возникнуть война с Англией и Францией. Но войны на двух фронтах следовало избегать по мере возможности.

...14 июня 1939 г. генерал Бласковиц, командующий 3-й армейской группой, издал подробный план боевых операций для «План Вейс». На следующий день фон Браухич издал меморандум, в котором указывалось, что целью грядущей операции будет уничтожение польских воздушных сил. «Интересы высшей политики требуют,— писал он,— чтобы война была начата сильными и неожиданными ударами с целью добиться быстрых результатов».

Подготовительные мероприятия продолжались. 22 июня Кейтель составил предварительное расписание для проведения операций, которое Гитлер, повидимому, одобрил. Кейтель предложил, что намеченное маневрирование должно быть замаскированным «для того, чтобы не вызвать беспокойства у населения».

3 июля Браухич писал Редеру, требуя, чтобы не производились никакие предварительные маневры военно-морского флота, чтобы не обесценить неожиданность нападения. 12 и 13 августа Гитлер и Риббентроп совещались с Чиано, итальянским министром иностранных дел. Это — конференция, к которой Трибунал должен будет вернуться с тем, чтобы рассмотреть ее с нескольких точек зрения. Я дал только резюме того, в чем заключалась сущность вопроса о Пласковицах.

В начале беседы Гитлер подчеркнул выгодность позиции Германии, мощь ее восточных и западных укреплений, а также значительные стратегические и другие преимущества Германии над Англией, Францией и Польшей. Я зачитаю выдержку из захваченного документа, в котором Гитлер говорит:

«Ввиду того, что поляки всем своим поведением сделали совершенно ясным, что в случае вооруженного конфликта они выступят на стороне противников Германии и Италии, быстрая ликвидация в настоящий момент имела бы только положительное значение при неизбежном вооруженном конфликте с западными демократическими странами.

Если же на восточной границе Германии будет существовать враждебная Польша, то в результате будут связаны не только 11 восточно-прусских дивизий, но также понадобятся и дальнейшие контингенты войск в Померании и Силезии. Это не будет необходимым в случае предварительной ликвидации. Вообще говоря, наилучшим, что могло бы случиться с нейтралами, это — ликвидировать их одного за другим.

Этот процесс можно было бы осуществить с наименьшими трудностями, если бы в каждом случае один из членов оси прикрывал бы другого, когда

тот занимается каким-либо нейтралом. Италия могла бы вполне рассматривать Югославию в качестве нейтрала такого сорта».

Чиано был за то, чтобы отложить операцию. Италия не была подготовлена. Она полагала, что конфликт с Польшей вырастет во всеобщую европейскую войну. Муссолини был убежден, что конфликт с западными демократиями был неизбежен, но он готовил планы на два или три года вперед, однако фюрер сказал, что данцигский вопрос должен быть разрешен тем или иным способом к концу августа, и «поэтому он решил использовать случай следующей польской провокации для предъявления ультиматума».

22 августа Гитлер созвал своих верховных командующих в Оберзальцбурге и дал приказ о нападении. В своем выступлении он ясно заявил, что решение напасть на Польшу было принято не позже, чем предыдущей весной. Он обещал дать надлежащую причину для начала войны. В это время нападение было намечено на рассвете 26 августа.

Днем ранее, 25 августа, британское правительство, надеясь, что Гитлер все еще не решится ввергнуть мир в войну, и считая, что официальный договор произведет на него бо́льшее впечатление, чем неофициальное заверение, данное до этого, заключило соглашение о взаимной помощи с Польшей, включавшее в себя все предыдущие заверения, которые были даны в том же году, но несколько раньше.

Гитлеру было известно, что Франция связана франко-польским договором 1921 года, а также известно о Локарнском договоре 1925 года, который предусматривал оказание помощи Польше в случае агрессии против нее, и это заставило на мгновение Гитлера заколебаться. Геринг и Риббентроп в своих показаниях признают, что именно этот договор заставил его отменить или скорее отсрочить нападение. Возможно, он надеялся, что до сих пор еще имелись некоторые шансы на повторение того, что он называл чешской историей. Если это было так, то его надежды длились недолго.

27 августа Гитлер согласился с решением Муссолини не вступать одновременно в войну, но попросил, чтобы была оказана поддержка путем пропаганды, а также, чтобы были проведены показные военные мероприятия со стороны Италии для того, чтобы вызвать чувство неуверенности у союзников. Риббентроп в тот же самый день доложил, что армии выступили.

...Имелось послание президента Рузвельта. Премьер-министр Великобритании предложил, что со своей стороны мы предпримем все усилия для того, чтобы создать условия, в которых все спорные вопросы могли бы явиться предметом свободного обсуждения, и гарантировать обеспечение решения.

Эти, а также все другие усилия честных людей, направленные на то, чтобы избежать ужасов европейской войны, были всего лишь беспомощными попытками. Немцы были преисполнены решимостью, что день для войны настал. 31 августа Гитлер издал совершенно секретный приказ о том, что нападение должно быть начато рано утром 1 сентября. Все необходимые пограничные инциденты были произведены. Повидимому, для этого Кейтель получил инструкцию от Гитлера — обеспечить Гейдриха польской форменной одеждой.

Таким образом, без объявления войны и даже не предоставив польскому правительству случая изучить последние требования Германии, нацистские войска вторглись в Польшу.

Из доказательств, которые будут представлены, вы узнаете о необычных дипломатических переговорах, если их так можно назвать, которые состоялись в Берлине без участия Польши, которая таким образом была лишена возможности вести переговоры и обсудить ультимативные требования, предъявленные Германией.

3 сентября Гитлер послал телеграмму Муссолини, в которой он благодарил его за содействие, но указывал, что война была неизбежной и что надо избрать наиболее удобный момент после хладнокровного изучения. Таким образом, Гитлер и его соучастники, которые сейчас находятся перед вами на скамье подсудимых, развязали первую из своих агрессивных войн, к которым они готовились столь тщательно и столь продолжительное время. Они вели эту войну столь ожесточенно, что через несколько недель Польша была побеждена.

23 ноября 1939 г. Гитлер обратился с речью к своим военным командующим и сделал обзор политической ситуации. Он заявил: «Спустя год наступил черед Австрии. Этот шаг также рассматривался, как сомнительный. Это принесло огромное усиление империи. Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг было невозможно осуществить одной кампанией. Во-первых, надо было окончить строительство всех наших западных укреплений. Затем был создан протекторат, что заложило фундамент для действий против Польши. Но для меня тогда не было вполне ясно, должен ли я сначала выступить против Востока, а затем против Запада или наоборот. Было принято решение сначала сражаться против Польши. Меня могут обвинить в стремлении сражаться вновь и вновь. Я вижу удел всех человеческих созданий в борьбе».

Он не был уверен в том, на кого следует напасть сначала. Но в том, что рано или поздно он будет атаковать, для него не было никакого сомнения. Его предупреждали не только английские и французские премьер-министры, но также и его собственный сообщник Муссолини о том, что нападение на Польшу повлечет за собой вступление в войну Англии и Франции. Он избрал то, что считал удобным и благоприятным моментом, и он напал.

При таких обстоятельствах нельзя отрицать наличие намерения вести войну против Англии и Франции с предварительным нападением на Польшу. Здесь мы имеем нарушение наиболее торжественных обязательств. Здесь мы имеем пренебрежение самыми миролюбивыми обязательствами.

Это была агрессия во всей наготе и позоре, которая, безусловно, должна была вызвать ожесточенное и героическое сопротивление всех цивилизованных народов, но которая должна была разрушить многие устои нашей цивилизации.

Начав однажды активное осуществление своего плана захвата господства в Европе, если не во всем мире, нацистское правительство продолжало нападать на другие страны, как только представлялась к этому возможность. Страны, которые первыми подверглись вторжению после атаки на Польшу, были Дания и Норвегия.

9 апреля 1940 г. германские вооруженные силы вторглись в Норвегию и Данию без предупреждения, без какого-либо объявления войны. Это было нарушением Гаагской Конвенции 1907 года. Это было нарушением конвенции об арбитраже и согласительной процедуре между Германией

и Данией от 2 июня 1926 г. Это было, несомненно, нарушением пакта Бриана-Келлога 1928 года. Это было нарушением пакта о ненападении между Германией и Данией, заключенного 31 мая 1939 г. Это было также нарушением самых твердых гарантий, которые были даны после того, как аннексия Чехословакии поколебала доверие мира и Гитлер попытался успокоить Скандинавские государства. 28 апреля 1939 г. он подтвердил то, что он никогда не обращался к ним с какой-либо просьбой, несовместимой с их суверенитетом и независимостью. 31 мая 1939 г. он подписал пакт о ненападении с Данией.

2 сентября 1939 г., на следующий день после того, как он вторгнулся в Польшу и захватил Данциг, он снова выразил свою решимость соблюдать неприкосновенность и целостность Норвегии в меморандуме, который был в тот день вручен германским министром в Осло норвежскому министру иностранных дел.

Через месяц, 6 октября 1939 г., он заявил в публичном выступлении: «Германия никогда не имела столкновения интересов или даже спорных вопросов с северными государствами так же, как она не имеет их и теперь. Германия предложила Швеции и Норвегии пакты о ненападении, но обе страны отказались только потому, что они не чувствовали какой-либо угрозы».

Когда рано утром 9 апреля 1940 г. уже началось вторжение в Норвегию и Данию, правительствам этих стран был вручен германский меморандум с попыткой оправдать действия Германии. Были выставлены различные обвинения против правительств стран, претерпевших вторжение. Было заявлено, что Норвегия была виновна в нарушении нейтралитета. Было заявлено, что она разрешала и допускала использование ее территориальных вод Великобританией. Было заявлено, что Великобритания и Франция сами готовили планы для вторжения и оккупации Норвегии и что правительство этой страны было готово примириться с этим событием.

Я не собираюсь обсуждать вопрос о том, были ли эти обвинения справедливыми или нет. Этот вопрос не имеет отношения к процедуре суда. Даже если бы эти обвинения были справедливы (они были, очевидно, фальшивыми), они не могли бы предоставить никакого приемлемого оправдания акта вторжения без предупреждения, без объявления войны и без какой-либо попытки посредничества или согласительной процедуры.

Агрессивная война не становится менее агрессивной только от того, что государство, которое ее ведет, предполагает, что другие государства могут произвести подобные же действия. Насилие над нацией не оправдывается одним только предположением этой нации, что она сама могла бы претерпеть подобное насилие. Даже при самозащите военные меры не могут быть оправданы, за исключением случая, когда все средства переговоров потерпели неудачу и против данного государства была фактически применена сила.

В действительности, согласно свидетельству, которое мы сейчас имеем, становится ясным, что вторжение в эти страны было предпринято совершенно с другими целями, что оно планировалось задолго до того, как мог возникнуть какой-либо вопрос о нарушении нейтралитета или оккупации Норвегии Англией. Также ясно, что гарантии, повторявшиеся снова и снова в течение 1939 года, давались только с целью усыпить подозрение

в этих странах и предупредить принятие ими шагов к сопротивлению против нападения, которое активно готовилось.

В течение нескольких лет подсудимый Розенберг в качестве начальника бюро внешней политики национал-социалистской германской рабочей партии интересовался оказанием помощи деятельности пятой колонны в Норвегии и им было установлено тесное сотрудничество с «Национал Самлин» — политической группой, возглавлявшейся известным ныне предателем Видкун Квислингом. В течение зимы 1938—1939 г. Бюро внешней политики (АПА) находилось в контакте с Квислингом, и подзнее Квислинг совещался с Гитлером, Редером и Розенбергом. В августе 1929 г. специальный 14-дневный курс был проведен в школе бюро внешней политики в Берлине для 25 последователей, которых Квислинг отобрал для этой цели. План заключался в том, чтобы послать некоторое количество избранных и «заслуживающих доверия лиц» в Германию для краткой военной подготовки в специальном лагере. Они должны были быть специалистами по местности и языку в немецких войсках специального назначения, и поэтому были перевезены в Осло на угольных баржах для того, чтобы провести политические выступления в Норвегии. Целью был переворот, в течение которого Квислинг должен был захватить своих руководящих противников в Норвегии, включая короля, и предотвратить в самом начале военное сопротивление. В то же самое время Германия осуществляла военные приготовления с помощью пятой колонны.

2 сентября 1939 г., как я уже сказал, Гитлер заверил Норвегию в своем намерении уважать ее нейтралитет. 6 октября он заявил, что скандинавским странам ничего не угрожает.

3 октября подсудимый Редер указывал, что оккупация баз, произведенная в случае необходимости силой, в большой степени улучшит стратегическое и экономическое положение. 9 октября Дениц советовал сделать Тронтгейм основной базой с Нарвиком, как вспомогательной базой для снабжения горючим. Вскоре после этого было сообщение Розенберга о возможности немедленного совершения государственного переворота Квислингом при поддержке армии и флота. 12 декабря 1939 г. Редер сообщил Гитлеру в присутствии Кейтеля и Иодля о том, что если у Гитлера создалось хорошее мнение о Квислинге, ОКВ должны готовиться к оккупации Норвегии, если возможно, с помощью Квислинга, но в случае необходимости всецело при помощи силы. Гитлер согласился, но оставалось сомнение в том, против кого должно было быть начато наступление раньше: против Нидерландов или против Скандинавии. Плохая погода замедляла выступление против Нидерландов. В январе 1940 года были даны инструкции германскому военно-морскому флоту об атаке Норвегии и 1 марта 1940 г. Гитлером была дана директива об оккупации. Было сказано, что основная цель заключается не в том, чтобы предотвратить вторжение английских вооруженных сил в Скандинавию или Балтику, а «обеспечить наши базы железной рудой Швеции и предоставить нашему флоту и военно-воздушным силам более широкий плацдарм для действий против Великобритании». Директива далее гласила:

«...В принципе мы сделаем все возможное, чтобы эта операция выглядела, как мирная оккупация, цель которой — военная защита скандинавских государств... Важно, чтобы скандинавские государства, так же как и западные противники, были захвачены врасплох нашими мероприятиями. В случае, если подготовку к переправе более нельзя будет держать

в тайне, то руководство и войска должны быть введены в заблуждение фиктивными целями...».

Характер и успех вторжения хорошо известны. Рано утром 9 апреля 7 крейсеров, 14 эсминцев и несколько миноносцев и других кораблей переправили передовые части 6 дивизий в количестве около 10 тысяч человек, совершили прорыв и высадили войска во внешнем фиорде Осло, Христианзанде, Ставангере, Бергене, Тронтгейме и Нарвике. Небольшое количество войск было также высажено в Арендале и Эгерзунде на южном побережье. Кроме того, на аэродромах близ Осло и Ставангер высадились авиадесантные войска. Германское нападение явилось полностью неожиданностью, и все подвергавшиеся нападению прибрежные города были захвачены согласно плану и лишь с небольшими потерями. Только план захватить короля и членов правительства и парламента не удался.

Несмотря на мужественное сопротивление, которое было спешно организовано по всей стране, ничего нельзя было сделать перед лицом давно запланированного неожиданного нападения, и к 10 июня вооруженное сопротивление прекратилось. Так был завершен еще один акт агрессии.

10 мая 1940 г., почти ровно через месяц после нападения на Норвегию, германские вооруженные силы, повторив то, что они совершили за 25 лет до этого, вторглись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург согласно плану, т. е. плану вторжения без предупреждения и без объявления войны.

То, что было сделано, конечно, являлось нарушением Гаагской конвенции 1907 года. Это было нарушением Локарнского соглашения и конвенции об арбитраже с Бельгией 1925 года, которую нацистское правительство подтвердило в 1935 году и незаконно расторгнуло двумя годами позднее. Согласно этому соглашению, все вопросы, которые не в состоянии было решить обычным дипломатическим путем, должны были быть урегулированы путем арбитража. Вы прочтите исчерпывающие условия этих соглашений. Это было нарушением договора об арбитраже и умиротворении, подписанного Германией и Нидерландами 20 мая 1926 г., это было нарушением аналогичного договора с Люксембургом от 11 сентября 1929 г. Это было нарушением пакта Келлога-Бриана. Но эти договоры, пожалуй, не становились более священными в представлении нацистских правителей Германии от того, что они были торжественно заключены правительствами донацистской Германии.

Давайте рассмотрим те специальные заверения и обязательства, которые сами нацистские правители дали государствам, стоящим на пути к осуществлению их планов, направленных против Франции и Англии, и на которые они всегда намеревались напасть. Бельгии, Нидерландам и Люксембургу давались самые ясные заверения не один раз, не два раза, а одиннадцать раз. Эти страны имели право полагаться на эти заверения, которые были даны торжественно и официально. Подсудимые обвиняются в нарушении этих обязательств. 30 января 1937 г. Гитлер говорил:

«Что касается остального, то я не раз выражал желание и надежду установить подобные, хорошие и сердечные отношения с нашими соседями. Германия, и я торжественно это повторяю, снова и снова давала заверения, например, о том, что между ней и Францией не может быть никаких спорных вопросов. Германское правительство, кроме того, давало заверение Бельгии и Голландии в том, что оно готово признать и гарантировать неприкосновенность и нейтральность этих территорий».

После того, как Гитлер милитаризировал Рейнскую зону и расторгнул пакт Локарно, Англия и Франция стремились восстановить безопасность Бельгии, которую действие Гитлера поставило под угрозу. Вследствие этого они со своей стороны 24 апреля 1937 г. дали Бельгии специальную гарантию в том, что они будут поддерживать в отношении Бельгии те обязательства помощи, которые они предоставили ей в соответствии с пактом Локарно и уставом Лиги наций. 13 октября 1938 г. германское правительство также издало декларацию, заверявшую Бельгию в своем намерении признавать неприкосновенность и целостность этой страны.

Может быть, будет целесообразным коснуться остальных заверений при изложении имеющихся доказательств о подготовке и намерениях германского правительства до вторжения в Бельгию 10 мая 1940 г.

Как и в отношении Польши, и в отношении Норвегии и Дании, даты в данном случае говорят сами за себя.

Еще в августе 1938 года предпринимались шаги для того, чтобы использовать Нидерланды в качестве оборонительных баз для решительных действий на Западе в случае, если Франция и Англия окажут сопротивление Германии в ее агрессии против Чехословакии.

В письме военно-воздушных сил от 25 августа 1938 г., касающемся действий, которые должны быть предприняты в случае, если Англия и Франция вмешаются при проведении операций против Чехословакии, говорится: «В настоящий момент не предполагается, что другие государства выступят против Германии. В этой связи район Голландии и Бельгии приобретает гораздо бо́льшее значение для предотвращения войны в Западной Европе, чем во время мировой войны. Этот район, в основном, является передовой базой для воздушной войны».

В последнем абзаце этого приказа говорится: «В руках Германии Бельгия и Нидерланды представляют собой чрезвычайно благоприятный фактор для ведения воздушной войны против Великобритании, а также против Франции».

Это было в августе 1938 года. Через восемь месяцев, 28 апреля 1939 г., Гитлер вновь заявлял: «Я был доволен тем, что ряд европейских государств воспользовался этой декларацией германского правительства, чтобы выразить и подчеркнуть свое желание сохранять полный нейтралитет».

Через месяц, 23 мая 1939 г., в имперской канцелярии Гитлер провел совещание, на которое мы уже ссылались. В протоколе этого совещания вафиксированы следующие слова Гитлера: «Голландские и бельгийские авиационные базы должны быть захвачены вооруженной силой. Нужно игнорировать декларацию о нейтралитете. Если Англия и Франция вмешаются в войну между Германией и Польшей, они будут поддерживать нейтралитет Голландии и Бельгии. Поэтому, если Англия намеревается вмешаться в польскую войну, мы должны оккупировать Голландию с молниеносной быстротой. Мы должны стремиться обеспечить новую линию обороны на голландской территории до Зюйдер-Зее».

Даже после этого он делал торжественные заявления о том, что он будет соблюдать нейтралитет этих стран. 26 августа 1939 г., когда кризис в отношении Данцига и Польши достигал своей высшей точки, германские послы в самой торжественной форме вручили бельгийскому королю, голландской королеве и правительству великого герцогства Люксембургского декларации, заверяющие соответствующие правительства в намере-

нии уважать их нейтралитет. Но армии Гитлер сказал: «Если будут успешно оккупированы и удержаны Голландия и Бельгия, то будет обеспечена успешная война против Англии».

1 сентября произошло вторжение в Польшу, а через два дня Англия и Франция, во исполнение договорных обязательств, о которых уже говорилось, вступили в войну с Германией.

6 октября Гитлер снова повторил свои уверения в дружбе к Бельгии и Голландии, а 9 октября, после того как были сделаны эти заявления и прежде чем германское правительство выдвинуло какие-либо обвинения в нарушении нейтралитета Бельгией, Нидерландами и Люксембургом, Гитлер издал директиву о ведении войны.

В этой директиве он заявил:

«1. Если в ближайшем будущем станет ясным, что Англия и действующая под ее руководством Франция не намерены окончить войну, то я приму решение предпринять, не теряя времени, твердые наступательные действия.

2. Долгое ожидание не приведет к устранению преимущества западных держав в отношении бельгийского, а возможно и голландского нейтралитета, а также в значительной степени увеличит военную мощь наших противников, ослабит уверенность нейтральных стран в конечной победе Германии и не будет способствовать привлечению Италии на нашу сторону в качестве товарища по оружию.

3. Поэтому я даю следующее распоряжение о дальнейшем ведении военных действий:

а) должны быть осуществлены приготовления к наступательным действиям на северном фланге западного фронта с распространением на районы Люксембурга, Бельгии и Голландии. Это нападение должно быть произведено как можно скорее и как можно энергичнее;

б) цель этого нападения — нанести поражения на поле боя как можно большей части французской армии и армии ее союзника и в то же время занять как можно бо́льший район Голландии, Бельгии, Северной Франции для использования в качестве базы, представляющей благоприятные перспективы для ведения войны в воздухе и на море против Англии и обеспечивающей достаточные пространства для прикрытия жизненно важного района Рура».

Ничто не указывало более ясно и определенно, чем этот документ, на цель, которая скрывалась за вторжением в эти три страны.

15 октября 1939 г. подсудимый Кейтель написал совершенно секретное письмо относительно «Плана Гельб»— кодовое название операции против Нидерландов. Он писал: «Защита района Рура путем перемещения как можно дальше вперед в Голландию службы наблюдения и противовоздушной обороны имеет значение для всего хода войны. Чем больше голландской территории мы оккупируем, тем более эффективной может стать оборона Рура. Эта точка врения должна определить выбор целей для армии, даже если армия и флот непосредственно не заинтересованы в приобретении такой территории. Поэтому целью подготовки армии должна быть оккупация, после получения особого приказа, территории Голландии и, в первую очередь, района Греббе-Марз. Вопрос о том, можно ли и надо ли далее расширить эти цели, будет зависеть от военной и полити-

ческой позиции голландцев, а также от эффективности производимых ими затоплений».

Начало операции «План Гельб» было, повидимому, рассчитано на начало ноября 1939 года. Мы имеем в нашем распоряжении серию из 17 писем, датированных от 7 ноября до 9 мая, в которых изо дня в день откладывалось начало операции. Таким образом, к началу ноября все основные планы и подготовка были завершены.

10 января 1940 г. германский самолет совершил вынужденную посадку в Бельгии. В этом самолете были найдены остатки оперативного приказа, который пытался сжечь пилот, указывающего достаточно подробно те бельгийские посадочные площадки, которые подлежало захватить воздушным силам. Были найдены многочисленные другие документы, которые показывают планирование и подготовку к этой операции во второй половине 1939 года и в начале 1940 года. Но они не освещают вопрос в большей степени и не показывают более ясно, чем те доказательства, на которые я уже сослался, планы и намерения германского правительства и его вооруженных сил.

10 мая 1940 г., приблизительно в пять часов утра, началось германское вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург.

Силы агрессии вновь двинулись вперед. Договоры, заверения, права суверенных государств не имели никакого значения. Грубая сила, прикрытая в максимальной мере, какую могли обеспечить нацисты элементам неожиданности, должна была захватить то, что считалось необходимым для нанесения смертельного удара Англии — основного врага. Эти несчастные страны были повинны лишь в том, что они стояли на пути германских захватчиков, но этого было достаточно.

6 апреля 1941 г. германские вооруженные силы вторглись в Грецию и Югославию. Удар снова был нанесен без предупреждения трусливым и коварным путем, чего мир теперь полностью ожидал от «самозванной расы господ». Это было нарушением Гаагской конвенции и было нарушением Парижского пакта, это было нарушением специального заверения, сделанного Гитлером 6 октября 1939 г. Он сказал: «Немедленно после завершения аншлюсса я сообщил Югославии, что теперь границы с этой страной также будут неизменными и что мы лишь желаем жить с ней в мире и в дружбе».

Но план агрессии против Югославии, конечно, был составлен задолго до этого. Во время агрессивного продвижения на Восток к Украине и советским территориям уже обсуждалось обеспечение южного фланга и коммуникационных линий. История событий, приведших к вторжению в Югославию Германии, хорошо известна. В 3 часа утра 28 октября 1940 г. итальянское правительство представило греческому правительству ультиматум, дав для ответа всего 3 часа, и за представлением этого ультиматума немедленно последовали воздушная бомбежка греческих провинциальных городов и вступление итальянских войск на греческую территорию. Греки не были подготовлены к такому нападению и вначале вынуждены были отступить, но позже итальянские войска были сначала остановлены, затем оттеснены к албанской границе, а к концу 1940 года итальянская армия потерпела серьезное поражение со стороны греков.

Что касается германской позиции в этом вопросе, то имеются, конечно, доказательства того, что произошло 12 августа 1939 г. на совещании Гитлера с Чиано. Как вы помните, Гитлер сказал тогда: «В общем и целом

лучшее, что могло случиться, это чтобы нейтралы были ликвидированы один за другим. Этот процесс мог бы быть легче осуществлен, если бы в каждом случае один из партнеров оси поддерживал другого, когда тот занимался ненадежным нейтралом. Италия вполне могла бы рассматривать Югославию как нейтрала такого рода».

13 августа на том же совещании он сказал во время обсуждения: «Однако, в общем, успех одной из стран оси приведет не только к стратегическому, но и к психологическому укреплению другой страны и всей оси в целом. Италия провела ряд успешных операций в Абиссинии, Испании и Албании, каждый раз вопреки желаниям демократической Антанты.

Эти отдельные действия не только усилили местные интересы Италии, но и укрепили ее общую позицию. То же самое относится к германским действиям в Австрии и Чехословакии. Усиление оси этими отдельными операциями имело величайшее значение для неизбежного столкновения с западными державами». Итак, снова мы видим повторение событий. Это совещание произошло 12—13 августа 1939 г.

Менее чем через два месяца Гитлер давал заверения, что Германия желает жить в мире и дружбе с югославским государством, ликвидацию которого он сам недавно предложил своему партнеру по оси. Затем итальянцы предъявили ультиматум Греции.

Началась война с Грецией и следующие за ней итальянские неудачи. В одном из захваченных нами документов мы нашли письмо Гитлера к Муссолини без даты, которое, вероятно, было написано во время итальянской агрессии против Греции. «Разрешите мне,— писалось в этом письме,— заверить вас, что в течение последних четырнадцати дней мое сердце и мои мысли были с вами больше, чем когда-либо прежде. Кроме того, дуче, будьте уверены в моей решимости сделать все возможное, чтобы улучшить ваше нынешнее положение... Когда я попросил вас принять меня во Флоренции, я поехал туда в надежде высказать вам мою точку зрения до начала приближающегося конфликта с Грецией, о котором я имел лишь общие сведения. Во-первых, я хотел попросить вас отложить это выступление, если возможно, до более благоприятного времени года или, по крайней мере, до американских президентских выборов.

Но, во всяком случае, я хотел попросить вас, дуче, не предпринимать никаких действий до молниеносной оккупации Крита, и с этой целью я также хотел вам сообщить некоторые практические предложения в отношении использования германской парашютной дивизии и одной авиадесантной дивизии... Югославия должна быть поставлена в положение незаинтересованной страны, а если возможно, ее следует, с нашей точки зрения, заинтересовать в сотрудничестве при ликвидации греческого вопроса. Без заверения со стороны Югославии бесполезно рисковать какой-либо успешной операцией на Балканах... К сожалению, я должен подчеркнуть тот факт, что ведение войны на Балканах до марта невозможно. Будет бесцельно делать какие-либо угрозы в отношении Югославии ввиду того, что сербский генеральный штаб хорошо понимает, что после этой угрозы невозможны никакие практические действия до марта. Поэтому Югославию следует, если возможно, перетянуть на нашу сторону другими средствами и другим путем».

12 марта 1940 г. [1] в совершенно секретном приказе Гитлер приказал

[1] В английской стенограмме указано 12 ноября 1940 г.— Составители.

командованию армии начать подготовку оккупации Греции и Болгарии, если это будет необходимо. Повидимому, 10 дивизий должны были быть использованы для того, чтобы предотвратить вмешательство Турции. И чтобы сократить срок, количество германских дивизий в Румынии должно было быть увеличено.

13 декабря Гитлер издал приказ верховному главнокомандованию вооруженных сил флота, авиации, сухопутных сил и генеральному штабу относительно операции «Марита» — так называлось вторжение в Грецию. В этом приказе было сказано, что вторжение в Грецию планируется и должно начаться, как только условия погоды станут благоприятными. Дополнительные приказы были изданы 13 декабря и 11 января 1941 г.

28 января 1941 г. Гитлер встретился с Муссолини. На этом совещании присутствовали подсудимые Иодль, Кейтель и Риббентроп, и на основании заметок Иодля мы знаем, что там произошло. Мы знаем, что Гитлер заявил, что одной из целей концентрации германских войск в Румынии было использование их в операции «Марита» против Греции.

1 марта 1941 г. германские войска вступили в Болгарию и двинулись к греческой границе. Перед лицом угрозы нападения германских, а также итальянских сил на Грецию английские войска высадились в Греции. 3 марта, в соответствии с декларацией, которая была сделана британским правительством 13 апреля 1939 г. о том, что Великобритания будет считать себя обязанной оказать соответственно Греции и Румынии максимальную поддержку в случае, если любая из этих стран станет жертвой агрессии и будет сопротивляться этой агрессии. Конечно, итальянская агрессия уже привела в действие это обязательство 25 марта 1941 г.

Югославия, частично перетянутая на сторону оси теми средствами, о которых говорил Гитлер, присоединилась к пакту трех держав, уже подписанному Германией, Италией и Японией. Во введении к этому пакту говорится, что три державы будут стоять плечом к плечу и работать вместе. В тот же день подсудимый Риббентроп послал две ноты югославскому премьер-министру, заверяя его в намерении Германии уважать нейтралитет и независимость Югославии.

Эта декларация — еще один пример вероломства германской дипломатии. Мы уже знаем о подготовке, которая велась. Мы знаем о попытках Гитлера втянуть итальянцев в агрессию против Югославии. В январе, как мы знаем, он дал приказ готовиться к вторжению в Югославию и Грецию; теперь же, 25 марта, он подписывает пакт с этой страной, а его министр иностранных дел посылает заверения в уважении ее суверенитета и территориальной целостности.

В результате подписания этого пакта антинацистские элементы в Югославии немедленно совершили переворот и создали новое правительство. После этого, более не уважая территориальной целостности и суверенитета своего союзника, Германия немедленно приняла решение вторгнуться в эту страну. 27 марта, через два дня после того, как пакт трех держав был подписан Югославией, Гитлер дал указание о том, чтобы началось вторжение в Югославию и чтобы она была использована как база для германо-итальянских операций против Греции.

После этого, 30 марта 1941 г., фон Браухич издал дополнительные указания относительно операции «Марита». Там было сказано: «Приказы, изданные относительно операций против Греции, остаются в силе, поскольку они не затрагиваются настоящим приказом. 5 апреля, при условии

благоприятной погоды, авиация должна произвести налеты на войска в Югославии и одновременно 13 армия должна начать боевые действия как против Югославии, так и против Греции». Как мы знаем, вторжение действительно началось рано утром 6 апреля.

Договоры, пакты, заверения, любые обязательства разрывались и игнорировались, когда этого требовали агрессивные интересы Германии.

Теперь я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе. Мои американские коллеги будут заниматься вопросом о Японии. Я обращаюсь к последнему акту агрессии в Европе, в котором обвиняются эти нацистские заговорщики, — нападению на Россию.

В августе 1939 года Германия, хотя она, несомненно, и намеревалась в подходящий момент напасть на Россию, подписала договор о ненападении с Союзом Советских Социалистических Республик.

...22 июня 1941 г. германские вооруженные силы без предупреждения, без объявления войны вторглись в Россию. Это, конечно, было обычным нарушением серии договоров. В этом случае нацисты действовали так же, как и в других случаях. Это было нарушением Парижского пакта и грубо противоречило договору о ненападении, который Германия и Россия заключили 23 августа — за два года до этого. Сам Гитлер, касаясь этого соглашения, говорил, что соглашения следует соблюдать лишь до тех пор, пока они служат определенной цели. Подсудимый Риббентроп высказался еще более определенно. В беседе с японским послом в Берлине 23 февраля 1941 г. он дал ясно понять, что цель соглашения со стороны Германии заключалась лишь в том, чтобы избежать войны на два фронта.

В отличие от того, что Гитлер и Риббентроп и остальные планировали на закрытых совещаниях, мы знаем, что они провозглашали всему миру.

19 июля в рейхстаге Гитлер говорил: «При этих обстоятельствах я счел целесообразным, прежде всего, договориться о трезвом разграничении интересов с Россией. Будет раз навсегда установлено, что Германия считает сферой своих интересов для обеспечения своего будущего и Россия, со своей стороны, считает важным для своего существования.

За этим ясным разграничением сфер и интересов с обеих сторон последовало новое урегулирование русско-германских отношений. Любая надежда на то, что в конце срока соглашения вновь возникнет напряженность в русско-германских отношениях, является ребячеством. Германия не предприняла ни одного шага, который вывел бы ее за сферу ее интересов: это относится и к России. Надежда Англии улучшить положение путем создания какого-нибудь нового европейского кризиса является иллюзией, поскольку это касается русско-германских отношений.

Английские политические деятели осознают вещи несколько медленно, но с течением времени и они поймут это».

Конечно, это заверение было сплошной ложью. Через несколько месяцев после этого были предприняты меры к нападению на Россию.

Мы имеем директиву верховного командования от 6 сентября 1940 г., подписанную Иодлем. Я цитирую: «Даны указания об увеличении в течение последних недель оккупационных войск на Востоке». И далее (я цитирую): «По причинам безопасности это не должно создать такого впечатления в России, что Германия готовится к восточной кампании». Были даны указания германской разведке в отношении ответов на вопросы русской разведывательной службы. Я цитирую далее: «Общая численность германских войск на Востоке должна быть замаскирована частыми перемеще-

ниями частей в этом районе. Следует создать такое впечатление, будто основная часть войск переброшена на Юг в то время, как северные районы оккупированы небольшим количеством войск».

Итак, мы видим начало операций.

12 ноября 1940 г. Гитлер издал директиву, подписанную подсудимым Иодлем, в которой он заявил, что политическая задача — определить позицию России — началась безотносительно к результатам подготовки против Востока, о которых было дано устное распоряжение до того, как эта задача могла быть выполнена.

Нельзя предположить, что СССР участвовал бы в каких-либо переговорах в это время, если бы было известно, что в тот же день были отданы приказы готовиться к вторжению в Россию и что готовился приказ о введении в действие плана Барбаросса».

16 ноября был издан приказ. Я опять цитирую: «Немецкие вооруженные силы должны были быть готовы разбить Советскую Россию в быстрой кампании по окончании войны против Великобритании». И далее, в той же самой инструкции: «Все приказы, которые будут отданы верховным командованием, в соответствии с этой инструкцией, должны быть составлены в таких выражениях, что они могут быть истолкованы в качестве мер предосторожности, если Россия изменит свое нынешнее отношение к нам».

Продолжая играть в дружбу, Германия 10 января 1941 г. уже после того, как было принято решение о плане «Барбаросса», подписала русско-германский пограничный договор, а менее чем через месяц, 3 февраля 1941 г., Гитлер созвал совещание, на котором присутствовали подсудимые Кейтель и Иодль и на котором было предусмотрено, чтобы вся операция против России должна быть замаскирована, как часть подготовки к «Зеелёве», так назывался план вторжения в Англию. В марте 1941 года планы были достаточно разработаны, чтобы включить в них положение о разделе русской территории на 9 отдельных областей, управляемых имперскими комиссарами под общим контролем подсудимого Розенберга. В то же время под руководством Геринга, ответственность на которого возложил Гитлер, были выработаны подробные планы экономической эксплуатации России (вы услышите о подробности этих планов).

Я хочу вам напомнить об одном документе, на который уже ссылались. Знаменательно, что 2 мая 1941 г. совещание государственных секретарей по плану «Барбаросса» отметило:

«1. Война может продолжаться только в том случае, если в течение третьего года войны все вооруженные силы будут снабжаться питанием из России.

2. Нет сомнения, что если мы возьмем из России нужное нам, то в результате этого многие миллионы погибнут голодной смертью».

Но это, повидимому, не вызвало тревоги. «План Ольденбурга», как была названа схема экономической организации эксплуатации России, продолжал разрабатываться.

1 мая 1941 г. дата начала операции была установлена. К 1 июня приготовления были почти закончены, и был составлен точный график. Считали, что произойдут тяжелые пограничные бои, которые могут продлиться около 4 недель, но после этого не ожидалось никакого серьезного сопротивления.

22 июня в 3 часа 30 минут утра германские армии снова выступили, и

Гитлер заявил в своем воззвании к ним: «Я решил еще раз отдать в руки наших солдат судьбы немецкого народа, империи и Европы».

Были, конечно, выдвинуты обычные лживые предлоги. 28 июня Риббентроп заявил, что наступление было начато вследствие нарушения Красной Армией германских границ. Это была ложь, и подсудимый Риббентроп знал, что это ложь. 7 июня 1941 г. посол Риббентропа в Москве сообщил ему (я цитирую), что «все наблюдения подтверждают, что Сталин и Молотов, которые одни отвечают за русскую внешнюю политику, делают все, чтобы избежать конфликта с Германией». А штабные документы, которые вы увидите, показывают, что русские не проводили подготовки к войне и что они до последнего дня продолжали выполнять поставки в соответствии с торговым соглашением. Истина, конечно, заключалась в том, что устранение России, как политического противника, и включение советской территории в германское «жизненное пространство» являлось уже давно одной из основных целей нацистской политики, которая в дальнейшем была подчинена «дипломатическим соображениям», как говорил подсудимый Иодль.

Итак, 22 июня нацистская армия была брошена на государство, в дружбе к которому Гитлер так недавно клялся, и Германия начала последний акт агрессии в Европе, за которым последовала долгая и тяжелая борьба, окончившаяся крушением самой Германии.

Таково обвинение против этих подсудимых, как правителей Германии, по второму разделу Обвинительного заключения. Возможно, будет сказано, что многие из документов, на которые мы ссылались, были написаны от имени Гитлера, что приказы были приказами Гитлера и что эти люди были лишь орудием воли Гитлера. Но они были орудием, без которого воля Гитлера не могла быть осуществлена, и они были более чем орудием. Эти люди были не просто послушным орудием, хотя они были бы достаточно виновными, если бы их роль этим ограничивалась. Это те люди, чья поддержка поставила Гитлера в то властное положение, которое он занимал. Это те люди, которые своей инициативой и планированием, пожалуй, замышляли и, во всяком случае, делали возможным акты агрессии, осуществлявшиеся от имени Гитлера. Это те люди, которые дали Гитлеру возможность создать армию, флот, авиацию, военную экономику, политическую философию, при помощи которых эти вероломные нападения были совершены, и вести своих фанатичных приверженцев в мирные страны на убийство, грабеж и уничтожение. Это те люди, чье сотрудничество и поддержка сделали возможным создание нацистского правительства в Германии.

Управление тоталитарной страной может быть осуществлено без содействия представителей народа, но оно не может быть осуществлено без всякого содействия. Бесполезно иметь лидера, если нет людей, которые готовы, ввиду их личной алчности и честолюбия, помогать ему и следовать за ним. Диктатор, который вершит судьбы своей страны, не рассчитывает на себя одного. При приобретении власти или сохранении ее он надеется на поддержку, которую готовы дать ему менее крупные люди, сами стремящиеся получить свою долю диктаторской власти.

В уголовных судах наших стран, когда людей предают суду за нарушение местного закона, довольно часто случается, что среди членов банды, посаженной на скамью подсудимых, один является руководителем и вдохновителем. Но это не оправдание для простого мошенника сказать:

«Я воровал потому, что мне приказали», или для убийцы говорить: «Я убивал потому, что меня просили». Подсудимые находятся в таком же положении, несмотря на то, что они пытались грабить целые страны и истреблять целые народы.

Политическая лойяльность в выполнении военных приказов — это прекрасная вещь. Но она не требует и не оправдывает совершения явно порочных действий. Наступает момент, когда человек должен отказаться повиноваться своей совести. Даже рядовой солдат армии не призван выполнять противозаконные приказы. А эти подсудимые не были рядовыми солдатами. Они были людьми, чья ловкость и хитрость, чей труд и деятельность дали германской империи возможность порывать существующие договоры, заключать новые и насмехаться над ними, превратив международные переговоры и дипломатию в пустое издевательство, уничтожить всякое уважение к международному праву и, наконец, выступить против народов мира, чтобы обеспечить то господство, в которое они, как надменные представители так называемой «расы господ», якобы верили.

Если эти преступления, с одной стороны, были преступлениями нацистской Германии, то эти люди также виновны, как лица, которые содействовали, потворствовали, советовали, обеспечивали и сделали возможным все то, что было совершено.

Все совершенные этими людьми преступления столь ужасны, что они не укладываются в сознании. Их вожделения и садизм, их преднамеренные убийства и уничтожение стольких миллионов людей — это лишь одна сторона вопроса. Теперь, когда положен конец этому кошмару и мы думаем о том, как будем жить в будущем, пожалуй, их виновность, как убийц и грабителей, имеет меньшее значение и меньшее влияние на будущие поколения, чем их преступление, заключающееся в обмане,— обмане, при помощи которого они получили возможность совершать эти убийства и грабежи. Таков другой аспект их вины.

История их «дипломатии», основанной на хитрости, ханжестве и злой воле, — это история, конечно, менее ужасная, но тем не менее порочная и преднамеренная. И если это послужит прецедентом при ведении международных отношений, то ее последствия для человечества, несомненно, приведут к концу цивилизованного общества. Без доверия между странами, без уверенности в том, что на слово можно положиться и что обязательства даются с намерением их выполнить,— нет никакой надежды на мир и безопасность.

Правительства Соединенного Королевства и Британского содружества наций, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции, при поддержке и действуя от имени всех других миролюбивых стран, для того и объединились, чтобы посадить на скамью подсудимых тех, кто изобрел и проводил в жизнь эту нацистскую концепцию международных отношений.

Они это сделали для того, чтобы подсудимые были наказаны за их преступления. Они это сделали для того, чтобы разоблачить их поведение во всей его голой порочности, и они это делают в надежде на то, что совесть и здравый смысл всего мира увидят последствия такого поведения и конец, к которому оно неизбежно должно привести. Давайте снова восстановим здравомыслие и, вместе с этим, святость наших обязательств друг к другу...

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ де МЕНТОНА

[*Произнесена в заседании Международного Военного Трибунала 17 января 1946 г.*][1]

Совесть народов, которые еще вчера были порабощены и подвергались духовным и телесным пыткам, призывает вас судить и покарать персонально некоторых из числа тех лиц, которые несут главную ответственность за реализацию наиболее чудовищных из когда-либо существовавших форм государства и варварства, а также призывает вынести приговор в отношении взятых в совокупности групп и организаций, явившихся важнейшим орудием преступлений указанных лиц.

Франция, дважды на протяжении 30 лет подвергавшаяся вторжению в войнах, развязанных германским империализмом, испытала на себе в мае — июне 1940 года всю силу удара, нанесенного оружием, которое нацистская Германия собирала с агрессивными намерениями в течение многих лет. Временно побежденная, в силу численного и материального превосходства противника, его большей подготовленности, моя страна никогда не переставала бороться за свободу, ни на один день не выходила из этой борьбы. Взятых на себя обязательств и стремления к национальной независимости было бы достаточно для того, чтобы Франция... осталась в лагере демократических наций. По призыву участников движения сопротивления, принадлежавших ко всем классовым прослойкам, всем политическим партиям, различным религиозным направлениям, наша битва за освобождение постепенно приняла характер общенационального движения. И это произошло потому, что наш народ не только не примирился с нищетой и порабощением, но и отверг догматы гитлеризма, находящиеся в полнейшем противоречии с традициями нашего народа, его запросами и призванием действовать в интересах гуманности, несмотря на то, что наша родина и мы сами находились под гнетом захватчика.

Франция, подвергавшаяся систематическому ограблению и опустошению, Франция, столько сынов которой было замучено и казнено в застенках гестапо и в концентрационных лагерях, наконец, Франция, которая перенесла нечто еще более ужасное — разлагающее моральное влияние и принуждение к возврату в состояние варварства, принуждение, осуществлявшееся нацистской Германией с сатанинской настойчивостью,— Франция требует от вас и требует прежде всего от имени героически пожертвовавших собой участников движения сопротивления, которых она причисляет к наиболее светлым образам национальной героики, Франция требует: да будет совершено правосудие!

[1] Приводится с сокращениями. Составители.

Как и прежде, Франция, которая столько раз на протяжении истории была выразителем и поборником идеи свободы человеческой морали, человеческого прогресса, сегодня в моем лице представляет народы-мученики Западной Европы: народы Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, народы, которые связаны более прочными узами, чем какие-либо другие нации, с интересами мира, одни из наиболее передовых народов, в силу руководивших ими стремлений и созданного ими культа достояний цивилизации, народы, разделившие с нами страдание и подобно нам отказавшиеся отречься от свободы и принести в жертву свою душу перед лицом нацистского варварства. Франция является здесь выразительницей их требования о том, чтобы правосудие было совершено.

Первое основание для выступления перед вашим Высоким Судом — потребность подвергавшихся страданиям народов в том, чтобы свершилась справедливость. Но совершение правосудия не единственная и, быть может, не главная потребность, ибо мы обращаемся лицом к будущему в большей мере, нежели к прошлому.

Мы считаем, что длительный мир и уверенность человечества в прогрессе человечества, которое ныне еще разобщено, подвергается страданиям и исполнено тревогой, могут быть достигнуты лишь при сотрудничестве всех народов и путем учреждения подлинно международной организации. Одних только формальных средств и дипломатического урегулирования проблем для этого недостаточно. Ни одна нация не может быть долговечна и устойчива без наличия общего согласия по вопросу о важнейших правилах жизни в обществе, без наличия единства в поведении, согласно требованиям совести, без достижения всеми гражданами согласия дать единое определение понятию добра и зла; не существует внутренних законов, которые не опирались бы в квалификации преступлений и в определении меры наказания на общепризнанные критерии, иначе говоря, такие нации не могут существовать без наличия единой морали.

Сотрудничество наций завтрашнего дня не может существовать без международной морали, нации не могут не иметь определенной общности цивилизации в духовной сфере, не могут не иметь единой градации духовных ценностей; международное право будет призвано установить меры воздействия и обеспечить их применение в случае наиболее серьезных нарушений общепризнанных правил международной морали. Эта мораль и упомянутое международное уголовное право необходимы для установления, в конечном итоге, мирного сотрудничества и для обеспечения прогресса на прочной основе.

Опираясь на опыт прошлых веков, или, точнее говоря, на опыт последних лет, после невиданного доселе колоссального числа жертв и страданий людей всех рас и национальностей, мы не можем считать, что прочной основой, которая обеспечивала бы мирное сотрудничество жизни и прогресе, сегодня является уважение личности, кем бы эта личность ни была, а также, что сегодня верховная власть осуществляется во всех случаях в определенных границах.

Но для того, чтобы мы могли надеяться на создание, на базе международной морали и международного права, международного сообщества в духе свободного сотрудничества народов, необходимо, чтобы Германия, после того, как она замыслила, подготовила и развязала агрессивную войну, повлекшую за собой смерть миллионов людей и разорение многих

народов, после совершения ею цепи гнуснейших преступлений в годы военных действий, была объявлена виновной. Следует покарать и руководителей Германии, которые несут за это ответственность. Если они не будут осуждены, если не будет совершено правосудие, то народы потеряют веру в возможность осуществления правосудия. Когда вы объявите, что всякое преступление является в любых случаях преступлением, безотносительно к тому, совершено оно национальным объединением в отношении других народов или же каким-либо лицом в отношении другого лица, то вы этим самым подтвердите наличие единой морали, которая приложима в области международных отношений в той же мере, как и в отношениях между людьми, подтвердите, что на этой морали зиждятся правовые положения, признаваемые международным обществом. Наконец, этим актом вы положите начало учреждению международного правосудия.

Совершение правосудия необходимо также и для будущего германского народа. Народ этот долгие годы отравлялся нацизмом, и в нацистском режиме нашли свое выражение некоторые его стремления значительной давности, имеющие глубокие корни. Его полная ответственность заключается не только в общем согласии, но и в эффективном участии в совершении весьма значительного числа преступлений. Перевоспитание его необходимо. Оно сложно и требует большого времени.

Усилия, которые свободолюбивые народы должны будут попытаться приложить в целях вовлечения Германии в международное сотрудничество, окажутся в конечном итоге безуспешными без плодотворного перевоспитания германского народа. Если ваш Высокий Суд осудит нацистскую Германию, то этот акт явится лучшей отправной точкой в представляющей значительные трудности работе по переоценке и по перевоспитанию на протяжении последующих лет.

Вот почему Франция считает своим долгом настаивать перед Трибуналом на том, чтобы он квалифицировал преступления, а также саму агрессивную войну и действия Германии в ходе войны противоречащими морали и законам всех цивилизованных стран, и настаивает на том, что следует покарать тех, кто несет главную ответственность за указанные действия, настаивает на признании преступности членов наиболее важных групп и организаций.

Ваш Высокий Суд, учрежденный четырьмя подписавшими Соглашение от 8 августа 1945 г. государствами, которые действовали в интересах всех Объединенных Наций, обладает должными правами и качествами для совершения над Германией правосудия от имени всех свободолюбивых народов и от лица освобожденного человечества.

Учреждение нашими четырьмя Правительствами Трибунала, обладающего правом вести суд над главными виновниками, гражданами нацистской Германии за совершение ими преступлений, находит серьезную основу в принципах и обычаях международного права. Известный английский правовед не так давно напомнил об этом [1]: теория и практика международного права всегда признавали право воюющего государства подвергать наказанию вражеских военных преступников, которые попадают в их руки. Это положение международного права столь незыблемо, что никогда ни один исследователь его не оспаривал. Оно возникло одновременно

[1] Лаутемахт, Закон наций и наказание преступников войны («Британский ежегодник международного права», 1944). — Составители.

с зарождением самого международного права. Основы его были заложены Франциско де Виттория и Гроцием. Немецкие исследователи XVII и XVIII вв. развили это положение.

Так, Иоганн Якоб Мозер, писатель-позитивист XVIII в., писал: «Если солдаты противника действуют в нарушение международного права и попадают в руки противной стороны, то с ними не следует обращаться, как с военнопленными. Им может быть уготована участь воров и убийц». Следовательно, судебное преследование, которое ведется Соединенными Штатами, Великобританией, Союзом Советских Социалистических Республик и Францией в отношении лиц и организаций, представших перед вашим Высоким Судом на основании обвинительного заключения, оглашенного в Берлине 18 октября 1945 г., опирается на бесспорное юридическое положение, на признанное повсеместно в международных учреждениях право, согласно которому преступники войны подлежат репрессивной юрисдикции.

Это право подкреплено законными соображениями, которые, быть может, еще более неоспоримы.

Принцип территориального применения уголовных законов предоставляет каждому государству право подвергать наказанию за преступления, совершенные на территории этого государства. Принцип территориального применения законов охватывает нарушения международного права на территориях в период их военной оккупации. Эти нарушения и являются главными источниками военных преступлений. Но преступления, совершенные подсудимыми, были направлены не против какого-либо одного государства и имели место не на какой-либо одной территории. Национал-социалистские заговорщики, для суда над которыми вы были призваны правосудием, руководили политикой третьей империи. Все государства, оккупированные и вслед за этим временно порабощенные, находились в одинаковом положении жертв и в связи с тем, что против них были развязаны запрещенные войны, и в связи с теми методами, которые были против них использованы в ходе ведения войны.

Следовательно, не существует одного какого-либо из числа этих государств, которое имело бы законное основание настаивать на предоставлении ему преимуществ в проведении суда над преступниками. Лишь Международный Трибунал, являющийся выражением совокупности Объединенных Наций, которые еще вчера воевали с Германией, может со всей справедливостью заявить о своем праве на суд. Вот почему декларация о зверствах противника, сделанная на конференции в Москве в октябре 1943 года, смогла предусмотреть, что после общей победы союзников руководители национал-социалистской Германии предстанут перед лицом международного правосудия. Таким образом, в самом принципе правосудия, которое вы призваны совершить, нет ничего нового в юридическом отношении.

Отнюдь не являясь одним лишь утверждением силы, сделанным победителем, ваша компетенция основывается на признании международным правом территориальной юрисдикции суверенных государств.

Передача этими государствами своих судебных полномочий Международному суду является знаменательным прогрессом на пути осуществления междугосударственного репрессивного судопроизводства, но она не создает никаких нововведений в законных основах совершения вами правосудия, которое вы призваны осуществить.

Может показаться, что квалификация уголовных преступлений создаёт серьезные юридические возражения. Чудовищное переплетение и нагромождение преступлений против человечности охватывает и в то же время превышает два более точных юридических определения: преступления против мира и военные преступления. Я думаю, и к этому я еще особо возвращусь в дальнейшем, изолируя преступления против мира от военных преступлений, что эта совокупность преступлений против человечности в конечном счете есть не что иное, как систематическое совершение в политических целях уголовных преступлений, как-то: краж, грабежей, жестокого обращения, увода в рабство, умерщвления и убийства, т. е. преступлений, предусмотренных и караемых согласно уголовному праву всех цивилизованных государств.

Таким образом, никакое юридическое определение общего порядка не может создать препятствий для совершения вами правосудия.

Более того, попытка обвиняемых нацистов сослаться на отсутствие какого-либо документа в письменной форме, на основании которого вы смогли бы квалифицировать их действия, как уголовные преступления, будет совершенно необоснованна. Разве сама национал-социалистская правовая доктрина не допускает в области внутреннего уголовного законодательства того, чтобы даже судья мог и должен был вносить дополнения в закон. Письменный закон впредь перестал быть «великой хартией» злоумышленника. Судья мог налагать наказание и в случае отсутствия указания на него, и при этом чувство национал-социалистской справедливости не было оскорблено.

Каким образом при нацистском режиме судья мог вносить дополнения в закон?

В поисках своего якобы легального решения он действовал как законодатель. Исходя из прочной национал-социалистской базы, он искал положение, которое хотел провозгласить так, как если бы он являлся законодателем.

В своей речи в «День юриста»[1] 1936 года подсудимый Франк заявил: «Когда вы должны принять какое бы то ни было решение, вы должны спросить себя: как поступил бы фюрер на моем месте? Когда вы должны принять какое бы то ни было решение, спросите себя: соответствует ли это решение национал-социалистскому сознанию германского народа? Тогда у вас будет прочная база национал-социалистской идеологии, которая даст нам на все времена власть третьего рейха в той сфере, где вы будете принимать решения, и эту власть вы будете черпать из единого общенародного характера национал-социализма и признания воли фюрера Адольфа Гитлера».

И будет неуместен упрек подсудимого Франка и его сообщников по адресу тех, кто завтра совершит правосудие в интересах человеческой совести, упрек за отсутствие текстов в письменном виде с указанием на меру наказания, ибо, если помимо международных конвенций подобные указания и не фигурируют в Международном уголовном кодексе, то они включены в уголовные кодексы всех цивилизованных стран.

Господин судья Джексон подробно обрисовал вам различные фазы и формы, в которые вылился национал-социалистский заговор в период его

[1] «Дас Дейтше Рейх», 1936, стр. 217.

подготовки и осуществления с первого дня организации заговора Гитлером и его сообщниками в целях захвата власти и до совершения бесчисленных преступлений в Европе, которая почти полностью оказалась под их неограниченной властью.

Сэр Хартли Шоукросс перечислил вам далее различные нарушения договоров, обязательств и заверения, предшествовавшие многочисленным агрессивным войнам, в которых виновна Германия.

Я разрешу себе сегодня показать вам, что все эти организованные массовые преступления проистекают, как я позволю себе назвать, из преступлений против разума. Здесь я хочу упомянуть доктрину, отрицающую все рассудочные и моральные, духовные ценности, с помощью которых народы стремились в течение тысячелетий улучшить человеческое существование; цель этой доктрины — сбросить человечество в состояние варварства, но не в естественное и самовозникающее варварство первобытных народов, а в демоническое, почти сознательное варварство, используя материальные средства, которые наука предоставила человеку. И в этом осквернении разума кроется первородная вина национал-социализма, из которой проистекают все преступления.

Эта чудовищная доктрина — расовая теория. Если бы лишь то, что германская раса состоит в принципе из арийцев, было основной мыслью теории,— она была бы примитивна и наивна. Существование германской нации и обоснование этого самими немцами возможно лишь в силу их принадлежности к германской расе или фолькстуму — народной массе, состоящей из немцев и объединяющей их. Раса породила германский народ, и, ведя свое начало от нее, этот народ живет и развивается как организованное объединение. Немец имеет право рассматривать себя лишь как здорового и сильного члена этого объединения, выполняющего внутри его определенную техническую функцию. Степень его свободы точно измеряется его деятельностью и его пользой. Речь идет о том, чтобы привести этот национальный организм в боевое состояние, подготовить его к непрекращающейся борьбе.

Корпоративные идеи и символы расизма составляют неотъемлемую от его политической системы часть: это так называемый биологизм власти, или диктаторский биологизм.

«Кровь» — термин, так часто появляющийся из-под пера нацистских доктринеров, определяет истинный ход жизни. Кровь, этот живительный сок, подобно крови, циркулирующей в человеческом организме, определяет движение каждой расы, развитие культуры этой расы.

Быть арийцем—значит чувствовать в себе движение потока этой крови, который возбуждает и поддерживает жизнь целой нации. Кровь является тем фактором чувственной и бессознательной жизни, который пробуждает в каждом индивидууме присущие его расе признаки. Даже тогда, когда духовная жизнь достигает наивысшего напряжения, мы не должны отходить от первоначальной основы нашей священной общности. Стоит только индивидууму уйти от самого себя—и он почувствует пробуждение в нем «велений крови». Сновидения, обряды и мифы помогут этому пробуждению. Иначе говоря, современный германец может и должен внять зову Германии древних времен и возвратиться к чистому и юному первобытному состоянию.

Единство души и тела индивидуума не может подвергаться обсуждению. В «национал-социалистских ежемесячных тетрадях» за сентябрь

1938 года сказано: «Говорят, будто тело принадлежит государству, а душа — церкви или богу. Теперь дело обстоит иначе. Человек целиком, и душой и телом, принадлежит германской нации и германскому государству». Действительно, национал-социализм утверждает, что моральное сознание является результатом ортогенетической эволюции, следствием простейших физиологических функций, которые характеризуют звериную сущность человека. Отсюда — его моральное сознание также подчинено наследственности и, следовательно, подчинено требованиям расы.

Эта псевдорелигия, конечно, не гнушается использовать плоды разума и технического развития, полностью подчиняет их своим интересам и стремится наиболее правдоподобно согласовать их с расовым мифом.

Сам по себе отдельный индивидуум не представляет ценности и имеет значение лишь как элемент, входящий в расу. Это утверждение было бы логично, если допустить, что физические и психологические свойства, воззрения и тенденции присущи не индивидуумам, а лишь нации. Тот, кто придерживается иных взглядов, чем изложенные в официальной доктрине, либо — антиобщественный элемент, либо — невменяемый. Ему приписывают тогда отсутствие рассудка, потому что, согласно нацистской доктрине, понятия «нация» и «раса» совпадают. Итак, были установлены отличительные признаки расы. Любое отступление от общеутверждаемой морали и мировоззрения — такое же уродство, как искривленная от рождения нога или заячья губа.

Тоталитарная доктрина сделала возможным существование индивидуума лишь внутри расы и для расы, не допуская избрания им своего пути и собственной цели. Тоталитарная доктрина исключает любые концепции, любые стремления или желания, отличные от тех, которые связаны с интересами расы. Тоталитарная доктрина воспрепятствовала индивидууму заниматься чем-либо иным помимо того, в чем раса заинтересована.

Национал-социализм привел к подавлению личности государством, к отрицанию самоценности человеческой личности.

Мы, как это становится ясным, подведены к воззрениям варварского племени в самые отдаленные времена. Отброшены все накопленные в течение веков достояния цивилизации. Утверждение примата расы, ее инстинктов, требований и интересов заставило исчезнуть все понятия об общепринятой морали, справедливости и праве. Человеческая личность, ее свобода, права, запросы более не могли претендовать на самостоятельное существование.

Можно предугадать, какое расстояние отделяло, согласно этим воззрениям, лиц, принадлежащих к германскому обществу, от прочих людей. Было неустранимо различие, установленное между расами, как и неустранима была градация между ними, которая привела к противопоставлению высших рас низшим. Гитлеровский режим вырыл подлинную пропасть между единственным хранителем расового сокровища — германской нацией и другими нациями.

Более не допускался одинаковый подход к германскому обществу и всему многообразию низших людей вырождающихся наций. Идея братства людей была отвергнута еще более решительно, чем прочие общепризнанные духовные ценности.

Как объяснить, что Германия, на протяжении веков черпавшая богатства классической древности и христианства, идеи свободы, равенства и социальной справедливости, общие достояния западного гуманизма, в

который она внесла благородный и ценный вклад, как объяснить, что Германия обратилась столь странным образом к примитивному варварству?

Чтобы понять это и завтра же приложить усилия для того, чтобы искоренить в Германии зло, поставившее под угрозу гибели всю нашу цивилизацию, следует вспомнить о глубоких и отдаленных истоках национал-социализма.

Мистическая идея расовой общности родилась в период умственного и морального кризиса, охватившего в XIX в. Германию, сумевшую, однако, в кратчайший срок восстановить свою экономическую и социальную структуру в результате необычайно быстрой индустриализации. В действительности, национал-социализм — вершина умственного и морального кризиса современного человечества, перенесшего значительные потрясения из-за индустриализации и технического прогресса. Помимо того, что Германия особенно остро пережила этот переворот в экономической и социальной жизни, она перенесла его в то время, когда ею еще не были достигнуты политическое равновесие и единство в области культуры, уже существовавшие в других странах Западной Европы.

По мере того, как замирала духовная и умственная жизнь, умами овладевала трагическая неуверенность. Результат этого — жестокость умов XIX в., которую столько немцев описало с трагической силой заклинаний. В душах, опустошенных поисками новых духовных ценностей, разверзлась зияющая пропасть.

Естественные и гуманитарные науки породили полнейший релятивизм, глубокий скептицизм в отношении незыблемости духовных ценностей, на которых веками воспитывался западный гуманизм. Распространился вульгарный дарвинизм, который совращал и приводил в безумное состояние умы; теперь немцы увидели в общности, в расах лишь замкнувшиеся в себе и ведущие друг с другом непрестанную борьбу изолированные единицы.

Германский ум вынес приговор гуманизму во имя упадка. Этот ум не видел в духовных сокровищах гуманизма ничего, кроме «болезней». В его представлении причина их заключалась в злоупотреблении рассудочным, в культивировании всего того, что вело к обузданию человеческих страстей, диктуя им общественные нормы.

С этих пор классическую древность уже не рассматривали как выражение здравого смысла, как блистающую красоту. Отныне в ней видели лишь вступившие в жестокую борьбу соперничающие цивилизации, борьбу, которая всегда приписывается Германии в силу ее пресловутого германского происхождения.

Осуждению подвергся жреческий юдаизм, а также христианская религия во всех ее формах и как проповедь чести, и как проповедь братства, которая должна убить в человеке черты звериной жестокости. Они восстали против демократического либерализма нашего времени и идеи международного сотрудничества.

Решающее влияние на народ, переживавший духовный кризис и отрицавший общепризнанные духовные ценности, должна была оказать философия Ницше. Принимая за исходную точку в своей философской концепции волю к власти, Ницше, конечно, не преследовал бесчеловечность, а говорил о сверхчеловеке. Так как в мире отсутствуют решающие причины, определяющие его, человек, тело которого представляет собой материю и мыслящую и чувствующую, может создавать мир по своему

усмотрению, руководствуясь биологической борьбой за существование. Так как вершина стремлений человечества — сознание полной, материальной и духовной победы, то для достижения ее остается лишь отобрать наиболее сильных, новую аристократию господ.

Промышленное развитие неизбежно влечет за собой, по мнению Ницше, господство масс, автоматизм и общее обезличивание. Государство существует только благодаря избранным сильным личностям, которые используют лишь соответствующие законам жизни методы, которые прекрасно определил Макиавелли. Эти личности будут править людьми, одновременно прибегая к силе и храбрости, так как люди всегда были и будут злыми и испорченными.

Перед нашими взорами возникает современный варвар, стоящий по своему развитию и энергии выше окружающих, освободившийся от всякой условной морали, способный внушить толпе повиновение и преданность, заставляя ее верить в достоинство и красоту труда, обеспечив ей посредственное существование, которым она так легко довольствуется. Одна и та же сила найдет свое выражение у господ — в форме гармонии их элементарных страстей и ясности их организаторских способностей, у масс — в равновесии их низменных инстинктов и размеренной работы в условиях жестокой дисциплины.

Без сомнения, вряд ли можно совместить вышеприведенные философские рассуждения Ницше с грубым примитивизмом национал-социализма. Но Ницше справедливо считают одним из предков национал-социализма, так как он первый подверг преследовательской критике общепризнанные достояния гуманизма и, помимо этого, потому, что Ницше мечтал о руководстве господ над массами, господ, не связанных в своих действиях никакими ограничениями, что уже предвосхищает нацистский режим. Кроме того, Ницше верил в господствующую расу и отдавал пальму первенства Германии, в которой он видел юную душу и неисчерпаемые возможности.

Миф о расовой общности, зародившийся в недрах германской души, которая была опустошена моральным и духовным кризисом современного человечества, слился с основными положениями пангерманизма.

Уже в своих проповедях, обращенных к германской нации, Фихте, который воспевал германизацию, исчерпывающе изложил одну из основных идей пангерманизма, а именно, что Германия и мыслит, и создает мир таким, каким он должен быть придуман и создан.

Апология войны также имеет свою историю. Она восходит к Фихте и Гегелю, которые утверждали, что только война, разделяющая народы, устанавливает среди наций справедливость. По Гегелю, моральная чистота нации сохраняется благодаря войне подобно тому, как ветер спасает море от загнивания.

Теория жизненного пространства появилась в начале XIX в. Эта теория — выражение хорошо известного географического и исторического порядка, к которой позднее обратятся ратцели, артуры, диксы и лампрехты, уподобив конфликт народов неистовой борьбе концепции и борьбе за их проведение в жизнь, заявляя, что ход истории направляет мир к германской гегемонии.

Государственный тоталитаризм в Германии имеет также древние корни. Гегель был сторонником поглощения индивидуума государством. Он писал: «Отдельные личности исчезают в присутствии мировой суб-

станции (дух народа или государство), и субстанция сама создает личности такими, какими этого требуют сделать преследуемые ею цели».

Следовательно, национал-социализм в современной Германии не случайное явление, не следствие поражения 1918 года, а также не обычное изобретение группы людей, решивших взять власть в свои руки. Национал-социализм — завершение длительной идейной эволюции, результат использования группой лиц самых мрачных и наиболее глубоких сторон немецкой души. Преступление Гитлера и его сообщников заключается в том, что именно они пробудили и использовали скрытые варварские силы, еще до их прихода существовавшие в немецком народе.

Установление Гитлером и его сообщниками диктаторского режима превратило всех немцев в солдафонов, т. е. привело к созданию порядка и системы жизни, абсолютно отличных от системы буржуазного Запада и пролетарского Востока. Речь шла о постоянной и полной мобилизации индивидуальных и коллективных сил. Это всесторонняя милитаризация предполагала полнейшее согласование мысли и действия, милитаризацию по традиционным образцам прусской дисциплины.

Пропаганда несла в массы веру, вдохновление, опьянение собственным величием. В расовой теории, в упоении мистической общностью эти массы нашли искусственное отвлечение от душевной тоски и материальных забот. Эти еще вчера растерянные и опустошенные души слились воедино.

Нацистское воспитание вело к формированию новых поколений, у которых традиционная мораль была заменена культом расы и силы.

Миф о расе стал подлинной национальной религией. Многие публицисты мечтали, основываясь на дуализме религиозных верований, о создании всего мира по германскому образцу, о подчинении всего мира религии германской расы и ее расовом существе.

В середине XX в. Германия добровольно возвратилась из сферы христианства и цивилизации к варварству первобытных германцев. Она произвольно порвала со всеми всеобъемлющими концепциями современных наций. Доктрина национал-социализма, которая возвела бесчеловечность в принцип, поистине создала учение о разрушении современного общества.

Эта доктрина неизбежно вела Германию к агрессивной войне и к систематическому использованию преступных методов ее ведения.

Утверждение абсолютного примата германской расы, отрицание всех международных правил, проповедь культа силы и развитие чувства мистической общности позволили Германии считать обоснованным и оправдывать использование войн в интересах германской расы. Эта раса должна была непрестанно усиливаться за счет наций, которые приходили в упадок. И Германия возобновила проведение варварских вторжений.

Вполне естественно и логично поэтому, что она вела войну варварскими способами и не только потому, что этика национал-социализма отличается в выборе средств, но и потому, что война должна была стать тотальной по своим средствам и целям.

Касается ли это преступления против мира или военных преступлений,— и в том и в другом случае мы не стоим перед лицом случайного преступления, которое можно было, конечно, если не оправдать, то объяснить. Перед нами ряд преступлений, неизбежно вытекающих из чудовищной доктрины и подобной ей доктрины, которую столь охотно использовали руководители нацистской Германии.

Непосредственным следствием национал-социалистской теории было немедленное совершение преступления против мира. Уже в феврале 1920 года, в первой программе национал-социалистской партии, Адольф Гитлер наметил в общих чертах основы будущей внешней политики Германии. Но только в 1924 году он широко развил свои взгляды, когда писал «Майн кампф» в Ландсбергской тюрьме.

Согласно этой книге внешняя политика рейха должна была прежде всего стремиться к тому, чтобы Германия вновь обрела свою фактическую независимость и суверенность; это — явный намек на статьи Версальского договора, относящегося к вопросу о разоружении и демилитаризации Рейнской зоны. В дальнейшем Германия должна была приложить усилия к тому, чтобы отвоевать «потерянные в 1919 году территории». За 15 лет до начала второй мировой войны был с полной откровенностью поставлен вопрос об Эльзасе и Лотарингии. И, наконец, Германия должна была стремиться увеличить германскую территорию в самой Европе. Границы 1914 года были «недостаточны», их необходимо было расширить, включив в рейх «всех немцев», начав с австрийских немцев.

После восстановления Великой Германии национал-социализм должен был приложить усилия к тому, чтобы «обеспечить расе, которая составит государство, средства существования на этой планете», установив «разумное соотношение» между численностью населения и размерами занимаемой им территории. Под «разумным соотношением» следовало понимать положение, при котором снабжение народа продовольствием обеспечивается исключительно из ресурсов его собственной территории. «Только достаточное пространство на земном шаре обеспечивает народу свободу существования» [1]. Но это был лишь один этап. «Когда народ знает, что его существование обеспечивается тем пространством, которое занимает его территория, все же необходимо позаботиться о том, чтобы создать гарантию безопасности этой территории», так как мощь государства «находится в прямой зависимости от того, какое военное значение имеет его географическое положение»[2].

Эти цели, добавляет Гитлер, не могут быть достигнуты без войны. Было бы невозможно добиться восстановления границ 1914 года «без кровопролития» тем более потому, что было бы невозможно приобрести жизненное пространство без подготовки к «вооруженной схватке».

«Германия должна была искать приобретения новых территорий в Восточной Европе за счет России и лимитрофных государств. Мы порываем с традиционным стремлением германцев на юг и запад Европы и обращаем взор на восток»[3]. Но прежде, заявляет Гитлер, необходимо уничтожить стремления Франции к гегемонии и «раз и навсегда объясниться с этим заклятым врагом». «Уничтожение Франции позволит Германии приобрести затем территории на Востоке». «Сведение счетов» на Западе — только прелюдия». «Его можно рассматривать исключительно, как прикрытие нашего тыла с целью распространения нашей территории в Европе»[4].

Впрочем, в будущем Германия должна была воспрепятствовать существованию поблизости от ее территории «военной державы», которая

[1] «Моя борьба», стр. 726, немецкое изд. 1936 г.
[2] Стр. 727 того же издания
[3] Стр. 741 того же издания.
[4] Стр. 734 того же издания.

могла бы соперничать с ней. Германия должна была противодействовать «всеми средствами» созданию государства, которое смогло бы приобрести подобную мощь, и, если такое государство уже существует, Германия должна была «уничтожить» его; и это было для немцев не только п р а в о м, но и д о л г о м. В документе, который он называет своим политическим завещанием, Гитлер рекомендует своим согражданам: «Никогда не допускайте образования в Европе двух континентальных держав. Рассматривайте любую попытку создать у границ Германии другую мощную военную державу, даже если это государство будет способно лишь в будущем достигнуть мощи, как нападение на Германию»[1].

Война в целях отвоевания территорий, потерянных в 1919 году, война в целях уничтожения французского могущества, война в целях приобретения жизненного пространства в Восточной Европе, наконец, война против всякого государства, которое стало бы или могло бы стать противовесом гегемонии рейха — вот какой план излагается в книге «Моя борьба».

Таким образом, с самых первых дней своего существования национал-социализм не отступал ни перед какой возможностью войны, которая связана с применением его теорий.

И, действительно, с момента прихода к власти Гитлер и его сообщники занялись военной и дипломатической подготовкой агрессивных войн, которые они решили вести.

Без сомнения, еще до прихода национал-социалистов к власти, Германия проявила стремление к восстановлению своей военной мощи: это выразилось, например, в том, что в 1932 году, в связи с конференцией по разоружению, она потребовала «равноправия» в вопросе о вооружении. Уже тогда Германия тайно нарушила статьи Версальского договора о разоружении. Но после прихода Гитлера к власти перевооружение Германии стало осуществляться совершенно иными темпами.

14 октября 1933 г. Германия покинула конференцию по разоружению и пять дней спустя заявила о своем решении выйти из Лиги наций под предлогом того, что ей не были предоставлены равные права в области вооружения. Тем не менее Франция заявила о своей готовности согласиться с равноправием в вооружении в случае, если Германия предварительно согласится на установление международного контроля, который позволит определить действительные размеры вооружений. Конечно, Германия не пожелала принять это условие, так как международный контроль раскрыл бы масштабы вооружений, которые тайно были созданы рейхом в нарушение существовавших договоров. Между тем, 13 октября 1933 г. на совещании кабинета (протокол этого совещания был обнаружен) Гитлер заявил, что хочет «взорвать» конференцию по разоружению. При этих обстоятельствах не удивителен неуспех попыток возобновить переговоры с Германией после ее ухода с конференции.

18 месяцев спустя, приняв решение возобновить обязательную воинскую повинность и немедленно сформировать армию, которая должна была в мирное время насчитывать 36 дивизий, а также создать военную авиацию, гитлеровское правительство нарушило обязательство, взятое Германией по Версальскому договору. Тем не менее 3 февраля 1935 г. Франция и Великобритания предложили Германии снова занять свое место

[1] «Моя борьба», стр. 681, немецкое изд. 1936 г.

в Лиге наций и подготовить общую конвенцию о разоружении, которая бы могла заменить статьи Версальского договора, касающиеся военных вопросов. Когда Гитлер был близок к тому, чтобы освободиться путем свободных переговоров от «одностороннего бремени», которое, как он говорил, Версальский договор налагал на Германию, он предпочел избежать добровольного ограничения и контроля над вооружением, грубо нарушив этот договор.

Когда германское правительство 7 марта 1936 г. приняло решение нарушить Локарнский договор и, в нарушение статей 42 и 43 Версальского договора, демилитаризовать Рейнскую зону, оно заявило, что это явилось ответом на заключение пакта между Францией и СССР, подписанного 2 мая 1935 г. и ратифицированного французской палатой депутатов 27 февраля 1936 г. Оно заявило, что заключением этого пакта был нарушен Локарнский договор. Это был лишь предлог, который никто не принял всерьез. В демилитаризованной Рейнской зоне нацистские руководители решили начать как можно скорее строительство линии Зигфрида, чтобы парализовать военное вмешательство, которое могла предпринять Франция для оказания помощи своим восточным союзникам. Решение от 7 марта 1936 г. было прелюдией к агрессивным действиям против Австрии, Чехословакии и Польши.

Если рассматривать вопрос о вооружении во внутриполитическом плане, то причина быстроты, с которой оно было осуществлено, заключается в ряде экономических и финансовых мероприятий, затронувших все сферы германской жизни. Вся экономика была направлена на подготовку к войне. Члены правительства заявили о первоочередной необходимости производства вооружения по сравнению со всеми другими видами производства. Политические интересы были поставлены над интересами экономики.

Фюрер заявил: «Надо, чтобы население смирилось в течение некоторого времени с нормированием масла, жиров и мяса для того, чтобы вооружение было произведено в должный срок. Германский народ не протестует против этого приказа. Государство осуществляет вмешательство в целях увеличения производства заменителей, что приведет к получению дефицитного сырья и позволит рейху, в случае конфликта, сохранить для армии и авиации важнейшие виды продукции, даже если импорт станет затруднительным или невозможным». В сентябре 1936 года подсудимый Геринг был инициатором создания и руководил проведением четырехлетнего плана, который перевел Германию на рельсы военной экономики. Подсудимый Шахт в течение трех с половиной лет, когда он возглавлял Министерство экономики империи, создал финансовую машину, сыграв важную роль в подготовке к войне, о чем он сам напомнил после своего ухода из Министерства в речи, произнесенной в ноябре 1938 года в Экономическом совете Германской академии.

Таким образом, за три года Германия смогла воссоздать значительную армию и ввести организацию, в техническом отношении полностью подготовленную к будущей войне. 5 ноября 1937 г., излагая своим сообщникам планы внутренней политики, Гитлер ответил, что вооружение практически закончено.

Предоставляя рейху экономические и финансовые возможности для ведения агрессивной войны, гитлеровское правительство одновременно продолжало дипломатическую подготовку к войне, прилагая усилия к

тому, чтобы внушить спокойствие народам, над которыми нависла опасность, на период, необходимый Германии для перевооружения и изоляции своих возможных противников.

В своей речи от 17 мая 1933 г. Гитлер, требуя пересмотра Версальского договора, одновременно утверждал, что он не стремится достигнуть пересмотра договора путем применения силы. Он заявил, что признает «законные требования всех народов»; он утверждал, что он не хочет «германизировать тех, кто не принадлежит к германской нации», что он намерен «соблюдать права других национальностей».

Пакт о ненападении между Германией и Польшей, заключенный 26 января 1934 г. для того, чтобы временно успокоить правительство Варшавы и создать у него ложное чувство безопасности, имел основной целью лишение французской политики возможности действовать. В труде под названием «Внешняя политика Германии за 1933—1939 гг.» официальный автор книги профессор фон Фрейтаг Лоринхофен писал, что главная цель этого пакта — парализовать франко-польское заигрывание и «повергнуть наземь всю французскую систему».

Переговоры с Англией, начатые Германией 26 мая 1935 г., т. е. десятью днями спустя после нарушения военных статей Версальского договора, приведшие к заключению морского соглашения от 18 июня 1935 г., имели своей целью успокоение английского общественного мнения, убеждение его в том, что рейх, даже если он и пожелал бы стать великой военной державой, не намерен восстановить крупные морские силы.

На следующий день после плебисцита, 13 января 1935 г., на котором был решен вопрос о возвращении Саарской области Германии, Гитлер торжественно заявил, что он «впредь не предъявит Франции никаких территориальных требований». Он применял подобную тактику по отношению к Франции до конца 1938 года. Риббентроп приехал в Париж 6 декабря 1938 г., чтобы подписать франко-германскую декларацию, в которой было признано, что «граница между отдельными государствами является окончательной», а также указывалось, что оба правительства решили «консультироваться, когда интересующие обе стороны вопросы могут привести к международным осложнениям, за исключением отношений с третьим государством, в случае если эти отношения носят характер лишь взаимной заинтересованности». По словам французского посла в Берлине, Риббентроп еще надеялся «стабилизировать мир на Западе для развязывания рук на Востоке».

Разве Гитлер не давал подобных обещаний Австрии и Чехословакии? 11 июля 1936 г. он подписал с правительством Вены соглашение, по которому признал независимость Австрии, независимость, которую он уничтожил 20 месяцев спустя. По Мюнхенскому соглашению от 28 сентября 1938 г. он обещал гарантировать на будущее целостность чешской территории, которая была захвачена менее чем через шесть месяцев.

5 ноября 1937 г. на совещании, состоявшемся в имперской канцелярии, Гитлер сообщил своим сообщникам, что наступило время решить силой вопрос о необходимом для Германии жизненном пространстве. Международное положение благоприятствовало Германии; она добилась превосходства в вооружении, которое могло оказаться только временным. Нельзя было более ожидать начала действий.

Затем были осуществлены различные агрессии, о которых уже было сообщено Трибуналу. Также вам было показано, что эти многочисленные агрессии были осуществлены в нарушение международных договоров и принципов международного права. Кстати сказать, в то время германская пропаганда этого не оспаривала. Она ограничивалась заявлением, что «эти договоры и принципы потеряли со временем всякую реальность», т. е. она просто отреклась от слова, которое было дано Германией, и объявила устаревшими основы, на которые опирается международное право; эта аргументация не идет вразрез с национал-социалистской теорией, которая, как мы уже видели, полностью отрицала международное право и оправдывала любые средства, используемые в интересах германской расы.

Однако не принесет пользы рассмотрение различных аргументов, приводимых германской пропагандой для оправдания агрессий, умышленно подготовленных задолго до их осуществления.

Германия, прежде всего, приняла в расчет свои жизненные интересы. Разве не является достаточным оправданием то, что она пренебрегла международным правом во имя борьбы за существование ее народа? Она нуждалась в экономической экспансии. Она имела право, это было ее долгом, защищать германские меньшинства в других странах. Она должна была противостоять тактике окружения, проводимой западными державами.

Экономическая экспансия явилась одной из мотивировок, к которой Гитлер прибегал даже в беседах со своими ближайшими сообщниками на тайных совещаниях, состоявшихся в 1937—1938 гг. в имперской канцелярии. Он говорил тогда: «Экономические нужды являются основой политики экспансии, проводимой Италией и Японией; экономические нужды направляют Германию по тому же пути». Но разве гитлеровская Германия не смогла бы постараться удовлетворить эти нужды с помощью мирных средств? Подумала ли она о том, чтобы путем переговоров добиться новых возможностей для своей внешней торговли? Гитлер не останавливался на подобных решениях. Он видел только одно средство разрешения экономических проблем Германии: приобретение сельскохозяйственных районов, и, несомненно, он пришел к такому выводу потому, что был не способен понять возможность решения этих проблем в любой форме, отличной от «экономики войны».

Если он высказывался за необходимость добиться приобретения этих, по его выражению, «сельскохозяйственных районов», то только потому, что видел в этом средства получения для германского населения продовольственных ресурсов, которые бы освободили его от угрозы блокады и ее последствий.

Долг, заключавшийся в «обеспечении защиты германских меньшинств за границей», был излюбленным козырем германской дипломатии с 1937 по 1939 гг. Он явно не мог служить оправданием уничтожения Чехословацкого государства и установления «германского протектората Богемии и Моравии». Но судьба «судетских» и «данцигских» немцев была лейтмотивом германской печати, выступлений фюрера и пропагандистских изданий Риббентропа. Однако следует ли напоминать о том, что на тайном совещании 5 ноября 1937 г., на котором Гитлер указал своим сообщникам план действия против Чехословацкого государства, он

не произнес ни одного слова о «судетских немцах» и что на совещании 23 мая 1939 г. он заявил, что Данциг не является «главным моментом» германо-польского конфликта? Итак, «право национальностей» было в его представлении лишь средством пропаганды, предназначенным для того, чтобы замаскировать действительную цель — завоевание «жизненного пространства».

Окружение, созданное вокруг Германии западными державами, было аргументом, который Гитлер использовал при нарушении 28 апреля 1939 г. морского соглашения, заключенного с Великобританией в 1935 году. Этому вопросу посвящена значительная часть германской «Белой книги» 1939 года, в которой рассматриваются причины возникновения войны. Но можно ли говорить об окружении, принимая во внимание то, что Германия в мае 1939 года заключила союз с Италией, а 23 августа 1939 г. подписала германо-русский пакт? И можно ли забыть, что даже после уничтожения Чехословацкого государства и начала германо-польского дипломатического конфликта Франция и Великобритания предпринимали дипломатические шаги в отношении Греции, Румынии, Турции и Польши?

Разве английский премьер-министр не заявил 23 марта 1939 г. в палате общин, что английская политика преследует только две цели: «помешать Германии установить господство в Европе» и «воспрепятствовать тому, чтобы после применения угроз слабые государства были вынуждены отказаться от своей независимости»? То, что гитлеровская Германия называла «окружением», в действительности было запоздалой попыткой выдвинуть барьер с тем, чтобы ограничить ее чрезмерные притязания.

Однако немецкая пропаганда на этом не останавливалась. Разве мы не помним выступление одного из глашатаев этой пропаганды, который сравнил пассивность Франции и Великобритании в сентябре 1938 года с тем сопротивлением, которое они оказали гитлеровской политике в 1939 году? Из этого был сделан следующий вывод: мир был бы сохранен, если бы западные державы оказали давление на Польшу, как это было сделано в прошлом году в отношении Чехословакии, чтобы заставить Польшу согласиться на требования Германии.

Странным кажется довод, с помощью которого доказывалось, что Германия согласилась бы не начинать войну, если бы все державы склонились перед ее волей. То обстоятельство, что Франция и Великобритания выступали в течение длительного времени против нарушения Германией международного права лишь в форме платонических протестов, может ли это обстоятельство служить оправданием виновников нарушений? Общественное мнение Франции или Великобритании, обманутое заявлениями Гитлера, поверило тому, что замыслы нацистов направлены только на обеспечение судьбы немецких меньшинств; оно надеялось, что существует предел германским притязаниям, не зная о тайных планах Германии, существование которых теперь доказано. Франция и Великобритания позволили ей вооружиться и реоккупировать Рейнскую зону, в то время как, по свидетельству самого Риббентропа, военное вмешательство с их стороны в марте 1936 года поставило бы Германию в критическое положение; Франция и Великобритания не препятствовали актам агрессии в марте и сентябре 1938 года.

Лишь после уничтожения Чехословацкого государства стала совершенно очевидной действительная сущность германских планов. Можно ли

удивляться тому, что позиция Франции и Великобритании изменилась и что они решили препятствовать осуществлению германских планов? Как же можно было утверждать, что мир мог быть «куплен» ценой уступок в августе 1939 года, если в секретных немецких документах имеются подтверждения того, что еще в мае 1939 года Гитлер принял решение напасть на Польшу, что он был бы «глубоко разочарован», если бы Польша пошла на уступки, и что он был бы сторонником тотальной войны?

В действительности, война была предопределена приходом национал-социалистов к власти, а к этому неизбежно вело проведение в жизнь их доктрин.

Сэр Хартли Шоукросс с большой убедительностью показал вашему Высокому Суду, что агрессивная война, бесспорно, является нарушением международного права и, в частности, общего договора об отказе от войны от 27 августа 1928 г., известного под названием «Парижский пакт» или пакт Бриана-Келлога. В числе других стран он был подписан Германией. Этот пакт продолжает оставаться составной частью международного права.

Я позволю себе еще раз огласить его первую статью:

«Высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они осуждают использование войны, как орудия разрешения международных разногласий, и отказываются от нее, как от орудия национальной политики в своих взаимоотношениях».

Таким образом, с 1928 года агрессивная война перестала быть законной.

Сэр Хартли Шоукросс красноречиво показал вам, что Парижский пакт, этот новый закон цивилизованных наций, должен явиться фундаментом более совершенного европейского порядка. Парижский пакт, остающийся основным законом о праве ведения войны,— значительный этап в развитии отношений между государствами. Гаагские конвенции регламентировали «Правила ведения войны». Они установили разграничение, существующее между военными действиями, к которым международные законы и международные обычаи разрешают прибегать, и военными действиями, которые отныне были запрещены. В Гаагских конвенциях не был затронут в принципе вопрос о самой войне, оставшейся за пределами права. В отличие от этих конвенций, Парижский пакт освещает этот вопрос, регламентируя «Право объявления войны». С 1928 года международное право вышло в вопросах войны за существовавшие в нем доселе пределы; оно преодолело эмпиризм Гаагской конвеции и определило, в каких случаях применение силы законно и обоснованно. Всякая агрессивная война незаконна, и люди, ответственные за ее развязывание, ставят себя вне закона, сознавая это.

Отсюда следует, что все действия, осуществленные в ходе агрессии для продолжения борьбы, начатой в результате агрессии, утрачивают юридический характер военных действий.

Действия, совершенные в интересах ведения войны, наносят ущерб отдельным лицам и собственности, которые находятся под защитой закона, и посягательство на них карается согласно любому законодательству. Состояние войны могло бы сделать подобные действия законными лишь в том случае, если сама война является законной. Поскольку после заключения пакта Бриана-Келлога война более не считается законной, такие действия становятся, с правовой точки зрения, обычными преступлениями.

Поэтому, как показал вам с неопровержимой логикой господин судья Джексон, всякое обращение к войне является применением средств, которые сами по своему характеру преступны.

Такова сущность пакта Бриана-Келлога. Создание его вызвано стремлением лишить подписавшие его государства права совершать в национальных интересах ряд действий, направленных против других держав и касающихся физических лиц или собственности граждан иностранных государств. Поскольку были взяты твердые обязательства, тот, кто игнорировал эти обязательства и отдал приказ совершать действия, запрещаемые правом цивилизованных наций, не находится под защитой каких бы то ни было специальных норм международного права, которые лишили бы указанные ранее действия, именуемые военными, их характера уголовных преступлений.

Война, начатая в нарушение международного права, теряет подлинное юридическое значение войны. Война становится разбойничьим актом, планомерным преступлением.

Эта война, или это подобие войны, является не только нарушением международного права, но и в полной мере преступлением, поскольку она кладет начало систематическому совершению преступлений.

Так как лица, отдавшие приказ начать войну, не могли прибегнуть к силе законным путем и так как они непосредственно входили в состав органов государства, связанного взятыми обязательствами, они должны рассматриваться как главные зачинщики многочисленных посягательств на жизнь и собственность, посягательств, сурово караемых в соответствии со всеми существующими нормами уголовного права.

Однако из предшествующего нельзя сделать заключения о том, что все исполнители насильственных действий несут индивидуальную ответственность. Совершенно очевидно, что в современном организованном государстве ответственность распространяется только на тех, кто действует непосредственно в интересах государства, так как только эти лица могут отдавать себе отчет в законности приказаний, которые были даны. Только они могут и должны подвергаться судебному преследованию.

Международное право достаточно сильно, чтобы престиж суверенности государств не мог лишить его силы. Невозможно утверждать, что преступления против международного права не влекут за собой наказания потому, что государство — единица, которой нельзя вменять в вину преступные намерения и на которую нельзя налагать наказания, а, кроме того, потому, что будто бы никакое лицо не может рассматриваться индивидуально ответственным за действия государства.

С другой стороны, нельзя возразить, что, несмотря на принципиальную незаконность того, что Германия прибегла к силе, другие государства допустили факт войны и заявили о проведении в жизнь положений международного права военного времени. Действительно, следует отметить, что даже в случае гражданской войны партии часто применяли правила, которые до некоторой степени устраняют возможность использования силы. Это вовсе не влечет за собой согласия с самим принципом применения этих правил.

К тому же, когда Великобритания и Франция уведомили Лигу Наций о факте состояния войны между ними и Германией с 3 сентября 1939 г., они заявили также, что, совершая агрессивное действие, направленное

против Польши, Германия нарушила обязательства, принятые ею не только в отношении Польши, но также и в отношении других, подписавших Парижский пакт, государств. Начиная с этого момента, Великобритания и Франция оказались перед фактом незаконной войны, развязанной Германией.

Факт обращения к войне предполагает, что имела место подготовка к ней и было предварительное решение начать войну; было бы бесполезно запрещать обращение к войне, если бы существовало решение не подвергать никакой каре тех, кто умышленно к ней прибегнул, имея достаточную власть на то, чтобы пойти по иному пути. Именно этих лиц надо рассматривать как непосредственных подстрекателей к действиям, квалифицируемым как преступления.

Из всего вышеизложенного следует со всей очевидностью, что Устав от 8 августа лишь определил юрисдикцию суда за совершение того, что явилось международным преступлением не только в сознании человечества, но и в соответствии с международным правом, существовавшим еще до того, как был учрежден Трибунал.

Если нельзя оспаривать, что налицо — подлинное преступление, можно ли в таком случае оспаривать право Международного Трибунала судить за это преступление?

Вместе с тем не вызывает сомнений и то, что государства, связанные между собой договором от 1928 года, несут международную ответственность по отношению к прочим, подписавшим договор государствам в случае, если они действуют вопреки взятым на себя обязательствам.

Обычно под международной ответственностью подразумевается ответственность государственного организма, и не имеются в виду отдельные лица, которые были виновными в незаконных действиях. И уже затем в пределах государства, на которое возлагается международная ответственность, обычно рассматривается поведение отдельных лиц, являющихся непосредственными виновниками нарушения международных законов, и эти лица несут политическую или уголовную ответственность перед облеченными соответствующими правами органами правосудия.

Это объясняется тем, что обычно в пределах государства находятся все его подданные; какое-либо государство берет на себя осуществление правосудия в отношении лиц, находящихся на территории государства, несущего ответственность, и, если осуществление этой ответственной миссии не проводится должным образом, это влечет за собой возражения и протесты со стороны третьих государств, особенно если их граждане являются заинтересованной стороной.

Но в настоящее время германского государства, как такового, не существует. Начиная с декларации о капитуляции от 5 июня 1945 г. и до того дня, как по соглашению четырех оккупирующих Германию держав не будет создано правительства, не будет ни одного органа, представляющего германское государство. В этих условиях нельзя считать, что в Германии существуют государственные юридические органы, которые способны, исходя из признания ответственности рейха за нарушение пакта Бриана-Келлога, сделать выводы в отношении отдельных лиц в такой же мере, как и имперские органы, виновные в этом нарушении.

На сегодняшний день верховная власть над всей германской территорией в отношении всего германского населения осуществляется четырьмя совместно действующими державами. Поэтому следует признать право

этих государств, осуществляющих верховную власть на территории Германии в отношении ее населения, передать на рассмотрение органов правосудия дело об этой виновности. В противном случае не будет иметь значения наше заявление о том, что Германия нарушила взятые на себя твердые обязательства.

Помимо этого, речь идет об уголовной ответственности за ряд действий, квалифицируемых как преступления, совершенных по отношению к подданным государств Объединенных Наций. Эти действия не являлись юридически военными действиями, но совершались, как якобы военные действия, по подстрекательству тех, кто несет ответственность за развязывание этой войны и нанесение ущерба жизни и имуществу граждан Объединенных Наций; эти лица должны предстать перед Судом, учрежденным в этих целях Объединенными Нациями, как предстали уже перед Судом отдельных стран лица, совершившие, собственно, военные преступления, лица, чьими жертвами явились подданные этих стран.

Преступления, совершенные нацистами в ходе войны, так же как и сама агрессивная война, были выражением совместного и методически выполнявшегося плана, и это вам уже было показано господином судьей Джексоном. Эти преступления, а также и война, вытекают из национал-социалистской доктрины. Доктрина эта не имеет сдерживающего морального начала и не останавливается перед выбором средств для достижения, в конечном итоге, успеха; согласно этой теории целью войны является грабеж, разрушение и уничтожение.

Тотальная война в методах ее осуществления и в ставящихся ей целях руководствуется утверждением о примате германской расы и отрицает наличие каких-либо иных ценностей. Согласно нацистской концепции отбор признается естественным принципом; человек же, который не принадлежит к высшей расе, не принимается в расчет. Когда речь идет о противнике германского общества, ни человеческая жизнь, ни, более того, свобода, личность, человеческое достоинство не представляют значения. Это — подлинное «возвращение к варварству» со всеми вытекающими из него последствиями.

Руководствуясь собственной логикой, нацизм пришел к утверждению своего права полностью истреблять как расы, рассматриваемые враждебными или приходящими в упадок, так и лиц или группы, способные оказать сопротивление, которые относятся к нациям, подлежащим порабощению и использованию в германских интересах. Разве в идее о тотальной войне не предусматривается уничтожение любого возможного сопротивления? Ликвидации подлежат все те, кто каким-либо образом может противиться новому порядку и германской гегемонии. Таким образом, предполагалось обеспечить полное господство над соседними народами, которое предполагалось довести до состояния бессилия, чьи ресурсы и рабочую силу предполагалось использовать в интересах рейха, а сами народы обратить в рабство.

Все моральные понятия, в соответствии с которыми войну стремились сделать более гуманной, были признаны безусловно устаревшими. Более того, были признаны устаревшими все международные конвенции, которые должны были хоть в какой-нибудь мере смягчить зло войны.

Завоеванные народы должны были добровольно или по принуждению содействовать победе Германии как своими материальными ресурсами, так и своей рабочей силой. Предполагали, что их можно к этому принудить.

Обращение, которому намеревались подвергнуть оккупированные страны, также связано с целями войны.

Так, «Дейтче Фольккрафт» от 13 июня 1935 г. писала: «Тотальная война закончится полной победой. Под полной победой подразумевается полное истребление побежденного народа, его окончательное исчезновение с исторической сцены».

Считали, что следует делать разграничение между побежденными народами в связи с тем, что национал-социалисты разделяли их на народы, относящиеся или не относящиеся к расе господ. Если они были отнесены к первой категории, то, вопреки их желанию, они подлежали включению в рейх. Что касается второй категории народов, то их ослабление или ликвидация осуществлялись всеми средствами от присвоения их собственности до уничтожения их представителей.

В своих отношениях как с одной, так и с другой категорией народов нацистские руководители не только посягали на их собственность или их физическое существование, но также на их мозг и на их душу. Если они хотели присоединить народ к германскому обществу, они стремились внушить ему свои догматы и нацистский дух; они прежде всего стремились повсеместно искоренить воззрения, которые не находились в согласии с нацистским миром; они стремились низвести сознание людей до состояния рабского, сознание людей, нацию которых они хотели уничтожить в интересах германской расы, а самих людей превратить в рабов.

Вдохновляясь этими общими концепциями о линии поведения в оккупированных странах, подсудимые отдавали специальные приказы, общие директивы или умышленно к ним присоединялись. На них может быть наложена ответственность, как на виновников, совиновников и соучастников военных преступлений, методично совершавшихся Германией как воюющей страной между 1 сентября 1939 г. и 8 мая 1945 г. Они сознательно подготовили, замыслили и отдали приказ об осуществлении этих преступлений или же умышленно присоединились к политике организованных преступлений.

Мы изложим различные стороны этой преступной политики в том виде, как она проводилась в оккупированных странах Западной Европы, последовательно освещая вопросы о принудительном труде, ограблении экономики, преступлениях против личности и против человеческого существования.

В основе использования принудительного труда лежит общая концепция тотальной войны, породившая и все другие преступления, которые совершались нацистской Германией в оккупированных странах. Введением принудительного труда Германия намеревалась использовать имевшуюся в потенции рабочую силу порабощенных народов для поддержания германского военного производства на необходимом уровне. Кроме того, не возникает никаких сомнений в том, что использование рабочей силы связано с общим планом «истребления путем применения труда» соседних с Германией народов, которых она считала представляющими угрозу или низшими.

Один из документов верховного командования германских вооруженных сил, датированный 1 октября 1938 г., предусматривал принудительное использование пленных и гражданских лиц на военных работах. В своей речи от 9 ноября 1941 г. Гитлер не выражал «ни на секунду

сомнения в том, что на оккупированных территориях, которые им контролируемы в настоящее время, мы заставим работать на нас всех до последнего человека». Начиная с 1942 года, использование принудительного труда иностранных рабочих воюющей Германией достигло максимального уровня по вине подсудимого Заукеля, чья ответственность уже установлена, который действовал совместно с подсудимым Шпеером, под контролем подсудимого Геринга, генерального уполномоченного по четырехлетнему плану.

Были использованы одновременно или последовательно самые различные методы принуждения:

1) принудительный набор в условиях, несовместимых со статьей 52 Гаагской конвенции;

2) фиктивно добровольный принцип набора, заключающийся в принуждении рабочего подписать договор о работе в Германии;

3) мобилизация на принудительную работу;

4) принуждение военнопленных работать на германскую военную промышленность и их превращение в отдельных случаях в якобы вольнонаемных рабочих;

5) включение некоторых иностранных рабочих, а именно — французских (эльзасцев и лотарингцев) и люксембургских — в организацию «Германский трудовой фронт».

Все изложенные методы являются преступлениями, противоречащими международному праву и нарушающими ст. 52 Гаагской конвенции.

Принудительный набор производился под угрозой смертной казни. Добровольный набор сопровождался индивидуальными мерами принуждения, при которых рабочих оккупированных территорий заставляли заключать трудовые договоры. В дальнейшем германские власти незаконно продлевали срок действия этих «псевдодоговоров».

Провал этих мер принудительного или добровольного набора привел германские власти к проведению насильственной мобилизации на трудовую повинность. 19 августа 1942 г. на совещании по вопросам четырехлетнего плана, о котором сделал доклад подсудимый Шпеер, Гитлер заявил, что Германия «должна провести набор путем применения силы в случае, если применение добровольного начала неосуществимо». На совещании гаулейтеров в Мюнхене 7 ноября 1943 г. подсудимый Иодль заявил: «По-моему, пришло время принять, не испытывая угрызений совести, энергичные и решительные меры в Дании, Голландии, Франции и Бельгии, чтобы принудить тысячи бездельников работать на строительстве укреплений, которое сейчас более важно, чем что бы то ни было».

Установив принцип принуждения, немцы использовали два дополнительных метода: принуждение с помощью законов, заключавшееся в издании законов, устанавливающих порядок использования принудительного труда, и непосредственное принуждение к трудовой повинности, состоявшее в принятии мер, необходимых для того, чтобы заставить рабочих под страхом сурового наказания подчиниться изданным законам.

В основе законов о принудительном труде лежит декрет подсудимого Заукеля от 22 августа 1942 г., в котором сформулированы основные положения в области принудительного набора во всех оккупированных странах.

Во Франции Заукель добился издания псевдоправительством Виши закона от 4 сентября 1942 г. Этот закон закрепил рабочих на их предприя-

тиях и предусматривал возможность принудительного набора всех французов, способных быть использованными на работах в интересах врага. Все французы в возрасте от 18 до 50 лет, не занятые на работе более 30 часов в неделю, должны были доказать, что они работают на нужды страны. Порядок дачи подобного заявления устанавливался декретом от 19 сентября 1942 г. и циркуляром от 2 сентября по проведению в жизнь того же декрета. Закон от 4 сентября 1942 г. был опубликован псевдоправительством Виши после сильного давления, оказанного на него оккупационными войсками; в частности, доктор Михель, начальник административного управления германского военного командования во Франции, написал 26 августа 1942 г. генеральному уполномоченному по франко-германским экономическим отношениям угрожающее письмо с требованием опубликовать указанный закон.

В 1943 году Заукель добился от компетентных на то властей издания 2 февраля циркуляра, предписывавшего регистрацию всех французов мужского пола, родившихся между 1 января 1912 г. и 31 декабря 1921 г., а также издания 16 февраля закона, вводившего трудовую повинность для всех молодых людей в возрасте от 20 до 22 лет. 9 апреля 1943 г. гаулейтер Заукель потребовал отправки 120 000 рабочих в мае и 100 000 рабочих в июне. Для выполнения этого псевдоправительство Виши произвело полную мобилизацию призыва 1942 года. 15 января 1944 г. Заукель потребовал от компетентных на то французских властей предоставления одной тысячи человек на первые шесть месяцев того же года; при этом он ссылался на текст так называемого закона от 1 февраля 1944 г., который предусматривал возможность набора рабочей силы из числа мужчин от 16 до 60 лет и женщин от 18 до 45 лет.

Аналогичные распоряжения были даны во всех оккупированных странах.

В Норвегии германские власти предписали псевдоправительству Квислинга опубликовать закон от 3 февраля 1943 г., согласно которому была введена принудительная регистрация норвежских граждан, которые подвергались принудительной мобилизации по тому же закону. В Бельгии и Голландии бюро принудительного труда было организовано по прямым директивам оккупационных властей. В Бельгии это были приказы военного коменданта, а в Голландии — приказы подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории. В обеих странах политика принудительного труда осуществлялась аналогичным образом.

Вначале насильственно привлекали к принудительным работам на территории оккупированной страны. Но вскоре сфера использования рабочих была расширена, что привело к угону рабочих в Германию. В Голландии принудительный труд был введен приказом от 28 февраля 1941 г., а в Бельгии — приказом от 6 марта 1942 г. Принцип угона был сформулирован в Бельгии приказом от 6 октября 1942 г., а в Голландии — приказом от 23 марта 1942 г.

Для того чтобы обеспечить эффективность этих мероприятий, принуждение с использованием законов осуществлялось во всех странах. Во всех крупных городах имели место многочисленные облавы. Так, например, 10 и 11 ноября 1944 г. в Роттердаме было арестовано 50 000 человек.

Более суровым, чем использование принудительного труда гражданского населения, было несение трудовой повинности в Германии рабо-

чими оккупированных стран. Несение трудовой повинности в Германии было более чем мобилизацией рабочих. Это было применением германских законов к гражданам оккупированных стран.

Благодаря патриотическому сопротивлению рабочих различных оккупированных стран, значительные результаты, на которые рассчитывало германское бюро принудительного труда, далеко не были достигнуты. Однако весьма значительное число рабочих оккупированных стран было вынуждено работать на германскую военную промышленность.

Что касается организации Тодт, то число рабочих оккупированных стран, занятых на западе, на строительстве Атлантического вала, составляло в конце марта 1943 года 248 000 человек. В 1942 году 3 300 000 рабочих оккупированных стран работало на Германию на территории своих стран, в том числе 300 000—в Норвегии, 249 000— в Голландии, 650 000— во Франции.

Число рабочих, угнанных в Германию из западных оккупированных стран, составило к 1942 году 101 000 бельгийцев, 135 000 французов, 154 000 голландцев; на 30 апреля 1943 г. — 1 293 000 рабочих, происходящих из западных оккупированных стран, из которых 269 000 женщин работало на нужды германской военной экономики. 7 июля 1944 г. Заукель заявил, что число рабочих, отправленных в Германию в течение первых шести месяцев 1944 года, достигло 53 700 человек, в том числе французов — 33 000. 1 марта 1944 г. на совещании центрального управления по четырехлетнему плану Заукель признал, что в Германии находилось 5 миллионов иностранных рабочих, из которых на действительно добровольных началах работало 200 000 человек.

В отчете французского министерства по вопросам о пленных, угнанных и беженцах, общее число угнанных мужчин и женщин — 715 000.

Добавим, что в нарушение международного права рабочие, перевезенные в Германию, были вынуждены работать и жить в неприемлемых условиях, лишенные самого элементарного внимания к их человеческому достоинству. Подсудимый Заукель лично дал указание, чтобы иностранные рабочие, чей труд наиболее производителен, получали такое питание, которое позволило бы их использовать с максимальной пользой при минимальных затратах.

Заукель дополнительно указал, чтобы рабочим, чья производительность труда снижалась, давали меньшее количество продуктов и что не следует интересоваться судьбой рабочих, чья производительность труда не представляет более значения. Особые карательные лагери были созданы для лиц, пытавшихся избежать выполнения вмененных им обязанностей. Приказом от 21 декабря 1942 г. давалось распоряжение отправлять без суда в эти лагери рабочих, которые оказывали сопротивление. В 1943 году на межминистерском совещании Заукель заявил, что ему необходимо содействие организации СС для успешного доведения до конца порученной ему задачи. Преступление, заключающееся в использовании принудительного труда и угоне населения, привело к совершению целого ряда других преступлений против отдельных лиц.

Использование труда военнопленных так же, как и использование труда лиц гражданского населения, не ограничивалось пределами, допускаемыми международным правом. В нарушение статей 31 и 32 Женевской конвенции национал-социалистская Германия принуждала военнопленных работать на германскую военную промышленность.

Наряду с максимальным использованием пленных и рабочих оккупированных стран для военных нужд, пренебрегая существующими международными конвенциями, национал-социалистская Германия захватила, используя все имевшиеся средства, богатства этих стран, и германские власти систематически грабили эти страны. Под ограблением экономики мы подразумеваем как вывоз всякого рода собственности, так и использование на месте национальных богатств в интересах воюющей Германии.

Это ограбление было методически организовано.

Немцы прежде всего обеспечили себе повсюду платежные средства. Они, таким образом, смогли захватить, внешне законным путем, собственность, на которую они зарились. Предварительно прекратив эмиссию существовавших ранее платежных средств, они потребовали огромные суммы под предлогом возмещения за содержание оккупационных войск.

Напомним, что, в соответствии с положениями Гаагской конвенции, оккупированной стране может быть вменена в обязанность выплата издержек по содержанию оккупационной армии. Однако суммы, затребованные под этим предлогом немцами, были весьма далеки от действительных издержек на оккупацию.

С другой стороны, они вынудили оккупированные страны принять клиринговую систему, фактически предоставлявшую выгоды лишь для Германии. У Германии почти не было импорта; не было никаких правил в отношении товаров, ввозимых в Германию.

С целью сохранения обеспеченным таким образом платежным средствам достаточной покупательной способности немцы повсеместно стремились стабилизировать цены и ввели строгое нормирование. При системе нормирования население получало количество продуктов, которое было значительно меньше того минимума, который необходим для существования.

Эта система создавала для немцев еще одно преимущество, а именно, предоставляла в их распоряжение максимально возможное количество продуктов. В результате операций, с виду законных (реквизиция, закупки, производимые отдельными лицами на боны, предоставлявшие немцам преимущества при покупке), немцы захватили большую часть запасов и продукции. Эти операции дополнялись другими, совершавшимися втайне в нарушение официальных правил, часто предписываемых самими немцами. Действительно, немцы создали целую организацию по закупке на черном рынке. Так, из доклада германского министра иностранных дел от 4 сентября 1942 г. мы узнаем, что подсудимый Геринг приказал, чтобы покупки на черном рынке в дальнейшем распространялись и на товары, ранее не принимавшиеся во внимание, как, например, предметы хозяйственного обихода, а также все товары, которые могут быть полезны для Германии, даже если в результате этого в оккупированных странах появятся признаки инфляции.

Наряду с тем, что нацистские руководители перевозили в Германию максимальное количество всякого рода собственности, реквизировав ее без дачи возмещения или уплатив за нее незаконно полученными (путем зачисления на счет клиринга) векселями, они пытались добиться пуска фабрик и заводов для военного производства на Германию.

Германские промышленники получили инструкции распределить между собой предприятия оккупированных стран, выпускающие ту же продукцию, что и их собственные. Немецкие промышленники заставляли

выполнять на предприятиях оккупированных стран заказы и должны были окончательно поместить их под свою опеку посредством различных финансовых комбинаций.

Видимость законности в финансовых вопросах и фиктивные договоры ни в коей мере не могут скрыть систематического ограбления экономики, организованного вопреки условиям Гаагской конвенции. Если, согласно этой конвенции, Германия имела право изымать то, что необходимо для содержания оккупационных войск, то взимание сверх этого составляет, несомненно, военное преступление, которое привело к разорению оккупированных стран, ослаблению их экономического потенциала и к сокращению средств существования на длительный срок, а также к тому, что все население было обречено на недоедание.

Еще нельзя точно определить результаты деятельности немцев в сфере экономики; действительно, для этого понадобилось бы подробно изучить их деятельность в течение четырех лет в ряде стран.

Однако оказалось возможным выявить некоторые факты для подробного изучения и определить в минимальных пределах расхищения, произведенные немцами в оккупированных странах.

В Дании, первой в Западной Европе стране, подвергшейся вторжению, немцы захватили около 8 миллиардов крон. В Норвегии немецкие расхищения определяются суммой, превышающей 20 миллиардов крон.

Германские расхищения в Голландии были таковы, что эта страна, которая при учете численности ее населения была одной из самых богатых в мире, сейчас почти полностью разорена, так как финансовые обложения, навязанные ей оккупантами, превысили 20 миллиардов флоринов.

В Бельгии немцы захватили платежных средств более чем на 130 миллиардов франков самыми различными путями: например, в качестве возмещения издержек по оккупации и по клирингу. Великое герцогство Люксембургское также понесло значительный ущерб, вызванный оккупацией.

Наконец, во Франции сумма изъятых платежных средств достигает 745 миллиардов франков. В эту сумму не включены 74 миллиарда, которые составили бы максимальную сумму, которая потребовалась бы Германии на законных основаниях на содержание ее оккупационной армии (к тому же стоимость изъятого золота на сумму в 9 500 000 000 франков была рассчитана по курсу 1939 года).

Помимо того, что Германия производила оплату в оккупированных странах платежными средствами, выкачанными у этих стран, громадное количество предметов всякого рода было просто реквизировано без возмещения, изъято без каких-либо объяснений или украдено. Оккупанты наложили руку не только на все сырье и все фабричные изделия, могущие быть полезными в их военных усилиях, но также на все, что могло обеспечить им кредит в нейтральных странах: движимое имущество, драгоценности, предметы роскоши и другие изделия.

Художественные ценности стран Западной Европы также были разграблены самым бесстыдным образом.

Эти значительные средства Германия смогла получить, не давая за них компенсации, так как злоупотребляла своим могуществом, в нарушение всех существующих принципов международного права. Это же позволило ей осуществлять систематическое ограбление народного хозяйства Франции и других стран Западной Европы. Результатом ограбления

явился упадок в экономике этих стран, для ликвидации которого потребуется значительное время.

Но наиболее серьезные последствия касаются непосредственно отдельных граждан. Действительно, в течение более чем четырех лет население оккупированных стран было обречено на медленную голодовку, что привело к повышению смертности, ослабило физическое состояние населения и создало вселяющие тревогу препятствия росту детей и подростков.

Такие методично осуществлявшиеся германскими руководителями действия в нарушение международного права, как, например, Гаагской конвенции, являются военными преступлениями, за которые германские руководители должны ответить перед Трибуналом.

Преступления против физических лиц, совершенные немцами в оккупированных странах, как-то: произвольное заключение под стражу, жестокое обращение, принудительная высылка, умерщвление и убийство достигли масштабов, которые невозможно представить даже в свете международного конфликта. Эти преступления приняли наиболее жестокие формы.

Они непосредственно вытекают из национал-социалистской доктрины, свидетельствуя о полнейшем презрении нацистских лидеров к человеческой личности, о том, что они потеряли всякое чувство справедливости и даже жалости, о полном отсутствии у них уважения к человеку в том случае, если речь шла об интересах германского общества.

Все эти преступления относятся к той террористической политике, которая должна была привести к порабощению оккупированных стран, к полному подчинению их любому исходившему от немцев приказу. Помимо этого, указанные действия были связаны с планами истребления.

Нами будут последовательно рассмотрены казни заложников, преступления, совершенные полицией, принудительная высылка, преступления против военнопленных, террористические действия против участников движения сопротивления и истребление гражданского населения.

А) Истребление заложников во всех оккупированных странах явилось первым террористическим действием германских оккупационных войск. В частности, во Франции, начиная с 1940 года, германское командование приступило к осуществлению многочисленных казней, явившихся репрессивной мерой в ответ на несколько покушений на представителей германской армии.

Эти действия, противоречащие ст. 50 Гаагской конвенции, которая запрещает коллективные санкции, вызвали повсеместно чувство ненависти и часто приводили к результатам, обратным тем, которых стремились, совершая их, достигнуть, так как они восстановили население против оккупантов.

Тогда последние попытались придать этим преступным действиям законный характер с тем, чтобы население признало их «право» оккупанта. Германскими оккупационными властями был опубликован подлинный «свод законов о заложниках».

На основании общего приказа подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г. Штюльпнагель опубликовал во Франции 30 сентября 1941 г. свой приказ. В приказе указывалось, что все французы, находящиеся в заключении в распоряжении германских властей, вне зависимости от мотивов их ареста, а также все французы, взятые под стражу французскими

властями, в интересах германских властей рассматриваются как заложники.

В приказе Штюльпнагеля имеется следующее разъяснение: «Следует избегать того, чтобы после погребения трупов общие рвы и могилы стали местом паломничества для значительного числа лиц, так как позднее эти места погребения будут использованы в интересах антинемецкой пропаганды».

В осуществление упомянутого приказа проводились заслужившие печальную известность казни заложников:

После убийства двух германских офицеров — одного в Нанте 2 октября 1941 г., а другого в Бордо несколько дней спустя — германские власти расстреляли 27 заложников в Шатобриане и 21 — в Нанте.

15 августа 1942 г. было расстреляно 96 заложников на Мон-Валерьен.

В сентябре 1942 года в кино «Рекс» в Париже было совершено покушение на нескольких германских солдат. 116 заложников были расстреляны; из них — 46, находившихся ранее в заключении в порту Роменвиль, а 70 — в Бордо.

В качестве репрессии за убийство германского чиновника «трудового фронта» было расстреляно в Париже в конце сентября 1945 года 50 заложников.

С гнусной политикой по отношению к заложникам связаны и репрессии, которые угрожали семьям патриотов — участников движения сопротивления. В «Паризер цейтунг» от 16 июля 1942 г. комендатурой было опубликовано следующее уведомление: «Будут расстреляны ближайшие родственники мужского пола, а также шурины, девери и двоюродные братья старше 18 лет — родственники организаторов смуты».

«Все женщины, находящиеся в той же степени родства, будут приговорены к принудительным работам».

«Дети моложе 18 лет, чьими родителями являются вышеуказанные лица, будут помещены в исправительный дом».

Казни заложников осуществлялись повсеместно вплоть до освобождения Франции. Но в последний период при существовании методов германского террора, носивших более массовый характер, они стали лишь побочным средством.

В) Преступления, совершенные нацистскими полицейскими организациями, вызывают наибольшее возмущение в сравнении со всеми другими преступлениями против лиц гражданского населения оккупированных стран Запада, преступлениями, жертвами которых эти лица явились.

Само вмешательство германской полиции, которая, несмотря на некоторую видимость самостоятельной работы, не являлась фактически организацией, не связанной с оккупационными войсками, является нарушением международного права.

Преступления германской полиции, исключительная жестокость которых связана с полным презрением к человеческому достоинству во время их осуществления, проводились германскими силами на всей оккупированной территории Запада в течение четырех лет.

Конечно, не было обнаружено ни одного точного приказа, ни одной пространной директивы, которые непосредственно исходили бы от одного из подсудимых или их непосредственных подчиненных и были бы серьезным свидетельством деятельности всей германской полиции или германской полиции оккупированных территорий Запада. Но эти преступления

совершались полицией, которая являлась непосредственным выразителем национал-социалистской идеологии, а также — и это неоспоримо — национал-социалистской политики, за которые подсудимые несут полностью ответственность.

И перед лицом значительного числа деяний, их сходства, того, что они совершались одновременно, их общности во времени и пространстве никто не сможет оспаривать, что за эти деяния несут индивидуальную ответственность не только их непосредственные исполнители в том или ином месте и что эти деяния совершались на основании приказов высших властей.

Аресты производились без обеспечения элементарных гарантий, которые приняты во всех цивилизованных странах. По простому доносу, без проверки его достоверности, без проведения предварительного расследования или же после проведения его лицами, на то неправомочными, во всех оккупированных странах имели место произвольные массовые аресты.

В начале оккупации немцы стремились придать арестам видимость законности. Эта законность была законностью, введенной нацистами в самой Германии, законностью, не обеспечивающей общепризнанных во всех цивилизованных странах гарантий прав личности. Но вскоре фикция законности перестала соблюдаться, и аресты стали производиться совершенно произвольно.

С заключенными обращались жесточайшим образом еще до установления их виновности. Почти повсеместно были возведены в закон пытки при допросах. Обычными формами пыток были: избиение палками и розгами, многодневное и беспрерывное содержание в кандалах без освобождения от них для принятия пищи или отправления естественных потребностей, погружение в ледяную воду, утопление в ванне, пропускание электрического тока через наиболее чувствительные части человеческого тела, причинение ожогов на различных частях тела, вырывание ногтей. Помимо этого, предоставление свободы действия лицам, которые вели пытку, давало им полную возможность проявлять свои звериные инстинкты и садизм в обращении со своими жертвами. Все эти факты, известные общественному мнению оккупированных стран, никогда не приводили к наложению взыскания со стороны высших властей, которые несли ответственность, на лиц, совершивших эти действия. Даже как будто пытки были еще более жестокими, если при них присутствовал офицер.

Представляется неопровержимым тот факт, что действия германской полиции по отношению к заключенным были частью задолго до осуществления продуманной преступной системы, приказ о проведении в жизнь которой был отдан руководителями режима и которая точнейшим образом реализовалась национал-социалистскими организациями.

Помимо широкого применения пыток над заключенными, германская полиция совершила значительное число убийств. Обстановку, в которой были совершены многие из них, невозможно установить. Тем не менее в нашем распоряжении имеется достаточное число точных данных, которые позволят нам показать, что эти убийства — еще одно выражение общей политики национал-социалистов в оккупированных странах. Часто смерть была результатом пыток, которым подвергались заключенные, но нередко убийства были заранее задуманы и умышленно осуществлены.

С) Преступления, которые сохранят о себе наиболее мрачное воспоминание из всех совершенных немцами в отношении населения оккупиро-

ванных стран, безусловно, преступления, связанные с угоном лиц гражданского населения и заключением их в концентрационные лагери Германии.

Угон населения преследовал двойную цель: обеспечение дополнительной рабочей силы для германской военной машины, окончательное ослабление оккупированных стран и последовательное истребление наиболее убежденных противников германизма. Население угоняли также для того, чтобы освободить переполненные тюрьмы и окончательно ликвидировать патриотов.

Угон населения и методы обращения в концентрационных лагерях вызвали глубокое возмущение всего цивилизованного мира. Эти действия также являются естественным следствием национал-социалистской доктрины, в соответствии с которой человек не имеет самоценности, если не служит интересам германской расы.

Невозможно сообщить точные цифры. Представляется, что они будут преуменьшены, если говорить о 250 тысячах, которые пришлись на Францию, 6 тысячах — на Люксембург, 5200 — на Данию, 5400 — на Норвегию, 120 тысячах — на Голландию, 37 тысячах — на Бельгию.

Для арестов использовались политические или расовые предлоги. Первоначально производились индивидуальные аресты, но в дальнейшем, в частности во Франции, начиная с конца 1941 года, они стали массовыми. Иногда насильственной отправке подвергали после длительного тюремного заключения, чаще же всего заключение было «превентивным», и сам арест производился в целях отправки. Во всех оккупированных странах содержание под стражей сопровождалось жестокостями, а часто и пытками. До отправки в Германию угоняемых собирали в партии на сборных пунктах в специальных лагерях. Образование эшелона для отправки часто было первым этапом на пути уничтожения. Угоняемых перевозили в вагонах для скота от 60 до 120 человек в вагоне, в зависимости от обстоятельств. Редкие переезды не сопровождались смертными случаями. Во время некоторых перевозок смертность превышала 25%.

Чаще всего угоняемых направляли в германские концлагери, но иногда и в германские тюрьмы.

В тюрьмах находились заключенные, которые были осуждены, или же заключенные, которые должны были предстать перед судом. Они находились там в условиях скученности, в бесчеловечных условиях.

Вообще режим, установленный в тюрьмах, был менее суров, чем в лагерях. Работа в тюрьмах находилась в меньшем несоответствии с физическими силами заключенных, и обращение тюремной стражи было менее жестоким, чем обращение эсэсовцев с заключенными концлагерей.

Последовательно уничтожать заключенных, предварительно использовав их как рабочую силу в военных нуждах Германии,— такова представляющаяся вполне ясной цель, которую нацисты преследовали в концентрационных лагерях.

Трибуналу уже было сообщено об обращении, доселе казавшемся непостижимым, которому эсэсовцы подвергали заключенных. Мы позволим себе в ходе изложения французского обвинения сообщить точно другие подробности, так как необходимо, чтобы была совершенно точно известна степень падения немцев, вдохновлявшихся национал-социалистской доктриной.

Самое ужасное заключается, быть может, в стремлении к моральной деградации, в желании принизить заключенного до такой степени, чтобы он, если это будет возможным, потерял все черты, присущие человеческому существу.

Обычные жизненные условия, созданные для заключенных, были достаточны для обеспечения их медленного истребления в силу неудовлетворительного питания, плохих гигиенических условий, из-за жестокостей охраны лагеря, путем введения суровой дисциплины, в результате переутомления заключенных от непосильной работы, из-за неудовлетворительного медицинского обслуживания. Вы уже поставлены в известность, что помимо всего прочего многие заключенные не умирали естественной смертью, а уничтожались путем впрыскивания, с помощью газовой камеры или после того, как им были привиты заболевания, вызывающие неизбежную смерть.

Но часто применялись и более быстрые методы истребления. Иногда они заключались в зверском обращении: массовое обливание ледяной водой на открытом воздухе в зимнее время, оставление заключенных на снегу совершенно раздетыми, избиение их палками, натравливание на них собак, подвешивание заключенных за кисти рук.

Ряд цифр может показать результаты, достигнутые при использовании этих средств уничтожения. В лагере Бухенвальд за первые три месяца 1945 года умерло 13 тысяч из 40 тысяч заключенных, в Дахау — умерло от 13 до 15 тысяч за три месяца, предшествовавших освобождению лагеря, в Освенциме — лагере систематического уничтожения — число истребленных узников достигает многих миллионов.

Официальные данные в отношении общего числа угнанных французов следующие:

Из 250 тысяч угнанных только 35 тысяч возвратилось на родину.

Угнанные лица использовались как подопытные существа при совершении многочисленных медицинских и хирургических экспериментов, которые обычно приводили к смерти. В лагерях Освенцим и Штрутгоф, в тюрьмах Кельна и Равенсбрука, в лагере в Нейнгаме было стерилизовано большое число мужчин, женщин и детей. В Освенциме были отделены наиболее красивые женщины, их оплодотворили искусственным способом, и затем они были отравлены газом. В лагере Штрутгоф имелся особый барак, отделенный от других бараков колючей проволокой, в котором делались прививки болезней, вызывающих неизбежную смерть, группам людей по 40 человек. В том же лагере женщины подвергались отравлению газом в то время, как немецкие врачи наблюдали через сделанный в этих целях специальный глазок за ходом отравления.

Часто истребление заключалось в непосредственном индивидуальном или массовом уничтожении, как-то: расстреле, повешении, произведении уколов, применении газового автомобиля или газовой камеры.

Я не хочу останавливаться далее на многочисленных фактах, которые в большом количестве были уже предъявлены вашему Высокому Суду американским обвинением в предшествующие дни, но представитель Франции, столько сынов которой умерло в лагерях, перенеся жестокие страдания, не может обойти молчанием эту трагическую картину полнейшей бесчеловечности. Она не могла бы возникнуть в XX в., если бы в центре Европы не была создана доктрина, проповедовавшая возвращение к варварству.

D) Преступления, совершенные в отношении военнопленных, хотя и менее известны, но с такой же силой свидетельствуют о той предельной бесчеловечности, которой достигла нацистская Германия.

Прежде всего в данном случае имеют место многочисленные нарушения международных конвенций, нарушения, совершенные в вопросе о военнопленных.

Многих военнопленных принуждали, почти не давая пищи, проходить пешком в этапном порядке значительные расстояния. Во многих лагерях совершенно не соблюдали элементарнейших санитарных правил. Получаемых военнопленными продуктов питания было явно недостаточно; так, в директиве, исходившей от ОКВ и ВФСП, с инициалами подсудимого Кейтеля, датированной 11 апреля 1945 г., указывалось, что 22 тысячи военнопленных, содержащихся в Норвегии, получали совершенно недостаточное для сохранения жизни количество продуктов питания, которых нехватало бы даже в том случае, если бы военнопленные не были использованы на работе; тем не менее 30 тысяч из их числа выполняли тяжелые работы.

С согласия подсудимого Кейтеля и в связи с требованием подсудимого Геринга, лагери для военнопленных, служивших в рядах английских и американских военно-воздушных сил, были размещены в городах, подвергавшихся налетам авиации.

В нарушение положений Женевских конвенций, на совещании в ставке фюрера 27 января 1945 г., в котором принимал участие подсудимый Геринг, было принято решение карать смертной казнью любую попытку к бегству, предпринятую военнопленным во время его перевозки.

Помимо всех указанных нарушений Женевских конвенций, германские власти совершали в отношении военнопленных многочисленные преступления, казни захваченных союзных летчиков, умерщвление «командос», уничтожение без всяких на то оснований сотен военнопленных, например, более 120 американцев в Мальмеди 27 января 1945 г.

Наряду с «мраком и туманом» («Нахт унд небель»), обозначавшим бесчеловечное обращение с лицами гражданского населения, существовало и «особое обращение» с военнопленными («Зондербехандлунг»), которое привело к бесследному исчезновению многих военнопленных.

E) С подобным же варварством сталкиваешься при ознакомлении с террористическими действиями, которые вела германская армия и полиция против движения сопротивления.

Приказ подсудимого Кейтеля от 16 сентября 1941 г., который можно рассматривать как один из основных документов по этому вопросу, имеет, конечно, в виду борьбу с коммунистическим движением, но в нем же предусмотрено и то, что сопротивление оккупационным армиям может исходить и из кругов, отличных от коммунистических, и потому в приказе дается указание, чтобы каждый акт сопротивления толковали как акт, исходящий из коммунистических источников.

Конечно, участники движения сопротивления редко выполняли условия, предусмотренные Гаагскими конвенциями, и не могли быть рассмотрены как обычные бойцы. Подобно франтирерам, они могли быть приговорены к смерти и казнены. Но их убивали в большинстве случаев без суда и часто после того, как предварительно жестоко истязали.

После освобождения были обнаружены многочисленные места массовых казней, и трупы были подвергнуты медицинской экспертизе. На них были обнаружены явные следы насилия: вырезанный кожный покров

на голове, вывихи позвоночника, перелом ребер, вплоть до полного раздробления грудной клетки и разрыва легких, вырванные ногти и волосы.

Общее число жертв германских зверств, которые осуществлялись в борьбе с движением сопротивления, не поддается учету. Безусловно, оно весьма велико. В одном лишь департаменте Роны, например, было обнаружено после освобождения 713 трупов.

Инструкция командующего вооруженных сил на Западе от 3 февраля 1944 г., составленная на основании приказа и подписанная генералом Шперрлен, дает ряд указаний относительно борьбы с террористами: открывать огонь без предупреждения, немедленно сжигать дома, из которых открывают огонь. «Маловажен тот факт, — говорится в этом документе,— что погибнут невинные. Вина ляжет на террористов. Командиры частей, проявляющие слабость, будут сурово наказаны. Напротив, те командиры, которые выйдут за рамки полученных приказов, не подвергнутся взысканиям».

В военном дневнике фон Бродовского, начальника главного управления связи 588 в Клермон-Ферране, приводятся неопровержимые доказательства того, что немцы придали варварские формы своей борьбе против движения сопротивления. Когда участников движения сопротивления арестовывали, их в большинстве случаев расстреливали на месте или же передавали в руки СД или гестапо, которые подвергали их пыткам перед казнью. В дневнике фон Бродовского говорится о «чистке, произведенной в госпитале», и о «ликвидации лазарета».

Борьба с движением сопротивления велась в одинаково жестокой форме во всех оккупированных странах Запада.

F) Последние месяцы немецкой оккупации были отмечены во Франции усилением политики террора, увеличившей число преступлений против гражданского населения. Преступления, которые будут нами рассмотрены, являются не разрозненными действиями, совершенными от случая к случаю в той или иной местности, а преступлениями в процессе выполнения операций крупного масштаба, причем многочисленность этих преступлений объясняется лишь наличием общих признаков.

Виновниками этих преступлений часто были члены СС, но военное командование также несет за них ответственность. В инструкции от 6 мая 1944 г., озаглавленной «Борьба с партизанскими бандами», подсудимый Иодль делает уточнение: «Коллективные меры против жителей целых деревень, включая поджог этих деревень, должны проводиться исключительно на основании приказов командиров дивизий или начальников СС и полиции».

Военный дневник фон Бродовского содержит следующее указание: «Существует договоренность, что мне будут подчинены командиры ЗИПО и СД».

Эти операции якобы представляют собой репрессии, вызванные действиями со стороны движения сопротивления. Но военной необходимостью никогда нельзя оправдать ни бессмысленные поджоги и разграбления городов и деревень, ни бесцельные массовые истребления невинных людей. Часто без всякой причины немцы убивали, грабили, жгли; так было в департаментах Эн, Савойя, Лот, Тарн-и-Гаронн, Веркор, Корреза, Дордонь. Сжигались целые деревни, несмотря на то, что ближайшие вооруженные отряды сопротивления находились от них в десятках кило-

метров, а население не совершало никаких враждебных действий, направленных против германских войск.

В качестве наиболее характерных примеров можно упомянуть два случая, имевших место в местечке Майль (Индр-и-Луар), где 25 августа 1944 г. было разрушено 52 дома из 60 и убито 124 человека, а также в Орадур сюр Глане (Верхняя Вьенна). В военном дневнике фон Бродовского этот случай упоминается следующим образом:

«Все мужское население Орадура было расстреляно. Женщины и дети укрылись в церкви. Церковь подожгли. В церкви были сложены взрывчатые вещества (как оказалось впоследствии, это не соответствовало действительности). Все женщины и дети погибли».

G) Подвергая классификации преступления, совершенные в ходе войны руководителями национал-социалистской Германии, мы сталкиваемся, наконец, с той категорией преступлений, которую мы определили как «преступления против условий человеческого существования».

Необходимо прежде всего, чтобы я точно определил Трибуналу, какой смысл вкладывается в этот термин. Это классическое французское определение принадлежит одновременно специальному юридическому словарю и языку философии. Это определение обозначает совокупность прав, осуществление и развитие которых составляет, в сущности, смысл человеческого существования. Каждое такое право получает соответствующее внешнее выражение в правилах, которые вводит в определенные нормы существование человека в обществе. Сама принадлежность человека, по крайней мере, двум социальным группам — самой узкой и самой пространной,— выражается в правах семьи и нации. Его взаимоотношения с органами власти определяют систему обязательств и гарантий. Его материальное существование в качестве производителя и потребителя материальных благ находит свое выражение в праве на труд в самом широком смысле. Как существо одухотворенное, человек включает в себя целый ряд возможностей выражать и воспринимать выражение мысли посредством участия в собраниях и обществах, с помощью религии, получаемого образования, в процессе преподавания или же, наконец, с помощью многочисленных средств интеллектуального общения, предоставляемых человечеству прогрессом, как-то: книги, печать, радио, кино. Все это — права на духовные свободы.

В оккупированных странах германские нацисты использовали в борьбе против этого условия человеческого существования, против этого установления публичного и частного права целую систему коррупции и разложения. Мы рассмотрим эту систему в конце изложения потому, что она является наиболее серьезной и также потому, что она приобрела самый широкий размах. Еще в большей мере, нежели своими материальными благами, человек дорожит своей физической неприкосновенностью и своим существованием.

Но при самом возвышенном представлении о жизни человек в меньшей степени дорожит своим существованием, чем тем, что составляет его человеческую гордость и достоинство. Это выражено словами известного латинского афоризма: «Жизнь ради одного лишь существования теряет смысл». И хотя, несмотря на всю многочисленность и серьезность злодеяний, немцы не смогли разграбить на оккупированных территориях все ценности и истребить все население, но, пожалуй, не осталось никого,

чьи важнейшие права не были бы нарушены или попраны, кто не был бы подвергнут оскорблениям и в какой-либо мере насилию в своих человеческих правах.

Следует, кроме того, добавить, что повсеместно и в отношении всех без исключения, даже тех, за кем оставлялись преимущества, которые предоставлялись высшей расе, даже в отношении самих себя, своих агентов и сообщников, нацистские руководители совершили тяжкое преступление против человеческих прав, которое сложилось в сознании человека сегодняшнего дня.

До того, как быть осуществленным, это преступление было заранее задумано. Этим замыслом пронизана вся нацистская доктрина, и поэтому мы ограничимся лишь напоминанием его наиболее характерных черт. Человеческое существование выражается, как мы уже говорили, в важнейших установлениях, каждое из которых сложно по своему содержанию и имеет самое широкое применение. Но в правовых системах цивилизованных стран эти установления созданы на основе представления о существе человека. Это представление определяется двумя дополнительными понятиями: достоинством человеческой личности, которое существует у каждого отдельного индивидуума,— с одной стороны, с другой же,— постоянством человеческой личности, которая берется в человеческом обществе во всей его совокупности. Определение правового положения личности во всяком цивилизованном государстве вытекает из этого двойного понимания человека и как отдельного индивидуума, и как члена человеческого общества.

Без сомнения, на Западе эту идею обычно связывают с христианским учением, однако, несмотря на то, что христианская религия действительно утверждает и распространяет эту идею, было бы ошибочным рассматривать ее лишь как выражение той или иной религии. Это общая идея, которая сложилась естественным путем в человеческой душе: ее проповедывали еще в дохристианские времена, а в более позднюю пору немецкий философ Кант определил ее в одной из наиболее выразительных формул, сказав, что человеческое общество следует во всех случаях рассматривать как цель и ни в коем случае как средство.

Как уже было это нами ранее изложено, ревностные сторонники гитлеровских мифов принадлежали к числу противников этого искреннего определения, данного своеобразным гением; они намеревались ликвидировать непрерывный прогресс духовного сознания. Трибунал уже ознакомился с обильным числом произведений, созданных этой сектой. Без сомнения, никто еще не высказался с большей ясностью, чем подсудимый Розенберг, заявивший в «Мифе XX века» (страница 539): «Народы, здоровый дух которых определяется их кровью, не знакомы с индивидуализмом как критерием духовных ценностей в такой же мере, как они не признают универсализма. При всестороннем и историческом подходе индивидуализм и универсализм не что иное, как метафизика декадентства». К тому же, согласно нацистской доктрине, «расстояние, отделяющее наиболее примитивное человеческое существо, которое еще можно называть человеческим существом, и нашими наиболее развитыми расами, не большее, чем то, которое отдаляет наиболее примитивного человека от наиболее развитой обезьяны». (Речи Гитлера в день имперского партийного съезда в 1938 г., стр. 33).

Таким образом, речь идет не только о ниспровержении концепции обожествления человека, выдвигаемой церковью, но и об отрицании любой концепции гуманности и замене ее звериной концепцией.

Потрясения, которые переживают человеческие условия в результате проведения в жизнь подобной доктрины, выступают не только как средство, которое используют в силу их временной необходимости, которая определяется войной,— эти потрясения выступают как необходимая и желаемая цель.

Согласно нацизму, предполагается разделять людей на три основные категории: категорию противников нацизма, или лиц, существование которых нацисты считают несовместимым в условиях их необычного порядка, этих лиц можно подвергать всяческим издевательствам и даже уничтожать; лица высшей категории, якобы отличные по чистоте своей крови или по иным произвольно взятым признакам; наконец, лица низшей категории, которые не заслуживают того, чтобы быть уничтоженными и чья жизненная сила должна быть использована в условиях их полного порабощения в интересах обеспечения благосостояния «господ».

Нацистские главари намеревались проводить это разграничение повсюду, где только могли, расширяя сферу его применения и увеличивая число лиц, по отношению к которым оно должно быть применено. Помимо этого, они проявили чудовищное честолюбие в стремлении навязать эти взгляды своим жертвам и внедрить их в сознание, в требовании от своих жертв, наряду с прочими лишениями, отказа от убеждений. Нацистская война — это фанатическая религиозная война, в которой можно и уничтожить неверного и обратить его в свою веру. Следует также отметить, что нацисты усугубили эксцессы тех ужасных времен, так как в религиозной войне противник, который был обращен в другую веру, рассматривался как брат. Нацисты же не предоставляли своим несчастным жертвам возможности спасения даже после предельного самоотречения последних.

Именно в соответствии с этими взглядами немцы предпринимали германизацию оккупированных территорий и, несомненно, намеревались германизировать весь мир. Эта германизация отлична от пангерманизма с его конечными целями, так как она является одновременно и нацификацией — по существу возвращением к варварству.

Расизм делил народы оккупированных стран на две значительные категории. В отношении одной германизация означала приобщение к национал-социализму, в отношении же другой — истребление и обращение в рабство. Создание привилегированных условий для людей так называемой высшей расы влекло за собой подчинение их новым понятиям германского общества. В обращении с людьми так называемой низшей расы предполагалось либо полностью лишить их права до или в период подготовки их физического уничтожения, или создать для них рабские условия.

В соответствии с нацистским учением и той и другой категории навязывались нацистские мифы.

Эта двойная программа полной германизации не была осуществлена во всей своей полноте ни в одной из оккупированных стран. Немцы задумали эту программу как длительное мероприятие, которое они намеревались последовательно осуществлять путем применения ряда мер в определенном порядке. Это последовательное осуществление характерно для способа применения нацистских методов. Повидимому, оно соответствовало разнообразию возникавших препятствий, а также лицемерному же-

ланию нацистов не затрагивать общественное мнение и какому-то ужасному их стремлению к показным научным экспериментам.

После освобождения степень германизации оказалась весьма различной в разных странах, в зависимости от страны, в которой она проводилась. Она была различной и в отношении разных категорий населения. В отдельных случаях метод германизации достигал максимальных результатов, в других же лишь были намечены подготовительные мероприятия. Но в каждом случае легко установить кривую одного и того же зла, которая остановилась на том или ином этапе своей эволюции. И в каждом случае это зло имело место в результате неумолимого движения по этой кривой.

Что же касается создания условий для осуществления наций, то немцы откровенно аннексировали: Люксембург, бельгийские кантоны Эйпен и Мальмеди и французские департаменты Эльзас и Лотарингию. В этом случае преступное действие заключалось и в уничтожении суверенности государства, которое, естественно, является покровителем своих подданных, и в уничтожении условий для существования последних как граждан своего государства, что обеспечивалось им внутренним и международным правами.

Таким образом, население этих категорий утратило связь с национальностями, к которым оно принадлежало ранее, и перестало быть люксембургским, бельгийским и французским. Также оно и не приобрело в полной мере прав германской национальности. Эта особая милость могла быть ему предоставлена постепенно лишь при условии, если оно ее оправдает в какой-либо мере. Немцы стремились искоренить в нем даже воспоминание о его бывшем гражданстве. В департаментах Эльзас и Мозель был запрещен французский язык, а названия местностей и фамилий граждан были германизированы.

Лица, переведенные в новое гражданство, как и все германские подданные, явились жертвами мероприятий, осуществлявшихся при нацистском режиме; они несли трудовую повинность и в скором времени стали проходить мобилизацию в армию. В том случае, если они оказывали неповиновение в отношении этих приказов, несправедливых и гнусных, ибо это было равносильно тому, что французы должны были выступить против их союзников, а в действительности и против собственной страны,— принимались карательные меры не только в отношении лиц, оказывавших сопротивления, но и в отношении членов их семей, в соответствии с положением нацистского права, утверждавшего репрессирование, перед которым отступают основные и наиболее гарантированные принципы.

Лица, оказывавшие неподчинение при нацификации или же просто приносившие мало пользы в проведении нацистских мероприятий, подвергались массовой высылке: их вынуждали, дав в их распоряжение несколько часов, покинуть родной очаг, взяв с собой лишь мелкий багаж. Их лишали принадлежавшей им собственности.

Однако эти бесчеловечные высылки значительной части населения, которые сохраняются в воспоминании как один из величайших ужасов нашего века, окажутся милостивым обращением в сравнении с высылками в концентрационные лагери, как, например, в лагерь Штрутгоф в Эльзасе.

Наряду с применением силы для подавления населения, вопреки каким бы то ни было правам, нацисты, в соответствии со своими методами,

пытались убедить это население в превосходстве своего режима. Например, они воспитывали молодежь в духе национал-социализма.

Кроме уже указанных, немцы не осуществляли иных аннексий в собственном смысле этого слова. И, несомненно, если бы война закончилась их победой,— это подтверждается многочисленными фактами,— нацисты предусматривали аннексию гораздо более важных территорий, распространив и на них тот же режим. Но везде они подготовили устранение или ослабили возможности существования наций путем ликвидации или понижения суверенности государств и стремились уничтожить патриотическую сущность суверенных государств.

Во всех оккупированных странах, вне зависимости от наличия или отсутствия видимой государственной власти, немцы систематически игнорировали правила проведения оккупации. Они облекли себя законодательной властью, осуществляли управление и администрацию. Наряду с подвергнутыми аннексии территориями другие оккупированные территории также были поставлены в положение, которое можно назвать преданнексионным.

Это подводит к другой области, которая затрагивает духовную сферу. Повсюду, хотя и не везде и не всегда одинаково, немцы стремились упразднить социальные свободы, в особенности свободу союзов печати. Они прилагали усилия также к тому, чтобы ограничить важнейшую свободу — свободу духовную.

Германские власти подвергли строжайшей цензуре литературу, даже не связанную с военными вопросами, всю печать, многие из органов которой были, помимо всего прочего, непосредственно инспирированы ими. Многочисленные ограничения были введены в области кинопроизводства и проката фильмов. Значительное число книг, лишенных какого бы то ни было политического характера, вплоть до школьных учебников, было запрещено. Даже духовные власти были поставлены в затруднительное положение в отношении выполнения своих обязанностей, и их свобода слова была ограничена.

После предельного ограничения свободы выражения мнения, которое могло быть оправдано состоянием войны и оккупацией, немцы методично проводили национал-социалистскую пропаганду на собраниях, в прессе, радио, кино, книгах и плакатах. Все их усилия привели к столь незначительным результатам, что в настоящее время многие были бы склонны преуменьшать значение этих результатов. Тем не менее пропаганда, которая велась средствами, полностью противоречившими уважению человеческого сознания, велась в целях распространения преступной доктрины, должна остаться в истории как одна из позорных черт национал-социалистского режима.

Германизация не в меньшей мере затронула человеческие условия существования и в других сферах, которые уже нами были указаны: права семьи, права на профессиональную и экономическую деятельность, обеспечение юридических гарантий — эти права были затронуты, эти гарантии были ослаблены.

Принудительный труд и угон населения затрагивают семейное право, а также и право на труд. Произвольными арестами попирались самые элементарные юридические гарантии. Немцы стремились также навязать их собственные методы административным властям оккупированных стран. Иногда, к сожалению, им это удавалось.

Известно также, что проведение расовой дискриминации в отношении граждан оккупированных стран было связано с проведением ряда мероприятий, которые в отношении лиц, относимых к категории евреев, были особенно гнусными и агрессивными и касались как их личностей, так и их человеческого достоинства.

Все эти преступные деяния были совершены в нарушение правовых норм международного права, а именно, Гаагской конвенции, ограничивающей права армии, которая оккупирует какую-либо территорию.

Борьба нацистов против человеческих условий существования дополняет трагическую и чудовищную картину военных преступлений нацистской Германии, превращая Германию в символ подавления человеческой личности, подавления, к которому умышленно стремилась национал-социалистская доктрина. Она определила подлинный характер этого подавления как методическое осуществление возврата к варварству.

Таковы преступления, совершенные национал-социалистской Германией в ходе агрессивной войны, которую она развивала. Народы-мученики взывают к суду цивилизованных наций и призывают ваш Высокий Суд покарать национал-социалистскую империю в лице ее руководителей, которые остались в живых.

Пусть не удивляет подсудимых серьезность предъявленных им обвинений, и пусть они не возражают, ссылаясь на то, что их преступления отошли в прошлое, так как их преступления еще не забыты, и это гарантировано, помимо воли подсудимых, демократическими законодательствами. Военные преступления были квалифицированы международным и внутренним правами всех современных цивилизованных народов. Подсудимым было известно, что покушение на физическую неприкосновенность, собственность и человеческие условия существования граждан противной стороны является преступлением, за которое им придется в дальнейшем ответить перед международным правосудием.

После начала военных действий правительства государств Объединенных Наций неоднократно обращались к ним с предупреждениями.

25 октября 1941 г. президент США г-н Франклин Рузвельт и премьер-министр Великобритании г-н Уинстон Черчилль заявили, что военные преступники не избегнут справедливого наказания. «Массовые убийства во Франции,— заявил г-н Черчилль,— являются примером тех преступлений, которые нацисты совершают во многих других странах, находящихся под их игом. Зверства, совершенные в Польше, Югославии, Норвегии, Голландии, Бельгии и прежде всего в тылу немецких войск в России, превосходят все то, что было известно в наиболее мрачные и жестокие годы истории человечества. Одной из главных целей этой войны является в настоящее время наказание лиц, совершивших эти преступления».

Осенью 1941 года по инициативе польского и чехословацкого правительств в Лондоне собрались представители правительств оккупированных стран. Они выработали декларацию союзников, которая была подписана 13 января 1942 г.

Я позволю себе напомнить Трибуналу ее содержание:

«Нижеподписавшиеся представители Национального Комитета свободной Франции и правительств Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Югославии;

Принимая во внимание, что Германия с самого начала настоящего конфликта, спровоцированного ее агрессивной политикой, установила

в оккупированных странах режим террора, который характеризуется, помимо всего прочего, арестами, массовыми выселениями, убийствами, казнями заложников;

Принимая во внимание, что эти акты насилия также совершены союзниками Германии — странами, сотрудничавшими с Германией, а в некоторых странах гражданами, являющимися сообщниками оккупационных властей;

Принимая во внимание, что международная солидарность необходима для того, чтобы эти преступления не повлекли за собой акта индивидуальной и коллективной мести, и для того, чтобы удовлетворить желание цивилизованного мира совершить правосудие;

Напоминая, что международное право и, в частности, Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, подписанная в Гааге в 1907 году, не позволяют воюющим сторонам совершать в оккупированных странах акты насилия по отношению к гражданскому населению, нарушать находящиеся в действии законы или уничтожать национальные институты;

1) Подтверждая, что акты насилия, совершенные по отношению к гражданскому населению, не имеют ничего общего с понятием «военные действия и политическое преступление» в том виде, как они понимаются цивилизованными нациями;

2) Принимая во внимание заявления, сделанные по этому поводу 25 октября 1948 г. президентом Соединенных Штатов Америки, премьер-министром Великобритании, и

3) Намечая в качестве одной из своих главных целей войны наказание с помощью правосудия лиц виновных и лиц, несущих ответственность, которые отдавали приказы о совершении преступлений, совершали их или в них участвовали,—

4) Решают, что, действуя в духе международной солидарности, необходимо обеспечить, чтобы: а) виновные или ответственные, какова бы ни была степень их ответственности, были разысканы, переданы в руки правосудия и судимы, б) чтобы вынесенные приговоры были приведены в исполнение.

В силу чего нижеподписавшиеся, надлежащим образом на то уполномоченные, подписали настоящую декларацию».

Руководители национал-социалистской Германии уже неоднократно получили ряд других предупреждений. Я упомяну речь генерала де Голя от 18 января 1942 г., речь г-на Черчилля от 8 сентября 1942 г., ноту г-на Молотова, Народного Комиссара Иностранных Дел Советского Союза, от 14 октября 1942 г. и 2-ю декларацию союзников от 17 декабря 1942 г. Эта декларация была принята одновременно в Лондоне, Москве и Вашингтоне. Она была вызвана наличием сведений о том, что немецкие власти истребляют в Европе еврейские меньшинства. В этой декларации правительства Бельгии, Чехословакии, Греции, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Советского Союза, Югославии и Французский национальный комитет, который представлял подлинную Францию, снова торжественно подтвердили свою волю наказать преступников войны, несущих ответственность за эти уничтожения.

Были собраны составные части того, что должно было привести к справедливому наказанию. В то же время, когда обвиняемые совершали

преступления, им было известно желание Объединенных Наций покарать за эти преступления.

Сделанные предупреждения свидетельствуют о том, что квалификация преступления предшествует наказанию за эти преступления.

Подсудимые не могли не знать о преступном характере своих действий. Действительно, предупреждения союзных правительств, сделанные в форме политических деклараций, выражали основные принципы международного и внутреннего права, позволяющие вынести наказание на основании несомненно установленного порядка и опираясь на прецеденты.

Определение понятия «военное преступление» было подготовлено основателями международного права, в частности Гроцием, который подчеркнул преступный характер действий, не вызванных военной необходимостью. Позднее Гаагские конвенции установили впервые элементарные нормы правил ведения войны. Они определили порядок ведения военных действий и методы оккупации. В них сформулированы правила в целях ограничения применения силы и в целях согласования военной необходимости с требованиями человеческой совести. Так военное преступление впервые было определено, и в свете этого определения военные преступления и следует рассматривать; преступления стали нарушением правил и обычаев ведения войны, узаконенных Гаагской конвенцией.

Наступила война 1914 года. Германская империя вела первую мировую войну с жестокостью, быть может, менее методичной, чем вел войну национал-социалистский рейх, но и тогда эта жестокость носила преднамеренный характер. Угон рабочих, разграбление государственной и частной собственности, взятие заложников и их убийства, деморализация населения оккупированных территорий в 1914 году, как и в 1939 году, являлись политическими методами немецкой войны.

Версальский договор, основываясь на Гаагских конвенциях, определил, что военные преступления должны быть наказаны. В VII главе Версальского договора под заголовком «санкции» говорится об уголовной ответственности за развязывание и проведение конфликта, которым была первая мировая война. В ст. 227 Вильгельм Гогенцоллерн, бывший германский император, обвинялся в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров. В ст. 228 было признано право союзных и присоединившихся держав предать Суду Военного Трибунала лиц, виновных в действиях в нарушение законов и обычаев войны.

В ст. 229 предусматривалось, чтобы преступники, действия которых не ограничивались каким-либо определенным географическим местом, предстали перед лицом правосудия союзных держав. Положения Версальского договора были включены в подписанные в 1919—1920 гг. договоры с союзными с Германией державами, в частности, в Сен-Жерменский и в Нейиский договоры. Таким образом, понятие о военных преступлениях заняло прочное место в международном праве. Мирные договоры 1918 г. не только дали определение преступности, они установили виды наказания. Обвиняемые не могли этого не знать точно так же, как они не могли не знать о предупреждениях правительств Объединенных Наций. Без сомнения, они надеялись избежать заслуженного наказания в результате возникновения той же обстановки, которая помешала осуществить наказание военных преступников 1914 года. Тот факт, что их судит Три-

бунал, является символом постоянного прогресса, который осуществляет, вопреки всем препятствиям, международное право.

Международный закон еще более точно определил военное преступление. Это определение было сформулировано комиссией, назначенной 25 января 1919 г. на предварительном совещании по выработке мирных условий, с целью определения различной степени уголовной ответственности за действия, совершенные в ходе войны. Комиссия 15-ти составила отчет от 29 марта 1919 г., послуживший историческим обоснованием статьи 227 и последующих статей Версальского договора. Комиссия 15-ти обосновала свои соображения по вопросу об ответственности за совершенные преступления с помощью анализа самих преступлений, которые повлекли за собой несение ответственности. Юридическое содержание всех преступлений включает вещественные элементы. Определение преступления тем более точно, поскольку оно содержит перечисление действий, которые охватываются понятием «преступление». Вот почему комиссия 15-ти составила перечень военных преступлений.

Этот перечень включает 32 нарушения, в том числе:

Убийства, массовые убийства, систематический террор.

Казни заложников.

Истязание гражданского населения.

Погребение гражданских лиц в условиях, противоречащих человечности.

Принудительный труд лиц гражданского населения, имеющий отношение к военным операциям противника.

Уничтожение суверенитета в период оккупации территорий, которые подверглись оккупации.

Принудительная вербовка в армию жителей оккупированных территорий.

Попытки денационализации жителей оккупированных территорий.

Грабеж.

Конфискация собственности.

Наложение коллективных штрафов.

Разграбление и преднамеренное уничтожение собственности.

Нарушение других правил, имеющих отношение к деятельности Красного Креста.

Жестокое обращение с ранеными и военнопленными.

Использование военнопленных на работах, помимо тех, к которым они могут быть допущены.

Приведенный список, в который входят также предъявляемые подсудимым в Обвинительном заключении обвинения, показателен в силу того, что в перечисление включенных в него военных преступлений входит и описание состава преступления. Эти преступления являются одновременно нарушениями как международного, так и внутреннего права.

Некоторые из этих преступлений составляют посягательства на основные свободы и на конституционные права народов и отдельных лиц. Их сущность состоит в нарушении общественных гарантий, признанных конституционными хартиями наций, территории которых были оккупированы: нарушение принципов свободы, равенства и братства, провозглашенные Францией в 1789 году и принятые в качестве незыблемой основы всеми цивилизованными государствами.

Эти военные преступления являются нарушением международного публичного права, так как они являются систематическим игнорированием соответствующих прав оккупирующих и оккупируемых держав. Но они могут в одинаковой мере рассматриваться как нарушения внутреннего и публичного права, так как они являются нарушением устоев конституционных институтов оккупированных территорий и правового положения населения этих территорий.

Более многочисленными являются преступления, состоящие в посягательстве на неприкосновенность личности и на собственность.

Эти преступления относятся к определению правил ведения войны и являются нарушением международных законов и обычаев.

Следует отметить, что международные конвенции определяют, помимо всего прочего, составные элементы нарушения, которые, собственно говоря, сами по себе не определяют состава преступления. Это определение существовало и ранее в совокупности всех внутренних законодательств и являлось своего рода частью юридических традиций каждой нации; правительства договаривались между собой по вопросу о сформулировании международного характера этих преступлений и уточнении их состава. Международное уголовное право совпадает, таким образом, с внутренним правом, которое сохраняет свою репрессивную основу, потому что военное преступление остается в конечном итоге преступлением из области уголовного права. Внутреннее уголовное право квалифицирует такое преступление.

Все действия, предусмотренные статьей 6 Устава от 8 августа 1945 г., и все действия, указанные в разделе 3 Обвинительного заключения от 18 октября 1945 г., являются нарушениями уголовного права, предусмотренными и наказуемыми согласно внутренним уголовным законодательствам.

Казнь военнопленных, заложников и жителей оккупированных территорий карается согласно ст. 295 французского Уголовного кодекса и согласно уголовным кодексам других государств, предусматривающим убийства. Зверское обращение, на которое указывает Обвинительное заключение, относится к области членовредительств, караемых согласно ст. 309 и следующим за ней. Угон населения, взятый независимо от убийств, которыми он сопровождается, рассматривается как произвольное лишение свободы, которое квалифицируется ст. ст. 341 и 344. Разграбление общественной и частной собственности и обложение коллективными штрафами караются согласно статье 221 и следующими за ней в Военном кодексе. Статья 434 Уголовного кодекса карает за преднамеренное разрушение и угон рабочих из числа лиц гражданского населения, который соответствует принудительной вербовке, предусмотренной статьей 92. Приведение к присяге на верность равносильно к понуждению к лжеприсяге, что предусмотрено ст. 366; германизация оккупированных территорий относится к числу преступлений, из которых наиболее очевидным является принудительное включение в состав германских вооруженных сил в нарушение статьи 92.

Те же эквиваленты могут быть найдены и во всех других современных законодательствах, например, и в германском законодательстве.

Преступления против личности и собственности, в которых виновны подсудимые, были предусмотрены всеми внутренними законодательствами. Эти преступления носят международный характер потому, что они совер-

шались в самых различных странах. Отсюда вытекает вопрос о праве на совершение правосудия, который Устав от 8 августа 1945 г. разрешил изложенным нами ранее образом, но не был затронут вопрос о способе квалификации этих преступлений.

Являясь преступлением уголовным, военное преступление, однако, не есть обычное правонарушение; оно носит особый, весьма существенный характер,— это преступление, совершенное в связи с войной и под предлогом войны. За совершение его следует наложить кару, так как даже в военное время покушение на физическую неприкосновенность личности и на собственность является преступлением, если оно не опирается на закон и обычай войны. Солдат, убивающий противника на поле сражения, совершает преступление, но это преступление оправдано правами войны.

Международное право, таким образом, определяет военное преступление не для того, чтобы квалифицировать его сущность, а для установления границ этого преступления. Другими словами, всякое правонарушение, совершенное в связи с войной или под предлогом военных действий, является преступным, если оно не оправдано законами и обычаями войны.

Международное право применяет теорию внутреннего законодательства о законной защите, относящуюся ко всем уголовным законодательствам. На поле боя солдат находится в состоянии необходимой обороны и совершаемые им на поле сражения убийства являются оправданными законами. Без этого оправдание правонарушения, будь то обычное военное преступление или военное преступление, является в полной мере преступлением. Для наличия этого оправдания надо, чтобы преступное действие было вызвано необходимостью и было пропорционально угрозе на то действие, по отношению к которому оно является ответным. Подсудимые, в связи с обвинением которых мы обращаемся к вам за совершением правосудия, не могут опираться на подобное оправдание.

Они не могут также освободить себя от ответственности под предлогом того, что они не были физическими исполнителями этих преступлений. Военное преступление влечет за собой два отличающихся друг от друга и взаимно дополняющих вида ответственности: ответственность за непосредственное совершение преступления и подстрекательство на совершение преступления. В этом положении нет ничего неправомерного. Оно точно истолковывает учение уголовного права о соучастии в преступлении путем выполнения инструкций. Ответственность соучастника, независимо от ответственности виновника или в дополнение к ней, неоспорима. Подсудимые несут полную ответственность за преступления, совершенные по их указаниям или под их контролем.

Наконец, эти преступления не могут быть оправданы ссылкой на приказ сверху, который подсудимым был отдан Гитлером. Учение об оправдании при наличии приказа сверху существует во внутреннем праве, но ограничивается определенными пределами; оно не охватывает выполнения заведомо незаконных приказов. К тому же и германское право отводит лишь незначительное место оправданию из-за наличия приказа сверху.

Основываясь на мысли о том, что в принципе наличие преступного приказа начальника снимает ответственность с лица, выполняющего этот приказ, статья 47 Германского военного кодекса 1940 года карает испол-

нителя как соучастника, если он превысил данный ему приказ или если он действовал, сознавая преступный характер этого приказа. Геббельс использовал однажды это юридическое положение, как материал для своей пропаганды. Так, 28 мая 1944 года в статье в «Фелькишер Беобахтер» — газете, которая была вам предъявлена американским обвинением, статье, имевшей своей целью оправдание расправы, учиненной толпой немцев над союзными летчиками, он писал:

«Летчики не могут сослаться на то, что они, будучи солдатами, подчинялись приказу. Ни один военный закон не предусматривает безнаказанности солдата за гнусное преступление, совершенное им под предлогом выполнения приказа начальника, в случае, если этот приказ находится в полнейшем противоречии со всеми нормами гуманности и всеми международными обычаями ведения войны».

Приказ сверху не снимает ответственности с лица, совершившего явное преступление. Всякое иное решение было бы неприемлемым, поскольку оно явилось бы свидетельством бессилия какой бы то ни было репрессивной политики.

Тем более приказ сверху не может явиться оправданием для преступлений, совершенных подсудимыми. Сэр Хартли Шоукросс красноречиво изложил вам, что подсудимые не могут ссылаться на то, что преступление против мира явилось делом рук одного Гитлера и что они ограничивались передачей его общих директив. В этом заключается и уголовное военное преступление и стремление к агрессии. Это является общим делом всех подсудимых. Все они, вместе взятые, несут ответственность за преступную политику, которая вытекает из национал-социалистской доктрины.

Германские военные преступления влекут за собой ответственность всех подсудимых, руководивших в политической и военной областях, а также ответственность высших чиновников национал-социалистской Германии и руководителей нацистской партии. Эти преступления были надуманы и подготовлены до начала военных действий и беспрерывно совершались между 1940 и 1945 годами.

Однако некоторые подсудимые в большей мере непосредственно связаны с несением ответственности за совокупность деяний, подлежащих компетенции именно французского обвинения, то-есть за преступления, совершенные в оккупированных странах Запада или в отношении граждан этих стран.

Мы укажем:

подсудимого Геринга, уполномоченного по четырехлетнему плану и председателя совета министров по обороне империи,

подсудимого Риббентропа, министра иностранных дел, от которого зависело управление оккупированными странами,

подсудимого Фрика, директора центрального управления по делам оккупированных территорий,

подсудимого Функа, имперского министра экономики,

подсудимого Кейтеля, осуществлявшего верховное командование оккупационными войсками,

подсудимого Иодля, ответственного за все действия, за которые несет ответственность Кейтель,

подсудимого Зейсс-Инкварта, рейхскомиссара оккупированной голландской территории, начиная с 13 мая 1940 г. до конца военных действий.

Мы рассмотрим более детально их ответственность и ответственность других лиц по каждому разделу обвинения, учитывая при этом, что перечисление преступных действий отнюдь не является исчерпывающим.

Подсудимый Заукель несет главную ответственность за подневольный труд во всех его формах. Уполномоченный по вопросам рабочей силы, он всеми средствами осуществлял набор большого количества рабочих. Это он подписал декрет 22 августа 1942 года, который установил порядок принудительной мобилизации во всех оккупированных странах. Он действует в сотрудничестве с подсудимым Шпеером, главой организации Тодт, главным уполномоченным по вопросам вооружения в управлении по четырехлетнему плану, а также вместе с подсудимым Функом, министром экономики рейха, и с подсудимым Герингом, уполномоченным по четырехлетнему плану.

В той же должности подсудимый Геринг принимает непосредственное участие в экономическом ограблении, причем нередко стимулом к нему и результатом его являлась для Геринга личная выгода.

Подсудимый Риббентроп в качестве министра иностранных дел также не чуждался грабежа. Подсудимый Розенберг — организатор и глава «Эйнзатцабтейлунг». Розенберг особенно виновен в грабеже произведений искусств в оккупированных странах.

Главная ответственность за убийство заложников ложится на подсудимого Кейтеля, автора приказа от 16 сентября 1941 г., на его помощника подсудимого Иодля и на подсудимого Геринга, который дал согласие на этот приказ.

Подсудимый Кальтенбруннер, ближайший сотрудник Гиммлера, начальник всей внешней разведки полиции безопасности, непосредственно ответствен за чудовищные методы, применявшиеся гестапо во всех оккупированных странах,— методы, которые являются развитием методов, принятых гестапо ее основателем — подсудимым Герингом.

Подсудимый Кальтенбруннер также несет непосредственную ответственность за преступления, совершенные в концлагерях. К тому же он посещал их, как это будет показано при представлении доказательств о лагере Маутхаузен. Подсудимый Геринг знал о медицинских экспериментах, производившихся над заключенными, и одобрил их. Подсудимый Заукель всеми средствами принуждал заключенных работать, часто в самых нечеловеческих условиях, для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и его помощник подсудимый Иодль ответственны за противоречащее законам ведения войны обращение с военнопленными, за их убийства и казни, а также за передачу большого числа военнопленных в руки гестапо. Подсудимый Геринг разделяет с ними ответственность за убийство летчиков союзных наций и личного состава «командос». Подсудимый Заукель, вопреки международному праву, использовал труд военнопленных для нужд немецкой военной промышленности.

Подсудимый Кейтель и подсудимый Кальтенбруннер — оба несут главную ответственность за террор, проводившийся германской армией совместно с органами полиции в разных оккупированных странах, как, например, во Франции против движения сопротивления. Оба они

также несут ответственность за опустошения во многих французских департаментах и убийства лиц гражданского населения.

Подсудимый Йодль также несет непосредственную ответственность за эти действия в связи с изданием им специальной инструкции от 6 мая 1945 г., озаглавленной «Борьба против партизанских банд» и предусматривающей «коллективные меры против жителей деревень в целом».

Посягательства на условия человеческого существования вытекают из расовых теорий, пропагандистами или создателями которых были подсудимые Гесс, Розенберг и Штрейхер. Подсудимый Гесс принимал видное участие в разработке положений «Майн Кампф». Подсудимый Розенберг, один из главных теоретиков расовой теории, выполнял функции специального уполномоченного по вопросам духовного и идеологического воспитания нацистской партии. Подсудимый Штрейхер проявил себя одним из самых яростных агитаторов антисемитизма. Ответственность за претворение в жизнь политики германизации и нацификации разделяют: министерство иностранных дел в лице Риббентропа, генеральный штаб в лице Кейтеля и Йодля, центральное управление по контролю над оккупированными территориями в лице подсудимого Фрика.

Национал-социалистские руководители, несущие главную ответственность, нашли исполнителей своей воли в лице различных нацистских организаций, которые мы просим вас признать преступными с тем, чтобы вследствие этого каждый из их членов мог быть привлечен к ответственности и наказан.

Имперский кабинет, руководящий состав нацистской партии, генеральный штаб и верховное командование вооруженных германских сил представляют только небольшую группу людей, виновность и необходимость в наказании которых очевидны, поскольку они, будучи полностью осведомлены в преступном характере этих действий, лично и непосредственно участвовали в принятии решений или обеспечивали их проведение в жизнь, занимая руководящие посты в политической и военной иерархии. Руководители нацистской партии, бесспорно, стоят в авангарде тех, кто участвовал в преступном заговоре. Верховное командование армии, возглавлявшееся подсудимым Кейтелем и Йодлем, ориентировало армию на убийства заложников, на грабеж, на не имеющие никакого оправдания убийства и разрушения.

Но, быть может, вам покажется, что наказание сотен тысяч людей, принадлежавших к СС, СД, гестапо и СА, может вызвать некоторые возражения. Если это так, я хочу попытаться опровергнуть эти возражения, раскрыв перед вами всю тяжкую ответственность этих людей.

Если бы не существовали эти организации, если бы не идеи, которыми они вдохновлялись, невозможно было бы понять, как могло быть совершено столько зверств. Систематические военные преступления не могли бы быть совершены нацистской Германией без этих организаций и без людей, которые в них входили. Это они от имени Германии не только совершали, но и стремились к совершению всех этих преступлений.

Вам могло показаться невероятным, что чудовищное варварство национал-социалистской доктрины могло быть навязано немецкому народу, который подобно нашим народам является наследником наибольших

ценностей цивилизации. Воспитание нацистской партией молодежи, образовавшей СС, СД и гестапо, объясняет, каким образом нацизм охватил весь германский народ. Эти организации были воплощением национал-социализма и дали ему возможность осуществить часть своих целей из-за пассивного соучастия в их достижении всего германского народа.

Эта молодежь, эти слуги режима формировались в духе доктринерской аморальности. Эта аморальность вытекает из мировоззрения, идеями которого вдохновлялся этот режим.

В глазах адептов миф о расе лишал войну, в действительности являвшуюся преступной, ее преступного характера.

Преступление против расы безжалостно наказывалось. Преступление в интересах расы безгранично восхвалялось. Этот режим создал действительно логику преступления, послушную своим собственным законам, не имеющим ничего общего с тем, что мы понимаем под словом мораль.

С этой точки зрения все ужасы могли быть дозволены и оправданы. Столько действий, которые нам кажутся необъяснимыми, которые так не соответствуют нашим привычкам и понятиям, заранее получили оправдание и развивались во имя расовой общности.

Вдобавок эти жестокости и зверства совершались в строгих рамках, созданных сословным духом этой грубой солдатчины, которая сковывала индивидуум и обеспечивала преступлениям, под видом законности, неограниченное поле деятельности. Личности, совершавшие преступления, не только оправдывались самим режимом, но были втянуты в преступления дисциплиной и единством организаций, спаянных нацистской преступностью.

Немецкая молодежь, вовлеченная в эти организации, жила жизнью безумных авантюр. Нацистской молодежи, руководимой партией и ее узкой верхушкой, располагавшей неограниченной властью, предлагалось встать в первые ряды тех, кто осуществлял грандиозные мечты пангерманистского национал-социализма.

Партия производила среди этой молодежи строгий отбор и при этом не гнушалась никакими средствами. Ее побуждали к стремлению выделиться, совершать подвиги, выходившие за пределы обычных человеческих. Молодой гитлеровец из гестапо или СС знал, что его действия, какими жестокими и бесчеловечными они ни были бы, всегда будут истолкованы как законные, во имя расовой общности, ее нужд и ее торжества.

Нацистская партия ввиду того, что она имела в своем распоряжении молодежь СС, СД и гестапо, была в состоянии привести в исполнение план преступлений, который никто и никакой другой народ не смог бы совершить. Члены этих организаций охотно становились творцами этого неисчислимого количества всякого рода преступлений, совершенных часто с необычайным цинизмом и утонченным садизмом в концлагерях Германии, а также в разных оккупированных странах и, в частности, в странах Западной Европы.

Преступления эти чудовищны, достоверно то, что они были совершены, и ответственность за них точно установлена и не подлежит сомнению.

И тем не менее во время заседаний этого необычайного в мировой истории процесса, учитывая исключительную особенность правосудия, которое ваш Высокий Суд призван совершить перед лицом Объединенных Наций, немецкого народа и всего человечества,— в наших умах могут зародиться сомнения.

Наш долг — окончательно исчерпать эти сомнения, даже если они еще подсознательны, иначе возникает риск в том, что в Германии будет возможна псевдопатриотическая пропаганда, которая сможет найти отклик даже в некоторых из наших стран.

«Кто может сказать: моя совесть чиста, я не могу ошибаться? Иметь два веса и две меры — противно богу». Этот текст из священного писания (Пр. XX, 19—20) уже вспоминался не один раз. Завтра он послужит материалом для пропаганды. Этот текст глубоко засел в наших умах. Выступая от имени народов-мучеников в качестве обвинителей нацистской Германии, мы не можем ни на одно мгновение оттолкнуться от него, как от необычного напоминания.

Да, история ни одной нации не может считаться безупречной так же, как и нет человека, не совершавшего в жизни ошибок. Да, каждая война рождает зло и почти неизбежно влечет за собой индивидуальные и коллективные преступления, ибо война легко пробуждает в человеке его дурные наклонности, которые всегда дремлют в нем. Но перед лицом руководителей нацистской Германии мы без боязни можем спрашивать себя в соответствии со священным писанием. Но между нами и ими нет ничего общего.

Если бы этот ряд преступлений был случайным, если бы Германия была вынуждена прибегнуть к войне, если бы преступления были совершены только в пылу сражения, мы могли бы спросить себя в соответствии с приведенным выше изречением священного писания. Но война долго подготовлялась и была развязана, и до последнего дня ее легко можно было избежать, не принося в жертву законные интересы германского народа. Жестокости творились в течение войны не под влиянием яростной страсти или гнева войны, или из чувства мести, но по холодному расчету и вполне сознательными методами, основанными на доктрине, которую подготовили заранее.

Поистине демоническое предприятие Гитлера и его сообщников состояло в том, чтобы собрать воедино все догмы вокруг учения расы, объединить все инстинкты варваров, попранные вековым ходом цивилизации, но всегда имевшиеся в людских тайниках, все отрицание традиционных человеческих ценностей, отсутствие которых заставляет народы, как и отдельных людей, задумываться в мрачные периоды их развития или жизни и распространить доктрину, которая организовала, создавала правила и претендовала на то, чтобы руководить преступлениями.

Демоническая затея Гитлера и его сообщников заключалась также в призыве ко всем силам зла содействовать подчинению немецкого народа, его господству, а в дальнейшем созданию господства Германии над Европой и, возможно, над миром. Эта затея ввела в систему управления, в систему международных отношений, в систему ведения войны организованную преступность, развязав в целом народе самые дикие страсти.

Может быть, они будут объяснять это национализмом, служением своему народу и отечеству. Эти объяснения не только не могут служить

каким-либо извинением, если вообще возможны извинения перед лицом их чудовищных преступлений, а, напротив, еще более отягчают их вину. Они надругались над священным понятием «родина», низведя это понятие к возврату к варварству. С именем родины на устах они добились путем принуждения и убеждения согласия всей страны, некогда стоявшей среди самых великих по своим духовным ценностям, и низвели ее на самый низкий уровень.

Моральный распад, экономические затруднения, мысль о поражении 1918 года и об утраченной силе пангерманской традиции — вот откуда ведет свое начало затея Гитлера и его сообщников для народа, сбившегося с пути. Отдаться силе, забыть об угрызениях совести, удовлетворять дух общности, находить удовольствие в чрезмерности — действительно все это было сильным искуплением для немца, и нацистские руководители цинично это эксплуатировали. Упоение успехом и опьянение величием дополнило остальное и заставило всех немцев, некоторых, конечно, бессознательно, служить национал-социалистской доктрине, делая их участниками демонической затеи их фюрера и его сообщников.

Против этой авантюры встали люди разных стран и различных кругов, но воодушевленные одной общей привязанностью к привычным условиям человеческого существования. Франция и Великобритания вступили в войну только из-за верности данному ими слову. Народы оккупированных стран, подвергавшиеся и духовным и телесным пыткам, никогда не отрекались от своей свободы и своих культурных ценностей. Это и была та великая эпопея подполья и сопротивления, которая свидетельствует о высоком героизме всех народов, стихийно оказанном ими сопротивлении и отказе принять мир нацистов. Многие миллионы людей СССР пали, защищая вместе со своей землей и независимостью своей родины гуманистический универсализм. Миллионы британских и американских солдат, которые высадились на нашей несчастной земле, несли в сердцах стремление освободить от фашистского гнета оккупированные страны и народы, которые добровольно или в результате насилия стали сателлитами стран оси, а также и сам германский народ.

Они были истыми солдатами, в форме или без формы, каждый в отдельности и все вместе, солдатами великой надежды, которая в течение веков питалась страданием народа, великой надеждой на лучшее будущее для человечества.

Эта великая надежда порой спотыкалась на своем пути, порой сбивалась с него, порой же лукавила сама с собой; ей был знаком страшный возврат к варварству, но она всегда находила правильный путь и, в конечном итоге, оставалась могущественным рычагом человеческого прогресса. Эти вечно возрождающиеся стремления, это постоянное беспокойство, никогда не проходящая тревога, постоянная борьба со злом — отличительная черта человеческого величия. Национал-социализм поставил это величие под угрозу гибели.

После этой гигантской борьбы, в которой столкнулись две идеологии, два мировоззрения, мы можем безбоязненно и со спокойной совестью выступить от имени народов, которые мы здесь представляем, от лица великой надежды человечества, ради которой они так страдали и так сражались, мы имеем полное право выступить в роли обвинителей против руководителей германского фашизма.

При открытии этого процесса г-н судья Джексон красноречиво сказал: «Цивилизация прекратит существование, если подобные преступления совершатся вновь», и он прибавил: «Подлинный обвинитель, обращающийся к вашему суду, — цивилизация». Это она требует от вас после разнузданных варварских действий такого приговора, который будет звучать как грозное предупреждение человечеству, в тот час, когда оно вновь будет испытывать колебания и сомнения на пути к организации мира.

Если мы хотим, чтобы на следующий день после катаклизма, каким является мировая война, страдания измученных стран, жертвы народов-победителей и раскаяние побежденных стран вызвали к жизни лучшее человечество, правосудие должно покарать призванных к ответу виновников варварства, которого мы только что избежали.

Торжество правосудия явится самым лучшим выражением великих надежд человечества.

Ваш приговор может явиться решающим этапом на этом трудном пути.

Не подлежит сомнению, что еще сегодня совершение справедливости и вынесение кары возможны лишь потому, что свободные народы вышли из борьбы победителями.

Существует связь между торжеством силы победителя и предъявлением перед вашим Высоким Судом обвинения побежденному. Эта связь означает лишь ясность взглядов и мудрость народов, означает, что справедливость должна располагать силой для того, чтобы проявлять себя постоянно и эффективно перед людьми и народами.

Единое желание поставить силу на службу правосудию вдохновляет наши народы и указывает путь для нашей цивилизации.

Эта решимость блестяще подтверждается в настоящее время этим судебным расследованием, которое тщательно исследует все деяния со всех возможных точек зрения, строго квалифицирует их в отношении их уголовной ответственности и с точки зрения их неоспоримой судебной компетенции, строго соблюдая все права на защиту и гарантируя полнейшую гласность.

Ваш приговор, вынесенный в этих условиях, сможет послужить основой для духовного обновления германского народа, первым этапом на пути к включению его в содружество свободных народов. Без вашего приговора создалась бы угроза, что события могут повториться вновь, преступление станет геройством, национал-социалистская затея — последней вагнеровской трагедией; и новые пангерманисты скажут немцам: «Гитлер и его сообщники были неправы, так как они провалили, в конечном итоге, дело, но в один прекрасный день мы на новых основах вновь должны начать увлекательную борьбу за германизм».

После вашего приговора национал-социализм окончательно войдет в историю этого народа как самое ужаснейшее преступление, которое может повлечь за собой физическую и моральную гибель, как доктрина, от которой он должен отшатнуться с ужасом и презрением, чтобы остаться верным великим принципам человеческой цивилизации, если, конечно, мы сумеем воспитать немецкий народ и следить за первыми его шагами на пути свободы.

Знаменитый правовед-международник Политис в своей посмертной книге «Международная мораль» напоминает нам, что все правила мо-

рали, которые должны регулировать международные взаимоотношения, должны быть поставлены вне сомнения, и все народы должны притти к убеждению, что в их интересах соблюдать, а не нарушать эти правила.

Вот почему ваш приговор внесет свет в умы немецкого народа и всех других народов.

Ваш приговор должен быть вписан в историю международного права как решающий документ по подготовке создания подлинно международного сотрудничества, исключающего обращение к войне, на все времена ставящего силу на службу правосудия всех наций. Этот приговор будет одним из краеугольных камней мирного порядка, к которому стремятся народы после перенесенных мучений.

Потребность народов-мучеников в торжестве будет удовлетворена, их страдания не забыты, и это будет способствовать улучшению человеческих условий существования.

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР Р. А. РУДЕНКО

[Произнесена 8 февраля 1946 г.]

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССА И ЕГО ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Господа судьи! Я приступаю к своей вступительной речи, завершающей первые выступления главных обвинителей на данном процессе, с полным сознанием его величайшего исторического значения.

Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия.

Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений.

Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические «теории» и «идеи», ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества.

Девять месяцев тому назад под сокрушительными ударами объединенных вооруженных сил англо-советско-американской коалиции пала гитлеровская Германия, терзавшая в течение ряда лет кровавой войны свободолюбивые народы Европы. 8 мая 1945 г. гитлеровская Германия вынуждена была сложить оружие, потерпев беспримерное военное и политическое поражение.

Гитлеризм навязал миру войну, которая принесла свободолюбивым народам неисчислимые бедствия и безмерные страдания. Миллионы людей пали жертвами войны, которую зажгли гитлеровские разбойники, возмечтавшие о покорении свободных народов демократических стран и установлении гитлеровской тирании в Европе и во всем мире.

Пришел день, когда народы мира требуют справедливого возмездия и суровой кары для гитлеровских палачей, требуют сурового наказания преступников.

Все злодеяния гитлеровских главных военных преступников, всех вместе и каждого в отдельности, будут взвешены вами, господа судьи, со всей тщательностью и вниманием, как этого требует закон — Устав Международного Военного Трибунала, правосудие и наша совесть.

Мы обвиняем подсудимых в организации, подстрекательстве, непосредственном исполнении ими самими и их агентами преступного заговорщического плана. На службу выполнению этого плана был поставлен весь

механизм гитлеровского государства со всеми его учреждениями и институтами — армией, полицией, так называемыми общественными учреждениями, подробно перечисленными в обвинительном заключении, а именно в приложении «В».

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных событий и фактов, лежащих в основе предъявленных подсудимым обвинений, я считаю необходимым остановиться на некоторых общих правовых вопросах, связанных с настоящим процессом. Это необходимо потому, что настоящий процесс является первым в истории процессом, в котором правосудие осуществляется органом международной юстиции — Международным Военным Трибуналом. Это необходимо также и потому, что в заявлениях — письменных и устных, обращенных к Трибуналу, вопросам права уделялось специальное внимание.

Первой и наиболее общей правовой проблемой, заслуживающей, по моему мнению, внимания Трибунала, является проблема законности. Природа законов и понятие закона не могут быть тождественными в национальном и интернациональном смысле. Закон — в смысле национального права — это облеченный в надлежащую форму акт законодательной власти государства. В сфере международной — положение иное. В сфере международной не существовало и не существует законодательных инстанций, компетентных издавать нормы, обязательные для отдельных государств. Правовой режим международных отношений, в том числе и тех отношений, которые находят свое выражение в координированной борьбе с преступностью, покоится на иных правовых основаниях. В сфере международной основным источником права и единственным законообразующим актом является договор, соглашение государств. Поэтому в той же мере, как в сфере национальной, принятый законодательными палатами и надлежаще опубликованный закон есть безусловное и достаточное легальное основание деятельности органов национальной юстиции, так в сфере интернациональной заключенный между государствами договор есть безусловное и достаточное законное основание для осуществления и деятельности созданных этими государствами органов интернациональной юстиции.

Заключенным в Лондоне 8 августа 1945 г. соглашением четырех государств, действовавших в интересах всех свободолюбивых народов, создан Международный Военный Трибунал для суда и наказания главных военных преступников. Составляющий нераздельную часть этого соглашения — Устав Международного Военного Трибунала — является поэтому безусловным и достаточным законом, определяющим основания и порядок суда и наказания главных военных преступников. Внушенные страхом ответственности или — в лучшем случае — непониманием правовой природы интернациональной юстиции, ссылки на принцип nullum crimen sine lege — или принцип «закон обратной силы не имеет» — лишены всякого значения вследствие этого основного и решающего факта: Устав Трибунала существует и действует, и все его предписания имеют безусловную и обязательную силу.

На основании ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала подсудимым предъявлено обвинение в преступлениях против мира, преступлениях против законов и обычаев войны и в преступлениях против человечности. С глубоким удовлетворением следует констатировать, что,

объявляя эти действия преступными, Устав Трибунала облек в правовые нормы те международные принципы и идеи, которые в течение многих лет выдвигались в защиту законности и справедливости в сфере международных отношений.

Прежде всего о преступной агрессии. В течение ряда десятилетий заинтересованные в укреплении мира народы выдвигали и поддерживали идею, что агрессия является тягчайшим посягательством на мирные отношения народов, тягчайшим международным преступлением. Эти чаяния и требования народов нашли свое выражение в ряде актов и документов, официально признавших агрессию международным преступлением.

27 августа 1928 г. в Париже был заключен пакт Бриана-Келлога. «Убежденные,— провозглашает пакт,— что наступил момент приступить к откровенному отказу от войны, как орудия национальной политики..., уверенные, что всякие изменения в их взаимных отношениях должны изыскиваться в мирных средствах... высокие договаривающиеся стороны торжественно заявляют от имени своих народов, что они о с у ж д а ю т обращение к войне для урегулирования международных споров и отказываются от таковой в своих взаимных отношениях в качестве орудия национальной политики».

В 1929 году, через год после заключения Парижского пакта, на Бухарестском конгрессе Международной Ассоциации. уголовного права была принята резолюция, прямо поставившая вопрос об уголовной ответственности за агрессию. «Учитывая, что война поставлена вне закона Парижским пактом 1928 г., признавая необходимым обеспечить интернациональный порядок и гармонию путем применения эффективных санкций...», конгресс признал необходимым «организацию интернациональной уголовной юрисдикции» и установление уголовной ответственности государств и физических лиц за агрессию.

Таким образом, давно провозглашен принцип уголовной ответственности за преступную агрессию,— принцип, который нашел четкое правовое воплощение в п. «а» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала.

Следовательно, фашистские агрессоры, подсудимые, знали, что, совершая хищнические нападения на другие государства, они совершают тягчайшие преступления против мира, знали и знают и поэтому пытались и пытаются маскировать преступную агрессию лживыми словами об обороне.

Равным образом неоднократно и авторитетно было провозглашено, что нарушения законов и обычаев войны, установленных международными конвенциями, должны влечь за собой уголовную ответственность.

В этом отношении прежде всего необходимо отметить, что тягчайшие злодеяния против законов и обычаев войны, совершенные гитлеровцами — убийства, насилия, поджоги и грабежи,— являются уголовно наказуемыми деяниями по всем кодексам мира. Но более того, и в международных конвенциях, заключенных со специальной целью установления законов и правил ведения войны, указана уголовная ответственность за нарушение этих законов и правил. Так, ст. 56 Гаагской конвенции 1907 года устанавливает: «Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреж-

дений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию».

Таким образом, Гаагская конвенция не только воспрещает нарушение правил ведений войны, она, кроме того, устанавливает, что эти нарушения «должны подлежать преследованию», т. е. должны влечь за собой уголовную ответственность.

Еще с большей определенностью ст. 29 Женевской конвенции 1929 года устанавливает: «Правительства высоких договаривающихся сторон... примут или предложат на утверждение своих законодательных учреждений в случае недостаточности их уголовных законов необходимые меры для преследования во время войны всякого действия, противоречащего постановлениям настоящей конвенции».

Наконец, принцип уголовной ответственности за нарушение законов и обычаев войны с полной четкостью выражен в ст. 3 постановлений «Вашингтонской конференции по ограничению вооружений и тихоокеанским и дальневосточным вопросам»: «Договаривающиеся державы, желая обеспечить выполнение изданных законов... заявляют, что любое лицо, находящееся на службе любой державы, которое нарушило бы одно из этих правил, притом независимо от того, находится ли оно в подчинении у правительственного должностного лица или нет, будет рассматриваться как нарушитель законов войны и будет подлежать суду гражданских или военных властей».

Следовательно, согласно прямым указаниям Гаагской и Женевской конвенций, согласно постановлению Вашингтонской конференции уголовная ответственность за нарушение законов и обычаев войны является не только возможной, но и обязательной.

Таким образом, пункт «b» ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала, предусматривающий военные преступления, уточнил и обобщил принципы и нормы, содержащиеся в ранее заключенных международных конвенциях.

Подсудимые знали, что циничное глумление над законами и обычаями войны является тягчайшим преступлением, знали, но надеялись, что тотальная война, обеспечив победу, принесет безнаказанность. Победа не пришла по стопам злодеяний. Пришла полная безоговорочная капитуляция Германии. Пришел час сурового ответа за все совершенные злодеяния.

Я, от имени Советского Союза, и мои уважаемые коллеги — главные обвинители от США, Англии и Франции,— мы обвиняем подсудимых в том, что они по преступному заговору правили всей германской гражданской и военной машиной, превратив государственный аппарат Германии в аппарат по подготовке и проведению преступной агрессии, в аппарат по истреблению миллионов невинных людей.

Когда несколько преступников договариваются совершить убийство, каждый из них выступает в своей роли, один разрабатывает план убийства, другой ждет в машине, а третий непосредственно стреляет в жертву, но каковы бы ни были роли соучастников, все они — убийцы, и любой суд любой страны отвергнет попытки утверждать, что двое первых не убийцы, так как они сами в жертву не стреляли.

Чем сложнее и опаснее задуманное преступление, тем сложнее и тоньше нити, связывающие отдельных соучастников. Когда банда разбойников совершает нападения, то несут ответственность за эти налеты и те

члены банды, которые в нападениях участия не принимали. Когда же банда достигает исключительных масштабов, когда банда оказывается в центре государственного аппарата, когда банда совершает многочисленные и тягчайшие международные преступления, то, конечно, связи и взаимоотношения участников банды осложняются в величайшей мере. Здесь начинает действовать очень разветвленный аппарат, слагающийся из целой системы звеньев и блоков (блоклейтеров, целленлейтеров, гаулейтеров, рейхслейтеров и др.), тянущихся от министерских кресел к рукам палачей.

Это — аппарат плотный и мощный, но все же бессильный скрыть основной и решающий факт: в центре всей системы — банда заговорщиков, приводящих в движение весь этот, ими созданный, механизм.

Когда цветущие области превращались в зоны пустыни и кровью казненных пропитывалась земля, т о э т о б ы л о д е л о и х р у к, их организации, их подстрекательства, их руководства. И от того, что в эти злодеяния были вовлечены массы немцев, что прежде чем натравливать своры собак и палачей на миллионы невинных, подсудимые годами отравляли совесть и разум целого поколения немцев, воспитывая в них чванство «избранных», мораль людоедов и алчность грабителей, стала ли вина гитлеровских заговорщиков слабее или меньше?

Выражая волю народов, Устав Международного Военного Трибунала решает вопрос: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана, или заговора, направленного к совершению любых из преступлений против мира, против законов и обычаев войны или против человечности, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в осуществление такого плана» (ст. 6 Устава).

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА АГРЕССИВНЫХ ВОЙН

В интересах успешного выполнения своих преступных планов гитлеровские заговорщики — Геринг, Гесс, Розенберг, Фриче, Ширах и другие подсудимые — разработали человеконенавистническую «теорию» «высшей расы». Они рассчитывали при помощи этой так называемой «теории» оправдать домогательства немецкого фашизма на господство над другими народами, объявленными этой «теорией» народами низшей расы. Из этой «теории» вытекало, что немцам, вследствие их принадлежности якобы к высшей расе, присвоено «право» строить свое благополучие на костях других рас и народов. Эта «теория» объявила немецко-фашистских узурпаторов не связанными ни законами, ни общепризнанными правилами человеческой морали. «Расе господ» — все дозволено. Все действия этих господ, сколь бы отвратительны и бесстыдны, жестоки и чудовищны они ни были, обосновывались «идеей» превосходства этой расы.

«Мы хотим,— говорил Гитлер,— произвести отбор слоя новых господ, чуждого морали жалости, слоя, который будет сознавать, что он имеет право на основе своей лучшей расы господствовать, слоя, который сумеет установить и сохранить без колебаний свое господство над широкой массой».

Эта немецко-фашистская расовая «теория» должна была вместе с тем служить «научным» обоснованием подготовки гитлеровцами нападения

на демократические страны, оправданием агрессивных войн, к которым гитлеровцы лихорадочно готовились в течение всего времени своего господства в Германии.

Служебная роль расизма, таким образом, состояла в том, чтобы оправдать заговор с целью осуществления хищнических устремлений германских империалистических клик.

Распоряжениями немецко-фашистских властей «расовое учение» введено было в учебные планы как важнейший и обязательный предмет. Школы и университеты были в руках немецкого фашизма опаснейшими для цивилизации центрами умственного и морального уродования людей. Все науки были военизированы. Все виды искусства подчинены целям агрессии.

«Мы идем к науке свободные от бремени знания и научного образования,— говорилось в фашистском журнале «Политише виссеншафт» № 3 за 1934 г.,— студент должен приходить в высшую школу с требованием, чтобы наука была такой же солдатской, как его собственная выправка, а профессор обладал качествами вождя и солдатской выправкой».

«Мы снова хотим оружия,— говорил Гитлер,— поэтому все, начиная от букваря ребенка и до последней газеты, каждый театр и каждое кино, каждый столб для плакатов и каждая свободная доска для объявлений должны быть поставлены на службу этой единственной большой миссии».

География служила орудием пропаганды «преимущественного» значения в мире немцев, их «права» на «господство» над другими народами. Молодежи внушали чувство расового превосходства, высокомерия, человеконенавистничества, презрения и жестокости по отношению к другим народам.

В немецкой фашистской песне пелось:

«Если весь мир будет лежать в развалинах,
К чорту, нам на это наплевать.
Мы все равно будем маршировать дальше,
Потому, что сегодня нам принадлежит Германия,
Завтра — весь мир».

Германско-фашистская «идеология» разнуздала самые дикие и низменные инстинкты. Фашисты возвели в принцип произвол, насилие, надругательство над людьми, они объявили опасными для «расы господ» идеи свободы, идеи просвещения и требования гуманности.

«Я,— говорил Гитлер,— освобождаю людей от отягощающих ограничений разума, от грязных и унижающих самоотравлений химерами, именуемыми совестью и нравственностью, и от требований свободы и личной независимости, которыми могут пользоваться лишь немногие». (Г. Раушнинг, «Голос разрушения», изд. 1940 г., Нью-Йорк, стр. 225).

В духе таких «принципов» была построена вся фашистская система воспитания немцев, приспособленная к тому, чтобы подготовить их к беспрекословному выполнению разбойничьих планов и целей, поставленных гитлеровскими правителями перед Германией. Угар шовинизма и человеконенавистничества систематически отравлял сознание немцев в результате фашистской пропаганды и всей системы мероприятий, культивировавшихся гитлеровским государством. Завоевательные планы германского фашизма с каждым годом пребывания гитлеровцев у власти

все более и более зрели, пока не привели к войне. Эта война была задумана, спланирована и начата гитлеровской Германией и ее сателлитами как «молниеносная война» (блицкриг), которая, по замыслу заговорщиков, должна была принести шайке гитлеровских головорезов быструю и легкую победу и господство над всеми странами Европы.

Целью преступного заговора являлось установление разбойничьего «нового порядка» в Европе. Этот «новый порядок» представлял собою террористический режим, при помощи которого в захваченных гитлеровцами странах были уничтожены все демократические учреждения и гражданские права населения, а самые эти страны хищнически эксплуатировались и подвергались разграблению. Население этих стран и, в первую очередь, славянских стран, особенно русские, украинцы, белоруссы, поляки, чехи, сербы, словены, евреи, подвергались беспощадным преследованиям и массовому физическому уничтожению.

Осуществить эти планы заговорщикам не удалось. Мужественная борьба народов демократических стран во главе с коалицией трех великих держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — привела к освобождению европейских стран от гитлеровского гнета. Победа советских армий и армий союзников разрушила преступные планы фашистских заговорщиков и освободила народы Европы от страшной угрозы господства гитлеризма.

Мы, обвинители, по закону и по долгу перед народами демократических стран и всем человечеством обязаны сформулировать и представить суду Международного Военного Трибунала доказательства, изобличающие обвиняемых в совершении тягчайших преступлений.

Позвольте мне наряду с моими коллегами выполнить свой долг, представив Международному Военному Трибуналу доказательства, которые вместе с материалами, представленными обвинителями от США, Великобритании и Франции, дадут полную и исчерпывающую сумму доказательств по этому делу.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ АГРЕССИИ В ОТНОШЕНИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ, ПОЛЬШИ, ЮГОСЛАВИИ

Подсудимые Геринг, Гесс, Риббентроп, Кейтель, Редер, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Дениц, Фриче и другие подсудимые обвиняются в организации заговора, имевшего целью насильственное установление господства германского империализма и насаждение фашистского режима во всех странах Европы, а затем и во всем мире.

В этом плане центральное место занимала организация агрессивных войн и насильственная перекройка карты всего мира. Во исполнение этого захватнического плана преступное гитлеровское правительство и германский генеральный штаб подготовили и осуществили захват Австрии, Чехословакии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Франции, Польши, Греции, Югославии. Они подготовили и совершили разбойничий поход против Советского Союза.

Мои коллеги — обвинители от США, Великобритании и Франции — уже представили суду весьма веские и неопровержимые доказательства, устанавливающие факты германской агрессии против их стран, а также

против Бельгии, Голландии, Греции и ряда других государств, ставших жертвой гитлеровского разбойничьего империализма.

Позвольте и мне, господа судьи, представить доказательства чудовищных преступлений подсудимых по подготовке и развязыванию агрессивных войн против свободолюбивых народов.

НАПАДЕНИЕ НА ЧЕХОСЛОВАКИЮ

В приобщенном к делу документе, известном под названием «Директива Грюн», содержится план нападения на Чехословацкую республику. Эта директива, подписанная Гитлером, была разослана при сопроводительной записке за подписью Кейтеля. Директива начинается с «политических предпосылок», в которых сказано буквально следующее: «Моим непоколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта. Выжидать или вести к подходящему политическому и военному моменту — это дело политического руководства. Неизбежное развитие условий внутри самой Чехословакии или другие политические события в Европе, которые, возможно, больше никогда не создадут такой ситуации, могут меня заставить выступить раньше намеченного срока. Правильный выбор и решительное использование благоприятного момента является наиболее надежной гарантией достижения успеха. Соответственно этому нужно немедленно провести все приготовления».

Переходя далее к изложению политических возможностей и предпосылок для начала нападения, Гитлер цинично раскрывает эти предпосылки:

а) подходящий военный повод и в связи с этим —

б) удовлетворительное политическое оправдание,

в) неожиданное для противника действие, которое его застанет, по возможности, врасплох. По мысли Гитлера, самым благоприятным в военном и политическом отношениях моментом является молниеносный, замаскированный Германией удар на почве какого-нибудь инцидента, который морально мог бы оправдать военные мероприятия в глазах хотя бы части мировой общественности.

Директива предусматривала конкретную подготовку нападения на Чехословакию с использованием разных родов войск.

Таким образом, директива «Грюн», датированная еще маем 1938 г., совершенно ясно и конкретно говорит о тщательно продуманной подготовке захвата Чехословакии.

Советским обвинением будут предъявлены документы из архива министерства иностранных дел Германии, показывающие преступные методы подготовки гитлеровцами захвата Чехословакии.

Вам, господа судьи, как и всему миру, хорошо известно, с какой методичностью и жестокостью был осуществлен гитлеровским разбойничьим империализмом этот преступный замысел.

Установив в оккупированной Чехословакии невыносимый режим террора, гитлеровцы угнали в немецкое рабство многие тысячи чехословацких граждан, не щадя даже детей, которые посылались на заводы, фермы и рудники.

Чехословацкая молодежь была лишена возможности получать образование. Когда в 1942 году к Франку обратилась чешская делегация с просьбой разрешить открыть чехословацкие высшие учебные заведения,

он цинично ответил: «Если война будет выиграна Англией, то вы откроете свои школы сами; если победит Германия, то начальные пятиклассные школы будут для вас достаточны».

У всех в памяти кровавые расправы гитлеровских палачей с чехословацким населением. Один из многочисленных фактов чудовищной расправы с мирным населением был опубликован в немецкой газете «Дер нейе таг» от 11 июня 1942 г.:

«Во время розысков убийцы обергруппенфюрера СС неоспоримо доказано, что население деревни Лидице вблизи Кладно помогало и содействовало виновникам преступления. Это доказано, несмотря на то, что население отрицает свое содействие. Отношение населения к такому преступлению доказывается и другими враждебными действиями по отношению к рейху. Например, были обнаружены нелегальная литература, склады оружия и боеприпасов, а также наличие радиопередатчика и незаконное хранение большого количества нормированных товаров. Все мужчины деревни были расстреляны. Женщины сосланы в концлагери, а дети отосланы в надлежащие места для воспитания. Все строения этой деревни были сравнены с землей, а название деревни уничтожено».

Обвинение располагает официальными материалами чехословацкого правительства о вопиющих преступлениях, совершенных гитлеровскими захватчиками на территории Чехословакии. В докладе чехословацкого правительства, посвященном в значительной своей части описанию оккупационного режима гитлеровцев в Чехословакии, приводятся многочисленные факты террора: расстрел заложников, массовые ссылки в концлагери, убийства женщин и детей.

Такова была директива «Грюн» в действии.

НАПАДЕНИЕ НА ПОЛЬШУ

1 сентября 1939 г. фашистские агрессоры, вероломно нарушив ранее заключенные договоры, вторглись на территорию Польши. Польский народ подвергся массовому истреблению, а города и села безжалостно разрушались.

В распоряжении суда имеются представленные моими коллегами официальные документы, разоблачающие это нападение. К числу таких документов относится прежде всего совершенно секретное сообщение о совещании у Гитлера, имевшем место 23 мая 1939 г., на котором помимо Гитлера и других лиц присутствовали подсудимые Геринг, Редер и Кейтель.

На этом совещании Гитлер выступил с пространным заявлением относительно «современного положения и целей политики». Гитлер сказал: «Поляк не является каким-то неожиданным врагом. Польша всегда будет на стороне наших противников. Речь идет не о Данциге. Речь идет для нас о жизненном пространстве на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской проблемы».

«Таким образом,— сказал Гитлер,— отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война».

Гитлер далее говорил: «Основное — конфликт с Польшей, начинающийся с нападения на Польшу, будет иметь успех только в том случае,

если запад останется вне игры. Если это невозможно, то лучше напасть на западные державы и при этом также прикончить Польшу».

Во второй части своего доклада на этом совещании Гитлер подробно остановился на целом ряде военно-стратегических вопросов, связанных с его решением напасть на Польшу. Так заранее подготовлялось разбойничье нападение гитлеровской Германии на Польшу, которое и было осуществлено в сентябре 1939 года.

Нами будут представлены документальные доказательства чудовищных преступлений, совершенных гитлеровцами в Польше.

НАПАДЕНИЕ НА ЮГОСЛАВИЮ

К числу других славянских стран, подвергшихся внезапному нападению со стороны гитлеровской Германии, относится Югославия. Известно, что гитлеровское правительство неоднократно давало лживые заверения в том, что Германия не имеет агрессивных планов в отношении Югославии. Так, 28 апреля 1939 г. Гитлер в своей речи в рейхстаге заявил, что Германия готова дать заверения ряду государств и, в частности, Югославии в том, что она сохранит полное взаимопонимание, так как она с этими государствами состоит в союзных отношениях и связана «тесными узами дружбы».

Еще раньше, 28 апреля 1938 г., берлинское агентство объявило: «Доверенные лица сообщили югославскому правительству от имени Германии, что намерение последней не распространяется дальше Австрии и что югославская граница останется неприкосновенной».

Несмотря на эти неоднократные и категорические заявления, гитлеровская армия 6 апреля 1941 г. вторглась в Югославию и оккупировала эту страну. Это нападение явилось внезапным только для потерпевшей страны, ибо фашистская клика заранее, как и в приведенных выше случаях, тщательно разработала план нападения.

В совершенно секретной директиве ставки фюрера от 27 марта 1941 г., предназначенной только для высшего командного состава германской армии, сказано: «Мое намерение заключается в том, чтобы концентрированными ударами вторгнуться в Югославию из района Фиуме-Граф и Софии с общим направлением на Белград и южнее как с целью нанесения решающего поражения югославским войскам, так и с тем, чтобы отрезать южную часть Югославии от всей страны и превратить ее в плацдарм для продолжения германо-итальянских операций против Греции. Путем обещания возвращения Македонии и Баната принимаются меры привлечь к операциям Болгарию и Венгрию.

Внутриполитический кризис в Югославии будет обострен политическими гарантиями в отношении хорватов».

Далее эта директива подробно устанавливает стратегический план вторжения в Югославию (в целом план вторжения именуется «Марита») и предусматривает конкретное участие в этой агрессии вооруженных сил германской армии, в том числе десятого авиакорпуса, который должен быть переведен для этих операций с территории Италии.

Таким образом, на основании подлинных документов гитлеровского правительства и верховного командования германской армии мы можем установить, что во всех случаях нападения гитлеровской Германии на

славянские государства она действовала на основе заблаговременно разработанного плана, который являлся частью общего преступного заговора германского разбойничьего империализма против свободолюбивых народов.

ВЕРОЛОМНОЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

ВОЕННАЯ ПОДГОТОВКА НАПАДЕНИЯ НА СССР

Господа судьи! Я перехожу сейчас к изложению преступлений, совершенных гитлеровскими агрессорами против моей страны, против Союза Советских Социалистических Республик.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно напала на СССР.

Однако не эту дату следует рассматривать как начало осуществления агрессивного плана гитлеровской Германии против Советского Союза. То, что произошло 22 июня 1941 г., задумывалось, подготовлялось и планировалось задолго до этого. Эту подготовку гитлеровские заговорщики вели непрерывно. Все агрессивные действия Германии в отношении ряда европейских государств, осуществленные в период с 1938 по 1941 гг., в сущности являлись как бы подготовительными ударами для главного удара на восток.

Фашистская Германия задалась преступной целью овладения территорией Советского Союза для ограбления и эксплуатации народов СССР.

Для подтверждения этого нет нужды ссылаться на книгу Гитлера «Майн кампф» и другие книги и статьи гитлеровских главарей, в которых, как известно, содержались прямая угроза против СССР и указание на то, что агрессия германского империализма должна итти на восток в целях завоевания так называемого «жизненного пространства». Это стремление германского разбойничьего империализма выражено в известной формуле «Дранг нах остен» (Drang nach Osten).

Я обращаюсь за доказательствами к официальным документам гитлеровского правительства, которые полностью изобличают подсудимых в совершении преступных действий, инкриминируемых им обвинительным заключением по настоящему делу.

Позвольте мне прежде всего сослаться на документ под названием «Сообщение о совещании 23 мая 1939 г.». Как видно из этого документа, совещание это имело место в кабинете Гитлера в новой имперской канцелярии, и запись его производил подполковник генштаба Шмундт. На совещании присутствовали Гитлер, Геринг, Редер, Браухич, Кейтель, генерал-полковник Мильх, генерал артиллерии Гальдер и другие представители высшего германского командования. В записи сказано, что темой совещания явился «Инструктаж относительно современного положения и целей политики».

В своем выступлении на этом совещании Гитлер неоднократно затрагивал вопрос о захвате территории на востоке. Он сказал:

«... Если судьба нас толкнет на конфликт с западом, то будет хорошо, если мы к этому времени будем владеть более обширным пространством на востоке...» и далее:

«Речь идет для нас о расширении жизненного пространства на востоке и обеспечении продовольственного снабжения, о разрешении балтийской

проблемы. В продовольственном снабжении можно рассчитывать только на малонаселенные районы. Наряду с плодородием почвы на многократном увеличении продовольственной продукции скажется основательное ведение хозяйства немцами».

В другом документе, известном под названием «Протокольная запись совещания фюрера с главнокомандующими 23 ноября 1939 г.», Гитлер подчеркнул необходимость разрешить проблему борьбы за нефть, резину и полезные ископаемые. И в этом выступлении Гитлер сформулировал основные задачи следующим образом:

«...приспособить жизненные пространства к численности народонаселения».

«Это вечная проблема создать необходимые соотношения между численностью немцев и территорий, обеспечить нужное пространство. Никакая умничающая скромность здесь не поможет. Решать надо только с помощью меча».

На этом совещании Гитлер со всей откровенностью раскрыл свои планы устремления на восток. Похваляясь своими успехами по захвату Моравии, Богемии, Польши, он уже не скрывал своих намерений дальнейшей агрессии на восток.

«В основном я не для того возродил вооруженные силы,— говорил Гитлер,— чтобы они бездействовали. Решение действовать всегда жило во мне. Раньше или позже, но я хотел разрешить проблему».

При этом гитлеровское правительство ни в какой мере не останавливал договор о ненападении от 23 августа 1939 г., который был заключен между Германией и СССР. Впрочем, теперь уже стала общеизвестна циничная фраза Гитлера о том, что договоры соблюдаются до тех пор, пока они целесообразны.

В речи моего американского коллеги уже цитировалось выступление подсудимого Иодля на совещании имперских гаулейтеров в Мюнхене в январе 1943 года. В этой речи подсудимый Иодль сказал: «...Еще в тот период времени, когда продолжалась кампания на Западе, Гитлер информировал меня, Иодля, о своих намерениях выступить против СССР». В свою очередь подсудимый Редер показал на следствии, что мысль о походе против СССР давно зародилась в голове Гитлера, но она укреплялась все более и более по мере того, как уменьшалась вероятность высадки десанта в Англии в июне 1940 года.

По показаниям подсудимого Кейтеля, Гитлер собирался напасть на СССР в конце 1940 года. Уже раньше, весной 1940 года, был разработан план нападения на СССР. Совещания по этому вопросу проводились все лето. В июле 1940 года в Рейхенхалле на военном совещании обсуждался план нападения на СССР.

Это подтверждается и показаниями подсудимого Иодля, который на допросе показал, что планы нападения на СССР конкретно были разработаны в ноябре — декабре 1940 года и в тот период времени им были даны первые директивы армии, морскому флоту и военно-воздушному флоту. Под этими директивами Иодль имеет в виду документ, известный под названием «вариант Барбаросса». Этот документ подписан Гитлером, Иодлем и Кейтелем.

Эта директива, предназначенная только для высших руководителей германской армии, содержит тщательно разработанную программу внезапного нападения на СССР. В ней сказано:

«Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию.

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения, с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей».

Директива «вариант Барбаросса» подчеркивает, что «особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение».

Далее в этой директиве указывается, что приказ о наступлении на Советскую Россию будет дан, в случае необходимости, за 8 недель до начала намеченной операции и что приготовления, требующие более значительного времени, «должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15 мая 1941 г.».

И, наконец, в этой же директиве содержится подробный стратегический план нападения на СССР, в котором была уже предусмотрена конкретная форма участия Румынии и Финляндии в этой агрессии. В частности, в директиве прямо сказано:

«Предполагаемые союзники и их задачи.

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России».

В директиве также указано, что «можно рассчитывать на то, что не позднее, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой Северной группы».

Таким образом, является бесспорным, что к тому времени гитлеровское правительство уже обеспечило согласие правительств Румынии и Финляндии на участие этих стран в нападении на СССР совместно с Германией.

Последнее обстоятельство явствует не только из текста директивы «вариант Барбаросса», но также и из других данных, имеющихся в нашем распоряжении. Например, в заявлении немецкого генерала от инфантерии Бушенгагена, которое мы представим Трибуналу, указывается:

«В конце декабря 1940 года (приблизительно 20 числа), являясь начальником штаба германских войск в Норвегии в чине полковника, я был приглашен на длившееся несколько дней совещание начальников штабов армий в ОКХ (верховное командование сухопутных сил) в Цоссен (вблизи Берлина), на котором начальник генштаба генерал-полковник Гальдер изложил план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. В тот же период в Цоссене находился начальник генштаба финской армии генерал Хейрикс, который вел там переговоры с генерал-полковником Гальдером...».

Далее в заявлении Бушенгагена излагается, как он в феврале 1941 года выехал в Хельсинки, где совместно с представителем финской армии разрабатывал конкретный план нападения на СССР. 2 или 3 марта 1941 г. по возвращении в Осло он составил и сдал для ОКВ материал о своей поездке.

«На основе этих материалов,— заявляет Бушенгаген,— был составлен оперативный план «Голубой песец», предусматривающий нападение на Мурманскую железную дорогу из района Куусамо, Рованиеми, Петсамо. План операции в районе Киркинес — Петсамо был назван «Северный олень», по району Рованиеми — «Чернобурая лисица».

Далее, как рассказывает Бушенгаген, он в конце апреля или в начале мая 1941 года вновь вылетел в Хельсинки, где «в финском генштабе состоялись переговоры с генералами Хейнрикс, Айро и полковником Топола, во время которых нами было установлено, что финский генштаб полностью готов принять участие в предстоящей войне с Советским Союзом».

В своих собственноручных показаниях следственным властям Советского Союза, которые будут предъявлены Трибуналу, маршал Ион Антонеску рассказывает о своих встречах с Гитлером в ноябре 1940 года, в январе 1941 года и в мае 1941 года, на которых обсуждались вопросы, связанные с подготовкой войны против Советского Союза.

В первой беседе Антонеску с Гитлером, в которой участвовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, обсуждались вопросы, имеющие прямое отношение к подготовляемой Германией агрессии против СССР и участию в этой агрессии Румынии.

На поставленный советскими следственными органами вопрос Антонеску, можно ли рассматривать его первую беседу с Гитлером как начало его сговора с немцами в подготовке войны против Советского Союза, он сказал:

«Я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер безусловно имел в виду при разработке планов нападений на Советский Союз».

При второй встрече Антонеску с Гитлером, состоявшейся в январе 1941 года, в которой участвовали и подсудимые Риббентроп, Кейтель и Иодль, Гитлер просил Антонеску пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они смогли оказать помощь итальянцам в войне с Грецией.

Антонеску показывает:

«Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована,— на это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции.

Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Иодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии».

Говоря о третьей встрече с Гитлером, состоявшейся в мае 1941 года в Мюнхене, на которой присутствовал подсудимый Риббентроп, Антонеску заявил:

«На этой встрече... мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза от Черного до Балтийского морей.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и наряду с этим принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз».

Вступая в заговор совместно с Германией и готовясь к нападению на Советский Союз, Румыния, в свою очередь, преследовала также агрессивные цели.

Антонеску в тех же показаниях говорит об обещаниях Гитлера следующее:

«Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он сказал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории, вплоть до Днепра».

Антонеску далее показал:

«Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против СССР соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд Германии.

... Возвратясь из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне».

Эти факты подтверждают и документы из архива Антонеску, которые также будут представлены Трибуналу.

Я обращаю внимание суда на запись беседы, имевшей место между Антонеску и начальником протокольного отдела германского министерства иностранных дел — Дернбергом 10 февраля 1942 г. (беседа после встречи на границе).

«...Я заявил,— отмечает Антонеску,— что Румыния вступила в союз оси не для исправления Версальского договора, а для того, чтобы бороться против славян...».

Из этой записи видно, что ненависть к славянским народам объединила Гитлера и Антонеску в подготовке и осуществлении агрессии.

Документы, которые будут нами представлены суду, со всей очевидностью покажут участие Венгрии в заговоре против мира и в подготовке агрессивной войны против Советского Союза.

Венгрии отводилась определенная роль по нанесению удара в тыл Красной Армии через Карпаты в тот момент, когда немецкие и румынские войска должны были развернуть военные действия против Советского Союза.

Так сколачивался преступный блок агрессоров во главе с фашистской Германией против свободолюбивых народов.

Возвращаясь к так называемому «варианту Барбаросса», я хочу остановиться на наиболее важных местах этого документа.

«Вариант Барбаросса» состоит из трех частей. В первой части излагаются общие цели плана. Во второй части указываются союзники Германии в войне против Советского Союза. Третья часть посвящена прове-

дению военных операций на суше, в воздухе и на море. Характерной особенностью документа является то, что он изготовлен, ввиду особой секретности, лишь в девяти экземплярах, что полностью соответствует требованию сохранить в тайне подготовляющееся нападение Германии на Советский Союз.

В первой части плана говорится: «Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены».

«...Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории. Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация не будет в состоянии совершать нападения на германские области».

В документе говорится далее, что конечной целью этого плана является — закрепиться на линии Архангельск — Волга, парализовать с помощью авиации последнюю промышленную область на Урале, лишить боеспособности Балтийский флот, предотвратить возможность действенного вмешательства русской авиации.

В третьей части документа мы находим директиву «захватить Ленинград и Кронштадт и продолжать наступательные операции по овладению важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой».

«Захват этого города,— указывается в плане,— означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех».

Таков был план нападения на СССР, задолго до этого обдуманный, разработанный и подготовленный гитлеровской Германией.

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наряду с проведением стратегических и дипломатических мероприятий по подготовке вероломного нападения на СССР гитлеровское правительство заранее обдумало и запланировало совершение военных преступлений на территории СССР. Так называемый «вариант Барбаросса» был планом стратегическим. Но этот план дополнялся рядом инструкций и распоряжений, предназначенных охватить весь комплекс мероприятий, связанных с задачами вторжения в Советский Союз. К числу таких мероприятий следует, в первую очередь, отнести инструкцию, изданную 13 марта 1941 г. главной квартирой германского главнокомандования.

Эта инструкция касается ряда организационных задач гражданского характера и, в частности, задачи организации административной власти. Важно отметить, что этой инструкцией в Восточной Пруссии и в так называемом генерал-губернаторстве (т. е. в Польше) предписывалось ввести в действие для немецких войск самое позднее за четыре недели до начала операций законы и распоряжения, предназначенные для районов военных действий. Этой инструкцией верховное главнокомандование германских вооруженных сил было уполномочено осуществлять исполнительную власть и передавать свои полномочия главнокомандующим армейскими группами и армиями.

Нельзя не отметить также в этой инструкции пункта «б», характерного с точки зрения задач и целей, которые ставили перед собой заговорщики. В этом пункте говорилось:

«На театре военных действий рейхсфюрер СС получает, по поручению фюрера, специальные задачи по подготовке политического управления,

которые вытекают из окончательной и решительной борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует самостоятельно, на свою ответственность».

Теперь человечество знает, что означали эти «специальные задачи», осуществление которых целиком передавалось в руки эсэсовских генералов и офицеров, широко использовавших это право действовать «самостоятельно и на свою ответственность». Это означало невиданный террор, грабежи, насилия и убийства военнопленных и мирных граждан.

Наряду с этим инструкция весьма конкретно ставила перед командованием и такие задачи, как разграбление и хищническая эксплуатация оккупированных немецкими войсками районов. Инструкция подписана подсудимым Кейтелем.

В другой инструкции, изданной в дополнение к «плану Барбаросса» в июне 1941 года под видом директив о пропаганде, предписывается беспощадно расправляться со всеми теми, кто будет сопротивляться немецким захватчикам. Что касается собственно пропаганды, то указания по этой части откровенно говорят об обычных для гитлеровцев методах грязной клеветы, лжи и провокации, которыми должны были пользоваться так называемые «роты пропаганды».

Нельзя, наконец, не отметить и еще одной инструкции, известной под названием «Распоряжения о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск». Это распоряжение, санкционирующее произвол немецких властей и войск по отношению к гражданскому населению на территории, захваченной немецкими вооруженными силами, начинается с требования к немецким войскам беспощадно «ограждать» себя от неприязненных действий со стороны гражданского населения. В правилах, предписывающих драконовские меры против мирных жителей и партизан, содержатся указания о жестокой расправе с людьми, называемыми в этом распоряжении «заподозренными элементами».

Я, с разрешения Трибунала, оглашу лишь два пункта этих правил, пункты 4 и 5:

«4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий, или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены офицеру. Последний решает — должны ли они быть расстреляны.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их суду после введения этих судов для местного населения».

По этим так называемым «правилам» судьба и жизнь каждого задержанного непосредственно решались офицером, причем воспрещалось, как цинично говорится в распоряжении, «сохранять заподозренных для предания их суду», т. е. прямо предписывалось физическое уничтожение «заподозренных». В случаях же каких-либо нападений на немецкие вооруженные силы это распоряжение предписывало применять «массовые насильственные меры», т. е. производить поголовное истребление ни в чем неповинных людей.

До какой степени доходил цинизм германского военного командования в применении кровавого террора, видно из того, что это «распоряжение» освобождало от всякой ответственности немецких солдат, офицеров и чиновников за совершенные ими преступления в отношении советского мирного населения. Немецким войсковым начальникам эти «распоряжения» предписывали утверждать только такие «приговоры», которые соответ-

ствовали, как говорится в означенном документе, «политическим намерениям руководства».

Следовательно, задолго до 22 июня 1941 г. гитлеровским правительством и германским верховным командованием, представители которых находятся на этой скамье подсудимых, были подробно разработаны и подготовлены военные преступления на территории СССР, которые и были в дальнейшем осуществлены. Эти планы неумолимо изобличают подсудимых в преднамеренности организованных ими чудовищных преступлений.

РАЗБОЙНИЧЬЕ НАПАДЕНИЕ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ НА СССР

22 июня 1941 г. гитлеровские заговорщики, вероломно нарушив пакт о ненападении между СССР и Германией, без объявления войны напали на советскую территорию, начав тем самым агрессивную войну против СССР без малейшего повода со стороны Советского Союза.

Огромные массы германских войск, заранее скрытно сосредоточенные на границах, были брошены против СССР. На севере, как это и было запланировано, в нападении на СССР приняли участие финские войска, а на юге — румынские и венгерские. Желая вызвать смятение и растерянность, немецкие военно-воздушные силы в первые же часы войны начали бомбежку мирных городов, подвергая их разрушению.

Спустя менее чем месяц после этого вероломного акта Гитлер созвал совещание с участием Розенберга, Геринга, Бормана, Ламмерса и Кейтеля.

На этом совещании Гитлер инструктировал собравшихся не раскрывать перед внешним миром подлинных целей начатой гитлеровцами войны. Ссылаясь на то, как они действовали в отношении Норвегии, Дании, Голландии и Бельгии, Гитлер настаивал, что нужно и дальше действовать таким же образом, т. е. всячески скрывать подлинные намерения заговорщиков.

«Итак,— говорил Гитлер,— мы снова будем подчеркивать, что мы были вынуждены занять район, навести в нем порядок и установить безопасность... Отсюда и происходит наше регулирование. Таким образом, не должно быть распознано, что дело касается окончательного регулирования. Тем не менее, вопреки этому и несмотря на это, мы все же будем применять все необходимые меры — расстрелы, выселения и т. п.».

Эти расстрелы, угон мирного населения в немецкое рабство, грабеж и всяческие насилия над мирным населением на языке Гитлера и его соучастников назывались «регулированием». На этом совещании заговорщиков так определялись дальнейшие задачи гитлеровского правительства в отношении Советского Союза:

«В основном дело сводится к тому, чтобы, во-первых, овладеть им, во-вторых, управлять и, в-третьих, эксплуатировать...

Самое основное. Создание военной державы западнее Урала не может снова стать на повестку дня, хотя бы нам для этого пришлось воевать сто лет. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чуждого войска. Железным законом должно быть: никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немцев... Только немец вправе носить оружие, а не славянин, не чех, не казах и не украинец...».

Гитлер продолжал: «Вся Прибалтика должна стать областью империи... точно так же должен стать областью империи Крым с прилегающими районами... Эти прилегающие районы должны быть как можно больше... и волжские колонии должны стать областью империи, точно так же как Бакинская область. Она должна стать немецкой концессией (военной колонией). Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду большой добычи никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии... На Ленинградскую область претендуют финны. Сравнять Ленинград с землей с тем, чтобы затем отдать его финнам».

Грабительские цели войны, начатой Германией против СССР, откровенно сформулированы в статье руководителя фашистской пропаганды пресловутого Геббельса под названием «За что», опубликованной в его книге «Железное сердце» на стр. 334—336.

Геббельс писал:

«Это война — не за трон и не за алтарь; это война за зерно и хлеб, за обильный обеденный стол, за обильные завтраки и ужины... война за сырье, за резину, за железо и руду...».

В свою очередь и Геринг в своем выступлении на празднике урожая в берлинском дворце спорта 5 октября 1942 г., опубликованном в газете «Фелькишер беобахтер» 6 октября 1942 г., плотоядно восклицал:

«...Не забывайте, что мы отняли у русских лучшие районы... яйца, масло и мука имеются там в таком количестве, что вы себе даже представить не можете... Нам нужно будет позаботиться о том, чтобы все это было как следует освоено и как следует на месте переработано...».

Подсудимый Розенберг лихорадочно «работал» над выдумыванием новых названий советских городов, вроде «Готенбурга» вместо Симферополя и «Геодорихгафен» вместо Севастополя. Это занятие Розенберг совмещал с руководством особым штабом «по освоению» Кавказа.

Все это с полной ясностью раскрывает подлинные грабительские планы и замысел гитлеровских агрессоров в отношении Советского Союза. Эти преступные замыслы преследовали прежде всего цель ограбления Советского Союза, порабощения и эксплуатации советского народа.

Это вместе с тем был путь к установлению гитлеровского господства в Европе и во всем мире. Именно поэтому в приобщенном к делу документе под названием «Руководство морской войной», посвященном плану захвата Северной Африки, Гибралтара, Сирии, Палестины, Египта, гитлеровское правительство осуществление этого плана целиком ставило в зависимость от исхода войны против Советского Союза.

Пытаясь замаскировать свои империалистические цели, гитлеровская клика, по своему обыкновению, истошно вопила о якобы существующей опасности со стороны СССР, объявляя грабительскую войну, начатую против Советского Союза с захватническими целями, «превентивной» войной.

Жалкие потуги!..

О какой «превентивной» войне может итти речь, когда документально доказано, что Германия заранее разработала и подготовила план нападения на СССР, сформулировала грабительские цели этого нападения, наметила территории Советского Союза, которые она намерена была захватить, установила методы ограбления этих территорий и истребления их населения, заблаговременно отмобилизовала свои войска и придвинула к границам СССР 170 полностью подготовленных дивизий, которые ожидали лишь сигнала для выступления.

Агрессия, совершенная фашистской Германией против СССР, а также обнародованные теперь подлинные документы гитлеровского правительства окончательно разоблачают перед миром и историей всю лживость и смехотворность утверждения гитлеровской пропаганды о «превентивном» характере начатой против СССР войны.

Как бы ни рядился фашистский волк в овечью шкуру, ему не спрятать свои клыки.

Осуществив вероломное нападение на СССР, гитлеровское правительство рассчитывало, что длительная подготовка к этой агрессии, концентрация всех вооруженных сил Германии для этого удара, участие румынской и финской армий, а также итальянских и венгерских соединений в этой операции и, наконец, преимущество внезапности нападения обеспечит быстрое поражение СССР.

Однако все эти расчеты агрессоров были разбиты героическим сопротивлением Красной Армии, самоотверженно защищавшей честь и независимость своей Родины. Планы продвижения германских войск срывались один за другим.

Я не стану излагать всех этапов Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, великой и мужественной борьбы Красной Армии с немецкими, румынскими, финскими и другими войсками, вторгшимися на советскую землю. За этой борьбой с восхищением следил мир, ее никогда не забудет история.

Советский народ на полях битв, невиданных по своим масштабам и ожесточению, стойко и мужественно защищал и защитил честь, свободу и независимость своей Родины и вместе с войсками союзных наций избавил свободолюбивые народы мира от страшной опасности фашистского порабощения.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Подготовив и осуществив вероломное нападение на свободолюбивые народы, фашистская Германия превратила войну в систему военизированного бандитизма. Убийства военнопленных, истребление мирного населения, ограбление оккупированных районов и другие военные преступления явились частью программы запланированной гитлеровцами тотальной молниеносной войны. Особенно значительные размеры принял и с особой жестокостью осуществлялся фашистский террор на временно оккупированных территориях Советского Союза.

МАССОВЫЕ УБИЙСТВА МИРНЫХ ГРАЖДАН

«Мы,— говорил Гитлер Раушнингу,— должны развить технику обезлюживания. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюживанием, я скажу, что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача. Природа жестока, поэтому и мы можем быть жестокими. Если я могу послать цвет германской нации в пекло войны без малейшего сожаления о пролитии ценной германской крови, то, конечно, я имею право устранить миллионы низшей расы, которые размножаются, как черви!».

В распоряжении советского обвинения имеются многочисленные документы, собранные Чрезвычайной Государственной Комиссией по установ-

лению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и являющиеся неопровержимыми доказательствами бесчисленных злодеяний немецких властей.

В нашем распоряжении имеется документ под названием «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированный «Берлин, 17 июня 1941 г.» и подписанный Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера. Этот документ был разработан совместно с верховным командованием германскими вооруженными силами. Из приложений к приказу № 8, а также из приказов № 9 и № 14 и приложения к ним видно, что систематическое уничтожение советских людей в немецко-фашистских концлагерях на захваченных немецкими оккупантами территориях СССР и других стран проводилось под видом «фильтрации», «очистительных мероприятий», «чистки», «особых мер», «особого режима», «ликвидации», «экзекуции» и т. д.

Осуществление этих преступлений возлагалось на специально сформированные «зондеркоманды», создававшиеся по договоренности между начальником полиции и СД и верховным командованием германскими вооруженными силами.

Из приложения № 1 к приказу № 14 видно, что эти команды самостоятельно действовали на основе, как говорилось в этом документе, «особых полномочий и согласно данным им общим директивам в рамках лагерного распорядка», поддерживая тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки.

Следует отметить, что гитлеровцы во время наступления немцев на Москву создали специальную «зондеркоманду Москва», которая предназначалась для массовых убийств москвичей.

Гитлеровское правительство и германское военное командование опасались, что эти чудовищные приказы № 8 и № 14 могут попасть в руки Красной Армии и советского правительства, и принимали все меры к тому, чтобы сохранить эти приказы в полной секретности. В приказе № 14 Гейдрих прямо предписывал: «Особо подчеркиваю, что оперативные приказы № 8 и № 14, а также относящиеся к ним распоряжения должны быть, в случае неминуемой опасности, немедленно уничтожены. Об уничтожении донести мне».

Помимо упомянутых выше приказов, содержащих в себе программу и план истребления советских людей гитлеровцами, были изданы многочисленные приказы и распоряжения как по гражданской «администрации», так и по линии немецкого военного командования, предписывающие массовое уничтожение, широкое применение к советским людям смертных казней. В приказе Кейтеля от 12 декабря 1941 г. говорилось: «Фюрер считает, что наказание лишением свободы и даже пожизненной каторгой было бы расценено как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение достижимо только смертными казнями или мероприятиями, оставляющими в неведении население относительно судьбы преступника. Этой цели служит вывоз преступников в Германию. Прилагаемые инструкции для преследования преступников соответствуют этой установке фюрера. Они утверждены им. Кейтель».

В числе средств истребления советских людей, применявшихся гитлеровцами, следует назвать такие, как преднамеренное заражение сыпным тифом, отравление в «душегубках» и т. п. Расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией Советского Союза,

было установлено, что на фронте у переднего края своей обороны гитлеровцы систематически создавали специальные концлагери, в которых находились десятки тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Подступы к этим лагерям были минированы. Никаких построек, даже лагерного типа, на территории таких лагерей не было, и заключенные размещались прямо на земле. За малейшую попытку нарушения установленного в лагерях каторжного режима заключенные расстреливались. В этих лагерях были обнаружены тысячи сыпнотифозных больных, которые, соприкасаясь с населением, согнанным сюда из окружающих деревень, систематически заражали его сыпным тифом. В документе, который будет представлен советским обвинением, подробно описываются эти злодейские преступления немецко-фашистских оккупантов.

В руках обвинения имеется документ, подписанный унтерштурмфюрером Беккером от 16 мая 1942 г. Этот документ представляет собой донесение по начальству относительно практики применения «душегубок». Вот что можно прочесть в этом чудовищном документе:

«Место казни находится по крайней мере в 10—15 километрах в стороне от проезжих дорог и трудно доступно из-за места своего расположения, а при сырой или мокрой погоде является совершенно недоступным. Подводят ли или подвозят лиц, подлежащих казни, к этому месту, они немедленно замечают, что должно случиться, и становятся неспокойными, чего по возможности следовало бы избегать. Остается только один путь — грузить их в машину на сборном пункте и затем вывозить к месту казни.

Я приказал замаскировать машины группы Д под машины для жилья, для чего на маленьких машинах велел сделать по одному оконцу с каждой стороны, а на больших машинах — по два оконца, подобных тем, которые мы часто видим в стране на крестьянских домах. Однако машины настолько там приобрели известность, что их не только официальные лица, но и гражданское население называли «машинами смерти», лишь только появлялась одна из этих машин. По моему мнению, нельзя их маскировать и держать в секрете сколько-нибудь длительное время. Кроме того, я приказал во время отравления газом держать обслуживающий персонал подальше от машины, чтобы здоровью не повредили пробивающиеся газы. При этом я хотел бы обратить внимание на следующее: различные команды заставляют своих людей разгружать машины после отравления газами. Я обращал внимание командиров соответствующих зондеркоманд на то, какой огромный моральный и физический вред эта работа может нанести людям, если не сейчас, то позже. Люди мне жаловались на головные боли, наступавшие после каждой разгрузки машин. Тем не менее, не хотят отступать от этого порядка, так как боятся, что заключенные, привлекаемые к этой работе, могут использовать благоприятный момент для побега. Чтобы оградить людей от этого вреда, я просил бы издать соответствующие указания.

Отравление газами происходит не всегда правильно. Чтобы как можно скорее закончить процедуру, шоферы всегда дают полный газ. Вследствие этого мероприятия казнимые умирают от удушения, а не засыпают, как это было предусмотрено. Мои указания привели к тому, что при правильной установке рычага смерть наступает быстрее и при том заключенные мирно засыпают. Искаженные лица и испражнения, которые наблюдались раньше, более не замечались.

В течение сегодняшнего дня я переёду к группе Б, откуда пришлю дальнейшие известия. Д-р Беккер унтерштурмфюрер».

Уже назывались здесь лагери Майданек и Освенцим с газовыми камерами, где было убито свыше 5,5 миллиона ни в чем неповинных людей — граждан Польши, Чехословакии, Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других демократических стран. Я должен назвать концлагери в Смоленске, Ставрополе, Харькове, Киеве, Львове, Полтаве, Новгороде, Орле, Ровно, Днепропетровске, Одессе, Каменец-Подольске, Гомеле, Керчи, Сталинградской области, Каунасе, Риге, Мариамполе (Литовская ССР), Клоги (Эстонская ССР) и многие другие, где гитлеровцами были замучены сотни тысяч советских людей из гражданского населения, а также бойцов и командиров Красной Армии.

Массовые расстрелы советских людей немцы производили также и в Лисеницком лесу, находящемся на окраине Львова по направлению к Тернополю. В этот лес немцы ежедневно пригоняли и привозили на автомашинах большие партии советских военнопленных из лагеря «Цитадель», заключенных из Яновского лагеря, Львовской тюрьмы, а также мирных советских людей, задержанных на площадях и улицах города Львова во время многочисленных облав.

На основании расследования, произведенного Чрезвычайной Государственной Комиссией, установлено, что немцы расстреляли в Лисеницком лесу свыше 200 тысяч человек.

Эти массовые убийства, этот режим террора и произвола встретили полное одобрение в речи подсудимого Розенберга на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года: «Видимо,—заявил Розенберг,— если подчинить себе эти народы (т. е. народы, населяющие территорию СССР), то произвол и тирания будут чрезвычайно подходящей формой управления».

Впоследствии, когда Красная Армия стала очищать от немецко-фашистских полчищ временно оккупированные ими территории Советского Союза и когда органы советской власти стали раскрывать чудовищные преступления фашистских извергов, обнаруживая многочисленные могилы замученных фашистами советских граждан, бойцов и офицеров, германское командование приняло срочные меры к тому, чтобы скрыть и уничтожить следы своих преступлений. В этих целях немецкое командование организовало повсеместные раскопки могил и сжигание находившихся в этих могилах трупов. Особым приказом оберштурмфюрера, датированным «Ровно, 3 августа 1943 г., IVAI № 35/43с», адресованным областному руководителю жандармерии в Камень-Каширске, предписывалось немедленно сообщить о местонахождении и количестве могил (общих) особо репрессированных по данной области».

Среди документов, обнаруженных в здании гестапо в Ровенской области, найдено донесение об исполнении указанного выше приказа с перечнем около 200 пунктов, где были зарегистрированы такие могилы. Из этого списка видно, что немецко-фашистские палачи выбирали для могил, в которые закапывали свои жертвы, преимущественно глухие и малодоступные для посторонних лиц места.

В конце списка говорится: «В списке предусмотрены все могилы, включая и могилы команд, работавших здесь раньше».

Я оглашу сейчас выдержку из обращения к международной общественности представителей нескольких тысяч бывших заключенных в Освенциме:

«Газирование невероятных количеств людей имело место при прибытии «транспортов» из различнейших стран: Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Италии, Венгрии, Чехословакии, Германии, Польши, СССР, Норвегии и др. Прибывшие с транспортом должны были проходить перед СС врачом лагеря или СС начальником лагеря. Тот показывал пальцем направо или налево. Налево обозначало газовую смерть. Из транспорта в 1500 человек в среднем 1200—1300 сразу шло в газ. Изредка процент людей, направляемых в лагерь, бывал немного выше. Часто случалось, что врачи СС Менгеле и Тило проводили эту «селекцию», насвистывая веселую мелодию. Люди, назначенные к газированию, должны были раздеться перед газкамерой, после чего их нагайками загоняли в газкамеру. После этого дверь подвала-газкамеры закрывалась, и люди газировались. Смерть наступала приблизительно через 4 минуты. Через 8 минут газкамеру открывали, и рабочие из «особой команды», так называемой «зондеркоманды», транспортировали трупы к печам крематориев, которые горели днем и ночью.

Во время прибытия транспортов из Венгрии печей нехватало, и были устроены огромные рвы для сжигания. В них укладывались костры из дров, которые обливались нефтью. В эти канавы бросали трупы, но часто СС бросали туда также детей и взрослых женщин, где эти несчастнейшие люди погибали страшной смертью. Жиры и масло, нужные для сжигания, получались отчасти из трупов газированных людей, для экономии нефти. Из трупов получали также масла и жиры для технических целей и даже для приготовления мыла».

Обращение заканчивается словами: «Мы просим и вместе с нами просят около 10 000 спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными».

Это справедливое требование поддерживает весь цивилизованный мир, все свободолюбивые народы.

ИСТЯЗАНИЯ И УБИЙСТВА ВОЕННОПЛЕННЫХ

Одним из самых страшных злодеяний гитлеровских заговорщиков явилось организованное массовое истребление военнопленных.

Установлены многочисленные факты убийств, пыток и истязаний, которым подвергались военнопленные. Их пытали раскаленным железом, выкалывали им глаза, отрезали конечности и т. п.

Систематические зверства и расправы, чинимые в отношении пленных солдат и офицеров Красной Армии, являлись не случайными эпизодами или результатом преступных действий отдельных офицеров германской армии и немецких чиновников.

Гитлеровское правительство и главнокомандование немецкой армии зверски уничтожали военнопленных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, директивы и постановления нацистского правительства и приказы германского верховного главнокомандования.

Еще в марте 1941 года, как показал на допросе немецкий генерал-лейтенант Остеррайх, в ставке верховного главнокомандования в Берлине состоялось секретное совещание, на котором были намечены мероприятия по организации лагерей для русских военнопленных и «правила» обращения с ними. Эти «правила» и «мероприятия», как явствует из показаний

Остеррайха, были по существу планом истребления советских военнопленных.

Много советских военнопленных было расстреляно и повешено, а также погибло от голода и инфекционных заболеваний, от холода и пыток, которые методически применялись немцами по заранее задуманному плану, ставившему целью массовое истребление советских людей.

В приложении 3 к приказу начальника полиции безопасности и СД за № 8 от 17 июня 1941 г. дан перечень лагерей для военнопленных, созданных на территории первого военного округа и так называемого генерал-губернаторства. В частности, в первом округе были созданы лагери в Прокулсе, Гейдекруге, Ширвинде, Шутценроте (Эбенроде), в Просткене, Сувалках, Фишборе-Турзень, Остроленке. В так называемом генерал-губернаторстве были созданы лагери в Остров-Мазовецком, Седлеце, Белопадласко, Холме, Ярославе и других. В приложении к оперативному приказу № 9, изданному в развитие приказа № 8 от 17 июня 1941 г., приводятся списки лагерей для советских военнопленных, расположенных на территории 2, 4, 6, 8, 10, 11, 13 военных округов, в Гаммерштейне, Шнайдемюлле и многих других пунктах. В этих лагерях для военнопленных, так же как для гражданского населения, производились истребления и истязания, называемые немцами «фильтрация», «экзекуция», «специальный режим». Мрачную память оставил о себе созданный немцами «гросс-лазарет» в городе Славута. Всему миру известны зверства, чинившиеся немцами в отношении советских военнопленных и военнопленных других демократических государств в Освенциме, Майданеке и многих других лагерях.

Здесь действовали директивы германской полиции безопасности и СД, разработанные совместно со штабом верховного главнокомандования вооруженными силами, начальником которого являлся подсудимый Кейтель.

В оперативном приказе № 8 говорилось: «Экзекуции не должны производиться в лагере или непосредственном соседстве с лагерем. Если лагери генерал-губернаторства находятся в непосредственной близости от границы, то пленных для специальной обработки следует, по возможности, отвозить в бывшие советские районы. Если экзекуции потребуются вследствие нарушения лагерной дисциплины, то в этом случае начальник оперативной команды должен обратиться к коменданту лагеря.

Деятельность «зондеркоманд» с санкции командующих армейским тылом (районных комендантов по делам военнопленных) должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация должна производиться без промедления и на таком расстоянии от пересыльных лагерей и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению».

В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД, датированном «Берлин, 29 октября 1941 г.» № 21 Б/41 ГРС-IVАIЦ, рекомендуется следующий «порядок» проведения экзекуций: «Начальники оперативных групп под свою ответственность решают вопросы об экзекуции, дают соответствующие указания зондеркомандам. Для проведения установленных данными директивами мер командам надлежит требовать от руководства лагерей выдачи им пленных. Верховным командованием армии дано указание командирам об удовлетворении подобных требований.

Экзекуции должны производиться незаметно, в удобных местах и, во всяком случае, не в самом лагере или в непосредственной близости от него. Необходимо следить за немедленным и правильным погребением трупов».

О том, как все вышеуказанные директивы выполнялись, говорит донесение оперативной команды (оберштурмбаннфюрера Липера бригаденфюреру «доктору» Томасу) в Виннице от декабря 1941 года. В этом донесении указывается, что в лагере в Виннице после так называемой «фильтрации» лагеря осталось всего 25 человек, которые могли быть отнесены к категории «подозрительных».

«Это ограниченное количество,— говорится в донесении,— объясняется тем, что местные органы повседневно предпринимали необходимые мероприятия по линии полиции безопасности против отрицательных элементов в стационарных лагерях военнопленных в контакте с комендантами или соответствующими офицерами контрразведки».

Таким образом, помимо массовых казней, проводившихся специально созданными для этого «зондеркомандами», широко практиковалось систематическое истребление советских людей комендантами и находящимися в их подчинении командами лагерей для советских военнопленных.

В материалах Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний, творившихся немцами на временно захваченных территориях СССР, в нотах Народного Комиссара Иностранных дел В. М. Молотова по поводу истребления военнопленных и жестокого обращения с ними приводятся многочисленные факты этих чудовищных преступлений гитлеровского правительства и немецкого верховного главнокомандования.

В ноте Народного Комиссара Иностранных дел В. М. Молотова от 25 ноября 1941 г. о возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных, направленной всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, указано, что красноармейцы подвергались со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Беззащитных больных и раненых красноармейцев, находившихся в лагерях, фашистские изуверы прикалывали и расстреливали на месте; насиловали медицинских сестер и санитарок, зверски убивали представителей медицинского персонала.

На основании директив германского правительства и верховного главнокомандования велся специальный учет жертв «экзекуции». Так, в директиве, данной в приложении № 2 к приказу Гейдриха № 8, указывается о необходимости ввести учет произведенных «экзекуций», то есть уничтожения военнопленных, по следующей форме: 1) текущий номер, 2) фамилия, имя, 3) время и место рождения, 4) профессия, 5) последнее местожительство, 6) основания экзекуции, 7) день и место экзекуции.

Дальнейшая конкретизация заданий зондеркомандам по уничтожению советских военнопленных была дана в оперативном приказе начальника полиции безопасности и СД № 14 от 29 октября 1941 г.

К числу зверств в отношении советских военнопленных нужно отнести проведение клеймения их особыми опознавательными знаками, которые были установлены специальным распоряжением германского верховного главнокомандования от 20 июля 1942 г. В этом распоряжении предусматриваются следующие способы клеймения: «...поверхностный порез натянутой

кожи делается с помощью раскаленного ланцета, смоченного китайской тушью».

Гаагская конвенция 1907 года о военнопленных предписывает не только обращаться с пленными гуманно, но и уважать их патриотические чувства, не использовать их силы в борьбе против своего же отечества. Глава 3 конвенции о законах и обычаях войны запрещает воюющему принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны. Гитлеровцы попрали и этот элементарный принцип международного права. Избиениями и угрозами расстрела они заставляли пленных работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции, в качестве вспомогательного состава противовоздушной артиллерии и так далее.

В Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области и в других зарегистрированы были случаи, когда германское командование во время атак гнало под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн.

Массовое истребление советских военнопленных, установленное специальными расследованиями, произведенными Чрезвычайной Государственной Комиссией, находит также подтверждение в документах германской полиции и верховного главнокомандования, захваченных советскими и союзными войсками на немецкой территории.

В этих документах констатируется, что много советских военнопленных умирало от голода, от сыпного тифа и других болезней. Коменданты лагерей запрещали гражданскому населению доставлять продукты военнопленным и обрекали их на голодную смерть. Во многих случаях военнопленные, которые не могли итти в походном порядке вследствие голода и истощения, расстреливались на глазах гражданского населения, и трупы их оставались неубранными. В многочисленных лагерях совершенно не заботились о жилье для военнопленных. Под дождем и снегом лежали они под открытым небом. Им не было дано даже инструмента, чтобы вырыть себе ямы или норы в земле. Можно было слышать рассуждения гитлеровцев: «чем больше пленных умерло, тем лучше для нас».

На основании всего изложенного выше я от имени Советского Правительства и советского народа заявляю о том, что ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование, представители которых занимают скамью подсудимых.

УГОН В РАБСТВО

В длинной цепи подлых преступлений немецко-фашистских оккупантов особое место занимал насильственный угон в Германию на рабско-крепостнический труд мирных граждан — мужчин, женщин и детей.

Документы свидетельствуют, что гитлеровское правительство и германское верховное командование осуществляли угон в немецкое рабство советских граждан путем обмана, угроз и насилий. Советские граждане продавались фашистскими насильниками в рабство предприятиям и част-

ным лицам в Германии: невольники были обречены на голод, зверское обращение и в конечном итоге на мучительную смерть. Я в дальнейшем остановлюсь на бесчеловечных, варварских директивах, распоряжениях и приказах гитлеровского правительства и верховного командования, которые издавались в целях осуществления угона советских людей в немецкое рабство и за которые несут ответственность привлеченные по настоящему делу подсудимые, в частности, Геринг, Кейтель, Розенберг, Заукель и другие. Имеющиеся в распоряжении советского обвинения документы, захваченные Красной Армией в штабах разгромленных немецко-фашистских войск, изобличают подсудимых в совершенных ими злодеяниях.

В докладе на заседании германского трудового фронта в ноябре 1942 года Розенберг привел факты и цифры, подтверждающие огромные масштабы организованного Заукелем угона советских людей на рабско-крепостнический труд в Германию.

7 ноября 1941 г. в Берлине состоялось секретное совещание, на котором Геринг дал своим чиновникам указания об использовании советских людей на принудительных работах. Эти указания нам стали известны из документа, являющегося секретным циркуляром № 42006/41 хозяйственного штаба германского командования на востоке от 4 декабря 1941 г. Вот что гласили эти указания:

1. «Следует использовать русских людей, главным образом, для дорожного строительства, строительства железных дорог и уборочных работ, разминирования и устройства аэродромов. Следует расформировать немецкие строительные батальоны (например, военновоздушного флота). Немецкие квалифицированные рабочие должны работать в военной промышленности; они не должны копать землю и разбивать камни, для этого существует русский».

2. «Русского необходимо использовать, в первую очередь, на следующих участках работы: горное дело, дорожное строительство, военная промышленность (танки, орудия, аппаратура для самолетов), сельское хозяйство, строительство, крупные мастерские (сапожные мастерские), специальные команды для срочных непредвиденных работ».

3. «При применении мер поддержания порядка решающим соображением являются быстрота и строгость. Должны применяться лишь следующие разновидности наказания, без промежуточных ступеней: лишение питания и смертная казнь решением военно-полевого суда».

Главным уполномоченным по использованию рабочей силы приказом Гитлера от 21 марта 1942 г. был назначен подсудимый Фриц Заукель.

20 апреля 1942 г. Заукель разослал в строго секретном порядке правительственным и военным органам свою «программу главного уполномоченного по использованию рабочей силы», которая по своей подлости не уступает указанному выше циркуляру. Вот что говорится в этой «программе»:

«Крайне необходимо полностью использовать в оккупированных советских областях имеющиеся людские резервы. Если не удастся добровольно привлечь нужную рабочую силу, то необходимо немедленно приступить к мобилизации или к принудительному подписанию индивидуальных обязательств. Наряду с уже имеющимися военнопленными, находящимися в оккупированных областях, главным образом, необходима мобилизация гражданских квалифицированных рабочих и работниц из советских областей в возрасте старше 15 лет для использования их на работе в Германии.

Для того, чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек».

Обвинением представлен Трибуналу еще один секретный документ относительно использования работниц из восточных областей в домашнем хозяйстве Германии. Этот документ представляет собой выдержки из протокола заседания у Заукеля, состоявшегося 3 сентября 1942 г. Приведу некоторые из этих выдержек:

1. «Фюрер распорядился о немедленном привлечении 400—500 тысяч украинских женщин в возрасте от 15 до 35 лет для использования их в домашнем хозяйстве».

2. «Фюрер в категорической форме выразил желание онемечить большое число этих девушек».

3. «По воле фюрера, через 100 лет в Европе должно жить 250 миллионов человек, говорящих по-немецки».

4. «Рассматривать этих работниц из Украины, как работниц Востока, и делать на них метку «Восток-Ост».

5. «Гаулейтер Заукель добавил, что независимо от привлечения работниц в домашнее хозяйство предусмотрено использование дополнительного миллиона рабочих рук с Востока».

6. «Ссылка на трудные условия доставки хлебных запасов из других стран в Германию его, Заукеля, совершенно не трогает. Он нашел бы пути и средства для использования украинского хлеба и скота, мобилизуя всех евреев Европы, установив из них живую цепь для передачи тары на Украину».

Предвидя неизбежность провала мероприятий по насильственной вербовке советских людей на работу в Германию, Заукель в секретной инструкции от 31 марта 1942 г.—№ — ФА 578028/729 приказывал: «Вербовка, за которую вы отвечаете, должна форсироваться всеми доступными мерами, включая суровое применение принципа принудительности труда». Заукель и его агенты применяли все возможные средства давления и террора, чтобы выполнить вербовочные планы. Обреченных на эту «вербовку» советских людей морили голодом, завлекали на вокзалы под предлогом раздачи хлеба, оцепляли солдатами, под угрозой расстрела грузили в эшелоны и отправляли в Германию. Но и эти насильственные меры не помогали. «Вербовка» не удавалась. Тогда Заукель и его агенты прибегли к разверстке. Об этом свидетельствует приказ германского коменданта, захваченный войсками Красной Армии при освобождении оккупированной части Ленинградской области, следующего содержания:

«Волостным бургомистрам!.. Так как до сих пор на работу в Германию заявилось очень малое количество людей, то каждый волостной бургомистр должен совместно со старостами деревень поставить еще по 15 и больше человек с каждой волости для работы в Германии. Поставить людей поздоровее и в возрасте от 15 до 50 лет».

Начальник политической полиции и службы безопасности в Харькове в своем докладе о положении в городе Харькове с 23 июля по 9 сентября 1942 г. доносил: «Вербовка рабочей силы доставляет соответствующим учреждениям беспокойство, ибо среди населения наблюдается крайне отрицательное отношение к отправке на работу в Германию. Положение в настоящее время таково, что каждый всеми средствами старается избежать вербовки (притворяются больными, бегут в леса, подкупают чинов-

ников и т. д.). О добровольной отправке в Германию уже давно не может быть и речи».

В отношении советских граждан, угнанных в немецкое рабство, был установлен самый зверский режим, о чем свидетельствует громадное количество жалоб и заявлений, собранных Чрезвычайной Государственной Комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

Такой же участи подвергались угнанные в немецкое рабство граждане Польши, Чехословакии и Югославии.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ И СЕЛ, РАЗГРАБЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Осуществляя свои захватнические, грабительские планы, гитлеровцы систематически разрушали города и села, уничтожали ценности, созданные трудом многих поколений, грабили мирное население.

Совместно со своими сообщниками — преступными правительствами Финляндии и Румынии — гитлеровцы разработали планы уничтожения крупнейших городов Советского Союза.

В документе, исходящем от «руководства морской войной» от 29 сентября 1941 г., озаглавленном «будущность города Петербурга», указывается»:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли... Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы».

5 октября 1941 г. Гитлер обратился к Антонеску с письмом, специальной целью которого являлось согласование плана захвата и разрушения города Одессы.

В приказе германского верховного главнокомандующего от 7 октября 1941 г. за подписью подсудимого Иодля предписывалось снести с лица земли Ленинград и Москву: «И для всех других городов,— говорит приказ,— должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами. Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня».

Эти указания немецкой центральной власти широко осуществлялись военачальниками разных чинов и рангов. Так, в подписанном полковником Шитниг приказе по 512 немецкому пехотному полку предписывалось превращать захваченные гитлеровцами районы и области в «зону пустыни». Для того, чтобы это злодейство дало наиболее разрушительные результаты, приказ подробно развивает «план» уничтожения населенных пунктов.

«Подготовка разрушения населенных пунктов,— говорится в приказе,— должна производиться так, чтобы: а) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений, б) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении».

Приказ от 24 декабря 1941 г. командира 98 германской пехотной дивизии так и называется «Программа разрушений». В этом приказе даются конкретные указания по уничтожению ряда населенных пунктов и предлагается:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать, таким образом, невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника».

Были образованы специальные команды поджигателей-факельщиков, предававших огню созданные трудом поколений ценности.

Я хочу остановить ваше внимание, господа судьи, на документе, известном под названием «Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях» («Зеленая папка»). Автором этих директив является Геринг. Этот секретный документ датирован: «Берлин, июнь 1941 года». Я приведу из этого документа только несколько цитат. Первая цитата:

«Согласно приказам фюрера (Гитлера) необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей... Первой задачей является наиболее быстрое осуществление полного продовольственного снабжения германских войск за счет оккупированных областей».

Вторая цитата: «Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Восстановление порядка должно проводиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти. А в остальных... экономическая деятельность должна ограничиться использованием обнаруженных запасов».

Третья цитата: «Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций. Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука. Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов для удовлетворения потребностей войск ...Непринятое ими передается последующей военно-экономической инстанции».

Как я уже говорил вначале, основной целью нападения Германии на Советский Союз являлось ограбление советской страны, получение экономических ресурсов, необходимых гитлеровской Германии, без которых она не могла осуществить свои империалистические агрессивные замыслы.

«Зеленая папка» Геринга представляла собой заранее разработанную фашистскими заговорщиками широкую программу организованного ограбления Советского Союза.

Этот план предусматривал конкретные планы грабежа: насильственное изъятие ценностей, организацию рабовладельческого труда в наших городах и селах, отмену заработной платы на предприятиях, бесконтрольный выпуск ничем не обеспеченных денежных знаков и т. д. Для осуществления этого грабительского плана было предусмотрено создание специального аппарата с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору

сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Вместе с наступающими немецкими войсками продвигались команды экономического отдела армий, задача которых заключалась в установлении запасов зерна, скота, топлива и иного имущества. Эти команды были подчинены находившейся в тылу особой хозяйственной инспекции.

Вскоре же после нападения на СССР указом Гитлера от 29 июня 1941 г. все руководство ограблением оккупированных территорий было возложено на подсудимого Геринга. Герингу этим указом было предоставлено право принимать «все меры, которые требуются для максимального использования найденных запасов и экономической мощи в интересах германской военной экономики». Подсудимый Геринг осуществлял свое руководство грабительскими действиями немецких воинских и экономических отрядов с величайшим усердием.

На совещании 6 августа 1942 г. с рейхскомиссарами и представителями военного командования Геринг требовал усилить ограбление оккупированных областей. «Вы посланы туда,— указал Геринг,— не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное».

И далее: «...Я намереваюсь грабить и именно эффективно».

Как установлено Чрезвычайной Государственной Комиссией, выполнение этих директив Геринга проводилось имперскими министрами и представителями немецких фирм, которым были подчинены различного рода хозяйственные группы, технические батальоны, экономические штабы и хозяйственные инспекции. Особенно активно расхищали имущество Советского Союза немецкие фирмы: «Фридрих Крупп и К°», «Герман Геринг», «Сименс Шуккерт», горнометаллургическое общество «Восток», акционерное общество группы «Север», «Генрих Ланц», «Ландмашиненбауиндустри», «И. Г. Фарбениндустри» и многие другие.

Грабя и расхищая государственное и частное имущество, гитлеровские захватчики обрекали на голод и смерть население разграбленных районов. В приказе фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый всем германским частям с упоминанием о том, что Гитлер признал этот приказ превосходным, содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью».

В «заметках» о совещании в Ровно (26—28 августа 1942 г.), найденных в архиве подсудимого Розенберга, указывается: «Цель нашей работы заключается в том, что украинцы должны работать на Германию, что мы здесь не для того, чтобы осчастливить этот народ. Украина может дать то, чего нехватает в Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери».

Следуя указаниям подсудимого Геринга, местные органы власти производили полное и беспощадное ограбление населения оккупированных территорий. В приказе, обнаруженном частями Красной Армии в ряде пунктов Курской и Орловской областей, дается перечень имущества, подлежащего передаче военной власти. В приказе упоминаются такие предметы, как весы, мешки, соль, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, патефоны с пластинками. «Все это имущество,— говорится в приказе,— должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НАУЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА

В своей лютой ненависти к советскому народу и его культуре немецкие захватчики уничтожали учреждения науки и искусства, исторические и культурные памятники, школы и больницы, клубы и театры.

«Никакие исторические или художественные ценности на Востоке,— указывал в своем приказе фельдмаршал Рейхенау,— не имеют значения».

Разрушение исторических и культурных ценностей, осуществлявшееся гитлеровцами, приняло огромные размеры. Так, в письме генерального уполномоченного Белоруссии, адресованном Розенбергу 29 сентября 1941 г., говорится:

«Согласно отчету майора 707 дивизии, который сегодня передал мне остальные ценности, СС-овцы оставили остальную часть картин и произведений искусства на разграбление вооруженным силам, в том числе и весьма ценные картины и мебель XVIII и XIX столетий, вазы, мраморные скульптуры и т. д. ...

...Полностью разрушен также и исторический музей. Из геологической секции похищены ценные, драгоценные и полудрагоценные камни. В университете были бессмысленно разрушены или похищены инструменты, ценность которых составляет сотни тысяч марок».

На территории временно захваченных фашистами районов Московской области оккупанты разрушили и разграбили 112 библиотек, 4 музея и 54 театра и кинотеатра. Гитлеровцы разграбили и сожгли знаменитый музей в Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к Отечественной войне 1812 года, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей Пушкина в поселке Полотняный завод. Немцы уничтожили принадлежавшие Льву Толстому рукописи, книги, картины в Ясной Поляне. Могилу великого писателя немецкие варвары осквернили.

Оккупанты разграбили Белорусскую академию наук с хранившейся в ней редчайшей коллекцией исторических документов и книг, уничтожили сотни школ, клубов, театров в Белоруссии.

Из Павловского дворца в городе Слуцке вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная крупнейшими мастерами XVIII в. Из Петергофских дворцов немцы вывезли все оставшиеся там лепные и резные украшения, ковры, картины, статуи. Большой Петергофский дворец, заложенный еще при Петре Первом, после ограбления был варварски сожжен.

Немецкие вандалы уничтожили Одесскую государственную публичную библиотеку, насчитывавшую более 2 000 000 томов.

В Чернигове расхищена знаменитая коллекция украинских древностей. В Киево-Печерской лавре немцы захватили документы из архивов киевских митрополитов и книги из личной библиотеки Петра Могилы, собравшего ценнейшие памятники мировой литературы. Они разграбили ценнейшие коллекции Львовского и Одесского музеев, вывезли в Германию, а частично уничтожили богатства Винницкой, Полтавской библиотек, где хранились редчайшие экземпляры средневековой рукописной литературы, первые печатные издания XVI и XVII вв., старинные церковные книги.

Повсеместными грабежами в оккупированных районах СССР, производившимися по прямому приказу германского правительства, руководили не только подсудимые Геринг, Розенберг и находящиеся в их подчинении различные «штабы» и «команды». Этим же занималось и министерство иностранных дел, возглавляемое подсудимым Риббентропом, через специальное формирование.

Об этом свидетельствует заявление оберштурмфюрера 4-й роты батальона особого назначения войск СС доктора Нормана Ферстера, которое было в свое время опубликовано в печати.

В своем заявлении Ферстер указал:

«В августе 1941 года, будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из 87-го противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством... Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию», и далее:

«Богатые трофеи нам достались в библиотеке Украинской академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко».

Наряду с варварским разрушением и разграблением сел и городов и памятников национальной культуры гитлеровцы издевались и над религиозными чувствами верующей части советского населения.

Они сожгли, разграбили, уничтожили и осквернили на советской территории 1670 церквей, 237 римско-католических костелов, 69 часовен, 532 синагоги и 258 других зданий, принадлежащих учреждениям религиозных культов.

Они разрушили Успенскую церковь знаменитой Киево-Печерской лавры, построенную в 1073 году, а вместе с нею и 8 монастырских корпусов.

В Чернигове немецко-фашистские войска разрушили древний Борисоглебский собор, построенный в начале XII в., собор Полоцкого Ефросиниева монастыря, построенного в 1160 году, и церковь Параскевы-Пятницы на Торгу — ценнейший памятник русской архитектуры XII в.

В Новгороде были разрушены гитлеровцами Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие древние монастыри, знаменитая церковь Спаса-Нередицы и ряд других церквей.

Немецкие солдаты глумились над религиозным чувством людей. Они надевали на себя церковное облачение, держали в церквах лошадей и собак, из икон устраивали нары для спанья.

В древнем Старицком монастыре части Красной Армии обнаружили наваленные штабелями раздетые трупы замученных пленных красноармейцев.

Ущерб, причиненный Советскому Союзу в результате разрушительных и грабительских действий германских воинских частей, чрезвычайно велик.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и села, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусств, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения. На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовой выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926—1927 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих; уничтожили или вывезли 239 тысяч электромоторов, 175 тысяч металлорежущих станков.

Немцы разрушили 65 тысяч километров железнодорожной колеи, 4100 железнодорожных станций, 36 тысяч почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

Немцы уничтожили или разгромили 40 тысяч больниц и других лечебных учреждений, 84 тысяч школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, 43 тысяч библиотек общественного пользования.

Гитлеровцы разрушили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; вырезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота, 20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Общий ущерб, причиненный Советскому Союзу преступными действиями гитлеровских войск, определяется в сумме 679 миллиардов рублей (в государственных ценах 1941 года).

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Все подсудимые подготовили, организовали и совершили не поддающиеся описанию, никогда в истории не встречавшиеся кощунственные преступления против человечности, против основ человеческой морали и международного права.

В формуле обвинения IV раздела обвинительного заключения справедливо указывается, что самый план, или заговор, был организован также с целью совершения преступлений против человечности.

Фашистские заговорщики начали совершать преступления против человечности с момента образования гитлеровской партии.

Эти преступления приобрели огромные масштабы после прихода гитлеровцев к власти.

Организованные в 1933 году концентрационный лагерь в Бухенвальде и в 1934 году лагерь в Дахау оказались лишь бледными прообразами Майданека, Освенцима, Славуты, многочисленных лагерей смерти, учрежденных гитлеровцами на территории Латвии, Белоруссии, Украины.

Самый приход гитлеровцев к власти был ознаменован многими провокациями, которые послужили поводом для совершения тяжких преступлений против человечности.

Широкое распространение получила внесудебная расправа гитлеровцев со всеми, кто не разделял «мировоззрение» фашистской клики.

«Мы лишаем правовой защиты врагов народа...». «Мы — национал-социалисты — сознательно выступаем против фальшивой мягкости и фальшивой гуманности...». «Мы не признаем заумных адвокатских выдумок и хитроумных юридических тонкостей»,— писал Геринг еще в 1934 году в статье, опубликованной за океаном в газетах Херста. (Геринг, «Статьи и речи», Мюнхен, 1940, стр. 159).

В одной из статей, датированной 1933 годом, Геринг ставил себе в заслугу то, что он перестроил все руководство гестапо, подчинив тайную полицию непосредственно себе и организовав для борьбы с политическими противниками концентрационные лагери.

«Так,— говорил Геринг,— возникли концентрационные лагери, в которые мы должны были вскоре водворить тысячи работников аппарата коммунистической и социал-демократической партий».

В распоряжении советского обвинения имеются «заметки» Мартина Бормана, найденные в архивах германского министерства иностранных дел, захваченных советскими войсками в Берлине, о совещании у Гитлера 2 октября 1940 г. Этот документ относится к оккупированной Польше. Он будет предъявлен суду. Сейчас цитирую лишь некоторые из содержащихся в нем программных установок гитлеровского руководства. Совещание началось с заявления Франка о том, что его деятельность в генерал-губернаторстве можно назвать очень успешной: евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто, Краков в скором времени будет очищен от евреев совершенно. «Не должно существовать польских хозяев,— говорилось далее в этом документе,— там, где они будут, как бы жестоко это ни звучало, их следует уничтожать...». «Должны быть уничтожены все представители польской интеллигенции — это звучит жестоко, но таков жизненный закон...». «...Священники будут оплачиваться нами и за это станут проповедовать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это — полностью в наших интересах...». «...Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении выше любого поляка».

Особое место среди неслыханных злодеяний гитлеровцев занимают их кровавые расправы с славянскими и еврейскими народами.

Гитлер говорил Раушнингу:

«После столетий хныканья о защите бедных и униженных наступило время, чтобы мы решили защитить сильных против низших. Это будет

одна из главных задач немецкой государственной деятельности на все время — предупредить всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами дальнейшее увеличение славянской расы. Естественные инстинкты повелевают всем живым существам не только завоевывать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние дни прерогативой победителя было уничтожать целые племена, целые народы» (см. книгу Раушнинга «Голос разрушения», Нью-Йорк, 1940, стр. 138).

Вы уже слышали, господа судьи, показания свидетеля Эриха фондер-Бах-Зелевского об установках Гиммлера, данных им в речи в начале 1941 года.

На вопрос представителя советского обвинения свидетель заявил: «В речи Гиммлера упоминалось, что нужно сократить число славян на 30 миллионов человек».

Вы видите, господа судьи, каких чудовищных масштабов достигли преступные замыслы гитлеровских изуверов.

Особенно жестоко расправлялись гитлеровцы с советской интеллигенцией.

Еще до нападения на СССР были подготовлены указания о беспощадном уничтожении советских людей по политическим и расовым мотивам.

В приложении № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. говорилось: «Прежде всего необходимо выявить: всех выдающихся государственных и партийных должностных лиц, в особенности профессиональных революционеров; деятелей Коминтерна; всех влиятельных деятелей коммунистической партии СССР и примыкающих к ней организаций в Центральном Комитете, в окружных и районных комитетах; всех народных комиссаров и их заместителей; всех бывших политкомиссаров Красной Армии; руководящих лиц государственных учреждений центрального и среднего звеньев; руководящих лиц в хозяйственной жизни; советско-русских интеллигентов и всех евреев».

В директиве для команд полиции безопасности и СД от 17 июня 1941 г. указывалось на необходимость применять такие же меры не только к русскому народу, но и к украинцам, белоруссам, азербайджанцам, армянам, грузинам, тюркским народностям и другим.

Советское обвинение представит суду конкретные документы и факты по этому поводу.

В своих планах фашистские заговорщики наметили поголовное уничтожение еврейского населения мира, и они проводили это уничтожение на всем протяжении заговорщической деятельности, начиная с 1933 года.

Мой американский коллега цитировал уже заявление Гитлера от 24 февраля 1942 г. о том, что «евреи будут уничтожены».

В речи подсудимого Франка, опубликованной в «Краковской газете» 18 августа 1942 г., говорилось:

«Тот, кто пройдет сегодня по Кракову, Львову, Варшаве, Радому или Люблину, должен по справедливости признать, что усилия немецкого управления увенчались реальными успехами — евреев больше почти не видать».

Зверское уничтожение еврейского населения имело место на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике.

В г. Риге проживало до немецкой оккупации около 80 000 евреев. К моменту освобождения Риги Красной Армией там осталось 140 евреев.

Нет возможности перечислить во вступительной речи преступления, совершенные подсудимыми против человечности.

Советское обвинение располагает значительными документальными материалами, которые будут предъявлены суду.

Господа судьи! Я выступаю здесь как представитель Союза Советских Социалистических Республик, принявшего на себя основную тяжесть ударов фашистских захватчиков и внесшего огромный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и ее сателлитов.

От имени Советского Союза я предъявляю подсудимым обвинение по всем пунктам ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала.

Вместе с главными обвинителями Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции я обвиняю подсудимых в том, что они подготовили и осуществили вероломное нападение на народы моей страны и все свободолюбивые народы.

Я обвиняю их в том, что, развязав мировую войну в нарушение основных начал международного права и ими заключенных договоров, они превратили войну в орудие массового истребления мирных граждан, в орудие грабежа, насилий и разбоя.

Я обвиняю подсудимых в том, что, объявив себя представителями ими измышленной расы господ, они всюду, куда проникала их власть, создавали режим произвола и тирании, режим, основанный на попирании элементарных основ человечности.

Теперь, когда в результате героической борьбы Красной Армии и союзных войск гитлеровская Германия сломлена и подавлена, мы не вправе забыть о понесенных жертвах, не вправе оставить без наказания виновников и организаторов чудовищных преступлений.

Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем,— мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это — счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СОВЕТСКИМ ОБВИНЕНИЕМ

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ СССР ПОЛКОВНИКА ЮСТИЦИИ Д. С. КАРЕВА

[Стенограмма заседания Международного Военного Трибунала от 8 февраля 1946 г.]

Советское обвинение приступает к представлению доказательств по всем пунктам обвинительного акта. Трибунал уже ознакомился с большим количеством важных документов, представленных нашими уважаемыми коллегами. Советское обвинение со своей стороны располагает многочисленными документами о преступной деятельности фашистских заговорщиков.

По первому разделу о преступлениях нами будут представлены следующие документы: распоряжения германских властей, приказы и планы германского военного командования, дневники и личные архивы некоторых руководителей фашистской партии и германского правительства, а также другие документы. Эти документы были найдены частями Красной Армии у немецких солдат и офицеров или обнаружены в концлагерях и в помещениях германских властей. По второму и третьему разделам — по военным преступлениям и преступлениям против человечности — мы представим в качестве доказательств в первую очередь сообщения и акты Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. Эта комиссия была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. На местах были образованы республиканские, краевые, областные, городские комиссии содействия работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. В состав Чрезвычайной Государственной Комиссии как в центре, так и на местах вошли виднейшие государственные деятели, представители различных общественных, научных и культурных организаций и религиозных культов. Чрезвычайная Государственная Комиссия через своих представителей с привлечением местной общественности и местных государственных органов собирала и проверяла данные и составляла акты о зверствах немецких захватчиков и причиненном ущербе Советскому Союзу и его гражданам.

Только о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими извергами в отношении граждан Советского Союза, было составлено 54 784 акта. Эти акты Чрезвычайной Государственной Комиссии в силу статьи 21 Устава

Международного Военного Трибунала являются бесспорными доказательствами. Из всех этих актов Чрезвычайной Государственной Комиссии советское обвинение представит Трибуналу в настоящий момент лишь незначительную часть.

В распоряжении советского обвинения имеются также фотодокументы, рисующие зверства и разрушения, совершенные немецкими захватчиками на временно оккупированной территории СССР. Часть этих снимков будет представлена Трибуналу. В качестве доказательств советское обвинение предъявит Трибуналу несколько документальных кинофильмов. При представлении доказательств военных преступлений, совершенных заговорщиками, советским обвинением будут использованы и некоторые немецкие документы, фотоснимки и кинофильмы, захваченные у немцев.

Советское обвинение будет также предъявлять доказательства о преступлениях, совершенных подсудимыми и их сообщниками в Чехословакии, Польше и Югославии. Среди этих доказательств необходимо отметить официальный доклад Чехословацкого правительства «Германские преступления против Чехословакии»... К официальному докладу о германских преступлениях против Чехословакии приложены документы. Среди этих документов — законы, указы, распоряжения немецко-фашистских властей, которые издавались, публиковались в официальных изданиях, документы из архивов Чехословацкого правительства и данные под присягой свидетельские показания лиц, занимавших видные посты в Чехословакии во время оккупации. Будет представлен кинофильм о разрушении деревни Лидице. Кинофильм о разрушении Лидице был в свое время изготовлен официальными германскими учреждениями. Он был найден органами чехословацкого министерства внутренних дел.

Официальный доклад о преступлениях гитлеровцев против Чехословакии и приложенные к нему документы в силу статьи 21 Устава Международного Военного Трибунала являются бесспорными доказательствами и будут предъявлены суду под № СССР-60.

Советское обвинение представит также доказательства о совершенных заговорщиками преступлениях в Польше. Основным документом, который будет представлен советским обвинением по этому вопросу, является доклад польского правительства от 22 января 1946 г. Источником составления правительственного польского доклада о немецких преступлениях в Польше послужили прежде всего официальные документы польского правительства. Как официальный доклад польского правительства, так и приложенные к нему документы отвечают всем требованиям статьи 21 Устава Международного Военного Трибунала и являются поэтому бесспорными доказательствами.

Наконец, советская делегация представит Трибуналу документы о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, совершенных на территории Югославии.

Этот доклад представляется нами под № СССР-36.

Считаю нужным отметить, что представителями советского обвинения будут, в известной мере, использованы уже представленные нашими американскими, английскими и французскими коллегами документальные доказательства.

Разрешите в заключение представить план выступлений обвинителей от СССР:

Доклад по разделу «Преступления против мира» (агрессия в отношении Чехословакии, Польши и Югославии).

Доклад по разделу «Агрессия против СССР».

Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными.

Доклад по разделу «Преступления против мирного населения СССР, Чехословакии, Польши и Югославии».

Доклад по разделу «Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности».

Доклад по разделу «Ограбление и уничтожение культурных ценностей и разрушение и уничтожение городов и сел».

Доклад по разделу «Принудительный труд и насильственный угон в немецкое рабство».

Доклад по разделу «Преступления против человечности».

* * *

Далее в сборнике помещены документы (полностью или в извлечениях) и другие доказательства, представлявшиеся Обвинением от СССР, США, Великобритании и Франции.

Документы расположены по разделам: «Преступления против мира», «Военные преступления», «Преступления против человечности».

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

ПОДГОТОВКА АГРЕССИИ

Доказательства по этому разделу обвинения начало представлять обвинение от США.

Как видно из представленных документов, первым шагом гитлеровцев к укреплению власти было жестокое преследование политических противников, заключение их в концентрационные лагери или убийство их. Концентрационные лагери появились впервые в 1933 году и были сначала использованы для устранения политических противников фашизма из общественной жизни посредством так называемого «превентивного заключения».

Как показал свидетель Реймонд Гейст (бывший американский консул и первый секретарь посольства США в Берлине с 1929 до 1938 года), «...В 1933 году немедленно были созданы концентрационные лагери и отданы под власть гестапо. Только политических заключенных держали в концентрационных лагерях...».

Первая волна террористических актов началась в марте 1933 года и приняла особенно интенсивный характер с 6 до 13 марта 1933 г. Толпы эсэсовцев появились на улицах, издеваясь, калеча и даже убивая людей.

30 июня и 1—2 июля 1934 г. заговорщики начали ликвидацию оппозиции в своих собственных рядах путем массовых убийств. Говоря о «чистке» фашистской партии, подсудимый Фрик заявил в своем показании, данном под присягой 19 ноября 1945 г. в присутствии своего защитника (документ 2950-ПС):

«...Гиммлер в июне 1934 года сумел убедить Гитлера, что Рем хочет начать путч. Фюрер приказал Гиммлеру подавить путч, который должен был произойти в Тегернзее, где должны были собраться все лидеры СА. В Северной Германии фюрер приказал подавить путч Герингу...». «...По этому приказу множество людей — около 100 и даже, возможно, больше были арестованы и даже казнены по обвинению в государственной измене. Они просто их убивали на месте. Много было убито, я не знаю сколько, но убивали даже тех, кто никакого отношения не имел к путчу».

Из представленных документов (документ 2494-ПС) явствовало, что 24 июля 1933 г. Геринг сделал следующее заявление:

«Кто бы в будущем ни поднял руку на представителя национал-социалистского движения или государства, тот должен знать, что он будет уничтожен в самый короткий срок. Более того, будет совершенно достаточно, если будет доказано, что он намеревался принять участие в таком акте и даже, если этот акт будет иметь своим результатом не смерть, а только какое-нибудь увечье».

Как показал упомянутый выше свидетель Реймонд Гейст: «Немецкий народ был хорошо знаком с тем, что делалось в концентрационных лагерях, и было хорошо известно, что каждый, кто активно протестует против любого пункта нацистской программы, неизбежно подвергался большим страданиям. И, действительно, гитлеровский режим в течение первых нескольких месяцев хорошо стал известен каждой семье в Германии, они уже знали о жестокостях, которые творились в концентрационных лагерях, от своих друзей или родственников, которые отбывали наказание, и страх перед этими лагерями был активным средством, чтобы сломить оппозицию».

31 марта 1933 г. Фрик заявил, что коммунисты не будут допущены к участию в заседании рейхстага. С этой целью их подвергали «превентивному» заключению в концлагери.

25 мая 1933 г. имперский кабинет издал указ, подписанный Гитлером и Фриком, о конфискации собственности коммунистов.

14 июля 1933 г. указом имперского кабинета нацистская партия была признана единственной политической партией в Германии, а все другие политические партии были объявлены вне закона. 1 декабря 1933 г. имперский кабинет издал закон «Об обеспечении единства партии и государства», подписанный Гитлером и Фриком. § 1 этого закона гласил, что нацистская партия «...является носителем идей государства и неотделима от государства, устройство ее будет частью народного права, а организация ее будет определяться волей фюрера».

§ 2 гласил: «Заместитель фюрера и глава штаба СА будут членами имперского кабинета для того, чтобы обеспечить тесное сотрудничество партийных органов и СА с гражданскими властями».

§ 3 гласил: «Члены национал-социалистской германской рабочей партии [1] и СА (включая подчиненные организации), как руководящие силы национал-социалистского государства, будут нести полную ответственность перед фюрером, народом и государством».

§ 6 этого закона говорил, что «власти должны обеспечить законную и административную помощь тем партийным организациям и СА, которых партия и СА уполномочили действовать от своего имени».

§ 8 гласил: «Рейхсканцлер, как вождь национал-социалистской германской рабочей партии и как главнокомандующий СА, будет издавать указания, необходимые для проведения в жизнь настоящего закона, в особенности по отношению к организации и процедуре юрисдикции, осуществляемой партией и СА».

По этому закону фашистская партия стала правительственной организацией в Германии. Дальнейшее слияние партии и государства произошло после смерти Гинденбурга. Вместо того, чтобы провести выборы президента, гитлеровцы объединили должности президента и канцлера в лице Гитлера. Это было проведено законом от 1 августа 1934 г., подписанным кабинетом министров.

Этот закон дал Гитлеру права верховного главнокомандующего вооруженными силами Германии.

4 февраля 1938 г. Гитлер издал декрет, в котором говорилось (документ 1915-ПС): «С сегодняшнего дня я беру на себя непосредственно все командование над всеми вооруженными силами».

[1] Так именовалась в демагогических целях гитлеровская фашистская партия. — Составители.

В соответствии с доктриной фюрерства, все подчиненные должны были назначаться вышестоящим начальством в порядке иерархии.

Были уничтожены представительные собрания и выборные должности. 31 января 1934 г. последние остатки независимости провинций и земель были уничтожены законом о реконструкции империи. Фрик, в то время министр внутренних дел, писал об этом законе по реконструкции империи следующее:

«Закон о реконструкции уничтожил суверенные права и исполнительную власть местных самоуправлений и сделал империю единственным носителем суверенных прав. Местная верховная власть перестала существовать. Естественным результатом было подчинение местных правительств имперскому правительству и местных министров — соответствующим имперским министрам.

30 января 1934 г. германская империя превратилась в единое государство».

Затем гитлеровцы произвели чистку государственных служащих на основе расовых и политических признаков; уволенных заменили членами фашистской партии и ее сторонниками. Эта чистка была осуществлена с помощью ряда законов и декретов. Первым был издан 7 апреля 1933 г. «Закон о восстановлении профессиональной гражданской службы». Статья 3 этого закона гласила, что согласно теории нацистской крови и высшей расы все ненацистские элементы должны быть сняты со своих постов. Согласно ст. 4 «служащие, которые из-за своей прежней политической деятельности не являются благонадежными и на которых нельзя положиться в том, что они полностью посвятят себя службе государству, должны быть сняты со своих постов». Все судьи, которые не отвечали политическим и расовым требованиям гитлеровских заговорщиков, были быстро устранены.

Для осуществления политики расового господства гитлеровцы проводили программу безжалостного преследования евреев. Эта программа содержалась в 25 пунктах устава фашистской партии. Когда фашисты пришли к власти, эта партийная программа стала официальной государственной программой.

Начиная с 7 апреля 1933 г. по сентябрь 1935 года, был принят ряд законов, согласно которым евреев устраняли от исполнения должностей на государственной службе. Они не могли преподавать в школах и служить в армии. Заговорщики провели вторую стадию антиеврейского законодательства с 15 сентября 1935 г. до сентября 1938 года. В этот период были приняты пресловутые нюрнбергские законы, которые лишали евреев права гражданства, запрещали им жениться на «арийках» и не разрешали им заниматься рядом профессий.

Осенью 1938 года фашистские заговорщики начали проводить программу полного устранения евреев из экономической и культурной жизни Германии.

По всей Германии были организованы и проведены еврейские погромы (документ 374-ПС). Фашистское правительство на заседании 12 ноября 1933 г., созванном по приказу Гитлера, который требовал, «чтобы еврейский вопрос теперь раз и навсегда был обсужден и разрешен тем или иным образом», приняло ряд законов, которые обязывали всех германских евреев внести коллективный штраф в один миллиард рейхсмарок, лишали права заниматься торговлей и ремеслами, ограничивали право передвижения

евреев в отдельных областях Германии, ограничивали время, в течение которого евреи могли продавать или ликвидировать свои предприятия, принуждали евреев сдать все акции и паи, которые были в их руках; запретили продажу и приобретение золота и драгоценных камней, разрешали хозяевам отказывать евреям в квартире до истечения законного срока найма квартиры, заставляли всех евреев старше 6-летнего возраста носить звезду Давида. В дальнейшем евреи попросту были переданы в распоряжение СС, гестапо и других органов для их уничтожения.

Последний закон, касавшийся евреев в Германии, ставил их вне закона и указывал, что государство должно конфисковывать всю собственность умерших евреев.

В течение всего предвоенного периода гитлеровцы не теряли из виду своей главной цели — агрессивной войны. В соответствии с этим большое число подчиненных фашистам организаций было военизировано, чтобы в случае необходимости немедленно использовать их как орудия войны. Этими организациями были СС, СА, «Гитлеровская молодежь», Национал-социалистский моторизированный корпус, Национал-социалистский авиационный корпус, «Трудовой фронт» и «Организация Тодт».

Гитлеровцы принудительно включили всю молодежь в организации «Гитлеровская молодежь». (Документ 1392-ПС).

Были уничтожены все другие молодежные организации Германии.

В 1940 году количество членов в «Гитлеровской молодежи» составляло свыше 7 миллионов. (Документ 2435-ПС). Через «Гитлеровскую молодежь» заговорщики прививали молодежи человеконенавистническую фашистскую идеологию. Воспитание молодежи велось в духе расовой доктрины и антисемитизма, поощрялись акты физического насилия над евреями. (Документ 2436-ПС). В организациях «Гитлеровской молодежи» внушали идеи о том, что война является благородным делом. (Документ 1458-ПС).

Одной из главных задач организаций «Гитлеровской молодежи» была подготовка молодых немцев к вступлению в члены фашистской партии и ее организаций. «Гитлеровская молодежь» была организацией, широко используемой для военной подготовки и военного обучения молодежи. (Документ 1850-ПС).

Как показали документы, предъявленные обвинением, гитлеровская военная машина была создана в баснословно короткие сроки. В мае 1939 года генерал-майор Георг Томас, бывший начальник военно-экономического штаба имперского военного министерства, сделал заявление, что количество дивизий в германской армии возросло с семи в 1933 году до 39 пехотных дивизий, из которых четыре были полностью моторизированы. Кроме того, в составе гитлеровской армии имелись пять танковых дивизий, 22 пулеметных батальона. Кроме этого, как заявил генерал Томас, значительно вырос германский военный флот. Среди других спущенных на воду судов имелись два линкора водоизмещением в 35 тысяч тонн каждый, четыре тяжелых крейсера водоизмещением в 10 тысяч тонн каждый и другие военные корабли. Численный состав военно-воздушных сил составлял 260 тысяч человек. Военная авиация состояла из 21 эскадрильи, в которые входили 240 отрядов. Военно-воздушным силам были подчинены 33 противовоздушных зенитных батареи.

Доклад генерал-майора Томаса от 24 мая 1939 г. в министерстве иностранных дел (документ EC 28 — США-23) гласит: «Из немногих фабрик,

разрешенных Версальским договором, выросла самая мощная из существующих сейчас в мире военная промышленность».

Мобилизация германской экономики для агрессивной войны началась немедленно после того, как заговорщики захватили власть. Проведение этой мобилизации было поручено главным образом Шахту, Герингу и Функу.

В марте 1933 года Шахт был назначен председателем рейхсбанка, а в августе 1934 года — министром экономики. 21 мая 1935 г. Гитлер назначил Шахта уполномоченным имперского совета обороны по вопросам военной экономики с предоставлением ему права полного контроля над всей гражданской экономикой Германии, используемой для военного производства.

Ответственность за осуществление военно-экономической программы была возложена на комитет по проведению четырехлетнего плана, возглавляемого Герингом. (Документ EC-408).

Осуществление этой программы включало в себя реорганизацию всей германской экономики для нужд войны и контроль над нею. (Документ EC-27).

В лекции, прочитанной на курсах штабных инструкторов 28 февраля 1939 г., генерал-майор Томас заявил: «Вскоре после захвата власти национал-социалистское государство реорганизовало все области германской экономики и приспособило ее к военным целям, чего армия требовала в течение многих лет. Благодаря этой реорганизации сельское хозяйство, торговля и ремесла стали мощными орудиями, которые нужны фюреру для выполнения его обширных планов.

Мы можем сказать сегодня, что гибкая политика Гитлера, а также огромные усилия армии и усилия в области экономики не были бы возможны без необходимой реорганизации, проведенной национал-социалистским правительством. Мы не можем сейчас заявить, что организация экономики в целом отвечает нашим нуждам; еще потребуется внести некоторые небольшие поправки. Проведенная реорганизация сделала возможным создание новой системы экономики, которая была необходима, принимая во внимание наше внутреннее и внешнее политическое положение, а также стоящие перед нами финансовые проблемы».

В сентябре 1936 года Шахт открыто признал в разговоре с американским послом в Берлине, что партия Гитлера готовит агрессивную войну против СССР. Об этом свидетельствует следующая выдержка на стр. 176 дневника посла Додда. (Документ 2832-ПС):

«В сентябре 1936 года на состоявшемся совещании, на котором присутствовали Шахт и другие, Геринг заявил, что Гитлер на основании того, что столкновение с Россией неизбежно, дал имперскому министру соответствующие указания, а затем Геринг добавил, что необходимо предпринять все меры, точно такие, какие должны были бы быть предприняты, если бы на самом деле стояли сейчас перед непосредственной угрозой войны».

Обвинением был представлен в Трибунал протокол совещания кабинета, состоявшегося в 12 час. дня 4 сентября 1936 г. (Документ EC-416). В этом протоколе указано, что на совещании присутствовали подсудимые Геринг, Шахт, а также бывший военный министр, генерал Бломберг и другие и что на этом совещании разбирался секретный государственный вопрос. На второй странице этого документа записано выступление Геринга, заявившего: «Столкновение с Россией неизбежно; все то, что сделала Россия в области реконструкции, мы тоже можем сделать».

На третьей странице этого документа записано следующее заявление Геринга: «Необходимо предпринять точно такие же меры, какие должны быть предприняты, если бы мы на самом деле стояли сейчас перед фактом немедленной угрозы войны».

В том же месяце Гитлером был создан комитет четырехлетнего плана, целью которого было в течение четырех лет сделать Германию способной вести войну. (Документ EC-408).

Предъявленные обвинением документы доказывают, что роль, которую играли крупные промышленники при переводе германской экономики на военные рельсы, была решающей.

По приглашению Геринга около 25 виднейших промышленников Германии 20 февраля 1933 г. присутствовало на совещании в Берлине. Совещание состоялось незадолго до выборов в рейхстаг, назначенных на 5 марта 1933 г. На этом совещании Гитлер заявил, что целью заговорщиков является установление контроля над Германией, разрушение парламентской системы, насильственное уничтожение всякой оппозиции и восстановление вооруженных сил Германии.

Среди присутствовавших на совещании в феврале 1933 года в Берлине были: Густав Крупп — глава огромной фирмы по производству вооружения, его сын Альфред Крупп, четыре видных руководителя концерна «И. Г. Фарбениндустри» — одного из крупнейших мировых химических концернов, а также подсудимый Шахт. Там был также Альберт Фоглер — глава объединения сталелитейных заводов Германии. Присутствовали также другие крупнейшие промышленники.

Приводим письменные показания одного из участников этого совещания фон Шницлера. (Документы EC-439):

«Я— Георг фон Шницлер, член правления «И. Г. Фарбениндустри», даю под присягой следующие показания:

В конце февраля 1933 года четыре члена правления «Фарбениндустри», в том числе и председатель правления д-р Бош И. Я., были приглашены секретариатом президента рейхстага на совещание, происходившее у него на дому, причем в уведомлении не было указано, по какому именно вопросу. Я не помню двух других моих коллег, которые также были приглашены. Я думаю, что я получил это приглашение во время одной из моих деловых поездок в Берлин.

Я пошел на это совещание. На этом совещании присутствовало около 20 человек, большинство из которых, я думаю, были ведущие промышленники Рура. Среди присутствовавших на этом совещании я помню доктора Шахта, который тогда еще не был председателем рейхсбанка и министром экономики, Круппа фон Болена, который в начале 1933 года был председателем имперского объединения, ставшего потом полуофициальной организацией «Рейхсгруппеиндустри», доктора Альберта Фоглера, одного из руководителей объединенных сталелитейных предприятий, фон Лёвенфельда — представителя промышленного предприятия в Эссене, доктора Штейне — главу профессионального союза на шахте «Августа Виктория», которая тоже принадлежала к «И. Г. Фарбениндустри». В то время Штейне был активным членом германской народной партии.

Я помню, что доктор Шахт вел себя, как хозяин. В то время, как я ожидал появления Геринга, в комнату вошел Гитлер, пожал всем руки и сел за стол. В своей длинной речи он говорил главным образом об опасности коммунизма и утверждал, что он одержал над ним решительную победу.

Затем он говорил относительно союза, в который вошла его партия с народной партией Германии. В конце речи он перешел к вопросу, который, как мне казалось, был целью этого совещания. Гитлер подчеркнул, насколько важно, чтобы две вышеупомянутые партии завоевали большинство на предстоящих выборах в рейхстаг.

После того Крупп фон Болен поблагодарил Гитлера за произнесенную им речь и Гитлер покинул комнату, доктор Шахт внес предложение о создании фонда, если я не ошибаюсь, в три миллиона рейхсмарок для проведения избирательной кампании. Эта сумма должны была быть распределена между двумя «союзниками» в соответствии с их значимостью в тот период».

Как видно из представленного обвинением отчета о совещании от 20 февраля 1933 г. в Берлине (документ Д-203), Геринг на этом совещании сказал:

«...Промышленности будет, безусловно, намного легче принести те жертвы, которые требуются, если поймут, что выборы 5 марта будут наверняка последними выборами в течение последующих десяти или, по-видимому, даже ста лет...».

В меморандуме от 22 февраля 1933 г. (документ Д-204) Густав Крупп вкратце описал это совещание и отметил, что он выразил Гитлеру признательность 25 промышленников, которые присутствовали на совещании 20 февраля 1938 г.

В апреле 1933 года, после того, как Гитлер укрепил за собой власть, Густав Крупп в качестве председателя имперской ассоциации германских промышленников предложил Гитлеру план, предусматривавший реорганизацию германской промышленности, и в связи с этим он поставил ассоциацию на службу гитлеровским заговорщикам и превратил ее в действенное орудие для проведения в жизнь их политики.

В сопроводительном письме Крупп писал, что план реорганизации, который он представляет от имени ассоциации промышленников, характеризуется желанием координировать экономические мероприятия с политической необходимостью и выразил готовность принять принцип «фюрерства» в новом германском государстве. В этом письме (документ Д-157) указывалось:

«Ход политических событий полностью соответствует желаниям, которые лично я и члены правления вынашивали в течение долгого времени. В реорганизации имперской ассоциации германской промышленности я буду руководствоваться идеей согласования деятельности новой организации с политическими целями имперского правительства».

О том, какую огромную поддержку германские промышленники оказали фашистской военной программе, можно судить по речи, подготовленной Густавом Круппом в январе 1944 года для выступления в Берлинском университете. (Документ Д-317). Крупп писал:

«Большая заслуга всей германской военной экономики заключается в том, что она не оставалась бездеятельной в течение этих тяжелых лет, даже когда эта деятельность не могла быть открытой по вполне понятным причинам. В результате многих лет тайной работы был заложен научный и массивный фундамент для того, чтобы снова начать работать для германских вооруженных сил в назначенный час без потери времени или утраты опыта...

«Только благодаря тайной деятельности германских предприятий и опыту, приобретенному при производстве товаров мирного времени, стало возможным после 1933 года итти в ногу с новыми очередными задачами при восстановлении военной мощи Германии. Только благодаря этому было возможно разрешать совершенно новые и разнообразные задачи, поставленные четырехлетним планом фюрера перед германской промышленностью. Необходимо было доставать новые сырьевые материалы, производить исследования и опыты, вкладывать капитал для того, чтобы сделать германскую экономику независимой и сильной,— короче говоря, сделать ее соответствующей требованиям войны...

Я считаю, что могу здесь сказать, что германские промышленники с энтузиазмом шли по этому новому пути, что они рассматривали великие намерения фюрера, как свои собственные... и стали его верными последователями».

В 1934—1935 гг. германская экономика не была в состоянии путем налогов и государственных займов создать денежные фонды для обширной гитлеровской программы вооружений. Поэтому программа вооружений с самого начала требовала «использования последних резервов». В то же время гитлеровцы были озабочены тем, чтобы скрыть от мировой общественности размеры вооружения, проводившегося ими бешеными темпами.

Шахт предложил ввести так называемые счета «Мефо». Одно из наибольших преимуществ этого метода для гитлеровцев заключалось в том, что цифры, показывающие размеры вооружений, могли сохраняться в тайне.

Денежные операции по системе счетов «Мефо» производились следующим образом:

Счета «Мефо» выписывались заказчиками, размещавшими заказы на вооружение, и акцептировались специально созданной для этого компанией с ограниченной ответственностью, называемой «Металлургише Форшунгсгезельшафт», откуда и происходит сокращение «Мефо». Эта компания имела номинальный капитал в один миллион марок и поэтому была попросту фиктивной организацией. Эти счета, по указанию Шахта, как президента рейхсбанка, принимались к оплате всеми германскими банками с возможным редисконтированием их рейхсбанком. Счета гарантировались государством. Их секретность обеспечивалась тем фактом, что они никогда не фигурировали ни в публиковавшихся отчетах рейхсбанка, ни в цифрах бюджета.

Система счетов «Мефо» применялась до 1 апреля 1938 г. К этому времени для финансирования вооружений было выдано счетов «Мефо» на сумму 12 миллиардов рейхсмарок. После этого система финансирования путем счетов «Мефо» была прекращена ввиду того, что гитлеровцам в дальнейшем больше не было необходимости продолжать скрывать быстрый рост германских вооружений.

Следующим источником средств, используемым подсудимым Шахтом для финансирования секретной программы вооружений, была конфискация денежных средств политических противников фашистского режима, а также использование денежных сумм в марках, помещенных иностранцами на текущий счет в рейхсбанке. Как признал Шахт в меморандуме Гитлеру от 3 мая 1935 г. (документ 1168-ПС): «...наше вооружение часто финансировалось за счет кредитов наших политических противников».

После ремилитаризации Рейнской области гитлеровские заговорщики усилили подготовку Германии к войне более крупных масштабов. Для этой цели 18 октября 1936 г. был издан декрет о четырехлетнем плане («Рейхсгезетцблатт» 1936 г., часть 1, стр. 887). Этим декретом Геринг был назначен ответственным за осуществление этого плана. Ему были предоставлены права проводить любые правовые и административные мероприятия, которые он считал необходимыми для выполнения своей задачи, и издавать приказы и инструкции всем правительственным учреждениям, включая самые высокие имперские инстанции.

После захвата Австрии и Судетской области гитлеровцы еще более усилили подготовку к агрессивной войне.

В ходе приготовлений к агрессивной войне произошло столкновение между Герингом и Шахтом, в результате которого в ноябре 1937 года Шахт подал в отставку с поста министра экономики и уполномоченного по военной экономике, а в январе 1939 года его сместили с поста председателя рейхсбанка. Однако уход Шахта совсем не означал, что он был в какой-то степени не согласен с главными военными целями фашистов.

Это видно хотя бы из того, что Шахт гордился тем, что мог, благодаря своим обширным навыкам в финансовой и экономической областях, быть полезным в создании гитлеровской военной машины. В представленном американским обвинением документе № ЕС-257 (копии письма Шахта генералу Томасу) говорится: «Я с величайшим удовлетворением вспоминаю о работе по перевооружению германского народа, как о непременном условии для создания новой германской нации».

Когда была развязана агрессивная война против Советского Союза в июне 1941 года, гитлеровские заговорщики призывали своего восточного сообщника — Японию напасть на СССР с тыла. Еще задолго до этого нападения гитлеровцы заверили японское правительство о том, что Германия объявит войну Соединенным Штатам Америки в случае, если произойдет конфликт между Соединенными Штатами Америки и Японией.

Рассчитывая на эти заверения, японцы напали на Пирл-Харбор.

ОГЛАШЕНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО РЕДЕРА

[Из стенограммы заседания Трибунала 27 ноября 1945 г.]

Заместитель главного обвинителя от США Олдерман: ...Это касается книги, которую я сегодня утром представил в качестве доказательства — документ С-156, который мы передали под номером США-41. Подсудимый Редер признал подлинность этой книги и объяснил, что военно-морской флот должен был выполнять букву Версальского договора и в то же время развивал свои силы. Обращаюсь к этой части допроса подсудимого Редера, о которой мы говорили.

Я держу документ С-156 — фотостат книги, составленной верховным командованием флота, который освещает борьбу флота против Версальского договора с 1919 по 1935 год. Во-первых, я спрашиваю вас, знакомы ли вы с этой работой?

Редер: Я знаю эту книгу. Я однажды читал ее, когда она была опубликована...

Олдерман: Каково ваше мнение о комментариях, содержащихся в этой работе, относительно отхода от постановлений Версальского договора?

Редер: Я точно не помню, что там сказано, я только помню, что флот всегда ставил себе целью выполнять букву Версальского договора, завоевывая при этом некоторые преимущества. Летчики обучались за год до вступления во флот. Это были совсем молодые люди. Таким образом, буква Версальского договора была выполнена. Они не принадлежали флоту, пока обучались летному делу. Развивалось строительство подводных лодок, но не в Германии, а в Голландии. Имелись гражданские бюро, а в Испании было промышленное бюро. В Финляндии — то же самое; эти подводные лодки начали строиться лишь значительно позже, когда мы стали вести переговоры с Англией относительно морского договора о 35% против 100. К этому времени мы увидели, что Версальский договор будет аннулирован путем такого договора с Англией, и поэтому, для того, чтобы выполнить букву Версальского договора, мы это делали, но в то же время мы пытались завоевать для себя преимущества.

Олдерман: Правильно ли будет сказать, что верховное командование флота было заинтересовано в том, чтобы отклониться от ограничений Версаля в отношении кадров и вооружения, но хотело выполнить букву Версаля, на самом деле нарушая этот договор?

Редер: Да, таково было его намерение.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ГИТЛЕРА ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ ОТ 25 ОКТЯБРЯ 1933 г.

[Документ С-140—США-51][1]

§ 1. Прилагаемая директива указывает основы подготовки вооруженных сил в случае принятия санкций против Германии.

§ 2. Прошу командующих армии и военно-морского флота и имперского министра авиации проводить подготовку в соответствии со следующим: а) Полная секретность. Величайшей важностью является то, чтобы миру не стал известен ни один факт, из которого можно заключить о подготовке к сопротивлению санкциям или который несовместим с существующими обязательствами Германии в области внешней политики в отношении демилитаризованной зоны. Если надо, приготовления должны отступить на второе место перед этой необходимостью.

О ГЕРМАНСКИХ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛАХ (ЗАЯВЛЕНИЕ ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ «ДЕЙЛИ МЭЙЛ» ОТ 10 МАРТА 1935 г.)

[Документ 2292-ПС—США-52]

Имперский министр авиации, генерал авиации Геринг в беседе со специальным корреспондентом газеты «Дейли-Мэйл» Уорд Прейс высказался по поводу военно-воздушных сил Германии.

Генерал Геринг сказал: «При расширении нашей национальной обороны было необходимо, как мы неоднократно говорили миру, позаботиться и о воздушной обороне. В этом отношении я ограничился только теми мероприятиями, которые были абсолютно необходимы. Руководящим мотивом моих действий было не создание агрессивных сил, которые бы угрожали

[1] Эта директива была издана 11 дней спустя после ухода Германии с Конференции по разоружению и из Лиги наций.— Составители.

другим странам, а лишь завершение создания военной авиации, которая была бы достаточно сильной для того, чтобы в любое время отразить нападение на Германию».

В заключение корреспондент спросил, будут ли германские военно-воздушные силы в состоянии отразить атаки на Германию. Генерал Геринг ответил следующее: «Германские военно-воздушные силы так же горячо воодушевлены идеей защищать до последнего свою родину, как они убеждены, с другой стороны, что никогда не будут использованы для того, чтобы угрожать миру других наций».

ЗАКОН О ВСЕОБЩЕЙ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В СБОРНИКЕ ИМПЕРСКИХ ЗАКОНОВ («РЕЙХСГЕЗЕТЦБЛАТТ») ОТ 16 МАРТА 1935 г., стр. 369

[Документ 1654-ПС]

Германский имперский кабинет сегодня принял следующий закон:

Закон об организации вооруженных сил от 16 марта 1935 года[1].

Статья 1. Служба в вооруженных силах основана на обязательной воинской повинности.

Статья 2. В мирное время германская армия, включая переданные ей полицейские силы, должна быть организована в составе 12 корпусов и 36 дивизий.

Статья 3. Имперский военный министр обязан немедленно представить правительству детализированные законы относительно обязательной воинской повинности.

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА В РЕЙХСТАГЕ (ГАЗЕТА «ФЕЛЬКИШЕР БЕОБАХТЕР»), 1935 г.)

[Документ 2288-ПС, США-38]

...Поэтому правительство Германии будет полностью уважать все другие статьи, касающиеся сотрудничества («цузамменлебен») различных стран, включая территориальные соглашения. Изменения, которые с течением времени будут неизбежными последствиями, она будет выполнять только путем дружественных соглашений...

Правительство Германии не намеревается подписать какой-либо договор, который она не собирается выполнить. Однако она будет уважать все добровольно подписанные договоры, даже если они были составлены до того, как нынешнее правительство пришло к власти. Поэтому оно, в частности, будет уважать все обязательства Локарнского пакта[2]...

---

[1] Этот закон был принят гитлеровским правительством в нарушение ст. 173 Версальского договора. Закон подписан Гитлером и членами имперского кабинета, в том числе подсудимыми: Франком, фон Нейратом, Шахтом, Герингом, Гессом, Фриком. — Составители.

[2] Территориальные ограничения Локарнского и Версальского договоров включают следующее: «Рейнский пакт Локарно. 16 октября 1925 г. Ст. 1: Высокие договаривающиеся стороны совместно и отдельно гарантируют путем, предусмотренным в следующих статьях, поддерживать территориальное статус-кво, которое является результатом установления границ Германии и Бельгии, Германии и Франции, а также ненарушимость этих границ, как они были установлены в соответствии с мирным договором, подписанным в Версале 28 июня 1919 г., а также уважать положения

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ОБОРОНЫ ОТ 2 МАЯ 1935 г., АДРЕСОВАННОЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ ФРИЧУ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ФЛОТОМ РЕДЕРУ И ИМПЕРСКОМУ МИНИСТРУ АВИАЦИИ ГЕРИНГУ

[Документ С-139, США-53]

Операции, о которой говорилось на последнем совещании штаба вооруженных сил, я даю условное название «Шулунг»[1].

Общее руководство операцией «Шулунг» будет находиться в руках имперского министра обороны, так как это представляет собой совместные мероприятия трех составных частей вооруженных сил. Подготовка к операции начнется немедленно, согласно следующим директивам:

1. Общее.

1) Операция после передачи слов «выполнять Шулунг» должна быть проведена неожиданным ударом с молниеносной быстротой. Строжайшая секретность необходима в подготовке и только минимальное количество офицеров должно быть оповещено и использовано при составлении отчетов, диаграмм и т. д., причем этих офицеров следует оповещать ночью.

2) Нет времени для мобилизации вооруженных сил. Вооруженные силы будут использованы лишь в составе мирного времени и со снаряжением мирного времени.

3) Подготовка к операции будет проведена независимо от существующего неудовлетворительного состояния нашего вооружения. Каждое улучшение нашего вооружения сделает возможным большую степень подготовленности и это улучшит перспективы.

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО ПРИКАЗА ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ОБОРОНЫ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ОТ 2 МАРТА 1936 г., АДРЕСОВАННОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ АРМИЕЙ ФРИЧУ, ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ФЛОТОМ РЕДЕРУ И МИНИСТРУ АВИАЦИИ И ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ — ГЕРИНГУ

[Документ С-159, США-54]

1) ...Фюрер и имперский канцлер принял следующее решение: Ввиду франко-русского союза, обязательства, принятые Германией, согласно Локарнскому договору, поскольку они касаются ст. ст. 42 и 43 Версальского договора о милитаризованной зоне, должны считаться устаревшими...

2) ...Части армии и военно-воздушных сил будут поэтому переброшены одновременно, как неожиданное продвижение к гарнизонам демилитаризованной зоны.

статей 42 и 43 вышеназванного договора в отношении демилитаризованной зоны». Это касалось и демилитаризации Рейнской области.

Из Версальского договора 28 июня 1919 г., статья 42: «Германии запрещается поддерживать или сооружать любые укрепления как на левом берегу Рейна, так и на правом берегу к западу от линии, проходящей в 50 километрах к востоку от Рейна».

Статья 43: «В указанном выше районе сохранение и сосредоточение вооруженных сил как постоянно, так и временно и любые военные маневры так же, как и сохранение постоянных сооружений, в равной мере запрещаются».— Составители.

[1] Под «операцией Шулунг» гитлеровцами был зашифрован план военного захвата и ремилитаризации Рейнской области. Этот план был осуществлен 7 марта 1936 года. — Составители.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ АВСТРИИ

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ПОКАЗАНИЯ ДЖОРДЖА С. МЕССЕРШМИДТА ОТ 28 АВГУСТА 1945 г.[1]

[Документ 1760-ПС, США-57]

С первого дня существования нацистского правительства многие первостепенные и второстепенные чиновники Германии говорили мне, что включение Австрии в Германию является политической и экономической необходимостью и что это включение будет совершено «любыми средствами». Хотя я здесь не могу точно ссылаться на время и место, я абсолютно уверен, что в различные периоды все германские чиновники, которых я перечислил выше в своем списке, говорили мне об этом, за исключением Шахта фон Крозик и Круппа фон Болен. Я могу удостоверить, что все в Германии прекрасно знали (я имею в виду тех, кто знал хоть что-нибудь о ходе событий), что Гитлер и нацистское правительство совершенно точно собирались провести дело именно таким образом и что единственное сомнение, которое у них возникало,— это: как и когда.

В начале нацистского режима в 1933 году Германия, конечно, была слишком слабой для того, чтобы выступить с открытой угрозой силой против любой страны, как она это сделала в 1938 году. Вместо этого тогда была принята и объявлена иная политика нацистского государства; то, что потом нацисты сделали силой, тогда нужно было проводить методом, который оказался успешным в самой Германии: получить опору в кабинете, особенно в министерстве внутренних дел, которое контролировало полицию, а затем уничтожить оппозиционные элементы.

Я много раз слышал от канцлера Дольфуса и канцлера Шушнига, президента Микласа и других государственных деятелей Австрии, что германское правительство постоянно оказывало давление на австрийское правительство с тем, чтобы оно согласилось на включение в правительство целого ряда министров нацистской ориентации. Английский и французский послы в Вене, с которыми я работал в тесном контакте, подтверждали в разговорах со мной эту информацию на основании сведений, которые они получили в беседах с высокопоставленными нацистскими государственными деятелями...

Такие акты[2] были почти постоянным явлением. Однако были три периода, в которые они достигли кульминации. Первые два из этих перио-

[1] Мессершмидт был послом США в Австрии до захвата ее гитлеровцами. — Составители.

[2] Речь идет о диверсионных и террористических актах, совершавшихся гитлеровцами в Австрии.— Составители.

дов — середина 1933 года и первая часть 1934 года — относятся к тому времени, когда я был еще в Берлине. Однако в течение этого периода, как говорили нацистские государственные деятели в разговорах со мной, террор подстрекался и направлялся ими. Никто из них не отрицал в разговорах со мной, что они ответственны за эту деятельность австрийских террористов. Эти признания совершенно соответствовали нацистскому тезису о том, что террор необходим и должен проводиться, чтобы навязать волю партии не только в Германии, но и в других странах. Я помню, что генерал Мильх говорил особенно откровенно, что эти акты в Австрии направлялись нацистской партией. Он выразил беспокойство и заявил, что он не согласен с этой частью политики партии. Во время этого подъема волны террористических актов в мае — июне 1934 года я уже вступил в должность полномочного министра в Вене.

Террористические акты, главным образом, происходили на железных дорогах, в туристских центрах, католических церквах, которые в глазах нацистов являлись одними из самых сильных организаций, стоявших в оппозиции к ним. Я напомню, однако, что волна этих выступлений спала в период встречи Гитлера с Муссолини в Венеции в середине июня 1934 года. В это время Муссолини поддерживал австрийское правительство и в очень значительной степени был заинтересован в сохранении независимости Австрии. Он хотел также устранить, по возможности, нацистское влияние и активность в Австрии. В это время Гитлер не мог себе позволить пойти на открытый разрыв с Муссолини и, несомненно, согласился на кратковременное прекращение этих актов, как настаивал Муссолини, потому что хотел создать благоприятную атмосферу во время этой встречи с Муссолини.

Прекращение террористических актов в период встречи Гитлера с Муссолини рассматривалось мной и австрийскими властями и всеми наблюдателями в то время, как открытое признание Гитлером и представляемым им германским правительством того факта, что эти акты на самом деле систематически и полностью подстрекались Германией и контролировались ею...

В добавление к этим террористическим актам нацисты пытались оказывать давление на Австрию путем австрийских легионов...[1].

...Путч в июле 1934 года[2] слишком хорошо известен для того, чтобы говорить о нем здесь. Я хочу сказать здесь только, что я нисколько не сом-

---

[1] Полувоенная организация, включавшая несколько тысяч человек, была расположена в Германии в нескольких километрах от австрийской границы, и представляла постоянную прямую угрозу Австрии. — Составители.

[2] 25 июля 1934 г. члены фашистской партии пытались провести путч в Австрии. В этот день сотня людей, одетых в форму австрийской армии, захватила федеральную канцелярию. Канцлер Дольфус был убит. Было захвачено здание радиостанции, и гитлеровцы заставили диктора передавать по радио, что Дольфус ушел в отставку и что д-р Ринтелен занял пост канцлера.

Когда путч провалился, мятежники продолжали удерживать здание федеральной канцелярии и согласились сдать его только после того, как австрийские власти обещали беспрепятственно пропустить их через границу в Германию. Германский посол д-р Ритт имел в этот день встречу с мятежниками и обещал им поддержку.

Германское правительство отрицало свою причастность к этому путчу и к этому убийству. Гитлер снял д-ра Ритта с должности посла на том основании, что тот обещал мятежникам безопасный переход через германскую границу, якобы не посоветовавшись с германским правительством. — Составители.

неваюсь в том, что этот путч был организован по приказу нацистских чиновников из Германии, через их организации в Австрии, состоящие из германских и австрийских нацистов. Д-р Ритт, германский посол в Вене, был полностью знаком с тем, что должно было произойти и что было запланировано.

Германское посольство было расположено как раз через улицу от британского посольства, и австрийская секретная полиция все время наблюдала за теми, кто входил в германское посольство. У Англии была своя собственная секретная служба в Вене, и её агенты тоже все время наблюдали за людьми, которые входили в германское посольство. Мне говорили и английские и австрийские чиновники, что многие из тех, кто потом был осужден австрийским судом, как участники путча, очень часто бывали в германском посольстве. Я сам внимательно наблюдал за деятельностью д-ра Ритта и никогда не сомневался, что д-р Ритт был в постоянном и систематическом контакте с австрийскими агентами как немецкого, так и австрийского происхождения. Д-р Ритт не мог не знать о путче и всех деталях, которые были с этим связаны. Я ясно помню свой разговор с ответственными чиновниками австрийского правительства после путча. Они говорили, что д-р Ритт все время был в связи с доктором Ринтелен, который должен был стать канцлером после Дольфуса, если бы путч удался.

Возможно, что д-р Ритт не сочувствовал проведению путча, но совершенно точно, что он был знаком с этим планом и, несомненно, помогал проведению его в жизнь. Поскольку путч имел такое значение и явился попыткой свергнуть австрийское правительство и окончился убийством д-ра Дольфуса, канцлера Австрии, я в то же время решил проверить и подобрать другие доказательства, указывавшие на то, что путч проводился не только с согласия германского правительства, но и был запланирован им. Я выяснил и точно установил, что еще за месяц до путча Геббельс сказал Коррути, итальянскому послу в Берлине, что через месяц в Вене будет нацистское правительство.

...Тот факт, что политика аншлюсса[1] оставалась неизменной, был подтвержден мне фон-Папеном, когда он приехал в Вену в качестве германского посланника. Он принял это назначение, хотя он и знал, что он был некогда в числе обреченных во время Варфоломеевской ночи 30 июня 1934 г. Когда он в соответствии с правилами этикета нанес мне визит по приезде в Вену, я решил, что во время этой беседы мы не будем говорить ни о чем серьезном, и свел беседу только на разговоры самого общего характера, чего я вполне мог достигнуть, так как он посетил меня в моем служебном кабинете...

Я счел необходимым не наносить ему ответного визита в течение нескольких недель, чтобы дать ему понять, что я знал, но не симпатизировал целям его миссии в Австрии. Когда же я в конце концов посетил фон Папена в германской миссии, он приветствовал меня следующими словами: «Теперь вы в моей миссии и я могу контролировать нашу беседу».

В самой неприкрытой и циничной форме он стал рассказывать мне о том, что вся Восточная Европа до границ Турции является внутренним пространством Германии и что его миссия заключалась в том, чтобы способствовать установлению германского экономического и политического

[1] «Аншлюсс» — в переводе на русский язык означает «присоединение». Аншлюссом гитлеровцы называли захват Австрии.— Составители.

контроля над всей этой областью. Затем он прямо заявил, что первым шагом будет установление контроля над Австрией. Он с определенностью заявил, что в Австрии он находится для того, чтобы подорвать и ослабить австрийское правительство и, находясь в Вене, стремиться ослабить другие правительства Южной и Юго-Восточной Европы. Он сказал, что с этой целью намеревается использовать свою репутацию хорошего католика, чтобы установить влияние над некоторыми австрийцами, как, например, кардиналом Иннитцером. Он сказал, что говорит мне это потому, что германское правительство твердо решило добиться установления контроля в Южной Европе, и ничто не может его остановить. Он также сказал, что наша политика и политика Франции и Англии не реалистичны.

Я находился в таком положении, что должен был выслушивать все, что он говорил, и, конечно, я готов был его слушать, хотя знал заранее, какова была его миссия. Тем не менее я был шокирован тем, что он говорил со мной с такой наглой откровенностью. Когда он кончил, я встал и сказал ему, насколько я был шокирован тем, что аккредитованный представитель якобы дружественного государства признает, что намеревается заняться деятельностью, направленной к подрыву и уничтожению этого правительства. Он лишь улыбнулся и сказал, что это должно остаться между нами и что с другими он не будет разговаривать так открыто о своих целях...

ИЗ ДНЕВНИКА ПОСЛА США В ГЕРМАНИИ ДОДДА[1]

[Документ 2832-ПС, США-58]

В понедельник 23 июля 1934 г. после нескольких террористических актов, проведенных нацистами, судно, нагруженное взрывчатыми веществами, было захвачено на Костанцском озере швейцарской полицией. Это судно везло германские бомбы в Австрию. Как это ни казалось мне ужасно, это было одно из таких частых событий, что я даже не сообщил о нем в Вашингтон...

Сегодня я получил сведения, что вчера в 11 часов вечера правительство передало в газету официальное сообщение, в котором выражало удовлетворение по поводу падения Дольфуса и заявляло, что ему будет наследовать великая Германия. Нам также стало известно, что германский посол в Вене помогал сформировать новый кабинет, он же обещал австрийским террористам, что им будет разрешено беспрепятственно перейти через границу в Германию, но в 11 часов выяснилось, что хотя Дольфус умер, австрийцы, лойяльно относящиеся к правительству, окружили захваченный нацистами дом и не дали им установить фашистский режим. Они захватили убийц. Германское министерство пропаганды поэтому запретило публикацию информации, посланной за час до этого, и постаралось изъять уже вышедший выпуск газет. Один из друзей передал мне сегодня один выпуск.

Все германские газеты горько оплакивали зверское убийство Дольфуса и заявляли, что это нападение совершено недовольными австрийцами, а не нацистами. По сообщению из Баварии стало известно, что тысячи

---

[1] Додд был послом США в гитлеровской Германии с 1933 по 1938 год. Его дневник был издан в США в 1941 году. — Составители.

австрийских нацистов, живших в Баварии год на содержании у немцев, начали проявлять активность за 10 дней до этого события; некоторые из них незаконно переходили границу и все они готовились к возвращению в Австрию.

Несмотря на все обещания Гитлера заставить замолчать германского пропагандиста Хабихта, последний все еще продолжал произносить радиоречи о том, что Германии необходимо аннексировать древнюю область Габсбургов; но после того, как этот ход не удался и все убийцы оказались в тюрьме в Вене, германское правительство начало отрицать всякую поддержку этого путча из Берлина.

Я уверен, что настанет день, когда станет ясно, что много миллионов долларов и большое количество оружия посылались в Австрию для поддержки этого путча, начиная с весны 1933 года. Еще и еще раз весь мир осуждает гитлеровский режим. Никто в истории еще не был так непопулярен, как нацисты Германии. Этот последний удар кисти завершает картину. Я думаю, что увижу в американских газетах, когда они сюда прибудут, через несколько дней, горькое осуждение действий нацистов.

ТЕЛЕГРАММА АМЕРИКАНСКОГО КОНСУЛА В ВЕНЕ ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЕКРЕТАРЮ ОТ 26 ИЮЛЯ 1938 г.

[Документ Л-273]

Самыми замечательными моментами в праздновании[1] были: 1) мемориальное собрание в Клагенфурте, столице Каринтии, где в 1934 году во время венского восстания нацисты встретили особенно горячую поддержку, и 2) демонстрация 25 июля перед бывшей федеральной канцелярией в Вене, которую провели оставшиеся в живых члены группы СС «стандарт 89», группы, нападавшей на канцелярию в 1934 году. Это было своего рода воссоздание преступления.

...Тысячи собравшихся в Клагенфурте слушали речь заместителя фюрера Рудольфа Гесса в присутствии семей 13 национал-социалистов, которые были повешены за их участие в июльском путче. Это празднование в память июльских событий явилось также поводом для того, чтобы взять с населения клятву верности только что назначенному гаулейтеру Остмарка. С точки зрения внешнего мира такое выступление имперского министра Гесса было особенно знаменательно потому, что после того, как он посвятил первую половину своей речи тому, что молодежь, женщины и мужчины Австрии должны принести жертву в борьбе за великую Германию, он затем стал оправдывать оккупацию Австрии и нападал на лживую иностранную печать и на тех, которые говорили о новой войне. «Мир счастлив, — заявлял Гесс, — что руководитель Германии — человек, который не позволяет, чтобы его провоцировали. Фюрер делает то, что необходимо для его народа, и трудится ради мира в Европе, пусть провокаторы, совершенно игнорируя преднамеренные угрозы миру со стороны некоторых малых стран, лживо заявляют, что он представляет собой угрозу для мира Европы».

---

[1] Речь идет о праздновании четвертой годовщины фашистского путча в Австрии.— Составители.

Затем он остановился на путче, со времени которого прошло четыре года, и сказал, что марш на бывшую федеральную канцелярию следовал по тому самому пути, который был некогда пройден повстанцами. У канцелярии демонстрантов встретил Зейсс-Инкварт, который обратился к ним и открыл мемориальную доску, установленную от имени имперского наместника...[1].

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ПОКАЗАНИЯ ДЖОРДЖА С. МЕССЕРШМИДТА ОТ 30 АВГУСТА 1945 г.

[Документ 2385-ПС]

...В 1933 году, когда я находился на службе в Германии, немцы и среди них нацисты, контакт с которыми я поддерживал как в высших, так и во второстепенных кругах, открыто признавали намерения Германии установить господство над всей юго-восточной Европой от Чехословакии до Турции. Как открыто заявляли эти лица, в отношении Австрии и Чехословакии целью была территориальная экспансия. Цели, которые открыто признавались нацистами на ранних этапах нацистского режима в отношении остальных государств юго-восточной Европы, заключались в установлении политического и экономического контроля. В то время они еще не говорили так определенно о присоединении или нарушении суверенитета. Однако их притязания тогда не ограничивались юго-восточной Европой. С самого начала в 1933 году и даже еще до прихода нацистов к власти видные нацистские деятели говорили открыто об Украине, что «она должна быть нашей житницей», и о том, что «даже имея юго-восточную Европу под ее контролем», Германия нуждается в большей части Украины и должна иметь ее для того, чтобы быть в состоянии снабжать продовольствием население Великой Германии». После того, как я уехал из Германии в середине 1934 года для того, чтобы занять мой пост в Австрии, я продолжал получать информацию относительно германских планов в отношении юго-восточной Европы.

В беседе с фон Папеном вскоре после его назначения германским посланником в Австрии в 1934 году он откровенно заявил мне, что юго-восточная Европа до Турции является хинтерландом[2] Германии, и мне поручено выполнять задачу по включению этой территории в нашу сферу влияния. Австрия стоит на первом месте в этой программе.

Как я узнал от моих дипломатических коллег, фон Папен в Вене и его коллега фон Макензен в Будапеште уже в 1935 году открыто пропагандировали идею полного расчленения и конечного присоединения Чехословакии...

Немедленно после прихода нацистов к власти они начали проводить в жизнь широкую программу вооружений. Это была одна из первых целей нацистского режима. В действительности двумя первостепенной важности целями нацистов, когда они пришли к власти, должны были быть и были, согласно их собственным заверениям, которые они зачастую делали мне:

1) завершить полное и абсолютное установление их власти над Германией и германским народом с тем, чтобы они стали во всех отношениях

[1] На этой мемориальной доске была надпись: «154 немецких бойца из 89 отряда СС боролись здесь за Германию 26 июля 1934 г. 7 из них погибли от рук палача».— Составители.

[2] Хинтерланд — в переводе на русский язык означает тыл.— Составители.

послушными орудиями нацистского режима для осуществления его замыслов, и

2) создать вооруженные силы гигантских размеров внутри Германии с тем, чтобы можно было бы проводить в жизнь политическую и экономическую программу в Европе в случае необходимости и путем применения силы, но, возможно, и путем угрозы применения силы.

Характерно, что при достижении этой второй цели с самого начала нацисты придавали огромную важность созданию сильнейшего военно-воздушного флота. Геринг и Мильх часто говорили мне или в моем присутствии, что нацисты решили избрать военно-воздушные силы, как оружие террора, которое должно было вернее всего обеспечить для Германии господствующее положение, и как оружие, которое могло быть развито наиболее быстрыми темпами и в кратчайший срок...

В то же время, когда проводилась в жизнь программа вооружения, нацисты принимали всевозможные меры к тому, чтобы подготовить германский народ к войне в моральном отношении. По всей Германии можно было видеть германскую молодежь всех возрастов, занятую военными упражнениями, маршировкой в учениях, тренировкой в бросании ручных гранат и т. д.

В этой связи я написал официальное донесение в начале 1933 года из Берлина. Я писал: «...Все, что делается в Германии сегодня, имеет своей целью заставить народ поверить в то, что Германии грозит смертельная опасность во всех отношениях со стороны других государств. Все делается для использования этой теории, чтобы стимулировать военное обучение и тренировку, и проводятся бесчисленные мероприятия с целью превратить германский народ в закаленную, стойкую расу, которая могла бы вступить в единоборство с кем бы то ни было. Военный дух постоянно возрастает. Это не может быть иначе. Руководители Германии сегодня не желают мира до тех пор, пока это не будет мир в полном соответствии с желаниями и притязаниями Германии. Гитлер и его приближенные действительно и искренне хотят мира в настоящий момент, но только лишь для того, чтобы иметь возможность подготовиться к применению силы, когда это будет сочтено необходимым.

Они подготавливаются столь тщательно, что я не сомневаюсь в том, что германский народ будет вместе с ними, когда они захотят применить силу и когда они почувствуют, что они располагают необходимыми средствами для проведения в жизнь своих замыслов...

Военная подготовка и подготовка в психологическом отношении объединились и сочетались с дипломатической подготовкой, предназначенной для того, чтобы расчленить и ослабить их намеченные жертвы, оставив их беззащитными против германской агрессии...

Австрия и Чехословакия стояли первыми на очереди в германской программе агрессии. В 1934 году Германия предприняла шаги к тому, чтобы заручиться поддержкой соседних с этими странами государств, обещая долю при разделе добычи. Югославии они, в частности, предложили Каринтию.

Относительно реакции Югославии я тогда докладывал:

«... Основным фактором во внутренней ситуации за последнюю неделю было возрастающее напряжение по вопросу австрийских нацистских эмигрантов в Югославии. Едва ли можно сомневаться в том, что Геринг, когда он совершал свою поездку по различным столицам юго-

восточной Европы, примерно шесть месяцев тому назад, сказал югославам, что они получат часть Каринтии, когда национал-социалистское правительство придет к власти в Австрии. Семя, которое нацисты посеяли в Югославии, было достаточно для того, чтобы вызвать волнение, и имеется, несомненно, большое число людей, которые весьма благожелательно относятся к нацистам, эмигрировавшим в Югославию после 25 июля».

Германия сделала подобное же территориальное предложение Венгрии и Польше с целью добиться их сотрудничества или, по крайней мере, их согласия на предполагаемое расчленение Чехословакии.

Как я узнал от моих дипломатических коллег в Вене, фон Папен в Вене и фон Макензен в Будапеште в 1935 году распространяли идею расчленения Чехословакии, в случае которого Германия должна была получить Богемию, Венгрия — Словакию и Польша — остальную часть. Этим они не обманули ни одной из этих стран, которые понимали, что намерением нацистской Германии было захватить все».

Нацистское правительство Германии без колебаний делало несостоятельные предложения, когда это отвечало его непосредственной цели. Я вспоминаю, что югославский посланник в Вене сказал мне в 1934 или 1935 году, что Германия обещала Венгрии югославскую территорию, одновременно обещая Югославии часть венгерской территории. Венгерский посланник в Вене позднее сообщил мне то же.

Я должен подчеркнуть в этом заявлении, что лицами, которые давали эти обещания, являлись не только отъявленные нацисты, но также и наиболее консервативные немцы, которые уже начали с готовностью помогать осуществлению нацистской программы.

В официальном донесении государственному департаменту 10 октября 1935 г. я писал из Вены: «Европа не избавится от того заблуждения, будто Нейрат, Папен, Макензен являются не опасными лицами, а что они всего лишь «дипломаты старой школы». В действительности они являются послушными орудиями режима и именно потому, что остальной мир рассматривает их, как безобидных лиц,— они в состоянии более эффективно работать. Они в состоянии сеять раздор именно потому, что они якобы не симпатизируют режиму...».

...Занимавшие высокие посты нацисты, с которыми я поддерживал официальный контакт, особенно Геринг, Геббельс, Лей, Фрик, Франк, Дарре и другие, неоднократно издевались над моими убеждениями об обязательствах, налагаемых договорами, и открыто заявляли мне, что Германия будет соблюдать свои международные обязательства, лишь пока в ее интересах будет поступать таким образом. Хотя эти заявления делались мне так же, как и другим, в открытой форме, эти нацистские руководители не разглашали в действительности никакого секрета, так как во многих случаях они высказывали ту же идею публично.

Франция и Италия активно действовали в юго-восточной Европе для того, чтобы противодействовать происках Германии...

В то время как Германия давала такие обещания о сотрудничестве с другими странами, она возбуждала вечные внутренние разногласия в этих странах, особенно в Австрии и Чехословакии, причем все эти планы были направлены на то, чтобы ослабить всякую оппозицию и усилить пронацистские и фашистские группы для того, чтобы обеспечить мирное проведение в жизнь германской программы...

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ РЕЙХСМИНИСТРА И ВЕРХОВНОГО КОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГЕНЕРАЛА ФОН БЛОМБЕРГА ОТ 24 ИЮНЯ 1937 г.

[Документ С-175, США-69]

Намерение развязать европейскую войну совсем не присуще Германии. Тем не менее неопределенная политическая мировая ситуация не исключает возможности неожиданного инцидента, что требует от нас тщательной подготовки к войне всех родов войск: а) для контратаки в любое время; b) для того, чтобы использовать в военном отношении благоприятные политические возможности, если таковые представятся.

...2) Общая подготовка: а) постоянная готовность к мобилизации со стороны германских вооруженных сил, даже до того, как будет закончена программа вооружения и будет достигнута полная подготовленность к войне;

b) дальнейшая работа по «мобилизации без публичного объявления» для того, чтобы привести вооруженные силы в состояние готовности для начала войны любого масштаба в тот момент, когда это потребуется.

ОТЧЕТ ГАУЛЕЙТЕРА РЕЙНЕРА ИМПЕРСКОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ БЮРКЕЛЮ

[Документ 842-ПС, США-61]

Ландеслейтунг [1] получил информацию о планировавшемся плебисците [2] через службу секретной информации 9 марта 1938 г., в 10 часов утра.

На заседании, которое было созвано немедленно после этого, Зейсс-Инкварт объяснил, что он знает об этом только в течение нескольких часов, но что он не может выступить по этому вопросу потому, что он дал слово хранить молчание. Но во время обсуждения он дал нам понять, что подпольные сведения, которые мы получили, базировались на правде и что, предвидя это новое положение, он сотрудничал с ландеслейтунг с самого начала. Клауснер, Юри, Рейнер, Глобочник и Зейсс-Инкварт присутствовали на первом совещании, которое состоялось в 10 часов утра. На этом заседании было решено, во-первых, что следует немедленно информировать фюрера, во-вторых, фюреру должна быть предоставлена возможность вмешаться при помощи официальной декларации министра Зейсс-Инкварта Шушнигу, и, в-третьих, Зейсс-Инкварт должен вести переговоры с правительством до тех пор, пока не будут получены ясные инструкции и приказы от фюрера.

Зейсс-Инкварт и Рейнер совместно составили письмо Шушнигу, и копия этого письма была отвезена фюреру Глобочником, который вылетел к нему после полудня 9 марта 1938 г.

Переговоры с правительством не были успешными, поэтому они были приостановлены Зейсс-Инквартом в соответствии с указаниями, кото-

---

[1] Ландеслейтунг — в данном случае Комитет гитлеровской партии в Австрии. — Составители.

[2] 9 марта 1938 г. австрийский канцлер Шушниг запланировал провести 13 марта 1938 г. плебисцит по вопросу о независимости Австрии.— Составители.

рые были им получены от фюрера. 10 марта все приготовления к будущим революционным действиям [1] уже были закончены и необходимые приказы были отданы всем командирам частей.

В ночь с 10 на 11 Глобочник вернулся от фюрера с заявлением, что фюрер дает партии свободу действий и будет поддерживать ее во всем том, что она предпримет.

ИЗ ДНЕВНИКА ГЕНЕРАЛА ИОДЛЯ ЗА 10 МАРТА 1938 г.

[Документ 1775-ПС, США-73]

Неожиданно и без консультации с министрами Шушниг приказал провести плебисцит в воскресенье 13 марта, что повлечет за собой выигрыш сильного большинства легитимистами [2] в случае отсутствия плана или подготовки. Фюрер полон решимости не потерпеть этого.

В ту же ночь с 9 на 10 марта он вызвал Геринга. Генерал фон Рейхенау вызван обратно из Олимпийского комитета в Каире. Генералу фон Нейбауеру также приказано вернуться, как и министру Глейзе-Хорстенау, который находился с гаулейтером Бюркелем в Платнике. Генерал Кейтель сообщил эти факты в 1 час 45 минут. Он приехал в имперскую канцелярию в 10 часов. Я прибыл в 10 часов 15 минут согласно желанию генерала фон Биманна для того, чтобы передать ему разработанный проект «подготовки плана Отто» [3].

В 13 часов генерал К. сообщает начальнику оперативного штаба адмиралу Канарис о том, что Риббентроп задержался в Лондоне. Нейрат принимает министерство иностранных дел. Фюрер желает направить ультиматум австрийскому правительству. Направляется личное письмо Муссолини, где излагаются причины, которые заставляют фюрера действовать. В 18 часов 30 минут издается приказ о мобилизации командующему 8-й армией корпусного района 3, а также 7 и 13 армейским корпусам, без резервной армии...

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 11 МАРТА 1938 г.

[Документ 3-102, США-74]

1. Если другие меры окажутся безуспешными, я намереваюсь вторгнуться в Австрию при помощи вооруженных сил для того, чтобы создать конституционные условия и предотвратить дальнейшие нападки на прогерманское население...

4. Части армии и военно-воздушных сил, предназначенные для этой операции, должны быть готовы к вторжению или к действию 12 марта 1938 г. самое позднее в 12.00 часов. Я оставляю за собой право давать разрешение пересекать и перелетать границу и принять решение о моменте вторжения.

---

[1] Под революционными действиями подразумеваются действия по свержению австрийского правительства и «присоединению» к Германии. — Составители.

[2] Так именовались сторонники независимой монархической Австрии. — Составители.

[3] Планом «Отто» именовался план вторжения гитлеровских войск в Австрию с целью ее захвата. — Составители.

5. Поведение войск должно быть таковым, чтобы создать впечатление что мы не намереваемся вести войну против наших австрийских братьев. В наших интересах, чтобы вся операция была проведена без применения насилия, но в форме мирного вступления при приветствиях со стороны населения. Поэтому следует избегать любой провокации. Если, однако, будет оказано сопротивление, то оно должно быть сломлено безжалостно силой оружия [1].

Подписано: *А. Гитлер*

ОТЧЕТ ГАУЛЕЙТЕРА РЕЙНЕРА ИМПЕРСКОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ БЮРКЕЛЮ

[Документ 812-ПС, США-61]

В пятницу 11 марта министр Глейзе-Хорстенау приехал в Вену после посещения фюрера. После бесед с Зейсс-Инквартом он поехал к канцлеру. В 11.30 утра состоялось заседание «Ландеслейтунг», в котором участвовали Клауснер, Рейнер, Юри, Зейсс-Инкварт, Глейзе-Хорстенау, Фишбок и Мульманн. Д-р Зейсс-Инкварт доложил о своей беседе с д-ром Шушнигом, которая закончилась отклонением предложения двух министров.

В отношении предложения Рейнера фон Клауснер дал приказание, чтобы правительству был предъявлен ультиматум, срок которого истекает к 14.00, подписанный легальными политическими деятелями «фронта», включая обоих министров и государственных советников — Фишбока и Юри. В этом ультиматуме должно было содержаться требование установления дня голосования через три недели, а также требование свободного и тайного голосования в соответствии с конституцией.

На основании письменных материалов, которые привез с собой Глейзе-Хорстенау, был подготовлен текст листовки, которая должна была быть напечатана в миллионах экземпляров, и также телеграммы фюреру с просьбой о помощи.

Клауснер передал руководство окончательными политическими действиями в руки Рейнера и Глобочника. Шушниг созвал совещание всех министров в 2 часа дня. Рейнер согласился с Зейсс-Инквартом о том, что он, Рейнер, пошлет телеграмму фюреру и сделает заявление населению в 15 часов и в то же время он предпримет все необходимые шаги для того, чтобы захватить власть в том случае, если он не получит известий с заседания совета до того времени.

В течение этого времени все меры были подготовлены. В 2.30 Зейсс-Инкварт позвонил Рейнеру и сообщил ему, что Шушниг был не в состоянии сопротивляться нажиму и отменил плебисцит, но что он отказался назначить новый плебисцит и приказал принять строжайшие политические меры для поддержания порядка. Рейнер спросил — ушли ли в отставку два министра, и Зейсс-Инкварт ответил —«нет».

Рейнер сообщил в имперскую канцелярию через германское посольство и получил ответ от Геринга тем же путем о том, что фюрер не согласится на частичное разрешение вопроса и что Шушниг должен уйти в отставку.

---

[1] Эта директива была завизирована подсудимым Кейтелем и Иодлем. — Составители.

Глобочник и Мульманн сообщили об этом Зейсс-Инкварту. Происходили совещания между Зейсс-Инквартом и Шушнигом, затем Шушниг ушел в отставку. Зейсс-Инкварт спросил Рейнера, принятие каких мер было желательно для партии? Ответ Рейнера: «восстановление правительства Зейсс-Инквартом, легализация партии и призыв СС и СА в качестве вспомогательных частей полиции». Зейсс обещал, что он проведет эти меры, но за этим последовало известие о том, что все может быть поставлено под угрозу из-за сопротивления президента Микласа.

Тем временем из германского посольства было сообщено, что фюрер ожидал восстановления правительства, во главе которого будет стоять Зейсс... легализации партии и разрешения возвращения жетона [1]. Все это должно было быть проведено к назначенному времени — в 7.30 вечера. В противном случае германские войска перейдут границу в 8 часов. В 5.00 Рейнер и Глобочник вместе с Мульманом поехали к канцлеру, чтобы выполнить поручение.

Ситуация: Миклас вел переговоры с Эндером о создании правительства, которое включало бы черных, красных и национал-социалистов, и предложил пост вице-канцлера Зейссу. Последний отверг это и сказал Рейнеру, что сам он не в состоянии вести переговоры потому, что лично был заинтересован,и вследствие этого может возникнуть шаткая и нежелательная политическая ситуация. Рейнер вел переговоры... В 7 час. вечера Зейсс снова присоединился к обсуждению. Положение в 7.30 вечера: упорный отказ Микласа назначить Зейсса канцлером. Призыв к миру в случае германского вторжения.

Группенфюрер Кеплер объяснил, что у фюрера пока что не было настоятельного повода к вторжению. Этот повод должен был быть создан. Положение в Вене и повсюду в стране очень опасно. Есть опасность, что уличные бои могут разразиться в любой момент, потому что Рейнер приказал всей партии провести демонстрацию в 3 часа. Рейнер предложил взять штурмом правительственный дворец для того, чтобы заставить произвести изменения в правительстве. Это предложение было отвергнуто Кеплером, но было проведено в жизнь Рейнером после того, как он обсудил его с Глобочником.

В 8 час. вечера СА и СС вступили в страну, захватили правительственные здания и все важные пункты города Вены. В 8.30 вечера Рейнер с согласия Клаузнера приказал всем гаулейтерам Австрии захватить власть во всех восьми гау [2] Австрии при помощи СС и СА, действуя согласно инструкции о том, что всем представителям правительства, которые попытаются оказать сопротивление, должно быть сказано, что эти действия были предприняты по приказу канцлера Зейсса.

С этого началась революция, и это привело к полной оккупации через три часа и к захвату партией всех важнейших постов.

Захват власти был делом, выполненным партией при легальном положении Зейсса в правительстве и поддержанным угрозой фюрера вторгнуться в страну...

---

[1] Под словом «жетон» зашифрован австрийский гитлеровский легион, находившийся в то время в южной Баварии недалеко от австрийской границы.— Составители.

[2] То есть областях.— Составители.

ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ от 11 МАРТА 1938 г.

[Документ С-182, США-77]

Совершенно секретно, Берлин, 11 марта 1938 г., 2045. Верховный главнокомандующий вооруженными силами. Отпечатано 35 экземпляров. Экземпляр № 6.

1. Австрийское правительство не выполнило требования германского ультиматума.

2. Австрийским вооруженным силам было приказано отойти перед вступившими в страну германскими войсками и избежать боев. Австрийское правительство перестало функционировать по своей собственной воле.

3. Для того чтобы избежать дальнейшего кровопролития в австрийских городах, вступление германских вооруженных сил в Австрию начнется, согласно директиве № 2, на рассвете 12 марта.

Я ожидаю, что поставленные цели будут достигнуты путем максимального напряжения всех сил как можно скорей.

Подписано: *А. Гитлер* [1]

---

[1] На директиве имеется виза подсудимого Иодля. — Составители.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ В 12 ЧАСОВ ДНЯ 29 МАРТА 1938 г В БЕРЛИНЕ, В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПО СУДЕТО-НЬМЕЦКОМУ ВОПРОСУ

[Документ СССР-271]

... В совещании принимали участие господа, перечисленные в прилагаемом списке.

Г-н рейхсминистр во вступительном слове подчеркнул необходимость сохранения в строгой тайне этого совещания и после этого, сославшись на указания фюрера, которые он дал лично вчера днем Конраду Генлейну, заявил, что прежде всего имеется два вопроса, представляющих важность для руководства политикой судето-немецкой партии:

1. Судетские немцы должны знать, что за их плечами стоит 75-миллионный народ, который не потерпит дальнейшего угнетения судетских немцев чехословацким правительством.

2. Делом судето-немецкой партии является предъявление чехословацкому правительству некоторых требований, выполнение которых она считает необходимым для достижения желаемых свобод...

Конечная цель предстоящих переговоров судето-немецкой партии с чехословацким правительством — избежать вступления в правительство путем увеличения объема и постепенного уточнения предъявляемых требований. При переговорах должно быть ясно показано, что единственным партнером по переговорам с чехословацким правительством является судето-немецкая партия, а не имперское правительство...

...Для дальнейшей совместной работы Конраду Генлейну было дано указание поддерживать, по возможности, тесный контакт с г-ном рейхсминистром и с руководителем центра фольксдейче, а также немецким послом в Праге, являющимся тамошним представителем г-на рейхсминистра.

Задача немецкого посла в Праге будет состоять в том, чтобы неофициально, а больше в частных переговорах с чехословацкими государственными деятелями поддерживать требования судето-немецкой партии, называя их разумными, не оказывая непосредственного влияния на объект требований партии.

В заключение был обсужден вопрос о целесообразности сотрудничества судето-немецкой партии с остальными нацменьшинствами Чехословакии

и особенно со словаками. Г-н рейхсминистр решил, что партии нужно предоставить свободу входить в контакт с другими национальными группами, параллельный образ действий которых может показаться целесообразным [1].

ИЗ ЗАПИСИ О ПРИЕМЕ ГИТЛЕРОМ 21 ЯНВАРЯ 1939 г. ЧЕХОСЛОВАЦКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ХВАЛКОВСКОГО

[Документ СССР-266]

Хвалковский начал беседу с того, что выразил благодарность фюреру за честь, оказанную его стране тем, что фюрер в течение трех месяцев два раза принял министра иностранных дел. Он прибыл сюда с тем, чтобы сказать фюреру, что свое обещание, данное им 14 октября, он точно выполнил, хотя это стоило ему больших трудов...

Фюрер благодарил его за выполнение своих обещаний. Внешняя политика народа определяется его внутренней политикой. Невозможно вести внешнюю политику «А» и внутреннюю политику «В». Это хорошо только на короткое время. Развитие событий в Чехословакии с самого начала должно было привести к катастрофе. Эта катастрофа была предотвращена благодаря Германии.

Если бы Германия не придерживалась национал-социалистских принципов, которые не позволяют ей производить аннексий, то судьба Чехословакии пошла бы по другому пути. То, что на сегодня осталось от Чехословакии, было спасено не Бенешем, а национал-социалистскими тенденциями...

...Сила, например, голландских и датских армий заключается не в них самих, а в понимании миром абсолютной нейтральности этих государств. Когда началась война, то знали, что нейтралитет этих стран был крайне серьезным. В Бельгии дело обстояло несколько иначе, так как эта страна имела соглашение с французским генеральным штабом.

Хвалковский, поддерживаемый Мастным, говорит еще раз об обстановке в Чехословакии, об общем количестве крестьян. До кризиса люди не знали, чего им ожидать от Германии...

Мировая пропаганда, против которой долгое время боролся фюрер, сконцентрировалась на маленькой Чехословакии. Хвалковский убедительно просил фюрера, чтобы он время от времени обращался с хорошими словами к чехословацкому народу...

Запись подписана Хегелем.

---

[1] К документу приложен список присутствующих на совещании. В числе присутствующих значатся: рейхс-министр фон Риббентроп, статс-секретарь фон Маккензен, министериаль-директор Вейцзеккер, посланник Эйзенлер — Прага, г-н посланник Штибе, легационный советник фон Твардовский, легационный советник Альтенбург, легационный советник Кордт (министерство иностранных дел), СС — обергруппенфюрер Лоренц, профессор Гаусгофер (центр фолькдейче), Конрад Генлейн, Карл Герман Франк, Кюнцель, д-р Крейсель (судетонемецкая партия»). — Составители.

ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 30 МАЯ 1938 г., ОЗАГЛАВЛЕННАЯ «ВОЙНА НА ДВА ФРОНТА ПРИ ОСНОВНЫХ УСИЛИЯХ НА ЮГО-ВОСТОКЕ»

[Документ ПС-388]

1. Политические предпосылки.

Я принял окончательное решение разбить Чехословакию путем военных действий в ближайшем будущем. Задача политических руководителей — выждать или обеспечить подходящий момент с политической и военной точки врения.

Неминуемое развитие положения внутри Чехословакии или других политических событий в Европе, создающих крайне благоприятные возможности, которые могут вновь никогда не повториться, могут в скором будущем заставить меня перейти к действиям.

Правильный выбор и полное и решительное использование благоприятного момента являются самой верной гарантией успеха. Поэтому следует немедленно сделать соответствующие приготовления.

2. Политические возможности начала действий.

Следующее является необходимой предпосылкой для предполагаемого вторжения: а) подходящий предлог; б) достаточное политическое оправдание; в) неожиданные для врага действия, к которым он будет наименее подготовлен.

Как с военной, так и с политической точки зрения наиболее благоприятный ход событий—это молниеносный удар в результате инцидента, путем которого Германия будет спровоцирована и в силу которого, во всяком случае, часть мирового общественного мнения морально оправдает принятие военных мер.

Но даже период напряженности до войны должен закончиться неожиданными действиями с нашей стороны, которые должны включить в себя элементы внезапности в отношении времени и масштабов до того, как военная подготовка врага достигнет такой точки, которую нельзя будет преодолеть.

3. Подготовка «плана Грюн» [1].

а) Для в о о р у ж е н н о й войны необходимо, чтобы элемент внезапности, как наиболее важный фактор, способствующий успеху, был полностью использован при помощи соответствующих подготовительных мер еще в мирное время и путем принятия быстрого решения. Таким образом, необходимо в течение первых четырех дней создать такое положение, которое ясно показало бы другим странам, желающим вмешаться, безнадежность военного положения Чехословакии и в то же время дало бы тем странам, которые имеют территориальные притязания к Чехословакии, стимул выступить немедленно против Чехословакии. В этом случае можно ожидать вмешательства Польши и Венгрии против Чехословакии, особенно, если Франция, ввиду явной прогерманской позиции Италии, будет бояться или во всяком случае не решится развязать европейскую войну в результате выступления против Германии. Можно ожидать попыток со стороны России оказать военную помощь Чехословакии, в основном с воздуха. Если конкретные успехи не будут достигнуты в сухопутных операциях в течение первых нескольких дней, то это, несомненно, приведет

[1] «План Грюн» — зеленый план — зашифрованное название плана военного нападения на Чехословакию с целью ее захвата. — С о с т а в и т е л и.

к европейскому кризису. Понимание этого должно дать командирам всех родов войск стимул действовать решительно и храбро.

б) Пропагандистская война должна, с одной стороны, угрожать Чехословакии подорвать ее силы сопротивления, а с другой стороны, давать указания национальным группам поддерживать нас в вооруженной войне и оказывать благоприятное для нас влияние на нейтральные страны. Я оставляю за собой право давать дополнительные указания и устанавливать сроки.

4. Задачи вооруженных сил.

Подготовка вооруженных сил должна проводиться на следующей основе:

а) основная масса всех вооруженных сил должна быть использована против Чехословакии;

б) на Западе должно быть оставлено минимальное количество сил в качестве тылового прикрытия. Другие границы на Востоке против Польши и Литвы должны лишь слегка прикрываться, южные границы должны находиться под охраной;

в) те части армии, которые могут быть быстро использованы, должны форсировать пограничные укрепления с быстротой и решимостью и ворваться в Чехословакию с уверенностью в том, что основная часть мобильной армии последует за ними с максимальной быстротой. Подготовка к этому должна быть проведена и приурочена таким образом, чтобы части армии, которые могут быть быстро использованы, пересекли границу в назначенное время одновременно с проникновением военно-воздушных сил до того, как противнику станет известно о нашей мобилизации [1].

5. Задание различным родам войск:

а) сухопутным войскам. Основной принцип внезапности нападения на Чехословакию не должен быть поставлен под угрозу фактора времени, требующегося для переправки основной части полевых сил по железной дороге, а также нельзя потерять инициативу военно-воздушных сил. Поэтому для армии первым делом необходимо, чтобы как можно больше частей было использовано в тот самый момент, когда будет произведено неожиданное нападение военно-воздушными силами. Эти штурмовые колонны должны быть составлены из тех войск, которые могут быть быстро использованы ввиду их близости к границе или степени их механизации и предпринятых специальных мер готовности. Задачей этих ударных групп должен быть прорыв чехословацких оборонительных сооружений в многочисленных пунктах и в стратегически благоприятных направлениях или захват этих укреплений с тыла. Для успеха этой операции будет иметь значение сотрудничество с пограничным населением судетских немцев, с дезертирами из чехословацкой армии, с парашютистами или авиадесантными войсками и с частями службы саботажа. Задача основной массы армии заключается в расстройстве чехословацкого плана обороны».

Подписано: *А. Гитлер.*[2]

---

[1] В сноске к этому пункту указывается: «План взаимодействия между армией и военно-воздушными силами должен быть разработан совместно с верховным командованием вооруженных сил и представлен мне на утверждение». — Составители.

[2] В препроводительном письме к этой директиве, разосланном главнокомандующим сухопутными, военно-морскими и военно-воздушными силами, Кейтель указывал, что выполнение этой директивы должно быть обеспечено не позже 1 октября 1938 г. — Составители.

ИЗ ДНЕВНИКА ПОДСУДИМОГО ИОДЛЯ

[Документ 1780-ПС, США-72]

... Запись 30 мая. Фюрер подписал «план Грюн», который, как он заявил, «является его окончательным решением скоро уничтожить Чехословакию». Подписание документа привело к началу военных приготовлений во всех областях. Первоначальные намерения армии должны быть значительно изменены и должны теперь заключаться в немедленном прорыве в Чехословакию в самый первый день, во взаимодействии с военно-воздушными силами.

Дальнейшие подробности имеются в директиве о стратегической концентрации армии. Становится более ясным контраст между интуицией фюрера о том, что необходимо сделать это в нынешнем году, и мнением армии о том, что мы этого еще не можем сделать, так как западные державы, несомненно, вмешаются, а мы еще не можем с ними сравниться...

ИЗ ЗАМЕТОК ГЕНЕРАЛА ИОДЛЯ ДЛЯ ДОКЛАДА ПО ПЛАНУ «ГРЮН» ОТ 24 АВГУСТА 1938 г.

[Документ 388-ПС]

...План «Грюн» будет реализован посредством инцидента в Чехословакии, который даст Германии повод для военного выступления. Определение времени этого инцидента, дня и часа имеет величайшее значение. Он должен произойти при метеорологических условиях, благоприятных для действий нашей, имеющей превосходство, авиации, а время его целесообразно определить таким образом, чтобы о нем стало достаточно известно в полдень за день до намеченного срока «Х—1». Тогда можно будет непосредственно ответить на него изданием приказа: в день «Х—1» в 14.00...

Подписано: *Иодль*.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА И РИББЕНТРОПА С ВЕНГЕРСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ В СОСТАВЕ ХОРТИ, ИМРЕДИ И КАНЬЯ НА БОРТУ ПАРОХОДА «ПАТРИА» 23 АВГУСТА 1938 г.

[Документ ПС-2796, США-88]

Утром 23 августа, когда между фюрером и регентом Венгрии происходило обсуждение политических вопросов, венгерские министры Имреди и Канья вели переговоры с фон Риббентропом. Г-н Вейцзеккер также присутствовал на совещании.

Фон Канья поставил на обсуждение два вопроса: 1) переговоры Венгрии с Малой Антантой и 2) чехословацкий вопрос.

Г-н фон Риббентроп спросил: какова будет позиция Венгрии, если фюрер осуществит свое решение — ответить силой на новую провокацию Чехословакии? В ответ венгры указали на два рода препятствий. Во-первых, следует быть уверенным в нейтралитете Югославии, если Венгрия двинет на север, а может быть, и на восток. Кроме того, Венгрия только начала вооружаться и потребуется еще один или два года для того, чтобы развить это вооружение.

Тогда фон Риббентроп объяснил венграм, что югославы не посмеют выступить, находясь в клещах между державами оси. Поэтому одна Румыния не выступит, Англия и Франция также останутся в бездействии. Англия не будет опрометчиво рисковать своей империей. Она знает о приобретенной нами мощи. Однако ничего точного нельзя сказать относительно срока, так как все зависит от провокации чехов. Фон Риббентроп повторил, что «тот, кто желает изменить существующее положение, должен использовать благоприятную возможность и выступить».

Подписано: *фон Вейцзеккер.*

ИЗ МЕМОРАНДУМА ОТ 24 АВГУСТА 1938 г., ОЗАГЛАВЛЕННОГО «СРОК ПРИКАЗА О ВЫСТУПЛЕНИИ И ВОПРОС О ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ»

Начальнику отдела «Л». Составлено офицером Генерального штаба. Совершенно секретно. Передавать только через офицеров. Берлин, 24 августа 1938 г., 1-й экземпляр. Срок приказа о выступлении и вопрос о предварительных мерах.

Стремление германских военно-воздушных сил захватить врасплох неприятельские военно-воздушные силы на аэродромах мирного времени справедливо побуждает их противиться мерам, проводимым до приказа «Х» [1], и требовать, чтобы приказ «Х» был дан за день до выступления, чтобы помешать Чехословакии узнать о мобилизации Германии...

...Усилия армии направляются в противоположном направлении. Она хочет, чтобы верховное командование вооруженных сил провело все предварительные меры в течение трех дней до выступления с целью гладкого и быстрого проведения мобилизации. Учитывая это, верховное командование сухопутных сил также требует, чтобы приказ «Х» был дан не позже, чем в 14.00 за день до выступления...

...К этому следует добавить, что операции по плану «Грюн» будут начаты в результате «инцидента» в Чехословакии, который спровоцирует Германию на военное вмешательство. Первостепенное значение имеет установление точного срока этого инцидента...

Срок инцидента должен быть установлен, когда условия погоды будут благоприятными для действия наших превосходящих военно-воздушных сил, с тем, чтобы мы получили об этом известие за день до выступления....

... В ответ на это, в 14.00 за день до выступления может быть дан приказ «Х».

... Но за два дня до выступления флот, армия и авиация получат лишь предварительное предупреждение...

...Если фюрер намеревается следовать этому плану действия, то всякое дальнейшее обсуждение является излишним.

...Таким образом, более чем за день до выступления не следует принимать никаких предварительных мер, которые не могли бы быть легко объяснимы, потому что иначе будет казаться, что мы сами создали этот инцидент. Приказы о проведении совершенно необходимых предварительных мер должны быть даны заблаговременно и замаскированы многочисленными маневрами и тренировкой...

Причем вопрос, поставленный министерством иностранных дел о том, следует ли отзывать заблаговременно всех германских граждан с пред-

[1] Приказ «Х»— боевой приказ о начале военных действий.— Составители.

полагаемых вражеских территорий, не должен ни в коем случае вызвать до инцидента бросающийся в глаза отъезд из Чехословакии германских подданных. «Даже предупреждение дипломатических представителей в Праге невозможно до первого воздушного налета, несмотря на то, что в случае, если они станут жертвами этого налета, последствия могут быть очень серьезными (то есть смерть представителей дружеских или твердо нейтральных держав)...

...Если по техническим причинам вечерние часы покажутся более подходящими для инцидента, то день выступления должен быть не следующим днем, а через сутки...

Во всяком случае следует действовать по принципу, что до инцидента не должно быть сделано ничего, что могло бы указать на мобилизацию, и что после инцидента (план «Х») должны быть приняты максимально быстрые меры (план «Х»)...

...Цель настоящего документа указать на то, что вооруженные силы очень заинтересованы в этом инциденте, и на то, что они должны быть заблаговременно оповещены о намерениях фюрера, поскольку разведывательному управлению не поручена организация инцидента.

Прошу узнать решение фюрера по этим вопросам [1].

ИЗ ДНЕВНИКА ИОДЛЯ

[Документ 1780-ПС]

Запись от 26 сентября 1938 г. [2]. Главнокомандующий вооруженными силами, действуя через верховное командование армии, приостановил предполагаемое приближение передовых частей к чешской границе, потому что в этом еще нет необходимости и потому, что фюрер не хочет пересечь границу до 30 ни при каких обстоятельствах. Приказ подойти к чешской границе должен быть дан только 27 сентября, но не раньше. Вечером 26 сентября постоянные радиостанции в Дрездене, Бреслау и Вене передаются в распоряжение министерства народного просвещения и пропаганды для того, чтобы препятствовать возможному проведению чешской пропаганды по радио...

Вопрос отдела внешних сношений: можно ли выезжать чехам [3] и пересекать Германию? Решение главы верховного командования вооруженных сил: да...

... В 15.15 глава верховного командования вооруженных сил информировал генерала Штумпфа относительно результатов переговоров в Годесберге и мнения фюрера. Ни в коем случае этот Х-день [4] не будет намечен раньше 30.

Запись от 28 сентября 1938 г. В 12 часов 27 сентября фюрер и верховный главнокомандующий вооруженными силами приказали вооруженным силам начать продвижение с их тренировочных полей на линию наступления.

---

[1] На этом документе имеется виза Иодля от 26 августа 1938 г. Из пометок адъютанта Гитлера Шмундта на меморандуме явствует, что он был представлен Гитлеру 30 августа 1938 г. и что Гитлер согласился с содержащимися в нем предложениями.

[2] Мюнхенское соглашение было подписано 29 сентября 1938 г.—Составители.

[3] Из своей страны.— Составители

[4] Х-день — день издания приказа о войне и о наступлении. — Составители.

Эти ударные отряды (в количестве 21 усиленных полков или 7 дивизий) должны быть готовы, чтобы начать 30 сентября операцию «Грюн» в соответствии с решением, принятым накануне в 12 часов дня.

ТЕЛЕГРАММА ГЕРМАНСКОЙ МИССИИ В ПРАГЕ ОТ 16 СЕНТЯБРЯ 1938 г.
[Документ 2855-ПС, США-98]

Сегодня вечером 150 чехословацких подданных чешского происхождения были арестованы в Германии. Эта мера является ответом на арест судетских немцев со времени произнесения фюрером речи 12 сентября. Я требую, чтобы вы проверили как можно более тщательно, сколько судетских немцев было арестовано с 12 сентября, и сделали это как можно скорее и самым точным образом. Мы предполагаем, что арестованных примерно 400, как сообщается в отчете гестапо. Отвечайте по телеграфу[1].

ТЕЛЕГРАММА ГЕРМАНСКОЙ МИССИИ В ПРАГЕ ОТ 17 СЕНТЯБРЯ 1938 г.
[Документ 2854-ПС, США-99]

Весьма срочно.

1. Немедленно информируйте местное правительство о следующем. Имперское правительство решило:

а) немедленно будет арестовано в Германии столько же подданных Чехословакии чешского происхождения и говорящих по-чешски евреев, в том же числе, сколько судетских немцев было арестовано в Чехословакии, начиная с первых дней этой недели;

б) если кто-нибудь из судетских немцев будет казнен по приговору, вынесенному на основании законов военного положения,— равное количество чехов немедленно будет расстреляно в Германии.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С ПОДПОЛКОВНИКОМ КЕХЛИНГОМ ОТ 17 СЕНТЯБРЯ 1938 г.
[Документ 388-ПС]

Вчера произошло совещание между фюрером и подполковником Кехлингом, продолжавшееся 7 минут. Подполковник Кехлинг будет полностью и непосредственно подчиняться ОКВ, он будет прикомандирован к Генлейну в качестве консультанта и получит от фюрера очень широкие военные полномочия по организации военных групп. Фрайкор судетских немцев будет подчиняться непосредственно Генлейну. Цель его — защита судетских немцев, а также организация беспорядков и конфликтов. Фрайкор будет сформирован в Германии, вооружение — исключительно австрийское. Деятельность фрайкора должна начаться как можно скорее...

ИЗ ДНЕВНИКА ИОДЛЯ
[Документ 1780-ПС, США-72]

Запись от 19 сентября 1938 г. Высшему командованию армии отдан приказ заботиться о фрайкоре судетских немцев.

[1] На телеграмме карандашная пометка от руки: «...Я не могу установить эти факты, как я уже сообщал через соответствующего человека». — Составители.

Запись от 20 сентября 1938 г. Англия и Франция вручили свои требования в Праге, содержание которых до сих пор еще неизвестно. Деятельность фрайкора приобретает такие размеры, что она может вызвать и уже вызвала последствия, которые могут послужить во вред планам армии (переброска довольно сильных частей армии к границе). Согласовав этот вопрос с подполковником Кехлингом, я пытаюсь сократить эту деятельность до нормальных масштабов.

К вечеру фюрер также принял меры и разрешил действовать только группам не более 12 человек каждая и после одобрения этих действий командованием корпуса.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНЫЙ ПРИКАЗ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

[Документ 388-ПС]

Верховное командование вооруженных сил. Берлин. 28 сентября 1938 г. Составлено в 45 экземплярах. 16-й экземпляр.

Тема — относительно деятельности 4 СС-овских батальонов «Мертвая голова», находящихся в распоряжении главнокомандующего.

Рейхсфюреру СС и начальнику германской полиции (Центральное управление СС. Составлено в 36 экземплярах). Совершенно секретно.

По приказанию верховного командования вооруженными силами следующие батальоны организации СС «Мертвая голова» с настоящего момента будут находиться под командованием вооруженных сил.

II и III батальоны 2-го Бранденбургского полка СС «Мертвая голова» находятся в настоящее время в Бриге (Верхняя Силезия).

I и II батальоны 3-го Тюрингского полка СС «Мертвая голова» находятся в настоящее время в Радебуле и Котценброде, близ Древдена.

Согласно указаниям фюрера требуется, чтобы командование направило эти батальоны на запад, в верховья Рейна.

Эти части СС «Мертвая голова», которые сейчас действуют в Эйхе (первый и второй батальоны), будут переданы главнокомандующему только тогда, когда они вернутся на территорию империи или когда армия перейдет чешско-германскую границу.

Все необходимые вопросы в дальнейшем будут регулироваться главнокомандующим и рейхсфюрером СС (центральное управление СС).

Подписано: За главнокомандующего вооруженными силами *Иодль*.

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО ПРИКАЗА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ (1938 г.)

[Документ 388-ПС, США-34]

Для фрайкора Генлейна и частей подчиненных остается в силе тот принцип, что они получат указания непосредственно от фюрера и что они производят свои операции только совместно с компетентным корпусом генерального штаба...

Как только армия пересечет чешскую границу, генлейновский фрайкор будет передан в распоряжение ОКХ. Поэтому будет целесообразным установить уже сейчас сектор действия фрайкора, который позднее может быть включен в систему армии.

Подписал: *Кейтель*.

РЕЧЬ ГИТЛЕРА ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1938 г., ОПУБЛИКОВАННАЯ В СПЕЦИАЛЬНОМ МЮНХЕНСКОМ ВЫПУСКЕ ГАЗЕТЫ «ФЕЛЬКИШЕР БЕОБАХТЕР» ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 1938 г.

[Документ ТС-28]

Теперь мы стоим перед последней задачей, которая должна быть разрешена. Это — последняя территориальная претензия, которую я должен предъявить Европе. Но это — претензия, от которой я не откажусь и которую я выполню, если на то будет воля божья.

Мне нечего объяснять. Я благодарен господину Чемберлену за все его усилия [1] и я заверил его в том, что германский народ ничего, кроме мира, не хочет, но в то же время я сказал ему, что я не могу отступать за пределы нашего терпения. И я заверяю его, более того, и я повторяю это здесь,— что, когда эта задача будет разрешена для Германии, более не будет никаких территориальных задач в Европе. Я также заверил его в том, что с того момента, когда Чехословакия разрешит другие задачи,— т. е. когда чехи придут к соглашению с другими своими меньшинствами мирным путем и без угнетения,— я более не буду преследовать других интересов чешского государства. Это все, что я хочу обеспечить. Мы не хотим чехов.

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО ПРИКАЗА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 21 ОКТЯБРЯ 1938 г.

[Документ С-138, США-104]

Будущие задачи вооруженных сил и подготовка к ведению войны, вытекающей из этих задач, будут изложены мною в другой, более поздней директиве. До того, как эта директива войдет в силу, вооруженные силы должны быть в любое время готовы на всякий случай к тому, чтобы:

1. Обеспечить безопасность границы Германии и охрану от возможных налетов.
2. Ликвидировать остальную часть Чехословакии.
3. Оккупировать район Мемеля...

...Ликвидация остальной части Чехословакии.

Должно быть возможно в любой момент разбить остальную часть Чехословакии, если ее политика станет враждебной по отношению к Германии.

Подготовка должна проводиться вооруженными силами в данном случае в значительно меньших размерах, чем подготовка для «зеленого» плана. Однако эти подготовительные мероприятия должны гарантировать продолжительное и значительно более высокое состояние готовности в силу того, что были прекращены плановые меры по мобилизации. Организация, порядок ведения боевых действий и состояние готовности частей, предназначенных для этой цели, должны в мирное время проводиться для неожиданного нападения на Чехословакию так, чтобы Чехословакия была

[1] Перед этим английский премьер-министр Чемберлен два раза — 15 сентября и 22 сентября 1938 г. — посетил Гитлера и договаривался с ним по чехословацкому вопросу. В третий раз Чемберлен посетил Гитлера 29 сентября 1938 г. в Мюнхене, где в тот день было подписано соглашение, предопределившее захват гитлеровцами Чехословакии.— Составители.

лишена всякой возможности организованного сопротивления. Целью является — быстро оккупировать Богемию и Моравию и отрезать Словакию. Подготовка должна быть такой, чтобы были предусмотрены в то же время мероприятия по защите западной границы.

Подробно задача армии и воздушного флота заключается в следующем:

а) Армия: Части, расположенные поблизости к Богемии и Моравии, и несколько моторизованных дивизий должны быть предназначены для неожиданного нападения. Их число будет определено силами, которые остаются в Чехословакии. Должен быть обеспечен быстрый и решающий успех. Должны быть произведены концентрация войск и подготовка для атаки. Силы, которые не предназначены для атаки, должны находиться в состоянии готовности с тем, чтобы они могли или обеспечить охрану границ, или быть посланными вслед за атакующей армией.

б) Воздушные силы: быстрое наступление германской армии должно быть обеспечено предварительным уничтожением военно-воздушных сил Чехословакии.

С этой целью должно быть подготовлено неожиданное нападение с баз мирного времени. Понадобятся ли для этой цели более сильные военно-воздушные силы, определится только развитием военной обстановки в Чехословакии. В то же самое время должна производиться концентрация остальных сил для подготовки наступления на западе.

ИЗ ДОПОЛНЕНИЯ К ДИРЕКТИВЕ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 21 ОКТЯБРЯ 1938 г.

[Документ С-138, США-105]

Тема — ликвидация остальной части Чехословакии.

Фюрер издал следующий дополнительный приказ:

Подготовка к проведению этого мероприятия должна продолжаться с учетом того, что не ожидается никакого сколько-нибудь значительного сопротивления.

Для остального мира также должно быть ясным, что это является всего лишь мирным мероприятием и здесь нет ничего похожего на войну...

Поэтому это мероприятие должно проводиться в жизнь вооруженными силами в составе мирного времени без подкрепления путем мобилизации. Необходимая готовность для действий, особенно обеспечение снабжения, должна проводиться внутри частей...

Подобным же образом части армии, которые назначены для этой операции, как правило, должны оставить свои квартиры только ночью накануне пересечения границы, и их не следует первоначально располагать в боевом порядке вдоль границы. Транспорт, необходимый для проведения в жизнь предварительных мероприятий, должен быть ограничен до минимума и как можно лучше замаскирован. Необходимые передвижения, если такие будут, отдельных частей и в особенности моторизованных частей в местностях, где будут проводиться маневры, т. е. близ границ, должны проводиться только лишь с согласия фюрера...

Воздушные силы должны действовать в соответствии с аналогичными общими директивами...

По тем же причинам исполнение административных обязанностей возлагается на верховное командование армии только на вновь оккупированной территории и на короткий промежуток времени.

Подписано: *Кейтель.*

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ГЕРМАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИББЕНТРОПА С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ХВАЛКОВСКИМ ОТ 21 ЯНВАРЯ 1939 г. [1]

[Документ 2795-ПС, США-106]

Я [2] указал Хвалковскому особенно на то, что, по нашему мнению, быстрое сокращение чешской армии будет иметь решающее значение.

ИЗ СТАТЬИ ГРУППЕНФЮРЕРА КАРЛА ГЕРМАНА ФРАНКА СС 15 МАРТА 1939 г., НАПЕЧАТАННОЙ В ОФИЦИАЛЬНОМ ЖУРНАЛЕ РЕЙХСПРОТЕКТОРА БОГЕМИИ И МОРАВИИ «ЗЕМЕН И МОРЭН» («БОГЕМИЯ И МОРАВИЯ»), ВЫПУСК МАРТ 1941 ГОДА, СТР. 79

[Документ 2826-ПС, США-111]

...Современные народы и современные государства немыслимы сегодня без политических войск. На эти войска возложены специальные задачи — служить авангардом политической воли и гарантировать единство этой воли. Это особенно правильно по отношению к германским национальным группам, которые живут на территории другого народа. Соответственно с этим партия судетских немцев в свое время создала также свои политические войска...

Добровольные стражники, по-немецки сокращенно называемые «ФС», — эти войска тренировались специально в соответствии с принципами СС в той степени, в которой можно было применить эти принципы в то время и в этой области. Перед этими войсками была поставлена специальная задача активно защищать свою родину, если в этом явится необходимость. Они хорошо выдержали первое испытание, особенно в период кризиса 1939 года, когда они должны были защищать свою родину с оружием в руках. После аннексии Судетской области функции ФС были переданы по существу германским студенческим организациям, существовавшим в Праге и в Брюне в качестве войсковых соединений... Это было вполне естественно, так как многие из этих студентов были уже членами СС. Студенческие организации должны были выдержать это испытание вместе с другими немцами в течение кризиса в марте 1939 г...

Ранним утром 15 марта после объявления о вступлении германских войск в различные области немцы должны были в некоторых областях действовать так, чтобы обеспечить спокойное течение событий. Они должны были для этого взять на себя функции полиции, как это, например, было

---

[1] По мере того, как германские вооруженные силы развивали свои планы относительно того, что уже заранее предусматривалось как легкая победа, германское министерство иностранных дел также выполняло свою роль. Во время обсуждения вопроса об улучшении германо-чешских отношений с чешским министром иностранных дел в Берлине Хвалковским 21 января 1939 г. Риббентроп убеждал и требовал от чешского правительства быстрого сокращения чешской армии. — Составители.

[2] Риббентроп, которым эта часть записи сделана собственноручно. — Составители.

в Брюне, или действовать согласно инструкциям начальника полиции и т. д.

В некоторых чешских учреждениях люди ранним утром начали сжигать ценные архивы и материалы, имеющие политическое значение. Было также необходимо принять меры для того, чтобы избежать ненужного уничтожения. Насколько важными, многосторонними и исчерпывающими являлись меры, принятые компетентными германскими агентствами, видно из того факта, что многие из людей 15 марта или в последующие дни были приняты в члены СС как годные к военной службе частично имперским руководителем СС лично или руководителем группы СС — Гейдрихом. Активность и деятельность этих людей проводилась, таким образом, в соответствии с интересами СС.

Немедленно после того, как соответствующие подразделения СС вошли с первыми отрядами германской армии и взяли на себя ответственность за установление порядка в соответствующих районах, местные представители СС отдали себя в распоряжение этих отрядов и сотрудничали с ними, помогая им во всем необходимом...

ИЗ ОТЧЕТА ГЕРМАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О СОВЕЩАНИИ ГИТЛЕРА С ПРЕЗИДЕНТОМ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ГАХА И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ХВАЛКОВСКИМ 15 МАРТА 1939 г.

[Документ 2798-ПС, США-118]

Гаха открыл совещание. Он был готов покорно пойти на уступки. Он держал себя даже униженно, хотя он и был президентом суверенного государства. Он благодарил Гитлера за то, что он принял его, и сказал, что Словакия находится в руках фюрера. Гитлер ответил, что он сожалеет, что был вынужден просить Гаха приехать в Берлин, особенно потому, что президент очень стар. Гаха в это время было 70 с лишним лет. Но это путешествие президента, как сказал Гитлер, могло принести большую пользу его стране, потому что осталось только несколько часов до того времени, когда Германия может начать интервенцию...

Чехословакия ему абсолютно безразлична... Если бы Чехословакия была ближе к Германии, Германия чувствовала бы себя обязанной перед ней. Но он говорит, что теперь у него нет никакого обязательства в отношении Чехословакии. У него нет никаких интересов территориального характера к востоку от малых Карпат. Он не хотел бы выносить окончательное решение до осени, потому что он уверен, что можно добиться добрососедских отношений.

...Что касается других стран, для них Чехословакия не играла никакой роли. Лондон и Париж и не думали интересоваться Чехословакией. Чехословакия была им безразлична...Но даже в это время, а также позже, Гитлер в своем разговоре с Хвалковским ясно сказал, что он безжалостно уничтожит это государство, если не будет полностью пересмотрена тенденция Бенеша. Хвалковский понял это и попросил фюрера подождать. Фюрер согласился на это, но тем не менее никаких изменений не произошло — новому режиму не удалось психологически уничтожить старый режим. Он видел это из прессы, из последовательной пропаганды, из того, что немцев отстраняют от государственных постов, и из многих других факторов... Сначала он, фюрер, не понял этого, но когда

ему это стало ясно, он пришел к заключению, что в случае, если бы события развивались в том же направлении, отношения с Чехословакией через несколько лет стали бы такими же, какими они были шесть месяцев тому назад. Почему Чехословакия немедленно не сократила состав своей армии до каких-то умеренных размеров?

Существовавшая армия была тяжелым бременем для такого государства, поскольку армия имеет смысл только в том случае, если она способствует осуществлению какого-то внешнеполитического плана. Поскольку Чехословакия не имела более никакого политического плана, существование такой армии было бессмысленно. Он привел несколько примеров и доказательств того, что дух армии не изменился. Эти факты убедили его, что армия явится также политическим бременем и в будущем. В дополнение к этому наблюдался неизбежный рост экономических потребностей, а также протесты национальных групп, которые больше не могли мириться с существующим образом жизни.

Таким образом, жребий пал на прошлое воскресенье. Он послал за венгерским послом и сказал ему, что он умывает руки в отношении этой страны... Он отдал приказ германским войскам вступить в Чехословакию и включить Чехословакию в Германскую империю. Он хотел предоставить Чехословакии полнейшую автономию и дать ей возможность жить более самостоятельно, чем в период существования австрийского правительства.

Отношение Германии к Чехословакии определится завтра и послезавтра будет зависеть от отношения чехословацкого народа и чехословацкой военщины к германским войскам. Он более не доверяет правительству. Он верит в честность и прямодушие Гаха и Хвалковского, но сомневается в том, что правительство сумеет оказать влияние на весь народ. Германская армия сегодня уже начала свое наступление, и всюду, где на границе она встречала какое-нибудь сопротивление, оно было полностью сломлено. Другие пограничные посты сдались под давлением тяжелой артиллерии.

В 6 часов утра германская армия вступит в Чехословакию со всех сторон, и германский военно-воздушный флот займет чешские аэродромы. Существовало две возможности, первая— что вторжение германских войск приведет к военному столкновению. В этом случае сопротивление будет сломлено физической силой. Вторая возможность заключалась в том, что вторжение германских войск будет протекать в приемлемой для Германии обстановке. В этом случае фюреру будет очень просто предоставить Чехословакии новые формы для организации чешской автономии, а также определенные национальные свободы.

Мы являемся свидетелями большого исторического перелома. Он не хочет мучить чехов и лишать их национальных преимуществ. Его поступки также не продиктованы ненавистью. Он поступает так только потому, что он должен защищать Германию. Если бы Чехословакия осенью прошлого года не сдалась, чешский народ был бы уничтожен. Никто бы не остановил его на этом пути. Он бы это сделал. Это была его воля, чтобы чешский народ жил полной национальной жизнью, и он был твердо уверен, что можно найти способ в очень большой степени удовлетворить желания чешского народа. Если столкновение начнется завтра, всякое давление вызовет контрдавление. Они будут уничтожать друг друга, и тогда он не сможет выполнить обещанных облегчений. Чешская армия через два дня уже не будет более существовать. Конечно, немцы также пострадают — их будут убивать, и в результате возникнет ненависть, которая заставит его

(т. е. Гитлера) просто из инстинкта самосохранения не давать Чехословакии никакой автономии.

Никто в мире ничего не будет делать ради вас. Он испытывал жалость по отношению к чешскому народу, когда читал иностранную прессу...

...В Германии существовало два течения — более радикальное, которое не хотело итти на какие бы то ни было уступки и считало, что Чехословакия должна быть завоевана кровью, и другая группа, чье мнение соответствовало изложенному выше мнению Гитлера. Такова была причина того, что он просил Гаха приехать сюда. Это приглашение было последним добрым поступком по отношению к чешскому народу. Если это приведет к столкновению, то кровопролитие породит взаимную ненависть. Но визит Гаха, возможно, мог бы предотвратить крайности. Возможно, это способствовало бы нахождению такой формы организации, которая была бы наиболее приемлема для Чехословакии и на которую она никогда бы не могла рассчитывать в период австрийского владычества. Его цель была только в том, чтобы создать необходимую безопасность для германского народа.

Время шло. В 6 часов войска должны были вступить в Чехословакию. Ему было почти стыдно сказать, что против каждого чешского батальона стояла одна немецкая дивизия. Военные действия не являлись малыми по своему масштабу. Они были спланированы с довольно значительным размахом. Он посоветовал бы ему, т. е. Адольф Гитлер посоветовал бы Паулю Гаха, уйти вместе с Хвалковским в отставку для того, чтобы обсудить вопрос о том, что же собственно следует делать.

В ответ на это предложение Гаха сказал, что он согласен с тем, что сопротивление бесполезно. Он выразил сомнение в том, что он сумеет издать необходимые приказы для чешской армии в течение четырех часов, которые остались у него до того момента, когда германская армия пересечет чешскую границу. Он спросил, было ли целью вторжения разоружение чешской армии. Если так, заявил он, то можно будет как-нибудь урегулировать этот вопрос. Гитлер сказал, что его решение было окончательным и что все хорошо знают, что значит решение фюрера.

... Он не видел никакой другой возможности для разоружения и спросил других присутствующих, в том числе Геринга, Риббентропа и Кейтеля, разделяют ли они его мнение, и получил положительный ответ. Единственная возможность разоружить чешскую армию — это использовать для этого германские вооруженные силы. После этого Гаха и Хвалковский покинули комнату.

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА ЧЕХОСЛОВАКИИ ОТ 15 МАРТА 1939 г.

[Документ TC-49][1]

...Президент Чехословацкого государства вручает с полным доверием судьбу чешского народа и чешской страны в руки фюрера германской империи...

---

[1] Президент Гаха покорно подписал в 4 ч. 30 мин. 15 марта 1939 г. этот документ, заранее заготовленный гитлеровцами. — Составители.

ИЗ «БРИТАНСКОЙ ГОЛУБОЙ КНИГИ». РЕЧЬ ЛОРДА ГАЛИФАКСА, АНГЛИЙСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

[Документ 2760-ПС]

...Следует иметь в виду, и это немаловажное обстоятельство, что города Моравская Острава и Вятковичи были фактически оккупированы отрядами СС еще вечером 14 марта, т. е. в то время, когда президент и министр иностранных дел Чехословакии только еще выехали в Берлин и, значит, до того, как начались переговоры с Гитлером... [1].

ИЗ ДОГОВОРА О ПРОТЕКТОРАТЕ, КОТОРЫЙ БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ГОСУДАРСТВУ СЛОВАКИЯ. НАПЕЧАТАН В ГАЗЕТЕ «РЕЙХСГЕЗЕТЦБЛАТТ» ЗА 1939 ГОД

[Документ 1439-ПС]

Германское правительство и словацкое правительство договорились: после того как словацкое государство отдало себя под защиту германской империи, урегулировать с помощью договора все дальнейшие отношения, вытекающие из этого факта.

Для этой цели нижеподписавшиеся представители этих двух правительств согласились со следующим:

Статья 1. Германская империя берет на себя защиту политической независимости Словакии и неприкосновенности ее территории.

Статья 2. Для того чтобы сделать эффективной защиту протектората со стороны Германской империи, германские вооруженные силы будут иметь право в любое время строить военные сооружения и держать в них гарнизоны в размерах, которые они сочтут необходимыми, на территории, ограниченной: с Запада границами Словакии, а на Востоке линией, образованной Нижними Карпатами, Белыми Карпатами и горами Яверник...

Правительство Словакии создаст свои вооруженные силы в тесном контакте с германскими вооруженными силами. (Подписано Риббентропом.)

ИЗ МЕМОРАНДУМА, ВРУЧЕННОГО ГИТЛЕРОМ ГЕНЕРАЛУ ФОН БРАУХИЧУ 25 МАРТА 1939 г.

[Документ Р-100, США-121]

...Генерал-полковник Кейтель должен сообщить словацкому правительству через министерство иностранных дел, что ему не будет разрешено содержать или расквартировывать словацкие части (гвардии Глинка) по эту сторону границы вдоль реки Ваг. Они будут переброшены на новую словацкую территорию. Гвардия Глинка должна быть разоружена.

---

[1] На рассвете 15 марта 1939 г. германские войска двинулись в Чехословакию со всех сторон. Гитлер издал приказ вооруженным силам и обращение к германскому народу, которое гласило: «Чехословакия перестала существовать».

На следующий день, 16 марта 1939 г., в нарушение статьи 61 Версальского договора Чехословакия была формально включена в германскую империю под названием «Протекторат Богемия и Моравия». — Составители.

Через министерство иностранных дел словакам будет предложено передать нам в счет платежа любое вооружение, которое нам необходимо и которое все еще находится в Словакии. Это предложение должно быть основано на соглашении между армией и чешскими войсками. Для оплаты должны быть использованы те миллионы, которые мы все равно будем переводить в Словакию...

У армейских частей будет снова запрошено, следует ли повторять вновь о том, чтобы они в течение установленного срока и под угрозой строгого наказания передали все вооружение.

Мы берем всю военную технику бывшей Чехословакии бесплатно. Но за орудия, купленные согласно контракту до 15 февраля, будет заплачено.

Богемия и Моравия должны делать ежегодные вклады в германское казначейство. Размер этих вкладов будет установлен в соответствии со средствами, которые раньше предоставлялись чешской армии...

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ У ГЕРИНГА ОТ 27 ИЮЛЯ 1939 г. С ГРУППОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И ДРУГИХ ГЕРМАНСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ АГЕНТСТВ, СВЯЗАННЫХ С ВОЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

[Документ Р-133, АХА-124]

... В довольно пространном заявлении фельдмаршал объяснил, что включение Богемии и Моравии в германскую экономику было осуществлено, в частности, для того, чтобы увеличить военный потенциал Германии путем эксплуатации промышленности, но такие документы, как декрет имперского министра экономики от 10 июля 1939 г., а также письмо на имя фирмы «Дикерс», аналогичного содержания, которые могут ослабить меры по вооружению в протекторате, противоречат этому принципу. Если необходимо издавать такие директивы, то это должно быть сделано только с его разрешения. Во всяком случае он[1] настаивает в соответствии с директивой Гитлера на том, чтобы военный потенциал протектората эксплуатировался частично или полностью в интересах мобилизации в скорейший срок...

ИЗ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГЕРИНГА НА СОВЕЩАНИИ С МУССОЛИНИ И ЧИАНО 15 АПРЕЛЯ 1939 г.

[Документ 1874-ПС, США-125]

...Тяжелое вооружение Чехословакии, во всяком случае, показывает, насколько оно могло быть опасно даже после Мюнхена в случае серьезного столкновения. В результате действий Германии положение обеих стран оси улучшено, в частности, ввиду тех экономических возможностей, которые были приобретены в результате передачи Германии большой производительной мощности (военного потенциала) Чехословакии. Это способствует значительному усилению мощи оси против западных держав. Кроме того, Германии нет необходимости держать ни одной ди-

[1] Т. е. подсудимый Геринг. — Составители.

визии для защиты от этой страны в случае возникновения более серьезного конфликта...

Действия, предпринятые Германией в Чехословакии, следует рассматривать как преимущество для оси в случае, если Польша, в конце концов, присоединится к противникам держав оси. Тогда Германия сможет напасть на эту страну с обоих флангов и будет находиться на расстоянии, которое может быть покрыто самолетом в 25 минут от нового промышленного центра, который был ввиду его близости к границе передвинут в глубь страны, ближе к другим промышленным районам...

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА, ОБРАЩЕННОЙ К ВОЕННЫМ КОМАНДУЮЩИМ, ПРОИЗНЕСЕННОЙ 23 НОЯБРЯ 1939 г.

[Документ США-23]

...Следующим шагом были Богемия, Моравия и Польша. Этот шаг также нельзя было совершить в течение одной кампании. Во-первых, необходимо было закончить оборонительные сооружения на Западе. Невозможно было достичь цели одним усилием. Для меня самого с первого момента было ясно, что я не мог удовлетвориться территорией только одной Судетской области. Это было лишь частичное решение. Было принято решение двинуться в Богемию. Затем последовало установление протектората и вместе с тем была создана основа для действий против Польши...

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ПОЛЬШИ

СООБЩЕНИЕ О ГЕРМАНО-ПОЛЬСКОМ ЗАЯВЛЕНИИ ОТ 26 ЯНВАРЯ 1934 г.

[*Документ ТС-21*]

...26 января 1934 г. в Берлине было подписано опубликованное ниже германо-польское заявление.

Заявление было ратифицировано. Обмен ратификационными грамотами произошел 24 февраля 1934 г. в Варшаве. В тот же день соглашение вступило в силу.

Берлин, 16 марта 1934 г.

Имперский министр иностранных дел
барон фон Нейрат

ЗАЯВЛЕНИЕ

Германское правительство и Польское правительство считают, что пришло время непосредственным соглашением между государствами начать новую фазу в политических отношениях между Германией и Польшей. Поэтому они решили настоящим заявлением заложить основы будущей организации этих отношений.

Оба правительства исходят из того факта, что поддержание и обеспечение длительного мира между их странами является существенной предпосылкой для всеобщего мира в Европе. Поэтому они решили установить обоюдные отношения на принципах, изложенных в Парижском пакте от 27 августа 1928 г., и намерены, поскольку это касается отношений между Германией и Польшей, точнее установить применение этих принципов.

При этом каждое из двух правительств констатирует, что взятые им до сих пор на себя по отношению к другой стороне международные обязательства не препятствуют мирному развитию их обоюдных отношений, не противоречат настоящему заявлению и не затрагиваются этим заявлением. Далее они констатируют, что это заявление не распространяется на такие вопросы, которые по международному праву считаются исключительно внутренними делами одного из государств.

Оба правительства заявляют о своем намерении непосредственно договариваться о всех вопросах, касающихся их обоюдных отношений, какого бы рода они ни были. Если, например, между ними возникнет спорный вопрос и если его разрешения нельзя достигнуть непосредственными переговорами, то они в каждом отдельном случае будут на основа-

нии обоюдного соглашения искать решения другими мирными средствами, не исключая возможности в случае необходимости применять методы, предусмотренные для такого случая в других соглашениях, действующих между ними. Ни при каких обстоятельствах они не будут прибегать к силе для разрешения спорных вопросов.

Гарантия мира, созданная этими принципами, облегчит обоим правительствам великую задачу разрешения политических, экономических и культурных проблем образом, основанным на справедливом учете обоюдных интересов.

Оба правительства убеждены, что таким образом отношения между их странами будут плодотворно развиваться и поведут к созданию добрососедских отношений, что явится благоденствием не только для их стран, но и для всех остальных народов Европы.

Настоящее заявление должно быть ратифицировано и обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Варшаве. Заявление действительно в течение десяти лет, считая со дня обмена ратификационными грамотами. Если в течение 6 месяцев по истечении этого срока оно не будет денонсировано одним из правительств, оно остается в силе и в дальнейшем, однако может быть в любое время денонсировано любым правительством за шесть месяцев.

Договор составлен в двух экземплярах, каждый на немецком и польском языках. Оба текста идентичны.

Берлин, 26 января 1934 г.

От германского правительства: *барон фон Нейрат.*
От польского правительства: *Иозеф Липский.*

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ПОДСУДИМОГО ГЕРИНГА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ИМ ВАРШАВЫ ОТ 16 ФЕВРАЛЯ 1937 г.

[Документ СССР-93]

...Со стороны Германии нет вовсе намерений лишить Польшу какой бы то ни было части ее территории. Германия вполне примирилась со своим теперешним территориальным составом. Германия не будет атаковать Польшу и не имеет намерения захватить Польский «коридор». Мы не желаем «коридора». Я говорю это искренне и категорически — нам «коридор» не нужен. Точно так же, как Германия надеется и верит, что Польша не намерена захватить Восточную Пруссию и остальную часть Силезии, так и Польша может верить, что Германия не намерена лишить ее какого бы то ни было из ее прав и владений...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА, ПОДГОТОВЛЕННОГО ПОЛЬСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

[Документ СССР-93]

...Доказательства, собранные польской армией, указывают следующее:

а) что касается диверсионной деятельности в юго-западной Польше, она была заранее подготовлена и только приведена в исполнение агентами, спущенными на парашютах. Германский шпионаж был организован спе-

циальными эмиссарами, которые, прикидываясь странствующими учителями, обучали шпионов и диверсантов. Каждый год несколько молодых немцев покидало каждую из германских колоний, чтобы отправиться в рейх. Там они получали специальное обучение и, вернувшись в Польшу, являлись с повинной. Они обращались к местным властям, рассказывали о жестокостях наци и выражали радость по поводу возвращения на свою «дорогую родину». Но те же самые немцы состояли в постоянной связи и давали информации своим агентам в Германии по почте или через странствующих учителей;

б) кроме агентов, набираемых из молодежи и предназначаемых для сотрудничества с немецким населением, существовала группа руководителей и инструкторов, состоящая из офицеров, которые являлись в Польшу снабженные паспортами задолго до начала враждебных отношений...

...Вот подробности, касающиеся организации диверсионной системы:

а) агенты были навербованы главным образом из группы молодежи, известной под именем «Гитлерюгенд», и из мужчин и женщин главным образом немецкой национальности, набираемых в Польше;

б) специальные курсы, продолжавшиеся от двух недель до трех месяцев, были организованы для этих агентов на территории рейха;

в) участники курсов делились на две категории: первой, состоящей из лиц с основательным знанием польского языка, были доверены специальные задания для исполнения в тылу польской армии; вторая состояла из лиц, которые должны были вмешаться в толпу польского населения, бегущего от войны и воздушных налетов;

г) перед войной слушатели этих курсов прошли краткое дополнительное обучение в специальных лагерях, где их причисляли к «округам диверсионных действий...».

Преступления против мира

...5 ноября 1937 г. тогдашний польский посол был принят Гитлером в присутствии обвиняемого фон Нейрата. По этому случаю Гитлер заявил: «Не будет никаких перемен в юридическом и политическом положении в Данциге. Права польского населения в Данциге будут уважаться. Права Польши в Данциге не будут нарушены...».

8. Намеки на перемену положения Данцига были сделаны впервые обвиняемым Риббентропом 25 октября 1938 г. Он намекнул на соединение Данцига с рейхом в обмен на продление срока польско-германского соглашения на 25 лет и за гарантию польско-немецких границ. Польше было обеспечено сохранение там железных дорог и экономических льгот взамен соглашения на постройку экстерриториальной автострады и железнодорожной линии через Померанию.

Это предложение было отклонено...

...18. Немецкая нота, содержащая условия, на которых спор с Польшей мог бы быть прекращен, была распространена по немецкому радио в 9 часов вечера 31 августа 1939 г. Однако нота эта была вручена польскому послу только 1 сентября 1939 г. вечером. Это было несколько часов после того, как германские вооруженные силы с воздуха и на земле завоевывали польскую территорию, — ранним утром 1 сентября 1939 г.

19. Таким образом, Германия атаковала Польшу, вопреки своим международным обязательствам, без предварительного объявления войны и в момент, когда своими действиями вызвала в польском правительстве убеждение, что между обеими странами предстоят переговоры с целью уладить спор мирным путем...

ТЕЛЕГРАММА ГАУЛЕЙТЕРА ГИТЛЕРОВСКОЙ ПАРТИИ В ДАНЦИГЕ АЛЬБЕРТА ФОРСТЕРА В АДРЕС ГИТЛЕРА

[Документ СССР-185] [1]

Фюреру и рейхсканцлеру, город Берлин.

Мой фюрер! Я только что подписал и тем самым ввел в силу следующий основной государственный закон о воссоединении Данцига с Германской империей.

«Основной государственный закон свободного города Данцига от 1 сентября 1939 г. относительно воссоединения Данцига с Германской империей.

В целях устранения острой нужды народа и государства свободного города Данцига я издаю нижеследующий основной государственный закон:

Статья I. Конституция свободного города Данцига настоящим немедленно отменяется.

Статья II. Законодательная и исполнительная власть впредь осуществляется исключительно главой государства.

Статья III. Свободный город Данциг с его областью и населением немедленно становится составной частью Германской империи.

Статья IV. До окончательного решения о введении фюрером германского государственного права все законы, за исключением конституции, действующие в момент издания настоящего основного государственного закона, остаются в силе.

Данциг, 1 сентября 1939 г. Альберт Форстер — гаулейтер».

Я прошу вас, мой фюрер, от имени Данцига и населения одобрить данный основной государственный закон и утвердить имперским законом воссоединение с Германской империей.

Данциг с восторгом приносит вам, мой фюрер, бесконечную благодарность и вечную преданность.

Хайль моему фюреру!

Альберт Форстер, гаулейтер.

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА ОТ 26 СЕНТЯБРЯ 1938 г.

[Документ 29-ПС]

...Немецко-польские отношения явились той сложной проблемой, с которой мне пришлось столкнуться. Существовала опасность, что представление о непримиримой вражде окончательно завладеет воображением как нашего, так и польского народа. Я хотел предотвратить это... Ровно через год удалось достигнуть соглашения, которое, прежде всего, решительно устранило опасность столкновения сроком на десять лет. Мы все

[1] Как видно из пометок на телеграфном бланке, телеграмма была подана в Данциге в 5 часов утра 1 сентября 1939 г.— Составители.

убеждены, что соглашение приведет к длительному миру. Мы сознаем, что дело касается двух народов, которые должны быть рядом и из которых один не может устранить другого. Государство с населением в тридцать три миллиона всегда будет добиваться выхода к морю. Поэтому нужно было отыскать путь к взаимопониманию. Он найден и будет укрепляться все далее...

ИЗ РЕЧИ РИББЕНТРОПА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ 25 ЯНВАРЯ 1939 г. В ВАРШАВЕ

[Документ 2530-ПС]

...Основной частью внешней политики Германии является неуклонный прогресс и укрепление дружественных отношений с Польшей на базе существующего между ними соглашения, что находится в соответствии с твердой волей фюрера... Таким образом, Польша и Германия могут смотреть в будущее с полным доверием, основываясь на своих взаимоотношениях...

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ В НОВОЙ ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ У ГИТЛЕРА 23 МАЯ 1939 г.

[Документ Л-79]

...Таким образом, отпадает вопрос о том, чтобы пощадить Польшу, и остается решение: напасть на Польшу при первой возможности. Нельзя рассчитывать на повторение чешской операции. Это будет война...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1939 г. «ОБ ЕДИНОЙ ПОДГОТОВКЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА 1939—1940 гг.»

[Документ 120-С]

...Будущие задачи вооруженных сил и вытекающие отсюда приготовления к ведению войны я изложу позже.

До вступления в силу этой директивы вооруженные силы должны быть подготовлены к следующему:

1) Обеспечение границ германской империи и защита против внезапного воздушного нападения.

2) Операция «Вейс» [1].

3) Овладение Данцигом.

Подписано: *Гитлер.*

ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ № 3 К ДИРЕКТИВЕ ОТ 11 АПРЕЛЯ 1939 г. «ОВЛАДЕНИЕ ДАНЦИГОМ»

[Документ 120-С]

...Вопрос о внезапной оккупации свободного города Данцига может встать независимо от плана «Вейс» при наличии благоприятных политических условий...

---

[1] «Операция Вейс» — «белый план» — зашифрованное название нападения гитлеровской армии на Польшу.— Составители.

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ КЕЙТЕЛЯ ПО ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ ОТ 3 АПРЕЛЯ 1939 г. ЗА № 37/39 ПО ПОВОДУ «ОПЕРАЦИИ ВЕЙС»

[Документ 120-С]

...1. Разработку плана операции вести таким образом, чтобы проведение его было возможно в любое время, начиная с 1 сентября 1939 г.[1]...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 22 ИЮНЯ 1939 г.

[Документ С-126, ВБ-45]

Верховное командование вооруженных сил представило фюреру проект оперативного плана по проведению «Плана Вейс», который основан на данных, полученных от военно-морского флота, армии и военно-воздушных сил. Детали, касающиеся дней, которые предшествовали наступлению, и начало самого наступления не предусмотрены этим планом.

Фюрер и верховный главнокомандующий в основном согласны с представленным военно-морским флотом, армией и военно-воздушными силами оперативным планом и сделали следующие замечания по отдельным пунктам:

1. С целью не беспокоить население призывом резервов в большей степени, чем это необходимо для маневров, назначенных на 1939 год, решено, что учреждения, предприниматели, а также частные лица, которые могут обратиться с запросом, должны получить ответ, что призыв производится для осенних маневров и что создающиеся части должны быть использованы на этих маневрах. Следует издать подобную инструкцию и для подчиненных предприятий...

В интересах обеспечения безопасности предполагавшееся в соответствии с указанием верховного командования армии освобождение госпиталей вблизи польской границы производить не следует.

Подписано: *Кейтель.*

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С ИТАЛЬЯНСКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧИАНО 12—13 АВГУСТА 1939 г.

[*Документ ТС—77, ВБ-48*]

...Польская армия весьма не ровна по качеству и вооружению, и наряду с отборными дивизиями, предназначенными для парадов, имеются хуже подготовленные войска. У Польши очень слаба противотанковая

---

[1] Вторжение в Польшу было произведено именно 1 сентября 1939 г., в первый же день, к которому должны были быть полностью готовы германские вооруженные силы.— Составители.

и противовоздушная оборона, и в настоящий момент ни Франция, ни Англия не смогут ей помочь в этом отношении...

Если, однако, Польша будет получать поддержку со стороны западных держав в течение длительного периода времени, то она сможет получить нужное вооружение и тем самым германское превосходство будет уменьшено. Население Польши настроено иначе, чем фанатики из Варшавы и Кракова. Кроме того, необходимо учитывать положение польского государства. Из 34 миллионов населения полтора миллиона немцев, 4 миллиона евреев и 9 миллионов украинцев. Поэтому число настоящих поляков значительно меньше, чем общее число населения, и, как было уже сказано, способность сражаться у них не особенно велика. При этих условиях Польша может быть разбита Германией в весьма короткий период времени. Поскольку Польша всем своим поведением показала, что при любом конфликте она будет на стороне врагов Германии и Италии, то быстрая ликвидация ее очень желательна ввиду неизбежного конфликта с западными державами.

Если враждебная Польша останется восточным соседом Германии, это не только свяжет 11 восточных прусских дивизий, но и вызовет необходимость держать значительные контингенты войск в Померании и Силезии. Этого не потребуется в случае ликвидации Польши...

...Возвращаясь к данцигскому вопросу, фюрер сказал, что для него сейчас невозможно отступить. Он заключил соглашение с Италией о том, что немцы будут убраны из южного Тироля и что поэтому он всеми мерами должен избегать того, чтобы это не послужило прецедентом для других территорий. Далее он объяснил этот вывод из Тироля тем, что германская политика должна развиваться в восточном и северо-восточном направлениях. Восточное и северо-восточное направления, т. е. балтийские и прибалтийские государства, были всегда неоспоримой сферой влияния Германии с незапамятных времен. В то же самое время средиземноморский бассейн всегда был сферой влияния Италии. По экономическим причинам Германия нуждается в продовольствии и в строительном лесе из этих восточных территорий.

В вопросе о Данциге германские интересы являлись не только материальными, хотя город представляет собой величайший порт на Балтике, и Данциг был всегда Нюрнбергом севера, древнегерманским городом, который вызывает лучшие национальные чувства у каждого немца, и фюрер обязан принимать во внимание также и этот элемент общественного мнения...

В ответ на это заявление фюрера Чиано, во-первых, изъявил большое удивление по поводу того, что положение оказалось столь серьезным. Ни во время переговоров в Милане, ни в течение недавнего визита Чиано в Берлин никем с германской стороны не упоминалось, что положение с Польшей является настолько серьезным. Напротив, Риббентроп заявлял, что вопрос Данцига может быть со временем разрешен. По этим причинам дуче, считающий, что конфликт с западными державами неизбежен, рассчитывает на возможность подготовки к нему в течение двух или трех лет. Если невозможно избегнуть конфликта в ближайшем будущем, то дуче, как он сказал Чиано, будет, конечно, на стороне Германии. Но, с другой стороны, он по различным причинам приветствовал бы, чтобы конфликт был отложен на более позднее время.

...Фюрер сказал, что разрешение польской проблемы должно быть произведено немедленно. Нельзя терять времени. Чем больше мы будем ждать, тем большие трудности мы встретим при проведении военных операций в Восточной Европе. После середины сентября условия погоды сделают невозможными какие-либо военно-воздушные операции на этих территориях. Состояние дорог таково, что они быстро превращаются в море грязи после наступления осенних дождей. Это сделает так же невозможным использование этих дорог моторизованными силами. С сентября до мая Польша представляет собой сплошное болото, и едва ли там можно проводить какие-либо военные операции. Однако Польша может оккупировать Данциг в сентябре, и Германия не будет в состоянии сделать что-нибудь против этого, так как этот город она бомбить не сможет...

Затем Чиано спросил, когда, по мнению фюрера, необходимо разрешить данцигский вопрос. Фюрер ответил, что он должен быть так или иначе разрешен не позднее августа. На вопрос Чиано, какое же решение предлагает фюрер, Гитлер ответил, что Польша должна отказаться от политического контроля над Данцигом, но что экономические интересы Польши должны быть соблюдены. Однако он не сомневается в том, что Польша готова принять такое решение, поскольку Польша до сих пор отвергала все предложения Германии. Фюрер сказал, что он сделал это предложение лично послу Беку во время его визита в Оберзальцберг. Эти предложения были очень выгодны для Польши. Взамен Данцига, при полной гарантии польских интересов и при условии установления сообщения между Восточной Пруссией и империей, Германия предоставила бы Польше гарантию ее границ,— дружественный пакт сроком на 25 лет, а также участие Польши в делах Словакии. Бек тогда принял эти предложения фюрера и сказал, что он их изучит. Однако стало ясно, что Польша ответила отказом после того, как она заключила соглашение с Англией. Цель Польши стала ясна из сообщений прессы. Польша хотела получить всю Восточную Пруссию и даже намеревалась вступить в Берлин...

Фюрер поэтому пришел к следующим двум определенным решениям. Первое: в случае какой-либо дальнейшей провокации он будет немедленно атаковать, второе: если Польша до сих пор не раскрыла ясно и полно свои политические намерения, то следует заставить ее сделать это...

При настоящем положении вещей Германия и Италия не смогут существовать без дальнейшего расширения своего пространства, а так как существующее жизненное пространство полностью захвачено, то нынешние владельцы дрожат за свои приобретения, как скупцы дрожат за свое золото. Западные демократии охвачены стремлением управлять миром и никогда не признают Германию и Италию равными себе. С психологической точки зрения самым ужасным было это презрительное отношение. Этот вопрос можно решить только борьбой не на жизнь, а на смерть, причем для партнеров по оси она будет легче, так как их интересы не противоречат друг другу.

Средиземное море является областью, в которой Италия всегда должна иметь господство. Сам дуче сказал, что Италия уже занимает господствующее положение на Средиземном море. Фюрер сказал, что Германия должна получить возможность продвинуться на Восток, так как это необходимо

по экономическим причинам, а Италия должна господствовать на Средиземном море. Это отмечал еще Бисмарк в своем известном письме к Манцини. Интересы Германии и Италии имеют совершенно различное направление, и поэтому они никогда не могут столкнуться. Риббентроп добавил, что, если две проблемы, о которых говорилось во вчерашней беседе, будут разрешены, тогда Италии и Германии не угрожает никакой опасности с тыла и руки их будут развязаны для действия на Западе.

Фюрер сказал, что Польшу следует поразить с такой силой, чтобы она в течение пятидесяти лет не была бы в состоянии сражаться. Чиано поблагодарил фюрера за такие исчерпывающие объяснения и сказал, что он ничего не может добавить и передаст дуче все подробности беседы.

Он попросил только дополнительного разъяснения по одному вопросу для того, чтобы дуче имел все факты налицо. Может быть, дуче не должен принимать никаких решений, если фюрер полагает, что конфликт с Польшей может быть локализован. Сам Чиано полагает, что фюрер всегда прав в своих решениях. Однако Муссолини должен предпринять меры предосторожности, и поэтому Чиано должен спросить о следующем: фюрер упомянул о двух условиях, при которых Польша может быть захвачена. Во-первых, если Польша будет виновата в какой-нибудь серьезной провокации, во-вторых, если Польша не определит свою политическую позицию.

В первом случае все зависит от решения фюрера, и Германия сможет действовать немедленно.

Во втором случае должно быть принято определенное решение о сроках. Поэтому Чиано спросил, к какой дате должна Польша определить свою политическую позицию. При этом, несомненно, надо учитывать климатические условия.

Фюрер ответил, что решение относительно Польши должно быть принято не позднее конца августа. Поскольку решающие военные операции против Польши могут быть проведены в течение двух недель, а для окончательной ликвидации потребуется еще недели четыре, и можно будет таким образом закончить все военные действия к концу сентября или к началу октября. Это и нужно рассматривать как основные сроки. Отсюда следует, что последней датой для начала действия является конец августа.

В конце беседы фюрер заверил Чиано в том, что он с юности расположен в пользу германо-итальянского сотрудничества...

ПИСЬМО ФУНКА ГИТЛЕРУ ОТ 25 августа 1939 г.

[Документ ПС-99, ВБ-49]

Мой фюрер! Искренне и от всего сердца благодарю вас за ваше самое дружеское пожелание в день моего рождения. Как счастливы должны были быть и как благодарны вам за то, что мы живем в эти великие времена, которые имеют такое большое значение для судеб мира, и за то, что мы принимаем участие в тех замечательных событиях, которые сейчас

происходят. Я получил информацию от фельдмаршала Геринга о том, что вы, мой фюрер, вчера вечером в принципе одобрили меры, подготовленные мною в области финансирования войны, и меры, намечавшие соотношение между заработной платой и ценами, а также меры проведения необходимых, хотя и тяжелых самопожертвований. То, что вы утвердили эти меры, сделало меня совершенно счастливым. Я хочу сообщить, что благодаря предосторожностям, которые я принимал в течение последних нескольких месяцев, мне удалось сделать райхсбанк сильным изнутри так, что потрясения в международной валюте и кредите не смогут сказаться на нас. В то же время я обменил на золото весь фонд рейхсбанка и все доходы от германской торговли за границей, на которые возможно было наложить руку.

Учитывая предположения, которые я подготовил для дальнейшего изъятия из продажи всех предметов потребления, которые не являются предметами первой необходимости, и сокращения всех расходов на общественные работы, которые не имеют значения для войны, мы будем находиться в таком положении, что сможем без серьезных потрясений базироваться в случае войны на своих финансах и своей экономике. Я, будучи главным уполномоченным по вопросам экономики, считал своим долгом сообщить вам об этом, а также дать вам торжественное обещание выполнить все это, мой фюрер.

Хайль, мой фюрер!

Подписано: *Вальтер Функ.*

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА К ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ В ОБЕРЗАЛЬЦБУРГЕ ОТ 22 АВГУСТА 1939 г.

[Документ ПС-1014, США-30]

Прежде всего будет разгромлена Польша. Цель — уничтожение живой силы, а не захват какой-то определенной географической линии. Если война даже разразится на Западе, мы прежде всего займемся разгромом Польши...

Я дам пропагандистский повод для начала войны. Неважно, будет он правдоподобным или нет. Победителя потом не будут спрашивать, говорил ли он правду. Начиная и ведя войну, нужно иметь в виду, что не право, а победа имеет значение...

Для меня было совершенно ясно, что конфликт с Польшей неизбежно произойдет рано или поздно. Я принял это решение ранней весной. Но я полагал, что я сначала нанесу удар на Западе, а только потом обращусь к Востоку...

Нам нечего бояться блокады:... Восток будет снабжать нас зерном, скотом, углем, свинцом и цинком. Это будет большая война, которая потребует больших усилий. Я только боюсь, что в последнюю минуту какая-нибудь свинья предложит свои услуги для посредничества. Политическая подготовка уже проводится. Положено начало подрыву английской гегемонии. Теперь, после того как я провел политическую подготовку, расчищен путь для солдат.

ИЗ ДОКЛАДА БРИТАНСКОГО ПОСЛА В ВАРШАВЕ ОТ 26 АВГУСТА 1939 г.

[Документ ТС-72, ВБ-51]

Целая серия инцидентов имела место на германской границе. Польский патруль встретил группу немцев в километре от Восточной Пруссии, близ Пельты. Немцы открыли огонь, поляки начали ответный огонь. В результате был убит руководитель, труп которого был возвращен... Немецкие банды пересекли также силезскую границу около Сжигло, дважды у Рыдника и дважды в других местах. Они открывали стрельбу и нападали на таможенные и пограничные посты с пулеметами и ручными гранатами. Поляки заявили решительный протест Берлину. «Газета Польска» сегодня во вдохновенной передовой пишет, что это более, чем инцидент. Это совершенно очевидно заранее подготовленная агрессия, проведенная полувоенными регулярными отрядами, вооруженными по армейскому образцу. Эти нападения проводились довольно постоянно. В одном случае действовала регулярная армейская часть. Эти инциденты не заставят Польшу потерять спокойствие и ослабить самозащиту. Факты говорят сами за себя — акты агрессии производились с германской стороны.

Это лучший ответ на бредни германских газет. Министерство иностранных дел заявило, что одетая в форму германская часть ранила через границу одного поляка и убила другого.

ИЗ ДОКЛАДА БРИТАНСКОГО ПОСЛА В ВАРШАВЕ 27 АВГУСТА 1939 г.

[Документ ТС-72, ВБ-53]

Поскольку я могу судить, германское обвинение польских властей в жестоком обращении с германским меньшинством в Польше является большим преувеличением, если не полностью фальсифицировано...

2. Нет никаких признаков того, что польские власти потеряли контроль над событиями. Варшава, и, насколько я знаю, вся остальная Польша сохраняют полное спокойствие.

3. Эти обвинения напоминают о нацистском пропагандистском методе в отношении Чехословакии в прошлом году.

4. Во всяком случае — это совершенно определенная намеренная германская провокация, которая соответствует политике, проводившейся, начиная с марта, т. е. с того времени, когда Чехословакия была захвачена и они приготовились к нападению на Польшу для того, чтобы обострить отношения между двумя народами. Я предполагаю, что это делалось с той целью: a) чтобы создать военные настроения в Германии, b) повлиять на общественное мнение за границей и c) вызвать или пораженчество, или агрессивные настроения в Польше.

5. Эта политика не достигла ни одной из двух последних целей.

6. Характерно, что Данциг ни разу не упоминался Гитлером.

7. Обращение немцев с чешскими евреями и польским меньшинством не принимается в расчет, если сравнить его со страданиями немцев в Польше, где следует, между прочим, отметить, что они составляют всего 10% населения.

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ ГИТЛЕРА ОТ 31 АВГУСТА 1939 г. ЗА № 1

[Документ С-126, ВБ-45]

...1. Теперь, когда исчерпаны все политические возможности мирного урегулирования нетерпимого для Германии положения на восточной границе, я принял решение выйти из положения путем применения силы.

Нападение на Польшу должно быть осуществлено в соответствии с «Планом Вейс», с теми изменениями для армии, которые были внесены ввиду того, что расстановка сил была тем временем почти завершена.

Задания и оперативные цели остаются без изменения.

Начало атаки — первое сентября 1939 года. Время атаки — 2.45 утра.

Это время также относится к операциям под Гдыней, в Данцигском заливе и у моста Диршау...

На Западе важно, чтобы ответственность за начало военных действий падала полностью на Францию и Англию. Вначале должны быть предприняты лишь местные действия против несущественных нарушений границ...

Подписано: *Гитлер*

ПРОКЛАМАЦИЯ ГИТЛЕРА К ГЕРМАНСКИМ ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ ОТ 1 СЕНТЯБРЯ 1939 г.

[Документ ТС-54, ВБ-73]

Польское правительство, не желая установить дружеские отношения, к которым я стремился, хочет решить вопрос силой оружия.

Немцев в Польше подвергают кровавому преследованию и изгоняют из домов. Несколько случаев нарушения границ, которые не могут быть терпимы великой державой, показывают, что Польша более не хочет уважать границ Германии. Чтобы положить конец этим безумным действиям, я не вижу другого пути, как ответить силой на силу. Германские вооруженные силы с твердой решимостью будут бороться за честь и жизненные права германского народа.

Я надеюсь, что каждый солдат будет помнить высокие традиции германской армии и выполнять своей долг до последнего.

Всегда и при всех обстоятельствах помните, что вы — представители национал-социалистской великой Германии.

Да здравствует наш народ и империя!

ИЗ ЗАМЕТКИ БОРМАНА ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1940 г. О БЕСЕДЕ С ГИТЛЕРОМ НА ТЕМУ О ПОЛЬШЕ

[Документ СССР-172]

2 октября 1940 г., после обеда, состоявшегося на квартире у фюрера, возник разговор относительно характера губернаторства, об обращении с поляками и об утвержденной фюрером передаче округов Пиотрокув и Томашув в Вартскую область.

1. Беседа началась с того, что рейхсминистр д-р Франк сообщил фюреру о том, что деятельность в генерал-губернаторстве[1] можно назвать чрезвычайно успешной. Евреи в Варшаве и других городах заперты в гетто. Краков в скором времени будет очищен от них...

...Фюрер подчеркнул далее, что поляки, в противоположность нашим немецким рабочим, рождены специально для тяжелой работы; нашим немецким рабочим мы должны предоставлять все возможности выдвижения; по отношению к полякам об этом не может быть и речи. Даже нужно, чтобы жизненный уровень в Польше был низким, и повышать его не следует...

Генерал-губернаторство не должно ни в коем случае являться замкнутой и однородной экономической областью, оно не должно самостоятельно полностью или частично производить необходимые для него промышленные изделия, генерал-губернаторство является нашим источником рабочей силы для неквалифицированных работ (производство кирпича, строительство дорог и т. д. и т. п.). Нельзя, подчеркнул фюрер, вложить в славянина ничего другого, кроме того, что он представляет собой по природе. В то время, как наши немецкие рабочие являются, как правило, усердными и трудолюбивыми по природе, поляки ленивы и их приходится заставлять работать.

Впрочем, нет предпосылок к тому, чтобы губернаторство стало самостоятельной хозяйственной областью, отсутствуют ископаемые, и если бы они и были, то поляки не способны к их использованию.

Фюрер разъяснил, что империи необходимо крупное землевладение, чтобы прокормить наши большие города. Крупное землевладение и другие сельскохозяйственные предприятия нуждаются для обработки земли и уборки урожая в рабочей силе, причем в дешевой рабочей силе... Как только окончится уборочная кампания, рабочие смогут вернуться назад в Польшу. Если бы рабочие работали в сельском хозяйстве круглый год, они потребовали бы сами значительную часть урожая. Поэтому было бы крайне правильным, если на время посевной и уборочной кампании из Польши прибывали бы сезонные рабочие.

Мы имеем, с одной стороны, перенаселение индустриальных областей, а с другой стороны, недостаток рабочей силы в сельском хозяйстве. Здесь будут использованы польские рабочие. Таким образом, будет совершенно правильным, если в губернаторстве будет избыток рабочей силы, тогда необходимые рабочие будут действительно ежегодно поступать оттуда в империю. Непременно следует иметь в виду, что не должно существовать польских помещиков; там, где они будут, — как бы жестоко это ни звучало, — их следует уничтожить.

Естественно, не должно происходить смешения крови с поляками; поэтому было бы правильным, если бы вместе с польскими жнецами в империю прибыли бы и польские жницы. Для нас было бы безразличным, что они станут творить между собой в своих лагерях; ни один протестантский проповедник не должен совать нос в эти дела.

Фюрер подчеркнул еще раз, что для поляков должен существовать только один господин — немец; два господина, один возле другого, не могут и не должны существовать; поэтому должны быть уничтожены все

[1] Гитлеровцы именовали Польшу после ее захвата «генерал-губернаторством». — Составители.

представители польской интеллигенции. Это звучит жестоко, но таков жизненный закон.

Генерал-губернаторство является польским резервом, большим польским рабочим лагерем. Поляки также выгадают от этого, так как мы заботимся об их здоровье и о том, чтобы они не голодали, и т. д., но они никогда не должны быть подняты на более высокую ступень, так как тогда они станут анархистами и коммунистами.

Поэтому будет правильным, если поляки останутся католиками; польские священники будут получать от нас пищу, за это они станут направлять своих овечек по желательному для нас пути. Священники будут оплачиваться нами, и за это они будут проповедовать то, что мы захотим. Если найдется священник, который будет действовать иначе, то разговор с ним будет короткий. Задача священника заключается в том, чтобы держать поляков спокойными, глупыми и тупоумными. Это полностью в наших интересах.

Если же поляки поднимутся на более высокую ступень развития, то они перестанут являться рабочей силой, которая нам нужна. В остальном будет достаточным, если поляк будет владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, большое хозяйство вовсе не нужно; деньги, которые ему необходимы для жизни, он должен заработать в Германии. Нам нужна именно такая дешевая рабочая сила, ее дешевизна пойдет впрок каждому немцу и каждому немецкому рабочему.

В губернаторстве должна быть строгая немецкая администрация, чтобы поддерживать порядок среди поляков. Для нас эти резервы означают поддержку сельского хозяйства, особенно наших крупных имений, кроме того, они являются источником рабочей силы...

Резюмируя, фюрер установил еще раз:

1. Последний немецкий рабочий и последний немецкий крестьянин должен всегда стоять в экономическом отношении на 10% выше любого поляка...

...3. Я не хочу,— подчеркнул фюрер,— чтобы в общем немецкий рабочий работал более 8 часов, когда у нас снова будут нормальные условия; однако, если поляк будет работать 14 часов, то, несмотря на это, он должен зарабатывать меньше, чем немецкий рабочий.

4. Идеальная картина такова: поляк должен владеть в генерал-губернаторстве небольшим участком, который обеспечит в известной мере пропитание его и его семьи. Деньги, необходимые для приобретения одежды, дополнительного питания и т. д., он должен заработать в Германии. Губернаторство должно стать центром поставки сезонных неквалифицированных рабочих, в особенности сельскохозяйственных рабочих. Существование этих рабочих будет полностью обеспечено, так как они всегда будут использоваться в качестве дешевой рабочей силы...

ИЗ ДНЕВНИКА ФРАНКА [1]

[Документ СССР-223]

Краков, 23 октября 1943 г.

Генерал-губернатор делает доклад в административной академии о принципе фюрерства в управлении. Генерал-губернаторство с точки

[1] Том с пометкой: «Дневник 1943» — запись на страницах 1070—1072. — Составители.

врения государственной и народно-правовой в качестве придатка велико-германской империи является составной частью территории, на которую распространяется власть Великой Германии в Европе. Суверенность над этой территорией принадлежит фюреру велико-германской империи и от его имени осуществляется генерал-губернатором, который в качестве заместителя фюрера объединяет все его права...

АГРЕССИЯ ПРОТИВ НОРВЕГИИ И ДАНИИ

ИЗ ДОГОВОРА ОБ АРБИТРАЖЕ И МИРНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ДАНИЕЙ, ПОДПИСАННОГО 2 ИЮНЯ 1926 г. В БЕРЛИНЕ

... Договаривающиеся стороны обязуются в соответствии с настоящим договором передавать на рассмотрение арбитражной или примирительной комиссии все споры любого характера, которые могут возникнуть между Германией и Данией и которые не окажется возможным решить в течение надлежащего периода времени дипломатическим путем или передать, с согласия обеих сторон, Постоянной палате международного правосудия. Споры, для разрешения которых была установлена специальная процедура на основании конвенций, ранее подписанных договаривающимися сторонами, должны разрешаться в соответствии с предписаниями этих конвенций...

ИЗ ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И ДАНИЕЙ, ПОДПИСАННОГО ОТ ИМЕНИ ГЕРМАНИИ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИББЕНТРОПОМ 31 МАЯ 1939 г.

Его величество король Дании и Исландии и канцлер германской империи, полные решимости поддержать мир между Данией и Германией при всех обстоятельствах, согласились подтвердить эту решимость путем договора...

Статья 1. Королевство Дания и Германская империя ни в коем случае не будут прибегать к войне или к какому-либо другому использованию силы один против другого. В случае, если вышеупомянутые действия будут предприняты третьей державой против одной из договаривающихся сторон, то другая договаривающаяся сторона не будет никаким образом поддерживать эти действия.

Настоящий договор вступит в силу после обмена ратификационными грамотами и остается в силе в течение десяти лет после этого срока...

ЗАВЕРЕНИЕ, ДАННОЕ ДАНИИ, НОРВЕГИИ, БЕЛЬГИИ И НИДЕРЛАНДА́М В РЕЧИ ГИТЛЕРА ОТ 28 АПРЕЛЯ 1939 г.

Я дал обязательства большому количеству государств. Ни одно из этих государств не может утверждать, что какой-либо намек на требования, противоречащие этой декларации, был когда-либо сделан Германией. Например, никто из государственных деятелей Скандинавии не может утверждать, что германское правительство или германское общест-

венное мнение выдвинули требования, которые не соответствовали бы суверенитету и целостности этих государств.

Я был рад, что ряд европейских государств по случаю этой декларации германского правительства высказал и подчеркнул свое желание соблюдать полный нейтралитет. Это относится к Голландии, Бельгии, Швейцарии, Дании и др...

ИЗ МЕМОРАНДУМА, ВРУЧЕННОГО НОРВЕЖСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ГЕРМАНСКИМ ПОСЛАННИКОМ В ОСЛО 2 СЕНТЯБРЯ 1939 г.

[Документ ТС-31, ВБ-79]

... Германское правительство полно решимости ввиду дружеских отношений, существующих между Норвегией и Германией, ни при каких обстоятельствах не нанести ущерба целостности и неприкосновенности Норвегии и уважать территорию норвежского государства. Делая это заявление, германское правительство, естественно, ожидает со своей стороны, что Норвегия будет соблюдать полный нейтралитет в отношении Германии и не потерпит нарушения норвежского нейтралитета какой-либо третьей стороной. Если позиция королевского норвежского правительства отличается от этого и такое нарушение нейтралитета третьей стороной будет осуществлено, то германское правительство тогда, очевидно, будет вынуждено обеспечить интересы империи, в соответствии с требованиями, возникшими в результате этого положения...

ИЗ РЕЧИ ГИТЛЕРА 6 ОКТЯБРЯ 1939 г.

[Документ ТС-32, ВБ-79]

... Германия никогда не имела столкновений интересов или спорных вопросов с северными государствами. Она не имеет таковых и сегодня. Германия предложила пакты о ненападении как Швеции, так и Норвегии, которые отказались от этого потому, что они не считают себя под какой-либо угрозой...

ПИСЬМО РЕДЕРА ОТ 10 ЯНВАРЯ 1944 г. АДМИРАЛУ АСТМАНУ, ОФИЦИАЛЬНОМУ ИСТОРИКУ ГЕРМАНСКОГО ФЛОТА

[Документ С-66, ВБ-81]

Меморандум адмиралу Астману для его сведения и не для публикации.

В течение недель, предшествующих докладу от 10 октября 1939 г., я вел переписку с адмиралом Карлсом. Он в подробном письме, во-первых, указал мне назначение оккупации норвежского побережья Германией. Я передал это письмо начальнику морского штаба для его сведения и подготовил некоторые записки, основанные на этом письме, для доклада фюреру, который я сделал 10 октября 1939 года, ввиду того, что мое мнение было аналогичным с мнением адмирала Карлса в то время, как начальник морского штаба имел некоторые сомнения по этому поводу. В этих записках я подчеркнул неблагоприятное положение, которое создастся, если англичане оккупируют Норвегию. Это даст им контроль над подступами к Балтике, наши фланги будут обойдены при проведении морских операций и воздушных налетов на Англию и будет сделан нажим на Швецию.

Я также подчеркнул преимущества, которые мы получим в результате оккупации норвежского побережья: выход к Северной Атлантике, лишение англичан возможности установить блокаду, как в 1917—1918 гг. Конечно, в то время обсуждались только побережья и возможные базы; я включил Нарвик, хотя в ходе нашей переписки адмирал Карлс заметил, что Нарвик следует исключить. Фюрер немедленно понял значение норвежской проблемы, он просил меня оставить у него мои записки и сказал, что сам желает рассмотреть этот вопрос...

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 К ДОКУМЕНТУ ПОД ЗАГЛАВИЕМ «КРАТКИЙ ДОКЛАД О ДЕЙСТВИЯХ ИНОСТРАННОГО БЮРО НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ ОТ 1933 ДО 1943 ГОДА», ОЗАГЛАВЛЕННОЕ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОЙ ОККУПАЦИИ НОРВЕГИИ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ 1939—1940»

[Документ 007-ПС, ВБ-84]

...Как было ранее упомянуто, из всех политических группировок в Скандинавии только «группа», руководимая в Норвегии бывшим военным министром и майором в запасе Видкундом Квислингом, заслужила серьезное политическое внимание. Это была боевая политическая группа, одержимая идеей великогерманской общности.

Само собой разумеется, все руководящие державы враждебно относились и делали попытки во что бы то ни стало препятствовать его популярности среди населения.

Это бюро поддерживало постоянный контакт с Квислингом и внимательно следило за атаками, которые он упорно и энергично вел против среднего класса, шедшего за англичанами.

Сначала казалось, что нельзя было ожидать успеха Национального собрания без революционных событий, которые заставили бы население изменить свое прежнее отношение. Зимой 1938/39 года один член иностранного бюро частным образом посетил Квислинга.

Когда политическое положение в Европе стало особенно напряженным в 1939 году, Квислинг появился в июне в Любеке на конференции северного общества. Он высказывал свои мысли о существовавшем положении и свои мрачные предчувствия в отношении Норвегии. Он подчеркнуто привлекал внимание к важности Норвегии на скандинавской территории в геополитическом отношении и к занимаемым ею выгодным позициям, которые увеличат значение норвежского побережья в случае конфликта между великим германским рейхом и Великобританией.

Полагая, что его заявление будет представлять особый интерес для рейхсмаршала Геринга с точки зрения авиации, Квислинг был направлен иностранным отделом к государственному секретарю Корнеру. Директор отдела передал начальнику канцелярии рейха меморандум для передачи его фюреру...

ИЗ ДОКЛАДА РОЗЕНБЕРГА РЕДЕРУ

[Документ С-65, ВБ-85]

...Причины государственного переворота, о которых Квислинг делал доклад, видны из того, что стортинг, т. е. норвежский парламент, как вызов по адресу конституции провел решение о продлении своих полномочий, которое должно было войти в силу 12 января.

Квислинг в качестве офицера с большим стажем и бывшего военного министра сохраняет очень тесную связь с норвежской армией. Он показал мне подлинник письма, которое он недавно получил от командующего офицера в Нарвике, полковника Сунло. В этом письме полковник Сунло откровенно подчеркивает свою мысль, что если дела будут итти так, как они шли до сих пор, то с Норвегией все будет покончено.

Был предложен план государственного переворота, в который входил инструктаж избранных норвежцев в Германии, распределение между ними заданий и обеспечение опытными нацистами, знакомыми с делами подобного рода.

Эти натренированные люди должны были очень быстро направиться в Норвегию, где все детали должны были подвергнуться обсуждению. Должны были быть немедленно захвачены некоторые важные центры в Осло, и в то же время германский флот вместе с соответствующим количеством германских войск начнет действовать, когда его призовет новое норвежское правительство, в определенной бухте на подступах к Осло.

Квислинг не сомневается в том, что такой переворот, который будет проведен с быстрым успехом, немедленно будет одобрен теми кругами армии, с которыми он связан в настоящее время.

В Скандинавии после войны 1914—1918 гг. открыто преобладало проангло-саксонское течение, основанное на экономических расчетах. Иностранное бюро отмечало значение общих культурных отношений с северными народами. Ради этой цели оно взяло под свое покровительство северное общество в Любеке. Имперские конференции этого общества посещались многими выдающимися лицами, особенно из Финляндии. В то время, как не было никаких возможностей для чисто политического содружества в Швеции и Дании, в Норвегии была основана ассоциация, которая базировалась на великогерманской идеологии. Были установлены очень тесные отношения с его лидером, которые вели к дальнейшим последствиям.

...Квислинг дает цифры требуемых германских войск, которые соответствуют германским вычислениям.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ БЕЛЬГИИ И НИДЕРЛАНДОВ

ИЗ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГИТЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ ОТ 23 МАЯ 1939 г.

[Документ США-27]

...Голландские и бельгийские воздушные базы должны быть оккупированы вооруженной силой. Декларации о нейтралитете следует игнорировать...

УКАЗАНИЕ ГИТЛЕРА ОТ 9 ОКТЯБРЯ 1939 г., АДРЕСОВАННОЕ ВОЕННОМУ КОМАНДОВАНИЮ АРМИЕЙ, ФЛОТОМ И ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ

[Документ С-62]

Должна быть произведена подготовка для наступательных действий на северном фланге западного фронта с переходом территории Люксембурга, Бельгии и Нидерландов. Это нападение должно быть произведено как можно скорее и как можно более энергично...

Цель этого нападения — приобрести как можно больше территории Голландии, Бельгии и Северной Франции.

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ИЗЛОЖЕНИЯ БЕЛЬГИЙСКИХ СОБЫТИЙ 1939—1940 гг. БЕЛЬГИЙСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ

[Документ ВБ-111][1]

Начиная с 4.30 утра поступали сведения, которые не оставляли никаких сомнений. Час пробил. Сначала сообщили о появлении самолетов на востоке. В 5 часов пришло известие о налете на два голландских аэродрома, о нарушении бельгийской границы, высадке германских солдат в форте Эбен-Эмель и бомбежке станции Жемель...

---

[1] 10 мая 1940 г. немцы без всякого предупреждения вторглись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Вторжение началось в 4.30 утра. Через несколько часов после этого германские послы во всех трех странах явились к представителям правительств и вручили им совершенно аналогичные меморандумы.— Составители.

В 8.30 утра германский посол приехал в Министерство иностранных дел. Когда он вошел в комнату министра, он начал вынимать из кармана бумагу. Господин Спаак, бельгийский министр, остановил его. «Простите, господин посол,— сказал он,— я буду говорить первым»,— и возмущенным тоном он прочитал ноту протеста бельгийского правительства: «Г-н посол, германская армия только что напала на нашу страну. Во второй раз в течение 25 лет Германия совершила преступную агрессию против нейтральной и лойяльной Бельгии. То, что произошло сейчас, пожалуй, более отвратительно, чем агрессия 1914 года. Никакого ультиматума, никакой ноты, никакого протеста не было вручено бельгийскому правительству. Только в результате самого нападения Бельгия узнала, что Германия нарушила обязательства, данные ею 13 октября 1937 г. и добровольно подтвержденные в начале войны. Актом агрессии, совершенным Германией, для которого нет никакого оправдания, глубоко возмутилось сознание всего мира. История будет считать Германскую империю ответственной. Бельгия полна решимости защищаться. Ее дело — правое дело — не может быть проиграно...».

Тогда посол смог зачитать ноту, которую он принес:

«Правительство Германии дало мне указание,— сказал он,— сделать следующее заявление: Для того, чтобы предупредить вторжение в Бельгию, Голландию и Люксембург, к которому Великобритания и Франция делали приготовления, явно направленные против Германии, правительство Германии вынуждено обеспечить нейтралитет трех вышеупомянутых стран при помощи оружия. С этой целью правительство Германии бросит в бой крупные вооруженные силы, так что любое сопротивление будет бесполезным. Германское правительство гарантирует европейскую и колониальную территорию Бельгии, а также и ее династию при том условии, что не будет оказано никакого сопротивления. Если будет оказано какое-либо сопротивление, то Бельгия поставит под угрозу свою территорию и свою независимость. Поэтому в интересах Бельгии, чтобы население было призвано прекратить всякое сопротивление и чтобы власти получили необходимые инструкции об установлении контакта с германским военным командованием...».

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ГРЕЦИИ[1]

ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 13 НОЯБРЯ 1940 г. № 18

[Документ ПС-444, ВБ-116]

...Подготовительные меры верховной ставки для ведения войны в ближайшем будущем должны следовать следующим установкам:

...Балканы... Главнокомандующий армией произведет подготовку для оккупации греческой территории к северу от Эгейского моря, в случае необходимости с проходом через Болгарию, и, таким образом, сделает возможным использование германских военно-воздушных сил против объектов в восточной части Средиземного моря, в особенности против тех английских воздушных баз, которые представляют угрозу румынским нефтяным районам.

Для того, чтобы быть подготовленным к любым событиям, и для того, чтобы держать Турцию под контролем, следует в этой операции использовать приблизительно 10 дивизий. Нельзя рассчитывать на железные дороги для переброски этих войск через Югославию.

Для того, чтобы сократить время, необходимое для распределения частей, необходимо будет заранее увеличить штат германской военной миссии в Румынии, численность которого следует согласовать со мной. Главнокомандующий военно-воздушными силами проведет подготовку для использования германской авиации в Юго-восточных Балканах и для воздушной разведки на южной границе Болгарии, в соответствии с предполагаемыми сухопутными операциями...

Подписано: *Гитлер.*

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНАЯ ДИРЕКТИВА № 20 ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1940 г. ОБ «ОПЕРАЦИИ МАРИТА»[2]

[Документ 1541-ПС, ВБ-117]

...Результат боев в Албании еще не имеет решающего значения. Ввиду опасности положения в Албании тем более необходимо, чтобы была устра-

---

[1] В 3 часа утра 28 октября 1940 г. итальянский посланник в Афинах вручил греческому правительству ультиматум, срок которого истекал через 3 часа, после чего итальянские войска начали вторжение на греческую территорию.—Составители.

[2] Под названием «Операция Марита» был зашифрован план военного нападения гитлеровцев на Грецию. Эта директива была направлена главнокомандующему флотом,

нена попытка англичан создать базу в тылу балканского флота, что будет опасно главным образом для Италии, а также и для Румынии.

Мой план поэтому в течение нескольких месяцев:

а) сконцентрировать крупные силы в южной Румынии;

б) после установления благоприятной погоды, вероятно в марте, направить ударную группу для оккупации северного побережья через Эгейское море и, таким образом, через Балканы, а если необходимо, оккупировать и всю греческую территорию («Операция Марита»). Ожидается поддержка Болгарии...

Военные приготовления, которые приведут к исключительным политическим результатам на Балканах, требуют точного контроля генерального штаба над всеми необходимыми мерами.

Транспортировка войск через Венгрию и прибытие их в Румынию будут регистрироваться шаг за шагом генеральным штабом вооруженных сил и будут вначале объясняться как усиление германской военной миссии в Румынии. Консультации с румынами и болгарами, которые могут указать на наши намерения, а также извещения итальянцев могут происходить только с моего согласия. Это также относится к посылке разведывательных миссий и передовых отрядов...

начальнику военно-воздушных сил, верховному командующему вооруженных сил и в генеральный штаб.

При ознакомлении с этой директивой следует учесть, что, несмотря на сравнительно плохое вооружение и минимальное количество снаряжения и современного оборудования, греческие войска отгоняли и захватывали в плен превосходящие итальянские силы чаще всего в штыковом бою. Дела итальянцев были плохи. Для Гитлера наступило время прийти к ним на помощь. — Составители.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЮГОСЛАВИИ

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ ГИТЛЕРА С ВЕРХОВНЫМ КОМАНДОВАНИЕМ ОТ 27 МАРТА 1941 г.

[Документ 1746-ПС, ВБ-120]

...Фюрер описал положение Югославии после государственного переворота и заявил о том, что Югославия была неопределенным фактором в отношении предполагаемой операции «Марита», а еще более в отношении плана «Барбаросса». Сербы и славяне никогда не были прогермански настроены...

Настоящий момент по политическим и военным причинам является благоприятным для того, чтобы установить истинное положение вещей в этой стране и ее позицию в отношении нас, так как, если бы правительственный переворот произошел во время мероприятий «Барбаросса», то последствия для нас, повидимому, были бы значительно серьезнее...

ИЗ СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 27 МАРТА 1941 г. № 025

[Документ 1746-ПС]

...Приказываю следующее:

а) Как только закончится сосредоточение достаточных сил и позволят метеорологические условия, все югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации.

б) По возможности одновременно, но ни в коем случае не раньше, должна быть начата операция «Марита» с ограниченной на первое время целью захвата бассейна Салоники и Диосских гор...[1].

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГИТЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ ОТ 27 МАРТА 1941 г.

[Документ 1746-ПС]

...Не принимать во внимание могущих последовать со стороны нового правительства заверений о лойяльности, а провести всю подготовку для

[1] 6 апреля 1941 г. гитлеровцы без предупреждения и объявления войны напали на Югославию.

Подготовка очередной агрессии производилась длительное время и шла по обычному для гитлеровцев стандарту: пятая колонна, спекулирование лозунгом о защите немецкого меньшинства, лживая практика миролюбивых деклараций в сочетании с непрекращающейся подготовкой захвата. — Составители.

уничтожения вооруженных сил Югославии и уничтожения ее как государства.

Политически особенно важно, чтобы удар против Югославии был нанесен со всем ожесточением, а военный разгром ее должен последовать молниеносно...

По внешнеполитической линии... не будет предъявлен ультиматум... Наступление начнется тотчас же, как только будут подготовлены необходимые для этого материалы и соединения.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ГЕНЕРАЛА ЛЕРА ОТ 24 МАЯ — 6 ИЮНЯ 1945 г.

[Документ СССР-253][1]

...Я вместе со своим штабом переехал 26 марта в Софию, так как должен был начаться поход против Греции.

На следующий день, 27 марта 1941 г., произошел переворот в Югославии. Меня неожиданно вызвали в Берлин, где от рейхсмаршала Геринга я получил приказы о подготовке воздушной войны против Югославии.

После этого начали готовиться против Югославии. При первой встрече с Герингом дату начала войны против Югославии мне еще не сообщили, но вскоре в Вене я получил письменный приказ, по которому начало операции было назначено на 6 апреля...

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ФРИДРИХА ПАУЛЮСА ОТ 12 ЯНВАРЯ 1946 г.

[Документ СССР-182]

...Как для нас — немецких офицеров, так и для венгерских офицеров было ясно, что эти военные приготовления должны базироваться на подготовке военного сотрудничества между Германией и Венгрией.

Венграм было ясно, что содействие Германии является заблаговременной и преднамеренной подготовкой венгерской армии для будущих совместных военных действий, включением союзника в свои ряды. С последовавшим затем нападением на Югославию не было необходимости в особых разъяснениях о том, в каком направлении идет эта военная подготовка.

Было ясно, что подготавливаются вооруженные силы для войны против СССР, ибо нападение на Югославию было частью оперативной программы нападения на СССР.

С поражением Югославии обеспечивался правый фланг, который должен был образоваться с началом военных действий против России. Подготовка совместного германо-венгерского нападения на Югославию была поручена мне.

27 и 28 марта 1941 г. я был вызван в имперскую канцелярию к Гитлеру, где, кроме Гитлера, присутствовали Кейтель, Йодль, Гальдер и Браухич.

---

[1] Генерал Лер командовал 4-й воздушной армией гитлеровских военно-воздушных сил. Его армия производила воздушные налеты на Белград. Лер был взят в плен югославской армией 24 мая 1945 г. — Составители.

Гальдер встретил меня следующими словами:

«Фюрер решил напасть на Югославию с тем, чтобы устранить фланговую угрозу при наступлении на Грецию и захватить в свои руки железнодорожную магистраль Белград — Ниш в южном направлении. Но главная цель нападения на Югославию — это позднее, при реализации «плана Барбаросса», оставить свободным правое плечо.

Ваша задача — немедленно отправиться в моем специальном поезде в Вену, передать вызванным туда фельдмаршалу Листу (армейская группировка 12), генералу фон Клейсту (танковая группа) и полковнику фон Витцлебену (начальнику штаба 2-й армии) приказы и объяснить обстановку.

Из Вены выехать в Будапешт и согласовать там с венгерским генеральным штабом стратегическое развертывание немецких войск на венгерской территории и участие венгерских войск в наступлении на Югославию».

АГРЕССИЯ ПРОТИВ СССР

ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1940 г. ЗА № 21 О НАПАДЕНИИ НА СССР

(ПЛАН «БАРБАРОССА»)

[Документ 446-ПС, США-31]

Директива № 21
Вариант «Барбаросса»

Немецкие вооруженные силы должны быть готовы к тому, чтобы еще до окончания войны с Англией победить путем быстротечной военной операции Советскую Россию (вариант «Барбаросса»).

Для этого армия должна будет предоставить все состоящие в ее распоряжении соединения с тем лишь ограничением, что оккупированные области должны быть защищены от всяких неожиданностей.

Задача военно-воздушных сил будет заключаться в том, чтобы высвободить для восточного фронта силы, необходимые для поддержки армии с тем, чтобы можно было рассчитывать на быстрое проведение наземной операции, а также на то, чтобы разрушения восточных областей Германии со стороны вражеской авиации были бы наименее значительными.

Основное требование заключается в том, чтобы находящиеся под нашей властью районы боевых действий и боевого обеспечения были полностью защищены от воздушного нападения неприятеля и чтобы наступательные действия против Англии и в особенности против ее путей подвоза отнюдь не ослабевали.

Центр тяжести применения военного флота остается и во время восточного похода направленным преимущественно против Англии.

Приказ о наступлении на Советскую Россию я дам в случае необходимости за восемь недель перед намеченным началом операции.

Приготовления, требующие более значительного времени, должны быть начаты (если они еще не начались) уже сейчас и доведены до конца к 15-5-41.

Особое внимание следует обратить на то, чтобы не было разгадано намерение произвести нападение.

Приготовления Верховного Главнокомандования должны вестись исходя из следующих основных положений:

Общая цель

Находящиеся в западной части России войсковые массы русской армии должны быть уничтожены в смелых операциях с глубоким продвиже-

нием танковых частей. Следует воспрепятствовать отступлению боеспособных частей в просторы русской территории.

Затем путем быстрого преследования должна быть достигнута линия, с которой русская авиация уже не будет в состоянии совершать нападения на германские области. Конечной целью операции является отгородиться от азиатской России по общей линии Архангельск — Волга. Таким образом, в случае необходимости остающаяся у России последняя промышленная область на Урале сможет быть парализована с помощью авиации.

В ходе этих операций Балтийский флот русских быстро потеряет свои опорные пункты и таким образом перестанет быть боеспособным.

Уже в начале операции следует путем мощных ударов предотвратить возможность действенного вмешательства со стороны русской авиации.

Предполагаемые союзники и их задачи

1. На флангах нашей операции мы можем рассчитывать на активное участие Румынии и Финляндии в войне против Советской России.

Верховное командование германской армии своевременно согласует и установит, в какой форме вооруженные силы обеих стран будут при их вступлении в войну подчинены германскому командованию.

2. Задача Румынии будет заключаться в том, чтобы совместно с наступающей там группой вооруженных сил сковать находящиеся против нее силы противника, а в остальном — нести вспомогательную службу в тыловом районе.

3. Финляндия должна будет прикрывать наступление немецкой десантной северной группы (части XXI группы), имеющей прибыть из Норвегии, а затем оперировать совместно с нею. Кроме того, на долю Финляндии придется ликвидация (русских сил) в Ханко.

4. Можно рассчитывать на то, что не позже, чем начнется операция, шведские железные дороги и шоссе будут предоставлены для продвижения немецкой северной группы.

Проведение операции

Армия в соответствии с вышеизложенными целями:

В районе военных действий, разделенном болотами р. Припяти на северную и южную половины, центр тяжести операции следует наметить севернее этой области. Здесь следует предусмотреть две армейские группы.

Южной из этих двух групп, образующей центр общего фронта, предстоит задача с помощью особо усиленных танковых и моторизованных частей наступать из района Варшавы и севернее ее и уничтожить русские вооруженные силы в Белоруссии. Таким образом должна быть создана предпосылка для проникновения больших сил подвижных войск на север с тем, чтобы во взаимодействии с северной армейской группой, наступающей из Восточной Пруссии в направлении Ленинграда, уничтожить войска противника, сражающиеся в Прибалтике. Лишь после обеспечения этой неотложной задачи, которая должна завершиться захватом Ленинграда и Кронштадта, следует продолжать наступательные операции по овладе-

нию важнейшим центром коммуникаций и оборонной промышленности — Москвой.

Только неожиданно быстрое уничтожение сопротивляемости русской армии могло бы позволить стремиться к одновременному завершению обоих этапов операции.

Основной задачей XXI группы во время восточной операции остается попрежнему оборона Норвегии. Имеющиеся сверх этого силы следует обратить на севере (горный корпус) в первую очередь на обеспечение области Петсамо и его рудных шахт, а также трассы Северного Ледовитого океана, а затем совместно с финскими вооруженными силами продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы прервать снабжение сухим путем Мурманской области.

Сможет ли быть проведена подобная операция с помощью более мощных немецких вооруженных сил (2—3 дивизии) из района Рованиеми и южнее его,— зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги для этого наступления.

Основным силам финской армии будет поставлена задача, в соответствии с успехами немецкого северного фланга, сковать как можно больше русских сил путем нападения западнее или по обеим сторонам Ладожского озера, а также овладеть Ханко.

Основной задачей армейской группы, расположенной южнее припятских болот, является наступление из района Люблина в общем направлении на Киев, чтобы сильными танковыми силами быстро продвинуться во фланг и в тыл русских сил и затем напасть на них при их отходе к Днепру.

Германо-румынской армейской группе на правом фланге предстоит задача:

а) оборонять румынскую территорию и таким образом южный фланг всей операции;

б) в ходе нападения на северном фланге южной армейской группе сковать находящиеся против нее силы неприятеля, а в случае успешного развития событий путем преследования, во взаимодействии с воздушными силами, препятствовать организованному отходу русских через Днестр.

На севере — быстрое достижение Москвы. Захват этого города означает как с политической, так и с хозяйственной стороны решающий успех, не говоря уже о том, что русские лишатся важнейшего железнодорожного узла.

Воздушные вооруженные силы:

Их задача будет заключаться в том, чтобы по возможности парализовать и ликвидировать воздействие русской авиации, а также в том, чтобы поддерживать операции армии на ее решающих направлениях, а именно: центральной армейской группы и—на решающем фланговом направлении— южной армейской группы. Русские железные дороги должны быть перерезаны в зависимости от их значения для операции преимущественно на их важнейших ближайших объектах (мостах через реки) путем их захвата смелой высадкой парашютных и авиадесантных частей.

В целях сосредоточения всех сил для борьбы против неприятельской авиации и непосредственной поддержки армии не следует во время главных операций совершать нападения на оборонную промышленность. Толь-

Führer und Oberste Befehlshaber der Wehrmacht
/FSt/Abt.L (I) Nr.33 408/40 g.K.Chefs.

F.H.Qu., den 18.12.40

Weisung Nr. 21

Fall Barbarossa.

Die deutsche Wehrmacht muß darauf vorbereitet sein, auch vor Beendigung des Krieges gegen England Sowjetrußland in einem schnellen Feldzug niederzuwerfen (Fall Barbarossa).

Das Heer wird hierzu alle verfügbaren Verbände einzusetzen haben mit der Einschränkung, daß die besetzten Gebiete gegen Überraschungen gesichert sein müssen.

Für die Luftwaffe wird es darauf ankommen, für den Ostfeldzug starke Kräfte zur Unterstützung des Heeres freizumachen, daß mit einem raschen Ablauf der Erdoperationen gerechnet werden kann und Schädigung des ostdeutschen Raumes durch feindliche Luftangriffe gering wie möglich bleibt. Diese Schwerpunktbildung im Osten findet ihre Grenze in der Forderung, daß der gesamte von uns beherrschte -und Rüstungsraum gegen feindliche Luftangriffe hinreichend gesichert bleiben muß und die Angriffshandlungen gegen England, insbesondere seine Zufuhr. nicht zum Erliegen kommen dürfen.

Der Schwerpunkt des Einsatzes der Kriegsmarine bleibt auch während eines Ostfeldzuges eindeutig gegen England gerichtet.

Den Aufmarsch gegen Sowjetrußland werde ich gegebenenfalls acht Wochen vor dem beabsichtigten Operationsbeginn be eilen.

Vorbereitungen, die eine längere Anlaufzeit benötigen, sind - weit noch nicht geschehen - schon jetzt in Angriff zu nehmen und zum 15.5.41 abzuschließen.

Entscheidender Wert ist jedoch darauf zu legen, daß die Absicht eines Angriffes nicht erkennbar wird.

Die Vorbereitungen der Oberkommandos sind auf folgender Grundlage zu treffen:

Allgemeine Absicht:

Die im westlichen Rußland stehende Masse des russischen Heeres soll in kühnen Operationen unter weitem Vortreiben von Pan-

«План Барбаросса» (первая страница.)

Kriegsmarine:

Der Kriegsmarine fällt gegen Sowjetrußland die Aufgabe zu, unter Sicherung der eigenen Küste ein Ausbrechen feindlicher Seestreitkräfte aus der Ostsee zu verhindern. Da nach dem Erreichen von Leningrad der russischen Ostseeflotte der letzte Stützpunkt genommen und diese dann in hoffnungsloser Lage sein wird, sind vorher größere Seeoperationen zu vermeiden.

Nach dem Ausschalten der russischen Flotte wird es darauf ankommen, den vollen Seeverkehr in der Ostsee, dabei auch den Nachschub für den nördlichen Heeresflügel über See, sicherzustellen (Minenräumung!).

Alle von den Herren Oberbefehlshabern auf Grund dieser Weisung zu treffenden Anordnungen müssen eindeutig dahin abgestimmt sein, daß es sich um Vorsichtsmaßnahmen handelt für den Fall, daß Rußland seine bisherige Haltung gegen uns ändern sollte. Die Zahl der frühzeitig zu den Vorarbeiten heranzuziehenden Offiziere ist so klein wie möglich zu halten, weitere Mitarbeiter sind so spät wie möglich und nur in dem für die Tätigkeit jedes Einzelnen erforderlichen Umfang einzuweisen. Sonst besteht die Gefahr, daß durch ein Bekanntwerden unserer Vorbereitungen, deren Durchführung zeitlich noch gar nicht festliegt, schwerste politische und militärische Nachteile entstehen.

Vorträgen der Herren Oberbefehlshaber über ihre weiteren Absichten auf Grund dieser Weisung sehe ich entgegen.

Die beabsichtigten Vorbereitungen aller Wehrmachtteile sind mir, auch in ihrem zeitlichen Ablauf, über das Oberkommando der Wehrmacht zu melden.

gez. Adolf Hitler.

---

elle: WFSt/K.T.B. Anl.12 vom 18.12.41

«План Барбаросса» (предпоследняя страница.)

ко по окончании операции против средств сообщения такие нападения станут в порядок дня и в первую очередь на Уральскую область.

Военно-морской флот:

Военно-морскому флоту в войне против Советской России предстоит задача под защитой собственного материка воспрепятствовать выходу неприятельских военно-морских сил из Балтийского моря. Ввиду того, что по достижении Ленинграда русский Балтийский флот потеряет свой последний опорный пункт и окажется в безвыходном положении, следует избегать перед этим более значительных морских операций.

После ликвидации русского флота задача будет состоять в том, чтобы полностью обеспечить снабжение северного фланга армии морским путем (очистка от мин!).

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании настоящего указания, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свое отношение к нам, которого она придерживалась до сих пор.

Число офицеров, привлекаемых для предварительной подработки, должно быть как можно более ограниченным, дальнейшие сотрудники должны привлекаться как можно позже и посвящены лишь в объеме, необходимом для непосредственной деятельности каждого отдельного лица. Иначе возникает опасность, что из-за огласки наших приготовлений, реализация которых пока вовсе еще не решена, могут возникнуть тяжелейшие политические и военные последствия.

Ожидаю от главнокомандующих докладов о их дальнейших намерениях, основанных на настоящем указании.

О намеченных приготовлениях и их ходе во всех войсковых частях доносить мне через Верховное главнокомандование (ОКВ).

Завизировали: *Иодль*, *Кейтель*.

Подписано: *Гитлер*.

Разослано: Верховное главнокомандование сухопутных сил

армии	(опер-отд.)	экз. № 1
»	флотом (СК 1)	» № 2
»	военно-воздушными силами	» № 3
»	вооруженными силами	» № 4
Отдел Л		№ 5—9

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ВАЛЬТЕРА ВАРЛИМОНТА[1]

[Документ СССР-263]

...Я лично впервые услышал об этом плане[2] 29 июля 1940 г.

...В этот день генерал-полковник Иодль прибыл в специальном поезде на станцию Райхенгалле, где находился отдел «Л» штаба оперативного

[1] Вальтер Варлимонт был начальником отдела обороны в ОКВ, а затем заместителем начальника оперативного штаба руководства. — Составители.

[2] Речь идет о плане «Барбаросса». — Составители.

руководства... Это сразу же бросилось в глаза потому, что до этого генерал Иодль к нам, пожалуй, не приезжал.

Кроме меня, он приказал явиться также трем другим старшим офицерам... Я не могу дословно повторить его выражений, но смысл был следующий: Иодль заявил, что фюрер решил подготовить войну против России. Фюрер обосновал это тем, что война должна произойти так или иначе, так лучше будет, если эту войну провести в связи с уже происходящей войной и, во всяком случае, начать необходимые приготовления к ней... При этом, или несколько позднее, Иодль заявил, что Гитлер намеревался начать войну против Советского Союза уже осенью 1940 года. Однако он отказался затем от этого плана. Причиной этому явилось то, что стратегическое сосредоточение армии к этому времени не могло быть выполнено. Для этого отсутствовали необходимые предпосылки в Польше: железные дороги, помещения для войска, мосты не были подготовлены..., средства связи, аэродромы — все еще не были организованы... Поэтому был издан приказ, который должен был обеспечить все предпосылки для того, чтобы такой поход подготовить и чтобы он состоялся...

ЗАЯВЛЕНИЕ ПАУЛЮСА СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ

[Документ СССР-156]

ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР
Москва

8 августа 1944 г. я обратился к немецкому народу с призывом свергнуть Гитлера и прекратить ставшую бессмысленной войну.

Дальше я пытался влиять в этом же смысле путем выступления по радио и рассылкой писем и воззваний к войскам и командованию.

Сегодня, когда преступления Гитлера и его пособников поставлены на суд народов, я считаю своим долгом предоставить Советскому Правительству все известное мне из моей деятельности, что может послужить в Нюрнбергском процессе материалом, доказывающим виновность преступников войны.

С 3 сентября 1940 г. до 18 января 1942 г. я занимал должность оберквартирмейстера в генеральном штабе сухопутных сил. В мои задачи входило замещать начальника генерального штаба и выполнять его особые задания. Лишь осенью 1941 года я стал руководить отделами генерального штаба. Из них мне были подчинены отдел обучения и организационный отдел.

В указанный период времени начальником генерального штаба сухопутных сил был генерал-полковник Гальдер.

При моем поступлении на службу в ОКХ 3 сентября 1940 г. я, среди прочих планировок, застал там еще незаконченный предварительный оперативный план нападения на Советский Союз, известный под условным обозначением «Барбаросса».

Разработкой плана занимался генерал-майор Маркс.

Маркс состоял начальником штаба 18-й армии (фельдмаршала фон Кюхлера) и был временно командирован в ОКХ для разработки этого плана.

Этот план, разработка которого производилась по приказу ОКВ, генерал-полковник Гальдер передал мне с заданием проанализировать возможности наступательных операций с учетом условий местности, использования сил, потребной силы и т. д. при наличии 130—140 дивизий.

По замыслу ОКВ оперативной задачей было: сначала — захват Москвы, Ленинграда и Украины, в дальнейшем — Северного Кавказа с его нефтяными источниками. Конечной целью предусматривалось достижение приблизительно линии Астрахань—Архангельск.

Поставленная цель уже сама по себе характеризует этот план как подготовку чистейшей агрессии; это явствует также из того, что оборонительные мероприятия планом не предусматривались вовсе...

Этим самым развенчиваются лживые утверждения о превентивной войне против угрожающей опасности, которые аналогично оголтелой геббельсовской пропаганде распространялись ОКВ.

Заблаговременно начинается также подготовка у будущего партнера по агрессии — Румынии, которая в предварительном плане «Барбаросса» с самого начала была предусмотрена как плацдарм наступления.

В сентябре 1940 года по приказу ОКВ были направлены в Румынию военная миссия и 13-я танковая дивизия как образцовая часть.

Во главе военной миссии был поставлен генерал от кавалерии Ганзен.

Начальником его штаба был назначен генерал-майор Гауффе, оберквартирмейстером — майор Мерк, 13-й танковой дивизией командовал генерал-майор фон Роткирх.

Задачей военной миссии было реорганизовать румынскую армию и подготовить ее к нападению на Советский Союз в духе плана «Барбаросса». Предварительную ориентировку об этой задаче генерал Ганзен и его начальник штаба получили у меня, задание — от главнокомандующего сухопутными силами фельдмаршала Браухича.

Директивы генерал Ганзен получал из двух мест: по линии военной миссии — от ОКВ, по вопросам сухопутных сил — от ОКХ, директивы военно-политического характера только от ОКВ.

Связь между немецким генеральным штабом и румынским генеральным штабом осуществлялась через военную миссию.

В то время как с Румынией существовал тайный союз уже в сентябре 1940 года, связи с другими двумя сателлитами в этот период подготовки агрессии против Советского Союза были слабее, вернее, осторожнее.

Так, например, установление связи с финским генеральным штабом для выяснения наступательных возможностей в Мурманском направлении было разрешено начальнику штаба армейской группировки (Норвегия) полковнику Бушенгагену лишь в конце февраля 1941 года.

Вопрос о сотрудничестве с Венгрией по плану «Барбаросса» оставался в течение месяцев невыясненным.

Впрочем, Финляндия постоянно оставалась непосредственно подчиненным ОКВ театром военных действий.

Знаменательным было все же то, что начальник финского генерального штаба генерал-лейтенант Гейнрихс в середине декабря 1940 года приезжал в ОКВ и ОКХ.

Воспользовавшись этим случаем, он выступил с докладом перед офицерами — генштабистами из ОКХ о советско-финской войне 1939—1940 гг. и о полученном им опыте войны.

В докладе была ярко выражена общая заинтересованность в военном столкновении с Красной Армией. Гейнрихс оценивал Красную Армию как серьезного противника.

Визит во второй половине декабря 1940 года начальника оперативной группы венгерского генерального штаба полковника Ласло ограничился чисто организационными вопросами.

Между тем подготовительные мероприятия по плану «Барбаросса» к концу 1940 года продвинулись значительно вперед.

Начатая в августе 1940 года разработка предварительного плана «Барбаросса» закончилась проведением двух военных игр под моим руководством в главной квартире ОКХ в Цоссене.

На играх присутствовали генерал-полковник Гальдер, начальник оперативного отдела генерального штаба полковник Хойзингер и старшие специально приглашенные штабные офицеры из ОКХ.

Результат игр, принятый за основу при разработке директив по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса», показал, что предусмотренная диспозиция на линии Астрахань—Архангельск — дальняя цель ОКВ — должна была бы привести к полному поражению Советского государства, чего, собственно, в своей агрессии добивалось ОКВ и что, наконец, являлось целью этой войны: превратить Россию в колониальную страну.

Во время игр оценку по Советскому Союзу давал начальник отдела иностранных армий «Восток» полковник Кинцель.

Выводы докладчика были построены на предпосылках, что Красная Армия — заслуживающий внимания противник, что сведений об особых военных приготовлениях не было и что военная промышленность, включая вновь созданную восточнее Волги, была высоко развитой.

Решающим в дальнейших подготовительных работах по плану «Барбаросса» было то, что ОКВ директивой от 18 декабря 1940 г. установило начало наступления приблизительно на середину мая 1941 года.

Назначенный срок объяснялся русскими климатическими условиями.

Одновременно с этим был расширен круг сотрудников с привлечением командующих трех намеченных армейских группировок, которые на совещании в ОКХ в Цоссене были посвящены во все детали этого замысла.

Этими командующими были: генерал пехоты фон Зоденштерн для будущей армейской группировки «Зюд»; генерал пехоты фон Зальмут для группировки «Центр»; генерал-лейтенант Бреннеке для группировки «Норд».

В то же время Гитлер, в присутствии Кейтеля и Иодля, утвердил доложенные ему Браухичем и Гальдером намечаемые ОКХ операции и отдал приказ о разработке окончательных директив по стратегическому развертыванию сил.

Этим самым военное командование окончательно решилось на нарушение договора, на нападение и на захватническую войну против Советского Союза.

Дальнейшую разработку плана принял на себя начальник оперативного отдела полковник Хойзингер, который непосредственно подчинялся начальнику генерального штаба.

3 февраля 1941 г. в Берхтесгадене по докладу Браухича Гитлер, в присутствии Кейтеля и Иодля, утвердил первую директиву по стратегическому развертыванию сил «Барбаросса».

USSR-156.

Erklärung von Paulus. 8. I. 1946.

An die Regierung der U.d.S.S.R.

Moskau

Am 8. August 1944 habe ich mich an das deutsche Volk gewandt, um es zum Sturze Hitlers und zur Beendigung des sinnlos gewordenen Kampfes aufzurufen. Weiterhin habe ich durch Radioansprachen und Verschickung von Schreiben und Aufrufen an Führer und Truppen im selben Sinne zu wirken gesucht.

Heute, über die Verbrechen Hitler's und seiner Helfer ~~abgeurteilt werden~~ Gericht der Völker gehalten wird, sehe ich mich verpflichtet, alles, was mir aufgrund meiner Tätigkeit bekannt ist und als Beweismaterial für die Schuld der Kriegsverbrecher im Nürnberger ~~Prozess~~ dienen kann, der Sowjetregierung zu unterbreiten.

Ich gehörte vom 3. IX. 1940 bis 18. I. 1942 als Oberquartiermeister I dem Generalstabe des Heeres an. Meine Aufgabe war, den Generalstabschef zu vertreten, im übrigen die mir von ihm zugewiesenen Sonderaufträge zu erledigen. Von den Abteilungen

Заявление Паулюса Советскому правительству (первая страница.)

USSR-156

Kriegsgefangener und russischer Zivilbevölkerung.

4.) Die angeklagten Keitel, Jodl und Göring tragen eine wesentliche Schuld, dass aus der Katastrophe von Stalingrad nicht die gebotenen politischen und militärischen Folgerungen gezogen worden sind. Sie sind dadurch ebenso wie ihr späteres Wirken für Weiterführung des Krieges in besonderem Grade schuld für alle Verluste namentlich für die des Sowjetvolkes.

Ich selbst trage die schwere Verantwortung, den ich damals bei Stalingrad, wenn auch in gutem Glauben, den Befehlen dieser bewusst verbrecherisch handelnden militärischen Führer gehorcht habe. Ferner trage ich die Verantwortung dafür, dass ich die Durchführung meines Befehls vom 16.I.43 über Abgabe aller Kriegsgefangenen an die russische Seite nicht überwacht habe und für die dadurch entstandenen Todesfälle, ferner dass ich mich der Gefangenenfürsorge nicht mehr gewidmet habe.

Als Überlebender von Stalingrad fühle ich die Verpflichtung, dem Sowjetvolke Genugtuung zu leisten.

Kriegsgefangenenlager,
9.I.1946

Паулюс
Generalfeldmarschall

Заявление Паулюса Советскому правительству (последняя страница.)

Тут же присутствовали сопровождавшие Браухича начальник оперативного отдела полковник Хойзингер, генерал-квартирмейстер Вагнер, начальник транспорта генерал Герке и я, как заместитель находившегося в отпуске начальника генерального штаба.

Гитлер дал разрешение ОКВ, расценивая это как важное политическое решение, на ведение переговоров с румынским и финским генеральными штабами. Переговоры с Венгрией он запретил до особого распоряжения.

Вообще же Гитлер в военных вопросах занимался мелочами, как, например, введением в действие отдельных дальнобойных орудий.

В вопросах, касающихся Советского Союза, он не высказывал своей позиции ни в политическом, ни в военном отношении.

В дни упомянутого совещания у Гитлера подполковник фон Лоссберг из ОКВ рассказал мне о следующем выражении Иодля:

«Через три недели после нашего наступления этот карточный домик развалится».

Это столь же самонадеянное, как и легкомысленное заявление характеризует всю духовную низость нацистского руководства и его авторитетных советников Кейтеля и Иодля.

Это замечание свидетельствует также об отсутствии всякого стеснения в отношении планированной захватнической войны и выдает их истинное мнение, прикрытое сознательной ложью, об угрозе со стороны России, как причину планированного нападения.

На пути к нападению на Советский Союз эти опасные нарушители мира должны были устранить еще одно препятствие — угрозу флангу со стороны Югославии.

С этой целью в апреле 1941 года производится нападение и на эту страну.

27 марта 1941 г. я встретил в имперской канцелярии всех троих — Гитлера, Кейтеля и Иодля, собравшихся как раз непосредственно после принятия этого решения и распределения Браухичем и Гальдером заданий для его осуществления.

В силу этого замысла ОКВ вынуждено было отдать приказ о перенесении срока для осуществления плана «Барбаросса» на вторую половину июня.

Вследствие тесной связи югославского вопроса с наступлением на Россию я был 30 марта 1941 г. командирован Гальдером в Будапешт — к начальнику венгерского генерального штаба генералу пехоты Верту для того, чтобы сговориться с венграми, которые тоже хотели оторвать себе кусок этой добычи, относительно осуществления югославской операции как в отношении участия самих венгров, так и по вопросу о развертывании немецких войск на венгерской территории.

Наступление на Югославию обусловило изменение директивы о стратегическом развертывании сил по плану «Барбаросса», так как для наступления из Румынии нехватало войск, которые были связаны на Балканах.

6 июня 1941 г. в имперской канцелярии состоялось последнее решающее совещание.

Все главнокомандующие войск, флота и авиации докладывают Гитлеру, Кейтелю и Иодлю о предстоящих им задачах при осуществлении немецкого вторжения в Советскую Россию.

Со дня 22 июня 1941 г. нами был взят курс на уничтожение и опустошение Советской страны.

В Сталинграде на Волге этот курс достиг своего апогея концентрацией всех явлений, сопутствовавших нацистскую захватническую войну.

Ввиду веского факта, что 6-я армия пришла в Сталинград в результате нацистского нападения на Советский Союз, все жертвы и горести, которые понес советский народ в своей справедливой борьбе, получают возвышенное значение в свете вины и ответственности.

1. Военные преступники Кейтель и Иодль виновны в том, что из-за отказа в моих неоднократных настоятельных требованиях прорыва из замкнутого кольца — телеграммы от 22, 23, 25 ноября 1942 года и далее, почти ежедневно в период от 8 декабря до конца декабря,— Сталинград превратился в зону истребления для находящегося там русского гражданского населения.

2. Они несут, кроме того, ответственность за принципиальный запрет капитуляции находящихся в безнадежном положении войск и особенно за отказ в моем настоятельном ходатайстве от 20.I—43 г. о разрешении капитулировать.

Последствием отказа были гибель и тяжелые страдания русских военнопленных и местного населения.

3. Военные преступники Кейтель, Иодль и Геринг виновны в том, что не выполнили своих торжественных обещаний доставить воздушным путем снабжение окруженной в Сталинграде 6-й армии.

4. Обвиняемый Геринг несет еще особую вину за то, что он не только не выполнил обещания доставить воздушным путем недостающие продукты питания, медикаменты и перевязочный материал, но даже за его легкомысленное обещание принять на себя снабжение по воздуху, что побудило Гитлера и Кейтеля предоставить 6-ю армию своей судьбе.

Последствиями были: голод и смерть от изнеможения многих русских военнопленных и русского гражданского населения.

Обвиняемые Кейтель, Иодль и Геринг несут значительную вину в том, что из сталинградской катастрофы не сделали необходимых выводов политического и военного значения.

Поэтому так же, как и за дальнейшее ведение войны, они в особенной степени виновны за все потери, главным образом за потери советского народа.

Я сам несу тяжелую ответственность за то, что я тогда, под Сталинградом, вполне добросовестно выполнял приказы военных руководителей, действовавших сознательно преступно.

Я несу также ответственность за то, что не контролировал выполнение моего приказа от 14.I 1943 г. о передаче всех военнопленных русской стороне, что повлекло смертные случаи среди них, и за то, что не заботился больше о них.

Как оставшийся в живых под Сталинградом, я считаю себя обязанным дать удовлетворение русскому народу.

Паулюс, генерал-фельдмаршал.

Лагерь военнопленных
9.I 1946 г.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ФРИДРИХА ПАУЛЮСА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 11 ФЕВРАЛЯ 1946 г.

...3 сентября 1940 г. я начал работать в Верховном Командовании сухопутных войск в качестве оберквартирмейстера в генеральном штабе. В качестве такового я должен был замещать начальника генерального штаба, а в остальном должен был выполнять отдельные оперативные задания, которые им мне поручались. Во время моего назначения я нашел в той области, в которой я должен был работать, также еще не готовый оперативный план, который касался нападения на Советский Союз. Этот оперативный план был выработан тогда генерал-майором Марксом, начальником штаба 18 армии, который для этой цели временно находился в распоряжении высшего командования сухопутных сил. Начальник генерального штаба сухопутных сил генерал-полковник Гальдер поручил мне дальнейшую разработку этого плана, начатую на основании директивы ОКВ, и, в частности, я должен был это производить на следующей основе. Нужно было произвести анализ возможностей наступления против Советской России. Эту проверку нужно было произвести в отношении анализа рельефа местности, в отношении использования сил, возможностей и потребностей в силах и т. д., при этом указывалось, что я должен исходить из 130 до 140 дивизий, которые будут находиться в распоряжении для выполнения данной операции.

Далее, с самого начала нужно было уже учитывать использование румынской территории в качестве плацдарма для южной группировки германских войск. На Северном фланге предусматривалось участие Финляндии в войне, но во время разработки предварительных оперативных планов этот момент не учитывался.

В качестве основы для предпринимаемых мероприятий учитывались цели операции: во-первых, намерение ОКВ уничтожить находящиеся в Западной России русские войска и пресечь возможность отступления войсковых частей в глубь России; во-вторых, достичь линии, которая сделала бы невозможными эффективные налеты русских военно-воздушных сил на территорию Германской империи. Конечной целью являлось достижение линии Волга — Архангельск.

Разработка, которую я сейчас обрисовал, была закончена в начале ноября и завершалась двумя военными играми, которыми я руководил по поручению Генерального штаба сухопутных войск. При этом принимали участие старшие офицеры генерального штаба. В качестве основы для этих военных игр предусматривалось использование сил таким образом: в южном районе армейская группировка из области юга Польши и Румынии, которая должна была достигнуть Днепра и Киева. С северного направления — армейская группировка в районе Припяти, самая сильная, должна была наступать из района Варшавы и севернее, в направлении главного удара на Минск и Смоленск, с окончательным намерением впоследствии ударить по Москве, затем еще группа из восточно-прусского пространства, которая шла через Балтику на Ленинград.

Результаты, полученные от этих игр, сводились к тому, чтобы достигнуть линии Днепр — Минск — Ленинград. Дальнейшие операции должны

были развиваться в связи с положением, которое установится в результате этих действий. По окончании этих игр состоялось совещание у начальника генерального штаба сухопутных войск, которое использовало теоретические результаты этих военных игр с привлечением руководителей отдельных штабов армейских группировок, которые были ответственны за операции на Востоке. В конце этого совещания состоялся доклад начальника отдела армий Востока, который сделал сообщение об экономике и географической характеристике Советского Союза, а также в отношении характеристики войск Советского Союза. Примечательным является то, что тогда ничего не было известно о каких-либо приготовлениях со стороны России. Эти военные игры и совещания, о которых я сейчас говорил, представляли собой, так сказать, теоретическую часть и планирование будущей агрессивной войны, являлись, так сказать, завершением этого планирования.

Непосредственно после этого, 10 декабря 1940 г., верховное командование вооруженных сил издало указание № 21 (эта директива являлась основной для всех военных и экономических приготовлений к войне). На основании этой директивы необходимо было осуществлять все действия, связанные с войной. В отношении верховного командования сухопутных сил это выражалось в том, что необходимо было позаботиться о разработке стратегического развертывания сил. Эти первые директивы, касающиеся развертывания сил, 3 февраля 1941 г., после доклада в Оберзальцбурге, были одобрены Гитлером. Они впоследствии были спущены войскам. Впоследствии были составлены различные дополнения к ним. Начало войны было приурочено к тому времени, которое являлось бы наиболее целесообразным для продвижения больших войсковых частей на территории России. Возможности подобного продвижения ожидались в середине мая месяца. И соответственно этому были предприняты все приготовления. Этот план, однако, был изменен, так как Гитлер в конце марта решился на основании положения в Югославии напасть на Югославию.

В результате своего решения напасть на Югославию Гитлер изменил сроки наступления. Наступление должно было быть отсрочено, примерно, на пять недель, т. е. наступление назначалось на вторую половину июня. И, действительно, это наступление состоялось во второй половине, а именно — 22 июня 1941 г.

В заключение я хочу установить, что все приготовления для совершения этого нападения на СССР, которое имело место 22 июня, велись уже осенью 1940 года ...

Примерно в сентябре 1940 года, как раз тогда, когда я был занят оперативной разработкой нападения на Советский Союз, уже тогда предусматривалось использование румынской территории в качестве плацдарма для наступлений правой, т. е южной группировки германских войск. Была послана военная миссия под руководством генерала от кавалерии Ганзена в Румынию. Далее, была послана танковая дивизия в качестве образцовой дивизии в Румынию. Для всех тех, кто был посвящен в эти планы, было ясно, что это мероприятие могло служить только для того, чтобы привести в состояние готовности будущих военных партнеров. Далее, в отношении Венгрии. В декабре 1940 года в Главное Командование сухопутных войск в Цоссен прибыл начальник оперативной группы

венгерского генерального штаба полковник Ласло и попросил консультации по организационным вопросам. Венгерские войска занимались как раз в то время вопросами реорганизации бригад и дивизий и расстановкой моторизованных и танковых частей. Начальник организационного отдела генерального штаба генерал-майор Бокле и я дали ряд советов полковнику Ласло по этому вопросу. Одновременно с этим ряд венгерских военных миссий был направлен в Берлин, в том числе военный министр Венгрии, которые вступили в переговоры с соответствующими военными инстанциями в Германии относительно поставок вооружения для войны.

Всем нам, посвященным в эти планы, было ясно, что все эти мероприятия, касающиеся передачи вооружения другим армиям, были мыслимы лишь в том случае и явно сводились к тому, что в будущем предстояли военные операции и что это оружие будет использовано в этих будущих военных действиях в интересах Германии.

В отношении Венгрии можно было бы сказать еще следующее. Вследствие развития событий в Югославии Гитлер в конце марта 1940 года решил напасть на Югославию. 27 или 28 марта я был призван в имперскую канцелярию в Берлине, где в это время состоялось совещание между Гитлером, Кейтелем и Иодлем. В этом совещании также принимали участие командующий сухопутными войсками и начальник генерального штаба сухопутных сил. По моем прибытии генерал Гальдер — начальник генерального штаба сухопутных сил—сообщил мне, что Гитлер решил напасть на Югославию и тем самым устранить угрозу с фланга для будущих операций в области Греции и для того, чтобы захватить железнодорожную магистраль с Белграда на Ниш и для того, чтобы в дальнейшем обеспечить проведение в жизнь плана «Барбаросса» в том смысле, чтобы освободить свой правый фланг. Мне было поручено привлечь ряд соответствующих офицеров генерального штаба сухопутных сил и поехать с ними в Вену для того, чтобы разъяснить и передать соответствующие приказы немецким командующим, которые принимали участие в этих операциях. Затем я должен был поехать в Будапешт, в генеральный штаб Венгрии для того, чтобы обсудить там и прийти к соглашению по вопросу использования Австрии в качестве плацдарма для германских войск, а также договориться в отношении участия венгерских войск в нападении на Югославию.

30 марта рано утром я прибыл в Будапешт и повел переговоры с начальником генерального штаба Венгрии, пехотным генералом Вертером, затем с начальником оперативной группы генерального штаба Венгрии — полковником Ласло. Совещание протекало без каких-либо трений и привело к желательному результату. Этот результат был зафиксирован на карте. На карте, которая была передана мне венгерским генеральным штабом, были нанесены не только действия наступающих против Югославии групп, но также расстановка всех сил, которые были расположены на границе Закарпатской Украины. Эта расстановка предусматривалась в качестве прикрытия со стороны Советского Союза.

Тот факт, что такая группировка существовала, является доказательством того, что со стороны Венгрии также существовало убеждение, что нападение Германии на Югославию будет рассматриваться Советским Союзом как акт агрессии. Что касается принципиальной установки в от-

ношении позиции Венгрии в смысле участия в таких приготовлениях, то мне было известно мнение Гитлера, что Венгрия стремится с помощью Германии вернуть и расширить территории, которые были утрачены Венгрией в 1918 году. Кроме того, Венгрия опасается усиления другого союзника Германии — Румынии.

Под таким углом зрения Гитлер и рассматривал участие Венгрии в его политическом курсе. Гитлер, насколько я это мог видеть по ряду других примеров, относился к Венгрии очень сдержанно. Во-первых, он стремился скрывать от Венгрии будущие планы в отношении наступления, так как он опасался ее связей с враждебными Германии государствами. Во-вторых, Гитлер не стремился давать Венгрии преждевременных обещаний в смысле территориальных приобретений.

Я могу привести пример в отношении района нефтяных источников — Драгобыча. Впоследствии, когда началось наступление против Советского Союза, немецкая 17-я армия, которая боролась в этом районе, получила строгое указание при всех условиях занять нефтяной район Драгобыча до приближения венгерских войск.

В отношении этого будущего военного партнера, по моим наблюдениям, Гитлер вел себя так, что он, с одной стороны, определенно рассчитывал на участие Венгрии и поэтому снабжал Венгрию вооружением и помогал ей в обучении войск, но что он все-таки еще не определил срока, когда он сообщит этому партнеру о своих окончательных планах.

Далее, вопрос, касающийся Финляндии. В декабря 1940 года состоялся первый визит генерал-лейтенанта Гейнрихса — начальника генерального штаба Финляндии — в главную ставку верховного командования сухопутных сил в Цоссене. Генерал-лейтенант Гейнрихс совещался с начальником генерального штаба сухопутных сил. Содержание этой беседы я уже не помню, но он сделал там доклад, касающийся русско-финской войны 1939—1940 гг. Этот доклад был сделан для офицеров-генштабистов ОКХ. Этот доклад был адресован также тем руководителям штабов армейских группировок, которые участвовали в военных играх. Этот доклад для офицеров-генштабистов имел очень большое значение в то время, так как он был сделан тогда, когда была спущена директива № 21 от 18 декабря. Этот доклад имел очень большое значение потому, что он представлял собой обмен опытом войны с Советским Союзом. Далее, он давал представление о расстановке сил финских войск и о качестве этих сил, которые, возможно, могли стать в будущем военным партнером Германии.

Второй визит начальника генерального штаба Финляндии в Цоссене состоялся, примерно, во второй половине марта 1941 года. Финский начальник генерального штаба приехал тогда из Зальцбурга, где он имел совещание с главным командованием германских вооруженных сил. Предметом обсуждения в Цоссене была координация действий финской южной группировки для операции «Барбаросса», координация действий этой группы с немецкой армейской группировкой «Север», которая из Восточной Пруссии должна была продвигаться в направлении Ленинграда. Тогда согласились о том, что выступление финской южной группировки должно было быть согласовано с выступлением германской северной группировки. Были обусловлены координированные действия против Ленинграда этих группировок и что действия финской группировки должны были

зависеть от действия германской и должны были развиваться в зависимости от обстановки...

...Нападение на Советский Союз состоялось, как я уже говорил, после длительных приготовлений и по строго обдуманному плану. Войска, которые должны были осуществить нападение, сначала были расставлены на соответствующем плацдарме. Только по особому распоряжению они были частично выведены на исходные позиции и затем одновременно выступили по всей линии фронта — от Румынии до Восточной Пруссии. Из этого следует исключить финский театр военных действий. Так же, как продуман и проанализирован был оперативный план, так же тщательно был произведен анализ наступления в штабах армейских групп, корпусов и дивизий в целом ряде военных игр. Результаты этого анализа были еще задолго до начала войны зафиксированы в соответствующих приказах, которые касались всех мелочей наступления. Был организован очень сложный обманный ход, который был осуществлен из Норвегии и также с французского побережья. Эти операции должны были создать видимость операций, намеченных против Англии, и должны были тем самым отвлечь внимание России. Однако не только оперативные неожиданности были предусмотрены. Были также предусмотрены все тактические возможности ввести в заблуждение противника. Это означало, что шли на то, что, запрещая производить явную разведку на границе, тем самым допускали возможные потери во имя достижения внезапности нападения. Но это означало также и то, что не существовало опасений, что противник внезапно попытается перейти границу...

Конечная цель нападения, заключавшаяся в наступлении до Волги, превышала силы и способности германской армии. И эта цель характеризует не знавшую пределов захватническую политику Гитлера и нацистского государства.

Со стратегической точки зрения достижение этой цели означало бы уничтожение вооруженных сил Советского Союза. Захват этой линии означал бы захват и покорение главных областей Советской России, в том числе столицы Москвы, и тем самым политических и экономических центров Советской России.

Экономический захват этой линии Волга — Архангельск означал бы обладание важнейшими источниками питания, важнейшими полезными ископаемыми, включая сюда нефтяные источники Кавказа, а также важнейшими промышленными центрами России и далее центральной сетью Европейской части России. Насколько это соответствовало стремлениям Гитлера, насколько это соответствовало его экономической заинтересованности в этой войне, об этом можно судить по тому примеру, который я лично знаю. 1 июня 1942 г. на совещании командующих армейской группировкой юга в районе Полтавы Гитлер заявил, если он не получит нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной. Для эксплуатации захваченных территорий и администрирования ими все экономические и административные организации и учреждения были созданы еще до начала войны. В заключение я хотел бы сказать: указанные цели означали завоевание с целью колонизации русских территорий, эксплуатации которых и ресурсы которых должны были дать возможность завершить войну на Западе с той целью, чтобы окончательно установить господство Германии в Европе...

ИЗ ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ПЕРВОГО ОТДЕЛА ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГАНСА ПИККЕНБРОКА ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-228]

...Я должен сказать, что уже с августа—сентября 1940 года со стороны отдела иностранных армий генерального штаба стали значительно увеличиваться разведывательные задания «Абверу» [1] по СССР. Эти задания, безусловно, были связаны с подготовкой войны против России.

О более точных сроках нападения Германии на Советский Союз мне стало известно в январе 1941 года от Канариса [2]. Какими источниками пользовался Канарис, я не знаю, однако он сообщил мне, что нападение на Советский Союз назначено на 15 мая...

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА III ОТДЕЛА ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ И КОНТРРАЗВЕДКИ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ФРАНЦА ФОН БЕНТИВЕНЬИ ОТ 28 ДЕКАБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-230]

...О подготовке Германией военного нападения на Советский Союз впервые я узнал в августе 1940 года от руководителя германской разведки и контрразведки адмирала Канариса. В неофициальной беседе, происходившей в служебном кабинете Канариса, он сообщил мне, что Гитлер приступил к проведению мероприятий для осуществления похода на Восток, о котором он объявил еще в 1938 году в своем выступлении на Берлинском совещании гаулейтеров.

Канарис сказал мне, что теперь эти замыслы Гитлера начали принимать реальные формы. Видно это хотя бы из того, что дивизии германской армии в большом количестве перебрасываются с запада к восточным границам и, согласно специальному приказу Гитлера, размещаются на исходных позициях предстоящего вторжения в Россию.

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ЗАЯВЛЕНИЯ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ МЮЛЛЕРА [3]

[Документ СССР-149]

...Подготовка к нападению на Советский Союз началась еще в июле 1940 года. В то время я был первым офицером штаба армейской группировки «Ц» в Дижоне (Франция). Командующим был генерал-фельдмаршал фон Лееб. В состав этой армейской группировки входили 1, 2 и 7 армии, являвшиеся оккупационными войсками во Франции. Кроме того, во Франции находились армейская группировка «А» (Рундштедт), имевшая задачей подготовку операции «Морского льва» (десанта против Англии), и армейская группировка «Б» (фон Бок). В течение июля штаб армейской

---

[1] Т. е. контрразведке. — Составители.

[2] Канарис — бывший начальник военной разведки и контрразведки гитлеровской армии. Был казнен Гитлером в 1944 году за участие в заговоре против него. — Составители.

[3] Мюллер — командир одного из армейских корпусов гитлеровской армии. — Составители.

группировки «Б» был переведен на Восток (Познань). Штабу армейской группировки «Б» были переданы переброшенные из Франции (из состава оккупационных войск) 12 армия, 4 армия, 18 армия и еще несколько корпусов и около 30 дивизий. Из этого числа несколько дивизий было взято из армейской группировки «Ц».

Непосредственно после кампании на Западе ОКХ отдало приказ о демобилизации 20 дивизий. Приказ этот был отменен и, 20 дивизий не были демобилизованы. Вместо этого они по возвращении в Германию были уволены в отпуск и таким образом держались наготове на случай срочной мобилизации.

Оба эти мероприятия — перевод около 500 тысяч человек на границу с Россией и отмена приказа о роспуске около 300 тысяч человек — доказывают, что уже в июле 1940 г. существовали планы военных действий на Востоке.

Следующим приказом, свидетельствующим о подготовке Германии к нападению на Советский Союз, явилось изданное в сентябре 1940 года письменное распоряжение ОКХ о формировании в Лейпциге новой армии (11), нескольких корпусов и около 40 пехотных и танковых дивизий. Формирование этих соединений производилось с сентября 1940 года командующим резервной армией (генерал-полковником Фроммом), частично это формирование производилось во Франции, главным же образом в Германии. К концу сентября 1940 года ОКХ вызвало меня в Фонтенебло. Обер-квартирмейстер 1 генерального штаба сухопутных сил генерал-лейтенант (впоследствии фельдмаршал) Паулюс передал мне, пока что в устной форме, приказ о том, что мой штаб (из армейской группировки «Ц») должен быть к 1 ноября переведен в Дрезден, а штаб 2 армии (генерал-полковник Бейхс), входивший в состав этой армейской группировки,— в Мюнхен (также к 1 ноября) ...

Задача заключалась в руководстве военной подготовкой вновь формируемых вышеуказанных 40 дивизий. Согласно этому приказу, подтвержденному впоследствии письменным приказом за подписью начальника генерального штаба Гальдера, перевод частей был проведен в установленный срок. При нападении на Советский Союз эти 40 дивизий были введены в действие...

Поскольку действительной задачей армии являлась подготовка к нападению на Советскую Россию, то на первом плане стоял вопрос об обучении войск офицерами генерального штаба в соответствии с этим планом.

В конце января 1941 года я был командирован телеграфным приказом начальника генерального штаба Гальдера на военные игры в Сен-Жермен (около Парижа), в армейскую группировку Рундштедта. Задачей военной игры было наступление из Румынии и Южной Польши в направлении на Киев и к югу от него. Игра велась с расчетом на участие и румынских войск. В основном военная игра соответствовала условиям будущего приказа о стратегическом развертывании сил... Руководителем военной игры был начальник штаба армейской группировки Рундштедт. Присутствовали: Рундштедт, Гальдер, начальники штабов: 6-й армии — полковник Гейм, 11-й армии — полковник Валер, танковой группы Клейста — полковник Цвиглер и несколько генералов танковых войск. Военная игра происходила в месторасположении армейской группировки Рундштедта примерно с 31 января по 2 февраля 1941 г. Игра показала необходимость сильной концентрации танковых сил...

ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО ПОЛКОВНИКА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ЭРВИНА ШТОЛЬЦЕ[1]

[Документ СССР-231]

Я получил указание от Лахузена [2] организовать и возглавить специальную группу под условным наименованием «А», которая должна была заниматься подготовкой диверсионных актов и работой по разложению в советском тылу в связи с намечавшимся нападением на Советский Союз.

В то же время Лахузен дал мне для ознакомления и руководства приказ, поступивший из оперативного штаба вооруженных сил, подписанный фельдмаршалом Кейтелем и генералом Иодлем (или генералом Варлимонтом по поручению Кейтеля, точно не помню). Этот приказ содержал основные директивные указания по проведению подрывной деятельности на территории Союза Советских Социалистических Республик после нападения Германии на Советский Союз. Данный приказ был впервые помечен условным шифром «Барбаросса»... В приказе указывалось, что в целях нанесения молниеносного удара Советскому Союзу «Абвер-2» при проведении подрывной работы против России должен использовать свою агентуру для разжигания национальной вражды между народами Советского Союза... Выполняя упомянутые выше указания Кейтеля и Иодля, я связался с находившимися на службе в германской разведке украинскими националистами и другими участниками националистических фашистских группировок, которых привлек для выполнения поставленных выше задач. В частности, мною лично было дано указание руководителям украинских националистов, германским агентам Мельнику (кличка «Консул-1») и Бандере организовать сразу же после нападения Германии на Советский Союз провокационные выступления на Украине с целью подрыва ближайшего тыла советских войск, а также для того, чтобы убедить международное общественное мнение в происходящем якобы разложении советского тыла.

Нами были подготовлены также специальные диверсионные группы для подрывной деятельности в Прибалтийских Советских Республиках...

Кроме того, была подготовлена для подрывной деятельности на советской территории специальная воинская часть — учебный полк особого назначения «Бранденбург-800», подчиненный непосредственно начальнику «Абвер-2» Лахузену.

В задачу этого созданного в 1940 году специального соединения входил захват оперативно важных объектов — мостов, туннелей, оборонных предприятий и удержание их до прихода авангардных частей германской армии. При этом, вопреки международным правилам ведения

---

[1] Штольце являлся одним из руководящих офицеров германской военной разведки и контрразведки и был захвачен в плен частями Советской Армии.— Составители.

[2] Генерал-майор Лахузен — начальник 2-го отдела контрразведки и заместитель адмирала Канариса. — Составители.

войны, личный состав этого полка, комплектованный главным образом за счет зарубежных немцев, широко использовал применение обмундирования и вооружения армии противника для маскировки своих операций.

В процессе подготовки нападения Германии на СССР командование полка «Бранденбург-800» также запасало предметы обмундирования и вооружения Красной Армии и организовало отдельные отряды из числа немцев, знающих русский язык...

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РУМЫНИИ ИОНА АНТОНЕСКУ С ПОДСУДИМЫМ РИББЕНТРОПОМ, СОСТОЯВШЕЙСЯ 12 ФЕВРАЛЯ 1942 г.[1]

[Документ СССР-231]

...Я без колебаний подчеркнул, что еще с сентября, когда я взял управление страной, располагая поддержкой только со стороны гр-на Михая Антонеску, я заявил, не спросив у своего народа, что мы должны вести политику присоединения к странам оси; я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два человека осмеливаются сделать открытое заявление и призвать свой народ вести такую политику, которая, несомненно, должна была бы показаться гнусной.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РУМЫНИИ ИОНА АНТОНЕСКУ (1945 г.)

[Документ СССР-153]

...На всем протяжении своего пребывания у власти в Румынии я проводил политику укрепления связи с Германией и пользовался ее помощью в деле переобучения и перевооружения румынской армии. В этих целях я несколько раз встречался с Гитлером. Первая встреча с Гитлером состоялась в ноябре 1940 года, вскоре после того, как я стал главой румынского правительства. Встреча эта состоялась по моей инициативе в Берлине в официальной резиденции Гитлера, в присутствии министра иностранных дел Германии Риббентропа и личного переводчика Гитлера Шмидта. Беседа с Гитлером длилась более четырех часов. Я заверил Гитлера в том, что Румыния остается верной ранее заключенному соглашению о присоединении Румынии к тройственному пакту. В ответ на мои заверения о верности союзу с Германией Гитлер заявил, что немецкие солдаты гарантируют границы Румынии. Тогда же Гитлер мне сказал, что венским арбитражем еще не сказано последнее слово, и этим самым дал понять, что Румыния может рассчитывать на пересмотр решения, принятого в свое время в Вене, о Трансильвании.

Я и Гитлер согласились, чтобы находившаяся в Румынии германская военная миссия продолжала вести работу по перестройке румынской ар-

[1] Документ захвачен частями Советской Армии в личном архиве Антонеску. Запись составлена от имени Антонеску. — Составители.

мии по немецкому образцу, а также заключила экономическое соглашение, согласно которому немцы в последующем поставляли в Румынию самолеты марки «Мессершмидт-109», танки, тракторы, зенитную и противотанковую артиллерию, автоматы и другое вооружение, получая взамен из Румынии хлеб и бензин для нужд германской армии.

На поставленный вопрос, можно ли рассматривать мою беседу с Гитлером как начало моего сговора с немцами по подготовке войны против Советского Союза, я отвечаю утвердительно. Это обстоятельство Гитлер, безусловно, имел в виду при разработке планов нападения на Советский Союз.

В январе 1941 года через германского посла в Румынии Фабрициуса я был приглашен в Германию и имел в Берхтесгадене вторую встречу с Гитлером, на которой присутствовали: Риббентроп, Фабрициус и вновь назначенный германский посол в Бухаресте Келлингер. Кроме них, присутствовали также представители германских вооруженных сил: фельдмаршал Кейтель и генерал-полковник Йодль.

В начале беседы Гитлер, представляя мне Келлингера, подчеркнул, что последний является его ближайшим другом.

После этого Гитлер, характеризуя военное положение на Балканах, заявил, что в связи с неудачами итальянцев в войне с Грецией Муссолини обратился к нему за помощью, и такую помощь он, Гитлер, намерен оказать Италии. В связи с этим Гитлер просил меня пропустить через Румынию сосредоточенные на территории Венгрии германские войска для того, чтобы они могли оказать быструю помощь итальянцам.

Имея в виду, что пропуск немецких войск через Румынию на Балканы будет актом, враждебным Советскому Союзу, я спросил у Гитлера, как, по его мнению, отнесется к этому Советское правительство.

Гитлер, напомнив мне, что при первой встрече со мной в ноябре 1940 года он уже дал соответствующие гарантии Румынии, взял на себя обязательство защищать Румынию силой оружия.

Я высказал опасение, что продвижение немецких войск через Румынию может послужить поводом военных действий со стороны Советского Союза, и тогда Румыния попадет в тяжелое положение, так как румынская армия не отмобилизована. На это Гитлер заявил, что он отдаст приказ оставить в Румынии часть немецких войск, предназначенных для участия в операциях против Греции. Гитлер подчеркнул также, что находящаяся в его распоряжении информация свидетельствует о том, что Советский Союз не намерен воевать против Германии или Румынии.

Удовлетворившись этим заявлением Гитлера, я согласился пропустить немецкие войска по румынской территории.

Присутствовавший на этом совещании генерал-полковник Йодль охарактеризовал мне стратегическое положение германской армии, подчеркнув при этом необходимость удара по Греции со стороны Болгарии.

Моя третья встреча с Гитлером состоялась в мае 1941 года в Мюнхене.

На этой встрече, где, кроме нас, присутствовали Риббентроп и личный переводчик Гитлера — Шмидт, мы уже окончательно договорились о совместном нападении на Советский Союз.

Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз. Подготовив это нападение, говорил Гитлер, мы

должны осуществить его неожиданно на всем протяжении границ Советского Союза, от Черного до Балтийского моря.

Неожиданность военного нападения, продолжал далее Гитлер, даст Германии и Румынии возможность в короткий срок ликвидировать одного из самых опасных наших противников.

Исходя из своих военных планов, Гитлер предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз.

Гитлер подчеркнул, что Румыния не должна стоять вне этой войны, так как для возвращения Бессарабии и Северной Буковины она не имеет иного пути, как только воевать на стороне Германии. При этом он указал, что за нашу помощь в войне Румыния сможет оккупировать и администрировать и другие советские территории вплоть до Днепра.

Так как предложение Гитлера о совместном начале войны против Союза Советских Социалистических Республик соответствовало моим агрессивным намерениям, я заявил о своем согласии принять участие в нападении на Советский Союз и обязался подготовить потребное количество румынских войск и одновременно увеличить поставки нефти и продуктов сельского хозяйства для нужд германской армии.

Перед тем, как мною и Гитлером было принято решение о нападении на Россию, я спросил у Гитлера, есть ли какая-либо договоренность с Венгрией относительно ее участия в войне. Гитлер ответил, что венгры уже дали свое согласие участвовать в союзе с Германией в войне против СССР. Когда именно немцы договорились об этом нападении с венграми, Гитлер мне не сказал.

Возвратившись из Мюнхена в Бухарест, я начал деятельную подготовку к предстоящей войне...

После вторжения на советскую территорию румынские войска, находившиеся под моим главным командованием, оказали немцам большую помощь, в связи с чем Гитлер прислал на мое имя письмо с выражением благодарности мне и румынской армии...

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА БЫВШЕГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА РУМЫНИИ МИХАЯ АНТОНЕСКУ ОТ 9 ЯНВАРЯ 1946 г.

[Документ СССР-152]

...В ноябре 1940 года маршал Антонеску в сопровождении тогдашнего министра иностранных дел принца Струза выехал в Германию, где имел встречу с Гитлером.

Во время переговоров с Гитлером маршал Антонеску подписал соглашение о присоединении Румынии к «тройственному пакту» и получил от Гитлера обещание пересмотреть в последующем решение венского арбитража в пользу Румынии...

Эта первая поездка маршала Антонеску послужила началом политики, приведшей впоследствии к совместному нападению Германии и Румынии на Советский Союз...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛА ПЕХОТЫ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ БУШЕНГАГЕНА В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 13 ФЕВРАЛЯ 1946 г.

В конце декабря 1940 года я, будучи начальником штаба германских войск в Норвегии, был приглашен в ОКХ, где начальник генерального штаба генерал-полковник Гальдер проводил совещание с начальниками штабов армейских групп и отдельных армий, к числу которых принадлежала моя армия. На этом совещании нас ознакомили с изданной 18 декабря директивой, касавшейся плана «Барбаросса». На этом совещании путем докладов нас ознакомили с планами в отношении этой операции против Советской России.

Из директивы я узнал, что мои войсковые части будут участвовать в этой операции. Особенно заинтересовал меня один доклад, который был сделан начальником генерального штаба финской армии генерал-лейтенантом Гейнрихсом. Он говорил тогда о военных действиях 1939—1940 гг. против России и дал оценку как Красной Армии, так и финским частям. Генерал Гейнрихс имел тогда совещание с генерал-полковником Гальдером, в котором я не участвовал, но я полагаю, что эти совещания были посвящены возможному сотрудничеству финских и германских войск, в случае возникновения германо-советского конфликта.

Уже осенью 1940 года существовало военное сотрудничество между Германией и Финляндией. Германский военно-воздушный флот согласовал с финским генеральным штабом транзитные переброски материалов из Северной Норвегии в финские порты. Германский атташе в Хельсинки вел, по поручению ОКВ, аналогичные переговоры, которые также относились к теме транзита германских войск к финским гаванам на Балтике и привели к установлению общего транзита германских войск. Для этой цели соответствующие учреждения были переведены в столицу Лапландии, так что германский транспорт мог быть доставлен в Петсамо. Были организованы инстанции и учреждения на пути следования, которые должны были ведать довольствием перебрасываемых германских войск.

В декабре 1940 г. или январе 1941 г. я вел переговоры с ОКВ в отношении деталей, касавшихся участия войск, которые должны были из Норвегии присоединиться к финским войскам и совместно осуществлять операции против СССР.

Вопрос советского обвинителя: Не приходилось ли вам вести переговоры с финским генеральным штабом о совместных операциях против Советского Союза?

Бушенгаген: Да.

Вопрос обвинителя: Скажите, кто уполномочил вас на эти переговоры и как эти переговоры протекали?

Бушенгаген: Полномочия и поручения я получил от ОКВ, которое давало указания как по моей армии, так и мне лично.

В феврале 1941 года после того, как были выяснены принципиальные установки в отношении участия германских войск, находящихся в Норвегии, я получил поручение выехать в Хельсинки и там лично вступить в контакт с финским генеральным штабом для того, чтобы обсудить совместные операции в Северной Финляндии.

Я прибыл 17 февраля 1941 г. в Хельсинки и в последующие дни имел собеседование с финским генеральным штабом, его начальником генералом Гейнрихсом, его представителями генералом Айре, начальником оперативного отдела штаба финской армии полковником Топола. На этих совещаниях говорилось о возможностях операций из Средней и Северной Финляндии, особенно из районов Куусамо и Рованьеми, а также из района Петсамо.

Эти совещания привели к полному единодушию. После этих совещаний я поехал с начальником оперативного отдела финского генерального штаба полковником Топола в северную и среднюю части Финляндии для того, чтобы на месте выяснить в районе Куусамо и восточнее Рованьеми и Петсамо возможности развертывания наших войск и возможность проведения операций из этого района. В этой поездке с целью рекогносцировки привлекались каждый раз те финские командующие, которых затрагивал практически данный вопрос.

Эта поездка закончилась 28 февраля в Торнове, на финско-шведской границе. В последующих совещаниях были зафиксированы результаты этой поездки и было решено, что операции из района Куусамо и операции из района Рованьеми сулят успех, но что имеются серьезные трудности для наступления из района Петсамо на Мурманск. Тем закончилось мое совещание с финским генеральным штабом.

В результате этой поездки был разработан верховным командованием войск, находящихся в Норвегии, оперативный план, который предусматривал совместные операции на финской территории. Этот оперативный план был представлен в ОКВ и был утвержден. Впоследствии эта операция получила название «Голубой песец».

24 мая я имел вторую встречу с начальником генерального штаба Финляндии. Это происходило в главной ставке в Бранденбурге, и затем вылетел с ним в Мюнхен, где я, вместе с ним и начальником оперативного отдела полковником Топола имел совещание, которое имело целью подготовку к будущим переговорам в Зальцбурге.

25 мая состоялось совещание в Зальцбурге в ОКВ между фельдмаршалом Кейтелем, генерал-полковником Иодлем, с одной стороны, и представителем финского командования Гейнрихсом и полковником Топола — с другой. На этом совещании были зафиксированы принципы для военного сотрудничества финских и германских войск. После этого совещания я поехал вместе с генералом Гейнрихсом обратно в Берлин. Там состоялись дальнейшие переговоры, которые были в управлении ОКВ, по вопросам экономики и вооружения.

Далее было совещание с генеральным штабом военно-воздушных сил, касавшееся усиления финского воздушного флота, а также поставки материалов финским военно-воздушным силам. За этим последовала еще одна встреча с генерал-полковником Гальдером, на которой я, однако, не присутствовал.

В третий раз я встретился 2 июня с финским генеральным штабом... На этом совещании, которое снова велось Топола и Гейнрихсом, были разработаны детали военного сотрудничества, в частности установлены сроки, а затем мероприятия, которые должны были скрыть мобилизацию, которая будет происходить в Финляндии. Было решено, что эта мобилизация будет проходить под флагом переподготовки резервистов и усиле-

ния пограничной охраны. Далее были приняты решения относительно расстановки и численности германских и финских сил.

Основные финские силы находились под командованием фельдмаршала Маннергейма, на юге должна была действовать германская группа, которая продвигалась из Восточной Пруссии, и они должны были наступать на район Ленинграда и Ладоги. Остальные финские силы должны были подчиняться генерал-полковнику Фалькенхорсту и должны были оперировать севернее реки Ула. Эта группа имела три направления: из района Куусамо на Мурманск, средняя группа — из района Кемиярви через Саллу на Кандалакшу и третья группа должна была итти севернее из Петсамо на Мурманск. По всем этим вопросам было достигнуто полное соглашение. Кроме того, были обсуждены детали, касавшиеся обмена информацией. Далее речь шла об использовании финских транспортных средств и далее — переговоры между представителями военно-воздушного флота в отношении использования финских аэродромов в целях германского наступления.

После этих совещаний я поехал обратно в Германию и изложил там все результаты этих собеседований и совещаний, которые должны были быть потом реализованы в интересах Германии.

12 или 13 июня я поехал в Хельсинки вместе с германским связным генерал-лейтенантом Эрфуртом, который должен был осуществлять связь с финским генеральным штабом. Я встретился с Гейнрихсом, которому я передал протокольную запись всех тех вопросов, которые обсуждались на совещаниях, которые имели место до этого. Он вполне одобрил этот протокол. Затем я передал все функции по связи генерал-лейтенанту Эрфурту для того, чтобы принять на себя обязанности начальника штаба германских войск в Норвегии.

Общее соглашение, которое было достигнуто между германским ОКВ и финским генеральным штабом, предусматривало с самого начала участие финской армии и использование германских войск на этих территориях Финляндии для того, чтобы осуществить захватническую войну в отношении СССР. В этом не могло быть никакого сомнения...

ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО ВОЕННОГО МИНИСТРА РУМЫНИИ ПАНТАЗИ

[Документ СССР-154[

...Подготовка Румынии к войне против Советского Союза началась с ноября 1940 года, когда в Бухарест, согласно подписанному маршалом Антонеску соглашению о происоединении Румынии к «тройственному пакту», прибыла германская военная миссия, состоявшая из групп немецких офицеров-инструкторов: по сухопутным войскам во главе с генерал-полковником Ганзеном и по военно-воздушным силам во главе с генерал-майором Спейделем.

С прибытием в Румынию германских военных миссий, по указанию маршала Антонеску, начальник генерального штаба румынской армии генерал Иоанициану издал приказ по армии о допуске немецких офицеров-инструкторов в части и соединения для реорганизации и переподготовки румынских войск в соответствии с уставами германской армии.

Тогда же, по распоряжению маршала Антонеску, были собраны на двухмесячную переподготовку все офицеры запаса румынской армии, которые проходили обучение под руководством немцев.

В период переподготовки офицеров запаса генеральный штаб румынской армии разработал план призыва 12 возрастов, подлежащих мобилизации в армию на случай войны, с таким расчетом, чтобы к 1 июля 1941 г. все эти возрасты были подготовлены в соответствии с уставными требованиями германской армии.

Такую же переподготовку проходил высший и старший командный состав румынской армии по родам войск.

Таким образом, под руководством немцев, к началу войны Румынии и Германии против Советского Союза вся румынская армия и военно-воздушный флот были реорганизованы и переподготовлены на немецкий лад...

В связи с этим, по приказу маршала Антонеску, в феврале 1941 года были направлены на границу Северной Буковины и Бессарабии отмобилизованные и готовые к боевым действиям против Советского Союза: 4 горно-стрелковая дивизия, 7, 8, 21 пехотные дивизии, гвардейская пехотная дивизия, кавалерийский корпус и еще одна пехотная дивизия, название которой сейчас не помню. Кроме этого, на границу с Советским Союзом были направлены три германские дивизии, выделенные из тех 21 немецких дивизий, которые следовали через Румынию...

По приказу маршала Антонеску в мае 1941 года дополнительно было переброшено на границу с СССР: пограничная дивизия, 3 и 1 горно-стрелковые дивизии, 13 пехотная дивизия и танковая дивизия. Одновременно вместе с этими дивизиями немцы перебросили к границе с Советским Союзом семь немецких пехотных дивизий. Следовательно, к началу вооруженного нападения Румынии и Германии на Советский Союз на границе Румынии с Советским Союзом было сосредоточено 12 румынских и 10 германских дивизий, общей численностью до 600 тысяч человек.

ИЗ ПИСЬМА АНТОНЕСКУ К ГИТЛЕРУ ОТ 17 АВГУСТА 1942 г.

[Документ СССР-242]

...Согласно желанию вашего превосходительства, я беру на себя ответственность за охрану, поддержание порядка и безопасности территории между Днестром и Днепром, причем необходимо только лимитировать эту территорию на севере...

Для того, чтобы обеспечить порядок, управление экономической эксплуатацией оккупированной территории, предусматривая продолжение войны, считаю совершенно необходимым установить единоначалие.

А поэтому прошу ваше превосходительство дать точные инструкции, которые должны определить мои права и мою ответственность за администрацию и экономическую эксплуатацию территории между Днестром и Бугом, а также в отношении охранения, поддержания порядка и безопасности на всей территории между Днестром и Днепром.

Прошу ваше превосходительство принять мои наилучшие заверения от преданного вам генерала Антонеску.

ИЗ ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ ГЕОРГИЯ АЛЕКСИАНУ ОТ 10 ЯНВАРЯ 1946 г.[1]

[Документ СССР-294]

Антонеску рассказывал, что в связи с успешным продвижением германских войск Гитлер обратился к нему с личным письмом, в котором предложил присоединить к Румынии занятые немцами советские территории, простиравшиеся от Днестра до Днепра, и создать там свои оккупационные власти...

Маршал Антонеску, рассказывая об успехах германских и румынских войск на Восточном фронте, заявил: «Теперь всем видно, как разумно я поступил, когда еще в ноябре 1940 года договорился с Гитлером о совместном нападении на Советский Союз...».

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ РЮСКИЦАЙ-РЮДИГЕРА ОТ 18 ЯНВАРЯ 1946 г.

[Документ СССР — 294][2]

...Второй Венский арбитраж принял маловыгодное для Венгрии решение. За Румынией был сохранен район добычи подземного газа Медвеш-Кашмармаш. В венгерских политических кругах это расценивалось желанием Гитлера обеспечить себе союз с Румынией в войне с Советским Союзом. Что Гитлер ставил Румынию, как союзницу, выше Венгрии, объяснялось тем, что в эвентуальной войне с Советской Россией Румыния со своим упирающимся в Черное море южным крылом безусловно понадобится Германии.

В служебном разговоре, примерно, в ноябре 1940 года начальник оперативной группы венгерского генерального штаба полковник Ласло сказал мне по этому поводу следующее:

«Второй венский арбитраж вызывает в Венгрии сильную ревность к Румынии, и дело только за нами, чтобы нам добиться заслуг у Гитлера...».

ИЗ ПИСЬМЕННЫХ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ПОЛКОВНИКА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ КИЧМАНА ОТ 27 ДЕКАБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-229][3]

...Германское правительство и верховное командование германских вооруженных сил совместно с правительством Финляндии и генеральным штабом финской армии задолго до 22 июня 1941 г. вели тайные переговоры и подготовляли нападение на Советский Союз.

О подготовке к вторжению германской и финской армий на территорию Советского Союза мне стало известно при следующих обстоятель-

---

[1] Георгий Алексиану был назначен Антонеску губернатором «Трансністрии», т. е. оккупированных румынами областей Советского Союза. — Составители.

[2] Рюскицай-Рюдигер до мая 1941 года занимал ответственные должности в венгерском военном министерстве, затем до сентября 1942 года командовал корпусом, после чего был заместителем военного министра Венгрии. — Составители.

[3] Кичман был германским военным атташе в Хельсинки. — Составители.

ствах: в октябре 1941 года по прибытии в Хельсинки на должность заместителя германского военного атташе я имел беседы с майором фон Альбедиллом, помощником германского военного атташе, ранее работавшим в отделе атташе генерального штаба сухопутных сил Германии.

Фон Альбедилл ознакомил меня с обстановкой в Финляндии и ее военно-политическим курсом, так как военный атташе генерал-майор Россинг был тяжело болен и находился на излечении на курорте Меран в Тироле.

В этих беседах фон Альбедилл рассказал мне, что еще в сентябре 1940 года генерал-майор Россинг по заданию Гитлера и германского генерального штаба организовал поездку особо уполномоченного маршала Маннергейма — генерал-майора Тальвелла в Берлин в ставку Гитлера, где ими было достигнуто соглашение между германским и финским генштабами о совместной подготовке нападения на Советский Союз и ведении войны против него.

В связи с этим я вспоминаю, что, когда в ноябре 1941 года я посетил генерала Тальвелла в его штаб-квартире в районе города Аунос, он в беседе рассказал мне, что по личному поручению маршала Маннергейма он еще в сентябре 1940 года одним из первых установил связь с германским верховным командованием в деле совместной подготовки нападения Германии и Финляндии на Советский Союз.

ИЗ ПИСЬМЕННЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ ВЕНГЕРСКОГО ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ШТЕФАНА УЙСАСИ[1]

[Документ СССР-155]

...В ноябре 1940 года на аудиенцию к начальнику королевского венгерского генерального штаба генерал-полковнику Генриху Верту явился германский военный атташе в Будапеште, полковник генерального штаба Гюнтер Краппе с письмом от генерал-полковника Гальдера, начальника генерального штаба сухопутных сил Германии.

В этом письме Гальдер информировал Верта о том, что весной 1941 года необходимо заставить Югославию, если нужно будет, силой «занять определенную позицию, чтобы этим впоследствии предупредить угрозу нападения русских с тыла». В этой предупредительной войне, возможной против Югославии и, несомненно, против России, должна принять участие Венгрия, что будет в ее собственных интересах.

Верт ответил, что он согласен с мнением Гальдера, но заявил при этом, что венгерская армия недостаточно вооружена и в настоящее время не готова к войне против Советской России. Попутно он просил Германию о пополнении вооружения Венгрии.

О письме Гальдера и об ответе на него меня информировал генерал-полковник Верт.

После этого в Берлин была приглашена венгерская комиссия по вооружению. Она была составлена из офицеров-специалистов главной группы материального снабжения королевского венгерского министерства обороны (гонведа) и выехала в Берлин в декабре 1940 года...

В декабре 1940 года начальник штаба ОКВ, генерал-фельдмаршал

[1] Уйсаси — бывший начальник разведки и контрразведки венгерского генерального штаба. — Составители.

Кейтель, пригласил в Берлин венгерского министра обороны (гонведа) генерал-полковника Карла Барта для того, чтобы:

а) лично обсудить вопрос о вооружении;

б) разработать план военно-политического сотрудничества Германии и Венгрии на весну 1941 года.

Это приглашение было передано в Будапешт через королевского венгерского военного атташе в Берлине полковника генерального штаба Александра Хомлока.

Одновременно я получил подобное приглашение от адмирала Канариса — начальника иностранного отдела «Абвера» в ОКВ...

Договорились о следующем:

...Весной 1941 года выяснится позиция Югославии, угроза нападения советских войск с тыла устранится.

Венгерская гонведовская армия будет для этого обеспечена полевыми гаубицами, современными танками и бронемашинами для одной механизированной бригады.

Венгрия должна дать в распоряжение Германии 15 оперативных соединений для войны против России (в том числе три механизированных соединения, одно кавалерийское и одно танковое), закончить строительство укреплений в Закарпатской Руси до 1 июня 1941 г., содействовать продвижению германских войск в районах, прилегающих к венгро-югославской и венгро-советской границе, обеспечить подвоз снабжения через Венгрию. Детали подготовки оперативных действий будут разработаны позднее посланными в Венгрию представителями германского генерального штаба.

За участие в войне Венгрия в виде политической компенсации получит земли в Югославии и в России (старое княжество Галич, предгорья Карпат до Днестра)...

...Полковник Кинцель [1] прибыл в Будапешт в марте 1941 года с письмом генерал-полковника Гальдера к генерал-полковнику Верту. Это письмо содержало настоятельное требование Германии участия Венгрии в возможной войне против Югославии при мобилизации 1, 2, 3, 4, 5 армейских корпусов и против Советской России при мобилизации 15 оперативных соединений, в том числе двух кавалерийских дивизий, двух механизированных бригад и одной стрелковой бригады.

В письме сообщалось о скором приезде в Будапешт комиссии немецкого генерального штаба во главе с генерал-лейтенантом Паулюсом для обсуждения совместных операций и продвижения немецких войск через Венгрию на Югославию.

Генерал-полковник Верт в ответ на это письмо пригласил германскую комиссию в Будапешт, обещал согласие Венгрии участвовать в войне против Югославии и выставить с этой целью три армейских корпуса, а именно: 1, 4 и 5. Что касается войны против Советской России, он в принципе согласился и обещал, по меньшей мере, мобилизовать 8 армейский корпус (Кошице) и потребованные Гальдером механизированные оперативные соединения.

Об этой переписке меня информировал лично полковник германского генерального штаба Кинцель...

[1] Кинцель Эбергард — полковник генерального штаба гитлеровской армии. Прибыл в Будапешт в марте 1941 года для окончательного согласования вопроса о нападении на Югославию.— Составители.

Генерал-майор Ласло, как руководитель оперативной группы и мой непосредственный начальник, приказал 2-му отделу генерального штаба составить доклад, который должен был утверждать, что на венгерской границе сосредоточено 14 советских оперативных соединений, в том числе 8 моторизованных. Этот доклад составил полковник Корнел Хидай из учетного отделения.

Хочу здесь заметить, что разведкой, произведенной 2-м отделом королевского венгерского генерального штаба, было установлено, что на венгерской границе находилось всего только 4 советских оперативных соединения. Об этом обстоятельстве, согласно фактам, я и доложил генерал-полковнику Верту и генерал-майору Ласло, но по приказу последнего мой правдивый объективный доклад должен был быть переделан согласно его желанию...

Эти планы исходили от генерал-лейтенанта Фюттерера, его помощника подполковника Фримонда и генерал-майора Ласло. Они состояли в том, что в случае необходимости немецкие самолеты, замаскированные под русские, будут бомбардировать восточные пограничные области Венгрии бомбами русского происхождения...

...24 июня 1941 г. (насколько я помню) в 12.30 дня я получил сообщение, что советские самолеты бомбардировали Рахе (в Карпатской Руси) и обстреливали в его окрестностях поезда из пулеметов. В тот же день после полудня пришло известие, что советские самолеты бомбардировали Кошице. Вечером того же дня состоялось заседание коронного совета под личным руководством регента, который «на основе провокации Советской России» решил объявить ей войну.

Я убежден, что это были немецкие самолеты с русскими опознавательными знаками. Это я обосновываю следующим:

а) генерал-лейтенант Фоттер и германская пропаганда очень широко «распространялись» по поводу этой бомбардировки;

б) генерал-майор Ласло немедленно приказал мне через отделение пропаганды 2-го отдела королевского венгерского генерального штаба получить фотоснимки найденных остатков «советских бомб» и опубликовать их в прессе фашистских государств;

в) генерал-лейтенант Фюттерер, генерал-майор Ласло и подполковник Аримонд распространяли путем «пропаганды шепотом» слух, что словацкие пилоты, находящиеся на службе у русских, бомбардировали Кошице и удачные попадания бомб объясняются тем, что эти пилоты хорошо знают местность...

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ РЮСКИЦАЙ-РЮДИГЕРА

[Документ СССР-294]

Генерал Верт (начальник генерального штаба) обрисовал нам военно-политическую обстановку [1]...

...Оказалось, что предстоит нападение Германии на Советскую Россию, в которой Румыния и Венгрия примут активное участие на стороне Германии...

... Решение об объявлении войны было принято на заседании Совета министров по докладам премьер-министра Бардоши и министра Барта и

[1] Описываются события конца мая 1941 года. — Составители.

утверждено коронным советом. Парламенту же этот вопрос не был представлен. Это решение ... не вызывало удивления и являлось следствием долголетнего и добровольного фактического военного сотрудничества с Германией.

Венгерский генеральный штаб и политическое руководство Венгрии, начиная с агрессии против Чехословакии, считали Германию опорой в своих ревизионистских планах. За этим следует оккупация Закарпатской Украины, потом стратегическая подготовка этого района как плацдарма для нападения на Советскую Россию...

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ БЫВШЕГО ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ГЮНТЕРА КРАППЕ[1] ОТ 8 ЯНВАРЯ 1946 г.

[Документ СССР-150]

...В октябре 1940 года я получил от ОКХ задание доложить о состоянии укреплений пограничного с Россией района (Прикарпатская Украина). Начальник оперативного отдела полковник Ласло сообщил мне, что пока там имеются только простые противотанковые препятствия, расположенные в глубину на один или два километра, и что начато строительство бараков для размещения частей. Изыскания, необходимые для строительства бетонных дотов вдоль границы и дорог, будут проведены зимой, и весной 1941 года можно будет приступить к строительству. Но прежде всего необходимо ассигнование средств на это строительство. Речь шла как будто о 6 000 000 пенге.

Генерал Верт разрешил мне поездку в автомашине через Мукачево к Ужокскому перевалу.

Результат моей инспекционной поездки и сведения, полученные от полковника Ласло, я сообщил в Берлин. Через некоторое время полковник Ласло сообщил мне, что уже отпущены необходимые суммы для строительства этих укреплений...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1940 г.

[Документ 1129-ПС, США-130]

В последующие недели количество войск на Востоке должно быть сильно увеличено. В конце ноября следует достичь положения, указанного на прилагаемой карте.

Эта перегруппировка не должна создавать впечатления в России, что мы готовим наступление на Востоке. В то же время Россия поймет, что сильные и обученные германские войска расквартированы в губернаторстве, восточных провинциях и в протекторате. Она должна заключить, что мы в любое время можем защитить свои интересы крупными силами, особенно на Балканах, против захвата со стороны русских.

В отношении работы нашей разведки, а также в качестве ответа на запросы русской разведки применимы следующие указания:

1) Общее количество германских войск на Востоке должно замаскироваться как можно лучше путем издания сообщений о систематическом

---

[1] Краппе — германский военный атташе в Будапеште, затем командир X корпуса войск СС армейской группы «Висла», был взят в плен частями Советской Армии.— Составители.

перемещении частей. Это перемещение должно объясняться изменением дислокации лагерей обучения.

2) Нужно создать впечатление, что центр концентрации войск находится в южной части генерал-губернаторства [1], в протекторате [2] и в Австрии и что скопление войск на севере сравнительно невелико.

3) Что касается вооружения частей, в особенности бронетанковых дивизий, то необходимо создавать о нем более внушительное впечатление и, в случае надобности, преувеличивать.

4) Следует создать впечатление, что противовоздушная защита на Востоке значительно увеличена после конца кампании на Западе и продолжает увеличиваться за счет захваченной французской техники.

5) Что касается улучшения железных дорог, шоссе, аэродромов и т. д., нужно заявлять, что эта работа ведется нормальным порядком, необходима для улучшения вновь завоеванных восточных территорий и служит, в основном, для экономических целей.

Верховное командование армии (ОКХ) решит точнее детали,— количество полков, численность гарнизонов и т. д., которые будут представлены для целей контрразведки.

Подписано: *Иодль.*

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЗА № 18 ОТ 12 НОЯБРЯ 1940 г.

[Документ 444-ПС, ВБ-116]

...Подготовительные меры для ведения войны в ближайшем будущем должны проводиться в соответствии со следующей установкой...

... Р о с с и я. Начаты политические переговоры с целью разъяснения позиции России в настоящее время. Независимо от результатов этих переговоров вся подготовка на Востоке, о которой уже были даны устные указания, должна продолжаться. Дальнейшие указания будут даны, как только общие оперативные планы армии будут представлены и утверждены мною...

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ У ГИТЛЕРА ОТ 5 ДЕКАБРЯ 1940 г.

[Документ 1799-ПС, США-131]

... Начальник генерального штаба армии [3] затем доложил о предполагаемых операциях на Востоке. Он сначала коснулся географических особенностей. Основные военно-промышленные центры России находятся на Украине, в Москве и Ленинграде...

...Фюрер заявил, что он согласен с обсуждавшимися оперативными планами, и добавил следующее: самая главная цель — предотвратить отступление русских сомкнутым фронтом. Продвижение на Восток должно быть комбинированным до того, пока русские военно-воздушные силы

---

[1] Т. е. Польши. — Составители.

[2] Т. е. Богемии и Моравии. — Составители.

[3] Начальником генерального штаба сухопутных войск был в то время генерал Гальдер. — Составители.

потеряют возможность нападать на территорию Германии и когда германская авиация, наоборот, сможет производить налеты и уничтожить русскую военную промышленность.

Таким образом, мы достигнем уничтожения русской армии и предотвратим ее восстановление. Первое задание вооруженных сил должно быть осуществлено таким образом, чтобы была возможность уничтожить сильные части противника...

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ У ГИТЛЕРА ОТ 3 ФЕВРАЛЯ 1941 г.

[Документ 872-ПС, США-134][1]

...Было подвергнуто обсуждению предварительное расписание вместе с планом. Первая группа войск, предназначенная для использования в операции, сейчас перебрасывается по направлению: фронт — Германия — Восток; вторая группа войск в середине марта выделит три дивизии для переброски в качестве подкрепления на запад. Штабы армейских групп и армий переводятся с Запада. Уже имеются значительные подкрепления, хотя они еще расположены в тылу.

С этого момента в дальнейшем будет затруднено проведение операций «Атилла» [2].

Промышленные перевозки будут испытывать затруднения ввиду транспортировки войск. С середины апреля начнутся переговоры с Венгрией с целью использования ее территории для транзита войск.

Три группы войск, предназначенных для операции, будут переброшены в середине апреля. Проведение операции «Феликс» [3] больше невозможно, так как большая часть артиллерии занята...

...Промышленность работает по плану с максимальной мощностью. Никакой маскировки более.

С 25 апреля по 15 мая должны быть переброшены с запада 4 армейских группы, представляющие собой значительные силы.

«Зеелёве» [4] не может более проводиться.

Стратегическая концентрация сил на Востоке вполне установлена. Режим полной мощности для промышленности остается в силе.

Восемь дивизий «Марита» [5] завершают картину диспозиции сил согласно плану.

Главнокомандующий армией заявляет, что ему не нужно больше использовать для этой цели 5 контрольных дивизий и он может держать их наготове в качестве резерва для командующих на Западе.

Фюрер: «Когда начнутся операции «Барбаросса», мир затаит дыхание и не сделает никаких комментариев...».

...Выводы: 1) «Барбаросса». а) Фюрер в целом согласен с оперативным планом; когда этот план будет проводиться в жизнь, надо будет

[1] На этом совещании обсуждалась подготовка по нападению на СССР (план «Барбаросса»).— Составители.

[2] Словом «Атилла» были зашифрованы операции по захвату неоккупированных районов Франции.— Составители.

[3] Под словом «Феликс» были зашифрованы операции по захвату Гибралтара.— Составители.

[4] Под словом «Зеелёве» были зашифрованы операции по высадке десанта в Англию. — Составители

[5] Под словом «Марита» были зашифрованы операции по захвату Греции.— Составители.

помнить, что основной целью является захват прибалтийских государств и Ленинграда.

b) Фюрер желает, чтобы ему как можно скорее была направлена оперативная карта и план диспозиции сил.

c) Соглашения с соседними государствами, которые принимают участие в операции, не могут быть заключены до тех пор, пока существует какая-либо необходимость в маскировке. Исключение составляет Румыния в вопросе о Молдавии.

d) Любой ценой должно быть проведено осуществление плана «Атилла».

e) Стратегическая концентрация сил для «Барбаросса» будет маскироваться подготовкой якобы нападения на «Зеелёве» и дополнительной мерой по отношению к «Марита»...

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ, ИЗДАННОЙ 18 МАРТА 1941 г. В ДОПОЛНЕНИЕ К ДИРЕКТИВЕ № 21 («ПЛАН БАРБАРОССА») ОТ 18 ДЕКАБРЯ 1940 г.

[Документ 447-ПС, США-135]

Директива для особых округов

...b) В районах операций на рейхсфюрера СС от имени фюрера возлагаются особые задачи для подготовки организации политической администрации. Эти задачи вытекают из необходимости проведения борьбы между двумя противоположными политическими системами. В пределах этих задач рейхсфюрер СС будет действовать независимо и под свою собственную ответственность. Исполнительная власть, которой облечены верховный командующий армии (ОКХ) и учреждения, им созданные, не затрагивается этим. На рейхсфюрера СС возлагается ответственность за то, чтобы осуществление его задач не причиняло ущерба военным операциям. Договоренность о подробностях будет достигнута непосредственно через связь между командованием армией и рейхсфюрером СС...

c) Как только район военных операций достигнет значительной глубины, в нем должен выделяться тыл. Оккупированная территория в тылу района операций должна получить свою собственную политическую администрацию. В настоящее время она должна делиться согласно ее генеалогической основе, а также в соответствии с расположением армейских групп—на Север (прибалтийские государства), Центр (Белоруссия) и Юг (Украина).

На этих территориях политическая администрация осуществляется уполномоченными империи, которые получают приказы от фюрера.

3) Выполнение всех военных задач на территориях, где установлена политическая администрация, в тылу районов боевых операций, будет поручено командующим офицерам, которые будут там находиться в подчинении верховного командующего вооруженными силами.

Командующий офицер является высшим представителем вооруженных сил на соответствующей территории, а также является носителем суверенных военных прав. На него возлагаются задачи территориального командующего, и ему предоставляются права главнокомандующего армией, т. е. командующего генерала. В качестве такового он несет ответственность прежде всего за выполнение следующих задач:

a) тесное сотрудничество с уполномоченным империи с целью оказания ему поддержки в выполнении его политических задач;

b) эксплуатация страны и обеспечение использования ее экономических ресурсов для германской промышленности...

4) Фюрер поручил полностью руководство экономической администрацией в районах боевых операций, а также на территориях, где установлена политическая администрация, рейхсмаршалу [1], который в свою очередь поручил практическое осуществление этой задачи главе «Вирюамт» [2].

Особые приказы по этому вопросу будут издаваться управлением экономики и вооружения при верховном командовании вооруженных сил...

III. *Директивные указания относительно Румынии, Словакии, Венгрии и Финляндии*

9) Необходимая договоренность с этими странами должна быть достигнута верховным командованием вооруженных сил совместно с министерством иностранных дел и с учетом пожеланий соответствующих главнокомандований: в случае, если в ходе операций возникнет необходимость в предоставлении каких-либо особых прав, то все запросы по этому поводу следует представлять верховному командованию вооруженных сил...

IV. *Директивные указания по Швеции*

12) Ввиду того, что Швеция может явиться только лишь временным местопребыванием для войск, командующий германскими войсками не должен быть облечен никакой особой властью. Однако ему поручается и он обязывается обеспечить непосредственную защиту железнодорожного транспорта против саботажа и нападений.

Начальник штаба верховного командования
вооруженными силами *Кейтель*.

ИЗ ШТАБНОГО ДНЕВНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

[Документ С-170, США-136]

Запись от 3 апреля 1941 г.

...Операции на Балканах отсрочили «Барбаросса» сначала на срок, приблизительно, 5 недель. Все меры, которые могут определяться как наступательные действия, должны быть приостановлены в соответствии с приказом фюрера...

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ ГИТЛЕРА С НАЧАЛЬНИКОМ ОТДЕЛА «ЛАНДЕСФЕРТЕЙДИГУНГ» (ОБОРОНЫ СТРАНЫ) ШТАБА ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 30 АПРЕЛЯ 1941 г.

[Документ 873-ПС, США-137]

1. Расписание операции «Барбаросса»

Фюрер решил: операция «Барбаросса» начинается 22 июня. Начиная с 23 мая в действие входит расписание максимального передвижения войск. В начале операции резервы главного командования армии (ОКХ) еще не прибудут в назначенные для них районы.

[1] Рейхсмаршал, т. е. Геринг.— Составители.
[2] «Вирюамт» — управление экономики и вооружения.— Составители.

2. Соотношение сил в плане «Барбаросса»

Сектор Север: германские и русские силы приблизительно равны.

Сектор Центр: значительное немецкое превосходство.

Сектор Юг: русское превосходство...

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН СОСТОЯНИЯ ПРИГОТОВЛЕНИЙ К ОПЕРАЦИИ «БАРБАРОССА» НА 1 ИЮНЯ 1941 г.

[Документ С-39, США-138].

Верховное главнокомандование вооруженными силами (ОКВ)
№ 44842/41
Тайная канцелярия начальника штаба БФС (отд. Л/I оп.)

Секретное дело командования
Относится к руководству
Только через офицера
Главная квартира фюрера
Исполнено в 21 экземпляре
Экз. № 3

Прилагаемый календарный план фюрер утвердил как основу для дальнейших приготовлений по варианту «Барбаросса». Если при исполнении понадобились бы изменения, об этом должно быть донесено верховному главнокомандованию вооруженными силами.

Начальник штаба верховного главнокомандования вооруженными силами *Кейтель*

Расчет рассылки.
Верховному главнокомандованию армией (генштабу армии) экз. №№ 1 и 2
Верховному главнокомандованию военно-морского флота (руководству морской войной) экз. №№ 3 и 4
Верховному главнокомандованию военно-воздушных сил (штаб руководства ВВС) экз. №№ 5 и 6
В. Б. Норвегия
ОКВ
Штаб руководства вооруженными силами — экз. № 8...

Приложение к ОКВ/БФС
Отд. Л/1 оп.
№ 44842/41 тайной канцелярии начальника штаба

ВРЕМЕННЫЙ «ПЛАН БАРБАРОССА»

Состояние приготовлений на 1 июня 1941 г.

1. Общие вопросы

22 мая поступило расписание максимального движения поездов для наступления на Восток.

2. Переговоры с дружественными странами

a) К Болгарии послана просьба не ослаблять в значительной мере соединений, стоящих для обеспечения безопасности на границе с Турцией.

b) Румыны по почину главнокомандующего немецкими войсками начали частичную замаскированную мобилизацию в Румынии, чтобы иметь возможность закрыть свою границу против предполагаемого нападения русских.

c) Использование венгерской территории для наступления южной армейской группы будет происходить лишь в той мере, в какой это целесообразно для введения немецких частей, связывающих венгерские и румынские войска. Однако до середины июня по этому вопросу Венгрии представлений делаться не будет.

d) Две немецких дивизии вступили в восточную часть Словакии, следующие будут выгружаться в районе Просов.

e) Предварительные переговоры с финским генеральным штабом происходят с 25 мая.

f) Со шведами не было сношений. Переговоры с ними планируются лишь в зависимости от хода операции.

3. Армия

a) *Запад.* Общие силы: после отвода 6-й пехотной дивизии и прибытия 6 соединений 15-й волны из Германии за время с 22 мая по 1 июня 40 пехотных дивизий, 1 мото-пехотная дивизия, 1 польская дивизия, 1 танковая бригада.

«Атилла» [1] или «Изабелла» [2] могут быть проведены в жизнь в случае предупреждения за 10 суток (действительно и для военно-воздушных сил).

b) *Север.* Общие силы: 6 пехотных дивизий, 2 горных дивизии, 1 охранная дивизия, боевая группа СС «Норд» и 140 артиллерийских батарей береговой обороны.

Кроме того, предусмотрена транспортировка с родины в Норвегию 1 охранной дивизии, 18 артиллерийских батарей и для транспортировки в Финляндию 1 усиленной пехотной дивизии с корпусными частями.

Из этих сил для варианта «Зильберфукс»[3] предназначены 1 пехотная дивизия, 2 горных дивизии и боевая группа СС «Норд».

Запланировано после начала военных действий доставить еще одну дивизию по железной дороге через Швецию для нападения на Ханко.

c) *Балканы.* На Балканах находятся, кроме соединений, предусмотренных для окончательной оккупации, 8 пехотных дивизий и 1 танковая дивизия, которые в качестве резерва Верховного главнокомандования армией будут перевезены в район наступления на Востоке только после дня «Б».

d) *Восток.* Общие силы повышены до 76 пехотных дивизий, 1 кавалерийской дивизии и 3 танковых дивизий.

Армейские группы и армии в своих зонах приняли командование частично путем создания временных замаскированных рабочих штабов.

4. Военно-морской флот

Назначен командующий Балтийским флотом. Он сейчас находится в Киле,— в дальнейшем будет в Свинемюнде. Северной группе с запада подведены дополнительные средства боевого охранения.

---

[1] «Атилла» — шифр, которым обозначался план захвата неоккупированных районов Франции.— Составители.

[2] «Изабелла» — шифр, которым обозначался план оккупации Испании.— Составители.

[3] «Зильберфукс» — шифр, которым обозначалась группа германских войск, расположенная в Норвегии и предназначенная для нападения на СССР с севера совместно с финскими войсками.— Составители.

5. Военно-воздушные силы

I воздушный флот принял целиком руководство воздушной войной против Англии.

II воздушный флот выведен из боя и направлен на Восток.

Предусмотренный для варианта «Барбаросса» VIII авиационный корпус будет, как только представится возможность, направлен на Восток. Многие авиационные подразделения, которые должны быть переданы из 12 армии в IV воздушный флот, пока еще заняты в оккупированных странах Юго-Востока.

6. Маскировка

Вторая фаза введения неприятеля в заблуждение («Акула» и «Гарпун») с целью создания впечатления о приготовлениях к десантным операциям из Норвегии, из района каналов на материке и из Британии. Продвижение частей на Восток представляется как маневр для введения в заблуждение англичан относительно высадки в Англии.

Приложение: календарный план операций.

ИЗ ПРИКАЗАНИЯ ГИТЛЕРА ОТ 9 ИЮНЯ 1941 г.

[Документ С-78, США-139]

...1. Фюрер и верховный командующий вооруженными силами приказывают: командующим армейскими группами, армиями, а также военно-морским, военно-воздушным командующим эквивалентных рангов доложить по плану «Барбаросса».

2. Эти доклады должны быть сделаны в субботу 14 июня 1941 г. в имперской канцелярии в Берлине.

3. Расписание:

a) 11.00 — «Зильберфукс».

b) 12.00—14.00 — Армейская группа Юг.

c) 14.00—15.30 — Завтрак для всех участников совещания.

d) После 15.30 — Балтийская группа, армейская группа Север и армейская группа Центр в указанном порядке.

Подписано: *Шмундт*.

ИЗ РУКОПИСИ КНИГИ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛА ТОМАСА «ОСНОВНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ГЕРМАНСКОЙ ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИКИ ВООРУЖЕНИЙ»

[Документ ПС-2353, США-35]

В ноябре 1940 года начальник управления экономики и вооружения вместе с государственными секретарями Кернером, Нейманом, Баке и генералом фон-Ханнекеном были информированы рейхсмаршалом [1] относительно операции, которая планировалась на Востоке.

На основании этой директивы управление экономики и вооружения в конце 1940 г. начало проводить предварительную подготовку к операции на Востоке.

Предварительная подготовка к операции на Востоке включала в первую очередь следующие задачи:

[1] Т. е. Герингом.— Составители.

1. Получение подробного обзора русской военной промышленности, ее расположения, мощности, а также вспомогательных производств.

2. Изучение производственной мощности различных крупных центров военной промышленности и их зависимости друг от друга.

3. Характеристика энергетических установок и транспортной системы, обслуживающих промышленность Советского Союза.

4. Изучение источников сырья и нефти (неочищенная нефть).

5. Подготовка обзора других отраслей промышленности Советского Союза, помимо военной промышленности.

Все эти вопросы были освещены в одном большом сборнике, озаглавленном «Военная экономика Советского Союза», который был иллюстрирован подробными картами...

Далее прилагалась картотека с перечислением всех важнейших заводов Советской России, а также немецко-русский словарь со специальной экономической терминологией для использования германской организацией военной экономики.

Для выполнения всех этих задач был создан штаб специального назначения — «Россия». Во главе его был поставлен в начале подполковник Лютер и позднее бригадный генерал Шуберт. Работа проводилась в соответствии с директивами начальника соответствующего управления, я полагаю, группой департаментов по делам иностранных территорий (Аусланд) при сотрудничестве всех департаментов, экономических управлений и других лиц, располагавших информацией о России. Путем такой интенсивной подготовительной деятельности была собрана исчерпывающая коллекция материалов, которая оказалась исключительно ценной позднее, при осуществлении операции, а также при управлении территориями.

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ, СОСТОЯВШЕГОСЯ У НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ВООРУЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА ТОМАСА 1 МАРТА 1941 г.

[Документ 1317-ПС, США-140]

...Генерал [1] приказал составить более широкий план организации для представления его рейхсмаршалу.

Основные вопросы:

1. Вся организация должна быть подчинена рейхсмаршалу.

Цель: поддержка и расширение мероприятий по четырехлетнему плану.

2. Организация должна включать все, что касается военной экономики, исключая только лишь вопросы продовольствия, которые уже переданы в качестве специального поручения государственному секретарю Баке.

3. Определяется ясно, что организация должна быть независимой от военной или гражданской администрации. Необходимо тесное сотрудничество, но указания будут исходить непосредственно из центрального управления в Берлине.

---

[1] Генерал Томас.— **Составители.**

4. Вся деятельность должна подразделяться на две части:

а) сопровождение наступающих войск непосредственно за линией фронта с целью предотвратить уничтожение припасов и обеспечить вывоз важных товаров;

b) управление оккупированными промышленными районами и эксплоатация экономически важных районов...

5. Ввиду предстоящего расширения деятельности следует предпочтительно использовать термин «инспекция военной экономики» вместо «инспекция вооружения».

6. Ввиду предстоящего обширного поля деятельности организация должна быть тщательно оснащена и персонал должен быть соответственно многочислен. Главная задача организации будет состоять в изъятии сырья и в захвате всех важных промышленных предприятий. Для этой последней задачи с самого начала следует использовать надежных лиц с крупных промышленных предприятий Германии, так как успешное осуществление этой задачи с самого начала может быть обеспечено только лишь путем использования их опыта (например, в отношении бурого угля, железной руды, химии и нефти).

После обсуждения дальнейших деталей подполковник Лютер получил инструкцию составить первоначальный проект такой организации в течение недели...

Большое значение имеет тесное сотрудничество различных секций, находящихся в одном здании. Должен быть назначен офицер Вирюамт, т. е. управления экономики и вооружения, с которым оперативный штаб должен поддерживать постоянный контакт. Управление экономики и вооружения должно обеспечить каждого руководителя секции и подполковника Лютера копией нового плана, касающегося России...

Генерал-майор Шуберт должен быть вызван в Берлин во второй половине следующей недели.

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ ЧАСТЕЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, СОСТОЯВШЕГОСЯ У НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ВООРУЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА ТОМАСА 29 АПРЕЛЯ 1941 г. в 10.00

[Документ 1157-ПС, США-171]

Цель совещания: сообщение об организационной структуре экономической части операции «Барбаросса».

«Барбаросса» — «Ольденбург» [1]

Как известно, фюрер, вопреки установленной процедуре, приказал для этой операции, чтобы все руководство экономическими делами было сконцентрировано в руках одного человека, и поручил рейхсмаршалу возглавить руководство экономической эксплуатацией в районах боевых операций, а также в районах с политической администрацией.

---

[1] Под словом «Ольденбург» зашифрованы «экономические» мероприятия гитлеровцев по разграблению захваченных ими областей СССР.— Составители.

...Рейхсмаршал поручил практическое выполнение этой задачи экономическому генеральному штабу, действующему под контролем начальника управления экономики и вооружения (Вирюамт).

Центральной властью на территории, где проводятся операции, после рейхсмаршала и экономического генерального штаба, являются:

Экономический штаб «Ольденбург» для выполнения особых заданий, под руководством генерал-майора Шуберта.

В его подчинении находятся следующие учреждения, построенные по территориальному принципу:

5 экономических инспекций,

23 экономических команды,

12 подотделов, которые размещаются в наиболее важных пунктах районов, порученных экономическим командам...

Эти учреждения используются на территориях войскового тыла. Мысль заключается в том, что на территории каждой армейской группы должна быть организована экономическая инспекция в резиденции командующего сектором войскового тыла и что такая инспекция будет возглавлять экономическую эксплоатацию данной территории...

Следует проводить различие между войсковыми тыловыми районами, с одной стороны, и районами непосредственных боевых действий и армейскими тылами,— с другой. В последнем случае экономическими вопросами должно заниматься 4-е управление экономики и вооружения штаба армии, т. е. офицер связи управления экономики и вооружения при верховном командовании вооруженных сил, который должен находиться при штабе армии. В районах боевых действий он имеет в своем распоряжении технические батальоны, разведывательные войска, войска, занимающиеся добычей сырьевых материалов, нефти, сельскохозяйственных машин, в особенности тракторов, а также орудий производства.

На территории, помещающейся между районами активных боевых операций и районами фронтового тыла, а именно в армейском тылу, 4-е управление (по вопросам экономики) при различных полевых штабах возглавляется офицером связи управления экономики и вооружения, который должен содействовать тому, чтобы предоставить в распоряжение штаба армии специалистов, которые несут ответственность за снабжение войск из местных ресурсов страны, а также за подготовку последующей общей экономической эксплуатации.

В то время, как эти части продвигаются вместе с войсками, экономические инспекции, экономические команды и их соответствующие подотделы остаются на месте.

То новое, что вносится в организацию, подчиненную экономическому штабу «Ольденбург», заключается в том, что она занимается не только военной промышленностью, но также охватывает все области экономики.

Отсюда следует, что эти учреждения следует расценивать не только как учреждения военной промышленности или промышленности по производству вооружения, но более широко, как экономические инспекции, экономические управления и т. д.

Это относится также и к внутренней организации отдельных учреждений, которая, начиная с экономического штаба «Ольденбург» и кончая экономическими управлениями, предусматривает одинаковое подразделение на три больших группы, а именно:

Группа M., которая занимается снабжением войск, вооружением, а также организацией промышленного транспорта.

Группа L., которая занимается всеми вопросами продовольствия и сельского хозяйства, и

Группа W, которая ответственна за все вопросы, относящиеся к торговле и промышленности, включая сырье и снабжение, а также занимается вопросами лесного хозяйства, финансовыми и банковыми, вопросами собственности врага, коммерцией и обменом товарами, а также распределением рабочей силы.

Государственный секретарь Баке назначен уполномоченным генерального штаба по продовольствию и сельскому хозяйству. По вопросам, входящим в область деятельности группы W, следует держать связь с генералом Ханнекеном...

ИЗ МЕМОРАНДУМА РОЗЕНБЕРГА ОТ 2 АПРЕЛЯ 1941 г.

[Документ 1017-ПС, США-142]

...Вооруженный конфликт с СССР приведет к чрезвычайно быстрой оккупации важной и обширной части территории СССР. Вполне возможно, что военные действия с нашей стороны в короткое время приведут к военному краху СССР. Тогда оккупация этих территорий будет представлять не столь военные, сколь экономические и административные трудности.

Таким образом, возникает первый вопрос: должна ли определяться оккупация только лишь чисто военными или экономическими нуждами, или же ее пределы определяются также и закладкой политического фундамента для будущей организации данной территории.

Если так, то возникает срочная необходимость определения политической цели, которая должна быть достигнута, так как, вне всякого сомнения, она окажет влияние также и на чисто военные операции...

Если политический разгром восточной империи, которая будет в то время в ослабленном состоянии, является целью военных операций, то можно прийти к следующим заключениям:

1. Оккупация должна будет охватить обширные территории.

2. С самого начала управление отдельными районами территорий должно как в административном, так и в экономическом и идеологическом отношениях соответствовать тем политическим целям, которых мы стремимся достигнуть.

3. Важные вопросы, касающиеся этих обширных территорий, такие, как обеспечение достаточного снабжения для продолжения войны против Англии, сохранение производства, которое необходимо для этой цели, и важные директивы для полностью отделенных территорий — лучше всего могут решаться в общем плане и одним и тем же центром.

Следует еще раз подчеркнуть здесь, что все аргументы, которые приводятся, будут иметь ценность лишь в случае, если будет обеспечено снабжение из территорий, которые должны быть оккупированы, что необходимо великой Германии для продолжения войны.

...1. Создание центрального департамента для оккупированных территорий СССР. Это мероприятие должно быть более или менее ограничено военным временем...

На упомянутый департамент, который будет действовать в сотрудни-

честве с высшими и верховными властями империи, будут возложены следующие задачи:

a) Издавать обязательные политические инструкции для отдельных административных областей в соответствии с обстановкой, существующей там в данный момент, а также с целью, которая должна быть достигнута.

b) Обеспечить важное для ведения войны снабжение империи со всех оккупированных территорий.

c) Подготавливать, а также наблюдать за проведением в жизнь, в общих чертах, наиболее важных задач для всех территорий, как, например, задач, касающихся финансов и фондов, транспорта, добычи нефти, угля, а также продовольствия...

2) Следует проводить ярко выраженную децентрализацию на территориях отдельных административных областей, сгруппированных по расовому признаку, или же по принципу политической экономики для того, чтобы проводить выполнение совершенно различных задач, предназначенных для них...

С другой стороны, административный департамент, осуществляющий общее руководство и организованный на чисто экономической базе, как это предполагается в настоящее время, может в скором времени оказаться не оправдывающим себя и не достигающим своих целей.

Такое центральное учреждение будет обязано проводить общую политику для всех территорий, продиктованную только экономическими соображениями, что может мешать выполнению политической задачи или в связи с бюрократической формой управления может даже сорвать выполнение политической задачи...

Поэтому встаёт вопрос — не следует ли с самого начала организации управления территории на базе военной экономики принять во внимание изложенные выше соображения. Имея в виду обширные пространства, а также трудности управления, возникающие из одного этого, и также бытовые условия, созданные большевизмом, которые являются совершенно отличными от бытовых условий в Западной Европе,— вся проблема СССР потребует совершенно иного к ней подхода, отличающегося от того, который соответствовал отдельным странам Западной Европы...

ИЗ ПРИКАЗА ГИТЛЕРА ОТ 20 АПРЕЛЯ 1941 г.

[Документ 865-ПС, США-143]

...Я назначаю рейхслейтера Альфреда Розенберга моим уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с восточноевропейскими областями.

Учреждение, которое должно быть создано в соответствии с его приказами, является подведомственным рейхслейтеру Розенбергу для выполнения настоящих, возложенных на него задач...

Необходимые денежные суммы для этого учреждения должны быть взяты из казны имперской канцелярии из общих средств.

Ставка фюрера. 20 апреля 1941 г.

Фюрер (подписано): *Адольф Гитлер.*

Имперский министр и начальник имперской канцелярии
(подписано): д-р *Ламмерс.*

ИЗ МЕМОРАНДУМА РОЗЕНБЕРГА ОТ 8 МАЯ 1941 г.

[Документ 1030-ПС, США-144]

Общие инструкции для всех рейхскомиссаров оккупированных восточных территорий

...На долю национал-социалистского движения выпало осуществить политический завет фюрера, изложенный в его книге, и навсегда уничтожить военную и политическую угрозу с Востока.

Поэтому эта огромная территория должна быть разделена в соответствии с ее историческими и расовыми признаками на рейхскомиссариаты, каждый из которых имеет различное политическое предназначение.

Так, например, перед имперским комиссариатом Остлянд, включающим Белоруссию, будет стоять задача подготовиться путем постепенного превращения его в германизированный протекторат к более тесной связи с Германией. Украина станет независимым государством в союзе с Германией, а Кавказ с прилегающими к нему северными территориями станет федеральным государством с германским полномочным представителем. Сама Россия должна занимать в будущем только принадлежащую ей территорию.

Эти общие положения разъясняются в следующих за ними инструкциях для каждого имперского уполномоченного. Помимо этого имеется еще несколько общих соображений, которые представляют ценность для всех имперских уполномоченных...

Теперь германская империя должна провозгласить тот принцип, что после оккупации восточных территорий прежняя германская собственность станет собственностью народа великой Германии независимо от согласия бывших индивидуальных владельцев, в отношении которых германская империя сохраняет право (в случае, если это не было уже сделано в течение переселения) провести справедливое расселение.

ИЗ ИНСТРУКЦИИ МИНИСТРА ВОСТОЧНЫХ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОЗЕНБЕРГА ИМПЕРСКОМУ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПРИБАЛТИЙСКИХ СТРАН И БЕЛОРУССИИ

[Документ 1029-ПС, США-145]

...Все области между Нарвой и Тильзитом поддерживали постоянные тесные отношения с германским народом. Насчитывающая семь столетий история сформировала внутренние симпатии большинства национальностей, населяющих эти области, направила эти симпатии к Европе и включила эти области в жизненное пространство великой Германии.

Целью имперского уполномоченного в Эстонии, Латвии, Литве и Белоруссии должно являться создание германского протектората с тем, чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть великой германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов. Балтийское море должно стать внутренним германским морем под охраной великой Германии.

В отношении продуктов животноводства балтийские области всегда имели добавочный продукт, и имперский уполномоченный должен стремиться к тому, чтобы сделать возможным предоставление этого избытка германскому народу и, если это возможно, также и увеличение его. Что же касается процесса германизации или переселения, то эстонский народ уже сильно германизирован на 50 проц. датской, германской и шведской кровью и может рассматриваться как родственная нация. В Латвии часть населения, подходящая для ассимиляции, значительно меньше, чем в Эстонии. В этой стране следует считаться с возможностью более сильного сопротивления и можно предвидеть выселение в значительно больших масштабах. Подобных же событий можно ждать и в Литве, так как и здесь надо будет прибегнуть к иммиграции лиц германской нации для того, чтобы ускорить интенсивную германизацию (на границе Восточной Пруссии)...

Поэтому задача имперского комиссара, чьим местопребыванием будет Рига, будет чрезвычайно положительной. Страна, которая 700 лет назад была захвачена германскими рыцарями, создана ганзейским союзом и которая по причине постоянного притока германской крови вместе со шведскими элементами была преимущественно германизированной страной, должна быть превращена в сильную пограничную область Германии. Там уже повсюду существуют определенные культурно-бытовые условия, и германская империя будет в состоянии гарантировать право на эмиграцию впоследствии для тех, кто отличился в этой войне, а также потомкам тех, кто отдал свои жизни в течение этой войны, а также всем тем, кто сражался в Балтийскую кампанию, никогда не теряя мужества, сражался в безнадежное время и спасал балтийскую цивилизацию от большевизма. Что касается остального, то разрешение проблемы колонизации не является балтийским вопросом, но вопросом, касающимся великой Германии, и он должен быть разрешен соответственно этому.

ИЗ РЕЧИ РОЗЕНБЕРГА 20 ИЮНЯ 1941 г. НА СОВЕЩАНИИ ПО ПОВОДУ ВОСТОЧНОЙ ПРОБЛЕМЫ

[Документ ПС-1058, США-147]

...Задача обеспечения продовольствием германского народа стоит в этом году, вне всякого сомнения, на первом месте в списке притязаний Германии на Востоке. Южные территории и Северный Кавказ должны будут создать запасы продовольствия для германского народа. Мы не видим абсолютно никакой причины для каких-либо обязательств с нашей стороны о снабжении продовольствием также и русского народа продуктами с этой добавочной территории. Мы знаем, конечно, что это жестокая необходимость, лишенная какого-либо чувства. Эвакуация в широких масштабах станет необходимостью, вне всякого сомнения, и, ясно, история уготовила в будущем весьма тяжелые годы для русских.

В дальнейшем надо будет принять решение относительно той степени, в которой можно будет сохранить промышленность (производство вагонов и т. д.). Подготовка и проведение этой политики в России представляет

для германской империи и ее будущего огромную и вне всякого сомнения отнюдь не отрицательную задачу, как это может показаться, если принимать во внимание только лишь жестокую необходимость эвакуации...

Обратить движение русских сил на Восток является задачей, которая требует сильных характеров. Может быть, это решение будет одобрено позднее будущей Россией; это будет не через 30, но, может быть, через 100 лет...

ИЗ МЕМОРАНДУМА НАЧАЛЬНИКА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКИ И ВООРУЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА ТОМАСА ОТ 20 ИЮНЯ 1941 г.

[Документ 1456-ПС, США-148]

Ниже излагается новая концепция фюрера, которую мне сообщил министр Тодт и впоследствии подтвердил фельдмаршал Кейтель:

Параграф 1-й. Ход войны показывает, что мы слишком далеко зашли в наших попытках добиться автаркии [1]. Невозможно производить все, в чем мы испытываем недостаток, путем синтетического производства или другими способами. В частности, невозможно добиться такого состояния производства горючего, при котором мы могли полностью удовлетворять свои потребности. Все эти попытки добиться автаркии требуют огромного количества рабочей силы, и мы просто не имеем возможности обеспечить ее. Надо найти другой путь. Нужно завоевать то, в чем нуждаешься; то количество людей, которое потребуется лишь один раз [2], не будет столь велико, как то, которое нам необходимо изо дня в день для продолжения производства на заводах, где продукция вырабатывается синтетическим путем.

Наша цель должна также заключаться в том, чтобы обеспечить все территории, которые представляют собой интерес для нашей военной экономики путем их завоевания...

Когда был принят 4-летний план, я совершенно определенно заявил, что полная автаркия для нас не возможна потому, что в этом случае будет слишком велика потребность в рабочей силе. Тем не менее мои решения всегда были направлены к тому, чтобы обеспечить необходимые резервы недостающих товаров, т. е. соответственно обеспечить их доставку в военное время через экономических союзников...

---

[1] Хозяйственная независимость от ввоза стратегического сырья и материалов.— Составители.

[2] Т. е. для завоевания.— Составители.

ГЕРМАНСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С ИТАЛИЕЙ И ЯПОНИЕЙ. ПОДГОТОВКА ВОЙНЫ ПРОТИВ США

ТРОЙСТВЕННЫЙ ПАКТ (ГЕРМАНИИ, ИТАЛИИ, ЯПОНИИ) ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 1940 г.

[Документ ПС-2643, США-149]

...Правительства Германии, Италии и Японии считают необходимым условием длительного мира, чтобы каждый народ занял достойное его место. Поэтому они решили сотрудничать друг с другом в усилиях установить и поддерживать новый порядок в Великой Восточной Азии и в Европе, рассчитанный на то, чтобы добиться благосостояния и процветания населяющих эти страны народов. Более того, желанием всех трех правительств является распространить это сотрудничество на другие страны мира и привлечь к нему те народы, которые захотят итти по тому же пути для того, чтобы таким образом осуществить свои надежды на мир во всем мире. В соответствии с этим правительства Германии, Италии и Японии согласились о следующем:

Статья 1. Япония признает и уважает руководящую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящую роль Японии в установлении нового порядка в великой Восточной Азии.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они также будут помогать одна другой всеми политическими, экономическими и военными средствами, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению какой-либо другой державы, которая сейчас не участвует в китайско-японском конфликте.

Этот пакт входит в силу непосредственно после того, как он будет подписан, и остается в силе в течение десяти лет со дня его подписания...

ИЗ ЗАЯВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ США ХЭЛЛА ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 1940 г.

[Документ 2944-ПС, США-122] [1]

...Соглашение, о котором нам стало известно, ни в какой степени в глазах правительства Соединенных Штатов не меняет положения, уже существующего в течение нескольких лет. Официальное оповещение об

[1] Это заявление было сделано по поводу заключения Германией, Италией и Японией тройственного пакта и было опубликовано в официальном издании США «Война и мир. Внешняя политика США 1931—1941 гг.». — Составители.

этом договоре является лишь откровенным признанием отношений, которые фактически давно существовали и на которые правительство США неоднократно обращало внимание других. О том, что такое соглашение находится в процессе подготовки, было хорошо известно уже в течение некоторого времени, и правительство США имело это в виду при определении своего политического курса...

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ГИММЛЕРА С ГЕНЕРАЛОМ ОСИМА—ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ В БЕРЛИНЕ ОТ 31 ЯНВАРЯ 1939 г.

[Документ ПС-2195, США-150]

Сегодня я посетил генерала Осима, разговор касался следующих тем:

1. О речи фюрера, которая ему очень понравилась, в особенности потому, что она очень выдержана и основательна во всех своих частях.

2. Мы обсудили заключение договора, предназначенного для дальнейшей консолидации треугольника — Германия, Италия, Япония и придания ему законной формы. Он также сказал мне, что вместе с германской контрразведкой проводит меры, рассчитанные на долгое время вперед. Цель этих мер — расчленение России, которое должно начаться с Кавказа и Украины. Однако эта система станет действенной только в случае войны.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ОСИМА—ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ В БЕРЛИНЕ ОТ 23 ФЕВРАЛЯ 1941 г.

[Документ 1834-ПС, США-129]

...После сердечных взаимных приветствий министр иностранных дел сказал, что посол Осима оказался прав в отношении политики, которую он проводил касательно Германии, несмотря на то, что многие в Японии сомневались в ее правильности. Победа Германии на Западе показала, что эта политика была полностью оправдана. Он, Риббентроп, сожалеет о том, что союз между Германией и Японией, ради которого они с послом работают уже в течение многих лет, был заключен лишь после многочисленных демаршей, но общественное мнение в Японии ранее еще не созрело для этого союза. Основное, однако, в том, что они, наконец, вместе...

Теперь германо-японский союз, наконец, заключен. Япония обязана этим послу Осима. Теперь после заключения союза стал основным вопрос о его дальнейшем развитии. Как же обстоит дело в этом отношении?..

...Фюрер будет бить Англию везде, где он ее встретит. Дело в том, что наши силы не только равны, но они больше, чем объединенные англо-американские воздушные силы. В нашем распоряжении неограниченное количество пилотов. Это относится также к нашему производству аэропланов. Что касается их качества, то наши самолеты всегда были лучше английских, не говоря уже об американских, и мы стоим на пути к тому, чтобы еще улучшить их качество. По приказу фюрера также будет усилена противовоздушная оборона.

Поскольку армия снабжается в гораздо большей степени, чем она в этом нуждается, и, кроме того, еще имеются огромные резервы (нам при-

шлось приостановить работу заводов, производящих вооружение, потому что его было слишком много), мы будем теперь концентрировать наши усилия на производстве подводных лодок, аэропланов и зенитных орудий. Мы учли все возможности. Война уже выиграна в военном, экономическом и политическом отношении. Мы хотим кончить войну как можно скорее и заставить Англию скорее просить мира.

Фюрер полон сил, здоровья и уверенности в победе. Он решил привести войну к быстрому и победному концу. Сотрудничество с Японией весьма необходимо для того, чтобы провести это намерение в жизнь. Однако и Япония в своих собственных интересах должна вступить в войну как можно скорее. Англия потеряла бы, таким образом, свои ключевые позиции на Дальнем Востоке. Япония же, напротив, займет, таким образом, удобную позицию на Дальнем Востоке. Но это возможно сделать только путем войны.

Существуют три причины, предопределяющие необходимость действовать быстро: 1) Вмешательство Японии может нанести решительный удар против центра Британской империи (угроза Индии, морская война и т. д.). Действие такого вмешательства на моральное состояние британского народа будет очень велико. Оно ускорит окончание войны. 2) Неожиданное вмешательство Японии заставит Америку устраниться от войны. Америка, которая еще не вооружена и не решается подвергнуть свой флот риску, к западу от Гавайских островов еще в меньшей степени будет стремиться вступить в войну, если Япония начнет военные действия. Если Япония в других отношениях будет уважать американские интересы, Рузвельт не сумеет даже выдвинуть аргумент о потере престижа для того, чтобы оправдать вступление Америки в войну...

...Мало вероятно, что Америка объявит войну, если ей придется беспомощно стоять в стороне, пока Япония займет Филиппины, причем Америка не сумеет чем-либо этому воспрепятствовать.

3. Имея в виду будущий «Новый порядок», в интересах Японии также обеспечить себе уже во время войны то положение, которое она хочет удержать на Дальнем Востоке, после того, как будет заключен мирный договор.

Посол Осима полностью согласился со мной и сказал, что он сделает все, что в его силах для того, чтобы провести эту программу в жизнь...

...Имперский министр сказал далее, что именно дружба Японии дала Германии возможность вооружиться после того, как был заключен антикоминтерновский пакт. С другой стороны, Япония сумела глубоко проникнуть в английскую сферу интересов в Китае. Германская победа на континенте теперь, после заключения пакта трех держав, даст большие преимущества и Японии. Франция как дальневосточная держава более не существует (Индокитай). Англия также значительно ослаблена, и Япония может теперь постепенно укрепиться на Сингапуре. Таким образом, Германия уже очень много сделала для будущего двух народов. В связи с нашим географическим положением, если возникнет нежелательный конфликт с Россией, мы должны будем взять на себя основное бремя и в этом случае.

Если Германия когда-нибудь ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется перед всемирной коалицией. Мы впряглись в одну колесницу. Судьба обоих народов предопределена теперь на будущие века. То же относится и к Италии. Интересы всех трех стран никогда не столкнутся.

Разгром Германии будет означать также и крах империалистических планов Японии. Посол Осима полностью согласился с этим и подчеркнул, что Япония решила во что бы то ни стало сохранить свое главенствующее положение.

Имперский министр затем подверг обсуждению проблемы, которые встанут перед участниками тройственного пакта после войны в связи с созданием нового порядка в Европе и в Восточной Азии. Для решения этих проблем потребуются смелые шаги. Нужно будет избегать излишней централизации и стремиться к решениям на паритетных основаниях, в особенности в области экономических проблем.

В этой связи имперский министр выдвинул принцип свободного торгового обмена между двумя сферами влияния — европейско-африканским полушарием под руководством Германии и Италии и восточно-азиатскими пространствами под руководством Японии.

Поясняя свою мысль, он сказал, что, например, Япония будет вести торговлю и заключать торговые соглашения непосредственно с независимыми государствами в Европейском полушарии, как это было до сих пор, в то же время Германия и Италия будут заключать непосредственно соглашения и торговать с независимыми странами внутри японской сферы влияния, например, с Китаем, Таити, Индокитаем и т. д. Более того, в своей экономической сфере каждая из стран должна предоставить другой преимущества по отношению к любой третьей стране.

Посол выразил свое согласие с этой идеей...

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНАЯ ДИРЕКТИВА ФЮРЕРА ОТ 5 МАРТА 1941 г. ЗА № 24 «О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ЯПОНИЕЙ»

[Документ С-75, США-151]

Фюрер дал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Целью сотрудничества, основанного на тройственном пакте с Японией, является заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке. Таким образом, английские силы будут ослаблены и центр тяжести интересов США будет перенесен на Тихий океан. Чем скорее это произойдет, тем больше шансов на успех будет иметь Япония, поскольку ее будущие соперники все еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» вызовет особенно благоприятные политические и военные предпосылки для проведения в жизнь этого плана.

2. Для того чтобы проложить путь для сотрудничества, необходимо всеми возможными средствами усилить военный потенциал Японии. С этой целью верховное командование вооруженными силами будет самым щедрым образом помогать Японии путем информации, основанной на военном опыте Германии в военно-экономическом отношении и технических вопросах. Здесь желательна взаимность, но даже иное положение не должно явиться препятствием к такого рода сотрудничеству. Прежде всего следует удовлетворять те запросы японцев, которые имеют непосредственное значение для ведения войны. В особых случаях фюрер оставляет право решения за собой.

3. Координация оперативных планов обеих держав возлагается на верховное командование флота. Она должна основываться на следующих руководящих принципах:

a) Общая цель ведения войны должна формулироваться следующим образом. Нужно быстро разбить Англию и тем самым удержать Америку от вступления в войну. Кроме этого, Германия не имеет никаких экономических, военных или политических интересов на Дальнем Востоке, которые бы давали основание для каких-либо действий, идущих вразрез с намерениями Японии.

b) Большие успехи, достигнутые Германией против торгового флота в войне, делают особенно необходимым применение мощных японских сил для той же цели. Поэтому необходимо использовать всякую возможность поддержать германские военные операции против торгового флота.

c) Положение держав оси в отношении сырьевых ресурсов требует, чтобы Япония захватила те территории, которые ей необходимы для продолжения войны, в особенности в том случае, если вмешаются Соединенные Штаты. Нужно продолжать поставку Германии резиновых изделий даже после того, как Япония вступит в войну, поскольку они жизненно необходимы Германии.

d) Захват Сингапура — опорного пункта Англии на Дальнем Востоке — явится решающим для успеха всей войны, которую ведут три державы.

Кроме того, нападение на другие базы британского флота, а также на базу американского военного флота (последнее лишь в том случае, если невозможно будет предотвратить вступление Америки в войну) приведет к ослаблению всей системы баз противника в этом районе и так же, как нападение на морские коммуникации, свяжет все другие силы (в частности Австралию). Пока нет возможности установить точную дату для оперативной разработки этих мер.

4. В военной комиссии, которая будет учреждена в соответствии с пактом трех держав, должны разрешаться только те вопросы, которые касаются всех трех держав, заключивших договор. Прежде всего — вопросы экономической войны. Разработка деталей возлагается на «Главную комиссию» в сотрудничестве с верховным командованием вооруженных сил.

5. Японцам не следует предоставлять никаких данных по поводу плана «Барбароссы».

Подписал: *Кейтель* — начальник штаба верховного командования вооруженными силами (ОКВ).

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ РЕДЕРА НА СОВЕЩАНИИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 18 МАРТА 1941 г. С УЧАСТИЕМ ГИТЛЕРА, РЕДЕРА, КЕЙТЕЛЯ И ИОДЛЯ

[Документ С-152, ВБ-122]

... Япония должна предпринять шаги для того, чтобы как можно скорее захватить Сингапур, поскольку никогда не будут условия более благоприятными. (Весь английский флот занят, Соединенные Штаты не подготовлены к войне против Японии.) Превосходство японского флота по сравнению с американским..., но согласно заявлениям японских офицеров, она приступит к ним[1] лишь, если Германия произведет высадку на анг-

[1] Т. е. к нападению. — Составители.

лийском побережье. Германия поэтому должна напрячь все усилия для того, чтобы заставить Японию действовать немедленно. Если Япония захватит Сингапур, тем самым будут решены все остальные восточноазиатские проблемы в отношении США и Англии (Гуам, Филиппины, Борнео, Голландская Восточная Индия).

Япония хочет, если возможно, избежать войны против США. Она сможет сделать это, если она в наикратчайший срок захватит Сингапур...

...Япония действительно готовится к таким действиям, но, согласно всем заявлениям японских офицеров, она приступит к ним лишь, если Германия произведет высадку на английском побережье...

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ЯПОНСКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МАЦУОКА ОТ 29 МАРТА 1941 г.

[Документ 1877-ПС, США-152][1]

...Риббентроп продолжил предыдущий разговор с Мацуока касательно переговоров последнего с русскими в Москве с того места, на котором они остановились. Он выразил мнение, что будет лучше, имея в виду ситуацию в целом, не заводить разговоры с русскими слишком далеко. Он не знал еще, как будут развиваться события. Однако одно совершенно очевидно: Германия ударит немедленно, если Россия когда-либо нападет на Японию. Он готов дать Мацуока эти определенные гарантии, и, таким образом, Япония может продвигаться на юг, в Сингапур, не опасаясь никаких осложнений со стороны России.

Большая часть германской армии так или иначе размещена на восточных границах империи и находится в полной боевой готовности для выступления в любое время. Он, Риббентроп, однако, уверен, что Россия постарается избежать шагов, которые могут привести к войне. Если все же Германия когда бы то ни было вступит в конфликт с Россией, с Советским Союзом будет покончено в течение нескольких месяцев. В этом случае Япония, конечно, имеет еще меньше оснований для того, чтобы опасаться чего бы то ни было, если она хочет наступать на Сингапур. Следовательно, ей нет никакой необходимости воздерживаться от этого предприятия, во всяком случае из-за возможных страхов перед Россией.

Он, конечно, не может предсказать, как будут развиваться события в отношении России. Он, Риббентроп, хочет во всяком случае разъяснить Мацуока, что конфликт с Россией возможен. Во всяком случае Мацуока не может сообщить японскому императору по возвращении в Японию, что конфликт между Германией и Россией не возможен. Напротив, положение таково, что такой конфликт, если он даже не очень вероятен, все-таки должен рассматриваться как возможный...

...Затем Риббентроп снова вернулся к вопросу о Сингапуре. Принимая во внимание опасения, высказанные японцами по поводу возможного нападения подводных лодок, базирующихся на Филиппинах, и вмешательства со стороны британского средиземноморского и территориального флотов, он снова обсудил ситуацию с гросс-адмиралом Редером. Последний сказал, что британский флот в течение этого года будет так занят в ан-

[1] Мацуока в это время прибыл в Берлин, чтобы договориться с Гитлером о совместных действиях против США, Великобритании и СССР. — Составители.

глийских территориальных водах и Средиземном море, что он не будет в состоянии послать даже одно судно на Дальний Восток.

Гросс-адмирал Редер описал подводные лодки США и сказал, что они настолько плохи, что Японии нечего их опасаться. Мацуока немедленно ответил, что японский флот очень мало боится угрозы со стороны британского флота. Он также придерживается взгляда, что в случае столкновения с американским флотом японский флот сможет разбить его без особых трудностей.

Однако он боится, что американцы не примут морского боя, и таким образом конфликт с США может затянуться на пять лет. Такая возможность вызывает значительное беспокойство в Японии. Риббентроп ответил, что Америка ничего не может сделать против Японии, если будет захвачен Сингапур. Быть может из-за одного этого Рузвельт дважды подумает, прежде чем решиться на активные действия против Японии, потому что, с одной стороны, он не может ничего добиться в борьбе против Японии, с другой, — ему грозит возможность потери Филиппин, которые может захватить Япония...

Для американского президента это означало бы значительную потерю престижа, и в связи с тем, что США недостаточно вооружены, ему нечего было бы противопоставить этой потере. Мацуока подчеркнул в этой связи, что он делает все, что в его силах, чтобы заверить англичан в безопасности Сингапура. Он действует так, как будто у Японии нет никаких намерений в отношении этой ключевой позиции Англии на Востоке. Поэтому возможно, что его отношения к британцам выглядят как дружеские и на словах и в действиях.

Однако Германия не должна быть обманута этим. Он придерживается такой политики не только для того, чтобы уверить британцев, но также и для того, чтобы обманывать пробританские и проамериканские элементы до того дня, пока он неожиданно не ударит на Сингапур. Мацуока попутно заметил, что такая тактика основана на убеждении в том, что внезапное наступление против Сингапура одним ударом объединит всю японскую нацию...

...Риббентроп... затем напомнил слова известного японского государственного деятеля, обращенные к японскому флоту в начале русско-японской войны: «Откройте огонь и вы объедините всю нацию». Японцев нужно встряхнуть для того, чтобы разбудить. В конце концов, как человек восточной расы, он верит в судьбу, которая придет независимо от того, хотите вы ее или нет...

Мацуока затем заговорил о германской помощи при нападении на Сингапур. Это — вопрос, к которому он часто возвращался, — и упомянул о германском письменном обещании оказать помощь. Риббентроп ответил, что он уже обсудил этот вопрос с послом Осима. Он просил его приготовить карты Сингапура для того, чтобы фюрер, который является, может быть, одним из величайших военных экспертов современности, мог посоветовать Японии, какой метод операций против Сингапура ей следует принять. Германские военно-воздушные эксперты также будут предоставлены в распоряжение Японии. Они, опираясь на европейский опыт, наметят для Японии план применения пикирующих бомбардировщиков с ближайших аэродромов против британского флота в Сингапуре. Таким образом, британский флот должен будет немедленно исчезнуть из Сингапура...

Мацуока заметил, что британский флот интересует Японию меньше, чем захват укреплений. Риббентроп ответил, что фюрер разработал также методы для наступления на такие сильные укрепления, как линия Мажино и форт Эбен-Эмель. Он может предоставить эти методы в распоряжение Японии.

Мацуока ответил, что некоторые из молодых японских морских офицеров, входящие в число его личных друзей, придерживаются мнения, что японским морским силам потребуется три месяца для того, чтобы захватить Сингапур. Будучи осторожным министром иностранных дел, он удваивает этот срок. Он считает, что может выдерживать любую опасность, которая грозит со стороны Америки, в течение шести месяцев. Если, однако, захват Сингапура потребует большего времени, если операции затянутся, скажем, на год, положение в отношении Америки станет подлинно критическим, и он еще не представляет себе в настоящее время, каким образом можно будет разрешить эту проблему. Если бы это было возможно, он хотел бы не затрагивать голландскую Восточную Индию, потому что он опасается, что, в случае наступления японцев в этой области, будут подожжены нефтяные вышки. В этом случае их можно будет снова пустить в действие лишь через один-два года.

Риббентроп добавил, что Япония получит значительное влияние в голландской Восточной Индии немедленно после захвата Сингапура...

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С ЯПОНСКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МАЦУОКА В ПРИСУТСТВИИ ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИББЕНТРОПА И МИНИСТРА БЕЗ ПОРТФЕЛЯ РЕЙЗНЕРА, БЕРЛИН, 4 АПРЕЛЯ 1941 г.[1]

[Документ 1881-ПС, США-33]

...Мацуока высказал просьбу о том, чтобы фюрер дал указание соответствующим властям Германии удовлетворить как можно шире желания японской военной комиссии. Япония нуждается в германской помощи, особенно в отношении подводной войны, путем ознакомления ее с последним опытом ведения войны, а также с последними техническими усовершенствованиями и изобретениями.

Япония будет делать все возможное, чтобы избежать войны с Соединенными Штатами. В случае, если эта страна решит напасть на Сингапур, японский флот, конечно, должен быть подготовлен для борьбы с Соединенными Штатами, потому что в этом случае Америка, вероятно, станет на сторону Великобритании. Он, Мацуока, лично считает, что Соединенные Штаты можно будет удержать путем дипломатических усилий от вступления в войну на стороне Великобритании. Однако армия и флот должны рассчитывать на самые тяжелые условия, т. е. на возможность ведения войны против Америки. Они считают, что такая война будет продолжаться пять или более лет и примет форму партизанской войны[2] на Тихом океане и распространится вплоть до южных морей.

[1] Документ был найден в архиве германского министерства иностранных дел.— Составители.

[2] Слова «партизанская война» в устах Мацуока имеют значение пиратской войны, так как речь идет о потоплении подводными лодками торговых судов и т. п.— Составители.

Поэтому опыт Германии в ведении партизанской войны представляет величайшую ценность для Японии. Вопрос заключается в том, как такую войну лучше всего вести и как Япония может наилучшим образом использовать все технические усовершенствования подводных лодок, как-то: перископы и т. д.

Суммируя все сказанное, Мацуока просил, чтобы фюрер обеспечил предоставление соответствующими немецкими властями в распоряжение японцев таких изобретений и улучшений в отношении флота и армии, в которых они нуждались. Фюрер обещал это и указал, что Германия также считает столкновение с Соединенными Штатами Америки нежелательным, но что она готова к такой неожиданности.

В Германии придерживаются того мнения, что участие Америки в войне зависит от возможностей транспорта и что это, в свою очередь, обусловливается имеющимся тоннажем.

Однако война Германии на море приведет к решительному ослаблению не только Англии, но и Америки. Германия настолько подготовилась, что ни один американец не сможет высадиться в Европе. Она будет вести самую решительную борьбу с американскими подводными лодками и воздушными силами и, ввиду своего большого опыта, которого Соединенные Штаты еще не имеют, она будет иметь огромное превосходство, даже не принимая во внимание тот факт, что немецкие солдаты, естественно, более боеспособны, чем американские.

В ходе дальнейшего обсуждения фюрер указал, что Германия со своей стороны немедленно примет меры, если Япония вступит в войну с Соединенными Штатами. Не имеет значения, с кем Соединенные Штаты сначала вступят в войну — с Германией или Японией. Они всегда будут пытаться разгромить одну страну и, не приходя к соглашению с другой страной, ликвидировать и ее таким же образом.

Поэтому, как уже было указано, Германия нанесет удар без задержки в случае столкновения между Японией и Америкой, потому что могущество трех держав обусловлено их совместными действиями. Они будут слабы только в том случае, если они дадут разгромить себя поодиночке.

Мацуока повторил свою просьбу о том, чтобы фюрер дал необходимые указания для того, чтобы соответствующие германские власти предоставили в распоряжение японцев последние улучшения и изобретения, которые их интересуют, потому что японский флот должен был немедленно готовиться к столкновению с Соединенными Штатами.

Что касается японо-американских отношений, то Мацуока далее объяснил, что в своей стране он всегда заявлял, что рано или поздно война с Соединенными Штатами Америки будет неизбежной, если Япония будет продолжать действовать, как и ныне. По его мнению, это столкновение произойдет скорее рано, чем поздно.

Его доводы сводились далее к следующему: почему же Япония не должна решительно нанести удар в подходящий момент и взять на себя ответственность борьбы против Америки. Только таким образом она сама может избежать войны на целые поколения и, в особенности, если установит господство в южных морях. Конечно, в Японии имеется много людей, которые не решаются разделить этого мнения. В этих кругах Мацуока рассматривают как опасного человека с опасными мыслями. Однако он заявил, что, если Япония будет продолжать итти по ее нынешнему пути,

ей все равно придется бороться, и это произойдет при менее благоприятных обстоятельствах, чем в нынешний момент.

Фюрер ответил, что он вполне понимает положение, в котором находится Мацуока, потому что он сам находился в подобном положении (при очищении Рейнской области, заявлении о восстановлении в порядке осуществления суверенитета вооруженных сил и т. д.). Он также придерживался того мнения, что необходимо использовать благоприятные условия и пойти на риск в этой неизбежной войне, как в то время, когда он был молод и полон энергии. События доказали, насколько он был прав. Европа уже свободна. Он не будет ни минуты колебаться, чтобы немедленно ответить на любое расширение военных действий, будь это со стороны России или Америки. Судьба на стороне тех, которые не ждут, пока опасность придет к ним, а сами становятся перед лицом опасности.

Мацуока ответил, что Соединенные Штаты, или, вернее, их правящие политические деятели, недавно еще попытались провести последний маневр против Японии, заявив, что Америка не будет сражаться против Японии из-за Китая или южных морей при условии, если Япония предоставит свободный проход поставкам резины, каучука и олова в Америку по месту назначения. Однако Америка немедленно начнет войну с Японией, как только она почувствует, что Япония вступила в войну с намерением содействовать уничтожению Великобритании...

...В ответ на это фюрер сказал, что такая позиция Америки ничего не означает, кроме того, что Соединенные Штаты надеются, что, пока существует Британская мировая империя, они смогут когда-нибудь выступить против Японии совместно с Великобританией. В противном же случае мировая империя будет разгромлена и они будут полностью изолированы и не смогут ничего предпринять против Японии.

Имперский министр иностранных дел сделал замечание о том, что американцы при всех обстоятельствах хотели поддержать сильные позиции Англии в восточной Азии, но что, с другой стороны, эта позиция доказывает, насколько они боятся объединенных действий со стороны Японии и Германии.

Далее Мацуока заметил, что он считает необходимым нарисовать фюреру абсолютно ясную картину действительного положения внутри Японии. По этой причине он должен, к сожалению, был сообщить ему, что он, Мацуока, в качестве японского министра иностранных дел не мог бы сказать Японии ни единственного слова из того, что он доложил фюреру и министру иностранных дел Германии относительно своих планов. Это нанесло бы ему серьезный ущерб в политических и финансовых кругах. Однажды он уже совершил такую же ошибку еще до того, как он стал японским министром иностранных дел. Он рассказал близкому другу кое-что о своих намерениях. Повидимому, тот рассказал об этом другим, и это породило различные слухи, которые он, как министр иностранных дел, должен был энергично опровергать, хотя, как правило, он всегда говорит правду.

При этих обстоятельствах он не может указать, когда он сможет доложить о вопросах, которые были здесь обсуждены, японскому премьеру и императору. Он должен будет тщательно изучить сначала развитие событий внутри Японии с тем, чтобы принять решение в благоприятный момент; затем изложить все свои планы принцу Коноэ и императору. Надо будет принять решение через несколько дней, потому что иначе этому плану

будет нанесен ущерб разговорами. Если он, Мацуока, не проведет в жизнь своих намерений, это докажет, что он не является достаточно влиятельным лицом, что сила убеждения его не велика и что он не обладает достаточными тактическими способностями. Однако, если он одержит успех, то это докажет, что он имеет большое влияние в Японии. Сам он чувствует уверенность в том, что добьется успеха. По возвращении Мацуока, если его спросят..., признается императору, премьеру и министрам армии и флота, что обсуждался вопрос о Сингапуре. Он, однако, заявит, что это обсуждение шло на предположительной основе.

Помимо этого, Мацуока высказал просьбу, чтобы вопрос о Сингапуре не передавался по телеграфу, потому что у него есть основания бояться, что путем передачи по телеграфу эти слухи будут распространены. Если необходимо — он пошлет курьера. Фюрер согласился и заявил, что Мацуока может быть уверен в сдержанности немцев. Мацуока ответил, что он верит в сдержанность немцев, но, к сожалению, он не может сказать того же самого о японцах.

После обмена прощальными словами обсуждение закончилось.

Подписано: *Шмидт.*

Берлин, 4 апреля 1941 г.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ЯПОНСКИМ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МАЦУОКА ОТ 5 АПРЕЛЯ 1941 г.

[Документ 1882-ПС, США-153]

...В ответ на замечание Мацуока, что Япония уже просыпается и что в соответствии с японским темпераментом теперь вслед за неторопливым процессом размышления последуют быстрые действия, имперский министр ответил, что необходимо, конечно, пойти на некоторый риск точно так же, как это успешно сделал фюрер при оккупации Рейнской зоны, при объявлении суверенности прав на вооружение и при выходе из Лиги наций...

Министр иностранных дел ответил, что новая германская империя будет опираться на старинные традиции священной римской империи германской нации, которая в свое время была единственной доминирующей силой на европейском континенте.

В заключение имперский министр снова суммировал то, что он хотел бы просить Мацуока увезти с собой в Японию, т. е. свои впечатления в результате этого путешествия:

1. Германия уже выиграла войну. К концу года весь мир поймет это. Даже Англия должна будет признать это, если она не будет разгромлена еще раньше; Америка также должна будет смириться с этим фактом.

2. Между Японией и Германией не существует столкновения интересов. Базой для урегулирования отношений в будущем должно явиться положение, при котором Япония будет доминировать на Востоке, а Италия и Германия — в Европе и в Африке.

3. Чтобы ни случилось, Германия выиграет войну, но ее победа может быть ускорена, если Япония также вступит в войну. Такое вступ-

ление в войну, конечно, гораздо более в интересах самой Японии, чем в интересах Германии, потому что оно представляет ей единственную возможность, которая вряд ли еще повторится для осуществления национальных задач Японии. Этот шаг дает ей возможность занять ведущее место в Восточной Азии...

ИЗ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ РИББЕНТРОПА ГЕРМАНСКОМУ ПОСЛУ В ТОКИО ОТТ ОТ 10 ИЮЛЯ 1941 г.

[Документ 2896-ПС, США-155]

...Воспользуйтесь этой возможностью, чтобы поблагодарить японского посла в Москве за передачу телеграфного сообщения. Будет удобно, если мы сумеем и в дальнейшем получать этим способом сведения из России.

...Однако я прошу вас, примите все меры для того, чтобы настоять на скорейшем вступлении Японии в войну против России. Как я уже упомянул в моем разговоре с Мацуока, чем скорее это произойдет, тем лучше. Наша цель остается прежней: пожать руку Японии на Транссибирской железной дороге еще до начала зимы. После поражения России положение держав оси будет таким прочным, что разгром Англии или полнейшее уничтожение Британских островов явится только вопросом времени. Америка, полностью изолированная от всего остального мира, будет стоять перед фактом захвата нами тех владений Британской империи, которые имеют важное значение для наших трех стран.

Я непоколебимо уверен, что проведение нового порядка в той форме, которая для нас желательна, является только вопросом времени, и что будут преодолены любые трудности, если три державы будут стоять рядом и объединенными усилиями отвечать на любые действия Америки тем же оружием.

Я прошу как можно чаще и подробнее сообщать мне о политической ситуации.

ИЗ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ТОКИО ОТТ, НАПРАВЛЕННОЙ РИББЕНТРОПУ 14 июля 1941 г.

[Документ 2897-ПС, США-156][1]

Шифртелеграмма, секретно, Токио, 14 июля 1941 г. Получена 14 июля. Весьма срочно.

Я пытаюсь всеми средствами добиться вступления Японии в войну против России в самое ближайшее время. Для того чтобы убедить лично Мацуока, а также Министерство иностранных дел, военные круги националистов и дружески настроенных деловых людей, использую в качестве аргумента главным образом личное заявление министра иностранных дел и цитированную выше телеграмму. Считаю, что, судя по военным приготовлениям, вступление Японии в войну в самое ближайшее время обеспечено. Самым большим препятствием являются разногласия между различными группами, которые, не получая общего руководства, преследуют самые различные цели и очень медленно приспосабливаются к изменившейся ситуации.

[1] Эта шифртелеграмма является ответом на шифртелеграмму Риббентропа от 10 июля 1941 г., приведенную выше. — Составители.

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ОСИМА, ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ В БЕРЛИНЕ, ОТ 9 ИЮЛЯ 1941 г.

[Документ 2911-ПС, США-157]

...Он, германский министр иностранных дел, просил посла встретиться с ним именно сейчас, имея в виду описанную выше ситуацию, потому что именно сейчас возник вопрос величайшей важности в связи с необходимостью совместно вести войну. Если Япония чувствует себя достаточно сильной в военном отношении, может быть именно сейчас наступил момент для нападения Японии на Россию. Он считает, что если Япония сейчас ударит по России, это вызовет моральное поражение России, во всяком случае это ускорит крах ее теперешнего строя. Так или иначе никогда больше Японии не представится такой удобный случай уничтожить раз и навсегда русского колосса в Восточной Азии. Он обсудил этот вопрос с фюрером, и фюрер придерживается того же мнения...

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ ОСИМА ОТ 6 МАРТА 1943 г.

[Документ ПС-2954, США-158][1]

...Посол Осима заявил, что он получил из Токио телеграмму и по приказу правительства должен сообщить следующее германскому министру иностранных дел. Предложение германского правительства о нападении на Россию обсуждалось на совместном совещании японского правительства и имперской ставки. Вопрос был обсужден подробно и исчерпывающе. Результаты были следующие: японское правительство полностью понимает опасность, которая угрожает со стороны России и полностью понимает желание своего германского союзника, чтобы Япония со своей стороны также вступила в войну против России. Однако, учитывая нынешнее военное положение, для японского правительства невозможно вступить в войну. Оно, наоборот, считает, что для общего интереса было бы лучше не начинать войны против России в настоящее время. С другой стороны, Япония никогда не будет игнорировать русский вопрос. Японское правительство намеревается вновь наступать в будущем на других фронтах.

Министр иностранных дел поднял вопрос после объяснения посла о том, как в Токио предполагают продолжение войны. В настоящее время Германия ведет войну против общего врага — Англии и Америки — почти одна, в то время как Япония главным образом занимает оборонительные позиции. Однако было бы более правильным, если бы все они, объединенные пактом трех держав, объединили свои силы для поражения не только Англии и Америки, но также и России. Нехорошо, когда одна держава должна сражаться без помощи других. Нельзя перенапрягать силы Германии. Он взволнован тем, что некоторые круги в Токио считают

---

[1] К этому времени военно-стратегическое положение СССР изменилось. За месяц до этого, в феврале 1943 года, Советская Армия полностью разгромила германские войска под Сталинградом и нанесла им тяжелые потери. На севере и на западе зимнее наступление Советской Армии привело к очищению значительных районов от захватчиков. — Составители.

и пропагандируют такие идеи, что Германия несомненно победит, и что поэтому Япония должна еще больше укрепиться перед тем, как предпринять новые усилия...

Затем министр иностранных дел снова поднял вопрос о нападении на Россию со стороны Японии и заявил, что в конце концов борьба в районе Бирмы и на юге представляет собой морское сражение и что на всех фронтах, за исключением Китая, занято очень небольшое количество сухопутных сил. Поэтому нападение на Россию представляет собой в основном дело армии, и он спрашивает, будет ли достаточное количество войск для этого...

ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА С ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ ОСИМА ОТ 18 АПРЕЛЯ 1943 г.

[Документ 2929-ПС, США-159]

...Министр иностранных дел затем вновь подчеркнул, что несомненно нынешний год представляет наиболее благоприятные возможности для Японии, если она себя чувствует в достаточной силе и имеет в своем распоряжении достаточное количество противотанкового оружия для нападения на Россию, которая несомненно никогда не будет так слаба, как в настоящий момент...

ИЗ ШИФРОВАННОЙ ТЕЛЕГРАММЫ ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА В ТОКИО ОТТ НА ИМЯ ГЕРМАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИББЕНТРОПА ОТ 30 НОЯБРЯ 1941 г.

[Документ 2898-ПС, США-163] [1]

...Ход переговоров до сих пор подтверждает его точку зрения о том, что различия во мнениях между Японией и США очень велики. С тех пор, как японское правительство отправило посла Курусу [2], оно заняло твердую позицию. Он уверен, что эта позиция нам благоприятствует и заставляет США считать, что их вступление в европейскую войну будет представлять большой риск...

...Новое американское предложение от 25 ноября показывает большое различие взглядов этих двух стран. Эти различия касаются, например, дальнейшего решения китайского вопроса... США предложили Японии заключить договор о ненападении с США, Великобританией, Советским Союзом и другими странами для того, чтобы предотвратить вступление Японии в войну на стороне держав оси. Однако Япония настояла на уважении своих договорных обязательств, и по этой причине американские требования являются величайшим препятствием для урегулирования японо-американских отношений...

---

[1] В этой телеграмме германский посол Отт излагает ход своих переговоров с японским министром иностранных дел. — Составители.

[2] Курусу — японский дипломат, направленный в Вашингтон для ведения переговоров, под ширмой которых японцами было подготовлено нападение на Пирл-Харбор. — Составители.

...США серьезно готовятся к войне и готовы ввести в действие значительную часть своих морских баз в южной части Тихого океана. Японское правительство занято разработкой ответа для того, чтобы разъяснить свою точку зрения, но оно сейчас не располагает деталями.

В общем и целом он считает американское предложение неприемлемым. Япония не боится срыва переговоров и надеется, что в этом случае, в соответствии с трехсторонним пактом Германия и Италия поддержат ее. Я ответил, что не может быть сомнения относительно будущих позиций Германии. Тогда японский министр иностранных дел заявил, что, как он понял мои слова, в таком случае Германия будет рассматривать себя связанной с Японией одной судьбой. Я ответил, что, по моему мнению, Германия несомненно готова достичь соглашения между двумя державами по поводу такого положения. Министр иностранных дел ответил, что он, возможно, вскоре вернется к этому вопросу.

Беседа министра иностранных дел подтвердила впечатление, что нота США является чрезвычайно неудовлетворительной даже для политиков, стремящихся к достижению компромисса. Для этих кругов позиция Америки, в особенности в отношении китайского вопроса, является весьма разочаровывающей. Подчеркивание того факта, что трехсторонний пакт является основным препятствием к успешным японо-американским переговорам, видимо, указывает на то, что японское правительство начинает понимать необходимость тесного сотрудничества с державами оси...

ИЗ РУКОПИСНОГО ДНЕВНИКА ГРАФА ГАЛИАСО ЧИАНО [1]

[Документ 2987-ПС, США-166]

Запись от 3 декабря 1941 г. (среда)

Сенсационный ход со стороны Японии. Посол [2] просит аудиенции у дуче и зачитывает длинное заявление о ходе переговоров с Америкой, заканчивающееся признанием, что они оказались в тупике. Затем, ссылаясь на соответствующую статью пакта трех держав, он просит, чтобы Италия объявила войну Америке немедленно после начала военных действий и предлагает подписание соглашения о том, чтобы не заключался сепаратный мир. Переводчик, переводивший эту просьбу, дрожал, как осиновый лист. Дуче дал заверения, оставляющие за ним право переговорить с Берлином перед тем, как дать ответ. Дуче был доволен этим сообщением и сказал: «Мы теперь на пороге межконтинентальной войны, которую я предсказывал еще в сентябре 1939 года».

Что значит это новое событие? Во всяком случае, оно означает, что Рузвельту удался его маневр. Ввиду того, что он не мог вступить в войну немедленно и прямо, он вступил в нее косвенно, дав японцам возможность напасть на него. Кроме того, это событие также означает, что всякие перспективы мира становятся все более отдаленными, и теперь уже легко — слишком легко — предсказать длительную войну. Кому удастся выдержать дольше всех? Данная проблема должна рассматриваться на основании этого вопроса. Ответ Берлина задерживается, потому что

---

[1] Граф Чиано — министр иностранных дел фашистской Италии. — Составители.

[2] Речь идет о японском после Сиратора. — Составители.

Гитлер выехал на южный фронт для встречи с генералом Клейстом, армия которого продолжает отступать перед неожиданным советским наступлением.

Запись 4 декабря 1941 г. (четверг)

...Реакция Берлина на ход японцев необычайно сдержана. Может быть они согласятся, потому что им нечего больше делать. Но идея провоцирования американского наступления для немцев становится все менее желательной! Муссолини, напротив, это нравится.

Запись от 5 декабря 1941 г. (пятница)

Ночь, покой которой был нарушен беспокойным Риббентропом. После двухдневного промедления он не может ждать ни минуты с ответом японцам. И в три часа он прислал Макензена в мой дом, чтобы представить план торжественного соглашения относительно японского наступления и обязательства не заключать сепаратного мира. Он хотел, чтобы я разбудил дуче. Однако я этого не стал делать, чему последний был очень рад...

Запись от 8 декабря 1941 г.[1] (понедельник)

...Ночной телефонный разговор с Риббентропом. Он очень доволен японским нападением на США. Он так счастлив, что и я становлюсь тоже счастливым, хотя я не уверен в преимуществах происшедшего. Одна вещь является несомненной — Америка вступит в конфликт и конфликт будет таким продолжительным, что она сможет израсходовать все свои потенциальные силы. Сегодня утром я сказал это королю, который был рад этому событию. Он закончил беседу признанием, что в конце концов я, может быть, прав. Муссолини тоже счастлив. В течение долгого времени он был за решительное выяснение отношений между Америкой и державами оси...

ИЗ БЕСЕДЫ ГИТЛЕРА С ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ ОСИМА В ПРИСУТСТВИИ ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РИББЕНТРОПА ОТ 14 ДЕКАБРЯ 1941 г.

[Документ 2932-ПС, США-165]

...Во-первых, фюрер вручает послу Осима за заслуги большой крест ордена «Германского золотого орла». В сердечных словах он признает его заслуги в деле немецко-японского сотрудничества, которое теперь достигло своей кульминации в тесном братстве по оружию.

Генерал Осима высказывает благодарность за великую честь и подчеркивает, что он рад, что братство по оружию между Германией и Японией теперь является фактом.

Фюрер продолжает: «Вы поступили правильно, что объявили войну. Этот метод является единственно правильным методом. Япония и прежде придерживалась этого метода, который соответствует его собственной

---

[1] В воскресенье 7 декабря 1941 г. Япония без предупреждения или объявления войны начала нападение на США в Пирл-Харбор и против Великобритании в юго-западной части Тихого океана. Утром 11 декабря, через четыре дня после нападения Японии на Тихом океане, германское правительство объявило войну США. — Составители.

системе, то есть вести переговоры как можно дольше. Но если становится ясным, что противоположная сторона заинтересована лишь в усыплении внимания другой, в обмане и унижении ее и не хочет прийти к соглашению, тогда остается только нанести удар как можно сильнее и не терять времени, объявляя войну. Для него было очень приятно слышать о первых операциях японцев. Он сам вел переговоры с огромным терпением, иногда, например, с Польшей, а также с Россией. Когда он затем понял, что другая сторона не хочет прийти к соглашению, он нанес удар неожиданно и без формальностей. Он будет продолжать в будущем действовать таким же образом».

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ПРЕСТУПНОЕ ПОПРАНИЕ ЗАКОНОВ И ОБЫЧАЕВ ВОЙНЫ ОБ ОБРАЩЕНИИ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ тов. В. М. МОЛОТОВА О ВОЗМУТИТЕЛЬНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОТ 25 НОЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-51]

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем Послам и Посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

По Поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Советское Правительство располагает многочисленными фактами, свидетельствующими о систематических зверствах и расправах, чинимых германскими властями над пленными красноармейцами и командирами Красной Армии. За последнее время эти факты стали особенно многочисленны и приняли особо вопиющий характер, разоблачая тем самым еще раз германскую военщину и германское правительство как банду насильников, не считающихся ни с какими нормами международного права, ни с какими законами человеческой морали.

Советским Военным Командованием установлены многочисленные факты, когда захваченные в плен, большей частью раненые, красноармейцы подвергаются со стороны германского военного командования и германских воинских частей зверским пыткам, истязаниям и убийствам. Пленных красноармейцев пытают раскаленным железом, выкалывают им глаза, отрезают ноги, руки, уши, носы, отрубают пальцы на руках, вспарывают животы, привязывают к танкам и разрывают на части. Подобного рода изуверства и позорные преступления фашистско-германские офицеры и солдаты совершают на всем протяжении фронта, всюду, где они только появляются и где в их руки попадают бойцы и командиры Красной Армии.

Так, например, в Украинской ССР на острове Хортица, на Днепре, после ухода немецких частей, выбитых Красной Армией, были найдены трупы пленных красноармейцев, замученных немцами. Пленным отрезали руки, выкалывали глаза, вспарывали животы. На юго-западном направлении у деревни Репки на Украине после отступления немцев с занятой ими позиции были обнаружены трупы командира батальона

Боброва, политрука Пятигорского и двух бойцов, руки и ноги которых были пригвождены к кольям, а на телах чернели пятиконечные звезды, вырезанные раскаленными ножами. Лица погибших были изрезаны и обожжены. Тут же неподалеку был найден еще один труп красноармейца, накануне попавшего к немцам в плен, с обгоревшими ногами, с отрезанными ушами. При взятии нашими частями деревни Холмы (Северо-Западный фронт) были обнаружены изуродованные трупы красноармейцев, причем один из них был сожжен на костре. Это был красноармеец Осипов Андрей из Казахской ССР. На станции Грейгово (Украинская ССР) немецкие части захватили в плен небольшую группу красноармейцев и несколько дней не давали им никакой пищи и воды. Нескольким пленным отрезали уши, выкололи глаза, отрубили руки, а затем закололи их штыком. В июле с. г. у железнодорожной станции Шумилино немецкие части захватили в плен группу тяжело раненных красноармейцев и тут же их добили. В том же месяце в районе города Борисова Белорусской ССР, захватив в плен 70 тяжело раненных красноармейцев, гитлеровцы всех их отравили мышьяком. В августе месяце под местечком Заболотье немцы захватили на поле боя 17 тяжело раненных красноармейцев. Три дня им не давали пищи. Затем все семнадцать истекавших кровью пленных красноармейцев были привязаны к телеграфным столбам, в результате чего трое пленных красноармейцев скончались; остальные 14 были спасены от верной смерти подоспевшим советским танковым подразделением старшего лейтенанта Рыбина. В деревне Лагутино, в районе Брянска, немцы привязали к двум танкам раненого красноармейца и разорвали его на части. В одном из пунктов, западнее Брянска, недалеко от колхоза «Красный Октябрь», было найдено 11 обгоревших трупов бойцов и командиров Красной Армии, захваченных фашистами. На руках и на спине одного из красноармейцев остались следы пыток раскаленным железом.

Зарегистрирован ряд случаев, когда германское командование во время атак гонит под угрозой расстрела пленных красноармейцев впереди своих наступающих колонн. Такие случаи, в частности, зарегистрированы в районе совхоза «Выборы» Ленинградской области, в районе Ельни Смоленской области, в Гомельской области Белорусской ССР, в Полтавской области Украинской ССР и в ряде других мест. Возмутительным издевательствам, пыткам и зверским истязаниям систематически подвергаются раненые и больные красноармейцы, находящиеся в госпиталях, попавших в руки германских захватчиков. Имеется бесконечное количество фактов, когда беззащитных больных и раненых красноармейцев, находящихся в лазаретах, фашистские изуверы прикалывают и расстреливают на месте. Так, в М. Рудня Смоленской области фашистско-германские части захватили советский полевой госпиталь и расстреляли раненых красноармейцев, санитаров и санитарок. Здесь погибли раненые бойцы Шаламов, Азимов, лейтенант Дилеев, санитарка 17-летняя Варя Бойко и др. Известны многочисленные факты насилия и надругательства над женской честью, когда в руки гитлеровских захватчиков попадают медицинские сестры и санитарки.

Гитлеровские разбойники не щадят даже захваченных в плен представителей медицинского персонала частей Красной Армии. В районе деревень Кудрово и Борисово Ленинградской области был зверски замучен начальник дивизионного медицинского пункта, военврач 3-го ранга

И. С. Лыстого. Он весь был исколот штыками. В голове и плече имелись пулевые раны. Лицо носило следы диких побоев. Несколько в стороне, в лесу, нашли тело изуродованного санитара П. М. Богачева. В другом месте валялся на дороге труп растерзанного шофера санитарной машины Горбунова.

В немецких лагерях для советских военнопленных больные и раненые красноармейцы не получают никакой медицинской помощи и обречены на вымирание от тифа, дизентерии, воспаления легких и других болезней. В германских лагерях для советских военнопленных царит полный произвол, доходящий до крайнего зверства. Так, в Порховском лагере пленных красноармейцев круглые сутки держат под открытым небом, несмотря на холодную погоду. Рано утром их поднимают ударами палок и дубинок и выгоняют на работы, не считаясь с состоянием здоровья. Во время работы охрана, состоящая из финских и немецких солдат, непрерывно подгоняет пленных плетьми, а заболевших и ослабевших красноармейцев забивает палками до смерти. В Чернухинском лагере на Украине за малейшее нарушение установленного порядка пленные систематически избиваются резиновыми дубинками и расстреливаются на месте без всякого предупреждения. Только за один день 17 сентября в Чернухинском лагере было расстреляно 95 человек.

Такое же зверское обращение с военнопленными практикуется немцами и на пересыльных пунктах, при переброске советских военнопленных. В районе с. Демьяновка Украинской ССР пересыльный пункт для военнопленных расположен под открытым небом. На этом пункте пленным дают только ничтожное количество вареного проса. Многие пленные умирают от истощения. Во время следования пленных к местам назначения ослабевших пристреливают на месте. При переброске советских военнопленных из Хорола в с. Семеновка на Украине красноармейцев заставляли все время бежать. Падавших от усталости и истощения немедленно расстреливали.

Среди солдат и офицеров гитлеровской армии процветает мародерство. С наступлением зимних холодов мародерство стало принимать массовый характер, причем гитлеровские разбойники в погоне за теплыми вещами не считаются ни с чем. Они не только сдирают теплую одежду и обувь с убитых советских бойцов, но снимают буквально все теплые вещи — валенки, сапоги, носки, фуфайки, телогрейки, ушанки с раненых бойцов, раздевая их догола и напяливая на себя все, включая до теплых женских вещей, снятых с раненых и убитых медицинских сестер.

Пленных красноармейцев морят голодом, по неделям оставляя без пищи или выдавая ничтожные порции гнилого хлеба или гнилой картошки. Не давая советским военнопленным пищи, гитлеровцы заставляют их рыться в помойках и разыскивать там остатки пищи, выброшенные германскими солдатами, или, как это имело место в ряде лагерей м. Корма Белорусской ССР, бросают советским военнопленным за колючую проволоку трупы дохлых лошадей. В Витебском лагере в Белоруссии пленные красноармейцы четыре месяца почти не получали пищи. Когда группа пленных красноармейцев подала немецкому командованию письменное заявление с просьбой выдать им пищу для поддержания жизни, немецкий офицер спросил, кто писал это заявление, и пять человек красноармейцев, подтвердивших, что это заявление писали они, тут же были

расстреляны. Аналогичные факты вопиющего произвола и зверств наблюдаются и в других лагерях (Шитковский, Демьянский и др.).

Стремясь к массовому истреблению советских военнопленных, германские власти и германское правительство установили в лагерях для советских военнопленных зверский режим. Германским верховным командованием и министерством продовольствия и земледелия издано постановление, которым для советских военнопленных установлено питание худшее, чем для военнопленных других стран, как в отношении качества, так и в отношении количества подлежащих выдаче продуктов. Установленные этим постановлением нормы питания,— например, 600 граммов хлеба и 400 граммов мяса на человека в месяц,— обрекают советских военнопленных на мучительную голодную смерть. Бесчеловечно жестоко проводя в жизнь свой позорный и явно беззаконный режим содержания советских военнопленных, германское правительство, однако, всячески старается скрыть от общественного мнения изданные по этому вопросу германским правительством постановления. Так, на соответствующий запрос Советского Правительства Шведское Правительство сообщило, что опубликованные в европейской и американской печати сведения о вышеупомянутом постановлении германского правительства соответствуют действительности, но текст этого постановления не опубликован и поэтому не доступен.

Лагерный режим, установленный для советских военнопленных, является грубейшим и возмутительным нарушением самых элементарных требований, предъявляемых в отношении содержания военнопленных международным правом и, в частности, Гаагской Конвенцией 1907 года, признанной как Советским Союзом, так и Германией. Германское правительство грубо нарушает требование Гаагской Конвенции, обязывающей воюющие страны обеспечивать военнопленных такой же пищей, как и свои собственные войска (ст. 7 приложения к 4-й Гаагской Конвенции 1907 года).

Ввиду серьезной нехватки людских ресурсов в германской армии, гитлеровцы в отношении военнопленных идут на многие грубые нарушения Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной Германией. В своей преступной практике систематических злодейских нарушений международного права германская военщина и германское правительство дошли до того, что избиениями и угрозами расстрела заставляют красноармейцев работать в качестве ездовых на повозках, на машинах и транспорте, перевозящем боеприпасы и другие военные грузы на фронт, в качестве подносчиков боеприпасов на огневые позиции и т. д. Все это делается в нарушение прямого запрещения Гаагской Конвенцией использования пленных на работах, имеющих какое-либо отношение к военным действиям.

Все эти факты свидетельствуют о наличии зверского кровавого режима, который царит в германских лагерях для советских военнопленных, о бесчеловечной жестокости гитлеровских властей и о невыносимых страданиях, которые приходится испытывать красноармейцам и командирам Красной Армии, попавшим в плен к гитлеровским бандитам.

Все эти факты являются вопиющим нарушением со стороны германского правительства элементарных принципов и норм международного права и международных соглашений, подписанных представителями самой же Германии.

Доводя об этих ужасающих фактах до сведения всех стран, с кото-

рыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство с возмущением протестует перед всем миром против варварских актов нарушения германским правительством элементарных норм международного права.

Советское Правительство с негодованием протестует против зверского обращения с пленными красноармейцами со стороны германских властей, нарушающих самые элементарные нормы человеческой морали, и возлагает всю ответственность за эти бесчеловеческие действия германских военных и гражданских властей на преступное гитлеровское правительство Германии.

Примите и пр. *В. Молотов*

Москва, 25 ноября 1941 г.

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

VI. Истребление советских военнопленных

Что гитлеровское правительство является бандой убийц и поставило своей целью истребление наших граждан — это видно также из чудовищных преступлений гитлеровцев в отношении советских военнопленных. В распоряжении Советского Правительства имеются сейчас многие сотни новых документальных подтверждений кровавых преступлений в отношении советских военнопленных, о которых говорилось в ноте Правительства СССР от 25 ноября 1941 г. Непреложно установлено, что германское командование, желая мстить за поражения своей армии в последние месяцы, ввело повсеместную практику физического уничтожения советских военнопленных.

На всем протяжении фронта, от Арктики до Черного моря, обнаружены трупы замученных советских военнопленных. Почти во всех случаях эти трупы носят следы страшных пыток, предшествовавших убийству. Части Красной Армии обнаруживают в отбиваемых ими у немцев блиндажах, дерево-земляных точках, а также в населенных пунктах трупы убитых после зверских пыток советских военнопленных. Все чаще повторяются такого рода факты, вафиксированные в актах, подписанных очевидцами: 2 и 6 марта 1942 г. на Крымском фронте в районе высоты 66,3 и деревни Джантора были найдены 9 трупов военнопленных красноармейцев, настолько зверски истерзанных фашистами, что опознать удалось лишь 2 трупа. У замученных военнопленных были выдернуты ногти на пальцах, выколоты глаза, у одного трупа была вырезана вся правая часть груди, у других — обнаружены следы пыток огнем, многочисленные ножевые раны, разбитые челюсти. В Феодосии были найдены десятки трупов замученных красноармейцев — азербайджанцев. Среди них: Джафаров Исмани-Заде, которому гитлеровцы выкололи глаза и отрезали уши; Алибеков Кули-Заде, которому гитлеровцы вывернули руки, а затем закололи штыком; Ефрейтор Ислам-Мамед Али оглы, которому гитлеровцы вспороли живот, Аскеров Мустафа оглы, привязанный проволокой к столбу и умерший от ран в этом положении. Такие же зверства творят на Крайнем Севере и финские пособники германских фашистов. На Карельском фронте при наступлении частей Красной Армии были

обнаружены десятки трупов израненных красноармейцев, замученных финскими фашистами. Так, у красноармейца Сатаева финны выкололи глаза, отрезали губы, вырвали язык. У красноармейца Гребенникова они отрезали ухо, выкололи глаза и вставили в них пустые гильзы. Красноармейцу Лазаренко после долгих пыток финны раздробили череп и набили туда сухарей, в ноздри вогнали патроны, а на груди раскаленным металлом выжгли пятиконечную звезду.

Вот некоторые факты массовых убийств советских военнопленных из длинного трагического списка этих убийств.

В деревне Краснопёрово Смоленской области наступающими частями Красной Армии найдено 29 раздетых трупов пленных красноармейцев и командиров без единой огнестрельной раны. Все пленные убиты ножевыми ударами. В том же районе, в деревне Бабаево, гитлеровцы поставили у стога сена 58 пленных красноармейцев и двух девушек санитарок и подожгли стог. Когда обреченные на сожжение люди пытались бежать из огня, немцы их перестреляли. В деревне Кулешовке немцы, захватив 16 тяжело раненных бойцов и командиров, раздели пленных, сорвали с их ран повязки, морили их голодом, кололи штыками, ломали руки, раздирали раны, подвергали иным пыткам, после чего оставшихся в живых заперли в избе и сожгли.

В деревне Стренево Калининской области немцы заперли в здании школы 50 пленных раненых красноармейцев и сожгли их. В гор. Волоколамске оккупанты запретили красноармейцам, запертым в 5 этаже дома № 3/6 по Пролетарской улице, выходить из этого дома, когда в нем возник пожар. Пытавшихся выйти или выброситься из окон расстреливали. В огне погибли и расстреляны 60 пленных. В деревне Поповка Тульской области немцы, загнав в сарай 140 пленных красноармейцев, подожгли их. В огне погибло 95 человек. В шести километрах от станции Погостье Ленинградской области немцы, отступая под натиском частей Красной Армии, расстреляли разрывными пулями после страшных побоев и зверских пыток свыше 150 советских военнопленных. У большинства трупов отрезаны уши, выколоты глаза, обрублены пальцы, у некоторых отрублены одна или обе руки, вырваны языки. На спинах трех красноармейцев вырезаны звезды. Незадолго до освобождения гор. Кондрово Смоленской области частями Красной Армии в декабре 1941 года немцы расстреляли за городом свыше 200 пленных красноармейцев, которых они вели через город раздетыми и разутыми, тут же расстреливая как обессиленных, не могущих продолжать итти дальше красноармейцев, так и тех местных граждан, которые выносили и на ходу бросали пленным куски хлеба.

За последнее время установлен ряд новых случаев использования германским командованием советских военнопленных в целях очистки минных полей и других опасных для жизни работ. Так, в районе деревень Большая и Малая Влоя десятки пленных, построенные в сомкнутые ряды, в течение четырех суток гонялись гитлеровцами по заминированному полю. Ежедневно на минах взрывалось несколько пленных. Этот способ убийств военнопленных предусмотрен приказами германского командования. В приказе по 203 пехотному полку за № 109 сказано: «Главнокомандующий армией генерал-фельдмаршал Рундштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистку минных полей производить русским пленным. Это относится также и к германским минам».

Лишение военнопленных одежды, особенно теплой, производится в порядке систематического и поощряемого германским командованием мародерства. В зимних условиях оно для военнопленных было равносильно смерти от замерзания. Все это делается по приказам германского командования. В приказе штаба 88 полка 34 немецкой пехотной дивизии, озаглавленном «Положение с обмундированием», предлагается: «Не задумываясь, снимать с русских военнопленных обувь». Что этот приказ не случаен, видно уже из того, что еще до вероломного нападения на СССР германское командование предусматривало использование такого порядка снабжения своих частей. В делах 234 пехотного полка 56 дивизии найден циркуляр за № 121/4 от 6 июня 1941 г. «О принципах снабжения в восточном пространстве», на 8 странице которого сказано: «На снабжение одеждой не рассчитывать. Поэтому особенно важно снимать с военнопленных годную обувь и немедленно использовать всю пригодную одежду, белье, носки и т. д.».

С целью массового уничтожения советских военнопленных они лишаются пищи, обрекаются на медленную голодную смерть, а в некоторых случаях отравляются заведомо недоброкачественной пищей. В распоряжении советских органов имеется приказ № 202 Штаба упомянутого выше 88 полка, в котором говорится: «Конские трупы будут служить пищей для русских военнопленных. Подобные пункты (свалки конских трупов) отмечаются указателями. Они имеются вдоль шоссе в Мало-Ярославце и в деревнях Романово и Белоусово».

Приказ по 60 мотопехотной дивизии за № 166/41 прямо требует массового убийства военнопленных. В приказе говорится: «Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою, даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться вплоть до его полного обезвреживания...».

Инструкция германского командования об обращении с советскими военнопленными за № 1/3050 содержит следующие наставления: «Против малейших признаков непослушания действовать энергично и прямо, оружием пользоваться беспощадно. Употребление палок, тростей и хлыстов не должно иметь места. Мягкотелость, даже перед послушным и трудолюбивым пленным, доказывает лишь слабость и не должна иметь места» (из пункта 2). «На работе постоянно сохранять дистанцию к пленным, позволяющую немедленно применить оружие» (из пункта 3).

Всего этого оказалось недостаточно. Изданный от имени Гитлера, как главнокомандующего, приказ верховного командования германской армии от 14 января 1942 г. гласит (пункт 2): «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленному строго порицаются. Германский солдат должен дать чувствовать пленному свое превосходство... Всякое опоздание применения оружия к пленному таит в себе опасность. Главнокомандующий надеется, что данный приказ будет полностью выполняться».

Советское Правительство продолжает получать достоверную информацию о положении пленных красноармейцев на оккупированных немцами территориях СССР, а также в глубоком германском тылу и в оккупированных Германией европейских странах. Эта информация свидетельствует о дальнейшем ухудшении режима для военнопленных красноармейцев, поставленных в особенно плохие условия по сравнению с военнопленными других стран, о вымирании советских военнопленных от голода и

болезней, о режиме подлого издевательства и кровавых жестокостей, которые применяются к красноармейцам гитлеровскими властями, давно поправшими самые элементарные требования международного права и человеческой морали.

Переданный Советскому Послу 13 февраля с. г. в Лондоне меморандум Правительства Польской Республики о положении советских военнопленных на польской территории и на территории ряда оккупированных немцами советских областей дополняет нашу информацию многочисленными фактами бесчеловечного обращения германских властей с советскими военнопленными. В польском меморандуме справедливо говорится, что «обращение с советскими военнопленными представляет, вероятно, самую гнусную страницу немецкого варварства».

Несмотря на все это, Советское Правительство, верное принципам гуманности и уважения к своим международным обязательствам, не намерено даже в данных обстоятельствах применять ответные репрессивные мероприятия в отношении германских военнопленных и попрежнему придерживается обязательств, принятых на себя Советским Союзом по вопросу о режиме военнопленных по Гаагской Конвенции 1907 года, подписанной также, но столь вероломно нарушенной во всех ее пунктах Германией.

В то же время Советское Правительство заявляет, что преступные гитлеровские правители и их пособники, виновные в убийстве советских военнопленных, должны понести всю тяжесть ответственности за эти чудовищные злодеяния.

Интересы всех свободолюбивых народов, интересы всего человечества требуют, чтобы как можно скорее и раз навсегда покончить с шайкой оголтелых убийц, именуемой правительством гитлеровской Германии.

Таковы зверства и злодеяния, чинимые немецко-фашистскими разбойниками над мирным советским населением и советскими военнопленными, перед которыми бледнеют зверства и злодеяния Чингис-хана, Батыя, Мамая.

Таково немецко-фашистское иго, уготованное кровавым Гитлером для народов Советского Союза и превосходящее по своей гнусной жестокости все известные в истории жестокости проводников татаро-монгольского ига.

Советское Правительство в известном Приказе Народного Комиссара Обороны товарища Сталина от 23 февраля 1942 г. заявило, что у народов Советского Союза и Красной Армии «нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу», наша Красная Армия воспитана «в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов», что у Красной Армии «нет и не может быть таких идиотских целей», как «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство».

С тем большим основанием и с тем большим правом Красная Армия и Военно-Морской Флот будут громить и истреблять немецко-фашистских захватчиков, отстаивая свободу, честь и независимость нашей родины, защищая свободу и счастье народов нашей страны против германских империалистов.

Пусть Гитлер и гитлеровские разбойники задаются такими смехотворными целями, как порабощение народов Советского Союза и уничтожение Советского государства. Ничего, кроме смеха, не могут вызвать

эти клоунские потуги карликов из Берлина, старающихся казаться всемогущими великанами. Дон-Кихот тоже как-то задавался целью перевернуть мир, однако кончил тем, что стал посмешищем для людей. Факты ближайшего будущего покажут, что задаваться такими идиотскими целями могут только случайно пролезшие к власти фантазеры и авантюристы, крах которых неминуем, неотвратим.

Разоблачая перед всем миром злодейские дела гитлеровцев, выразившиеся в бесчисленных преступлениях, грабежах, разрушениях, опустошениях, зверствах, издевательствах, насилиях и массовых убийствах, чинимых ими в оккупированных советских районах, и доводя об этом до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения,— Правительство Советского Союза от имени народов Советского Союза заявляет: гитлеровское правительство и его пособники не уйдут от суровой ответственности и от заслуженного наказания за все их неслыханные злодеяния, совершенные против народов СССР и против всех свободолюбивых народов.

Примите и пр. *В. Молотов*

Москва, 27 апреля 1942 г.

ИЗ УКАЗАНИЙ ГЕРМАНСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА О ВОЕННОПЛЕННЫХ [1]

[Из 18 тетради циркуляров германского генерального штаба, изданной в 1902 году]

...Исключительной целью военного плена является воспрепятствование дальнейшему участию пленных в войне.

Государство может делать все, что окажется необходимым для удержания за собой пленных, но не более...

...Военнопленные могут быть привлекаемы к умеренной работе, соответствующей их общественному положению. Во всяком случае, она не должна быть вредна для здоровья и не должна носить унизительного характера. Она не должна также непосредственно служить военным операциям против родины пленных.

Хотя военнопленные теряют свою свободу, но не теряют своих прав.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНЫМИ СИЛАМИ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 6 АВГУСТА 1941 г. «КАСАТЕЛЬНО СНАБЖЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ»

[Документ 225-Д]

...Советский Союз не присоединился к соглашению относительно обращения с военнопленными. Вследствие этого мы не обязаны предоставлять советским военнопленным снабжение, которое бы соответствовало этому соглашению как по количеству, так и по качеству...

[1] На сколько мало связывали гитлеровцев эти указания, видно из последующих документов.— Составители.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ГЕРМАНСКИХ СУХОПУТНЫХ СИЛ ГАЛЬДЕРА ФРАНЦА, ДОПРОШЕННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ 31 ОКТЯБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-341]

Гальдер: ...До начала наступления на Россию фюрер созвал совещание всех командующих, имеющих отношение к верховному командованию, по поводу предстоящего наступления на Россию. Дату этого совещания я точно вспомнить не могу. Я не знаю, было ли это до наступления на Югославию или после. На этом совещании фюрер сказал, что в войне против русских должны применяться средства войны не те, что против Запада.

Следователь: Что он еще сказал?

Гальдер: Он сказал, что борьба между Россией и Германией — это борьба между расами. Он сказал, что так как русские не участвуют в Гаагской конвенции, то и обращение с их военнопленными не должно быть в соответствии с решениями Гаагской конвенции [1].

Затем он сказал, что, учитывая политическое развитие русских войск... словом, он сказал, что так называемых комиссаров не следует рассматривать, как военнопленных».

Следователь: Сказал ли фюрер что-нибудь по поводу приказа, который следовало бы отдать в связи с этим вопросом?

Гальдер: То, о чем я только что вам сказал, и было его приказом. Он сказал, что он хотел бы, чтобы эта директива выполнялась даже тогда, если бы в дальнейшем не последовало его письменного приказа об этом...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ БЫВШЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА ОКВ, ГЕНЕРАЛА ВАЛЬТЕРА ВАРЛИМОНТА ОТ 12 НОЯБРЯ 1945 г., ДОПРОШЕННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ ПОДПОЛКОВНИКОМ АМЕРИКАНСКОЙ СЛУЖБЫ ХИНКЕЛЕМ

[Документ СССР-263]

Я, Вальтер Варлимонт, даю под присягой следующие показания.

Последняя должность, которую я занимал в германском военном аппарате, была должность заместителя начальника оперативного отдела штаба ОКВ.

Я частично знаком с политикой германского правительства в отношении политработников и комиссаров Красной Армии во время войны Германии с СССР. Незадолго до начала военных действий я присутствовал на собрании главнокомандующих вооруженными силами вместе с их начальниками штабов, командующих армейскими группами, армиями, а также командующих взаимодействующими армейскими группами авиации и военно-морского флота.

На этом собрании Гитлер заявил, что он предпринимает специальные меры против политработников и комиссаров советской армии. Война против СССР будет не обычной войной, это будет борьба противоположных идеологий. Поэтому нельзя рассматривать политработников и комиссаров

[1] Гитлер умышленно искажал факты. Советский Союз принял на себя обязательства, вытекающие из Гаагской конвенции. — Составители.

Красной Армии как обычных военнопленных. Их нужно будет передавать особым группам полиции безопасности и СД, которые последуют за немецкой армией в Россию.

Далее Гитлер заявил, что Россия не состоит в числе стран, подписавшихся под Женевской конвенцией, и что он (Гитлер) получил сведения относительно намерения русских обращаться с пленными немцами (в особенности с сотрудниками СС и полиции) далеко не обычным путем. Гитлер затем добавил, что он вовсе не ждет от своих офицеров размышления над его приказаниями, единственное, что от них требуется, это — беспрекословное повиновение.

Я признаю документ, озаглавленный «Директивы об обращении с ответственными политработниками для достижения единообразия в линии поведения, согласно заданию, полученному 31 марта 1941 г.», и являющийся выдержкой из директивы, составленной ОКХ 12 мая 1941 г. (ПС—88). Этот документ является точным и достоверным изложением предложений, сделанных ОКХ в отношении советских военных комиссаров и политработников, попавших в плен к немцам.

В документе говорится, что советские политработники и комиссары, взятые в плен вместе с советскими войсками, должны быть выделены и уничтожены...

ИЗ ПОКАЗАНИЯ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ В ОТСТАВКЕ ФОН ОСТЕРРАЙХ КУРТА, БЫВШЕГО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОПЛЕННЫХ ДАНЦИГСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, ДОПРОШЕННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ 28 ДЕКАБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-151]

Моя деятельность на посту начальника отдела по делам военнопленных при штабе Данцигского военного округа началась с 1 февраля 1941 г. До этого я был командиром 207 пехотной дивизии, дислоцировавшейся во Франции.

Приблизительно в марте 1941 года я был вызван в Берлин, где в ставке верховного главнокомандования состоялось секретное совещание.

Руководил совещанием генерал-лейтенант Рейнеке, являвшийся начальником управления по делам военнопленных при ставке.

На этом совещании присутствовало свыше двадцати человек начальников отделов по делам военнопленных из различных округов, а также офицеры ставки. Фамилий этих офицеров я сейчас не помню.

Генерал Рейнеке сообщил нам под большим секретом о том, что ориентировочно в начале лета 1941 года Германия вторгнется на территорию Советского Союза и что в соответствии с этим верховным командованием разработаны необходимые мероприятия, в том числе подготовка лагерей для русских военнопленных, которые будут поступать после открытия военных действий на Восточном фронте.

Все присутствовавшие на этом совещании начальники отделов по делам военнопленных получили конкретные задания о подготовке определенного количества лагерей для приема и размещения в них русских военнопленных...

В связи с ограниченным сроком генерал Рейнеке приказал быстро провести все мероприятия по организации лагерей. При этом он указал,

что если на местах не удастся в срок создать лагери с крытыми бараками, то устраивать лагери для содержания русских военнопленных под открытым небом, огороженные только колючей проволокой.

Далее Рейнеке дал нам инструкцию об обращении с русскими военнопленными, предусматривающую расстрел без всякого предупреждения тех военнопленных, которые попытаются совершить побег.

Спустя, примерно, 8—10 дней после возвращения с указанного совещания в Данциг я получил совершенно секретный приказ ставки, подписанный генерал-лейтенантом Рейнеке, в котором говорилось, что мне в соответствии с указаниями, данными на совещании в Берлине, надлежит организовать на территории Данцигского военного округа лагерь для военнопленных, присвоив ему номер 312—А.

В соответствии с этим приказом мною в гор. Торн на военном учебном плацу был организован стационарный лагерь под открытым небом, огороженный колючей проволокой. Для сооружения этого лагеря я использовал английских военнопленных, содержавшихся в подчиненных мне Шталагах XX—Б. Одновременно мною был подобран штат лагерной администрации.

Через некоторое время после получения упомянутого выше приказа я получил из ставки верховного командования предписание, в котором подтверждалось указание Рейнеке о расстреле русских военнопленных без всякого предупреждения при попытке к побегу. Кто подписал это распоряжение, я сейчас не помню.

В июне 1941 года, через два дня после вторжения Германии на территорию Советского Союза, я получил еще приказ ставки верховного германского командования, подписанный начальником управления по делам военнопленных генералом Рейнеке.

В этом документе, так называемом «комиссарен-эрлас», именем фюрера немецким воинским частям, находившимся в походе, и администрации лагерей для военнопленных приказывалось поголовно расстреливать русских военнопленных, принадлежащих к политическому составу Красной Армии, коммунистов и евреев.

В последующих приказах ставки говорилось о том, что трупы расстрелянных указанных категорий военнопленных следует закапывать массами в ямах, а при возможности — сжигать, снимая при этом с них опознавательные медальоны.

Полученные мною приказы ставки я передал для исполнения подчиненным мне комендантам Шталагов XX-В майору Зеегеру, полковнику Больману и подполковнику Дульнингу.

Подполковник Дульнинг, выполняя этот приказ, сразу же расстрелял свыше 300 человек военнопленных политических работников Красной Армии, коммунистов и евреев. Трупы расстрелянных были зарыты в массовых могилах на кладбище в районе расположения лагеря XX-С.

Выявленных среди военнопленных политработников Красной Армии, коммунистов и евреев, в соответствии с указанием ставки верховного германского командования, комендантами лагерей передавали в зондеркоманды СД, где их расстреливали.

Так, комендантами Шталагов Данцигского военного округа было передано зондеркоманде СД для расстрела около 1200 человек советских военнопленных.

В конце 1941 или начале 1942 года я опять был вызван в Берлин на совещание начальников отделов по делам военнопленных при военных округах.

Совещанием руководил новый начальник управления по делам военнопленных при ставке верховного главнокомандования генерал-майор фон Гревенитц.

На совещании обсуждался вопрос о том, как поступать с русскими военнопленными, которые в результате ранений, истощений и болезней были непригодны для использования на работах.

По предложению Гревенитц, по этому вопросу высказалось несколько присутствовавших офицеров, в том числе врачи, которые заявили, что таких военнопленных надо концентрировать в одном месте — лагере или лазарете — и умерщвлять при помощи яда.

В результате обсуждения Гревенитц отдал нам приказание нетрудоспособных военных умерщвлять, использовывая для этого медицинский персонал лагерей.

Возвратившись в Данциг, я через Зеегера, Больмана и Дульнинга проводил эти указания в жизнь, причем я предупредил их о том, чтобы умерщвление советских военнопленных производилось бы весьма осторожно, дабы это не стало известным за пределами лагерей.

Летом 1942 года я был командирован на Украину на должность начальника отдела по делам военнопленных при штабе армейской группы «Б». Прибыв к месту службы, я узнал, что способ умерщвления русских военнопленных ядами там уже применяется.

В октябре 1942 года, во время посещения Дулага в районе Чир, комендант лагеря доложил мне, что в течение только одной недели им было умерщвлено при помощи яда 30—40 истощенных и больных советских военнопленных.

В других лагерях неспособных к труду русских военнопленных просто расстреливали. Так, например, во время посещения летом 1942 года Дулага № 125 в г. Миллерово комендант лагеря на мой вопрос о том, как он поступает с нетрудоспособными русскими военнопленными, доложил, что в течение последних восьми дней им было расстреляно по указанным выше мотивам около 400 русских военнопленных.

Находясь на Украине, я получил из ставки совершенно секретный приказ, подписанный Гиммлером, о том, что с августа 1944 года должно производиться клеймение русских военнопленных определенными знаками.

Русские военнопленные содержались в лагерях в тяжелых условиях, питались плохо, терпели моральные унижения и умирали от холода и заболеваний.

Так, в Шталагах Данцигского военного округа только вследствие истощения и болезней умерло свыше 4 тысяч человек, а в подчиненных мне Шталагах на Украине—6—9 тысяч русских военнопленных, трупы которых зарывались массами или одиночками в ямах в районах расположения лагерей.

Особенно велика была смертность военнопленных, взятых на работу из лагеря в районе г. Острогожск. Из этих военнопленных вследствие содержания их в окопах и ямах (октябрь 1942 года), истощения и развития тяжелых желудочных и инфекционных заболеваний ежедневно умирали десятки и сотни людей.

Аналогичное положение русских военнопленных имело место и при этапировании их. Многие поступавшие ко мне военнопленные были в тяжелом физическом состоянии, обессилены и неработоспособны, в рваном обмундировании и без обуви вследствие того, что военнослужащие германской армии отбирали у военнопленных сапоги, ботинки, обмундирование, белье и другие вещи.

Пленных привозили в крытых или открытых товарных вагонах, где им приходилось и оправляться. Десятки дней они не могли умываться из-за отсутствия воды, получали голодную норму пищи.

В начале 1942 года при следовании эшелона с русскими военнопленными с Украины в г. Торн умерло приблизительно 75 человек, трупы которых не убирались и лежали в вагоне вместе с живыми людьми. В этих вагонах стоял зловонный трупный запах. Около 100 человек военнопленных, не выдержавших такого положения и пытавшихся бежать, были расстреляны.

За время моей деятельности в Данцигском военном округе ко мне поступило 12—13 эшелонов по 1 000—1 500 русских военнопленных в каждом. В этих эшелонах в пути следования умирало приблизительно 50—100 человек русских военнопленных.

В октябре 1942 года в Харьков прибыл эшелон с русскими военнопленными. В Харькове выяснилось, что в этом эшелоне на 1 500 человек недостает около 150. При выяснении оказалось, что 75 человек умерло в пути следования от голода, а их трупы находились неубранными в вагонах. Остальные 75 человек пытались бежать, но были схвачены охраной и расстреляны на месте.

Не лучше обстояло дело и в лазаретах для русских военнопленных. При посещении Харьковского лазарета для русских военнопленных я видел, что тяжело больные были размещены в помещениях, где не было отопления и все окна выбиты, а больные не имели одежды и обуви. В результате в этом госпитале ежедневно умирало от истощения и эпидемических заболеваний 200—300 человек.

Должен также указать, что в подчиненных мне лагерях на Украине одновременно с военнопленными в отдельных бараках содержалось под арестом до 20 тысяч советских граждан, взятых в качестве заложников из ряда районов Украины, охваченных партизанским движением.

Кроме этого, около 30 деревень с проживавшими в них около 10 тысяч человек гражданского населения по тем же мотивам было взято под арест.

Каждая из указанных деревень была оцеплена немецкими войсками. Проживавшее в них гражданское население никуда не выпускалось до момента подавления партизанского движения в прилегающих к этим деревням районах.

После подавления в указанных районах партизанского движения работоспособные советские граждане — мужчины и женщины от 17 — до 40 лет были вывезены для работы в Германию. Насколько я помню, в Германию было вывезено свыше 10 тысяч человек. Показания написаны мною собственноручно.

Остеррайх Курт.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ГЛАВНОЙ СТАВКИ ГИТЛЕРА ОТ 12 МАЯ 1941 г. ОБ ОБРАЩЕНИИ С ЗАХВАЧЕННЫМИ В ПЛЕН ПОЛИТИЧЕСКИМИ И ВОЕННЫМИ РУССКИМИ РУКОВОДЯЩИМИ РАБОТНИКАМИ

[*Документ 884-ПС*]

Совершенно секретно

ОТДЕЛ ОБОРОНЫ СТРАНЫ
(IV — Qu)

Главная ставка фюрера 12.5 1941 г.

Совершенно секретно (для высш. команд). Только через офицера.
Вписано от руки: «Должно быть возвращено фюреру».

13 мая. *Иодль*

СОДЕРЖАНИЕ: Обращение с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками.

ЗАМЕТКА ДЛЯ ДОКЛАДА

I. ОКХ предложило проект (см. прилож. № 1):

«Директива относительно обращения с ответственными политическими работниками и т. п. лицами во исполнение задания, данного 31.3 1941».

Этот проект предусматривает следующие моменты:

1. Ответственные политические работники и политические руководители (комиссары) должны устраняться.

2. Поскольку они будут захватываться войсками, решение о том, должны ли они устраняться, принимается офицером, имеющим право накладывать дисциплинарные взыскания. Для решения достаточно установления того, что данное лицо является руководящим политическим работником.

3. Политические руководители в войсках не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются.

4. Технических руководителей хозяйственных учреждений и на производстве следует задерживать только в том случае, если они оказывают сопротивление германским вооруженным силам.

5. Эти мероприятия не должны мешать проведению военных операций. Планомерные операции по розыску и процесыванию проводятся позднее.

6. В тылу войск руководящих политических работников и комиссаров (за исключением политических руководителей в воинских частях) передавать специальным командам (эйнзатцкомманд) полиции безопасности.

II. В отличие от этого, памятка № 3 рейхслейтера Розенберга предусматривает, что следует уничтожать только крупных и высших руководящих работников, так как государственные, коммуниальные, хозяйственные руководители нужны для управления оккупированными областями.

III. Поэтому требуется решение фюрера, какие принципы должны быть взяты за основу.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ РАЗДЕЛА II

1) Руководящие работники, которые будут выступать против наших войск, чего следует ожидать от радикальной части их, попадают под

«распоряжение военной подсудности в районе Барбаросса». Их следует уничтожать, рассматривая, как партизан. Подобное же обращение предусматривает «директива о поведении войск в России» (приложение № 2).

2) Руководящие работники, не проявившие себя враждебно, могут быть пока оставлены. Трудно предполагать, чтобы войска были в состоянии различать служебные звания по отдельным секторам. Только при дальнейшем продвижении по стране можно будет принять решение о том, могут ли оставшиеся руководящие работники быть оставлены на месте или их следует передавать особым командам, поскольку войсковые части сами не в состоянии произвести расследование.

3) С политическими работниками в войсках следует обращаться в соответствии с предложением ОКХ.

Они не считаются пленными и должны уничтожаться самое позднее в транзитных лагерях и ни в коем случае не должны отправляться в тыл.

Подпись: *Варлимонт*

Приписка: Следует считаться с возможностью репрессий против германских летчиков. Лучше всего поэтому представить это мероприятие как расплату.

Подпись: *Иодль*.

ИЗ УКАЗАНИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА ФОН РЕЙХЕНАУ «О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСК НА ВОСТОКЕ»

[Документ СССР-12]

Снабжение питанием мирных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 20 ИЮЛЯ 1942 г. № 3142/42 ОРГ/IV ц «О КЛЕЙМЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫМ ЗНАКОМ»

[Документ 1191-ПС СССР № 15]

1) Советские военнопленные подлежат клеймению посредством особого долговременного знака.

2) Клеймо имеет форму острого угла примерно в 45 градусов с длиной сторон в 1 сантиметр, расположенного острием кверху, и ставится на левой ягодице на расстоянии ладони от заднего прохода. Этот знак наносится посредством ланцета, имеющегося в любой воинской части. В качестве красящего вещества употребляется китайская тушь...

3) Клеймение не является санитарным мероприятием.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА СНАБЖЕНИЯ И ВООРУЖЕНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1941 г. «О РАСКВАРТИРОВАНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ»

[Документ СССР-422]

На совещании, которое состоялось 19 сентября 1941 г. у начальника снабжения и снаряжения армии, было установлено, что путем постройки многоэтажных нар вместо кроватей в бараках, рассчитанных на 150 военнопленных, можно разместить на постоянное жительство 840 человек, согласно чертежу барака для советских военнопленных.

Geheime Kommandosache

Abt. Landesverteidigung
(IV/Qu)

F.H.Qu., den 12.5.1941

Chefsache!
Nur durch Offizier!

Betr.: Behandlung gefangener politischer und milit.russischer Funktionäre.

V o r t r a g s n o t i z :

I. OKH hat einen Entwurf für
"Richtlinien betr. Behandlung politischer Hoheitsträger usw. für die einheitliche Durchführung des bereits am 31. 3. 1941 erteilten Auftrages"
Anl.1- vorgelegt, der als Anlage 1 beiliegt.
Dieser Entwurf sieht vor:

1.) Politische Hoheitsträger und Leiter (Kommissare) sind zu beseitigen.
2.) Soweit sie von der Truppe ergriffen werden, Entscheidung durch einen Offizier mit Disziplinarstrafgewalt, ob der Betreffende zu beseitigen ist. Hierzu genügt die Feststellung, dass der Betreffende politischer Hoheitsträger ist.
3.) Politische Leiter in der Truppe werden nicht als Gefangene anerkannt und sind spätestens in den Dulags zu erledigen. Kein Abschieben nach rückwärts.
4.) Fachliche Leiter von wirtschaftlichen und technischen Betrieben sind nur zu ergreifen, wenn sie sich gegen die Deutsche Wehrmacht auflehnen.
5.) Die Durchführung der Operationen darf durch diese Massnahmen nicht gestört werden. Planmässige Such- und Säuberungsaktionen unterbleiben.
6.) Im rückwärtigen Heeresgebiet sind Hoheitsträger und Kommissare mit Ausnahme der politischen Leiter in der Truppe den Einsatzkommandos der Sicherheitspolizei abzugeben.

/ II.

Секретная директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками (первая страница.)

II. Demgegenüber sieht die Denkschrift 3 des Reichsleiter Rosenberg vor, dass nur hohe und höchste Funktionäre zu erledigen seien, da die staatlichen, kommunalen und wirtschaftlichen Funktionäre für die Verwaltung des besetzten Gebietes unentbehrlich sind.

III Es ist deshalb eine Entscheidung des Führers erforderlich, welche Grundsätze massgebend sein sollen.

Vorschlag L für den Fall II:

1.) Funktionäre, die sich gegen die Truppe werden, was von dem radikalen Teil zu erwarten ist, fallen unter den"Erlass über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet Barbarossa". Sie sind als Freischärler zu erledigen. Eine gleiche Behandlung sehen die "Richtlinien für das Verhalten der Truppe in Russland" (Anlage 2) vor.

Anl.2-

2.) Funktionäre, die sich keiner feindlichen Handlung schuldig machen, werden zunächst unbehelligt bleiben. Man wird es der Truppe kaum zumuten können, die verschiedenen Dienstgrade der einzelnen Sektoren aussondern zu können. Erst bei der weiteren Durchdringung des Landes wird es möglich sein zu entscheiden, ob die verbliebenen Funktionäre an Ort und Stelle belassen werden können oder an die Sonderkommandos zu übergeben sind, sofern nicht diese selbst die Ueberprüfung vorzunehmen in der Lage sind.

3.) Funktionäre in der Truppe werden entsprechend dem Vorschlag OKH zu behandeln sein. Diese werden nicht als Gefangene anerkannt und sind spätestens in den Durchgangslagern zu erledigen und keinesfalls nach rückwärts abzuschieben.

Verteiler:
Chef W.F.St.
Chef L
L IV
Ktb.
nachr.:

Секретная директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками (вторая страница.)

Кроме того, недавно при осмотре одного из лагерей было установлено, что в случае необходимости возможно путем удаления промежуточных стен, кроватей или нар разместить в бараках этого же типа около 300 военнопленных; военнопленные должны при этом лежать на соломенной подстилке или на полу.

Таким же образом, путем удаления кроватей или нар из постоянных бараков, построенных по специальному образцу для советских военнопленных, в них можно поместить 1 200 военнопленных. В постоянных бараках, построенных по образцу воинских, можно таким же образом разместить 900 военнопленных. Изъятие промежуточных стен из других бараков, постоянного типа, невозможно.

Подобный способ расквартирования является временной мерой и не будет производиться постоянно. Его следует предпочитать размещению под открытым небом, в убежищах следует применять в случае необходимости такие методы расквартирования до тех пор, пока не будет построено достаточное количество помещений.

ИЗ ДИРЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ VIII ВОЕННОГО ОКРУГА (БРЕСЛАУ) ОТ 28 ОКТЯБРЯ 1941 г. «О СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ»

[Документ СССР-429]

В соответствии с решениями, принятыми на совещании в главном штабе вооруженных сил, сделаны следующие распоряжения.

1. О д е я л а.

Советские военнопленные получают бумажные одеяла, которые они должны изготовить сами по типу стеганых одеял, но из бумажной дерюги, заполненной скомканной бумагой или чем-либо подобным. Материал будет предоставлен главным штабом вооруженных сил.

2. П о г р е б е н и е с о в е т с к и х в о е н н о п л е н н ы х.

Советских военнопленных следует зарывать в землю раздетыми, завернутыми только в оберточную бумагу и без гробов.

Гробами разрешается пользоваться только для перевозки.

В рабочих командах погребение производится соответствующими местными властями. Расходы по погребению оплачивает соответствующий стационарный лагерь для военнопленных. Раздевание военнопленных осуществляется охраной.

ИЗ ПИСЬМА ГЕРМАНСКОГО МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ 27 ОКТЯБРЯ 1941 г. «О ПОГРЕБЕНИИ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ МЕСТНЫМИ ВЛАСТЯМИ»

[Документ СССР-430]

...Поскольку военные власти потребовали хоронить трупы советских военнопленных, местные власти обязаны немедленно производить погребение после медицинского установления смерти. Местным властям предоставляется решать, будут ли эти похороны производиться на существующих кладбищах или же в других пригодных для этого местах...

Для установления смерти необходимо привлечь военных врачей в случае, если это не представляет затруднений. По другим вопросам, если это целесообразно и возможно, следует в целях экономии обращаться в армейские учреждения, например, по поводу перевозки трупов (предоставление автомашин). Для перевозки и погребения не требуется гробов. Тела умерших следует завертывать в бумагу (по возможности пропитанную маслом, смолой или асфальтом) или в какой-либо другой подходящий материал. Перевозку и погребение следует производить незаметно. При одновременном поступлении многих трупов следует производить погребение в общей могиле. При этом трупы необходимо укладывать на обычной глубине, друг возле друга (но не друг на друга). В качестве места для погребения следует выбирать отдаленную часть кладбищ. Нельзя допускать украшения могил и совершения похоронных обрядов. При рытье новых могил следует соблюдать достаточную дистанцию от уже имеющихся могил.

Необходимо расходовать как можно меньше средств. Эти расходы местные власти должны требовать каждый квартал от тех военных властей, в районе которых происходит погребение.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В СМОЛЕНСКЕ И СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-56]

...Немецко-фашистские захватчики планомерно истребляли раненых и военнопленных советских граждан. Врачи: Смирнов А. Н., Глазунов А. Н., Демидов А. М., Погребнов А. С. и другие, бывшие в лагере военнопленных, сообщили, что по дороге от Вязьмы до Смоленска гитлеровцы расстреляли несколько тысяч человек.

Осенью 1941 года оккупанты пригнали из Вязьмы в Смоленск партию военнопленных. Многие из них от побоев и истощения не в состоянии были держаться на ногах. При попытке населения дать кому-либо из пленных кусок хлеба немецкие солдаты отгоняли советских людей, били их палками, прикладами и расстреливали. На Большой Советской улице, на Рославльском и Киевском шоссе фашистские мерзавцы открыли беспорядочную стрельбу по колонне военнопленных.

Пленные пытались бежать, но солдаты настигали их и пристреливали. Так было расстреляно около 5 тысяч советских граждан. Трупы расстрелянных несколько дней валялись на улицах...

Немецкие военные власти истязали военнопленных. На пути в Смоленск, и особенно в лагере, военнопленные погибали десятками и сотнями. В лагере военнопленных № 126 советские люди подвергались истязаниям, больных посылали на тяжелые работы, не оказывали медицинской помощи. Пленные в лагере подвергались истязаниям, посылались на непосильную работу, расстреливались. От истязания на почве голода, от эпидемий тифа и дизентерии, замерзания, изнурительных работ и кровавого террора ежедневно погибало 150—200 человек. Немецко-фашистские захватчики истребили в лагере свыше 60 тысяч мирных граждан и военнопленных. Факты истребления пленных бойцов и командиров Красной

Abschrift von Abschrift.

Oberkommando der Wehrmacht
Az.2f 24.82 h Chef Kgf./San.
Allg.(Ia)/Org.(IVc)Nr.3142/42.

Berlin - Schöneberg, den 20.7.42.
Badensche Str.51

Betr.: Kennzeichnung der sowjetischen Kriegsgefangenen durch ein Merkmal.

1.) Die sowjetischen Kriegsgefangenen sind durch ein besonderes und dauerhaftes Merkmal zu kennzeichen.
2.) Das Merkmal besteht in einem nach unten geöffneten spitzen Winkel von etwa 45° und 1 cm Schenkellänge auf der linken Gesäßhälfte ( ), etwa handbreit von der Afterspalte entfernt. Es ist mit Lanzetten, wie sie bei jeder Truppe vorhanden sind, auszuführen. Als Farbstoff ist chinesische Tusche zu verwenden. Bei der An - bringung ist folgendermaßen zu verfahren:
Oberflächliches Ritzen der gespannten Haut mit der chinesischen Tusche benetzen, vorher ausgeglühten Lanzette. Tiefe blutende Schnitte sind dabei zu vermeiden. Da z.Zt. noch keine ausreichenden praktischen Erfahrungen über die Dauer der Haltbarkeit der Kennzeichnung vorliegen, ist zunächst in Abständen von 14 Tagen, 4 Wochen und nach einem Vierteljahr die Kennzeichnung zu überprüfen und notfalls zu erneuern (s. Ziffer 7).
3.) Die Kennzeichnung ist keine ärztliche Maßnahme. Deutsches Sanität personal darf deshalb und wegen des Mangels an Sanitätspersonal mit ihrer Durchführung nicht beauftragt werden. Dagegen bestehen kein Bedenken, die Kennzeichnung durch geeignetes kriegsgefangenes sowjetrussisches Sanitätspersonal unter deutscher Ärztlicher Aufsicht ausführen zu lassen. Umgehend ist eine ausreichende Zahl solcher Hilfskräfte in der praktischen Durchführung des Verfahrens nach dieser Vorschrift zu unterweisen.
4.) Im Intresse einer schnellen Erledigung sind Lanzetten und chinesische Tusche bei den zuständigen Sanitätsparken anzufordern.
5.) Die Kennzeichnung hat zu erfolgen:
a) bei künftig neuanfallenden sowjetischen Kriegsgefangenen in den Bereichen der Wehrmachtsbefehlshaber Ostland und Ukraine und des Militarbefehlshabers im General-Gouverment nach Körperreinigung bei der ersten Entlausung.
b) bei allen übrigen Kriegsgefangenen im OKW - Bereich bis 30.9.42 Vollzugsmeldung bis 15.10. 1942 an OKW.
6.) Der Arbeitseinsatz darf durch diese Maßnahme nicht gestört werden. Deshalb hat die Kennzeichnung bei den in Arbeit eingesetzten Kriegsgefangene möglichst in den Unterkünften der Arbeitskommandos oder bei der nächsten Entlausung zu erfolgen.
7.) Die erfolgte erste Kennzeichnung ist sofort auf der Personalkarte I in der Spalte "Besondere Kennzeichen" mit:

am 1942

zu vermerken, desgleichen jede erforderlich gewordene Erneuerung der Kennzeichnung (siehe Ziffer 2).
8.) Für die Kennzeichnung der dem OKH unterstehenden sowjetischen Kriegsgefangenen veranlaßt OKH/Gen.Qu. das Erforderliche. Um Mitteilung des Veranlaßten wird gebeten.

Der Chef des Oberkommandos der Wehrmacht
Im Auftrage:
gez. Unterschrift.

- 2 -

Директива верховного главнокомандования фашистских вооруженных сил № 3142/42 от 20 июля 1942 г. «О клеймении советских военнопленных опознавательным знаком».

461

Abschrift von Abschrift !

Der Chef der Ordnungspolizei
Kdo. I g I a (1) Nr.74/42.

Berlin, den 9.Februar 1942.

Betr.: Kennzeichnung des sowjetischen Kriegsgefangenen.

Nachstehende Abschrift einer Verfügung des OKW. vom 16. 1942 - Az.2f 24.73 Kriegsgef.Allg.(Ia) Nr.539/42 - übersende ich im Nachgang zu meinem Erl.v.5.1.1942 - O-Kdo.I a Ia (1) Nr.127/41 (g).

Im Auftrage: gez. S c h l a k e
Beglaubigt:
gez.Unterschrift
Rev.Ltn.d.Sch.

An Verteiler:
pp.

-.-.-.-.-.-.-.-.-.-.-.-

Abschrift von Abschrift:

Oberkommando der Wehrmacht
Az.2f 24.73 1 Kriegsgef.Allg.(Ia)
Nr. 539/42.

Bln.-Schöneberg 1, den 16.1.42.

Betr.: Kennzeichnung der sowjetischen Kriegsgefangenen.

Da die Sowjet-Kr.Gef. bei Fluchten sich meist ihrer Erkennungsmarke entledigen und daher oft nicht mehr als Kr.Gef., besonders nicht als Sowjet-Kr.Gef. erkennbar sind, wird angeordnet:

" Jeder Sowjet-Kr.Gef. ist durch Aufzeichnen eines S auf der Innenseite des linken Unterarmes mit Höllensteinstift zu kennzeichnen. "

Der Chef des Oberkommandos der Wehrm
Im Auftrage:
gez.Unterschrift.

-.-.-.-.-.-.-.-.-.-.-.-.-.-

Der Befehlshaber der Ordnungspolizei
für das Ostland
Kdo.Abt.I a 13.08

Riga, den 8.3.1942.

An Verteiler:
pp.

Abschrift zur Kenntnis.

Der Erlass des Chefs der Ordnungspolizei vom 5.1.1942 - O-Kdo.I g.I a (1) wurde mit meinem Erlass vom 17.1.1942 - Bdo.Kdo.I a 15.00 Nr. 31/42 g. übersandt.

Für den Befehlshaber der Ordnungspolizei
der Chef des Stabes:
I. A.
gez.M ü l l e r
Oberstleutnant der Schutzpolizei.
Beglaubigt:
gez.Unterschrift
Revierleutnant d.Schutzpolizei.

Директива верховного главнокомандования фашистских вооруженных сил от 16 января 1942 г. «О клеймении советских военнопленных путем наложения ляписом опознавательных знаков на внутренней стороне левого предплечья».

Армии, а также мирных граждан, подтверждены показаниями пленных врачей, содержавшихся в этом лагере: Смирнова, Хмырова, Погребнова, Ерпылова, Демидова, медицинскими сестрами: Шубиной, Ленковской, а также красноармейцами и жителями г. Смоленска.

Под руководством зондерфюрера Эдуарда Гисс в лагере были расстреляны тысячи военнопленных.

Унтер-офицер Гатлин зверски расправлялся с пленными. Зная об этом, они старались не попадаться ему на глаза. Гатлин же переодевался в костюм красноармейца, замешивался в толпу и, избрав себе жертву, избивал ее до полусмерти.

Рядовой Рудольф Радтке, бывший борец одного из цирков Германии, специально изготовил себе плетку из алюминиевой проволоки, которой избивал содержавшихся в лагере. По воскресным дням он приходил в лагерь пьяным, набрасывался на первого попавшегося пленного, мучил его и убивал.

На Смоленской городской электростанции фашисты заставляли работать истощенных и выбившихся из сил больных советских людей. Нередко наблюдались случаи, когда пленные, изнуренные голодом, падали от непосильной работы и тут же расстреливались зондерфюрером Сцепальским, зондерфюрером Брам, Гофманом Маузер, зондерфюрером Вагнером.

В Смоленске существовал госпиталь для военнопленных; советские врачи, работавшие в этом госпитале, сообщили: «До июля 1942 года больные лежали на полу без перевязок, одежда и подстилка у них были покрыты не только грязью, но и гноем. Помещение не отапливалось, в коридорах пол покрывался ледяной коркой».

Заключение судебно-медицинской экспертизы [1]

...Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды или в поношенном белье, в меньшей же части трупы обнаружены в одежде или воинском обмундировании...

Документы, удостоверявшие личность, были найдены лишь в 16 случаях (три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов)...

В некоторых случаях в качестве материала для опознавания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировка...

...Исследование трупов, извлеченных из могил на территории большого и малого концентрационного лагерей завода № 35 бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печерская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причин смерти при учете следствен-

[1] К сообщению Чрезвычайной Комиссии приложен акт судебно-медицинской экспертизы. Эксперты в лице члена Чрезвычайной Комиссии академика Бурденко, главного судебно-медицинского эксперта профессора Прозоровского, профессора судебной медицины 2 Московского Медицинского института, доктора медицинских наук Смольянинова и других специалистов с 1 по 16 октября 1943 г. произвели многочисленные эксгумации и судебно-медицинские исследования трупов в городе Смоленске и его окрестностях. Были вскрыты многочисленные ямы-могилы с телами умерщвленных в период немецко-фашистской оккупации. Количество трупов, обнаруженных в этих ямах-могилах, колеблется от 500 до 4 500 в каждом из мест, где происходили массовые казни.— Составители.

ных данных могли быть признаны голод, голодание или острые инфекционные болезни. Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожной жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений...

Значительное количество раскрытых ям-могил (87) с массами трупов в них при учете установления разновременности погребения, относящегося ко второй половине 1941 года, 1942 года и 1943 года, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан. Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и, главным образом, в наиболее цветущем возрасте — от 20 до 40 лет...

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует (за крайне редкими исключениями), одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья. Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно в обязательном узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ОРЛЕ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-46]

...Начальник лагеря [1] майор Гофман избивал военнопленных и заставлял истощенных от голода выполнять тяжелые физические работы в местных карьерах и по разгрузке снарядов. У военнопленных были отобраны сапоги и ботинки и выданы взамен этого деревянные колодки. В зимнее время колодки делались скользкими и при ходьбе, в особенности при подъеме на второй или третий этаж, пленные падали на лестнице и получали увечья...

Врач Цветков Х. И., находившийся в лагере военнопленных, дал следующие показания:

«За время своего пребывания в Орловском лагере отношение к военнопленным со стороны немецкого командования могу охарактеризовать, как сознательное истребление живой силы в лице военнопленных. Питание, содержавшее максимум 700 калорий, при тяжелой, непосильной работе приводило к полному истощению организма (кахексии) и вело к смерти.

Немецкие врачи лагеря Купер и Бекель, несмотря на наши категорические протесты и борьбу с этим массовым убийством советских людей, утверждали, что питание вполне удовлетворительное. Более того, они отрицали происхождение отеков у пленных на почве голода и с полнейшим хладнокровием относили их за счет сердечных и почечных явлений. В диагнозе запрещалось отмечать: «Голодный отек». В лагере была массовая смертность. Из общего числа умерщвленных три тысячи человек погибли в результате голодания и осложнений на почве недоедания.

---

[1] Речь идет о лагере военнопленных, размещавшемся в здании Орловской тюрьмы. — Составители.

Военнопленные жили в ужасных, неподдающихся описанию условиях: невероятная скученность, полное отсутствие топлива, воды, огромная вшивость; в камерах тюрьмы в помещении площадью в 15—20 кв. метров размещалось от 50 до 80 человек. Военнопленные умирали по 5—6 человек в камере и живые спали на мертвых».

ИЗ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ ШОФЕРА ЧАСТЕЙ СС ПАУЛЬ-ЛЮДВИГ-ГОТЛИБА ВАЛЬДМАНА, ДОПРОШЕННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

[Документ СССР-52]

...От вокзала до лагеря[1] русские военнопленные шли около одного километра. В лагере они оставлялись на одну ночь, без питания. На следующий вечер их уводили на экзекуцию[2]. Заключенных беспрерывно возили из внутреннего лагеря на трех грузовых машинах, одну из которых водил я. Внутренний лагерь от двора экзекуции был удален приблизительно на $1^3/_4$ километра. Сама экзекуция происходила в бараке, который незадолго до этого был оборудован для данной цели.

Одно помещение предназначалось для раздевания, а другое—для ожидания. В помещении играло радио, и довольно громко. Это делалось для того, чтобы заключенные не могли заранее догадаться, что их ожидает смерть. Из второго помещения они поодиночке шли через проход в маленькое, отгороженное помещение, на полу которого была железная решетка, под решеткой был сделан сток. Как только военнопленного убивали, труп уносили два немецких заключенных, а решетка очищалась от крови.

В этом небольшом помещении имелся прорез, приблизительно в 50 сантиметров. Военнопленный становился затылком к щели, и стрелок, находящийся за щелью, стрелял в него. Такое устройство практически не удовлетворяло, так как часто стрелок не попадал в пленного. Через восемь дней было произведено новое устройство. Военнопленного, так же как и раньше, ставили к стене, потом на его голову медленно спускали железную плиту. У военнопленного создавалось впечатление, будто хотят измерить его рост. В железной плите имелся ударник, который опускался и бил заключенного в затылок. Он падал замертво. Железная плита управлялась при помощи ножного рычага, который находился в углу этого помещения. Обслуживающий персонал был из упомянутой зондеркоманды.

По просьбе чиновников экзекуционной команды мне также приходилось обслуживать этот аппарат. Об этом я буду говорить ниже. Умерщвленные таким образом военнопленные сжигались в четырех передвижных крематориях, которые возились на прицепе автомашины. Мне приходилось беспрерывно ездить из внутреннего лагеря в экзекуционный двор. За ночь я должен был сделать десять поездок с перерывом минут на десять. В этот перерыв я и был свидетелем исполнения экзекуций...

---

[1] Речь идет о лагере смерти Заксенхаузен.— Составители.

[2] На гитлеровском жаргоне «экзекуция» означала смертную казнь.— Составители.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ»

[Документ СССР-7]

Истребление советских военнопленных

...В Каунасе, в форте № 6, находился лагерь № 336 для советских военнопленных. В лагере к военнопленным применялись жестокие пытки и издевательства в строгом соответствии с найденным там «Указанием для руководителей и конвоиров при рабочих командах», подписанным комендантом лагеря № 336 полковником Эргардт. В этом указании говорится: «Каждый военнопленный рассматривается в качестве врага». На основе этой директивы немецкие солдаты и конвоиры распоряжались жизнью военнопленных по своему усмотрению.

Военнопленные в форте № 6 были обречены на истощение и голодную смерть. Голод, холод и тяжелый непосильный труд быстро истощали организм пленных. Свидетельница, гражданка деревни Петрушаны Мидешевская Розалия, сообщила комиссии: «Военнопленные ужасно голодали. Я видела, как они рвали траву и ели ее». Житель города Каунас учитель Интересов Дмитрий рассказал: «Проживая с 24 декабря 1943 г. близ форта № 6, я имел возможность несколько раз разговаривать с русскими военнопленными. Они рассказывали, что живут в сырых и мрачных подземельях крепости, но так как и этих помещений далеко не достаточно, то многие валяются прямо в крепостной канаве под открытым небом. Пища их состоит из сырой свеклы, картофельной шелухи и других овощных отбросов, а о хлебе, соли и других продуктах и думать не приходится».

Местному населению под угрозой смерти запрещалось оказывать какую-либо помощь военнопленным. При входе в лагерь № 336 сохранилась доска со следующим объявлением на немецком, литовском и русском языках: «Кто с военнопленными будет поддерживать связь, особенно кто будет им давать съестные припасы, папиросы, штатскую одежду, сейчас же будет арестован. В случае бегства будет расстрелян».

В лагере форта № 6 был «лазарет» для военнопленных, который в действительности служил как бы пересыльным пунктом из лагеря в могилу. Военнопленные, брошенные в этот лазарет, были обречены на смерть...

В лагерном дворе комиссия обнаружила 67 стандартных могил размером 5 на 2,5 метра каждая. При вскрытии могил обнаружены сложенные штабелями скелеты. В канцелярии лагеря найден план кладбища № 5 с точным нанесением могил и указанием количества трупов в них. Из этого плана видно, что на одном только кладбище № 5 похоронено 7 708 человек...

В Каунасе также был лагерь для военнопленных без номера, расположенный на юго-западной окраине каунасского аэродрома. Так же,

как и в форте № 6, здесь свирепствовали голод, плеть и палки. Истощенных военнопленных, которые не были в состоянии двигаться, ежедневно выносили за лагерь, живыми складывали в заранее вырытые ямы и засыпали землей. Это подтверждают свидетели, местные жители — Гутавкинас И. В., Гедрис И. И., Ионайтис Б. К. Близ лагеря были обнаружены: 13 могил размером 25 на 2 метра, 5 могил размером 12 на 2 метра и 1 могила размером 15 на 15 метров. При раскопках этих могил на глубине $^3/_4$ метра найдены трупы людей, одетых в серые шинели и защитного цвета обмундирование. На основании раскопок, документов и показаний свидетелей комиссия установила, что здесь, в районе аэродрома, замучено и погребено около 10 тысяч советских военнопленных.

Близ города Алитус немцами в июле 1941 года был организован лагерь № 133 для советских военнопленных, который просуществовал до начала апреля 1943 года. Еще по пути в этот лагерь пленных морили голодом и многих из них привозили мертвыми или в состоянии сильного истощения. Как показали свидетели, литовский партизан Маргялис и жители города Алитус, при выгрузке военнопленных из вагонов немцы расстреливали на месте всех неспособных дальше двигаться. Военнопленные были размещены в конюшнях, где они зачастую замерзали, так как у них было отобрано все обмундирование. Гитлеровцы открывали по пленным стрельбу из пулеметов и автоматов. В этом лагере погибло от расстрелов, голода, холода и сыпного тифа не менее 35 тысяч человек. Особо зверской жестокостью отличались начальник лагеря майор Розенкранц, его помощник Эверт, доктор СС Ганке, зондерфюрер Мамат.

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных на территории военного городка г. Науиои Вильня. Свидетель Туманов А. А. рассказал комиссии об истязаниях, которым подвергали немцы заключенных в этом лагере: «Пленных пытали до потери сознания, подвешивая их на цепях за ноги, затем снимали, обливали водой и снова повторяли то же самое».

Смертность военнопленных здесь никогда не была ниже 150 человек в сутки. Умерших закапывали на кладбище в 200 метрах от лагеря.

На основании многочисленных показаний свидетелей, жителей местечка Науиои Вильня: Галевского Л. И., Галевской Р. Н., Козловского К. А., Туманович А. И., Бублевича С. Н., Гульбинского А. А., Кондратович К. О., комиссия установила преднамеренное систематическое массовое истребление в этом лагере советских военнопленных путем голодного режима, изнурительного и непосильного труда, истязаний и расстрелов. Общее число жертв, истребленных гитлеровцами в этом лагере, составляет свыше 60 тысяч человек.

В пяти километрах от станции Безданы Неменчинской волости, Вильнюсского уезда, также был организован лагерь для советских военнопленных. По показаниям очевидцев, жителей села Безданы: Латовского И. М., Мацкевича А. В., Родзевича И. В., Брыжука Ф. Ю., Букшанского Л. И. и других, тяжелые условия, в которых находились военнопленные — систематический голод, массовые избиения, расстрелы — порождали среди них огромную смертность. На территории данного лагеря обнаружено 18 больших могил. Лагерь был немцами полностью сожжен в августе 1943 года.

ИЗ КОММЮНИКЕ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЦЕВ, СОВЕРШЕННЫХ В ЛАГЕРЕ УНИЧТОЖЕНИЯ НА МАЙДАНЕКЕ В ГОРОДЕ ЛЮБЛИН

[Документ СССР-29]

...Кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре — декабре 1941 года. Из партии более чем в 2000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек. Все остальные были расстреляны, и небольшая часть замучена пытками и истязаниями...

В период с января по апрель 1942 года в лагерь приводили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались. Работавший в лагере по найму грузовой возчик Недзельк Ян показал:

«...Русских военнопленных немцы зимой 1942 года уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшую каменоломню и в этих ямах их расстреливали...

(Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям перевезены в «Лагерь уничтожения на Майданеке», где подверглись той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. д.).

Свидетель Резник показал следующее:

«...В январе 1941 года нас около 4000 евреев военнопленных погрузили в вагоны и отправили на Восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставить только людей, имевших фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь «Майданек». О том, что направление в лагерь «Майданек» означает смерть, мы все уже хорошо знали. Из этой партии в 4000 человек военных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом 1943 года в лагерь на «Майданек» было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, остальные в чине капитанов и старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере...».

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР

[Документ СССР-41]

...Для советских военнопленных немцы организовали в Риге, в помещении бывших казарм, расположенных по улицам Пернавской и Рудольфа, «Шталаг 350», который просуществовал с июля 1941 года до октября 1944 года. Советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Здание, где они помещались, было без окон и не отапливалось. Несмотря на тяжелую каторжную работу по 12—14 часов в сутки, паек военнопленных состоял из 150—200 граммов хлеба и так называемого супа из травы, порченого картофеля, листьев деревьев и разных отбросов...

...Бывший военнопленный Яковенко П. Ф., содержавшийся в «шталаге 350», показал:

«Нам давали 180 граммов хлеба, наполовину из опилок, из соломы и один литр супа без соли, сваренного из нечищенного гнилого картофеля. Спали прямо на земле, нас заедали вши... Немцы ежедневно расстреливали военнопленных, которые не могли по слабости или болезни отправиться на работу, издевались над ними, избивали без всякого повода...».

Свидетельница Таукулис А. В. показала:

«...Осенью 1941 года на станцию Саласпилс прибыл эшелон с советскими военнопленными в составе 50—60 вагонов. Когда открыли вагоны, на далекое расстояние разнесся трупный запах. Половина людей была мертва; многие были при смерти. Люди, которые могли вылезти из вагонов, бросились к воде, но охрана открыла по ним огонь и расстреляла несколько десятков человек...».

...Расправу с военнопленными фашисты обычно начинали по пути следования в лагерь. Летом пленных отправляли в наглухо закрытых вагонах, зимой — в полувагонах и на открытых площадках. Люди массами погибали от жажды и голода. Летом задыхались от духоты, зимой замерзали...

Свидетель Усенко Т. К. показал: «...В ноябре 1941 года я дежурил на станции Мост в качестве стрелочника и видел, как на «217 километр» подали эшелон, в котором было более 30 вагонов. В вагонах ни одного живого человека не оказалось. Не менее 1500 мертвых было выгружено из этого эшелона. Все они были в одном нижнем белье. Трупы пролежали у железнодорожного полотна около недели».

Существовавший при лагере госпиталь также был подчинен задачам уничтожения военнопленных. Работавшая в госпитале учительница Ефимова В. А. рассказала Комиссии:

«Редко кто выходил живым из этого госпиталя. При госпитале работало пять групп могильщиков из военнопленных, которые на тележке вывозили умерших на кладбище. Бывали часто случаи, когда на тележку бросали еще живого человека, сверху накладывали еще 6—7 трупов умерших или расстрелянных. Живых закапывали вместе с мертвыми. Больных, которые метались в бреду, убивали в госпитале палками».

Когда в лагере вспыхивала эпидемия, гитлеровцы из того барака, где обнаруживались тифозные больные, вывозили на аэродром всех помещавшихся в бараке и расстреливали...

ДОКУМЕНТЫ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ, РАССЛЕДОВАВШЕЙ ЗЛОДЕЯНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДОВ СЕВАСТОПОЛЯ И КЕРЧИ

[Документ СССР-63[5]]

При Севастопольской тюрьме немецкое фашистское командование организовало лазарет для больных и раненых военнопленных. В нем массами погибали советские воины.

При организации лазарета больным и раненым в течение 5—6 дней немцы не давали ни воды, ни хлеба, цинично заявляя при этом: «Это на-

казание за то, что русские с особым упорством защищали Севастополь».

Раненым, доставленным с поля боя, не было оказано никакой медицинской помощи. Бойцов и командиров швыряли на цементный пол, где они и лежали, истекая кровью, по 7—8 суток...

СООБЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-2а]

Из акта от 22 сентября 1943 г. об уничтожении советских военнопленных в городе Сталино

...В Сталинозаводском районе г. Сталино, в клубе имени Ленина, немецко-фашистские захватчики организовали лагерь для советских военнопленных. Начальник лагеря, немецкий офицер Гавбель, установил невыносимый режим для советских военнопленных.

Опрошенные в качестве свидетелей бывшие военнопленные, содержавшиеся в этом же лагере и бежавшие из него, Плахов Иван Васильевич и Шацкий Константин Семенович показали, что военнопленных морили голодом: давалась буханка хлеба весом в 1200 граммов на 8 человек, приготовленного из некачественной горелой муки, и один раз в день жидкая горячая пища, состоящая из небольшого количества горелых отрубей, иногда с добавлением древесных опилок; этой пищи в день выдавалось до 1 литра. Помещения, в которых находились военнопленные, были не застеклены, и зимой, даже в сильные холода, для отопления выдавалось 5 килограммов угля, что не могло обогреть большого помещения, где находилось до тысячи человек, при сквозном ветре. Были массовые случаи обмораживания. Бани не было. Люди вообще не мылись в течение полугода и страдали от огромного количества паразитов. В жаркие летние месяцы страдали от жары, в течение 3—5 суток они не получали питьевой воды...

Из акта о массовом умерщвлении советских военнопленных в г. Артемовске

...В ноябре 1941 года, вскоре после оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Артемовска, на территории военного городка, за Северным вокзалом, был создан лагерь военнопленных, в котором находилось 1000 пленных красноармейцев...

На почве голода весной 1942 года военнопленные выходили из лагеря и, как животные, на четвереньках собирали и ели траву. Для того чтобы лишить людей и этой кормежки, немцы отгородили дом лагеря двойным забором из колючей проволоки, с расстоянием между заборами в 2 метра, а между ними были набросаны проволочные ежи...

Возле лагеря обнаружено 25 могил, из них — 3 массовые. Первая могила длиной в 20 метров и шириной в 15 метров; в ней найдено около тысячи человеческих останков. Вторая могила длиной в 27 метров и шириной в 14 метров, где обнаружено около 900 человеческих останков;

третья могила длиной в 20 метров и шириной в 1 метр, в которой обнаружено до 500 останков, и в остальных могилах — от 25 до 30; всего до 3 тысяч останков...

ЗАПИСЬ СОВЕЩАНИЯ В ГЕРМАНСКОМ МИНИСТЕРСТВЕ СНАБЖЕНИЯ, ИМЕВШЕГО МЕСТО 24 НОЯБРЯ 1941 г., ПОД РУКОВОДСТВОМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ БАККЕ И МИНИСТЕРИАЛЬ-ДИРИГЕНТА МОРИЦ ПО ВОПРОСУ О СНАБЖЕНИИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ РАБОЧИХ [1]

[Документ СССР-117]

I. Виды продовольствия

Попытки изготовить для русских специальный хлеб показали, что наиболее выгодная смесь получается при 50% ржаных отрубей, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки, изготовленной из соломы или листьев...

Обычно не употребляемое в пищу мясо животных никогда не удовлетворит в достаточном размере потребность в мясе; поэтому русские должны снабжаться кониной и малопригодным к употреблению мясом...

II. Нормы

Так как данные специалистов имперского министерства здравоохранения и главного военно-санитарного управления относительно необходимой калорийности продуктов сильно расходятся, то окончательное установление норм будет проведено в более узком кругу специалистов в течение недели. Мучной суп в течение семи дней в качестве переходного питания и вопрос нормы «без работы» для русских, находящихся в настоящее время в немецких лагерях, разрешается министерством снабжения.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ В ГОРОДЕ КЕРЧИ

[Документ СССР-63/6]

...Гр-ка Булычева П. Я., 1894 г. рождения, уроженка города Керчи, показала:

«Я была свидетельницей того, как неоднократно гнали наших военнопленных красноармейцев и офицеров, а тех, которые из-за ранений и общего ослабления отставали от колонны, немцы расстреливали прямо на улице. Я несколько раз видела эту страшную картину. Однажды в морозную погоду гнали группу измученных, оборванных, босых людей. Тех, кто пытался поднять куски хлеба, брошенные проходящими по улице

---

[1] В совещании участвовали представители ведомств, в частности, начальник управления военнопленных генерал-лейтенант Рейнеке. — Составители.

людьми, немцы избивали резиновыми плетками и прикладами. Тех, кто под этими ударами падал, расстреливали... В период второй оккупации, когда немцы снова ворвались в Керчь, они с еще большим остервенением стали расправляться с ни в чем не повинными людьми».

...Военнопленные были загнаны в большие здания, которые потом поджигались. Так были сожжены школа им. Войкова и клуб инженерно-технических работников.

Ни одному из них не удалось выбраться из горящего здания. Всех, кто пытался спастись, расстреливали из автоматов. Зверски были замучены раненые бойцы в рыбацком поселке «Маяк».

Другая свидетельница, жительница этого поселка Буряченко А. П., показала:

«28 мая 1942 г. немцы расстреляли всех оставшихся в поселке и не успевших спрятаться мирных жителей. Фашистские изверги издевались над ранеными советскими военнопленными, избивали их прикладами и потом расстреливали. В моей квартире немцы обнаружили девушку в военной форме, которая, оказав фашистам сопротивление, закричала: «Стреляйте, гады, я погибаю за советский народ, за Сталина, а вам, извергам, настанет собачья смерть». Девушка-патриотка была расстреляна на месте».

В районе г. Керчи имеются аджимушкайские каменоломни. Там были истреблены и отравлены газом красноармейцы. Жительница дер. Аджимушкай Дашкова Н. Н. показала:

«...Я лично видела, когда немцы, выловив красноармейцев в каменоломне, подвергли их издевательствам, а потом расстреляли. Фашисты применяли газы...».

...В клубе имени Энгельса во время оккупации был расположен лагерь советских военнопленных, в котором находилось свыше тысячи человек. Немцы издевались над ними, кормили их один раз в день, гнали на тяжелые изнурительные работы, а тех, кто от истощения падал, расстреливали на месте».

Жительница поселка им. Войкова Шумилова Н. И. показала:

«Я лично видела, когда мимо моего двора вели группу военнопленных. Трое из них не могли двигаться. Они были тут же расстреляны немецким конвоем...».

Гражданка Герасименко П. И., жительница поселка Самострой, показала:

«В наш поселок согнали много красноармейцев и офицеров. Территория, где они находились, была огорожена колючей проволокой. Раздетые и разутые люди умирали от холода и голода. Их держали в самых ужасных, нечеловеческих условиях. Рядом с живыми лежало множество трупов, которые не убирались по нескольку дней. Эта обстановка делала еще более невыносимой жизнь в лагере. Пленных избивали прикладами, плетками, кормили их помоями. Жителей, пытавшихся передать пленным пищу и хлеб, избивали, а военнопленных, пытавшихся взять передачи, расстреливали».

В 24-й керченской школе немцы создали лагерь для военнопленных. О порядках, существовавших в этом лагере, показала учительница школы Наумова А. Н.:

«В лагере было много раненых. Несчастные истекали кровью, но оставались без помощи. Я собирала для раненых медикаменты и бинты, а фельдшер из числа военнопленных делал им перевязки. Пленные страдали кровавым поносом, потому что им не давали хлеба, а кормили помоями. Люди падали от истощения и болезней, умирали в страшных мучениях. 20 июня 1942 г. трое военнопленных были избиты плеткой за попытку совершить побег из лагеря. Пленные расстреливались».

Учительница школы им. Сталина Кожевникова лично видела, как была расстреляна группа пленных красноармейцев и офицеров в районе фабрики-кухни и завода им. Войкова.

«В 1943 году немецкие преступники гнали с Кавказа пленных красноармейцев. Вся дорога от переправы до города расстоянием в 18—20 километров была усеяна трупами красноармейцев. Среди пленных было много раненых и больных. Кто не мог итти от истощения или болезней, того по дороге пристреливали».

...В 1942 году фашисты бросили живьем в колодец деревни Аджимушкай 100 пленных красноармейцев, трупы которых впоследствии были извлечены жителями и похоронены в братской могиле...

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КОГАН В. С., ДОПРОШЕННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ 27 СЕНТЯБРЯ 1944 г.

[Документ СССР-6-в]

Я работал в лагере военнопленных Красной Армии [1] при немцах с декабря 1941 года по апрель 1942 года как землекоп...

Этот лагерь немцы организовали в бараках на площади около железной дороги. Территория лагеря вся была обнесена колючей проволокой. По словам самих военнопленных, немцы согнали в этот лагерь тысяч 12 или 15 человек. Когда мы работали, то наблюдали, как немцы издевались над военнопленными Красной Армии. Кормили один раз в день нечищенным, мерзлым картофелем, сваренным с кожурой и грязью. Содержали военнопленных в холодных бараках в зимнюю пору.

Знаю такой факт, что когда немцы загнали военнопленных в этот лагерь, то одежду — шинели и сапоги, а также ботинки, пригодные к носке, с военнопленных сняли, оставили людей в рубище и босых. Военнопленных выводили под конвоем ежедневно на работу с 4—5 часов утра, держали на работе до 10 часов ночи. Усталых, холодных и голодных людей загоняли в бараки, в которых специально на день открывали окна и двери, чтобы мороз проник в эти бараки и таким путем замораживались люди. Наутро сотни трупов под охраной немецких солдат сами военнопленные вывозили на тракторе в Волковысский лес, где сгружали в приготовленные заранее ямы. Во время конвоирования военнопленных на работу немцы у проходных ворот из лагеря выставляли отряд солдат, вооруженных винтовками и кольями, и тех, кто плохо двигался от истощения и голода, убивали кольями по голове, кололи штыками.

Немецкая администрация лагеря выводила совершенно голых военнопленных, привязывала веревками к стенке, обнесенной колючей прово-

[1] Речь идет о лагере военнопленных в Раве-Русской (шталаг 325). — Составители.

локой, и держала в декабрьские зимние морозы до тех пор, пока человек не замерзал. Стоны и крики изувеченных прикладами людей наполняли постоянно территорию лагеря... Некоторых убивали прикладами на месте.

Голодные и истощенные военнопленные, когда их приводили на территорию лагеря, набрасывались на кучу гнилой и мерзлой картошки. За этим следовал выстрел немецкого конвоира...

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ МАНУСЕВИЧА, ДОПРОШЕННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

[Документ СССР-6][1]

После окончания сжигания трупов нас («бригаду смерти») ночью на автомашинах привезли в Лисеницкий лес, против Львовского дрожжевого завода. Здесь в лесу было около 45 ям с трупами ранее расстрелянных на протяжении 1941—1942 гг. В ямах было от 500 до 3500 трупов. Были трупы солдат французской, бельгийской и русской армий, т. е. военнопленных, а также были и мирные жители. Все военнопленные были похоронены в одежде. Поэтому во время выкапывания из ям я распознавал их по форме одежды, по знакам различия, по пуговицам, медалям и орденам, по ложкам и котелкам. Все это сжигалось после того, как трупы выкапывали. Таким же путем, как и в Яновском лагере, на месте ям сеялась трава, садили деревья, пеньки срубленных деревьев, с тем, чтобы стереть следы небывалого в истории человечества злодеяния.

ПОКАЗАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

[Документ СССР-62][2]

...Мы, немецкие военнопленные лагеря № 78, прочли ноту Народного Комиссара Иностранных дел Советского Правительства г-на Молотова об обращении с военнопленными в Германии. Описанные в ноте жестокости мы считали бы почти невозможными, если бы сами не были свидетелями подобных зверств. Чтобы правда восторжествовала, мы должны подтвердить, что военнопленные— граждане Советского Союза—очень часто подвергались ужасным издевательствам со стороны представителей немецкой армии или даже расстреливались ими...

Ганс Древс из Регенвальде, солдат 4-й роты, 4-го танкового полка сообщил:

«Я знаком с приказом по 3-й танковой дивизии, изданным генерал-лейтенантом Моделем, в котором сказано, чтобы пленных не брать. Такой же приказ дал командующий 18-й танковой дивизией генерал-майор Неринг. На инструктивном совещании 20 июня, за два дня до выступления

---

[1] Свидетель Манусевич некоторое время работал в бригаде по сжиганию трупов людей, расстрелянных немцам и в районе города Львова и, в частности, в Лисеницких лагерях. — Составители.

[2] Свыше 60 военнослужащих германской армии подписали протест, направленный ими в адрес Международного Красного Креста в январе 1942 г. В своем протесте они приводят известные им факты преступного отношения к советским военнопленным.— Составители.

против Советского Союза, нам заявили, что в предстоящем походе раненым красноармейцам перевязок делать не следует, ибо немецкой армии некогда возиться с ранеными».

Показания солдата штабной роты 18-й танковой дивизии Гарри Марек из Эльзаса:

«21 июня, за день до начала войны против России, мы от наших офицеров получили следующий приказ: комиссаров Красной Армии необходимо расстреливать на месте, ибо с ними нечего церемониться. С ранеными русскими также нечего долго возиться: их надо просто приканчивать на месте».

Показания солдата 399-го пехотного полка 170-й дивизии Вильгельма Метцик из Гамбурга:

«Когда мы 23 июня вступили в Россию, мы попали в одно местечко у Бельцы. Там я своими глазами видел, как двумя немецкими солдатами из автоматов в спину были расстреляны пять русских пленных».

Показания солдата 2-й роты 3-го отряда истребителей танков Вольфгана Шарте из Гемгардсгагена:

«За день до нашего выступления против Советского Союза офицеры нам заявили следующее:

«Если вы по пути встретите русских комиссаров, которых можно узнать по советской звезде на рукаве, и русских женщин в форме, то их немедленно нужно расстреливать. Кто этого не сделает и не выполнит приказа, тот будет привлечен к ответственности и наказан».

29 июня 1941 г. я сам видел, как представители немецкой армии расстреливали раненых красноармейцев, лежавших в хлебном поле близ города Дубно. После этого их еще прокололи штыком, чтобы наверняка убить. Рядом стояли немецкие офицеры и смеялись».

Иосиф Берндсен из Обергаузена, солдат 6-й танковой дивизии, показал:

«Еще до вступления в Россию нам на одном из инструктивных совещаний сказали: комиссаров необходимо расстреливать».

Немецкий офицер, лейтенант 112-го саперного батальона 112-й пехотной дивизии, Якоб Корцилиас из Хорфорста близ Трира показал:

«В одной деревне у Боливы по приказу адъютанта штаба 112-го саперного батальона лейтенанта Кирик были выброшены из избы 15 находившихся там раненых красноармейцев. Их раздели догола и закололи штыками. Это было сделано с ведома командира дивизии генерал-лейтенанта Мита».

Алоиз Гетц из Гагенбаха на Рейне, солдат 8-й роты 427-го пехотного полка, показал:

«27 июня в лесу у Августово были расстреляны два комиссара Красной Армии по приказу командира батальона капитана Виттман».

Показания Пауля Зендера из Кенигсберга, солдата 4-го взвода 13-й роты пехотных орудий 2-го пехотного полка:

«14 июля по дороге между Порховым и Старой Руссой в уличной канаве старшим ефрейтором первой роты 2-го пехотного полка Шнейдером были расстреляны 12 пленных красноармейцев. На мой вопрос Шнейдер заявил: «К чему мне еще возиться с ними. Они даже пули не стоят...».

...В боях под Порховым был взят в плен один красноармеец. Вскоре после этого он был застрелен ефрейтором 1-й роты. Как только красноармеец упал, ефрейтор вытащил из его хлебной сумки все, что там было съестного».

Показания Фрица Руммлера из Штрейлена в Силезии (старший ефрейтор 9-й роты 3-го батальона 518 полка 295 дивизии):

«...В августе я в городе Златополе видел, как два офицера из частей СС и два солдата расстреляли двух пленных красноармейцев, предварительно сняв с них шинели. Эти офицеры и солдаты принадлежали к бронетанковым войскам генерала фон Клейста. В сентябре экипаж немецкого танка на дороге в Красноград раздавил машиной двух красноармейцев, попавших в плен. Это было сделано просто из жажды крови и убийства. Командиром танка был унтер-офицер Шнейдер из танковых войск фон Клейста. Я видел, как в нашем батальоне допрашивали четырех пленных красноармейцев. Это происходило в Ворошиловске. Красноармейцы отказались отвечать на вопросы военного характера, которые им задавал командир батальона майор Варнеке. Он пришел в бешенство и собственноручно избил пленных до потери сознания».

Ефрейтор 9-го транспортного взвода 34-й дивизии Рихард Гиллинг показал:

«Я не раз был свидетелем бесчеловечного и жестокого обращения с русскими военнопленными. На моих глазах немецкие солдаты по приказу своих офицеров снимали сапоги с пленных красноармейцев и гнали их босиком. Много таких фактов я наблюдал в Тарутине. Я был очевидцем такого факта: один пленный красноармеец не пожелал добровольно отдать свои сапоги. Солдаты из охраны его так избили, что он не мог двигаться. Я видел, как отбирали у пленных не только сапоги, но и все обмундирование, вплоть до белья...

...При отступлении нашей колонны я недалеко от города Медынь видел, как немецкие солдаты избивали пленных красноармейцев. Один пленный очень устал и падал с ног. К нему подскочил солдат из охраны и начал его бить сапогами, прикладом. То же самое делали остальные солдаты, у города этот пленный замертво пал...

...Это не секрет, что в немецкой армии на фронте, в штабах дивизий имеются особые специалисты, занимающиеся тем, что мучают красноармейцев и советских офицеров, чтобы принудить их таким образом к выдаче военных сведений и приказов...».

ИЗ ПОКАЗАНИЯ БЫВШЕГО КОМАНДИРА РОТЫ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ ВИНГЕЛЯ, ДАННОГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ 27 ДЕКАБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-111]

...Я уже сделал одно сообщение о внутреннем режиме в лагере военнопленных в Умани. В этом лагере охрану несла одна рота нашего подразделения 783 батальона, и поэтому я был в курсе всех событий, которые происходили там. Задачей нашего батальона была охрана военнопленных, контролирование шоссейных и железных дорог.

Вопрос: Это были бараки?

Ответ: Нет, это был бывший кирпичный завод, и на его территории, кроме низких навесов для сушки кирпича, больше ничего не было.

Вопрос: Там были размещены военнопленные?

Ответ: Пожалуй, нельзя сказать, что они были размещены, так как под каждым навесом вмещалось самое большее 200—300 человек, остальные же ночевали под открытым небом.

Вопрос: Какой режим был в этом лагере?

Ответ: Режим в лагере был в некотором отношении своеобразным. Условия в лагере создавали впечатление, что комендант лагеря капитан Беккер не в состоянии организовать эту большую массу людей и прокормить ее. Внутри лагеря имелись две кухни, правда, их нельзя было назвать кухнями. На цементе и на камнях были установлены железные бочки и в них приготовлялась пища для военнопленных. Эти кухни при круглосуточной работе могли изготовить пищи, примерно, на 2000 человек. Обычное питание военнопленных, дневная норма, составляла один хлеб на шесть человек, который, однако, нельзя было назвать хлебом. При раздаче горячей пищи возникали частые беспорядки, поскольку военнопленные стремились получить пищу. В таком случае охрана пускала в ход дубинки, которые были обычным явлением в лагере. У меня, в общем, сложилось впечатление, что в этих лагерях дубинка являлась основой.

Вопрос: Известно ли вам что-либо относительно смертности в лагере?

Ответ: Ежедневно в лагере умирало 60—70 человек.

Вопрос: От каких причин?

Ответ: До того, как разразились эпидемии, речь шла, в большинстве случаев, об убитых людях.

Вопрос: Убитых при раздаче пищи?

Ответ: Как во время раздачи пищи, так и в рабочее время, и вообще люди убивались в течение всего дня...».

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ

[Документ СССР-5]

Истребление гитлеровцами советских военнопленных в «Гросс-лазарете Славута» Каменец-Подольской области

При освобождении от немцев частями Красной Армии города Славуты на территории бывшего военного городка был обнаружен «лазарет» советских военнопленных. В нем находилось свыше 500 истощенных и тяжело больных людей. Они рассказали об умерщвлении немецкими врачами и охраной «лазарета» десятков тысяч советских военнопленных.

Под председательством Хрущева Н. С., председателя Совнаркома УССР, специальная следственная комиссия расследовала обстановку и обстоятельства умерщвления гитлеровцами в славутском лазарете офицеров и бойцов Красной Армии, попавших в немецкий плен. Комиссия проверила материал допроса, произведенного старшим советником юстиции Прокуратуры УССР Мальцевым Л. Г., при участии представителей Чрезвычайной Государственной Комиссии Готцева Б. Т. и Кононова В. А., и данные анализа судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава УССР профессора, доктора медицинских наук Сапожникова Ю. С., заведующего патоморфологическим сектором Московского центрального нейро-хирургического института

профессора, доктора медицинских наук Смирнова Л. И. и директора Харьковского научно-исследовательского института судебной экспертизы НКЮ УССР профессора Боккариуса Н. Н.

В результате следствия собрано огромное число показаний свидетелей и пострадавших, распоряжений оккупационных властей и других документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в грубом попирании элементарных правил человечности.

На основании этих материалов Чрезвычайная Государственная Комиссия установила:

Осенью 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали город Славуту и организовали в нем для раненых и больных офицеров и бойцов Красной Армии «лазарет», наименовав его: «Гросс-лазарет Славута, цай лагерь 301». «Лазарет» был расположен в полутора-двух километрах юго-восточнее Славуты и занимал десять трехэтажных каменных зданий — блоков. Все здания гитлеровцы обнесли густой сетью проволочных заграждений. Вдоль заграждений, через каждые 10 метров, были построены вышки, на которых находились пулеметы, прожектора и охрана.

Администрация, немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» в лице коменданта гауптмана Планка, затем сменившего его майора Павлиска, заместителя коменданта гауптмана Кронсдорфера, гауптмана Ное, штабсарцта доктора Борбе, его заместителя доктора Штурма, обер-фельдфебеля Ильземена и фельдфебеля Беккера—проводили массовое истребление советских военнопленных путем создания специального режима голода, скученности и антисанитарии, применения пыток и прямых убийств, лишения больных и раненых лечения и принуждения крайне истощенных людей к каторжному труду.

Немецкий «Гросс-лазарет Славута» — лазарет смерти

В «Гросс-лазарете» немецкие власти сосредоточивали тяжело и легко раненых, а также страдающих различными инфекционными и неинфекционными заболеваниями советских военнопленных. На смену умершим сюда непрерывно направлялись новые партии раненых и больных советских военнопленных. В пути следования военнопленных подвергали истязаниям, морили голодом и убивали. Из каждого эшелона, прибывающего в «лазарет», гитлеровцы выбрасывали сотни трупов. Машинист водонапорной башни, расположенной на территории бывшего военного городка, Данилюк А. И. сообщил Следственной Комиссии, что он видел, как «из каждого вагона прибывшего эшелона выбрасывалось по 20—25 трупов и на железнодорожной ветке оставалось до 800—900 трупов».

В пути нашего следования тысячи советских военнопленных погибали от голода, жажды, отсутствия медицинской помощи, дикого произвола немецкого конвоя. Медицинская сестра Славутской больницы Иванова А. Н. показала перед Следственной Комиссией, что в больницу местными жителями часто доставлялись советские военнопленные, бро-

шенные конвоем, с тяжелыми ранениями, нанесенными в пути. В числе доставленных в больницу и скончавшихся она назвала техника-интенданта первого ранга Соломай, штабного писаря Пошехонова и рядового бойца Капилеса.

Как правило, гитлеровцы ударами прикладов и резиновых дубинок встречали партии военнопленных у ворот «лазарета», затем отбирали у вновь прибывших кожаную обувь, теплую одежду и личные вещи.

Немецкие врачи преднамеренно распространяли в «лазарете» инфекционные заболевания

В «Гросс-лазарете» немецкие врачи искусственно создавали невероятную скученность. Военнопленные принуждены были стоять, тесно прижавшись друг к другу, изнемогали от усталости и истощения, падали и умирали. Фашисты применяли различные способы «уплотнения» «лазарета». Бывший военнопленный Хуажев И. Я. сообщил, что немцы «выстрелами из автоматов уплотняли помещения, и люди невольно тесно прижимались друг к другу; тогда сюда гитлеровцы вталкивали еще больных и раненых и двери закрывали».

В «лазарете» немецкие врачи преднамеренно распространяли инфекционные заболевания. Больных сыпным тифом, туберкулезом, дизентерией, раненых с тяжелыми и легкими повреждениями они размещали в одном блоке и в одной камере. Бывший военнопленный советский врач Крыптон А. А. показал, что «в одном блоке находились больные сыпным тифом и туберкулезом, количество больных доходило до 1800 человек, в то время как в нормальных условиях там можно было разместить не более 400 человек». Уборка камер не производилась. Больные по нескольку месяцев оставались в том белье, в котором попадали в плен. Спали они без всякой подстилки. Многие были полураздеты или совершенно голые. Помещения не отапливались, а примитивные печи, сделанные самими военнопленными, разрушались. Элементарная санитарная обработка поступающих в «лазарет» не производилась. Все это способствовало распространению инфекционных заболеваний. В «лазарете» не было воды для умывания и даже для питья. В результате антисанитарии вшивость в «лазарете» приняла чудовищные размеры.

Немецкие врачи и охрана «Гросс-лазарета» голодом истребляли советских военнопленных

Суточный пищевой рацион советских военнопленных состоял из 250 граммов эрзац-хлеба и 2 литров так называемой «баланды». Эрзац-хлеб выпекался из специальной, присылаемой из Германии муки. В одном из складов «лазарета» обнаружено около 15 тонн этой муки, хранившейся в 40-килограммовых бумажных мешках с фабричными этикетками «Шпельцмель». Судебно-медицинской и химической экспертизой, а также анализом, произведенным Институтом питания Наркомздрава СССР от 21 июня 1944 г., установлено, «что «мука» представляет собой мякину с ничтожной примесью крахмала (1,7 процента). Наличие крахмала свидетельствует о содержании в исследуемой массе ничтожного количества муки, повидимому, образовавшейся от случайно попавших в солому зерен при обмолоте. Питание «хлебом», приготовленным из этой муки,

влекло за собой голодание, алиментарную дистрофию, в ее кахектической и отечной (голодный отек) формах и способствовало распространению среди советских военнопленных тяжелых кишечно-желудочных заболеваний, обычно кончавшихся смертью».

Так же пагубно действовала на организм «баланда», изготовляющаяся из шелухи гречихи и проса, неочищенного и полусгнившего картофеля, всякого рода отбросов, с примесью земли, осколков стекла. Нередко пища приготовлялась из падали, подбираемой по распоряжению коменданта в окрестностях «лазарета».

По заявлению бывших военнопленных Иноземцева И. П., Чигрина Е. И. и Жданова П. Н., в «Гросс-лазарете» периодически отмечались вспышки заболеваний неизвестного характера, называвшиеся немецкими врачами «парахолерой». Заболевание «парахолерой» было плодом варварских экспериментов немецких врачей. Как возникали, так и заканчивались эти эпидемии внезапно. Исход «парахолеры» в 60—80 процентах случаев был смертельный. Трупы некоторых умерших от этих заболеваний вскрывались немецкими врачами, причем русские врачи военнопленные к вскрытию не допускались.

Несмотря на то, что славутский лагерь официально именовался «Гросс-лазаретом» и в его штате числилось значительное количество медицинского персонала, больные и раненые офицеры и бойцы Красной Армии не получали самой элементарной медицинской помощи. Медикаменты для больных и раненых не выдавались. Хирургической обработке раны не подвергались и не перевязывались. Раненые конечности с повреждениями костей не иммобилизовались. Даже за тяжело больными не был организован уход. Бывшая военнопленная санитарка Молчанова П. А. сообщила, что «больные и раненые в большом количестве, сосредоточенные в соседнем с нами помещении, за дощатой перегородкой, не получали никакой медицинской помощи. Днем и ночью из их палаты доносились непрерывная мольба о помощи, просьба о том, чтобы им дали хоть каплю воды. Сквозь щели между досками проникало тяжелое зловоние от гноящихся и запущенных ран».

Пытки и расстрелы советских военнопленных

Советских военнопленных в «Гросс-лазарете» подвергали пыткам и истязаниям, били при раздаче пищи, при выводе на работу. Не щадили фашистские палачи даже умирающих. Судебно-медицинская экспертиза при эксгумировании трупов обнаружила в числе других труп военнопленного, которому в агональном состоянии было нанесено колотое ранение ножом в паховую область. С торчащим в ране ножом он был брошен в могилу и еще живым засыпан землей.

Одним из видов массовых пыток в «лазарете» было заключение больных и раненых в карцер, который представлял собою холодное помещение с цементным полом. Заключенные в карцер на несколько дней лишались пищи и многие там умирали. Больных и слабых людей гитлеровцы с целью еще большего истощения заставляли бегать вокруг зданий «лазарета», а тех, кто не мог бегать, запарывали до полусмерти.

Нередки были случаи убийства военнопленных немецкой охраной ради потехи. Бывший военнопленный Бухтийчук Д. П. сообщил о том,

как немцы бросали на проволочные заграждения внутренности павших лошадей и, когда обезумевшие от голода военнопленные подбегали к заграждениям, охрана открывала по ним стрельбу из автоматов. Свидетель Кирсанов Л. С. видел, как был заколот штыком один из военнопленных за то, что он поднял с земли клубень картофеля. Бывший военнопленный Шаталов А. Т. «был очевидцем, как конвоир застрелил военнопленного, пытавшегося получить вторую порцию «баланды». В феврале 1942 года он «видел, как часовой ранил одного из пленных, который искал в мусорной яме объедки, оставшиеся в немецкой кухне обслуживающего персонала, раненый был немедленно уведен к яме, раздет и пристрелен».

Комендатура и охрана лагеря неоднократно применяла изощренные меры истязаний. Среди вскрытых эксгумированных трупов судебно-медицинская экспертиза обнаружила четыре трупа военнопленных, умерщвленных холодным оружием, с колотыми головными ранами, проникающими в полость черепа.

Раненых и больных военнопленных, несмотря на крайнюю степень истощения и резкую слабость, гитлеровцы принуждали к непосильному физическому труду. На военнопленных перевозились тяжести, вывозились трупы умерщвленных советских людей. Изнемогающих и падающих военнопленных конвоиры убивали на месте. Путь на работу и с работы, по заявлению ксендза города Славуты Милевского, намечен, как вехами, маленькими надмогильными холмиками.

Наиболее ярким свидетельством изуверского отношения немецко-фашистских палачей к советским военнопленным является тот факт, что многих больных и раненых они закапывали в могилы заживо. Бывшему военнопленному Панкину А. М. известен случай, когда в феврале 1943 года в мертвецкую был вынесен больной, находившийся в забытье. В мертвецкой больной очнулся, о чем было доложено немцу — шефу блока. Но он приказал оставить больного в мертвецкой, и больной был похоронен.

На основании обнаружения в глубоких дыхательных путях четырех трупов военнопленных, вплоть до мельчайших бронхов, «большого количества песчинок, которые могли попасть так глубоко лишь при дыхательных движениях засыпанных песком», судебно-медицинская экспертиза установила, что в «Гросс-лазарете» охрана комендатуры с ведома немецких врачей хоронила советских людей живыми.

Немецкие палачи расстреливали мирных граждан за оказание помощи советским военнопленным

Несмотря на строжайшую охрану и безудержные репрессии, советские военнопленные совершали индивидуальные и групповые побеги из «лазарета», находя приют у местного населения Славуты и окружающих населенных пунктов. В связи с этим 15 января 1942 г. Шепетовский гебитскомиссар, правительственный советник доктор Ворбс, в округ которого входил город Славута, специальным распоряжением предупредил население, что «за оказание «посторонним лицам», т. е. бежавшим военнопленным, какой бы то ни было помощи виновные будут расстреляны. Если же непосредственные виновники не найдутся, то в каждом случае будет расстреляно 10 заложников». Районная управа города Славуты, в

свою очередь, объявила, что «все военнопленные, самовольно покинувшие лазарет, объявляются вне закона и подлежат расстрелу в любом месте их обнаружения».

Бежавших и задержанных военнопленных, а также граждан, оказывавших им помощь, гитлеровцы арестовывали, подвергали избиениям и расстреливали. Священнику Журковскому известен факт об аресте и расстреле 26 мирных граждан, оказавших помощь военнопленным. Свидетель Фригауф Я. А. сообщил, что за помощь военнопленным были арестованы доктор местной больницы Махнилов, дочь доктора Вайцешука, медсестра Неонила.

Особую активность в расправах с задержанными военнопленными и мирными гражданами проявлял шеф славутской жандармерии обервахмейстер Роберт Готовиц и его заместитель вахмейстер Лор. Расстрел советских людей гитлеровцы производили на участке, прилегающем с юга к водонапорной башне бывшего военного городка, возле «Гросслазарета». Это место ими было избрано с целью устрашения военнопленных, которые являлись невольными свидетелями чудовищных злодеяний.

Последствия варварского режима, установленного в «Гросс-лазарете»

При медицинском освидетельствовании 525 освобожденных из «Гросслазарета» Славута советских военнопленных было установлено: у 435 — крайняя степень истощения, у 59 — осложненное течение ран, у 31 — нервно-психическое расстройство. Судебно-медицинская экспертиза на основании внутреннего исследования 112 и наружного осмотра 500 эксгумированных трупов пришла к заключению, что администрация и немецкие врачи «лазарета» создали такой режим, при котором была почти поголовная смертность больных и раненых. Основной причиной смерти советских военнопленных судебно-медицинские эксперты считают истощение крайней степени, инфекционные заболевания, нанесение ран из автоматов и холодным оружием. Такой смертности, которая была в «лазарете», не знает ни одно лечебное учреждение. Круглые сутки военнопленные, впряженные в повозки, вывозили трупы к заранее подготовленным ямам и все же не успевали. Тогда для ускорения «транспортировки» трупы выбрасывались из «лазарета» прямо из окон и там во дворе складывались штабелями.

Бывший военнопленный Севрюгин А. В. сообщил: «Люди вокруг меня умирали сотнями. Возле меня ежедневно умирали 9—10 человек. Мертвых увозили, места занимались новыми больными, а утром повторялась та же картина. Колоссальная смертность доходила до 300 человек в день».

Немецкие палачи пытались скрыть следы своих преступлений

Немецко-фашистские палачи всячески старались замести следы своих преступлений. Они тщательно маскировали места захоронения советских военнопленных. Это подтверждается данными расследования и судебно-медицинской экспертизы. Только на территории бывшего военного городка обнаружено до тысячи могил массового захоронения. На кресте могилы № 623 было написано восемь фамилий похороненных. При вскры-

тии этой могилы в ней оказалось 32 трупа. То же самое выявлено при вскрытии могилы № 624. В других могилах при вскрытии обнаружена грунтовая прослойка между лежащими в ней трупами. При вскрытии могилы № 625 было извлечено 10 трупов, а под слоем грунта толщиною в 30 см — еще два ряда трупов. То же самое выявлено при раскрытии могилы № 627 и могилы № 8. Из последней извлечено 30 трупов, под слоем грунта найдено еще множество трупов значительно большей давности захоронения.

Гитлеровцы маскировали места захоронения путем посадки на них деревьев, прокладки дорожек, разбивки клумб и т. д. У казармы № 6 под одной из дорожек, выложенной камнями, была обнаружена могила размером 4,5 метра на 3 метра. В северо-западном направлении от этой казармы, недалеко от шоссе, ведущего в Шепетовку, обнаружены три замаскированных могилы размером от 6 метров на 2 метра до 6,5 метра на 2,5 метра.

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ РИКОЛЬ ФРЕДЕРИКА

[Документ СССР-315]

...В Маутгаузене тюрьма, иначе называемая «Бункер», стала в скором времени недостаточной для помещения всех тех, кого должны были казнить. Один блок служил пристройкой, это был блок № 20.

Этот блок был рассчитан на то, чтобы в нормальных условиях вмещать 200 человек, в действительности это была каторга для несчастных, число которых колебалось между 1500 и 2000.

Жизненные условия там были исключительно тяжелые, в десять раз хуже, нежели во всем остальном лагере.

Питание давалось по усмотрению охраны СС, которая иногда заставляла несчастных заключенных голодать по 2—3 дня, к тому же рацион был гораздо меньше, чем в остальной части лагеря.

Иногда суп наливали в желоба, и эсэсовцы смеялись, глядя на людей, которые ели без ложек, прямо руками. Иногда суп наливали в умывальник, и эсэсовцы буквально наслаждались видом этой борьбы за еду 2000 человек вокруг бассейна, где едва было место только для 20 человек. Смертные случаи от 30—35 в день возросли до 150 случаев. Большинство этих людей были русские офицеры регулярной армии, советские офицеры. Также там были лучшие представители интеллигенции, попавшие в плен к немцам. Жуткие жизненные условия и перспектива близкой смерти заставили этих людей восстать. Это случилось в начале февраля 1945 года. Воспользовавшись воздушной тревогой, эти люди собирались бежать. План этот был задолго, очевидно, ими задуман. Накануне они сгребли снег к ограде, чтобы иметь возможность перелезть через стену. По данному сигналу были брошены одеяла на проволоку, где проходил электрический ток, и она была сорвана. В это время другие бросали в часовых все, что только возможно. Один из восставших ударом огнетушителя ослепляет эсэсовца, вооруженного автоматом. Один из офицеров, овладев этим оружием, дает возможность выйти своим товарищам

Все это длилось несколько минут, и в этот отрезок времени только 12 заключенных были убиты. Восставшим удалось овладеть постом ДСА и взять там все оружие.

На следующий день все эсэсовцы были мобилизованы на охоту за людьми.

Венское радио передавало каждый час, призывало население помочь в поимке сбежавших «бандитов».

Репрессия была ужасающая. Это было избиение тех беглецов, кто по слабости не в состоянии был убежать далеко. Все те, которых привели живыми в лагерь, были избиты с неимоверной яростью до того, как их убили выстрелом в затылок разъяренные эсэсовцы.

Несмотря на то, что мы привыкли к жутким картинам, эта картина по своей жестокости оставила в памяти товарищей и, в частности, у меня неизгладимый след.

Это показание, правильность которого я подтверждаю, было мною написано 27 января 1946 г. в Нюрнберге.

Риколь Фредерик

85 Авеню д'Иври, Париж 13-е

ПАМЯТКА ОБ ОХРАНЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ

[Документ СССР-431]

Приложение к распоряжению главного штаба вооруженных сил (Управл. общ. делами, отдел военнопленных 3058/41 секр. от 8 сентября 1941 г.)

Большевизм является смертельным врагом национал-социалистской Германии.

В первый раз в этой войне немецкий солдат встречается с противником, обученным не только в военном, но и в политическом отношении, идеалом которого является коммунизм, который видит в национал-социализме своего злейшего врага. В борьбе против национал-социализма он считает пригодными все средства: партизанскую войну, бандитизм, саботаж, поджоги, разлагающую пропаганду, убийства. Даже попавший в плен солдат, каким бы безобидным он ни выглядел внешне, будет использовать всякую возможность для того, чтобы проявить свою ненависть против всего немецкого. Надо считаться с тем, что военнопленные получили соответствующие указания о поведении в плену. Поэтому по отношению к ним совершенно необходимы максимальная бдительность, величайшая осторожность и недоверчивость.

Для охранных команд существуют следующие указания:

1. Применение строжайших мер при проявлении малейших признаков сопротивления и непослушания. Для подавления сопротивления беспощадно применять оружие. По военнопленным, пытающимся бежать, немедленно стрелять (без окрика), стараясь в них попасть.

2. Всякие разговоры с военнопленными, в том числе и по пути к месту работы и обратно, строго воспрещаются, за исключением совершенно необходимых служебных указаний. На пути к месту работы и обратно, а также во время работы категорически запрещается курить. Следует пре-

пятствовать всяким разговорам военнопленных с гражданскими лицами, в случае необходимости надо применять оружие — также и против гражданских лиц.

3. На месте работы также необходим постоянный строгий надзор со стороны немецких охранных команд. Каждый охранник должен всегда находиться на таком расстоянии от военнопленных, чтобы он мог в любой момент немедленно пустить в ход свое оружие. Никогда не поворачиваться спиной к военнопленному.

4. По отношению к трудолюбивым и послушным военнопленным также неуместно проявление мягкости, так как они рассматривают это как проявление слабости и делают из этого соответствующие выводы.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНАЯ ДИРЕКТИВА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ (ОКВ) ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1942 г. № 1А 1388/42 «О БОРЬБЕ С БАНДАМИ»[1]

[Документ СССР-16]

Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии, участвовавшие в борьбе против банд, за свое поведение в бою были привлечены в последующем к ответственности.

В связи с этим фюрер приказал:

1. Противник использует в бандах фанатичных, имеющих коммунистическую подготовку бойцов, которые не гнушаются никакими актами насилия. Более чем когда-либо дело идет здесь о том, «быть или не быть». Эта борьба отныне не должна иметь ничего общего с рыцарским поведением солдата или правилами Женевской конвенции.

Если эта борьба против банд как на Востоке, так и Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму.

Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху.

Проявление любого вида мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, который должен испытывать на себе последствия покушения бандитов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников.

Эти принципы должны лечь в основу «Инструкции по борьбе с бандами на Востоке».

2. Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников не может быть привлечен к ответственности ни в дисциплинарном, ни в судебном порядке.

Командиры войск, действующих против банд, несут ответственность:

за обстоятельное и неуклонное ознакомление с этим приказом всех офицеров подчиненных им частей;

за немедленное ознакомление с этим приказом своих юрисконсультов,

за то, чтобы не утверждались приговоры, противоречащие этому приказу...

Подписал: *Кейтель.*

---

[1] Бандитами гитлеровцы называли советских партизан. — Составители.

ИЗ ПРИКАЗА ОТ 5 НОЯБРЯ 1943 г. ЗА № 86 ПО СТАЦИОНАРНОМУ ЛАГЕРЮ VIII-13 (ЛАМСДОРФ, ВЕРХНЯЯ СИЛЕЗИЯ)

[Документ СССР-433]

...12. Расстрелы советских военнопленных

О расстрелах советских военнопленных и происходящих с ними несчастных случаях со смертельным исходом впредь не требуется доносить по телефону начальнику по делам военнопленных как о чрезвычайных происшествиях.

Так же, как и раньше, в этих случаях следует, однако, через 5 дней после происшествия посылать подробные письменные донесения через стационарный лагерь VIII-B...

МАТЕРИАЛЫ ДОЗНАНИЯ, ПРОИЗВЕДЕННОГО ВЕЛИКОБРИТАНСКИМИ ВОЕННЫМИ ВЛАСТЯМИ О РАССТРЕЛЕ 7 АПРЕЛЯ 1945 г. 150 ВОЕННОПЛЕННЫХ И СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН НА КЛАДБИЩЕ ЗЕЕЛЬХОРСТ (ГАННОВЕР)

[Документ СССР-12]

Показания Петра Пальникова, данные 1 мая 1945 г. в г. Ганновере (Германия)

Я, Петр Пальников, родился в г. Харькове (Россия) 2 мая 1920 г. Мое постоянное местожительство Майкоп, Пролетарская ул., д. 146.

...20 ноября 1944 г., выполняя обязанности офицера связи между полками, я был взят в плен 326-й немецкой дивизией или полком, точно я не знаю. После взятия в плен я вместе с другими пленными был отправлен в район Вены. Переход длился четыре дня. В течение этих четырех дней мы не получали никакой пищи. Многие пленные падали, потому что не были в состоянии итти. Те, кто пытался достать пищу по дороге, расстреливались. От 18 до 20 русских пленных были расстреляны во время этого перехода.

Я был помещен в офицерское отделение лагеря для военнопленных, находившегося около Вены. Пробыв там девять дней, я вместе с другими 106 офицерами был отправлен поездом в Ниенбург, который расположен в 80 километрах от Ганновера и около 30 километров от Миндена.

В Ниенбурге (Германия) я был послан в русский лагерь военнопленных, где находились только русские офицеры. В этом лагере я находился до 2 февраля 1945 г.— дня моего побега из лагеря. Я шел по направлению к Вене обходными путями и 10 или 11 февраля был снова взят немцами в плен в одной маленькой деревушке, название которой не помню. Меня взяли в плен два германских полицейских. Меня снова отправили в Ниенбург и посадили на два дня в карцер. После этого меня отправили в исправительный лагерь в Либенау — 6 километров от

Миндена. Я прибыл в Либенау 14 или 15 февраля. В Либенау из поезда было выгружено 70 русских, включая гражданских лиц, офицеров и солдат Красной Армии.

В Либенау, вместе с 20 другими мужчинами, я был помещен в так называемую красную камеру, которая была предназначена для лиц, подлежащих уничтожению. Это был барак, состоящий из двух комнат. Когда мы прибыли в барак, там уже находились 40 человек, из которых большинство было русских. Среди них также находились один голландец и один немец. Я оставался в Либенау до 3 апреля 1945 г. и все в том же бараке. Первоначальное количество заключенных в 60 человек то увеличивалось, то уменьшалось, так как ежедневно уводили заключенных, которых убивали и вешали.

3 апреля 1945 г. весь лагерь в Либенау, насчитывавший около 800 человек, был собран и отправлен пешком в район Ганновера, Германия. 6 апреля 1945 г. мы прибыли в Ганновер. Шли мы под охраной, и, в частности, моя группа охранялась особой группой войск СС в форме и гражданской одежде. Во главе каждой группы охранников в 16 человек был один офицер СС.

В моей специальной группе насчитывалось около 250 человек. Среди тех охранников, которые были приставлены к моей группе, был поляк. Фамилия его была Шафа, имени я не помню. Этот человек не присутствовал при расстреле, который потом последовал.

По дороге из Миндена, на окраине Ганновера, находился штаб гестапо и тюрьма. В эту тюрьму была помещена наша группа.

7 апреля 1945 г. в 6 часов утра в штабе гестапо была собрана группа в составе 25 мужчин и одной женщины, которых я раньше не видел. Нас всех посадили в машину и повезли на кладбище в г. Ганновер. Эту группу охраняли 6 человек, четверо из них находились с нами в задней части машины и имели при себе автоматы. Шофер и один охранник сидели в кабинке. Я никого из охранников не знал и никогда раньше их не видел. У нас были с собой лопаты. По прибытии на кладбище охранники приказали нам выйти из машины и начать копать могилы. Охрана показывала нам, где и сколько копать. Девушка, которая приехала с нами, не копала, а стояла около нас. Это была русская девушка 17—18 лет.

Мы копали с 6 ч. 30 м. до 10 час. утра того же дня. Пока мы копали, прибыло еще шесть охранников, из которых трое были немецкие солдаты и трое гражданских. Охранники стояли вокруг, смеялись и болтали. После окончания работы нас построили по 4 человека, в том числе и девушку. Каждый ряд стоял лицом к могилам. Один из охранников подошел к девушке и выстрелил в нее. Он выстрелил второй раз, а девушка все еще стояла. Когда был дан третий выстрел, девушка упала. Охранник, который стрелял, находился от меня на расстоянии одного метра. Я схватил лежавшую около меня лопату и ударил охранника по голове... Он упал. Я бросился бежать, а за мной еще двое. За кладбищем был лес, и я побежал в том направлении. Между лесом и кладбищем была деревянная ограда, наверху которой была протянута проволока. Один из бежавших со мной был застрелен в тот момент, когда он пытался перелезть через ограду. Что случилось со вторым, я не знаю. Мне удалось перелезть через ограду. Когда я бежал, по мне было сделано по меньшей мере 40 выстрелов. Между кладбищем и лесом (примерно 60 метров от леса) стоял небольшой

домик. Когда я был примерно в 20 метрах от домика, с заднего двора его в меня стал стрелять из пистолета мужчина лет 50. Он сделал четыре выстрела. Мне удалось добраться до леса, не будучи раненым, и пройти в глубь его на два километра. Я не знал, следовал ли кто-нибудь за мной, и провел ночь в лесу. На следующее утро я попал в лесную хижину и достал там гражданскую одежду. До этого я носил зеленую форму военнопленного, выпущенную германской армией, со знаком «S.U» на спине. Эта форма была мне выдана в Ниенбурге.

После того как я переоделся в гражданскую одежду, я вышел на дорогу и направился в русский лагерь в г. Ганновер, проходя мимо кладбища, где происходил расстрел. По дороге я встретил двух русских, которые отвели меня в русский лагерь.

Когда, после моего побега, я был возвращен в Ниенбург, меня повели в комендатуру лагеря, где находился человек, который, по-моему, был немецким офицером. В этой комнате больше никого не было, но за дверью стоял караульный. Этот человек прочел мне небольшую бумагу и на хорошем русском языке сказал, что я — агитатор и что меня ждет плохая судьба. После того, как он зачитал мне все это по-русски, мне дали уже другую бумагу и сказали, чтобы я ее подписал. Эта бумага была написана по-немецки. Мне ее не зачитали, и я не знаю, что в ней говорилось. Когда я подписал ее, меня снова отправили в барак. Когда я находился в комендатуре, этот человек спросил меня, как мне удалось сбежать, куда и по какому пути я направился.

Он также спросил, почему я сбежал. Я ответил ему, что здесь так плохо, что я больше не мог оставаться. Все это происходило за день до моей отправки в Ливендоф.

Люди, которые были со мной в красных бараках в Ливендофе, попадали туда по различным причинам. Военнопленные, находившиеся там, были те, которых ловили после побега. Другие сидели за то, что воровали продукты питания. Всех нас рассматривали как политически нежелательных лиц.

Подпись: *Пальников.*

Я удостоверяю, что вышеизложенное представляет собой правильный перевод русского оригинала допроса, происходившего в моем присутствии 1 мая 1945 г. в Ганновере, Германия.

Подпись: *Лейт. Эфрейм Акерман 0-2000203.*

Показания, данные Карлом Фревертом в Ганновере, Германия

Я, Карл Фреверт, родился в Ганновере 26 декабря 1892 г. Всю свою жизнь я проживал в Германии. В настоящее время я живу в Дэрене, близ Ганновера, на Пейневштрассе, № 24.

7 апреля 1945 г. в 9 ч. 30 м. утра я проезжал на велосипеде мимо кладбища, которое находится в Дэрене, недалеко от моего дома. Вдруг какой-то штатский остановил меня и заставил сойти с велосипеда. Я спросил его, почему, и он ответил: «Там стреляют, двое русских убежало». Затем он спросил меня, куда я намереваюсь ехать, я объяснил ему, и он

указал мне дорогу, по которой я должен был ехать. У этого гражданина, насколько я мог видеть, не было при себе никакого оружия.

В то время как я разговаривал с ним, я слышал выстрелы, доносящиеся с кладбища. Потом я отправился по указанной дороге, которая привела меня в мой сад. Поставив свой велосипед под навес, я взял грабли и опять отправился на кладбище. Все кладбище было обнесено деревянной оградой. Я быстро нашел дыру и проник через нее на кладбище. Затем осторожно я подполз к кусту, который находился в 30 метрах от того места, где стояли русские.

Там было около 200 русских. Я видел, как несколько из них рыли длинную могилу. После того, как могила была готова, 10 или 15 русских вошли в нее. В это время двое штатских дали по ним очередь из автоматов.

Затем я услышал, как один из этих штатских сказал: «Одна свинья все еще жива». И в этот момент один из солдат, который охранял кладбище, с места выстрелил из винтовки в него. Насмотревшись на эту картину, я тем же путем возвратился в сад.

В тот же день в 7 ч. 30 м. утра я видел, как около 200 русских проходили мимо моего дома в направлении к кладбищу. Они охранялись солдатами и десятью штатскими. Причем в 14 ч. 30 м. я видел, как все эти солдаты и штатские возвращались с кладбища. Русских с ними уже не было.

Я слышал стрельбу, доносившуюся с кладбища с 9 ч. 30 м. утра до 14 час. дня.

Из всех этих солдат и штатских я раньше никого не видел. Я думаю, что я смогу узнать того штатского, который остановил меня, когда я ехал на велосипеде. Рост его приблизительно 1 м. 70 см., вес 145—150 англ. фунтов. Лицо очень худое, и тогда он был в черных роговых очках. Ему было около 50 лет.

В то время, как я возвращался с кладбища во второй раз, я видел Груневальда, направляющегося с маленьким терьером к месту стрельбы.

Подпись: *Карл Фреверт.*

Я, Мейнхард М. Клейнерман, заявляю, что вышеизложенное является точным переводом показания, данного под клятвой Карлом Фревертом в Ганновере, Германия 1 мая 1945 г. Мейнхард М. Клейнерман.

Подписано под присягой в моем присутствии. Ганновер, Германия, 1 мая 1945 г.

Подпись: *Джемс В. Бост,* майор кавалерии.

Медицинский отчет по эксгумации трупов из могил на кладбище Зеельхорст

Ганновер, 4 мая 1945 г.

Медицинская комиссия, состоящая из:
1) обермедициналрата д-ра Мисбаха
2) медициналрата д-ра Вилша
3) » д-ра Беке
4) профессора д-ра Нордманна

2 мая 1945 года с 9 час. утра до 15 часов присутствовала, по приказани о военной администрации, при эксгумации 223 трупов на кладбище Зеельхорст.

Комиссия установила:

I

Было выкопано 153 мужских трупа и один женский; причем вскрытие трупов не было произведено.

За короткий промежуток времени, между выкапыванием и отвозкой, безусловно, невозможно было раздеть все трупы. Однако причину смерти можно было установить в каждом случае. В большинстве случаев люди были убиты выстрелами в голову на близком расстоянии. В двух случаях было попадание в область груди и в одном случае — в верхнюю часть левого бедра.

Очевидно в этих последних случаях выстрелы производились на большом расстоянии.

Трупы, в основном, были одеты в гражданскую одежду или одежду пленных (бесцветная немецкая форма), а некоторые были в русской военной форме.

Было также установлено, что похороны состоялись около трех или четырех недель назад.

Пять трупов были опознаны их русскими друзьями или родственниками.

Это следующие лица:

1) Седнев Василий, опознанный Даварским, могила № 24
2) Масускевич Михаил, » Войжуковичем, могила № 25
3) Бурба Иван, » Александром Стояком, могила № 26
4) Зауджук Иван, » Клищуком, могила № 34
5) Белозенко Николай, » Буловженко, могила № 36

II

Помимо этого было вырыто еще 69 трупов, которые были не непосредственно убиты, а умерли от недостаточного питания или болезни. 40 из них были зарегистрированы в конторе этого кладбища. Они имеют свои номера, заметки о причине смерти и дату их похорон.

18 трупов были зарыты в гробах, сколоченных из грубых досок, другие даже без одежды. 29 трупов были совершенно неизвестны. Они не были зарегистрированы и были похоронены в период с 23 марта по 6 апреля 1945 г. без всякого ведома конторы кладбища. По общей договоренности с уполномоченным английским офицером — старшим лейтенантом Холлом — комиссия воздержалась от вскрытия.

Недостаточное питание было очевидно во всех случаях, когда никаких других причин насильственной смерти не было установлено.

В целом 223 трупа были эксгумированы и подвергнуты осмотру 2 мая 1945 г.

III

3 мая 1945 г. с 9 час. утра до 3 час. дня были эксгумированы новые 303 трупа и подвергнуты осмотру. Причем состояние трупов было очень плохое, ибо похоронены они были около трех месяцев назад.

В большинстве случаев причину смерти невозможно было установить простым осмотром трупов. Также невозможно было произвести и вскрытие трупов по той причине, о которой уже говорилось при предыдущей эксгумации.

Было эксгумировано:

1) 112 трупов, соответственно списку в приложении № 2. Все они зарегистрированы обычным порядком; при этом 111 трупов с данными рождения или возраста, датой похорон, а также данными о причине смерти и только один труп был неизвестен.

2) 191 труп был похоронен без всякого ведома конторы кладбища. Среди них у 6 трупов оказались документы:

1) Перел Мозес, 22 года, слесарь, Литцманштат, причина смерти: ослабление сердечных мышц,
2) Войдила Томас — рождения 13 декабря 1909 г.
3) Радомский Шмуль — 32 лет.
4) Кривошей Галина, рождения 17 февраля 1921 г. в г. Иванко,
5) Мовтшан Лина, » 24 января 1924 г. в г. Кантиар,
6) Ведороц Александра, » 25 января 1925 г. хутор Федорце.

Другие трупы были неизвестны, 24 трупа (15 мужчин и 9 женщин) были в довольно хорошем состоянии. 4 из них погибли насильственной смертью. Один был убит выстрелом в левую щеку; другие жертвы (1 мужчина и 2 женщины) были задушены.

Причину смерти других 20 лиц невозможно было точно установить.

Остальные 167 трупов показали недостаточное питание в очень большой степени.

Подписи: *Беке, Мисбах, Нордманн, Вилли.*

Подлинность копии удостоверяю: *Чарльз Р. Циммер,* капитан пехоты.

ИЗ ПРИКАЗА ПО 203-му НЕМЕЦКОМУ ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ ОТ 2 НОЯБРЯ 1941 г. № 109

[Документ СССР-121][1]

...Верховный главнокомандующий армии генерал-фельдмаршал Рунштедт приказал, чтобы вне боевых действий, в целях сохранения германской крови, поиски мин и очистки минных полей производились русскими военнопленными. Это относится также и к германским минам.

ИЗ СЕКРЕТНОГО ПРИКАЗА ПО 76-й НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ № 665/41 ОТ 11 ОКТЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-122][2]

...6. Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения...

[1] Документ захвачен частями Красной Армии во время наступательных боев на Южном фронте в первых числах декабря 1941 г.— Составители.

[2] Документ захвачен частями Красной Армии во время наступательных боев на Южном фронте в первых числах декабря 1941 года.— Составители.

ИЗ ПРИКАЗА ПО 464-му ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ 253-й НЕМЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ОТ 20 ОКТЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-123] [1]

...Необходимо иметь в виду минированную местность. Использование саперов не всегда возможно. Батальоны должны будут вести бой сами, не ожидая помощи. Я рекомендую для этого,—как с успехом практиковалось в первом батальоне 464 ПП,— использовать военнопленных (особенно русских саперов). Всякое средство оправдывается, если необходимо быстро преодолеть местность.

ИЗ ПРИКАЗА ПО 60-й НЕМЕЦКОЙ МОТОПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ ЗА № 166/41

[Документ СССР-124] [2]

...Русские солдаты и младшие командиры очень храбры в бою. Даже отдельная маленькая часть всегда принимает атаку. В связи с этим нельзя допускать человеческого отношения к пленным. Уничтожение противника огнем или холодным оружием должно продолжаться до тех пор, пока противник не станет безопасным... Фанатизм и презрение к смерти делают русских противниками, уничтожение которых обязательно...

ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА ВОЕННОПЛЕННЫХ VIII ВОЕННОГО ОКРУГА (БРЕСЛАУ) ОТ 15 АВГУСТА 1941 г. «ПАМЯТКА ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРУДА СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ»

[Документ СССР-421]

Главный штаб вооруженных сил издал указания об использовании труда советских военнопленных, согласно которым использование русских военнопленных допускается лишь при условиях, являющихся значительно более строгими по сравнению с условиями работы военнопленных иных национальностей. Вот эти условия, соблюдение которых является совершенно обязательным:

1) Для того чтобы обеспечить необходимую постоянную охрану русских военнопленных, находящихся в жилых помещениях, требуется усиленный состав охранных команд. Такая охрана может быть обеспечена лишь в том случае, если численность самой рабочей команды будет

---

[1] Захвачен частями Красной Армии при отступлении немецких фашистов из района Селижарово на Калининском фронте в конце ноября 1941 года.— Составители.

[2] Захвачен частями Красной Армии в одном из разгромленных немецких штабов на Южном фронте в конце декабря 1941 года.— Составители.

составлять не менее 100 человек. В особенности надо обратить внимание на следующее:

а) Минимальная численность рабочих команд, формируемых из русских военнопленных, должна составлять 100 человек, если они используются на такой работе, на которой до этого были заняты военнопленные другой национальности, подлежащие теперь замене русскими военнопленными.

б) Минимальная численность рабочих команд, формируемых из русских военнопленных, должна составлять 200 человек, если на данной работе до этого вообще не использовались военнопленные.

2) Помещения для русских должны находиться вне населенных пунктов. В тех случаях, когда эти помещения находятся внутри населенных пунктов, охрана должна иметь возможность наблюдения и обстрела.

3) Помещения должны быть обязательно обнесены двумя рядами колючей проволоки высотой не менее двух метров.

4) В противоположность повышенным требованиям, предъявляемым к обеспечению охраны жилых помещений для русских военнопленных, требования к этим помещениям с точки зрения жилищных удобств являются самыми минимальными.

5) Уборные должны обязательно находиться в пределах зоны, окруженной колючей проволокой. В противном случае следует считать помещение неподготовленным для размещения русских военнопленных.

6) Ответственность за приготовление пищи для военнопленных возлагается на работодателя, причем оно должно производиться вне пределов зоны размещения военнопленных, чтобы исключить всякую возможность соприкосновения русских военнопленных с гражданскими лицами, занимающимися приготовлением пищи. Русские военнопленные не должны участвовать в приготовлении пищи; воспрещается также хранение продуктов питания в пределах зоны размещения военнопленных.

7) Размеры продовольственных пайков для находящихся на работе русских военнопленных отличаются от пайков, предоставляемых военнопленным других национальностей; о них будет сообщено дополнительно.

8) Русские военнопленные должны работать только компактными группами, в составе которых все рабочие сосредоточены в одном месте, эти группы должны всегда оставаться сосредоточенными для того, чтобы обеспечить их постоянную и тщательную охрану. На те работы, где такое сосредоточенное использование невозможно, русских военнопленных направлять не следует. Таким образом, распределение небольших групп на несколько рабочих мест в пределах одного предприятия недопустимо, так как это препятствует обеспечению предписанной системы охраны.

9) Немецкие рабочие не должны работать на одном рабочем месте с русскими военнопленными или в непосредственной близости от них. На эти рабочие места могут допускаться только надежные немецкие гражданские лица, которые сами не работают, а лишь дают указания по работе и наблюдают за их исполнением.

10) Относительно обращения с русскими военнопленными имеются следующие указания. Русские военнопленные прошли школу большевизма, их нужно рассматривать как большевиков и обращаться с ними как с большевиками. Согласно советским инструкциям они даже в плену должны активно бороться против государства, взявшего их в плен. Поэтому нужно с самого начала обращаться со всеми русскими военнопленн-

ными с беспощадной строгостью, если они дают для этого хотя бы малейший повод. Полнейшая изоляция военнопленных от гражданского населения как на работе, так и во время отдыха должна соблюдаться строжайшим образом. Все гражданские лица, пытающиеся каким-либо путем сблизиться с русскими военнопленными, находящимися на работе, беседовать с ними, передавать им деньги, продукты питания и пр., должны безусловно задерживаться, допрашиваться и передаваться полиции.

11) В пределах военного округа ответственность за использование труда советских военнопленных лежит на командующем военным округом и на начальнике по делам военнопленных. Поэтому при проведении всех мероприятий по использованию советских военнопленных следует руководствоваться исключительно приказами и распоряжениями начальника по делам военнопленных VIII военного округа. Всякое непосредственное участие трудовых управлений в использовании труда советских военнопленных воспрещается. В вопросах использования русской рабочей силы их функции сводятся к направлению заявок командованию округа и начальнику по делам военнопленных.

ДОКЛАД МИНИСТЕРИАЛЬНОГО СОВЕТНИКА ДОРША РЕЙХСЛЕЙТЕРУ РОЗЕНБЕРГУ 10 ИЮЛЯ 1941 г. «ОТЧЕТ О ЛАГЕРЕ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ В МИНСКЕ»

[Документ 022-ПС]

...Заключенные ютятся на такой ограниченной территории, едва могут шевелиться и вынуждены отправлять естественные потребности там, где стоят.

Этот лагерь охраняется командой кадровых солдат по количеству, составляющем роту. Такая недостаточная охрана лагеря возможна только при условии применения самой жестокой силы.

Военнопленным, проблема питания которых с трудом разрешима, живущим по 6—7 дней без пищи, известно только одно стремление, вызванное зверским голодом, — достать что-либо съедобное.

Гражданские заключенные в возрасте от 15 до 50 лет происходят из Минска и его окрестностей. Эти заключенные питаются, поскольку они из Минска, благодаря своим родственникам. Питанием обеспечены, конечно, только те, у которых есть родственники, тянущиеся длинными рядами с утра до вечера к лагерю пленных.

Единственно доступным средством недостаточной охраны, день и ночь стоящей на посту, является огнестрельное оружие, которое она беспощадно применяет.

Помочь этому хаотическому состоянию военные власти не могут вследствие огромной потребности в транспорте и людях, вызванной наступлением.

Организация Тодта по строительству автострад (ОТ) попыталась принять решительные меры, сознавая, что, во-первых, огромную работу, выпавшую на долю тыловых оперативных работников, невозможно выполнить только с помощью немецкой рабочей силы; во-вторых, потому, что из-за уничтожения всех предприятий, выпускающих продукты пита-

ния в Минске, изо дня в день возрастает угроза распространения эпидемии в лагере вследствие тесного контакта человеческих масс.

Из числа гражданских заключенных организация Тодта в качестве опыта отобрала полноценных в смысле расы квалифицированных рабочих и успешно использовала их. После этого удачного опыта предполагалось отобрать еще около 200 квалифицированных рабочих для использования на восстановлении автопарка при управлении автострады Минск — Смоленск — Москва.

Отбор заключенных следовало производить и далее с целью использования заключенных на строительстве дорог под руководством немецких рабочих из организации Тодта. На второй же день ОТ был запрещен отбор гражданских заключенных со ссылкой на приказ генерал-фельдмаршала Клюге, согласно которому решение вопроса о предоставлении заключенных для работ фельдмаршал решает сам.

Под этим понятием, с военной точки зрения, приказом скрыта опасность того, что:

1. Реализация срочной программы не возможна из-за недостатка рабочей силы.

2. Едва ли возможно предотвратить ужасную эпидемию.

Вследствие этого необходимо немедленно освободить от ОТ нужное количество гражданских заключенных для восстановления предприятий, выпускающих продукты питания в Минске, причем при отборе следует ограничиваться только теми квалифицированными рабочими, которые полноценны с точки зрения расы.

Поскольку в недалеком будущем не может быть и речи о роспуске или сокращении лагерей, надо немедленно объявить строгий карантин в массовом лагере Минска, который, вероятно, не один в таком состоянии.

Г-ну рейхслейтеру Розенбергу в связи с беседой с г-ном министром д-ром Тодтом.

Подписано: *Дорш*, министериальный советник.

ИЗ МАТЕРИАЛОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ РАССТРЕЛА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЯКОВ В КАТЫНСКОМ ЛЕСУ

[Документ СССР-54]

...Общее количество трупов по подсчету судебно-медицинских экспертов достигает 11 000. Судебно-медицинские эксперты произвели подробное исследование извлеченных трупов, тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах. Одновременно со вскрытием могил и исследованием трупов комиссия произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливается время и обстоятельства преступлений, совершенных немецкими оккупантами...

Из всех материалов, находящихся в распоряжении специальной комиссии, а именно: показаний свыше ста опрошенных свидетелей, данных судебно-медицинской экспертизы, документов и вещественных доказательств, извлеченных из могил Катынского леса, с неопровержимой ясностью вытекают следующие выводы:

1. Военнопленные поляки, находившиеся в трех лагерях западнее Смоленска и занятые на работах до начала войны, оставались там и после вторжения немецких оккупантов в Смоленск, до сентября 1941 года включительно.

2. В Катынском лесу осенью 1941 года немецкими оккупационными властями производились массовые расстрелы польских военнопленных из вышеуказанных лагерей.

3. Массовые расстрелы польских военнопленных в Катынском лесу производило немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «штаб 537 строительного батальона», во главе которого стояли оберлейтенант Арнес [1] и его сотрудники оберлейтенант Рекст и лейтенант Хотт.

4. В связи с ухудшением для Германии общей военно-политической обстановки к началу 1943 года немецкие оккупационные власти, в провокационных целях, предприняли ряд мер к тому, чтобы приписать свои собственные злодеяния органам советской власти в расчете поссорить русских с поляками.

В этих целях:

а) немецко-фашистские захватчики путем уговоров, попыток подкупа, угроз и варварских истязаний старались найти «свидетелей» из числа советских граждан, от которых добивались ложных показаний о том, что военнопленные поляки якобы были расстреляны органами советской власти весной 1940 года;

б) немецкие оккупационные власти весной 1943 года свозили из других мест трупы расстрелянных ими военнопленных поляков и складывали их в разрытые могилы Катынского леса с расчетом скрыть следы своих собственных злодеяний и увеличить число «жертв большевистских зверств» в Катынском лесу;

в) готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работы по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изобличающих документов и вещественных доказательств использовали до 500 русских военнопленных, которые по выполнении этой работы были немцами расстреляны.

5. Данными судебно-медицинской экспертизы с несомненностью устанавливается:

а) время расстрела — осень 1941 года;

б) применение немецкими палачами при расстреле польских военнопленных того же способа — пистолетного выстрела в затылок, который применялся ими при массовых убийствах советских граждан в других городах, в частности в Орле, Воронеже, Краснодаре и в том же Смоленске...

7. Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 года полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлеченными из катынских могил.

8. Расстреливая польских военнопленных в Катынском лесу, немецко-фашистские захватчики последовательно осуществляли свою политику физического уничтожения славянских народов.

---

[1] Как было установлено Трибуналом, — подполковник (оберлейтенант) Арнс. — Составители.

ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ АДМИНИСТРАЦИИ ИЗ ВАРШАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА ОТ 19 АПРЕЛЯ 1943 г. ПО ПОВОДУ ОРГАНИЗАЦИИ ОБСЛЕДОВАНИЯ ПОЛЬСКИМ КРАСНЫМ КРЕСТОМ ЛАГЕРЕЙ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ ПОЛЬСКИХ ОФИЦЕРОВ

[Документ СССР-507, 402-ПС]

Срочно. Краков.

Местный отдел пропаганды и я пытались сформировать делегацию из представителей Польского Красного Креста для осмотра лагерей пленных польских офицеров в Германии. Польский Красный Крест ответил нам на это следующим образом:

«В связи с предложением о создании делегации из представителей Польского Красного Креста для осмотра лагерей пленных польских офицеров в Германии главное правление Польского Красного Креста заявляет о своей готовности принять в этом участие и просит соответствующие инстанции о предоставлении этим представителям соответствующих прав в рамках международных конвенций. Поэтому мы просим подвергнуть рассмотрению следующие моменты:

1. Справочное бюро Польского Красного Креста должно вновь проводить такую работу, которая предусмотрена в конвенциях.

Запрещения и ограничения, которые не обусловлены интересами безопасности вооруженных сил, должны быть сняты. Речь идет о следующем:

a) деятельность справочного бюро Польского Красного Креста должна вновь распространиться на все области, являющиеся местожительством военнопленных или их родных, это значит на те области, жители которых призывались в польскую армию, независимо от настоящих административных границ,

b) справочное бюро Польского Красного Креста должно вновь получить право прямой переписки с военнопленными и их родственниками и наоборот.

Эта корреспонденция будет проверяться уполномоченным Польского Красного Креста. Бюро должно также получить право пересылать посылки в соответствии с существующими в лагерях правилами. Наконец, право заботы о семьях военнопленных.

2. Отпущенным из лагерей по состоянию здоровья военнопленным должно быть разрешено возвращение на территорию генерал-губернаторства. Военнопленным из Шильдберга возвращение должно быть запрещено.

3. Военнопленные из лагерей не могут быть предоставлены в распоряжение гражданских и полицейских властей в целях расследования и осуждения их за якобы совершенные перед войной проступки, они должны лишь подлежать военному суду согласно международным конвенциям, причем они должны бы пользоваться правовой охраной, предусмотренной в конвенциях, и охраной со стороны других государств. Осужденные уже военнопленные должны быть вновь препровождены в лагери для военнопленных и предоставлены в распоряжение соответствующих военных властей. Вынесенные приговоры должны быть пересмотрены.

4. Дела арестованных и препровожденных в концентрационные лагери офицеров резерва должны быть проверены как можно скорее, и, если

окажется, что они лично не совершили каких-либо проступков, их следует немедленно отпустить.

В связи с вышеизложенным главное правление Польского Красного Креста обращается с просьбой о пересмотре дела госпожи Марии Бортновска, начальника справочного бюро Польского Красного Креста, которая шесть месяцев тому назад была арестована и отправлена в Берлин.

Если будет невозможно освободить ее тотчас же, то главное правление Польского Красного Креста надеется, что высшие инстанции рассмотрят ходатайство Польского Красного Креста в письме от 1 апреля 1943 г. № 1474 к президиуму Германского Красного Креста и освободят госпожу Бортновска на поруки членов президиума Польского Красного Креста».

Судя по этому заявлению, мне кажется невозможным побудить Польский Красный Крест предпринять осмотр лагерей пленных польских офицеров в Германии. Я прошу связаться по этому вопросу и обсудить его как можно более тщательно с начальником местного главного управления пропаганды Хейнрихом.

ТЕЛЕГРАММА УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ АДМИНИСТРАЦИИ ИЗ ВАРШАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА ОТ 20 АПРЕЛЯ 1943 г.

[Документ СССР-507/402-ПС]

Правительство генерал-губернаторства, Управлению внутренней администрации, отдел обеспечения населения — Краков. Вручить старшему административному советнику Байрауху.

В случае, если к г-ну Байрауху нельзя будет больше дозвониться по № 15200, прошу передать по его личному № 11200.

Генеральный руководитель Гартман от президиума Германского Красного Креста передал мне только что через Министерство пропаганды следующую телеграмму:

«Очень срочно — немедленно доложить — немедленно по телефону г-ну Хейнриху правительство Варшава, отдел населения и обеспечения.

Телеграмму Польского Красного Креста в Женеву обязательно задержать, а это мероприятие и другие подобные мероприятия — до получения полномочий. По всем связанным с этим вопросом поддерживать связь с заграничным отделом. Установлена связь с министерством иностранных дел относительно телеграммы Польского Красного Креста. Для дальнейшего ведения дела поддерживать связь с учреждением уполномоченного, Краков, связь с которым уже установлена. Германский Красный Крест, отдел заграницы. Генеральный руководитель Гартман».

Что делать? Телеграмма могла бы быть задержана еще в Берлине. По моему мнению, вмешательство Германского Красного Креста не оправдано. Гл. Упр. пропаганды, Краков, доктор Штейнмец получил также телеграмму по телеграфу пропаганды. Прошу сейчас же установить с ним связь. Ожидаю новых указаний.

Подпись: *Хейнрих*.

ТЕЛЕГРАММА № 6 УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ АДМИНИСТРАЦИИ ИЗ ВАРШАВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА ОТ 3 МАЯ 1943 г.

[Документ СССР-507|402-ПС]

Правительству генерал-губернаторства. В главное Управление внутренней администрации. Старшему административному советнику Байрауху — Краков. Молния.

Секретно. Часть делегации Польского Красного Креста вчера возвратилась из Катыни. Сотрудники Польского Красного Креста привезли с собой гильзы патронов, использовавшихся при расстреле жертв в Катыни. Выяснилось, что это немецкие боеприпасы. Калибр 7,65, фирма Геко. Письмо следует. *Хейнрих.*

Передано: Варшава *Фидлер*. Принял: *Зидов*.

ИЗ СТЕНОГРАММ ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 1 ИЮЛЯ 1946 г.

Допрос свидетеля Базилевского Бориса

Помощник Главного Обвинителя от СССР Смирнов: Господин председатель, я прошу о вызове для допроса в качестве свидетеля бывшего заместителя бургомистра города Смоленска во время немецкой оккупации — профессора астрономии Базилевского.

Председатель: Да, пожалуйста, приведите свидетеля.

(Вводят свидетеля)

Назовите ваше имя и фамилию.

Свидетель: Базилевский Борис.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги в следующей форме: «Я, гражданин Советского Союза, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, перед лицом Высокого Суда торжественно обещаю и клянусь говорить все, что мне известно по данному делу, ничего не утаить и ничего не прибавить».

(Свидетель повторяет слова присяги)

Вы можете сесть.

Смирнов: Разрешите приступить к допросу, господин председатель?

Председатель: Да, пожалуйста.

Смирнов: Скажите, свидетель, чем занимались вы до начала немецкой оккупации города Смоленска и Смоленской области и где проживали?

Базилевский: Я до оккупации Смоленска и Смоленской области проживал в городе Смоленске и занимал должность профессора сначала Смоленского университета, затем Смоленского педагогического института, одновременно был директором астрономической обсерватории. В течение 10 лет был деканом физико-математического факультета, в последние годы — заместителем директора института по учебной части.

Смирнов: Сколько всего времени вы жили в Смоленске до начала немецкой оккупации?

Базилевский: С 1919 года.

Смирнов: Известно ли вам, что представлял собой так называемый Катынский лес?

Базилевский: Да. По существу, это была скорее роща — излюбленное место, в котором жители Смоленска проводили праздничные дни, а также летний отдых.

Смирнов: Являлся ли этот лес до начала войны какой-либо особой территорией, охраняемой вооруженными патрулями, сторожевыми собаками или, наконец, просто огороженной от окружающей местности?

Базилевский: За долгие годы моего проживания в Смоленске это место никогда не ограничивалось в смысле доступа всех желающих. Я сам многократно бывал там и в последний раз в 1940 г. и весной 1941 г. В этом лесу находился и лагерь для пионеров. Таким образом это место являлось свободным, свободно-доступным для всех желающих.

Смирнов: Я прошу вас несколько задержаться на этом ответе. В каком году там помещался пионерский лагерь?

Базилевский: В последний раз Смоленский лагерь пионеров был в районе Катынского леса в 1941 году.

Смирнов: Следовательно, я правильно понял вас, что в 1940 и 1941 годах, до начала войны во всяком случае (вы говорите о весне 1941 года), Катынский лес не был особо охраняемой территорией и доступ туда был совершенно свободен?

Базилевский: Да, я утверждаю, что это именно так.

Смирнов: Вы это показываете как очевидец или из вторых уст?

Базилевский: Нет, как очевидец, бывавший там.

Смирнов: Я прошу вас рассказать суду, при каких обстоятельствах вы оказались первым заместителем бургомистра города Смоленска в период немецкой оккупации? Говорите медленнее.

Базилевский: Ввиду того, что я был административным лицом, я не имел возможности своевременно эвакуироваться, так как был занят руководством по замуровыванию весьма ценной библиотеки института и ценного оборудования. Я имел возможность, в силу сложившихся обстоятельств, сделать попытку выехать только 15 числа вечером. Попасть на поезд мне не удалось и мне была назначена эвакуация на 16 июля утром. Но в ночь с 15 на 16 июля Смоленск неожиданно для меня был занят немецкими войсками, мосты через Днепр взорваны, и я в силу обстоятельств, оказался в плену. Через некоторое время, 20 июля, на обсерваторию, где я проживал как директор ее, явилась группа немецких солдат, которые заявили, что они должны записать, что здесь, на обсерватории, имеется ее директор в моем лице и проживавший там же профессор физики Ефимов. Вечером 20 июля ко мне явились два немецких офицера и повели меня в штаб части, которая заняла Смоленск. После проверки моих документов и небольшого разговора мне было предложено занять должность начальника города, т. е. бургомистра. На мой отказ, мотивированный тем, что я — профессор астрономии, совершенно неопытен в подобного рода делах и не могу взять на себя этой должности, мне было категорически и даже угрожающе указано, что «мы всю русскую интеллигенцию заставим работать».

Смирнов. Таким образом, правильно ли я вас понимаю, что немцы заставили вас угрозами быть заместителем бургомистра этого города?

Базилевский: Это еще не все. Мне было указано тогда, что через несколько дней я буду вызван в комендатуру. 25 июля ко мне на квартиру в сопровождении немецкого жандарма явился неизвестный мне человек в штатском платье, который отрекомендовался смоленским адвокатом

Меньшагиным и заявил, что по поручению немецкой комендатуры он прислан за мной и что я должен немедленно с ним отправиться в комендатуру, уже постоянную.

Смирнов: Скажите, свидетель, кто был бургомистром Смоленска?

Базилевский: Адвокат Меньшагин.

Смирнов: В каких отношениях Меньшагин находился с немецкой администрацией и, в частности, с немецкой комендатурой города?

Базилевский: В очень хороших. Эти отношения становились более тесными с каждым днем.

Смирнов: Можно ли сказать, что Меньшагин был у немецкой администрации доверенным лицом, которому они считали возможным доверять секреты?

Базилевский: Несомненно.

Смирнов: Я прошу вас ответить,— вам известно, что в Смоленске находились польские военнопленные, вернее, близ Смоленска?

Базилевский: Да, очень хорошо.

Смирнов: Что делали польские военнопленные близ Смоленска и в какое время?

Базилевский: Весной 1941 года и в начале лета они работали по ремонту дорог Москва — Минск и Смоленск — Витебск.

Смирнов: Что известно вам о дальнейшей судьбе польских военнопленных?

Базилевский: О судьбе польских военнопленных мне, в силу занимаемой мною должности, стало известно даже несколько ранее.

Смирнов: Я прошу вас рассказать об этом суду.

Базилевский: В связи с тем обстоятельством, что в лагере для русских военнопленных, известном под именем «Гулаг 126», существовал чрезвычайно жестокий режим, при котором военнопленные сотнями ежедневно умирали, в силу этого обстоятельства я старался по возможности всех, по отношению к кому можно было найти повод, освобождать из этого лагеря. Вскоре я получил сведения, что в лагере находится известный в Смоленске педагог Георгий Дмитриевич Жиглинский. Я обратился к Меньшагину с просьбой возбудить ходатайство перед германской комендатурой Смоленска, в частности перед фон Швецем, об освобождении Жиглинского из лагеря, мотивируя...

Смирнов: Я прошу вас не задерживаться на этих деталях и не терять на них времени, а рассказать суду о беседе с Меньшагиным, о том, что вам сообщил Меньшагин.

Базилевский: Меньшагин сказал на мою просьбу: «...что же, одного спасем, а сотни все равно будут умирать». Однако я все-таки настаивал на ходатайстве. Меньшагин после некоторого колебания согласился войти с таким ходатайством в немецкую комендатуру.

Смирнов: Может быть, вы будете короче говорить, свидетель, и расскажете, что вам сказал Меньшагин, вернувшись из немецкой комендатуры?

Базилевский: Через два дня он мне сообщил, что из-за моей просьбы он попал в неловкое положение. Фон Швец ему отказал, сославшись на существующую директиву из Берлина проводить самый жесткий режим в отношении военнопленных.

Смирнов: Что сказал он вам о военнопленных поляках?

Базилевский: Относительно военнопленных поляков он мне сказал, что русские по крайней мере сами будут умирать в лагере, а вот поляков военнопленных предложено уничтожить.

Смирнов: Далее, какой разговор имел место между вами?

Базилевский: Я на это, естественно, довольно громко возразил: «Как так? Как это надо понимать?». На это Меньшагин ответил, что понимать надо в самом прямом смысле слова, и тут же обратился ко мне с указанием и просьбой — ни под каким видом об этом никому не говорить, так как это представляет собой большой секрет.

Смирнов: Когда имела место точно эта ваша беседа с Меньшагиным, в каком месяце, в какой части месяца?

Базилевский: Эта беседа имела место в начале сентября, точно число сейчас не помню.

Смирнов: Но вы помните, что это было в начале сентября?

Базилевский: Да.

Смирнов: Возвращались ли вы когда-нибудь далее в беседах с Меньшагиным к вопросу о судьбе военнопленных поляков?

Базилевский: Да.

Смирнов: Когда это было?

Базилевский: Недели через две, т. е. в конце сентября.

Смирнов: Медленнее.

Базилевский: В конце сентября я не удержался и задал вопрос, какова же судьба военнопленных поляков. Сначала Меньшагин помедлил, а затем в некоторой степени нерешительно сказал: «С ними уже покончено».

Смирнов: Он сказал что-нибудь о том, где с ними покончено, или нет?

Базилевский: Да, он сказал, что ему фон Швец сказал, что они расстреляны близ Смоленска.

Смирнов: Но точного места им названо не было?

Базилевский: Да, мне он это место не назвал.

Смирнов: Скажите, вы рассказывали, в свою очередь, кому-нибудь об умерщвлении гитлеровцами польских военнопленных близ Смоленска?

Базилевский: Я об этом рассказал жившему в одном доме со мной профессору Ефимову и, кроме того, через несколько дней об этом же зашел разговор с санитарным врачом города доктором Никольским. Но оказалось, что Никольский из каких-то других источников уже знал об этом злодеянии.

Смирнов: Вам говорил что-нибудь Меньшагин, в силу каких причин были произведены эти расстрелы?

Базилевский: Да, когда он мне сообщил, что с военнопленными покончено, он еще раз подчеркнул необходимость во избежание больших неприятностей хранить это в глубочайшей тайне и стал мне пояснять линию немецкого поведения в отношении поляков-военнопленных. Он указал, что это является одним из звеньев общей системы по отношению к военнопленным полякам.

Смирнов: От кого-нибудь из служащих немецкой комендатуры вам приходилось слышать относительно уничтожения поляков?

Базилевский: Да. Дня через два или три, войдя в кабинет к Меньшагину, я застал там переводчика зондерфюрера седьмого

отдела немецкой комендатуры, ведавшего русским отделом. Он вел с Меньшагиным разговор относительно поляков. Это был Отзейский.

Смирнов: Может быть, вы кратко расскажете о том, что он говорил?

Базилевский: Его разговор сводился в тот момент, когда я его застал, к тому, что поляки — неполноценная нация, уничтожение которой может послужить хорошим удобрением и расширением жизненного пространства для Германии.

Смирнов: Меньшагин говорил вам о расстреле польских военнопленных со слов коменданта фон Швеца?

Базилевский: Да, кроме того, насколько я вынес впечатление, он ссылался на фон Швеца. Но, повидимому,— это мое глубокое убеждение из частных разговоров, — в комендатуре он имел об этом разговор.

Смирнов: К какому времени относится разговор с Меньшагиным, когда он сказал, что польские военнопленные уже уничтожены близ Смоленска?

Базилевский: Это относится к концу сентября...

Допрос свидетеля Маркова Марка

...*Смирнов:* Г-н председатель, я прошу Суд о вызове для допроса в качестве свидетеля профессора судебной медицины Софийского университета Марка Антонова Маркова — болгарского подданного.

(В зал вводят свидетеля и переводчика)

Председатель: Вы — переводчик?

Переводчик: Да, сэр.

Председатель (обращается к переводчику): Назовите, пожалуйста, ваше имя и фамилию.

Переводчик: Людомир Валев.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги: «Клянусь перед богом и законом, что я буду переводить показания, которые будет давать этот свидетель, правильно и по мере моих способностей».

(Переводчик повторяет слова присяги)

(Свидетель Марк Антонов Марков занимает место за свидетельским пультом)

Председатель: Назовите ваше имя и фамилию.

Свидетель: Доктор Марк Антонов Марков.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги: «Клянусь в качестве свидетеля, вызванного по данному делу, что я буду говорить только правду, зная полностью о своей ответственности перед богом и законом, и что я ничего не утаю и ничего не прибавлю».

(Свидетель повторяет слова присяги)

Вы можете сесть.

Смирнов: Разрешите мне приступить к допросу свидетеля, господин председатель?

Председатель: Да, пожалуйста.

Смирнов: Свидетель, я прошу вас в самой краткой форме, не занимая внимания Суда подробностями, рассказать, при каких обстоятельствах вы были включены в состав так называемой интернациональной медицин-

ской комиссии, созданной немцами в апреле 1943 года для осмотра могил польских офицеров в Катынском лесу. Я прошу вас, давая ответы, делать паузы между вопросом, который я вам ставлю, и вашим ответом.

Марков: Это было в конце апреля 1943 года. Я находился в судебно-медицинском институте, где я работал тогда и где я и сейчас работаю.

Меня вызвал по телефону доктор Гюров, секретарь д-ра Филова, который был тогда премьер-министром Болгарии. Он сообщил мне, что в качестве представителя болгарского правительства я должен принять участие в работе какой-то международной медицинской комиссии, которая будет исследовать трупы, найденные в Катынском лесу, — трупы польских офицеров.

Не желая выехать, я ответил, что я обязан заменить директора института, который находился в провинции. Доктор Гюров сказал мне, что согласно распоряжению министра иностранных дел, который послал телеграмму, я должен выехать именно с тем, чтобы заменить его. Гюров вызвал меня в министерство. Там я спросил, могу ли я отказаться от выполнения этого распоряжения. Он ответил мне, что теперь мы находимся в состоянии войны и что правительство может посылать людей туда, куда оно найдет необходимым.

Гюров направил меня к главному секретарю министерства иностранных дел Шушманову. Шушманов повторил это распоряжение и сказал мне, что предстоит исследовать трупы тысячи польских офицеров. Я ответил, что для того, чтобы исследовать тысячи трупов, необходимы месяцы времени. Но Шушманов сказал мне, что немцы уже эксгумировали большую часть из них и что я должен выехать вместе с остальными членами комиссии только для того, чтобы осмотреть то, что уже сделано, и подписать в качестве болгарского представителя уже составленный протокол.

После этого меня провели в германское посольство к советнику Морману, который организовал эту поездку практически.

Это было в субботу, а в понедельник, 26 апреля, утром я вылетел в Берлин. Там меня встретил сотрудник болгарского посольства, который и доставил меня в гостиницу «Адлон».

Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос: когда и в каком составе эта так называемая интернациональная комиссия выехала в Катынь?

Марков: Следующий день, 27 апреля, мы провели в Берлине, и туда же прибыли остальные члены комиссии.

Смирнов: Кто именно?

Марков: Это были следующие лица: кроме меня, были доктор Биркле — главный врач министерства юстиции и первый ассистент института судебной медицины и криминалистики в Бухаресте, доктор Милославич — ординарный профессор судебной медицины и криминалистики в Загребском университете, который присутствовал в качестве представителя Хорватии, профессор Пальмиери — профессор судебной медицины и криминалистики в Неаполитанском университете, доктор Орзос — профессор судебной медицины и криминалистики в Будапештском университете, доктор Субик — ординарный профессор патологической анатомии в Братиславском университете и начальник государственного ведомства здравоохранения в Словакии, доктор Хаек — профессор судебной медицины и криминалистики в Праге в качестве представителя так называемого протектората Богемии и Моравии, профессор Навиль — ординарный профессор судебной меди-

цины в Женевском университете в качестве швейцарского представителя, доктор Спелерс — ординарный профессор по глазным болезням в Гентском университете в качестве бельгийского представителя, доктор де Бурлетт — профессор анатомии в Гронингентском университете в качестве голландского представителя, доктор Трамсен — заместитель директора института судебной медицины в Копенгагене в качестве датского представителя, доктор Саксен — ординарный профессор патологической анатомии в университете в Хельсинки. В течение всей работы комиссии не присутствовал только доктор Костедуа, который заявил, что он может присутствовать только в качестве личного представителя президента Лаваля.

Прибыл также и профессор Пига из Мадрида, человек очень немолодой, который не принял никакого участия в работе комиссии. Впоследствии нам сказали, что он заболел в результате длительного путешествия.

Смирнов: Все эти лица вылетели в Катынь?

Марков: Все эти лица прибыли в Катынь, за исключением профессора Пига.

Смирнов: Кто, кроме членов комиссии, вылетел еще в Катынь вместе с комиссией?

Марков: 28-го числа утром мы вылетели в Катынь с аэродрома Темпельгоф в Берлине. Мы вылетели на двух самолетах, в каждом из которых находилось около 15—20 человек.

Смирнов: Кто именно, может быть, вы ответите короче на этот вопрос?

Марков: Вместе с нами находился доктор Тиц, который встретил нас и сопровождал нас от министерства здравоохранения. Там также были представители прессы и представители немецкого министерства иностранных дел.

Смирнов: Я прошу вас тогда прервать ответ на этот вопрос и сообщить мне, когда комиссия прибыла в Катынь?

Марков: Эта комиссия прибыла в Смоленск вечером 28 апреля.

Смирнов: Сколько рабочих дней, я подчеркиваю р а б о ч и х д н е й, продолжалось пребывание комиссии в Смоленске?

Марков: Мы оставались в Смоленске только два дня —29 и 30 апреля 1943 года и 1 мая утром мы выехали из Смоленска.

Смирнов: Сколько раз члены комиссии были непосредственно у массовых могил в Катынском лесу?

Марков: Мы были в Катынском лесу два раза, а именно: в те же дни 29 и 30 апреля, в первой половине дня.

Смирнов: Сколько часов вы каждый раз были непосредственно у массовых могил?

Марков: Я считаю, что не больше 3—4 часов каждый раз.

Смирнов: Присутствовали ли члены комиссии хоть раз при разрытии могил?

Марков: В нашем присутствии не были разрыты новые могилы. Нам показали лишь несколько могил, уже разрытых до нашего прибытия.

Смирнов: Следовательно, вам были предъявлены уже вскрытые могилы, около которых лежали трупы?

Марков: Совершенно верно. Около этих разрытых могил лежали уже вырытые трупы

Смирнов: Были ли созданы членам комиссии надлежащие условия для объективного и всестороннего научного исследования?

Марков: Единственным, что из нашей деятельности можно охарактеризовать как научное медицински-судебное исследование, явилось вскрытие, совершенное некоторыми членами комиссии, которые являлись экспертами судебной медицины. Среди нас было семь или восемь человек, которые могли претендовать на такую квалификацию, и, насколько я припоминаю, было вскрыто только восемь трупов. Каждый из нас вскрыл по одному трупу, за исключением профессора Хайта, который вскрыл два трупа. Вся наша остальная деятельность в течение этих двух дней носила характер быстрого осмотра под руководством немцев. Это напоминало туристскую прогулку в течение которой нам показали разрытые могилы и сельский дом отстоявший на несколько километров от Катынского леса, где в витринах были выставлены какие-то документы и другие предметы. Об этих документах и предметах нам заявили, что их извлекли из одежды вскрытых трупов.

Смирнов: Вы видели сами, как извлекли эти бумаги и документы, или они вам были предъявлены под стеклом на витринах?

Марков: Документы, которые мы видели на витринах, были извлечены еще до нашего прибытия.

Смирнов: Вам дали возможность произвести какие-нибудь исследования этих документов, например, проверить пропитанность бумаги трупными кислотами и вообще произвести какие-нибудь судебно-криминалистические исследования?

Марков: Мы не производили никаких научных исследований этих документов. Как я уже заявил, нам они были показаны на витринах за стеклом, и мы даже не дотрагивались до них.

Смирнов: Теперь я все же прошу ответить коротким ответом — да или нет — на поставленный мной ранее вопрос, были ли созданы членам комиссии надлежащие условия для объективного и всестороннего научного исследования?

Марков: По моему мнению, эти условия работы никак нельзя назвать соответствующими для производства полного и объективного научного исследования. Единственно, что носило характер действительно медицинского исследования, это было вскрытие, которое я произвел.

Смирнов: Однако правильно ли я вас понял, что из 11 тысяч трупов члены комиссии вскрыли всего 8 трупов — это так?

Марков: Совершенно верно.

Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос. В каком состоянии находились трупы? Я прошу вас описать состояние трупов и внутренних органов.

Марков: О состоянии трупов в катынских могилах я могу судить только по состоянию трупа, вскрытие которого я произвел. Состояние этого трупа было, насколько я мог констатировать, таким же, как и состояние остальных трупов. Кожа была совершенно сохранившейся, частично высохшей, с коричнево-красноватой окраской, кое-где окрашенная в синий цвет от одежды. Ногти и волосы в большинстве случаев уже выпали. В голове трупа, которую я отделил, находилось маленькое отверстие от пулевой раны в затылок.

От мозга осталась лишь кашеобразная масса. Мышцы были сохранившимися до такой степени, что были видны даже волокна сердечной мышцы и сердечного клапана. Внутренние органы были также, в основном, хорошо сохранившимися, но, конечно, согнутыми, ссохшимися и потемневшей

окраски. В желудке имелись следы какого-то содержания. Часть жира превратилась в жировоск. На нас произвело впечатление то обстоятельство, что даже при грубом дергании трупа никакие части конечностей не отрывались.

На основании того, что я констатировал, я продиктовал на месте производства вскрытия протокол такой же протокол продиктовали и остальные члены комиссии, производившие вскрытие. Позже этот протокол был опубликован немцами в изданной ими книге под № 827.

Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос: свидетельствовал ли судебно-медицинский осмотр трупов о том, что они находились в земле в течение трех лет?

Марков: Об этом я мог судить опять-таки только по трупу, вскрытие которого я производил.

Состояние этого трупа, как я уже заявил, было типично для среднего состояния катынских трупов. Это были трупы, которые находились в состоянии, далеком от распадения мягких частей, поскольку жир только еще начинал преобразовываться в жировоск. По моему мнению, эти трупы находились в земле гораздо меньше трех лет. Я считал, что труп, который я вскрыл, находился в земле около года или полутора лет.

Смирнов: Следовательно, применяя критерии, выработанные вашим опытом в Болгарии, то есть в более южной местности, чем Смоленск, где процесс распада трупов активизируется в сравнении со Смоленской областью, вы считали, что трупы, извлеченные из могил в Смоленском лесу, пролежали в земле не более полутора лет? Я правильно вас понял?

Марков: Да, совершенно правильно. Я считал, что они находились в земле не более полутора лет.

(Объявляется перерыв до 10.00 2 июля 1946 г.)

2 июля 1946 г.

(Утреннее заседание)

Смирнов: Разрешите, господин председатель?

Итак, свидетель, когда вами производилось вместе с другими членами комиссии вскрытие этих восьми трупов, точно какого числа?

Марков: Это было 30 апреля в первой половине дня.

Смирнов: И на основании ваших личных наблюдений вы пришли к заключению, что трупы пробыли в земле год или максимум полтора года?

Марков: Совершенно верно.

Смирнов: Прежде чем задать следующий вопрос, я прошу вас дать мне короткий ответ на такой вопрос. В практике болгарских судебных медиков принято, чтобы при освидетельствовании трупа составленный по этому поводу судебными медиками акт заключал в себе две части: описательную часть и выводы.

Марков: В нашей практике так же, как и в практике других стран, насколько мне известно, это делается так: дается сначала описательная часть и затем заключение.

Смирнов: В составленном вами протоколе вскрытия трупов есть заключение или нет?

Марков: Мой протокол о трупе, вскрытие которого я произвел, состоит только из описательной части, без заключения.

Смирнов: Почему?

Марков: Потому что из бумаг, которые были даны нам, я понял, что нам хотели заранее внушить, что трупы находились в земле три года. Это бумаги, которые нам были показаны в этом маленьком деревенском доме, о котором я говорил.

Смирнов: Кстати, эти бумаги вам были показаны до вскрытия трупов или после вскрытия трупов?

Марков: Да, это было за день до вскрытия.

Смирнов: Значит, вы были сразу поставлены...

Марков: Так как данные, полученные во время вскрытия трупа, которое я произвел, находились в явном противоречии с этой версией, я воздержался от заключения.

Смирнов: Следовательно, вы воздержались от заключения потому, что объективные данные медицинской секции свидетельствовали о том, что трупы пробыли в земле не три года, а только полтора?

Марков: Совершенно верно.

Смирнов: Существовало ли единство по вопросу о пребывании в земле трупов, извлеченных из катынских могил, у членов комиссии?

Марков: Большинство членов делегации, которые совершили вскрытие в Катынском лесу, дали заключение, не касаясь, однако, существенного вопроса о времени пребывания трупов в земле; некоторые, как, например, профессор Гейн, говорили о несущественных вещах, как, например, о том, что покойный болен плевритом; другие, как, например, профессор Дюркле из Бухареста изъял волосы с трупа для исследования вопроса о возрасте трупа, что, по моему мнению, совершенно несущественно. Профессор Пальмиери на основании исследований трупа, вскрытие которого он произвел, сказал, что труп находился в земле больше года, но точно не определил — сколько.

Единственный, кто дал заключение о том, что труп находился в земле три года, был профессор Милославич из Загреба. Когда была опубликована немецкая книга о Катыни, я прочитал его объективную констатацию о состоянии трупа, вскрытие которого он произвел, и у меня создалось впечатление, что труп, вскрытие которого он произвел, не отличается по своему состоянию от остальных трупов. На основании этого я пришел к заключению, что его сообщение о том, что труп находился три года в земле, не соответствует его описанию.

Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос. Много ли черепов с явлениями так называемого псевдо-каллуса было предъявлено членам комиссии. Кстати, так как этот термин в общей криминалистике и в обычных книгах по судебной медицине не известен, я прошу вас остановиться на том, что подразумевал профессор Орзос из Будапешта под наименованием «псевдо-каллус»...

Много ли черепов с явлениями так называемого псевдо-каллуса было предъявлено членам комиссии? Остановитесь на этом термине профессора Орзоса.

Марков: О псевдо-каллусе профессор Орзос говорил нам на общей конференции делегатов, которая состоялась 30 апреля во второй половине дня в здании, где помещалась полевая лаборатория Бутца в Смоленске. Под этим явлением профессор Орзос понимал отложение и наслоение нерастворимых солей кальция и других солей во внутренней части черепа, и профессор Орзос утверждал, что, согласно его опыту, в Венгрии такое явление наблюдалось в том случае, если труп находился в земле, по меньшей

мере, три года. Когда профессор Орзос сообщил об этом на научной конференции, никто из делегатов не сказал ничего ни за, ни против этого явления, в силу чего у меня создалось убеждение, что и остальным делегатам явление псевдо-каллуса также не известно, как и мне. На той же конференции профессор Орзос продемонстрировал нам это явление на одном черепе.

Смирнов: Я прошу вас ответить, под каким номером значился труп, от которого якобы взял череп для демонстрации профессор Орзос?

Марков: Труп, череп которого был взят, носил номер 526. В книге, в которой был отмечен этот труп, стоял данный номер. Этот факт позволил мне убедиться в том, что этот труп был извлечен из могилы до нашего прибытия в Катынь, так как все остальные трупы, вскрытие которых мы произвели 30 апреля, имели номера больше, чем 800. Нам было объяснено, что как только труп извлекается из могилы, на него надевается сразу же соответствующий номер.

Смирнов: Скажите, на черепах трупов, которые были вскрыты вами и вашими коллегами, имелись ли явления псевдо-каллуса?

Марков: В черепе трупа, вскрытие которого я произвел, имелась вместо мозга кашеобразная масса, но явлений псевдо-каллуса я не заметил. Все остальные делегаты после объяснений профессора Орзоса также не заявили о том, что они наблюдали это явление. Даже Бутц и его сотрудники, которые исследовали трупы еще до нашего прибытия, не заявляли, что они наблюдали это явление. Позже в изданной немцами книге, в докладе Бутца я заметил, что Бутц ссылается на явления псевдо-каллуса, чтобы подкрепить свой тезис, что труп находился в земле три года.

Смирнов: Таким образом, вам был предъявлен только один череп с явлениями псевдо-каллуса из 11 тысяч трупов?

Марков: Совершенно верно.

Смирнов: Я прошу вас подробно описать суду состояние одежды трупов.

Марков: Одежда вообще хорошо сохранилась. Но, конечно, она была пропитана жидкостью из разлагающихся трупов. При грубом дерганьи, чтобы снять одежду и обувь, одежда не рвалась, а сапоги не расшивались по швам. У меня даже создалось впечатление, что после соответствующей чистки эту одежду можно употребить вновь. В одежде трупа, вскрытие которого я произвел, были найдены и некоторые бумаги. Они также были пропитаны трупной жидкостью. Некоторые из немцев, присутствовавших на месте производства вскрытия трупа, потребовали, чтобы я описал эти бумаги и их содержание. Но я отказался сделать это, сообразив, что это не дело врача.

По существу, я уже в предыдущий день заметил, что на основании дат из этих бумаг стремятся внушить нам, что трупы находятся в земле три года, и поэтому я хотел основываться лишь на объективном состоянии трупа. Некоторые из других делегатов, которые совершили вскрытие, также извлекли из одежды трупов некоторые бумаги. Бумаги, которые были найдены на трупе, вскрытие которого производил я, были вложены в конверт с тем же номером, что и у трупа,— 827. Позже в изданной немцами книге я увидел, что некоторые из делегатов описали содержание бумаг, найденных при трупах.

Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос. На каких же объективных судебно-медицинских данных основывается заклю-

чение комиссии о том, что трупы пролежали в земле не менее трех лет?

Свидетель, я спрашиваю вас не о вашем личном протоколе, а об обобщенном протоколе всей комиссии. Я спрашиваю, на каких объективных судебно-медицинских данных основывается заключение всей комиссии, в котором в числе других подписей имеется и ваша подпись о том, что трупы пролежали в земле не менее трех лет?

Марков: Общий протокол, который был подписан всеми делегатами, очень беден в отношении настоящих судебно-медицинских данных. В отношении состояния трупов... о состоянии трупов там сказана лишь одна фраза о том, что трупы находятся в различной степени разложения, но не описывается степень разложения. Так что, по моему мнению, это заключение основывается на документах и на свидетельских показаниях, но отнюдь не на судебно-медицинских данных. В судебно-медицинском отношении старались подкрепить это заключение констатацией Орзоса о явлениях псевдо-каллуса в трупе № 526, но, по моему убеждению, на основании этого единственного черепа вовсе неправильно приходить к заключению о состоянии тысяч трупов, которые находились в катынских могилах. Кроме того, наблюдения Орзоса относительно псевдо-каллуса были произведены в Венгрии, т. е. при совершенно других почвенных и климатических условиях и притом в единичных могилах, а не в массовых могилах, как в Катыни.

Смирнов: Вы говорили о свидетельских показаниях. Членам комиссии была предоставлена возможность лично подробно и свободно допросить свидетелей, в частности русских свидетелей, или нет?

Марков: Нам не была предоставлена возможность общаться с местным населением. Напротив, немедленно после нашего прибытия в гостиницу в Смоленск Бутц собрал нас и предупредил о том, что мы находимся в военной зоне и что не имеем права передвигаться по городу без сопровождения немца в военной форме или общаться с местными жителями, или производить снимки. И, действительно, во время нашего пребывания там у нас не было никакого контакта ни с кем из местных жителей.

В первый день нашего пребывания в Катынском лесу, т. е. 29 апреля, в первой половине дня, до обеда, на место, где находились могилы, было приведено несколько русских гражданских лиц, сопровождаемых немецкой стражей. Сразу же после нашего прибытия в Смоленск нам были вручены показания некоторых местных свидетелей, написанных на машинке. Когда привели этих свидетелей в Катынский лес, нам заявили, что это те же самые свидетели, показания которых нам были предъявлены.

Не было регулярного опроса свидетелей, который мог быть запротоколирован, и он вообще не был запротоколирован. С ними вступил в разговор профессор Орзос, который заявил нам, что он владеет русским языком, так как был пленным в России во время первой мировой войны. Он начал разговаривать с одним довольно пожилым мужчиной, фамилия которого, насколько я помню, была Киселев. Затем он разговаривал со вторым свидетелем, фамилия которого была, насколько я помню, Андреев. Весь этот разговор продолжался всего несколько минут. Пользуясь тем, что наш болгарский язык похож на русский язык, я также попытался начать разговор с некоторыми из них.

Председатель: Нельзя ли эти детали оставить для перекрестного допроса?

Смирнов: Слушаю, господин председатель.

(Обращается к свидетелю): Я прошу вас, свидетель, прервать ответ на этот вопрос и ответить на следующий вопрос. Было ли вам в момент подписания обобщенного протокола всей комиссией совершенно ясно, что убийства совершены в Катыни во всяком случае никак не ранее последней четверти 1941 года и что 1940 год во всяком случае исключается?

Марков: Да, это было для меня ясным и именно поэтому я не сделал заключения к протоколу, который был составлен мной в Катынском лесу.

Смирнов: Почему же вы все-таки подписали обобщенный протокол, с вашей точки зрения неверный?

Марков: Чтобы стало ясным, при каких условиях я подписал этот протокол, я должен сказать, как он был составлен и как произошло подписание.

Смирнов: Разрешите один вопрос, уточняющий это. Был ли протокол действительно подписан 30 апреля 1943 г. в Смоленске или он был подписан другого числа и в другом месте?

Марков: Он не был подписан в Смоленске 30 апреля, а был подписан 1 мая в полдень на аэродроме, носившем название «Бела».

Смирнов: При каких обстоятельствах? Скажите о них суду.

Марков: Составление протокола должно было происходить на той же конференции, о которой я говорил и которая состоялась в лаборатории Бутца. Это было 30 апреля, после полудня. На этой конференции присутствовали все делегаты, все немцы, которые прибыли с нами из Берлина, Бутц и его помощник, генерал-лейтенант медицинской службы Холм — главный врач Смоленского сектора, а также некоторые не известные мне немцы-военнослужащие. Бутц заявил, что они, немцы, присутствуют лишь в качестве хозяев. Но в действительности ведущее место на конференции занял генерал Холм, а работа велась фактически под руководством Бутца. Секретарем была личная секретарша Бутца, которая составляла протокол, однако этого протокола я никогда не видел. На эту конференцию явились Бутц и Орзос с проектом какого-то протокола, однако мне не было известно, чтобы кто-либо поручил им составление такого протокола. Этот протокол был зачитан Бутцем, и тогда возник вопрос о состоянии и возрасте молодых сосенок, которые находились в просеках Катынского леса. Бутц считал, что в этих просеках находятся также могилы.

Смирнов: Простите, я прерву вас. Вам было представлено доказательство, что на этих просеках действительно находятся могилы, или нет?

Марков: Нет, когда мы присутствовали, не были раскрыты какие-нибудь новые могилы. Поскольку некоторые из делегатов заявили, что в качестве медиков они некомпетентны и не могут сказать своего мнения о возрасте этих деревцев, генерал Холм распорядился привести какого-то немца, который являлся специалистом по лесному делу. Он показал нам поперечный разрез ствола деревца и по числу кругов этого разреза он пришел к заключению, что возраст деревца пять лет.

Смирнов: Простите, я опять прерву вас. Вы сами можете подтвердить, что это деревцо было взято именно с могилы, а не просто с лесной просеки?

Марков: Я могу лишь сказать, что действительно в Катынском лесу были просеки с маленькими деревцами и что действительно, когда мы возвращались в Смоленск, в автобусе везли деревцо, но я не знаю, имелись ли действительно могилы на том месте, откуда было взято это деревцо, так как я уже сказал, в нашем присутствии вообще не раскапывались могилы.

Смирнов: Я прошу вас продолжать ваши ответы, но очень коротко, не задерживая внимания Суда ненужными подробностями.

Марков: В этом проекте протокола, который был предложен на заседании, были внесены и некоторые редакционные заметки, содержания которых, однако, я не припоминаю. Тогда Орзосу и Бутцу было поручено составить протокол в окончательной форме. Подписание протокола должно было состояться в тот же вечер на банкете, который состоялся в одном немецком военном лазарете. На банкет Бутц действительно явился с протоколом и начал зачитывать его, но подписания тогда не произошло по причинам, которые до сих пор для меня остались неясными. Было заявлено, что протокол нужно будет еще раз перередактировать, в связи с чем банкет продолжался до очень позднего времени, до 3—4 часов ночи. Тогда профессор Пальмиери сказал мне, что немцы недовольны содержанием протокола, что с Берлином ведутся телефонные разговоры и что вообще, может быть, не будет никакого протокола. Действительно, переночевав в Смоленске, мы 1 мая утром вылетели, не подписав протокола. У меня лично создалось убеждение, что вообще не будет никакого протокола, и я был очень доволен.

Как по пути к Смоленску, так и на обратном пути некоторые из делегатов попросили остановиться в Варшаве, чтобы осмотреть город, но нам ответили, что это невозможно по военным соображениям.

Смирнов: Это не имеет отношения к делу, я прошу вас придерживаться фактов.

Марков: Вместо этого в полдень мы приземлились на аэродроме под названием «Бела». Аэродром был, очевидно, военный, так как я там видел лишь легкие военные постройки, бараки. Там мы пообедали, и непосредственно после обеда, несмотря на то, что нам не сообщили, что подписание протокола произойдет по пути к Берлину, нам предложили экземпляры протокола для подписания. При подписании присутствовало много военнослужащих, так как вообще на этом аэродроме не было других лиц, кроме военных. Меня лично поразило то обстоятельство, что протоколы были готовы еще в Смоленске, но там они нам не были предложены для подписания, а также не подождали, чтобы мы их подписали несколько часов спустя в Берлине. Нам их предложили подписать именно здесь, на этом изолированном военном аэродроме. Вот это именно и явилось причиной того, что я подписал протокол, несмотря на убеждение, к которому я пришел при вскрытии, которое я совершил.

Смирнов: Значит дата и место, указанные в протоколе, являются ложными?

Марков. Да, это так.

Смирнов: И вы его подписали потому, что вы были поставлены в безвыходное положение?

Марков: Я считал, что для меня нет другой возможности.

Допрос свидетеля Прозоровского Виктора

Смирнов: Господин председатель, я прошу вас о вызове для допроса в качестве свидетеля профессора судебной медицины Прозоровского Виктора Ильича.

(Вводят свидетеля)

Председатель: Назовите, пожалуйста, ваше имя и фамилию.

Свидетель: Прозоровский Виктор Ильич.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги: «Я, гражданин Советского Союза, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, торжественно обещаю и клянусь перед лицом Высокого Суда говорить все, что мне известно по данному делу, и ничего не прибавить и не утаить».

(Свидетель повторяет слова присяги)

Вы можете сесть.

Смирнов (обращаясь к свидетелю): Я прошу вас сообщить Суду в самой короткой форме сведения о вашей научной специальности и о стаже в качестве судебного медика.

Прозоровский: По образованию я врач, профессор судебной медицины, доктор медицинских наук, главный судебно-медицинский эксперт Министерства здравоохранения СССР, директор Научно-исследовательского института судебной медицины Министерства здравоохранения СССР. В порядке научно-общественной деятельности являюсь председателем Судебно-медицинской комиссии ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР.

Смирнов: Стаж вашей работы в качестве судебного медика?

Прозоровский: Практический стаж моей работы 17 лет.

Смирнов: В чем заключалось ваше участие в расследовании массовых убийств гитлеровскими преступниками польских офицеров в Катынском лесу?

Прозоровский: Председатель специальной комиссии по расследованию и установлению обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками польских офицеров в начале января 1944 года, академик Николай Нилович Бурденко предложил мне возглавить судебно-медицинскую экспертную комиссию. Помимо этой организационной деятельности, я принимал непосредственное участие в эксгумации и исследовании этих трупов.

Смирнов: Свидетель, я прошу вас сказать, далеко ли от города Смоленска были размещены места захоронения трупов?

Прозоровский: 14 января 1944 года судебно-медицинская экспертная комиссия совместно с членами специальной комиссии — академиком Бурденко, академиком Потемкиным, академиком Толстым и другими членами этой комиссии выехала на место захоронения польских офицеров в так называемый Катынский лес. Это место расположено в 15 километрах от города Смоленска. Эти могилы располагались метрах в двухстах от Витебского шоссе, на покатом холме. Одна могила была размерами 60 на 60 метров, другая могила в некотором отдалении от этой большой могилы размерами 7 на 6 метров.

Смирнов: Какое количество трупов подверглось эксгумации возглавляемой вами комиссией?

Прозоровский: В Катынском лесу судебно-медицинской экспертной комиссией было эксгумировано и исследовано с различных участков и различной глубины могил 925 трупов.

Смирнов: Как были организованы работы по эксгумации и какой круг сотрудников был привлечен к этим работам?

Прозоровский: В судебно-медицинскую комиссию вошли специалисты — судебно-медицинские эксперты, которые в сентябре — октябре месяцах 1943 года эксгумировали и исследовали трупы жертв, погибших от расстрела немцев. В эту комиссию вошли...

Смирнов: В каком месте они исследовали трупы?

Прозоровский: Они исследовали трупы в городе Смоленске и его окрестностях. В эту комиссию вошли: профессор Прозоровский, профессор Смолянинов, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института судебной медицины, старейший эксперт судебной медицины доктор Семеновский, профессор патологической анатомии Воропаев и профессор судебной химии Швайкова, которая была приглашена для судебно-химической консультации и судебно-химических исследований. В помощь этой комиссии были привлечены также судебно-медицинские эксперты — военные, в числе их были: Никольский, кандидат медицинских наук, доктор Субботин.

Смирнов: Свидетель, вряд ли Суд интересует перечисление всех фамилий.

Прозоровский: Хорошо.

Смирнов: Я прошу вас ответить на следующий вопрос. Какой метод исследования трупов был принят вами? Я понимаю под этим следующее. Снималась ли одежда с трупов, ограничивались ли вы внешним осмотром мертвого тела или производилась полная медицинская секция трупа — каждого трупа из 925 извлеченных?

Прозоровский: После извлечения трупов из могил они подвергались тщательному осмотру, в частности их одежда, затем производился наружный осмотр трупа, затем подвергались полному судебно-медицинскому исследованию все три полости трупа — черепная полость, грудная и брюшная полости, а также подвергались детальному исследованию все внутренние органы этих полостей.

Смирнов: Я прошу вас ответить: извлеченные из мест захоронения трупы имели на себе следы ранее произведенного медицинского исследования?

Прозоровский: Из 925 трупов, которые мы исследовали, только три из них были вскрыты, и то частично — черепа. На остальных какой-либо судебно-медицинской деятельности заметно не было, так как одежда на них была надета; кители..., в частности кители, были застегнуты, брюки застегнуты, рубашки застегнуты, помочи пристегнуты, шарфы, которые имелись на трупах, и галстухи были повязаны вокруг шеи. И второе — мы отметили, что ни в области головы, ни в области туловища никаких разрезов или надрезов и каких-либо других действий судебной медицины не было обнаружено. Этим самым исключается, что эти трупы подвергались какому-либо судебно-медицинскому исследованию.

Смирнов: При судебно-медицинском исследовании, производившемся вашей комиссией, вскрывались черепа жертв?

Прозоровский: Обязательно. При исследовании каждого трупа череп распиливался и исследовалось содержимое черепной полости.

Смирнов: Вам известен термин псевдо-каллус?

Прозоровский: В частности, о нем я узнал, когда получил книгу в институте судебной медицины, в библиотеке. Это в 1945 году...

Смирнов: Говорите медленнее, свидетель.

Прозоровский: До этого у нас, в частности, в Советском Союзе, ни один судебно-медицинский эксперт таких явлений не наблюдал.

Смирнов: Среди вскрытых 925 черепов много ли было с явлениями псевдо-каллуса?

Прозоровский: Никто из судебно-медицинских экспертов при исследовании этих 925 трупов каких-либо известковых отложений на внутренней

поверхности черепа или на каком-либо другом участке головного мозга не обнаружил.

Смирнов: Таким образом, ни одного черепа с явлением псевдо-каллуса не было?

Прозоровский: Нет.

Смирнов: Подвергалась ли исследованию одежда трупов?

Прозоровский: Как я уже сказал, одежда подвергалась тщательному исследованию.

Смирнов: Я прошу вас говорить медленнее.

Прозоровский: Эта одежда подвергалась тщательному исследованию. По поручению специальной комиссии, в присутствии членов ее, как, например, митрополита Николая, академика Бурденко и других членов, судебно-медицинские эксперты исследовали, осматривали эту одежду; карманы, в частности, брюк, кителей, шинелей, как правило, были вывернуты, разрезаны или разорваны. Это свидетельствовало о том, что производился обыск. Сама одежда, в частности, шинели, кители, брюки и верхнее белье, были влажные, пропитанные трупной жидкостью. При значительном усилии руками эта одежда разрыву не поддавалась.

Смирнов: Таким образом, ткань исследуемой одежды была крепкой на разрыв?

Прозоровский: Эта ткань одежды была очень крепкой и замазана, конечно, землей.

Смирнов: При эксгумации вы производили осмотр карманов одежды и находили там какие-либо документы?

Прозоровский: Как я уже сказал, большинство карманов было разрезано и вывернуто, но некоторые карманы остались целыми. В этих карманах, а также под подкладкой кителей, брюк были обнаружены, например, записки, брошюры, газеты, открытые и закрытые почтовые карточки, папиросная бумага, мундштуки, трубки и т. д., далее были обнаружены и ценности — слитки золота, золотые доллары.

Смирнов: Эти детали не имеют отношения к делу, свидетель. Я прошу вас не останавливаться на них, я прошу вас ответить на следующий вопрос: были ли обнаружены в одежде трупов документы, датированные концом 1940 года или 1941 годом?

Прозоровский: Да, были, в частности, мною обнаружены некоторые документы и другими судебными экспертами, как, например, профессором Смоляниновым, было обнаружено у одного трупа письмо на русском языке. Отправительницей этого письма была некая София Зигонь. Она направляет письмо в Москву, в адрес Красного Креста с просьбой сообщить местопребывание ее мужа Томаша Зигонь. Дата проставлена в этом письме —12 сентября 1940 года. Помимо этого, на конверте имелся штамп почтовый: «Варшава. Сентябрь месяц. 1940 год», а также штамп московского почтамта, датированный 28 сентября 1940 года.

Следующий документ такого же порядка, открытка из Тарнополя со штампом: «Тарнополь 12 ноября 1940 года». Затем были обнаружены квитанции с датами, в частности, на имя, если не путаю, Орашкевича, кажется, о приеме от него денег на хранение с датой 6 апреля 1941 года. На его же имя была обнаружена другая квитанция, также о приеме денег на хранение, датированная 5 мая 1941 года. Затем мною лично было обнаружено письмо с датой от 20 июня 1941 года на имя Ирины Тучинской. И ряд других документов такого же порядка.

Смирнов: Были ли извлечены при судебно-медицинском исследовании трупов стреляные гильзы или пули, патроны? Я прошу вас сообщить, какой фирмы были эти стреляные гильзы и патроны — советской фирмы или иностранной. Если иностранной, то какой, какого калибра.

Прозоровский: Причиной смерти польских офицеров служили пулевые огнестрельные раны головного мозга. При слепых огнестрельных ранениях мы обнаруживали в веществе мозга, в костях черепа или под мягкими тканями пули, которые были или деформированы или мало деформированы.

В отношении гильз. При раскопках действительно были найдены пистолетные гильзы германского производства, так как на них, на донышке гильзы, была указана фирма «Геко».

Смирнов: Одну минуту, свидетель. Я оглашу вам сейчас один подлинный немецкий документ, за которым прошу следить. Господин председатель, я прошу разрешения суда предъявить по ходу допроса документ, любезно предоставленный нам нашими американскими коллегами. Это документ № ПС-462. Я предъявляю его под № СССР-567. Это германская переписка о Катыни. Целая серия телеграмм, причем телеграммы эти отправлены каким-то германским чиновником генерал-губернаторства по фамилии Гейрих правительству генерал-губернаторства. Это подлинный документ, который я передаю Суду. Я оглашу только один документ, очень короткий, связанный с патронами, обнаруженными в массовых могилах. Я начинаю цитату. Телеграмма адресована: «В правительство генерал-губернаторства. Главному Управлению внутренней безопасности. Старшему административному советнику Вайрауху — в Кракове. Молния. Секретно.

Часть делегации Польского Красного Креста вчера возвратилась из Катыни. Сотрудники Польского Красного Креста привезли с собой гильзы патрон, использовавшихся при расстреле жертв в Катыни. Выяснилось, что это — немецкие боеприпасы. Калибр 7.65, фирма «Геко». Письмо следует. Гейрих.»

Обнаруженные вами в массовых могилах германские патроны были той же германской фирмы и такого же калибра или нет?

Прозоровский: Как я указал, пули, найденные при слепых огнестрельных ранениях, были калибра 7.65, гильзы, найденные при раскопках, имели марку фирмы «Геко».

Смирнов: Я прошу вас подробно описать состояние тканей тела и внутренних органов трупов, извлеченных из могил в Катыни.

Прозоровский: Кожные покровы трупов и внутренние органы их находились в хорошей степени сохранности. Мышцы туловища и конечностей сохранили свою структуру. Мышцы сердца на разрезах также имели свою характерную структуру. Вещество головного мозга в некоторых случаях подверглось гнилостному изменению, в большинстве же случаев сохранило свои структурные особенности с ясно выраженными границами белого и серого вещества. Изменения внутренних органов заключались главным образом в их дряблости и уменьшении размеров. Волосы головы при незначительном усилии легко отделялись.

Смирнов: К какому заключению пришли вы при исследовании трупов о времени наступления смерти и времени захоронения жертв?

Прозоровский: Основываясь на полученном мною опыте, опыте Смоленинова, Семеновского и других...

Смирнов: Одну минуту, свидетель. Я прошу вас, расскажите коротко

Суду, какой это опыт. Какое количество трупов в местах захоронения было эксгумировано вами или при вашем участии?

Прозоровский: Во время Великой Отечественной войны мне пришлось быть судебно-медицинским экспертом при эксгумации и исследовании трупов жертв, расстрелянных немцами. Эти расстрелы были в городе Краснодаре и его окрестностях, в городе Харькове и его окрестностях, в городе Смоленске и его окрестностях, в лагере смерти, так называемом Майданеке, близ Люблина. В общей сложности при моем участии было эксгумировано и исследовано более 5000 трупов.

Смирнов: Так вот, основываясь на вашем опыте и объективных наблюдениях, к какому заключению вы пришли о времени наступления смерти и времени захоронения катынских жертв?

Прозоровский: То, что я сейчас сказал, — относится ко мне и к моим коллегам, которые участвовали при этих эксгумациях. И все судебно-медицинские эксперты, т. е. комиссия в целом, пришли к единому мнению о том, что захоронение польских офицеров в катынских могилах было произведено около двух лет тому назад, считая с января месяца 1944 года, то есть падает на период осени 1941 года.

Смирнов: Дает ли возможность объективная картина состояния трупов допустить, что они были захоронены в 1940 году?

Прозоровский: Сравнительное судебно-медицинское изучение трупов, похороненных в Катынском лесу, и сопоставление данных, полученных при этом изучении, с картиной трупных изменений предшествовавших им многочисленных эксгумаций, проведенных нами, при учете описанных доказательств, дали нам полное основание заключить, что захоронение было произведено не ранее чем осенью 1941 года.

Смирнов: Таким образом, 1940 год исключается?

Прозоровский: Таким образом, 1940 год исключается полностью.

Смирнов: Насколько я вас понял, вы являлись судебно-медицинским экспертом по делу других убийств в районе города Смоленска и окрестностей?

Прозоровский: В районе города Смоленска и окрестностей при моем участии было эксгумировано и исследовано 1173 трупа.

Смирнов: Кроме Катыни?

Прозоровский: Кроме Катыни..., извлеченных из 88 мест захоронения.

Смирнов: К каким приемам маскировки массовых могил прибегали учинявшие расстрелы немцы в других местах?

Прозоровский: Метод маскировки могил был применен, в частности, в окрестностях Смоленска, в Гедеоновке. Этот метод заключался в том, что на верхний слой земли этих могил накладывался дерн. Были случаи также в Гедеоновке, когда на некоторых могилах были высажены деревья, а также мелкие кустарники, для маскировки. Помимо этого, в частности, в пионерском саду в городе Смоленске, могилы были замощены кирпичом и были устроены дорожки.

Смирнов: Вами было эксгумировано более 5000 трупов в различных местах Советского Союза?

Прозоровский: Да.

Смирнов: От каких причин в подавляющем большинстве случаев следовала смерть жертв?

Прозоровский: В подавляющем большинстве причиной смерти являлось огнестрельное пулевое ранение в голову, в область затылочной кости.

Смирнов: Картина смерти жертв в Катыни являлась сходной или нет с картиной смерти в других местах? (Я говорю о массовых расстрелах.)

Прозоровский: Все расстрелы были произведены одним методом — выстрелом в затылок в упор или на близком расстоянии. Выходные отверстия, как правило, находились в лобной кости или в области лица.

Смирнов: Я оглашаю последний абзац из вашего акта по Катыни, приведенного в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

«Экспертная комиссия отмечает полную идентичность метода расстрела польских военнопленных со способом расстрела мирных советских граждан и советских военнопленных, широко практиковавшимся немецкими фашистскими властями на временно оккупированной территории СССР, в том числе в городах: Смоленске, Орле, Харькове, Краснодаре и Воронеже».

Вы подтверждаете эти положения?

Прозоровский: Да, это был типичный метод расстрела жертв, характерный для уничтожения мирных граждан немцами.

ИЗ ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИИ ГИТЛЕРОВЦЕВ С ПОЛЬСКИМИ ВОЕННОПЛЕННЫМИ

[Документ СССР-93]

... 10 октября 1939 г. комендант лагеря созвал всех заключенных и приказал тем, которые боролись в польской армии в качестве добровольцев, поднять руку. Трое военнопленных сделали так. Их немедленно вывели из шеренги, поставили на расстояние 25 метров от группы немецких солдат, вооруженных пулеметом. Комендант приказал стрелять. Затем комендант обратился к оставшимся в живых и сказал, что три добровольца были казнены для примера...

Осенью 1939 года лагерь «Шталаг-VIII-С» был устроен в Кунау вблизи Сагана, у реки Бобер, притока Одера. Свидетельские показания из этого лагеря следующие:

«Лагерь в Кунау представлял открытое пространство, огороженное колючей проволокой, с большими палатками для 180—200 человек каждая. Несмотря на сильный холод (минус 25 градусов по Цельсию) в декабре 1939 г., там не было вовсе отопительных приспособлений. Вследствие этого пленные отмораживали себе руки, ноги и уши. Так как у пленных не было одеял и их изношенные мундиры не защищали от холода, возникали болезни, а плохое питание вызывало полное изнурение. Вдобавок смотрители третировали беспрестанно заключенных. Их били по любому поводу. Были известны своей грубостью двое: лейтенат Шимке и старший сержант Грау. Они наносили пленным удары по лицу и били их, ломая ребра и руки и выбивая глаза.

Это нечеловеческое обращение было поводом нескольких случаев самоубийства и помешательства среди солдат»...

Обращаясь с польскими военнопленными описанным способом, отдельные лица, как и военные власти Германии, самым явным образом нарушили постановления Женевской конвенции от 1929 года, ст. ст. 2, 3, 9, 10, 11, 29, 30, 50 и 54. Упомянутая конвенция была ратифицирована Германией 21 февраля 1934 г.

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ОТНОШЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ЮГОСЛАВИИ, ПОЛЬШИ И ЧЕХОСЛОВАКИИ

ИЗ КНИГИ ГЕРМАНА РАУШНИНГА «ГОЛОС РАЗРУШЕНИЯ», ИЗДАНИЯ 1940 ГОДА

[Документ СССР-378]

Глава XI. Внешняя политика Гитлера (стр. 137)

... Он[1] продолжал: минимально, что мы можем сделать,— это предотвратить поднятие чужеземной крови в теле нашей нации.

Я признаю, что угроза этого чужеземного засилия не ослабнет, если в недалеком будущем мы оккупируем территории с весьма высоким процентом славянского населения, от которого нам не удастся так скоро отделаться. Подумайте об Австрии, о Вене. Разве в них осталось что-нибудь немецкое?

Мы обязаны истреблять население,— продолжал он, возбуждаясь,— это входит в нашу миссию охраны германского населения. Нам придется развить технику истребления населения. Если меня спросят, что я подразумеваю под истреблением населения, я отвечу, что я имею в виду уничтожение целых расовых единиц. Именно это я и собираюсь проводить в жизнь,— грубо говоря, это моя задача. Природа жестока, следовательно, мы тоже имеем право быть жестокими. Если я посылаю цвет германской нации в пекло войны, без малейшей жалости проливая драгоценную немецкую кровь, то без сомнения я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, ведущих паразитический образ жизни. Под словами «уничтожить» я не имею в виду непременное истребление этих людей. Я просто приму меры к систематической приостановке естественного прироста этого населения. Например, я могу на несколько лет отделить мужчин от женщин. Вы помните, насколько упал процент деторождаемости во время мировой войны? Почему бы нам в течение нескольких лет не проводить сознательно того, что тогда явилось неизбежным следствием продолжительной войны? Существует не мало путей, при помощи которых можно систематически, сравнительно безболезненно и уж во всяком случае без кровопролития добиться вымирания нежелательных для нас народов.

---

[1] Гитлер. — Составители.

Кстати,— добавил он,— я без всякого колебания заявлю об этом открыто. После войны французы жаловались, что немцев на двадцать миллионов больше, чем нужно. Мы соглашаемся с этим заявлением. Мы приветствуем существование регулирования по плану численности населения. Но нашим друзьям придется нас извинить, если мы каким-либо другим образом разрешим вопрос об этих двадцати миллионах. После всех этих веков хныкания о защите бедных и забитых для нас пришло время решить защищать сильных перед низшими. Одна из основных задач германского государственного управления во все времена будет заключаться в предотвращении развития славянских рас. Естественные инстинкты всех живых существ подсказывают им не только побеждать своих врагов, но и уничтожать их. В прежние времена победитель получал исключительное право уничтожать целые племена, целые народы. Осуществляя это постепенно и без кровопролития, мы проявляем гуманность. Нам не нужно забывать, что мы поступаем с другими только так, как они сами поступили бы с нами...

Глава XVI. Черная и белая магия (стр. 225)

Я благодарю свою судьбу за то, что она не уготовила мне благословения, посылаемого государством, и не опустила мне на глаза завесу, называемую научным образованием. Мне удалось избежать многих наивных заблуждений. Теперь я пожинаю плоды достигнутого мною. Я приближаюсь ко всему с колоссальным ледяным спокойствием и без предрассудков.

Провидение предопределило, что я буду величайшим освободителем человечества. Я освобождаю людей от сдерживающего начала ума, который завладел ими, от грязных и разлагающих унижений, которые личность претерпевает от химеры, носящей название совесть и мораль, и требований свободы и личной независимости, которые могут быть перенесены лишь немногими.

Христианской доктрине о бесконечной значимости индивидуальной человеческой души и личной ответственности я с неотразимой ясностью противопоставляю спасительную доктрину о ничтожности и маловажности индивидуального человеческого существа и о его повторяющемся существовании в очевидной бессмертности нации. Догма о страданиях за ближнего и смерть от руки божественного спасителя дает место догме символики жизни и деятельности нового лидера — законодателя, который освобождает преданные ему массы от тяжести свободной воли.

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

... Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупан-

тами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождавшиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза...

...Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР вместе с тем с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может закончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией...

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ МАНУСЕВИЧА Д. Ш., ДОПРОШЕННОГО ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ПОРУЧЕНИЮ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ СТАРШИМ ПОМОЩНИКОМ ПРОКУРОРА ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-6-в/8][1]

...В этом[2] лагере на фабрике смерти были организованы специальные 10-дневные курсы по сжиганию трупов, на которых занималось 12 человек. На курсы были присланы из лагерей Люблина, Варшавы и других лагерей, из каких — не могу вспомнить. Фамилии курсантов не знаю, но это были не рядовые, а офицеры. Преподавателем курсов был комендант сжигания полковник Шаллок, который на месте, где выкапывали и сжигали трупы, рассказывал, как практически это производить, разъяснял устройство машины по размолу костей. Дальше Шаллок объяснял, как разравнять яму, просеять и посадить деревья на этом месте, как рассыпать и прятать пепел. Такие курсы были на протяжении длительного времени. За время моего пребывания, т. е. за пять с половиной месяцев работы в Яновском и Лисеницком лагерях, было пропущено десять партий курсантов...

...Кроме расстрелов, в Яновском лагере применялись разные пытки, а именно: в зимнее время наливали в бочки воду, привязывали человеку руки к ногам и бросали в бочку. Таким образом человек замерзал. Вокруг Яновского лагеря было проволочное заграждение в два ряда, расстояние между рядами — 1 метр 20 сантиметров, куда забрасывали человека на несколько суток, откуда он сам не мог выйти и там умирал от голода и холода. Но прежде чем забрасывать, человека избивали до полусмерти. Вешали человека за шею, ноги и руки, а потом пускали собак, которые разрывали человека. Ставили человека вместо мишени и производили учебную стрельбу. Этим больше всего занимались гестаповцы: Гейне, Миллер, Блюм, начальник лагеря Вильаус и другие, фамилии которых не могу припомнить. Давали человеку в руки стакан и производили учебную стрельбу, если попадали в стакан, то человека оставляли живым, а если в руку, то тут же расстреливали и при этом заявляли, что «вы к труду не способны, подлежите расстрелу». Брали человека за ноги и разрывали. Детей от 1 месяца до 3 лет бросали в бочки с водой, и там они тонули. Привязывали человека к столбу против солнца и держали до тех пор, пока человек не умирал от солнечного удара.

Кроме этого, в лагере перед посылкой на работу производили так называемую проверку физически здоровых мужчин путем бега на расстояние 50 метров, и если человек хорошо пробежит, т. е. быстро и не спотыкнется, то остается живым, а остальных расстреливали. Там же, в этом лагере, была площадка, заросшая травой, на которой производили бег; если человек запутается в траве и упадет, то его немедленно расстреливали. Трава была выше колен. Женщин вешали за волосы, при этом раздевали догола, раскачивали их, и они висели, пока не умирали.

Был такой еще случай: одного молодого парня гестаповец Хайне поставил и резал от его тела куски мяса. И одному сделал в плечах 28 ран

---

[1] Манусевич был заключен немцами в Яновский лагерь, где работал в команде заключенных, занятой сжиганием трупов умерщвленных советских людей. После сожжения 40 000 трупов умерщвленных в Яновском лагере команда была отправлена для аналогичных целей в лагерь, размещенный в Лисеницком лесу.—Составители.

[2] Т. е. Яновском.—Составители.

(ножевые). Этот человек вылечился и работал в бригаде смерти, а впоследствии был расстрелян. Возле кухни во время получения кофе палач Хайне, когда стояла очередь, подходил к первому, который стоял в очереди, и спрашивал, почему он стоит впереди, и тут же его расстреливал. Таким же порядком он расстрелял несколько человек, а потом подходил к последнему в очереди и спрашивал его: «Почему ты стоишь последним?» и тут же расстреливал его. Все эти зверства я лично сам видел во время пребывания в Яновском лагере...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-6]

...Гауптштурмфюрер СС Гебауэр установил в Яновском лагере систему зверского истребления людей, которую потом, после его перевода на новую должность, «совершенствовали» коменданты лагеря— оберштурмфюрер СС Густав Вильгауз и гауптштурмфюрер СС Франц Вардок.

Я лично видел, — сообщил комиссии бывший заключенный лагеря Аш, — как гауптштурмфюрер СС Фриц Гебауэр душил женщин и детей, а мужчин замораживал в бочках с водой. Бочки наполнялись водой, жертвам связывали руки и ноги и опускали в воду. Обреченные находились в бочке до полного замерзания.

По показаниям многочисленных свидетелей — советских военнопленных, а также французских подданных, находившихся в немецких лагерях, установлено, что немецкие бандиты «изобретали» самые изощренные методы истребления людей, причем все это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Гауптштурмфюрер СС Франц Вардок, например, любил подвешивать заключенных за ноги к столбам и так оставлять их до наступления смерти: оберштурмфюрер Рокита лично распарывал заключенным животы; начальник следственной части Яновского лагеря Гайне просверливал тела заключенных палкой или куском железа, плоскогубцами вырывал у женщин ногти, затем раздевал свои жертвы, подвешивал за волосы, раскачивал и стрелял по «движущейся мишени».

Комендант Яновского лагеря, оберштурмфюрер Вильгауз, ради спорта и удовольствия жены и дочери, систематически стрелял из автомата с балкона канцелярии лагеря в заключенных, работавших в мастерских, потом передавал автомат своей жене, и она также стреляла. Иногда, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух 2—4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, еще, папа, еще раз», и он стрелял.

Заключенные в лагере истреблялись без всякого повода, часто на спор. Свидетельница Киршнер сообщила следственной комиссии, что комиссар гестапо Вепке поспорил с другими палачами лагеря о том, что он одним ударом секиры разрубит мальчика. Те ему не поверили. Тогда он поймал на улице 10-летнего мальчика, поставил его на колени, заставил сложить руки ладонями вместе и пригнуть к ним голову, примерился, поправил голову мальчика и ударом секиры разрубил его вдоль туловища. Гитлеровцы горячо поздравили Вепке, крепко пожимали ему руки.

В 1943 году в день рождения Гитлера (ему исполнилось 54 года) комендант Яновского лагеря оберштурмфюрер Вильгауз отсчитал из числа заключенных 54 человека и лично расстрелял их.

При лагере для заключенных была организована больница. Немецкие палачи Брамбауэр и Бирман каждого 1-го и 15-го числа проводили проверку больных и, если устанавливали, что среди них имеются также больные, которые находятся в больнице более двух недель, тут же их расстреливали. При каждой такой проверке расстреливалось от 6 до 10 человек.

Пытки, истязания и расстрел немцы производили под музыку. Для этой цели они организовали специальный оркестр из заключенных. Оркестром заставили руководить профессора Штрикса и известного дирижера Мунда. Композиторам немцы предложили сочинить особую мелодию, которую назвали «Танго смерти». Незадолго до ликвидации лагеря немцы расстреляли всех оркестрантов...

ИЗ КОММЮНИКЕ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЦЕВ, СОВЕРШЕННЫХ В ЛАГЕРЕ УНИЧТОЖЕНИЯ НА МАЙДАНЕКЕ В ГОРОДЕ ЛЮБЛИН

[Документ СССР-29]

...Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимым утоплением в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.

Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани; голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова, и так происходит много раз.

Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к бегству, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей.

«Видел я из своего барака,— говорит свидетель, бывший заключенный лагеря советский военнопленный Домашев,— как на столбе, находившемся среди поля, вешали людей».

Возле прачечной, на междуполье между первым и вторым полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами.

Оркестр музыкантов из заключенных в Яновском лагере с директором Львовской оперы композитором Якубом Мунтом и профессором Штриксом.

По приказанию гитлеровцев оркестр исполнял специально сочиненную мелодию, названную «Танго смерти». Пытки, истязания и казни гитлеровцы проводили под эту музыку. Весь состав оркестра был расстрелян гитлеровцами. На снимке справа в светлом мундире — комендант лагеря гауптштурмфюрер Варцок Франц (немецкий снимок, захваченный в помещении гестапо г. Львова передовыми частями Красной Армии. Подлинный немецкий негатив хранится в Чрезвычайной Государственной Комиссии в г. Москве). (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

Эксгумированные трупы мирных граждан, казненных гитлеровцами 18 июля 1944 г. (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная надзирательница Эрих и надзирательницы Брауншгейн, Дэвид Ани, Вебер, Кноблик, Эллерт и Радли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершатрфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей.

«Ребенка отняли у матери от груди и на ее глазах убили о стенку барака»,— говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично,— говорит свидетель Баран Эдвард,— как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали; за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой и таким образом разрывали ребенка».

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер СС Туманн. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их, он травил заключенных овчарками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных...

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 г. О ПОВСЕМЕСТНЫХ ГРАБЕЖАХ, РАЗОРЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ И ЧУДОВИЩНЫХ ЗВЕРСТВАХ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ НА ЗАХВАЧЕННЫХ ИМИ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

[Документ СССР-51]

Народный Комиссар Иностранных Дел товарищ В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении. Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождавшиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмот-

ренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, карело-финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история.

Советское Правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское Правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

I

Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинине и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в деревне Озерецкое Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Высоковском районе Московской области в деревне Некрасино из 99 домов сожжено 85, в деревне Бакланова из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышецкое, Ожерелье, Высоково Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышецкое осталось 5 домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В деревне Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. К. «не жгите мою избу» — старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучше-

ния жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитнигом, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собою после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви.

В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды — всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести. Самое широкое

распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в г. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией г. Ростове-на-Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В г. Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из г. Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандитского «принципа», согласно которого у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплоатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского

населения для выполнения тех или иных работ военного характера работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Колпино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Кряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывает, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнало себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически вачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской

области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходимцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветавших в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тупоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы

и принудительное онемечивание населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого,— редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 году и реставрированном в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

Среди других вандальски разрушенных и осквернённых немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятник великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белоруссов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других, населяющих СССР национальностей, которых они, встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувством братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности порабощенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неописуемое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовку, но еще, кроме того, издевательство над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и ввергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, онемечить эти народы и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III

Нет предела народному гневу и возмущению, которые вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилий, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Всюду, где начинает господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем не повинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работниц Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налеткиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Не мало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльцо одного дома в качестве мишени 12 летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспоря-

дочную стрельбу по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя своими детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа, немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфистка города Калинина К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом пошла к своим родственникам в село Бурашово, около Калинина. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась поднять и унести труп ребенка, но каждый раз, как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь, и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28-й линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблуков.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное пепелище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьниц, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьниц они вывезли в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавших под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней неубранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда домов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепесском

сельсовете Великолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезан нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Воронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медсестер изнасиловали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4 дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны ни были, а наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны.

В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнасиловали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнасиловали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой.

Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насилуют женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнасилованы и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты затаскивали львовских девушек и молодых женщин в парк Костюшко и зверски насиловали их. Старика священника В. Л. Помазнева, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него рясу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле г. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнасиловали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнасиловали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Альперенко и В. М. Березниковой, отрезали груди.

Из деревни Бороски Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В городе Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодецкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывший монастырь),

где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодецкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома сожгли дотла. В деревне Починок, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и растерзали 52 тысячи мужчин, женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище г. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах; причем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в г. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе — свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепропетровске расстреляно из пулеметов свыше 10 500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограблен-

ных и раздетых донага перед казнью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей г. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На Армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования: об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 г. при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, закрывая свои боевые порядки, пошли в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступавшими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение г. Калинина части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось, отбив эту атаку, вклиниться между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну, а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущ-

ность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всесокрушающей силой свободолюбивых народов, в ряду которых советские народы выполнят свою великую освободительную задачу до конца.

Не только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отмщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверелые банды немецких захватчиков,— не забудут и не простят им.

Доводя обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех Правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободолюбивых народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр. *В. Молотов*

Москва 6 января 1942 г.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО ОБЕР-ЕФРЕЙТОРА ГИТЛЕРОВСКОЙ АРМИИ ЛЕКУРТА НА СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА Н-СКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ОТ 29 ОКТЯБРЯ 1944 г.

[Документ СССР-162]

...До пленения меня войсками Красной Армии, т. е. до 4 февраля 1944 г., я проходил службу в 1-й самокатной роте, 2-го авиапехотного полка, 4-й авиапехотной дивизии, при комендатуре аэродромного обслуживания «Е» 33/XI», лаборантом. Кроме фотоснимков я выполнял и другие работы: я занимался в свободное от работы время, ради своего интереса, расстрелом военнопленных бойцов Красной Армии и мирных граждан, вместе с солдатами. Мной делались отметки в особой книге, сколько я расстрелял военнопленных и мирных граждан. Часть, в которой я проходил службу, находилась в районе города Минска. Около нас в деревне Могалицы был лагерь военнопленных.

В сентябре — октябре 1941 года я с оберефрейтором Квальфельдом ходили в лагерь военнопленных и их расстреливали ради своего удовольствия. Таким образом нами было расстреляно в этом лагере 577 человек военнопленных. Лично я в это время расстрелял 260 человек военнопленных.

В январе, феврале и апреле 1942 года в лагере военнопленных, который находился в д. Шайковка, я также принимал участие в расстреле военнопленных. Всего в этом лагере было расстреляно 750 человек военнопленных. Лично мною было расстреляно более 100 человек военнопленных.

Я расстреливал военнопленных потому, что они плохо работали, были больные, истощенные, так как их в лагере очень плохо кормили.

Оказывалась ли им медицинская помощь, я не знаю, я этим вопросом не интересовался, так как в лагере не жил, а приезжал только расстреливать военнопленных, расстреляю и опять уеду к себе в комендатуру. Я никакого отношения к военнопленным не имел, а проявлял свое желание. Из лагеря военнопленных Могаличи в г. Минск я один раз конвоировал военнопленных 20—30 человек, но в Минске у меня их не приняли, тогда я их привел обратно в лагерь и там их всех расстрелял.

Кроме расстрела военнопленных я еще занимался расстрелом партизан, мирных граждан и сжигал дома вместе с населением.

В ноябре 1942 года я принимал участие в расстреле 92 человек советских граждан.

С сентября по октябрь 1942 года я находился в составе особой команды 2-го авиапехотного полка, которая состояла из 30 человек, участвовала в расстреле 500 человек советских граждан. Среди расстрелянных были старики и дети.

Кроме этого, я еще участвовал в карательных экспедициях, где занимался поджогом домов. Всего мной было сожжено более 30 домов в разных деревнях. Я в составе карательной экспедиции приходил в деревню, заходил в дома и предупреждал население, чтобы из домов никто не выходил, дома будем жечь. Я поджигал дом, а если кто пытался спастись из домов, то я их загонял обратно в дом или расстреливал. Таким образом, мною было сожжено более 30 домов и 70 человек мирного населения, в основном старики, женщины и дети...

Всего мною лично было расстреляно 1200 человек...

Германское командование всячески поощряло расстрелы и убийства советских граждан. За хорошую работу и службу в немецкой армии, выразившуюся в том, что я расстреливал военнопленных и советских граждан, мне досрочно — 1 ноября 1941 г. присвоили очередное звание оберефрейтора, которое мне должны были присвоить 1 ноября 1942 г., и наградили «Восточной медалью»...

ИЗ ПРИГОВОРА ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ПО ДЕЛУ ГРУППЫ БЫВШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ, ПРЕДАННЫХ СУДУ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ИМИ ЗВЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ В ГОРОДЕ СМОЛЕНСКЕ

[Документ СССР-87][1]

...Кирмфельд, являясь переводчиком Смоленской областной немецкой комендатуры, лично избивал ни в чем не повинных, беспричинно схваченных на улицах города Смоленска советских граждан, независимо от пола и возраста, вынуждая их давать вымышленные показания. По получении ложных показаний, добытых путем избиения, комендатурой были истреблены десятки невинных советских граждан. Лично

[1] Приговор по этому делу характерен тем, что показывает исполнителей преступлений из числа рядовых немецких военнослужащих и младших командиров немецкой армии. В приговоре сказано, что лишь в 30 ямах-могилах, разрытых и обследованных судебно-медицинскими экспертами в городе Смоленске и Смоленской области, обнаружено свыше 135 000 трупов советских женщин, детей и мужчин разного возраста. Здесь приводится та часть приговора, которая дает характеристику преступлений отдельных подсудимых.— Составители.

участвовал в истреблении советских людей в городе Смоленске в мае 1943 года посредством удушения их окисью углерода в «душегубке», участвовал в январе — феврале 1943 года в карательных экспедициях против партизан и мирных советских граждан в районе Невель — Усвять. Являясь командиром немецкого карательного отряда, со своими солдатами чинил злодейскую расправу над мирными жителями, вместе с вверенными ему солдатами сжег 9 советских сел и деревень, производил грабежи колхозников и расстреливал ни в чем не повинных мирных советских граждан, выходивших из леса к пепелищам своих сгоревших домов в поисках продуктов питания; участвовал в отправке советских граждан в немецкое рабство...

Модиш, являясь лекарским помощником в 551 германском военном лазарете в гор. Смоленске, с сентября 1941 по апрель 1943 года был очевидцем и принимал личное участие в умерщвлении пленных раненых бойцов и офицеров Красной Армии, над которыми немецкие профессора и врачи — Шом, Гетте, Мюллер, Отт, Штефан, Вагнер и другие, под видом лечения, производили разные эксперименты и испытания неопробованных ранее биологических и химических препаратов, подвергая после этого раненых военнопленных заражению крови — сепсису, а затем их умерщвляли.

Лично Модиш умертвил путем впрыскивания большой дозы яда (строфантина и мышьяка) не менее 24 военнопленных красноармейцев и офицеров Красной Армии. Кроме того, он использовал для лечения раненых немецких военнослужащих кровь советских детей в возрасте 6—8 лет, беря кровь в больших дозах, после чего дети умирали; производил изъятие спинно-мозговой жидкости у русских военнопленных, у которых ввиду истощения наступал паралич нижних конечностей; участвовал в грабежах советских медицинских учреждений в Смоленске...

Мюллер... В разное время подсудимым Мюллером убито 96 советских граждан, в том числе стариков, женщин и грудных детей. Мюллером было изнасиловано 32 советских женщины, причем шесть из них после изнасилования были им же убиты. Среди изнасилованных было несколько девушек в возрасте 14—15 лет...

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223][1]

Интервью генерал-губернатора, данное корреспонденту «Фелькишер Беобахтер» Клайссу 6 февраля 1940 г.

Клайсс: Быть может, было бы интересно разработать положения, отличающие протекторат от генерал-губернаторства?

Генерал-губернатор: Образно я могу об этом сказать так: в Праге были, например, вывешены красные плакаты о том, что сегодня расстреляно 7 чехов. Тогда я сказал себе: «Если бы я захотел отдать приказ о том, чтобы вывешивали плакаты о каждых семи расстрелянных поляках, то в Польше нехватило бы лесов, чтобы изготовить бумагу для таких плакатов. Да, мы должны поступать жестоко» (стр. 3).

[1] В 1939 году Франк был назначен генерал-губернатором оккупированных польских областей.—Составители.

Из выступления Франка на заседании полиции от 30 мая 1940 г.

...10 мая началось наступление на западе, и в этот день во всем мире пропал интерес к событиям, которые происходят здесь у нас.

То, что натворили во всем мире ужасной пропагандой и клеветой на поведение национал-социалистских властителей в этой области, было бы для меня совершенно безразлично — тревожит ли это американцев, французов, евреев или папу римского, однако, ужасно для меня и для каждого из вас непрерывно в продолжение этих месяцев слышать из министерства пропаганды, из министерства иностранных дел, из министерства внутренних дел и даже из армии голоса о том, что мы проводим режим убийц, что нам надо прекратить эти злодеяния и т. д.

При этом, конечно, было ясно, что мы должны сделать заявление о том, будто бы мы этого больше делать не будем.

Было так же ясно, что до тех пор, пока эта область находилась под перекрестным огнем всего мира, мы были лишены возможности предпринимать нечто подобное в большом масштабе. Но с 10 мая мы не придаем этой ужасной всемирной пропаганде никакого значения. Теперь нам нужно использовать удобный момент...

...Я признаюсь откровенно, что тысячи поляков поплатятся за это жизнью и, прежде всего, это будут руководящие представители польской интеллигенции.

Нас всех, как национал-социалистов, это время обязывает позаботиться о том, чтобы польский народ не был в состоянии оказывать сопротивление. Я знаю, какую ответственность мы этим берем на себя...

...Более того, обергруппенфюрер СС Крюгер и я решили, что мероприятие по умиротворению будет проведено ускоренными темпами.

Я прошу вас, господа, помочь нам со всей энергией при выполнении этой задачи. Что касается меня, то я сделаю все, что могу для того, чтобы облегчить ее выполнение.

Я обращаюсь к вам как борец национал-социализма, и больше мне нечего вам сказать. Это мероприятие мы проведем. И, говоря откровенно,— во исполнение приказа, данного мне фюрером. Фюрер сказал мне: «Вопрос о немецкой политике и обеспечении ее проведения в генерал-губернаторстве является сугубо личным делом ответственных лиц генерал-губернаторства...».

Он выразился следующим образом: «Необходимо ликвидировать имеющееся в настоящее время в Польше руководящее ядро; что еще подрастет потом,—нам нужно выявить и через определенный промежуток времени также устранить. Затем нам нужен германский рейх. Чтобы не обременять этим имперскую организацию немецкой полиции, нам не нужно сажать эти элементы в германские концентрационные лагери, потому что тогда у нас начались бы хлопоты и ненужная переписка с их семьями,— мы ликвидируем их в самой стране. Сделаем мы это в самой простой форме...».

Дополнительные выдержки из дневника Ганса Франка, относящиеся к 1940 году

...Что касается концентрационных лагерей, то ясно, что мы не хотим устраивать в генерал-губернаторстве концентрационные лагери в полном смысле этого слова. Кто нам подозрителен, должен быть тотчас

же ликвидирован. Если в концентрационных лагерях рейха находятся заключенные из генерал-губернаторства, то они должны быть предоставлены операции АБ или уничтожены на месте... (стр. 33—38).

...Мы не можем взваливать на имперские концентрационные лагери наши собственные дела. Ужас, сколько мы имели хлопот с краковскими профессорами. Если бы мы за дело взялись отсюда, вышло бы по-другому. Поэтому мне хочется настойчиво просить вас никого больше не спихивать в концлагери империи, а на месте проводить ликвидацию или налагать надлежащие наказания. Все прочее обременяет империю и приводит к постоянным затруднениям. Здесь у нас совсем другая форма обращения, и этой формы мы должны придерживаться. Я настоятельно обращаю внимание на то, что даже в случае заключения мира в этом обращении ничего не изменится. Этот мир будет только означать, что мы тогда, как мировая держава, будем еще интенсивнее, чем до сих пор, проводить в жизнь нашу обычную политическую линию... (стр. 4).

Из речи Ганса Франка в Рейхсгофе 18 марта 1944 г.

...Если бы я пришел к фюреру и сказал ему: «Мой фюрер, я докладываю, что я снова уничтожил 150 000 поляков»,— то он бы сказал: «Прекрасно, если это было необходимо» (стр. 38).

Из выступления Ганса Франка на заседании политических руководителей НСДАП в Кракове от 15 января 1944 г.

...Я не постеснялся заявить, что если будет убит один немец, то будет расстреляно до ста поляков...

Из записи правительственного заседания в Кракове от 16 декабря 1943 г.

Нужно обсудить: явится ли целесообразным проводить казнь по возможности там, где было совершено покушение на какого-либо немца.

Нужно также обсудить — не является ли возможным организация особых мест для казни, так как установлено, что польское население стекается к доступным местам казни, набирает в сосуды пропитанную кровью землю и несет в церкви...

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПОДАВЛЕНИИ НАПАДЕНИЙ НА ГЕРМАНСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВЕ 2 ОКТЯБРЯ 1943 Г.

[Документ СССР-335]

На основании § 5 раздела I Указа фюрера от 12 октября 1939 г. (Вестник имперских законов I, стр. 2077) впредь до издания других распоряжений — постановляю:

§ 1. 1) Не немцы, которые в целях воспрепятствования германскому строительству в генерал-губернаторстве или в целях его расстройства совершат нарушения законов, постановлений или ведомственных распоряжений, должны караться смертью.

2) Пункт I не распространяется на граждан союзных с великой Германией государств, а также государств, не находящихся с нею в состоянии войны.

§ 2. Подстрекатели и сообщники наказываются как исполнители. Покушение наказывается как законченное деяние.

§ 3. 1) Для вынесения приговоров уполномочиваются военно-полевые суды полиции безопасности.

2) По особым соображениям военно-полевые суды полиции безопасности вправе передать дело немецкой прокуратуре.

§ 4. Военно-полевые суды полиции безопасности составляются из одного фюрера СС, принадлежащего к составу управления начальника полиции безопасности и СД, и из двух сотрудников этого же учреждения.

§ 5. 1) В письменном виде следует обозначать:

1. Фамилии судей.
2. Фамилии осужденных.
3. Доказательства, которые обосновывают обвинительный приговор.
4. Состав преступления.
5. Дату осуждения.
6. Дату исполнения приговора.

2) В остальном военно-полевой суд полиции безопасности ведет производство по делу в соответствии с сознанием своего долга.

§ 6. Приговоры военно-полевых судов полиции безопасности подлежат немедленному исполнению.

§ 7. Поскольку деяние, являющееся преступлением в соответствии с §§ 1 и 2 настоящего постановления, одновременно представляет собой другое преступление, подсудное военно-полевому суду, должны быть применены только процессуальные правила настоящего постановления.

§ 8. Настоящее постановление вступает в законную силу 10 октября 1943 г.

Генерал-губернатор Франк

Краков, 2 октября 1943 г. № 82

(«Вестник постановлений для генерала-губернаторства» 1942 г., изданный в Кракове 9 октября 1943 г. № 82)

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ СТЕФАНА КОРБОНСКОГО[1], ДОПРОШЕННОГО В г. ВАРШАВЕ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ 31 ОКТЯБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-332]

...Вскоре по обнародовании этого приказа [2], независимо от увеличившегося числа казней, совершенных немцами тайно на месте бывшего варшавского гетто и в варшавской тюрьме, называвшейся «Павиак», немцы начали публичные казни, т. е. расстрелы целых групп поляков числом от 20 до 200 человек каждая.

Эти казни совершались в разных районах города, на улицах, открытых для нормального движения, которые оцеплялись небольшими участками чинами гестапо непосредственно перед самым совершением казни для того, чтобы польское население наблюдало казни из окон или улиц, расположенных за цепью чинов гестапо.

---

[1] Стефан Корбонский, адвокат, назвался участником движения сопротивления.—Составители.

[2] Речь идет о постановлении Ганса Франка от 2 октября 1943 г. «О подавлении нападений на германское строительство в генерал-губернаторстве».—Составители.

Во время совершения этих казней немцы расстреливали или лиц из «Павиака», где они были заключены после облав, сделанных на улицах, или лиц, арестованных иными способами, а также и людей, захваченных непосредственно перед совершением казни. Число этих публичных казней, а также и число людей, расстрелянных при каждой казни, увеличивалось до тех пор, пока оно достигло 200 человек, расстреливаемых одновременно. Они продолжались до самого начала варшавского восстания.

Сначала немцы привозили поляков на место казни в закрытых грузовиках. Они были одеты в штатские костюмы, и иногда их руки были связаны за спиной. Но так как жертвы, привозимые для казни, кричали «Долой Гитлера», «Да здравствует Польша», «Долой немцев» и т. д., немцы стали лишать их возможности кричать, наполняя им рот гипсом или заклеивая им губы пластырем. Заключенных в «Павиак» привозили на расстрел одетыми в рубашках или в одежде, сделанной из бумаги.

Я часто получал сведения от нашей подпольной организации через наших агентов, работавших в тюрьме «Павиак», о том, что немцы перед казнями совершали операции над осужденными: они выпускали им кровь и вспрыскивали различные химические вещества, что вызывало физическую слабость и делало невозможным попытки к побегу или сопротивлению.

По этим причинам обреченные на казнь приводились на место ее совершения бледными, слабыми, апатичными, так что они еле могли стоять на ногах, хотя и вели себя героями и не просили о пощаде.

Тела расстрелянных нагружались другими заключенными на грузовики и отвозились в бывшее гетто, где они обыкновенно сжигались на костре. Заключенные, которые должны были увозить и сжигать эти тела, являлись, главным образом, заключенными из «Павиака» и были постоянно назначаемы на эту работу.

Польское население сейчас же покрывало цветами пятна, оставленные кровью на земле, ставило зажженные свечи на то место, где раньше лежали тела расстрелянных, и вешало на стенах кресты и иконы. Ночью члены подпольного движения делали на стенах лаком надписи такого характера, как «Слава героям», «Слава погибшим за родину» и т. д.

Когда немцы замечали эти надписи, они арестовывали людей в этих местах и отводили их в тюрьму «Павиак». Иногда немцы стреляли в толпу людей, стоящих на коленях и молящихся на месте, где совершались казни, так, например, на Сенаторской улице, где было убито несколько человек и, кроме того, несколько человек было ранено.

После каждой публичной казни немцы развешивали в городе на стенах домов плакаты со списками имен убитых, под которыми были даны списки заложников, подлежащих расстрелу в случае неисполнения немецких приказов.

В Варшаве немцы расстреляли несколько тысяч поляков путем публичных казней, не считая жертв, расстрелянных в других городах. В Краковской области они также расстреляли несколько тысяч людей [1].

---

[1] Из показаний Корбонского становится ясным, почему 16 декабря 1943 г. в дневнике Франка появилась запись об изменении процедуры смертной казни. — Составители.

ИЗ ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-93]

В генерал-губернаторстве механизм правосудия был в особенности изменен декретом от 26 октября 1939 г. Польские суды были подчинены надзору немецких судов, установленных в генерал-губернаторстве. Их юрисдикция была ограничена только теми делами, которые были вне подсудности немецких судов. Введены были новые принципы права. Наказание могло быть наложено «по интуиции», обвиняемый был лишен права выбора защитника и права апелляции. Немецкое право было введено, а польское право онемечено.

...4 декабря 1941 г. Геринг, Фрик и Ламмерс подписали... декрет, который фактически ставил всех поляков и евреев на присоединенных территориях вне закона. Декрет делает из поляков и евреев особую второстепенную группу граждан. По этому декрету поляки и евреи обязаны к безусловному послушанию по отношению к рейху, но, с другой стороны, будучи гражданами второй степени, они не имеют права к охране, которую закон обеспечивает другим.

...Смертные приговоры применялись также в следующих случаях:

1) за устранение или публичное повреждение плакатов, вывешенных немецкими властями,

2) за акты насилия против членов немецких военных сил,

3) за оскорбления чести рейха или нанесение вреда его интересам.

4) за повреждение имущества, принадлежащего немецким властям,

5) за повреждение предметов, предназначенных для работ общественного характера,

6) за непослушание постановлениям и распоряжениям, изданным немецкими властями,

и в некоторых других случаях, которые могли оправдать не более, как тюремное заключение на короткий срок...

Но не только суд, немецкий суд, был призван выносить приговоры в таких случаях. Признано было лишним устраивать процессы — простое распоряжение полиции считалось достаточным, чтобы лишить людей жизни...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-60]

...Право объявления чрезвычайного положения было применено 28 сентября 1941 г. В декрете, подписанном Гейдрихом, чрезвычайное положение было объявлено для районов «Оберландрата» в Праге, а через несколько дней — для оставшейся части протектората. Штандгерихты [1], которые были немедленно установлены, действовали в течение всего периода и вынесли 778 смертных приговоров.

Все были казнены. 1000 человек было передано гестапо, т. е. концлагерям...

Не было никакой апелляции против приговора, вынесенного Штандгерихтом. Протоколы судебного следствия Штандгерихт содержали только перечень имен судей, обвиняемого и свидетелей, так же как и

[1] Штандгерихт — чрезвычайный суд.— Составители.

описание преступления и дату приговора. Установления, допускающие и даже рекомендующие столь неполные данные, могут иметь только одну цель: воспрепятствовать какому-либо контролю, замалчивая все то, что происходило во время следствия, таким образом, чтобы уничтожить все следы того, что было сделано.

Штандгерихы могут только вынести смертный приговор или передать обвиняемого тайной государственной полиции...

Приговоры, вынесенные Штандгерихтами, должны быть исполнены немедленно. В конце так называемого судебного следствия предоставлялось судьям решать, должен ли осужденный быть расстрелян или повешен.

Не давался даже и самый короткий срок к предсмертным приготовлениям. О помиловании вообще не было речи в постановлении. Во всяком случае, жестокая поспешность, с которой выполнялся приговор, делала помилование невозможным...

ИЗ ЗАПИСИ НА СОВЕЩАНИИ, СОЗВАННОМ ГИТЛЕРОМ 16 ИЮЛЯ 1941 г.

[Документ Л-221]

Фюрер обращается к рейхсмаршалу и фельдмаршалу[1], говоря:... Гигантское пространство естественно должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 16 СЕНТЯБРЯ 1941 г. «О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЯХ»

[Документ К-98]

...Следует иметь в виду, что человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит и что устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости...

Подписано: *Кейтель.*

ИЗ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 23 ИЮЛЯ 1941 г. «ДОПОЛНЕНИЕ К УКАЗАНИЮ № 33»

[Документ 459-ПС]

...Всякого рода сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отнять у населения всякую охоту к сопротивлению...

Подписано: *Кейтель.*

---

[1] Рейхсмаршалом в официальных германских документах того периода всегда назывался Геринг, фельдмаршалом — Кейтель.— Составители.

ИЗ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГИММЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ ГРУППЕНФЮРЕРОВ СС В ПОЗНАНИ 4 ОКТЯБРЯ 1943 г.

[Документ 1919-ПС]

...Живут ли другие народы в благоденствии или они издыхают от голода, интересует меня лишь в той мере, в какой они нужны как рабы для нашей культуры, в ином смысле это меня не интересует. Погибнут или нет от истощения при создании противотанкового рва 10 000 русских баб, интересует меня лишь в том отношении, готовы ли для Германии противотанковые рвы...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «ДИРЕКТИВЫ И ПРИКАЗЫ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ОБ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ»

[Документ СССР-3]

...Из обнаруженных документов видно, что гитлеровские палачи еще до своего нападения на СССР составляли списки, розыскные книги и собирали необходимые сведения о руководящих советских работниках, которые, по их кровавым планам, подлежали уничтожению. Так были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобного рода «розыскные книги и списки», которые гитлеровским убийцам должны были облегчить истребление передовой части населения СССР.

В документе, именуемом: «Приложение № 2 к оперативному приказу № 8 начальника полиции безопасности и СД», датированном «Берлин, 17 июля 1941 г.» и подписанном Гейдрихом, исполнявшим в то время обязанности заместителя Гиммлера, указывается, однако, на недостаточность списков и розыскных книг и на необходимость не стеснять инициативу исполнителей убийств.

В документе говорится: «Для осуществления ваших задач нет возможности предоставить в распоряжение команд пособия. «Германская розыскная книга», «Списки по выявлению местопребывания», «Особая розыскная книга СССР» окажутся полезными лишь в небольшом количестве случаев. «Особая розыскная книга СССР» поэтому не достаточна, так как в нее занесена лишь незначительная часть советских русских, которых следует считать опасными...

...Для выполнения своих преступных планов немецкие оккупанты в стационарных и пересыльных лагерях для военнопленных, устроенных в то время на германской территории в так называемом польском «генерал-губернаторстве» и на оккупированной советской территории, создали «зондеркоманды» (особые команды)...

...В приложении № 1 к оперативному приказу № 14 начальника полиции безопасности и СД (Секретно, государственной важности, экземпляр 15-й), датированном — «Берлин, 29 октября 1941 г.», указывается порядок формирования «зондеркоманд»:

«Формирование зондеркоманд, полиции безопасности и СД производится по договоренности между начальником полиции безопасности и СД и верховным командованием вооруженных сил от 7 октября 1941 г.

Команды работают на основе особых полномочий и, согласно данным им общим директивам, в рамках лагерного распорядка самостоятельно. Само собой разумеется, что команды поддерживают тесный контакт с комендантами лагерей и офицерами контрразведки»...

Приказ начальника полиции безопасности и СД от 29 сентября 1941 г. об организации вондеркоманд был разослан оперативным группам в Красногвардейск, Смоленск, Киев, Николаев и «информационно» в Ригу, Могилев, Кривой Рог.

Нужно также отметить, что гитлеровцы во время своего наступления на Москву создали в Смоленске специальную «зондеркоманду и Москва», задачей которой должны были явиться массовые убийства москвичей...

ИЗ РАСПОРЯЖЕНИЯ ГИТЛЕРА ОТ 13 МАЯ 1941 г. ОБ ОСОБОЙ ПОДСУДНОСТИ В РАЙОНЕ «БАРБАРОССА» И ОБ ОСОБЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ ВОЙСК

[Документ С-50]

II. Отношение к преступлениям, совершенным военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению.

1. Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок.

2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 году, последовавший за ним период страданий германского народа, а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего ни один немец не забыл.

3. Поэтому судебный начальник [1] должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск. Не подлежат, как правило, смягчению приговоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев во вред собственным войскам.

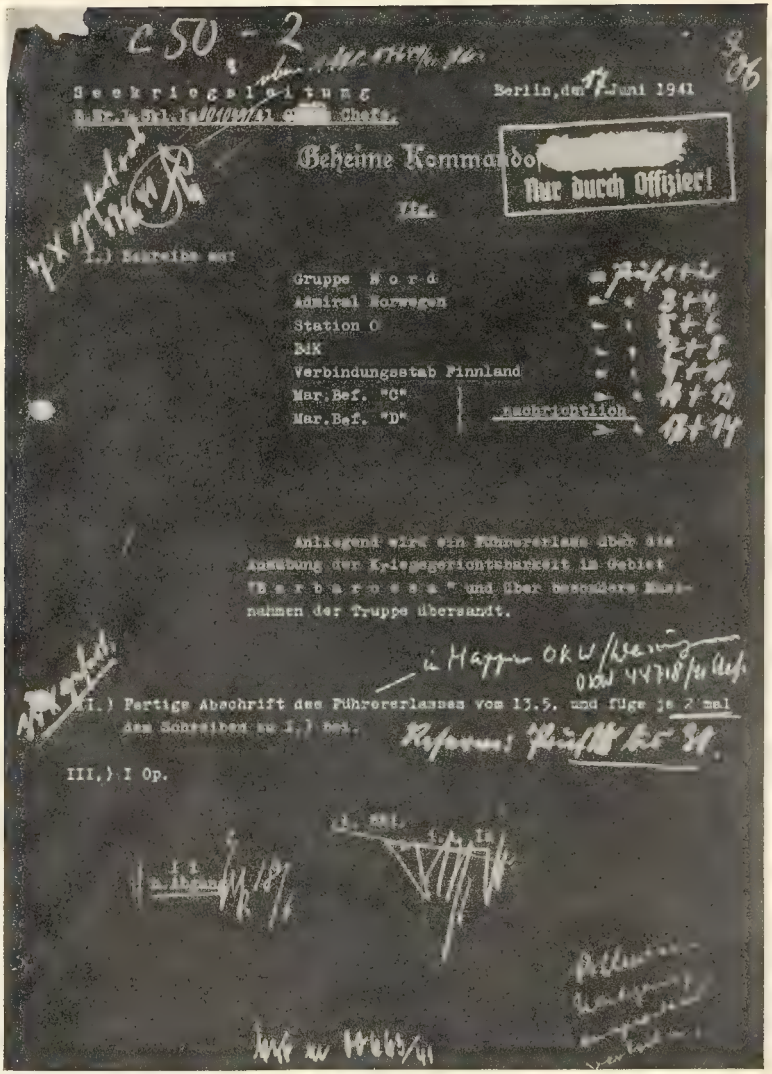
Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показания враждебных гражданских лиц...

III. Ответственность войсковых начальников.

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за то: 1. Чтобы все офицеры подчиненных им частей своевременно и тщательно были проинструктированы об основах настоящего распоряжения. 2. Чтобы судебные советники своевременно были поставлены в известность как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, кото-

[1] Командиры воинских соединений и частей, которым принадлежало право возбуждения уголовных дел в отношении военнослужащих. — Составители.



C 50 - 2

Seekriegsleitung

Berlin, den 17. Juni 1941

Geheime Kommando[redacted]

Nur durch Offizier!

Fr.

I.) Schreiben an:

Gruppe N o r d
Admiral Norwegen
Station O
BdK
Verbindungsstab Finnland
Mar.Bef. "C"
Mar.Bef. "D"

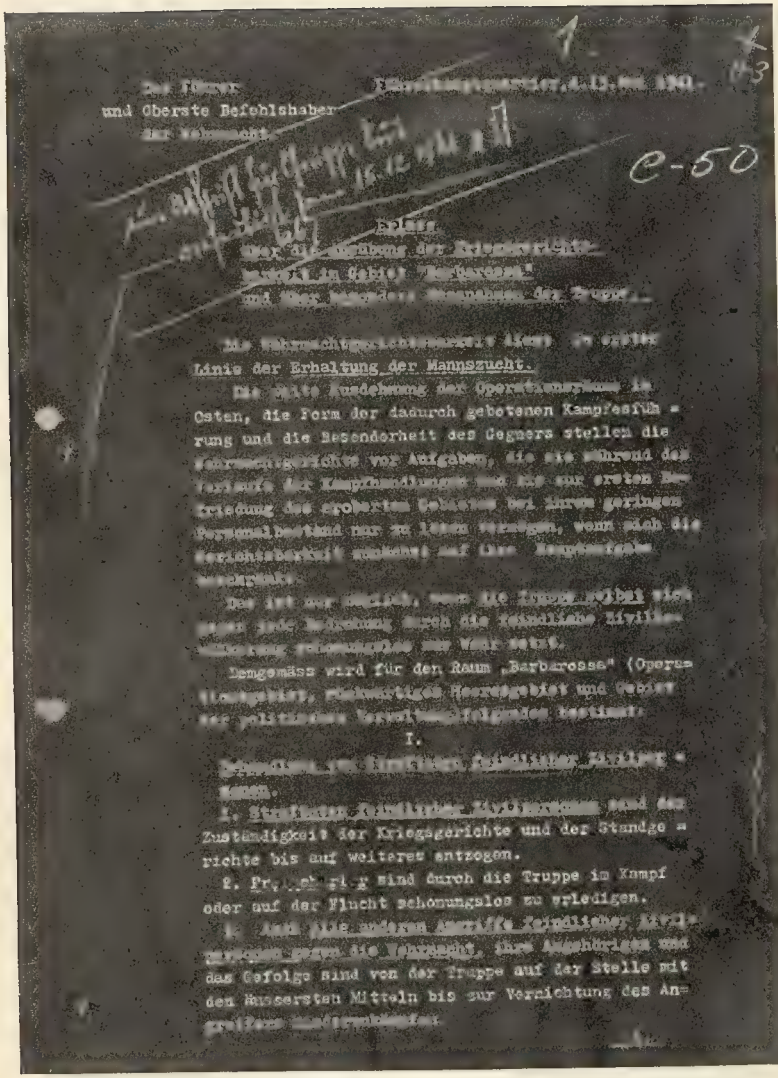
Anschriftlich

Anliegend wird ein Führererlass über die Ausübung der Kriegsgerichtsbarkeit im Gebiet "B a r b a r o s s a" und über besondere Massnahmen der Truppe übersandt.

II.) Fertige Abschrift des Führererlasses vom 13.5. und füge je 2 mal dem Schreiben zu I.) bei.

III.) I Op.

Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск» (препроводительное письмо.)



Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск» (первая страница.)

C-50-5

4. In Ortschaften, aus denen die Wehrmacht hinterlistig oder heimtückisch angegriffen wurde, werden unverzüglich auf Anordnung eines Offiziers in der Stärke eines Bataillons usw. Kollektivgewaltmassnahmen durchgeführt, wenn die Umstände eine rasche Feststellung einzelner Täter nicht gestatten.

5. Es wird ausdrücklich verboten, verdächtige Täter zu [illegible] um sie der Wiedereinführung der Gerichtsbarkeit oder der Zuständigkeit der Gerichte abzugeben.

6. Die Oberbefehlshaber der Heeresgruppen können im Einvernehmen mit den zuständigen Befehlshabern der [illegible] und der Luftwaffe die Wehrmachtgerichtsbarkeit über Zivilpersonen dort wieder einführen, wo das Gebiet ausreichend befriedet ist.

Die [illegible] politischen Verwaltung regelt diese Anordnung durch den Chef des Oberkommandos der Wehrmacht.

II.

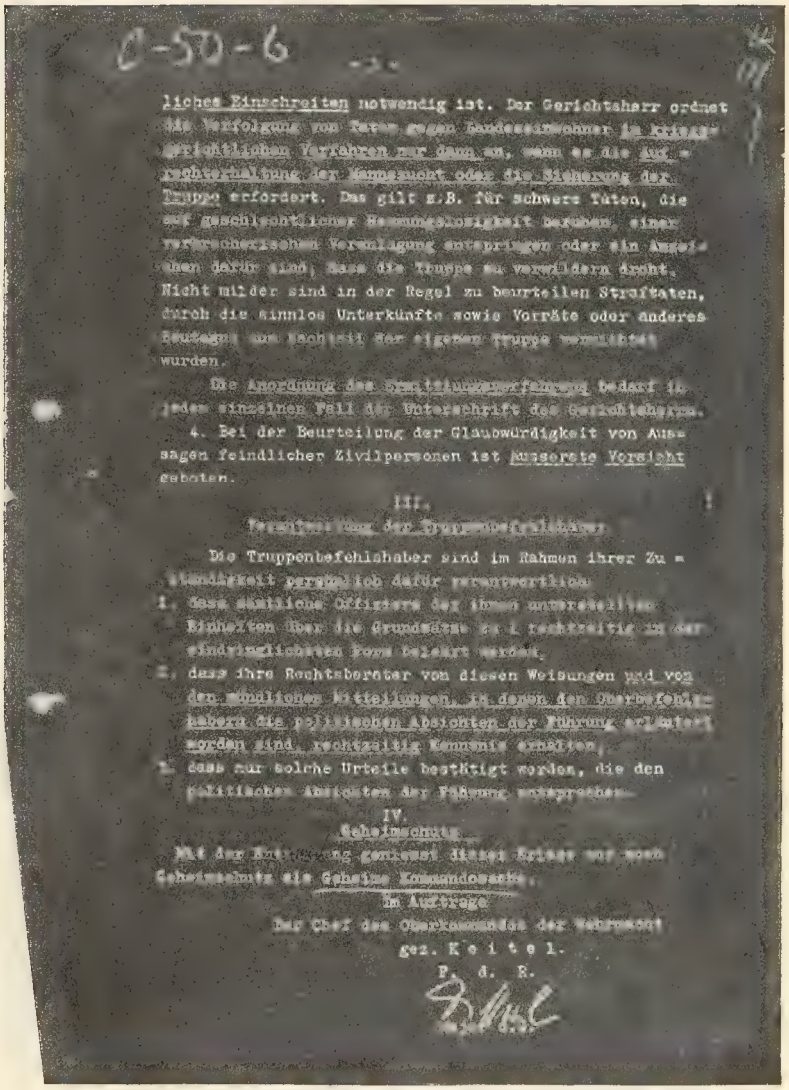
Behandlung der Straftaten von Angehörigen der Wehrmacht und des Gefolges gegen Landeseinwohner.

1. Für Handlungen, die durch Angehörige der Wehrmacht und des Gefolges gegen feindliche Zivilpersonen begangen werden, besteht kein Verfolgungszwang, auch dann nicht, wenn die Tat zugleich ein militärisches Verbrechen oder Vergehen ist.

2. Bei der Beurteilung solcher Taten ist in jeder Verfahrenslage zu berücksichtigen, dass der Zusammenbruch im Jahre 1918, die spätere Leidenszeit des deutschen Volkes und der Kampf gegen den Nationalsozialismus [illegible] entscheidend auf bolschewistischen Einfluss zurückzuführen sind und dass kein Deutscher dies vergessen hat.

3. Der Gerichtsherr prüft daher, ob in solchen Fällen die disziplinare Ahndung ausreicht oder ob ein gerichtliches

Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск» (вторая страница.)



C-50-6 -3-

liches Einschreiten notwendig ist. Der Gerichtsherr ordnet die Verfolgung von Taten gegen Landesangehörige im kriegsgerichtlichen Verfahren nur dann an, wenn es die Aufrechterhaltung der Manneszucht oder die Sicherung der Truppe erfordert. Das gilt z.B. für schwere Taten, die auf geschlechtlicher Hemmungslosigkeit beruhen, einer verbrecherischen Veranlagung entspringen oder ein Ausmaß haben, daß die Truppe zu verwildern droht. Nicht milder sind in der Regel zu beurteilen Straftaten, durch die sinnlos Unterkünfte sowie Vorräte oder anderes Kriegsgut zum Nachteil der eigenen Truppe vernichtet wurden.

Die Anordnung des Sühneverfahrens bedarf in jedem einzelnen Fall der Unterschrift des Gerichtsherrn.

4. Bei der Beurteilung der Glaubwürdigkeit von Aussagen feindlicher Zivilpersonen ist äußerste Vorsicht geboten.

III.

Verantwortung der Truppenbefehlshaber

Die Truppenbefehlshaber sind im Rahmen ihrer Zuständigkeit persönlich dafür verantwortlich:

1. daß sämtliche Offiziere der ihnen unterstellten Einheiten über die Grundsätze rechtzeitig in der eindringlichsten Form belehrt werden,
2. daß ihre Rechtsberater von diesen Weisungen und von den mündlichen Mitteilungen, in denen den Oberbefehlshabern die politischen Absichten der Führung erläutert worden sind, rechtzeitig Kenntnis erhalten,
3. daß nur solche Urteile bestätigt werden, die den politischen Absichten der Führung entsprechen.

IV.

Geheimschutz

Mit der Ausführung getroffener Befehle auf dem Gebiet des Geheimschutzes ist Geheime Kommandosache.

Im Auftrage

Der Chef des Oberkommandos der Wehrmacht

gez. K e i t e l.

P. d. R.

Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск» (третья страница).

рыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства. 3. Чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства...

Подписано: По поручению — Начальник штаба Верховного Командования вооруженными силами *Кейтель*.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ МИНСКЕ

[Документ СССР-38]

Выдержка из показаний председателя военного суда 267-й немецкой стрелковой дивизии капитана Райхофа Юлиуса

...За действия, чинимые немецкими солдатами над советскими гражданами, солдат не разрешалось по приказу Гитлера предавать суду военного трибунала. Солдата мог наказать только командир его части, если он сочтет это необходимым. По тому же приказу Гитлера, офицер немецкой армии имел более широкие права. Он мог истреблять русское население по своему усмотрению.

Командиру было предоставлено полное право применять к мирному населению карательные меры борьбы, как-то: полностью сжигать деревни и города, отбирать у населения продовольствие и скот, по своему усмотрению угонять советских граждан на работу в Германию. Приказ Гитлера был доведен до сведения рядового состава немецкой армии за день до нападения Германии на Советский Союз. В соответствии с приказом Гитлера, немецкие солдаты, руководимые офицерами, учиняли различного рода зверства...

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 16 ДЕКАБРЯ 1942 г. № IA/1388/42 «О БОРЬБЕ С БАНДАМИ»

[Документ СССР-16]

Фюрер располагает данными, что отдельные военнослужащие германской армии, участвовавшие в борьбе против банд[1]..., за свое поведение в бою были привлечены в последующем к ответственности.

В связи с этим фюрер приказал:

1) ...Если эта борьба против банд как на Востоке, так и на Балканах не будет вестись самыми жестокими средствами, то в ближайшее время имеющиеся в распоряжении силы окажутся недостаточными, чтобы искоренить эту чуму.

Войска поэтому имеют право и обязаны применять в этой борьбе любые средства, без ограничения, также против женщин и детей, если это только способствует успеху...

---

[1] Бандами гитлеровцы именовали советских партизан. — Составители.

Проявление любого вида мягкости является преступлением по отношению к германскому народу и солдату на фронте, который должен испытывать на себе последствия покушения бандитов и которому непонятно, как можно щадить бандитов и их сообщников.

Эти принципы должны лечь в основу «Инструкции по борьбе с бандами на Востоке»...

2) Ни один немец, участвующий в боевых действиях против банд, за свое поведение в бою против бандитов и их сообщников не может быть привлечен к ответственности ни в дисциплинарном, ни в судебном порядке.

Командиры войск, действующих против банд, несут ответственность:

за обстоятельное и неуклонное ознакомление с этим приказом всех офицеров подчиненных им частей;

за немедленное ознакомление с этим приказом своих юрисконсультов;

за то, чтобы не утверждались приговоры, противоречащие этому приказу.

Подписал: *Кейтель*.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-6]

...Отряды гестаповцев еще до захвата Львова имели составленные по указанию германского правительства списки виднейших представителей интеллигенции, предназначенных к уничтожению. Тотчас же после захвата города Львова начались массовые аресты и расстрелы. Гестаповцы арестовали: члена Союза советских писателей, автора многочисленных литературных произведений профессора Тадеуш Бой-Желенского, профессора мединститута Романа Ренцкого, ректора университета профессора судебной медицины Владимира Серадского, доктора юридических наук Романа Лонгшамю-Де-Верье вместе с его тремя сыновьями, профессора Тадеуша Островского, профессора Яна Грека, профессора-хирурга Генриха Гиляровича... [1].

Профессор львовского медицинского института Гроэр, которому случайно удалось избежать смерти, сообщил Комиссии: «Когда 3 июля 1941 года в 12 часов ночи меня арестовали и посадили на грузовую машину, в ней уже находились профессора: Грек, Бой-Желенский и другие. Нас повезли в дом «Бурса Абрагамовичев». Ведя нас по коридору, гестаповцы глумились над нами, подталкивали прикладами винтовок, дергали за волосы и били по голове... Позже я видел, как из общежития «Бурса Абрагамовичев» немцы вывели под конвоем пять профессоров, четверо из них несли окровавленный труп убитого немцами при допросе сына известного хирурга Руфф. Молодой Руфф был также специалистом. Вся эта

[1] Далее следует список, в котором содержится еще 31 фамилия выдающихся представителей интеллигенции города Львова.— Составители.

группа профессоров под конвоем проследовала по направлению к Кадетской горе. Спустя 15—20 минут я услышал залп из винтовок в том направлении, куда повели профессоров...

ИЗ АКТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЦЕВ В г. КЕРЧИ

[Документ СССР-63]

...Захватив город в ноябре 1941 года, гитлеровцы немедленно издали приказ, в котором говорилось: «Жителям Керчи предлагается сдать немецкому командованию все продовольствие, имеющееся в каждой семье. За обнаруженное продовольствие владелец подлежит расстрелу». Следующим приказом № 2 городская управа приказала всем жителям немедленно зарегистрировать всех кур, петухов, уток, цыплят, индюков, гусей, овец, коров, телят и рабочий скот. Владельцам домашней птицы было строго запрещено пользоваться птицей и скотом для своих нужд без особого разрешения немецкого коменданта. После опубликования этих приказов начались повальные обыски по всем домам и квартирам.

Гестаповцы бесчинствовали. За каждый обнаруженный лишний килограмм фасоли или муки они расстреливали главу семьи.

Свои чудовищные зверства в городе немцы начали с отравления 245 детей школьного возраста...

Согласно приказу немецкого коменданта, все школьники обязаны были явиться в школы в указанный срок. Явившихся с учебниками 245 детей отправили за город, в заводскую школу якобы на прогулку. Там озябшим и проголодавшимся детям предложили горячий кофе с пирожками, отравленными ядом. Детей, которым кофе нехватило, немецкий фельдшер вызвал в «амбулаторию» и смазал им губы сильно действующим ядом. Через несколько минут все дети были мертвы. Школьники же старших классов были вывезены на грузовиках и расстреляны из пулеметов в восьми километрах от города. Туда же впоследствии были вывезены трупы и отравленных детей...

...Вечером 28 ноября 1941 г. по городу был вывешен приказ гестапо № 4, согласно которому жители, ранее зарегистрированные в гестапо, должны были 29 ноября от 8 часов утра до 12 часов дня явиться на Сенную площадь, имея с собой трехдневный запас продовольствия. Явиться было приказано всем мужчинам и женщинам, независимо от возраста и состояния здоровья. За неявку на площадь немцы угрожали публичным расстрелом. Пришедшие на площадь 29 ноября были уверены, что их вызвали для направления на работу.

К 12 часам дня на площади собралось свыше 7000 человек. Здесь были юноши, девушки, дети всех возрастов, глубокие старики и беременные женщины. Всех их гестаповцы отправили в городскую тюрьму. Это злодейское истребление обманом заключенного в тюрьму мирного населения производилось немцами по заранее разработанной инструкции гестапо. Сначала заключенным было предложено сдать ключи от своих квартир и указать точные домашние адреса коменданту тюрьмы. Затем у всех арестованных отобрали ценные вещи: часы, кольца, украшения. Несмотря на холод, у всех посаженных в тюрьму были сняты сапоги, валенки, ботинки, костюмы и пальто. Многих женщин и девочек-подростков

фашистские негодяи отделили от остальных заключенных, заперли в отдельные камеры, где несчастные подвергались особым утонченным пыткам — их насиловали, отрезали им груди, вспарывали животы, отрубали руки и ноги, выкалывали глаза.

После изгнания немцев из Керчи, 30 декабря 1941 г., красноармейцами во дворе тюрьмы была обнаружена бесформенная груда изуродованных голых девичьих тел, дико и цинично истерзанных фашистами...

...Местом массовой казни гитлеровцы избрали противотанковый ров вблизи деревни Багерового, куда в течение трех дней автомашинами свозились целые семьи обреченных на смерть людей.

По приходе Красной Армии в Керчь, в январе 1942 года, при обследовании багеровского рва было обнаружено, что он на протяжении километра в длину, шириной в 3 метра, глубиной в 2 метра был переполнен трупами женщин, детей, стариков и подростков. Возле рва были замерзшие лужи крови. Там же валялись детские шапочки, игрушки, ленточки, оторванные пуговицы, перчатки, бутылочки с сосками, ботиночки, галоши вместе с обрубками рук и ног и других частей тела. Все это было забрызгано кровью и мозгами.

Фашистские негодяи расстреливали беззащитное население разрывными пулями. На краю лежала истерзанная молодая женщина. В ее объятиях находился аккуратно завернутый в белое кружевное одеяло грудной младенец. Рядом с этой женщиной лежали простреленные разрывными пулями восьмилетняя девочка и мальчик лет пяти. Их ручки вцепились в платье своей матери...

...20-летний Анатолий Игнатьевич Бондаренко, ныне боец Красной Армии, показал: «Когда нас подвезли к противотанковому рву и выстроили возле этой ужасной могилы, мы еще думали, что нас привезли сюда для того, чтобы заставить засыпать ров землей или копать новые окопы. Мы не верили, что нас привезли на расстрел. Но когда раздались первые выстрелы из наведенных на нас автоматов, я понял, что расстреливают нас. Я моментально кинулся в яму и притаился между двумя трупами. Так, невредимым, я в полуобморочном состоянии пролежал почти до вечера. Лежа в яме, я слушал, как некоторые раненые кричали жандармам, расстреливающим их: «Добей меня, мерзавец». «Ох, не попал, негодяй, еще бей». Затем, когда немцы уехали на обед, один наш односельчанин из ямы крикнул: «Поднимайтесь, кто живой». Я встал и мы вдвоем стали раскидывать трупы, вытаскивать живых. Я был весь в крови. Над рвом стоял легкий туман и пар от остывающей груды тел, крови и последнего дыхания умирающих. Мы вытащили Науменко Федора и моего отца, но отец был убит наповал разрывной пулей в сердце. Поздней ночью я добрался к своим знакомым в деревню Багерового и там дождался прихода Красной Армии...

Свидетель Каменев А. показал:

«За аэродромом шофер остановил машину, и мы увидали, что у рва немцы расстреливали людей. Нас из машины вывели и по десяти человек стали подгонять ко рву. Я с сыном встал в первом десятке. Дошли мы до рва. Нас поставили лицом к яме, а немцы стали готовиться расстреливать нас в затылок. Сын мой обернулся и крикнул им: «За что вы расстреливаете мирное население?». Но раздались выстрелы и сын сразу упал в яму. Я бросился за ним. В яму на меня стали падать трупы людей. Часа в три дня из груды трупов поднялся мальчик 11 лет и стал кричать: «Дяденьки,

Повешенные гитлеровцами мирные советские граждане на балконах Жолковской улицы г. Львова (немецкий снимок захвачен в помещении гестапо г. Львова в июле 1944 года частями Красной Армии). (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

Повешенные гитлеровцами мирные советские граждане на базарной площади в центре г. Львова (немецкий снимок захвачен в помещении гестапо г. Львова в июле 1944 года передовыми частями Красной Армии). (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

Трупы советских граждан, расстрелянных на еврейском кладбище в г. Львове (немецкие снимки захвачены в помещении гестапо г. Львова частями Красной Армии в июле 1944 года). (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

кто живой, вставайте, немцы ушли». Я боялся подняться, так как думал, что мальчик кричит по приказанию полицейского. Мальчик второй раз стал кричать, и на этот крик отозвался мой сын. Он поднялся и спросил: «Папа, ты живой?» Я не мог ничего сказать и только качал головой. Сын и мальчик вытащили меня из-под трупов. Мы увидели еще живых людей, которые кричали: «Спасите». Некоторые из них были ранены. Все время, пока я лежал в яме под трупами, слышны были крик и плач детей и женщин. Это после нас немцы расстреливали стариков, женщин и детей...

...Немецкие варвары в своих бесчеловечных издевательствах над советскими людьми не щадили и детей. Учительница Колесникова М. Н. показала, что немцы убили 13-летнего мальчика за то, что он взял старую камеру автомашины и хотел плавать на ней во время купанья на море.

Из показаний Сапельниковой Ефросиньи Николаевны установлен следующий факт: жительница Аджимушкая Бондаренко Мария, желая спасти трех своих детей от голодной смерти, попросила у немцев, работавших на кухне, что-нибудь покушать. Ей насыпали в котелок жиденькой каши. Семья Бондаренко с жадностью поела ее. Через несколько часов мать и трое детей были мертвыми. Фашистские палачи отравили их.

Из показаний Шумиловой Н. Х. установлено, что в июле немецкий офицер расстрелял шестилетнего мальчика за то, что он, идя по городу, пел советскую песню.

В саду имени Сакко и Ванцетти почти все лето висело тело мальчика лет девяти, который был повешен за то, что сорвал с дерева абрикос...

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

...В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление советского населения, не останавливаются ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявляло, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования...

...Нечеловеческая жестокость, которую гитлеровская клика, рожденная в насилиях над собственным народом, проявила к населению европейских стран, временно оккупированных гитлеровской Германией, во много крат превзойдена германской армией при ее вторжении на советскую территорию. Расправы гитлеровцев над мирным советским населением затмили самые кровавые страницы истории человечества и происходящей мировой войны и полностью разоблачают фашистские кроваво-

преступные планы, направленные на истребление русского, украинского, белорусского и других народов Советского Союза.

Этими чудовищными фашистскими планами продиктованы приказы и инструкции германского командования об истреблении мирных советских жителей.

Так, например, инструкция германского верховного командования, озаглавленная «Обращение с гражданским населением и пленными противника», объявляет, что «офицеры ответственны за то, чтобы обращение с гражданским населением было беспощадным», и предписывает: «производить воздействие силой по отношению ко всей массе населения». В инструкции, разосланной германским командованием в качестве руководства для оккупационных властей на территории Белоруссии, сказано: «Любое враждебное поведение населения по отношению к немецким вооруженным силам и их организациям наказывается смертью. Кто укрывает красноармейцев или партизан, наказывается смертью. Если партизана не нашли, следует взять заложников из населения... Этих заложников следует повесить, если виновники или их помощники в течение 24 часов не будут доставлены, в последующие сутки на этом же месте следует повесить удвоенное число заложников».

Пункт 7 приказа № 431/41 германского коменданта города Феодосии — капитана Эбергарда гласит:

«Во время тревоги каждый гражданин, появившийся на улице, должен быть расстрелян. Появляющиеся группы граждан должны быть окружены и безжалостно расстреляны. Вожаки и подстрекатели должны быть публично повешены».

«В инструкции по 260-й германской пехотной дивизии по вопросу об обращении с гражданским населением отдельным офицерам ставится на вид, что «необходимая жестокость применяется не везде».

Приказы, вывешиваемые оккупантами в советских городах и селах, предусматривают смертную казнь по самым разнообразным поводам: за выход на улицу после 5 часов вечера, за ночлег посторонних, за невыдачу красноармейцев, за несдачу имущества, за попытки тушить пожар в населенном пункте, назначенном к сожжению, за передвижение из одного населенного пункта в другой, за отказ от принудительного труда и т. д. и т. п.

...Немецко-фашистское командование не только допускает, но прямо предписывает убийство женщин и детей. Организованное детоубийство в некоторых приказах представлено в виде мер борьбы с партизанским движением. Так, например, в приказе командира 254-й германской дивизии генерал-лейтенанта фон Бешнитта от 2 декабря 1941 г. характеризуется как «беспечное благодушие» тот факт, что «старики, женщины и дети всех возрастов» передвигаются позади германских линий», и приказывается: «стрелять без оклика в каждое гражданское лицо любого возраста и пола, которое приближается к передней линии», а также «возложить на бургомистров ответственность за то, чтобы о появляющихся чужих лицах, в особенности о детях, немедленно сообщалось местному коменданту, и «немедленно расстреливать всякое лицо, подозреваемое в шпионаже...

...Некоторые из преступлений германских оккупантов, совершенных ими еще в первые недели их разбойничьего нападения на СССР, в частности, зверское истребление ими гражданского населения Белоруссии, Украины и Прибалтийских Советских республик, документально уста-

навливается лишь сейчас. Так, например, при разгроме частями Красной Армии в районе города Торопца в январе 1942 года кавалерийско-немецкой бригады СС среди захваченных документов найден отчет первого кавалерийского полка названной бригады об «умиротворении» им Старобинского района в Белоруссии. Командир полка докладывает, что наряду с 239 пленными отрядом его полка расстреляно 6504 мирных жителя, причем в отчете указывается, что отряд действовал на основании приказа по полку за № 42 от 27 июля 1941 г. Командир 2-го полка той же бригады фон Магилл докладывает в своем «сообщении о проведении усмирительной припятьской операции с 27 июля по 11 августа 1941 г.: «мы выгнали женщин и детей в болота, но это не дало должного эффекта, так как болота не были настолько глубоки, чтобы можно было в них утонуть. На глубине в один метр можно было в подавляющем большинстве случаев достигнуть грунта (возможно, песка)...».

...В том же штабе обнаружена телеграмма № 37 командира кавалерийской бригады СС штандартфюрера конному отряду названного 2-го кавалерийского полка от 2 августа 1941 г., в которой объявляется, что имперский фюрер СС и полиции Гиммлер считает «число уничтоженных мирных жителей слишком незначительным», указывает, что «необходимо действовать радикально», что «командиры соединений слишком мягки в проведении операций», и приказывает ежедневно докладывать о числе расстрелянных...

СООБЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЭСТОНСКОЙ ССР

[Документ СССР-39]

...17 июля 1941 г. Гитлер своим декретом передал законодательную власть на территории Эстонии рейхсминистру Розенбергу. Последний в свою очередь передоверил законодательную власть окружным немецким комиссарам.

В Эстонии был введен произвол, стал свирепствовать террор над мирным населением. Рейхсминистр Розенберг, рейхскомиссар Прибалтики Лозе и генеральный комиссар Эстонии Лицман полностью лишили эстонский народ каких бы то ни было политических прав. На основании декрета Гитлера от 17 июля 1941 г., рейхсминистр Розенберг издал 17 февраля 1942 г. закон специально для лиц, не принадлежащих к немецкой национальности, и установил для них смертную казнь за малейшие выступления против германизации и за всякие насильственные действия против лиц немецкой национальности.

Для рабочих и служащих эстонцев оккупанты ввели телесные наказания. 20 февраля 1942 г. чиновник управления железных дорог в Риге Валк направил в управление железных дорог Эстонии телеграмму следующего содержания:

«Каждое нарушение служебной дисциплины со стороны служащего, принадлежащего к местной национальности, в особенности неявка на работу, опоздание на службу, появление на службе в пьяном виде, невыполнение служебного приказа и т. д. отныне должны караться со всей строгостью:

а) в первый раз 15-ю ударами палкой по обнаженному телу,

б) в повторных случаях 20-ю ударами палкой по обнаженному телу».

12 января 1942 г. рейхсминистр Розенберг создал «чрезвычайные суды», которые состояли из председательствующего — полицейского офицера и двух подведомственных полицейских. Процессуальные порядки определял суд по своему усмотрению. «Суды» эти всегда выносили смертные приговоры и конфисковывали имущество. Другого «наказания» суды не определяли. Обжалование приговоров не допускалось. Кроме судов, созданных Розенбергом, смертные приговоры выносила немецкая политическая полиция и в тот же день приводила их в исполнение.

Для рассмотрения гражданских и уголовных дел генеральный комиссар Лицман ввел местные суды, судей, прокуроров, следователей, нотариусов и адвокатов, всех без исключения утверждал лично сам Лицман...

ИЗ ПРИКАЗА ВОЕННОЙ КОМЕНДАТУРЫ ГОРОДА ПСКОВА

[Документ СССР-18]

...Исходя из вышеизложенного, приказываю:

1. Все гражданские лица, независимо от возраста и пола, которые будут обнаружены на полотне дорог или вблизи от него, должны рассматриваться как бандиты и подлежат расстрелу. Само собой разумеется, исключение составляют рабочие колонны, находящиеся под надзором.

Все лица, упомянутые в пункте 1, которые пересекают дороги, подлежат расстрелу. Все лица, упомянутые в пункте 1, которые ночью или в сумерках находятся на дорогах, подлежат расстрелу.

4. Лица, упомянутые в пункте 1, если они обнаружены на дорогах днем, подлежат задержанию и самой тщательной проверке...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

[Документ СССР-9]

...Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление мирного населения путем истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах...

ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМЕНДАНТА ГОРОДА КИЕВА ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-290]

Как репрессивные меры по поводу акта саботажа, сегодня 100 жителей города Киева были расстреляны.

Это — предупреждение.

Каждый житель Киева ответствен за каждый акт саботажа.

Киев, 22 октября 1941 г.

Комендант города

ОГОЛОШЕННЯ

Випадки підпалу та саботажу, що поширюються в місті Києві примушують мене вжити рішучих заходів.

Через те сьогодні 300 мешканців міста Києва розстріляно. За кожний такий випадок підпалу або саботажу буде розстрілюватись значно більша кількість мешканців міста Києва.

Кожний мешканець зобов'язаний про всяке підозріле помічення негайно донести німецькій поліції.

Я буду за всяку ціну та усіма способами підтримувати порядок та спокій в місті Києві.

ЕБЕРГАРД

Київ, 2 листопада 1941 р. Генерал-майор та Комендант міста.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам.

Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева.

За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева.

Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции.

Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Киев, 2-го ноября 1941 г.

ЭБЕРГАРД
Генерал-майор и Комендант города

BEKANNTMACHUNG

Die zunehmenden Faelle von Brandstiftungen und Sabotage in Kiew zwingen mich zu durchgreifenden Massnahmen.

Es werden daher heute 300 Einwohner von Kiew erschossen.

Fuer jeden neuen Fall von Brandstiftung oder Sabotage wird eine mehrfache Zahl erschossen werden. Jeder Einwohner hat die Pflicht, jede verdaechtige Wahrnehmung der deutschen Polizei unverzueglich anzuzeigen.

Ich werde unter allen Umstaenden und mit allen Mitteln Ruhe und Ordnung in Kiew aufrechterhalten.

Kiew, den 2. November 1941.

EBERHARD
Generalmajor u. Stadtkommandat.

Объявление коменданта г. Киева.

ОГОЛОШЕННЯ

В Києві зловмисно пошкоджено засоби зв'язку (телефон, телеграф, кабель). Через те що шкідників надалі не можна було терпіти, В МІСТІ БУЛО РОЗСТРІЛЯНО 400 МУЖЧИН, що має бути пересторогою для населення.

Вимагаю ще раз про всякі підозрілі випадки негайно повідомляти німецькі війська або німецьку поліцію для того, щоб злочинці по заслузі були покарані.

ЕБЕРГАРД,
Генерал-майор та Комендант міста.

Київ 29. XI 1941.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В Киеве злонамеренно попорчено средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то В ГОРОДЕ БЫЛО РАССТРЕЛЯНО 400 МУЖЧИН, что должно послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции, для того чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники.

ЭБЕРГАРД,
Генерал-майор и Комендант города.

Киев 29. XI 1941.

BEKANNTMACHUNG

In Kiew wurde eine Nachrichten-Anlage böswillig beschädigt. Da die Täter nicht ermittelt werden konnten, wurden 400 MÄNNER AUS KIEW ERSCHOSSEN.

Ich gebe dies der Bevölkerung zur Warnung bekannt und fordere sie erneut auf, jede verdächtige Wahrnehmung den deutschen Wehrmachtstellen oder der deutschen Polizei unverzüglich anzuzeigen, damit derartige Verbrecher verdientermassen unschädlich gemacht werden können.

EBERHARD,
Generalmajor und Stadtkommandant.

Объявление коменданта г. Киева.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМЕНДАНТА ГОРОДА КИЕВА ОТ 19 НОЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-291]

В Киеве злонамеренно попорчены средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дальше терпеть, то в городе было расстреляно 400 мужчин, что должно было послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции для того, чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники.

Эбергард, генерал-майор и комендант города.

Киев, 29 ноября 1941 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕМЕЦКОГО КОМЕНДАНТА ГОРОДА КИЕВА ОТ 2 НОЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-333]

Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам.

Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева.

За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно большее количество жителей Киева.

Каждый житель Киева обязан о каждом подозрительном случае немедленно сообщать немецкой полиции.

Я буду поддерживать порядок и спокойствие в Киеве всеми мерами и при всех обстоятельствах.

Эбергард, генерал-майор и комендант города.

Киев, 2-го ноября 1941 г.

ИЗ АКТА КОМИССИИ ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОННОГО СОВЕТА ГОРОДА СТАЛИНГРАДА

[Документ СССР-63]

...Военная комендатура сеяла смерть повсюду. На улицах ею были развешены объявления, угрожающие расстрелом за каждый шаг. Например, на Аральской улице висело такое объявление: «Кто здесь пройдет, тому смерть», на углу улиц Невской и Медвединской: «Проход русским запрещен, за нарушение расстрел».

И в действительности немцы расстреливали на каждом шагу, о чем свидетельствуют сотни могил, обнаруженных вдоль улиц Дзержинского района г. Сталинграда. Замученных, расстрелянных и повешенных в самой комендатуре вначале выбрасывали в яму, что находилась рядом с комендатурой. После изгнания оккупантов в этой яме был обнаружен 31 труп. Когда эта яма была заполнена, то трупы вывозились на кладбище, что в двух километрах от здания комендатуры. На кладбище была вырыта яма глубиной около 6 метров, длиной 40 метров и шириной 12 метров.

После изгнания оккупантов в названной яме было обнаружено 516 трупов советских граждан, в том числе 50 детей, замученных, расстре-

лянных, повешенных в комендатуре и других местах. При осмотре трупов 25 марта 1943 г. было установлено, что гитлеровцы зверски истязали советских людей перед их умерщвлением. Кроме трупов детей, было обнаружено 323 трупа женщин, 69 трупов стариков и 74 трупа мужчин.

141 труп имел следы огнестрельных ран в голову и грудь, 92 трупа имели странгуляционные борозды на шеях, что свидетельствовало об их повешении. Все остальные трупы были обезображены и носили следы пыток. У 130 жертв — женщин, девушек — руки были заломлены назад и связаны проволокой, причем у 18 из них были вырезаны груди, у некоторых обрезаны уши и отрублены пальцы рук и ног, у большинства на теле имелись следы ожогов.

Осмотр этих трупов показал, что 21 женщина умерла от истязаний и ран, а остальные после пыток были расстреляны.

Даже трупы детей были изуродованы — у некоторых были обрезаны пальцы, порезаны ягодицы, выколоты глаза...

ИЗ СЛУЖЕБНОЙ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ КОНЦЛАГЕРЕЙ «ЛАГЕРНЫЙ УСТАВ», ИЗДАННОЙ ГЛАВНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД В БЕРЛИНЕ В 1941 ГОДУ

[Документ СССР-11]

3. Телесные наказания

...Можно наносить от 5 до 25 ударов по пояснице и ягодицам. Количество ударов назначается комендантом лагеря и вносится им в соответствующую рубрику распоряжения о наказании...

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНАЯ ДИРЕКТИВА НАЧАЛЬНИКА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД ОКРУГА РАДОМ ОТ 24 ФЕВРАЛЯ 1944 г. № IV А-326/43 «ОБ ОСОБО СТРОГОМ ДОПРОСЕ» (ДОПРОС 3-й СТЕПЕНИ)

[Документ СССР-254]

...Так как до настоящего времени допрос 3-й степени проводился поразному, то для предотвращения нарушения и во избежание возможного привлечения чиновников к уголовной ответственности, командующий охранной полицией и СД в Кракове распространил применение положений об охранной полиции, действующих в Германии, также и на генерал-губернаторство:

а) В случае, когда необходимо производить допрос 3-й степени немцев, проживающих в Германии, немцев по национальности или граждан дружественных или нейтральных стран, следует применять распоряжение шефа охранной полиции СД, совершенно секретное, за № IV—226/42 от 12 июня 1942 г. Во всех других случаях, а особенно в тех, когда требуется разрешение шефа охранной полиции СД, немедленно докладывать мне[1]. Следственные чиновники другой национальности не должны принимать участия в допросе 3-й степени как по делам немцев, проживающих в Германии, или лиц немецкой национальности, так и по делам подданных дружественных или нейтральных государств.

[1] Указание на необходимость получения разрешения на истязания является фикцией. — Составители.

b) В отношении прочего населения, не немецкого происхождения, живущего на территории генерал-губернаторства, а также и в отношении граждан Советского Союза, поступать следующим образом: допрос 3-й степени следует применять только в тех случаях, когда заключенный не хочет признаться в том, что ему известно о важных антигосударственных или антиимперских фактах, о связях, об уже совершенных или задуманных крупных преступлениях (например, об убийстве, грабежах, а также о местах сокрытия награбленного и т. п.), установление и раскрытие которых нормальным путем невозможно, хотя осведомленность заключенного об этом весьма вероятна.

Предварительным условием применения этого метода допроса является положение, когда обычные методы допроса остались безрезультатными. Недопустим допрос 3-й степени в отношении лиц, дела которых временно переданы на доследование органам юстиции. Исключения из этого допустимы только с моего особого и предварительного согласия.

Более строгое ведение допроса в зависимости от положения дела может заключаться в следующем:

ухудшенное питание (хлеб и вода),
лишение постельных принадлежностей,
содержание в темной камере,
лишение сна,
изнурительные движения, а также удары палками по ягодицам.

Все средства допроса 3-й степени применяются с разрешения. При наказании палочными ударами присутствуют не менее двух чиновников.

По делам, расследуемым уголовной полицией, нанесение ударов заключенным ненемецкой национальности производится чиновниками уголовного следствия, не принадлежащими к немецкой национальности. Сказанное о применении допроса 3-й степени запрещается толковать расширительно.

Если заключенного, подлежащего допросу 3-й степени, представляют судье, то немедленно следует письменно и совершенно секретно с краткой мотивировкой довести до сведения соответствующего главного прокурора о том, что заключенный допрошен указанным способом. В самом деле, как вообще во всех делах, не следует упоминать о допросе 3-й степени.

Поскольку я не сам присвоил себе право допроса 3-й степени, выбор формы и объема данного допроса я предоставляю руководителям отделений 4 и 5, а также руководителям соответствующих учреждений.

Разрешение на допрос 3-й степени, в основном даваемое до допроса, должно последовать в письменной форме.

c) В исключительных случаях, особенно по служебным делам, проходящим не по месту службы, старшему по чину чиновнику, ведущему дело, может быть предоставлено до начала дела право вести допрос 3-й степени не по месту службы.

По возвращении на место службы об этом следует доложить. Данные разрешения хранятся, собранные в одном месте, в отделении IV в Радоме в продолжение трех лет.

Ходатайство о разрешении на допрос 3-й степени и полученное разрешение следует рассматривать как совершенно секретное дело государственной важности.

О результате допроса 3-й степени, по каждому случаю которого я дал разрешение, докладывать мне лично.

За строжайшее выполнение этого предписания несут личную ответственность руководители отделений, а также руководители других учреждений; им надлежит позаботиться об обучении чиновников, в компетенцию которых входит допрос 3-й степени, и строго учитывать секретное значение этих предписаний и отдельных случаев.

Нарушение этого распоряжения карается в уголовном и дисциплинарном порядке.

Подписано: *Ильмер.*

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ШЕФА ГЕРМАНСКОЙ ПОЛИЦИИ ЗА № 202/43 ОТ 1 ИЮНЯ 1943 г. «О ПРЕДОТВРАЩЕНИИ СЛУЧАЕВ БЕГСТВА ПРИ ДОПРОСАХ»[1]

[Документ СССР-298]

...Для предотвращения попыток к бегству при допросах, во всех случаях, где существует сильная угроза того, что при сложившихся обстоятельствах или важности личности арестованного, последний может совершить бегство или самоубийство, я приказываю так связывать арестованным руки и ноги, чтобы любые попытки к бегству были пресечены.

Можно использовать кольца и цепи, если таковые имеются...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

[Документ СССР-1]

...Исключительные по своей жестокости пытки и истязания советских граждан производились в помещении гестапо. Так, например, гражданина Ковальчук Филиппа Акимовича 1891 года рождения, проживающего в городе Пятигорске, арестовали 27 октября 1942 г. у себя на квартире, избили до потери сознания, затем отвели в гестапо и бросили в одну из камер. Через сутки гестаповцы приступили к его истязаниям и пыткам. Допрашивали и избивали его только ночью. Для допросов вызвали в отдельную камеру, где были специальные приспособления для пыток: цепи с поручнями для закрепления рук и ног. Эти цепи были прикреплены к цементному полу камеры. Арестованных предварительно раздевали наголо, клали на пол, затем руки и ноги заковывали в цепи. Таким пыткам подвергали гр. Ковальчук. Находясь закованным в цепи, он совершенно не мог двигаться и лежал вверх спиной, в таком положении избивали его резиновыми палками в течение 16 дней.

Кроме нечеловеческих пыток, гестаповцы применяли и следующие. Закованным в цепи на спину клали широкую доску и сверху по этой доске тяжелыми гирями наносили удары, вследствие чего у заключенного лилась кровь изо рта, носа, ушей, и он терял сознание.

---

[1] Специально предусматривались случаи, что при допросах жертвы фашистов могут пытаться покончить жизнь самоубийством. Поэтому высший руководитель эсэсовцев приказывал связывать арестованным руки и ноги или заковывать их в цепи. Составители.

Камера пыток в гестапо была устроена таким образом, что когда одного арестованного пытали, то остальные арестованные, сидящие в соседней камере и ожидавшие предстоящей расправы, наблюдали за пытками и истязаниями.

После пыток заключенного, потерявшего сознание, бросали в сторону и следующую свою жертву гестаповцы силой волокли из соседней камеры, вновь заковывали в цепи и таким же путем продолжали пытать. Камеры пыток всегда были в крови. Доска, которую накладывали на спину, также была вся в крови, резиновые палки, которыми избивали арестованных, от крови были красные.

Арестованных советских людей, обреченных на расстрел, после невероятных пыток и истязаний загоняли в машину, увозили за город и расстреливали...

...Чайка Варвара Ивановна, 1912 года рождения, проживающая по улице Дзержинского, дом № 31, квартира № 3, во время пребывания в заключении гестапо подвергалась со стороны начальника гестапо капитана Винц невероятно жестоким пыткам. Вот что сообщает об этом Чайка В. И.:

«Я была подвергнута издевательствам и пыткам со стороны начальника гестапо — немца капитана Винц. Однажды он меня вызвал на допрос в камеру пыток. В этой камере было четыре стола, на полу деревянные решетки и два таза с водой, в которых лежали кожаные плетки. На потолке — два кольца с продетыми в них веревками, на которые подвешивали арестованных во время пыток. По команде капитана Винц гестаповцы положили меня на стол, сняли с меня всю одежду и сильно избивали плетьми. Избиениям я подвергалась дважды. Всего мне нанесли 75 ударов плетьми, отбили почки и выбили 8 зубов...».

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ КИЕВЕ»

[Документ СССР-9]

Массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных

Немецкие палачи с первых же дней захвата Киева проводили массовое истребление населения путем истязаний, расстрелов, повешения, отравления газом в «душегубках». Людей хватали прямо на улицах, расстреливали большими группами и в одиночку. Для устрашения населения вывешивались объявления о расстрелах: «В качестве репрессий за акт саботажа сегодня расстреляно 100 жителей Киева. Пусть это послужит предостережением. Каждый житель Киева является ответственным за акт саботажа. Киев, 22 октября 1941 г. Комендант города». Или «Участившиеся в Киеве случаи поджогов и саботажа заставляют меня прибегнуть к строжайшим мерам. Поэтому сегодня расстреляны 300 жителей Киева. За каждый новый случай поджога или саботажа будет расстреляно значительно большее количество жителей Киева. Киев, 2 ноября 1941 г. Эбергардт, генерал-майор и комендант города».

Фашисты массами убивали мужчин, женщин, детей, стариков и больных. Так, 14 октября 1941 г. в психиатрическую больницу во главе с немецким гарнизонным врачом Риковским ворвался отряд эсэсовцев. Гитлеровцы загнали 300 больных в одно из зданий, в котором продержали их без пищи и воды несколько дней, а затем расстреляли в овраге Кирилловской рощи. Остальные больные были истреблены 7 января, 27 марта и 17 октября 1942 г.

Вот что сообщили об этой кровавой расправе профессор Е. А. Копытынский, врачи А. Г. Дзевалтовская, Т. К. Пенская, И. М. Фарбер, А. И. Евстафьева и медсестра Е. Ф. Троепольская: «В больницу прибыли автомашины. В эти машины-«душегубки» начали вталкивать больных, приблизительно по 60—70 человек в каждую, тут же их умерщвляли и трупы выбрасывали у здания больницы. Зверства эти продолжались несколько дней, в течение которых было уничтожено 800 больных». Организаторами этих убийств были: немецкий руководитель здравоохранения при генеральном комиссариате Гросскопф и врач военного лазарета — Больм.

Убийствам часто предшествовали садистские истязания: Архимандрит Валерий сообщил, что фашисты до полусмерти избивали больных и слабых людей, поливали их на морозе водой и, наконец, пристреливали в немецком полицейском застенке, находившемся в Киево-Печерской лавре.

Убивали мирных граждан якобы за принадлежность к советско-партийному активу, за связь с партизанами, убивали и без всяких мотивов.

Зверствовали немецкие бандиты и в Дарницком и в Сырецком лагерях. Мирных советских граждан и военнопленных заставляли выполнять тяжелые изнурительные работы, подвергали неслыханным издевательствам и убивали. В Сырецком лагере орудовали пьяница, садист штурмбаннфюрер Радомский и его помощник Ридер.

Радомский и Ридер всячески ухищрялись в истреблении советских людей. Они, например, «изобрели» следующий способ убийства: одних советских людей заставляли влезать на дерево, а других подпиливать его. Люди падали вместе с деревом и разбивались. Или: Радомский собирал всех заключенных, проходил по строю, отбирал человек 25, выводил их из строя и тут же расстреливал.

Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельника и Доктеревской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачева рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей».

В 1943 году, чувствуя непрочность своего положения в Киеве, оккупанты, стремясь скрыть следы своих преступлений, раскапывали могилы своих жертв и сжигали их. Для работы по сжиганию трупов в Бабьем Яру немцы направляли заключенных из Сырецкого лагеря. Руководителями этих работ были офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и командир взвода СС Рэвер.

Свидетели: Л. К. Островский, С. Б. Берлянд, В. Ю. Давыдов, Я. А. Стеюк, И. М. Бродский, бежавшие от расстрела в Бабьем Яру 29 сен-

тября 1943 г., показали: «В качестве военнопленных мы находились в Сырецком концлагере, на окраине Киева. 18 августа нас в количестве 100 человек направили в Бабий Яр. Там нас заковали в кандалы и заставили вырывать и сжигать трупы советских граждан, уничтоженных немцами. Немцы привезли сюда с кладбища гранитные памятники и железные ограды. Из памятников мы делали площадки, на которые клали рельсы, а на рельсы укладывали, как колосники, железные ограды. На железные ограды накладывали слой дров, а на дрова — слой трупов. На трупы снова укладывали слой дров и поливали нефтью. С такой последовательностью трупы накладывались по нескольку рядов и поджигались. В каждой такой печи помещалось до 2500—3000 трупов. Немцы выделили специальные команды людей, которые снимали с трупов серьги, кольца, вытаскивали из челюстей золотые зубы. После того, как все трупы сгорали, закладывались новые печи и т. д. Кости трамбовками разбивали на мелкие части. Пепел заставляли рассеивать по Яру, чтобы не оставалось никаких следов. Так мы работали по 12—15 часов в сутки. Для ускорения работы немцы применили экскаватор. За время с 18 августа по день нашего побега — 29 сентября — было сожжено, примерно, семьдесят тысяч трупов. Здесь же сжигались и вновь привозимые трупы мужчин, женщин и детей, убитых в газовых автомашинах».

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии после освобождения Киева от немецко-фашистских захватчиков были произведены раскопки в местах массовых истреблений советских людей в Сырецком лагере, в Бабьем Яру, в Дарнице и других местах. В раскопках приняли участие немецкие военнопленные. После окончания раскопок немецкие военнопленные подали следующее заявление:

«Нам, 850 немецким военнопленным в лагере военнопленных Киева, советскими властями была предоставлена возможность убедиться в зверствах, совершенных над русским населением во время оккупации Киева немцами. 160 избранных нами доверенных лиц произвели раскопки пяти из многочисленных ям. Только в двух местах нами были обнаружены 150 убитых русских граждан. В других местах мы натолкнулись на бесчисленные остатки сожженных тел, одежды и костей. Мы утверждаем, здесь, в Киеве, были произведены массовые убийства, невероятных размеров, русского гражданского населения, жертвы которых доходят до нескольких десятков тысяч мужчин, женщин и детей. Кто это делал — известно. Это немецкие оккупационные войска, преимущественно соединений СС, СД и полевой жандармерии». Следуют подписи, среди них: майор-интендант 208 Лау, штабной врач 246 полка доктор Гелленбрандт; врач-ассистент 3 батальона 76 полка доктор Беккер, военный священник евангелистской церкви 208 Круммахер, лейтенант 208 Юнге; лейтенант 215 батальона Гергард и другие.

Специальная Комиссия в составе: председателя Н. С. Хрущева, членов Комиссии: Наркомпроса УССР академика П. Тычина, Секретаря Союза Советских писателей УССР академика М. Рыльского, кандидата биологических наук Академии наук УССР Д. Марковского, с участием медицинских экспертов: профессоров Я. И. Пивовонского, Ю. Ю. Крамаренко, А. М. Зюкова и судебно-медицинского эксперта профессора Н. А. Шепелевского в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В. Д. Шевцова установила, что, по неполным данным, в Киеве замучено, расстреляно и

отравлено в «душегубках» более 195 тысяч советских граждан, в том числе:

1. В Бабьем Яру свыше 100 тысяч мужчин, женщин, детей и стариков.

2. В Дарнице свыше 68 тысяч советских военнопленных и мирных граждан.

3. В противотанковом рву, у Сырецкого лагеря и на самой территории лагеря свыше 25 тысяч советских мирных граждан и военнопленных.

4. На территории Кирилловской больницы 800 душевнобольных.

5. На территории Киево-Печерской лавры около 500 мирных граждан.

6. На Лукьяновском кладбище — 400 мирных граждан.

На основании заявлений советских граждан, протоколов опроса, свидетельских показаний, материалов Специальной Комиссии, заключений Судебно-Медицинской Экспертизы и личным расследованием, произведенным членами Чрезвычайной Государственной Комиссии — Николаем, Митрополитом Киевским и Галицким и академиком И. П. Трайниным, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушения в городе Киеве, поголовное ограбление населения, массовые истязания и убийства мирных советских граждан и военнопленных произвели по указаниям германского правительства и верховного командования: рейхскомиссар Украины Эрих Кох, заместитель рейхскомиссара фон Ведельштедт, главнокомандующий армейской группой «Юг» генерал-фельдмаршал фон Манштейн, генерал авиации Китцингер, генерал-лейтенант войск СС Ютнер, генерал-комиссар генеральной области Киева Магуния, руководитель СС и полицейфюрер Гальтерман, генерал полиции порядка Шеер, обер-штурмбаннфюрер Эрлингер, СА бригаденфюрер Квитцрау, коменданты города Киева — генерал-майор Эбергардт и генерал-майор фон Ремер, генерал-майор Виров, начальник бригады СС генерал-майор Лернер, СС штандартенфюрер Нордман, СС оберфюрер Гофман, генерал полиции Прюцман, СС оберштурмбаннфюрер Шпацель, командующий войсками СС на юге России и на Украине генерал-майор Троенфельд, начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона полковник Альтерман, руководитель оборонного участка «С» полковник фон Вессель, командир 304 полицейского батальона майор Бекерт, коменданты гарнизона в Дарнице капитан Прицковский и обер-лейтенант Кваст, СС штурбаннфюрер Гумперт, штурмбаннфюрер Радомский, его помощник Ридер, штадткомиссар Рогауш, начальник бюро набора, доктор Яницкий, руководитель Киевского бюро гитлеровской молодежи Брейер, штадткомиссар Бернд, шеф управления архивами, библиотеками и музеями при рейхскомиссариате Украины доктор Винтер, его заместитель доктор Бенцинг, начальник исторического музея Штампфусс, врач военного лазарета Больм, сотрудник штаба Розенберга доктор Розкампф, сотрудник архивного управления доктор Ласке, старший лейтенант частей СС Шмиц, военнослужащий частей СС доктор Паульсен, руководитель здравоохранения при генерал-комиссариате, доктор Гросскопф, офицер СС Топайде, сотрудники жандармерии Иоганн Мэркель, Фохт и Рэвер, интендант Брюкнер, шеф клайнкунсттеатра Телин, шеф фронтового театра Бекерс.

Все они должны понести суровую ответственность за чудовищные злодеяния, совершенные перед советским народом.

29 февраля 1944 г.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ ОДЕССЕ И В РАЙОНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-47]

Из показаний режиссера кинохроники Павла Крапивного

...Следователь включал стоящий на столе реостат, и когда подследственный не так отвечал на вопрос, как того хотел следователь, рукоятка реостата безжалостно шла на напряжение, тело подследственного начинало дрожать, а глаза вылезали из орбит... Подследственного со связанными назад руками подвешивали к потолку... и начинали его крутить вокруг собственной оси. Покрутившись таким образом до 200 раз, висящий на веревке подследственный с бешеной скоростью раскручивался в обратном направлении. В этот момент палачи с двух сторон били его резиновыми палками. Человек терял сознание не только от бешеного вращения, но и от побоев...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[Документ СССР-41]

...В лагерях и тюрьмах немецкие палачи подвергали заключенных истязаниям, пыткам и расстрелам. В Центральной тюрьме заключенных били и пытали. В течение круглых суток в камерах были слышны крики и стоны. Ежедневно от истязаний умирало 30—35 человек. Кто оставался в живых после истязаний и пыток, возвращался в камеру неузнаваемым: в кровь обожженный, с изорванными частями тела. Медицинской помощи истязуемым не оказывали.

Истязаниям и пыткам гитлеровцы подвергали советских людей во всех городах Латвийской ССР...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[Документ СССР-93]

...a) одной из наиболее отвратительных черт гитлеровской оккупации в Польше было применение системы заложников. Коллективная ответственность, уплата коллективной пени и торговля человеческой жизнью считалась лучшим методом порабощения польского народа;

b) вот несколько типичных случаев массовых репрессий. Они являются иллюстрацией методов, употребляемых немецкими оккупантами;

c) в ноябре 1939 года неизвестный человек подложил огонь под овин, наполненный зерном, находящийся на окраине Ново Място Любавске. Овин был собственностью немца. Вследствие этого некий Шперлинг, СС штандартенфюрер, получил приказ от высших властей предпринять репрессию. Известное количество поляков из среды наиболее выдающихся

граждан было арестовано. Среди них 15 были выбраны и публично расстреляны эсесовцами. Среди жертв были:

два брата Янковских, один — юрист, второй — священник, портной Малковский, кузнец Зимны, майор резерва армии — Вона, сын одного трактирщика, издатель газеты, священник Бронислав Дембеновский;

d) в октябре 1939 года немецкие власти поймали несколько поляков в городе Иновроцлав и заключили их в тюрьму в качестве заложников. Затем вывели во двор тюрьмы, где их били беспощадно и расстреляли одного за другим. В общем было убито 70 человек, в их числе — городской голова и его заместитель. Среди жертв были самые выдающиеся жители города...

7 марта 1941 года киноактер Иго-Сым, который причислял себя к немецкой национальности (фольксдейтшер) и которому вверены были немецкие театры в Варшаве, был убит на своей квартире. Хотя виновных не нашли, губернатор Варшавы Фишер заявил, что Сым убит поляками, и приказал арестовать большое число заложников, закрыть театры и запретил польскому населению выходить вечером на улицу. Заложники были взяты, чтобы обеспечить обнаружение виновных. Арестовано было около 200 человек, среди них учителя, духовенство, врачи, юристы и артисты. Дано было три дня населению Варшавы, чтобы найти убийц Сыма. По истечении трех дней, когда виновники остались неизвестными, 17 заложников было казнено. Среди них — профессор Копець, его сын и профессор Закржевский...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕХОСЛОВАКИИ

[Документ СССР-60]

«...Еще до начала войны тысячи чешских патриотов, в особенности католических и протестантских священников, юристов, докторов, учителей и т. д., были арестованы. Кроме того, в каждом районе записывались лица, подлежащие аресту, как заложники при первом признаке беспорядков «в общественном строе и безопасности». Вначале это были только угрозы. В 1940 году Карл Франк заявил в речи к «вождям движения национального единства», что 2000 чешских заложников, находящихся в концлагерях, будут расстреляны в том случае, если видные чешские деятели откажутся подписать заявление о лойяльности.

Некоторое время спустя после покушения на Гейдриха многие из этих заложников были казнены. Типичным методом нацистского полицейского террора были угрозы репрессии против директоров заводов в том случае, если произойдет перебой в работе. Таким образом в 1939 году гестапо созвало директоров и заведующих складами различных промышленных фирм и заявило им, что они будут расстреляны в случае забастовки. Когда они уходили, они должны были подписать следующее заявление: «Я принимаю к сведению то обстоятельство, что я буду немедленно расстрелян, если фабрика прекратит работу без уважительной причины».

Подобным же образом школьные преподаватели ручались за лойяльное поведение своих учеников. Многие учителя были арестованы только потому, что ученики их школы были пойманы в писании антинемецких лозунгов или чтении запрещенных книг...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О РАЗРУШЕНИЯХ, ГРАБЕЖАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-45]

...5. Массовое истребление мирных граждан и военнопленных

Осуществляя свой чудовищный план истребления мирного советского населения, гитлеровские палачи в Ровно беспощадно и систематически уничтожали мирных советских граждан. Ровенская тюрьма постоянно была переполнена обреченными на смерть. Это подтверждается показаниями многочисленных свидетелей и документальными данными. Гражданка В. Байдан сообщила:

«В течение пяти месяцев мне пришлось быть в заключении и испытать все ужасы тюремного режима гитлеровцев. Фашистские разбойники ежедневно избивали десятки мужчин, женщин и подростков. Два раза в месяц они вывозили на расстрел большие партии заключенных. Часто во двор тюрьмы заезжали герметически закрытые машины. Когда в такие машины бросали людей, раздавались душераздирающие крики и вопли».

18 марта 1943 г. ровенская газета немецких оккупантов «Волынь» опубликовала следующее извещение: «8 марта 1943 г. пытались убежать заключенные Ровенской тюрьмы. При этом они убили одного немецкого тюремного чиновника и одного часового.

Энергичным выступлением тюремная стража предотвратила бегство. По распоряжению командующего немецкой полиции безопасности и СД в тот же день были расстреляны все заключенные в тюрьме».

В ноябре 1943 года неизвестным лицом был убит немецкий областной судья. В ответ на это гитлеровцы опять расстреляли свыше 350 заключенных, содержавшихся в Ровенской тюрьме.

Работавший в немецком хозяйстве, расположенном недалеко от улицы Белой, Я. Карпук рассказал: «Я не раз видел, как гитлеровцы уничтожали советских граждан — украинцев, русских, поляков, евреев. Происходило это обычно так: немецкие палачи привозили к месту расправы обреченных, заставляли их копать яму, приказывали раздеваться донага и ложиться в яму лицом вниз. По лежащим гитлеровцы стреляли из автоматов в затылок. Потом на трупы расстрелянных таким же образом клали второй слой людей и умерщвляли их, затем третий, до тех пор, пока яма не наполнялась. После этого трупы обливались хлорной известью и засыпались землей».

Гражданка села Выдумка А. Морозовская показала: «Из своего дома я видела, как немцы расстреливали советских людей в карьерах у нашего села. В июне 1943 года к этим карьерам подъехали четыре машины, из которых гитлеровцы стали выводить мужчин и женщин, одетых в одно нижнее белье. Вскоре послышалась стрельба. Когда машины уехали, я пошла в карьеры и перед моими глазами раскрылась ужасная картина: трупы людей, слегка засыпанные землей, и всюду лужи крови. В июле 1943 года в карьеры прибыли 10 машин, наполненных советскими гражданами. Раздалась автоматная стрельба, крики и стоны, а немного позже к вечеру в карьерах запылал костер и в воздухе запахло горелым мясом.

Трупы горели два дня. Подобные зверства немцев я видела в сентябре и октябре 1943 года и в январе 1944 года».

Таких показаний имеется очень много. Зверства гитлеровцев подтверждаются и многочисленными показаниями попавших в руки Красной Армии германских военнослужащих. Так, например, военнопленный Франц Ярбот показал: «В середине ноября 1943 года я в числе 30 солдат из 68 резервного саперного батальона прибыл в Ровно. На восточной окраине города мы занялись созданием обороны. Этим были заняты также около 300 мужчин и женщин — жителей Ровенской и Львовской областей, преимущественно украинцы и поляки. Для них был создан каторжный режим труда. Их морили голодом, за невыполнение норм били. 15 декабря утром мы явились на работу и не застали ни одного из этих людей. Мы стали спрашивать солдат из охранного батальона, куда девались рабочие, на что получили следующий ответ: «Уничтожены сегодня ночью при помощи газового автомобиля».

Солдат 4-го эскадрона, 17-го кавалерийского полка, 8-й кавалерийской дивизии СС Адольф Матцке сообщил: «Наш эскадрон принимал участие в расстрелах мирных граждан местечка Колки. Я сам участвовал в расстреле трех граждан. Затем мы сожгли часть местечка. При отступлении, когда мы переправлялись через реку Стырь, мы сожгли первую деревню за рекой. В этой деревне наш 2-й взвод, которым командует унтерштурмфюрер Корн, расстрелял 25 человек. Я лично расстрелял двух человек. Среди расстрелянных были также женщины. Из нашего взвода особенно активное участие в расстрелах принимали: ротенфюрер Ванек, унтершарффюрер Полин, унтершарффюрер Штайкдель, кавалеристы Ширман и Фаут. Расстрелы производились по приказам командира полка штандартенфюрера Цехендера».

Немецко-фашистские захватчики беспощадно уничтожали попавших в их руки офицеров и бойцов Красной Армии, содержавшихся в трех ровенских лагерях, где для военнопленных были созданы невыносимые условия существования.

Ксендз города Ровно Феликс Савицкий, лично наблюдавший то, что происходило в этих лагерях, рассказал: «В результате невероятных условий в лагерях и систематического голодания среди военнопленных была высокая смертность. Тысячи людей гибли от сыпного тифа и других эпидемических заболеваний. Но большинство погибало от штыка и приклада, от пули и пыток немецко-фашистских мерзавцев. Почти ежедневно из лагерей выезжали машины, до отказа нагруженные трупами пленных. Многих закапывали живыми».

Массовое истребление военнопленных как путем прямых убийств, так и путем лишения их необходимых средств существования подтверждается и целым рядом других доказательств, отмеченных в соответствующих актах комиссии.

6. Заключение судебно-медицинской экспертизы

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: ровенского областного судебно-медицинского эксперта, майора медицинской службы Рыбаковой Н. В., майора медицинской службы Железновского В. Ф. и воен-

ного судебно-медицинского эксперта армии, майора медицинской службы Молчан В. А., с участием капитана юстиции Богопольского Л. С., учителя Новака Т. Ф., протоиерея Владимира Пижицкого и ксендза Ровенского костела Феликса Савицкого, а также жителей города Ровно и его окрестностей, с 1 по 10 марта 1944 г. произвела судебно-медицинскую экспертизу трупов, извлеченных из мест захоронения уничтоженных немцами мирных советских граждан и военнопленных, и установила:

«1. Во всех исследованных местах захоронения трупов в городе Ровно и его окрестностях обнаружено свыше 102 тысяч расстрелянных и умерщвленных немцами мирных советских граждан и военнопленных, из них:

а) в городе Ровно по Белой улице у дровяного склада . . . 49 000
б) в городе Ровно по Белой улице на огороде 32 500
в) в селе Сосенки 17 500
г) в карьерах у села Выдумка 3 000
д) на территории тюрьмы города Ровно 500

2. Судя по состоянию трупных изменений и на основании данных вскрытия трупов, необходимо считать, что:

а) массовые расстрелы и захоронение трупов в селе Сосенки производились во второй половине 1941 года;

б) массовые расстрелы по Белой улице около дровяного склада с последующим закапыванием трупов производились в конце 1941 года;

в) массовые расстрелы по Белой улице на огородах относятся к периоду 1942—1943 годов;

г) умерщвление мирных граждан путем отравления угарным газом в «душегубках» и последующее захоронение трупов относится к концу 1943 года;

д) расстрелы и сожжение трупов в селе Выдумка, в карьерах, относятся ко второй половине 1943 года;

е) расстрелы и закапывание трупов на территории тюрьмы произведены в начале 1944 года.

3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках», и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках.

4. Во многих случаях (при исследовании трупов в могиле по Белой улице и на территории тюрьмы) обнаружены следы внешнего насилия, свидетельствующие об избиениях незадолго до смерти.

5. Показания свидетелей — граждан города Ровно о массовых зверствах и уничтожении военнопленных и мирного населения в городе Ровно на протяжении 1941—1944 годов полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы».

* * *

То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины Эриха Коха, служит еще одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опусто-

шения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством.

Чрезвычайная Государственная Комиссия считает ответственными за разрушения, грабежи и злодеяния, совершенные в городе Ровно и Ровенской области, правительство гитлеровской Германии, рейхсминистра Розенберга, рейхскомиссара Коха, генерального комиссара Волыни и Подолии Шене, его заместителя Швайгера, ровенского окружного комиссара доктора Беера и всех лиц из числа немецко-фашистских захватчиков, упоминаемых в настоящем сообщении.

Недалек час, когда все они понесут заслуженную кару за совершенные ими злодеяния.

7 мая 1944 г.

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[Документ СССР-60]

...9 июня 1942 г. деревня Лидице была окружена по приказанию гестапо солдатами, прибывшими из местечка Слани в 10 больших грузовиках. Они разрешали всем входить в деревню, но никому не позволяли из нее выходить. 12-летний мальчик пытался бежать. Солдат застрелил его на месте. Одна женщина хотела скрыться: пуля в спину сразила ее, и ее труп был найден в полях после снятия урожая. Гестапо потащило женщин и детей в школу.

10 июня был последним днем Лидице и ее обитателей [1]. Мужчины были заперты в погребе, гумне и конюшне фермы семьи Горак. Они предвидели свою участь и спокойно ожидали ее. 73-летний священник Штерибек поддерживал их молитвами...

Мужчины были выведены из фермы Горака в сад за гумном и расстреляны по десяти человек. Убийства продолжались от утра до четырех часов дня. Затем палачи сфотографировались на месте казни у трупов...

172 взрослых мужчин и юношей от 16 лет были расстреляны 10 июня 1942 года. 19 человек, работавших в шахтах Кладно, были спустя некоторое время схвачены в шахтах или в ближайших лесах и расстреляны в Праге.

7 женщин из Лидице были расстреляны в Праге. Остальные 195 женщин были сосланы в концлагери Равенсбрюка, 42 умерли от плохого обращения, 7 погибло в душегубках, а 3 пропали без вести.

4 женщины из Лидице были отвезены в родильные дома в Праге, новорожденные дети были убиты, а женщины посланы в Равенсбрюк.

Дети из Лидице были отняты у матерей несколько дней спустя после разрушения деревни. 90 детей было послано в Лодзь в Польшу, а оттуда в концлагерь Гнейзенау (так называемый Бартоланд). До сих пор не найдены следы этих детей. Семь самых младших (до года) были отвезены в немецкую детскую больницу в Праге и после осмотра «расовыми экспертами»

---

[1] Уничтожение гитлеровцами деревни Лидице являлось актом репрессии за убийство чехословацкими патриотами протектора Чехии Гейдриха (бывшего начальника имперского главного управления безопасности и гестапо).—Составители.

отосланы в Германию. Они должны были быть воспитаны, как немцы, и получили немецкие имена. Все следы их потеряны.

Два или три ребенка родились в концлагере Равенсбрюке.

Они были убиты немедленно после рождения...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

[Документ СССР-7]

...3 июня 1944 г. в деревню Перчяпе, Тракайского уезда ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабеж, после чего, согнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в 3 других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено все население деревни — 119 человек. Из них 21 мужчина, 29 женщин и — в особенности подчеркиваю последнюю цифру — 29 детей...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДАХ: ВЯЗЬМЕ, ГЖАТСКЕ И СЫЧЕВКЕ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И В ГОРОДЕ РЖЕВЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-279]

...В деревне Зайчики гестаповцы согнали в один дом Заикова Михаила 61 года, Белякова Никифора 69 лет, Егорову Екатерину 70 лет, Голубеву Екатерину 70 лет, Дадонова Егора 5 лет, Зернову Миру 7 лет и других, всего 23 человека, подожгли дом и сожгли живыми всех находившихся в нем...

При отступлении немцев из деревни Грачево Гжатского района в марте 1943 года помощник начальника немецкой полевой жандармерии лейтенант Бос согнал в дом колхозницы Чистяковой 200 жителей (там указаны далее названия деревень), закрыл двери и поджог дом, в котором сгорели все 200 человек...

В деревнях Куликово и Колесники Гжатского района фашисты сожгли в избе всех жителей от мала до велика...

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ 15-го ПОЛИЦЕЙСКОГО ПОЛКА «ОБ УСМИРИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ В ДЕРЕВНЕ БОРИСОВКЕ С 22 СЕНТЯБРЯ ПО 26 СЕНТЯБРЯ 1942 г.»

[Документ СССР-119]

...1) Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка.

2) Силы: 2 взвода, полиц. 15, 1 жандарм. взвод (мотор 16) и 1 танковый взвод.

3) Исполнение: Рота собралась вечером 22 сентября 1942 г. в Дывине. В ночь с 22 на 23 сентября 1942 г. последовал марш из Дывина по направ-

лению к Борисовке. К четырем часам утра деревня была окружена с севера и с юга двумя взводами. С рассветом староста в Борисовке собрал все население. После проверки населения, при содействии полиции безопасности и СД из Дывина, 5 семейств были переселены в Дывин. Остальные были расстреляны особо выделенной командой, похоронены в 500 метрах северо-восточнее Борисовки. Всего было расстреляно 169 человек, из них 49 мужчин, 97 женщин и 23 ребенка...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ «О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-2]

Истребление мирного населения и угон советских граждан в немецкое рабство

Во время оккупации Сталинской области немецко-фашистские захватчики установили для населения рабско-крепостнический режим. Трудоспособное население угонялось в немецкую каторгу. Они повсеместно широко применяли возмутительное насилие, грабежи и истребление советских граждан. Тысячи советских людей были замучены и расстреляны.

Неслыханные преступления фашистских мерзавцев установлены многочисленными свидетелями и документами, актами комиссий и судебной экспертизы, находящимися в распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии.

Комиссия в составе: члена исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Дубровой Ф. Г., председателя Артемовского горисполкома Баландина С. А., настоятеля Всехсвятской церкви священника Крещановского И. К., граждан города Артемовска — Пруденко С. П. и Орадовского М. С., при участии судебно-медицинских экспертов: профессора, доктора медицинских наук Войнара А. И., профессора, доктора медицинских наук Чаругина А. И. и майора медицинской службы Абрамова А. А. в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И., установила, что по приказу немецкого коменданта г. Артемовска майора фон Цобеля было расстреляно и замучено более 3000 советских граждан — женщин, детей и стариков. Трупы советских граждан были замурованы в туннеле карьеров алебастрового завода. Комиссия установила:

«В двух километрах к востоку от города Артемовска в туннеле карьеров алебастрового завода на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичами. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля, заканчивающееся широкой овальной пещерой. Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все трупы тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры. Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел».

Чудовищные злодеяния совершены немецкими захватчиками в городе Краматорске. 25 сентября 1943 г. комиссия в составе: представителя командования гвардейской армии подполковника Шапошникова, священника Покровской церкви Стридко Д., учительницы Анищенко, представителя военной прокуратуры 3-й гвардейской армии майора юстиции Айзенварта Д. И., при участии главного судебно-медицинского эксперта Юго-Западного фронта капитана медицинской службы Шингановича А. В., главного патолога-анатома Юго-Западного фронта полковника медицинской службы Шур Б. Ю., армейского судебно-медицинского эксперта капитана медицинской службы Поташина произвела на северной окраине города Краматорска на старом глиняно-меловом карьере раскопки трех ям.

«При снятии верхних слоев породы на глубине от 20 сантиметров до одного метра,— говорится в акте комиссии,— обнаружены трупы советских граждан, лежащие рядом лицом вниз. Из этих трех ям извлечено 812 трупов. При обследовании оказалось 740 мужских трупов, 50 женских и 22 детских. 126 трупов были опознаны, среди них мастер завода им. Куйбышева Соломко Н. И., счетовод Давиденко Н. И., инженер Греков Е. С., домашняя хозяйка Солод М. И. и другие.

Судебно-медицинской экспертизой установлено, что у 761 трупа имеются сквозные пулевые отверстия черепа, у 40 трупов сквозные пулевые ранения шейного отдела позвоночника. Из подвергнутых экспертизе трупов во всех 812 случаях смерть наступила в результате выстрела из ручного огнестрельного оружия в затылок, на близком расстоянии, почти в упор».

Расстрелы мирных граждан в городе Краматорске осуществлялись по приказу немецкого коменданта города лейтенанта Майшке.

В километре от города Сталино немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли десятки тысяч мирных советских граждан и сбросили их в ствол Калиновской шахты 4—4-бис. Чтобы скрыть следы своих кровавых преступлений, гитлеровцы подорвали шахтный копер и завалили таким образом ствол шахты. Областная Комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов производит раскопки и извлечение трупов.

В г. Сталино немецкие захватчики согнали жителей Дома профессуры в сарай, завалили вход в него, сарай облили горючим веществом и подожгли. Все находившиеся в сарае люди, за исключением двух случайно спасшихся девочек, сгорели. 11 сентября 1943 г. комиссия в составе: заместителя председателя исполкома Сталинского областного Совета депутатов трудящихся Кремнева Я. Е., священника — настоятеля Преображенской церкви г. Сталино Одринского, представителя Политотдела части № 05830 старшего лейтенанта Зиньковского, при участии судебно-медицинских экспертов — профессоров Войнара А. И. и Чаругина А. И. и врачей Михалевой и Ермолаевой, произвела раскопки сгоревшего сарая. При раскопках пепелища комиссия обнаружила 41 обгоревший человеческий труп.

В городе Сталино на территории клуба имени Ленина и в здании центральной поликлиники находился лагерь для военнопленных и мирных советских граждан. Бежавшие из этого лагеря красноармейцы Плахов И. В. и Шацкий К. С. сообщили:

«В лагере нас морили голодом. Помещения, в которых мы содержались, не были застеклены; были случаи массового обмораживания. В жар-

кие летние месяцы страдавшие от жары военнопленные по 3—5 суток не получали питьевой воды. По всякому незначительному поводу нас избивали. В результате такого режима смертность среди военнопленных доходила до 200 человек в день».

Комиссия в составе: председателя Сталинозаводского райисполкома депутатов трудящихся Яковлева Н. П., протоиерея Чернявского, директора центральной поликлиники Ильинского А. А., при участии судебно-медицинских экспертов профессора Афанасьева Н. К. и городского судебного врача Михалевой установила, что на территории лагеря при клубе имени Ленина и центральной поликлиники похоронено не менее 25 тысяч советских граждан. Истребление советских людей и издевательства над ними производились по указанию и при непосредственном участии начальника лагеря немецкого офицера Гафбеля.

14 сентября 1943 г. Комиссия в составе: военного прокурора города Артемовска Мусатина И. В., врача города Артемовска Леонидова В. П., представителя пограничной части лейтенанта Бородина В. К., священника Покровской церкви Зумина А. И. и представителя дистанции пути Обухова обнаружила на территории военного города за северным вокзалом города Артемовска 25 могил. Комиссия установила: «что в 25 могилах на территории военного городка города Артемовска похоронено до 3000 трупов советских граждан, содержавшихся в лагере, расположенном на территории военного городка».

За время оккупации Сталинской области немецко-фашистские власти насильно, под угрозой расстрела, угнали в Германию более 125 тысяч советских граждан...

ДОНЕСЕНИЕ БЫВШЕГО КОМАНДИРА 528 ПОЛКА МАЙОРА РЕЗЛЕРА ОТ 3 ЯНВАРЯ 1942 г. О РАССТРЕЛАХ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЖИТОМИРЕ И СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО 9-м АРМЕЙСКИМ КОРПУСОМ НАЧАЛЬНИКА 9-го АРМЕЙСКОГО ОКРУГА

[Документ СССР-293]

Кассель, 3 января 1942 г.

Донесение

Порученное мне 52-м запасным полком дело «Поведение по отношению к гражданскому населению на Востоке» дает мне повод доложить следующее:

В конце июля 1941 года 528-й пехотный полк, которым я в то время командовал, находился по пути с Запада на Житомир, где должен был расквартироваться на отдых. Когда я вместе со своим штабом в день расквартирования пришел в расположение своего штаба, то мы услышали недалеко от нас винтовочные залпы, следовавшие один за другим через определенные интервалы, а через некоторое время вслед за этим раздались выстрелы из пистолетов. Я решил узнать, в чем дело, и отправился на поиски вместе с адъютантом и офицером-ординарцем (ст. лейтенантом Бассевиц и лейтенантом Мюллер-Бродман) в направлении выстрелов. Вскоре мы почувствовали, что здесь должно было происходить что-то ужасное, так как через некоторое время мы увидели множество солдат и гражданского населения, устремившихся по железнодорожной насыпи, за которой, как нам сказали, происходили массовые расстрелы. Сначала мы долгое время не могли попасть по ту сторону насыпи, однако, мы слы-

шали через какой-то определенный промежуток времени свисток, а вслед за этим около 10 винтовочных залпов, чередовавшихся с пистолетными выстрелами.

Когда мы, наконец, вскарабкались на насыпь, нашим глазам представилась страшная душераздирающая картина. В углу была вырыта яма около 7—8 метров длиной и 4 метра шириной, а на одном краю ямы лежала пластами земля. Эта земля и вся стенка ямы были совершенно залиты потоками крови. Вся яма была заполнена человеческими трупами мужчин и женщин всех возрастов. Трупов было так много, что нельзя было определить глубину ямы. За насыпанным валом стояла команда полиции под руководством полицейского офицера. На форме полицейских были следы крови.

Кругом стояло множество солдат только что расквартированных частей; некоторые из них были в трусах, как зрители, там же было много гражданского населения — женщин и детей. Картина была настолько страшной, что я не могу ее до сих пор забыть. Особенно врезалась в память сцена, как в этой могиле лежал какой-то старый человек с длинной седой бородой, в его левой руке была зажата трость. Так как этот человек, судя по прерывистому дыханию, еще был жив, я приказал одному из полицейских убить его, на что тот ответил с улыбкой: «я ему уже семь раз выстрелил в живот, он уже теперь сам должен подохнуть». Убитые в могиле лежали не рядами, а вповалку так, как они падали сверху в яму. Все эти люди были убиты выстрелом в затылок из винтовки, а потом в яме добивались выстрелами из пистолетов.

Я не видел ничего подобного ни в мировую войну, ни в русскую, ни во французскую кампанию этой войны; я пережил много неприятного, будучи в формировании добровольцев в 1919 году, но никогда мне не приходилось видеть ничего подобного...

Я хочу добавить, что по рассказам солдат, которые часто видели подобные сцены, видимо, таким способом ежедневно убивалось несколько сот человек.

Подписано: *Резлер.*

Сопроводительное отношение к донесению майора Резлера начальнику вооружения и комплектования армии в Берлин

Содержание: Зверства над гражданским населением на Востоке.

В отношении поступающих сообщений о массовых экзекуциях в России я был первоначально убежден в том, что они слишком преувеличены.

При сем препровождаю донесение майора Резлера, которое полностью подтверждает эти слухи...

Если подобные действия будут происходить открыто, то они станут известны на родине и будут подвергнуты обсуждению.

Подписано: *Ширвиндт.*

ОТНОШЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОХРАННОЙ ПОЛИЦИИ И СД, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО ФОТОГРАФИРОВАНИЕ МАССОВЫХ КАЗНЕЙ

[Документ СССР-297]

...Рейхсфюрер СС приказом от 12 ноября 1941 г. за № 1481 запретил фотографирование экзекуций [1] и распорядился, поскольку такие

[1] Экзекуциями гитлеровцы называли смертные казни. — Составители.

снимки нужны для служебных надобностей, собирать все фотодокументы в архив...

Руководитель оперативной группы и зондеркоманды или командир роты войск СС и командир взвода военных корреспондентов несут ответственность за то, чтобы пластинки, фильмы и копии не оставались на руках отдельных лиц оперативной службы...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ОРЛЕ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-46]

...Расстрелянных в городе свозили и бросали в траншеи, преимущественно в лесистой местности. Казни в тюрьмах совершались так: мужчины становились лицом к стенке. Жандарм производил выстрел из револьвера в затылочную область. Этим выстрелом повреждался жизненный центр, и смерть наступала мгновенно. В большинстве случаев женщины ложились лицом вниз на землю и жандарм стрелял в затылочную область. Второй способ: группу людей загоняли в траншею и, повернув их лицом в одну сторону, расстреливали из автоматов, направляя выстрел в ту же затылочную область.

В траншеях обнаружены трупы детей, которых, по свидетельству очевидцев, закапывали живыми...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

[Документ СССР-1]

...При осмотре оврага, расположенного недалеко от горы Кольцо, на расстоянии 250 метров от дороги, была обнаружена размытая насыпь глубиной в 10 метров, на которой были видны отдельные части человеческих трупов. В этом месте с 29 июля 1943 г. были произведены раскопки, в результате которых извлечено 130 трупов. Результатом медицинского осмотра был установлен труп четырехмесячной девочки. Насильственных признаков смерти не было. Ребенок был брошен в овраг живым и погиб от удушения...

При осмотре трупов младенцев медицинская экспертиза установила, что все они были заживо брошены в овраг вместе с расстрелянными матерями. На всех остальных трупах обнаружены следы пыток и истязаний...

...Установлено, что в декабре 1942 года, по приказу начальника гестапо города Микоян-Шахар обер-лейтенанта Отто Вебера, было организовано исключительное по своей жестокости умерщвление больных костным туберкулезом советских детей, находящихся на излечении в санаториях курорта Теберда. Очевидцы этого злодеяния — сотрудники

детского санатория, медицинская сестра Иванова С. Е. и санитарка Полупанова М. И. сообщили:

«22 декабря 1942 г. к подъезду санатория первого отделения подъехала немецкая автомашина. Прибывшие с этой автомашиной семь немецких солдат вытащили из санатория 52 тяжело больных ребенка в возрасте от трех лет, уложили их штабелями в несколько ярусов в машине (это были дети, которые не могли двигаться и поэтому их не загоняли в машину, а укладывали ярусами), затем захлопнули дверь, впустили газ и выехали из санатория. Через час автомашина вернулась в поселок Теберда. Все дети погибли, они были умерщвлены немцами и сброшены в Тебердское ущелье близ Гуначкира...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ГОРОДУ КИЕВУ

[Документ СССР-9]

...Гитлеровские бандиты согнали 29 сентября 1941 г. на угол улиц Мельника и Доктеровской тысячи мирных советских граждан. Собравшихся палачи повели к Бабьему Яру, отобрали у них все ценности, а затем расстреляли. Проживающие вблизи Бабьего Яра граждане Н. Ф. Петренко и Н. Т. Горбачева рассказали о том, что они видели, как немцы бросали в овраг грудных детей и закапывали их живыми вместе с убитыми и ранеными родителями. «Было заметно, как слой земли шевелился от движения еще живых людей»...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕМЕЦКИХ ЗАГОВОРЩИКОВ В ЛАТВИИ

[Документ СССР-47]

...В центральной тюрьме в Риге они убили более 2000 детей, отобранных от родителей, и в Саласпилском лагере — более 3000 детей...

АКТ ОТ 25 НОЯБРЯ 1944 г. ОБ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ И О РАССТРЕЛЕ ДЕТЕЙ ДОМАЧЕВСКОГО ДЕТСКОГО ДОМА В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ БССР

[Документ СССР-63-4]

...По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей заведующей детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену 12 лет. После того, как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 году 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взяты родственниками...

23 сентября 1942 г. к 7 часам вечера во двор детского дома прибыла 5-тонная автомашина с шестью вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев, Макс, объяснил, что детей повезут в Брест, и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская. Шахматова Тося 9 лет слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Гро-

хольская были вывезены в направлении ст. Дубица, в 1,5 километра от деревни Леплевка. На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг, автомашина с детьми остановилась. Дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, и расстреляны...

ИЗ АКТА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЭКСГУМАЦИИ ТРУПОВ В ЯНОВСКОМ ЛАГЕРЕ

[Документ СССР-6С]

...На детей палачи не считали нужным тратить боеприпасы, они просто уничтожали их ударами по голове тупым предметом...

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОЮЗА ССР ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

...Оккупанты подвергают детей и подростков самым зверским пыткам. Среди раненых и изувеченных пытками 100 детей — жертв гитлеровского террора в освобожденных ныне районах Московской области, находящихся на излечении в Русаковской больнице города Москвы, имеется, например, 14-летний мальчик Ваня Громов из деревни Новинки, которому гитлеровцы отпилили ржавой пилой правую руку, предварительно привязав его ремнями к столу. У 12-летнего Вани Крюкова из деревни Крюково, Курской области, немцы отрубили кисти обеих рук и, истекающего кровью, погнали в сторону расположения советских войск...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОСВЕНЦИМЕ»

[Документ СССР-8]

...Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжелых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребенка до полного истощения, и тогда его убивали.

Бывший заключенный Гордон Яков, врач из города Вильнюс, показал: «... В начале 1943 года в лагере Биркенау были отобраны 164 мальчика и отвезены в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены...».

Бывшая заключенная Бакам Вельдтраут, из города Дюссельдорф, Германия, показала: «... в 1943 году, в то время, когда мы огораживали крематорий № 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей...».

Девятилетний мальчик Леринциаком Андраш, уроженец города Клез (Венгрия), показал: «...Когда нас пригнали в лагерь в 22-й блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгель брал

много раз кровь... В ноябре 1944 года всех детей переводили в лагерь «А», в «Цыганский» лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и ее помощник Менгель выгнали нас всех на улицу в час ночи, и мы простояли на морозе до 12 часов дня...».

Среди освидетельствованных врачами освобожденных узников Освенцима имеется 180 детей, из них в возрасте до 8 лет — 52 человека, от 8 до 15—128 человек. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, т. е. находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, которым установлено, что 72 ребенка больны легочно-железистым туберкулезом, 49 детей — алиментарной дистрофией (крайнее истощение) и 31 ребенок имеет обморожения...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПИТАНИЕМ И СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ «ОБРАЩЕНИЕ С БЕРЕМЕННЫМИ ЖЕНЩИНАМИ НЕ НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ»

[Документ СССР-92]

...За последнее время наблюдается значительный рост деторождаемости среди женщин не немецкой национальности. Вследствие этого возникают трудности не только при использовании на работах, но и еще в большей степени появляется опасность народно-политического характера, которую нельзя недооценивать...

Простейшей борьбой с этими трудностями явится то, чтобы возможно скорее оповестить о беременных женщинах не немецкой национальности те учреждения, которые их используют на работе...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-93]

...В конце декабря 1939 года польский полицейский был застрелен в окрестностях Варшавы бандитом. Следствие показало, что виновник находится в ресторане в Вавере, вблизи Варшавы. Когда они входили в ресторан, он открыл огонь, убив, повидимому, одного из них и ранив другого.

В ответ на это немецкие власти приказали 26 декабря 1939 г. предпринять репрессии, и карательная экспедиция явилась в деревню.

Отряд ландешутц под командой офицера направился в Вавер и в дачную местность Аннин. Обе местности были окружены цепью солдат. Владелец ресторана, в котором случилось описанное выше, был немедленно повешен, и его тело оставалось висеть перед его домом в течение трех дней. В то же время мужское население вытаскивалось поочередно из всех домов. Собрав, таким образом, около 170 человек, немцы приказали им стоять на станции железной дороги лицом к стене с руками, заложенными за голову, в течение нескольких часов. После проверки документов некоторые из них были отпущены, но огромному большинству объявили, что будут казнены. После чего их увели в поле, разделили на группы по 10—14 человек и расстреляли пулеметными залпами. Число отдельных

могил, найденных на месте казни, доходило до 107. Среди казненных были: два доктора, 30 юношей моложе 16 лет, 12 стариков старше 60 лет...

...В Тухольском дикстрикте хозяйство фольксдейтше Фритца, находящееся вне города Прецина, было сожжено ночью с 21 на 22 октября польскими бандитами; у фольксдейтше Фритца случился сердечный припадок. По приказу начальника гражданской администрации карательная экспедиция была отправлена в местность, чтобы научить виновных бандитов, что акты этого рода будут наказаны крайне строго. В качестве репрессии 10 поляков, известных своим враждебным отношением к Германии, были расстреляны. Сверх того польскому населению в окрестности было приказано вновь построить сожженные здания и возместить причиненный ущерб...

В половине января 1940 года семья немецких колонистов в деревне Юзефув была ограблена и убита бандитами, как позже докладывали сами немцы в газетах. Но карательная экспедиция отправилась в Юзефув...

Экспедиция приступила к проведению дальнейших избиений. Все мужчины, которых удалось поймать в Юзефуве и в окрестности, даже 11-летние мальчики, были арестованы и застрелены на месте. Всего убитых было 300 человек...

ИЗ ПУБЛИЧНОГО ОБЪЯВЛЕНИЯ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В СЕРБИИ

[Документ СССР-200]

...В деревне Скела коммунистический отряд обстрелял немецкий военный грузовик. Было установлено, что несколько жителей наблюдали и видели подготовку к этому нападению. Установлено, что эти жители имели возможность поднять тревогу в ближайшем месте расположения сербской жандармерии. Установлено, что жители деревни незаметно могли поставить в известность германские военные машины о подготовляемом покушении на них. Они не воспользовались этой возможностью и, таким образом, оказались на стороне преступников. Деревня Скала сожжена дотла. В отдельных домах во время пожара взрывались боеприпасы. Этим доказано соучастие жителей деревни. Все живущие в этой деревне лица мужского пола расстреляны, 50 коммунистов повешены на месте...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР»

[Документ СССР-41]

...В Биркенекском лесу, расположенном на окраине города Рига, гитлеровцы расстреляли 46 500 мирных граждан. Свидетельница Стабульнек М., проживающая недалеко от этого леса, рассказала: «В пятницу и в субботу перед пасхой 1942 года автобусы с людьми круглые сутки курсировали из города в лес. Я насчитала, что в пятницу с утра до полудня мимо моего дома прошел 41 автобус. В первый день пасхи многие жители, и я в том числе, пошли в лес к месту расстрела. Мы там увидали одну открытую большую яму, в которой были расстрелянные женщины и дети, голые и в нижнем белье. На трупах женщин и детей были следы пыток и

издевательств — у многих на лицах кровоподтеки, на головах ссадины, у некоторых отрублены руки, пальцы, выбиты глаза, распороты животы...

На месте расстрелов комиссия обнаружила 55 могил общей площадью в 2885 квадратных метров...

В Дрейлинском лесу, находящемся в 5—7 километрах восточнее города Риги, по Лубанскому шоссе, немцы расстреляли свыше 13 000 мирных граждан и военнопленных. Свидетель Ганус В. В. показал: «Начиная с августа 1944 года, немцы организовали раскопки могил и жгли трупы в течение недели. Лес был оцеплен немецкими часовыми, вооруженными пулеметами. В 20-х числах августа из Риги стали приходить черные закрытые автомашины с гражданами, среди которых были женщины, дети, так называемые «беженцы», их расстреливали, а трупы сразу же сжигали... Я, спрятавшись в кустах, видел эту страшную картину. Люди ужасно кричали. Я слышал крики: «Убийцы, палачи». Дети кричали: «Мамочка, не оставляй». Пули убийц прерывали крики...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ГОРОДЕ ОДЕССЕ И РАЙОНАХ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-47]

...По предварительным данным, установленным комиссией, немецкие оккупанты расстреляли, замучили и сожгли в Одессе и в Одесской области до 200 тысяч человек...

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ 24 ИЮНЯ 1943 г. «О ПЫТКАХ И РАССТРЕЛАХ В ГОРОДЕ КУПЯНСКЕ»

[Документ СССР-37]

...При раскопке ямы у подножья Меловой горы в городе Купянске был обнаружен 71 труп расстрелянных жителей, среди которых было 62 мужских трупа, 8 женских и трупик грудного ребенка.

Все расстрелянные были без обуви, а некоторые без одежды...

Комиссия отмечает, что у многих раны не были смертельны и очевидно, что этих людей сбрасывали в яму и закапывали живыми. Это также подтверждается гражданами, проходившими вблизи ямы, вскоре после расстрелов, видевшими, как над ямой ворошилась земля, и был слышен глухой стон из могилы...

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ СВИДЕТЕЛЯ ВАСИЛЕВИЧ ИОСИФА АФАНАСЬЕВИЧА

[Документ СССР-346]

1944 г. ноября 28 дня. Я, прокурор города Станислава Цибко, допросил в качестве свидетеля гр. Василевич Иосифа Афанасьевича, 1891 года рождения, образование — 4 класса, по национальности — поляк, женат, работает в военстрое десятником.

«Во время немецкой оккупации города Станислава я работал каменщиком. В городе Станиславе я работал по ремонту сооружений. На огороде, недалеко от еврейского кладбища, это было в 1942—1943 г., мне приходилось видеть, как немцы свозили на машинах, также гнали пешком людей партиями по 300 и по 1000 и даже больше человек. Гнали на кладбище большими партиями людей почти каждый день. Я видел, как гнали детей, ста-

риков и женщин целыми семьями. Всех этих граждан загоняли в лагерь, который был организован на кладбище, там было огорожено проволокой. Там, на кладбище было организовано около 80 человек для рытья ям, которые копали большие ямы, после чего немцы раздевали людей наголо, приказывали им бегать кругом ямы, скакать в яму и там их расстреливали из автоматов и винтовок. В последнее время расстреливали людей не раздевши, а одетыми.

В 1944 году зимой, примерно в феврале — марте и в начале 1943 года, немцы жгли людей там на кладбище, для чего туда были завезены дрова.

Были случаи, что в ямы бросали детей, женщин живыми и так их зарывали землей. Одна женщина, фамилии не знаю, просила офицера не расстреливать ее, и он ей дал слово, что расстреливать не будет, он даже сказал — «даю офицерское слово, что расстреливать не буду», и по окончании расстрела той партии, в которой была эта женщина, ее, не расстреливая, взял сам этот офицер за руки и живой бросил в яму и живую закопали.

Там уничтожено очень большое количество детей, сгоняли со всей Станиславской и других областей. Сколько там уничтожено людей — не знаю. Немцы убивали на кладбище евреев, поляков и украинцев. Всех людей убивали без всякой вины. Фамилии немецких офицеров и других лиц — не знаю. Были ли переводчики и кто именно — не знаю.

В чем расписываюсь: *Василевич*».

Допросил прокурор города *Станислав Цыбко.*

ИЗ АКТА «О ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-2А]

Заключение судебно-медицинской экспертизы о зверствах, совершенных немецко-фашистскими преступниками на алебастровых карьерах в окрестностях города Артемовска Сталинской области

...В двух километрах к востоку от города Артемовска, в туннеле карьеров алебастрового завода, на расстоянии 400 метров от входа имеется небольшое отверстие, замурованное кирпичом. После вскрытия этого отверстия обнаружено продолжение туннеля в виде узкого прохода, круто поднимающегося вверх и заканчивающегося широкой овальной пещерой до 200 метров длины, 30 метров ширины и 3—4 метра высоты.

Вся пещера заполнена трупами людей, лишь небольшое пространство у входа и узкая полоса в центре ее свободны от трупов. Все они тесно прижаты один к другому и обращены спинами к входному отверстию пещеры.

Трупы настолько близко соприкасаются, что на первый взгляд представляют собой сплошную массу тел, сплетенных друг с другом. Задние ряды тел навалены на передние, прижатые к стенкам пещеры, и нагромождены в несколько рядов...

По показаниям жителей г. Артемовска, 9 февраля 1942 г. в заброшенную выработку алебастровых карьеров было загнано несколько тысяч людей, имевших с собой мелкие домашние вещи и продукты питания.

По мере того, как пещера заполнялась людьми, они расстреливались в стоячем, либо в коленопреклонном положении: пригонялась другая группа, которую убивали на груде трупов, и умирающих и тела убитых нагромождались в несколько рядов.

Некоторые люди пытались убежать от убийства и, давя друг друга, погибали в ужасных мучениях...

АКТ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОТ 16 ОКТЯБРЯ 1943 г. ОБ ЭКСГУМАЦИИ ТРУПОВ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, РАССТРЕЛЯННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ В ГОРОДЕ СМОЛЕНСКЕ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЯХ

[Документ СССР-48]

Согласно указанию Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР от 28 сентября 1943 г., судебно-медицинская Экспертная Комиссия в составе:

Члена Чрезвычайной Государственной комиссии, академика Н. Н. Бурденко;

Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР, доктора В. И. Прозоровского;

Профессора кафедры судебной медицины 2-го Московского Медицинского института, доктора медицинских наук В. М. Смольянинова;

Старшего научного сотрудника танатологического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доктора П. С. Семеновского;

Старшего научного сотрудника судебно-химического отделения Государственного научно-исследовательского института судебной медицины Наркомздрава СССР, доцента М. Д. Швейковой —

в период с 1 по 16 октября 1943 г. произвела эксгумацию и судебно-медицинское исследование трупов в местах погребения в г. Смоленске и его окрестностях, для:

1) установления личности покойных,

2) диагностики причины смерти,

3) определения количества погребенных и срока давности погребения.

Обстоятельства дела изложены в документах следствия.

З а к л ю ч е н и е:

Судебно-медицинская комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследованиях, а также на изучении следственных документов, приходит к заключению:

Материалы следствия, количественная характеристика трупов в раскрытых ямах-могилах и изучение участков территории массовых погребений — делают возможным вывод, что в обследованных пунктах г. Смоленска и его окрестностей количество трупов советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации немцами, превышает 135 000, распределяясь следующим образом:

1. На территории бывшей Смоленской радиостанции у с. Гедеоновка до 5000 трупов.

2. На территориии станции Магаленщина—Вязовенька до 3500 трупов.
3. На территории плодоовощного хозяйства у сел. Реадовка до 3000 трупов.
4. На территории Пионерского (соснового) сада до 500 трупов.
5. На территории Дома Красной Армии до 1500 трупов.
6. На территории Большого концентрационного лагеря № 126 до 45 000 трупов.
7. На территории Малого концентрационного лагеря № 126 до 15 000 трупов.
8. На территории Медгородка Западной железной дороги до 1500 трупов.
9. На территории деревни Ясенная до 1000 трупов.
10. На территории бывшего немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Мединститута по Рославльскому шоссе до 30 000 трупов.
11. На территории лесопильного и ликерно-водочного заводов до 500 трупов.
12. На территории концентрационного лагеря у дер. Печорской до 16 000 трупов.
13. На территории селения Ракитня до 2500 трупов.
14. На территории авиазавода № 35 в районе станции Красный Бор, совхоза Пасово, дер. Александровской, ГЭС, пос. Серебрянка и Дубровенька до 12 000 трупов.

В период с 1 по 16 октября 1943 г. на территории г. Смоленска и его окрестностей были произведены эксгумация и судебно-медицинское исследование трупов в следующих пунктах:

1. На территории бывшей Смоленской радиостанции.
2. На территории селений Магаленщина — Вязовенька.
3. На территории пионерского сада.
4. На территории плодоовощного хозяйства у дер. Реадовка.
5. На территории Большого концентрационного лагеря № 126.
6. На территории Малого концентрационного лагеря № 126.
7. На территории железнодорожной больницы Медгородок Западной железной дороги.
8. На территории дер. Ясенная.
9. На территории авиазавода № 35.
10. На территории Дома Красной Армии.
11. На территории бывшего немецкого госпиталя для военнопленных и общежития студентов Медицинского института по Рославльскому шоссе.
12. На территории лесопильного и ликеро-водочного заводов.
13. На территории концентрационного лагеря у дер. Печорская.
14. На территории дер. Ракитня.

В указанных пунктах было раскрыто 87 мест захоронений (ям и могил), эксгумировано и исследовано 1173 трупа, из которых было 1033 трупа мужчин, 122 — женщин и 18 — детей и подростков.

В возрастном отношении при исследовании трупов было констатировано наличие:

18 детей и подростков в возрасте до 16 лет,
835 мужчин в возрасте от 20 до 40 лет,
103 женщины в возрасте от 20 до 40 лет,
217 мужчин и женщин в возрасте свыше 40 лет.

В процессе раскрытия могил-ям установлено, что в них не произво-

дилось погребения трупов в обычном смысле слова, а имело место хаотическое сбрасывание и закапывание трупов мужчин, женщин и детей, в некоторых случаях вместе с частями трупов животных (собака, лошадь), при этом закапывание трупов совершалось на различной глубине— от 0,3 мм до 3,0 мм. Трупы в ямах большей частью были или вовсе без одежды, или в поношенном нижнем белье, в меньшей же части — трупы обнаружены в одежде или воинском обмундировании. На нижнем белье некоторой части трупов, эксгумированных из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, отмечается множество мертвых вшей.

Вместе с трупами в ямах или в карманах одежды находились различные предметы бытового обихода: плетеные и клеенчатые сумки с картофелем или кусками хлеба, эмалированные кружки и фляги, бритвы и перочинные ножи, почтовые карточки, карандаши, зеркальца, мундштуки, мелкие деньги и пр.

Документы, удостоверяющие личность, были найдены лишь в 16 случаях (три паспорта, одна красноармейская книжка и 12 воинских медальонов).

В некоторых случаях в качестве материала для опознания личности покойного могли быть использованы только частично сохранившиеся предметы одежды и татуировки.

Давность погребения эксгумированных трупов, судя по результатам судебно-медицинских исследований, должна быть отнесена преимущественно ко второй половине 1941 года, 1942 году и только в четырех местах захоронения —к 1943 году.

При судебно-медицинском исследовании в отношении 567 трупов получены данные, свидетельствующие о том, что причиной смерти были механические повреждения: огнестрельные ранения головы и грудной клетки — 538 случаев; множественные переломы костей черепа от удара тупым, твердым предметом — 29 случаев.

Огнестрельные ранения были констатированы у 431 мужчины, 100 женщин и у 7 детей и подростков. Входные отверстия ранения, как правило, располагались в затылочной области головы или на задней поверхности шеи; в некоторых отдельных случаях — в теменных, височных и лобных областях, а также на передней поверхности грудной клетки и на спине. Повреждения головы тупым твердым тяжелым предметом были у 24 мужчин, 4 женщин и 1 подростка.

При исследовании 606 трупов не обнаружено причин смерти травматического характера, при этом в одной части случаев, основываясь на судебно-медицинских данных, следует считать, что причиной смерти послужило голодание или острые инфекционные болезни. В отношении другой части трупов далеко зашедшие гнилостные изменения лишают возможности с определенностью судить о причине смерти.

Эксгумация и исследование трупов показали, что в могилах на территории быв. Смоленской радиостанции, Пионерского сада, Железнодорожной больницы, дер. Ясенной и Дома Красной Армии находятся лишь трупы, имеющие огнестрельные ранения с ясно выраженными их признаками.

В могилах на территории у селений Магаленщина — Вязовенька и плодоовощного хозяйства у деревни Реадовка обнаружены трупы, имеющие огнестрельные ранения, повреждения тупыми твердыми тяжелыми предметами, а также трупы без следов механической травмы.

В отношении этой части трупов, принимая во внимание показания ряда свидетелей, с большой долей вероятности, вполне допустимо, что причиной смерти могло явиться отравление выхлопными газами в специальных автомашинах.

Объективных доказательств отравления окисью углерода, являющейся основным токсическим веществом выхлопных газов, при судебно-медицинском, судебно-химическом и спектроскопическом исследованиях получить не представилось возможным; это, очевидно, находится в зависимости от гнилостных изменений трупов в связи с давним их захоронением, более одного года тому назад.

Исследование трупов, извлеченных из могил на территории Большого и Малого концентрационных лагерей, завода № 35, бывшего немецкого госпиталя для военнопленных, лесопильного завода, концентрационного лагеря у деревни Печорская и деревни Ракитня, показало, что в подавляющем большинстве случаев в качестве причины смерти, при учете следственных данных, могут быть признаны голодание или острые инфекционные болезни.

Объективным доказательством смерти от голодания является, помимо установленного при исследовании трупов полного отсутствия подкожно-жировой клетчатки, обнаружение в ряде случаев в полости желудка травянистых масс, кусков грубых листьев и стеблей растений. У некоторой части трупов, эксгумированных из могил на вышеназванных участках, причину смерти установить не удалось ввиду гнилостных изменений и распада тканей трупов.

Материалы экспертизы, при учете показаний многочисленных свидетелей, дают судебно-медицинской экспертной комиссии основание прийти к следующему резюмирующему заключению.

Расположение мест погребения показывает, что захоронение трупов умерщвленных или погибших советских граждан происходило в одних случаях в специально для этого избранных немцами окрестностях города Смоленска (у бывшей радиостанции, сел Реадовка, с. Магаленщина — Вязовенька), в других—в непосредственной близости от мест гибели (территории концентрационных лагерей), третьих — на месте умерщвления в центре города Смоленска, у Дома Красной Армии, в Пионерском саду). Значительное количество раскрытых ям-могил (87) с массами трупов в них, при учете установления разновременности погребения, относящегося ко второй половине 1941 года, 1942 году и 1943 году, свидетельствует о систематическом уничтожении советских граждан.

Этому уничтожению подвергались в подавляющем большинстве случаев мужчины и главным образом в наиболее цветущем возрасте, от 20 до 40 лет. Это не представляет случайности, так как максимальное число умерщвленных (расстрелянных) женщин также падает на возраст от 20 до 40 лет.

Обращает на себя особое внимание регулярно отмечаемое обстоятельство, что на эксгумированных трупах обувь отсутствует (за крайне редкими исключениями), одежда также, как правило, отсутствует или состоит из поношенного нижнего белья или из отдельных предметов ветхого верхнего платья.

Отсюда естественным является вывод, что снятие обуви и одежды, представляющей ценность, постоянно, в обязательном, узаконенном порядке предшествовало уничтожению советского населения.

В тех случаях, когда на трупах была одежда, документов, удостоверяющих личность покойного, в карманах одежды, за весьма редким исключением, не обнаруживалось. Это говорит о намеренном обезличении убиваемых и погибших для сокрытия совершенных злодеяний.

Характер положения трупов в ямах в виде хаотических нагромождений, к тому же еще вместе с частями трупов собак и лошадей, показывает нарочито подчеркнутое, пренебрежительное, кощунственное отношение к советским людям.

Экспертными данными и свидетельскими показаниями с бесспорностью констатируются практиковавшиеся немецким командованием способы истребления мирного советского населения и военнопленных в городе Смоленске.

Это — грубое насилие в форме массовых расстрелов, а также в виде раздробления костей черепа тупым, твердым предметом у мужчин, женщин, подростков и детей.

В качестве другой формы насильственного умерщвления, примененной в отношении военнопленных и арестованных, содержавшихся в концентрационных лагерях, следует признать установленным такой режим питания, который вызывал голодание и в кратчайший срок приводил к смерти от истощения.

Недопустимая антисанитарная обстановка и намеренное создание огромной скученности в лагерных помещениях, при фактическом отсутствии медицинской помощи, приводили к возникновению эпидемий, инфекционных болезней с неизбежным смертельным исходом. Это должно быть расценено, как специально организованное мероприятие по уничтожению военнопленных и арестованных советских людей.

Указываемые свидетелями иные способы умерщвления советских граждан, практиковавшиеся в городе Смоленске, как-то: отравление выхлопными газами в автомашинах, содержание военнопленных и арестованных при низкой температуре в неотапливаемых помещениях — имеет свое полное обоснование в сообщаемых свидетелями фактических данных.

Вся совокупность применявшихся способов умерщвления, его систематичность и массовость, доказывают, что в городе Смоленске немецко-фашистскими властями в течение всего периода оккупации проводилось планово организованное истребление мирного советского населения и военнопленных.

Член Чрезвычайной Государственной Комиссии —
академик *Н. Н. Бурденко.*

Главный судебно-медицинский эксперт Наркомздрава СССР —
доктор *В. И. Прозоровский.*

Профессор кафедры 2-го Московского Медицинского института —
доктор медицинских наук *Б. М. Смольянинов.*

Старший научный сотрудник танатологического отделения
Института судебной медицины — доктор *П. С. Семеновский.*

Старший научный сотрудник судебно-химического отделения
Института судебной медицины и доцент *М. Д. Швайкова* [1].

[1] К заключению приложено 7 актов эксгумации и судебно-медицинского исследования трупов. — Составители.

КОММЮНИКЕ ПОЛЬСКО-СОВЕТСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЦЕВ, СОВЕРШЕННЫХ В ЛАГЕРЕ УНИЧТОЖЕНИЯ НА МАЙДАНЕКЕ В ГОРОДЕ ЛЮБЛИН

[Документ СССР-29]

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия по расследованию злодеяний немцев, совершенных в городе Люблине..., расследовала злодеяния, совершенные в Люблине.

Гитлеровцы создали на территории Польши разветвленную сеть концентрационных лагерей: в Люблине, Демблине, Освенциме, Холме, Сабибуре, Бялой Подляске, Треблинке и в других местах.

В эти лагери они свозили для уничтожения из оккупированных стран Европы — Франции, Бельгии, Голландии, Италии, Чехословакии, Югославии, Греции, Дании, Норвегии и другие сотни тысяч людей.

Гитлеровское преступное правительство организовало в этих лагерях систему массового истребления неугодных ему групп населения и в первую очередь интеллигенции оккупированных стран Европы, советских и польских военнопленных и евреев.

Все то, с чем встретилась Комиссия по расследованию немецких злодеяний в г. Люблине, по своему зверству и варварству оставляет далеко позади уже известные международному общественному мнению факты чудовищных злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

I. Лагерь уничтожения на Майданеке в Люблине

В Люблине на Майданеке гитлеровские палачи создали огромный комбинат смерти. Немцы его называли «Фернихтунгслагер», т. е. лагерь уничтожения.

Захваченные в плен служившие в этом лагере немцы показали:

Ротенфюрер СС Шолен Тео: «Этот лагерь носил название «Лагерь уничтожения» — «Фернихтунгслагер» именно потому, что здесь истреблялось колоссальное количество людей».

Кампфполицай Штальбе Гейнц: «Основной целью этого лагеря было истребление как можно большего количества людей, поэтому он носил название «Фернихтунгслагер», т. е. «лагерь уничтожения».

Лагерь «Майданек» расположен в двух километрах от г. Люблин и занимает площадь в 270 гектаров. Строительство его началось в конце 1940 года.

К началу 1943 года было закончено строительство 6 полей лагеря. На каждом поле было 24 барака, а всего 144 барака (не считая всяких построек под склады, мастерские и пр.), вмещавшие каждый до 300 человек и более. Лагерь был обнесен двумя рядами колючей проволоки. Сверх этого все 6 полей были отделены внутри лагеря целой системой проволочных заграждений, с отдельным караульным помещением при входе на каждое поле. Через эти проволочные заграждения проходил ток высокого напряжения. По всему лагерю были расположены большие вышки,

на которых постоянно находились часовые с пулеметами. Лагерь сильно охранялся войсками СС. Сверх этого было 200 немецких овчарок, составлявших очень важный элемент в охране лагеря, и вспомогательная полиция кампфполицай, формируемая из уголовных элементов.

II. Контингент заключенных лагеря

Лагерь одновременно мог вместить от 25 до 40 тысяч заключенных. В отдельные периоды в лагере содержалось до 45 тысяч заключенных.

Контингент заключенных лагеря не был стабильным. Содержавшиеся в этом лагере систематически уничтожались, на их место прибывали новые транспорты с заключенными, и, таким образом, лагерь для подавляющего большинства лиц, направленных туда, был только временным этапом на пути к смерти.

В лагере содержались военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году, советские военнопленные, граждане Польши, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Чехословакии, Греции, Югославии, Дании, Норвегии и других стран.

Это установлено:

а) обнаруженным на территории лагеря большим количеством паспортов и иных документов граждан различных стран Европы, погибших в лагере.

Так, например: паспорта граждан СССР — Горюновой Марии Тимофеевны, Мазуркевич Николая Францевича и др., документы граждан Польши — Седлецкого Чеслава, Соничного Владислава, Янкевич Станислава и др.; документы граждан Франции — Лябруж Габриэль, Молтань Эмиль, Руа Люсьен, Широль Эгюст, Пренсон Андре и др.; документы граждан Чехословакии — Глюче Иозефа, Фельдингер Рудольфа и др., документы граждан Италии — Муоле Густава, Мусих Джузеппе, Тинози Пио и др.; документы граждан Голландии — Ван-дер-Пальм Бертус, Ван-дер-Ирими Андертинус, Янсен Петрус и др.; документы граждан Югославии — Степанович Степана, Жунит Рано и др.; документы граждан Бельгии — Базео Леона, Ван Гаузран Теофиль и др.; документы граждан Греции — Зурене Еан и другие, а также документы лиц других национальностей;

б) книгой записи умерших в так называемом «лазарете лагеря», а фактически истребленных, в которой есть указание на значительное количество умерших лиц различных национальностей. Только в течение одного марта месяца 1944 года из умерших 1654 заключенных: 615 чел. русских, 247 — поляков, 108 — французов, 74 — югославов, а остальное количество падает на другие национальности, живущие в странах Западной Европы;

в) показаниями целого ряда свидетелей — бывших заключенных лагеря и военнопленных немцев, служивших ранее в лагере, а также показаниями бывших заключенных лагеря: француза Ле-Дю-Корантен, чеха Томашек, голландца Венен и других.

Список уничтоженных людей, заключенных в лагере, постоянно пополнялся за счет советских военнопленных, за счет различных групп населения, привезенного из оккупированных стран Европы, за счет лиц различных групп населения, захваченного гестапо на улицах, вокзалах, в домах при систематических облавах и обысках, постоянно проводившихся гитлеровцами в Польше и в других странах Европы, а также за счет евреев,

привозимых из созданных гестапо в Польше и различных городах Западной Европы гетто.

Среди заключенных было много женщин, детей и стариков. В заключении находились иногда целые семьи. Дети были разных возрастов, в том числе и малолетние.

Таким образом, лагерь был местом массового уничтожения различных народностей Европы.

III. Пытки и кровавые расправы в «лагере уничтожения»

Режим в «лагере уничтожения» был подчинен задаче массового истребления заключенных.

Заключенные влачили голодное существование. Один раз в день кофе из жженой брюквы, два раза суп из травы и от 180 до 270 граммов хлеба наполовину с древесными опилками или каштановой мукой — обычный рацион заключенного, который приводил к полному истощению, широкому распространению туберкулеза и иных болезней и к массовому вымиранию заключенных. За малейшую «провинность» заключенных лишали и этой скудной пищи на несколько дней, что по существу означало голодную смерть.

Бывший заключенный лагеря чех Томашек на заседании Комиссии заявил:

«Люди все время голодали, наблюдалось массовое истощение заключенных и смертность от истощения. Заключенные ели падаль, кошек, собак. Большинство заключенных представляло собой или ходячие скелеты, обтянутые кожей, или были неестественно толстыми от отеков и опухания на почве голода».

Бывший заключенный лагеря — капрал польской армии Резник показал:

«Я видел, что русских военнопленных почти не кормили, они дошли до крайней степени истощения, опухли и не в состоянии были даже говорить. Они умирали массами».

Режим голода в лагере был одним из существенных факторов в общей системе уничтожения людей.

Рабочий день начинался в 4 часа утра. В бараки врывались немцы и кнутами поднимали людей с нар. Начиналась поверка, на которой должны были быть все здоровые и больные; те, которые ночью умерли, выносились соседями по койке на плац для поверки. Поверка продолжалась два часа и больше и сопровождалась избиениями и издевательствами над заключенными. Если заключенный впадал в бессознательное состояние и на поверке не отзывался, он заносился в список умерших, и его потом добивали палками.

В 6 часов утра заключенных выводили на работу. Работа была исключительно тяжелой и изнурительной. Она сопровождалась тяжкими избиениями, издевательствами и убийствами. Команды заключенных, возвращавшихся в 11 часов на так называемый обед, приносили с собой избитых, изувеченных людей и трупы убитых.

На вечерней поверке дежурным эсэсовцем зачитывался список заключенных, которые «плохо» работали, и их на специальной скамье били плетьми, палками, розгами. Число ударов колебалось от 25 и выше. Людей часто запарывали насмерть».

Доцент Варшавского университета Зелент, содержавшийся в лагере, сообщил:

«Я знал адвоката Носека из Радома, которому дали 100 ударов, от чего он через три дня умер».

В отношении интеллигенции и видных лиц из числа заключенных лагеря применялись особенно утонченные издевательства. Крупнейшего профессора по детским болезням Михаловича — 72 лет, профессора Варшавского Политехникума Помировского — 60 лет, члена Верховного Суда Польши Вонсовича — 75 лет и многих других немцы заставляли работать на самых тяжелых работах, всячески над ними издеваясь.

Бывший заключенный лагеря магистр химии поляк Тадеуш Будзынь показал:

«Большую группу профессоров, врачей, инженеров и других специалистов в 1200 человек, привезенных из Греции, немцы поставили на непосильную работу по переноске тяжелых камней. Обессилевших и падавших от этой тяжелой работы ученых эсэсовцы избивали до смерти. Системой голода, изнурительного труда, избиений и убийств вся эта группа греческих ученых была в течение пяти недель истреблена».

Арсенал истязаний и мучений был необычайно разнообразен. Многие из них носили характер так называемых «шуток», которые очень часто кончались умерщвлением заключенных. К числу их можно отнести мнимый расстрел с оглушением жертвы ударом по голове доской или каким-нибудь тупым предметом, мнимым утоплением в бассейне лагеря, которое часто завершалось настоящим утоплением.

Среди немецких палачей в лагере были специалисты по тем или иным методам истязаний и убийств. Убивали ударом палки по затылку, ударом сапога в живот или в пах и т. д.

Эсэсовские истязатели топили свои жертвы в грязной воде, вытекавшей по небольшой канаве из бани: голова жертвы погружалась в эту грязную воду и прижималась сапогом эсэсовца до тех пор, пока жертва не лишалась жизни.

Излюбленным методом гитлеровских эсэсовцев являлось подвешивание заключенных за связанные назад руки. Француз Ле-Дю-Корантен, испытавший на себе эту меру наказания, рассказал, что при подвешивании заключенный быстро теряет сознание, после чего подвешивание прекращается, а когда сознание возвращается, подвешивание начинается снова, и так происходит много раз.

Немецкие изверги за малейшую провинность, особенно за подозрение в попытке к побегу, вешали заключенных лагеря. В центре каждого поля был столб с вбитым в него на высоте двух метров кронштейном, на котором вешали людей.

«Видел я из своего барака, — говорит свидетель — бывший заключенный лагеря, советский военнопленный Домашев, — как на столбе, находившемся среди поля, вешали людей».

Возле прачечной, на межполье между первым и вторым полем, был специальный барак с перекладинами у потолка, на которых вешали людей целыми группами.

Не меньшим издевательствам и истязаниям подвергались женщины, заключенные в лагере: те же формы поверок, непосильный труд, избиения и издевательства. Особой жестокостью отличались эсэсовки: главная надзирательница Эрих и надзирательницы Брауштейн, Девид Ани, Вебер, Кноблик, Эллерт и Редли.

Комиссия установила много фактов совершенно неслыханных жестокостей со стороны немецких палачей в лагере.

Немец кампфполицай Штальбе Гейнц на пленарном заседании Комиссии заявил, что он был очевидцем, как шеф крематория обершарфюрер Мусфельд связал по рукам и ногам женщину-польку и живую бросил в печь.

Свидетели Елинский и Олех, работавшие в лагере, также рассказывают о сожжении в печах крематория живых людей. «Ребенка отняли у матери от груди и на глазах ее убили о стенку барака», — говорит свидетель Атрохов. «Я видел лично, — говорит свидетель Баран Эдвард, — как у матерей брали маленьких детей и на их глазах убивали: за одну ножку брали рукой, на другую — становились ногой и таким образом разрывали ребенка».

Исключительным садизмом отличался заместитель начальника лагеря оберштурмфюрер СС Туманн. Он ставил в ряд на колени группы заключенных и ударами палки по голове убивал их; он травил заключенных овчарками; он принимал самое деятельное и активное участие во всех казнях и умерщвлениях заключенных.

Таким образом, голод, непосильный труд, пытки, истязания, издевательства и убийства, сопровождавшиеся неслыханным садизмом, были поставлены на службу массовому истреблению узников лагеря.

IV. Массовые расстрелы военнопленных и гражданского населения в лагере

Массовое истребление гражданского населения стран Европы, в том числе Польши и оккупированных областей СССР, составляло политику гитлеровской Германии, вытекавшую из планов порабощения и уничтожения передовой и активной части славянских народов.

Создание в порабощенной Польше лагерей массового уничтожения европейских народов и военнопленных обусловливалось стремлением гитлеровской правящей клики всячески замаскировать и скрыть эти злодеяния. Эти лагери, в том числе и «лагерь уничтожения» на Майданеке, явились также местом поголовного уничтожения еврейского населения. Одним из методов истребления огромных масс неугодных гитлеровской Германии людей были массовые расстрелы, которые широко применялись в Люблинском «лагере уничтожения».

Кровавая история этого лагеря начинается с массового расстрела советских военнопленных, организованного эсэсовцами в ноябре — декабре 1941 года. Из партии больше чем в 2000 человек советских военнопленных осталось всего лишь 80 человек, — все остальные были расстреляны и небольшая часть замучена пытками и истязаниями.

В период с января по апрель 1942 года в лагерь привозили новые партии советских военнопленных, которые расстреливались.

Работавший в лагере по найму грузовым возчиком свидетель поляк Недзялек Ян показал:

«Около 5000 русских военнопленных немцы зимой 1942 года уничтожили таким образом: грузовыми автомобилями вывозили из бараков к ямам на бывшей каменоломне и в этих ямах их расстреливали».

Военнопленные бывшей польской армии, плененные еще в 1939 году и содержавшиеся в различных лагерях Германии, были уже в 1940 году собраны в Люблинском лагере на Липовой улице, а затем вскоре по частям привозились в «лагерь уничтожения на Майданеке» и подвергались той же участи: систематическим истязаниям, убийствам, массовым расстрелам, повешению и т. п.

Свидетель Резник показал следующее:

«В январе 1941 года нас — около 4000 человек евреев военнопленных — погрузили в вагоны и отправили на Восток... Нас привезли в Люблин, здесь выгрузили из эшелонов и сдали эсэсовцам. Примерно в сентябре или октябре 1942 года в лагере на Липовой улице № 7 было решено оставить только людей, имеющих фабрично-заводскую квалификацию и нужных в городе, а все остальные, и я в том числе, были отправлены в лагерь Майданек. О том, что направление в лагерь «Майданек» означает смерть, мы все уже хорошо знали».

Из этой партии в 4000 человек военнопленных сохранились лишь отдельные лица, бежавшие с внелагерных работ.

Летом 1943 года в лагерь на Майданек было привезено 300 советских офицеров, из них 2 полковника, 4 майора, все остальные — в чине капитанов, старших лейтенантов. Все указанные офицеры были расстреляны в лагере.

В течение всего 1942 года производились массовые расстрелы как заключенных лагеря, так и населения, привозимого извне.

Житель дер. Кремпец (8 километров от Люблина) поляк Драбик Тадеуш был очевидцем, как в один из дней эсэсовцы на 88 грузовых машинах привезли людей различных национальностей и возрастов — мужчин, женщин и детей. Привозимые в Кремпецкий лес высаживались из машин, у них отбирались все вещи и ценности и затем их над заранее выкопанными ямами расстреливали. Массовые расстрелы в Кремпецком лесу в течение 1942 года немцы проводили систематически.

Весной 1942 года в лагерь были привезены единовременно 6000 человек и расстреляны в течение двух дней.

3 ноября 1943 г. в лагере было расстреляно 18 400 человек. Из самого лагеря было взято 8400 человек, а 10 000 человек было пригнано из города и из других лагерей. За три дня до этого массового расстрела были вырыты на территории лагеря за крематорием большие рвы. Расстрел начался с утра и закончился поздно вечером. Людей, раздетых догола, эсэсовцы выводили группами по 50 и 100 человек к рвам, укладывали на дно рва лицом вниз и расстреливали из автоматов. На трупы укладывалась новая партия живых людей, которые также расстреливались. И так до тех пор, пока рвы не заполнялись. Трупы затем были присыпаны небольшим слоем земли, а через 2—3 дня были извлечены и были сожжены в крематории и на кострах.

Для того чтобы заглушить при расстрелах крики жертв и стрельбу, немцы установили возле крематория и на территории лагеря мощные репродукторы, через которые передавали целый день бравурную музыку.

Этот массовый расстрел стал широко известен населению г. Люблина. Работавший в лагере эсэсовец Фогель Герман показал:

«Помимо тех людей, которых привели из города, было в этот день взято из Люблинского лагеря и расстреляно 8400 человек. Я точно знаю эту цифру потому, что на следующий день в вещевой склад, где я работал, были поданы официальные сведения об уничтожении 8400 человек, так как мы должны были списать их одежду».

Работавший в канцелярии лагеря заключенный поляк Станиславский о расстреле 3 ноября 1943 г. показал:

«Этот расстрел немцы назвали «Зондербехандлунг» (специальное мероприятие), и под этим же названием был отправлен доклад в Берлин. В этом докладе говорилось дословно так: «Разница между количеством содержавшихся в лагере заключенных утром и вечером возникла в результате специального уничтожения 18 000 человек».

Жители дер. Десента были часто очевидцами массовых расстрелов, в том числе в 1944 году. Начиная с марта месяца до 22 июля включительно, гестаповцы привозили на машинах и на повозках значительное количество польского населения: здесь были мужчины, женщины и дети. Их подводили к крематорию, возле которого раздевали догола, и во рвах расстреливали.

«Были дни,— заявляет свидетель Недзялек, очевидец этих массовых расстрелов польского населения,— когда расстреливалось от 200 до 300 и больше человек».

Советский военнопленный Канунников был очевидцем расстрела в июле 1943 года 40 женщин с маленькими детьми на первом поле. Рано утром трупы расстрелянных были свезены в крематорий для сжигания.

Во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес две платформы трактором и один грузовик с трупами детей поляков.

Свидетель Гангол показал:

«Помню еще один яркий факт, который видел лично и сегодня его подтверждаю полностью: во второй половине мая 1943 года эсэсовцы привезли в Кремпецкий лес две платформы трактором и один грузовой автомобиль только одних детей поляков. Они были совсем голые. Все трупы этих детей были в лесу сложены в штабели и сожжены».

Свидетель Красовская сообщила Комиссии о факте расстрела в апреле 1943 года 300 женщин, привезенных из Греции.

Приведенные выше эпизоды массовых расстрелов отражают лишь незначительную часть фактов, собранных Комиссией.

Судебно-медицинская экспертиза под председательством: профессора судебной медицины Люблинского Католического Университета, профессора Шиллинг-Сингалевича, в составе: старшего врача Городской Управы г. Люблина доктора медицины Рупневского, главного судебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы Шкарабского, главного патолога-анатома фронта, доктора медицинских наук, подполковника медицинской службы Краевского, главного токсиколога фронта полковника медицинской службы Блохина, судебно-медицинского эксперта 1-й Польской Армии капитана Графинской — установила:

«При исследовании 467 трупов и 266 черепов были обнаружены следы пулевых ранений в количестве 342, что указывает на то, что в лагере ши-

роко практиковался расстрел заключенных путем выстрела по преимуществу в затылок на близком расстоянии из оружия калибром в 0,9 см».

Таким образом многочисленными свидетельскими показаниями очевидцев, а также рядом других доказательств (последующие раскопки, проведенные судебно-медицинской экспертизой) установлено, что немцы в Люблинском лагере на протяжении всего периода его существования проводили массовые расстрелы заключенных мужчин, женщин и детей, лиц различных национальностей, часть из коих была расстреляна также в Кремпецком лесу, расположенном в 8 километрах от Майданека.

V. Удушение газом

Одним из самых распространенных методов массового истребления людей в лагере на Майданек было удушение газом.

Судебно-техническая и химическая экспертиза в составе: председателя — инженера-архитектора г. Люблина Келлес-Краузе, инженера-майора, доцента Телянера, кандидата технических наук Григорьева, кандидата технических наук Пелькиса — установила, что камеры, построенные на территории лагеря, использовались в основном для массового уничтожения людей. Всего таких камер было шесть. Одни из них были приспособлены для умерщвления газом CO, другие для умерщвления посредством химически-ядовитого вещества «Циклон».

На территории лагеря обнаружено 535 банок с препаратом «Циклон-Б» и несколько баллонов, содержащих окись углерода. При химическом анализе установлено:

«Содержимое банок было проверено на наличие синильной кислоты реакцией образования берлинской лазури, бензидинацинатной индикаторной бумажкой и пикратом натрия. При этом взяты пробы из 18 банок и проведено отдельных 48 реакций. Все пробы дали положительный результат на содержание синильной кислоты с вышеуказанными реактивами... Таким образом, исследованное содержимое банок представляет собой препарат «Циклон-Б», состоящий из специально приготовленного кизельгура в виде гранул размером до 1 см, пропитанных жидкой стабилизированной синильной кислотой. Содержимое банок, обнаруженных в большом количестве в лагере с этикеткой «Циклон», идентично с «Циклоном-Б»... Пробы газа, взятые из 5 баллонов, были проверены на содержание окиси углерода при помощи реакции с пятиокисью иода и хлорпалладиевой индикаторной бумажкой. Всего реакций с пятиокисью иода проведено 16, а с хлорпалладиевой индикаторной бумажкой 10. Все пробы с указанными реактивами дали положительные реакции на окись углерода».

На основании точных расчетов технического исследования газокамер, химического анализа угарного газа и вещества «Циклон» экспертиза установила:

«Технический и санитарно-химический анализ газовых камер концлагеря на Майданеке целиком подтверждает, что все эти камеры, особенно I, II, III и IV, были предназначены и использованы для массового и систематического уничтожения людей путем отравления общеядовитыми газами, как-то: синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода».

При одновременном использовании всех камер, приспособленных для отравления, можно было в один прием умертвить 1914 человек. Установлено, что в этих газовых камерах отравлялись все истощенные от голода, ослабевшие от изнурительного труда, жестокого режима заключенные, не способные к физическому труду, все заболевшие сыпным тифом и все прочие, которых немцы считали необходимым умертвить.

В процессе расследования собрано значительное количество фактов массового отравления заключенных в газокамерах на Майданеке.

Свидетель Станиславский сообщил Комиссии:

«В марте 1943 года в газовой камере было умерщвлено 300 поляков, 20 июня 1943 г. на первом поле раздели донага 350 человек и всех голыми повели в баню, а оттуда в газокамеру, где и задушили; 14 октября 1943 г. тем же путем умерщвлено 270 человек».

Свидетель Зелент приводит факт удушения газом 87 поляков 15 марта 1944 г.

Свидетель поляк Вольский Ян — бывший заключенный лагеря — по поводу массового отравления газами показал:

«В октябре 1942 года в лагерь было привезено большое количество женщин и детей. Здоровых отобрали для использования на работе, а всех слабых, больных и детей удушили в газовой камере. В марте 1943 года в той же камере снова были уничтожены газом 250 женщин и детей, а через несколько дней еще 300 человек различных национальностей. 16 или 17 мая 1943 г. на автомашинах было доставлено в лагерь 158 детей в возрасте от 2 до 10 лет. Этих детей умертвили в газовой камере. В июне 1943 года администрация лагеря собрала всех больных военнопленных и заключенных — около 600 человек и всех их умертвила в газокамере».

О массовом удушении людей газами рассказали на заседании Комиссии немцы-эсэсовцы, служившие в лагере:

Ротенфюрер СС Генше показал, что 15 сентября 1942 г. в газовой камере было умерщвлено 350 человек, в том числе женщины и дети.

Обершарфюрер СС Тернес сообщил Комиссии о факте удушения в газокамерах 16 октября 1943 г. 500 человек, среди которых было много женщин и детей.

Отбор людей для удушения производили систематически немцы — врачи лагеря Блянке и Риндфляйш.

Тот же Тернес показывает:

«Мне рассказывал врач лагеря унтерштурмфюрер СС Риндфляйш вечером 21 октября 1943 г., что в этот день в газовой камере было удушено препаратом «Циклон» 300 детей в возрасте от 3 до 10 лет».

Трупы из газокамер систематически вывозились для сжигания в крематорий и на кострах. Перевозили трупы на машинах, на специальных платформах, буксируемых трактором. Об этом рассказывают много свидетелей-очевидцев.

Немецкий военнопленный ротенфюрер СС Шолен Тео, работавший в лагере, показал:

«Я часто видел эту машину с прицепом, курсирующую от газокамеры к крематорию и обратно, причем от газокамеры она шла с трупами, обратно — пустая».

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что, помимо газовых камер, немцы в Люблине умерщвляли людей также в специально приспособленной автомашине, так называемой «душегубке».

Свидетели — бывший солдат польской армии Стетдинер и советский военнопленный Атрохов подробно описывают эту машину, в которой немецкие изверги удушали свои жертвы выхлопными газами от мотора машины.

Обнаружение на территории лагеря некоторого количества трупов с характерными признаками отравления окисью углерода подтверждает, что немцы использовали окись углерода для умерщвления заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе считает, что:

«Истребление заключенных в концентрационном лагере производилось различными методами. В начале существования лагеря гитлеровцами в основном практиковались массовые расстрелы. Позже, наряду с этим, они применяли также массовое отравление людей в специально выстроенных и оборудованных газокамерах сильно действующими отравляющими веществами — синильной кислотой (препарат «Циклон») и окисью углерода (угарный газ)».

Таким образом, многочисленными показаниями свидетелей-очевидцев, данными судебно-медицинской, технической и химической экспертиз установлено, что гитлеровские палачи систематически на протяжении почти трех лет производили в лагере на Майданеке массовое удушение газами сотен тысяч ни в чем не повинных людей, в том числе стариков, женщин и детей.

VI. Немецкие палачи заметали следы своих тягчайших преступлений

В первый период существования лагеря на Майданеке немцы трупы всех расстрелянных и замученных ими закапывали. Позже и особенно в 1943—1944 гг. немцы стали сжигать трупы, эксгумируя их из ям, где трупы расстрелянных были прежде закопаны.

На территории лагеря уже в начале 1942 года были построены две печи для сжигания трупов. Вследствие того, что трупов было очень много, немцы в 1942 году начали строить и к осени 1943 года построили новый мощный крематорий на пять сжигательных печей. Эти печи горели беспрерывно. Температура в этих печах могла подниматься до 1500° С. Для того чтобы в печь вмещалось возможно больше трупов, они расчленялись, в частности обрубались конечности трупов.

Техническая экспертиза, тщательно исследовавшая конструкцию печей, дала следующее заключение:

«Печи предназначались для сжигания трупов и были рассчитаны на беспрерывную работу. В одну печь можно было вложить четыре трупа одновременно с обрубленными конечностями. Время, потребное для сжигания четырех трупов, составляло 15 минут, что при круглосуточной работе всех печей давало возможность сжечь 1920 трупов в сутки. Учитывая большое количество костей, обнаруженных на всей территории лагеря (в ямах, на огородах, в буртах с навозом), экспертная комиссия считает, что недогоревшие кости выгружались из печей раньше срока, необходимого для полного сгорания, вследствие чего в действительности в печах сжигалось значительно больше, чем 1920 трупов в сутки».

Комиссия установила, что немцы на протяжении длительного времени, особенно за последние два года, наряду с сжиганием трупов в специальных печах, широко практиковали сжигание трупов на кострах как на территории лагеря, так и в Кремпецком лесу.

На рельсы, или на рамы автомобиля, которые выполняли роль колосников, накладывались доски, на доски трупы, затем снова доски и снова трупы. Так укладывалось на костер от 500 до 1000 трупов. Все это обливалось горючей жидкостью и поджигалось. Каждый такой костер горел двое суток.

Свидетели —жители дер. Десента (возле лагеря Майданек) и дер. Кремпец — Господарек и Матыясек подтвердили, что они видели на территории лагеря и в Кремпецком лесу гигантские костры, на которых сжигались трупы расстрелянных и замученных немцами людей.

На территории лагеря уничтожения и в Кремпецком лесу обнаружено большое количество площадок, на которых производилось сжигание трупов. В одном из рвов на территории лагеря обнаружена после раскопки рама автомашины, на которой сжигались трупы.

После разоблачения зверств немцев в Катынском лесу гитлеровцы особенно усиленно принялись за извлечение трупов из ям и рвов и сожжение их. Судебно-медицинская экспертиза вскрыла 20 таких ям, из них 18 ям на территории Майданека и 2 ямы на территории Кремпецкого леса. В некоторых ямах обнаружено значительное количество трупов, которые немцы не успели сжечь.

Так, в результате раскопок в яме № 1 возле крематория обнаружено 42 трупа, в яме № 19 в Кремпецком лесу обнаружено 368 трупов мужчин, женщин и детей, в других ямах обнаружено значительное количество трупов, уже окончательно разложившихся, и скелетов. В ряде ям обнаружено огромное количество костей.

Для того чтобы скрыть гигантские размеры массового уничтожения людей, гитлеровские изверги зарывали пепел в ямы и рвы, рассыпали его по большой территории лагерных огородов, смешивали пепел с навозом и употребляли для удобрения полей.

На территории «лагеря уничтожения» Комиссия обнаружила свыше 1350 кубометров компоста, состоящего из навоза, пепла от сожженных трупов и мелких человеческих костей.

Гитлеровцы прибегали к перемалыванию мелких костей на специальной «мельнице». Об этой мельнице и ее устройстве дал подробные показания свидетель Стетдинер, по специальности дизель-механик, которого немцы заставили работать на этой «мельнице».

Бывший военный комендант г. Люблина генерал-лейтенант германской армии Гильмар Мозер сообщил:

«У меня нет причин умалчивать о тяжких преступлениях Гитлера или их покрывать, поэтому я считаю себя обязанным рассказать всю правду о так называемом лагере уничтожения, сооруженном гитлеровцами близ г. Люблина на Холмском шоссе.

Зимой 1943/44 г. там было уничтожено большое количество заключенных, в том числе, к моему большому возмущению, женщины и дети. Число убитых достигало сотен тысяч человек. Несчастные частично были расстреляны, частично умерщвлены газами.

Мне неоднократно рассказывали, что обреченных людей в лагере уничтожения заставляли выполнять чрезвычайно тяжелые работы, пре-

восходящие их силы, и подгоняли их при этом побоями. С возмущением я узнал, что заключенных в лагере перед тем, как уничтожить, пытали и мучили.

Весной этого года было вновь выкопано бесчисленное количество трупов и сожжено в специально сооруженных печах, видимо, чтобы замести следы преступлений, совершенных по приказу Гитлера.

Массивные печи были построены из кирпича и железа и представляли собой крематорий с большой пропускной способностью. Запах трупов проникал часто в город, по крайней мере в восточную часть его, поэтому даже менее информированным лицам было ясно, что творится на этом страшном месте...

Подтверждением того, что деятельность лагеря уничтожения направлялась гитлеровским правительством, может служить факт посещения лагеря самим Гиммлером, который приезжал в Люблин летом 1943 года».

Комиссия установила, что только в печах крематория было сожжено свыше 600 000 трупов; на гигантских кострах в Кремпецком лесу было сожжено более 300 000 трупов; в двух старых печах было сожжено свыше 80 000 трупов; на кострах в самом лагере возле крематория было сожжено не менее 400 000 трупов.

В целях скрытия следов своих преступлений немцы уничтожали обслуживающий персонал газокамер и крематория, состоявший из заключенных.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в вышеназванном составе, под руководством профессора судебной медицины Люблинского, Католического Университета профессора Шиллинг-Сингалевича, в результате анализа многочисленных судебно-медицинских актов и вещественных доказательств, установила:

«В Люблинском концентрационном лагере Майданек в течение всего периода его существования на протяжении четырех лет преднамеренно, в порядке продуманной системы и последовательности, проводилось массовое истребление людей, как содержавшихся в лагере, так и специально привозимых в этот лагерь для истребления.

VII. Гитлеровцы грабили ценности и имущество заключенных лагеря

Ограбление заключенных и замученных в лагере гитлеровцы возвели в систему.

Вещественные доказательства, обнаруженные Комиссией в лагере: склад обуви расстрелянных и погибших, склад с различными вещами заключенных, а также склад, принадлежавший гестапо и находившийся по ул. Шопена в г. Люблине, свидетельствуют о том, что все награбленные вещи и имущество заключенных тщательно сортировались и направлялись в Германию.

На огромном складе обуви, обнаруженном в лагере на шестом поле, имеется обувь с фирменными марками Парижа, Вены, Брюсселя, Варшавы, Триеста, Праги, Риги, Антверпена, Амстердама, Киева, Кракова, Люблина, Львова и других городов, различных фасонов и размеров, мужская, женская, подростков, детей дошкольного возраста, солдатские сапоги, ботинки и крестьянские сапоги. Наряду с обувью в складе обнаружено

большое количество разделанной обуви (отдельно подошвы, стельки, каблуки), расфасованной, уложенной в штабели и подготовленной к отправке в Германию.

Комиссия установила, что только в «лагере уничтожения» разной детской, мужской и женской обуви замученных и погибших заключенных имеется свыше 820 000 пар.

В огромном складе гестапо на улице Шопена в Люблине Комиссия обнаружила большие запасы различного мужского, дамского и детского белья, а также всевозможных предметов личного обихода. Например: несколько полок с клубками шерстяных ниток для вязки, тысячи очков, десятки тысяч пар различной мужской, дамской и детской обуви, десятки тысяч мужских галстуков с марками различных городов — Парижа, Праги, Вены, Берлина, Амстердама, Брюсселя, десятки тысяч дамских поясов, часть из которых расфасована и подготовлена к отправке, купальные халаты, пижамы, ночные туфли, множество детских игрушек, соски, кисточки для бритья, ножницы, ножи и огромное количество других предметов домашнего обихода. Здесь же обнаружено множество различных чемоданов, принадлежавших советским гражданам, полякам, французам, чехам, бельгийцам, голландцам, грекам, хорватам, итальянцам, норвежцам, датчанам, а также евреям различных стран.

В этом складе Комиссия обнаружила часть делопроизводства склада, из которого видно, что склад по ул. Шопена являлся базой, где вещи сортировались и подготовлялись к отправке в Германию.

В отношении пересылки вещей расстрелянных в лагерях имелось специальное указание следующего содержания:

«СС — Главное Хозяйственное Управление.
Начальник Управления Д — Конц. лаг.
Д/1 Ац: 14 Д 3/От/И

Ораниенбург, 11 июля 1942 г.

Всем комендантам концентрационных лагерей

Согласно заявлению Главного Управления Государственной Безопасности, из концентрационных лагерей были высланы пакеты с одеждой, главным образом в Управление Гестапо г. Брюнн, причем оказалось в некоторых случаях, что вещи эти были прострелены и покрыты кровью. Часть этих пакетов была повреждена и, таким образом, посторонние люди имели возможность узнать о содержании пакета.

Ввиду того, что Главное Управление Государственной Безопасности в ближайшем времени издаст устав, регулирующий вопрос об оставшихся после смерти заключенных вещах, немедленно прекратить высылку вещей до окончательного выяснения вопроса, как быть с вещами, оставшимися после казненных заключенных.

Подписано: *Гликс*, СС — командующий бригадой
и генерал-майор войск СС».

Свидетельскими показаниями военнопленных эсэсовцев, ранее работавших в «лагере уничтожения», устанавливается, что в нем существовали организованная система грабежа личных вещей и имущества заключенных и использование имущества замученных и расстрелянных людей различными должностными лицами.

Военнопленный немец ротенфюрер Фогель — эсэсовец — на пленарном заседании Комиссии заявил:

«Я был заместителем начальника вещевого склада лагеря на Майданеке. Одежда и обувь с истребляемых заключенных здесь сортировалась и все, что было лучшего, отправлялось в Германию. Я лично только в этом, 1944 году отправил в Германию свыше 18 вагонов одежды и обуви. Я не могу точно сказать, сколько было отправлено обуви и одежды, однако я утверждаю, что одежды и обуви было очень много. То, что я отправил, это только часть отправленного в Германию. Все это отправлялось в адрес: «Плетцензее — Берлин. Штраф-аншталь».

Военнопленный офицер немецкой армии оберштурмфюрер СС Тернес, как бывший финансовый ревизор лагеря, показал:

«Мне лично известно, что деньги и ценности, которые отбирались у заключенных, отправлялись в Берлин. Золото, изъятое у заключенных, отправлялось в Берлин по весу. Все это, по существу, ограбленное добро составляло статью дохода немецкого государства. Золота и ценностей было отправлено в Берлин очень много. Мне все это известно потому, что я работал в этом лагере по линии финансово-ревизионной. Должен подчеркнуть, что много денег и ценностей, которые были отобраны у заключенных, совсем не приходовались, так как они разворовывались теми немцами, которые все это отбирали».

Таким образом, ограбление замученных в лагере на Майданеке, так же как и в других лагерях, составляло определенную статью дохода гитлеровских грабителей разного ранга.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия, на основе документальных материалов, опроса свидетелей и очевидцев злодеяний немцев в г. Люблине, в концентрационном лагере на Майданеке, в Люблинской тюрьме и в Кремпецком лесу, а также на основе многочисленных вещественных доказательств, обнаруженных Комиссией, и на основе материалов судебно-медицинской, технической и химической экспертиз,— установила:

1. Концентрационный лагерь Майданек, именуемый немцами «Фернихтунгслагерь», т. е. лагерь уничтожения, являлся местом массового уничтожения советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии и мирного гражданского населения различных стран Европы, оккупированных гитлеровской Германией, а также временно оккупированных областей Польши и СССР.

2. В лагере Майданек существовал зверский режим в отношении заключенных. Методами массового уничтожения заключенных были: одиночные и массовые расстрелы и убийства, массовое и одиночное умерщвление в газокамерах, повешение, пытки, истязания и организованный голод.

В этом лагере палачи «СС» и гестапо проводили массовое истребление поляков, французов, голландцев, итальянцев, сербов, хорватов и лиц других национальностей, а также советских военнопленных и военнопленных бывшей польской армии, как содержавшихся в заключении в этом лагере, так и специально привозимых в этот лагерь из других лагерей и мест для уничтожения.

3. Для заметания следов своей преступной деятельности гитлеровские палачи осуществляли целую систему мер, как-то: сжигание трупов заключенных на гигантских кострах в Кремпецком лесу и в лагере, сож-

жение в специально построенном крематории, перемалывание мелких костей, рассеивание пепла по полям и огородам, принадлежавшим гитлеровским руководителям этого лагеря, изготовление больших буртов удобрения из человеческого пепла с навозом.

Гитлеровские разбойники осуществляли целую систему ограбления замученных ими людей, обогащая как рядовых эсэсовцев и гестаповцев, так и крупных руководящих деятелей этой разбойничьей банды. Система ограбления узников этого лагеря составляла значительную доходную статью гитлеровского государства.

Польско-Советская Чрезвычайная Комиссия установила, что за четырехлетнее существование лагеря уничтожения Майданек гитлеровские палачи, по прямому приказу своего преступного правительства, истребили путем массовых расстрелов, массового умерщвления в газокамерах около полутора миллиона человек — советских военнопленных, военнопленных бывшей польской армии, граждан различных национальностей: поляков, французов, итальянцев, бельгийцев, голландцев, чехов, сербов, греков, хорватов и большую массу евреев...

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЦЕВ В ЭСТОНСКОЙ ССР

[Документ СССР-39]

...19 сентября 1944 г. немцы приступили к ликвидации лагеря Клога. Унтершарфюрер лагеря Шварце и начальник канцелярии гауптшарфюрер Макс Дальман отобрали из заключенных 300 человек и заставили их носить дрова на лесную поляну, других 700 человек заставили устраивать костры. Когда костры были готовы, немецкие палачи приступили к массовому расстрелу заключенных. В первую очередь были расстреляны подносчики дров и строители костров, а затем и остальные. Расстрел происходил так: на подготовленную площадку костра немцы — из полицейских команд СД — силой оружия заставляли заключенных ложиться вниз лицом и расстреливали их из автоматов и пистолетов. Расстрелянных сжигали на кострах...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛИТОВСКОЙ ССР»

[Документ СССР-7]

Чудовищные злодеяния гитлеровцев на территории Литовской ССР

За время оккупации Литовской ССР гитлеровские мерзавцы установили режим кровавого террора. Стремясь подавить всякое сопротивление со стороны населения фашистской колонизаторской политике, немцы, планомерно и методически истребляя советских людей, подвергали их всевозможным издевательствам, пыткам и насилиям. По далеко неполным дан-

ным, они истребили в концентрационных лагерях на территории Литвы 165 тысяч военнопленных, расстреляли, сожгли и замучили свыше 300 тыс. человек мирного населения

Массовые убийства советских людей в местечке Панеряй

Сразу же после захвата столицы Литовской ССР — Вильнюс немецкие оккупанты начали массовое истребление его населения. В местечке Панеряй (Понары), в 8 километрах от Вильнюса, был организован специальный лагерь. Массовые убийства в этом лагере начались с июля 1941 года и продолжались до июля 1944 года.

«Начиная с июля 1941 года,— сообщил свидетель Сенюц Станислав Степанович, проживающий на станции Панеряй,— в этот лагерь ежедневно пригонялись и расстреливались группы в несколько сот человек. Когда привозили людей на машинах, я уже издали слышал их громкие крики. Расстрелы совершались почти ежедневно, с утра и до вечера, и продолжались до самого освобождения города Вильнюс Красной Армией».

С конца 1943 года гитлеровские палачи особенно тщательно старались замести следы своих кровавых преступлений. С этой целью они организовали в местечке Панеряй сожжение трупов расстрелянных людей.

«В декабре 1943 года,— сообщил свидетель Зайдель Матвей Федорович,— нас заставили выкапывать и сжигать трупы. Вначале клали дрова, затем трупы в ряд по сто человек, обливали их горючей жидкостью и опять накладывали трупы. Таким образом на каждый костер мы укладывали около 3000 трупов, заливали их нефтью, с четырех сторон клали зажигательные бомбы и поджигали».

Сжигание трупов продолжалось с конца 1943 года до июня 1944 года. За это время из девяти ям с общим объемом 21 179 кубических метров было извлечено и сожжено на кострах не менее 100 тысяч трупов.

Последние дни перед отступлением гитлеровцы не успевали сжигать трупы расстреливаемых, сбрасывали их в ямы и слегка засыпали сверху песком. По документам, обнаруженным в одежде убитых, и на основании свидетельских показаний установлено, что среди погибших были ученые и рабочие, инженеры и студенты, ксендзы и православные священники — жители не только Вильнюса, но и других городов, местечек и деревень Литовской ССР.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главсудебно-медицинского эксперта фронта подполковника медицинской службы В. П. Никольского, главного патолога-анатома фронта доктора медицинских наук подполковника мед. службы В. Г. Молоткова, профессора патологической анатомии С. Б. Марбурга, городского судебно-медицинского эксперта г. Вильнюс И. Ю. Буткевича и других, установила:

«Исследованные трупы относятся преимущественно к гражданскому населению. Небольшое количество трупов обнаружено в одежде военнослужащих. На некоторых трупах найдены предметы религиозного культа католической и православной церкви. На основании обнаруженных предметов и документов установлено, что среди расстрелянных были: врачи, инженеры, студенты, шоферы, слесаря, железнодорожники, портнихи, часовщики, торговцы и другие.

В большинстве случаев причина смерти — сквозное огнестрельное ранение в голову от одиночных выстрелов с разрушением мозгового вещества. В некоторых случаях обнаружены двойные и множественные входные отверстия.

Типичный размер входных пулевых отверстий — 0,8 сантиметра — соответствует пулям немецкого образца. По характеру входного отверстия можно считать, что выстрелы производились в упор.

Состояние исследованных трупов и обнаруженные в одежде документы показывают, что расстрелы производились с осени 1941 года и до июля 1944 года».

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецко-фашистские палачи расстреляли и сожгли в Панеряй не менее 100 тысяч человек.

Форт смерти в Каунасе

Форт № 9 жители Каунаса назвали «Фортом смерти». Форт расположен в шести километрах северо-западнее города и представляет собой старое железобетонное крепостное сооружение. Внутри его имеется большое количество казематов, которые были использованы немцами в качестве камер для заключенных. Со всех сторон форт обнесен железобетонной стеной и колючей проволокой.

Гитлеровцы в первые же дни своего прихода в Каунас согнали в форт № 9 около тысячи советских военнопленных и заставили их отрывать рвы на поле площадью больше пяти гектаров, у западной стены форта. В течение июля — августа 1941 года было отрыто 14 рвов, каждый шириной около трех метров, длиной свыше 200 метров и глубиной больше 2 метров. Все, кто попадал в форт № 9, в живых не оставались. Колоннами в несколько тысяч человек гитлеровцы гнали сюда женщин, детей, подростков, мужчин и стариков на расстрел и сжигание.

Свидетель Михайловский Станислав Никодимович из деревни Кумпяй сообщил комиссии: «Я сам видел, как немцы осенью 1941 года гнали колонной советских граждан в форт № 9. Один раз я наблюдал колонну людей длиной от форта до города Каунас. Кроме того, немцы возили людей в закрытых машинах. Согнанных на казнь и мучения советских граждан немцы раздевали догола в саду форта, затем партиями по 300 человек сгоняли в вырытые рвы и там расстреливали из автоматов и винтовок. Обреченных людей было так много, что они по нескольку часов стояли голыми на холоде в ожидании смерти».

Свидетель Счестно В. А. из деревни Гедрайц показал комиссии: «Когда были приготовлены рвы, немцы стали пригонять в форт № 9 большое количество мирных советских граждан из Каунаса и других районов и здесь их расстреливали».

Только за два дня в ноябре 1941 года в форте № 9 было расстреляно 7 тысяч мирных советских граждан, а за два дня в декабре 1941 года около 22 тысяч человек.

В форте № 9 были расстреляны люди различных национальностей: русские, украинцы, белоруссы, литовцы, поляки, евреи. В этом форте расстреляны: депутат Верховного Совета Союза ССР Буджинскиене, депутат Верховного Совета Литовской ССР Зибертас, каунасский рабочий стахановец Щербаков со своей женой и новорожденным ребенком и многие другие.

Кроме советских людей, гитлеровцы уничтожали в форте № 9 граждан из Франции, Австрии, Чехословакии. Бывший надзиратель форта № 9 Науджюнас Ю. Ю. показал: «Первая группа иностранцев в количестве 4000 человек поступила в форт в декабре 1941 года. Я разговаривал с одной женщиной, которая сказала, что их везли в Россию якобы на работу. 10 декабря 1941 г. началось уничтожение иностранцев. Им было предложено выходить из форта группами по 100 человек как бы для проведения прививок. Вышедшие на «прививку» больше не возвращались: все четыре тысячи иностранцев были расстреляны. 15 декабря 1941 г. прибыла еще одна группа численностью около 3000 человек, которая также была уничтожена».

К октябрю 1943 года все рвы западнее форта № 9 были заполнены трупами расстрелянных. В каждом из таких рвов находилось от 3 до 4 тысяч трупов. Всего здесь гитлеровцы уничтожили до октября 1943 года свыше 50 тысяч человек, из которых более 40 тысяч советских граждан и около 10 тысяч иностранцев. Чтобы скрыть следы своих преступлений, гитлеровцы с октября 1943 года начали сжигать трупы убитых ими людей на специальных кострах.

Бывший заключенный форта Гельтрунк Михаил Ильич, которого немцы заставили вместе с другими в течение шести недель раскапывать и сжигать трупы, рассказал комиссии следующее:

«В день мы откапывали и сжигали по 600 трупов. Это была норма, установленная немцами. Ежедневно горело по два больших костра, в каждом из которых помещалось по 300 трупов. После сжигания трупов кости раздроблялись металлическими предметами и зарывались в землю. За шесть недель нами было раскопано три с половиной рва, из которых было извлечено и сожжено 12 тысяч трупов; еще оставались неразрытыми девять с половиной рвов и много мелких ям, в них находилось не менее 40 тысяч трупов».

Гитлеровцы привозили в форт № 9 для сжигания трупы и из других мест. На этих же кострах немцы сжигали и живых людей. Так, по показаниям свидетеля Гельтрунк, 16 декабря 1943 г. в форте № 9 была заживо сожжена семья доцента Шапиро, состоявшая из пяти человек. Свидетель, гражданин деревни Гедрайц, Корольков Н. Ф. рассказал: «Я видел, как днем подъезжали к костру крытые машины, из которых выбрасывали людей в огонь. Нередко раздавались крики и выстрелы».

После того, как все трупы были сожжены, гитлеровцы засыпали рвы, вспахали и засеяли поле. С апреля 1943 года истребление советских людей производилось уже во дворе форта, во рву, у западной стены, где также постоянно горел костер. В этом рву обнаружены остатки дров, 8 бочек с горючей смесью и следы большого костра.

Комиссия по расследованию преступлений фашистских негодяев в городе Каунасе, в составе: депутата Верховного Совета Литовской ССР Григолавичиус И., председателя Исполкома Каунасского совета депутатов трудящихся Руткаускас, профессора Мажилис, докторов Тикниус, Гураускас, Лашиене, Гуревичиус, Буйвидайте, Куторгене, писательницы Фелиции Борткевичиене, художника Михась Пранцкунас, студента Ажукайтис, майора Франчук и майора Румянцева — установила, что гитлеровцы уничтожили в форте № 9 более 70 тысяч мирных жителей.

Зверства немецких фашистов над мирным населением в лагере близ города Алитус и в других местах Литовской ССР

На территории Литовской ССР гитлеровцы истребили в огромном количестве не только местное население, но и согнанных сюда жителей Орловской, Смоленской, Витебской и Ленинградской областей. Через лагерь для эвакуированного населения близ города Алитус (бывший лагерь № 133 для советских военнопленных) с лета 1943 года по июнь 1944 года прошло до 200 тысяч человек. Все бараки были оплетены колючей проволокой в два ряда. За самовольный выход за проволоку каждого «виновного» наказывали заключением в карцер и жестокой поркой. Заключенные должны были работать на тяжелых физических работах, их морили голодом; в день давали 150—200 граммов хлеба с опилками и поллитра супа-баланды из испорченной чечевицы или гороха. Наиболее здоровых и молодых отправляли на работу в Германию.

Тяжелые антисанитарные условия, невероятная скученность, отсутствие воды, голод и болезнь, а также массовые расстрелы привели к тому, что за 14 месяцев в этом лагере погибло до 60 тысяч мирных советских людей, что подтверждается документами и показаниями свидетелей, жителей города Алитус: Гашкерис Ст. Вл., Гашкерис Максимильяна Германовича, Петрова, доктора Рыбкина, Новаковского, Стрембовского и других.

К концу 1943 года в бывший лагерь для военнопленных возле аэродрома в городе Каунас были пригнаны мирные жители, мужчины и женщины разных возрастов, а также дети. Количество заключенных в этом лагере все время колебалось от 1200 до 1500 человек. Из строевой записи, обнаруженной в канцелярии лагеря, видно, что на 3 января 1944 г. в лагере числилось: мужчин трудоспособных — 433, нетрудоспособных — 26, женщин трудоспособных — 737, нетрудоспособных — 42, детей — 253, а всего на этот день в лагере числилось 1491 человек.

В начале 1944 года немцы в этом лагере насильно отобрали детей в возрасте от 6 до 12 лет и увезли. Житель города Каунас Владислав Блюм показал: «На моих глазах происходили душераздирающие сцены: у матерей немцы отбирали детей и отправляли неизвестно куда, а многие дети погибли при расстреле вместе с матерями».

Внутри лагеря на стенах здания обнаружены надписи о злодеяниях фашистских извергов. Вот некоторые из них: «Отомстите за нас. Пускай весь мир знает и поймет, как зверски уничтожали наших детей. Наши дни уже сочтены, прощайте». «Пусть весь мир знает и не забудет отомстить за наших невинных детей. Женщины всего мира! Вспомните и поймите все зверства, которые произошли в XX веке с нашими невинными детьми. Моего ребенка уже нет, и я ко всему безразлична».

Для семей военнослужащих Красной Армии на территории Литовской ССР немцами были созданы специальные концентрационные лагери.

В этих лагерях был вывешен приказ: «За высказывание недовольства германскими властями и нарушение лагерного режима советских граждан без суда расстреливать, подвергать тюремному заключению, отправлять на вечную каторгу в Германию». В лагерях нередко производились публичные расстрелы.

О фактах истязаний и большой смертности в лагерях для семей советских военнослужащих рассказали свидетели, жены командиров Красной Армии: Козлова В. М., Шабаева А. М., Выглова М. Ф., Паньщина Н. С., Лапочкина В. В. и другие.

Начальник четырех таких лагерей немка Елизавета Зеелинг неоднократно заявляла заключенным: «Вы мои рабы, я буду вас наказывать, как хочу». Она применяла в лагерях жестокие пытки, избивала и даже лично расстреливала заключенных.

Зеелинг на допросе показала, что сотрудник гестапо шеф лагерей Яцке и оберштурмфюрер Мюллер дали на инструктивном совещании следующие указания: «За женщинами, находящимися в лагерях, строго следить, так как они являются женами советских командиров. Если кто будет отказываться от работы, немедленно отправлять их в лагери для расстрела без следствия. Из лагерей никого не выпускать. Установить строгую дисциплину. Жестоко пресекать всякую малейшую попытку к неповиновению или враждебные действия».

В урочище «Лысая гора», на восток от села Лозники, Вильнюсского уезда, комиссией обнаружены две площадки — 30 на 12 метров и 10 на 6 метров, где сжигались трупы расстрелянных немцами жителей Науиои, Вильня, Мицкунай, Лаворишкис, Шумскас, Медниникай, Тоторкаймис и других пунктов. По заявлениям граждан села Лозники Андрушковича, Наганович и Петрулевича, немцы осенью 1941 года сгоняли сюда советских людей на расстрел. С 1 по 18 июня 1944 г. немцы произвели вскрытие ям и сожжение трупов. Пепел закапывали в ямы. Насильственно пригнанных для раскопок и сожжения трупов советских людей немцы расстреляли. В урочище «Лысая гора» немцы расстреляли 10 тысяч человек.

В сентябре 1941 года в местечке Эйшишкис были расстреляны из пулемета 800 человек. В городе Пренай немецкие палачи во главе с комендантом города капитаном войск СС Рейнартом замучили и убили свыше 3000 граждан, в том числе Степанавичюс Юозас, Марцынкевичене Маре, Штукшене Мацеле и других. В предместье города Каунас Вильямполь немцы сожгли около 8000 советских граждан.

3 июня 1944 г. в деревню Перчюпе, Тракайского уезда, ворвались гитлеровцы; окружив деревню, они произвели повальный грабеж, после чего, загнав всех мужчин в один дом, а женщин и детей в три других дома, зажгли эти дома. Пытавшихся вырваться и бежать фашистские изверги ловили и снова бросали в горевшие дома. Так было сожжено все население деревни — 119 человек, из них 21 мужчина, 29 женщин и 69 детей. Здесь погибли: Ялкомас с женой и четырьмя детьми, Валькишюс Юозас с женой и семью детьми, Ковалиускене Стасе с тремя детьми, Уждавине Ева с тремя детьми, Имбалейкис с ребенком, Уждавинене Марьяна с четырьмя детьми, Уждавинис Стасис с двумя детьми, Маркевичюс Юозас с матерью, Маркевичюс Юозас с тремя детьми, Бразаускас с ребенком и другие.

Зверское массовое истребление мирных жителей немецкие оккупанты произвели в районе города Мариамполь, где было уничтожено 7700 человек. В местечке Сейрияй, Алитусского уезда, было расстреляно немцами 1900 человек, в Пильвишкяй было расстреляно свыше 1000 жителей. В Шауляйском уезде, по неполным данным, было уничтожено 3830 человек. В городах Тракай, Паневежис, Укмерге, Кедайняй и Биржай немцы истребили 37 640 человек мирного населения...

ИЗ АКТА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛЕНИНГРАДЕ И ЕГО ПРИГОРОДАХ

[Документ СССР-85]

...За 900 дней беспримерной осады Ленинграда, за время оккупации его пригородов немецко-фашистские захватчики чинили бесчисленные злодеяния и зверства над мирным населением.

Немцы сбросили на Ленинград 107 000 фугасных и зажигательных бомб, 150 000 тяжелых артиллерийских снарядов. Каждый ленинградец ежеминутно в течение всех 900 дней осады был как бы на поле боя, ежеминутно ему угрожала гибель или опасность быть искалеченным на всю жизнь. От бомбежек и артиллерийского обстрела убито 16 747 и ранено 33 782 человека. Эти данные подтверждаются многочисленными документами, свидетельскими показаниями и т. д...

Директор школы № 218 по ул. Рубинштейна, 13, пишет: «18 мая 1942 года школа № 218 пострадала от артиллерийского обстрела... 12-летний мальчик Леня Изаров убит. Маленькая девочка Дора Бинамова побледнела, стонет от боли. «Мамочка, как же я буду без ножки»,— говорит она. Генделев Лева истекает кровью. Ему оказывают помощь, но она уже не нужна. Со словами «проклятый Гитлер» он умирает на руках у своей матери. Тяжело раненый Кутарев Женя просит не расстраивать отца, у которого больное сердце. Преподаватели школы и старшие школьники оказывают помощь пострадавшим. Четверо учащихся убиты и семеро ранены. Невинно пролитая кровь детей взывает к мести»...

13 мая 1942 г. при артобстреле убито 12 детей, воспитанников детского сада фабрики им. Урицкого в возрасте от 4 до 6 лет.

Враг методически обстреливал людные перекрестки, трамвайные остановки. При разрыве снаряда на трамвайной остановке на углу Невского проспекта и Садовой улицы 1 мая 1943 г. убито 49 и ранено 87 человек. 7 января 1943 г. от разрыва снаряда в трамвае на углу Нижегородской улицы и Лесного проспекта убито 98 и ранено 76 человек. Большинство пострадавших — подростки из ремесленного училища. 12 октября 1943 г. снаряд попал в трамвай на углу Лесного проспекта и Литовской улицы. Через несколько дней другой снаряд разорвался на том же месте и тоже попал в трамвай. Убито 23 и ранено 49 человек.

Врач 4-го батальона МПВО Берлин и медсестра Тверская пишут: 6 сентября 1941 г. Снаряд разорвался на улице. На панели с распростертыми руками лежит убитая женщина. Рядом валяется корзина с продуктами. Деревянный забор скошен и обагрен кровью. На нем налипли куски размозженного человеческого тела, петли кишек, окровавленные осколки костей, куски мозга. На панели — разорванный пополам труп беременной женщины; виден труп почти доношенного младенца. Во дворе — 5 трупиков девочек в возрасте 5—7 лет. Они лежат полукругом, в том же порядке, как стояли тут до момента смерти, играя в мяч».

Среди погибших от руки врага ленинградцев дети и взрослые, старики и больные. Среди них много прославленных людей труда, представителей советской интеллигенции: известный физиолог академик А. А. Ухтомский, член-корреспондент Академии архитектуры профессор Л. А. Ильин, доктор технических наук Л. П. Шишко, профессор С. С. Ка-

зарновская, крупный микробиолог профессор А. А. Владимиров, патолог анатом профессор М. Г. Мандельштам, народный артист РСФСР Б. А. Горин-Горяинов, заслуженная артистка республики А. Ф. Грибунина и другие.

В 27 статье 4-й Гаагской конференции говорится:

«При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить насколько возможно храмы, здания, служащие целям науки, искусства и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые».

Нарушая нормы международного права и конвенции, гитлеровцы обстреливали жилые дома, школы, больницы и другие культурно-бытовые учреждения. От вражеской бомбардировки госпиталя на Суворовском проспекте в доме № 50 убито и ранено 442 человека, в том числе 160 человек медперсонала.

Жестоко и бессмысленно немцы били по заведомо невоенным объектам, осыпая их снарядами и авиабомбами. Об этом свидетельствуют многочисленные показания пленных немцев, журналы боевых действий артиллерийских подразделений немецких войск, осаждавших Ленинград, захваченные у немцев планы Ленинграда с нанесенными на них номерами объектов, причем большинство объектов, намеченных на плане,— невоенные. Так, объект № 736 — школа на Бабурином переулке, № 708 — Институт охраны материнства и младенчества, № 192 — Дворец пионеров, № 89— больница им. Эрисмана, № 96 — первая психиатрическая больница, № 295 — Гостиный двор. Особый перечень объектов обстрела включает в себя наиболее многолюдные трамвайные остановки, оживленные перекрестки.

В журнале боевых действий немецкого 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главного командования имеются записи:

«5.XII 1942 г. Дивизион обстреливал 25 снарядами скопление народа на Крестовском острове в северной части Петербурга. Повидимому это было скопление эвакуируемых...».

«17.I 1942 г. День прошел спокойно. В 10.45 дивизион четырьмя орудиями производит огневой налет по жилым кварталам Петербурга. Выпущено 38 снарядов».

Вилли Беккер, ефрейтор 1-й батареи 708-го артиллерийского дивизиона, взятый в плен 27 января 1944 г., показал:

«Задача дивизиона состояла в обстреле Ленинграда... Когда мы прибыли в 708-й артдивизион, то старший лейтенант Грауниц сказал пополнению: «Ваша задача — уничтожение Ленинграда»... Мы знали точно, что в Ленинграде много гражданского населения. По этому гражданскому населению мы и стреляли».

Фриц Кепке, фельдфебель, командир 2-го орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910-го артиллерийского полка заявил:

«Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве... Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах «военных объектов»

Ленинграда. Стреляя по городу, солдаты и офицеры сопровождали выстрелы выкриками, вроде следующих: «А ну-ка, еще в один дом трахнем!», «Привет большевикам!», «Эх, посмотреть бы, как рушится квартал!», «Еще куча трупов!», «А, ну, давай фарш!».

Гитлеровские убийцы стреляли по городу в часы наибольшего оживления уличного движения, чтобы умертвить как можно больше мирных советских граждан. Пленный Ловнен Рудольф из 9-й батареи 240-го артполка, 170-й пехотной дивизии на допросе показал:

«Артбатареи 240-го артполка вели огонь по Ленинграду утром, часов в 8—9, днем с 11 до 12 часов, вечером наиболее интенсивно с 17 до 18 часов и затем с 20 до 22 часов одиночными выстрелами. Основная задача была — обстрел жилых зданий и истребление жителей Ленинграда, поэтому мы вели огонь в то время, когда на улицах города было наибольшее скопление жителей».

Велики потери Ленинграда из-за воздушных и артиллерийских налетов гитлеровского зверья. Но еще больше жертв нес Ленинград в результате голода и других трудностей блокады. Блокада лишила жителей города подвоза продовольствия и топлива. Прекратили свою работу бани, прачечные; замерз водопровод. Не было света, не было тепла, трамваи стояли; рабочим выдавалось в день по 250 граммов хлеба, содержащего 30 процентов примесей; служащим и иждивенцам — 125 граммов. Другие продукты не выдавались. К мукам голода присоединялись страдания от холода. Свирепствовали цынга и другие заболевания.

В результате голодной блокады в г. Ленинграде погибло 632 253 человека.

В эти месяцы страшного голода немцы, стреляя из орудий по Ленинграду, говорили:

«Сегодня мы опять «кормили» ленинградцев, и они должны быть нам благодарны, ведь у них голод...» (из показания пленного унтер-офицера Эрика Крушке).

С пуском в ход Ладожской трассы была налажена связь со страной, организован подвоз продуктов и боеприпасов осажденному Ленинграду. Но фашистские изверги систематически бомбили и обстреливали Ладожскую «дорогу жизни».

Свидетель, врач Милова, так описывает положение в одной из многих ленинградских семей — типичное для Ленинграда зимы 1941/42 года:

«В суровый январский день 1942 года, в сильный мороз под вечер я попала по вызову в квартиру 8 д. 57 по Боровой улице. Дверь в комнату была открыта. Найдя нужную мне комнату, я без стука вошла в нее. Глазам моим представилась жуткая картина. Полутемная комната. На стенах изморозь. На полу замерзшие лужи. На стульях труп мальчика 14 лет, в детской колясочке второй труп крошечного ребенка. На кровати — мертвая хозяйка комнаты — К. К. Вандель. Возле нее, растирая ей грудь полотенцем, стоит ее старшая дочь Миккау. Но погасшую жизнь не вернешь. В один день Миккау потеряла мать, сына и брата, погибших от голода и холода. У дверей, еле держась на ногах от истощения, стоит соседка Лизунова, обезумевшим взором глядя на умерших. На следующий день умерла и она».

Тяжело пострадало от немецко-фашистских захватчиков население пригородов Ленинграда. 29 месяцев немецко-фашистской оккупации города Пушкин (Царское село) были сплошным надругательством над человеческим достоинством советских людей. Это было время полного бесправия и насилия, разорения и голода. Ни в чем не повинных людей немцы расстреливали и вешали. В наиболее оживленных пунктах (угол Октябрьской площади и Советского бульвара, Московская улица и улица 1 Мая) были устроены виселицы, на них по многу дней висели трупы советских граждан с надписями на груди: «За саботаж», «За партизанство» и т. д.

Гитлеровцы систематически истребляли советских граждан. Без всякого повода, только за то, что они русские люди, повешены инженер Капустин, кладовщик Иванов, учитель Королев и другие. Директор Всесоюзного института растениеводства Ватган, идя с женой по улице, не остановился на окрик немецкого офицера. За это их расстреляли. Гражданка Бокова была свидетельницей кровавой расправы над 12-летним мальчиком. Гитлеровцы повесили его на шпагате за волосы, и стоя неподалеку, с часами в руках, проверяли, сколько времени он промучается. В сентябре 1941 года немцы убили 50 детей, в октябре в Баболовском парке расстреляно 400 граждан, в феврале 1942 года сожгли 200 жителей города.

Ряд районов города гитлеровцы объявили «запретной зоной» и расстреливали каждого, кто там появлялся. Матери, спасая от смерти голодных детей, вынуждены были пробираться через «запретную зону» в ближайшие села и деревни за продовольствием. Их ловили и расстреливали. Свидетельница Тараканова зарегистрировала (будучи паспортисткой) 123 случая гибели мирных граждан, застреленных при проходе через «запретную зону». Всего в городе Пушкин расстреляно, замучено и погибло от артобстрелов и авиабомбардировок 18 368 человек, угнано в Германию 17 968 человек.

В Петродворце погибло 4265 человек и угнано в Германию 30 783 человека. Укрываясь в убежищах, жители вынуждены были время от времени выходить оттуда за продуктами, за водой и т. д. Этих людей немцы подстерегали и расстреливали. Например, 200 человек укрывалось в подвалах гранильной фабрики. Немцы все время обстреливали это место. Люди погибали от ран, голода и жажды. Тогда жители решили перейти в более безопасное место. Но немцы начали стрелять по безоружной толпе из автоматов, пулеметов и минометов. Большинство было убито. Более 200 человек скрывалось в подвале дома № 13 по Ленинградской улице. Этот дом немцы зажгли и засыпали выход из подвала. Граждане, укрывшиеся в подвале, задохлись в дыму. Около 500 стариков, детей и больных погибло от артиллерийского огня в Троицкой церкви.

В мае 1942 года в Петродворцовой больнице, эвакуированной немцами в поселок Володарское, немцы впрыснули под кожу 80 больным яд, а затем больницу вместе с находившимися там трупами сожгли. Свидетельницей этого чудовищного преступления была санитарка Екатерина Орлова, которой удалось бежать. Страшные злодеяния учинили немцы в больнице им. Кащенко, где они умертвили ядом 1250 человек и закопали трупы отравленных в противотанковом рву в дер. Ручьи.

Близ города немцы организовали лагери для мирных советских граждан и военнопленных. В лагерях гитлеровцы установили режим сурового террора. Они подвергали советских людей неслыханным телесным наказаниям, мучили голодом и непосильным трудом. Свидетельскими показаниями установлено, что в лагерях в селе Рождественское и Выре только с мая по август 1942 года умерло около 3000 человек.

Свидетель Самоваров Сергей Иванович, врач, заявил, что в Рождественском лагере в октябре 1941 года погибло 500 человек, в ноябре 700, а в декабре — 1024 человека. В декабре открылась эпидемия сыпняка, и смертность намного увеличилась...».

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ»

[Документ СССР-1]

...Установлено, что перед отступлением из гор. Георгиевска 9 и 10 января с. г. по приказу начальника немецких лазаретов шефврача барона фон Гайман, с целью отравления советских людей, немецкие солдаты продали на городском рынке спирт и питьевую соду, причем спирт оказался метиловым, а «сода» — щавелевой кислотой. Произошло массовое отравление жителей города...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ»

[Документ СССР-1]

...Установлено массовое истребление немцами мирного советского населения путем отравления окисью углерода в специально оборудованных автомашинах — «душегубках». Военнопленный Фенихель Е. М. сообщил:

«Работая автомехаником, я имел возможность детально ознакомиться с устройством автомашин, специально приспособленных для удушения — уничтожения людей отработанным газом. Таких машин в городе Ставрополе при гестапо было несколько.

Устройство ее было таково: кузов длиной, примерно, 5 метров, шириной — 2,5 метра, высота кузова также, примерно, 2,5 метра. Кузов имел форму вагона, без окон, внутри обит оцинкованным железом, на полу, также обитом железом, лежали деревянные решетки; дверь кузова обита резиной, с помощью автоматического замка плотно закрывалась. На полу автомашины, под решеткой, находились две металлические трубы... Трубы эти между собой были соединены поперечной, такого же диаметра, трубой... Эти трубы имели частые полсантиметровые отверстия. От поперечной трубы вниз через отверстие оцинкованного пола выходит

резиновый шланг, на конце которого 6-гранная гайка с резьбой, соответствующая резьба на конечности выхлопной трубы мотора. Этот шланг навинчивается на выхлопную трубу, и при работе мотора весь отработанный газ идет внутрь кузова этой герметически закрытой машины. В результате скопления газов находящийся в кузове человек через непродолжительное время умирал. Кузов машины может вместить 70—80 человек. Мотор на этой автомашине установлен марки «Зауер»...».

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ КРАСНОДАРЕ И КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ»

[Документ СССР-42]

Вскоре после освобождения города Краснодара от немецко-фашистских захватчиков в Чрезвычайную Государственную Комиссию по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников стали поступать материалы о том, что в период оккупации города Краснодара и Краснодарского края германское командование и гестаповцы в лице командующего 17-й немецко-фашистской армии генерал-полковника Руоф, начальника карательных органов в городе Краснодаре полковника Крист и его заместителя и начальника тюрьмы гестапо ... совместно с предателями: Тищенко В. П., Пушкаревым Н. С., Речкаловым И. А., Мисан Г. Н. и Ластовина М. П., зверски истребили посредством отравляющих газов — окиси углерода — свыше 6700 человек советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, находившихся на излечении в больницах, диспансерах г. Краснодара, а также арестованных, содержащихся в тюрьме гестапо.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии местными советскими органами была произведена проверка некоторых поступивших материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, и было установлено, что на окраине города Краснодара, в районе завода измерительных приборов, в большом противотанковом рву было закопано несколько тысяч трупов советских граждан, отравленных газами и сброшенных туда гестаповцами. Многие трупы советских граждан, обнаруженные в этом рву, были опознаны родственниками — местными жителями города, как находившиеся на излечении в больницах или как арестованные гестапо.

Медицинской экспертизой в составе врачей: Черной, Баранова, Кушкова, Кособьяна и Хабахпашева, в результате осмотра и вскрытия значительного количества трупов советских граждан, обнаруженных в разных местах противотанкового рва, установлено, что все эти граждане немецко-фашистскими палачами были умерщвлены посредством отравления окисью углерода.

Чрезвычайная Государственная Комиссия все поступившие к ней материалы о чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае направила Прокурору Союза ССР для расследования и привлечения виновных к уголовной ответственности...

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КРАСНОДАРА И КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ В ПЕРИОД ИХ ВРЕМЕННОЙ ОККУПАЦИИ

[Документ СССР-55]

А. Отчет о судебном процессе

Заседание 14 июля

14 июля с. г. в гор. Н. на Северном Кавказе в Военном Трибунале под председательством полковника юстиции т. Майорова Н. Я. и при государственном обвинителе генерал-майоре юстиции т. Ячении Л. И. началось слушанием дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории гор. Краснодара и Краснодарского края в период их временной оккупации.

По настоящему делу преданы суду по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58[1а] и 58[1б] Уголовного кодекса РСФСР (измена родине): Кладов И., Котомцев И., Ластовина М., Мисан Г., Напцок Ю., Павлов В., Парамонов И., Пушкарев Н., Речкалов И., Тищенко В. и Тучков Г.

Обвиняемых защищают по назначению от суда адвокаты Назаревский А. И., Якуненко В. И., Казначеев С. К.

В вечернем заседании Военного Трибунала было оглашено обвинительное заключение.

Обвинительное заключение подробно воспроизводит жуткую картину массовых убийств ни в чем не повинных советских людей, которые были тысячами уничтожены немецко-фашистскими захватчиками, временно оккупировавшими Краснодарский край.

Данными предварительного следствия установлено, что все эти убийства, зверства, насилия и грабежи проводились частями и карательными органами 17-й немецкой армии под командованием генерал-полковника Руоф.

Непосредственное руководство и осуществление всех этих зверств было возложено на Краснодарское гестапо, во главе с шефом гестапо немецким полковником Кристман.

В состав гестапо входила особая карательная команда тайной полиции под наименованием «Зондеркоманда СС-10-а», которая непосредственно и осуществляла все эти злодеяния.

Следствием установлены факты: издевательств над арестованными и сожжения заключенных, содержавшихся в подвалах Краснодарского гестапо; массовых убийств больных Краснодарской городской больницы, Березанской лечебной колонии, а также детской краевой больницы, расположенной на хуторе «3-я речка Кочеты» Усть-Лабинского района.

Наконец, следствием установлены факты удушения окисью углерода в специально-оборудованных автомашинах «душегубках» многих тысяч советских людей.

«Зондеркоманда СС-10-а» представляла собой карательную команду гестапо, насчитывавшую около 200 чел. Начальником указанной «Зондеркоманды» являлся шеф гестапо — немецкий полковник Кристман, а его непосредственными помощниками в деле истребления советских людей были немецкие офицеры: Раббе, Босс, Сарго, Сальге, Ган, Эрих

Мейер, Пашен, Винц, Ганс Мюнстер, немецкие военные врачи тюрьмы и гестапо — Герц и Шустер, а также сотрудники гестапо — переводчики Якоб Эйкс и Шертерлан.

Кроме того, гестапо были завербованы и принимали участие во всех зверствах привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу предатели: Тищенко В., Тучков Г., Речкалов И., Ластовина М., Пушкарев Н., Мисан Г., Напцок Ю., Парамонов И., Котомцев И., Павлов В., Кладов И.

Произведенным расследованием установлены следующие конкретные факты злодеяний, совершенных в Краснодарском крае немецко-фашистскими захватчиками.

Вскоре после занятия Краснодара, в результате систематических облав и массовых арестов мирных жителей, подвалы Краснодарского гестапо были до отказа переполнены заключенными. Никакого «следствия» по делам этих сотен и тысяч ни в чем не повинных людей не производилось. Арестованные подвергались самым изощренным пыткам и избиениям, причем судьбу их лично решал своей властью шеф гестапо полковник Кристман, который и давал приказы о физическом уничтожении арестованных.

Начиная с осени 1942 года, немцы начали применять для уничтожения советских людей специально оборудованные автомашины, которые получили известность среди населения под наименованием «душегубки».

«Душегубки» представляли собой крытые 5—7-тонные грузовики серого цвета с дизельмотором. Эти машины были обиты внутри оцинкованным железом и снабжены с задней части кузова двухстворчатой, герметически закрывающейся дверью. В полу кузова находилась решетка, под которой проходила труба с отверстиями, соединявшаяся с выхлопной трубой мотора. Отработанные газы дизельмотора, содержавшие окись углерода высокой концентрации, поступали в кузов машины, вызывая быстрое отравление и смерть от удушения помещенных внутри людей.

По нескольку раз в неделю, а в январе месяце, перед отступлением немцев из Краснодара, по 2—3 раза в день «душегубки» загружались арестованными из подвалов здания гестапо, помещавшегося на улице Орджоникидзе, 61. Погрузкой обычно руководил заместитель шефа гестапо, он же начальник гестаповской тюрьмы, капитан Раббе. Перед этим арестованные раздевались, а затем по 60—80 человек загружались в «душегубку», дверь которой герметически закрывалась, и машина, простояв несколько минут со включенным мотором, направлялась к противотанковому рву, расположенному за заводом измерительных приборов. «Душегубку» обычно сопровождал конвой полицейских из «Зондеркоманды СС-10-а». В противотанковом рву производилась выгрузка и беспорядочное закапывание людей, которые были уже умерщвлены газами в пути следования машины. В машину обычно загружались мужчины, женщины и дети совместно.

Несмотря на то, что немцы пытались законспирировать этот чудовищный метод истребления советских людей, с течением времени жители, проживающие по соседству с гестапо, а через них и местное население узнали о назначении этих машин.

Узнали также о «душегубках» и арестованные, которые при посадке в машину начали оказывать сопротивление, оглашая двор гестапо криками и воплями, в связи с чем их вталкивали в машину посредством

насилия. Крики несчастных вскоре после того, как включался мотор, постепенно стихали, и находившиеся там люди погибали.

Свидетельница Гажик Евдокия Федоровна, наблюдавшая однажды картину насильственной посадки в машину «душегубку» одной арестованной женщины с пятилетней девочкой, показала:

«В этот «автобус» гестаповцы силой вталкивали женщину в возрасте, примерно, около 30 лет. Женщина в машину не шла, сопротивлялась и все время рвалась к стоявшей сзади девочке 4—5 лет, которая кричала: «мамочка, мамочка, я поеду с тобой». Не сумев осилить арестованную, гестаповец схватил девочку и смазал ей каким-то черным полужидким веществом губы и нос. Ребенок моментально упал в бессознательном состоянии и был брошен гестаповцами в кузов машины. Увидев все происшедшее, мать подняла истерический крик и бросилась на гестаповца. После нескольких секунд борьбы гестаповцу удалось обессилевшую женщину втащить в машину».

В «душегубках» истреблялись не только арестованные, но и лица, случайно схваченные на улицах при массовых облавах.

При раскопке противотанкового рва среди жертв фашистских мерзавцев были обнаружены трупы с корзинками и другими предметами, с которыми погибшие направлялись в город, на базар и т. п. При раскопках противотанкового рва в районе совхоза № 1 было обнаружено множество трупов, впоследствии опознанных родными.

Так, житель гор. Краснодара Коломийцев Николай Кузьмич опознал труп своей жены Коломийцевой Раисы Ивановны, арестованной гестапо 2 февраля 1943 г. Рабочий завода «Краснолит» Петренко Василий Николаевич опознал трупы: своей жены Веры Зиновьевны, сына Юрия 7 лет и дочери Инны 3 лет. Жена Петренко была арестована вместе с детьми также 2 февраля 1943 г. Священник Георгиевской церкви гор. Краснодара Ильяшев лично опознал известных ему жителей г. Краснодара: Луганского Кирилла, Головатого Владимира и др.

В августе 1942 года в Краснодарскую городскую больницу приехал врач гестапо немец Герц, который собрал сведения о численности и составе больных. Вскоре после этого Герц приехал в эту больницу с несколькими немецкими офицерами, которые осмотрели больницу и уехали.

22 августа Герц явился к главному врачу больницы доктору Башлаеву и объявил ему и другим врачам, что, согласно установке, полученной от немецкого командования, больные должны быть «убраны» из больницы. Вскоре во двор больницы прибыла «душегубка», куда начали насильно загонять больных.

В первый рейс было погружено около 80 человек, машина ушла и вскоре вернулась. В течение последующих двух часов машина сделала 4 рейса, забрав свыше 300 больных, которые все были умерщвлены указанным выше способом, а трупы их были выброшены в противотанковый ров у завода измерительных приборов.

Эти факты установлены показаниями очевидцев: Макарова, Кантонистова, Мохно и др.

Так, свидетель Мохно показывает:

«Сделав несколько рейсов, эта же машина подошла и к корпусу, где были больные мужчины. От немецкого офицера поступило распоряжение — всех мужчин, могущих как-либо передвигаться, раздеть и выводить их к машине. Здесь опять поднялся шум, стоны и крики больных,

но немцы зверствовали: они хватали их и вталкивали в машину, а тяжело больных на носилках выносили, и немцы тоже бросали их в машину».

Однажды в момент погрузки больных в машину на территорию больницы явился за справкой задолго до того выписавшийся из больницы житель г. Краснодара Иван Иванович Котов. Один из немецких офицеров, наблюдавший за погрузкой, увидев Котова, схватил его и втолкнул в «душегубку». В дальнейшем, когда дверь машины захлопнулась и машина двинулась, то Котов почувствовал удушье, порвал сорочку и, смочив ее собственной мочой, закрыл себе рот и нос. Через некоторое время он впал в бессознательное состояние и очнулся уже в противотанковом рву, где он лежал среди беспорядочно сваленных трупов. Выбравшись из рва, Котов возвратился домой.

На следствии Котов показал:

«...Немец, стоявший у машины, с непонятными мне выкриками бросился на меня, схватил сзади за воротник пиджака и втолкнул меня в машину. Когда я был брошен в машину, там уже находилось много людей. Сколько их было не могу сказать. Здесь были мужчины и женщины. В машине было очень тесно. Люди стояли, прижавшись друг к другу. В машине стояли стоны, крик, плач, люди совершенно обезумели, видимо, предчувствуя, что немецкие варвары готовят нам кошмарные пытки и смерть. За мной в машину были брошены еще человек пять, после чего дверь машины захлопнулась, и через несколько минут машина двинулась с места. Во время движения я почувствовал, что начинаю задыхаться. Я сорвал с себя рубашку, смочил ее мочой и закрыл ею рот и нос, после этого я сразу почувствовал облегчение».

После истребления больных Краснодарской больницы в ней было оставлено лишь 20 коек, на которые принимались новые больные. Однако фактически это отделение больницы явилось ловушкой, так как врач гестапо Герц дважды приезжал за новыми больными, поступавшими в это отделение, и также увозил их в «душегубке».

5 сентября 1942 г. этот же гестаповец Герц явился в Березанскую лечебную колонию и объявил главврачу этой колонии Киреєву, в присутствии врача Шаповаловой, что 7 сентября прибудет машина за больными, которых также нужно истребить. Киреев попросил Герца не забирать хотя бы выздоравливающих, занятых на сельскохозяйственных работах. Герц на это согласился и дал распоряжение выздоравливающих вывести в отдельное помещение. Утром 7 сентября «душегубка» прибыла в колонию, и в нее начали грузить больных женщин, предварительно раздевая их донага. Многие из больных пытались сопротивляться, но их силой заталкивали в «душегубку».

В общей сложности из Березанской колонии было таким образом вывезено и истреблено 320 больных, трупы которых были засыпаны в противотанковом рву, расположенном в 5 километрах от колонии.

Через несколько дней после этого в колонию прибыла группа немцев во главе с офицером из гестапо Гансом Мюнстером. Эта группа разграбила все материальные ценности и продукты, принадлежащие колонии.

В октябре 1942 года в колонию было доставлено из Краснодара 17 больных, которые впоследствии также были истреблены в «душегубке». Что же касается выздоравливающих больных, которые были оставлены по разрешению Герца, то 20 октября 1942 г. их по приказу Ганса Мюнстера погрузили в количестве 60 человек в грузовик и вывезли к противо-

танковому рву, где они и были расстреляны. Перед этим одна из больных, по имени Маруся, в исступлении закричала: «Придут наши и отомстят за нас». Мюнстер избил эту больную прикладом винтовки, до крови искалечив ей лицо и голову. Больной Добунцов пытался бежать, но был убит выстрелом из винтовки.

В сентябре 1942 года немцы таким же образом организовали истребление больных детей, находившихся в детской краевой больнице, помещающейся на хуторе «3-я речка Кочеты», Усть-Лабинского района, Краснодарского края. В указанной больнице поселились офицер гестапо Эрих Мейер и переводчик Якоб Эйкс.

21 сентября 1942 г. к больнице подъехала одна «душегубка» и одна легковая машина, в которой прибыл врач Герц и с ним еще несколько немцев. В «душегубку» было в одних трусиках и майках помещено 42 больных ребенка, которые были истреблены указанным выше способом. Трупики детей были сброшены в специальную большую яму, вырытую еще за несколько дней до этого в районе хутора «Чернышевак» местными жителями, по приказанию Мейера и Эйкса, якобы для установки зенитного орудия.

В процессе предварительного следствия по настоящему делу в 13 пунктах были разрыты ямы с закопанными в них трупами жертв немецко-фашистских палачей и была произведена судебно-медицинская экспертиза. Из огромного количества обнаруженных в этих местах трупов были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию 623 трупа, из них 85 трупов детей, 256 трупов женщин и 282 трупа мужчин, в том числе 198 трупов стариков.

На основании всесторонних судебно-медицинских, судебно-химических и спектроскопических исследований экспертная комиссия, в составе главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава СССР д-ра Прозоровского В. И., главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрава РСФСР доцента Смольянинова В. М., главного судебно-медицинского эксперта Красной Армии д-ра медицинских наук профессора Авдеева М. И., консультанта московской городской судебно-медицинской экспертизы д-ра Семеновского П. С. и судебного химика Соколова С. М.,— пришла к заключению, что причиной смерти в 623 исследованных случаях было отравление окисью углерода, а в 100 случаях смерть наступила в результате огнестрельных пулевых ранений, нанесенных в подавляющем большинстве случаев в голову.

В своем заключении комиссия экспертов указывает, что смертельное действие окиси углерода безусловно могло иметь место при поступлении отработанных газов от дизельмотора в закрытое помещение.

Комиссия констатировала:

«Если источник поступления окиси углерода (в том числе и выхлопные газы) находится в закрытом помещении, то концентрация окиси углерода в этом помещении нарастает чрезвычайно быстро, что может привести к наступлению смерти даже в течение нескольких минут (до 5—10)».

Таким образом, материалы судебно-медицинской экспертизы полностью подтвердили полученные предварительным следствием данные о массовом зверском уничтожении органами гестапо советских граждан, содержавшихся под стражей в Краснодарском гестапо, а также и других мирных жителей, больных, как взрослых, так и детей, находившихся на

излечении в Краснодарской больнице, Березанской лечебной колонии и Краевой детской больнице.

Общее количество советских граждан, удушенных путем применения машин-«душегубок», достигает 7000 человек.

Обвинительное заключение также излагает установленные обстоятельства массовых арестов и истязаний советских граждан в Краснодарском гестапо.

В подвалах гестапо ежедневно производились избиения заключенных. Гестаповцы зверски избивали их шомполами, палками и ногами, загоняли им под ногти булавки и т. п. После этих пыток арестованные сбрасывались в подвалы в бессознательном состоянии и обезображенные до неузнаваемости.

Особенно изощрялись в отношении истязаний арестованных шеф Краснодарского гестапо полковник Кристман и врач гестапо Герц. Свидетельница Мирошникова, содержавшаяся некоторое время в гестапо, показала:

«За время моего пребывания в камере 1-1 Краснодарского гестапо я была очевидцем, когда с допроса в камеру сильно избитыми возвращались Бронник Вера, Яценко Ирина, Григорьева Груня и целый ряд других советских девушек и женщин. По их рассказам, офицеры гестапо избивали их плетьми, ногами, предварительно раздев догола. Некоторые из них при допросе были изнасилованы. Возвращаясь в камеру, девушки были покрыты сплошными кровоподтеками и струпьями запекшейся крови, некоторых из них в таком состоянии бросали в одиночки, где лишали воды или выдавали сильно соленую воду».

По показаниям свидетельницы Гажик, из подвалов, где содержались заключенные, систематически доносились вопли о помощи. Нередко приходилось слышать, как заключенные кричали: «Дайте глоток воды или хотя бы кусочек хлеба. Умирают дети».

Перед своим бегством из г. Краснодара, вызванным наступлением Красной Армии, гестаповцы осуществили новое чудовищное злодеяние.

10 февраля 1943 г. здание гестапо было подожжено отрядом «Зондеркоманды СС-10-а», под руководством офицера Гана. Быстро распространившееся пламя и взрывы предварительно заложенных мин сделали невозможным спасение заживо горящих заключенных. Из пламени удалось выскочить только одному заключенному, фамилия которого осталась неизвестной, так как он вскоре скончался в результате перенесенных пыток и полученных при пожаре ожогов, что подтверждается показаниями свидетелей Рожковой, Добровой, Гажик и обвиняемого Пушкарева.

В общей сложности количество арестованных советских граждан, погибших мучительной смертью при поджоге здания гестапо, достигает 300 человек. Некоторые из числа обгоревших трупов, обнаруженных потом в подвалах гестапо, носили на себе следы чудовищных пыток и издевательств. Так, например, среди этих трупов был обнаружен труп неизвестного мужчины средних лет с отрубленными руками.

В своем зверском стремлении истребить как можно больше советских граждан немецко-фашистские бандиты не останавливались перед самыми гнусными провокациями. Так, например, однажды населению города было объявлено, что на Новом базаре будут продаваться мясные отходы (требуха). Поверив в это объявление, голодные жители собрались в указанном месте. Вместо мясных отходов туда прибыла крытая машина с полицейскими и немецкими солдатами, доставившая неизвестного крас-

нофлотца, которого тут же в присутствии собравшихся повесили на столбе. В последний момент краснофлотец, обратившись к плачущей толпе, закричал:

«Не плачьте. Палачи народа ответят тысячами своих жизней. Скоро наши придут и за все отомстят».

В другом случае населению города было объявлено немецким командованием, что несколько тысяч пленных бойцов Красной Армии якобы будут проведены через город и что населению разрешено оказать им помощь продовольствием. В связи с этим большое количество жителей гор. Краснодара вышло навстречу, захватив с собой подарки и продукты, но вместо советских военнопленных им навстречу были пущены автомашины с немецкими ранеными солдатами, причем тут же была произведена фото и киносъемка, которая по замыслу немецких провокаторов, должна была иллюстрировать «встречу», якобы устроенную советскими гражданами немецким солдатам...

Б. Приговор

Именем Союза Советских Социалистических Республик

14—17 июля 1943 г. Военный Трибунал Северо-Кавказского фронта в составе председательствующего — председателя Военного Трибунала Северо-Кавказского фронта полковника юстиции Майорова Н. Я., членов: заместителя председателя Военного Трибунала того же фронта — полковника юстиции Захарьянц Г. К. и члена Военного Трибунала фронта — майора юстиции Кострова Н. Н., при секретаре майоре юстиции Гореве Л. А., с участием государственного обвинителя в лице военного прокурора, генерал-майора юстиции Яченина Л. И. и защиты по назначению суда, в лице членов адвокатуры: Казначеева С. К., Якунина В. И. и Назаревского А. М., в открытом судебном заседании в г. Краснодаре, рассмотрев дело о зверствах немецко-фашистских захватчиков и их пособников на территории г. Краснодара и Краснодарского края, по которому обвиняются:

1. Тищенко Василий Петрович — 1914 года рождения, уроженец хутора Бичевая Балка, Павловского района, Краснодарского края.

2. Речкалов Иван Анисимович — 1911 года рождения, уроженец деревни Пичевки, Юргамышского района, Челябинской области, дважды судим за хищение и осужден каждый раз к пяти годам лишения свободы. Наказания отбыл.

3. Ластовина Михаил Павлович — 1883 года рождения, уроженец станицы Ново-Титаровской, Краснодарского района, Краснодарского края, кулак.

4. Тучков Григорий Петрович — 1909 года рождения, уроженец станицы Ново-Дмитриевской, Советского района, Краснодарского края.

Все четверо — в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58[1а] УК РСФСР.

5. Пушкарев Николай Семенович — 1915 года рождения, уроженец гор. Днепропетровска.

6. Мисан Григорий Никитович — 1916 года рождения, уроженец станицы Суздальской, Горяче-Ключевского района, Краснодарского края.

7. Напцок Юнус Мицухович — 1914 года рождения, уроженец аула Лекшукай, Тахтамукаевского района, Краснодарского края.

8. Котомцев Иван Федорович — 1918 года рождения, уроженец деревни Полонец, Зуевского района, Кировской области. Судим в 1937 году за хулиганство и осужден на 2 года лишения свободы. Наказание отбыл.

9. Павлов Василий Степанович — 1914 года рождения, уроженец гор. Ташкента.

10. Парамонов Иван Иванович — 1923 года рождения, уроженец гор. Ростова-на-Дону.

11. Кладов Игнатий Федорович — 1911 года рождения, уроженец деревни Сизикова, Невьяновского района, Свердловской области.

Все — в совершении преступлений, предусмотренных ст. 58[16] УК РСФСР.

Материалами предварительного и судебного следствия Военный Трибунал фронта установил:

9 августа 1942 г. немецко-фашистские войска, временно захватив гор. Краснодар и территорию Краснодарского края, по прямому указанию гитлеровского правительства и приказанию командующего 17-й германской армией генерал-полковника Руофа, при самом активном участии гестапо — немецкой тайной полиции, действовавшей под руководством шефа гестапо — полковника Кристмана, его заместителя капитана Раббе, офицеров-гестаповцев—Пашена, Босса, Сарго, Сальге, Гана, Винца, Эриха, Мейера, Ганса Мюнстера, немецких военных врачей тюрьмы и гестапо Герца и Шустера, сотрудников гестапо — переводчиков Якоба Эйкса и Шертерлана, совместно со своими пособниками — изменниками и предателями нашей социалистической родины — Тищенко В., Речкаловым И., Мисаном Г., Ластовиной М., Пушкаревым Н., Тучковым Г., Парамоновым И., Напцоком Ю., Котомцевым И., Павловым В. и Кладовым И., в течение более полугода различными зверскими методами истребляли мирное население гор. Краснодара и Краснодарского края. Гитлеровскими извергами и поименованными выше их пособниками расстреляно, повешено, удушено посредством отравляющих газов окиси углерода и замучено много тысяч ни в чем не повинных советских людей, в том числе женщин, стариков и детей.

Немецкие захватчики и их сообщники сожгли все промышленные предприятия, лучшие здания и дома мирных жителей гор. Краснодара, разграбили и уничтожили имущество государственных, хозяйственных, культурных и общественных организаций гор. Краснодара и Краснодарского края, забрали у населения все продовольствие и другие материальные ценности и угнали в немецкое рабство большое количество советских граждан. В феврале 1943 года, после изгнания Красной Армией германских оккупантов с территории Краснодарского края, все вышеупоименованные чудовищные злодеяния были советскими органами вскрыты во всей их полноте.

Судебным следствием также установлены факты систематического истязания и сожжения гитлеровскими разбойниками многих арестованных советских граждан, находившихся в подвалах гестапо, и истребления путем отравления газами окиси углерода в специально оборудованных автомашинах-«душегубках» около семи тысяч невинных советских людей, в том числе свыше 700 человек больных, находившихся в лечебных заведениях гор. Краснодара и Краснодарского края, из них 42 человека детей в возрасте от 5 до 16 лет.

Выслушав объяснения обвиняемых, показания свидетелей, заключение судебно-медицинской экспертизы, а также речи государственного обвинения и защиты, Военный Трибунал установил виновность каждого из подсудимых, заключающуюся в том, что:

1. Тищенко в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, в сентябре месяце 1942 года был переведен в порядке поощрения сначала на должность старшины карательного органа гестапо «Зондеркоманды СС-10-А», а затем — следователя гестапо, одновременно являясь тайным агентом последнего.

Занимая у немецких захватчиков названные выше должности, Тищенко вместе с офицерами гестапо Боссом и др. часто выезжал на облавы и аресты партизан, коммунистов и других советских активистов. Под руководством офицеров-гестаповцев Сарго и Сальге вел на них следственные дела, избивал их плетьми; по его инициативе было задушено несколько человек числившихся за ним заключенных советских граждан путем отравления окисью углерода в специально оборудованных для этой цели автомашинах-«душегубках».

2. Пушкарев в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу к гитлеровцам в полицию, затем вскоре был переведен на должность группенфюрера, командира отделения в вышеуказанной «Зондеркоманде».

Пушкарев совместно с гитлеровцами — офицерами Штейном, Грецем, Ганом и др., под руководством шефа гестапо полковника Кристмана, неоднократно выезжал с провокаторскими и карательными целями в станицу Гладковскую, г. Анапу и другие пункты, где участвовал в розысках, арестах и расстрелах партизан и других советских активистов.

Будучи начальником караула гестапо, Пушкарев охранял арестованных советских граждан, участвовал в их истязаниях и избиениях, присутствовал при погрузке их в автомашины-«душегубки», в которых немецко-фашистские палачи умерщвляли людей путем отравления окисью углерода.

В начале февраля 1943 года, перед изгнанием немцев из гор. Краснодара, принимал участие в поджоге и взрыве гестаповцами здания, где помещалось гестапо, с находившимися в нем арестованными советскими гражданами, в результате чего последние погибли.

3. Речкалов, будучи досрочно освобожден из места заключения, где он отбывал наказание за кражу, и уклонившись от мобилизации в Красную Армию, перебежал на сторону немецко-фашистских захватчиков в августе месяце 1942 года, добровольно поступил на службу в немецкую полицию, откуда через несколько дней за ревностное отношение к службе был переведен в «Зондеркоманду СС-10-А».

Выполняя обязанности полицейского и тайного агента гестапо, Речкалов нес охрану арестованных, неоднократно выезжал в составе карательного отряда гестапо в станицы Гладковскую, Ново-Покровскую, Гастогаевскую и г. Анапу для выявления, арестов и убийств советских граждан.

В декабре месяце 1942 года сопровождал автомашину с отравленными окисью углерода людьми к противотанковому рву и участвовал в их разгрузке и закапывании.

4. Мисан в августе месяце 1942 года добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а через 12 дней был переведен в «Зондеркоманду СС-10-А», где он систематически нес охрану арестованных советских граждан, которые на его глазах подвергались истязаниям.

Мисан неоднократно принимал участие в погрузке арестованных советских людей в автомашины-«душегубки», в которых гестаповцы умерщвляли их окисью углерода.

Мисан изъявил желание участвовать в расстреле гражданина Губского, проводившего антифашистскую деятельность. Мисан расстрелял Губского, чем заслужил доверие немецких оккупантов, и был после этого назначен тайным агентом гестапо.

5. Котомцев в сентябре месяце 1942 года добровольно поступил на службу в полицию при лагере для военнопленных, а в ноябре месяце 1942 года перешел добровольно на службу в «Зондеркоманду СС-10-А», в составе которой активно помогал гестапо в истреблении советских граждан, участвуя в карательных экспедициях по борьбе с партизанами.

В январе месяце 1943 года Котомцев с карательным отрядом участвовал в вылавливании и арестах партизан в хуторе Курундупе и станице Крымской. При активном участии Котомцева в Курундупе была повешена девушка за связь с партизанами и в станице Крымской было повешено 16 человек советских людей.

6. Напцок добровольно поступил на службу в «Зондеркоманду СС-10-А» гестапо, где систематически нес охрану находившихся в ее застенках советских граждан. Много раз выезжал с карательной экспедицией по выявлению и истреблению партизан и других советских граждан. В январе с. г. при активном участии Напцока в станице Гастогаевской и на хуторе Курундупе было повешено несколько советских людей.

7. Кладов в период временной оккупации немцами гор. Краснодара в сентябре 1942 года добровольно поступил на службу в «Зондеркоманду СС-10-А» гестапо, где охранял арестованных, и одновременно был назначен тайным агентом по вылавливанию партизан и других лиц, помогавших Красной Армии.

8. Ластовина, скрывшись от репрессии в 1932 году, как кулак, прибыл в гор. Краснодар, где и устроился в больнице на службу в качестве санитара. В декабре 1942 года, в период временной оккупации немецко-фашистскими захватчиками гор. Краснодара, участвовал с гестаповцами в расстреле шестидесяти человек больных советских граждан.

9. Тучков в период временной оккупации немецкими захватчиками гор. Краснодара добровольно поступил на службу в немецкую полицию, а затем перешел в «Зондеркоманду СС-10-А», в составе которой три раза участвовал в облавах и арестах сочувствующих советской власти людей.

10 и 11. Парамонов и Павлов добровольно поступили на службу в «Зондеркоманду СС-10-А» гестапо и находились в ней до изгнания фашистов из гор. Краснодара, неся в этой команде охрану арестованных и здания гестапо, участвуя в облавах и арестах партизан.

Таким образом, виновность всех перечисленных выше подсудимых в измене Родине доказана их собственными признаниями и показаниями свидетелей.

На основании ст. ст. 319—320 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР Военный Трибунал приговорил:

Тищенко Василия Петровича, Речкалова Ивана Анисимовича, Ластовину Михаила Павловича, Пушкарева Николая Семеновича, Мисана Григория Никитовича, Напцока Юнуса Мицуховича, Котомцева Ивана Федоровича, Кладова Игнатия Федоровича —

к смертной казни через повешение.

Тучкова Григория Петровича, Павлова Василия Степановича и Парамонова Ивана Ивановича — как менее активных пособников, уличенных в оказании содействия немецко-фашистским злодеям, совершавшим зверские расправы с советским гражданским населением и пленными красноармейцами —

к ссылке в каторжные работы сроком на двадцать лет каждого.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит.

Председательствующий — полковник юстиции *Н. Майоров.*

Члены: полковник юстиции *Захарьянц,* майор юстиции *Н. Костров.*

ИЗ ПРИГОВОРА ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 4-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА ПО ДЕЛУ О ЗВЕРСТВАХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ГОРОДЕ ХАРЬКОВЕ И ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-32]

Для массовых убийств советских граждан немецко-фашистские захватчики применяли так называемые «газвагены», большие закрытые автомашины, которые известны у русских как душегубки. В эти «газвагены» немецко-фашистские захватчики загоняли советских граждан и умерщвляли их путем пуска специального смертельного газа — окиси углерода. С целью сокрытия следов совершенных чудовищных злодеяний и массового истребления советских людей путем удушения окисью углерода в «газвагенах» немецко-фашистские преступники сжигали трупы своих жертв.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ГОРОДУ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-45]

...3. Уничтожение мирных граждан и военнопленных в городе Ровно производилось путем массовых расстрелов из автоматов и пулеметов, умерщвлением угарным газом в машинах-«душегубках» и в отдельных случаях люди сбрасывались в могилы и засыпались живыми. Часть расстрелянных людей, в частности, в карьерах у села Выдумка, подвергалась сожжению на заранее подготовленных и приспособленных площадках...

СВИДЕТЕЛЬСТВА БЫВШИХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ «ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ» О ПРЕДНАМЕРЕННОМ РАСПРОСТРАНЕНИИ ГИТЛЕРОВЦАМИ ЭПИДЕМИИ СЫПНОГО ТИФА

[Документ СССР-33]

Из заявления Пикуль Марии Иосифовны — 1918 года рождения, жительницы города Жлобина

12 и 13 марта 1944 г. немцы привезли в лагерь около с. Рудобелка в 4 машинах больных сыпным тифом, находившихся в тяжелом состоянии. Все они были выгружены и сброшены в грязь, в самую гущу находившихся здесь людей. На мой вопрос: «Зачем вы больных бросаете к здоровым?» немецкий конвоир цинично ответил: «Это мы готовим подкрепление вашей Красной Армии». Выброшенные больные умирали, но их не убирали, и не разрешали нам их убирать. Через два дня, т. е. 14 марта, нас, здоровых и больных, снова погрузили на машины и отвезли в другой лагерь, находившийся в сожженной дер. Пороснище, Паричского района, Полесской области. Я со всей ответственностью могу заявить, что немцы умышленно завозили в лагерь заразных больных для распространения эпидемии и заражения как можно большего количества гражданского населения, насильно согнанного в лагери с целью массового истребления мирных советских жителей. *(Подпись.)*

Из протокола допроса Миранович Марии Дмитриевны, жительницы деревни Колки, Полесской области

В середине февраля 1944 года немцы эвакуировали нас к себе в тыл. Не все жители дер. Колки были эвакуированы в одно место. Лично я с четырьмя детьми от 4 до 9 лет попала в с. Хоромцы. В середине марта 1944 года я заболела тифом. В с. Хоромцы немцами был организован лазарет для гражданского населения: больных, особенно тифом, было очень много. Всех больных свозили в отдельные дома. Больные и здоровые общались между собой. При немецком лазарете имелся врач, но никакой помощи он не оказывал.

Вскоре после того, как я заболела, в с. Хоромцы прибыли автомашины, и в них стали погружать как беженцев, так и коренных жителей. Когда машина подошла к моему дому, где я находилась, меня вместе с моими детьми погрузили в автомашину. Кроме меня, тифом болели все четверо детей. В машине, в которой я ехала, было еще несколько человек тифозных больных. Всего в машине было человек 20—25, и почти все больные тифом.

Куда нас повезли, я не знаю, а также не знаю, куда привезли, так как потеряла сознание и очнулась лишь тогда, когда в лагерь, где я находилась, пришла Красная Армия. *(Подпись.)*

Из протокола допроса Акулич Ганны Моисеевны, жительницы села Ковтючи, Паричского района, Полесской области

Кроме расстрелов, голода, холода, немцы заведомо распространяли заболевание сыпным тифом. Они стремились к тому, чтобы эпидемия сыпного тифа распространилась на всех заключенных в лагере. Это был

метод истребления наших людей. Я была привезена больной сыпным тифом в концлагерь, находившийся близ Микуль-Городка. Без всякой помощи со стороны командования лагеря я на снегу, под открытым небом, пролежала много дней. Однажды немец раздавал хлеб. Ему показали на меня и сказали: «Пан, дайте ей хлеба, она больна». Тогда немец со всего размаха ударил буханкой хлеба меня по плечу. Другой раз меня, как больную, хотели застрелить, но каким-то чудом я спаслась. От болезней и нечеловеческих условий концлагеря я осталась на всю жизнь калекой.

Мне также известно, что в лагере сыпным тифом заболели мои односельчане: Запека Иван Макарович 38 лет и его четверо детей: Настя 12 лет, Николай 8 лет, Маня 5 лет и Надя 2 лет; Коршан Владимир Алексеевич 82 лет, его жена Маланья 70 лет и дочь Софья; Булава Аксинья Яковлевна 25 лет, её дочь Валя 3 лет. Кроме того, от голода и холода умерли моя односельчанка Коршан Ганна 30 лет, ее сын Миша 2 лет, дочь Маня 3 лет и сын Володя 3 месяцев.

Тифознобольным немцы не оказывали никакой помощи, наоборот, условия лагеря являлись благоприятными для распространения тифа и вымирания советских граждан. К этому и стремились немецкие палачи.

(*Подпись.*)

Из протокола допроса Барабановой Юлии Петровны из города Жлобина

В лагерь у м. Озаричи немцы привозили очень много больных тифом. Подъезжали на автомашинах к проволоке и сбрасывали их на снег на территорию лагеря. Я сама видела, как немцы привезли 6 машин с сыпнотифозными, в которых было более 100 человек больных. Многие из них, находясь в бессознательном состоянии, оставались лежать на снегу, и утром следующего дня я видела, что человек 50—55 уже были мертвыми, а остальные расползлись по лагерю и умирали в последующие дни.

Многие из этих привезенных больных сыпным тифом были раздеты и разуты (женщины в платьях, старики в легких пиджаках). Особенно мне запечатлелась женщина в возрасте примерно 40 лет. На ней было лишь черное платье, ноги босые, голова не покрыта. По тому, что волосы у нее были острижены под машинку, я полагаю, что она была взята из больницы. Эта женщина двигалась, пытаясь согреться, но утром я видела ее уже мертвой.

С этими сыпнотифозными были привезены три девочки в возрасте 3—5 лет и тоже раздетыми были брошены на снег, где они часа через 4—5 умерли, вернее, замерзли. Родителей около них не было. Я пыталась с ними говорить, но они ничего не отвечали, а лишь плакали. Дети, как я определила, были здоровые, но спасти их не было возможности, так как ни одежды, ни жилья мы в лагере не имели.

Кроме этих, в лагерь привозили больных сыпным тифом и из ближайших сел Полесской области. Сыпнотифозными наводнили весь лагерь, они лежали всюду, и многие умирали.

(*Подпись.*)

Из протокола допроса Журавлевой Надежды Константиновны, жительницы деревни Слонище, Рогачевского района, Гомельской области

...Ввиду того, что лагерь у м. Озаричи, куда нас привезли, был полон народа, мне пришлось поместиться рядом с воротами. Прожила я в этом лагере три дня, после чего мы были освобождены Красной Армией.

Среди содержавшихся в лагере было очень много больных. Много больных привозилось, но некоторые заболевали и в лагере. Среди больных большинство были тифознобольные. С тифознобольными немцы обращались исключительно варварски. Находясь около ворот, я наблюдала, как приходили машины с тифознобольными, которых выгружали и складывали в кучу друг на друга. Всего я видела две полных автомашины и одну заполненную больными наполовину. Часть больных вышла из машины самостоятельно. Каждая машина вмещала до 40 человек, возможно и больше. Всего тогда скинули свыше 100 больных. Их складывали прямо на большак, а нас заставляли перетаскивать их в лагерь. Женщины, увидя такую машину, сами бежали к ней и разгружали, так как из 100 человек не менее 60 человек было детей в возрасте от 1 до 5 лет. Взрослых молодых почти не было. Были старики и дети. В результате издевательского отношения из 100 человек больных, скинутых из автомашины, не менее 40 человек тут же умерли, а некоторые умерли позднее. Большинство из умерших были старики. Дети выживали. На одной из машин привезли больную девушку, на вид лет 17—18. Она была совершенно голая и очень больна, так что даже не отвечала на наши вопросы. Девушка двое суток лежала на снегу голой, если не считать жалких лохмотьев, которые ей дали женщины. Через двое суток она умерла. Смертность в лагере была большая. Я видела много трупов детей и стариков. Родные хоронили умерших здесь же, на болоте. Одна из женщин считала могилы и насчитала 61 могилу.

(*Подпись.*)

Из протокола допроса Русинович Христины Титовны, жительницы деревни Петровичи, Паричского района, Полесской области

В конце 1943 года, по приближении линии фронта к дер. Петровичи, немецкие власти эвакуировали жителей к себе глубже в тыл. Я со своей семьей попала в дер. Шкава, Октябрьского района, где проживала в лесу. В марте 1944 года я заболела тифом. Очнулась в лагере. Как я попала в лагерь, я не помню, и мне об этом никто не рассказывал. Я, мой племянник, Долгий Павел Дмитриевич, и две родственницы — сноха и ее дочь — все мы вчетвером болели тифом и лежали без сознания. В это время немцы подали подводу. Конвойный стал кричать, чтобы мы грузились. Никто не встал. Тогда конвойный подскочил к племяннику и из винтовки выстрелом в голову убил его. Затем меня погрузили на подводу и повезли в другой лагерь. Тут я опять потеряла сознание и очнулась, когда меня везли красноармейцы в госпиталь. Больше я ничего не помню. Записано с моих слов верно.

(*Подпись.*)

Из протокола допроса Митрахович Прасковьи Евменовны, жительницы села Н. Белицы, Паричского района, Полесской области

С января 1944 года в нашем селе стояла какая-то немецкая воинская часть, номера я ее не знаю. Эта часть заняла почти все дома в нашей деревне. Жителей всех выселили в несколько полуразвалившихся домов на краю села. В том доме, где поселили меня, было 30 человек жителей.

В январе у нас в доме один человек заболел тифом. Постепенно стали заболевать и другие. Примерно через месяц после этого заболела и я. Таким образом, у нас в доме все жильцы лежали больные тифом. Никакой медицинской помощи нам никто не оказывал, и только соседи изредка приносили нам продукты.

12 марта 1944 г. к нашему дому подъехала автомашина. Немецкие солдаты погрузили всех нас — 28 человек больных тифом — в автомашину и, подвезя к дер. Микуль-Городок, выгрузили нас в лагерь, огороженный колючей проволокой.

В этом лагере мы пролежали на голой земле три дня. Никто нам никакой помощи не оказывал. Затем нас, больных, на подводах перевезли в другой лагерь, который жители называли Семеновским лесом. В этом лагере мы пролежали еще три дня, и нас освободили части Красной Армии.

В то время как немцы вывозили нас, больных, из нашего села, солдаты, которые грузили нас в машины, говорили, что нас якобы повезут в г. Минск, где положат в госпиталь и будут лечить. А вместо этого нас отвезли в лагерь и бросили там совершенно без присмотра.

(*Подпись.*)

ПОКАЗАНИЕ СВИДЕТЕЛЯ МАЛИНОВСКОГО ИОСИФА, ДОПРОШЕННОГО В ВАРШАВЕ 3 НОЯБРЯ 1945 г.

[Документ СССР-75]

Судебный следователь Варшавского суда 2-го округа Николай Халфтер, по приказанию прокурора окружного суда, снял показание нижепоименованного свидетеля, сообразно статьям 107, 115 и 109 Уголовно-процессуального кодекса.

Свидетель после того, как он был осведомлен об ответственности за дачу ложных показаний, изъявил под присягой:

«Мое имя Иосиф Малиновский, рожден 23 января 1917 г., сын Франца и Анны, проживающий в Волка Черностоцка, вблизи Радечница, округа Замостье, прежде не судившийся, землевладелец».

В ноябре 1943 года, когда я жил дома, в деревне Волка Черностоцка, появились слухи, распространяемые жителями, посещавшими Замостье, или выселенными людьми, проходящими через наши деревни, что немцы начали выселять население всех деревень в округе Замостье.

Эти люди сказали мне, что общее выселение населения было произведено сперва в деревне Навов, близ Сулова, округа Замостье. По рассказам выселенных людей (я должен упомянуть, что некоторые из них остались жить с нами и скрывались от немцев) само выселение было произведено нижеследующим образом:

В деревне Навоз было около 100 домов, и население состояло примерно из 1000 человек — мужчин, женщин и детей. Ночью на нескольких грузовиках приехали солдаты, гестаповцы и жандармы. Вооруженные пулеметами, они окружили деревню и ждали рассвета. Никому не было разрешено выйти или войти в деревню.

Когда рассвело, немцы начали обходить все дома по очереди, приказывая жителям собрать кое-что из личного имущества, связать это в узлы и отправляться на сборный пункт, находившийся на улице деревни.

Сколько времени было оставлено жителям для того, чтобы собрать вещи, — зависело совершенно от воли жандармов, и оно варьировало от пяти минут до получаса. Взять повозки, лошадей или рогатый скот, разумеется, не было разрешено, а только то, что каждый мог нести сам. Если кто был болен, тому, в виде исключения, было разрешено остаться, особенно если он был прикован к постели, но в некоторых случаях жителям таковых домов было приказано приготовить носилки и нести больного человека на сборный пункт.

Таким образом целая деревня была очищена от жителей. Когда люди были согнаны на сборный пункт, появились грузовики и перевезли мужчин, женщин и детей в Замостье, где их поместили за колючей проволокой.

Таким же путем много других деревень округа Замостье было очищено от населения, как, например, Липско, Завада, Виселовжа, Плоские и другие.

Я должен упомянуть, что, если кто-либо старался избежать транспорта со сборного пункта или пытался убежать, в того стреляли, и случалось, что так убивали людей. Трупы были оставлены немцами на местах.

Поскольку мне известно, немцы выселили всех, за исключением Volksdeutsche и украинцев. После выселения поляков в очищенные деревни были вселены немцы из Бессарабии или других областей.

Для того, чтобы остановить акцию выселения польского населения, польская подпольная организация подготовила и совершила нападение на деревню Навоз после того, как немцы уже были вселены туда. Цель была — обескуражить немецких пришельцев и, сжегши деревню до основания, сделать колонизацию невозможной.

В отместку за это немцы расстреляли 123 человека — мужчин, женщин и детей — в деревне Китов, близ Сулова. Немцы окружили деревню и произвели обыск во всех домах, убивая всех, кого там нашли. После этого они сожгли деревню дотла, и при этом около 60 человек жителей было сожжено живыми. Несколько человек успело ускользнуть, и они рассказывали мне о случившемся. Деревня Китов расположена приблизительно в 15 километрах от деревни, где я в то время жил.

В июне 1943 года несколько человек появилось в деревне Сохи, близ Тересполя, округа Замостье, выдавая себя за членов подпольной организации. Они интересовались отношением жителей к акции подпольной организации, и некоторые из поселян выразили симпатии по отношению к ней.

Через несколько дней деревня была «умиротворена». Это значит, что однажды утром, до рассвета, там появились гестаповцы, солдаты и жандармы и окружили деревню. Когда рассвело, показались самолеты (мне говорили потом, что случилось, и я лично видел самолеты, потому что находился в пяти километрах от деревни) и бомбардировали деревню.

Самолеты сбросили тяжелые разрывные и зажигательные бомбы, а затем спустились низко и из пулеметов расстреливали жителей. Кто пытался убежать, был убит гестаповцами, солдатами и жандармами, окружавшими деревню.

Люди прятались, где могли, — на полях, в кустах и т. д. Я разговаривал со старостой этой деревни и одним из жителей, оставшимся в живых, — их имен я уже не помню, — и от них я узнал подробно о происшествии.

Около десяти процентов населения осталось в живых, потому что многие в то время не были в деревне. Когда самолеты улетели, немцы прочесали местность, убивая всех, кого нашли в живых.

30 июня 1943 г., когда я был в деревне Горайец-Стара Весь, вблизи Радечницы, округа Замостье, эта деревня была также «умиротворена» (одновременно с этим, как я узнал позже, два целых округа — Вилгорай и Замостье, были также «умиротворены»).

Я работал в то время в деревне Горайец, где был занят в течение дня, оставляя эту деревню еще до наступления сумерек, и отправлялся в Волка Черностоцка, где я тогда жил. 30 июня 1943 г. я пришел в деревню Горайец около 7 часов утра и принялся за работу.

Приблизительно в 1 час дня появился грузовик с жандармами, и в то же самое время я заметил два немецких бомбардировщика, круживших низко над деревней. Грузовик проехал деревню и продолжил путь. Но через час явилась немецкая пехота; солдаты окружили деревню, и никому не было дозволено выйти из нее.

Деревня Горайец-Стара Весь имела около 400 домов и 1500 населения.

После пехоты появилось около 100 грузовиков с солдатами, которые вошли во все дома.

Начальник отряда, имени которого я не знаю, приказал старосте собрать всех мужчин деревни для удостоверения личности. Когда они собрались, солдаты их окружили и погнали в деревню Фрамполь, округа Билгорай, расположенную примерно в десяти километрах от деревни Горайец. Шел дождь, и людей гнали по грязи и дождю. Я лично не пошел на сборный пункт, но спрятался и наблюдал, что происходило.

Солдаты остались в деревне до 5 часов пополудни следующего дня и затем отправились по направлению к Щебжешину. Тогда я вышел из моего прикрытия и из разговоров с женщинами узнал, что мужчины были приведены во Фрамполь, согнаны там в церковь и закрыты на ключ. Им не дали никакой пищи, ни воды и не позволили выходить наружу для отправления естественных надобностей. Позже я узнал, что эти люди были отправлены в концентрационный лагерь Звержинец в округе Замостье.

В то время, когда я скрывался в Горайец-Стара Весь, — деревня Волка Черностоцка, где я жил, была также «умиротворена». Там произошло точно то же самое, что и в Горайеце. Я должен упомянуть, что, производя вышеупомянутые операции, немцы обыскивали все хутора, отыскивая прячущихся людей.

10 июля 1943 г. остатки населения деревни Горайец-Стара Весь были также выселены. Немцы (солдаты и жандармы) приехали на телегах, окружили деревню, взяли все телеги, которые там находились, впрягли лошадей и посадили на них женщин и детей, а также несколько мужчин, которые там еще оставались. Все эти люди были отправлены в концентрационный лагерь Звержинец. В этот день я пошел на работу в

Горайец-Стара Весь, но немцы не позволили мне войти в деревню, и я, оставаясь на известном расстоянии, наблюдал, как производилось выселение.

Более или менее таким же самым образом были произведены все выселения в округе Замостье, который был предназначен для вселения немцев, приезжающих из-за границы, и поэтому все население округа Замостье, или по крайней мере 95% его, было выселено. Я должен напомнить, что людям удавалось избежать окружения для того, чтобы не быть отправленными в концентрационные лагери. Они убегали и скрывались главным образом в округе Красвистав.

Часто случалось, что немецкие колонисты не вселялись сразу в деревню, очищенную от поляков, и, таким образом, скот оставался без ухода в течение нескольких дней и даже недель.

Случалось также, что жители были отправлены в концентрационный лагерь и немцы вселяли в деревню своих поляков из другой деревни.

В течение нескольких недель люди содержались в концентрационных лагерях в ужасных условиях в смысле питания и санитарных мер. Затем их там делили на группы, и они отправлялись в другой лагерь, как, например, Майданек или другие, некоторые были отправлены в Германию на принудительные работы или их заставляли работать на постройке аэродромов в округе Замостье.

Я должен упомянуть, что, если немцы находили людей, которые скрывались, они клеймили их, ставя им на лоб клеймо в виде креста, сделанное черным лаком, и после допроса отсылали их в лагерь Майданек.

Когда население пыталось перебрасывать заключенным в лагере Звержинец, находящимся за колючей проволокой, пакеты с пищей, лагерные часовые стреляли в них без предупреждения, и многие из этих людей были убиты, пытаясь передать кусок хлеба своим мужьям или братьям.

В дополнение я еще хочу сказать, что мой отец тоже был заключен в лагере Звержинец, и он мне рассказывал, что пьяные гестаповцы имели обычай по ночам стрелять в бараки, и случалось иногда, что одним выстрелом несколько человек в бараке бывало убито.

Случалось также, что часовые били заключенных палками без всякой причины или из-за ничтожных причин и часто забивали их до смерти.

Заключенных били также при допросах, и некоторые умирали тут же, на месте, а некоторые несколько дней позже в бараках и вблизи бараков, на местах, где они были оставлены лежать, и никому не было позволено приблизиться и оказать им помощь.

Условия жизни в лагере были настолько ужасны, что многие заключенные сходили с ума.

Когда заключенные из Звержинца отправлялись в лагерь Майданек, никому не было позволено приблизиться к ним или перебросить хлеб. Если кто-либо пытался сделать это, часовые стреляли в него.

Кто не был в состоянии итти пешком, был убит, и я должен напомнить, что их заставляли итти пешком от лагеря до лагеря.

Это показание было мне прочитано и подписано.

Иосиф Малиновский».

Н., Халфтер, судебный следователь

Показание

Судебный следователь прочитал показание Иосифа Малиновского от 3 ноября 1945 г. в присутствии следующих свидетелей:

1) Иосифа Круковского, 26 лет,
2) Болеслава Шафранского, 27 лет,
3) Михаила Лавека, 31 года,
4) Яна Войталя, 41 года,

являющихся жителями округа Замостье, и все поименованные свидетели изъявили, что и они или испытали на себе лично все вышеуказанное, как это показал Малиновский, или же слышали о том, что происходило, от людей, заслуживающих доверия.

Они готовы принести присягу о том, что то, что показал Малиновский, — точно.

Показание прочитано и подписано вышепоименованными свидетелями.

Я, доктор, Станислав Пиотровский, член польской делегации, сим удостоверяю, что я вполне знаком с польским и русским языками и что этот документ является верным переводом польского оригинала.

Подпись: Доктор *Станислав Пиотровский.*

Нюрнберг, 21 декабря 1945 г.

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ О ЧУДОВИЩНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОСВЕНЦИМЕ

[Документ СССР-8]

Еще до освобождения Красной Армией польской территории в Верхней Силезии в Чрезвычайную Государственную Комиссию поступали многочисленные сведения о существовании вокруг г. Освенцима огромного лагеря, созданного германским правительством для уничтожения плененных советских людей. После освобождения советскими войсками польской Силезии частями Красной Армии был обнаружен этот лагерь.

По поручению Чрезвычайной Государственной Комиссии Прокуратурой 1-го Украинского фронта, совместно с представителями Чрезвычайной Государственной Комиссии..., в течение февраля — марта 1945 года было произведено тщательное расследование злодеяний немцев в Освенцимском лагере.

В расследовании принимали участие специальные экспертные комиссии: судебно-медицинская[1]..., бывших заключенных лагеря: профессора-педиатра, директора клиники Пражского университета Эпштейна Б. В., профессора патологической анатомии и экспериментальной медицины из г. Клермон Ферран (Франция) Лимузена Г. Г., доцента медицинского факультета в Загребе (Югославия) Гроссмана М. Я., и техническая, в составе профессоров из Кракова — Давидовского Романа и Долинского Ярослава, кандидата химических наук инженера Лаврушина В. Ф. и инженера Шуера А. М.

[1] Состав комиссии опущен. — Составители.

На основании опроса и медицинского освидетельствования 2819 спасенных Красной Армией узников Освенцимского лагеря и изучения обнаруженных в нем немецких документов, остатков взорванных немцами при отступлении крематориев и газовых камер, найденных на территории лагеря трупов, вещей и документов, истребленных немцами людей различных стран Европы, сохранившихся в складах и бараках лагеря, установлено:

1. Путем расстрелов, голода, отравлений и чудовищных истязаний немцы истребили в Освенцимском лагере свыше 4 миллионов граждан Советского Союза, Польши, Франции, Бельгии, Голландии, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и других стран.

2. Немецкие профессора и врачи производили в лагере так называемые «медицинские» эксперименты над живыми людьми — мужчинами, женщинами и детьми.

3. По степени продуманности, технической организованности, по массовости и жестокости истребления людей Освенцимский лагерь оставляет за собой далеко позади все известные до сих пор немецкие «лагери смерти».

В Освенцимском лагере были и газовые камеры, и крематории, и хирургические отделения, и лаборатории — все это было предназначено для чудовищного уничтожения людей. Газовые камеры немцы назвали «банями особого назначения». На входной двери этой «бани» было написано «Для дезинфекции», а на выходной «Вход в баню». Таким образом, люди, предназначенные для уничтожения, ничего не подозревая, заходили в помещение «Для дезинфекции», раздевались и оттуда загонялись в «баню особого назначения» — то есть в газовую камеру, где они истреблялись ядовитым веществом «циклоном».

В лагере были организованы специальные больницы, хирургические блоки, гистологические лаборатории и другие учреждения, но существовали они не для лечения, а для истребления людей. Немецкие профессора и врачи производили в них массовые эксперименты над совершенно здоровыми мужчинами, женщинами и детьми. Они производили опыты по стерилизации женщин, кастрации мужчин, над детьми, по искусственному заражению массы людей раком, тифом, малярией и вели над ними наблюдение; производили на живых людях испытания действия отравляющих веществ.

Рейхсфюрер СС Гиммлер — организатор Освенцимского лагеря уничтожения людей

Освенцимский лагерь был построен в 1939 году по приказу рейхсфюрера СС Гиммлера специально для уничтожения порабощенных граждан оккупированных стран Европы. Лагерь был расположен на огромной территории вокруг города Освенцима и представлял собой целую систему лагерей: Аушвиц, Биркенау, Моновице, Голешау, Явишовиц, Нейдахс, Блехамер и другие. Основные из них — Аушвиц и Биркенау — были расположены на территории в 467,5 гектара и имели свыше 620 жилых бараков и служебных помещений. В лагерях Освенцима содержалось постоянно от 180 до 250 тысяч заключенных. Все лагери были обведены глубокими рвами и оцеплены густой сетью колючей проволоки, через которую пропускался ток высокого напряжения.

В 1941 году в лагере Аушвиц был выстроен для сжигания трупов умерщвленных людей первый крематорий с тремя печами. При крематории была так называемая «баня особого назначения», т. е. газовая камера для удушения людей. Первый крематорий просуществовал до середины 1943 года. Летом 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер произвел инспекторский осмотр Освенцимского лагеря и распорядился расширить его до гигантских размеров и технически усовершенствовать. Строительство новых мощных крематориев было поручено немецкой фирме «Топф и сыновья» в Эрфурте, которая немедленно начала строить в Биркенау четыре мощных крематория и газовые камеры. Из Берлина нетерпеливо требовали ускорения строительства и окончания всех работ к началу 1943 года. В делах канцелярии лагеря Аушвиц найдена обширная переписка администрации лагеря с фирмой «Топф и сыновья», в том числе следующие письма:

I

«*И. А. Топф и сыновья*
Эрфурт, 12 февраля 1943 г.
Центральному строительству СС и полиции Аушвиц (*Освенцим*)
Касается: крематории 2 и 3 лагеря военнопленных.

Подтверждаем получение вашей телеграммы от 10 февраля следующего содержания: «Еще раз подтверждаем получение вашего заказа на пять штук тройных муфельных печей, включая два электрических лифта для подъема трупов и один временный лифт для трупов. Также заказано практическое приспособление для подачи угля и приспособление для транспорта пепла. Вам надлежит доставить полную установку для крематория № 3. Ожидаем, что примете все меры для немедленной отправки всех машин с частями. Установка обязательно должна вступить в строй 10 апреля 1943 г.».

II

«*И. А. Топф и сыновья*
№ 12115(42) Ер/На
П у н к т 2. В отношении установки двух трехмуфельных печей у каждой из «бань особого назначения» инженером Прюфером было предложено изъять их из заготовленных для отправки в Могилев печей. Руководитель служебной части, находившейся в СС — хозяйственном управлении главного отдела в Берлине, был немедленно об этом осведомлен, и его попросили распорядиться о дальнейшем.
Освенцим, 21 августа 1942 г.».

В четырех новых крематориях находилось 12 печей с 46-ю ретортами; в каждую реторту можно было поместить от 3 до 5 трупов, процесс сжигания которых продолжался около 20—30 минут.

При крематориях были построены «бани особого назначения» — газовые камеры для умерщвления людей, помещавшиеся или в подвалах, или в особых пристройках к крематориям. Кроме того, в лагере имелись еще две отдельные «бани», трупы из которых сжигались на особых кострах. Предназначенных для умерщвления людей загоняли в «бани» ударами палок, ружейных прикладов, собаками. Двери камер герметически закрывались, и люди, находившиеся в них, отравлялись «циклоном». Смерть наступала через 3—5 минут; спустя 20—30 минут трупы выгружались и

направлялись к печам крематориев. Перед сжиганием дантисты вырывали у трупов золотые зубы и коронки.

«Производительность» «бань» — газовых камер значительно превышала пропускную способность печей крематориев, и потому для сжигания трупов немцы применяли еще огромные костры. Для этих костров были вырыты специальные рвы длиной от 25 до 30 метров, шириной от 4 до 6 метров и глубиной в 2 метра. На дне рвов проходили особые канавы в качестве поддувал. Трупы подвозились к кострам по узкоколейкам, укладывались в рвы послойно с дровами, обливались нефтью и таким образом сжигались. Пепел зарывался в больших ямах или сбрасывался в реки Сола и Висла.

С 1943 года немцы, с целью промышленного использования несгоревших костей, стали дробить кости и продавать фирме «Штрем» для переработки в суперфосфат. В лагере найдены документы на отправку в адрес фирмы «Штрем» 112 тонн 600 килограммов костной крошки от человеческих трупов. Для промышленных целей немцы также использовали волосы, срезанные с женщин, предназначенных для уничтожения.

В Освенцимском лагере немцы ежедневно умерщвляли и сжигали от 10 до 12 тысяч людей, из них 8—10 тысяч из прибывавших эшелонов и 2—3 тысячи из числа узников лагеря.

Допрошенные в качестве свидетелей, ранее работавшие в специальной команде по обслуживанию газовых камер и крематориев, бывшие заключенные Драгон Шлема, житель местечка Жировнин, Варшавского воеводства, и Таубер Генрих из города Кжанув (Польша), показали следующее:

«...В начале работы лагеря немцы имели две газовых камеры, находившиеся друг от друга в трех километрах. При них имелось и по два деревянных барака. Прибывающих из эшелонов людей приводили в бараки, раздевали, а затем вели в газовую камеру... В газовые камеры загоняли по 1500—1700 человек, а затем через люки эсэсовцы в противогазах забрасывали «циклон». Газирование продолжалось от 15 до 20 минут, после чего трупы выгружались и на вагонетках вывозились в рвы, где сжигались... Позже на территории лагеря в Биркенау работали четыре крематория, при каждом из них имелась газовая камера. Крематории № 2 и 3 были одинаковой конструкции и имели по 15 печей, а крематории № 4 и 5 были другой конструкции, по размерам и техническому усовершенствованию менее удобные, и имели по восемь печей каждый. Все эти крематории в течение суток сжигали по 10—12 тысяч трупов».

Немецко-фашистские профессора и врачи — убийцы пленников Освенцима

В Освенцимском лагере немецко-фашистские профессора и врачи широко проводили «медицинские» опыты над живыми людьми, проявляя при этом чудовищную изобретательность.

Бывшие заключенные, спасенные Красной Армией врачи: Штейберг из Парижа, Гордон из Вильнюса, профессор Госсман из Югославии, доктор медицины Валентин Эрвин из Берлина, Кеппих Анна из Венгрии, Де-Винд Эдуард из Голландии, Флехнер Альберт из Парижа, сообщили, что они были очевидцами огромного количества «медицинских» экспериментов немецко-фашистских профессоров и врачей над заключенными лагеря.

Хирургические операции производились по произволу немецких врачей, практиковавшихся в освоении оперативной техники. Молодой немецкий врач Кениг отбирал заключенных с воспалительными процессами конечностей и практиковался в ампутации последних. Немецкие врачи Тилло и Фишер собирали большие массы заключенных и без всяких показаний производили грыжесечения. Главный врач больницы Эндерс при малейшей жалобе на боли в животе производил чревосечения, практикуясь на операциях по поводу язвы желудка.

В больничных отделениях лагеря Аушвица проводились эксперименты над женщинами. В 10-м блоке лагеря содержалось одновременно до 400 заключенных женщин, над которыми производились опыты по стерилизации путем облучения рентгеном и последующего удаления яичников, опыты по привитию рака шейки матки, опыты по насильственному родоразрешению и по испытанию контрастных веществ для рентгенографии матки. В блоке № 28 производились опыты над заключенными по искусственным поражениям кожи керосином, различными солями, пастами, пудрами. Здесь же применяли акрихин с целью изучения искусственно вызванной желтухи. Этими опытами занимался немецкий врач Эмиль Кошуб. В блоке № 21 производились массовые опыты по кастрации мужчин с целью изучения возможности стерилизации рентгеновскими лучами. Кастрация производилась через известное время после облучения. Такими опытами облучения и кастрации занимались профессор Шуман и врач Деринг. Нередко операции заключались в том, что после облучения рентгеном у подопытных удаляли одно или оба яичка для исследования.

Все эти факты подтверждены также показаниями бывших узников лагеря: Кляйн Юдитой, Аусен Кларой, Гарбман Минной, Зондерс Нонной, Скурником Яковом, Суресом Давидом и многими другими, над которыми немецкие врачи производили те или иные эксперименты.

По приказу главного немецкого врача Эндерса с 1941 года по 1944 год в больницах лагеря производилось умерщвление заключенных путем вливания фенола в сердце. Первые вливания делал врач Деринг, а затем они производились санитарами. Особенно отличался в этом бывший сапожник немец Клер, умертвивший таким способом тысячи жертв. Заключенный из поляков, некий Панщик, впрыскиванием фенола умертвил 12 тысяч человек (впоследствии он был убит самими поляками-заключенными). Немец Шгесс уничтожил такими уколами 10 тысяч человек.

Факты нечеловеческих опытов над заключенными подтверждаются также рядом документов, найденных в канцеляриях лагеря. В отчете хирургического отделения лагерного госпиталя значится, что за три месяца — октябрь — декабрь 1943 года — хирургами отделения среди прочих операций произведено: 89 ампутаций яичек (кастрация), 5 стерилизаций, 5 удалений яичников. В телеграмме № 2678 от 28 апреля 1943 г. оберштурмфюрер СС полковник Зоммер дает предписание комендатуре лагеря отнести по отчету 128 женщин в графу «Заключенных для опытов». В обнаруженном «Статистическом обозрении коменданта лагеря числа и распределения заключенных женщин по различным категориям», за подписью заместителя коменданта лагеря Селла, имеется постоянная графа: «Заключенные, предназначенные для различных опытов». В этой графе значится «подопытных женщин» за 15 мая 1944 г.—400 человек, за 5 июня 1944 г.—413 человек, за 19 июня 1944 г.—348 человек, за 30 июля 1944 г.—349 человек и т. д.

Немецкие врачи играли руководящую роль и в так называемых «селекциях», т. е. в отборе заключенных на газирование и кремацию. «Селекцию» они производили всюду: около крематориев, в больницах, в бараках. Людей, истощенных, больных, непригодных для работы, немецкие врачи отправляли в газовые камеры. Отбором заключенных для умерщвления занимались следующие немецкие врачи: Виртс, Менгеле, Родэ, Фишер, Тилло, Китт, Кениг, Клейн и многие другие.

По приказу главного немецкого врача Освенцимского лагерного объединения Виртс, при эпидемиях сыпного тифа производилось умерщвление людей целыми бараками путем отравления газами.

Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что немецкие врачи в Освенцимском лагере производили следующие эксперименты над живыми людьми:

1. Массовое иссечение тканей шейки матки, или даже полную ампутацию последней.

2. Испытание ряда неизвестных веществ для целей рентгенографии матки и труб. Указанные вещества с помощью специальных приборов под давлением вводились в полость матки, что зачастую было сопряжено с мучительными болями для экспериментируемых жертв.

3. Стерилизация женщин путем облучения рентгеновскими лучами тазовой области с последующим чревосечением и изъятием яичников. Эти опыты производились преимущественно над молодыми женщинами.

4. Изучение действия разных химических препаратов по заказам немецких фирм. По показанию немецкого врача, доктора медицины Валентина Эрвин, был случай, когда для подобных опытов представители химической промышленности Германии врач-гинеколог Глаубер из Кенигсгютте и химик Гебель специально купили у администрации лагеря 150 женщин.

5. Стерилизация мужчин путем рентгеновского облучения.

6. Опыты над мужчинами с применением раздражающих химических веществ на коже голени для искусственного вызывания язв, флегмон.

7. Ряд других опытов — искусственное заражение малярией, искусственное оплодотворение и т. д.

Очень многие опыты кончались быстрой и мучительной смертью подопытных заключенных. После окончательного использования заключенных для экспериментов их убивали и сжигали. Этим путем немцы стремились уничтожить свидетелей своих бесчеловечных опытов.

Допрошенный в качестве свидетеля бывший заключенный Штерн Самуил Абрамович, житель г. Бухареста, показал:

«...В лагере Аушвиц я работал в качестве исполняющего обязанности фельдшера. По приказанию обер-фельдфебеля Кошуб я делал уколы и другие манипуляции заключенным. Хорошо знаю, что многим заключенным впрыскивался керосин под кожу в голень... Второй метод экспериментов: химическое раздражение кожи. Для этой цели применялся 80% раствор уксусно-кислого алюминия (алюминь-ацетикум). После этого снимали весь слой кожи и отправляли на исследование. У тех же, у которых было глубокое раздражение кожи, вырезали кусок мяса с кожей и также отправляли на исследование... Кошуб прививал также искусственную желтуху и вливал кровь маляриков».

Подвергавшийся экспериментам Валигура М. сообщил: «...спустя несколько дней после того, как меня привезли в Биркенау, кажется, в

первых числах декабря 1942 года, всю молодежь в возрасте от 18 до 30 лет (мужчин) подвергли стерилизации путем просвечивания мошонки рентгеновским аппаратом. В числе стерилизованных был также и я. Спустя 11 месяцев после того, как меня подвергли стерилизации, т. е. 1 ноября 1943 г., я был подвергнут кастрации... Со мной были подвергнуты стерилизации в один день 200 человек...».

Свидетель Сурес Давид из г. Салоники (Греция) дал следующее показание: «Примерно в июле 1943 года меня и со мной еще 10 человек греков записали в какой-то список и направили в Биркенау. Там всех нас разделили и подвергли стерилизации рентгеновскими лучами. Через один месяц после стерилизации нас вызвали в центральное отделение лагеря, где всем стерилизованным была произведена операция — кастрация...».

Бывшая заключенная Хаузер М. (Париж, Ситэ Мильтон, 9) сообщила: «... В Аушвице нас поместили в 10-й блок. Для чего нас забрали в 10-й блок, мы не знали. В этом блоке было больничное отделение, хотя все мы были совершенно здоровые женщины... В 10-м блоке у меня сначала взяли один шприц крови; для чего брали кровь, мне не известно. В конце августа 1943 года меня взяли в операционную комнату, дали наркоз и под наркозом сделали операцию в половых органах. Операцию делал заключенный врач Самуэль под руководством и по указанию немецкого врача Вирц. После этой операции я пролежала в 10-м блоке больной 11 месяцев. Из числа подвергавшихся стерилизации была одна еврейка из Греции по имени Бела, фамилии ее не знаю. После рентгеновских лучей ей была сделана операция: разрез вдоль живота. После операции она поправилась и рана на животе зажила. Приехал в 10-й блок немецкий врач Шуман и в порядке контрольной проверки взял Белу в 28-й блок и там сделал вторичный разрез живота поперек. Поперечный разрез живота у нее я сама видела. Через несколько дней после вторичной «операции» Бела умерла».

Немецкие палачи убивали в Освенцимском лагере граждан всех стран Европы

Как установлено следствием, в Освенцим ежедневно прибывало от 3 до 5 железнодорожных эшелонов, предназначенных для умерщвления людей, по 1500—3000 человек в каждом эшелоне. Обреченные привозились из всех стран Европы. Среди освидетельствованных судебно-медицинской комиссией 2819 освобожденных узников Освенцимского лагеря имелись подданные: Польши — 745 человек, Венгрии — 542 человека, Франции — 346 человек, Чехословакии — 315 человек, СССР — 180 человек, Голландии — 159 человек, Югославии — 143 человека, Италии — 91 человек, Греции — 76 человек, Румынии — 52 человека, Бельгии — 41 человек и других стран.

Из каждого прибывавшего эшелона немцы отбирали от 200 до 500 человек наиболее трудоспособных для работ в лагерях, остальных направляли прямо к газовым камерам и к крематориям в лагери Аушвиц и Биркенау.

Диспетчер службы движения станции Освенцим, Станек Францишек, показал: «...Эшелоны прибывали с заключенными в 1942, 1943, 1944 годах из Чехословакии, Бельгии, Франции, Голландии, Норвегии, Греции, Польши и других стран».

Свидетель Де-Винд Эдуард показал: «...После оккупации немцами Голландии в ноябре 1940 года была произведена чистка государственного аппарата, учреждений и учебных заведений Голландии. Нас, троих ассистентов университета, выгнали. Я переехал в Амстердам. В одном из кварталов Амстердама был найден убитым фашист-голландец. В ответ на это немцы арестовали 400 заложников, в число которых попал и я. Схватили меня на улице и отвезли сюда в лагерь».

Свидетель Гордон Яков, уроженец города Вильнюса, показал: «...В лагерь Освенцим меня привезли 22 января 1943 г. Всего в нашем эшелоне было 3650 человек, из них вошли в лагерь 265 мужчин и около 80 женщин, всех остальных сейчас же отправили в крематорий — газировали и сожгли, в том числе сожгли мою жену Матильду, по специальности врача, сына четырех с половиной лет, отца 73 лет и мать 64 лет».

Свидетельница Дессанти Эмили, по национальности итальянка, показала: «... 12 сентября 1944 г. гитлеровцы вывезли нас из Италии и привезли в лагерь Освенцим. Всего в лагерь нас, итальянцев, привезли 500 человек, из них осталось в живых только 30 человек, остальные зверски замучены и уничтожены в лагере».

Свидетель Сурес Давид показал: «...В лагерь Освенцим я прибыл с эшелоном из Греции 3 апреля 1943 г. В эшелоне было больше 2500 человек, в числе которых была моя мать 53 лет, сестра с ребенком и я. Из 2500 человек приблизительно 300 человек отправили в лагерь, остальных, в том числе мою мать и сестру с пятилетним ребенком, прямо из эшелона повели в крематорий на сожжение».

Свидетель Китман Георг, из Румынии, показал: «...В июне 1944 г. я и мои родители, вместе с другими в числе 3000 человек мужчин, стариков, женщин и детей, эшелоном были привезены в лагерь Освенцим. При выгрузке всех стариков, матерей с маленькими детьми отделили от здоровых, отправили в крематорий и сожгли. Среди сожженных был мой отец 52 лет и мать 48 лет. Из 3000 человек в лагерь направили не больше 350 человек».

Свидетельница Шпетер Зиска показала: «...В феврале 1943 года я прибыла из Франции в числе 1100 человек. Из них в этот же день было отобрано 205 трудоспособных, которые были направлены в бараки, а остальных 895 человек — стариков, женщин и детей — отвели в газовую камеру, где они были удушены газами».

Бывшая заключенная Кеппих Анна, венгерка из города Клуж, показала: «... Я прибыла в Освенцимский лагерь в июне 1944 года в числе 3000 венгерских заключенных, из них, по прибытии в лагерь, 500 человек трудоспособных были оставлены в лагере для работы, а остальные 2500 человек направлены в газовую камеру для уничтожения».

Доктор медицины Пражского университета, профессор Бертольд Эпштейн рассказал комиссии: «...Отобранных заключенных направляли в газовые камеры для умерщвления. В течение нескольких месяцев мы видели длинные вереницы идущих на смерть в крематорий людей, особенно большие группы уничтожались в мае—июне—июле 1944 года. В это время в крематориях сжигали днем и ночью, что было видно по выступавшему из труб крематориев пламени. Нередко мы чувствовали запах горелого мяса, волос или ногтей. В это время мы, кроме огня из труб крематориев, видели два больших костра, которые ночью горели огромным пламенем. Всю ночь в лагере были слышны вопли и крики, а также лай

караульных собак эсэсовцев. Несчастные жертвы, которых, вследствие переполнения крематориев, по очереди вели к кострам на смерть, при виде костров догадывались, какая участь их ожидала... Я знал, что и моих близких родственников постигла та же участь и что мне ее также не избежать. Примерно каждые две недели врачом лагеря доктором Менгеле производился отбор, после чего отобранные жертвы направлялись в крематорий на уничтожение. Так в один из дней уничтожили 500 детей. При отправке этих детей разыгрались потрясающие сцены, так как уже все знали, куда их ведут. Эсэсовцы и их помощники при этом отличались особенной жестокостью... Когда мы прибыли в Освенцим, нас с женой разлучили, я ее уже больше не видел. Впоследствии я узнал, что ее в лагерь не приняли. Нет сомнения, что мою жену убили обычным способом. В марте 1944 года эсэсовцы уничтожили так же мою свояченицу с двумя детьми и мою племянницу 38 лет. В июле 1944 года погибла также моя сестра.

Лагери Освенцима — конвейеры смерти

Как установлено расследованием, в Освенцимских лагерях, кроме людей, предназначенных для опытов, постоянно содержалось около 200 тысяч узников для эксплуатации на самых изнурительных каторжных работах. На этих работах люди доводились до крайнего истощения, после чего, как негодные, истреблялись. Каждую неделю немецкие врачи производили среди заключенных отбор («селекцию»), в результате которого всех больных и потерявших трудоспособность умерщвляли в газовых камерах. Вместо них общий состав заключенных постоянно пополнялся отобранными из приходящих эшелонов. Это была организованная система страшного конвейера смерти: одни умерщвлялись, другие ставились на их место, беспощадной эксплуатацией доводились до истощения и болезней и в свою очередь направлялись в газовые камеры.

В 1941 году немцы близ Освенцима развернули строительство крупного военного химического завода И. Г. Фарбениндустри, а также военного завода взрывателей и запалов для бомб и снарядов. Строительство проводили фирмы Крупп, затем Унион и другие. Десятки тысяч освенцимских узников разных национальностей — русские, украинцы, белоруссы, поляки, французы, чехи, югославы, греки, бельгийцы, голландцы, итальянцы изнемогали от свирепой эксплуатации, работали на этих строительствах, а также на осушке болот, в шахтах, на строительстве дорог.

От бараков концлагерей к местам работы было 7—8 километров. Эсэсовцы выстраивали людей в тысячные колонны и под вооруженной охраной, окруженные надсмотрщиками с палками и собаками, гнали на работы. В процессе работ эсэсовцы, надсмотрщики и мастера зверски избивали каждого: одного за то, что разогнул спину, другого за то, что мало земли забрал лопатой, третьего за медленную работу, четвертого побоями заставляли возить тачку с породой бегом. Мастера приговаривали: «Фирма платит за тебя четыре марки, ты должен работать, как лошадь».

Тех, кто падал от изнеможения, здесь же на месте расстреливали. Места работ были одновременно местом массовых убийств заключенных. Убийства всячески поощрялись начальством. Оберштурмбаннфюрер Либегеншель издал приказ о выплате эсэсовцам 60 марок за каждого убитого заключенного «при покушении последнего на побег». В погоне за этой премией охранники безнаказанно убивали людей.

Об истреблении заключенных на строительных участках Освенцима рассказал бывший заключенный бельгиец Штазман Морис: «... В августе 1943 года я работал на площадке строительства завода И. Г. Фарбениндустри. В один из дней эсэсовцы привели на эту площадку 400 заключенных, среди которых были югославы, греки, французы и бельгийцы, завели их в выкопанный ров и начали живыми закапывать. Погибающие на разных языках просили о помощи, а рядом эсэсовцы обращались к нам: «Смотрите да лучше работайте, а то и с вами будет то же». Спустя две недели нас перебросили подготовить площадку для одного из строений лагеря Аушвиц. Эсэсовец Лосман с группой других эсэсовцев отобрали из нас 30 человек, завели их в выкопанную яму и закопали по плечи. Затем сели на лошадей и начали скакать по площадке, задавив всех 30 человек».

Огромная площадь Освенцимских болот стала могилой многих тысяч людей разных национальностей. Здесь работало свыше 300 команд — от 50 до 1200 человек в каждой. Бесчеловечные условия труда в болотах во все времена года, избиения, убийства и насилия приводили к тому, что никто из работавших не выживал больше 2—3 месяцев. Люди умерщвлялись на самих болотах, или после потери трудоспособности их убивали вливаниями фенола в сердце, либо в газовых камерах.

60-летний инженер-мелиоратор из Венгрии Кениг Яков, работавший на болотах в качестве простого землекопа, показал: «... Я был в команде по осушке болот, в которой насчитывалось 400 человек... Надсмотрщики из числа немецких уголовников избивали людей палками и лопатами до потери сознания. В нашей команде работали мужчины и женщины всех возрастов. Много было людей интеллигентного труда — врачей, педагогов, профессоров. Из одной только Югославии простыми землекопами работали 14 инженеров».

Бывший заключенный бельгиец Майзельс Симон сообщил: «Из нашей команды в 1200 человек в течение трех месяцев 1944 года ежедневно приносили по 100 и 200 трупов замученных на работе людей, вместо которых команды пополнялись новыми жертвами».

Особенно свирепствовали немецкие палачи над советскими пленниками, которые, как правило, по прибытии в лагерь сразу же уничтожались, и только в виде исключения из них оставляли наиболее трудоспособных.

В канцелярии лагеря найден следующий приказ о советских гражданах:

Рейхсфюрер СС
Инспектор концлагерей
Полиция (*Освенцим*: *14 ф 14 л*) *ОТ*

Ораниенбург, 15 ноября 1941 г.
Секретно

Касается: казни русских военнопленных.

Лагерным комендантам концентрационных лагерей.

Копии: лагерным врачам, лагерфюреру заключенных под надзором, управлениям.

Рейхсфюрер СС и шеф германской полиции дал свое принципиальное согласие откладывать казнь для тех из общего количества русских военнопленных, направленных для казни в концлагери (особенно комиссаров), если они по своему физическому состоянию способны работать на

каменоломне. Для этого мероприятия необходимо получить согласие начальника полиции безопасности и полиции СД. Поэтому приказываю:

По прибытии эшелонов для казни в лагери физически здоровые русские, годные для работы на каменоломнях, отбираются начальником лагеря (Е) и главным лагерным врачом. Именной список отобранных русских в двух экземплярах должен быть нам направлен. На этом списке лагерный врач должен отметить, что не возражает против привлечения этих лиц на работы с медицинской точки зрения.

После получения согласия со стороны начальника полиции безопасности и полиции СД пересылка соответствующих русских в каменоломни будет отсюда оформлена приказом.

Подписано: Глюкс
Фюрер бригады СС и
генерал-майор.

На основании этого приказа часть советских пленников оставляли для самых тяжелых изнурительных работ, при этом отношение к ним со стороны эсэсовцев и надсмотрщиков было наиболее жестоким и бесчеловечным.

Житель города Освенцим Гандзлик Мариан показал: «... Зимой 1941 года, в 35-градусные морозы, по дороге из лагеря Освенцим в село Бабице ежедневно в течение двух недель, как скот, гнали плетьми и палками русских военнопленных. Многие из них были без шапок, в одних гимнастерках, в одних кальсонах, с изорванной обувью. Вечером из села Бабице направлялось несколько подвод, полные трупами этих русских военнопленных. На каждой подводе наверху сидели по два-три их товарища, с обмороженными лицами, руками и ногами, до крайности измученные».

Гитлеровцы беспрестанно требовали от своих подчиненных новых и новых убийств. 14 февраля 1944 г. начальник гарнизона Освенцим оберштурмбаннфюрер Либегеншель издал приказ, в котором говорится следующее:

«...Продолжительными личными наблюдениями я установил, что на всех рабочих местах, кроме военных заводов, работает слишком много заключенных, рабочая сила которых не использована. Они лентяйничают... Мы знаем, что для повышения производительности труда заключенных необходимо усилить надзор со стороны младшего командного состава СС, но мы также знаем, что такого состава добавочного в нашем распоряжении нет, так как он или находится на фронте или несет службу на других важных участках. Мы сами себе поможем... Ясно, что тут следует действовать быстро, и я надеюсь, что каждый от себя сделает то, что необходимо...».

В результате этого приказа каждый вечер со всех концов Освенцимских лагерей — с заводов, из болот, из шахт — тянулись к баракам страшные процессии: окровавленные, измученные узники, окруженные эсэсовцами и надсмотрщиками с огромными сворами собак, они несли на деревянных носилках трупы своих товарищей. Во время вечернего смотра заключенные становились в строй, перед ними в ряды складывались трупы замученных за день, и надсмотрщики докладывали начальникам о выполнении приказа Либегеншеля. Начальство благо-

дарило тех из них, команды которых приносили наибольшее количество трупов. Здесь же перед строем били палками провинившихся заключенных.

К страшным условиям каторжной работы прибавлялись кошмарные условия жизни в бараках. В бараках, рассчитанных на 400—500 человек, немцы помещали по 1000—1500 заключенных. Голод, болезни, истязания, антисанитарные условия — все создавалось с определенной, продуманной целью быстрейшего истребления заключенных.

Судебно-медицинская комиссия, освидетельствовав 2819 спасенных Красной Армией узников Освенцима, установила, что 2189 человек, или 91%, больны от крайнего истощения и 223 человека больны туберкулезом легких. Экспертизой также установлено, что немцы подвергли заключенных истязаниям, в результате которых у обследованных Комиссией людей обнаружены переломы ребер, конечностей, позвонков, костей лица, различные ранения, язвы, обморожения кистей и стоп. Очень многие из освобожденных страдают тяжелыми нервно-психическими заболеваниями.

Судебно-медицинской комиссией произведено вскрытие 536 трупов заключенных, найденных в разных местах на территории лагерей. Установлено, что в 474 случаях (88,3%) смерть последовала от истощения.

Убийцы детей

Сотни тысяч детей в возрасте от грудного ребенка до 16 лет истребили гитлеровские изверги в Освенцимском лагере. Как правило, прибывавших в эшелонах детей немцы сразу же направляли в газовые камеры и там истребляли. Только небольшую часть здоровых подростков оставляли для лагерных работ.

Следствием установлено, что детей в возрасте от 8 до 16 лет немцы наравне со взрослыми изнуряли на тяжелых физических работах. Непосильный труд, истязания и побои быстро доводили каждого ребенка до полного истощения, и тогда его убивали.

Бывший заключенный Гордон Яков, врач из города Вильнюс, показал: «...В начале 1943 года в лагере Биркенау было отобрано 164 мальчика и отвезено в больницу, где при помощи уколов в сердце карболовой кислоты все они были умерщвлены».

Бывшая заключенная Бакаш Вельдтраут, из города Дюссельдорф (Германия) показала: «В 1943 году, в то время, когда мы огораживали крематорий № 5, я лично видела, как эсэсовцы бросали в горящие костры живых детей».

Вот что рассказывают сами дети, спасенные Красной Армией, о мучениях, которым подвергали их фашистские звери.

Мальчик Мудианов Самий, 1930 года рождения, житель города Род (Италия): «...Нас, детей, заставляли работать по 15—20 человек — на лямках возить груженые повозки с разным грузом, но больше отвозили трупы умерших к специальному блоку, где они складывались и оттуда увозились в крематорий. Работали мы с четырех часов утра до вечера. В конце октября 1944 года производивший проверку немец дал нам «кару» за то, что не было чисто в блоке. Нас 150 человек построили на улице около блока и отвели в купальню, где раздели донага, облили холодной водой, голых повели по улице в свой блок, после чего многие из детей заболели».

Девятилетний мальчик Леринциакош Андраш, уроженец города Клез (Венгрия), показал: «... Когда нас пригнали в лагерь в 22-й блок, там нас били, особенно приставленные к нам женщины-немки. Били палками. За время пребывания в лагере у меня доктор Менгеле брал много раз кровь... В ноябре 1944 года всех детей переводили в лагерь «А», в «Цыганский» лагерь; при проверке одного из нас не оказалось. Тогда начальница женского лагеря Брандем и ее помощник Мендель выгнали нас всех на улицу в час ночи, и мы простояли на морозе до 12 часов дня...».

Детей, родившихся в лагере, эсэсовцы отбирали от матерей и умерщвляли. При выявлении у прибывших женщин беременности, их немедленно выделяли в особый барак, где вызывали у них преждевременные роды. В случае сопротивления, беременных женщин направляли в газовую камеру.

Бывшая заключенная Флякс София Исааковна, из города Кракова, показала: «...У многих женщин, прибывших в августе 1944 года в лагерь, имелись дети в возрасте от 5 до 12 лет. Все они, по прибытии в лагерь, вместе с матерями были отправлены в крематорий. Я прибыла с семимесячной беременностью. При осмотре врач СС Кениг обнаружил у меня беременность и направил в барак В-з (Биркенау). Там было 65 таких женщин. Через три дня мне сделали укол в область бедра с целью вызвать преждевременные роды. Такие уколы проделывали четыре дня. На пятый день я родила ребенка, которого у меня забрали. В бараке за мое пребывание я видела 14 таких случаев. Новорожденные или преждевременно рожденные увозились неизвестно куда».

Среди освидетельствованных врачами освобожденных узников Освенцима имеется 180 детей, из них в возрасте до 8 лет—52 человек, от 8 до 15—128 человек. Все они в лагерь прибыли в течение второго полугодия 1944 года, т. е. находились в лагере от 3 до 6 месяцев. Все 180 детей были подвергнуты медицинскому освидетельствованию, которым установлено, что 72 ребенка больны легочно-железистым туберкулезом, 49 детей — алиментарной дистрофией (крайнее истощение), 31 ребенок имеет обморожения и т. д.

Уничтожение интеллигенции

В Освенцимском лагере немцы уничтожили десятки тысяч видных ученых и представителей интеллигенции разных стран.

Фунди Андрэ, уроженец города Самот Дипуэн, рассказал комиссии следующее: «... Из 600 французов, прибывших в лагерь вместе со мной, через несколько месяцев большинство погибло. Среди них: экономист Бюро Эмиль, профессор лицея г. Компьен Жаан, депутат департамента Лоди Гарон Филиппо, бургомистр г. Вильвифе Лебигу, педагоги — Годо и Бру, инженер-архитектор Молине и др.».

Профессор Клермон-Ферранского университета Лимузен Анри сообщил: «... В ноябре 1944 года меня из лагеря в Дахау отправили в Освенцим, как специалиста по патологии. Здесь я пробыл приблизительно месяц в карантинном блоке, где должен был чистить уборные, полы и носить обеды тем заключенным, которые находились в тюрьме».

В Освенцимском лагере были убиты: известный голландский профессор-экономист Фрейда, доктор Лавослав, инженер Кимар, доктор-инженер Эндоклян — из Югославии, польский инженер Висневский, магистр формации г. Варшавы Тайхерт, польские профессора: невропато-

лог Отто Ситик, психиатр Лео Таусик, хирург Ян Левит, знаменитый адвокат из Вены Краус, генерал-врач французской армии доктор Жоб и многие, многие другие. Все они были замучены на непосильных работах или задушены в газовых камерах.

В Чрезвычайную Государственную Комиссию поступило «Обращение к международной общественности» на трех языках — немецком, венгерском и французском,— за подписями 27 бывших заключенных Освенцимского лагеря — профессоров, докторов, инженеров, адвокатов, студентов и других представителей интеллигенции разных стран. Обращение начинается следующими словами:

«Мы, нижеподписавшиеся, освобожденные великой Красной Армией от кровавого нацистского господства, обвиняем перед международной общественностью германское правительство под руководством Адольфа Гитлера в проведении величайших в истории человечества массовых убийств, зверств и увода в немецкое рабство...».

Кончается это Обращение следующими словами: «Мы обращаемся к международной общественности с просьбой выяснить судьбу миллионов исчезнувших людей всех национальностей и принять все меры для спасения миллионов заключенных всех народов, еще томящихся в гитлеровской Германии. Чудом спаслись мы во время отступления нацистов из лагеря Освенцима. Хотя гитлеровцы отступали в панике, они увели с собой около 58 тысяч заключенных из лагеря Освенцима и филиалов. Люди эти, истощенные от голода, должны были итти пешком, но вряд ли большинство из них могло пройти больше чем несколько километров. Мы полагаем, что при дальнейшем продвижении фронта в глубь Германии та же судьба ожидает всех людей, еще находящихся во власти кровавых нацистов. Мы, нижеподписавшиеся, обращаемся к международной общественности воюющих и нейтральных государств и к их правительствам и во имя гуманности просим сделать все возможное, чтобы зверства и преступления нацистов в будущем не повторялись, чтобы кровь миллионов невинных жертв не была пролита напрасно.

Мы просим, и вместе с нами просят около 10 тысяч спасенных заключенных всех национальностей, чтобы преступления и невероятные зверства гитлеровцев не остались безнаказанными.

Спасенные бывшие заключенные обязаны своей жизнью доблестной Красной Армии и просят международную общественность и все правительства принять это к сведению и выразить благодарность от нашего имени...».

Гитлеровцы — грабители

В Освенцимском лагере гитлеровцы разоблачали себя перед всем миром не только как кровавые убийцы беззащитных людей, но и как жадные грабители своих жертв. Миллионы людей, привозимых из разных стран в концлагерь Освенцима, в первый же час их пребывания подвергались организованному ограблению. Все вещи: чемоданы, одежда, постельные принадлежности, вплоть до нательного белья и обуви, забирались эсэсовцами в специально построенные и оборудованные склады и направлялись в Германию. Часть трудоспособных людей, которая оставалась на каторжных работах, вместо своих вещей получала арестантскую полосатую одежду.

На территории Освенцимского лагеря имелось 35 специальных складов для сортировки и упаковки вещей и одежды, из которых 29 немцы перед своим отступлением под напором Красной Армии сожгли вместе с находившимися там вещами. В оставшихся в складских помещениях обнаружено:

1. Мужской верхней и нижней одежды	348 820 комплектов
2. Женской верхней и нижней одежды	836 255 комплектов
3. Женской обуви	5 525 пар
4. Мужской обуви	38 000 пар
5. Ковров	13 964 штук

В складах также обнаружено большое количество бывших в употреблении у заключенных: зубных щеток, кисточек для бритья, очков, огромное количество зубных протезов, всевозможной посуды. Там найдено большое количество детской одежды: рубашки, распашонки, штанишки, пальто, шапочки. Кровавые руки гитлеровских детоубийц тщательно пересчитывали эти вещи убитых ими детей и отправляли в Германию.

Осмотром вещей, обнаруженных в складах, Комиссия установила, что все они принадлежали замученным и убитым людям различных национальностей. На одежде, обуви и других вещах обнаружены фабричные марки Франции, Бельгии, Венгрии, Голландии, Югославии, Чехословакии и других государств. На чемоданах сохранились ярлыки различных гостиниц европейских городов.

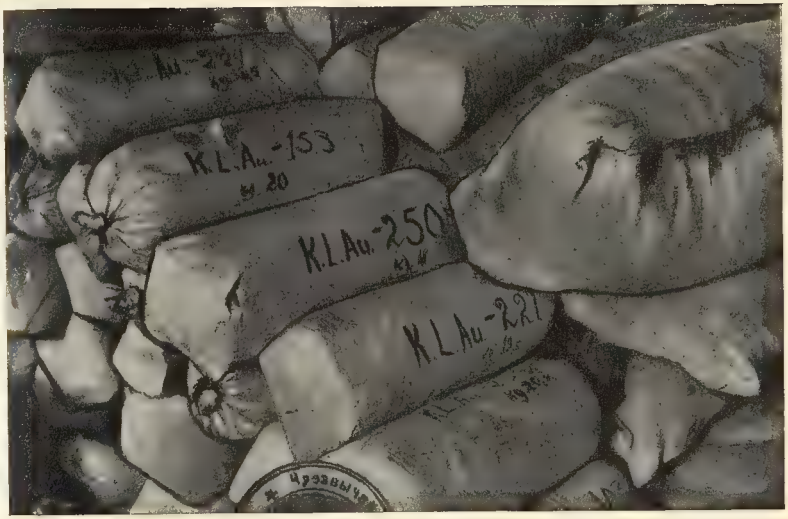
Комиссия обнаружила на территории лагеря 7 вагонов с одеждой и постельными принадлежностями, уже подготовленных немцами для отправки в Германию. Из найденной в бумагах лагеря справки за подписью обершарфюрера СС Рейхенбаха видно, что только в течение 47 дней, с 1 декабря 1944 г. по 15 января 1945 г., в лагере было обработано для посылки в Германию:

1) Детского платья и белья	99 922 комплекта
2) Женского платья и белья	192 652 комплекта
3) Мужского платья и белья	222 269 комплектов
Всего . . .	514 843 комплекта

На кожевенном заводе Освенцимского лагеря 7 марта 1945 г. комиссией были обнаружены 293 тюка запакованных женских волос общим весом 7 тысяч килограммов. Экспертная комиссия установила, что волосы срезаны со 140 тысяч женщин.

Гитлеровские бандиты убили в Освенциме более 4 миллионов человек

Тщательно заметая следы своих чудовищных преступлений в Освенциме, немцы перед своим отступлением старательно уничтожали все документы, могущие показать всему миру точное количество людей, уничтоженных ими в Освенцимском лагере. Но сооруженная немцами в лагере мощная техника человекоубийства, показания освобожденных Красной Армией узников Освенцима, показания 200 опрошенных свидетелей, отдельные найденные документы и другие вещественные доказательства достаточно изобличают немецких палачей в том, что в Освенциме ими



7000 кг волос, снятых с замученных и умерщвленных женщин в концлагере Освенцим и подготовленных к отправке в Германию. (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

Посуда и домашние вещи, отобранные гитлеровцами у заключенных перед казнью. (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

уничтожены, отравлены и сожжены миллионы людей. Только по пяти крематориям (52 реторты) за время их существования немцы могли уничтожить:

Номера крематориев	Продолжительность существования крематория (в месяцах)	Пропускная способность крематория по сожжению трупов (в один месяц)	Пропускная способность за весь период существования
№ 1	24	9 000	216 000
№ 2	19	90 000	1 710 000
№ 3	18	90 000	1 620 000
№ 4	17	45 000	765 000
№ 5	18	45 000	810 000
		Всего. . . 279 000	5 121 000

Учитывая применение немцами в широких масштабах костров для сожжения трупов, общая пропускная способность сооружений для убийства людей в Освенциме должна быть значительно повышена.

Однако, применяя поправочные коэфициенты на недогрузку крематориев, на отдельные простои их, техническая экспертная комиссия установила, что за время существования Освенцимского лагеря немецкие палачи уничтожили в нем не менее 4 миллионов граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Голландии, Бельгии и других стран...

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом

[Документ СССР-4]

Чрезвычайная Государственная Комиссия в своих предыдущих сообщениях опубликовала ряд документов, изобличающих гитлеровское правительство и верховное командование германской армии в массовом истреблении мирного советского населения. С особой жестокостью немецкие оккупанты и их сообщники проводили истязания, пытки и массовые убийства советских людей в концентрационных лагерях, организуемых в тылу германской армии. Не только военные, но и все другие оккупационные власти прикрывали создание этих лагерей потребностями эвакуации советского населения из прифронтовой полосы.

«Лагери смерти» для советских людей у переднего края немецкой обороны

В настоящее время установлено, что немецко-фашистские мерзавцы, в связи с поражением германской армии на советско-германском фронте и с изменившейся обстановкой, начали широко практиковать новые звер-

ские способы истребления советских людей. Одним из таких способов является распространение эпидемии сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, для чего гитлеровцы, как это выяснилось, организуют у переднего края своей обороны специальные концентрационные лагери.

19 марта 1944 г. наступающие части Красной Армии в районе местечка Озаричи Полесской области Белорусской ССР обнаружили на переднем крае немецкой обороны три концентрационных лагеря, в которых находилось свыше 33 тысяч детей, нетрудоспособных женщин и стариков. Эти лагери размещались: первый — на болоте у поселка Дерт; второй — в 2 километрах северо-западнее местечка Озаричи; третий — на болоте в 2 километрах западнее деревни Подосинник.

Специальная комиссия в составе: Председателя Совнаркома Белорусской ССР Пономаренко П. К., депутата Верховного Совета Белорусской ССР Грековой Н. Г., действительного члена Белорусской Академии Наук Якуба Коласа, депутата Верховного Совета СССР Гришко Г. Е., генерал-майора интендантской службы Саковича А. Н., начальника санитарной службы армии подполковника Колодкина В. Н. с участием представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Кудрявцева Д. И. — расследовала обстоятельства, связанные с созданием этих лагерей.

Лагери представляли собой открытую площадь, обнесенную колючей проволокой. Подступы к ним были заминированы. Никаких построек, даже легкого типа, на территории лагерей не было. Заключенные размещались прямо на земле. Многие из них, потерявшие способность двигаться, без памяти лежали в грязи. Заключенным было запрещено разводить костры, собирать хворост для подстилки. За малейшую попытку нарушения этого режима гитлеровцы расстреливали советских людей.

Создавая концентрационные лагери у переднего края обороны, немцы, во-первых, выбирали места для лагерей там, где они не надеялись удержать свои позиции; во-вторых, концентрируя большие массы советских людей в лагере, они размещали в них преимущественно детей, нетрудоспособных женщин и стариков; в-третьих, вместе с истощенным и нетрудоспособным населением, находившимся в антисанитарных условиях, они размещали в лагерях тысячи сыпнотифозных больных, специально вывезенных из различных временно оккупированных районов Белорусской ССР. Среди освобожденных из лагерей детей до 13-летнего возраста было 15 960 человек, нетрудоспособных женщин — 13 072 и стариков — 4 448. Расследованием установлено, что фашистские мерзавцы сгоняли все мирное советское население в пересылочные лагери под видом эвакуации населения из прифронтовых районов.

В городе Жлобин немецкая комендатура объявила по радио следующее воззвание к населению: «Граждане города Жлобин, германское командование направляет вас в глубокий тыл, так как красноармейцы вас будут обстреливать из артиллерии и минометов. Желая спасти вас от большевистских зверств, мы эвакуируем вас в глубокий тыл. Берите с собой все вещи, лошадей, телеги, скот. Берите с собой котелки и ложки, так как по дороге вы будете обеспечены горячей пищей. Слушайтесь немецкого солдата, не скрывайтесь и не убегайте. Весь город оцеплен немецкими войсками. Всякий пытающийся скрыться или бежать будет застрелен. Выходите на улицу и двигайтесь, куда вам укажут немецкие солдаты».

По заранее разработанному плану немецко-фашистские власти организовывали пересылочные пункты, в которые сгоняли все мирное население. В них немцы предварительно отбирали трудоспособных мужчин, женщин и детей свыше 13-летнего возраста и отправляли на каторжные работы в Германию, остальных детей и нетрудоспособных взрослых направляли в концентрационные лагери у переднего края обороны.

В период с 9 по 13 марта 1944 г. гитлеровцы под усиленным конвоем СС и охранной полиции согнали в лагери в районе местечка Озаричи десятки тысяч советских людей из пересылочных пунктов, расположенных в районах станций Рудобелка, Рабкор, Старушка, Красный Берег, и населенных пунктов Микуль-Городок, Порослище, Медведевка.

«12 марта 1944 г. на рассвете, — сообщила учительница Е. Маз,— нас, жителей города Жлобин, немцы согнали за линию железной дороги, к зданию школы. Здесь они отобрали всех трудоспособных, а оставшихся стариков, детей и женщин погрузили в эшелон по 60—70 человек, в холодные, неотапливаемые вагоны. В исключительно тяжелых антисанитарных условиях, в холоде и грязи нас довезли до станции Рабкор и погнали в лагерь, расположенный в 3 километрах от станции. От холода и голода много детей замерзло и умерло в вагонах, много погибло стариков, женщин и детей по дороге в лагерь».

Освобожденная из лагеря Л. Пекарская сообщила Комиссии: «12 марта 1944 г. под вечер нас, жителей города Жлобин, заставили собраться в течение получаса на станции Жлобин-Южная. Здесь немцы отобрали молодых и увели их. Загнав нас в теплушки, немцы наглухо закрыли двери. Куда нас везут, мы не знали, но все предчувствовали недоброе. Как потом оказалось, нас везли по Рудобелковской ветке и разгрузили под вечер 15 марта. Ночью по колено в липкой грязи нас погнали в лагерь. Из этого лагеря нас перегнали во второй. В дороге немцы били нас, отставших расстреливали. Вот идет женщина с тремя детьми. Один малыш упал, немцы стреляют в него. Когда же мать и двое детей в ужасе оборачиваются, солдаты-звери поочередно стреляют и в них. Мать поднимает истошный крик, и этот крик обрывается выстрелом в упор. Идут мать и сын Бондаревы. Ребенок не выдержал утомительного пути и упал. Мать наклоняется над ним, она хочет утешить его словом, но ни сын, ни мать больше не встали, не увидели голубого неба — немцы застрелили их».

Лисовая А. И. из села Малецкая Рудня сообщила: «В пути следования в лагерь группа усталых советских людей присела отдохнуть. Гестаповец, конвоировавший нас, натравил собак, которые сильно искусали Квитковскую и других».

«На моих глазах, —сообщил житель совхоза «Авангард» Буслов М. П.,— была убита в лагере немцами гражданка Крек из деревни Михайловская — мать троих детей, за то, что вышла на несколько шагов за колючую проволоку, чтобы собрать сучья для костра».

Жительница деревни Ковальки Манько Х. О. показала: «Рядом с проволокой, которой был обнесен лагерь, были вырыты канавы, заполненные грязной болотной водой. В канавах валялось много разложившихся трупов. Воды для питья нам немцы не давали, мы вынуждены были брать ее из этих канав».

Житель села Гадуни Безнивец П. Н., содержавшийся в лагере, сообщил: «Лагерь, в котором я находился, был обнесен колючей проволокой и заминирован. Заключенные, пытавшиеся выйти за пределы лагеря

за водой или дровами, избивались и расстреливались. Так была убита мать 4 детей Мокряк П. А. из села Слобода, Домановичского района».

У заключенных в лагерях советских граждан немецко-фашистские захватчики отбирали носильные вещи и сохранившиеся ценности.

Щуляренко Л. Д. из деревни Давидовичи показала: «В лагерь пришли 50 человек немецких солдат. В руках у них были палки. Они осматривали заключенных, у кого находили хорошую одежду или обувь, отбирали ее. Кто сопротивлялся, того избивали палками. Я сама видела, как немецкие солдаты стаскивали с женщин платки, пальто и обувь».

Умышленное распространение немецко-фашистскими палачами эпидемии сыпного тифа среди советского населения

На основании материалов указанной выше Комиссии членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. и судебно-медицинской экспертной комиссией было произведено дополнительное расследование, которым было установлено, что немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали сыпнотифозных больных вместе со здоровым населением, заключенным в концентрационные лагери у переднего края немецкой обороны. Сыпнотифозные больные свозились немцами в эти лагери из населенных пунктов Полесской, Минской, Гомельской и других областей Белорусской ССР.

Жительница деревни Заболотье Лабезникова М. Б., содержавшаяся в лагере, сообщила Комиссии: «К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Шептунова О. А. из деревни Солоновое рассказала: «Все население нашей деревни немцы согнали в деревню Воротынь, где было много больных сыпным тифом. Потом всех жителей деревни Воротынь вместе с больными отправили в концентрационный лагерь, находившийся в районе местечка Озаричи».

Освобожденная из лагеря Митрахович П. С., жительница села Ново-Белица, показала: «Нас, больных сыпным тифом, повезли в район деревни Микуль-Городок, в лагерь, огороженный колючей проволокой».

Жительница местечка Новогрудок Гаврильчик З. П. сообщила: «В течение трех суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые, заключенные в лагере, заболели. В ночь с 15 на 16 марта умерло от сыпного тифа очень много заключенных».

Жительница деревни Пганцы Е. Душевская показала: «Нас, больных сыпным тифом, немцы перевезли в лагерь из деревни Ковчицы, Паричского района. Мы знали, что можем заразить здоровых, просили немцев отделить нас от здоровых, но они не обратили никакого внимания».

Фашисты размещали в лагерях у переднего края обороны не только здоровых и больных, переведенных из пересылочных пунктов, но и специально завозили в них советских граждан, больных сыпным тифом, из больниц и лазаретов.

Больная Третьякова Н. П. из деревни Замощаны сообщила: «Я заболела в средине февраля месяца, после чего была помещена в больницу деревни Лески. В больнице лежала на полу, не раздевалась. Никакого

лечения не было. Потом меня из больницы немцы направили в концентрационный лагерь около деревни Дерт».

Широков Г. С., житель города Жлобин, показал: «12 марта из Жлобинской больницы вывезли 200 человек больных сыпным тифом. Все больные были посланы в лагерь».

Романенко И. О. сообщил Комиссии: «Находясь в заключении в концлагере, я видел большую группу жителей города Жлобин, больных тифом. Они лежали на мокрой земле, в грязи. Среди них были мертвые. Несколько человек, будучи в бреду, ползали по грязи. Врачей не было. Среди больных я видел граждан города Жлобина: Щуклина и Гурскую. Они сообщили мне, что их, больных тифом, вывезли в лагерь из городской больницы».

Аналогичные показания дали Комиссии бывшие заключенные концентрационных лагерей, советские граждане, Жданович Д. Г., Зайцева О. А., Русинович Х. Т., Решотко Т. И., Анисимова М. Т., Дробеза И. Р., Новик Л. К., Верос П. Я., Коваленко А. Е., Бондаренко В. Ф., Довыденко М. В. и многие другие.

Таким образом, преднамеренный вывоз немцами тифозных больных в лагерь с целью распространения сыпнотифозной эпидемии среди советского населения неопровержимо доказан многочисленными показаниями советских граждан, которые были принудительно отправлены немецкими властями в концентрационные лагери на 5,7,8,9-й день заболевания тифом.

Вот ряд документально установленных случаев такого рода, составляющих, однако, ничтожную часть всех зарегистрированных многочисленных фактов.

Болейко Е. П. из села Барбару была направлена в лагерь на седьмой день заболевания тифом, причем ее четверо детей: Николай 11 лет, Нина 9 лет, Любовь 7 лет, Василий 5 лет заболели уже по пути в лагерь. На 5—9-й день болезни тифом в лагерь были отправлены Крек из с. Слобода, Новик Л. К. из с. Юрки, Коваленко А. Е. из с. Ломовичи, Пархоменко А. из д. Замощаны, Решотка М. М. из с. Хомичи, Получь Н. Е. из д. Детбин, Голубь М. И. из с. Подветки, Крук Т. П. из с. Годуни, Евстратовская из с. Ковальки и многие другие.

В концентрационных лагерях заболели тифом: Земжецкая М. Д. из с. Буда, Романов И. из д. Белица, Венцов М. из с. Заполье, Белько П. из д. Волосовичи, Пощен М. З. из д. Порослище, Дроздова В. С. из д. Комадовка, Ящур А. М. из д. Иванище, Пацай М. И. из д. Гар, Дайненко Ф. Д. из д. Пружилище, Козлова Т. из д. Новоселки, Шкутова Ф. С. из д. Годиновичи, Грыжкова А. С. из д. Радужа, Антоник Е. из д. Трельцы, Удот А. из д. Закеричи и многие другие.

Командование германской армии специально посылало в лагери у переднего края обороны своих агентов, которым было вменено в обязанность следить за распространением эпидемии сыпного тифа среди населения, а также среди частей Красной Армии.

Задержанный немецкий агент разведывательной группы 308 Расторгуев Ф. показал: «11 марта 1944 г. я в сопровождении обер-лейтенанта немецкой армии — начальника группы 308 Керста был доставлен на автомашине на железнодорожную станцию, расположенную в 40—50 километрах южнее города Глуск. Вечером он сказал мне, что я на некоторое время посылаюсь в лагерь для гражданского населения, расположенный

в 30 километрах от этой станции. Керст объяснил мне, что в этом лагере находится до 40 тысяч мирных советских граждан, из которых до 7 тысяч больных сыпным тифом, что в ближайшие 3—4 дня в этот лагерь будет брошено еще до 20 тысяч лиц гражданского населения. Здесь же мне сделали противотифозную прививку.

Задание, данное мне начальником группы 308, заключалось в следующем: прибыть в лагерь, находящийся западнее деревни Озаричи, и быть там, оставаясь незамеченным в массе. Мне надо было установить, что будут делать части Красной Армии с гражданским населением, когда лагери окажутся в распоряжении частей Красной Армии, куда направят женщин и детей, как поступят с больными. После того, как я выполню данное мне задание, я должен буду возвратиться на сторону немцев и сообщить о собранных мною сведениях».

Заключение судебно-медицинской экспертизы

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключенного германскими властями в концентрационные лагери у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы.

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе армейского эпидемиолога подполковника Юлаева С. М., армейского судебно-медицинского эксперта майора Алексеева Н. Н. и начальника армейской патолого-анатомической лаборатории майора Бутянина В. М. установила, что в целях заражения советских людей сыпным тифом:

«а) германские власти поместили в концентрационных лагерях здоровых и сыпнотифозных больных советских граждан (эпиданамнезы №№ 158, 180, 161, 164, 178, 183 и др.);

б) для более быстрого распространения сыпного тифа в лагерях немцы практиковали перевод сыпнотифозных больных из одних лагерей в другие (данные эпиданамнеза, клиники и серологических исследований за №№ 2, 8, 10, 15, 16, 17 и другие);

в) в случаях, когда сыпнотифозные больные отказывались итти в лагери, немецкие власти применяли насилие (протоколы опроса за №№ 269, 270, 271, 272);

г) немецкие захватчики перебрасывали сыпнотифозных больных из больниц и смешивали их со здоровым населением в лагерях. Это подтверждается эпиданамнезами за №№ 138, 139, 149, 166, 175, 180, 40, 49, 50 и протоколом опроса № 273;

д) заражение советского населения сыпным тифом было произведено в период второй половины февраля и первой половины марта».

После освобождения района местечка Озаричи Полесской области от немецких оккупантов, с 19 по 31 марта 1944 г. командование частей Красной Армии госпитализировало 4052 советских гражданина, из них детей в возрасте до 13 лет 2370 человек.

На основании расследования специальной комиссии, заключения судебно-медицинской экспертизы, документальных материалов, а также на основании произведенного расследования членом Чрезвычайной Государственной Комиссии академиком Трайниным И. П. Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что созданием концентрационных

лагерей у переднего края обороны с размещением в них здоровых и сыпнотифозных больных немецкие военные власти пытались преднамеренно распространить эпидемию сыпного тифа среди советского населения и частей Красной Армии, что является грубейшим нарушением законов и обычаев ведения войны, признанных цивилизованными народами...

ИЗ ПИСЬМА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «ЗАВОДЫ ДИДИ» ОТ 25 ИЮЛЯ 1943 г. С ПРЕДЛОЖЕНИЕМ ОБ УСТАНОВКЕ КРЕМАЦИОННЫХ ПЕЧЕЙ ДЛЯ СС В БЕЛГРАДЕ

[Документ СССР-64]

По вопросу: Кремационная установка для СС в Белграде.

Мы ссылаемся на визит вашего сына и на переговоры с ним нашего сотрудника г-на Шторль.

Мы приняли к сведению намерение белградских частей СС построить кремационную установку, рассчитанную на крупный лагерь, мы учли также и то, что им поручено вместе с местными архитекторами проектировать и построить эту установку.

Не имея опыта постройки печей, они намереваются приобрести чертежные данные для этих печей.

Мы заявляем о своей готовности составить чертежи печей надлежащим образом, с указанием арматур и системы сцепления с землей, а именно чертежи печей для вышеозначенной цели.

Смета составляет 600 рм. Половину этой суммы следовало бы заплатить, остальную сумму после изготовления чертежей.

При постройке печей следует обратить особое внимание на то, чтобы для достижения быстрого сооружения установки внутреннюю часть построить не на особом материале, а на обычном шамотовом кирпиче.

Это же соображение надо иметь в виду при изготовлении металлических конструкций для печей.

Для поставки трупов в печь мы предлагаем двухколесные конвейерные трубчатые валы.

В каждой печи имеется отделение для пепла; так как не предполагается применение гробов, то ширина отделения составляет 600 мм, высота 450 мм.

Для транспортировки трупов из места их хранения в печи мы советуем применять легкие тележки на колесах, и мы предоставим вам чертежи этих тележек...

ПЕРЕПИСКА ФИРМЫ КОРН — ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

[Документ СССР-225]

В дополнение к состоявшимся между нами переговорам о доставке установок по сжиганию простой конструкции, мы предлагаем наши усовершенствованные печи для сжигания, работающие на угольном топливе, которые оправдали себя на практике с наилучшей стороны.

В связи с предполагаемым строительством мы предлагаем две печи по сжиганию, но рекомендуем еще раз запросить, достаточно ли будет двух печей. Необходимо также выяснить вопрос о расположении печей, так

как от этого зависит выработка частей арматуры, а также и установка остова укрепления. Установку печи следует произвести по возможности в закрытом помещении и соединить ее с имеющейся дымовой трубой.

В том случае, если уже имеется в виду специальное помещение для этой установки, просим прислать план помещения для того, чтобы мы могли вам представить на рассмотрение расположение их.

О том, какая площадь необходима для печей с местом для обслуживания их и для раздувания огня, видно из прилагаемых чертежей. Чертеж Ю/8998 наглядно иллюстрирует устройство двух печей, по чертежу № 9122 изготовлено для строительства Дахау четыре печи.

Следующий чертеж за № 9080 иллюстрирует установку в Люблине с пятью печами для кремации и двумя монтированными отопительными камерами [1].

* * *

Для доставки трупов в камеры кремационных печей мы предлагаем вам еще дополнительно...

Мы гарантируем эффективность поставляемых кремационных печей, а также их устойчивость, поставку лучшего материала и безупречное выполнение работ....

В ожидании дальнейших известий, к вашим услугам. Хайль Гитлер!

Корн (Общество с ограниченной ответственностью)[2].

ИЗ ПОКАЗАНИЯ ПАУЛЯ ВАЛЬДМАНА (ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В УНИЧТОЖЕНИИ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В САКСЕНГАУЗЕНЕ)

[Документ СССР-52]

... Умерщвленные таким образом военнопленные сжигались на четырех передвижных крематориях, которые перевозились на прицепе автомашины...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-6][3]

...По указанию рейхсминистра Германии Гиммлера и генерал-майора полиции СС Кацмана в июне 1943 года были проведены специальные мероприятия по выкапыванию и сжиганию трупов замученных и расстрелянных мирных жителей, советских военнопленных и подданных иностранных государств.

В Львове немцами была создана особая зондеркоманда № 1005, состоявшая из 126 человек. Шефом этой команды был гауптштурмбаннфюрер Шерляк, его заместителем — гауптштурмбаннфюрер Раух. В обязанности

[1] К подлинному письму были приложены чертежи. — Составители.

[2] Только конструированием и постройкой кремационных печей для концлагерей в Германии занималось несколько специальных фирм.

Кроме стационарных крематориев существовали крематории передвижные (не считая передвижных газовых камер). — Составители.

[3] Для уничтожения следов преступления имперским управлением безопасности были созданы специальные «зондеркоманды», сконструированы особые машины и проведены краткосрочные курсы для чиновников полиции безопасности и СД. — Составители.

зондеркоманды входило выкапывание из земли трупов убитых немцами мирных жителей и военнопленных и сжигание их...

...Судебно-медицинская экспертная комиссия, во главе с главным экспертом Красной Армии, профессором Авдеевым М. И., провела обследование мест захоронения и сжигания трупов в Лисеницах и установила:

«Симметричное расположение на поверхности площадок, где были обнаружены ямы с пеплом, молодых побегов деревьев, из которых часть засохла или слабо развивается, указывает на то, что деревья посажены на этих площадках искусственно, с целью маскировки площадок. Для этой же цели производилось вкапывание по поверхности площадок пней деревьев. Эти факты свидетельствуют о том, что немецко-фашистские власти всемерно стремились скрыть следы своих преступлений. Выбор места для своеобразных «фабрик смерти» в глубине котловины, скрытой почти со всех сторон от постороннего взора высокими холмами и деревьями, также помогал немцам орудовать скрыто. Естественные условия местности, применявшаяся маскировка и сильная охрана позволяли палачам творить свое страшное дело в глубокой тайне...».

ИЗ АКТА ОСМОТРА В г. ЛЬВОВЕ КОСТЕДРОБИЛКИ

[Документ СССР-61]

29 сентября 1944 г. комиссия в составе председателя — председателя Железнодорожного райисполкома г. Львова т. Крижевича и членов — главного инженера электромеханического завода № 7 капитана т. Чекалкина и главного механика завода № 7 старшего техника-лейтенанта т. Слесарева, действующая на основании постановления помоблпрокурора от 19 сентября 1944 г., произвела осмотр машины для перемола костей расстрелянных и сожженных немецко-фашистскими разбойниками мирных советских граждан. Комиссия после тщательного осмотра машины и опроса персонала, работавшего при машине, установила:

1. Машина для перемола жженой кости смонтирована по специальному заданию на площадке автотракторного прицепа. Машина легко передвигается на любое расстояние, без демонтажа ее, посредством автомобиля или какого-либо другого транспортера. Приводится в движение от мотора, смонтированного на этой же площадке канатной передачей. Машина состоит из барабана, привода, элеватора, архимедова винта и двигателя. Барабан, заводского массового производства, предназначается для измельчения материалов. Он состоит из трех частей — цилиндрической и двух боковых. Цилиндрическая часть литая, чугунная, болтами прикреплена к боковинам, также литым, массивным. Боковины мертво закреплены на валу. В одном диске имеется отверстие, в котором находится винтовая лопасть для захвата костей в полость барабана. Внутренняя часть барабана облицована стальной броней, а наружная окована мелкой сеткой. Барабан заключен в кожух, нижняя часть которого является приемным бункером помола костей. Размер барабана: диаметр внутренний 900 мм, ширина 600 мм.

П р и в о д. На валу барабана диаметром 70 мм со стороны двигателя сидит шестерня диаметром 375 мм, которая входит в зацепление с шестерней диаметром 160 мм, сидящей на промежуточном валу вместе с четырехколобчатым шкивом диаметром 730 мм, приводимым во вращение от двигателя.

Элеватор состоит из замкнутой цепи Галля с укрепленными на ней ковшами на расстоянии 300 мм между ними. Цепь движется между двух звездочек, укрепленных на раме элеватора. В движение цепь приводится от верхней звездочки диаметром 370 мм, сидящей на валу одновременно с другой звездочкой, соединяемой цепью Галля с звездочкой, сидящей на торцевой части вала барабана со стороны подачи костей.

Архимедов винт предназначен для подачи костной муки из бункера под барабаном к торцовой части площадки, к разгрузочному отверстию. Приводится винт в движение системой передач от вала нижней звездочки элеватора.

Двигателем является дизельный мотор мощностью приблизительно 5 лошадиных сил.

Процесс работы. Кость жженая, мелкая подается в приемную часть элеватора, откуда ковшами, укрепленными на цепи, подается в загрузочный бункер барабана. Из загрузочного бункера барабана винтовой лопастью кость захватывается в барабан. При вращении барабана кость размалывается парами (принцип паровой мельницы). Костная мука через отверстия в цилиндрической части барабана просыпается на сетку, через которую просыпается в приемный бункер. Из бункера мука архимедовым винтом подается к разгрузочному отверстию.

Кинематика машины. На валу двигателя сидит четырехжолобчатый шкив диаметром 220 мм, который трапецевидными ремнями приводит в движение шкив привода барабана диаметром 730 мм. На валу этого шкива находится малая шестерня диаметром 160 мм, которая, находясь в зацеплении с большой шестерней диаметром 375 мм, вращает барабан. На противоположном конце вала барабана закреплена звездочка, которая посредством цепи Галля вращает звездочку, сидящую на верхнем валу элеватора. На этом же валу сидит звездочка, приводящая в движение цепь элеватора. От вращения нижней звездочки элеватора системой передач вращается архимедов винт.

Машина может работать в любом выбранном месте и не требует специально подготовленного места. Перевозится установка автомобилем или каким-либо другим транспортером.

3. Машина при данных размерах имеет производительность приблизительно 3 куб. метра жженой, мелкой кости в час.

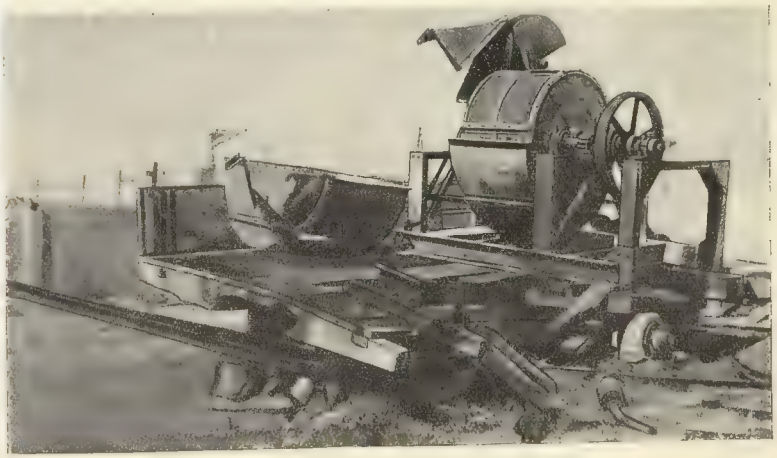
4. Машина изготовлена по специальному заданию и сконструирована для перемола жженой кости в любом месте. Барабан использован общего назначения паровых мельниц. Задача конструктора заключалась в выборе типа барабана, механизации загрузки кости в барабан, а также разгрузки муки. Предусматривался компактный монтаж установки, с возможностью помещения ее в любое выбранное место...

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯ ГЕРХАРТА АДАМЕЦ, ДОПРОШЕННОГО 25 ОКТЯБРЯ 1945 г. В ДАХАУ

[Документ СССР-80]

... Ко мне, Патрику В. Мак Магон, 2-ому лейтенанту, уполномоченному принимать присягу, лично явился Герхард Франц Адамец, который, будучи приведен к присяге, на немецком языке собственноручно написал и подписал следующее заявление:

Эксгумированные трупы мирных граждан, казненных гитлеровцами в Яновском лагере. (Расстрел произведен в июле 1944 года за несколько дней до освобождения г. Львова частями Красной Армии.) (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)



Машина «костедробилка» для перемалывания костей сожженных гитлеровцами трупов. Делалось это для сокрытия массовых казней. Машина осталась на территории Яновского лагеря и хранится в г. Львове. (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

Трупы советских людей после одного из массовых расстрелов близ г. Золочев, сфотографированные гитлеровцами перед закапыванием. (Немецкий снимок. Обнаружен в гестапо г. Золочев в июле 1944 года). (Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии.)

«Мое имя и фамилия Герхард Адамец, я родился 1 апреля 1907 г. в Криминштад-Нейвизе при Оппельн...

4 декабря 1939 г. меня призвали на службу в полицию безопасности в Оппельн (Верхняя Силезия, Германия) в качестве полицейского стрелка в 4-ю роту 83-го полицейского резервного батальона.

15 декабря 1939 г. рота была переведена в Катовицы. В конце 1940 года рота была переведена снова в Гинденбург в Верхней Силезии, в феврале или марте 1941 года мы перешли в Кенти (Верхняя Силезия). За время с 4 декабря 1939 г. до октября 1941 года я получил в вышеуказанных местах свое военное и полицейское основное образование.

С начала октября до 15 ноября 1941 г. я нес в Оппельн караульную службу. За все это время я не был членом партии, СС или войск СС, СД или гестапо. Я был только служащим гражданской вспомогательной полиции. С середины декабря 1941 года по 24 августа 1943 г. я состоял в резерве в качестве вахмистра. Позже я был обервахмистром в городской команде (состав приблизительно около 60 чел.) охранной полиции в Каменском, неся обычную службу порядка. Нас не касались уголовные дела. Каменское — город на Украине, имевший приблизительно 120 000 жителей до войны, расположенный в 40 километрах от Днепропетровска.

24 августа 1943 г. я и вахмистр резерва Франц Матисек получили от командира охранной полиции майора Петера Бурфельг приказ сдать все лишние вещи и явиться в Днепропетровск. Мы думали, что нас посылают на фронт. В Днепропетровске мы доложили о себе лейтенанту охранной полиции Винтеру, а затем приблизительно 40 других служащих охранной полиции были построены в колонну. Никто из нас не знал, какую мы должны были нести службу. Через несколько дней перед самым нашим отъездом в Киев к нам пришли 6—8 человек из службы безопасности, однако и они нам ничего не сказали о нашей будущей службе.

Мы, т. е. 40 человек из команды охранной полиции, были посланы преимущественно из городов генерального округа Днепропетровска... Впоследствии мы остались вместе с теми 6—8 людьми службы безопасности и были известны как группа 1005-б. Имена и приметы товарищей по охранной полиции, насколько я помню, следующие...

... Приблизительно 5 сентября 1943 г. мы, 40 служащих охранной полиции из отряда 1005-б, покинули Днепропетровск и были направлены в Киев. Киев является столицей Украины. Нас поместили на несколько дней в казармах киевской охранной полиции. Приблизительно 10 сентября нам было объявлено, что мы должны направиться для подкрепления группы, которая несла службу вблизи от Киева, однако нам при этом не было сказано, какую мы будем выполнять службу. Эта группа, как мы узнали позднее, обозначалась номером 1005-а. В тот же самый день из отряда 1005-б пришел приказ, чтобы нас погрузить на грузовики и отвезти на старое кладбище, расположенное приблизительно в 5 километрах от Киева.

Наш лейтенант Винтер доложил о нашей колонне обер-лейтенанту Ханишу, цугфюреру охранной полиции отряда 1005-а. На этом месте пахло трупным запахом, который одурманивал нас, мы закрывали носы и придерживали дыхание. Обер-лейтенант Ханиш обратился к нам с речью, из которой я помню следующие отрывки:

«Вы прибыли на то место, где вы должны нести службу и поддерживать своих товарищей. Вы уже чувствуете запах, который исходит из кухни, находящейся позади нас. Мы все должны привыкнуть к этому, и вы все должны исполнять свои обязанности. Нужно будет охранять заключенных и очень тщательно. Все, что здесь происходит,— это тайные дела империи. Каждый из вас отвечает своей головой, если у него убежит заключенный. И помимо этого данный человек будет подвергнут особому режиму. То же самое ожидает того, кто что-либо выболтает или не будет достаточно осторожен в переписке...».

...После этой речи обер-лейтенанта Ханиша нас вывели для того, чтобы познакомить с местом, где мы должны были нести службу. Нас вывели с кладбища и привели к прилегающему полю. Дорога, которая шла через это поле, была с обеих сторон оцеплена полицейскими, которые отгоняли всех приближающихся лиц. На поле мы увидели около 100 человек заключенных, отдыхающих от работы. Ноги каждого заключенного были закованы в цепи, приблизительно 35 сантиметров длины. Заключенные были одеты в гражданское платье...

...Работа заключенных состояла в том, как мы узнали впоследствии, чтобы выкапывать трупы, которые были зарыты здесь в двух массовых могилах, переносить их, складывать в две огромные груды и сжигать. Трудно установить, однако я предполагаю, что на этом месте было погребено от 40 до 45 тысяч трупов. В одном противотанковом рву была устроена могила, которая частично была заполнена трупами. Этот ров был длиной в 100 метров, 10 метров шириной и глубиной 4—5 метров...

...В тот день, когда мы прибыли на это место (около 10 сентября 1943 г.), на поле было 3—4 небольших груды трупов. Каждая такая груда состояла, приблизительно, из 700 трупов, была около 7 метров длиной, 4 метров шириной и 2 метров высотой...

...Как здесь, так и в других местах, я наблюдал следующий метод работы (сожжение трупов), который применялся: посредством железных крючков трупы стаскивались в определенное место, а затем складывались на деревянный настил. Затем вся груда трупов обкладывалась дровами, обливалась нефтью и поджигалась.

Нас, полицейских из отряда 1005-б, потом повели обратно на кладбище в кухню. Однако никто из нас не мог есть из-за жуткого запаха и из-за воспоминаний о виденном...

...Примерно, 29 октября 1943 г. в 4 ч. 45 м. утра во время сильного тумана убежало человек 30 заключенных. Они сорвали свои ножные цепи, с ревом вырвались из своих бараков и разбежались в разных направлениях. Человек шесть было убито. Остальным удалось уйти вследствие сильного тумана...

...В других местах, где я нес охранную службу, заключенные по окончании работы (выкапывание и сожжение трупов) были умерщвлены после того, как их группами или поодиночке под охраной полицейских, выделенных для этой цели, выводили к указанному СД месту. Затем эти полицейские посылались назад для того, чтобы доставить сюда новых заключенных. После этого сотрудники СД заставляли заключенных ложиться лицом вниз на деревянный настил, и они сейчас же получали выстрел в затылок. Заключенные в большинстве случаев без сопротивления подчинялись приказу, ложась рядом со своими уже

расстрелянными товарищами. Я думаю, что у заключенных наступал нервный шок при виде их расстрелянных товарищей и потому, что они уже до этого слышали выстрелы...

...После того, как мы вернулись во Львов после нашего отпуска, мы остались там до середины апреля 1944 года. Оттуда мы выехали в Катовицы (Польша), где мы 2—3 дня оставались в полицейской казарме в Лаурнхютте, близ Катовиц, и затем выехали поездом в Ригу (Латвия). Мы из отряда 1005-б затем были расквартированы в бараке в одном воспитательно-трудовом лагере в Заласпилсе, примерно 18 километров от Риги. Там была начата работа примерно с 50—60 заключенными. Работа там опять заключалась в выкапывании и сожжении трупов (около 12—20 тысяч) мужчин, женщин и детей всех возрастов. Эти трупы лежали там в 6—8 массовых могилах, примерно в 8 километрах от Риги и примерно в 100 метрах от дороги Рига — Двинск. Я думаю, что, судя по степени разложения, трупы пролежали там приблизительно два года. Я ничего не знаю о национальности этих трупов, так же как и о национальности трупов в Киеве и других местах нахождения... Работа в этом месте была начата примерно в конце апреля 1944 года, продолжалась в мае и была закончена, примерно, в начале июня 1944 года.

Порядок работы при сожжении трупов был тот же, что и прежде, за исключением того, что здесь в большинстве случаев горели одновременно две кучи...

... Здесь, примерно, в 8 километрах от Риги, эти 50—60 заключенных были убиты так же, как и в других местах; заключенных заставили лечь лицом вниз и они затем получили по выстрелу в затылок. Я знаю это потому, что мне и моим товарищам по охранной полиции было приказано Хельфсготтом привести заключенных поодиночке из их покрытого землей барака, который до половины находился в земле и был, примерно, на 30 метров отдален от места, где расстреливали заключенных. Это убийство произошло в июне 1944 года. Трупы расстрелянных были затем сожжены описанным выше способом.

Мы из отряда 1005-б получили затем приказ направиться к нескольким вновь построенным баракам, которые были расположены, примерно, в 250 метрах от 6—7 массовых могил. Последние находились, примерно, в 4 километрах от окраины Риги в Бикернском лесу, там находилось, примерно, 10—12 тысяч трупов. Новый отряд из 50—60 заключенных был вывезен туда, и в середине июня 1944 года началась работа (выкапывание и сожжение трупов) таким же образом, как описывалось ранее, и закончена в конце июля 1944 года.

Я думаю, что в то время фронт находился в 300 километрах оттуда. Эти 10—12 тысяч трупов принадлежали мужчинам, женщинам и детям всех возрастов и были похоронены, примерно, два года тому назад. Мы, полицейские, вообще думали, что эти люди были убиты СС. Однако это было только предположение.

Этот новый отряд из 50—60 заключенных был в описанном выше порядке умерщвлен в конце июля 1944 года. Здесь они были расстреляны в присутствии Хельфсготта, который надзирал за расстрелом. Хельфсготт приказал 12—15 полицейским и мне непрерывно подводить по одному заключенному к месту расстрела. Там они умерщвлялись Кауффом (вероятно, в большинстве случаев присутствовали все сотрудники СД) выст-

релом в затылок после того, как им было приказано лечь на деревянный настил, который употреблялся для сожжения трупов.

Нам из отряда 1005-б было затем приказано отправиться в другое место в Бикернском лесу, где находилось 78 других массовых могил. Здесь было также приблизительно 10—12 тысяч трупов, малых и крупных, может быть, мужчин, женщин и детей. Работа по выкапыванию и сожжению трупов была начата приблизительно в начале августа 1944 года и закончена около середины сентября 1944 года. Все заключенные здесь были расстреляны, когда была закончена работа. Это было последним местом, где я видел, что трупы выкапывались и сжигались, и в конце сентября 1944 года наш отряд в Риге был погружен на корабль и мы поехали в Данциг...

...Я думаю, что приблизительно 100 000 трупов из массовых могил были выкопаны сотрудниками СД из отрядов 1005-а и 1005-б.

Я думаю, что еще другие подобные команды выполняли такую же самую работу, но я не знаю — сколько. Если бы я думал или знал, что я когда-нибудь буду вынужден выполнять эту грязную и унизительную работу, я бы куда-нибудь эмигрировал. Я знаю, что все мы из охранной полиции охотнее пошли бы на фронт, чем были замешаны в эту свинскую сферу смерти и уничтожения уличающего материала этого преступления массовых убийств.

Настоящее заявление написано мною на 36 страницах, собственноручно в Дахау, Германия, 25 октября 1945 г. в 14 ч. 00 м., добровольно и без принуждения.

Я клянусь всемогущим господом богом, что я ничего, кроме чистой правды, не буду говорить, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

Герхард Адамец».

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ МАЗУРА З. Ю., ДОПРОШЕННОГО В ГОРОДЕ ДАНЦИГЕ

[Документ СССР-197]

Протокол допроса свидетеля от 28 мая 1945 г.

1945 г., мая 28 дня г. Данциг, Военный Прокурор тыла 2-го Белорусского фронта подполковник юстиции Гейтман и военный следователь Военной Прокуратуры 2-го Белорусского фронта майор юстиции Каденский допросили нижепоименованного в качестве свидетеля, который показал:

Мазур Зигмунд Юзефович, 1920 года рождения, уроженец г. Данцига, поляк, принявший немецкое подданство в январе 1944 года, образование — окончил 6 классов польской гимназии в г. Данциге в 1939 году, служил добровольно в 1939 году в польском войске солдатом, из чиновников, холостой, со слов не судимый, проживал в г. Данциге, Бечергассе, д. № 2, должность до апреля 1945 года — препаратор Анатомического института г. Данцига, имеет мать в г. Данциге, улица Нойштотланд, д. № 10, владеет польским и немецким языками.

Свидетель об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупрежден.

Переводчик об ответственности за отказ от перевода и за дачу ложного перевода по ст. ст. 92, 95 УК РСФСР предупрежден.

«В октябре 1940 года, будучи в Данциге, я искал себе работы.

Немецкий чиновник Густав Ланге из рабочего бюро Данцига, которому я отдал одну комнату из своей квартиры, обещал мне подобрать более лучшую, подходящую работу в каком-нибудь учебном заведении Данцига, после чего я был направлен в Анатомический институт г. Данцига, где и начал работать с января 1941 года. Сначала я работал курьером три месяца. Работая курьером, я заинтересовался медициной и с помощью Ланге и профессора Шпаннера получил назначение на должность препаратора Анатомического института с января 1941 года. В мои обязанности, как препаратора, входило вычерчивание таблиц и помощь при вскрытии трупов.

Директором Анатомического института был немец из г. Киля, профессор Шпаннер Рудольф, который в январе 1945 года выехал в район г. Галле.

Заместителем профессора Шпаннера был доктор, доцент Вольман — офицер СС, но ходил он в штатском костюме и иногда в черном мундире СС. Вольман из Чехословакии, его чехословацкая фамилия Козлик.

В январе 1945 года он добровольно вступил в войска СС.

Ассистентом работала с октября 1944 года женщина Фосбек из Доппота, которая уехала в Галле вместе с профессором Шпаннером. Она аспирировала профессору Шпаннеру.

Старший препаратор был фон Барген, который приехал в Данциг из г. Киля вместе с профессором Шпаннером.

Служителем для подноски трупов был немец Рейхерт из г. Данцига, ушедший в ноябре 1944 года в немецкую армию. Таким же служителем был и немец Боркман из г. Данцига, но где он сейчас находится, я не знаю.

Вопрос: Расскажите, как производилось мыловарение из человеческого жира при Анатомическом институте г. Данцига.

Ответ: Рядом с Анатомическим институтом в глубине двора летом 1943 года было построено каменное одноэтажное здание из трех комнат. Здание это было построено для обработки трупов, вываривания костей. Так было объявлено официально профессором Шпаннером. Именовалась эта лаборатория лабораторией для изготовления скелетов человеческих и сжигания мяса и ненужных костей. Но уже зимой 1943—1944 года профессор Шпаннер приказал собирать человеческий жир и не выбрасывать его. Это приказание было отдано Райхерту и Боркману.

В феврале 1944 года профессор Шпаннер дал мне рецепт приготовления мыла из человеческого жира. В этом рецепте предписывалось брать человеческий жир 5 кило с 10 литрами воды и 500 или 1000 г каустической соды — все это варить 2—3 часа, затем дать остыть. Мыло всплывает вверх, а остатки и вода останутся на дне в ведрах. К смеси прибавлялась еще и поваренная соль пригоршня и сода. Затем добавлялась свежая вода, и смесь снова варилась 2—3 часа. После остывания готовое мыло выливалось в формы.

Мыло получалось неприятного запаха. Для того чтобы уничтожить этот неприятный запах, прибавлялся бензальдегид.

Работа по изготовлению мыла из человеческого жира началась в январе 1944 года. Непосредственным начальником фабрики мыла был старший препаратор фон Барген. Все оборудование было взято из Анатомического института.

Первая партия трупов была доставлена из Конрадштейна из психиатрической больницы, количество не помню.

Кроме того, был большой запас трупов в Анатомическом институте в количестве около 400 трупов. Значительная часть трупов была обезглавлена. Обезглавленные трупы были доставлены после гильотинирования в тюрьме г. Кенигсберга, а в 1944 году гильотина была установлена в тюрьме г. Данцига. Эту гильотину я видел в одной из комнат тюрьмы и видел я ее, когда ездил в тюрьму г. Данцига за трупами. Схему гильотины прилагаю.

Когда я приезжал в тюрьму за трупами, то трупы были свежие, только что после казни, и брали мы их в комнате, соседней с той, где находилась гильотина. Трупы были еще теплые.

К каждому трупу была карточка с указанием фамилии и года рождения, и эти фамилии в Анатомическом институте вписывались в особую книжку; где находится сейчас эта книжка, я не знаю. В тюрьму за трупами в г. Данциг я ездил 4—5 раз.

Из лагеря Штутгоф Боркман привез 4 трупа русских людей, мужчин.

Жир собирали с человеческих трупов Боркман и Рейхерт.

Мыло варил я из трупов мужчин и женщин. Одна производственная варка занимала несколько дней — от 3 до 7 дней. Из двух известных мне варок, в которых я принимал непосредственное участие, вышло готовой продукции мыла более 25 килограммов, причем для этих варок было собрано 70—80 килограммов человеческого жира, примерно с 40 трупов. Готовое мыло поступало к профессору Шпаннеру, который его хранил у себя лично.

Работами по производству мыла из человеческих трупов, как мне известно, интересовалось гитлеровское правительство. В Анатомический институт приезжали министр просвещения Руст, министр здравоохранения Кошти, гаулейтер Данцига Альберт Форстер, а также много профессоров из других медицинских институтов.

Сам я лично для своих потребностей, для туалета и стирки, употреблял это мыло из человеческого жира. Лично для себя я взял этого мыла четыре килограмма.

Так как эта работа по производству мыла производилась по приказанию профессора Шпаннера, то я считал это нормальным явлением.

Лично для себя также брали мыло Райхерт, Боркман, фон Барген и наш шеф профессор Шпаннер, а также все остальные сотрудники.

Некоторым студентам, помогавшим в работе, также давали это мыло.

Профессор Шпаннер говорил, что производство мыла из человеческого жира надо держать в секрете.

У нас в институте приготовление мыла носило экспериментальный характер, но когда предполагалось использование трупов для производства мыла в широких масштабах, мне не известно.

Профессор Шпаннер старался достать как можно больше трупов и вел переписку с тюрьмами и лагерями, с которыми договаривался о

том, что трупы в этих местах бронируются Данцигским Анатомическим институтом.

Поступающие трупы в препараточной нами обривались, причем волосы сжигались, во всяком случае факты использования волос мне не известны.

Точно так же, как человеческий жир, профессор Шпаннер приказал собирать человеческую кожу, которая после обезжиривания подвергалась обработке определенными химическими веществами. Производством человеческой кожи занимался старший препаратор фон Барген и сам профессор Шпаннер. Выработанная кожа складывалась в ящики и шла для специальных целей, но каких, я не знаю.

В Анатомическом институте происходили конференции научного состава, и я знаю таких конференций три, но что на них обсуждалось, сказать не могу, так как я на них не присутствовал.

Записано с моих слов правильно, мне переведено на польский язык, подтверждаю.

Подпись: *Мазур Зигмунд.*

Протокол дополнительного допроса от 11 июня 1945 г.

Мазур объявил, что он будет давать показания на польском языке.

Вопрос: На прошлых допросах вы показывали, что варка мыла из человеческого жира вами производилась по рецепту, данному профессором Шпаннером.

Скажите, рецепт был получен вами в устной или в письменной форме?

Ответ: После того, как я получил указание профессора Шпаннера приступить к варке мыла из человеческого жира, сразу же, в тот же день, профессор Шпаннер мне лично вручил рецепт приготовления этого мыла в письменном виде. Точнее, данный рецепт был отпечатан на пишущей машинке на бланке Анатомического института. Как только я прочел рецепт, Шпаннер у меня его забрал и тут же сказал старшему препаратору фон Баргену приклеить его к фанерной доске и прибить доску вместе с рецептом в здании, в котором приготовлялось такое мыло, точнее, во второй комнате этого здания — средней комнате, что фон Барген немедленно выполнил. Это происходило 15 февраля 1944 г. в присутствии секретаря Горн и четырех студентов. В тот же самый день из человеческого жира мы приготовили мыло.

Вопрос: Вам предъявлен рецепт, напечатанный на бланке Анатомического института. Что вы имеете заявить в отношении этого рецепта?

Ответ: Предъявленный мне рецепт, датированный 15 февраля 1944 г., является тем самым рецептом, о котором я только что показал. Этот рецепт был приклеен на фанерную доску, которая висела в здании, в котором происходила варка мыла.

Записано с моих слов верно, мне прочитано и переведено на мой родной, польский язык.

Подпись: *Мазур.*

РЕЦЕПТУРА МЫЛА, ОБНАРУЖЕННОГО СОЮЗНЫМИ ВОЙСКАМИ В ДАНЦИГСКОМ АНАТОМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

[Документ СССР-196]

Анатомический институт Медицинской академии
Директор проф. д-р Шпаннер

Данциг, 15 февраля 1945 г.
Дальбрюкаллея, 7б

Производство мыла из остатков жиров

10—12 фунтов жира
10 литров воды
1000 граммов раствора натрона (натро-леттен) для мыла кусками или
1000 граммов калиумоксида для жидкого мыла и
1 пригоршня соды.

Варить в котле три часа. Прибавить полную пригоршню поваренной соли, немного поварить и оставить застыть. Застывшую поверхность снять, разрезать и снова переварить от полутора до двух часов с одним-двумя литрами воды.

Вылить в плоские миски и оставить застыть.

Разрезать на куски для употребления.

Раствор, который остается после первого остуживания, может употребляться в разбавленном виде для чистки.

Чтобы устранить неприятный запах, можно добавлять в мыло перед застыванием вещество для запаха, например бензальдегид.

СООБЩЕНИЕ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛА КОМИССИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ВОПРОСУ О ГЕРМАНСКИХ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И АНАТОМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В ДАНЦИГЕ

[Документ СССР-264]

Письменное показание

Я, Джон Генри Виттон, рядовой № 3965290 королевского суссекского полка, в настоящее время находящийся на службе в 3-й войсковой части, расположенной в Нортамптоне с постоянным адресом в Лондоне Е 15, Страдфорд, Эмитп род, 4, приношу присягу и сообщаю следующее:

1. Я был взят в плен под Амьеном 21 мая 1940 г. В Данциг меня привезли 4 апреля 1943 г. Мне пришлось быть членом рабочей бригады № 203, приданной шталагу[1] XXB в Мариенбурге. С 5 апреля 1943 г., примерно, до середины мая мы выполняли строительные работы в окрестностях института. 7 августа 1944 г. я попал в госпиталь в Данциге, а когда выписался из госпиталя в сентябре 1944 года, то опять вернулся в шталаг в Мариенбурге.

2. Внутри института мне приходилось заниматься самой разнообразной работой, включая починку пола, постройку загона для кроликов и исправление электрического освещения.

3. Трупы прибывали в количестве от 7 до 8 в день. Все они были обезглавлены и раздеты догола. Иногда их доставляли в автомашинах Крас-

[1] Шталаги — стационарные лагери военнопленных.— Составители.

ного Креста в деревянных ящиках, вмещающих 5—6 трупов, иногда по 3—4 трупа их доставляли в небольших грузовиках. Обычно мне не приходилось замечать на трупах следы увечья или насилия, за исключением одного русского, у которого сохранились следы ранения в области живота. Трупы обычно выгружали с предельной быстротой и сносили в погреб, в который вела боковая дверь из фойе при главном входе в институт. В этом погребе при помощи трубок через отверстие в шее в трупы вводили какую-то жидкость, содержащуюся в цилиндрических баллонах. Затем их помещали в большие металлические сосуды, где их оставляли, примерно, на 4 месяца. Впоследствии их относили наверх, клали на столы в главном зале и вскрывали. Мне самому приходилось заниматься перетаскиванием трупов в погреб и в зал, где производилось вскрытие, и в конце дня выносить их оттуда. После вскрытия трупы сносили в крематорий, построенный той рабочей бригадой, членом которой я был. У тех трупов, которые более или менее сохранились, с рук, живота и ног снимали всю ткань. Вследствие того, что трупы предварительно пропитывались какой-то жидкостью, ткань очень легко отделялась от костей. Затем всю ткань складывали в бак для кипячения размером небольшого кухонного стола. Этот бак был весьма сложного устройства. Он был установлен, насколько я помню, около рождества 1943 года. После кипячения полученную жидкость разливали по белым сосудам размера, примерно, в двойной лист обычной писчей бумаги и глубиной в 3 см. Эти сосуды затем выставляли на солнце для высушивания. Обычно в день машина давала 3—4 таких сосуда. К обслуживанию этой машины допускались лишь немногие студенты. После всех упомянутых процедур полученное вещество куда-то уносили, и я не знаю, что с ним делали дальше. Студенты рассказывали мне, что это вещество употребляется в качестве мыла; однако до употребления это вещество обрабатывали каким-то химическим препаратом для того, чтобы избавиться от дурного запаха.

4. Я могу сообщить о следующих людях, работавших в институте:

1) профессор Шпаннер стоял во главе института. Я познакомился с описанием этого человека, данным в показаниях артиллериста Шеррифа, и ничего не имею прибавить;

2) профессор Воллман казался карикатурой, сделанной на Гитлера. Его жена также жила в Данциге и нередко посещала институт. У него было два сына. Зигмунд Мазур сообщил мне, что Воллман был прислан в институт гестапо для того, чтобы держать всю работу под наблюдением. Сам Воллман был членом СС;

3) профессор Тауэр;

4) господин фон Барген;

5) Зигмунд Мазур сообщил мне, что его отец был заключен в германский концлагерь и что сам он принимал участие в подпольном движении в Польше. Он заявлял, что работает в институте по принуждению, однако считал, что он принесет больше пользы движению сопротивления, если останется свободным человеком, чем в случае, если он откажется работать и попадет в концентрационный лагерь. Мне пришлось неоднократно слышать, как профессор Шпаннер угрожал послать за гестапо и арестовать Мазура. Мазур всегда оказывал помощь британским военнопленным, доставая для них сигареты, бритвенные ножи и кожу для починки краг;

6) секретарь профессора Шпаннера. Я не помню фамилии этой женщины. Она была немка, лет 30—33 с темнокоричневыми волосами, под-

стриженными, как у мужчины. Рост ее составлял примерно 5.64″, у нее были темные глаза и бледный цвет лица, маленький нос и неяркие губы. Она была замужем, и ее муж, очевидно, служил в германской армии. У нее также был сын. Говорила она очень быстро и громко, и была очень худа;

7) поляк, имени которого я не могу припомнить. Он занимался изготовлением чертежей и макетов для института. Очевидно до войны он был художником. Приехал он из района Данцига, кажется из Гдыни или Цоппот. Ему было лет 35, темные вьющиеся волосы, темные глаза, роговые очки. Ростом он был, примерно, в 57,4″, имел яркий цвет лица. В начале 1944 года перенес операцию после двойного мастанда, и по обе стороны шеи у него остались шрамы. Он хорошо говорил по-английски. Крепкого телосложения. Женат. Хорошо относился к британским военнопленным, высказывал свои симпатии к союзникам. Он нам рассказывал, что в Польше до войны он был членом команды конькобежцев. Насколько я помню, его звали Цезарь.

Показано под присягой вышеупомянутым Генри Виттон в городе Вестминстере, Спринг Гарден, 6, 3 января 1946 г.

Подпись: *Джон Генри Виттон.*

В моем присутствии Р. Д. Л. Келли — капитан юстиции. Военный отдел ведомства генерального прокурора. Лондон.

[Документ СССР-272]

Письменное показание

Я, Вильям Андерсон Нили, капрал № 2573842 королевских войск связи, постоянно проживающий в Шотландии, Файфшайр, Киркальди, Хай Стрит, 26, приношу присягу и сообщаю о следующем:

1. Я был взят в плен при Сент Валери 12 июня 1940 г. С мая 1942 года, примерно, до июня или июля 1944 года я был членом рабочей бригады в Данциге, приданной Шталагу XXB, находящемуся в Мариенбурге.

2. Почти все это время мы работали на строительную фирму Хейлштадт в Данциге. Мы не нанимались непосредственно этой фирмой и фактически работали по передоверенному контракту на другую фирму, которая называлась Мильке и была расположена в районе Данцига Лангфюр, близ Лангфюрской маслодельни.

3. Некоторое время мы работали водопроводчиками, столярами, исполняли случайные строительные работы, я же большую часть времени был занят перебиранием трупов для Анатомического института.

4. Трупы доставлялись в количестве 2—3 в день. Все они были совершенно нагие, причем большинство было обезглавлено. Обычно на телах не было заметно следов насилия, за исключением трупа одного русского из Украины, который убил немецкого фермера и его жену и был за это повешен. Труп оставался висеть в течение нескольких дней, начал разлагаться, однако на нем можно было ясно различить следы насилия.

5. По прибытии трупы складывались в погреб, расположенный под институтом, и пропитывались какой-то жидкостью, чтобы предотвратить разложение. От фон Баргена мы узнали, что это был формалин. В течение трех-четырех недель трупы сохраняли в больших баках, после чего их переносили наверх и вскрывали. В погребе постоянно находилось от 100 до 120 трупов. После вскрытия с костей трупов снимали всю ткань с целью

использования ее для опытов, в то время как кости сжигали в печах крематория.

6. Конструирование машины для изготовления мыла было завершено в марте — апреле 1944 года. Постройка здания, в котором ее предполагалось поместить, была закончена в июне 1942 года. Машина эта была смонтирована на данцигской фирме Айрд, не связанной с военным производством. Насколько я помню, эта машина состояла из бака, обогреваемого электричеством, в котором при помощи добавления каких-то кислот растворялись кости трупов.

Процесс растворения занимал около 24 часов. Жировые части трупов, в особенности женских, складывались в большие эмалированные чаны, подогреваемые огнем двух бензиновых горелок. Для этой процедуры также применялись какие-то кислоты. Я предполагаю, что в качестве кислоты брали едкий натр. Когда кипячение заканчивалось, полученной смеси давали остынуть, а затем выкладывали в специальные формы для изучения под микроскопом.

Я не могу точно определить количество получаемого вещества, но я видел, как его употребляли в Данциге для чистки столов, на которых производили вскрытие трупов. Люди, пользовавшиеся им, уверяли меня, что это — лучшее мыло для этой цели. Насколько я знаю, за стенами института этим мылом никто не пользовался. Даже в самом институте им начали широко пользоваться только во время последних недель моего пребывания там. Готовое мыло представляло собой куски толщиной в 2 дюйма, длиной в 6 дюймов и шириной в 2 дюйма. Оно имело желтоватый оттенок и нормальный запах.

Из своих личных наблюдений я заключаю, что производство мыла к тому времени, когда я оставил работу в институте, т. е. в июне или июле 1944 года, находилось еще в стадии изучения.

7. Прибывающие в институт трупы главным образом принадлежали немцам и полякам. Обычно фон Барген доставлял их в грузовиках, принадлежавших германскому Красному Кресту. Грузовики были отмечены знаком красного креста с надписью «Дейчес роте крейц». Фон Барген говорил нам, что трупы он доставляет главным образом с места казни в Кенигсберге.

8. Я могу сообщить сведения о следующих людях, работавших в Институте:

(1) Профессор Шпаннер являлся главой института. Фон Барген рассказал мне, что до войны он работал в Анатомическом институте в Киле, который Шпаннер также возглавлял. Фон Барген сообщил мне, что до войны Шпаннер некоторое время работал в Лондоне в госпитале. Шпаннер мог бегло объясняться по-английски, однако избегал пользоваться этим языком. Его жена тоже разговаривала по-английски. Шпаннер был также хорошим хирургом и являлся ярым нацистом.

(2) Профессор Колл или Кель обычно носил военную форму старшего лейтенанта медицинской службы германской армии. Я думаю, что он был психиатром и специалистом по глазным болезням. Жил он близ Сопперт Рейс Корс и Казино, как называлось побережье близ Данцига. Он был антинацистом и проявлял большие симпатии по отношению к Британии.

(3) Профессор Тауер прекрасно говорил по-английски. Предполагаю, что он был специалистом-психиатром.

(4) Доктор Воллман был удивительно похож на Гитлера. Он приехал, кажется, из Судетов и работал в отделе, занимавшемся производством опытов в качестве ассистента Шпаннера.

(5) Капитан войск СС Циглер. Я крайне редко видел этого человека.

(6) Фрау Хорн работала секретарем у профессора Шпаннера. Немка по национальности, лет 30, рост около 5,8; темнокоричневые волосы подстрижены под мужскую прическу, при работе в конторе одевала очки; была постоянно бледна, худа, с быстрой гортанной речью. Замужем, муж, очевидно, служил в германской армии. Я никогда не видел ее в форменной одежде; она никогда не носила каких-либо значков.

(7) Фон Барген был служащим германского Красного Креста. Он жил недалеко от института вместе со своей женой. Рассказывал, что постоянное его местожительство в Киле, где живет его мать и где он со Шпаннером работал в Анатомическом институте.

(8) Зигмунд Мазур говорил, что он был членом подпольного движения в Польше, и в доказательство этого показывал нам какое-то письмо. Он постоянно оказывал содействие британским военнопленным и обещал помочь нам в устройстве побега; однако нас перевели в другое место до того, как этот план мог быть приведен в исполнение. Он обычно сообщал нам вести, переданные по британскому радио. Фон Баргон неоднократно угрожал ему арестом за слишком дружеское обращение с нами.

(9) Поляк, фамилию которого я не могу припомнить. Имя Цезарь. Он был судостроителем и некоторое время до войны прожил в Англии. Хорошо говорил по-английски и был весьма образован. С британскими военнопленными обращался по-дружески. Его заставляли работать в Институте помимо его воли. Он должен был чертить цветные диаграммы для студентов. Жил он где-то между Данцигом и Готтенхафеном. Его фамилию можно найти почти на всех чертежах и диаграммах, которые употреблялись в институте.

(10) Мильхс — каменщик, подданный г. Данцига, лет 40, проживал в районе Лангфюр, близ Данцига, рост 5,2″; чисто выбрит, яркий цвет лица. Я видел его всего один раз и потому ничего больше не могу прибавить к его описанию.

9. Ниже я привожу наиболее точное описание, какое я могу воспроизвести в памяти, тех часовых, которые несли нашу охрану.

(1) Адольф Хоманн, рядовой полевого охранного батальона, в 1943 году получил чин ефрейтора; до этого жил в районе Ханновер; имел косой глаз и получил кличку «Вонки». Я прочел описание, данное Адольфу Хоманну сержантом Нейлем, и ничего не имею прибавить к нему.

(2) Унтер-офицер Вилли Вейсбах. Насколько я знаю, он приезжал из Ганновера. У него были не в порядке ноги. В общем он довольно хорошо относился к британским военнопленным и каждую субботу обычно покупал для нас продукты на черной бирже. Он также имел обыкновение разрешать британским военнопленным слушать новости из Англии. Больше я ничего не могу прибавить к описанию, данному сержантом Нейлем.

10. В 1943 году, кажется, в мае мне пришлось руководить небольшой группой британских военнопленных, которые закладывали фундамент здания, связанного с Анатомическим институтом. По подстрекательству рядового Хоманна, десятник гражданской службы дал нам на день зада-

ние, которое явно превышало наши силы. Я заявил, что мы не в состоянии выполнить подобного задания, и потребовал, чтобы мне дали возможность переговорить с унтер-офицером Висбахом. Хоманн приказал нам ждать в небольшой хижине, пока за нами не пришлют. Когда появился Хоманн, он начал меня страшно бранить, потом зарядил свою винтовку, взвел курок и стал целиться в меня на расстоянии 4—5 футов. Висбах вмешался, и я уверен, что если бы он этого не сделал, Хоманн пристрелил бы меня.

Я был также свидетелем того, как Хоманн напал на двух британских военнопленных несколько позднее в том же году. Шесть или семь британских военнопленных чистили картофель, когда пришел Хоманн и приказал нам отправляться на перекличку. Так как оставалось всего несколько неочищенных картофелин, мы попросили разрешения окончить эту работу. Хоманн не обратил внимания на наши слова, схватил свой штык и сбил с ног двух британских военнопленных. Он их, правда, не ранил, но от толчка они оба свалились на землю.

11. Мне с одним из военнопленных пришлось одно время заниматься перетаскиванием отчетов о работе института в погреб Высшего технического института в Данциге. Это было в июне или июле 1944 года.

Показано под присягой вышеупомянутым Вильямом Андерсом, Нили в Спринг Гардене, 6, город Вестминстер, 7 января 1946 г. в моем присутствии.

Подпись: *С. М. Масон*,
капитан юстиции.

Военный отдел ведомства генерального прокурора. Лондон.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ОТ 30 НОЯБРЯ 1945 г.

Допрос свидетеля Лахузена Эрвина

Эймен[1]: Господа судьи, я хочу вызвать первого свидетеля обвинения Соединенных Штатов — генерал-майора Эрвина Лахузена. Разрешите вызвать Эрвина Лахузена, чтобы он мог давать показания перед Трибуналом.

Председатель: Как ваше имя?

Лахузен: Эрвин Лахузен.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги.

Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

(Свидетель повторяет слова присяги.)

Полковник Эймен: Где вы родились?

Лахузен: Я родился в Вене.

Полковник Эймен: Когда?

Лахузен: 25 октября 1897 г.

Полковник Эймен: Чем вы занимались с тех пор?

Лахузен: Я был профессиональным солдатом.

Полковник Эймен: Где вы учились?

[1] Полковник Эймен — начальник следственного отдела управления Главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе, провел на заседаниях Международного Военного Трибунала в качестве представителя американского обвинения допросы ряда свидетелей.— Составители.

Лахузен: Я учился в Австрии, в военной академии, в Терезианской военной академии в Винер-Нейштадте.

Полковник Эймен: Офицерское звание вам было присвоено тотчас же по выходе из училища?

Лахузен: В 1915 году я получил чин лейтенанта в пехоте.

Полковник Эймен: Были ли вы в армии во время первой мировой войны?

Лахузен: Да, в качестве лейтенанта и старшего лейтенанта в пехоте.

Полковник Эймен: Получали ли вы повышение с того времени и продвижение в чинах?

Лахузен: Да. Я получал нормальное продвижение согласно существовавших тогда в Австрии правил.

Полковник Эймен: В 1930 году в каком чине вы были?

Лахузен: В 1930 году я был капитаном.

Полковник Эймен: Начиная с 1930 года вы получили какое-нибудь другое специальное образование?

Лахузен: В 1930 году я попал в Австрийскую военную школу, которая соответствовала военной академии в Германии, т. е. я получил образование офицера генерального штаба.

Полковник Эймен: Сколько времени продолжался этот период военного образования?

Лахузен: Это обучение длилось три года.

Полковник Эймен: В 1933 году в какой части вы служили?

Лахузен: В 1933 году я служил во 2-й австрийской дивизии, это была венская дивизия.

Полковник Эймен: Какого рода работу вы выполняли там?

Лахузен: Я был назначен офицером разведки. Меня подготавливали к этой службе еще во время обучения, и я был предназначен для нее.

Полковник Эймен: Вы затем получили повышение?

Лахузен: Далее я также получал нормальное продвижение, установленное в рамках австрийской армии. И, примерно, в 1933 году я стал майором, а затем в 1935 году или в начале 1936 года был переведен в генеральный штаб, а в июне или, во всяком случае, летом 1936 года я стал подполковником австрийского генерального штаба.

Полковник Эймен: Скажите, в это время вы служили в отделе разведки, в это или примерно в это время?

Лахузен: Я попал в австрийскую службу информации. Это фактически соответствует понятию «абвер» в германских вооруженных силах. Я должен добавить, что этот «отдел информации» был организован в Австрии только в это время, т. е. в 1935 году; ранее такого учреждения не существовало. Поэтому, поскольку имелось в виду вновь создать в пределах австрийской армии службу военной информации, прекратившую свое существование после краха австро-венгерской монархии в 1918 году, мне было предложено пройти соответствующее обучение и начать организовывать зарождавшийся в то время «отдел информации».

Полковник Эймен: После того, как вы начали работать в отделе разведки, чем вы, собственно, занимались главным образом?

Лахузен: Моим непосредственным начальником в то время был полковник генерального штаба Беме. Начальником отдела, которому я подчинялся, начальником отдела информации, т. е. человеком, от которого я получал указания и приказы, был в конечном счете начальник австрийского генерального штаба.

Полковник Эймен: ...Скажите, пожалуйста, Трибуналу, в чем заключалась ваша основная деятельность после того, как вы были направлены на работу в разведку? В какой информации вы были заинтересованы и какую информацию вы старались получить?

Лахузен: Если я правильно вас понял, я работал в австрийской службе информации...

Полковник Эймен: После аншлюсса — какое положение вы заняли?

Лахузен: После аншлюсса я автоматически был передан в верховное командование германских вооруженных сил и имел те же функции в германском «абвер», начальником которого был тогда Канарис.

Полковник Эймен: Какое положение занимал адмирал Канарис?

Лахузен: Канарис был тогда начальником германской заграничной разведки.

Полковник Эймен: Коротко объясните, чем занимались те основные отделы разведки, которыми руководил адмирал Канарис.

Лахузен: Когда я попал в отдел «аусланд-абвер», это было в 1938 году после аншлюсса, там существовало три отдела контрразведки, объединенные в организационном отношении с отделом разведки в управлении разведки и контрразведки. Во всяком случае, я пережил это объединение. Как обстояло дело до меня, я точно сказать не могу.

Полковник Эймен: Каковы были ваши обязанности?

Лахузен: Прежде всего я автоматически был переведен в отдел контрразведки 1. Это — тот отдел, задачей которого было получение информации, или, как это еще иначе называлось, тайная информационная служба. Я работал тогда под руководством тогдашнего начальника отдела полковника генерального штаба Пикенброка, которого я, как и Канариса, знал еще по работе в Австрии.

Полковник Эймен: Адмирал Канарис был вашим непосредственным начальником?

Лахузен: Адмирал Канарис был мой непосредственный начальник.

Полковник Эймен: Время от времени вы действовали как его личный представитель?

Лахузен: Да, во всех тех случаях, когда его непосредственный заместитель (это был полковник Пикенброк) отсутствовал, или в тех случаях, когда Канарис по какой-либо причине считал необходимым послать меня в качестве своего заместителя.

Полковник Эймен: И в этой должности личного представителя Канариса имели ли вы какой-нибудь контакт с подсудимым Кейтелем?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Имели ли вы также непосредственный контакт с Иодлем?

Лахузен: В значительно меньшей степени. Но все-таки имел.

Полковник Эймен: Скажите, вы иногда посещали совещания, на которых присутствовал Гитлер?

Лахузен: Да. Я участвовал на нескольких (очень немногих) заседаниях или совещаниях, на которых присутствовал и председательствовал Гитлер.

Полковник Эймен: Помните ли вы о совещаниях, которые посещали с Канарисом непосредственно перед падением Варшавы, совещания в главном штабе фюрера?

Лахузен: Я присутствовал вместе с Канарисом на совещании, которое состоялось не в главной ставке фюрера, а в поезде фюрера, незадолго до Варшавы.

Полковник Эймен: Поскольку вы вспомнили записи в дневнике Канариса, можете ли вы сообщить теперь Трибуналу дату этого совещания?

Лахузен: Насколько я могу судить по своим записям и документам, находящимся в моем распоряжении, это было в сентябре 1939 года, двенадцатого числа.

Полковник Эймен: Скажите, совещания в поезде фюрера происходили все в один и тот же день?

Лахузен: Эти совещания состоялись в один день, т. е. 12 сентября 1939 г.

Полковник Эймен: Скажите, было больше, чем одно совещание в этот день? Может быть было несколько совещаний?

Лахузен: Я не могу назвать их заседаниями. Это были обсуждения, разговоры более или менее короткие.

Полковник Эймен: Кто присутствовал на этих совещаниях?

Лахузен: Присутствовали, независимо от времени и места, министр иностранных дел фон Риббентроп, начальник ОКВ Кейтель, Иодль, начальник оперативного штаба, Канарис и я.

Полковник Эймен: Вы видите Риббентропа здесь в зале суда?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Покажите, для протокола, где он сидит?

Лахузен: Там, в первом ряду, третий слева.

Полковник Эймен: Вы видите Кейтеля здесь в зале суда?

Лахузен: Да, он сидит рядом с Риббентропом.

Полковник Эймен: Видите ли вы здесь также Иодля?

Лахузен: Да, он во втором ряду сидит рядом с г-ном фон Папеном.

Полковник Эймен: Теперь постарайтесь наилучшим образом объяснить возможно подробнее и точнее, что было сказано и что произошло на этом совещании в вагоне фюрера?

Лахузен: Сначала Канарис имел короткое совещание с Риббентропом, в котором Риббентроп обрисовал политические цели в общем касательно района Польши и притом в связи с украинским вопросом. Этот украинский вопрос разъяснил начальник ОКВ в последовавшем разговоре, имевшем место в его вагоне. Это записано в протоколе, который я вел тут же по распоряжению Канариса.

Находясь все еще в вагоне начальника ОКВ, Канарис указал на серьезные сомнения в отношении известного ему намерения бомбардировки Варшавы, и при этом Канарис указал на те неблагоприятные внешнеполитические результаты, которые может вызвать такая бомбардировка Варшавы. Тогдашний начальник ОКВ Кейтель ответил на это, что это мероприятие было непосредственно согласовано между фюрером и Герингом и что он, Кейтель, не имел никакого влияния на решение этого вопроса. И он сказал далее — это я сейчас вспоминаю по своим записям: «Фюрер и Геринг часто звонят друг другу. Иногда и я также кое-что узнавал о том, что говорилось, но не всегда».

Далее Канарис предостерегал самым настойчивым образом о тех мерах, которые стали ему, Канарису, известны, в частности, от предстоящих расстрелов и мер по истреблению, которые должны были быть направлены против польской интеллигенции, дворян и духовенства, как и вообще тех

элементов, которых рассматривали как носителей национального сопротивления.

Канарис, примерно, сказал тогда следующее: «За эти меры, которые происходят у них перед глазами, вооруженные силы будут когда-нибудь отвечать перед миром». Начальник ОКВ ответил на это (я передаю это сейчас также на основании тех записей, которые я тогда сделал и несколько дней тому назад просмотрел), что все эти вопросы уже решены фюрером и что фюрер, главнокомандующий армией, сообщил, что если вооруженные силы Германии не захотят провести в жизнь эти мероприятия или будут не согласны с ними, то они вынуждены будут сносить то, что наряду с ними будут действовать СС, полиция безопасности и т. д., которые выполнят эти меры. Поэтому при каждом военном командующем будет назначаться гражданское лицо.

Это, в общих чертах, является содержанием совещания относительно намечавшихся мероприятий по расстрелу людей и уничтожению в Польше.

Полковник Эймен: Было ли что-нибудь сказано относительно так называемой «политической чистки»?

Лахузен: Да, тогдашний шеф ОКВ в этой связи употребил еще одно выражение, которое во всяком случае исходит от Гитлера, определившего все эти мероприятия как «политическую чистку». Это выражение очень ясно врезалось мне в память даже без моих записей.

Полковник Эймен: Для того, чтобы протокол был точен, перечислите, какие меры, по словам Кейтеля, были в это время уже намечены.

Лахузен: Тогда, после соответствующего доклада начальника ОКВ, все согласились, что необходимо провести бомбардировку Варшавы, а также истребление уже упомянутых мною категорий или групп населения Польши.

Полковник Эймен: Какие это были категории?

Лахузен: Это, прежде всего, были польская интеллигенция, дворянство, духовенство и, конечно, евреи.

Полковник Эймен: Говорилось ли что-нибудь, и если говорилось, то что именно, о сотрудничестве с украинской группой?

Лахузен: Канарис получил приказ от тогдашнего начальника ОКВ, который представил его как директиву, явно полученную им от Риббентропа, так как эти директивы были зачитаны в тесной связи с политическими намерениями имперского министерства иностранных дел. Канарису было поручено вызвать в Галицийской Украине повстанческое движение, целью которого являлось бы истребление евреев и поляков.

Полковник Эймен: Когда вошли на это совещание Гитлер и Иодль? В какое время?

Лахузен: Гитлер и начальник оперативного штаба Иодль вошли либо после того, как было обсуждено то, что я сейчас передал, или когда обсуждение этой темы подходило к концу, и Канарис уже начал свой доклад о положении на Западе, то-есть о полученных сведениях о поведении французов, то-есть французской армии на западном вале.

Полковник Эймен: Какие вопросы затем стали обсуждаться после их прихода?

Лахузен: После этих бесед в личном вагоне начальника ОКВ Канарис покинул вагон и имел еще короткое собеседование с фон Риббентропом, который, еще раз вернувшись к теме Украины, сказал еще раз, что необ-

ходимо организовать восстание или повстанческое движение таким образом, чтобы все дворы поляков были охвачены пламенем и чтобы все евреи были убиты.

Полковник Эймен: Кто сказал это?

Лахузен: Это сказал министр иностранных дел Риббентроп Канарису. Я стоял рядом.

Полковник Эймен: Вы не сомневаетесь хотя бы в какой-либо степени, что все было сказано именно так?

Лахузен: Нет, у меня нет ни малейшего сомнения в этом. Особенно хорошо я помню фразу — «Должны быть охвачены пламенем все польские дворы». Это было новым в известной степени. Ранее употреблялись только выражения «ликвидация» и «убийства».

Полковник Эймен: Есть ли в дневнике Канариса какие-либо записи, которые могут помочь вам восстановить в памяти это обстоятельство?

Лахузен: Нет.

Полковник Эймен: Говорилось ли что-нибудь по поводу Франции и, если говорилось, то что именно?

Лахузен: Да, на тему о Франции в вагоне начальника ОКВ говорилось, и, в частности, Канарис обрисовал положение на Западе. Согласно той информации, полученной из абвера, которая находилась в его распоряжении, Канарис обрисовал положение таким образом, что, по его мнению, в районе Саарбрюкена французами методически подготовлялось крупное наступление. В это собеседование вмешался Гитлер, который пришел в это время; он тотчас же принял живейшее участие в обсуждении этой темы, энергично возразив против заявлений Канариса, выставив аргументы, которые я сегодня, оглядываясь назад, могу признать правильными в деловом отношении.

Полковник Эймен: Вспомните, в течение этого совещания Риббентроп сказал что-нибудь относительно евреев?

Лахузен: Во время собеседования, которое происходило в вагоне начальника ОКВ, Риббентроп не присутствовал.

Полковник Эймен: Вспоминаете ли вы, что в течение совещания, в любой его отрезок, Риббентроп говорил, что-нибудь относительно евреев?

Лахузен: Я повторяю еще раз — в том совещании, которое имело место в вагоне начальника ОКВ, — нет.

Полковник Эймен: Для того чтобы было удобнее вести протокол, я хочу знать, когда вы говорите — «глава ОКВ», имеете ли вы в виду Кейтеля?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, контрразведка когда-нибудь получала распоряжение об оказании какой-либо помощи ОКВ в проведении польской кампании?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Скажите, это мероприятие как-нибудь специально называлось?

Лахузен: Так, как это записано в дневнике моего отдела, эти мероприятия, которые непосредственно предшествовали польской кампании, получили название «Гиммлер».

Полковник Эймен: Объясните Трибуналу характер помощи, которую должна была оказать ваша организация?

Лахузен: То дело, по которому я сейчас даю свидетельские показания, является одним из наиболее таинственных дел, которое когда-либо имело место в отделе разведки и контрразведки. Через некоторое время, я думаю, что это было в середине августа, в дневнике можно прочесть точную дату — как отдел контрразведки № 1, так и мой отдел, т. е. отдел контрразведки № 2, получили распоряжение доставить польские мундиры и снаряжение, а также удостоверения личности и т. п. для мероприятия «Гиммлер».

Как далее следует из записей дневника отдела, который вел не я, а мой адъютант, распоряжение Канарис получил из оперативного штаба вооруженных сил, или из отдела обороны страны. Кажется, при этом упоминалось имя генерала Варлимонта.

Полковник Эймен: Знаете ли вы, откуда поступил этот запрос?

Лахузен: Я не могу сказать, откуда поступил этот запрос. Я могу только сказать, как это было получено нами в виде приказа. Мы, начальники соответствующих отделов, призадумались тогда над этим приказом, хотя и не знали, о чем в конце концов идет речь. Имя Гиммлера говорило само за себя. В записях дневника это было выражено тем, что я поставил вопрос, каким образом г-н Гиммлер должен получить от нас эти польские мундиры.

Полковник Эймен: Кому должно было быть, собственно, послано это снаряжение отделом разведки?

Лахузен: Это снаряжение должно было быть подготовлено и в какой-то определенный день было передано представителю СС или СД, имя его упомянуто в официальном военном дневнике отдела.

Полковник Эймен: В какое время ваша организация была осведомлена о том, каким образом будет использована эта военная форма?

Лахузен: Истинной цели, которую мы в деталях даже до сего дня не знаем, мы тогда не знали. Однако мы уже тогда имели очень обоснованное подозрение, что дело это нечистое. За это говорило уже само название мероприятия.

Полковник Эймен: Вы впоследствии выясняли у Канариса, что же случилось в действительности?

Лахузен: Ход дела был следующий. Как только появилось первое военное коммюнике, в котором говорилось о нападении поляков, или польских частей на немецкую территорию, Пикенброк, который держал это коммюнике в руке, зачитав его, сказал: «Теперь мы, наконец, знаем для чего нужны были эти мундиры». И в тот же день или может быть несколькими днями позже — я этого не могу сказать точно — Канарис поставил нас в известность о том, что эти мундиры были выданы людям из концентрационных лагерей, которые должны предпринять военные действия против радиостанций Глейвитц. Хотя мы очень интересовались тем, в особенности генерал Остер, как протекали детали всех этих действий, т. е. где это происходило, что там вообще имело место,— примерно мы себе это могли представить,— однако точных данных мы не имели, и я до сегодняшнего дня не могу сказать, что там действительно произошло.

Полковник Эймен: Выясняли вы когда-нибудь, что случилось с этими людьми из концентрационных лагерей, которые были одеты в польскую форму и которые провели в жизнь это мероприятие?

Лахузен: Как ни странно, но я все время интересовался этим вопросом; даже после капитуляции, будучи в лазарете, я вел беседу с хаупт-

штурмфюрером СС, который тоже лежал там, и спросил у него о подробностях, как все это произошло. Этот человек — имя его было Биркель — сказал мне: «Странно, что даже мы в наших кругах обо всем этом узнали значительно позже, да и то только намеками. Насколько я знаю, т. е. насколько это знал Биркель, все члены СД, которые участвовали в этом предприятии, были впоследствии убраны, т. е. убиты». Это все, что я слышал об этом деле...

Полковник Эймен: В 1941 году вы присутствали на совещании, на котором был также генерал Рейнеке?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Кто был генерал Рейнеке?

Лахузен: Генерал Рейнеке был тогда начальником общего управления, т. е. управления в ОКВ.

Полковник Эймен: Помните ли вы хоть приблизительно дату этого совещания?

Лахузен: Это было, примерно, летом 1941 года, вскоре после начала кампании в России, возможно, в июле.

Полковник Эймен: Можете ли вы наиболее точно и определенно сообщить нам, кто присутствовал на этом совещании?

Лахузен: На этом совещании, которое также запечатлено в записях, сделанных мною для Канариса, и на котором я присутствовал в качестве заместителя Канариса, председательствовал генерал Рейнеке, затем присутствовали обергруппенфюрер Мюллер из РСХА, кроме того, полковник Браер, который представлял отдел военнопленных, и затем я, присутствовавший в качестве представителя Канариса, т. е. отдела разведки.

Полковник Эймен: Объясните Трибуналу, кто такой Мюллер и почему он присутствовал на этом совещании?

Лахузен: Мюллер был начальником управления в главном имперском управлении безопасности и принял участие в этом заседании, так как он отвечал за проведение мероприятий, касавшихся русских военнопленных, а именно за проведение экзекуций.

Полковник Эймен: Объясните также, кто такой полковник Брайер и почему он присутствовал на этом совещании?

Лахузен: Полковник Брайер также ведал вопросами по военнопленным. Я точно не знаю, в каком именно отделе он в то время работал. Но во всяком случае он имел какое-то отношение к вопросам о военнопленных в системе главного командования вооруженных сил.

Полковник Эймен: Каковы были цели этого совещания?

Лахузен: Это совещание имело своей задачей комментировать полученные до этого времени приказы об обращении с русскими военнопленными, разъяснить их и, сверх того, обосновать.

Полковник Эймен: Устанавливалось ли из обсуждения на этом совещании, в чем суть этих инструкций и указаний?

Лахузен: Содержание сводилось в основном к следующему. Предусматривались две группы мероприятий, которые должны были быть осуществлены. Во-первых, умерщвление русских комиссаров и, во-вторых, умерщвление всех тех элементов среди русских военнопленных, которые должны были быть выявлены СД, т. е. большевиков или активных носителей большевистского мировоззрения.

Полковник Эймен: Узнали ли вы также из этого разговора, каковы были основы, вызвавшие появление такого рода приказа?

Лахузен: Основа появления таких приказов была в основных чертах обрисована генералом Рейнеке. Война между Германией и Россией, мол, не война между двумя государствами или двумя армиями. Это война двух мировоззрений — мировоззрения национал-социалистского и большевистского. Красноармеец не рассматривается как солдат в обычном смысле слова, как это понимается в отношении наших западных противников. Этот красноармеец должен рассматриваться как идеологический враг, т. е. как смертельный враг национал-социализма, и поэтому должен подвергаться соответствующему обращению.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, Канарис сообщил вам, почему он выбрал именно вас, чтобы послать на это совещание?

Лахузен: Канарис послал меня на это совещание по двум, даже по трем причинам, хотя сам был в Берлине. Во-первых, он хотел избежать личной встречи с Рейнеке, который рассматривался им как один из самых ярых национал-социалистских генералов и который был ему весьма антипатичен. Во-вторых, приказав мне поехать на это совещание, он дал мне следующую директиву: попробовать рядом фактических аргументов или провалить этот не только жестокий, но и совершенно бессмысленный приказ или во всяком случае добиться наивозможного ограничения действия этого приказа. Он назначил меня еще и по тактическим соображениям, потому что он как начальник управления в том положении, в каком он находился, конечно, не мог делать таких смелых высказываний, которые мог сделать я, благодаря моему подчиненному положению. И, в-третьих, он точно знал мои настроения по этому вопросу, т. е. те убеждения, которые я неоднократно практически на деле подчеркивал там, где это было можно, в моих поездках на фронт, где я бывал очевидцем истязаний военнопленных. Все это недвусмысленно изложено в моих записях.

Полковник Эймен: Скажите, Канарис и другие члены вашей группы имели какие-нибудь прозвища для Рейнеке?

Лахузен: Не только наша группа, но и другие называли его «маленьким Кейтелем» или «вторым Кейтелем».

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, до того, как вы пошли на это совещание, Канарис давал какие-нибудь пояснения к своим приказам?

Лахузен: Уже при издании этих приказов Канарис в наших кругах (когда я говорю «наши круги», я в первую очередь подразумеваю начальников отделов) резко отрицательно отнесся к ним и заявил протест, который был сделан через отдел разведки, т. е. Бюркнера. Я не могу точно сказать сейчас, было ли это устно доложено Кейтелю или письменно. Возможно, были использованы оба способа. Бюркнер это должен точно знать.

Полковник Эймен: Когда вы говорите «протестовали через Бюркнера» — что вы имеете в виду?

Лахузен: Этот протест, или эти контраргументы, по вопросу обращения с русскими военнопленными были переданы Канарисом через отдел разведки, через Бюркнера. В отделе разведки имелся сектор, занимающийся вопросами международного права. Этот сектор возглавлялся графом Мольтке, который так же, как и другие, принадлежал к узкому кругу Остера и был казнен после 20 июля.

Полковник Эймен: Объясните теперь, пожалуйста, Трибуналу, что произошло и что было сказано на этом совещании?

Лахузен: Совещание открыл генерал Рейнеке и в качестве введения

прокомментировал приказы в таком духе, как я уже говорил до перерыва. Он заявил, что необходимо принять эти меры, и особенно необходимым он считал добиться того, чтобы и армия и, в особенности, офицерский состав уяснили себе это, а они поныне пребывают мысленно где-то в ледниковом периоде, а не в национал-социалистской действительности.

Полковник Эймен: Что вы сказали на этом совещании, какую точку зрения вы высказывали?

Лахузен: Я представлял точку зрения отдела разведки за границей, т. е. Канариса. Я указал, главным образом, на крайне неблагоприятное влияние этих мероприятий на армию и именно на фронте, где никогда бы не поняли смысла такого приказа. Во всяком случае простой солдат не понял бы этого приказа. Кроме того, у нас имелись сообщения о том, что эти экзекуции проводились прямо на глазах у солдат.

Полковник Эймен: И, чтобы нам совершенно было ясно, еще раз повторите, что вы сказали о том впечатлении, которое произведет на немецких солдат выполнение этого приказа?

Лахузен: Я сказал, что, как нам стало известно по различным сообщениям с фронта, выполнение подобных приказов оказывает неблагоприятное, разлагающее влияние на настроение и дух наших войск и даже на дисциплину армии.

Полковник Эймен: Были ли какие-либо обсуждения международного права на этой конференции?

Лахузен: Нет. В этой связи о международном праве не говорилось. Говорилось лишь о том, что изоляция военнопленных проводится совершенно произвольно, не говоря уже об этом основном приказе.

Полковник Эймен: Мы перейдем к этому через минуту. Ваша точка зрения была принята на этом совещании?

Лахузен: Моя точка зрения, которая являлась точкой зрения управления контрразведки, была в самой резкой форме подвергнута критике со стороны Мюллера, который, отвергая эту точку зрения, выступил с обычными формулировками против моих аргументов и сделал только тот вывод, что отныне все эти экзекуции, принимая во внимание необходимость поддерживать дух войск, должны производиться в стороне от воинских частей. Кроме того, он высказался по вопросу отбора (изоляции) военнопленных, который до сих пор являлся совершенно произвольным и всецело зависел от воли отдельных командиров на фронте и проводился по их усмотрению.

Полковник Эймен: А потом, после этого совещания был ли издан приказ об этих убийствах, которые должны были производиться в стороне от немецких войск?

Лахузен: Кроме того, что я сейчас говорил о высказываниях Мюллера, я ничего больше не слышал об этом в то время. Только сейчас в приказе, который мне был представлен, я увидел результаты того совещания и подтверждение того обещания, которое мне было дано.

Полковник Эймен: Скажите, говорилось ли на этом совещании что-нибудь о том, каким путем должны приводиться в исполнение приказы об этих убийствах?

Лахузен: Да, на этом совещании вообще обсуждался комплекс этих вопросов, а также и пути выполнения этих приказов. Насколько я помню, это должно было быть поручено айнзатцкомандам СД, которые должны были проводить и отбор необходимых людей в лагерях и сборных пунктах для военнопленных; они также должны были проводить эту экзекуцию.

Далее Рейнеке обсуждал мероприятия, связанные с обращением с русскими военнопленными в лагерях. Рейнеке высказался в очень резкой форме против моих аргументов и энергично поддержал аргументацию Мюллера.

Полковник Эймен: Теперь объясните, пожалуйста, Трибуналу из того, что вы узнали на этом совещании, каким образом производился отбор этих военнопленных и как устанавливалось, кого из них убивать?

Лахузен: Отбор военнопленных производили специально предназначенные для этого особые команды СД, причем по совершенно своеобразному и произвольному принципу. Некоторые руководители этих эйнзатцкоманд придерживались расового принципа, то-есть практически, если какой-либо из военнопленных не имел определенных расовых признаков и безусловно был евреем или еврейским типом или если он являлся представителем какой-то низшей расы, над ним производилась экзекуция. Другие руководители этих эйнзатцкоманд производили отбор по принципу интеллекта или интеллигентности военнопленных. Другие руководители таких эйнзатцкоманд тоже имели свои принципы отбора. Обычно это бывали очень своеобразные принципы. Поэтому я посчитал необходимым спросить Мюллера: «Скажите, по каким, собственно, принципам должен происходить этот отбор, что тут принимается во внимание: размер ботинок или его рост?». Мюллер не принял во внимание это мое возражение, как и все прочие, и весьма резко высказал свое мнение. Надо сказать, что Рейнеке вместо того, чтобы согласиться с моей точкой зрения, принял те соображения, которые были высказаны Мюллером, в то время как наша точка зрения, то-есть точка зрения управления контрразведки, которая должна была построить так называемый «золотой мост», не была принята. Это и явилось содержанием совещания, на котором я присутствовал.

Полковник Эймен: Узнавали ли вы из официальных донесений, которые вы получали, о том, как выполнялись эти приказы?

Лахузен: О том, что действительно происходило, мы в ходе событий информировались специальными нашими органами, которые работали либо на фронте, либо в этих лагерях. В лагерях обычно находились также офицеры третьего отдела контрразведки, и мы получали оттуда сведения в форме донесений обычным служебным порядком; иногда это были устные доклады. Таким образом, обычным путем мы были поставлены в известность о том, как проводились в жизнь эти мероприятия и какое влияние они оказывали.

Полковник Эймен: Сведения, которые вы получали, были секретные, недоступные для других?

Лахузен: Информации, которые мы получали, считались секретными, как и все информации, получаемые в нашем отделе. Но на практике это было известно широким военным кругам, а именно то, что происходило в лагерях во время отборов.

Полковник Эймен: На этом совещании вы узнали что-нибудь от Рейнеке об обращении с русскими военнопленными в лагерях?

Лахузен: На этом совещании говорилось также и об обращении с русскими военнопленными в лагерях, и именно Рейнеке придерживался той точки зрения, что в лагерях с русскими военнопленными, само собой разумеется, не следует обращаться так, как с военнопленными других союзных стран, однако в данном случае должны также существовать прин-

ципиальные различия обращения с русскими военнопленными. Поэтому охранники в лагерях должны иметь хлысты и должны иметь право применять оружие при малейшей попытке к бегству или других нежелательных действиях.

Полковник Эймен: Помимо хлыстов, что еще получала охрана в шталагах?

Лахузен: Это детали, которых я в настоящий момент не помню. Я могу лишь передать общий смысл того, что говорилось на этом совещании.

Полковник Эймен: А что Рейнеке сказал о хлыстах, если он вообще говорил что-нибудь об этом?

Лахузен: Рейнеке сказал, что охранники лагерей должны применять палки и хлысты или вообще что-либо вроде этого.

Полковник Эймен: Знали ли вы из официальных источников о приказе клеймить русских военнопленных?

Председатель: Полковник Эймен, мне кажется, вам следует говорить «советские военнопленные» вместо «русские военнопленные».

Полковник Эймен: Хорошо, ваша честь. Что же вы знали об этих приказах?

Лахузен: Я узнал об этом на совещании, как я уже сказал ранее, на котором присутствовали начальники отделов. Во всяком случае один из начальников отделов должен был присутствовать обязательно.

Полковник Эймен: Знаете ли вы о существовании каких-либо протестов против этого приказа?

Лахузен: Канарис заявил очень резкий протест сразу же после того, как был получен этот приказ, протест против намерения подвергать советских военнопленных клеймению огнем. Это было сделано Канарисом через Бюркнера.

Полковник Эймен: Канарис вам что-нибудь говорил об этом приказе? Что именно он говорил?

Лахузен: Канарис не только мне, но и вообще нам говорил, что этот вопрос уже был поднят в одном из заключений врачей-экспертов и как вообще могли найтись врачи, считающие возможным письменно излагать свои соображения относительно этого безумия. Это и явилось основным вопросом, разбиравшимся на совещании.

Полковник Эймен: Получали ли вы какую-нибудь информацию из официальных источников относительно планов угона советских военнопленных на немецкую территорию?

Лахузен: В той же связи и в том же кругу (я должен повторяться), т. е. на совещаниях между Канарисом и его начальниками отделов, я слышал и знаю, что генеральный штаб подготовил переброску советских военнопленных на германскую территорию, но что эта переброска внезапно была приостановлена. Насколько я помню, это было произведено по приказу самого Гитлера. Об этом свидетельствуют и те условия, которые затем создались в лагерях, находящихся в районах военных действий. Военнопленные там жили крайне скученно, им нехватало одежды, еды; ввиду крайней скученности возникали эпидемические заболевания.

Полковник Эймен: Вы говорили об изменениях в планах перевода советских военнопленных обратно на германскую территорию. Это правильно?

Лахузен: Да, их именно не послали обратно в Германию.

Полковник Эймен: Что явилось результатом этого мероприятия, т. е. отказа от перевода военнопленных в Германию по приказу Гитлера?

Лахузен: Военнопленные, большинство военнопленных, оставались в зоне военных операций и никак не обеспечивались даже тем, что было предусмотрено для обеспечения военнопленных, т. е. у них не было жилья, продовольственного снабжения, врачебной помощи и т. п., и ввиду такой скученности, недостатка пищи или совсем без пищи, без врачебной помощи, валяясь большей частью на голом полу, они умирали. Распространялись эпидемии...

Полковник Эймен: Вы лично были на фронте и видели эти условия?

Лахузен: Я совершил ряд поездок вместе с Канарисом и кое-что из мною описанного видел собственными глазами. Эти впечатления того времени, которые я записал, и были найдены среди моих бумаг.

Полковник Эймен: Вы также получали сведения об этих вопросах через официальные источники разведки?

Лахузен: Да, я получал эти сообщения через подчиненный мне отдел и управление разведки.

Полковник Эймен: На основании ваших официальных сведений скажите, в какой степени участвовало командование вооруженными силами в дурном обращении с военнопленными?

Лахузен: По моим сведениям, вооруженные силы Германии были связаны со всеми мероприятиями, связанными с военнопленными, но не с экзекуциями, которые проводились командами СД и главного имперского управления безопасности.

Полковник Эймен: Правильно ли, что лагери военнопленных находились в ведении вооруженных сил?

Лахузен: Военнопленные находились в ведении верховного командования вооруженных сил Германии.

Полковник Эймен: До того, как пленники размещались в лагерях, специальные части СС занимались казнями и отбором пленных для производства казней над ними. Это правильно?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Получили ли вы официальным путем сведения относительно существования приказа об убийстве английских командиров?

Лахузен: Да.

Полковник Эймен: Что вы или Канарис сделали в связи с этим приказом?

Лахузен: Насколько я помню, приказ или, во всяком случае, намерение издать такой приказ существовали. Канарис обсуждал этот вопрос с начальниками отделов. Все мы, конечно, встретили этот приказ единодушным протестом. Не говоря уже о чисто международно-правовых соображениях, надо учитывать, что при управлении контрразведки существовало специальное подразделение, которое было присоединено к моему отделу. Это был Бранденбургский полк, который должен был выполнять функции, аналогичные функциям особых команд СД. Поэтому я, как начальник отдела, которому был придан этот полк, за который я нес ответственность, опасаясь репрессий, которые могло повлечь за собой выполнение этого приказа, самым резким образом протестовал против этого приказа.

Полковник Эймен: Вы лично участвовали в составлении этих протестов?

Лахузен: Мне известно, что дважды: первый раз, кажется, одновременно с оглашением приказа письменно или устно и второй раз после приведения в исполнение казней, согласно этому приказу, Канарис через управление разведки, через Бюркнера, передавал по этому поводу протесты. Я сам принимал некоторое участие в создании проекта одного из этих письменных протестов, я не знаю, был ли первый или второй протест подан в письменном виде, т. е. я написал ту часть проекта, которая затрагивала интересы моего отдела, т. е. Бранденбургского полка, который действовал почти что так, как команда, во всяком случае, его деятельность была очень похожа на деятельность команды СД.

Полковник Эймен: Кому обычно направлялись эти протесты?

Лахузен: Протесты направлялись к начальнику Канариса, т. е. к начальнику ОКВ.

Полковник Эймен: Кто был начальником ОКВ?

Лахузен: Им был тогда Кейтель.

Полковник Эймен: Попадали ли эти протесты обычно к Иодлю?

Лахузен: Я этого не могу сказать, но это возможно.

Полковник Эймен: Теперь скажите Трибуналу, на чем были основаны протесты?

Лахузен: Основой этих протестов был прежде всего тот принцип, что по этому приказу солдаты, т. е. не шпионы или агенты, а именно солдаты, которые брались в плен как таковые, убивались после того, как их брали в плен. Это было самым существенным пунктом, который затрагивал и мой отдел, так как в мой отдел входили также солдаты, которые, будучи солдатами, должны были выполнять похожие задачи.

Полковник Эймен: Были ли какие-либо другие поводы высказаны в протесте?

Лахузен: Да, конечно, приводились еще и другие подтверждения этих доводов, а именно в зависимости от того, каковы были интересы затронутых этим приказом отделов. Так, например, иностранный отдел рассматривал это с точки зрения международного права, отдел контрразведки № 3 отстаивал ту точку зрения, что следует допрашивать солдат, захваченных этими командами, и этот отдел не был заинтересован в убийстве этих солдат...

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ 3 ЯНВАРЯ 1946 г.

Допрос свидетеля Олендорфа Отто

Полковник Эймен: Где вы родились?

Олендорф: В Хохен-Эгельзен.

Полковник Эймен: Сколько вам лет?

Олендорф: Мне 38 лет.

Полковник Эймен: Если вы когда-нибудь были членом национал-социалистской партии, то когда вы им стали?

Олендорф: В 1925 году.

Полковник Эймен: Если вы были членом СА, когда вы им стали?

Олендорф: Впервые в 1926 году.

Полковник Эймен: Если вы когда-нибудь были членом СС, то когда вы им стали?

Олендорф: Я должен поправиться. Я понял это как вопрос о членстве в СС.

Полковник Эймен: Когда вы стали членом СА?

Олендорф: В 1925 году.

Полковник Эймен: Если вы когда-нибудь поступили в СД, то когда вы это сделали?

Олендорф: В 1936 году.

Полковник Эймен: Какой последний пост вы занимали в СД?

Олендорф: Я занимал пост начальника III управления в главном имперском управлении безопасности.

Полковник Эймен: Обратимся к схеме на стене, которая находится позади вас. Скажите Трибуналу, узнаете ли вы эту схему?

Олендорф: Эту схему я видел, прорабатывал и могу подтвердить сейчас ее правильность.

Полковник Эймен: Имеете ли вы какое-нибудь отношение к составлению этой схемы? Если да, то какое?

Олендорф: Эта схема была составлена мной во время допроса.

Полковник Эймен: К сведению Трибунала, эта схема, о которой говорит свидетель, представляется под № США-493.

Скажите Трибуналу, правильно ли эта схема отражает принципы организации главного управления имперской безопасности, а также положение, которое занимал Кальтенбруннер, и место гестапо и СД в германской полицейской системе?

Олендорф: Организационная схема на этой карте отражает действительную структуру главного имперского управления безопасности, а также управлений СД, госполиции и тайной полиции.

Полковник Эймен (вновь обращаясь к схеме): Пожалуйста, покажите ваше собственное положение в главном управлении имперской безопасности и укажите период, в который вы работали там?

(Свидетель подходит к схеме и указывает пальцем клетку III управления на схеме.)

Полковник Эймен: Какой пост занимали в главном управлении имперской безопасности Кальтенбруннер, Мюллер и Эйхман? Укажите также, какой период времени каждый из них занимал свой соответствующий пост?

Олендорф: Кальтенбруннер был начальником полиции безопасности и СД. В качестве такового он являлся также начальником главного имперского управления безопасности, РСХА—наименование, включавшее в себя СД и полицию безопасности. Кальтенбруннер занимал этот пост с 30 января 1943 г. до конца войны. Мюллер был начальником IV управления государственной тайной полиции. Он во время создания тайной государственной полиции получил пост заместителя начальника тайной госполиции и в качестве такового он возглавлял IV управление главного имперского управления безопасности. Он занимал этот пост до конца войны. Эйхман работал под руководством Мюллера в IV управлении и занимался еврейским вопросом. Он работал там примерно с 1940 года; насколько я знаю, он занимал этот пост до конца войны.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, сколько времени вы находились на посту начальника управления III?

Олендорф: Я работал начальником III управления с 1939 года до 1945 года.

Полковник Эймен: Обратимся теперь к определению «Подвижные части», которое находится внизу, с правой стороны схемы. Объясните, пожалуйста, что означают названия «Оперативные группы» и «Оперативные команды»?

Олендорф: Понятие «Оперативная группа» было установлено совместно начальниками РСХА, ОКВ и ОКХ. Они согласились по вопросу использования подразделения ЗИПО в зонах боевых операций. Понятие оперативной группы впервые было установлено во время польской кампании.

Договоренность между ОКХ и ОКВ была достигнута только накануне похода в Россию. В этом соглашении указывалось, что группы армий или, вернее, сами армии должны иметь уполномоченного, представителя начальника полиции безопасности и СД, и этот уполномоченный, который был им придан, должен был иметь в своем распоряжении подразделения, т. е. так называемую оперативную группу, которая подразделялась на команды. Эти айнзатцкоманды должны были по распоряжению фронта или армии в случае необходимости придаваться отдельным войсковым частям.

Полковник Эймен: Скажите, если знаете, до начала кампании против СССР было ли заключено какое-либо соглашение между ОКВ, ОКХ и главным управлением имперской безопасности?

Олендорф: Да, использование описанных мною подразделений и команд происходило в соответствии с письменным соглашением между ОКВ, ОКХ и главным имперским управлением безопасности.

Полковник Эймен: Откуда вам известно, что было такое письменное соглашение?

Олендорф: Я неоднократно присутствовал во время переговоров, которые велись Альбрехтом и Шелленбергом с представителями ОКВ и ОКХ. Кроме того, я видел письменный экземпляр переговоров, я держал в руках это письменное соглашение, когда принимал оперативную группу.

Полковник Эймен: Объясните Суду, кто такой Шелленберг, какой он пост занимал, если он занимал какой-либо пост?

Олендорф: Шелленберг был в последнее время начальником VI управления в главном имперском управлении безопасности, т. е. тогда, когда по поручению Гейдриха он вел эти переговоры.

Полковник Эймен: Когда, примерно, велись эти переговоры? Какова их дата?

Олендорф: Переговоры велись несколько недель. Соглашение было заключено, примерно, за неделю или за две до начала похода в Россию.

Полковник Эймен: Вы сами видели когда-либо экземпляр этого письменного соглашения?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Приходилось ли вам работать с этим письменным экземпляром соглашения?

Олендорф: Да, приходилось.

Полковник Эймен: Один раз или больше?

Олендорф: Да, неоднократно и, в частности, при разборе всех вопросов, которые касались полномочий армии по отношению к этим оперативным группам.

Полковник Эймен: Вы знаете, где сейчас находится подлинник или какая-нибудь из копий этого соглашения?

Олендорф: Нет.

Полковник Эймен: Постарайтесь вспомнить и наилучшим образом объяснить Трибуналу сущность этого письменного соглашения.

Олендорф: В этом соглашении прежде всего устанавливалось, что эти оперативные группы и команды создавались для того, чтобы действовать в районах военных действий. Это было нововведением, так как до сих пор

армия брала на свою ответственность проведение тех мероприятий, которые отныне должны были проводиться полицией безопасности. Кроме того, это разграничивало деловые полномочия.

Председатель: Что делали эти оперативные команды согласно соглашению?

Олендорф: Я сказал, что соглашение касалось полномочий армии по отношению к этим оперативным группам. В этом соглашении устанавливалось, что фронты или армии несут ответственность за снабжение и передвижение этих оперативных групп. Деловые распоряжения исходили от начальника полиции безопасности и СД.

Председатель: Правильно ли, что каждая оперативная группа должна была быть придана армейской группировке или армии?

Олендорф: Каждая группа армии (фронта) должна была иметь оперативную группу. Эйнзатцкоманды, оперативные команды, в свою очередь распределялись между армиями, причем распределялись фронтом.

Председатель: Скажите, командование армии должно было определить область, в которой должна была действовать оперативная группа, ведь так?

Олендорф: Территориально действия оперативной группы уже определялись тем, что эта оперативная группа придавалась фронту и вместе с ним перемещалась. Эйнзатцкоманды (оперативные команды) определяли свою сферу деятельности в зависимости от армии, которой они придавались.

Председатель: Скажите, это соглашение также устанавливало, что армейское командование должно было определять и устанавливать время действия оперативных команд?

Олендорф: Это подразумевалось в понятии «похода» (на марше).

Председатель: А также оно должно было определить дополнительные задачи, которые могли быть поставлены перед оперативными группами?

Олендорф: Да, именно так. Что же касается права давать инструкции и директивы, то это право оставалось за начальником полиции безопасности и СД. Но начальник полиции безопасности и СД всегда должен был помнить основную формулировку, в которой говорилось, что в случае, если оперативное положение этого требует, армия может давать распоряжения.

Председатель: Что предусматривало это соглашение в отношении сотрудничества между командованием армии и командованием этих оперативных групп?

Олендорф: Я не могу вспомнить, было ли сказано что-нибудь особое по этому вопросу. Во всяком случае между командованием и СД был еще связной.

Председатель: Скажите, помните ли вы какие-либо другие пункты этого письменного соглашения?

Олендорф: Я думаю, что я передал в основном содержание этого документа.

Председатель: Какой пост занимали вы лично в соответствии с этим соглашением?

Олендорф: С июня 1941 года до смерти Гейдриха, т. е. до июня 1942 года, я руководил оперативной группой «D» и был уполномоченным начальника полиции безопасности и СД при 11-й армии.

Председатель: Когда Гейдрих был убит?

Олендорф: Гейдрих был ранен в конце мая 1942 года и скончался 4 июня 1942 г.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, если вы вообще получили какое-нибудь предупреждение о кампании против СССР, за сколько времени до ее начала вы получили это предупреждение?

Олендорф: Примерно, за четыре недели до начала выступления.

Полковник Эймен: Скажите, сколько было всего оперативных групп и кто руководил ими?

Олендорф: Существовало четыре оперативных группы: оперативная группа A, B, C и D. Оперативную группу A возглавлял Шталекер, оперативную группу B возглавлял Небе, начальником оперативной группы C был доктор Раше и впоследствии доктор Томас, оперативную группу D возглавлял сначала Олендорф, а затем Биркампф.

Полковник Эймен: Какой армии была придана группа D?

Олендорф: Группа D не была придана группе армий, она была придана непосредственно 1-й армии.

Полковник Эймен: В какой области действовала группа D?

Олендорф: Группа D действовала в Южной Украине.

Полковник Эймен: Опишите, пожалуйста, более подробно характер и размер территории, на которой первоначально действовала группа D? Назовите города и районы.

Олендорф: Самым северным городом был город Черновицы. Оттуда — по направлению к югу: Могилев — Подольск, Ямполь и на восток Цувалы, Червина, Мелитополь, Мариуполь, Таганрог и Ростов, и затем — Крым.

Полковник Эймен: Какова была конечная цель, поставленная перед группой D?

Олендорф: Группа D сама по себе находилась в резерве и предусматривалась для операций в районе Кавказа для группы армий, которую намеревались создать для проведения этой операции.

Полковник Эймен: Когда группа D вышла на территорию Советского Союза?

Олендорф: Оперативная группа D выступила из Дюина 21 июня и через три дня она достигла Питра Намска в Румынии. Там армии уже затребовали первые оперативные команды, и те сейчас же направлялись к месту назначения, указанному армией. Вся оперативная группа была введена в бой в начале июля.

Полковник Эймен: Вы сейчас имеете в виду 11-ю армию?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Если официальные задачи этой группы были связаны с деятельностью против евреев и коммунистических комиссаров, то в какой степени эта группа занималась ими?

Олендорф: Что касается вопроса о евреях и коммунистах, оперативная группа и руководители отдельных оперативных команд имели устные распоряжения, которые были им даны до выступления.

Полковник Эймен: Каковы были эти инструкции по отношению к евреям и коммунистическим деятелям?

Олендорф: Им было поручено ликвидировать евреев и политических комиссаров в районе операций оперативных групп на русской территории.

Полковник Эймен: Когда вы говорите «ликвидированы», вы имеете в виду — убиты?

Олендорф: Да. Это значит убивать.

Полковник Эймен: Скажите, до начала советской кампании вы присутствовали на совещании в Преце?

Олендорф: Да. Это было рабочее совещание, касавшееся деятельности оперативных групп и команд, на котором перед оперативными группами и командами были поставлены задачи и даны соответствующие приказы.

Полковник Эймен: Кто присутствовал на этом совещании?

Олендорф: Начальники оперативных групп и команд и от главного имперского управления безопасности Штрекенбах, который передал приказы Гейдриха и Гиммлера.

Полковник Эймен: Каковы были эти приказы?

Олендорф: Это были приказы общего порядка, касавшиеся работы полиции безопасности и СД и, кроме того, приказ о ликвидации, о котором я только что говорил.

Полковник Эймен: Когда, примерно, происходило это совещание? Назовите дату.

Олендорф: Примерно за три или четыре дня до выступления.

Полковник Эймен: Таким образом, до того, как вы начали нападение на Советский Союз, вы на этом совещании получили приказы уничтожать евреев и коммунистических работников в дополнение к обычной, повседневной работе СД и полиции безопасности? Правильно это?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, вы лично говорили когда-нибудь с Гиммлером по поводу сообщений, сделанных Гиммлером командующим армейскими группами и армиями в связи с этими задачами?

Олендорф: Да, Гиммлер сообщил мне, что до начала похода против России Гитлер на совещании с командующими фронтов и армий сообщил эту задачу командующим и указал командующим на то, что они должны оказывать соответствующую поддержку.

Полковник Эймен: Таким образом, вы можете удостоверить, что командующие армейских групп и армий были также информированы относительно этих приказов о ликвидации евреев и советских служащих?

Олендорф: Я думаю, что в такой форме это не будет правильным. Они не имели приказа об уничтожении. Приказ об уничтожении исходил от Гиммлера, но так как ликвидация должна была происходить в зоне, которая находилась в ведении высшего командования группы армий или армии, армии был дан приказ поддерживать эти мероприятия. Без подобных указаний, которые были даны армии, деятельность этих оперативных групп была бы вообще немыслима.

Полковник Эймен: У вас были какие-нибудь другие разговоры с Гиммлером относительно этого приказа?

Олендорф: Да. В конце лета 1941 года Гиммлер был в Николаеве. Он собрал руководителей и участников этих оперативных команд. Он повторил им приказ о ликвидации и сказал, что руководители и люди, которые будут проводить в жизнь это истребление, не несут личной ответственности за выполнение этого приказа. Ответственность несет только он сам и фюрер.

Полковник Эймен: А вы сами слышали, как это было сказано?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Знаете ли вы о том, что командующим армейскими группами было известно относительно этой миссии оперативных групп?

Олендорф: Этот приказ и проведение этого приказа были известны командующим армий.

Полковник Эймен: Откуда вы это знаете?

Олендорф: Из совещаний, которые имели место в армии, и из тех указаний, которые давались армией для проведения в жизнь этого приказа.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, миссия оперативных групп и соглашение между ОКВ, ОКХ и РСХА были известны руководителям управления имперской безопасности?

Олендорф: По крайней мере, части руководителей было это известно, так как часть этих людей непосредственно участвовала в действиях оперативных групп, и также тем, которые имели отношение к вопросам организации.

Полковник Эймен: Значит, большинство руководителей пришло из главного управления имперской безопасности, не правда ли?

Олендорф: Каких руководителей?

Полковник Эймен: Я имею в виду руководителей оперативных групп.

Олендорф: Этого нельзя сказать. Руководители оперативных групп и оперативных команд поступали из всей империи.

Полковник Эймен: Знаете ли вы, была ли эта миссия и соглашение также известны Кальтенбруннеру?

Олендорф: После вступления в должность Кальтенбруннер должен был сам заниматься этими вопросами и поэтому должен был быть знаком со всеми документами, которые касались деятельности оперативных групп.

Полковник Эймен: Кто был командующим 11-й армией?

Олендорф: Сначала командующим был фон Шобер, потом — фон Манштейн.

Полковник Эймен: Скажите Трибуналу, каким образом командующий 11-й армией направлял или наблюдал за деятельностью оперативной группы D в то время, как она проводила свои операции по ликвидации?

Олендорф: В Николаеве был получен приказ 11-й армии, касавшийся того, что ликвидация должна проводиться только на расстоянии не менее 200 километров от штабквартиры главнокомандующего.

Полковник Эймен: Скажите, вы помните какие-нибудь другие случаи?

Олендорф: В Симферополе со стороны армии было дано распоряжение соответствующим оперативным командам, касающееся ускорения ликвидации, причем обосновывалось это тем, что в этой области свирепствовал голод и нехватало жилищ.

Полковник Эймен: Скажите, знаете ли вы, сколько всего человек было уничтожено и ликвидировано оперативной группой D за период вашего руководства?

Олендорф: С июня 1941 года по июнь 1942 года оперативные команды сообщили, что уничтожено примерно 90 000 человек.

Полковник Эймен: Сюда входят мужчины, женщины и дети?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: На чем вы основываетесь, приводя именно эту цифру?

Олендорф: Я основываюсь на донесениях, которые поступали от оперативных команд в оперативную группу.

Полковник Эймен: Скажите, эти донесения поступали к вам?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Вы видели и читали их лично?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: И именно на этих отчетах вы основываетесь, когда приводите Трибуналу эти цифры?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Скажите, вы можете дать сравнительную цифру количества людей, ликвидированных другими оперативными группами?

Олендорф: Цифры, которые мне известны в отношении деятельности других оперативных групп, являются еще большими по сравнению с той цифрой, которую я указал.

Полковник Эймен: Почему? Чем это определялось?

Олендорф: Я думаю, что эти цифры в других оперативных группах сильно преувеличивались.

Полковник Эймен: Вы видели время от времени отчеты о ликвидации, которые поступали из других оперативных групп?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: И эти отчеты показывали, что другие оперативные группы проводили ликвидацию в больших масштабах, чем группа D. Правильно?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: Скажите, вы лично руководили и наблюдали ли за массовыми казнями этих людей?

Олендорф: Я присутствовал на двух массовых казнях в качестве инспектора.

Полковник Эймен: Скажите Трибуналу подробно, как проводились эти массовые казни?

Олендорф: Местная оперативная команда пыталась учесть всех евреев и объявила регистрацию. Регистрацию проводили сами евреи.

Полковник Эймен: Под каким предлогом, если вообще был какой-нибудь предлог, их собирали?

Олендорф: Их созывали под предлогом переселения.

Полковник Эймен: Продолжайте, пожалуйста.

Олендорф: После регистрации евреев собирали в одно определенное место. Оттуда их позднее перевозили к месту казни. Как правило, местом казни был противотанковый ров или просто яма. Казни осуществлялись по-военному, по команде.

Полковник Эймен: Каким образом они транспортировались к месту казни?

Олендорф: Их привозили на грузовиках к месту казни, причем столько, сколько можно было казнить немедленно. Таким образом, все это проводилось по возможности быстро, т. е. промежуток между действительной казнью и осознанием, что это совершится, был очень незначительным.

Полковник Эймен: Это была ваша идея?

Олендорф: Да.

Полковник Эймен: После того, как они были расстреляны, что делали с их телами?

Олендорф: Их хоронили в этой яме или в противотанковом рву.

Полковник Эймен: Каким образом определялось, если вообще производилось такое определение, что человек действительно умер?

Олендорф: Руководитель соединения или подразделения, производящего расстрел, получал приказ следить за этим и отдавать соответствующие распоряжения.

Полковник Эймен: Кто же делал это?

Олендорф: Это делал или сам командир подразделения или человек, которого он назначал.

Полковник Эймен: В каком положении расстреливались жертвы?

Олендорф: На коленях или стоя.

Полковник Эймен: Что вы делали с личной собственностью и одеждой казненных?

Олендорф: Ценные вещи изымались при регистрации, т. е. в тот момент, когда людей собирали. Они конфисковывались и передавались через главное управление имперской безопасности в министерство финансов или непосредственно в это министерство. Одежда вначале раздавалась населению, но в середине 1941—1942 года она собиралась НСФ (национал-социалистское благотворительное общество) и распределялась этой организацией.

Полковник Эймен: Вся эта личная собственность в то время регистрировалась?

Олендорф: Регистрировались только ценности. Остальные вещи не регистрировались.

Полковник Эймен: А что вы делали с одеждой, в которой были жертвы, когда они отправлялись к месту казни?

Олендорф: Они должны были перед казнью снять верхнюю одежду.

Полковник Эймен: Все?

Олендорф: Да, всю верхнюю одежду.

Полковник Эймен: А остальная одежда?

Олендорф: Она оставалась на трупах.

Полковник Эймен: Это касалось только вашей группы или и других оперативных групп? Порядок был тот же?

Олендорф: В моей оперативной группе это был приказ. О других оперативных группах я сказать не могу.

Полковник Эймен: Каким образом проводили это другие группы?

Олендорф: Некоторые командиры подразделений не придерживались военных методов уничтожения и проводили индивидуальные расстрелы, выстрелом в затылок.

Полковник Эймен: Вы возражали против этого порядка?

Олендорф: Да, я был против этого.

Полковник Эймен: Почему?

Олендорф: Так как это вызывало нежелательную психологическую реакцию как у жертв, так и у тех, кому было приказано провести этот расстрел.

Полковник Эймен: Что делали с вещами, которые члены оперативных команд снимали с жертв?

Олендорф: Поскольку речь шла о ценных вещах, их посылали в Берлин, в главное управление имперской безопасности или в министерство финансов. Предметы, которые можно было использовать на месте, немедленно использовались.

Полковник Эймен: Что потом происходило с золотом и серебром, которое снималось с жертв?

Олендорф: Как я уже говорил, это передавалось в Берлин, в министерство финансов.

Полковник Эймен: Откуда вы это знаете?

Олендорф: Я помню, что в Симферополе это делалось таким образом.

Полковник Эймен: Что происходило с часами, которые снимались с жертв?

Олендорф: Часы по требованию армии поступали в распоряжение фронта.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, все жертвы — женщины, мужчины и дети — казнились одинаково?

Олендорф: До весны 1942 года одинаково. Затем последовал приказ от Гиммлера, что в будущем женщины и дети должны были уничтожаться только в душегубках.

Полковник Эймен: А как женщины и дети подвергались казни раньше?

Олендорф: Так же, как мужчины; их расстреливали.

Полковник Эймен: Если вообще убитых хоронили после казни, то каким образом это делалось?

Олендорф: Рвы сначала засыпали члены команд, и когда не оставалось никаких следов казни, рабочие команды из местного населения должны были заравнять эти места.

Полковник Эймен: Вы говорили, что душегубки были получены вами весною 1942 года. Какие инструкции вы получали относительно применения этих душегубок?

Олендорф: Эти душегубки должны были в будущем применяться только для уничтожения женщин и детей.

Полковник Эймен: Опишите Трибуналу конструкцию душегубок и их внешний вид.

Олендорф: С внешнего вида нельзя было сделать заключение о назначении душегубок. Это были закрытые грузовики. Они были устроены таким образом, что при пуске мотора газ из выхлопной трубы проходил в кузов — и примерно через 10—15 минут наступала смерть.

Полковник Эймен: Объясните подробно, когда и как эти душегубки применялись для казни?

Олендорф: В душегубки погружались жертвы, которые должны были быть казнены, и затем везли их к тому месту, где обычно происходили казни. Обычно их там и хоронили. Эта перевозка длилась достаточно для того, чтобы умертвить людей.

Полковник Эймен: Каким образом вы принуждали жертвы войти в душегубку?

Олендорф: Им говорили, что их перевозят в другое место.

Полковник Эймен: Как включался газ?

Олендорф: Я не знаю технических деталей.

Полковник Эймен: Сколько времени нужно было для того, чтобы убить жертву после включения газа?

Олендорф: Примерно 10—15 минут, причем жертвы ничего не замечали.

Полковник Эймен: Сколько можно было убить одновременно в одной такой душегубке?

Олендорф: Эти душегубки были различного размера, они были рассчитаны примерно на 15—25 человек.

Полковник Эймен: Вы время от времени получали отчеты от тех, кто работал на таких душегубках?

Олендорф: Я не понял вопроса.

Полковник Эймен: Я спросил, получали ли вы отчеты от тех, кто практически работал на этих душегубках?

Олендорф: Я получал донесения о том, что оперативные команды неохотно используют эти душегубки.

Полковник Эймен: Почему же?

Олендорф: Так как погребение этих жертв утруждало членов оперативных команд.

Полковник Эймен: Теперь сообщите Трибуналу, кто присылал эти душегубки оперативным группам?

Олендорф: Душегубки не принадлежали к автопарку оперативных групп и представляли собой особую команду. Руководил этой командой инструктор. Эти машины придавались оперативным группам через главное управление имперской безопасности.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, каждая оперативная группа получала душегубку?

Олендорф: Этого я не могу сказать, я знаю только о группе D, а также о группе C, и обе эти группы имели такие душегубки...

Полковник Эймен: Теперь коснемся ваших предшествовавших утверждений и показаний. Объясните пожалуйста, почему вы считали, что предложенная вами военная процедура расстрела была лучше, чем расстрел в затылок, как это было принято в других группах?

Олендорф: С одной стороны, этим должно было быть достигнуто то, чтобы отдельные руководители и люди по военному приказу могли бы производить расстрелы и чтобы им не нужно было принимать решений в каждом отдельном случае. Эти расстрелы проводились только на основании приказа. Кроме того, мне было известно, что во время самих расстрелов нельзя было избежать издевательств, так как люди были возбуждены и так как жертвы слишком рано узнавали о своей участи и не могли длительное время выдержать такого нервного напряжения. И мне также казалось нетерпимым, чтобы руководители и отдельные лица могли и даже были вынуждены принимать самостоятельно решение расстрелять большое количество людей.

Полковник Эймен: Каким образом вы определяли, какие именно евреи должны быть казнены?

Олендорф: Это не входило в область моей компетенции, это делалось самими евреями, так как регистрация проводилась еврейским советом старейшин.

Полковник Эймен: Количество еврейской крови имело к этому какое-нибудь отношение?

Олендорф: Я не могу сейчас вспомнить детали, но я думаю, что сюда включались и евреи по матери или отцу (полуевреи).

Полковник Эймен: Какие организации поставляли основной офицерский состав для оперативных групп и команд?

Олендорф: Руководящий персонал укомплектовался из состава государственной полиции, уголовной полиции и в значительно меньшей степени за счет кадров СД.

Полковник Эймен: КРИПО?[1]

---

[1] Сокращенное наименование государственной уголовной полиции.

Олендорф: Да, КРИПО, государственной уголовной полиции и значительно в меньшей степени СД.

Полковник Эймен: Какие другие источники существовали для пополнения состава оперативных групп?

Олендорф: Рядовые члены команд набирались из состава СС и полиции порядка. Государственная полиция и уголовная полиция поставляли инструкторов, а войска СС и полиция порядка поставляли членов оперативных групп.

Полковник Эймен: А что вы скажете о войсковых частях СС?

Олендорф: Войска СС, как и полиция порядка, должны были дать одну роту.

Полковник Эймен: А полиция порядка?

Олендорф: Полиция порядка также должна была предоставить одну роту.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, как велика была численность оперативной группы D и сфера ее действия по сравнению с другими оперативными группами?

Олендорф: Она имела, примерно, две трети состава других оперативных групп. С течением времени произошли изменения в численном составе. Отдельные оперативные группы с течением времени значительно усилились.

Полковник Эймен: Можете ли вы сказать здесь, проводились ли ликвидации, которые вы здесь описывали, после 1942 года, и если они проводились, то в течение какого времени после этой даты?

Олендорф: Мне не известно, что основной приказ был отменен, но я не могу сейчас детально вспомнить факты, которые могли бы позволить мне дать точные показания по этому вопросу, во всяком случае, в отношении России, так как очень скоро началось отступление и район действия этих оперативных команд все время изменялся. Но мне известно, что для других районов предусматривалось создание других оперативных групп, предусмотренных соответствующим указанием для действий в других районах.

Полковник Эймен: Я спрашиваю: лично вы до какого периода имеете сведения касательно этих мероприятий?

Олендорф: По вопросу, касающемуся ликвидации евреев, мне известно, что соответствующие запреты были получены за шесть месяцев до конца войны. Впрочем, я видел еще документ, в котором говорилось, что следует прекратить ликвидацию советских комиссаров, но точной даты я не помню.

Полковник Эймен: Знаете ли вы о том, были ли фактически прекращены эти ликвидации?

Олендорф: Я думаю, что да.

Председатель: Трибунал хочет знать, какое количество людей входило в вашу оперативную группу?

Олендорф: В моей оперативной группе было, примерно, 500 человек, не считая тех, кто привлекался как вспомогательная сила из жителей.

Председатель: Вы говорите, включая тех?

Олендорф: Нет, исключая тех, кто проживал в самой стране.

Председатель: Вы знаете о численности других групп?

Олендорф: Я думаю, что вначале они насчитывали 700 или 800 человек, но я сделал оговорку, что это число с течением времени изменилось, по-

тому что отдельные оперативные группы получали новых людей или получали дополнительных сотрудников из управления имперской безопасности.

Полковник Эймен: Вы говорите, что количество людей увеличилось. Не правда ли?

Олендорф: Да, увеличивалось.

Полковник Эймен: Здесь еще у меня есть, примерно, шесть вопросов, которые я хотел бы задать, потому что, как я думаю, они могут объяснить Трибуналу некоторые из доказательств, которые были уже представлены раньше. Я буду очень краток, если Трибунал примет мое предложение.

Председатель: Пожалуйста.

Полковник Эймен: Объясните, что означает различная толщина синих линий, которые имеются на этой схеме?

Олендорф: Широкая синяя линия, соединяющая пост Гиммлера в качестве рейхсфюрера СС и начальника германской полиции с главным имперским управлением безопасности, показывает идентичность организаций полиции безопасности и СД с точки зрения их задач. Здесь речь идет об управлении, в котором совмещаются вопросы министериального руководства с отдельными вопросами исполнительного порядка, т. е. берется весь комплекс вопросов, разрешаемых полицией безопасности и СД. Структурная схема организации передает, однако, с точки зрения юридической и с точки зрения подчинения, так сказать, нелегально существовавшую структуру. Дело в том, что такое понятие, как главное управление госбезопасности, вообще официально нигде не фигурировало. Формально и по закону дело выглядело иначе, чем это представлено на схеме. Здесь были государственные и партийные учреждения, которые объединялись, т. е. данное учреждение не издавало никаких распоряжений или законов, или каких-либо указов на законном основании. И это потому, что госполиция в министериальном подчинении все время зависела от министерства внутренних дел, в то время как СД, несмотря на эту структуру, все же была партийным органом.

Итак, если бы я захотел воспроизвести эту схему, но на правовой основе, учитывая административное подчинение, то я должен был бы на месте отдела IV поставить политическую полицию, которая входила в главное управление полиции безопасности. Этот отдел «Политическая полиция» существовал формально до последнего времени, он был создан из полицейского отдела имперского министерства внутренних дел. Одновременно формально продолжало существовать и управление тайной государственной полиции, центральный орган прусской тайной государственной полиции, орган, руководивший деятельностью политической полиции во всех провинциях. Таким образом, вопросы министериального порядка все еще решались под маркой министерства внутренних дел постольку, поскольку всему этому надо было придать особое значение...

Таким образом, главное имперское управление безопасности было только маскировкой и отнюдь не передавало действительного положения вещей, но зато давало возможность начальнику полиции безопасности и СД в соответствии с объединяющим наименованием пользоваться то грифом начальника главного управления полиции безопасности, то грифом начальника главного управления СД, формально существовавшего до 1939 года. Одновременно это давало ему возможность, в случае необходимости, объединять силы внутри этого учреждения или же расчленять его за-

дачи так, как этого требовало положение и как это было целесообразно. Однако в основном продолжала существовать следующая зависимость. Государственные организации находились в известной зависимости от министерства внутренних дел, а управление СД оставалось партийным органом. Так, например, главное управление СД, т. е. главное имперское управление безопасности, только формально числилось главным управлением СС, т. е. таким главным управлением, которое распределяло членов СС в полицию безопасности и в СД. Однако государственные учреждения не получали от СС, т. е. от Гиммлера, рейхсфюрера СС, каких-либо указаний.

Председатель: Я не совсем понял, что вы сказали. По вашим словам, ваше имя имеется на схеме в связи с вашей работой в III управлении, но это относится только к работе внутри Германии; однако, судя по вашим показаниям, вы возглавляли оперативную группу D, которая действовала за пределами Германии.

Олендорф: Тот факт, что я руководил оперативной группой, не имел ничего общего с моей деятельностью в качестве начальника III управления. Руководство этой группой было поручено мне в силу моих чисто субъективных данных, а не потому, что я был руководителем III управления. Итак, руководство этой оперативной группой налагало на меня совершенно новые функции. Это была должность, не зависящая от предыдущей.

Председатель: Теперь я понимаю. Скажите, пожалуйста, вы должны были для этого уехать из Германии и поехать на оккупированные территории СССР?

Олендорф. Да.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, термин СД когда-нибудь употреблялся для того, чтобы обозначить одновременно СД и ЗИПО?

Олендорф: Обозначение СД все время в течение ряда лет употреблялось все больше и больше неправильно. Это название стало употребляться как сокращенное название полиции безопасности и СД, однако, отнюдь не являясь этим в действительности. Вначале СД означало только тот факт, что кто-то входил в состав СС через главное управление СД. После того, как это главное управление СД было распущено и растворилось в главном управлении имперской безопасности, возник вопрос о том, что обозначение СД, эмблема, которая была изображена на рукаве эсэсовца, должно быть заменена новой эмблемой и новым сокращением РСХА. Но этого не произошло, так как в противном случае возникла бы угроза для сохранения в тайне деятельности РСХА, и если я, например, читал в приказе фюрера о том, что во Франции люди были переданы СД, то это как раз является примером того, как неправильно употреблялось это понятие, так как во Франции таких учреждений вообще не было. С другой стороны, СД, поскольку это касается ее организаций, например, III управление, являлась просто органом разведки.

Полковник Эймен: Осветите коротко отношения между СС и гестапо.

Олендорф: Отношения между СС и гестапо состояли в том, что рейхсфюрер СС, как таковой, взял на себя задачу руководства полицией и пытался объединить государственную полицию и СС, т. е., с одной стороны, пытался привлечь к участию в государственной полиции только людей, способных нести службу в СС, с другой стороны, использовать для обучения и воспитания кадров войска СС, чтобы и для госполиции таким образом получить кадры.

Подобное объединение осуществлялось и в дальнейшем, когда он, например, пытался также связать СС и министерство внутренних дел, т. е. всю внутреннюю администрацию.

Полковник Эймен: Скажите, пожалуйста, сколько было постоянных работников и сколько добровольных осведомителей в СД?

Олендорф: Да. В этой связи нельзя также пользоваться термином СД. Здесь нужно различать III управление и IV управление. III управление — управление информации внутри страны — имело в общем около трех тысяч штатных сотрудников, включая женщин и мужчин. Нужно подчеркнуть, что управление, ведавшее информацией внутри страны, опиралось еще на работу так называемых внештатных сотрудников, или осведомителей, т. е. лиц, которые работали в разведке по совместительству. Я считаю, что количество этих сотрудников, может быть, достигало 30 000 человек.

Полковник Эймен: Дайте Трибуналу краткий пример того, как в общих чертах проводилась работа по каналам, указанным на этой схеме?

Олендорф: Сначала приведу общий пример, и для того, чтобы он был понятнее, я придумаю его сам. Гиммлер узнал, что над территорией Германии все чаще и чаще самолеты сбрасывали диверсантов, которые угрожали своими действиями транспорту и заводам. Он сообщает это Кальтенбруннеру, который является начальником полиции безопасности, и говорит ему, что он должен дать соответствующие указания относительно этих фактов своим органам и принять меры к тому, чтобы сброшенные на территорию Германии диверсанты возможно скорее были бы схвачены. Кальтенбруннер уполномочивает начальника IV управления, т. е. государственную полицию, разработать в нижестоящих органах и представить указ. Этот указ разрабатывается соответствующим отделом I управления и затем либо непосредственно через Мюллера передается органам государственной полиции, либо, что более вероятно, исходя из важности задачи и необходимости одновременно оповестить другие учреждения полиции безопасности, проект приказа передается Кальтенбруннеру, который подписывает его и уже после этого передает прочим учреждениям империи.

На основании этого указа, например, нужно, чтобы государственные полицейские управления докладывали о своих мероприятиях, а также о результатах, которые достигнуты. Причем эти донесения идут тем же путем, но в обратном порядке: нижестоящие органы (филиалы) передают донесения в соответствующий отдел IV управления, оттуда они идут к начальнику IV управления и затем уже к начальнику полиции безопасности Кальтенбруннеру и от Кальтенбруннера к начальнику германской полиции Гиммлеру, т. е. в обратном порядке через инстанции, которые передали им распоряжение сверху.

Полковник Эймен: И, наконец, дайте нам, пожалуйста, пример одного типичного мероприятия, которое проводилось по каналам, изображенным на данной схеме.

Олендорф: Например, арест руководителей левых партий после событий 20 июля. Соответствующее указание было передано Гиммлером Кальтенбруннеру, а Кальтенбруннер передал его IV управлению, где и был составлен и разработан проект приказа. Этот проект был передан на подпись Кальтенбруннеру и затем издан. Донесения шли тем же путем, снизу вверх.

Полковник Эймен: Господа Судьи, я передаю свидетеля другим обвинителям. Как я знаю, полковник Покровский хочет задать свидетелю несколько вопросов от имени Советского обвинения.

Полковник Покровский [1]: Показания свидетеля имеют значение для выяснения тех вопросов, которые интересуют Советскую Делегацию. Поэтому, с разрешения Суда, я хотел бы задать несколько вопросов свидетелю Олендорфу.

Вы сказали, свидетель, что два раза присутствовали в качестве инспектора при массовых казнях. По чьему приказанию вы были инспектором при казнях?

Олендорф: При совершении этих казней я присутствовал по собственной инициативе.

Полковник Покровский: Но вы сказали, что вы присутствовали как инспектор?

Олендорф: Я сказал, что я присутствовал для того, чтобы инспектировать.

Полковник Покровский: Это была ваша инициатива?

Олендорф: Да.

Полковник Покровский: При казнях всегда присутствовал кто-нибудь из высших руководителей в целях инспектирования?

Олендорф: Если представлялась возможность, я всегда посылал на казни представителя от штаба оперативных команд. Но это не всегда было возможно из-за большого расстояния от места нахождения оперативных команд до места казни.

Полковник Покровский: С какой целью посылалось лицо для инспектирования?

Олендорф: Для того, чтобы установить, выполняются ли мои указания относительно проведения казней.

Полковник Покровский: Следует ли вас понять таким образом, что инспектор должен был убедиться в том, что казнь действительно произведена?

Олендорф: Нет, это было бы неправильным толкованием. Этот инспектор должен был удостовериться в том, насколько соблюдаются мои указания в отношении проведения казней.

Полковник Покровский: Какие условия вы имеете в виду?

Олендорф: Во-первых, негласность, отсутствие посторонних зрителей, во-вторых, военный метод осуществления казней (залп). В-третьих, беспрепятственная доставка осужденных и проведение казни без каких-либо волнений. В-четвертых, наблюдение за изъятием собственности для того, чтобы нельзя было обогатиться. Вероятно, были еще какие-либо другие подробности, которых я сейчас не припомню. Во всяком случае, всякое дурное обращение как моральное, так и физическое должно было быть исключено из метода проведения казни.

Полковник Покровский: Когда вы сказали относительно наблюдения за судьбой имущества, вы имели в виду необходимость изъятия всех ценностей?

Олендорф: Нет. Ценные предметы были сданы еще до казни. Причем они собирались старостой еврейской общины и передавались руководству оперативной команды.

---

[1] Полковник юстиции Ю. В. Покровский являлся заместителем Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе.— Составители.

Полковник Покровский: Так о каком имуществе идет речь?

Олендорф: Например, о золоте и серебре или о ценных бумагах.

Полковник Покровский: Вы хотели обеспечить правильное, по вашему мнению, направление этого имущества или наиболее полное его изъятие?

Олендорф: Да.

Полковник Покровский: Вы сказали относительно дурного обращения. Что вы понимали под дурным обращением при казнях?

Олендорф: Если, например, метод, при помощи которого проводились казни, вызывал всевозможные нервные волнения и неподчинение среди жертв и руководство оперативных команд вынуждено было насильственным образом подавлять эти беспокойства.

Полковник Покровский: Что вы понимаете под подавлением с помощью насильственных мер? Что вы понимаете под насильственным подавлением волнения, возникающего среди жертв?

Олендорф: Когда, как я уже говорил, при приведении в исполнение казни необходимо было избивать жертвы.

Полковник Покровский: Необходимо было бить жертвы?

Олендорф: Я, правда, не видел этого, но я слышал об этом.

Полковник Покровский: От кого?

Олендорф: В разговорах с членами других команд.

Полковник Покровский: Вы сказали, что для казни применялись машины, автомобили? Вы имели в виду «системы» Беккера?

Олендорф: Да.

Полковник Покровский: Не знаете ли вы, где и с помощью кого «изобретатель» Беккер реализовал свои «изобретения»?.

Олендорф: Я помню только, что все это происходило во втором управлении главного имперского управления безопасности, но я не могу сказать этого точно.

Полковник Покровский: Сколько было казнено с помощью этих автомобилей?

Олендорф: Я не могу назвать точную цифру, но сравнительно это было очень немного, примерно, несколько сотен.

Полковник Покровский: Вы сказали, что в этих машинах казнили, главным образом, женщин и детей. По каким соображениям?

Олендорф: Существовал категорический приказ Гиммлера по этому поводу. Женщины и дети, согласно этому приказу, должны были быть умерщвлены именно таким образом для того, чтобы избежать лишних душевных волнений, которые возникали в связи с другими видами казни. Это также давало возможность мужчинам, которые сами были женаты, не стрелять в женщин и детей.

Полковник Покровский: Наблюдал ли кто-либо за поведением казнимых в этих машинах?

Олендорф: Да, врачи.

Полковник Покровский: Известно ли вам, что Беккер докладывал о том, что смерть в этих машинах была особенно мучительной?

Олендорф: Нет. О донесениях Беккера я впервые узнал из письма Рауфу, которое мне здесь показывали. Напротив, я знаю, согласно донесениям врачей, что жертвы ничего не ощущали до наступления смерти.

Полковник Покровский: Участвовали ли в массовых казнях военные подразделения — армейские подразделения, я хочу сказать?

Олендорф: Как правило, нет.

Полковник Покровский: А как исключение?

Олендорф: Насколько я помню, как в Николаеве, так и в Симферополе от времени до времени присутствовал представитель от командования армии, присутствовал как зритель.

Полковник Покровский: С какой целью?

Олендорф: Этого я не знаю. Вероятно, для личной информации.

Полковник Покровский: А воинские части выделялись в этих местах для исполнения казни?

Олендорф: Официально армия не выделяла никаких подразделений для этой цели, так как армия вообще была против этого мероприятия.

Полковник Покровский: А фактически?

Олендорф: Однако отдельные подразделения добровольно ставили себя в распоряжение этих команд. Однако я не знаю такого случая в армии, исключая вспомогательный состав армии (обоз).

Полковник Покровский: Вы давали показания относительно того, кто подлежал уничтожению. Только ли одних евреев предавала казни эйнзатцгруппа, или точно так же, как и евреи, предавались казни коммунисты, «коммунистические чиновники», как вы называли их в своих инструкциях?

Олендорф: Да, имелись в виду активисты, т. е. употреблялось выражение политические комиссары. В данном случае сама по себе принадлежность к коммунистической партии была недостаточной для того, чтобы быть казненным или подвергаться преследованиям.

Полковник Покровский: Специального выяснения, какую роль выполнял этот человек в коммунистической партии, никто не производил? Я понял перевод вашего ответа так, что факт принадлежности к коммунистической партии служил достаточным основанием для того, чтобы человек был казнен?

Олендорф: Нет, я сказал как раз наоборот, что сам факт принадлежности к коммунистической партии не являлся решающим. Не только человека могли не казнить, но это также не являлось поводом к его преследованию. Тут необходимо было учитывать его активную политическую деятельность.

Полковник Покровский: Приходилось ли вам беседовать с кем-либо из ваших сослуживцев или начальников по вопросу о присланных в вашу группу автомобилях для казни и о работе этих автомобилей? Припоминаете такой разговор?

Олендорф: Нет, я не помню какого-либо конкретного разговора по этому поводу.

Полковник Покровский: Были ли у вас сведения о том, что члены «эйнзатцкоманды», которые приводили в исполнение казни, неохотно пользовались автомобилями-душегубками?

Олендорф: Я знал о том, что оперативные команды пользовались подобными машинами.

Полковник Покровский: Нет, я имею в виду другое. Я хочу выяснить, получали ли вы сведения о том, что члены оперативных команд неохотно избирают такой вид казни, а предпочитают другие способы казни?

Олендорф: То есть вы хотите сказать, что они охотнее пользовались газовыми машинами, чем расстрелами?

Полковник Покровский: Наоборот, что они охотнее пользовались расстрелами, чем газовыми машинами?

Олендорф: Да, я об этом уже говорил ранее, что душегубки...

Полковник Покровский: По каким соображениям они охотнее пользовались расстрелами, чем газовыми машинами?

Олендорф: Я уже говорил, потому, что разгрузка тел, по мнению руководителей оперативных команд, представляла нехорошее зрелище с психологической точки зрения и вела к неприятным душевным потрясениям.

Полковник Покровский: Что вы имеете в виду под «нехорошим зрелищем с психологической точки зрения»?

Олендорф: Насколько я помню, очевидно, потому, что происходили определенные отравления организма, которые впоследствии были видны, а также из-за положения самих тел и испражнений; тела лежали в грязи.

Полковник Покровский: Вы хотели сказать, что на жертвах не было явно заметно то страдание, которое они испытывали перед смертью? Я правильно вас понял?

Олендорф: Вы имеете в виду момент умерщвления их газом в машине?

Полковник Покровский: Да.

Олендорф: Я могу только повторить то, что мне говорил врач,— что жертвы ничего не ощущали до наступления смерти.

Полковник Покровский: Тогда совершенно не понятен ваш ответ на мой предыдущий вопрос, что разгрузка этих машин производила очень тяжелое впечатление на членов команды.

Олендорф: Да, как я уже говорил, благодаря положению этих тел и, очевидно, потому, что машина была загрязнена испражнениями.

Генерал Никитченко[1]: Вы можете ответить,— до какого времени существовала оперативная группа, которую вы возглавляли?

Олендорф: Штаб оперативной группы был еще на Кавказе, затем возвратился. Насколько я помню, потом была образована боевая группа, именуемая «Биркампф», которая с этого времени вела борьбу с партизанами. Оперативная группа, насколько я помню, была совсем распущена, и «Биркампф» был переведен в генерал-губернаторство. Он взял с собой большую часть своих бывших сотрудников.

Генерал Никитченко: Чем вы занимались после того, как «Биркампф» выехал?

Олендорф: Я думаю, можно сказать, что оперативная группа перестала существовать в то время, когда началось отступление на Кавказе. Затем она выполняла задачи военного характера и находилась под непосредственным командованием на Украине и, в частности, под командованием СС и полиции.

Генерал Никитченко: Она просто перешла в другое подчинение, но функции, которыми она занималась, она продолжала выполнять?

Олендорф: Нет, она стала тогда боевой единицей.

Генерал Никитченко: Против кого она вела боевые действия?

Олендорф: Она действовала в рамках той борьбы, которая осуществлялась против партизанского движения.

Генерал Никитченко: Можете ли сказать конкретнее, что именно делала эта группа?

Олендорф: После отступления?

---

[1] Генерал-майор юстиции И. Т. Никитченко являлся членом Международного Военного Трибунала от СССР.— Составители.

Генерал Никитченко: Да, после того, когда, как вы говорите, изменились ее функции, она вела борьбу только против партизан и еще против кого-либо?

Олендорф: Я сам точно не знаю. Она имела своей задачей вести разведку о партизанских отрядах и, очевидно, должна была все время находиться в боевой готовности.

Генерал Никитченко: Но казнями она занималась?

Олендорф: Я не могу сказать, как обстояло дело в тот момент, так как эта группа уже находилась в тех районах, для которых подобные задачи уже не были действительны.

Генерал Никитченко: Вы в своих показаниях говорили, что оперативная группа имела целью уничтожение евреев и комиссаров. Правильно?

Олендорф: Да.

Генерал Никитченко: По каким мотивам истребляли детей?

Олендорф: Был приказ о том, что еврейское население должно быть полностью уничтожено.

Генерал Никитченко: В том числе и дети?

Олендорф: Да.

Генерал Никитченко: Только ли детей евреев уничтожали?

Олендорф: Да.

Генерал Никитченко: А детей тех, кого вы относили к категории комиссаров, тоже уничтожали?

Олендорф: Мне не известно, чтобы когда-либо разыскивали семью комиссара.

Генерал Никитченко: Отчеты о тех казнях, которые проводились группой, вы представляли куда-нибудь?

Олендорф: Донесения относительно казней регулярно поступали в главное управление имперской безопасности.

Генерал Никитченко: Вы лично представляли отчеты о совершенных убийствах, которые были произведены группой?

Олендорф: Оперативные команды, которые проводили это мероприятие, докладывали оперативной группе, а оперативная группа доносила в главное управление имперской безопасности.

Генерал Никитченко: Куда именно?

Олендорф: Лично начальнику полиции безопасности.

Генерал Никитченко: Персонально кому? Фамилию можете назвать?

Олендорф: Тогда это был Гейдрих.

Генерал Никитченко: А после Гейдриха?

Олендорф: Но ведь я затем прекратил работу; в общем — таков был приказ.

Генерал Никитченко: После Гейдриха вы продолжали представлять донесения?

Олендорф: Я больше не работал после смерти Гейдриха. Но, очевидно, донесения продолжали поступать.

Генерал Никитченко: Вам известно, что донесения продолжали поступать или их прекратили представлять?

Олендорф: Нет, не знаю.

Генерал Никитченко: Такая деятельность по истреблению советских людей, которую вы осуществляли, соответствовала политике правительства Германии и нацистской партии?

Олендорф: Да. Однако здесь надо различать две вещи: приказ, касавшийся ликвидации, исходил от фюрера рейха, а рейхсфюрер СС Гиммлер должен был выполнять этот приказ.

Генерал Никитченко: Находилось ли это в соответствии с политикой, проводившейся нацистской партией и правительством?

Олендорф: Это и есть политика, которая была определена Гитлером. Если вы спрашиваете, имеет ли это отношение к идее национал-социализма, я ответил бы отрицательно.

Генерал Никитченко: А на практике?

Олендорф: Да.

Председатель: Как я понял, вы сказали, что ценные вещи отбирались у евреев еврейскими старостами?

Олендорф: Да.

Председатель: Решали ли старосты, кого должны были убивать?

Олендорф: Нет.

Председатель: Откуда им было известно, кого должны были убивать?

Олендорф: Старосты определяли, кто был евреем, и производили их регистрацию, каждого в отдельности.

Председатель: Когда они их регистрировали, отбирали ли они у них ценности?

Олендорф: Это делалось не всегда одинаково. Насколько я помню, старостам был дан приказ собирать ценности при регистрации.

Председатель: Следовательно, еврейские старосты не знали, будут ли они убиты или нет?

Олендорф: Это правильно.

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ 11 ЯНВАРЯ 1946 г.

Допрос свидетеля Блаха Франца

... *Г-н Додд*[1]*:* Ваша фамилия — доктор Франц Блаха? Вы уроженец и гражданин Чехословакии?

Блаха (*по-чешски*): Да.

Г-н Додд: Вы знаете немецкий язык, и по техническим причинам я предлагаю вести допрос на немецком языке. Я знаю, что вашим родным языком является чешский. Верно это?

Блаха: Чтобы ускорить процесс, я согласен давать показания на немецком языке по следующим причинам: 1) в течение последних семи лет, о которых я буду давать показания, я жил лишь в немецком окружении, 2) большое количество специальных выражений, относящихся к быту концлагерей, является чисто немецкими изобретениями и для них не существует эквивалентов на других языках.

Г-н Додд: Скажите, не являетесь ли вы доктором медицины по вашей профессии и по вашему образованию?

Блаха: Да.

---

[1] Додд являлся одним из заместителей Главного обвинителя от США на Нюрнбергском процессе.— Составители.

Г-н Додд: В 1939 году вы были директором госпиталя в Чехословакии?

Блаха: Да.

Г-н Додд: Вы были арестованы, не так ли, немцами в 1939 году после оккупации ими Чехословакии?

Блаха: Да.

Г-н Додд: А были ли вы подвергнуты заключению в различных тюрьмах между 1939 и 1944 годами?

Блаха: Да.

Г-н Додд: С 1941 года по апрель 1945 года вы были в заключении в концлагере в Дахау?

Блаха: Да, до конца.

Г-н Додд: До того момента, когда этот лагерь был освобожден союзными войсками?

Блаха: Да.

Г-н Додд: Вы дали письменное показание в Нюрнберге 9 января 1946 г. Не так ли?

Блаха: Да.

Г-н Додд: Это письменное показание, господа Судьи, является документом № 3249-ПС. Я хочу представить его в качестве документального доказательства под № США-663. Ваша честь, я думаю, что можно сократить в несколько раз допрос этого свидетеля представлением этого письменного показания. Я хотел бы огласить это письменное показание, так как оно относится к тем показаниям, которые может дать этот свидетель.

Председатель: Очень хорошо.

Г-н Додд: Ваша честь, я не стал бы зачитывать этого показания, если бы мы имели французский и русский переводы. Но, к сожалению, мы не успели обеспечить перевод за такой короткий срок.

«Я, Франц Блаха, будучи должным образом приведенным к присяге, заявляю следующее: Я изучал медицину в Праге, в Вене, в Страсбурге и Париже и получил диплом в 1920 году. С 1920 по 1926 год я был ассистентом в клинике. В 1926 году я стал главным врачом госпиталя в Моравии, в Чехословакии. Я занимал этот пост до 1939 года, до вступления немцев на территорию Чехословакии, когда я был захвачен в качестве заложника. Я был направлен в качестве заключенного по обвинению в сотрудничестве с чехословацким правительством в концлагерь Дахау в апреле 1941 года и оставался там до освобождения этого лагеря в апреле 1945 года. До июля 1941 года я находился в штрафной роте. После этого я был направлен в госпиталь и меня сделали объектом различных экспериментов по заболеванию брюшным тифом, которые проводились доктором Мюрмельштадтом. После того меня хотели подвергнуть различным экспериментальным операциям, но я сумел избежать этого тем, что признался, что я был врачом. Если бы они узнали об этом раньше, то я жестоко пострадал бы, потому что с лицами умственного труда в штрафных ротах всегда очень жестоко обращались. В октябре 1941 года я был направлен на работу на плантацию лечебных трав и позднее я работал в лаборатории лекарственных трав. В июне 1942 года я был направлен в госпиталь в качестве хирурга. Вскоре после этого мне приказали провести операцию желудка у двадцати вполне здоровых заключенных. Так как я отказался это сделать,— меня поместили в отдел по вскрытию трупов, где я и оставался до апреля 1945 года. Там я произвел более 7 тысяч вскрытий. Всего под моим руковод-

ством было произведено 12 тысяч вскрытий. С середины 1941 года до конца 1942 года было произведено около 500 операций над здоровыми заключенными. Они производились для обучения медицинских студентов СС, врачей СС и включали в себя операцию желудка, горла, селезенки и желчного пузыря. Они производились студентами и врачами, которые занимались до этого лишь два года, хотя они были весьма опасными и трудными операциями. Обычно эти операции может делать только хирург, который имел, по крайней мере, четыре года хирургической практики. Многие заключенные умирали на операционном столе или после этого от всякого рода осложнений. Я вскрывал тела всех умерших. Среди врачей, которые руководили этими операциями, были доктора: Ланг, Мюрмельштадт, Вольтер, Рамзауэр и Кар, штандартенфюрер доктор Леллинг часто присутствовал на этих операциях.

Во время моего пребывания в Дахау я был свидетелем многочисленных медицинских экспериментов над людьми. Эти лица никогда не соглашались на это добровольно, но их принуждали к этому. Более чем 1200 человек заключенных были подвергнуты опытам с малярией доктором Клаусом Шиллингом с 1941 по 1945 год. Доктор Шиллинг получил персональный приказ Гиммлера проводить эти эксперименты. Жертвы подвергались укусам комаров или им делали вливания спороцунтов малярии, взятых от москитов.

Применялись различные методы лечения — хинином, иприфером, неосальварсаном, антирином, а также особым медикаментом, который назывался 2516 —Беринг. Я вскрывал тела людей, погибших от этих экспериментов. От 30 до 40 человек погибло непосредственно от заболевания малярией, 300—400 человек умерло от смертельных болезней, которые были вызваны физическим состоянием после припадков малярии. Люди умирали также от принятия сильных доз неосальварсана и пирамидона.

В 1942—1943 гг. эксперименты над людьми производились доктором Рашером С., который устанавливал действие, оказываемое изменением воздушного давления. Около 25 человек одновременно помещалось в специально построенную камеру, в которой можно было повышать давление или уменьшать его в зависимости от надобности. Цель заключалась в том, чтобы установить действие высоты и быстрого спуска на парашюте на состояние людей.

Я видел через окно людей, которые лежали без сознания на полу этого сооружения. Большинство из заключенных погибало от этих экспериментов в результате внутреннего кровоизлияния в мозг, в легкие; многие харкали кровью, когда их вынимали из камеры. Я должен был извлекать тела из камеры и посылать внутренние органы погибших для исследования в Мюнхен. От 400 до 500 заключенных были подвергнуты этим экспериментам. Те, которые не погибали, были переведены в отделение для инвалидов и впоследствии уничтожены.

Рашер также проводил эксперименты, заключавшиеся в действии холодной воды на людей. Это делалось для того, чтобы установить способ оживления летчиков, потерпевших аварию и упавших в море. Подвергавшийся эксперименту человек помещался в ледяную воду и оставался там до тех пор, пока не терял сознание. Затем у него брали кровь из шеи и проверяли всякий раз, когда температура его тела падала на один градус. Это устанавливали при помощи ректального термометра. Периодически подвергалась исследованиям и моча. Некоторые люди подвергались испыта-

нию в течение 24—36 часов. Самая низкая температура тела достигала 19 градусов по Цельсию. Большинство людей погибало при 25—26° по Цельсию. Людей затем брали из этой ледяной воды и делалась попытка оживить их путем искусственного отогревания посредством искусственных солнечных лучей, горячей воды, электротерапией или человеческим теплом. В последнем случае использовали проституток. Тело потерявшего сознание мужчины клали между телами двух женщин. Гиммлер сам присутствовал при этих экспериментах. Я видел его из окна. Я лично присутствовал на этих экспериментах с холодной водой, когда отсутствовал Рашер. Я видел заметки, диаграммы, касавшиеся этих опытов, в лаборатории Рашера.

Примерно 300 заключенных было использовано для этих экспериментов. Большинство из них погибло. Те, которые остались в живых, в большинстве случаев сходили с ума. Оставшиеся в живых направлялись в отделение для инвалидов, где их позднее убивали так же, как жертвы опытов повышенного воздушного давления. Я знаю только двух человек — югослава и поляка, которые выжили, но оба стали душевнобольными.

Проводились также опыты с печенью. Их проводил доктор Брахтль даже над здоровыми людьми, а также над теми, которые страдали болезнью желудка и желчного пузыря. С этой целью в печень вводилась игла и вырывался небольшой кусок печени, причем при этом не применялись никакие наркотические средства. Это был очень болезненный опыт, который приводил часто к серьезным осложнениям, так как имели место повреждения желудка и артерий, терялось большое количество крови и люди погибали от кровоизлияния. Много людей погибло от этих опытов. Среди них были поляки, чехи и немецкие заключенные. В общей сложности от этого погибло около 175 человек.

Проводились также опыты по заболеванию флегмоной докторами Шютцем, Бабером, Кизельвертером и профессором Лауэром. Для этого около 40 здоровых людей использовались одновременно, 20 из них вводилось впрыскивание в мускулы, другим 20 производилось вливание в вену гноя, который был взят от больного флегмоной. В течение трех дней больным не оказывалась никакая медицинская помощь, что приводило к серьезным воспалительным процессам, и нередко наступало заражение крови. Затем каждая группа делилась на группы в 10 человек: половина подвергалась химическому лечению при помощи различных жидкостей и пилюль через каждые 10 минут в течение 24 часов, остальных лечили сульфатоамидами и производили операции. В некоторых случаях ампутировали все конечности.

Произведенное мною вскрытие показало, что химическое лечение было весьма вредным и часто вызывало прободение желудка. Для этих опытов брали обычно голландских, польских и чешских священнослужителей. Боль была весьма велика. Большинство из 800 людей погибло, а остальные были изуродованы и впоследствии умерщвлены.

Осенью 1944 года 60—80 человек были подвергнуты опытам с соленой водой. Их заперли в комнату и в течение 5 дней им не давали ничего, кроме соленой воды. В течение этого времени исследовали их кровь и мочу. Никто из заключенных не погиб возможно потому, что они тайком получали пищу от других заключенных. Для этих экспериментов использовались венгры и цыгане.

Широко практиковалось снятие кожи с трупов заключенных. Доктор Рашер и доктор Вольтер особенно требовали снимать человеческую кожу с шеи и спины. Ее подвергали химической обработке и затем высушивали на солнце. Эту кожу использовали для изготовления седел, перчаток, домашних туфель и дамских сумок. В особенности ценили эсэсовцы татуированную кожу. Однако было запрещено использовать и кроить кожу немцев. Кожу брали только со здоровых заключенных, и она не должна была иметь какие-либо дефекты. Иногда, когда нехватало такой кожи, Рашер говорил: «Мы достанем вам эти тела». На следующий день мы получали тела 20—30 молодых людей. Их расстреливали обычно в шею или в голову таким образом, чтобы не повредить кожу.

Часто мы получали запросы о скелетах и черепах заключенных. В этих случаях мы вываривали тела или черепа, а затем мягкие части устранялись, кости высушивались и сортировались. Нам нужны были черепа с хорошими зубами. Когда нас запрашивали об этом, эсэсовцы говорили: «Хорошо, мы достанем вам».

Таким образом, было опасно иметь хорошую кожу или зубы. Транспорты из Штудхофа, Бельзена, Освенцима и Маутгаузена часто приходили в Дахау. Многие заключенные находились в пути от 14 до 20 дней без воды и без пищи. Так, в транспорте, прибывшем в ноябре 1942 года, я обнаружил следы людоедства. Заключенные, оставшиеся в живых, ели тела мертвецов. Другой транспорт прибыл из Компьена (Франция).

Профессор Лимузин (Клермон-Феран), который позднее был моим помощником, рассказывал, что в этом транспорте было около 2 тысяч заключенных, когда он отправился в путь. Пищу можно было достать, но совершенно не было воды. 800 человек погибло по дороге и их выбрасывали на ходу. Через 12 дней по прибытии поезда было обнаружено еще 500 человек мертвых. Остальные погибли вскоре после прибытия. Я обследовал этот транспорт, так как со стороны Международного Красного Креста был заявлен протест. СС хотели составить отчет, согласно которому люди якобы были убиты при попытке организовать мятеж. Я вскрыл целый ряд тел и установил, что они погибли от удушения и от недостатка воды. По 130 человек помещалось в одном товарном вагоне.

В 1941—1942 гг. мы имели транспорты инвалидов. В этих транспортах находились люди, которые были больны или не способны работать. Мы называли их командами «вознесения на небо». 100—120 человек каждую неделю направлялись в так называемые душевые. Там 4 человека делали им впрыскивание фенола, эвипана или бензина, что вызывало быструю смерть. После 1943 года этих инвалидов для истребления направляли в другие лагери. Я знаю, что их там убивали, так как я видел протоколы и статистику. На отчетах имелась пометка в виде креста и дата, когда они уехали. Так обычно регистрировали смертников. Об этом также указывалось в картотеке и в записях в лагере Дахау. Каждые три месяца таким путем отправлялось от тысячи до двух тысяч человек. Таким образом, примерно, 500 тысяч человек было послано в 1943 и 1944 гг. на смерть.

В апреле 1945 года в Дахау был составлен транспорт из евреев. Его оставили стоять на путях, так как железная дорога была разрушена после бомбардировки. Их оставили так просто погибать от голода. Им не раз-

решали выходить. К тому времени, когда лагерь был освобожден, все они были мертвы.

В самом лагере происходили многочисленные казни путем применения газов, расстрелов или впрыскиваний. Строительство газокамер было закончено в 1944 году, и я был вызван доктором Рашером для обследования первых жертв. Из 8 или 9 лиц, которые помещались в камерах, трое были еще в живых, остальные были, повидимому, мертвы. Их глаза были красны и лица опухли. Многие заключенные позднее погибли таким же образом. Затем их перевозили в крематорий, где я должен был осматривать зубы. Золотые зубы извлекались.

Многие больные заключенные умирали от впрыскиваний в госпитале. Многие заключенные, умершие в госпитале, поступали для вскрытия без фамилии или номера на особом ярлыке, который обычно привязывался к их ноге. При этом говорилось: «Не подвергать вскрытию».

Я вскрыл несколько таких трупов и установил, что они были абсолютно здоровы и погибли исключительно от впрыскиваний.

Некоторых заключенных убивали только потому, что они имели дизентерию, их тошнило, в результате чего они причиняли сестрам много забот. Душевнобольных уничтожали. Им делали в камерах впрыскивания или расстреливали. Расстрел происходил обычно перед крематорием. Затем их вносили в крематорий. Я видел, как люди вталкивались в печь тогда, когда они были еще живыми, кричали, дышали и сопротивлялись. Если они слишком шумели, их оглушали ударом в голову.

Обычно казни, о которых я знал из произведенных мною обследований жертв, были следующими. Было казнено следующее количество лиц: в 1942 году от 5 до 6 тысяч русских было заключено в отдельный лагерь внутри Дахау, их затем выставили на край окопа близ лагеря группами по 500 - 600 человек и расстреляли. Эти группы приводились из лагеря три раза в неделю. Затем их привозили вечером обратно, и мы обследовали их тела.

В феврале 1944 года примерно 40 русских студентов прибыло из Люсбурга. Я видел многих в госпитале. Я вскрыл их тела после того, как они были расстреляны у стен крематория. В сентябре 1944 года группа из 94 русских, занимавших высокие военные посты, была расстреляна, включая двух военных врачей, которые работали со мной. Я вскрыл эти тела. В апреле 1945 года целый ряд лиц, занимавших видные посты, был расстрелян; в том числе были расстреляны два французских генерала, имена которых не могу вспомнить. Но я их узнал по их мундирам. Я их осматривал после того, как они были расстреляны.

В 1944—1945 гг. много женщин было повешено, расстреляно и погибло от впрыскиваний. Я изучал их тела и нашел в некоторых случаях, что они были беременны. В 1945 году, накануне освобождения из лагеря, были казнены все заключенные, известные под названием «мрак и туман». Этим заключенным запрещалось поддерживать всякий контакт с внешним миром. Их держали в строгой изоляции и им не разрешалась никакая переписка. Их было 30 или 40 человек. Некоторые из них были больные. Для казни их приносили в крематорий на носилках. Я обследовал их тела и нашел, что они были расстреляны выстрелом в шею.

Начиная с 1941 года, лагерь все более и более переполнялся. В 1943 году госпиталь для заключенных был забит доотказа. Таким образом, было

невозможно в 1944—1945 гг. предъявлять какие-либо требования в смысле гигиены. Помещения, которые в 1942 году вмещали 300—400 человек, в 1943 году вмещали 1000 человек, в первом квартале 1945 года уже было 2000 человек и более.

Не было возможным производить какую-либо чистку помещений, так как они были забиты людьми, и нечем было производить уборку. Люди месяцами не мылись. Нехватало уборных. Медикаментов почти не существовало. После освобождения лагеря я обнаружил, что имелось в госпитале для эсэсовцев большое количество медикаментов, которые привозились в лагерь, но ни разу не давались для оказания помощи заключенным.

Вновь прибывшие в лагерь должны были часами ждать на открытом воздухе. Иногда стояли с утра до ночи, независимо от того, было это зимой или летом. Так было в 1943—1944 гг., в первой четверти 1945 года. Я видел этих вновь прибывших заключенных из окна комнаты, где производилось вскрытие. Многие из этих людей, которые стояли на холоде, заболевали воспалением легких и погибали. У меня было много знакомых среди людей, которые погибли таким образом в 1944—1945 гг.

В октябре 1944 года прибыл транспорт с венграми, который занес сыпной тиф в лагерь, и разразилась эпидемия. Я обследовал многие тела из этого транспорта, и я доложил об этом доктору Хитермейеру. Он мне под угрозой смертной казни запретил говорить о том, что такая эпидемия была занесена в лагерь. Он сказал, что это будет рассматриваться как саботаж, ибо заключенные не смогут работать в промышленности по производству оружия.

Никаких предупредительных мер не принималось. Новые лица, которые были здоровыми, помещались в эти же бараки и таким образом подвергались заболеваниям. Лица, которые были подвержены заболеванию, также помещались в эти бараки. 30-й барак трижды вымирал от эпидемии. Только на рождество, когда эпидемия перекинулась в лагерь СС, был наложен карантин. Тем не менее транспорты продолжали прибывать. В день мы имели от 200 до 300 заболеваний тифом и, примерно, 100 человек погибали от тифа. Всего было около 28 000 заболеваний тифом и из них 15 000 смертных случаев.

В дополнение к этому количеству многие погибли, как показали мои вскрытия, исключительно от недостатка питания. Такие смертные случаи имели место с 1941 по 1945 год. В большинстве случаев это были итальянцы, русские и французы. Эти лица были буквально умерщвлены голодной смертью. Когда они погибали, они весили 50 или 60 фунтов. Вскрытие показало, что их внутренние органы сократились до одной трети нормального размера.

Указанные выше факты являются истинными, я их написал добровольно. Перечитав это заявление, я подписал его и то же самое подтверждаю в Нюрнберге. Германия, 9 января 1946 г.

(Подпись): *Д-р Франц Блаха.* Приведен к присяге лейтенантом Даниэлем Марголис».

Г-н Додд: Доктор Блаха, скажите, лагерь Дахау во время вашего пребывания посещался кем-нибудь?

Блаха: В нашем лагере бывало очень много посетителей, заключенным иногда казалось, что мы вообще находимся не в лагере, а на какой-нибудь выставке или в зоопарке. Иногда имели место посещения или экскурсии военных представителей, были экскурсии из школ, из различных медицинских и других учреждений. Кроме того, лагерь посещали представители полиции, представители СС, Бормана, и, кроме того, лагерь посещали некоторые государственные деятели. Обычно инспекция проходила из месяца в месяц. Такие инспекции делал генерал-инспектор концлагерей, обергруппенфюрер Поль, затем инспектор экспериментальных станций рейхсфюрера СС профессор Гравиц, штандартенфюрер д-р Лоллинг и другие лица.

Г-н Додд: Можете ли вы сказать, в течение какого времени, в среднем, продолжались такие визиты?

Блаха: Различно. Это зависело от того, какие посещения имели место. Некоторые посещения длились полчаса, а иногда 3—4 часа.

Г-н Додд: Посещали ли лагерь важные правительственные чиновники и видели ли вы тогда кого-нибудь из них?

Блаха: Когда я находился там, в лагерь приезжали многие лица. Например, неоднократно лагерь в Дахау посещал рейхсфюрер Гиммлер, он также присутствовал во время производства различных опытов. При этом присутствовал я лично Лагерь посещали также и другие лица. Я сам видел трех министров и слышал от многих других политических заключенных — немцев, которые видели их, что они были в лагере. Кроме того, я дважды видел там высших итальянских офицеров и однажды видел одного японского офицера.

Г-н Додд: Не помните ли вы имена кого-либо из этих важных правительственных чиновников?

Блаха: Да, кроме Гиммлера, в лагере бывали: Борман, затем гаулейтеры Вагнер и Гисслер, затем министры: Франк, Розенберг, Функ, Заукель, затем генерал полиции Далюге и другие.

Г-н Додд: Что эти лица, которых вы перечислили, производили осмотр лагеря?

Блаха: Обычно экскурсии по лагерю организовывались таким образом, что экскурсантов сначала вели на кухню, затем в прачечную, затем в госпиталь и обычно на те станции, где производились хирургические операции, затем на малярийную станцию профессора Шиллинга и на экспериментальную станцию доктора Рашера, затем в бараки, особенно немецких заключенных.

Иногда они посещали также церковь, которая была построена там только для немецких священников. Во время этих посещений экскурсантам иногда показывали различных заключенных. Это организовывалось таким образом: сначала показывали «зеленого», т. е. уголовного преступника, которого представляли в качестве убийцы, затем обычно показывали бургомистра Вены доктора Шмидта. Далее показывали высшего чешского офицера, затем гомосексуалиста цыгана, католического епископа или высшего польского священника, профессора университета. В таком порядке проходило занимательное представление заключенных.

Г-н Додд: Насколько я помню, вы в числе других, посещавших лагерь, упоминали Кальтенбруннера?

Блаха: Да, там был и Кальтенбруннер. Он был с генералом Далюге. Это было, насколько я помню, в 1943 году, так как я был заинтересован в том, чтобы увидеть генерала Далюге, который после смерти Гейдриха был протектором в Богемии и Моравии, и я хотел его узнать.

Г-н Додд: Видели ли вы сами Кальтенбруннера в этом лагере?

Блаха: Да, мне его показали. Ранее я его не видал.

Г-н Додд: Насколько я помню, вы также называли имя Фрика как одного из тех, кто посещал лагерь?

Блаха: Да. Насколько я помню, это было в первой половине 1944 года.

Г-н Додд: Где вы его видели в лагере?

Блаха: Я видел его из окна госпиталя, когда он шел со своим штабом к госпиталю. Кроме того, с ним было несколько других лиц.

Г-н Додд: Не можете ли вы увидеть человека, которого вы называете Фриком, в зале суда?

Блаха: Да. Это — четвертый в первом ряду с правой стороны.

Г-н Додд: Насколько я помню, вы также называли Розенберга в числе тех лиц, которые посещали лагерь?

Блаха: Я вспоминаю, что это было вскоре после моего прибытия в концентрационный лагерь Дахау. Тогда лагерь посещали какие-то лица, и мои немецкие товарищи показали мне Розенберга.

Г-н Додд: Не увидите ли вы этого человека сейчас в этом зале суда?

Блаха: Да. Он — второй дальше налево, второй после Фрика на первой скамье.

Г-н Додд: Насколько я помню, вы также говорили о Заукеле?

Блаха: Но я лично его не видел. Я только слышал, что он посетил тогда военные немецкие заводы. Это было, кажется, в 1943 году.

Г-н Додд: Что, тогда все знали, что Заукель посетил лагерь?

Блаха: Да, это было всем известно.

Г-н Додд: Насколько я понял, вы также назвали в числе лиц, которые посещали лагерь, Функа?

Блаха: Он также присутствовал в лагере во время одного из посещений, и я вспоминаю, что это было в связи с каким-то государственным совещанием держав оси в Зальцбурге или Рейхенхалле. Было обычаем, что при таких случаях (партийный съезд или праздник в Мюнхене, Берхтесгадене или Зальцбурге) различные лица предпринимали экскурсии в лагерь Дахау. Такой случай имел место и с Функом.

Г-н Додд: Вы лично видели Функа в лагере?

Блаха: Нет, Функа я тогда лично не видел, я лишь узнал, что он посетил лагерь.

Г-н Додд: Что, это было общеизвестно, это все знали?

Блаха: Да, об этом мы знали заранее, что он должен посетить лагерь.

Г-н Додд: После 1944 года, в начале 1945 года, эти визиты также продолжались?

Блаха: Да, имелось также несколько посещений, но очень немного, потому что тогда в лагере свирепствовала эпидемия сыпного тифа и на лагерь был наложен карантин.

Г-н Додд: Сейчас вы являетесь начальником госпиталя в Праге, не так ли?

Блаха: Да.

Г-н Додд: У меня нет больше вопросов, ваша честь.

Председатель: Кто-нибудь из представителей обвинения хочет задать вопросы? Полковник Покровский?

Полковник Покровский: Скажите, свидетель, известно ли вам, какое назначение имел лагерь Дахау? Был это концентрационный, так сказать, рабочий лагерь, или же это был лагерь уничтожения?

Блаха: До 1943 года это действительно был лагерь уничтожения. С 1943 года в этом лагере было создано много оружейных мастерских и заводов боеприпасов, особенно когда начались бомбардировки; впоследствии этот лагерь становился все более и более трудовым лагерем. Но что касается успехов, то различия не существовало, так как люди должны были работать также тяжело и были столь же голодны, и если они раньше умирали от побоев, то теперь от голода и истощения.

Полковник Покровский: Должен ли я вас понимать так, что фактически и до 1943 года и после 1943 года Дахау был лагерем уничтожения, только уничтожали разными способами?

Блаха: Да.

Полковник Покровский: Сколько, по вашим наблюдениям, через этот лагерь уничтожения Дахау прошло заключенных, прибывших туда из СССР?

Блаха: Этого я не могу сказать совершенно точно. Сначала, с ноября 1941 года, это были исключительно русские военнопленные, в военной форме. Они имели отдельный лагерь и были через несколько месяцев ликвидированы. Летом 1942 года оставшиеся в лагере военнопленные были переведены в Маутхаузен, и, как я это впоследствии узнал от людей, которые приехали из Маутхаузена в Дахау, эти русские военнопленные в Маутхаузене были ликвидированы в газовых камерах. После этих пленных в Дахау были привезены русские дети. Я думаю, их было, приблизительно, 2 тысячи. 16—17-летние юноши. Их держали в двух особых бараках, им были приданы особо жестокие люди — «зеленые», которые били их на каждом шагу. И эти молодые...

Полковник Покровский: Что вы называете «зелеными»?

Блаха: Это были так называемые преступники-профессионалы. Они били этих юношей и заставляли их делать самую трудную работу. Их особенно использовали на плантациях, где они должны были пахать, сеять и производить всю работу, которую должны были бы производить лошади или моторы. Также во всех транспортных командах использовались исключительно русские дети. Примерно, 70% из них умирало от туберкулеза, и остаток был затем в 1943 году (в конце 1943 года и в начале 1944 года) перевезен в Тироль, в особый лагерь.

Затем после этих детей в лагерь Дахау было доставлено и уничтожено несколько тысяч так называемых «восточных рабочих». Это были

гражданские чиновники, которые были высланы из восточных районов в Германию и которых по обвинению в так называемом саботаже послали в концентрационные лагери. Кроме того, в этом лагере содержались многие русские офицеры и люди умственного труда.

Полковник Покровский: Я просил бы вас уточнить ваш ответ относительно тех, кого вы называли «зелеными». Правильно ли я вас понял таким образом, что эти уголовные преступники выполняли обязанности надсмотрщиков над теми заключенными, которые прибывали в лагерь?

Блаха: Да. Вы правильно поняли.

Полковник Покровский: И что в полную власть этих уголовных преступников отдавались дети советских граждан, прибывавшие в этот лагерь, для того, чтобы их истязали, били и надрывали на непосильной работе, кончавшейся появлением туберкулеза?

Блаха: Да, правильно.

Полковник Покровский: Что вам известно относительно казней граждан СССР, происходивших в этом лагере?

Блаха: Я думаю, что я правильно скажу, что из всех казненных лиц в этом лагере, примерно, 75% составляли русские граждане, и это касалось равным образом мужчин и женщин, которых присылали для казни.

Полковник Покровский: Не можете ли вы сказать более подробно о казни 94 старших и высших офицеров Красной Армии, относительно которых вы ответили на вопросы моего коллеги? Кто это был, какие это были офицеры, по каким мотивам их казнили? Знаете ли вы что-нибудь по этому поводу?

Блаха: Летом или поздней весной 1944 года старшие русские офицеры — генералы, полковники и майоры — были доставлены в Дахау. Их допросили в ближайшую неделю в политическом отделе, т. е. их доставляли после каждого такого допроса в совершенно истерзанном состоянии в госпиталь, так что я мог видеть некоторых из них и хорошо знал их. Это были люди, которые неделями могли лежать только на животе, и мы должны были удалять отмиравшие части тела и мускулов оперативным путем. Некоторые не выдерживали подобных методов допроса, остальные затем, по распоряжению из Берлина — главного имперского управления безопасности, в начале сентября 1944 года были доставлены в крематорий и там на коленях были расстреляны выстрелом в затылок. Кроме того, зимой и весной 1945 года в лагерь были доставлены многие русские офицеры, которые поодиночке были либо повешены в крематории, либо расстреляны.

Полковник Покровский: Такой же вопрос я хотел бы задать вам относительно казни 40 русских студентов. Не сможете ли вы сообщить подробности этой казни?

Блаха: Да, могу. Эти русские студенты, как и вообще все люди умственного труда, насколько я помню, среди них находился также врач,— были доставлены из лагеря в Мосбурге в Дахау. Спустя месяц все эти люди были казнены. Это было в марте 1944 года.

Полковник Покровский: Вам не известно, что послужило поводом для их казни?

Блаха: Это было сделано согласно распоряжению из Берлина. Обоснований мы, конечно, не узнали, так как мы всегда лишь после

казни получали доступ к трупам, а обоснование зачитывалось до казни.

Полковник Покровский: Таким образом, эта казнь производила впечатление одного из этапов общего плана уничтожения людей, поступавших в Дахау?

Блаха: Да. Это вообще имело место по отношению ко всем казням и всем транспортам инвалидов и т. д. План, его можно было видеть даже в том, как относились к эпидемическим заболеваниям; все это было частью плана уничтожения. Особенно, я должен подчеркнуть, что русские пленные подвергались всегда самому дурному и жестокому обращению.

Полковник Покровский: Не будете ли вы добры сказать, что вам известно относительно тех заключенных, которые входили в категорию «нахт унд небель» («ночь и туман»)? Много ли было таких заключенных? Не известно ли вам, за что они попали в концентрационный лагерь?

Блаха: Многие заключенные, относившиеся к категории так называемого «нахт унд небель», прибыли в концентрационный лагерь. Под этим определением подразумевались главным образом представители западных держав, особенно французы, бельгийцы, голландцы. В отношении русских — обычно также и в отношении чехов — стояла пометка «возвращение нежелательно». Собственно, это было то же самое. Многие из этих людей незадолго до освобождения лагеря по приказанию коменданта были казнены, т. е. расстреляны около крематория. Между ними в основном находились французы и русские, а также многие, которые страдали тяжелой формой сыпного тифа и зачастую имели температуру свыше 40 градусов. Их нужно было доставлять к месту казни на носилках.

Полковник Покровский: Мне кажется, что вы упоминали относительно значительного числа заключенных, умерших от недоедания. Не сумеете ли вы сказать, как велико общее число этих людей, погибших в лагерях от недоедания?

Блаха: Я думаю, что, примерно, две трети общего состава лагеря страдали сильной формой истощения и по меньшей мере 25% всех умерших в лагере были люди, которые умерли просто от голода. По-немецки это называли «голодным тифом». Кроме того, наиболее распространенной болезнью в лагере являлся туберкулез, который также в основном возникал на этой почве, т. е. на почве недоедания, и особенно от этой формы туберкулеза умирали русские заключенные.

Полковник Покровский: Мне кажется, что вы сказали, отвечая на вопрос моего коллегии, что большинство умерших от истощения составляли русские, французы и итальянцы? Чем вы объясняете, что именно эта категория заключенных умерла от голода в большом количестве?

Блаха: Это обстояло таким образом, что остальные — немцы, поляки чехи, которые уже находились долгое время в лагере, имели время, если можно так сказать, несколько приспособиться к тем условиям, которые существовали в лагере, в физическом отношении, а русские очень быстро сменялись в лагере. Это же имело место в отношении французов и итальянцев. Кроме того, все эти три нации преимущественно поступали в этот лагерь уже из других лагерей и в очень истощенном состоянии, так что они не могли сопротивляться эпидемии и заболеваниям. Кроме того, не-

мецкие заключенные, польские и некоторые другие, которые работали на заводах вооружения, имели возможность с 1943 года получать посылки из дому. Это, естественно, не имело места в отношении пленных из Советского Союза, Франции и Италии.

Полковник Покровский: Не можете ли вы ответить на вопрос о том, что видели Розенберга, Кальтенбруннера, Заукеля и Функа в лагере Дахау? Не известно ли вам, что им было показано в этом лагере?

Блаха: Я не имел возможности следить за этими посещениями, если мне удавалось видеть из окон, как эти посетители ходили по лагерю, а также видеть, куда они направлялись. Я имел некую возможность присутствовать при посещениях Гиммлера, обергруппенфюрера Поля и однажды при посещении гаулейтера Гисслера, когда мы показывали опыты или отдельных пациентов в госпитале. Об остальных посещениях я не имею представления, т. е. я не могу сказать, что они там видели и что делали.

Полковник Покровский: Может быть, были у вас случаи наблюдать, как долго находились в лагере эти люди? Носили ли их посещения характер краткого визита, на несколько минут, или они задерживались там больше (имею в виду Розенберга, Кальтенбруннера, Заукеля и Функа)?

Блаха: Это происходило самым различным образом. Некоторые посещения длились только полчаса, а некоторые посещения — по три часа. Это мы всегда могли хорошо наблюдать, так как в это время не разрешалось работать, в это время не раздавали также пищу, и мы не могли даже производить работу в госпитале и должны были всегда ждать, пока нам не будет дан сигнал о том, что визит окончен и посетители покинули лагерь. По другим признакам я не мог бы судить о длительности этих посещений в отдельных случаях.

Полковник Покровский: Не припоминаете ли вы посещения Кальтенбруннера, Розенберга, Функа и Заукеля, если определить по тому признаку, который вы сейчас назвали,— носили только кратковременный характер или эти лица задерживались там на несколько часов? Вы поняли этот вопрос?

Блаха: К сожалению, я не могу ответить на этот вопрос, так как, я сказал, посещения лагеря происходили так часто, что сейчас этого нельзя было бы восстановить хронологически, были ли именно эти визиты короткими или продолжительными. Некоторые посещения, например, школ, военных и полицейских школ, длились иногда в течение целого дня.

Полковник Покровский: Благодарю вас. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю на данной стадии процесса.

Французский обвинитель: Вы сказали о транспорте заключенных из французских предместий — из Компьена, из которых приехало только 400 человек живых?

Блаха: Да. Это были транспорты из Бордо, Лиона и Компьена. Все они имели место в первой половине 1944 года.

Французский обвинитель: Все ли транспорты находились в одинаковых условиях?

Блаха: Все условия этих транспортов, если не были такими же самыми, то, во всяком случае, были похожими.

Французский обвинитель: Каждый раз по прибытии вы констатировали, что было много жертв?

Блаха: Да.

Французский обвинитель: Какие были причины их гибели?

Блаха: Причины их гибели состояли в том, что людей запихивали в огромных количествах в вагон, затем закрывали и они находились там в течение многих дней без пищи и воды. Обычно они либо умирали от голода, либо задыхались. Оставшиеся в живых поступали в большом количестве в госпиталь лагеря, где снова большая часть из них умирала от различных осложнений или заболеваний.

Французский обвинитель: Делали ли вы вскрытие тех, кто умирал во время переезда?

Блаха. Да. Я должен был обследовать все трупы убитых, но, однако, не мог выявить следов каких-либо насилий. Кроме того, я обследовал 10 трупов и подверг их полному вскрытию, составив специальный протокол, который я затем послал в Берлин. Все эти люди умерли от удушья. Я мог установить также во время этого обследования, что это были выдающиеся люди Франции. Это я мог узнать по документам, а также по мундирам, что это были старшие французские офицеры, депутаты, священники, а также состоятельные люди, которые были помещены в вагоны и посланы в Дахау.

Французский обвинитель: После доклада, который вы передали в Берлин, условия, в которых происходили эти транспорты, остались прежними или нет?

Блаха: Это не происходило обычным образом. Всегда писались большие донесения, но условия отнюдь не улучшались.

Французский обвинитель: Вы указали, что многочисленные военные посетители, студенты, политические деятели Германии много раз посещали лагерь. Можете ли вы сказать, что простые рабочие, крестьяне знали о том, что происходило в Дахау?

Блаха: По-моему, люди из местности вокруг Мюнхена должны были все это знать, так как заключенные ежедневно посылались в различные предприятия в район Мюнхена и на работе очень часто входили в соприкосновение с гражданскими рабочими этой местности.

Кроме того, на плантации и на заводы германского вооружения приходили многие поставщики и прочие чиновники, которые видели все, что делали с заключенными и как они выглядели.

Французский обвинитель: Можете ли вы сказать, каким образом обращались с французами?

Блаха: Если я говорил, что хуже всего обращались с русскими, после русских заключенных самому дурному обращению подвергались французы. Существовало различие в обращении с отдельными людьми. Люди, принадлежавшие к категории «ночи и тумана», подвергались особому обращению, а также выдающиеся политические деятели и деятели умственного труда. Это имело место в обращении с представителями всех наций, иным было также обращение с рабочими и крестьянами.

Французский обвинитель: Если я правильно вас понимаю, обращение с французскими работниками умственного труда было особенно ужасным? Знаете ли вы имена этих отдельных французских интеллигентов?

Блаха: Насколько я помню, я имел много товарищей среди врачей и университетских профессоров, которые работали в качестве врачей в госпитале. К сожалению, большинство из этих людей умерло от эпидемии сыпного тифа. Вообще нужно сказать, что большинство французов умерло от эпидемии сыпного тифа. Я лучше всего помню профессора Лимузена, который прибыл в очень тяжелом состоянии из Компьена. Я пользовался его услугами (он прибыл из Компьена в очень плохом состоянии) в госпитале в качестве патолога и ассистента. Затем я помню епископа Клермон-Феррана, кроме того, ряд других врачей и профессоров университетов, которых я знал. Я помню профессора доктора Роша, доктора Лемартино и многих других. Я сейчас уже забыл их имена.

Французский обвинитель: Во время разговоров с доктором Рашером говорили ли вам о сущности тех экспериментов, которые он производил?

Блаха: Доктор Рашер производил эксперименты, связанные с деятельностью военно-воздушных сил Германии. Он был майором военно-воздушных сил и был уполномочен произвести опыты по выявлению условий, которые возникали при прыжке с парашютом, а также в отношении тех явлений, которые возникали у летчиков, которые делали вынужденную посадку или падали в море. С точки зрения науки и ее правил, о которых я могу судить, это вообще не имело никакого смысла и это было, как и в отношении многих других экспериментов, лишь бесполезным убийством и истязанием людей. И нужно только удивляться, как ученые, университетские профессора и врачи вообще могли планомерно проводить подобные эксперименты, так как это по существу было значительно хуже, чем какие-либо казни или ликвидации, так как при всех этих опытах страдания людей только усиливались и им давались различные медикаменты, анестезирующие и тонизирующие вещества, которые обычным пациентам не давались, но только для той цели, чтобы эти опыты продолжались более длительное время и люди могли бы наблюдать свои жертвы более продолжительное время.

Французский обвинитель: Я сейчас говорю об экспериментах доктора Рашера. Получал он приказ производить эти опыты или он это делал по собственной инициативе?

Блаха: Это делалось по непосредственному приказу Гиммлера. Доктор Рашер находился в тесных, даже родственных связях с Гиммлером. Он часто посещал Гиммлера, и Гиммлер часто навещал Рашера.

Французский обвинитель: У вас нет никаких сведений о квалификации врачей, которые производили опыты? Были ли это настоящие врачи, члены различных академий?

Блаха: Это было по-разному. Так, например, станция, производившая опыты по малярии, возглавлялась профессором Клаусом Шиллингом из института Коха в Берлине. Станция, занимавшаяся опытами в области флегмоны, также руководилась различными университетскими профессорами. На хирургической станции были только врачи СС. На стан-

ции, связанной с вопросами военно-воздушных сил, были только эсэсовские и военные врачи. Это не всегда было одно и то же. Опыты с морской водой проводились профессором Блейбеком из Вены.

Французский обвинитель: Те опыты, которые делались, проводились всегда по приказу Гиммлера?

Блаха: Да, Гиммлера.

Французский обвинитель: Знаете ли вы, сколько французов прошло через этот лагерь?

Блаха: Я думаю, по меньшей мере, это было 8 или 10 тысяч французских пленных, которые были доставлены в лагерь. Кроме того, я знаю очень хорошо, что особенно в последнее время несколько тысяч французских заключенных перемещалось из западных лагерей пешком по направлению в лагерь Дахау, а лагеря достигли лишь очень немногие.

Французский обвинитель: Благодарю вас.

Председатель: Сможете ли вы сказать, к какой части германской службы принадлежал состав, работавший в лагере?

Блаха: Если я правильно понял, то руководство в отношении всех вопросов, связанных с жизнью лагеря, находилось в руках главного имперского управления безопасности. Все запросы и приказы поступали из Берлина. Также обстояло дело в отношении экспериментальных станций и контингента объектов для экспериментов; работа проводилась здесь тоже по указаниям из Берлина, и если экспериментирующие врачи использовали большое количество людей, то они должны были согласовать этот вопрос с Берлином.

Председатель: Да, но я хотел узнать, к какому ответвлению германской службы принадлежали люди, входившие в состав работников лагеря?

Блаха: Это были сплошь эсэсовцы и преимущественно представители СД. В последнее время, т. е. к концу, в лагере были охранники из армии. Но руководили всегда только эсэсовцы.

Председатель: Были ли там члены гестапо?

Блаха: Да, это был так называемый политический отдел, который руководился президентом мюнхенского гестапо. Этот отдел проводил все допросы и имел полномочия по всем вопросам, включая казни, а также в отношении транспортов и транспортировки инвалидов. Он также определял тех людей, которые назначались для медицинских экспериментов.

ПИСЬМО БАНКИРА КУРТА ФОН ШРЕДЕРА ГИММЛЕРУ ОТ 27 АВГУСТА 1943 г. [1]

[Документ EC-454, США-321] [2]

Мой высокочтимый рейхсфюрер.

С большой радостью я узнал о вашем назначении имперским министром внутренних дел и беру на себя смелость сердечным образом поздравить вас с этим новым назначением.

Сильная рука совершенно необходима для управления этим министерством, и поэтому все без исключения, в особенности ваши друзья,

[1] Это и следующее письмо свидетельствует о финансировании мероприятий Гиммлера германскими промышленниками и банкирами. — Составители.

[2] Этот документ был обнаружен в подвалах государственного банка в Кельне. — Составители.

с радостью приветствуют этот факт, что именно вы назначены фюрером. Можете быть уверенным, что мы всегда сделаем все, что будет в наших силах для того, чтобы помочь вам всеми возможными способами.

Я рад этому случаю, чтобы поставить вас в известность относительно того, что наш круг друзей снова предоставил в ваше распоряжение в этом году сумму, которая немного превосходит миллион рейхсмарок для «специальных целей». Полный список тех лиц, кто внес деньги, будет послан вам в самое ближайшее время.

Вновь посылаю самые мои лучшие пожелания, а также и наилучшие пожелания от моей семьи.

Остаюсь вам верный и уважающий вас, Хайль Гитлер!

Искренне преданный вам *Курт фон Шредер*

ПИСЬМО БАНКИРА КУРТА ФОН ШРЕДЕРА ГИММЛЕРУ ОТ 21 СЕНТЯБРЯ 1943 г.

[Документ EC-453, США-322][1]

Дорогой рейхслейтер! Мне было весьма приятно получить ваше письмо от 14-го этого месяца, за которое я вам чрезвычайно благодарен. В свою очередь, я вкладываю список с полным отчетом о суммах, которые будут предоставлены вам вашими друзьями. Они равны, примерно, миллиону марок. Мы очень рады оказать вам некоторую помощь в ваших специальных задачах и облегчить для вас деятельность в ваших все расширяющихся сферах деятельности.

Желаю вам, дорогой рейхслейтер, самой большой удачи.

Остаюсь вам верен, уважающий вас, Хайль Гитлер!

Всегда ваш *Курт фон Шредер*.

[1] Этот документ был обнаружен в банке Шредера в Кельне.— Составители.

РАСХИЩЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Расхищение и разграбление частной, общественной и государственной собственности на оккупированных территориях было заранее обдумано, запланировано и широко подготовлено. Таким образом, наряду с заблаговременной разработкой чисто военных и стратегических планов нападения гитлеровцы также заблаговременно, с хладнокровием и расчетливостью профессиональных грабителей и убийц разработали и подготовили план организованного грабежа и мародерства, скрупулезно и точно подсчитав свои будущие «барыши», свою преступную наживу, свою разбойничью «добычу».

На Нюрнбергском процессе было доказано, что гитлеровцы еще задолго до нападения на СССР подготовили план ограбления и расхищения его богатств, его народного достояния.

Одновременно с разработкой плана «Барбаросса», предусматривающего всю сумму стратегических вопросов, связанных с нападением на СССР, были разработаны, как известно, и чисто экономические проблемы, вытекающие из этого плана.

В записи «Совещания с отделами вооруженных сил от 29 апреля 1941 г.» (документ США 141) записано:

...Фюрер, в отмену прежней практики подготовки данного мероприятия, распорядился о единой разработке всех экономических дел.... что таким центром должен явиться «экономический штаб особого назначения «Ольденбург» во главе с генерал-лейтенантом Шубертом» и что штаб этот будет подчиняться Герингу.

Предусматривалась организация специальных хозяйственных инспекций и команд в Ленинграде, Мурманске, Риге, Минске, Москве, Туле, Горьком, Киеве, Баку, Ярославле и многих других советских промышленных городах.

В задачи этих инспекций и команд, как указано в документе, входило «экономическое использование данной территории», т. е., как расшифровано ниже, «все вопросы продовольственного снабжения и сельского хозяйства, промышленная экономика, включая сырье и производственное снабжение, а также вопросы лесного хозяйства, финансовые и банковские, трофейные, торговли и товарооборота и рабочей силы».

ОГРАБЛЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАКИИ

ИЗ СТАТЬИ ЛЕЯ, ОПУБЛИКОВАННОЙ 30 ЯНВАРЯ 1940 г. В ГАЗЕТЕ «АНГРИФ»

[Документ СССР-60]

...Наше предназначение — принадлежать высшей расе. Раса низшего уровня требует меньше места, меньше одежды, меньше пищи и меньше культуры, чем раса высшего уровня...[1]

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

[Документ СССР-60]

...Немецкий план кампании против Чехословакии был направлен не только против республики как политического и военного целого, но и против самого существования чехословацкого народа, у которого были отняты не только политические права и культурная жизнь, но также и их благополучие и их финансовые и промышленные ресурсы...

Сразу же после Мюнхена немцы захватили все промышленные и коммерческие акционерные общества, принадлежащие чехам и евреям в районах, отнятых у республики, и все это без компенсации. У чехов и евреев было отнято их имущество, оборудование их предприятий и канцелярий, обыкновенно путем кровавого насилия...

...Гитлер вошел в Прагу поздним вечером 15 марта 1939 г. и провел ночь в знаменитой крепости Градчаны. На другой день он уехал, захватив с собой множество драгоценных гобеленов. Мы упоминаем об этом грабеже не ради ценности украденных вещей, но ради примера, показанного главой партии и немецкого государства в самый первый день вторжения.

Немецкие отряды, наводнившие Прагу, привезли с собой целый штаб немецких экономических экспертов, т. е. экспертов экономического грабежа.

Все, что представляло какую-либо ценность для Германии, было захвачено, в особенности же основательный запас сырья, меди, жести, железа, бумаги, шерсти и провианта.

Средства транспорта, вагоны, паровозы и т. д. были увезены в рейх. Все рельсы в протекторате, находящиеся в приличном состоянии, были сняты и посланы в Германию, а на их место были положены старые рельсы из Германии. Новые, только что законченные вагоны, которые были заказаны для пражских городских трамваев, были, вопреки их назначению, посланы в рейх.

---

[1] Эта программная линия нашла свое конкретное выражение в том, что все захваченные ими территории гитлеровцы подвергали безудержному ограблению, самому разнообразному в отношении форм и методов и совершенно одинаковому по своим опустошительным результатам.

В докладе Чехословацкого правительства содержится большое количество примеров, подтверждающих соответствующие разделы обвинительного акта. — Составители.

Пароходы, принадлежащие чехословацкому обществу пароходного плавания по Дунаю (большинство акций принадлежало Чехословацкому государству), были разделены между Германией и Венгрией...

Германский имперский комиссар чехословацкого национального банка приостановил все переводные операции с заграницей и захватил золотой запас и валюту в протекторате. Так, немцы взяли 23 000 килограммов золота в номинальной цене 737 миллионов крон (5 265 000 фунтов стерлингов) и перевели золото из банка международных операций в рейхсбанк...

2. Экономическая германизация

А. Земельная экспроприация

а) После Мюнхена

В областях, занятых германской армией в октябре 1938 года, Германия начала налагать руку на все фермы, принадлежащие чешским или еврейским собственникам, бежавшим из-за политических или расовых причин.

Чехословацкая земельная реформа 1919 года, поскольку она была на пользу чехам, была объявлена недействительной, и чехи должны были сдать немцам скот, оборудование и мебель. Формально чехи получили компенсацию; фактически же они были обложены пошлинами для того, чтобы покрыть расходы по так называемому «хладнокровному убытку», который они причинили якобы своим бегством. Эти пошлины далеко превосходили компенсацию.

Большие земледельческие и государственные имения Чехословацкой республики сделались автоматически собственностью рейха и попали под юрисдикцию соответствующих имперских министров.

б) После вторжения 15 марта 1939 г.

После вторжения немецкие директора, надсмотрщики и мастера заменили чехов в государственных предприятиях Чехословацкой республики.

Германизация частной собственности началась, конечно, под лозунгом «аризации».

Германизация земледельческой Чехии и Моравии была поручена особому органу с центральным управлением в Праге. Чешским земледельцам была предложена компенсация за их продукты, но по несоответствующим ценам.

Земледельческая германизация, кроме чистой и обыкновенной германизации, стремилась к тому, чтобы как можно больше чехов обнищало.

Нацисты делали все возможное, чтобы добыть как можно больше от чешского земледелия. Здесь тоже цель была двоякая: с одной стороны, добыть как можно больше продовольствия, а с другой,— как можно глубже германизировать.

Сельские хозяева были выгнаны из своих хуторов для того, чтобы дать место немецким колонистам: целые земледельческие районы были таким образом очищены от чехов. Хозяйственные кооперативы, которым был поручен контроль над продукцией, были превращены в принудительные организации и также постепенно были германизированы.

Расхищение имущества и добра сопровождалось грабежом продуктов земледелия. Большие штрафы и часто даже смертная казнь ожидали чешских земледельцев за то, что они не соблюдали распоряжений о сдаче продуктов и пайков.

Б. Экспроприация банков и вкладов

В Чехословакии промышленные предприятия непосредственно финансируются банками, которые часто владеют большинством акций или же контролируют их. Захватив контроль над банками, нацисты также захватили контроль над промышленностью.

а) После Мюнхена

После Мюнхена два крупных немецких банка—Дрезднербанк и Дейтчебанк — захватили филиалы пражских банков, расположенных в отданных территориях. Так, Дрезднербанк захватил, между прочим, 32 отделения чешского Учетного банка, а Дейтчебанк — 25 отделений чешского Унионбанка. Как только эти два банка получили контроль над судетскими отделениями банков, они начали стремиться к тому, чтобы получить влияние и над пражским главным отделением соответствующих банков.

Чехословацкие банки были акционерными обществами. Каждое акционерное общество, в котором хотя бы один директор был евреем, начало считаться еврейским. Таким образом, и неврейское имущество было захвачено.

б) После вторжения 15 марта 1939 г.

После вторжения несколько чехословацких банков в Чехии стали, путем аризаций[1], имуществом Дрезднербанка; так, немецкий банк захватил Унионбанк Чехии. Таким образом, все финансовые интересы, которые эти банки имели в чешской промышленности, так же, как и все акции, попали в германские руки.

С тех пор началось проникновение немецкого капитала в чешские банки, экспроприация их и слияние с немецкой банковской системой. Дрезднербанку (он был фактически предприятием, заведующим фондами национал-социалистской партии) и Дейтчебанку было поручено дело экспроприации фондов, принадлежащих чехословацким банковским концернам. Различными «трансакциями», путем приобретения влияния через судетские филиалы на пражские главные отделения соответствующих банков, путем сокращения акций и увеличения их при помощи немецких акций, путем приобретения промышленных акций, путем лишения банков их промышленных интересов и т. д., оба берлинские банка добились полного контроля над банками протектората. Им содействовал террор гестапо.

В. Уничтожение национальной промышленности

После вторжения немцы ввели в Чехии немецкий способ принудительной организации чешской промышленности в протекторате. Они назначали комитет каждого нового общества и всех промышленных

[1] Т. е. конфискации банков у неарийцев. — Составители.

«групп», установив хотя бы одного нациста председателем, или товарищем председателя, или же просто рядовым членом. Фактически все чешские члены были безгласными фигурами.

Оружейные заводы

Дрезднербанк приобрел самые важные заводы в Чехословакии, т. е. заводы Шкода в Пильзене и чехословацкую «Сброевку» в г. Брно. Частные акционеры должны были сдать свои акции по наименьшей стоимости; банк заплатил за эти акции купонами, изъятыми из оборотов, или же купонами, конфискованными немцами в районах, отданных согласно Мюнхенскому договору.

Концерн «Герман Геринг»

Немецкий захват чехословацких банков, а таким образом, и промышленности посредством больших берлинских банков был осуществлен при содействии огромного концерна «Герман Геринг», который, один за другим, захватил самые большие чехословацкие промышленные предприятия за наименьшую финансовую цену, т. е. под предлогом аризации, путем давления со стороны рейха, путем финансовых «мероприятий» и, наконец, путем угроз гестапо и концлагерями.

Наконец, все большие чехословацкие предприятия, заводы и оружейные фабрики, угольная и железная промышленность попали в немецкие руки. Огромная химическая промышленность была захвачена немецким концерном «И. Г. Фарбениндустри».

3. Финансовый грабеж

а) После Мюнхена

После оккупации территории, отданной под предлогом Мюнхенского соглашения, немцы отказались принимать участие в чехословацком государственном долге, хотя они приобрели весьма ценное государственное имущество в областях, отнятых у Чехословакии; 1 600 миллионов крон государственными облигациями низкого знаменателя находились в обороте занятой территории. Немцы оставили за собой право пользоваться этими облигациями в Чехословакии как законными денежными знаками...

Отчет чешского национального банка показал следующие данные для «других активов» в миллионах крон:

31 декабря 1938 г.— 845
31 декабря 1939 г.— 3 576
31 декабря 1942 г.— 17 366

Налоги

Когда началась война, нацисты установили «военную контрибуцию для протектората» на годовую сумму 2000 миллионов крон (14 200 000 фунтов стерлингов). Нацисты претендовали на то, что они имеют на это право на том основании, что «чехи не воюют, а немцы воюют за них»...

Сразу после оккупации немцы захватили доходы с различных косвенных налогов и направили их в имперскую казну.

Приведенные разделы доклада Чехословацкого правительства дают точное представление о том, как, захватив Чехословакию, гитлеровцы подвергли ее самому бесстыдному ограблению решительно во всех областях ее экономики — сельского хозяйства, промышленности и финансов.

РАЗГРАБЛЕНИЕ ЧАСТНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПОЛЬШЕ

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ В ПОЛЬШЕ

[Документ СССР-93]

4. Экспроприация и грабеж общественной и частной собственности

a) 27 сентября 1939 г. немецкие военные власти издали декрет о секвестре и конфискации польской собственности в западных провинциях: «На собственность Польского государства, польских общественных учреждений, муниципалитетов и союзов, лиц и корпораций может быть наложен секвестр, и оно, т. е. это имущество, может быть конфисковано»,— гласит § 1 упомянутого декрета.

b) Право военных властей распоряжаться польской собственностью в присоединенных провинциях перешло к особому доверенному присутствию (установленному Герингом 1 ноября 1939 г.) с главным управлением в Берлине и отделениями в Польше. Ему была доверена администрация конфискованной собственности Польского государства, а также экономическая политика в Польше в согласии с планом, составленным правительством рейха.

c) Согласно декрету от 15 января 1940 г. вся собственность Польского государства была отдана «под охрану», что практически означало конфискацию всей государственной собственности на присоединенных территориях. Особый декрет от 12 февраля 1940 г. занимался земледелием и лесами с той же целью.

d) Конфискация частной собственности в западных провинциях была начата декретом от 31 января 1940 г. Приобретение собственности, перенесение прав собственности в каждом предприятии требовало в присоединенных территориях особого разрешения.

Дальнейшим декретом (12 июня 1940 г.) Геринг уполномочил доверенных лиц к захвату и управлению не только в отношении государственной собственности, но также и собственности граждан «бывшего Польского государства».

e) Процесс конфискации, однако, подвигался далее. Собственность польских граждан могла быть захвачена и конфискована, поскольку собственник не получал германского гражданства по декрету Гитлера

от 8 октября 1939 г. Дальнейшие декреты занимались вопросом уплаты долгов ввиду того, что секвестраторы были уполномочены платить долги только привилегированным кредиторам[1].

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223]

Из тома под названием «Заседания руководителей отделов 1939/40 г.»

...Мое отношение к полякам — это отношение между муравьем и тлей. Если я обрабатываю поляка и, так сказать, дружественно его щекочу, то я это делаю в ожидании того, что за это мне пойдет на пользу производительность его труда. Здесь речь идет не о политической, а о чисто тактической, технической проблеме. Там, где, несмотря на все эти мероприятия, не повышается производительность, или там, где самый незначительный акт дает мне повод принимать решительные меры, я не остановлюсь, конечно, и перед драконовскими мерами... (стр. 11—12).

Из тома с надписью «Дневник 1942 г. IV»

26 октября 1942 г. Краков. Д-р Франк: Если вспомнить, что 540 миллионов злотых Польского банка, распыленные в присоединенных восточных областях, были взяты генерал-губернаторством без всякой оплаты со стороны империи, то это составит дань в сумме более полумиллиарда, которую генерал-губернаторство уплатило Германии, не считая иных финансовых услуг (стр. 1151).

...Д-р Франк: Я постараюсь изъять из резервуара этой области все, что еще можно. Если вспомнить, что мне удалось отправить в Германию 600 000 тонн зерна и что к этому следует еще добавить 180 000 тонн для находящихся здесь войск, а также многие тысячи тонн посевного материала, жиров, овощей и отправку в Германию 300 миллионов яиц и т. д., то вы поймете, какое значение имеет эта область для Германии...

Однако эти поставки империи имеют и свою значительную теневую сторону ввиду того, что возложенные на нас поставки превосходят продовольственные возможности области. Это ставит перед нами следующую проблему. Сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающие в этой области 2 миллиона человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием... (стр. 1331—1332).

Из тома, озаглавленного «Рабочие заседания 1943 г.»

Из записи совещания от 14 апреля 1943 г., имевшего место в Кракове

Президент Науман: «В прошлом году из поголовья скота генерал-губернаторства было позаимствовано более 20% наличного количества. При этом пошел на убой скот, необходимый для производства молока и масла. Это было осуществлено для того, чтобы более или менее обеспечить

[1] Таковыми были, в частности, граждане Германии или вольного города Данцига. — Составители.

поставки для империи и армии. Для того, чтобы изъять 120 000 тонн мяса, необходимо осуществить убой 40% наличного поголовья скота...

...На вопрос господина генерал-губернатора президент Науман отвечает, что в 1940 году было изъято 383 000 тонн зерна, в 1941 году — 685 000 тонн, в 1942 году — 1,2 миллиона тонн. Из этого уже видно, что изъятие увеличивается с каждым годом и все более достигает пределов возможного. Теперь собираются увеличить изъятие на 200 000 тонн, и тем самым будет достигнут крайний предел (стр. 24—31).

Из записи выступления Ганса Франка на совещании руководителей германского сельского хозяйства от 12 января 1944 г.

...Если бы мы выиграли войну, тогда, по моему мнению, поляков и украинцев и все то, что околачивается вокруг, можно превратить в фарш. Пусть будет, что будет... (стр. 22).

РАСХИЩЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СССР

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ПО РУКОВОДСТВУ ЭКОНОМИКОЙ ВО ВНОВЬ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ (ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА)[1]

[Документ СССР-10]

Восточный штаб экономического руководства.

Секретный документ командования.

Примечание: Настоящие директивы до икс-дня следует рассматривать как секретный документ командования (документы государственной важности), а после икс-дня — как несекретный, предназначенный только для служебного пользования[2].

---

[1] В целом «папка» содержит следующие разделы тщательно продуманной и весьма конкретной программы ограбления сельского хозяйства Советского Союза:
1. 12 заповедей.
2. Основные сельскохозяйственные директивы.
3. Схема организации.
4. Инструкция для окружных сельскохозяйственных фюреров.
5. Инструкция по обеспечению кадрами.
6. Совхоз: директивы о приеме совхозов и ведении хозяйства в них.
7. Колхоз: директивы о приемке колхозов и ведении хозяйства в них.
8. МТС (машинно-тракторные станции) директивы о приеме и ведении хозяйства.
9. Директивы об учете.
10. Продовольственное снабжение города.
11. Сроки сельскохозяйственных работ.
12. Таблица цен.

[2] «Директивы» были напечатаны в июне 1941 года, до нападения гитлеровцев на СССР. Этим и объясняется примечание к директиве.— Составители.

Директивы по руководству экономикой во вновь оккупированных восточных областях «Зеленая папка»

Часть I. *Задачи и организация экономики*

1. Согласно приказу фюрера необходимо принять все меры к немедленному и полному использованию оккупированных областей в интересах Германии. Все мероприятия, которые могли бы воспрепятствовать достижению этой цели, должны быть отложены или вовсе отменены.

2. Использование подлежащих оккупации районов должно проводиться в первую очередь в области продовольственного и нефтяного хозяйства. Получить для Германии как можно больше продовольствия и нефти — такова главная экономическая цель кампании. Наряду с этим германской военной промышленности должны быть даны и прочие сырьевые продукты из оккупированных областей, насколько это технически возможно и с учетом сохранения промышленности в этих областях...

Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти...

...Все нужные нам сырьевые товары, полуфабрикаты и готовую продукцию следует изымать из торговли путем приказов, реквизиций и конфискаций... (стр. 88).

...Немедленный сбор и вывоз в Германию платины, магния и каучука... (из раздела «Сырье и использование товарных ресурсов», пп. I, Б и В) (стр. 87, оборот).

...Выявленные в прифронтовой полосе и тыловых областях продукты питания, а также средства бытового и личного потребления и одежды поступают в первую очередь в распоряжение военно-хозяйственных отделов...

А. Общие вопросы

Для обеспечения единого руководства экономикой на театре военных действий, а также в административных областях, которые будут созданы, рейхсмаршал организовал «Восточный штаб экономического руководства», подчиненный непосредственно ему и возглавляемый представителем рейхсмаршала статс-секретарем Кернер...

...Указания рейхсмаршала распространяются на все области экономики, включая продовольствие и сельское хозяйство...

...Организация экономики на театре военных действий

1. Военно-хозяйственные учреждения Восточного экономического штаба, поскольку их деятельность протекает на театре военных действий, входят в состав армейских штабов...

а) В тылу армейской группы:

По одной хозяйственной инспекции при командующих тылом армейской группы.

По одной или несколько хозяйственных команд при охранных дивизиях.

По одной хозяйственной группе при полевых комендатурах.

b) В армейском тылу:

По одному хозяйственному отделу (или офицеру связи от управления военного хозяйства и вооружения) при главном командовании армией.

По одной хозяйственной группе при находящейся в районе армии полевой комендатуре, которая подчиняется командованию армией; кроме того, по мере надобности, в район армии посылаются хозяйственные команды, подчиненные в военном отношении главному командованию армией...[1].

Приказ начальника штаба верховного командования германскими вооруженными силами от 16 июня 1941 г. о введении в действие директив «Зеленая папка»

Оперативный отдел штаба. 119/41. Берлин, 16 июня 1941 г.

Начальник штаба Верховного командования вооруженными силами.

Штаб оперативного руководства и управления хозяйства и вооружений.

Только для служебного пользования.

Касается: «Директив по руководству экономикой» (план «Барбаросса»).

По поручению фюрера рейхсмаршал издал «Директивы по руководству экономикой» в подлежащих оккупации областях.

Эти директивы («Зеленая папка») предназначены для ориентации военного руководства и хозяйственных инстанций в области экономических задач в подлежащих занятию восточных областях. Они содержат указания

[1] В параграфе 4 этого же раздела под названием «Структура отдельных хозяйственных учреждений» приведена вся схема построения восточного экономического штаба:

Начальник экономического штаба с группой по руководству;

группа Ла, ведающая продовольственным снабжением и сельским хозяйством, распоряжающаяся «всей сельскохозяйственной продукцией, а также заготовками припасов для войск»;

группа В, ведающая промышленностью, сырьем, лесным, финансовым и банковским хозяйством, имуществом и торговлей;

группа М, ведающая экономикой промышленности вооружений и транспортным хозяйством;

«хозяйственные инспекции» при армейских группах, руководящие экономической эксплоатацией тылового района;

«хозяйственные команды», организуемые «в районе расположения каждой охранной дивизии», состоящие из специальных офицеров и нескольких специалистов по отдельным отраслям работы, а также имеющие особые подразделения «по сохранению орудий производства» и «по сохранению сырья»;

«хозяйственные группы при полевых комендатурах», в обязанности которых входит «удовлетворение текущих потребностей войск, расположенных в районе деятельности полевой комендатуры, а также подготовка экономической эксплоатации страны для нужд военного хозяйства»; этим хозяйственным группам придаются специалисты по использованию рабочей силы, продовольственному снабжению и сельскому хозяйству, промышленной экономике и общим экономическим вопросам;

«хозяйственные отделы» при главном командовании армией со специальными техническими батальонами, взводами, а также с особыми «разведывательными подразделениями по промышленной экономике (в особенности по сырью и нефти)» и «подразделениями для выявления и охраны сельскохозяйственных продуктов и машин, включая и тракторы».

Эта же схема и структура предусматривают и специальные технические подразделения по нефти (батальоны или роты), а также так называемые роты по горному делу и т. п. — Составители.

о снабжении войск из ресурсов страны и дают указание войсковым частям об оказании помощи хозяйственным органам. Эти указания и распоряжения должны выполняться войсковыми частями.

Немедленная и полная эксплуатация оккупированных областей в интересах военной экономики Германии, в особенности в области продовольственного и нефтяного хозяйства, имеет исключительное значение для дальнейшего ведения войны.

Для этого требуется:

1. Чтобы обнаруженные запасы продовольствия, сырья и горючего использовались войсками только в том случае, если этого требуют военное положение и выполнение боевой задачи; чтобы не увозились тягачи с тракторных станций и не расходовались обнаруженные там запасы горючего.

2. Чтобы запасы, поскольку они не используются войсками, охранялись от хищений и бессмысленного разбазаривания до момента их вывоза.

3. Чтобы хозяйственные органы, созданные Управлением хозяйства и вооружения в районе военных действий, получали от всех воинских частей и всех военных учреждений должную действенную поддержку.

По мере возможности, если это допускается военным положением, выполнять требования хозяйственных органов в отношении:

а) предоставления охраны для больших складов и промыслов (нефти и других);

б) предоставления рабочей силы, упряжек и грузовых машин, а если нужно, то и горючего для вывоза урожая на большие склады-элеваторы;

в) предоставления имеющегося в распоряжении транспорта для вывоза в Германию недостающих там товаров.

Всем войсковым частям следует настойчиво указывать на огромное значение разумной эксплуатации восточных областей для дальнейшего ведения войны.

При помощи полевых и местных комендатур, организованных в наиболее важных сельскохозяйственных и нефтяных районах, эксплуатация страны должна быть проведена в широких масштабах...

ИЗ ПАПКИ ОКРУЖНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ФЮРЕРА

[Документ СССР-89][1]

...Для нас, работников, посланных на восток, главное заключается в том, что работа является решающим фактором. Поэтому я требую от вас упорной и неустанной работы... (1-я заповедь).

...Чем упорнее вы будете, тем изобретательнее могут быть ваши методы для достижения этой цели. Выбор методов представляется на усмотрение каждого из нас... (5-я заповедь).

Подписано: *Кейтель*

[1] Эта, также заблаговременно разработанная и изданная, очень подробная инструкция для будущих «окружных сельскохозяйственных фюреров» датирована 1 июня 1941 г. И эта папка имеет гриф: «Совершенно секретно — секретные дела командования». Инструкция начинается с «12 заповедей поведения немцев на Востоке и их обращение с русскими».— Составители.

...Ввиду того, что вновь присоединенные территории должны быть надолго закреплены за Германией и Европой, многое будет зависеть от того, как вы поставите себя там. Отсутствие характера у отдельных лиц безусловно явится поводом к снятию их с работы. Тот, кто на этом основании будет отозван обратно, не сможет больше занимать ответственных постов и в пределах самой империи... (6-я заповедь).

...Не спрашивайте: какую пользу извлечет из этого крестьянство, а спрашивайте только: насколько полезно это для Германии... (7-я заповедь).

...Не разговаривайте, а действуйте. Русского вам никогда не переговорить и не убедить словами. Говорить он умеет лучше, чем вы, ибо он прирожденный диалектик... (8-я заповедь).

...Только ваша воля должна быть решающей, однако эта воля может быть направлена на выполнение больших задач. Только в таком случае она будет нравственна и в своей жестокости. Держитесь подальше от русских, они не немцы, а славяне... (8-я заповедь).

...Мы не хотим обращать русских на путь национал-социализма, мы хотим только сделать их орудием в наших руках. Вы должны покорить молодежь, указывая ей ее задачи, энергично взяться за нее и беспощадно наказывать, если она саботирует...

...Разбор ходатайств отнимет у вас время, необходимое для выполнения ваших немецких задач. Вы не судебные следователи и не стена плача... (9-я заповедь).

...Его[1] желудок растяжим, поэтому никакого ложного сочувствия к нему... (11-я заповедь).

«Основные хозяйственно-политические директивы для организации хозяйства Востока» (группа сельского хозяйства)...

...Продовольственно-политической целью этого похода является:

1. Обеспечение продовольствием на многие годы вперед немецких вооруженных сил и немецкого гражданского населения...

ИЗ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ РОЗЕНБЕРГА НА ЗАКРЫТОМ СОВЕЩАНИИ 20 ИЮНЯ 1941 г., ПОСВЯЩЕННОМ «ВОПРОСАМ ВОСТОКА»

[Документ США-147]

...Немецкое народное питание в эти годы стоит, несомненно, во главе германских требований на Востоке, и в этом отношении южные области и Северный Кавказ должны будут послужить для выравнивания немецкого продовольственного положения. Мы отнюдь не признаем себя обязанными за счет этих плодородных районов кормить также и русский народ. Мы знаем, что это жестокая необходимость, выходящая за пределы всяких чувств. Несомненно, будет необходима весьма широкая эвакуация, и русским определенно предстоит пережить очень тяжелые годы...

---

[1] Т. е. русского.— Составители.

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ РЕЙХСКОМИССАРА УКРАИНЫ ЭРИХА КОХА НА СОВЕЩАНИИ В РОВНО 26—28 АВГУСТА 1942 г.

[Документ СССР-284]

...Он (Кох) следующим образом изложил политическую точку зрения и свои задачи как рейхскомиссара: «Нет никакой свободной Украины. Цель нашей работы должна заключаться в том, что украинцы должны работать на Германию, а не в том, чтобы мы делали этот народ счастливым. Украина должна дать то, чего нехватает Германии. Эта задача должна быть выполнена, невзирая на потери... Фюрер потребовал с Украины три миллиона тонн зерна для Германии, и они должны быть поставлены...»[1].

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРОГРАММЫ ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ

[Из выступления советского обвинителя]

Широко задуманная и детально разработанная заговорщиками программа ограбления оккупированных территорий Советского Союза начала осуществляться гитлеровскими захватчиками буквально с первых же дней нападения на СССР.

Помимо организованного грабежа, осуществляемого специально для этой цели созданным огромным аппаратом всевозможных «сельскохозяйственных фюреров», «инспекторов», «специалистов» по экономике, «технических» и «разведывательных» батальонов и рот, «хозяйственных» групп и отрядов, «военных агрономов» и т. п., широко поощрялась гитлеровским правительством и верховным командованием германской армии так называемая «материальная заинтересованность» немецких солдат и офицеров, получивших неограниченные возможности грабить советское гражданское население и отправлять свою «добычу» в Германию.

Всеобщее и поголовное ограбление городского и сельского населения оккупированных территорий и массовый вывоз в Германию личного имущества советских граждан, а также колхозного, кооперативного и государственного имущества проводились повсеместно, где только появлялись немецко-фашистские захватчики, по заранее обдуманному плану, заранее подготовленными методами.

Уже через несколько месяцев после вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР Советское правительство получило ряд бесспорных данных о военных преступлениях, чинимых гитлеровскими войсками на захваченных ими советских территориях.

---

[1] Впрочем, первоначально намеченная цифра — три миллиона тонн зерна — была «перевыполнена» гитлеровскими грабителями, алчные аппетиты которых возрастали из месяца в месяц. Все эти грабительские установки были заранее запланированы и продуманы преступным гитлеровским правительством, причем была разработана организационная схема специального аппарата для проведения организованного грабежа и намечены конкретные методы ограбления оккупированных территорий. — Составители.

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

...По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении.

Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков.

Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления и кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие-то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, Карело-Финской территории, русских районов и областей несет разрушение и разграбление бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда-либо знала человеческая история...

...В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды — всего, вплоть до последней детской рубашонки, до последней горсти зерна.

Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувают первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляются со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность

проходили разные немецкие воинские части, и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несдачу продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода один-два человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести.

Самое широкое распространение получили такие факты: в селе Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшееся для детей питание; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матиенко В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезная Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередью из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни.

Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан. В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходят в собственность германской армии».

В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно

быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подверглось и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры и солдаты врывались в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку,— от ценных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в г. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией г. Ростове-на-Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истра Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работниц прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в г. Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного ими бандитского «принципа», согласно которому у каждого германского вояки должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией...

...На германо-советском фронте, и в частности на подступах к Москве, все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в танках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, нажитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ «О ЧУДОВИЩНЫХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ЗВЕРСТВАХ И НАСИЛИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ РАЙОНАХ И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И КОМАНДОВАНИЯ ЗА ЭТИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

[*Документ СССР-51*]

...По поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик имею честь довести до вашего сведения следующее:

В распоряжение Советского Правительства продолжают поступать все новые материалы и сообщения о том, что гитлеровские захватчики производят повсеместное ограбление и прямое истребление советского населения, не останавливаясь ни перед какими преступлениями, ни перед какой жестокостью и насилием на территориях, которые они временно занимали или еще продолжают занимать. Советское Правительство уже заявило, что эти злодеяния не являются случайными эксцессами отдельных недисциплинированных воинских частей, отдельных германских офицеров и солдат. В настоящее время Советское Правительство располагает недавно захваченными в штабах разгромленных германских частей документами, из которых явствует, что чинимые немецко-фашистской армией кровавые преступления и зверства совершаются ею в соответствии с тщательно составленными и разработанными до деталей планами германского правительства и приказами германского командования...[1].

...Для осуществления этого грабительского плана, предусматривающего также организацию принудительного труда в наших городах и деревнях, выпуск (эмиссию) ничем не обеспеченных денежных знаков, отмену заработной платы на предприятиях, был создан специальный аппарат, подробно описанный в названном документе и представляющий собой как бы отдельный род оружия германской армии с собственным «хозяйственным командованием», «экономическими штабами», со своей «разведкой», с «инспекциями», «воинскими частями», «отрядами по сбору средств производства», «отрядами по сбору сырья», «военными агрономами», «сельскохозяйственными офицерами» и т. д.

Советское правительство устанавливает, что этот злодейский план всеобщего ограбления нашей страны свидетельствует о том, как гитлеровская Германия готовилась к своему разбойничьему походу против СССР еще до вторжения на нашу территорию.

Советское правительство вместе с тем устанавливает, что этот грабительский план удовлетворения потребностей германской армии и тыла в продовольствии, сырье и промышленных товарах за счет ресурсов, созданных трудом советского народа, потерпел неудачу во всех его расчетах на легкую добычу в СССР. Основным препятствием в осуществлении этого злодейского плана Гитлера и Геринга явилась беспредельная преданность своей Родине советских граждан — рабочих, крестьян, интеллигентов, служащих и их неукротимая ненависть к чужеземным захватчикам.

Однако, если оккупантам не удалось осуществить «немедленное и наиболее полное использование оккупированных областей в интересах Германии» по единому плану «рейхсмаршала», то с тем большей беззастенчивостью германские оккупационные власти и германское военное

[1] Далее в ноте приведены выдержки из «Зеленой папки».— Составители.

командование производили и производят на захваченных ими территориях повсеместное ограбление гражданского населения, захват всей его собственности, накопленной честным трудом в течение многих лет.

В приложении к специальному приказу оперативного отдела Генерального штаба германской армии за № 43761/41 указывается:

«Необходимо путем принудительного обложения населения занятых областей любыми способами добывать одежду. Прежде всего необходимо забирать шерстяные и кожаные перчатки, пальто, жакеты и шарфы, ватные жилеты и брюки, кожаные и валяные сапоги, портянки».

В приказах ряда разгромленных германских частей цитируется следующее указание командования Северной армейской группы № 1422/41 от 6 ноября 1941 года за подписью генерал-лейтенанта Байера:

«Все имеющиеся у русского гражданского населения валяные сапоги, включая и детские валенки, подлежат немедленной реквизиции. Обладание валяными сапогами запрещается и должно караться так же, как и неразрешенное ношение оружия» (за которое, по германским инструкциям, виновные расстреливаются на месте).

В свете подобных приказов германского командования следует рассматривать многие тысячи убийств немецкими оккупантами мирных советских жителей при их ограблении. На освобожденных Красной Армией территориях редко встречаются населенные пункты, где бы не имели места факты, подобные следующим: при отступлении из села Терентьево Мало-Ярославецкого района Московской области немцы остановили на улице 73-летнего крестьянина Юргова Г. П., 70-летнюю Чибисову А. и 12-летнего Сергеева В., стащили с них полушубки и валенки, а затем расстреляли.

В ряде освобожденных пунктов Курской и Орловской областей обнаружен приказ, которым предписывается:

«Имущество, как-то: весы, мешки, зерно, соль, керосин, бензин, лампы, кастрюли, клеенки, шторы, занавески, ковры, патефоны с пластинками, должно быть доставлено в комендатуру. Виновные в нарушении данного приказа будут расстреливаться».

В распоряжении германской комендатуры г. Старицы от 11 декабря 1941 г. о сдаче населением под страхом расстрела всего имущества перечисляется также: материя, белье, холст, мебель, одежда, сапоги, ботинки, мыло, железные части, всевозможные инструменты и остальные хозяйственные и другие материалы.

В г. Истра Московской области оккупанты «конфисковали» детские елочные украшения и игрушки. На станции Шаховская они организовали «сдачу» жителями детского белья, стенных часов, самоваров. В районах, еще находящихся во власти оккупантов, продолжаются обыски и ограбление населения, уже доведенного до нищеты разбоем, который не прекращается с первого же часа появления германских войск. Германское командование прямо предписывает своим частям обрекать гражданское население, включая детей, женщин и стариков, на голод, отбирать у них последние запасы продовольствия и уничтожать те продукты, которые отступающая германская армия не может взять с собой. В приказе генерал-фельдмаршала фон Рейхенау от 10 октября 1941 г., который был разослан как образцовый всем германским частям, с упоминанием о том, что Гитлер «признал этот приказ превосходным», содержится следующее подстрекательство к грабежу и истреблению населения: «Снабжение

питанием местных жителей и военнопленных является ненужной гуманностью. Все, в чем отечество отказывает себе... солдат не должен оставлять врагу».

Повсеместный характер запланированного гитлеровским правительством разбоя, на котором германское командование стремится построить снабжение своей армии и тыла, характеризуется следующими фактами. Только по 25 районам Тульской области оккупанты отобрали у советских граждан 14 048 коров, 11 860 свиней, 28 459 овец, 213 678 кур, гусей и уток и уничтожили 25 465 пчелосемей. По 15 сельсоветам одного только Дзержинского района Смоленской области из колхозного имущества оккупанты похитили 2554 лошади, 1170 коров, 335 свиней, 5710 кур. И, кроме того, из имущества личного пользования оккупанты забрали 2027 коров, 2138 свиней, 5297 овец, 44 159 кур, а также 5477 пар валяных сапог, 2439 шуб, 3208 теплых платков, 10 431 метр мануфактуры, 3299 пар мужского белья, 815 пар детского белья, все наличные запасы колхозного и личного зерна, мяса, меда, овощей и все другие продукты, сельскохозяйственный инвентарь, швейные машины, велосипеды, наличные деньги и т. д...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИССАРА ЖИТОМИРА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ЖИТОМИРА ОТ 30 НОЯБРЯ 1943 г.

[Документ СССР-285, ПС-288]

...Еще до того, как германская администрация оставила Житомир, можно было наблюдать, как расквартированные здесь части взламывали квартиры имперских немцев и присваивали себе все сколько-нибудь ценное. При этом похищался даже личный багаж тех немцев, которые еще работали в своих учреждениях. Когда город был снова захвачен, было установлено, что квартиры немцев почти не подвергались ограблению со стороны местного населения, но что войска, только что начавшие вступать в город, уже приступили к расхищению квартир и заводов...

Солдаты не довольствуются тем, что забирают себе все годное оборудование, но частично разрушают тот инвентарь, который остается, жгут ценную мебель несмотря на то, что имеется достаточно дров...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ НЕМЕЦКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИССАРА ГОРОДА КОРОСТЫШЕВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ЖИТОМИРА

[Документ СССР-285]

...Поведение немецких солдат, к сожалению, было плохим. В отличие от русских, они взламывали склады еще тогда, когда фронт был далеко. Зерно, в том числе семенной фонд, расхищалось в огромном количестве. Это еще можно допустить в отношении сражающихся частей... После возвращения наших войск в Попельную склады были немедленно взломаны. Гебитс и крейсландвирт затем снова забили двери, которые, однако, снова были взломаны солдатами... Крейсландвирт доложил мне, что молочная ферма разграблена отступающими частями; масло, сыр и т. д. солдаты унесли с собой...

На глазах украинцев был разграблен кооператив, и солдаты прихватили с собой еще, между прочим, и кассу магазина...

У кооператива 9 и 10 числа был выставлен пост полевой жандармерии. Пост не смог устоять против натиска солдат...

Свиньи и птица самым безответственным образом закалывались и забирались солдатами. Не поддается никакому учету все остальное, что было увезено ими. Для продуктов, естественно, требовались транспортные средства, которые отбирались у колхозов. Войсковые части представляли собой катастрофическую картину...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМИССАРА КАЗАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-285]

...Немецкие солдаты воровали продукты, скот, повозки...

Старший ефрейтор потребовал от комиссара области, угрожая пистолетом, отдать ключи от амбара... В ответ на мое заявление, что ключ в моем кармане, он заревел «отдай ключ», вытащил пистолет, приставил к моей груди и закричал: «Я пристрелю вас, вы — саботажник» и при этом употребил еще другие ругательства. Он насильно залез ко мне в карман и выхватил ключ со словами: «Лишь я один могу распоряжаться. Вы зондерфюрер, или как вас там... можете только яйца и вещи отсылать на родину». Это произошло в присутствии большого числа немцев и украинцев.

ИЗ ОТЧЕТА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ОТДЕЛА ДОКТОРА МОЙЗИХА ОТ 4 ДЕКАБРЯ 1943 г.

[Документ СССР-285]

...21 ноября высланная вперед команда установила, что военнослужащие проникли в служебные помещения и места размещения немецких учреждений и разграбили инвентарь и запасы. Квартиры, которые за день до этого были в полной сохранности, лишились своей дорогой меблировки, а также из складов и мастерских исчезло имевшееся там оборудование. Между прочим было также установлено, что некоторые картины, висевшие еще за день до этого, были вырезаны из рам в служебных помещениях генерального комиссариата...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О РАЗРУШЕНИЯХ, ГРАБЕЖАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ В ГОРОДЕ РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[Документ СССР-45]

...4. Ограбление государственных и общественных учреждений и гражданского населения.

В течение всего периода своего пребывания в Ровно и Ровенской области гитлеровские офицеры, солдаты и чиновники безудержно грабили мирных советских граждан и растаскивали имущество культурно-просветительных учреждений...

Значительную часть награбленных ценностей руководители оккупационных властей присваивали лично себе...

Многочисленные свидетели подтвердили организованный характер грабежей. Так, например, житель села Глинки Ровенского района

С. М. Подгаюк показал: «Ранним утром 27 сентября 1943 г. немецкие солдаты и офицеры начали обходить дворы нашего села и отбирать хлеб, скот, птицу, лошадей, повозки и другое имущество».

Такие же показания дали и жители других сел и деревень.

Нет ни одного населенного пункта в Ровенской области, который не ограбили бы немецкие солдаты и офицеры.

В шести районах Ровенской области (Гощанском, Здолбуновском, Корецком, Ровенском, Сарненском и Тучинском) немецко-фашистские грабители похитили у жителей 13 998 лошадей, 19 599 голов крупного и 23 026 голов мелкого скота.

Попытка спасти свое имущество от грабежа влекла за собой зверские пытки и истязания советских граждан. Яков Ушаков сообщил Комиссии, что в Ровенской тюрьме вместе с ним сидел гражданин Меленчук, которому на допросе вырвали волосы из головы и лопатой перебили два ребра за то, что он спрятал один центнер хлеба.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ ГИТЛЕРОВЦАМИ В КИЕВЕ

[Документ СССР-9]

...Немецкие захватчики, вступив на территорию Украины, прежде всего приступили к разграблению народного достояния и имущества мирных жителей...

...Для проведения этих грабительских планов немцы пытались установить рабско-крепостнический режим на Украине.

В секретном циркуляре командующего германскими тыловыми войсками на Украине генерала авиации Колцингера от 18 июля 1942 г. за № 1571/564 подчеркивалось: «Украинец был и останется для нас чуждым. Каждое простое, доверчивое проявление интереса к украинцам и их культурному существованию идет во вред и ослабляет те существенные черты, которым Германия обязана своей мощью и величием...».

...Немецкие оккупанты в городе Киеве разграбили и вывезли в Германию оборудование промышленных предприятий, а здания взорвали и сожгли.

6 октября 1942 г. оберштурмбаннфюрер СС Шпациль опубликовал распоряжение: «12 августа 1942 г. имперский руководитель дал указание, на основании которого все золото, серебро и другие благородные металлы и все ценные вещи без исключения должны быть изъяты и направлены обергруппенфюреру Поль».

Гитлеровцы объявляли целые районы города «боевой зоной». Насильственное переселение жителей из этой «зоны» было лишь поводом для разнузданного грабежа.

«Изгнание жителей из «боевых зон»,— сообщил наместник Киево-Печерской лавры, архимандрит Валерий,— сопровождалось избиением. Вышвыривали из квартир стариков и старух, не могущих ходить... Имущество изгнанных жильцов было разграблено. Мы видели эти злодеяния, ужасались и не могли понять, в чем их смысл, какая их цель. Не видя, трудно было поверить, на что способны гитлеровские изверги. Но мы видели все это своими глазами, пережили и уже не забудем никогда».

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ПИСЬМА РОЗЕНБЕРГА НА ИМЯ РЕЙХСЛЕЙТЕРА БОРМАНА ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1944 г.

[Документ США-338]

...Восточное центральное торговое общество сельскохозяйственного спроса и предложения лишь за период с 1943 по 31 марта 1944 г. собрало и направило в Германию:

Злаковые	9 200 000 тонн
Мясо и мясопродукты	622 000 тонн
Масличные семена	950 000 тонн
Масло	208 000 тонн
Сахар	400 000 тонн
Объемный фураж	2 500 000 тонн
Картофель	3 200 000 тонн
Семена	141 000 тонн
Прочие с.-х. продукты	1 200 000 тонн
Яйца	1 075 миллионов штук

ИЗ ПИСЬМА ИНСПЕКТОРА ПО ВООРУЖЕНИЮ НА УКРАИНЕ НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА ВООРУЖЕНИЯ ОКВ ГЕНЕРАЛУ ОТ ИНФАНТЕРИИ ТОМАСУ ОТ 2 ДЕКАБРЯ 1941 г.

[Документ США-290]

...Изъятие из Украины сельскохозяйственных излишков в целях снабжения рейха поэтому мыслимо при условии, если внутреннее потребление на Украине будет доведено до минимума. Это будет достигнуто следующими мерами: 1) Уничтожением лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов, которые, как Киев, вообще не получают никакого продовольствия). 2) Путем предельного сокращения продовольственной нормы украинцев — жителей городов. 3) Уменьшением продовольственного потребления крестьянского населения...

Необходимо, наконец, понять, что на Украине только украинцы могут своим трудом производить хозяйственные ценности. Если мы расстреливаем евреев, убиваем военнопленных, большинство населения крупных городов обрекаем на голодную смерть, если в будущем путем голода мы лишимся части сельского населения, то остается спросить: кто же, собственно говоря, будет здесь производить хозяйственные ценности?

Не подлежит сомнению, что при нехватке людей в рейхе ни сейчас ни в ближайшем будущем мы не будем иметь в своем распоряжении достаточного количества немцев.

Если украинец обязан работать, то мы должны обеспечить его физическое существование отнюдь не из сентиментальных чувств, а из трезвого хозяйственного расчета...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ГИТЛЕРОВЦЕВ В ЛИТОВСКОЙ ССР

[Документ СССР-7]

Разорение сельского хозяйства и закрепощение литовских крестьян

...В продолжение всей оккупации немцы беспощадно изгоняли из своих хозяйств литовских крестьян и грабили их имущество. Так, в течение осени 1942 года в Мариампольском, Таурагском, Кедайнском и Вилкавишском уездах были лишены земли 2057 семей. Вместе с землей у них было отобрано все движимое имущество: 2475 лошадей, 2267 коров, 2973 свиньи, 2386 овец, 1426 плугов, 1318 борон, 859 повозок. Все эти семьи были обязаны без всякого возмещения оставить немцам следующие запасы сельскохозяйственных продуктов (в центнерах): ржи — 22 166, пшеницы — 16 307, ячменя — 13 114, овса — 22 914, картофеля — 57 052.

В результате хозяйничанья гитлеровских захватчиков, по неполным данным, лишь по 14 уездам Литовской ССР поголовье скота и птицы по сравнению с 1940—1941 гг. сократилось: по лошадям на 136 140 голов, по крупному рогатому скоту — на 565 995 голов; по свиньям — на 463 340 голов; по овцам — на 594 492 головы; по курам — на 996 000 голов; по гусям и уткам — на 424 178 голов...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

[Документ СССР-41]

...Немецкие захватчики разорили сельское хозяйство Латвийской Республики. Сразу же после оккупации Латвийской Советской Республики немецкие захватчики разорили сельское хозяйство. Они отобрали у сельскохозяйственных рабочих, безземельных и малоземельных крестьян около 600 тысяч гектаров земли, которой они были наделены советским правительством Латвии. Немцы отобрали у крестьян скот, весь сельскохозяйственный инвентарь, на обзаведение которым советским правительством Латвии был выделен крестьянам кредит в сумме 27 179 тысяч рублей. Немецкие захватчики стали восстанавливать помещичьи и кулацкие хозяйства, заселять Латвию людьми «только немецкой, германской крови». Более 75 тысяч семей латышских крестьян немцы лишили земли и прикрепили их к немецким баронам и латышским помещикам и кулакам.

Немцы разграбили в Латвии все машинно-тракторные станции и, по далеко не полным данным, вывезли в Германию 700 тракторов, 180 автомашин, 4057 плугов, 2815 культиваторов, 3532 бороны, 10 600 жаток и сенокосилок, 506 молотилок и другой инвентарь; отобрали у крестьян 628 329 тонн разных сельскохозяйственных продуктов, уничтожили 3 млн. голов домашней птицы. В результате разорения немецкими захватчиками сельского хозяйства в Латвии уменьшилось поголовье скота: на 127 300 лошадей, на 443 700 голов крупного рогатого скота, на 318 200 свиней, на 593 800 овец...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

[Документ СССР-39]

...Ограбление гитлеровцами сельского населения

Немецкие захватчики безудержно грабили сельское население Эстонии. Ограбление проводилось в форме взиманий с крестьян различного вида принудительных поставок сельскохозяйственных продуктов.

Нормы сдачи сельскохозяйственной продукции, установленные немцами, были огромны. Крестьянин уезда Харьюма, волости Хагари, Петр Робане сообщил, что за 1942—1943 годы на его хозяйство была наложена поставка 900 килограммов мяса. За невыполнение поставки мяса у Петра Робане были отобраны две коровы. За просрочку в выполнении поставки на крестьян накладывались также денежные штрафы или арест.

Землю, переданную советской властью в 1940 г. крестьянам — беднякам, общей площадью в 404 000 га, немцы отобрали. Они заставили крестьян выплачивать не только старые земельные долги, но и погашать те ссуды, которые были выданы крестьянам советской властью.

В результате хищнического хозяйничанья немцев и бешеной эксплуатации ими эстонского крестьянства сельское хозяйство Эстонии непрерывно падало. Площадь под посевами зерновых в 1944 г. по сравнению с 1941 г. сократилась на 35%, площадь под посевом картофеля уменьшилась за это же время на 31%, под посевом льна — на 64%.

Уменьшение посевных площадей и понижение урожайности наблюдаются по всем зерновым, техническим и кормовым культурам. Общее уменьшение посевной площади в 1943 г. по сравнению с посевной площадью 1939 г. составляет 170 234 га.

За годы немецкой оккупации уничтожено 35 000 га леса, что составляет в переводе на древесину около 3 500 000 кубометров.

Немцы отобрали у крестьян и угнали в Германию лошадей 107 000, коров 31 000, свиней 214 000, домашней птицы 790 000 голов. Они разграбили около 50 000 пчелосемей.

При Советской власти в Эстонии было организовано 25 МТС с общим парком в 350 гусеничных тракторов. Немцы разрушили и разграбили эти станции. Они увезли в Германию 236 тракторов, 151 пятикорпусный плуг, 22 плуга для поднятия целины, 30 плугов для раскорчевки пней и свыше 500 других сельскохозяйственных машин. Большой ущерб гитлеровцы причинили станциям по аренде сельскохозяйственных машин. Они угнали со станций 1700 лошадей, разрушили и похитили 2474 разные сельскохозяйственные машины.

Гитлеровцы отобрали принадлежавшие лично крестьянам 1000 молотилок, 600 молотильных моторов, 700 локомобилей, 350 тракторов и 24 781 других сельскохозяйственных машин.

Наиболее сильный ущерб фашисты причинили сельскому хозяйству уезда Вирума. В этом уезде они сожгли 2566 жилых домов и сельскохозяйственных построек. Полностью уничтожили сельское хозяйство в Нарвской, Пориской, Раяской, Алутагуской, Вайварской и Васк-Нарвской волостях...[1].

[1] Такую же политику разграбления частной, общественной и государственной собственности немецко-фашистские захватчики проводили и в оккупированных обла-

УКАЗ ГИТЛЕРА ОТ 29 ИЮНЯ 1941 г. О ХОЗЯЙСТВЕ ВО ВНОВЬ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

[Документ СССР-287]

1. Во вновь оккупированных восточных областях рейхсмаршал Герман Геринг как уполномоченный по четырехлетнему плану распоряжается в рамках, присущих ему в качестве такового, полномочий любыми мерами, необходимыми для максимального использования обнаруженных запасов и экономических мощностей и для развития хозяйственных сил на пользу германской военной экономики.

2. Для этого он также может отдавать непосредственно распоряжения органам вооруженных сил во вновь оккупированных восточных областях.

3. Настоящий указ вступает в силу с сегодняшнего дня. Он должен быть опубликован по особому распоряжению.

Ставка фюрера, 29 июня 1941 г.

Фюрер (подписано): *Адольф Гитлер*

Начальник Верховного командования Вооруженных сил (подписано): *Кейтель*

Имперский министр и начальник имперской канцелярии (подписано): *д-р Ламмерс*

ИЗ ПРИКАЗА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 29 АВГУСТА 1942 г. ЗА № 002865/42-сс «ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ»

[Документ СССР-175]

...Продовольственное положение германского народа требует, чтобы вооруженные силы, насколько это только возможно, делали все для облегчения его. Предпосылки для этого имеются также теперь в полном объеме в операционных и оккупированных областях Востока и Запада.

Прежде всего, в оккупированных восточных областях должно обеспечиваться в будущем гораздо большее количество продовольствия и фуража, чем до сих пор...

Достижение во что бы то ни стало этой цели, чтобы и в этой области вооруженными силами были созданы решающие предпосылки для достижения победы, должно быть гордостью и почетной обязанностью всех ведомств.

Подписано: *Кейтель*

стях Белоруссии, Молдавской и Карело-Финской ССР и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Различные воинские соединения и организации в разных районах СССР и в разные периоды войны действовали одними и теми же грабительскими методами по одному и тому же преступному плану в одних и тех же преступных целях.— Составители.

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОЙ СПРАВКИ РЕФЕРЕНТОВ КЛАРЕ И Д-РА БЕРГМАНА ОТ 19 НОЯБРЯ 1942 г. «О СНАБЖЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ»

[Документ СССР-175]

...По распоряжению фюрера начальник главного штаба вооруженных сил, разъяснив в прилагаемом приказе от 29 августа 1942 г., что вооруженные силы должны, насколько это возможно, внести вклад для обеспечения продовольственного положения германского народа и поэтому также со своей стороны должны заботиться в оккупированных областях, чтобы не только обеспечить войска продовольствием из этих областей, но также и заготовить массу его для империи. Согласно этому приказу взаимодействие между армейскими и хозяйственными организациями, к счастью, стало теснее...

ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕРМАНСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОТ 8 СЕНТЯБРЯ 1944 г.

[Документ БС-743, СССР-286]

Телеграмма

...1) Генштабу армии (Генерал-квартирмейстеру) Бюро шефа
2) Генштабу армии (генерал-квартирмейстеру) Адм. отдел
3) Главнокомандующему северным фронтом
4) Главнокомандующему центральным фронтом
5) Экономическому штабу «Ост»
6) 1-му военному округу

Содержание: Использование местных ресурсов в районе имперского комиссариата Остланд.

1. Фюрер уполномочил гаулейтера Коха заняться использованием местных ресурсов в занятых войсками центрального фронта частях имперского комиссариата Остланд. Фюрер далее дал указание, чтобы все германские и местные административные власти подчинялись распоряжениям гаулейтера Коха. При конфискации экономических ценностей гаулейтер Кох должен поддерживать контакт с соответствующими высшими имперскими органами.

2. Все органы вооруженных сил должны самым широким образом поддерживать гаулейтера Коха в выполнении этого задания.

ОКВ (Оперативное управление вооруженных сил)

Квартирмейстер 2/ Ост № 06891/44 — секретно (подписано): *Кейтель*

ИЗ СТЕНОГРАММЫ СЕКРЕТНОГО СОВЕЩАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НЕМЕЦКИХ УПРАВЛЕНИЙ (РЕЙХСКОМИССАРОВ) В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ И ОБЛАСТЯХ, СОСТОЯВШЕГОСЯ 6 АВГУСТА 1942 г. ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ГЕРИНГА

[Документ СССР-170][1]

Стенографический отчет совещания рейхсмаршала Геринга с рейхскомиссарами оккупированных областей и представителями военного командования о продовольственном положении.

Совещание состоялось в четверг, 6 августа 1942 г., в 4 часа дня в зале Германа Геринга в министерстве авиации.

Рейхсмаршал Геринг: Вчера здесь выступали гаулейтеры. Если даже их тон и манеры были различны, то все же из выступлений всех гаулейтеров ясно следовало, что немецкому народу нехватает еды.

Господа, фюрер предоставил мне генеральные полномочия в таком размере, в каком он еще не предоставлял до сего времени в четырехлетнем плане...

...В настоящий момент Германия владеет от Атлантики до Волги и Кавказа самыми плодородными землями, какие только вообще имелись в Европе; страна за страной, одна богаче и плодородней другой, завоеваны нашими войсками. Если при этом имеются отдельные страны, которые не могут быть рассматриваемы в качестве житниц, то я вспоминаю только непревзойденную плодородность Нидерландов и Франции; Бельгия является также чрезвычайно плодородной; плодородна также Познаньская провинция; потом основной житницей Европы является генерал-губернаторство, к которому принадлежат такие неслыханно плодородные области, как Лемберг и Галиция, урожай в которых достигает неслыханных размеров. Потом идет Россия, чернозем Украины по ту и по эту стороны Днепра, излучина Дона с ее неслыханно плодородными и лишь незначительно разрушенными областями. Теперь наши войска уже оккупировали частично или полностью все плодородные области между Доном и Кавказом.

Перечислив это, Геринг, обращаясь к участникам совещания, воскликнул:... Боже мой! Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное с тем, чтобы мог жить немецкий народ. Этого я ожидаю от вас. Должна, наконец, прекратиться эта вечная забота об иностранцах.

Я должен иметь здесь отчеты о том, что вы предполагаете поставить. Передо мной ваши отчеты о намеченных вами поставках; когда я рассматриваю ваши страны, то мне эти цифры представляются совершенно недостаточными. При этом совершенно безразлично, скажете ли вы или нет, что ваши люди умирают с голода...

...Я сделаю одно: я заставлю выполнить поставки, которые я на вас возлагаю, и если вы этого не сможете сделать, тогда я поставлю на ноги органы, которые при всех обстоятельствах вытрясут это у вас, независимо от того, нравится вам это или нет.

...У ворот Рурской области лежит богатая Голландия. Она могла бы послать в этот момент значительно больше овощей в эту измученную об-

---

[1] Этот документ был обнаружен советскими военными властями в сентябре 1945 г. в г. Иене, запрятанным в одном из городских зданий. — Составители.

ласть, чем это делалось раньше. Что об этом думают господа голландцы, мне совершенно безразлично... Вообще же в оккупированных областях меня интересуют только те люди, которые работают на вооружение и на обеспечение продовольствием. Они должны получать столько, чтобы они только смогли выполнять свою работу. Являются ли господа голландцы германцами или нет, мне это полностью безразлично; так как если они ими являются, то тем они большие глупцы, а как следует поступать с глупыми германцами уже показали в прошлом великие личности. Если во всех странах будет слышаться ругань, то все же вы действовали правильно, так как дело идет единственно о Германии...

...Я остановлюсь на западных областях. Бельгия чрезвычайно позаботилась о себе. Это было очень благоразумно со стороны Бельгии. Но также и здесь, господа, я мог бы разгневаться. Если в Бельгии вокруг каждого дома растут овощи, то для этого они должны были иметь семена овощей. Германия, когда мы в прошлом году хотели провести крупное мероприятие по обработке земли, не имела и приблизительно того количества овощных семян, в котором нуждалась. Они не были поставлены ни Голландией, ни Бельгией, ни Францией, хотя я там на одной единственной улице Парижа смог насчитать более чем 170 мешков с овощными семенами. Очень хорошо, если французы возделывают овощи для себя. Это для них привычно. Но, господа, эти народы являются враждебными нам, и вы своими гуманными мероприятиями друзей среди них не завоюете. Люди очень милы в отношении нас, потому что они должны быть милыми, но стоит там только появиться англичанам, и вы увидите настоящее лицо французов. Тот самый француз, с которым вы попеременно друг у друга бываете в гостях, быстро втолкует вам, что француз ненавидит немцев. Таково положение повсеместно...

Я забыл одну страну, потому что оттуда ничего не возьмешь, кроме рыбы. Это Норвегия. Что касается Франции, то я утверждаю, что земля там обрабатывается недостаточно. Франция может обрабатывать землю совсем иначе, если крестьяне там будут несколько иначе принуждаться к работе. Во-вторых, в этой Франции население обжирается так, что просто стыд и срам...

Кроме того, господа, если перед французским ресторанчиком в Париже стоит немецкая телега, она записывается. Но если там стоит целая очередь французских автокаров, то это никому не мешает...

Я ничего не скажу, напротив, я обиделся бы на вас, если бы мы не имели в Париже чудесного ресторанчика, где мы могли как следует поесть. Но мне не доставляет удовольствия, чтобы французы шлялись туда. Для нас «Максим»[1] должен иметь лучшую кухню. Для немецких офицеров и немцев, а отнюдь не для французов, должно иметься три, четыре первоклассных ресторана. Французам такой еды не нужно...

Но речь идет не о продуктах питания. Я часто говорил, что я рассматриваю Францию, которую мы ныне оккупировали, как завоеванную область. Раньше мне все же казалось дело сравнительно проще. Тогда это называли разбоем. Это соответствовало формуле — отнимать то, что завоевали. Теперь формы стали гуманнее. Несмотря на это, я намереваюсь грабить и, именно, эффективно. Я пошлю вначале в Голландию и Бельгию, а также во Францию ряд скупщиков с особыми полномочиями, и у них до ново-

[1] Название парижского ресторана. — Составители.

годних праздников будет время скупить в большей или меньшей мере все, что вообще имеется там в изящных лавках и складах... Для меня неважно, что каждая француженка будет бегать вокруг, как размалеванная проститутка. Она в ближайшее время больше ничего не купит... Я ей покажу, что значит защищать немецкие имперские интересы...

...Далее. Вы должны быть, как лягавые собаки, там, где имеется еще кое-что, в чем может нуждаться немецкий народ. Это должно быть молниеносно извлечено из складов и доставлено сюда. Когда я отдавал распоряжение, я не раз говорил: солдаты могут закупать, сколько они хотят, что они хотят и что они смогут утащить. Поговаривают: в этой и в той лавке нельзя покупать, потому что она является еврейской лавкой. Это не помешало бы людям раньше, так как позади евреев была партия, а не хозяйство. Это сразу было изменено. Я сказал: этого не будет. Тогда снова нашли кое-что другое. Появилось предписание: столько, сколько сможет унести солдат, чтобы он смог еще отдать честь, и тому подобный вздор. Было также сказано, что солдату нельзя выплачивать его денежное содержание и пр., иначе во Франции произошла бы инфляция. Я не желаю ничего другого. Пускай инфляция будет такой, чтобы все трещало. Франк должен стоить не больше, чем известная бумажка для известных целей. Тогда только, по всей вероятности, Франции достанется в той мере, как мы этого хотим.

Теперь вы скажете мне: внешняя политика Лаваля. Господин Лаваль успокаивает господина Аббетца, и господин Лаваль, уходя от меня, может пойти в закрытый ресторан «Максим». Но французы это очень скоро поймут. Как они наглы, об этом вы не имеете понятия. Когда эти друзья слышат, что дело касается немца, они начинают лихоимствовать, они взвинчивают цены втрое, а если хочет что-либо купить рейхсмаршал, то и в пять раз. Я хотел купить гобелен; за него было запрошено два миллиона франков. Женщине сказали, что покупатель хочет видеть гобелен. Она ответила, что не может доверить его другому лицу. Тогда она должна была поехать сама. Ей объяснили, что она поедет к рейхсмаршалу. Когда она приехала, гобелен стоил уже три миллиона франков. Вы думаете, что-нибудь тут произошло? Я обратился во французский суд, и тот втолковал донне, что такое лихоимство в отношении меня неуместно...

...Меня особенно интересует, что можно выжать из находящихся в настоящее время в наших руках земель при крайнем прилежании и с использованием всех сил и что из этого может быть отправлено в Германию. На прежнюю статистику ввоза и вывоза мне наплевать.

Теперь о поставках в Германию. За последний год Франция поставила 550 000 тонн хлеба, а теперь я требую 1,5 миллиона. В 14 дней представить предложение, как это будет производиться. Никаких дискуссий. Что произойдет с французами,— безразлично: 1,5 миллиона тонн хлеба должно быть поставлено...[1].

...Теперь идет Восток. Тут у нас с армией полная договоренность. Армия отказывается от претензий, которые она предъявляла к родине. Как было в отношении сена?

---

[1] Следующая выдержка из этого выступления касается разверстки поставок продовольствия по Нидерландам, Бельгии, Норвегии и генерал-губернаторству. Причем присутствовавшие на совещании, в соответствии с вопросами Геринга и его установками, называли определенные цифры.— Составители.

Бакке отвечал: 1,5 миллиона тонн, соломы свыше 1 миллиона, овса 1,5 миллиона тонн. Это мы не можем выполнить (?).

Рейхсмаршал Геринг, продолжая этот вопрос, говорит:

Итак, господа, к этому обеспечению армии нечего добавить, разве только одно: в дальнейшем я ничего не хочу слышать от вас, никаких претензий. Итак, эта страна, со сметаной, яблоками и белым хлебом сможет прокормить нас.

Бергер говорит: Армия во Франции, само собой понятно, будет снабжаться продовольствием Франции. Это само собой разумеется, и об этом я совсем не распространялся...

Геринг, продолжая выступление, говорит: С радостью я услышал, что у рейхскомиссара в Прибалтике также хорошо и богато и что люди от полноты страдают легкой одышкой, когда выполняют свою работу. Во всяком случае, при всем моем заботливом обращении — известные группы должны узнать об этом — я все же позабочусь, чтобы из бесконечного плодородия этой области кое-что могло быть отдано...

Лозе[1]: Могу я коротко высказать свое мнение? Я хочу вам дать больше, но для этого должны быть созданы предпосылки. Действительно, урожай у меня хорош. С другой стороны, на большой половине территории Белоруссии, где хорошо проведены посевные работы, вряд ли может быть убран урожай, если теперь, наконец, не будет покончено с бандитскими и партизанскими бесчинствами. Я четыре месяца кричу о помощи...

Рейхсмаршал Геринг: Ваша область такая крепкая. Неужели вы не сможете обеспечить известную защиту от партизан?

Лозе: Как это нужно сделать? Это полностью исключено. (Дальше Лозе говорит о действиях советских партизан, в связи с чем его перебивает Геринг.)

Рейхсмаршал Геринг: Дорогой Лозе, мы знакомы уже давно, вы являетесь большим сочинителем.

Лозе: Я отказываюсь от этого эпитета; я никогда не сочинял.

Рейхсмаршал Геринг: К этому я должен сказать. Я не хочу хвалить гаулейтера Заукеля, в этом он не нуждается. Но что он сделал в этот короткий срок для того, чтобы быстро собрать рабочих со всей Европы и доставить их на наши предприятия, это является единственным в своем роде достижением. Я должен сказать всем господам, если каждый в своей области приложил бы только десятую часть той энергии, которую приложил гаулейтер Заукель, тогда действительно было бы легко выполнимы задачи, которые возложены на вас. Это мое искреннее убеждение, а отнюдь не красивые слова.

Кох: Я послал более полумиллиона. Он же взял от меня людей, я их ему отдал.

Рейхсмаршал Геринг: Кох, это все же не только украинцы. Ваши 500 000 просто смешны. Сколько он доставил? Почти два миллиона. Так откуда же он взял остальных?...

Рейхсмаршал Геринг: Сколько масла вы поставляете? 30 000 тонн?

Лозе: Да...

Рейхсмаршал Геринг: Тогда мы должны на Украине и кое-где в других областях иметь скупщиков из министерства хозяйства Функа.

---

[1] Лозе являлся рейхскомиссаром Прибалтики и Белоруссии. — Составители.

Мы их должны послать в Венецию с тем, чтобы они закупили безделушки, гнусные вещи из алебастра, низкопробные украшения и т. д. Я думаю, едва ли где в другом каком месте, кроме Италии, можно получить так много дряни...

Теперь посмотрим, что может поставить Россия. Я думаю, Рикке, что со всей русской территории можно взять два миллиона тонн хлеба и фуражного зерна.

Рикке: Они будут получены.

Рейхсмаршал Геринг: Тогда мы должны получить три миллиона, кроме армии.

Рикке: Нет, что находится в прифронтовой полосе, то идет только армии.

Рейхсмаршал Геринг: Тогда два миллиона.

Рикке: Нет.

Рейхсмаршал Геринг: Тогда полтора миллиона.

Рикке: Хорошо...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О МАТЕРИАЛЬНОМ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРАЖДАНАМ СССР»

[Документ СССР-35]

Во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 ноября 1942 г. Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учет ущерба, причиненного немецко фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, и установила, что на территории Советского Союза, подвергшейся оккупации, враг причинил огромный ущерб народному хозяйству и населению.

Немецкие армии и оккупационные власти, выполняя директивы преступного гитлеровского правительства и верховного военного командования, разрушали и грабили захваченные ими советские города и села, промышленные предприятия и колхозы, разрушали памятники искусства, уничтожали, расхищали и вывозили в Германию оборудование, запасы сырья, материалов и готовой продукции, художественные и исторические ценности, производили всеобщее ограбление городского и сельского населения.

На территории Советского Союза, подвергавшейся оккупации, проживало до войны 88 миллионов человек, валовый выпуск промышленной продукции составлял 46 миллиардов рублей (в неизменных государственных ценах 1926/27 гг.), было 109 миллионов голов скота, в том числе 31 миллион голов крупного рогатого скота и 12 миллионов лошадей, 71 миллион гектаров посевов сельскохозяйственных культур, 122 тысячи километров железнодорожной колеи...

...разорили и разграбили 98 тысяч колхозов, 1876 совхозов и 2890 машинно-тракторных станций; они зарезали, отобрали или угнали в Германию 7 миллионов лошадей, 17 миллионов голов крупного рогатого скота,

20 миллионов голов свиней, 27 миллионов овец и коз, 110 миллионов голов домашней птицы.

Преступные действия немецких военных и гражданских властей неопровержимо доказаны и описаны в тех миллионах актов об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям, которые к настоящему времени уже поступили в Чрезвычайную Государственную Комиссию. К составлению актов и установлению ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками, было привлечено огромное количество представителей советской общественности. В работе по составлению актов приняли участие свыше 7 миллионов человек рабочих, колхозников, инженеров, техников, людей науки и других общественных деятелей.

На основании этих актов Чрезвычайная Государственная Комиссия определила ущерб, причиненный народному хозяйству СССР и отдельным сельским и городским жителям в сумме 679 миллиардов рублей в государственных ценах 1941 года, из них:

1. Государственным предприятиям и учреждениям	287	миллиардов	рублей
2. Колхозам	181	»	»
3. Сельским и городским жителям	192	»	»
4. Кооперативным, профсоюзным и другим общественным организациям	19	»	»

По союзным республикам ущерб распределяется следующим образом:

1. Российской СФСР	249	миллиардов	руб.
2. Украинской ССР	285	»	»
3. Белорусской ССР	75	»	»
4. Латвийской ССР	20	»	»
5. Литовской ССР	17	»	»
6. Эстонской ССР	16	»	»
7. Молдавской ССР	11	»	»
8. Карело-Финской ССР	6	»	»

Приведенные цифры далеко не исчерпывают всего ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. Они охватывают только потери от прямого уничтожения имущества граждан, колхозов, общественных организаций, государственных предприятий и учреждений.

В сумму ущерба не включены такие потери, как снижение народного дохода от прекращения или сокращения работы государственных предприятий, колхозов и граждан, стоимость конфискованного германскими оккупационными войсками продовольствия и снабжения, военные расходы СССР, а также потери от замедления темпов общего хозяйственного развития страны в результате действий врага на протяжении 1941—1945 годов.

В сумму ущерба не включены неоценимые потери нашего народа, которые связаны с гибелью миллионов советских людей, истребленных немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной ими советской территории...

Разрушение колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций

Немецко-фашистские захватчики по заранее разработанному плану проводили на оккупированной территории Советского Союза политику уничтожения колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций.

Для управления сельским хозяйством в так называемых «восточных областях» немецким правительством были созданы специальные отделы, руководство которыми было поручено рейхсминистру земледелия Дарре, рейхскомиссару Эрих Кох, рейхскомиссару «Остланд» Лозе...

На занятой территории СССР немецкие захватчики отбирали землю, переданную Советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозам и принадлежавшую совхозам, и раздавали ее немецким генералам и офицерам, помещикам и кулакам...

Сжигая села и деревни, немецкие фашисты производили всеобщее ограбление граждан этих деревень. Крестьян, сопротивлявшихся ограблению, они зверски убивали.

В деревне Еремкино Высоковского района колхозница Перлова пыталась скрыть от фашистов свою последнюю корову. Разозленные гитлеровцы выкололи Перловой глаза, отрезали нос, отрубили руки.

В Рогачевском районе той же области не осталось ни одной деревни, ни одного поселка, где бы оккупанты не производили ограбления колхозников и жестокой расправы с ними. Отдельные деревни подвергались полному уничтожению. Так, были разграблены и сожжены дотла деревни: Селец, Фалеево, Мортково, Толчково.

В Каменец-Подольской области немецкие захватчики... вырезали или угнали в Германию 176 тысяч голов крупного рогатого скота, 235 тысяч свиней, 158 тысяч овец и коз, 687 тысяч голов разной птицы, 198 тысяч лошадей, отняли у колхозников 142 тысячи тонн зерна и муки.

В Курской области немцы разрушили 5220 колхозов; сожгли и уничтожили в них 80 тысяч строений; отобрали 280 тысяч голов крупного рогатого скота, 320 тысяч лошадей, 250 тысяч свиней, 420 тысяч овец и коз, зарезали 1300 тысяч голов разной домашней птицы...

...Колхозу «За мир и труд» Краснодарского края оккупанты причинили ущерб в сумме 18 миллионов рублей. Они разрушили и уничтожили в колхозе 70 построек, угнали 70 голов крупного рогатого скота, 340 свиней, 240 лошадей, отобрали и вывезли 2 тысячи тонн зерна, 140 тонн подсолнуха и т. д.

В колхозе «За темпы» Сталинской области, по распоряжению коменданта города Лиман Пекка, немецкий офицер Шварц, возглавлявший специальный отряд, отобрал у колхоза 450 голов крупного рогатого скота, 205 свиней, 350 овец, 208 лошадей...

В Могилевской области Белорусской ССР немецко-фашистские захватчики разрушили 2100 колхозов, уничтожили в них около 40 тысяч строений.

В Житомирской области оккупанты отобрали в 1920 колхозах свыше 240 тысяч голов крупного рогатого скота, 195 тысяч лошадей, 200 тысяч свиней, 230 тысяч овец и коз, 460 тысяч голов разной птицы, 55 тысяч тонн зерна, разрушили и уничтожили свыше 20 тысяч колхозных строений.

Подобные разрушения и ограбления колхозов немецко-фашистские захватчики производили повсеместно на оккупированной территории

СССР. Они уничтожали постройки, сжигали и травили посевы, вырубали сады; грабили и увозили в Германию скот, запасы продуктов и всякое иное колхозное имущество.

Немецко-фашистские захватчики причинили огромный ущерб совхозам СССР. Они вывезли из них запасы сельскохозяйственной продукции, разрушили хозяйственные и другие совхозные постройки...

...Конный завод Полтавской области в результате немецкой оккупации лишился племенного маточного поголовья русско-американских рысаков. До войны в этом конном заводе было 670 племенных лошадей. Так немцы поступили и с другими племенными совхозами.

В зерновых и животноводческих совхозах немцы истребили или угнали более 180 тысяч голов крупного рогатого скота, 290 тысяч свиней, 680 тысяч овец, 57 тысяч лошадей, уничтожили более одного миллиона двухсот тысяч гектаров посевов всех культур...

...В оккупированных областях РСФСР они уничтожили свыше 1000 машинно-тракторных станций, разрушили или вывезли из них 46 тысяч тракторов, 18 тысяч комбайнов, 23 тысячи сеялок. На Украине немцы уничтожили, разрушили и сожгли 1300 машинно-тракторных станций и вывезли из них 56 тысяч тракторов и 24 тысячи комбайнов. В Белорусской ССР они полностью уничтожили 316 машинно-тракторных станций, из которых вывезли в Германию 8 тысяч тракторов, 1000 комбайнов и другие машины и сельскохозяйственные орудия...

Массовое ограбление немцами советских граждан

Во всех республиках, краях и областях Советского Союза, подвергшихся оккупации, немецко-фашистские захватчики грабили сельское и городское население, отбирали имущество, ценные вещи, одежду, предметы домашнего обихода, облагали мирных жителей штрафами, налогами, контрибуциями.

Повсеместный грабеж населения являлся частью общей продуманной программы гитлеровского правительства — разорить Советскую страну, подорвать ее благосостояние, превратить советских граждан в нищих.

Секретной инструкцией германского командования от 17 июля 1941 г., обнаруженной при разгроме штаба 68-й немецкой дивизии, указывалось на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...».

Германское правительство сознательно развязывало самые низменные и зверские инстинкты у офицеров и солдат немецкой армии.

В распоряжении Чрезвычайной Государственной Комиссии имеется огромное количество материалов и документов, которые изобличают немецко-фашистских захватчиков как грабителей и варваров, производивших расхищение имущества не только государственных, колхозных и общественных организаций, но и личного имущества колхозников, рабочих, интеллигенции и служащих.

В Смоленской области оккупанты отобрали у городского и сельского населения лично им принадлежащие 136 тысяч голов крупного рогатого скота, 107 тысяч свиней, 240 тысяч овец и коз, 180 тысяч тонн зернопродуктов, около 400 тысяч тонн картофеля и овощей. Фашистские захватчики сожгли в 2265 селах и деревнях 129 тысяч жилых домов и 278 тысяч надворных построек, составлявших личную собственность граждан.

В Орловской области гитлеровцы сожгли и разрушили у граждан 173 тысячи домов и 197 тысяч надворных построек. Они отобрали у населения 15 тысяч лошадей, 200 тысяч голов крупного рогатого скота, 112 тысяч свиней, 312 тысяч овец и коз, около 3 миллионов голов домашней птицы, 96 тысяч тонн зерна, 14 тысяч тонн муки, 133 тысячи тонн картофеля.

Только в 10 районах Ленинградской области фашисты уничтожили 25 600 домов, принадлежавших рабочим, колхозникам и служащим. Все личное имущество жителей в этих районах было немцами разграблено.

В Демянском и Личковском районах они отняли у населения 4800 пар валенок, 2900 шуб и полушубков, 23 тысячи овчин, 40 тысяч килограммов шерсти.

В Днепропетровской области немецкие захватчики отобрали у граждан лично им принадлежавшие 137 тысяч голов крупного рогатого скота, 3 тысячи лошадей, 67 тысяч свиней, 16 тысяч овец и коз, свыше миллиона голов разной домашней птицы, 36 тысяч тонн зерна и муки, 35 тысяч тонн картофеля и овощей; сожгли и разрушили 57 тысяч жилых домов и 33 тысячи надворных построек.

В Сумской области гитлеровцы сожгли и разрушили 130 тысяч жилых и надворных построек, принадлежавших гражданам; отобрали у них 106 тысяч голов крупного рогатого скота, 5 тысяч лошадей, 29 тысяч овец и коз, 52 тысячи свиней, 67 тысяч тонн зерна и муки, 47 тысяч тонн картофеля.

Проводя организованное ограбление рабочих, колхозников и служащих в Черниговской области, немецкий карательный отряд 18 апреля 1943 года окружил село Загребальная Слобода и открыл пулеметный огонь. Жители, оставив все имущество, бежали в лес, после чего их имущество было полностью разграблено, а село сожжено.

Таким способом немцы уничтожили близ города Чернигова села Бобровицу и Ярцево, районный центр Крюковку, рабочий поселок Алексеевку, село Елено, Кувечино, Козары, Пески, Клубовку и другие. Они сожгли здесь у граждан 30 тысяч жилых домов, 70 тысяч надворных построек, отобрали у них 140 тысяч голов крупного рогатого скота, 790 тысяч голов птицы, уничтожили сады с 330 тысячами плодовых деревьев.

У граждан Полоцкой области немецкие захватчики отобрали 70 тысяч голов крупного рогатого скота, 17 тысяч лошадей, 51 тысячу свиней, 148 тысяч овец и коз, 178 тысяч тонн зерна и муки. Они сожгли у них 94 тысячи жилых домов и надворных построек; уничтожили сады с 36 тысячами деревьев многолетних насаждений. Лишь не многим из пострадавших удалось спасти свое домашнее имущество, носильные вещи и одежду.

В Витебской области немцы отобрали у граждан 109 тысяч голов крупного рогатого скота, 189 тысяч овец и коз, 820 тысяч голов разной домашней птицы, 39 тысяч тонн зерна, 156 тысяч тонн картофеля и овощей...

...В сентябре 1942 года офицеры и солдаты 15 полицейского полка на территории Белорусской ССР ограбили и расстреляли поголовно всех жителей деревень Борисовки, Борок и Заблочье, после чего сожгли деревни дотла.

Командир роты этого полка обер-лейтенант Мюллер после уничтожения деревни Борки с исключительным цинизмом рапортовал своему начальству: «... конфискация зерна и инвентаря происходила, если не считать сдвига во времени, планомерно. Число телег оказалось достаточным,

так как количество зерна было невелико и место, куда складывалось необмолоченное зерно, недалеко.

Погонщики скота собрались быстро; работали они ловко и усердно. Неблагоприятным оказалось то обстоятельство, что в поместье Мокраны не было создано никаких приготовлений, так что с кормежкой и доением скота натолкнулись на большие трудности. Следует обсудить вопрос, не явится ли целесообразным в будущем производить заранее нужные приготовления под каким-нибудь другим предлогом.

Домашняя утварь и сельскохозяйственный инвентарь были увезены вместе с подводами с хлебом.

Привожу численный итог расстрелов. Расстреляны 705 лиц, из них мужчин 203, женщин 372, детей 130.

Число собранного скота может быть определено лишь примерно, так как на месте пригона учета не производилось: лошадей 45, рогатого скота 250, телят 65, свиней и поросят 450 и овец 308.

При действиях в Борках было израсходовано: винтовочных патронов 786 штук, патронов для автоматов 2496 штук.

Обер-лейтенант и исполняющий обязанности командира роты Мюллер».

Таких озверевших немецких грабителей, как этот Мюллер, было много на оккупированной немцами советской земле...

...Ограбление советского населения немецкие захватчики производили на всей территории Советского Союза, подвергшейся оккупации.

Чрезвычайная Государственная Комиссия произвела учет ущерба, причиненного оккупационными властями советским гражданам, и установила, что немецко-фашистские захватчики сожгли и разрушили около 4 миллионов жилых домов, составлявших личную собственность колхозников, рабочих и служащих, конфисковали у них 1,5 миллиона лошадей, 9 миллионов голов крупного рогатого скота, 12 миллионов свиней, 13 миллионов овец и коз, а также отобрали огромное количество всякого домашнего имущества...

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И НАУЧНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

Среди многочисленных и тягчайших военных преступлений, совершенных гитлеровцами, особое место занимают преступления против культуры. В этих преступлениях сказалась вся мерзость и вандализм германского фашизма.

Культуру разума и человечности гитлеровские заговорщики рассматривали как препятствие к выполнению своих чудовищных замыслов против человечества. И они устраняли это препятствие со свойственной им жестокостью.

Разрабатывая свои безумные планы мирового господства, гитлеровские заговорщики наряду с развязыванием и осуществлением грабительских войн готовили поход против мировой культуры. Они мечтали вернуть Европу ко временам господства гуннов и тевтонов. Они пытались повернуть человечество вспять.

Можно сослаться на одно высказывание Гитлера, приведенное в книге Раушнинга:

«Мы, — говорил Гитлер,— варвары, и мы хотим быть варварами. Это почетное звание».

Общеизвестно, к какой чудовищной лжи и провокации прибегали гитлеровцы, чтобы замаскировать свои преступления.

Уничтожая миллионы людей в созданных ими лагерях истребления, они в своих приказах говорили о «фильтрации» и «чистке».

Уничтожая и расхищая культурные ценности, фашистские вандалы прикрывались «сбором материалов» и «изучением проблем», бесстыдно называли себя «носителями культуры».

Гитлеровские заговорщики пытались превратить в бесправных рабов народы захваченных ими территорий и с этой целью уничтожали национальную культуру этих народов.

Уничтожение национальных культур славянских народов, в особенности русской, украинской и белорусской, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечивание населения повсеместно следовали за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗГРАБЛЕНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

СТАТЬЯ 56 ГААГСКОЙ КОНВЕНЦИИ 1907 ГОДА

...Собственность общин, учреждений церковных, благотворительных, образовательных, художественных и научных, хотя бы и принадлежащих государству, приравнивается к частной собственности. Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию...

ИЗ УКАЗА ГИТЛЕРА ОТ 1 МАРТА 1942 г. О СОЗДАНИИ ЭЙНЗАТЦШТАБА РОЗЕНБЕРГА

[Документ ПС-149, США-369]

Его[1] эйнзатцштаб по оккупированным областям имеет право проверять библиотеки, архивы и иные культурные организации всех видов и конфисковать их для выполнения заданий национал-социалистской партии...

Положение о проведении совместной работы с вооруженными силами издает начальник верховного командования вооруженными силами по договоренности с рейхслейтером Розенбергом. Необходимые меры в пределах восточных областей, управляемых Германией, принимает рейхслейтер Розенберг в качестве рейхсминистра по оккупированным восточным областям.

ИЗ ПИСЬМА РОЗЕНБЕРГА НА ИМЯ РЕЙХСЛЕЙТЕРА БОРМАНА ОТ 23 АПРЕЛЯ 1941 г. ЗА № 4609/Р/ма

[Документ США-371]

...Я передал вам фотокопию моего соглашения с СД, которое было заключено с согласия группенфюрера Гейдриха...

Речь шла о произведениях искусства во вторую очередь. В первую же очередь речь шла о распоряжении фюрера, о дважды издававшемся приказе начальником верховного командования вооруженных сил для оккупированных областей запада, чтобы все научное и архивное имущество идеологических противников предоставлялось в мое распоряжение. Это также проводилось в широком объеме и в тесной совместной работе с СД и военными начальниками.

ИЗ ПИСЬМЕННОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ОТ 10 НОЯБРЯ 1942 г. ОБЕРШТУРМФЮРЕРА ДОКТОРА ФОРСТЕРА, ВЗЯТОГО В ПЛЕН ЧАСТЯМИ СОВЕТСКОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ ГОРОДА МОЗДОК

[Документ СССР-157]

...В августе 1941 г., будучи в Берлине, я с помощью моего старого знакомого по Берлинскому университету доктора Фокке, работавшего в отделе печати министерства иностранных дел, был откомандирован из

[1] Т. е. Розенберга. — Составители.

87 противотанкового дивизиона в батальон особого назначения при министерстве иностранных дел. Этот батальон был создан по инициативе министра иностранных дел Риббентропа и действовал под его руководством.

Командиром батальона является майор эсэсовских войск фон Кюнсберг. Задача батальона особого назначения состоит в том, чтобы немедленно после падения крупных городов захватывать культурные и исторические ценности, библиотеки научных учреждений, отбирать ценные издания книг, фильмы, а затем отправлять все это в Германию.

Батальон особого назначения состоит из четырех рот. 1-я рота придана германскому экспедиционному корпусу в Африке, 2-я — северной армейской группе, 3-я — центральной армейской группе и 4-я — южной армейской группе. Первая рота находится в настоящее время в Италии, в Неаполе, где она ожидает возможности переброски в Африку.

Штаб батальона находится в Берлине, улица Германа Геринга, дом № 6. Конфискованный материал помещается в залах магазина фирмы Адлер на Гарденбергштрассе.

Перед отъездом в Россию майор фон Кюнсберг передал нам приказ Риббентропа — основательно «прочесывать» все научные учреждения, институты, библиотеки, дворцы, перетрясти архивы и накладывать свою руку на все, что имеет определенную ценность.

Из рассказов моих товарищей мне известно, что 2-я рота нашего батальона изъяла ценности из дворцов в пригородах Ленинграда. Я лично не присутствовал при этом. В Царском Селе рота захватила и вывезла имущество Большого дворца-музея императрицы Екатерины. Со стен были сняты китайские шелковые обои и золоченые резные украшения. Наборный пол сложного рисунка увезли в разобранном виде. Из дворца императора Александра вывезена старинная мебель и богатая библиотека в 6—7 тысяч книг на французском языке и свыше 5 тысяч книг и рукописей на русском языке.

...4-я рота, в которой я находился, захватила в Киеве лабораторию медицинского научно-исследовательского института. Все оборудование, а также научные материалы, документация и книги вывезены в Германию.

Богатые трофеи достались нам в библиотеке Украинской Академии наук, где хранились редчайшие рукописи персидской, абиссинской, китайской письменности, русские и украинские летописи, первые экземпляры книг, напечатанных русским первопечатником Иваном Федоровым, и редкие издания произведений Шевченко, Мицкевича, Ивана Франко.

Из киевских музеев: украинского искусства, русского искусства, западного и восточного искусства, центрального музея имени Шевченко — отправлены в Берлин многие оставшиеся там экспонаты. Среди них были картины, этюды и портреты, написанные Репиным, полотна Верещагина, Федотова, Ге, скульптура Антокольского и другие произведения русских и украинских художников и скульпторов.

В Харькове, в библиотеке имени Короленко, отобраны и отправлены в Берлин несколько тысяч ценных книг в роскошных изданиях. Остальные книги уничтожены. Из Харьковской картинной галлереи вывезено несколько сот картин, в том числе 14 картин Айвазовского, произведения Репина, многие работы Поленова, Шишкина и других. Также вывезены все скульптуры и весь научный архив музея. Вышивками, коврами, гобеленами и другими экспонатами воспользовались немецкие солдаты.

Мне также известно, что при штабе Альфреда Розенберга существуют специальные команды по изъятию музейных и антикварных ценностей в оккупированных странах Европы и восточных областях. Во главе этих команд стоят штатские компетентные лица.

Как только войска занимают какой-нибудь крупный город, немедленно туда приезжают начальники этих команд со специалистами разного рода. Они осматривают музеи, картинные галлереи, выставки, культурные и художественные учреждения, устанавливают, в каком они находятся состоянии, и конфискуют все, что представляет ценность.

Доктор Форстер.

10 ноября 1942 г. СС-оберштурмфюрер, 4-я рота батальона особого назначения войск СС.

ИЗ ПИСЬМА НАЧАЛЬНИКА 4-й ПОЛИТИЧЕСКОЙ РУКОВОДЯЩЕЙ ГРУППЫ ИМПЕРСКОГО МИНИСТЕРСТВА ПО ВОСТОЧНЫМ ОККУПИРОВАННЫМ ОБЛАСТЯМ НА ИМЯ ИМПЕРСКОГО МИНИСТРА РОЗЕНБЕРГА ОТ 14 СЕНТЯБРЯ 1944 г. «О ВЫВЕЗЕННЫХ ИЗ УКРАИНЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИСКУССТВА»

[Документ ПС-055 СССР-372]

...Рейхскомиссар Украины поместил вывезенные из Киева и Харькова картины и произведения искусства в Восточной Пруссии, в следующих хранилищах:

1) в родовом имении Рихау около Белау;

2) в усадьбе Вильденгоф (владелец граф Шверин).

Речь идет о 65 ящиках, о содержимом которых прилагается точная опись. Что касается следующих 20 ящиков, 57 папок и одного ролика гравюр, то инвентаризация их до сих пор не была произведена. Среди картин имеется большое количество старинных икон, произведений знаменитых мастеров немецкой, голландской и итальянской школ XVI, XVII и XVIII веков и работы лучших русских художников XVIII и XIX веков. В общем все это имущество состоит из ценнейших произведений искусства, вывезенных из общественных украинских хранилищ, которые даже при поверхностной оценке составляют ценность в несколько миллионов. Кроме того, это является единственной коллекцией такого рода международного значения на немецкой территории...

ИЗ ПИСЬМА ГЕРИНГА РОЗЕНБЕРГУ

[Документ СССР-373]

...После долгих поисков я особенно приветствовал, когда, наконец, было избрано место для коллекции, хотя и должен указать, что также и другие инстанции ссылаются на полномочия фюрера. Так, в первую очередь, это относится к имперскому министру иностранных дел, направившему уже несколько месяцев тому назад циркуляр во все инстанции, в котором он, между прочим, говорит, что ему переданы полномочия на сохранение культурных ценностей в оккупированных областях... Для того чтобы не создавалось ложное представление о вещах, на которые я хотел претендовать и которые я частично купил, а частично желал бы приобрести, я хочу сообщить следующее:

Я владею уже теперь в результате покупки, подарков, завещания и обмена крупнейшей коллекцией если не в Европе, то, по крайней мере, в Германии...

ИЗ ПРИКАЗА КОМАНДУЮЩЕГО 6-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИЕЙ «О ПОВЕДЕНИИ ВОЙСК НА ВОСТОКЕ»

[Документ СССР-12]

...Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянок воинских частей. Все остальное... должно быть уничтожено. Никакие исторические или художественные ценности на Востоке не имеют значения...

Подписано: *Рейхенау.*

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ И ПОЛЬШИ

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-60]

Разрушение чешской культурной жизни

Искоренение чешской интеллигенции

К. Г. Франк, назначенный государственным секретарем и депутатом при рейхспротекторе Нейрате в марте 1939 г. и в августе 1943 г. сделавшийся государственным министром и главой немецкой исполнительной власти в протекторате, сказал: «чехи способны только на то, чтобы быть использованными как рабочие или земледельцы».

К. Г. Франк ответил чешской делегации, которая просила в 1942 г. о восстановлении чешских университетов и высших училищ, следующее: «Если Англия выиграет войну, вы снова откроете ваши школы, если выиграет Германия, с вас будет достаточно элементарных школ с пятью классами».

Немцы захватили все институты и общежития. Во многих институтах они немедленно забрали всю ценную аппаратуру, инструменты и научное оборудование. Научные библиотеки портились систематически и методически. Научные книги и фильмы были разобраны и увезены, архивы академического сената (высшего университетского органа) были изорваны или сожжены, картотеки уничтожены и выброшены.

Уничтожение чешских школ

К. Г. Франк в ноябре 1939 г. лично распорядился о закрытии всех чешских высших учебных заведений.

Тем из студентов, которые были еще на свободе, было запрещено заниматься интеллектуальным трудом. Им было предложено найти себе заработок физическим трудом в течение 48 часов. В том случае, если они бы этого не сделали, они должны были быть посланы в рабочие лагери в Германию.

Немцами были закрыты научные библиотеки и все институты, которые давали материал для работ студентам, выгнанным из университетов. Университетская библиотека в Праге сделалась доступной только немцам.

Подавление всякой научной деятельности

Закрытие чешских университетов и институтов было только первым шагом на пути к полному уничтожению всей чешской научной жизни. Здания научных институтов были переданы либо немецким университетам и институтам, либо немецким военным и гражданским органам. Немцы увезли всю научную аппаратуру, книги и даже целые лаборатории в Германию, ссылаясь на то, что чехи в них более не нуждаются. Целый ряд произведений искусств, картин, статуй и редких рукописей был украден из Пражской университетской библиотеки и из частных собраний. Количество их невозможно учесть, так же как невозможно определить их стоимость. Научные коллекции, поскольку они не были раскрадены поодиночно, были отданы немецким школам.

Средние и начальные школы

Сотни чешских начальных и средних школ были закрыты в 1939 г., и систематическое закрывание чешских школ в течение первого года войны было столь стремительно, что к концу 1940 года 6000 из 20 000 чешских учителей оказались без работы.

К сентябрю 1942 г. около 60% чешских начальных школ было закрыто немцами.

Все чешские книги, изданные во время республиканского режима, были конфискованы, и прославление Германии и фюрера сделалось основой всего обучения в чешских начальных школах.

В 1939 г. число учеников, которым было позволено вступить в чешские средние школы, уменьшилось на 50% по сравнению с 1936 г. Около 70% чешских средних школ было закрыто к концу 1942 года. Девочкам было запрещено ходить в средние школы.

Детские сады для детей от 3 до 6 лет были полностью германизированы, и в них работали только немецкие педагоги.

Другие преступления в области культуры

Во многих городах «дома имени Массарика», которые в большинстве случаев имели библиотеки, залы для демонстрации общеобразовательных фильмов, пьес и концертов, были конфискованы и превращены в бараки или канцелярии для гестапо. Статуи, находящиеся в них, в некоторых случаях имеющие большую художественную ценность, были попорчены и разбиты. Целый ряд памятников в Праге, среди них также «Моисей» — скульптура Вилека и «Памятник павшим легионерам» — скульптура Маржатка, были расплавлены.

Осенью 1942 года было отдано распоряжение о том, чтобы все университетские библиотеки передали немцам старинные чешские издания. Собрания национального музея были разграблены. Галлерея современного искусства, хранящая единственную в своем роде коллекцию чешского искусства XIX и XX столетий, вместе с ценными произведениями иностранного, преимущественно французского искусства, была закрыта.

Коронационные драгоценности древних чешских королей должны были быть переданы Гейдриху.

Переводы английских, французских и русских авторов, классических и современных, были изъяты из употребления. Произведения совре-

менных чешских авторов подвергались самой строгой цензуре. Немцы ликвидировали многие передовые издательства.

Вся политическая литература свободной республики, так же как и труды деятелей чешского возрождения XVIII и XIX столетий были изъяты. Книги авторов еврейского происхождения и писателей политически «неблагонадежных» были запрещены. Немцы изъяли произведения чешских классиков, труды Яна Гуса — реформатора XV столетия, Алоиза Красека — автора исторических романов, поэта Виктора Дика и других...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-93]

Уничтожение польской интеллигенции

В присоединенных областях у них были отняты все средства к жизни. Многие из них: профессора, учителя, адвокаты и судьи — были заключены в концентрационные лагери или убиты.

В генерал-губернаторстве около 80% интеллигенции лишилось всех средств к существованию. Журналисты и писатели не могли заработать на жизнь вследствие ликвидации прессы. Было запрещено издавать новые книги.

4 университета и 12 школ университетского типа прекратили существование. Их средняя посещаемость до сентября 1939 г. достигала 45 000 слушателей.

Средние учебные заведения

На занятой немцами территории было около 550 средних учебных заведений. Было приказано закрыть их. В присоединенных территориях они были закрыты совершенно. В генерал-губернаторстве им было разрешено продолжать деятельность, но в ноябре 1939 г. был издан приказ прекратить обучение. Единственными школами, которым было разрешено продолжать работу, были коммерческие и ремесленные училища. Образованные поляки не были нужны. Поляки должны были стать ремесленниками и рабочими — вот какова была официальная линия германской политики.

Начальные училища

На присоединенных территориях польские школы были совершенно упразднены. Они были заменены немецкими школами. Польские дети воспитывались на немецком языке и в немецком духе.

Печать

Накануне возникновения войны в Польше было около 2000 периодических изданий, в том числе 170 журналов. По немецкому приказу печать была почти совершенно уничтожена.

Издание, печатание и распространение польских книг было запрещено уже с октября 1939 г.

5 ноября 1940 г. немецкий «ферорднунгсблатт» опубликовал следующий декрет:

«Запрещена, вплоть до отмены, публикация всех без исключения книг, брошюр, периодических изданий, журналов, календарей и нот, за исключением тех, которые издаются властями генерал-губернаторства».

Театр, музыка и радио

Основная линия немецкой политики в Польше была изложена в циркуляре особой секции народного воспитания и пропаганды в генерал-губернаторстве. В нем говорится:

«Само собой разумеется, что ни один немецкий чиновник не будет содействовать развитию польской культурной жизни каким бы то ни было образом».

Единственной целью, к которой следовало стремиться,— это удовлетворить примитивную потребность развлечения и увеселения, тем более, что это было вопросом отвлечения внимания интеллектуальных кругов по возможности дальше от политических прений, которые способствовали развитию антинемецких чувств.

Расхищение и уничтожение произведений искусств, библиотек и коллекций

13 декабря 1939 г. гаулейтер Вартхоланд издал приказ о регистрации всех публичных и частных библиотек и коллекций на присоединенных территориях. Когда регистрация была закончена, библиотеки и коллекции книг были конфискованы и перевезены в «Бухзаммельштелле». Там особые «эксперты» производили отбор. Конечным предназначением был либо Берлин, либо вновь основанная «Штатсбиблиотек» в Познани. Книги, признанные неподходящими, продавались, уничтожались или выбрасывались в качестве макулатуры.

В генерал-губернаторстве лучшие и крупнейшие библиотеки страны стали жертвой организованного расхищения. В их числе были университетские библиотеки в Кракове и в Варшаве. Одной из лучших, хотя и не из крупнейших, была библиотека польского парламента. Она состояла из 38 000 томов и 3 500 периодических изданий. 15 и 16 ноября 1939 г. главная часть этой библиотеки была вывезена в Берлин и Бреславль. Захвачены были также старинные документы, как, например, собрание пергаментов, принадлежавших центральным архивам.

Дисцозиальный архив в Пельилине с документами XII столетия был сожжен в печах сахарного завода.

Первым сокровищем искусства, которое было вывезено немцами из Польши, был известный алтарь Вита Ствоша в Краковском соборе. Он был увезен в Германию.

16 декабря 1939 г. подсудимый Франк издал декрет о конфискации произведений искусства.

Три ценные картины были взяты из галлереи Чарторыйских в Сояве. Франк захватил их и продержал до 17 января 1945 г., а затем перевез их в Силезию, откуда, уже как личную собственность, — в Баварию.

В процессе уничтожения всего, что связано с польской историей и культурой, многие памятники, произведения искусства были разрушены и уничтожены: памятник почитаемому польскому королю Болеславу Храброму в Гнезне (он был сначала обмотан канатами и цепями с целью сбросить его с пьедестала. После безуспешной попытки был применен ацетилен: голова была отрезана, а пьедестал разбит на куски), монумент Священного Сердца в г. Познани, памятники Шопену, поэту Словацкому, композитору Монюшко, польскому национальному герою Костюшко,

президенту Вильсону, величайшему польскому поэту Мицкевичу и другие...[1].

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223]

4 октября 1939 г., Берлин. Совещание с фюрером

Фюрер обсуждал с господином генерал-губернатором общее положение, одобрил деятельность генерал-губернатора в Польше, особенно разрушения дворца в Варшаве и невосстановление этого города, вывоз художественных ценностей... (том I, стр. 38).

ИЗ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ФРАНКА НА ЗАСЕДАНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОТДЕЛОВ 19 ЯНВАРЯ 1940 г. В КРАКОВЕ

[Документ СССР-223]

... 15 сентября 1939 года я получил задание принять на себя управление завоеванными восточными областями и чрезвычайный приказ беспощадно разорять эту область, как территорию войны и как трофейную страну, сделать ее грудой развалин с точки зрения ее экономической, социальной, культурной и политической структуры...

РАЗРУШЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СССР

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР В. М. МОЛОТОВА ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 г.

[Документ СССР—51/2]

...В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Неповторимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого,— редчайшие рукописи, книги, картины — были либо разворованы немецкой военщиной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

[1] К докладу польского правительства приложены списки библиотек, музеев, книжных и иных коллекций, которые стали жертвой расхищения и разграбления.

В первом списке поименованы 30 библиотек, а во втором — 21 музей и коллекций произведений искусств, которые были разграблены и уничтожены.

Жертвами фашистских вандалов стали: сокровищница Вавельского собора в Кракове, коллекции Потоцких в Яблонне, музей Чарторыйских в Кракове, Национальный музей в Кракове, музей церковного искусства в Варшаве, государственные нумизматические коллекции в Варшаве, дворец короля Станислава Августа в Лазенковском парке, дворец короля Яна Собесского в Вилянове, коллекция графа Тарновского в Сухой, религиозный музей в Познани и другие.— Составители.

При освобождении советскими войсками г. Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный Советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации г. Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном еще в 1654 г... Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен как одно из крупнейших и красивейших сооружений. Это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груду развалин.

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51/3]

...Осквернение и уничтожение исторических и культурных памятников на захваченных советских территориях, а также разрушение созданных советской властью многочисленных культурных учреждений является частью чудовищно-нелепого плана, задуманного и проводимого гитлеровским правительством и имеющего целью ликвидацию русской национальной культуры и национальных культур народов Советского Союза, насильственное онемечение русских, украинцев, белоруссов, литовцев, латвийцев, эстонцев и других народов СССР...

В приказе за № 0973/41 командующий германской 17-й армией генерал Хот требует от своих подчиненных полного усвоения типичной для тупоголовых фашистов человеконенавистнической идейки о том, что «здравое чувство мести и отвращения ко всему русскому должно не подавляться у солдат, а, напротив, всячески поощряться».

Верные своему обычаю уничтожения общепризнанных ценностей культуры, гитлеровцы на оккупированной ими советской территории повсеместно разгромили и в значительной части сожгли книгохранилища— от небольших клубных и школьных библиотек до ценнейших собраний рукописей, книг, содержавших уникальные библиографические ценности...

...Гитлеровцы разграбили, а потом сожгли знаменитый музей Бородино, исторические реликвии которого, относящиеся к борьбе с наполеоновской армией в 1812 году, особенно дороги русскому народу. Оккупанты разграбили и сожгли дом-музей А. С. Пушкина в поселке Полотняный завод. В Калуге гитлеровцы старательно уничтожили экспонаты дома-музея, в котором жил и творил знаменитый русский ученый К. Э. Циолковский, чьи заслуги в области аэронавтики пользуются всемирной известностью. По портретам Циолковского фашистские вандалы стреляли из револьверов. Ценнейшие модели дирижаблей, чертежи, приборы были растоптаны. В одной из комнат музея был устроен курятник, мебель

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Внутренний вид храма до разрушения.

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Взорванный гитлеровцами шатер главного храма.

сожжена. Одно из старейших сельскохозяйственных учреждений СССР — Шатиловская селекционная станция в Орловской области — уничтожено оккупантами, взорвавшими и предавшими огню 55 зданий этой станции, включая агрохимическую и другие лаборатории, музей, библиотеку в 40 тысяч томов, школу и другие здания.

На Украине и в Белоруссии гитлеровцы с еще большим остервенением громили культурные учреждения и исторические памятники...

Нет предела издевательствам гитлеровских вандалов над памятниками и очагами украинской истории, культуры и искусства. Достаточно упомянуть как пример постоянных попыток унизить национальное достоинство украинского народа, что оккупанты, разгромив библиотеку имени Короленко в Харькове, замостили грязную улицу книгами из этой библиотеки для удобства проезда немецких автомобилей.

С особой ненавистью немецкие вандалы отнеслись к наиболее дорогим советскому народу памятникам культуры.

Приведу несколько фактов.

Гитлеровцы разгромили Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших писателей — Лев Толстой.

Они разгромили и разграбили дом, в котором жил и творил великий русский композитор Чайковский. В этом доме Чайковский создал всемирно известные оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама»...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ 29 АВГУСТА 1944 г. «О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ВАРВАРАМИ В ПУШКИНСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ АКАДЕМИИ НАУК СССР»

[Документ СССР-40] [1]

В целях сохранения культурно-исторических памятников русского народа, связанных с жизнью и творчеством гениального русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, Советское правительство 17 марта 1922 г. объявило усадьбу поэта в Михайловском, его могилу в Святогорском монастыре и близлежащие места — Тригорское, Городище и деревню Воронич государственным заповедником.

Пушкинский заповедник и, особенно, усадьба поэта в Михайловском драгоценны для русского народа; здесь Пушкин закончил третью и создал четвертую, пятую и шестую главы «Евгения Онегина», закончил поэму «Цыгане», написал трагедию «Борис Годунов», большое число поэм и лирических произведений.

В июне 1941 г. в Пушкинский заповедник ворвались гитлеровцы. Три года они хозяйничали здесь, разрушая и уничтожая пушкинские памятники.

Расхищение музейных ценностей началось еще в августе 1941 г.

Осенью 1943 года комендант Пушкинской военной комендатуры Грайбхольц предложил К. В. Афанасьеву подготовить к эвакуации все

[1] По указанию германского военного командования гитлеровцы разрушили и уничтожили культурно-исторические памятники русского народа, связанные с жизнью и творчеством великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. — Составители.

ценности музея. При этом Трайбхольц заявил, что речь идет о мерах по охране этих ценностей ввиду приближения фронта. Все ценности музея были упакованы, немецкие власти погрузили их на машины и вывезли в Германию.

В конце февраля 1944 г. Михайловское было превращено немцами в военный объект и один из опорных пунктов немецкой обороны. Территория парка была изрыта траншеями, ходами сообщения, земляными убежищами. «Домик няни» был немцами разобран, а рядом с ним и даже частично на его месте построен большой пятинакатный блиндаж. Другой такой же блиндаж был построен немцами около бывшего здания музея.

Перед отходом из Михайловского немцы завершили разорение и осквернение Пушкинской усадьбы. Дом-музей, выстроенный на фундаменте дома, в котором жил Пушкин, немцы сожгли, и от него осталась только груда развалин. Мраморная плита для памятника Пушкину разбита и брошена возле пепелища. Из двух других домов Пушкинского заповедника у въезда в Михайловскую усадьбу один сожжен немцами, а другой сильно разрушен. Немецкие вандалы прострелили в трех местах большой портрет Пушкина, который висел на арке у входа в Михайловский парк; самая арка уничтожена.

После ухода из Михайловского гитлеровцы обстреляли его минометами и артиллерийским огнем. Лестничные спуски к реке Сороть разрушены немецкими минами; старые липы на круговой аллее, которая вела к дому, поломаны; центральный вяз перед домом поврежден снарядами и осколками.

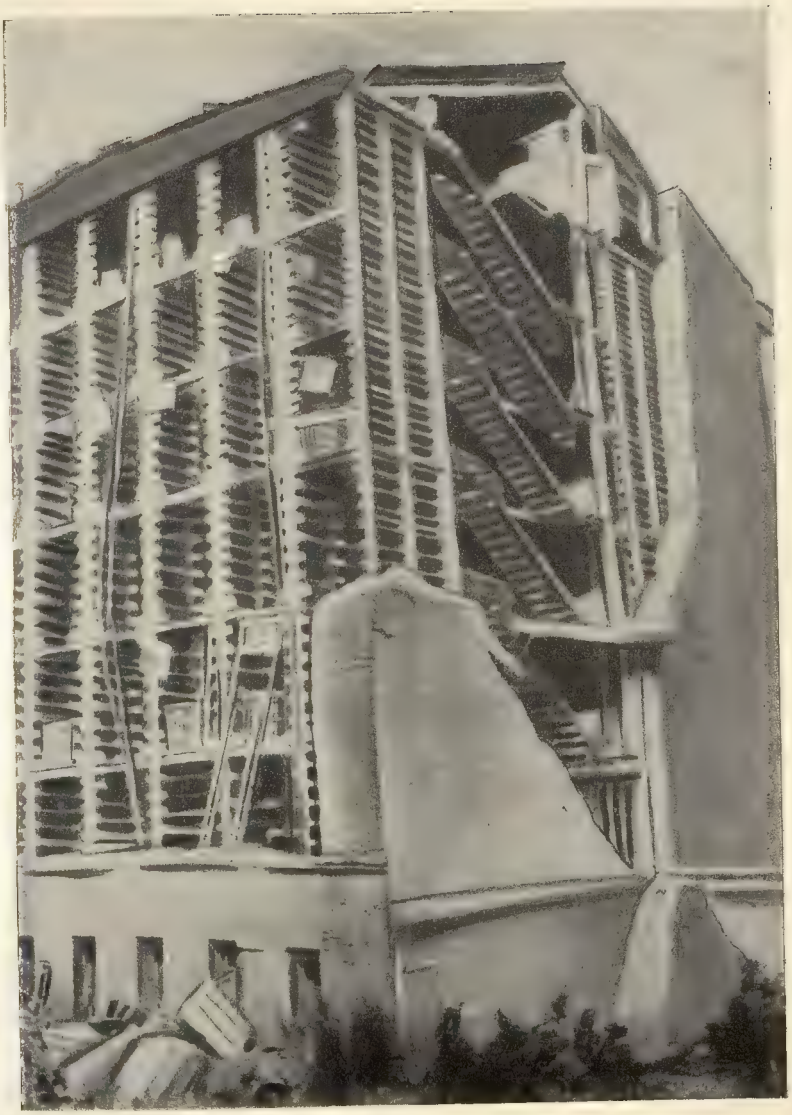
Прилегающее селение Воронич, связанное с написанием «Бориса Годунова», в значительной части разрушено. Сожжена деревянная церковь, сохранившаяся со времени Пушкина, в которой он отслужил 7 апреля 1825 г. панихиду по великом английском поэте Байроне. Кладбище около церкви, на котором погребены один из родственников Пушкина, В. П. Ганнибал, и близкий знакомый поэта, священник И. Б. Раевский, заминировано, изрыто траншеями и разорено.

Исторический облик заповедника, в котором русский народ видел пушкинские образы,— немцами искажен до неузнаваемости.

Кощунственное отношение немцев к национальным святыням русского народа ярче всего обнаруживается в надругательстве и осквернении могилы Пушкина. Стремясь охранить Пушкинский заповедник от опасности разрушения, части Красной Армии оставили этот район без боев и отошли к Новоржеву. Несмотря на это, 2 июля 1941 г. немцы подвергли бомбардировке Святогорский монастырь, у стен которого находится могила Пушкина.

В марте 1943 г., задолго до подхода линии фронта к Пушкинским горам, немцы приступили к систематическому разрушению Святогорского монастыря. Немцы дважды подрывали главную церковь монастыря — Успенский собор, построенный в XVI веке по повелению Ивана Грозного...

...Могила поэта была найдена сильно захламленной. Обе лестницы, ведущие к могиле, разрушены; площадка вокруг могилы Пушкина завалена мусором, щебнем, обломками иконных досок, кусками листового железа... Мраморная балюстрада вокруг площадки также повреждена в нескольких местах осколками снарядов и пулями.



Разрушенное здание библиотеки имени Короленко в г. Харькове.

Разрушенный Дворец пионеров в г. Харькове.

Сам памятник отклонился в восточную сторону на 10—12 градусов вследствие оползания холма после бомбардировок и взрывов фугасных бомб, заложенных немцами...

...Оккупанты хорошо знали, что, войдя в Пушкинские горы, бойцы и офицеры Красной Армии прежде всего посетят могилу поэта, и потому немцы превратили ее в западню для патриотов. На территории монастыря и в близлежащей местности обнаружено и извлечено советскими саперами до трех тысяч мин...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ 3 СЕНТЯБРЯ 1944 г. «О РАЗРУШЕНИИ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВ И АРХИТЕКТУРЫ В ГОРОДАХ ПЕТРОДВОРЕЦ, ПУШКИН И ПАВЛОВСК»[1]

[Документ СССР-49]

К моменту вторжения немецких захватчиков в Петродворец (Петергоф) после эвакуации оставалось еще 34 214 различных музейных экспонатов (картин, художественных изделий, скульптуры) и 11 700 ценнейших книг дворцовых библиотек. В нижних помещениях Екатерининского и Александровского дворцов г. Пушкин (Царское Село) были сосредоточены гарнитуры мебели русской и французской работы середины XVIII века, 600 предметов художественного фарфора конца XIX и начала XX века, большое количество мраморных бюстов, мелкой скульптуры, до 35 000 томов книг дворцовых библиотек.

На основании документальных материалов, заявлений и свидетельских показаний очевидцев, показаний немецких военнопленных и тщательного расследования установлено:

Ворвавшись в Петродворец 23 сентября 1941 г., немецкие захватчики сразу же приступили к грабежу ценностей дворцов-музеев и вывозили имущество дворцов в течение нескольких месяцев.

Из дворцов — Большого, Марли, Монплезир и Коттеджа они разграбили и вывезли в Германию около 34 000 предметов музейных экспонатов и среди них 4950 предметов уникальной мебели — английской, итальянской, французской и русской работы Екатерининского, Александровского и Николаевского времени, и много редких сервизов фарфора иностранных и русских заводов XVIII и XIX веков. Немецкие варвары содрали шелк, гобелены и другие декоративные материалы, украшавшие стены дворцовых зал.

В ноябре 1941 г. немцы сняли бронзовую скульптуру Самсона работы скульптора Козловского и увезли ее в Германию.

Разграбив музейные ценности, немецкие бандиты подожгли Большой дворец — гениальное творение зодчего Варфоломея Растрелли.

При своем отступлении из Петродворца немцы с помощью мин замедленного действия разрушили дворец Марли.

---

[1] К числу тягчайших преступлений гитлеровцев против культуры относятся разрушение памятников искусства и архитектуры в городах Павловск, Пушкин и Петродворец.

Величественные памятники искусства и архитектуры этих городов, превращенные в города-музеи, известны всему цивилизованному миру.

В течение двух столетий создавались эти художественные архитектурные памятники. — Составители.

Немцы разрушили Петровский Монплезир. Они уничтожили все деревянные части павильонов и галлерей, внутреннюю отделку кабинета, спальни и китайских комнат; во время оккупации среднюю,— наиболее ценную в историко-художественном отношении часть дворца,— превратили в ДОТ, в западном павильоне дворца устроили конюшню и уборную. В помещениях Ассамблейного корпуса немцы разобрали полы, выпилили балки, уничтожили двери и оконные рамы, ободрали обшивку потолка.

В северной части парка, так называемой Александрии, они взорвали дачу Николая II, полностью уничтожили деревянный офицерский домик, Александрийские ворота, павильоны фонтана Адама, пилон главных ворот Верхнего парка и Розовый павильон.

Немцы разрушили знаменитую фонтанную систему петродворцовых парков. Они подорвали питающую фонтаны линию на всем протяжении от плотины у «Розового павильона» до Верхнего парка...

...После занятия Нового Петродворца части 291-й немецкой пехотной дивизии огнем тяжелых орудий полностью уничтожили знаменитый Английский дворец в Старом Петродворце, построенный по указу Екатерины II архитектором Кваренги. Немцы выпустили по дворцу 9000 тяжелых артиллерийских снарядов. Вместе с дворцом уничтожен живописный Английский парк и все парковые павильоны.

Разграбление и разрушение исторических и художественных дворцов г. Пушкин (Царское Село) производилось преднамеренно, по указаниям высших германских властей.

Значительную часть Екатерининского дворца немцы сожгли. В огне погибла знаменитая растреллиевская трехсотметровая амфилада парадных зал. Погибли знаменитые Антикамеры («Залы ожидания»), отделанные Растрелли.

Уничтожены уникальные плафоны работы Торелли, Джордано, Брюллова и других крупнейших итальянских и русских мастеров.

Разгромлена и разграблена изумительная по своей внутренней отделке дворцовая церковь — одно из лучших произведений Растрелли.

При отступлении в январе 1944 г. немецкие захватчики подготовили полное уничтожение того, что еще оставалось от Екатерининского дворца и примыкающих к нему зданий. С этой целью в нижнем этаже сохранившейся части дворца, а также под Камероновской галлереей, было заложено 11 больших авиабомб замедленного действия весом от одной до трех тонн.

Гитлеровцы разгромили в Пушкине Александровский дворец, построенный в конце XVIII века знаменитым зодчим Джакомо Кваренги.

Вся музейная мебель, сосредоточенная в подвалах Екатерининского и Александровского дворцов, предметы художественного фарфора, книги из дворцовых библиотек вывезены в Германию.

Знаменитый плафон «Пир богов на Олимпе» в Главном зале павильона Эрмитаж снят и увезен в Германию.

Большие разрушения произвели гитлеровцы в великолепных Пушкинских парках,— тысячи вековых деревьев вырублены.

Батальоном особого назначения Риббентропа и командами штаба Розенберга из Павловского дворца вывезена в Германию ценнейшая дворцовая мебель, созданная по эскизам Воронихина и крупнейших мастеров XVIII века.

Отступая, фашистские захватчики подожгли Павловский дворец. Бо́льшая часть здания дворца совершенно выгорела...

Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что разрушение памятников в Петродворце, Пушкине и Павловске произведено по прямому указанию германского правительства и верховного командования офицерами и солдатами немецкой армии...

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА 22 ФЕВРАЛЯ 1946 г.

допрос свидетеля И. А. Орбели

Советский обвинитель: Скажите, пожалуйста, свидетель, какую должность вы занимаете?

Орбели: Директор государственного Эрмитажа.

Советский обвинитель: Ваше ученое звание?

Орбели: Действительный член Академии наук Советского Союза, действительный член Академии архитектуры Союза ССР, действительный член и президент Армянской Академии наук, почетный член Иранской Академии наук, член Общества антикваров в Лондоне, член-консультант Американского института археологии и искусств.

Советский обвинитель: Находились ли вы в Ленинграде в период немецкой блокады?

Орбели: Находился.

Советский обвинитель: Известно ли вам о разрушениях памятников культуры и искусства в Ленинграде?

Орбели: Известно.

Советский обвинитель: Не можете ли вы изложить суду известные вам факты?

Орбели: Помимо общих наблюдений, которые я мог сделать после прекращения военных действий вокруг Ленинграда, я ближайшим образом наблюдал меры, предпринимаемые врагом по отношению к музею Эрмитаж, к зданиям Эрмитажа и Зимнего дворца, в залах которого расположены выставки Эрмитажа.

На протяжении долгих месяцев шла систематическая их бомбежка и артиллерийский обстрел. В Эрмитаж попали две авиабомбы и около 30 артиллерийских снарядов, причем снаряды эти причинили значительные повреждения зданию, а авиабомбы привели к разрушению системы канализации и водопроводной сети Эрмитажа.

Наблюдая разрушения Эрмитажа, я в то же время видел перед собой здания Академии наук, расположенные на другом берегу реки, а именно: музей антропологии и этнографии, зоологический музей и расположенный рядом с зоологическим музеем морской музей, в здании бывшей фондовой биржи. На все эти здания обращен был усиленный обстрел зажигательными снарядами, и последствия этих попаданий я видел из окон Зимнего дворца.

В самом Эрмитаже артиллерийскими снарядами причинен был ряд повреждений, из которых я сейчас назову наиболее существенные. Одним из снарядов был разбит портик основного здания Эрмитажа, выходящего на Миллионную улицу, и повреждена скульптура «Атланты».

Другой снаряд пробил потолок одного из самых парадных вал Зимнего дворца и причинил в этом зале большие повреждения. Два снаряда

попали в бывший гараж Зимнего дворца, где расположены придворные парадные кареты XVII и XVIII вв., причем одним из этих снарядов были разбиты в щепки четыре кареты XVIII века художественной работы и одна парадная золоченая карета XIX века. Еще одним из снарядов был пробит потолок нумизматического зала, колонного зала — основного здания Эрмитажа и разрушен балкон этого зала.

В то же время в филиал государственного Эрмитажа на Соляном переулке, бывший музей Штиглица, попала авиабомба, которая причинила очень большие разрушения зданию, приведенному в полную негодность. При этом пострадала и значительная часть экспонатов, имевшихся в этом помещении.

Советский обвинитель: Скажите, пожалуйста, свидетель, правильно ли я вас понял. Вы упоминали о разрушении Эрмитажа и говорили о Зимнем дворце. Одно ли это здание и где находился Эрмитаж, упоминаемый в ваших показаниях?

Орбели: До Октябрьской революции Эрмитаж занимал специальное здание, выходящее на Миллионную улицу и другим фасадом — на Дворцовую набережную Невы. После революции к Эрмитажу присоединены Малый Эрмитаж и здание Эрмитажного театра — здание, отделяющее Эрмитаж от Зимнего дворца, а затем и весь Зимний дворец.

Таким образом, в настоящее время комплекс зданий, составляющих Эрмитаж, образуют: Зимний дворец, Малый Эрмитаж, Большой Эрмитаж, в котором музей находился до революции, и здание Эрмитажного театра. Вот как раз во двор здания Эрмитажного театра, построенного при Екатерине II архитектором Кваренги, и попала фугасная бомба, о которой я упоминал.

Советский обвинитель: Кроме разрушений Зимнего дворца, Эрмитажа, известны ли вам факты разрушения других памятников культуры?

Орбели: Я наблюдал целый ряд памятников Ленинграда, которые пострадали от артиллерийского обстрела и от авиабомб, в том числе повреждения, причиненные Казанскому собору, построенному в 1814 году Воронихиным, Исакиевскому собору, где колонны и до сих пор носят следы от повреждений — выбоины в граните.

Затем в пределах города значительные повреждения причинены растреллиевскому флигелю близ Смольнинского собора, построенного Растрелли, где вырвана средняя часть. Артиллерией, кроме того, значительные повреждения причинены поверхности стен Петропавловской крепости, в настоящее время не являющейся военным объектом.

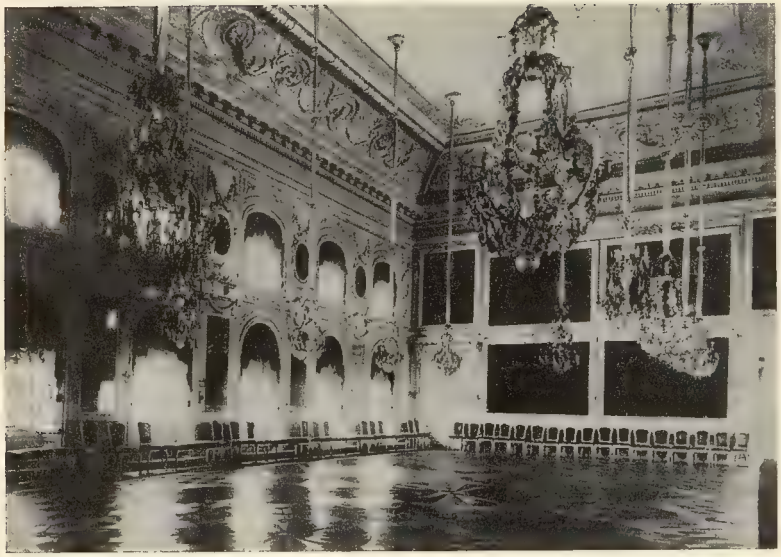
Советский обвинитель: А помимо Ленинграда, известны ли вам факты разрушения в пригородах Ленинграда?

Орбели: Я ознакомился подробно с состоянием памятников Петергофа, Царского Села и Павловска, причем во всех этих трех городах я видел следы чудовищного покушения на целостность этих памятников. При этом повреждения, которые я видел и перечислить которые очень трудно, потому что их очень много,— все эти повреждения носят следы предумышленности.

Относительно предумышленности обстрела здания Зимнего дворца я мог бы упомянуть о том, что 30 снарядов, о которых я говорил, попали в Эрмитаж не в один налет, а в течение длительного периода времени, не более одного снаряда в каждый обстрел.

В Петергофе, помимо тех разрушений, которые причинены в Большом

г. Петродворец. Вид дворца со стороны моря до разрушения и после разрушения.



г. Петродворец. Тронный зал во дворце до разрушения и после разрушения.

дворце пожаром, уничтожившим совершенно этот памятник, я видел содранные с крыши петергофского дворца золоченые листы и от купола Петергофского собора и от здания на противоположном конце этого громадного дворца, причем слететь эти листы от огня и пожара не могли, они были содраны умышленно. В Монплезире, в старинном здании Петергофа, построенном Петром, все повреждения носили характер производившихся длительно и постепенно, не в результате какой-нибудь катастрофы. Покрытые ценной резьбой под дуб стены были ободраны. Старинные, времен Петра, голландские кафельные печи бесследно исчезли, и вместо них были поставлены временные, грубой кладки печи. В Царском селе, в Большом дворце, построенном Растрелли, повреждения носили несомненно умышленный характер, потому что в ряде зал паркет был выломан и вывезен, в то время как здание погибло от пожара. В Екатерининском дворце была устроена вспомогательная оружейная мастерская, и при этом горн был помещен в резном, ценном камине XVIII века, приведенном в полную негодность.

В Павловском дворце, который также был уничтожен пожаром, целый ряд признаков свидетельствует о том, что ценное имущество, находившееся в этих залах, было вынесено до поджога.

Советский обвинитель: Скажите, пожалуйста, вы заявили, что и Зимний дворец, как и другие памятники культуры, перечисленные вами, также преднамеренно разрушался. На основании каких данных вы это заявляете?

Орбели: Преднамеренность обстрела и повреждения, причиненные артиллерийскими снарядами Эрмитажу во время блокады, для меня, так же как и для всех моих сотрудников, была ясна, потому что повреждения эти были причинены не случайно артиллерийским налетом в 1—2 приема, а последовательно, при тех методических обстрелах города, которые мы наблюдали на протяжении месяца. Причем первые попадания были направлены не в Эрмитаж, не в Зимний дворец, снаряды ложились мимо, производилась пристрелка, а после этого — в одном и том же направлении, с ничтожным отклонением по прямой линии, снаряды ложились не более одного, самое большое двух в каждый данный обстрел, и это не могло носить случайный характер.

Советский обвинитель: У меня нет больше вопросов к свидетелю.

ИЗ ПРОТОКОЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ 24 ИЮНЯ 1943 г. ПО ВОПРОСУ ОБ ОГРАБЛЕНИИ В ПЯТИГОРСКЕ МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

[Документ СССР-37][1]

...Ростовский музей изобразительных искусств ограблен и вывезен в Германию командующим 1-й танковой армией генералом от кавалерии Макензеном и начальником отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллером...

[1] Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что в январе 1943 г. командующий 1-й танковой армией генерал от кавалерии Макензен, в присутствии начальника отдела пропаганды 1-й танковой армии Миллера, взял из Ростовского Музея изобразительных искусств, эвакуированного в г. Пятигорск и находившегося в помещении Лермонтовского музея, наиболее ценные полотна Рибейра, Рубенса, Мурильо, Иорданса, Верещагина, Коровина, Крамского, Поленова, Репина, Лагорио, Айвазовского, Шишкина, скульптуры Донателло и другие экспонаты. — Составители.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О МАТЕРИАЛЬНОМ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРАЖДАНАМ СССР»

[Документ СССР-35]

Разрушение культурно-бытовых учреждений общественных организаций и кооперации

В потребительской и промысловой кооперации, в профессиональных союзах и в других общественных организациях немецкие захватчики разрушали на территории СССР, подвергавшейся оккупации, предприятия, клубы, стадионы, дома отдыха, санатории.

У кооперативных, профсоюзных и других общественных организаций они уничтожили свыше 87 тысяч зданий хозяйственного назначения, 10 тысяч жилых зданий и 1839 культурно-бытовых учреждений, они вывезли в Германию около 8 миллионов томов книг.

Из владений профессиональных союзов немецкие захватчики полностью уничтожили 120 санаториев и 150 домов отдыха, которыми ежегодно обслуживалось более 3 миллионов рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Из этого общего числа в Крыму они разрушили 50 санаториев и домов отдыха, на Кавказских Минеральных Водах — 32 санатория и дома отдыха, в Ленинградской области — 33 санатория и дома отдыха, на Украине — 88 санаториев и домов отдыха.

Немецко-фашистские захватчики разрушили здания 46 пионерских лагерей и детских оздоровительных учреждений, принадлежащих профсоюзам.

Они уничтожили 189 клубов и дворцов культуры.

Разрушение школ, научных учреждений и учреждений здравоохранения

На территории Советского Союза, подвергавшейся немецкой оккупации, к началу 1941 года было 82 тысячи начальных и средних школ с 15 миллионами учащихся. Все средние школы имели библиотеки, насчитывавшие от 2 до 25 тысяч томов книг каждая, те или другие оборудованные физические, химические, биологические и другие кабинеты.

Немецко-фашистские захватчики сожгли, разрушили и разграбили эти школы со всем имуществом и оборудованием. Миллионы советских детей вынуждены были прекратить учение.

Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили 334 высших учебных заведения, в которых обучалось 233 тысячи студентов, а оборудование лабораторий и кабинетов, уникальные экспонаты университетских и институтских коллекций и библиотек вывезли в Германию.

Большой ущерб причинен медицинским высшим учебным заведениям.

Оккупанты разрушили и ограбили 137 педагогических и учительских институтов. Они вывезли из специальных библиотек историко-архивные материалы и старинные рукописи; расхитили и уничтожили в массовых библиотеках свыше 100 миллионов томов книг.

Разрушения в Государственном Эрмитаже в г. Ленинграде.

Разрушенное здание Суворовского музея в г. Ленинграде.

Немецко-фашистские захватчики преднамеренно разрушали учреждения науки; сжигали и разоряли лаборатории, библиотеки, расхищали ценнейшее имущество и оборудование. Всего ими было уничтожено 605 научно-исследовательских институтов.

Огромный ущерб немцы причинили лечебным учреждениям СССР. Они разрушили и разграбили 6 тысяч больниц, 33 тысячи поликлиник, диспансеров и амбулаторий, 976 санаториев, 656 домов отдыха. Они уничтожили также 60 фабрик и заводов химико-фармацевтической и медико-инструментальной промышленности.

Разрушение музеев и исторических памятников

Немецко-фашистские захватчики разрушили на оккупированной территории 427 музеев из общего числа 992 музеев, имевшихся в Советском Союзе...

...Немцы уничтожили также музей крестьянского поэта С. Д. Дрожжина в селе Завидове, музей народного поэта И. С. Никитина в Воронеже и музей знаменитого польского поэта Адама Мицкевича в Новогрудке Белорусской ССР. В Алагире они сожгли материалы народного певца Осетии Коста Хетагурова.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 44 тысячи зданий театров, клубов, красных уголков...

РАЗРУШЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНИХ РУССКИХ ГОРОДОВ

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В НОВГОРОДЕ И НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-50]

...Древний русский город Новгород немецко-фашистские захватчики превратили в груду развалин. Они разрушили исторические памятники, а часть из них разобрали на постройку оборонительных сооружений...

Немецко-фашистские вандалы разрушили и уничтожили в Новгороде величайшие памятники древнего русского искусства. В Георгиевском соборе Юрьева монастыря, построенном в начале XII века, фашисты разрушили своды и стены башни собора с фресками XII века.

Софийский собор, построенный в XI веке, являлся одним из древнейших памятников русского зодчества, выдающимся памятником мирового искусства. Благодаря фрескам XII века, иконам XII—XVII веков, древним иконостасам и другому внутреннему убранству собор представлял собой сокровищницу древнерусского искусства. Здание собора немцы разрушили...

...Гитлеровцы полностью разграбили внутреннее убранство собора, увезли все иконы с иконостасов, древние паникадила, в том числе паникадило, принадлежавшее Борису Годунову...

Церковь Благовещения на Аркаже XII века с фресками, выполненными в том же веке, была обращена фашистами в ДОТ и казарменное помещение.

Церковь Успенья на Волотовом поле, памятник новгородской архитектуры XIV—XV веков, немцами превращена в груду камней и кирпича, из-под которых выступают остатки стен; роспись этого храма, выполненная в XIV веке, являлась одним из лучших произведений монументальной живописи и пользовалась широкой известностью.

Разрушена церковь Спаса Преображения на Ильине улице — один из лучших образцов новгородской архитектуры XIV века, особенно известная своей росписью, выполненной в это же время великим византийским мастером Феофаном Греком.

...Более чем двухгодичное хозяйничание гитлеровцев в Новгороде привело к разрушению целого ряда и других замечательных памятников древнерусского водчества...

По приказу командующего 18-й германской армией, генерал-полковника Линдемана, немецкие варвары разобрали и подготовили для отправки в Германию памятник 1000-летия России. Этот памятник был воздвигнут на Кремлевской площади в 1862 г. и запечатлевал в художественных образах основные этапы развития нашей Родины до 60-х годов XIX столетия...

...Гитлеровские варвары разобрали памятник на части, разбили скульптурные изображения. Но отправить памятник как металлический лом на сплав фашистам не удалось. Советские воины выбили их из Новгорода.

ИЗ ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ДМИТРИЕВА[1] НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

[Документ СССР-312]

...Новгород в большей своей части сравнен с землей, только немногие кварталы оставлены немцами в виде руин. В руины немцы обратили также и Псков, здания и памятники которого они взрывали при отступлении. Из 88 историко-художественных сооружений Новгорода остались без значительных повреждений только два... Только единичные памятники Пскова остались неповрежденными.

Историко-художественные памятники Новгорода и Пскова преднамеренно уничтожались немцами...

Наряду с разрушением и порчей историко-художественных памятников немецкие войска занимались хищением, грабежом художественных и материальных ценностей, находившихся в этих памятниках или составляющих часть их.

Немецкие войска при этом произвели надругательства и осквернение ряда историко-художественных церковных памятников в Новгороде и Пскове.

---

[1] Ю. Н. Дмитриев был с 1937 г. заведующим отделом древнерусского искусства Государственного Русского музея в Ленинграде. Является крупным специалистом в области древнерусского искусства. — Составители.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О РАЗРУШЕНИЯХ г. СМОЛЕНСКА И ЗЛОДЕЯНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НАД СОВЕТСКИМИ ГРАЖДАНАМИ»

[Документ СССР-56]

...В Смоленске немецко-фашистские захватчики уничтожили и разграбили ценнейшие коллекции музеев, осквернили и сожгли памятники старины, уничтожили школы и институты, библиотеки и учреждения здравоохранения.

В апреле 1943 года немцам понадобился щебень для мощения дорог. Они взорвали для этой цели среднюю школу № 23.

РАЗРУШЕНИЕ И РАЗГРАБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ И ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА УКРАИНЕ И В БЕЛОРУССИИ

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О РАЗРУШЕНИЯХ И ЗВЕРСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ В г. КИЕВЕ»

[Документ СССР-9]

...В Киеве, до вторжения немцев, было 150 средних и начальных школ. Из них 77 школ оккупанты заняли под казармы, 9 — приспособили под склады и мастерские, в двух разместили воинские штабы и 8 школ использовали под конюшни. При отступлении из Киева немецкие варвары разрушили 140 школ.

Немецкие оккупанты расхитили из книжных фондов киевских библиотек свыше четырех миллионов книг. Из одной только библиотеки Академии наук УССР гитлеровцы вывезли в Германию более 320 тысяч различных ценных и уникальных книг, журналов и рукописей...

5 сентября 1943 г. немцы сожгли и взорвали один из старейших центров Украинской культуры, Киевский государственный университет имени Т. Г. Шевченко, основанный в 1834 г. В огне погибли величайшие культурные ценности, служившие на протяжении столетий основой научно-учебной работы университета: погибли материалы исторического архива древних актов, представлявших исключительную ценность; погибла библиотека с фондом свыше 1300 тысяч книг, зоологический музей университета, имевший свыше 2 миллионов экземпляров экспонатов, и целый ряд других музеев...

Немецкие оккупанты разрушили также и другие высшие учебные заведения Киева: сожгли и разграбили большинство медицинских учреждений...

Фашистские варвары сожгли в Киеве здание драматического театра Красной Армии на 1000 мест, театральный институт, консерваторию, в которой сгорели инструменты, богатейшая библиотека и все оборудование; взорвали прекрасное здание цирка на 2500 мест; сожгли со всем

оборудованием театр юного зрителя имени М. Горького; уничтожили еврейский театр...

...В музее западноевропейского и восточного искусства осталось лишь несколько больших полотен, которые грабители не успели снять с высоких стен лестничной клетки. Из музея русского искусства гитлеровцы вместе со всеми экспонатами вывезли ценнейшую коллекцию русских икон. Они разграбили музей украинского искусства: из 41 тысячи экспонатов отдела народного искусства этого музея осталось только 1900...

Гитлеровцы разграбили музей имени Т. Г. Шевченко и исторический музей. Они разграбили величайший памятник славянских народов — Софийский собор, из которого вывезли 14 фресок XII века.

По приказу немецкого командования воинские части ограбили, взорвали и разрушили древнейший памятник культуры — Киево-Печерскую лавру...

Успенский собор, построенный в 1075—1089 гг. великим князем Святославом и расписанный внутри в 1897 г. известным художником В. В. Верещагиным, 3 ноября 1941 г. взорван немцами...

...Нельзя без скорби смотреть,— сообщает член Чрезвычайной Государственной Комиссии Николай, митрополит Киевский и Галицкий,— на груды развалин Успенского собора, созданного в XI веке гением бессмертных строителей. От взрыва образовалось несколько огромных провалов в земле на окружающей собор территории, и, глядя на них, кажется, что даже земля содрогнулась при виде злодеяний тех, кто не имеет права на человеческое имя. Точно страшный ураган пронесся по лавре, все опрокинул вверх дном, рассыпал и разбросал могучие лаврские здания. Два с лишним года Киев был закован в немецкие кандалы. Гитлеровские палачи принесли с собой в Киев смерть, руины, голод и казнь. Все это со временем отойдет от близкого прошлого в отдаленное, но никогда не забудут этого злодеяния не только украинский и русский народы, но и все честное человечество во всем мире...

ИЗ «ЗАМЕТОК ДЛЯ РУКОВОДЯЩЕЙ ГРУППЫ II-4» ОТ 17 ИЮНЯ 1944 г., АДРЕСОВАННЫХ ФОН МИЛЬДЕ ШРЕДЕН

[Документ 1109-ПС]

...Вывоз культурных ценностей. Осенью 1943 г. из Киева организованным путем вывезено очень много материалов как из музеев, так и из архивов, институтов и других культурных учреждений.

Эти мероприятия по сохранению проводились как штабом внедрения РР[1], так и отдельными руководителями институтов по распоряжению рейхскомиссара.

Сначала много изъятого имущества было доставлено лишь в тыловые области, затем это переправили в рейх. Когда нижеподписавшийся получил в конце сентября от отдела культуры рейхскомиссара задание вывезти из Киева остатки культурных ценностей, наиболее ценные в культурном отношении материалы были уже отправлены. В течение октября было отправлено в рейх еще около сорока вагонов с культурными ценностями.

---

[1] Эти инициалы означают рейхслейтер Розенберг. — Составители.

Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами.
(Общий вид.)

Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами.

Здесь речь идет главным образом о ценностях, которые принадлежали научно-исследовательским институтам центральных органов по изучению Украины. Эти институты продолжают и в настоящее время свою работу в рейхе и ведут ее так, что в нужное время смогут быть возвращены на Украину. Те из культурных ценностей, которые подобным образом не могли быть обеспечены, были разграблены. Но здесь речь идет лишь о менее значительных материалах, так как основная масса ценностей была вывезена организованно.

Городская комендатура вывезла из Киева в октябре 1943 года оборудование фабрик, заводов и так далее, но куда — мне неизвестно.

При вступлении советов в городе уже не было ничего ценного в этом отношении.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ В Г. ОДЕССЕ И ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-47]

...Германское военное командование ограбило одесские музеи, вывезя из музеев сотни уникальных предметов...

По заранее составленному плану немецко-фашистские захватчики взорвали и сожгли 2290 наиболее крупных, представляющих архитектурно-художественную и историческую ценность зданий, в том числе: домик А. С. Пушкина, Сабанские казармы, построенные в 1827 г., и другие, представляющие собой ценные памятники материальной культуры начала XIX столетия.

Немецко-румынские захватчики разрушили в Одессе: первую инфекционную, вторую окружную, соматическую, психиатрическую и две детских больницы, детскую поликлинику, 7 детских консультаций, 55 детских яслей, 2 родильных дома, диспансер, лепрозорий, 6 поликлиник и научно-исследовательские институты: туберкулезный, институт курортологии и другие. Они разрушили 29 санаториев, расположенных вблизи Одессы...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О РАЗРУШЕНИЯХ, ПРИЧИНЕННЫХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ГОРОДСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ, КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-2]

...При отступлении из Сталино гитлеровцы полностью разрушили 113 школ, 62 детских сада, 390 магазинов, зимний и летний театры, дворец пионеров, радиотеатр, музей революции, картинную галлерею, клуб имени Дзержинского.

Специальные отряды саперов объезжали школы, обливали их горючей жидкостью и поджигали. Советских людей, пытавшихся тушить пожары, фашистские мерзавцы расстреливали на месте.

Исключительно большой ущерб причинили оккупанты медицинским учреждениям города... По приказу оберфельдарцта Ролля, главного врача

госпиталя Белиндорфа, главного врача Кухендорфа был разгромлен медицинский институт, представляющий собой образцовое научное учреждение, в котором обучалось 2000 студентов.

Из 600 тысяч томов книжного фонда научной и художественной литературы гитлеровцы сожгли 530 тысяч томов книг.

Немецко-фашистские захватчики в г. Макеевке взорвали и сожгли городской театр на 1000 мест, цирк на 1500 мест, 49 школ, 20 детских яслей, 44 детских сада. По распоряжению коменданта города Фоглера были сожжены на костре 35 тысяч книг центральной библиотеки имени Горького...[1].

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ 7 МАЯ 1944 г. «О РАЗРУШЕНИЯХ, ГРАБЕЖАХ И ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ В г. РОВНО И РОВЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-45]

...Гитлеровцы стремились создать на захваченной ими территории Украины рабско-крепостнический режим и искоренить украинскую государственность и культуру.

Имеющиеся в распоряжении Чрезвычайной Комиссии многочисленные материалы, основанные на документах, показаниях свидетелей и личном осмотре членами Комиссии и ознакомлении их с состоянием различных культурно-просветительных учреждений на территории Украины, не оставляют никакого сомнения в том, что немецко-фашистские варвары имели своей задачей уничтожить украинскую культуру, истребить лучших представителей украинского искусства и науки, попавших в их руки. Немецко-фашистские захватчики закрыли в Ровно почти все культурно-просветительные учреждения. 30 ноября 1941 г. в газете «Волынь» было официально объявлено о закрытии школ в генерал-комиссариате Волыни и Подолии...

То обстоятельство, что все эти преступления совершались в резиденции бывшего рейхскомиссара Украины Эриха Коха, служит еще одним доказательством того, что все преступления гитлеровских бандитов совершались в осуществление плана истребления советских людей и опустошения временно занятой гитлеровцами советской территории, задуманного и проводившегося в жизнь гитлеровским правительством...

---

[1] Далее в документе указано, что во всех промышленных городах Сталинской области гитлеровцы жгли школы и театры, детские ясли и больницы, и даже церкви ими уничтожались. Так, в городе Горловке они уничтожили 32 школы, в которых обучалось 21 649 детей, сожгли городскую больницу, пять поликлиник, церковь и Дворец культуры.

В городе Константиновке оккупанты взорвали и сожгли все 25 городских школ, два кинотеатра, центральную городскую библиотеку с 35 тысячами томов книг, пионерский клуб, детскую техническую станцию, городскую больницу, детские ясли.

Перед отступлением из Мариуполя немецкие оккупационные власти сожгли все 68 школ, 17 детских садов, дворец пионеров. — Составители.

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЕЛОРУССИИ КУБЕ НА ИМЯ РОЗЕНБЕРГА

[Документ СССР-374][1]

...В Минске находилась большая, частично очень ценная, коллекция художественных изданий и полотен, которая сейчас почти без остатка вывезена из города: по приказу имперского руководителя СС рейхсминистра Генриха Гиммлера большинство картин частично еще в то время, когда я возглавлял ведомство, было упаковано людьми СС и отослано в Германию. Речь идет о миллионных ценностях, изъятых из генерального округа Белоруссии. Картины должны быть посланы в Линц и Кенигсберг в Восточной Пруссии. Я прошу эти ценные коллекции,— поскольку в них не окажется нужды в Германии,— снова предоставить в распоряжение генерального округа Белоруссии или во всяком случае оставить материальную стоимость этих коллекций за министерством по оккупированным восточным областям...

[Кубе, как и подсудимый Розенберг, тоже считал за собой монопольное право на награбленные ценности и сетовал на то, что]:

...Генерал Штубенраух захватил с собой из Минска ценную часть этих коллекций и повез их в область военных действий. Зондерфюреры, фамилии которых мне еще не были сообщены, увезли три грузовика с мебелью, картинами и предметами искусства...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТ 9 СЕНТЯБРЯ 1944 г. «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В г. МИНСКЕ»

[Документ СССР-38]

...В течение трех лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 г. было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии...

Немецко-фашистские захватчики, пытаясь искоренить культуру белорусского народа, разрушили в Минске все культурно-просветительные учреждения, вывезли в Германию библиотеки Академии наук с фондом в 300 тысяч томов, Государственного университета, политехнического института, научную медицинскую библиотеку, городскую публичную библиотеку имени А. С. Пушкина.

Гитлеровцы разрушили Белорусский Государственный университет вместе с зоологическим, геолого-минералогическим и историко-археологическим музеями, разрушили медицинский институт со всеми его клиниками, разгромили Академию наук с 9 институтами.

[1] Это письмо напечатано на машинке, подписано чернилами, имеет различные пометки, сделанные карандашом, очевидно, рукой Розенберга, на нем имеется штамп министербюро с датой 3 октября 1941 года.— Составители.

Они уничтожили Государственную картинную галлерею, а картины и скульптуры русских и белорусских мастеров вывезли в Германию; они разграбили Государственный белорусский театр оперы и балета, 1-й белорусский драматический театр, дом народного творчества, дома союза писателей, художников и композиторов.

Фашисты уничтожили в Минске 47 школ, 24 детских сада, дворец пионеров, 2 родильных дома, 3 детских больницы, 5 городских поликлиник, 27 детских яслей, 4 детских консультации, превратили в руины институт охраны материнства и младенчества...

КОПИЯ ДОКЛАДА НЕМЕЦКОГО ЕФРЕЙТОРА АБЕЛЯ «О БИБЛИОТЕКАХ В МИНСКЕ» [1]

[Документ СССР-375]

...Ленинская библиотека является центральной библиотекой Белоруссии. Трудно подсчитать число томов, но количество книг составляет приблизительно 1,5 миллиона... Книгохранилища представляют безотрадную картину...

Библиотеку Политехнического института в подвальном этаже левого флигеля точно так же сильно разгромили и привели в беспорядок, как и большое число лабораторий...

УНИЧТОЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ЛИТОВСКОГО, ЭСТОНСКОГО И ЛАТВИЙСКОГО НАРОДОВ

ПИСЬМО ОТ 23 АВГУСТА 1944 г., ОЗАГЛАВЛЕННОЕ «ПОРУЧЕНИЕ» И ПОДПИСАННОЕ НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА РОЗЕНБЕРГА УТИКАЛЬ

[Документ ПС-161, СССР-376]

...21 августа 1944 г. имперский руководитель Альфред Розенберг вызвал из штаба главного начальника Фридриха Шиллера для доклада об имеющихся в настоящее время возможностях эвакуации культурных ценностей из восточных областей. На основании этого доклада имперский руководитель решил, что наиболее ценные культурные богатства Остланда могут быть еще отосланы его штабом, поскольку это возможно без ущерба для нужд действующих частей.

Особенно ценными имперский руководитель считает следующие:

Из Риги — городской архив, государственный архив (главная часть в Эдвалене).

Из Ревеля — городской архив. Эстонское литературное общество, мелкие предметы из ратуши.

Из Дерпта — предметы из евангелическо-лютеранской консистории и Николаевской церкви, университетскую библиотеку.

Из эстонских ценностей — предметы, находящиеся в Юрлене, Водья, Вейсенштейне, Лахмес.

---

[1] Этот ефрейтор обследовал все библиотеки города Минска и отмечает в докладе, что почти все они уничтожены. — Составители.

Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами.

Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами.

Проведение вывоза поручается главному начальнику по мобилизации Шиллеру, как будущему начальнику главной рабочей группы ОСТ штаба Розенберга.

Ему рекомендуется поддерживать особую связь с группой Норд, чтобы согласовать проведение поручения имперского руководителя с потребностями действующих частей в области транспорта...

ОГРАБЛЕНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ, МОНАСТЫРЕЙ И ДРУГИХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51/3]

...Гитлеровские оккупанты не щадят религиозных чувств верующей части советского населения. Они сожгли, разграбили, взорвали и осквернили на советской территории сотни церквей, в том числе некоторые неповторимые памятники старинной церковной архитектуры.

Священник Амвросий Иванов пишет из села Иклинского Московской области:

«До прихода немцев церковь была в полном порядке. Немецкий офицер велел мне все убрать из церкви... Ночью приехали войска, заняли церковь, завели туда лошадей... В церкви стали все бить и ломать, делать нары. Выбросили все: престол, царские врата, хоругви, плащаницу. Одним словом, из храма сделали вертеп разбойников».

В селе Гостешево немцы разграбили церковь, хоругви поломали, книги разбросали, священника Михаила Страхова ограбили и увезли с собой в другой район. В селе Холм, близ Можайска, немцы ограбили и избили местного 82-летнего священника. Отступая из Можайска, немцы взорвали церкви Вознесения, Троицы и собор Николая чудотворца. Как правило, именно в церковные здания немцы загоняют перед своим уходом часть населения сожженных деревень, предавая огню церкви и запертых в них людей...

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ОТ 27 ФЕВРАЛЯ 1946 г.

Показания свидетеля благочинного церквей города Ленинграда, протоиерея Н. И. Ломакина

Смирнов [1]: Скажите, свидетель, вы являетесь благочинным церквей города Ленинграда, это значит, что вам подчинены все храмы, находящиеся в этом городе?

Протоиерей Ломакин: Да, все храмы находятся в моем непосредственном ведении. Я обязан периодически их посещать, о состоянии храмов и о состоянии приходской жизни я обязан докладывать владыке митрополиту.

---

[1] Л. Н. Смирнов — помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе.— Составители.

Смирнов: Храмы Ленинградской области также находились в вашем подчинении?

Протоиерей Ломакин: Сейчас они не находятся в моем подчинении, но в блокаду Ленинграда и оккупации Ленинградской области, в этот период они были в моем ведении.

Смирнов: После освобождения Ленинградской области от оккупации немцев вам приходилось по поручению патриарха выезжать на территорию области и осматривать храмы?

Протоиерей Ломакин: Не по поручению патриарха Алексия, тогда был патриархом Сергий, а по поручению управляющего епархией митрополита Алексия, ныне патриарха Московского и всея Руси.

Смирнов: Скажите, пожалуйста, свидетель, где вы пробыли период блокады Ленинграда?

Протоиерей Ломакин: Безвыездно в Ленинграде.

Смирнов: Если не ошибаюсь, вы награждены медалью «За оборону Ленинграда»?

Ответ: Да, за участие в героической обороне Ленинграда, как раз в день моего рождения, я удостоен этой высокой правительственной награды.

Смирнов: Скажите, свидетель, в начале блокады Ленинграда в каком храме вы служили?

Ответ: В начале блокады я был настоятелем Георгиевского кладбища, был настоятелем Никольской церкви этого кладбища.

Смирнов: Следовательно, это была кладбищенская церковь?

Ответ: Да.

Смирнов: Может быть вы расскажете Трибуналу о своих наблюдениях, сделанных в период службы в этой церкви?

Ответ: Пожалуйста.

Смирнов: Прошу вас сделать это.

Ответ: В 1941 и в начале 1942 годов я был настоятелем кладбищенской церкви. Здесь я наблюдал следующие трагические картины, о которых хотел бы сейчас подробно рассказать Трибуналу.

Спустя несколько дней после вероломного нападения гитлеровской Германии на Советский Союз я был свидетелем огромного увеличения числа отпеваний умерших. Это были дети, женщины и престарелые люди, погибшие в результате вероломных налетов немецкой авиации на город — мирные жители нашего города.

Если до войны количество умерших колебалось от 30 до 50 человек в день, то во время войны цифра эта быстро увеличилась до нескольких сот в день. Не было физической возможности внести умерших в храм. Вокруг храма образовалась громадная очередь ящиков и гробов, наполненных кусками человеческого мяса, изуродованными трупами мирных жителей граждан г. Ленинграда, погибших в результате варварских налетов немецкой авиации.

Наряду с отпеваниями принесенных к храму покойников необычайно возросла практика так называемых заочных отпеваний. Верующие люди не могли поставить в храм своих умерших родственников и знакомых. Их родственники и знакомые погребены были под обломками, под развалинами уничтоженных немцами жилых домов. Вокруг храма можно было в течение целого дня видеть груды гробов —100, 200 гробов, над которыми совершал отпевание священник.

Вы меня простите, мне трудно рассказывать, потому что, как уже известно Трибуналу, я пережил всю блокаду города и сам умирал с голоду и сам пережил все ужасы непрерывных налетов немецкой авиации. Несколько раз я был контужен.

Зиму 1941—1942 годов положение Ленинграда в блокаде было особенно тяжелым. Непрекращающиеся налеты немецкой авиации, артиллерийский обстрел города, отсутствие света, воды, транспорта, канализации в городе и, наконец, ужасающий голод — вследствие всего этого, мирные жители города испытывали неслыханные в истории человечества страдания. Это были воистину герои, страдавшие за родину, неповинные мирные жители.

Наряду с тем, что я сейчас вам сказал, мне приходилось видеть и другие ужасные картины, когда я служил настоятелем этой кладбищенской церкви. Кладбище многократно подвергалось жесточайшим налетам немецкой авиации. И вот представьте себе картину, когда люди, нашедшие вечный покой,— гробы, их тела, кости, черепа — все это выброшено на землю, в беспорядке разбросаны памятники, кресты, и люди, только что пережившие потерю близких, должны снова страдать, видя громадные воронки, где может быть только что похоронили они своих близких, родных и знакомых, снова страдать, что им нет покоя.

Смирнов: В период голода, в какой степени увеличилось количество отпеваний в этой кладбищенской церкви?

Свидетель: Как я уже сказал, вследствие невероятных условий блокады, вследствие непрерывных налетов немецкой авиации на город, вследствие артиллерийских обстрелов города, количество отпеваний усопших дошло до невероятной цифры — до нескольких тысяч в день. Мне особенно сейчас хочется рассказать Трибуналу о том, что я наблюдал 7 февраля 1942 года. За месяц до этого случая, истощенный голодом и необходимостью проходить ежедневно большие расстояния от дома до храма и обратно, я заболел. За меня исполняли обязанности священника мои два помощника. 7 февраля в день родительской субботы, перед началом великого поста, я впервые после болезни пришел в храм, и открывшаяся моим глазам картина ошеломила меня — храм был окружен грудами тел, частично даже заслонившими вход в храм. Эти груды достигали от 30 до 100 человек. Они были не только у входа в храм, но и вокруг храма. Я был свидетелем, как люди, обессиленные голодом, желая доставить умерших к кладбищу для погребения, не могли этого сделать и сами обессиленные падали у праха почивших и тут же умирали. Эти картины мне приходилось наблюдать очень часто.

Смирнов: Я прошу вас ответить на вопрос — какие разрушения были причинены храмам г. Ленинграда?

Свидетель: Как мною уже доложено вам, господа судьи, по должности благочинного я должен был периодически наблюдать за состоянием храмов города и докладывать моему владыке митрополиту подробно в данной связи. И вот тут мои впечатления и личные наблюдения таковы: церковь Воскресенья на канале Грибоедова,— этот замечательный высокохудожественный храм от артиллерийских обстрелов врага — немца — получил очень серьезные повреждения: пробиты купола, изуродована снарядами крыша, в разных местах по стенам мозаичные священные изображения также приведены частично в негодность или вообще уничтожены. Измайловская крепость, Троицкий собор, памятник борьбы, украшенный заме-

чательными фризами, художественно отображающими эпопею взятия Измаильской крепости — ему причинены огромные разрушения систематическими обстрелами и артиллерийскими снарядами. Была совершенно разбита в разных местах крыша. Художественная лепка вся отбита. Остались лишь маленькие кусочки ее.

Смирнов: Скольким храмам в Ленинграде причинены сильные повреждения и сколько храмов разрушено?

Свидетель: Артиллерийскими обстрелами сильно повреждена, почти даже совсем разрушена, церковь на Серафимовском кладбище, артиллерийские снаряды попадали в церковь кладбища, кроме того ей были причинены большие повреждения воздушными налетами.

Немецкая авиация причинила очень много повреждений храмам. Я должен прежде всего сказать о двух храмах, наиболее пострадавших от блокады Ленинграда, это прежде всего храм Князь-Владимирского собора, в котором, кстати сказать, я имею честь сейчас быть священником. В 1942 г. в феврале месяце и по 1 июля я был настоятелем этого храма и вот, должен вас познакомить, господа судьи, со следующим, чрезвычайно интересным и потрясающим случаем, который имел место накануне Святой Пасхи в 1942 году.

Великая суббота. В 5 часов вечера по московскому времени на город немецкая авиация начала массированный налет. В 5.30 вечера в юго-западную часть Князь-Владимирского собора упало две авиабомбы. Люди в это время подходили к святой плащанице. Была громаднейшая очередь верующих, желающих исполнить свой христианский долг. Я видел, как человек около 30 лежало на паперти ранеными. Эти раненые были в разных местах близ храма. Некоторое время они были беспомощны, пока им была оказана медицинская помощь.

Произошла страшная картина смятения. Люди, не успевшие войти в храм, поспешно стали убегать в близ расположенные траншеи, а другая часть, вошедшая в храм, разместилась по стенам храма, в ужасе ожидая своей смерти, потому что сотрясение храма было настолько сильно, что непрерывно, в течение некоторого количества времени, падали стекла, куски штукатурки, и вот, спустившись из комнаты второго этажа, я был потрясен открывшимся передо мной зрелищем.

Люди бросились ко мне: «Батюшка, вы живы». «Батюшка, как же теперь понять, как поверить в то, что говорили о немцах, что они — верующие люди, что немцы любят Христа, что они не трогают людей, которые верят в бога, где же эта вера, когда в пасхальный вечер так обстреливают...». Я должен заметить, что налет немецких самолетов продолжался вплоть до самого утра, всю пасхальную ночь, — ночь любви, ночь христианской радости, ночь воскресенья была превращена немцами в ночь крови, в ночь разрушения и страдания ни в чем неповинных людей.

Смирнов: У меня последний вопрос к вам, свидетель. Скажите, пожалуйста, выезжая для проверки церквей в область, не были ли вы очевидцем глумления над религией и над церквами?

Может быть, вы будете добры рассказать об этом суду.

Свидетель: В июле месяце 1943 года, по распоряжению митрополита Алексия, я выезжал в район Старого Петергофа и Ораниенбаума. Из личных наблюдений и из моих бесед с верующими я установил следующее и для себя считаю это очевидным, а позже все это подтвердилось, когда

Новый Петергоф был освобожден от немецкой оккупации, и то, о чем я сейчас расскажу, может быть проверено воочию.

В Старом Петергофе, вскоре после того, как немцы заняли Новый Петергоф, ровно в 10 дней были уничтожены артиллерией врага и немецкими самолетами абсолютно все храмы. При этом немецкая авиация и артиллерия обставила дело так, что вместе с храмами погибли и молившиеся в них или искавшие в них убежища от боев и артиллерийской стрельбы мирные жители города.

Все храмы Старого Петергофа, а именно: Знаменская церковь, Святотроицкая кладбищенская церковь и приписанная к ней маленькая Лазаревская церковь, церковь-музей при даче императрицы Марии Федоровны, церковь Серафимовская и церковь на военном кладбище — все эти храмы немцами уничтожены. Можно с уверенностью сказать, что под Святотроицкой кладбищенской церковью и Лазаревской — ее подвале, а также в склепах кладбищ, главным образом под сводами Знаменской церкви, погибло до 5000 человек. Немцы не позволяли выходить спасавшимся людям на воздух. Легко себе представить санитарное состояние и вообще состояние людей, находившихся в церковных подвалах. Одуряющий воздух от дыхания, испражнений несчастных, на смерть перепуганных людей, вызывали обмороки, головокружения, а малейшая попытка выйти из храма на свежий воздух каралась бесчеловечными фашистами расстрелом мирных жителей.

Сейчас уже много времени утекло с тех пор, а мне особенно запомнился один случай. Мне рассказывала его близкая родственница тех людей, о которых я сейчас скажу. Маленькая девочка из подземелья Троицкой церкви вышла на воздух и моментально была убита немецким снайпером. Мать, желая внести ребенка, тоже вышла, но, обливаясь кровью, упала на этого ребенка. Гражданка Ромашова и до сих пор жива, и мне не раз с ней приходилось встречаться, и она с ужасом вспоминает этот факт. А таких фактов и подобных этому было много.

Смирнов: В других районах Ленинградской области не были ли вы очевидцем осквернения святынь?

Свидетель: Был. Например, в Пскове. В Пскове там очень страшная, я бы сказал, ужасная картина разрушения вообще города. В частности, по данному вопросу я считаю долгом сказать вам, господа судьи, следующее. Псков — город-музей, православный заповедник, украшенный большим числом храмов, расположенных по берегу реки Великой и ее притоков. В нем, в этом городе, до 60 храмов разных размеров и разных наименований, из коих до 39 представляют собой не только высокохудожественные памятники церковного зодчества, иконографии, стенописи (фрески), но и замечательные исторические памятники, отображающие в себе все величие, всю многообразную и многовековую историю русского народа.

Троицкий Собор в Кремле с его замечательным иконостасом. Весь этот храм немецкие войска разграбили, вывезли из него все имущество, и не только из него, но и из всех храмов города. Вы не найдете ни одной иконочки уцелевшей и не найдете ни одного церковного облачения, сосуда — все вывезено немцами. Троицкий Собор — я снова к нему возвращаюсь. Буквально за полчаса до моего появления в храме взорвалась мина у самых царских врат. Царские врата уничтожены, престол забрызган кровью. Перед своими глазами у царских врат я увидел трех наших

воинов, погибших здесь под миной, заложенной, как я уже сказал, у самых царских врат. Мины были заложены и в других местах. Я здесь приведу интересную справку. Ведь Псков освобожден в августе месяце 1944 года, а вот в праздник Крещения в этом году, в 1946 году, там произошел в этом храме новый взрыв и две жертвы поплатились жизнью. Подобным же образом, как и Троицкий Собор, был заминирован храм Святого Василия на Горке. Там была заложена мина у входа в самый храм. Во всех храмах вас поражает изобилие всякой грязи, отбросов, бутылок, жестянок из-под консервов и всякой нечисти.

В соборе Иоанновского монастыря была устроена немцами конюшня. В другом храме — Богоявления — был устроен склад вина. В третьем храме я видел склад горючего, торфа, угля и проч. Да что говорить об отдельных храмах. Куда ни придешь, сердце обливается кровью от несчастья, от грабежа людей, на всю Европу кричавших о своей культуре, презиравших человечество и говоривших, что они веруют в бога. Где же тут вера?

Смирнов: У меня нет больше вопросов, господин председатель.

Свидетель: Я хотел бы просить господина обвинителя разрешить мне сказать несколько слов о том, что у нас делалось в Ленинграде...

Николо-Богоявленский собор — кафедральный храм Ленинграда. Здесь же во время блокады жил нынешний патриарх Алексий. Я был свидетелем, прослужив здесь до конца войны с июля 1942 года, неоднократных артиллерийских обстрелов этого храма.

Просто удивляться приходилось: какой же военный объект искали горе-вояки в нашем святом храме. Как только великий праздник или просто воскресенье — сейчас же артиллерийский обстрел. Да и какой обстрел. В великий пост, на первой неделе, в 1943 году с самого раннего утра и до поздней ночи ни причт (т. е. духовенство), ни молящиеся не имели физической возможности выйти из храма. Кругом снаружи царили смерть и разрушения. Я сам лично видел человек 50, точно я затрудняюсь сейчас сказать цифру, моих духовных детей, погибших около храма. Они поспешили выйти, не дождавшись отбоя тревоги артиллерийского налета, и нашли гибель около храма. В этом святом храме мне пришлось похоронить тысячи людей, изорванных в клочья, погибших в результате разбойничьих налетов немецкой авиации и обстрелов немецкой артиллерией мирных жителей города.

Много слез пролито здесь за так называемыми заочными отпеваниями.

Во время одного из обстрелов едва не погиб наш владыка митрополит Алексий. Несколькими осколками была разбита его келья.

Должен сказать еще, не утруждая продолжительными показаниями присутствующих, что замечательно, что самые интенсивные обстрелы Ленинграда были именно в праздники. Обстреливались храмы божьи, обстреливались трамвайные остановки, обстреливались госпитали, разрушались всякими способами — и артиллерией и немецкой авиацией. Бомбились дома мирных жителей.

Мне бы очень долго пришлось утруждать вас, господа судьи, если бы я стал вам перечислять эти страшные дни крови, страданий ленинградцев за период войны. Но могу сказать одно в заключение: русские люди, ленинградцы до конца исполнили свой долг перед Родиной. Несмотря на жесточайшие обстрелы и налеты немецкой авиации, в городе царили исключительный порядок и организованность, а православная церковь разде-

лила чашу этих страданий. Она молитвой и проповедью слова божьего вносила бодрость и утешение в сердца верующих и принесла на алтарь отечества щедрую жертву.

Председатель: Кто-нибудь еще из главных обвинителей хочет задать вопросы свидетелю? Кто-либо из защитников хочет задать вопросы свидетелю? Свидетель, может итти.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ ДМИТРИЕВА

[Документ СССР-312]

...В Знаменском соборе [1] в алтаре северного придела немцами была устроена уборная для солдат, которые жили в подцерковье собора.

В церкви Ильи пророка на Славне была устроена конюшня.

В Пскове конюшни были устроены в церквах: Богоявление на Запсковье, Косьмы и Дамиана на Гремячей горе, Константина и Елены и в церкви Иоанна Богослова...[2].

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О МАТЕРИАЛЬНОМ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРАЖДАНАМ СССР

[Документ СССР-35]

...Много церквей — памятников старины уничтожили немецкие захватчики в Белоруссии. Так, в городе Витебске разрушена Рождественская церковь, интересный памятник белорусской архитектуры XVII века. Полностью разрушены деревянные церкви XVIII столетия — Богословская и Никольская.

Трудно восстановимые разрушения причинены Воскресенско-Заручьевской церкви, постройки XVIII столетия, которая по своей архитектуре являлась интересным сооружением белорусского классицизма. Там же, в городе Витебске, немцы разрушили костел, строительство которого относится к XVIII столетию.

В городе Дисна Полоцкой области немцы сожгли римско-католический костел, основанный в XVII веке, а имущество его разграбили.

---

[1] В Новгороде. — Составители.

[2] В сообщении Чрезвычайной Государственной комиссии от 5 апреля 1943 г. (документ СССР-279) приводятся факты кощунственного надругательства, имевшего место в г. Гжатске, где церкви были превращены немцами в конюшни и склады. В Благовещенской церкви немцы устроили бойню для рогатого скота

В документе СССР-246 (Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии) приводятся общие данные о разрушенных и разграбленных храмах часовнях и других учреждениях религиозных культов:

«Немецко-фашистские захватчики разрушили полностью и частично повредили 1670 церквей. 69 часовень, 237 римско-католических костелов, 4 мечети, 532 синагоги и 254 других зданий религиозных культов...». — Составители.

Разрушая здания религиозных культов, немцы грабили и уничтожали все их оборудование. Множество икон и утвари было отправлено из зданий религиозных культов в Германию.

Ограблен Иосифо-Волоколамский монастырь, из которого исчезли древние монастырские плащаницы и личные вещи основателя монастыря — Иосифа Полоцкого.

В 1941 г. из Старицкой церкви немецкие солдаты и офицеры украли все сосуды, запрестольные кресты, венцы, митры, дарохранительницы.

В г. Докшицах Полоцкой области немцы разграбили и увезли все имущество местной мечети.

Такую же участь разделили почти все храмы, оказавшиеся в зоне немецкой оккупации.

Ограбление церквей, костелов, синагог, мечетей и других зданий религиозных культов производилось немцами повсеместно...

ГРАБЕЖ В ОККУПИРОВАННЫХ СТРАНАХ

ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ШТАБА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ГЕНЕРАЛА ТОМАСА

[Документ EC-344-16, США-297][1]

...В первой беседе руководителя центрального отдела и офицера связи управления вооружения с главным административным офицером (которого впоследствии называли генерал-губернатором) и министром Франком от 3 октября 1939 г. в Познани Франк сообщил, какая экономическая и политическая ответственность была возложена на него фюрером и как, в соответствии с ней, он собирался управлять Польшей. В соответствии с этими директивами, Польша может управляться только таким образом, чтобы использовать ее для безжалостной эксплуатации, для вывоза всех возможных материалов, сырья, машин, фабричного оборудования и т. д., которые необходимы для германской военной экономики. Она может быть использована для вывоза всех рабочих в Германию, для уничтожения или снижения до минимума польской экономики, обеспечивающей для населения существование впроголодь, для уничтожения всех образовательных учреждений, в особенности технических школ и колледжей, для того чтобы предотвратить рост новой польской интеллигенции.

Польша,— как говорил Франк,— будет рассматриваться как колония. Поляки будут рабами великой всемирной германской империи... Уничтожая польскую промышленность, мы делаем восстановление ее после войны очень трудным, если оно вообще будет возможно. Таким образом, Польша будет возвращена на достойное ее место — аграрной страны, которая должна будет полностью зависеть от Германии в области импорта промышленной продукции...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ГЕРИНГА ОТ 19 ОКТЯБРЯ 1939 г.

[Документ EC-410, США-298]

...На заседании 13 октября я дал детальную инструкцию касательно экономического управления оккупированными территориями. Я здесь коротко повторю ее.

Задача экономической политики в различных административных районах различается в зависимости от того, какого района это касается, будет ли он включен политически в германскую империю, или мы имеем дело с

---

[1] Этот документ был обнаружен в архиве штаба верховного командования германскими вооруженными силами. — Составители.

генерал-губернаторством [1], которое, по всей вероятности, не будет являться частью Германии.

В первом случае должны иметься в виду реконструкция и расширение экономики, сохранение всех продуктивных возможностей и источников сырья, так же как и полное включение экономики этой страны в германскую экономическую систему в самое ближайшее время.

С другой стороны, с территории генерал-губернаторства следует вывозить все сырье, все материалы, весь лом, все машины, которые могут быть употреблены для германской военной экономики. Предприятия, которые не абсолютно необходимы для удовлетворения самых неотложных надобностей населения, должны быть вывезены в Германию, если только их вывоз не потребует слишком долгого времени или если практически лучше использовать их на старом месте для работы по германским заданиям...

ИЗ ПРИКАЗА ОТ 20 НОЯБРЯ 1939 г., ИЗДАННОГО ГЕССОМ В КАЧЕСТВЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ФЮРЕРА

[Документ EC-411, США-299]

...Я слышал от членов партии, которые прибыли из генерал-губернаторства, что различные учреждения, как, например, Военно-экономический штаб, министерство труда и другие, собираются реконструировать и восстановить некоторые промышленные предприятия в Варшаве. Однако согласно решению министра — доктора Франка, одобренному фюрером, Варшава не должна быть восстановлена. Также целью фюрера не является восстановить или реконструировать какую-либо промышленность в генерал-губернаторстве...

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1940 г., ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ ГЕРИНГА, «ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ВОСТОКА»

[Документ EC-305, США-303]

...Во вступлении генерал-фельдмаршал Геринг объявил, что усиление военного потенциала империи должно явиться главной целью всех мер, которые будут проводиться на Востоке... Задача состоит в том, чтобы получить как можно больше сельскохозяйственной продукции из новых восточных районов, независимо от того, чьей собственностью являются земли...

ИЗ ИНСТРУКЦИИ РЕЙХСФЮРЕРА СС И КОМИССАРА ГЕРМАНСКОЙ НАЦИИ ПО КОНСОЛИДАЦИИ ОТ 15 АПРЕЛЯ 1941 г. «О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНА О СОБСТВЕННОСТИ ПОЛЯКОВ ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1940 г.»

[Документ EC-92, США-312]

...Условия, которые позволяют захват собственности, согласно подразделу 2-му, всегда имеются в наличии, если собственность принадлежит

[1] Генерал-губернаторством гитлеровцы называли захваченную ими Польшу.— Составители.

поляку. Тот факт, что вся польская собственность будет нужна для консолидации германской расы, не подлежит сомнению...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ВОСТОКЕ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ГРУППЫ, ИЗДАННОЙ 23 МАЯ 1941 г.

[Документ EC-126, США-316]

...Территории, дающие излишки, расположены в черноземных районах, т. е. на юге, юго-востоке и на Кавказе. Недостаточно плодородные районы расположены главным образом в лесистой зоне Севера. Поэтому изолированные черноземные районы, во всяком случае, должны предоставить более или менее значительное количество зерна этих районов в наше распоряжение... Но в результате этого может наступить полное прекращение снабжения всей северной зоны, включая такие важные промышленные центры, как Москва и Санкт-Петербург...

Население в этих районах, и в особенности городское население, обречено на серьезные страдания от голода. Необходимо будет вывозить население в Сибирь. А поскольку о железнодорожном транспорте не может быть и речи, то это также представляет собой труднейшую проблему.

Фюрер потребовал, чтобы к осени снижение норм на мясо прекратилось. А это возможно осуществить только путем самого быстрого и решительного захвата скота в России, главным образом в районах, удобных для транспортировки скота в Германию...

Многие десятки миллионов людей в этом районе окажутся лишними и вынуждены будут или умереть или выехать в Сибирь. Всякие попытки спасти население от голодной смерти путем импорта излишних продуктов из черноземных районов происходило бы за счет вывоза продуктов питания в Европу. Такой вывоз продуктов снизил бы военную мощь Германии и подорвал бы в Европе и Германии силу сопротивления блокаде. Это должно быть ясно и четко понято.

Наша задача заключается в преднамеренном повороте от существующего положения и включении русских пищевых ресурсов в европейский план потребления. Это вызовет, конечно, уничтожение промышленности, а также большого количества населения в тех районах, которые до этого считались неплодородными...

ИЗ РЕЧИ РОЗЕНБЕРГА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ НА СОВЕЩАНИИ 20 ИЮНЯ 1940 г.

[Документ ПС-1058, США-147]

...Задача кормить германский народ в этом году несомненно является самым главным требованием Германии, предъявляемым к Востоку. И здесь южная территория и Северный Кавказ должны стать главными поставщиками продуктов питания для германского народа. Мы не видим никаких причин, чтобы взять на себя какие-то обязательства в том, чтобы кормить и русских людей продуктами, которые будут получены с этих добавочных территорий. Мы знаем, что это печальная необходимость, и о чувствах здесь не может быть и речи...

ИЗ МЕМОРАНДУМА МИНИСТЕРСТВА ПО ДЕЛАМ ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЙ

[Документ ПС-294, США-185][1]

...На Востоке Германия ведет трехстороннюю войну: войну за уничтожение большевизма, войну за уничтожение великорусской империи и, наконец, войну за приобретение колониальных территорий для целей колонизации и экономической эксплуатации... С инстинктом, присущим восточным народам, даже простой человек понял, что лозунг Германии «Освобождение от большевизма» являлся только предлогом для порабощения восточных народов...

[1] Этот документ был обнаружен в личном архиве Розенберга.— Составители.

РАЗРУШЕНИЕ ГОРОДОВ И СЕЛ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ТРАНСПОРТА И СВЯЗИ

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 г.

[Документ СССР 51/2]

...В захваченном недавно недалеко от города Верховья Орловской области приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится:

«Зона, подлежащая, смотря по обстоятельствам, эвакуации, должна представлять собой после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятия по созданию опустошенной зоны должны быть подготовлены и проведены беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создавать «зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

[Документ СССР-2] [1]

...Разрушения следует произвести не в последний момент, когда войска будут уже вести бой или отступать, а заблаговременно...

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51/3]

Разрушение городов и деревень

...По прямому приказу своего верховного командования германско-фашистская армия подвергает неслыханному разрушению советские

[1] В этом сообщении приводится секретная инструкция хозяйственного руководителя группы южных армий от 2 сентября 1943 г. за № 1/313/43, которая предписывала армейским руководителям и руководителям хозяйственных команд проводить полное разрушение промышленных предприятий.— Составители.

города и села при их захвате и во время пребывания в них, сжигая и иным путем уничтожая жилища советских граждан, школы, больницы, музеи, театры, клубы, разные общественные здания и другие строения. Так, в приказе по 6-й германской армии от 10 октября 1941 г. указывалось:

«...Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки войсковых частей, все остальное... в том числе и здания, должно быть уничтожено».

В конце 1941 года и в начале 1942 г. германское командование издало ряд приказов, предлагающих, чтобы части германской армии при своем отступлении под натиском Красной Армии уничтожали все, что еще уцелело во время оккупации. Тысячи деревень и сел, целые кварталы многих городов и даже целые города сжигаются, взрываются, сравниваются с землей отступающей немецко-фашистской армией. Организованное уничтожение советских городов и деревень превратилось в особую отрасль преступной деятельности немецких захватчиков на советской территории: методам разрушения советских населенных пунктов посвящены специальные инструкции и подробные приказы германского командования; для данной цели выделяются отдельные отряды, обученные этому преступному ремеслу...

Приказ по 512-му пехотному полку от 10 декабря 1941 г. Этот приказ представляет собой изложение на семи листах точнейшего плана последовательного уничтожения одной деревни за другой в районе расположения данного полка за время с 10 по 14 декабря включительно. В этом приказе, составленном по образцу, применяемому во всей германской армии, говорится:

«Подготовка разрушения населенных пунктов должна производиться так, чтобы: a) до объявления об этом у гражданского населения не возникало никаких подозрений; b) разрушение могло начаться сразу, одним ударом, в назначенное время..., в соответствующий день в населенных пунктах нужно особо строго следить за тем, чтобы никто из гражданских лиц не покинул этого пункта, в особенности с момента объявления о разрушении...».

В приказе командира 98-й германской пехотной дивизии от 24 декабря 1941 г. после перечисления 16 назначенных к сожжению советских деревень говорится:

«Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т. д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление. Этот приказ ни в коем случае не должен попасть в руки противника»...

Таков же и приказ Гитлера от 3 января 1942 г.:

«...Цепляться за каждый населенный пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего солдата, до последней гранаты, — вот чего требует текущий момент. Каждый занимаемый нами пункт должен быть превращен в опорный пункт, сдачу его не допускать ни при каких обстоятельствах, даже если он обойден противником. Если все же, по приказу вышестоящего начальства, данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать... Подпись: Адольф Гитлер».

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О МАТЕРИАЛЬНОМ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ, УЧРЕЖДЕНИЯМ, КОЛХОЗАМ, ОБЩЕСТВЕННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ГРАЖДАНАМ СССР»

[Документ СССР-35]

...Немецко-фашистские захватчики полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и более 70 тысяч сел и деревень, сожгли и разрушили свыше 6 миллионов зданий и лишили крова около 25 миллионов человек. Среди разрушенных и наиболее пострадавших городов — крупнейшие промышленные и культурные центры: Сталинград, Севастополь, Ленинград, Киев, Минск, Одесса, Смоленск, Новгород, Псков, Орел, Харьков, Воронеж, Ростов-на-Дону и многие другие.

Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято около 4 миллионов рабочих.

Гитлеровцы разрушили 36 000 почтово-телеграфных учреждений, телефонных станций и других предприятий связи.

В период оккупации части территории Советского Союза и в особенности при своем отступлении немецко-фашистские захватчики причинили большой ущерб железным дорогам, водному и речному транспорту.

Специальными путеразрушительными машинами они вывели из строя 26 и частично повредили 8 магистральных железных дорог, разрушили 65 000 километров железнодорожной колеи и 500 000 проводокилометров автоблокировки и линии железнодорожной связи. Они взорвали 13 000 железнодорожных мостов, 4 100 станций, 1 200 насосных станций, 1 600 водонапорных башен.

Они уничтожили 317 паровозных депо и 129 паровозоремонтных и вагоноремонтных заводов, а также заводов железнодорожного машиностроения.

Они разрушили, повредили и увезли 15 800 паровозов и мотовозов и 428 000 вагонов.

Враги причинили большой ущерб сооружениям, предприятиям, учреждениям и судам морского транспорта Северного Ледовитого океана, Белого, Балтийского, Черного и Каспийского морей. Они потопили и частично повредили свыше 1 400 пассажирских, грузовых и специальных судов.

Сильно пострадали оснащенные передовой техникой морские порты — Севастопольский, Мариупольский, Керченский, Новороссийский, Одесский, Николаевский, Ленинградский, Мурманский, Лепая, Таллинский и другие.

Оккупанты потопили и захватили 4 280 пассажирских, грузовых и буксирных пароходов речного транспорта и технического служебно-вспомогательного флота, 4 029 несамоходных судов, разрушили 479 портово-пристанских хозяйств, 89 судостроительных верфей, механических заводов и предприятий.

ИЗ ТЕЛЕГРАФНОЙ ДИРЕКТИВЫ ГИТЛЕРА ОТ 4 СЕНТЯБРЯ 1943 г. ОБ ОТСТУПЛЕНИИ С КУБАНИ («ДВИЖЕНИЕ КРИМГИЛЬДЫ»)

[Документ СССР С-177, СССР-115]

2. Разрушения при отступлении

a) Все полезные противнику сооружения, места расквартирования, дороги, искусственные сооружения, плотины и т. д. должны непременно разрушаться[1].

b) Все железные и шоссейные дороги должны быть сняты или разрушены.

c) Все возведенные бревенчатые гати должны приводиться в негодность и уничтожаться.

d) Находящиеся на территории Кубани сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены.

e) Новороссийский порт должен быть так разрушен и загрязнен, чтобы он долгое время не мог быть использован русским флотом.

f) К разрушению относится также минирование местности.

g) Противник должен получить совершенно негодную на долгое время, незаселенную, пустынную землю, где в течение месяцев будут происходить взрывы мин...

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223]

Рабочее совещание в Кракове 12 апреля 1944 г.

...Важным является то, что войскам был дан приказ оставлять русским лишь сожженную землю. Если бывает нужным очистить область, тогда не нужно делать различия между генерал-губернаторством и другими областями...

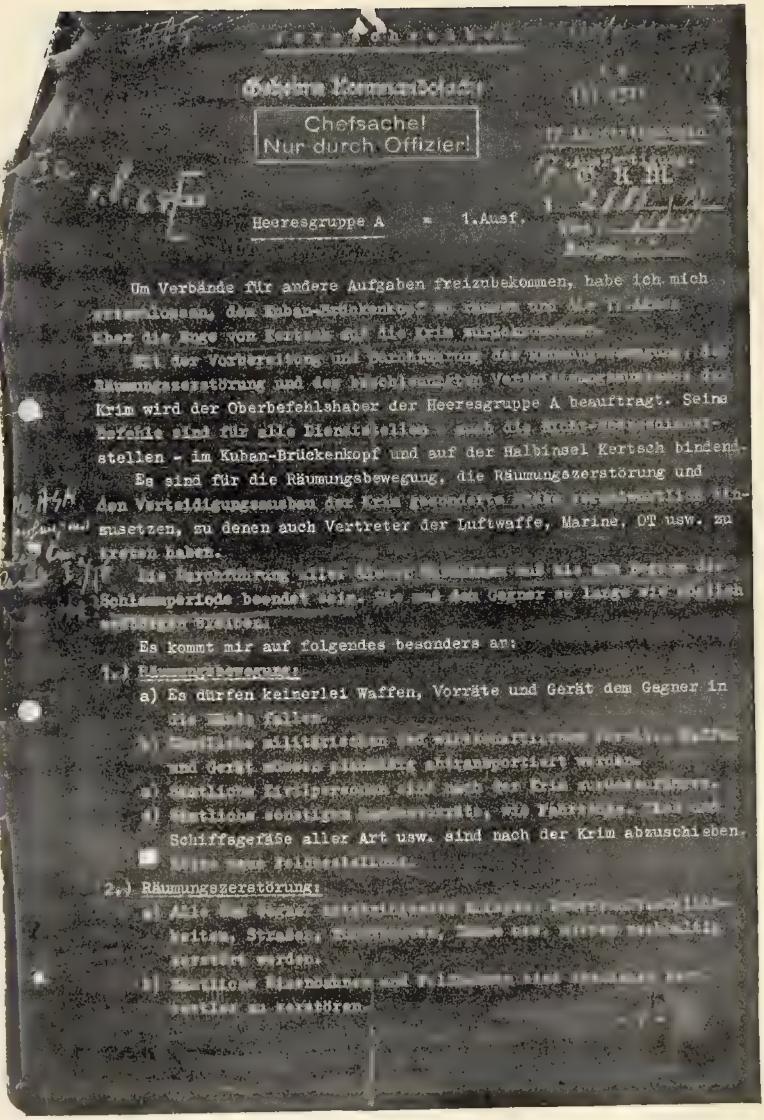
ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51/3]

...Специальные отряды, созданные германским командованием для сожжения советских населенных пунктов и массового истребления гражданского населения, в обстановке отступления гитлеровской армии творят свои кровавые дела с хладнокровием профессиональных преступников. Так, например, перед своим отступлением из деревни Большекрепинской Ростовской области немцами были пущены по улицам деревни специальные огнеметные машины, которые один за другим сожгли 1167 домов, превратив цветущую большую деревню в пылающий костер, в котором погибли жилые дома, больница, школа, разные общественные здания. При этом автоматчики без предупреждения расстреливали жителей, приближавшихся к своим горевшим домам, а некоторых жителей связывали, обливали бензином и бросали в горевшие дома...

---

[1] Отступая под натиском Красной Армии, немецкие войска подорвали и разрушили 91 000 километров шоссейных дорог и 90 000 дорожных мостов общей протяженностью 930 километров.— Составители.



Chefsache!
Nur durch Offizier!

Heeresgruppe A = 1.Ausf.

Um Verbände für andere Aufgaben freizubekommen, habe ich mich [illegible]
[illegible]
[illegible] Krim wird der Oberbefehlshaber der Heeresgruppe A beauftragt. Seine [illegible] stellen - im Kuban-Brückenkopf und auf der Halbinsel Kertsch bindend.

Es sind für die Räumungsbewegung, die Räumungszerstörung und den Verteidigungsausbau der Krim [illegible] zusetzen, zu denen auch Vertreter der Luftwaffe, Marine, OT usw. zu treten haben.

[illegible] Schlammperiode beendet sein. [illegible]

Es kommt mir auf folgendes besonders an:

1.) [illegible]

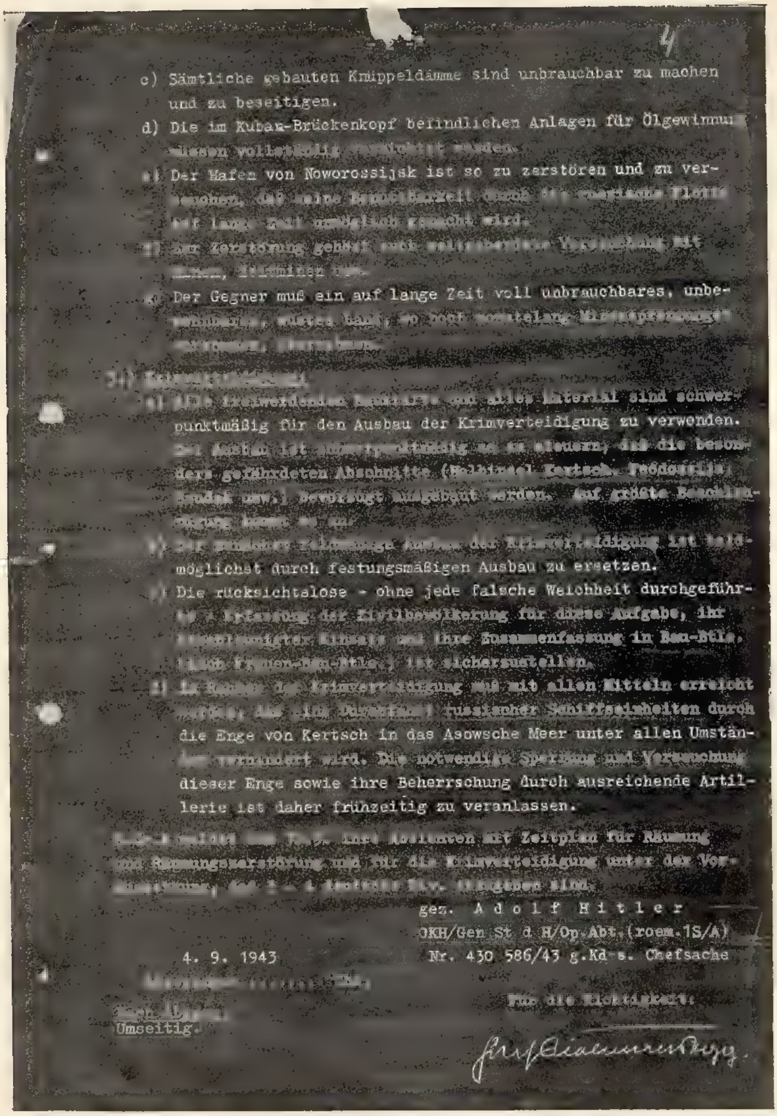
a) Es dürfen keinerlei Waffen, Vorräte und Gerät dem Gegner in [illegible]

[illegible] Schiffsgefäße aller Art usw. sind nach der Krim abzuschieben.

2.) Räumungszerstörung:

[illegible]

Директива Гитлера от 4 сентября 1943 г. о разрушениях при отступлении с Кубани («Движение Кримгильды») (первая страница).



4

c) Sämtliche gebauten Knippeldämme sind unbrauchbar zu machen und zu beseitigen.

d) Die im Kuban-Brückenkopf befindlichen Anlagen für Ölgewinnu[illegible] [illegible] vollständig [illegible] werden.

e) Der Hafen von Noworossijsk ist so zu zerstören und zu ver[illegible] [illegible] auf lange Zeit [illegible] gemacht wird.

f) [illegible] Zerstörung gehört [illegible]

g) Der Gegner muß ein auf lange Zeit voll unbrauchbares, unbe[illegible]

3.) [illegible]

a) [illegible] Material sind schwerpunktmäßig für den Ausbau der Krimverteidigung zu verwenden. [illegible] ders gefährdeten Abschnitte ([illegible] Kertsch, Feodosija, [illegible]) bevorzugt ausgebaut werden. [illegible]

b) [illegible] ist [illegible] möglichst durch festungsmäßigen Ausbau zu ersetzen.

c) Die rücksichtslose - ohne jede falsche Weichheit durchgeführ[illegible] Erfassung der Zivilbevölkerung für diese Aufgabe, ihr [illegible] Zusammenfassung in Bau-Btls. [illegible] ist sicherzustellen.

d) [illegible] muß mit allen Mitteln erreicht [illegible] russischer Schiffseinheiten durch die Enge von Kertsch in das Asowsche Meer unter allen Umständen verhindert wird. Die notwendige Sperrung und Verseuchung dieser Enge sowie ihre Beherrschung durch ausreichende Artillerie ist daher frühzeitig zu veranlassen.

[illegible] mit Zeitplan für Räumung und Räumungszerstörung und für die Krimverteidigung unter der Vor[illegible] sind.

gez. A d o l f H i t l e r

OKH/Gen St d H/Op.Abt.(roem.1S/A)

4. 9. 1943 Nr. 430 586/43 g.Kd-s. Chefsache

[illegible]

Für die Richtigkeit:

[illegible]

Umseitig.

Директива Гитлера от 4 сентября 1943 г. о разрушениях при отступлении с Кубани («Движение Кримгильды») (последняя страница.)

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ «О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В Г. ОРЛЕ И ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

[Документ СССР-46]

...В бешеной злобе против советского народа, вызванной поражением на фронте, командующий 2-й немецкой танковой армией генерал Шмидт и командовавший Орловским административным округом военный комендант города генерал-майор Гаманн создали специальные отряды подрывников для разрушения городов, сел и колхозов Орловской области. Эти команды громил и поджигателей уничтожали все на пути своего отступления. Они разрушали памятники культуры и искусства русского народа, жгли города, села и деревни.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ В ГОРОДАХ ВЯЗЬМЕ, ГЖАТСКЕ И СЫЧЕВКЕ

[Документ СССР-279]

...В Вязьме и Гжатске командиры: 35 пехотной дивизии генерал-майор Меркер, 252 пехотной дивизии генерал-майор Шефер, 7 пехотной дивизии генерал-майор Ропперт выделили специальные отряды факельщиков и минеров, которые поджигали и взрывали жилые дома, школы, театры, клубы, музеи, библиотеки, больницы, церкви, магазины, заводы, оставляя по пути своего отступления лишь пепел и развалины.

ИЗ СООБЩЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ О РАЗРУШЕНИЯХ И ИСТРЕБЛЕНИИ МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ И УГОНЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО

[Документ СССР-2]

...Военнопленный ефрейтор 597 пехотного полка 306 дивизии германской армии Фергольц Герман показал:

«В составе команды подрывников я принимал участие в поджоге и взрыве государственных учреждений и жилых домов на 1-й линии, главной улице города Сталино. Лично я закладывал взрывчатые вещества, которые затем поджигал, и таким путем взрывал здания. Всего с моим участием было взорвано пять больших домов и несколько подожжено...».

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА РОТЫ КАПИТАНА КАСПЕР ОТ 27 СЕНТЯБРЯ 1942 г. «ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ ОБ УСМИРИТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, ПРОИЗВЕДЕННОЙ В ДЕРЕВНЕ БОРИСОВКЕ С 22—26 СЕНТЯБРЯ 1942 г.»

[Документ СССР-119]

...Задание: 9-й ротой должна быть уничтожена зараженная бандами деревня Борисовка...

ИЗ ИЗВЕЩЕНИЯ ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ЛАТВИИ, ВЫВЕШЕННОГО В ЯНВАРЕ 1942 г. В ГОРОДАХ ЛАТВИИ НА НЕМЕЦКОМ, ЛАТЫШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

[Документ СССР-262]

...Командир германской полиции государственной безопасности Латвии сим извещает следующее:

...2. Жители деревни Аудрины, Режицкого уезда, более четверти года скрывали у себя красноармейцев, прятали их, давали им оружие и всячески способствовали им в противогосударственной деятельности.

Как наказание, я назначил следующее:

а) Смести с лица земли деревню Аудрины...

Подписано: СС Оберштурмбаннфюрер *Штраух.*

ИЗ СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ ВОЕННО-МОРСКОГО ШТАБА ОТ 29 СЕНТЯБРЯ 1941 г. ЗА № 1-а 1601/4 «О БУДУЩНОСТИ ГОРОДА ПЕТЕРБУРГА»

[Документ СССР-113]

...1. Чтобы внести ясность в мероприятия военно-морского флота на случай захвата или сдачи Петербурга, начальником штаба руководства морской войной был поднят вопрос перед ОКВ о дальнейших военных мероприятиях в отношении этого города.

Настоящим доводятся до сведения результаты.

2. Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта. Финляндия точно так же заявила о своей незаинтересованности в дальнейшем существовании города непосредственно у ее новой границы.

3. Прежние требования военно-морского флота о сохранении верфей, гавани и прочих важных военно-морских сооружений известны ОКВ, однако удовлетворение их не представляется возможным ввиду генеральной линии поведения в отношении Петербурга.

4. Предположено тесно блокировать город и путем обстрела из артиллерии всех калибров и беспрерывной бомбежки с воздуха сравнять его с землей.

Если вследствие создавшегося в городе положения будут заявлены просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...

ИЗ СЕКРЕТНОЙ ДИРЕКТИВЫ ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ОТ 7 ОКТЯБРЯ 1941 г. ЗА № 44 1675/44

[Документ СССР-114]

Верховное главнокомандование вооруженными силами.
№№ 44 1675/41 (тайн. канц. начальника штаба).
(Отд. Л/I опер).

Гл. квартира фюрера 7.X.41.

Дело начальника штаба.
Только через офицера.
Изготовлено в 14 экз.
Экз. № 2.

Относится к Верх. Главноком. армии (опер. отд.).
№ 41 244/41 секр. канц. от 18.IX.41.
Верховному главнокомандующему армией (операт. отдел).

Фюрер снова решил, что капитуляция Ленинграда, а позже — Москвы не должна быть принята даже в том случае, если она была бы предложена противником.

Следует ожидать больших опасностей от эпидемий. Поэтому ни один немецкий солдат не должен вступать в эти города. Кто покинет город против наших линий, должен быть отогнан назад огнем.

Небольшие, неохраняемые проходы, делающие возможным выход населения поодиночке для эвакуации во внутренние районы России, следует только приветствовать. И для всех других городов должно действовать правило, что перед их занятием они должны быть превращены в развалины артиллерийским огнем и воздушными налетами, а население должно быть обращено в бегство.

Недопустимо рисковать жизнью немецкого солдата для спасения русских городов от огня, точно так же, как нельзя кормить их население за счет германской родины.

Хаос в России станет тем больше, а наше управление и использование оккупированных восточных областей тем легче, чем больше население городов Советской России будет бежать во внутренние области России.

Эта воля фюрера должна быть доведена до сведения всех командиров.

По поручению начальника Штаба Верховного
командования вооруженными силами: *Иодль*

ИЗ ДОКЛАДА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

[Документ СССР-85]

...В результате варварских действий немецко-фашистских захватчиков в Ленинграде и его пригородах полностью разрушено 8 961 здание хозяйственного назначения и надворных построек общим объемом 5 192 427 кубометров и частично разрушено 5 869 зданий. Полностью уничтожено 20 627 жилых зданий общим объемом 25 429 780 кубометров, и частично разрушено 8 788 зданий с кубатурой 10 081 035 кубометров. Полностью уничтожено 295 зданий культурно-бытового назначения общим объемом 844 162 кубометра, и частично разрушено 1629 зданий. Полностью уничтожено 6 и частично разрушено 66 зданий религиозных культов. Гитлеровцами уничтожено, разрушено и повреждено разного рода сооружений более чем на 718 миллионов рублей и более чем на 1043 миллиона рублей промышленного оборудования, сельскохозяйственных машин и орудий.

Фриц Кепке, фельдфебель, командир 2-го орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910 артиллерийского полка заявил:

«Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве... Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах «военных объектов Ленинграда...».

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ГИТЛЕРА № 25 ОТ 27 МАРТА 1941 г. О НАПАДЕНИИ НА ЮГОСЛАВИЮ

[Документ ПС-1746]

...Все югославские наземные сооружения и Белград должны быть уничтожены непрерывными дневными и ночными налетами авиации.

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ЮГОСЛАВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-36]

...Планомерность и систематичность таких преступлений на основании приказов имперского правительства и ОКВ подтверждается еще и тем, что разрушение населенных пунктов и уничтожение населения не прекращалось даже в момент отступления германских войск из Югославии.

Типичным среди тысячи подобных случаев является разрушение Белграда и уничтожение его жителей в октябре 1944 года.

Бои за освобождение Белграда длились с 15 по 20 октября 1944 г. Еще до начала боев немцы составили план систематического разрушения города. Они послали в город большое число специально обученных частей, в обязанности которых входило минирование зданий и уничтожение населения. Хотя благодаря быстрому продвижению Красной Армии и югославской национально-освободительной армии они не могли полностью выполнить свою задачу, порученную им германскими командующими, им все-таки удалось разрушить большое число зданий в южной части города и уничтожить значительное количество жителей.

Еще в бóльших размерах это произошло в северной части города, на Дунае и на Саве. Немцы ходили из дома в дом, выгоняли жителей на улицы без одежды и обуви, вносили легко воспламеняющиеся химические взрыватели в каждую квартиру и поджигали все здание. Если здание было из совсем твердого материала, его минировали. Жителей обстреливали, убивали беззащитных людей, в нескольких больших домах жители были заперты и уничтожены пламенем и взрывами мин.

Общий ущерб, понесенный таким образом Белграду, исчисляется в 1 127 129 069 динаров довоенной стоимости...

ТЕЛЕГРАММА НА ИМЯ ФРАНКА ЗА № 13265, ПОДПИСАННАЯ ГУБЕРНАТОРОМ ВАРШАВЫ ДОКТОРОМ ФИШЕР

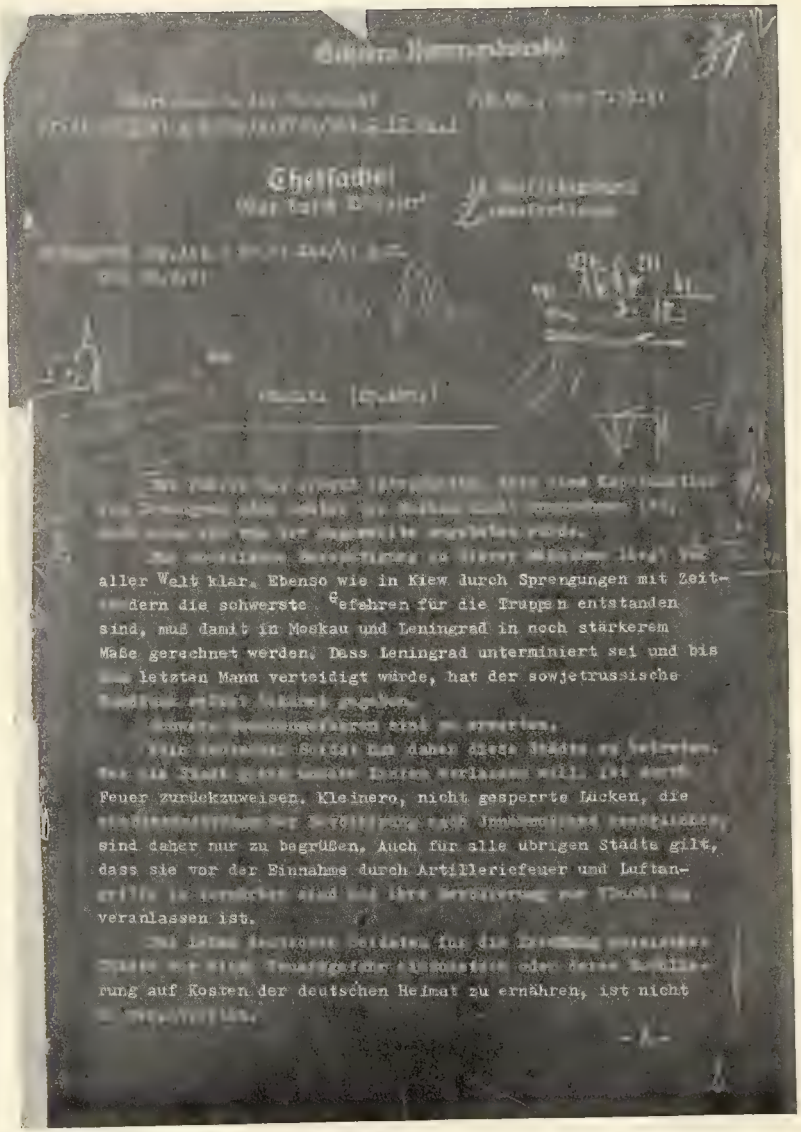
[Документ СССР-128]

Краков. Варшава № 13265, 11, 10, 94, 10, 40 НС

Генерал-губернатору, имперскому министру, доктору Франку

В результате заявления, сделанного группенфюрером СС фон дем Бах рейхсфюреру СС, я сообщаю вам следующее:

Обергруппенфюрер фон дем Бах получил новый приказ утихомирить Варшаву, т. е. во время войны сравнять ее с землей, в случае, если на это не будет возражения с военной точки зрения (использование города в качестве крепости). Перед уничтожением необходимо вывезти все сырьевые материалы, текстильные изделия и мебель. Главную роль в выполне-



Chefsache

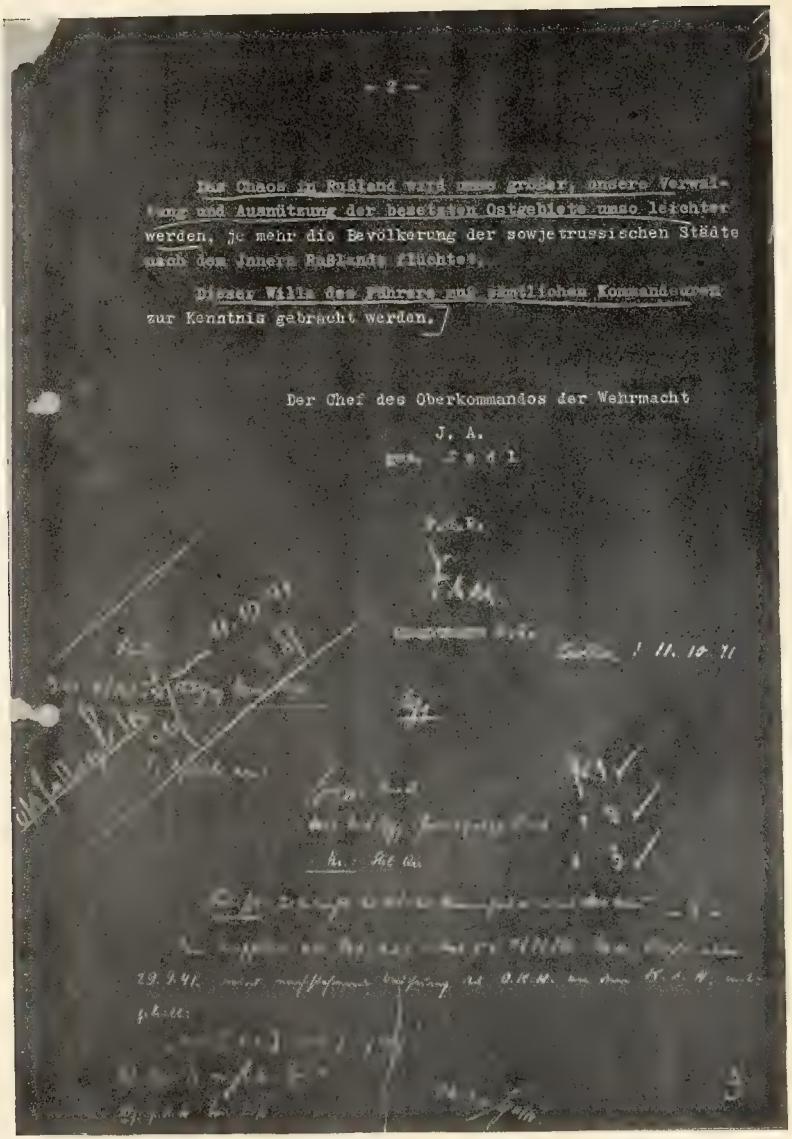
aller Welt klar. Ebenso wie in Kiew durch Sprengungen mit Zeit- dern die schwerste Gefahren für die Truppen entstanden sind, muß damit in Moskau und Leningrad in noch stärkerem Maße gerechnet werden. Dass Leningrad unterminiert sei und bis letzten Mann verteidigt würde, hat der sowjetrussische

Feuer zurückzuweisen. Kleinere, nicht gesperrte Lücken, die sind daher nur zu begrüßen. Auch für alle übrigen Städte gilt, dass sie vor der Einnahme durch Artilleriefeuer und Luftangriffe

veranlassen ist.

rung auf Kosten der deutschen Heimat zu ernähren, ist nicht

Секретная директива верховного командования фашистских вооруженных сил от 7 октября 1941 г. о разрушении Москвы и Ленинграда (первая страница).



- 2 -

Das Chaos in Rußland wird umso größer, unsere Verwaltung und Ausnützung der besetzten Ostgebiete umso leichter werden, je mehr die Bevölkerung der sowjetrussischen Städte nach dem Innern Rußlands flüchtet.

Dieser Wille des Führers muß sämtlichen Kommandostellen zur Kenntnis gebracht werden.

Der Chef des Oberkommandos der Wehrmacht

J. A.

Секретная директива верховного командования вооруженных сил от 7 октября 1941 г. о разрушении Москвы и Ленинграда (вторая страница.)

нии этой задачи должна играть гражданская администрация. Я сообщаю вам эти факты потому, что этот новый приказ фюрера о разрушении Варшавы имеет колоссальное значение для выяснения политики по отношению к Польше в будущем.

Губернатор района Варшавы, временно находящийся в Соханцеве,
доктор *Фишер*

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223]

...5 августа 1944 г. генерал-губернатор направляет следующую телеграмму имперскому министру д-ру Ламмерсу: «Город Варшава в большей части объят пламенем. Сожжение домов является самым вернейшим средством, чтобы отнять у повстанцев убежища. После этого восстания и его подавления Варшава будет с правом предана заслуженной судьбе своего полного уничтожения...».

УГОН В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО МИРНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НА ВРЕМЕННО-ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

ИЗ ЗАПИСЕЙ ВЫСТУПЛЕНИЯ ГИТЛЕРА НА СОВЕЩАНИИ В ИМПЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ 23 МАЯ 1939 г.

[Документ Л-79, США-27]

...Если судьба вовлечет нас в вооруженный конфликт с Западом, то обладание обширными территориями на Востоке будет представлять для нас преимущество, тем более, что мы можем рассчитывать на богатые урожаи во время войны значительно меньше, чем в мирное время. Население не германских территорий не будет выполнять никакой воинской повинности, но будет использоваться в качестве источника труда...

ИЗ ПИСЬМА ЗАУКЕЛЯ РОЗЕНБЕРГУ ОТ 20 АПРЕЛЯ 1942 г. О ПРОГРАММЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

[Документ 016-ПС, США-168]

...Целью этой новой гигантской рабочей мобилизации является использовать все богатства и неограниченные источники, захваченные и обеспеченные для нас нашими вооруженными силами под руководством Адольфа Гитлера для вооружения нашей армии, а также для нужд нашей страны. Все сырьевые материалы, плодородие оккупированных территорий, а также их рабочая сила должны быть полностью использованы в интересах Германии и ее союзников...

ИЗ ЗАПИСИ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЭРИХА КОХА, РЕЙХСКОМИССАРА УКРАИНЫ, НА СОВЕЩАНИИ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТСКОЙ ПАРТИИ В КИЕВЕ ОТ 5 МАРТА 1943 г.

[Документ ПС 1130, США-169]

...Мы являемся расой господ и мы должны управлять жестоко, но справедливо. Я извлеку все возможное из этой страны. Я не пришел сюда, чтобы заниматься болтовней. Я пришел сюда, чтобы помочь фюреру, и население должно работать, работать и еще раз работать. Так как некоторые люди обеспокоены тем, что население может не иметь достаточного количества продовольствия, то знайте, что население нас не должно интересовать... Мы пришли сюда не для того, чтобы оказывать помощь. Мы

пришли сюда, чтобы создать основу для победы. Мы раса господ и должны помнить, что даже самый плохой германский рабочий является в биологическом отношении и с расовой точки зрения в тысячу раз лучше, чем данное местное население...

ИЗ ЗАПИСИ РЕЧИ РЕЙХСФЮРЕРА СС ГИММЛЕРА, ПРОИЗНЕСЕННОЙ 4 ДЕКАБРЯ 1943 ГОДА В ПОЗНАНИ ПЕРЕД ГРУППОЙ ГЕНЕРАЛОВ СС

[Документ ПС-1919, США-170]

...Что сейчас происходит с русскими, чехами, — совершенно меня не интересует. Мы возьмем то, что нам могут предложить нации, которые принадлежат к нациям хорошего типа и обладают хорошей кровью. Мы будем воспитывать их детей так, как мы хотим сами. Вопрос о том, живут ли нации в довольстве или живут в голоде, интересует нас только постольку, поскольку нам необходим рабский труд для нашей культуры, в другом случае они не представляли бы для меня никакого интереса. Умрут ли десять тысяч русских женщин от истощения во время рытья противотанковых рвов, меня не интересует. Для меня важно только одно — когда этот ров будет закончен для Германии...

ИЗ СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНОГО МЕМОРАНДУМА, ПОДГОТОВЛЕННОГО 12 ИЮНЯ 1944 г. ДЛЯ МИНИСТЕРСТВА ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

[Документ ПС-031, США-171]

...Армейская группа «Центр» хотела захватить 40—50 тысяч юношей в возрасте от 10 до 14 лет, которые находятся на захваченной территории, и привезти их в империю...

Имеются намерения использовать этих юношей в первую очередь... на германских ремесленных работах в качестве учеников, которые после двух лет обучения будут превращены в квалифицированных рабочих. Это должно быть организовано через посредство как технических, так и других учреждений, а именно — организацию Тодт. Это мероприятие приветствуется германскими ремесленниками, так как оно представляет собой решающее мероприятие, которое урегулировало бы вопрос недостатка рабочей силы...

Это мероприятие ставит своей целью не только предотвратить усиление вражеской военной мощи, но и сократить его биологические потенциалы с точки зрения перспектив на будущее; за эти идеи высказались не только имперский руководитель СС, но также и сам фюрер. Соответствующие приказы давались в период отступления в прошлом году в южном секторе...

ИЗ ПИСЬМА ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРА СС ПОЛЯ ОТ 30 АПРЕЛЯ 1942 г., АДРЕСОВАННОГО ГИММЛЕРУ, РЕЙХСФЮРЕРУ СС

[Документ Р-129, США-217]

...Сегодня я докладываю относительно нынешнего положения с концлагерями и относительно мероприятий, которые я провел в соответствии с вашим приказом от 3 марта 1942 г....

1) Война вызвала заметную перемену в структуре концлагерей, а также изменила их назначение в отношении использования заключенных. Лишение свободы в интересах обеспечения безопасности ради воспитательных или предохранительных целей более не является основным положением. На первое место все более выдвигается цель мобилизации всех заключенных, которые пригодны для работы сейчас в интересах войны, а затем в интересах предстоящего мирного строительства.

2) С этой целью необходимы определенные мероприятия, имеющие целью превратить концлагери в организации, которые будут более пригодны для использования их в интересах экономических, в то время как ранее они использовались только лишь в чисто политических интересах.

3) С этой целью я созвал всех руководителей бывшего управления концлагерей, всех комендантов лагерей, а также всех руководителей и надзирателей за рабочими 23 и 24 апреля 1942 года. Я лично объяснил им это новое положение вещей. Я обобщил в своем приказе, который прилагается при сем, основные цели, которые надо проводить в жизнь в самом срочном порядке, чтобы не задержать производства вооружения...

Из инструкции коменданта концентрационных лагерей

Приложение к письму обергруппенфюрера СС Поля от 30 апреля 1942 г.

...4. Комендант лагеря несет всю ответственность за использование лиц, пригодных для работы. Это использование должно быть в полном смысле этого слова выматывающим с целью добиться наибольшей производительности труда. Задания устанавливаются только главой департамента «Д» в централизованном порядке. Комендантам лагерей запрещается соглашаться выполнять по их собственной инициативе работы, предложенные третьими лицами, или вести переговоры об этом.

5. Рабочий день не ограничен. Продолжительность рабочего дня определяется видом предприятия и характером работы. Продолжительность рабочего дня устанавливается только лишь комендантами лагерей.

6. Любые условия, которые могут привести к сокращению рабочего дня (как-то: еда, поверки и т. д.), должны быть сокращены до минимума. Запрещено совершать длительные переходы к месту работы, а также запрещено делать вечерние перерывы только для принятия пищи...

ИЗ МЕМОРАНДУМА О СОГЛАШЕНИИ РЕЙХСФЮРЕРА СС ГИММЛЕРА И МИНИСТРА ЮСТИЦИИ ТИРАКА ОТ 18 СЕНТЯБРЯ 1942 г.

[Документ ПС-654, США-218]

...2. Передача антиобщественных элементов для отбытия наказания рейхсфюреру СС с тем, чтобы они вырабатывались до смерти: находящиеся в превентивном заключении лица — евреи, цыгане, русские, украинцы, поляки, приговоренные более чем к 3 годам заключения; чехи и немцы, приговоренные более чем к 8 годам; согласно решению имперского министра юстиции первым делом должны передаваться самые закоренелые антиобщественные элементы из указанных выше. Я сообщу фюреру об этом через рейхслейтера Бормана...

14. Решено, что в будущем, учитывая цели правительства в отношении решения восточных проблем, евреи, поляки, цыгане, русские и украинцы более не должны предаваться обычным судам, поскольку это касается подлежащих наказанию преступлений, а будут передаваться рейхсфюреру СС. Это не касается гражданских процессов и поляков, фамилии которых объявлены или занесены в германские расовые списки...

ИЗ ПРИКАЗА РЕЙХСФЮРЕРА СС ГИММЛЕРА ОТ 17 ДЕКАБРЯ 1942 г.

[Документ ПС-1063-Д, США-219]

...В силу военной необходимости, которую далее не следует обсуждать, рейхсфюрер СС и начальник германской полиции приказали 14 декабря 1942 г., чтобы до конца января 1943 г. не менее 35 000 заключенных, способных к работе, было послано в концентрационные лагери.

Для того чтобы обеспечить это количество, требуются следующие меры:

1) С настоящего момента (и впредь до 1 февраля 1943 г.) все восточные рабочие или такие иностранные рабочие, которые сбежали или которые порвали контракты и которые не принадлежат к союзным, дружественным или нейтральным государствам, должны скорейшим способом быть переведены в ближайшие концлагери.

2) Коменданты и командиры полиции безопасности и службы безопасности и начальники государственной полиции немедленно должны тщательно и строго проверить: a) тюрьмы, b) трудовые исправительные лагери.

Все трудоспособные заключенные, если для этого имеются какие-либо возможности, будут немедленно переведены в ближайшие концлагери в соответствии с следующей инструкцией, а также в тех случаях, когда в скором времени должно было начаться судебное преследование. В тюрьмах можно оставлять только таких заключенных, которые в интересах следствия должны оставаться в строгом одиночном заключении. Нам нужен каждый рабочий...

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223]

Из выступления Франка на заседании руководителей отделов от 12 апреля 1940 г. в Кракове

...Под нажимом империи отныне сделано распоряжение о том, что так как на работу в Германскую империю добровольно поступает недостаточное количество рабочей силы, то должны быть приняты меры принуждения.

Это принуждение означает возможность ареста поляков как мужчин, так и женщин. К тому же возникли определенные волнения, которые, как явствует из отдельных отчетов, очень сильно распространяются и могут привести к трудностям во всех областях.

Господин фельдмаршал Геринг в свое время указал на необходимость послать миллион рабочих в империю. До сих пор доставлено 160 000.

Арест молодых поляков при выходе из церкви, кино или театра может привести ко все возрастающей нервозности среди поляков...

Лучшим путем была бы организация облавы, и вполне законно задержать поляка на улице и спросить его, что он делает, где он работает и т. д.

Из записи беседы Франка с Заукелем от 18 августа 1942 г.

Франк... Очень рад, что могу официально сообщить вам, что по сей день мы отправили в Германию свыше 800 тысяч рабочих. Недавно вы ходатайствовали о посылке 140 тысяч рабочих. Счастлив официально сообщить вам, что в соответствии с нашим вчерашним соглашением 60% этих новых поляков мы дадим до конца октября, а остальные 40% — до конца года...

Из выступления Франка на совещании польских руководителей трудового фронта генерал-губернаторства от 14 декабря 1942 г.

...Вы знаете, что мы отправили в Германию свыше 940 тысяч польских рабочих. В этом отношении генерал-губернаторство абсолютно и относительно стоит впереди всех европейских стран. Это исключительное усилие, и гаулейтер Заукель признает это...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

[Документ СССР-93]

Угон населения на принудительные работы

a) Уже 2 октября 1939 г. был издан Франком декрет относительно введения принудительных работ для польского населения в «генерал-губернаторстве».

На основании упомянутого декрета польское население было обязано работать в земледельческих предприятиях, при охране общественных зданий, постройке дорог, регуляции рек, шоссе и железнодорожных линий.

b) Следующий декрет от 12 декабря 1939 г. расширил круг обязанных к работе, включая в него детей от 14 лет. А декрет от 13 мая 1942 г. разрешил лагерям применять принудительную работу и за границами «генерал-губернаторства».

c) На основании этих декретов возникла практика, состоявшая в массовом увозе населения из Польши в Германию. Во всем «генерал-губернаторстве», в городах и деревнях плакаты постоянно приглашали поляков отправляться «добровольно» работать в Германию. Однако в то же время каждому городу и деревне объявлялось, сколько рабочих следует доставить.

Результаты «добровольного призыва» приносили обыкновенно весьма сильное разочарование. В результате этого германские власти призывали людей лично или устраивали облавы на улицах, в ресторанах и других местах и высылали схваченных таким образом людей прямо в Германию.

Устраивались особые облавы на молодых рабочих обоего пола. В течение целых месяцев семьи не получали никаких известий от вывезенных таким образом,— и лишь по истечении известного времени приходили открытые письма, описывающие скудные условия, в которых они были принуждены жить. Часто после многих месяцев рабочие возвращались домой в состоянии полной духовной депрессии и физического истощения.

Имеются конкретные доказательства, что во время этих принудительных работ тысячи мужчин были стерилизованы, в то время как молодые девушки отправлялись в публичные дома.

d) Таким образом, рабочих отправляли к немецким крестьянам обрабатывать их земли и чтобы работать на заводах (или — на специальных работах — в лагерях принудительных работ). Условия в этих лагерях были ужасны.

e) По оценкам, которые до сих пор удалось сделать, в одном только 1940 году 100 000 женщин и мужчин было отправлено в Германию в качестве рабочих.

f) К этой огромной армии рабочих рабов следует причислить также тысячи поляков, увезенных из присоединенных территорий, а также 200 000 польских военнопленных, которые, согласно декрету Гитлера от августа 1940 г., были «освобождены» из лагерей только для того, чтобы затем отправить их на принудительные работы в разных частях Германии.

g) Эти депортации продолжались в течение всех лет войны. Общее число таких рабочих дошло одно время до 2 000 000.

Точные цифры, очевидно, недоступны. Но если принять во внимание, что, несмотря на весьма высокую смертность среди этих людей, ныне около 835 000 поляков зарегистрировано в Западной Германии, оценка покажется преуменьшенной...

ИЗ «ЗЕЛЕНОЙ ПАПКИ» ГЕРИНГА О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НА ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ СОВЕТСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

[Документ СССР-10]

...Рабочие коммунальных предприятий, нефтедобывающих, перерабатывающих установок, хранилищ и т. д. принуждаются к продолжению их работы в нужных случаях под угрозой наказания...

В случае необходимости рабочие сводятся в рабочие колонны...

ИЗ ЗАПИСИ СОВЕЩАНИЯ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РУССКИХ, СОСТОЯВШЕГОСЯ С УЧАСТИЕМ ГЕРИНГА 7 НОЯБРЯ 1941 г.

[Документ СССР-386]

Рейхсмаршал дал следующее указание относительно использования русской рабочей силы:

1. Наличие крупных резервов рабочей силы на родине имеет также решающее значение для исхода войны. Русские рабочие показали свою трудоспособность во время строительства гигантской русской промышленности, поэтому эта трудоспособность должна быть теперь использована на благо империи.

В связи с наличием этого приказа фюрера все возражения отходят на задний план.

Отрицательные стороны, которые может иметь использование этой рабочей силы, должны быть сведены к минимуму,— это является в первую очередь задачей разведывательных органов и полиции безопасности.

2. Русские в зоне боевых действий. Русских надо использовать преимущественно на строительстве дорог и железных дорог, для работы по расчистке, для разминирования и для строительства аэродромов. Значительная часть немецких строительных батальонов должна быть расформирована (пример авиации), квалифицированных немецких рабочих надо направить в военную промышленность; копать землю и дробить камни — это работа не для них, для этого есть русские.

3. Русские в областях, находящихся в ведении имперских комиссаров, и в генерал-губернаторстве. Должны соблюдаться правила, приведенные в пункте 2. Кроме того, следует больше использовать русских в сельском хозяйстве; если нет машин, надо с помощью человеческих рук выполнять те требования, которые империя предъявляет сельскому хозяйству в восточном пространстве. Далее, нужно предоставить достаточное количество местной рабочей силы для максимальной эксплуатации русских угольных месторождений.

4. Русские на территории империи, включая протекторат. Количество используемой рабочей силы зависит от потребности. При учете потребности следует исходить из того, что рабочие других стран, которые мало производят и много едят, должны быть выселены из империи, а также из того, что в будущем немецкая женщина не должна так сильно использоваться в трудовом процессе. Наряду с русскими военнопленными надо использовать также свободную русскую рабочую силу...

...Использование рабочих и обращение с ними должны быть на практике такими же, как и по отношению к русским военнопленным...

...Мобилизация рабочих и использование военнопленных представляют собой единое мероприятие, и они должны организационно сочетаться друг с другом...

...В отношении условий труда свободных русских рабочих следует иметь в виду следующее:

1) Рабочий может получать немного карманных денег...

3) Поскольку его рабочая сила обходится предпринимателю дешево, следует обратить внимание на соответствующее финансовое обложение работодателя...

6. Использование русских ни в коем случае не должно вести к нарушению принципа зарплаты в восточном пространстве. Все финансовые мероприятия в этой области должны исходить из того положения, что минимальная зарплата на Востоке, согласно категорическому указанию фюрера, является предпосылкой для покрытия военных расходов и военных долгов империи после окончания войны. Нарушения этого положения должны наказываться строжайшим образом...

То же самое относится, естественно, ко всякому поощрению «социальных устремлений» на русской колониальной территории.

ИЗ ПРИКАЗА ГЕРИНГА ОТ 10 ЯНВАРЯ 1942 г. ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

[Документ СССР-379]

В течение ближайших месяцев использование рабочей силы приобретает еще большее значение. С одной стороны, военная обстановка обусловливает необходимость передачи армии всех мужчин молодых возрастов для выполнения стоящих перед ней задач. С другой стороны, в военную

промышленность и в другие отрасли невоенного хозяйства, а также в сельское хозяйство должна быть направлена рабочая сила, в которой они испытывают острую необходимость.

В решении этой проблемы играет большую роль использование военнопленных, в особенности из Советской России.

Мероприятия, которые будут предприняты в этой области, только при наличии единого руководства смогут увенчаться успехом, для достижения которого я использую все средства.

В связи с этим я предоставил моей группе по использованию рабочей силы в рамках четырехлетнего плана неограниченные права в области руководства всеми мероприятиями по использованию рабочей силы.

ИЗ ПРИКАЗА ЗАУКЕЛЯ ОТ 6 АПРЕЛЯ 1942 г. ЗА № 1 «О НАЗНАЧЕНИИ ГАУЛЕЙТЕРОВ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ОБЛАСТЯХ»

[Документ СССР-365]

Настоящим приказом я назначаю гаулейтеров НСДАП моими уполномоченными по использованию рабочей силы в подведомственных им областях.

В их задачи входит:

1) Обеспечение бесперебойного взаимодействия всех государственных, партийных, военных и хозяйственных инструкций для достижения максимального эффекта в области использования рабочей силы.

4) Проверка результатов использования всех иностранных рабочих и работниц.

На этот счет будут даны специальные указания.

5) Проверка исполнения распоряжений о питании и размещении всех иностранных рабочих и используемых на работе военнопленных, а также об обращении с ними...

ИЗ ПРОГРАММЫ ЗАУКЕЛЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, НАПИСАННОЙ КО «ДНЮ РОЖДЕНИЯ ГИТЛЕРА» В 1942 ГОДУ

[Документ ПС-016]

...4) ...генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы будет располагать минимальным кругом личных сотрудников, опираясь исключительно на поддержку существующих партийных, государственных и хозяйственных организаций, обеспечивая успешное выполнение своих задач с помощью их поддержки.

5) С согласия фюрера и господина рейхсмаршала Германской империи, а также руководителя партийной канцелярии генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы назначил всех гаулейтеров Германской империи своими уполномоченными...

b) Уполномоченные по использованию рабочей силы используют в своих областях подчиненные им партийные учреждения.

Руководители всех высших областных государственных и хозяйственных учреждений информируют и консультируют гаулейтеров по всем важнейшим вопросам использования рабочей силы.

Наиболее важным является участие:

Президента провинциального трудового управления,

Уполномоченного по труду провинциального крестьянского руководителя,

Областного хозяйственного советника,

Областного руководителя немецкого рабочего фронта,

Областной женской руководительницы,

Областного руководителя гитлеровской молодежи,

Руководителя внутреннего и общего управления...

7) Первейшей и важнейшей задачей гаулейтеров НСДАП, как уполномоченных по использованию рабочей силы в своих областях, является, таким образом, обеспечение наилучшего взаимодействия всех учреждений своей области, принимающих участие в мерах по использованию рабочей силы...

Мною уже отданы необходимые указания относительно питания и размещения людей с Востока, а также обращения с ними, всем соответствующим инстанциям полицейских, хозяйственных и продовольственных учреждений.

Наряду с этим я прошу партийных руководителей в областях НСДАП оказать мне в этой области всемерную поддержку, чтобы избежать всего, что может принести немецкому народу вред в результате данного мероприятия...

...Я прошу гаулейтеров, как моих уполномоченных, обеспечить бесперебойную работу всех этих учреждений, их наилучшее взаимодействие и регулярную взаимную информацию... [1].

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОТ 8 СЕНТЯБРЯ 1942 г. № УА 5780. 28/2714 «СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ И ПО ОТПРАВКЕ ВОСТОЧНЫХ РАБОТНИЦ ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ МНОГОДЕТНЫМ ДОМАШНИМ ХОЗЯЙСТВАМ В ГОРОДАХ И СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ»

[Документ СССР-383]

...Заявки по прилагаемой форме (см. образец) на предоставление восточной работницы для работы в домашнем хозяйстве проверяются трудовым управлением в отношении степени нуждаемости домашнего хозяйства в домашней работнице и затем направляются на утверждение соответствующего руководителя НСДАП (окружного руководителя).

В случае, если окружной руководитель возражает против предоставления домашнему хозяйству работницы, трудовое управление отказывает просителю в направлении ему восточной работницы или соответственно — в разрешении на использование таковой. Мотивировка при этом не приводится, решение является окончательным...

---

[1] В этом же документе Заукель сообщает о решении Гитлера отправить «...в империю для помощи немецкой крестьянке из восточных областей около 400—500 тысяч отборных здоровых и сильных девушек...», чтобы отказаться от трудовой повинности для немецких женщин и девушек. — Составители.

Форма заявки

К № Va 5780.28.2714 от 8 сентября 1942 г.
Трудовое управление
Уа 5780. 28/2714

Организации НСДАП...

Относительно использования восточных работниц в домашнем хозяйстве

Имя главы семьи . . . .
Профессия главы семьи . . . .
Домашний адрес . . . .
Частное хозяйство — врач, ремесленник и т. д. (род занятий).

Вышеуказанное домашнее хозяйство сделало запрос о предоставлении (о разрешении на использование) восточной работницы.

Прошу вашего заключения о наличии возражений против использования восточной работницы в указанном домашнем хозяйстве.

. . . .
(Место и дата) (Подпись)

Ответ Трудовому Управлению

в . . . .

Против использования восточной работницы в указанном домашнем хозяйстве . . . . возражений не имеется.

. . . .
Место и дата) (Подпись)

ИЗ ПРИКАЗА ГЕРИНГА ОТ 27 МАРТА 1942 г. «О ВЫПОЛНЕНИИ УКАЗА ФЮРЕРА О ГЕНЕРАЛЬНОМ УПОЛНОМОЧЕННОМ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ»

[Документ СССР-365]

...Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы пользуется для решения своих задач предоставленным фюрером правом отдавать распоряжения высшим имперским инстанциям, подчиненным им учреждениям, а также органам партии, ее составным частям и примыкающим к ним организациям, рейхспротектору, генерал-губернатору, военноначальникам и руководителям гражданских учреждений...

ИЗ ПРИКАЗА ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ СУХОПУТНОЙ АРМИИ ОТ 10 МАЯ 1942 г. № 113210/42 «О МОБИЛИЗАЦИИ РУССКОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ДЛЯ ИМПЕРИИ»

[Документ СССР-367]

Назначенный фюрером генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы гаулейтер Заукель (см. распоряжение главного командования сухопутной армии II-4045/42 от 31/III 1942 г.) в связи с возросшей потребностью империи в военной технике и вооружении для удовлетворения нужд немецкой военной промышленности и всего военного хозяйства распорядился об ускорении темпов мобилизации русской рабочей силы и ее отправки в империю и о значительном увеличении количества мобилизуемых рабочих.

Для осуществления этих мероприятий по мобилизации, которая распространяется на все оккупированные восточные области, включая тыловые, фронтовые и армейские районы, должны быть приняты особые меры,

так как учреждения, ведающие использованием рабочей силы, и комиссии по мобилизации генерального уполномоченного по использованию рабочей силы не в состоянии одни справиться с этой задачей.

Мероприятия по мобилизации не должны ограничиваться городскими районами, в которых имеются учреждения по использованию рабочей силы. Необходимо также в широком масштабе охватить то городское население, которое переселилось в сельские местности, а также местное сельское население в той мере, в которой оно может быть высвобождено по мнению соответствующих сельскохозяйственных учреждений.

Для выполнения этой задачи необходима поддержка военных и местных гражданских организаций (полевых комендатур, местных комендатур, сельхозуправлений хозяйственного штаба на востоке, районных управлений, бургомистров и т. д.).

Речь идет о мероприятии, имеющем решающее значение для исхода войны. Положение с рабочей силой в империи настоятельно требует, чтобы указанные мероприятия были осуществлены немедленно и в широком масштабе. Это должно стать важнейшей обязанностью всех организаций...

Первоочередность удовлетворения потребности в рабочей силе армии и хозяйства на востоке

...Непосредственные потребности армии в рабочей силе должны удовлетворяться в первую очередь по сравнению с мобилизацией для империи в тех случаях, когда речь идет о действительно неотложных и постоянных потребностях.

Размер потребностей войск определяют штабы армий, командующие фронтовыми районами и войсковые командиры.

При этом следует, однако, учитывая острую нехватку рабочей силы в империи, строжайшим образом проверять установленные размеры собственной потребности войсковых частей в рабочей силе, в которой так сильно нуждается военная промышленность и тем самым все военное хозяйство. Это касается также той рабочей силы, которая уже используется войсковыми частями.

Если в результате тщательной проверки будет обнаружено, что используемая рабочая сила не является совершенно необходимой, она должна быть немедленно отправлена.

Следует также проверять всех остальных рабочих с точки зрения наличия среди них квалифицированных рабочих, которые используются не по своей специальности.

Высвобождающаяся таким образом рабочая сила должна быть заменена другими рабочими и срочно отправлена в империю...

Под тем же углом зрения хозяйственные органы должны пересмотреть размеры потребности в рабочей силе хозяйства, работающего на удовлетворение потребностей армии в оккупированных восточных областях.

Строительные работы, которые могут быть отложены без ущерба для снабжения войск, должны быть прекращены, так как они связывают рабочую силу, в которой в настоящее время больше нуждается имперская военная промышленность.

Задачи хозяйственных организаций, руководящих производством, состоят в том, чтобы максимальным образом, до крайнего предела ограничить свои собственные потребности в рабочей силе для выполнения мероприятий по мобилизации рабочих для империи...

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ДОКТОРА ТОДТА ОТ 28 ИЮЛЯ 1941 ГОДА ЗА № 5185/41— ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ «ТОДТ» В ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЯХ

[Документ СССР-366]

Генерал-фельдмаршал Кейтель выразил свое недовольство тем, что подразделения организации Тодта (ОТ), находящиеся в окрестностях Львова, выплачивают местным рабочим зарплату в размере 25 рублей и что подразделения ОТ используют фабрики...

Уже во время моей последней поездки я подробно разъяснил всем сотрудникам, что на русской территории действуют другие правила использования рабочей силы, чем в Западной Европе.

Использование рабочей силы нужно в первую очередь обязательно применять при погрузке вручную и подводами без вознаграждения. Рабочий за это получает скромное пропитание. О выплате заработной платы во фронтовом районе до дальнейшего разрещения не может быть и речи.

На территории областей, в которых учрежденная рейхсмаршалом хозяйственная организация уже начала свою деятельность, за несложные строительные работы в лучшем случае выплачиваются только ставки, которые были согласованы с этой хозяйственной организацией.

Моя личная установка господам известна. Каждый руководитель ответственен передо мной, что ОТ здесь не пойдет по иному пути против моих убеждений. Фирмы соответственно уведомляются.

Платежи, которые не соответствуют этим принципам, фирмам не возмещаются.

Этот приказ доводится до сведения всех пунктов исполнения и всех фирм.

Подписал: *Д-р Тодт*

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ГИТЛЕРА ОТ 8 СЕНТЯБРЯ 1942 г. ЗА № 11154/42 О ПРИМЕНЕНИИ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ ПОСТРОЙКИ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

[Документ СССР-106]

...Тяжелые оборонительные сражения в районе центральной группировки армии и на севере принуждают меня к опубликованию моих взглядов на некоторые основные существенные черты обороны. Они применимы также и ко всем оборонительным сражениям в будущем. Я ожидаю, что они станут известны всем войскам...

Враг прибегает к сооружению позиций в гораздо большей степени, чем наши собственные войска. Я знаю, что на это явится возражение, что враг располагает гораздо большим количеством труда для сооружения таких позиций, чем вы. Поэтому является абсолютно необходимым, чтобы мы применяли со всей возможной энергией всех военнопленных и весь наличный местный труд для этих работ. Таким путем можно уберечь также немецкого солдата от всего труда по сооружению защитных укреплений за фронтом для того, чтобы освободить его для его собственных

задач и сохранить его для них со свежими силами. Часто в этом направлении не применяется достаточно беспощадности, а применяемая беспощадность не того характера, которого требует борьба за существование в настоящий момент...

Во всех отношениях гораздо гуманнее заставить русское население работать, применяя все средства, чем жертвовать нашим наиболее ценным сокровищем — нашей собственной кровью...

Этот приказ будет передан письменно только в штабы дивизий, а оттуда передан устно.

Подписано: *Адольф Гитлер*

ИЗ ИНСТРУКЦИИ ДЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ «РАБОЧИЙ ОТДЕЛ» ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ВОСТОКЕ» ОТ 26 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА

[Документ СССР-381]

...Надежды, которые рейхсмаршал возлагает на управление по использованию рабочей силы, должны во что бы то ни стало оправдаться.

Задачей хозяйственных организаций и управлений по использованию рабочей силы на востоке является заполнение в ближайшие месяцы бреши в хозяйстве, возникшей благодаря уходу в армию людей младшего призывного возраста, посредством поголовной вербовки русской рабочей силы.

Это является решающим для войны и поэтому должно быть достигнуто. Если число добровольцев не оправдает ожиданий, то, согласно приказанию, во время вербовки следует применять самые строгие меры...

ИЗ «УКАЗАНИЯ ПО ОБРАЩЕНИЮ С ИНОСТРАННЫМИ РАБОЧИМИ ИЗ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ИМПЕРИИ»

[Документ СССР-381]

...Восточные рабочие носят знак «ост» (прямоугольник с бледноголубой окантовкой, на синем фоне белыми буквами написано слово «ОСТ»)...

Не делать никакой разницы между украинцами, кавказцами, армянами и т. д.

1) Восточных рабочих содержать в закрытых лагерях, построенных специально как лагери для рабочих, под постоянной охраной часовых и начальника лагеря.

На мелких сельскохозяйственных предприятиях или в единоличных хозяйствах, где разрешено использование восточной рабочей силы, может быть разрешено помещать рабочих вне лагеря в хорошо запирающемся помещении, где есть немец-мужчина, который может взять на себя функции контроля.

2) Половая связь между немцами и восточными рабочими запрещена и карается для восточных рабочих смертью, для немцев — отправкой в концентрационный лагерь.

3) Посещение церкви восточным рабочим запрещено, духовная опека со стороны немцев не разрешается...

5) Восточные рабочие, используемые индивидуально в сельскохозяйственной местности, должны проводить свой досуг в хозяйстве работонанимателя; разрешение на отлучку под соответствующим немецким надзором должно предоставляться в известной степени как поощрение.

Восточные рабочие имеют право пойти к врачу только в сопровождении немцев...

ИЗ «ПАМЯТКИ ДОМАШНИМ ХОЗЯЙКАМ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОСТОЧНЫХ РАБОТНИЦ В ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВАХ»

[Документ СССР-383]

...Всякий иностранец по личному поведению и политическим взглядам каждого немца судит об убеждениях всего нашего народа. Иностранные рабочие должны видеть в домашней хозяйке и в членах ее семьи достойных представителей немецкого народа.

Вопросы нашей национальной жизни (как, например, разговоры о трудностях и заботах, обусловленных войной) не должны затрагиваться в присутствии этих иностранных работниц.

В своем отношении к восточной работнице немецкая семья должна учитывать условия военного времени и, естественно, избегать неуместного сближения с нею...

Если в исключительных случаях в одном и том же домашнем хозяйстве используются одновременно немецкие домашние работницы и восточные работницы, то немецкой домашней работнице следует поручить преимущественно задачи обслуживания семьи, а также поручить ей надзор за восточной работницей.

Немецкие домашние работницы должны быть во всех отношениях в привилегированном положении...

Глава семьи обязан немедленно после приема на работу в свое домашнее хозяйство восточной работницы зарегистрировать ее в полиции.

Восточные работницы обязаны носить на своей верхней одежде на правой стороне груди знак «ост». Этот знак можно получить при регистрации работницы в полиции.

Если вследствие длительного отсутствия членов семьи невозможно осуществление надзора над восточной работницей в домашнем хозяйстве, об этом следует немедленно известить трудовое управление, с тем, чтобы в случае необходимости восточная работница могла быть на это время использована в другом месте.

...Восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве в империи, находятся в специфических трудовых условиях. Немецкие положения, касающиеся условий труда и правил охраны труда, относятся к ним лишь постольку, поскольку на этот счет будут даны специальные указания...

...Права на свободное время восточные работницы не имеют. Восточные работницы имеют право находиться за пределами домашнего хозяйства лишь для выполнения обязанностей, связанных с потребностями домашнего хозяйства.

Однако при хорошем поведении в качестве вознаграждения им может быть предоставлена возможность один раз в неделю в течение трех часов

находиться без работы за пределами домашнего хозяйства. Эта прогулка должна заканчиваться до наступления темноты, во всяком случае не позднее 20 часов.

Посещение ресторанов, кино, театров и других заведений запрещается. Не разрешается также посещение церквей...

...восточные работницы, используемые в домашнем хозяйстве, мобилизуются на неопределенное время...

Параграф 12: Немец не должен жить в одной комнате с восточной работницей...

Параграф 14: ...одежда, как правило, восточной работнице не предоставляется...

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 6 ЯНВАРЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

...Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют «военнопленными» и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ г. Плавска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находившимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 человек в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области был вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семица, Дубовецкое, Королевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других, ныне освобожден-

ных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы сгоняли на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области — немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты решили отдельно поиздеваться над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой...

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 27 АПРЕЛЯ 1942 г.

[Документ СССР-51]

III. Установление рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод гражданского населения «в плен»

Советское Правительство располагает документальными материалами, свидетельствующими о том, что гитлеровские правители и военное командование проводят на оккупированных территориях план поголовного порабощения советских граждан, вводят всеобщий принудительный труд в городах и селах и осуществляют насильственный увод в Германию нескольких миллионов мирных жителей нашей страны, незаконно зачисляемых в разряд «военнопленных». Гитлеровцы хотят превратить нашу родину в порабощенную колонию.

В оккупированных районах Украины и Белоруссии немцы ввели для промышленных рабочих принудительный труд, заставляя их работать по 14—16 часов даже на наиболее вредных для здоровья работах, в большинстве случаев без всякой оплаты, а в некоторых случаях с издевательски низкой оплатой. Так, например, в Киеве и Кривом Роге оплата труда всех рабочих, которые вообще получают зарплату, составляет в большинстве случаев меньше половины германской марки в день. Существование на этот заработок равносильно медленной голодной смерти. Уделом большинства промышленных районов оккупированных областей стал принудительный труд на тяжелых дорожных и погрузочных работах в составе создан-

ных оккупантами «трудовых колонн», в которых квалифицированные рабочие, техники и инженеры используются в качестве чернорабочих. Подавляющее большинство промышленных предприятий в оккупированных районах бездействует. Значительная часть предприятий передается оккупантами германским капиталистическим фирмам, которые таким образом присваивают собственность советского народа, но обычно оказываются не в состоянии пустить эти предприятия в ход. Германские захватчики и их румынские пособники недавно объявили «распродажу» промышленных предприятий на территории Молдавии и Украины, что означает передачу этих предприятий вместе с их рабочими любому немецкому или румынскому капиталисту, который сторгуется в цене с военным командованием.

На Украине и в Белоруссии торговая сеть фактически ликвидирована, и лишь изредка в продажу поступают по исключительно высоким ценам предметы личного обихода, реквизированные у того же местного населения. В немногих лавках, открытых в Днепропетровске, Киеве и Полтаве, продажа товаров производится, как указано в специальных вывесках, «только для немцев». По инструкции германского командования базары запрещены «с целью избежать утечки товаров, необходимых для имперской Германии».

В секретной инструкции «Об актуальных задачах в восточных областях», захваченной частями Красной Армии в начале марта 1942 г., начальник «военно-экономической инспекции центрального фронта» генерал-лейтенант Вейганг признает, что «оказалось невозможным поддержать промышленное производство работой полуголодных и полураздетых людей», что «обесценение денег и товарный кризис совпадают с опасным недостатком доверия к германской власти со стороны местного населения» и что это «чревато совершенно недопустимыми в тылу сражающихся войск опасностями для спокойствия оккупированных областей», которые германский генерал в этом же документе осмеливается назвать «нашими новыми восточно-колониальными владениями».

Признавая, что полный развал промышленного производства в оккупированных областях привел к массовой безработице, германский генерал Вейганг дает следующее указание об ускорении насильственной отправки в Германию русских, украинских, белорусских и других местных рабочих:

«Только отправка в Германию нескольких миллионов отборных русских рабочих за счет неисчерпаемых резервов работоспособных, здоровых и крепких людей в оккупированных восточных областях... сможет разрешить неотложную проблему выравнивания неслыханной потребности в рабочей силе и покрыть тем самым катастрофический недостаток рабочих рук в Германии («Специальное указание № 3 особой группе ББ (и)», раздел II).

Германское командование и оккупационные власти попирают всякое человеческое достоинство наших граждан и устанавливают в оккупированных областях режим неслыханного произвола. В захваченном частями Красной Армии приказе командования 3-й немецкой группы танковых войск предписывается привлекать все гражданское население оккупированных областей к различным тяжелым работам; устанавливается, что этот принудительный труд не должен оплачиваться, и нагло заявляется:

«Бесплатной работой население искупит свою вину за уже совершенные акты саботажа, а также за акты саботажа, которые могут быть совершены в будущем».

Рабскому труду сопутствуют издевательства и репрессии не только за уклонение от принудительных работ, но и за недостаточную, с точки зрения оккупантов, производительность труда обессиленных голодом жителей. Изданное в г. Калуге 20 ноября 1941 г. за подписью германского коменданта майора Портациуса «Объявление» гласит:

«1. Граждане, которые будут работать лениво или не работают назначенное количество часов, будут приговариваться к денежному штрафу. В случае неуплаты виновные будут подвергнуты телесным наказаниям. 2. Граждане, которые были назначены на работу и не явились на нее, будут подвергнуты телесному наказанию и не получат продовольственной помощи от города. 3. Граждане, которые вообще уклоняются от работы, будут, кроме того, высылаться из Калуги. Боящиеся работы граждане будут соединены в рабочие отряды и колонны и будут помещены в казармы; им придется работать на тяжелых работах».

По отношению к крестьянству оккупированных областей гитлеровское правительство и командование поставили себе целью и осуществляли на практике следующее: 1) захват земли, переданной Советским государством в вечное и бесплатное пользование колхозов,— в руки германских оккупантов, причем как земля колхозов, так и земля единоличных крестьян отдается «Сельскохозяйственному отделу Германского управления»,— и это проклинаемое крестьянами «Германское управление» произвольно распоряжается захваченной землей; 2) ликвидацию колхозов и образование «общинных хозяйств» и из-под палки германских «управляющих» принудить крестьян к совместной работе, а полученные в результате этой работы продовольствие и другую сельскохозяйственную продукцию собрать и сразу же сдавать германским властям для отправки на содержание немецко-фашистской армии и тыла; 3) создание на отнятой у крестьян земле помещичьих владений с насаждением в них германских помещиков и всяких приближенных к гитлеровцам германских «колонистов», жадных до чужого добра; 4) насильственный увод многих сотен тысяч крестьян и крестьянок для использования на принудительных работах в гитлеровской Германии.

Так поступают немецко-фашистские власти и командование с крестьянством оккупированных ими советских районов, оставляя крестьян без земли и без продовольствия, вводя для крестьян и крестьянок рабско-крепостнический труд под командой гитлеровских «управляющих» из разряда всяких проходимцев и уже теперь подготовляя восстановление помещичьих владений с насаждением на захваченной колхозной земле германских помещиков. В этом именно заключается смысл «Земельного закона», изданного в конце февраля 1942 года гитлеровским правителем оккупированных советских областей Альфредом Розенбергом, бывшим царским шпионом. Таковы «аграрные» порядки, насаждаемые в оккупированных советских районах Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы и Эстонии немецко-фашистскими генералами при помощи специально вымуштрованных для угнетения крестьян всяких «сельскохозяйственных офицеров», «военных агрономов» и гитлеровских «управляющих» «сельскохозяйственного отдела Германского управления».

Обо всем этом свидетельствуют многочисленные приказы и инструкции германских оккупантов и распространяемые ими печатные листки обращения.

В изданной германским командованием секретной инструкции, озаглавленной «Принципы ведения хозяйства на Востоке» (приложение к особому распоряжению по снабжению от 22 августа 1941 г.), указывается:

«Главная задача состоит в скорейшей добыче зерна, масличных культур, нефти и легких металлов, а также в поставке транспортных средств и сельскохозяйственных машин... Нужно стремиться к насаждению возможно большего числа немецких руководителей, чтобы добиться быстрейшей отправки продукции руководимых ими предприятий... Сохранение колхозной системы необходимо пока для того, чтобы предотвратить перебои в снабжении немецкой армии и хозяйства за счет русских просторов».

В изданной верховным германским командованием «Памятке для ведения хозяйства в завоеванных восточных районах» сказано:

«Завоеванные восточные области являются германской хозяйственной территорией. Земля, весь живой и мертвый инвентарь... являются собственностью германского государства».

В этой же гитлеровской «Памятке» даются специальные указания, какими именно посулами возвращения собственности и оплаты труда надо обманывать крестьян и какие именно «заверения» надо для этой цели давать русскому населению, чтобы труд «местного населения» можно было лучше использовать «для снабжения германских войск и сверх того для военно-хозяйственного снабжения Германии».

Так называемый «имперский комиссар» оккупированных немцами украинских областей Эрих Кох в своем обращении к германским военнослужащим — выходцам из Восточной Пруссии — обещает раздать им земли и другие богатства Украины:

«Как имперский комиссар, я получил богатую почвой и растительностью Украину, которая по воле фюрера (Гитлера) будет использована для нужд Европы... Доверие фюрера дает мне возможность обеспечить каждому из вас быть моими верными помощниками при решении этой огромной задачи. Я уже однажды дал вам слово, что в завоеванных вами восточных областях вы раньше всех получите предприятия и место работы... Вы и ваши дети наполните немецкой жизнью землю, которая была пропитана немецкой кровью».

Не отстает от этого проходимца и помощник начальника ставки верховного румынского командования генерал Тэтэрану, который в циркуляре № 1500/А дает такое указание:

«В качестве вознаграждения за храбрость и преданность господин генерал Антонеску решил наделить землей на освобожденных территориях тех, кто отличился в настоящей войне. Воинские части должны составить именные списки отличившихся офицеров, унтер-офицеров и солдат, заслуживающих быть наделенными землей, с указанием, в какой провинции желает быть наделенным землей. Списки должны составляться воинскими частями через каждые 15 дней».

В официальной гитлеровской радиопропаганде откровенно заявляется о том, что «на Украине будет поселено 25 миллионов колонистов-немцев и родственных им народов, которые могут не бояться тягостей, ибо для тяжелой и черной работы будут применены украинцы».

Чтобы сломить установившийся в нашей деревне новый, колхозный строй, открывший крестьянам дорогу к зажиточной и счастливой жизни, и насадить свой немецко-фашистский угнетательский порядок, германское командование предоставило своим «хозяйственным командам», «воен-

ным агрономам», «сельскохозяйственным офицерам», насажденным гитлеровцами «управляющим» и всяким «комендантам», «старостам» и «бургомистрам» неограниченные права насчет самого жестокого физического принуждения крестьян к рабско-крепостническому труду. Приказ штаба 48 бронетанкового корпуса германской армии гласит: «Служба поддержания внутреннего порядка в украинском селе должна быть службой дубинки...». Приказ немецкого коменданта поселка Андреевка Харьковской области от 9 ноября 1941 г.: «Назначенному немецким командованием бургомистру и его распоряжениям подчинение обязательно. Ослушание карается смертной казнью». Из обращения германских властей к колхозникам села Багата Черняшина Харьковской области: «Вы должны работать для немецкой армии 5 дней в неделю. Кто не выйдет —получит 25 розог». Официально узаконенное немецким командованием количество ударов розгами за несогласие подвергаться жестокой эксплуатации ради немцев — от 25 до 30. За массовый невыход на работу членов колхоза и единоличников приказы германского командования предусматривают карательные экспедиции. У пленных гитлеровских солдат и офицеров обнаружены фотографии, в которых засняты сцены телесных наказаний и учиняемых карательными отрядами оккупантов массовых казней крестьян. Из циркуляров германского командования видно также, что сельское население насильно заставляют присутствовать при этих экзекуциях и казнях и что с целью устрашения по нескольку недель не разрешается хоронить трупы расстрелянных и повешенных.

Число советских крестьян и других мирных жителей, насильно уведенных немецко-фашистскими оккупантами в свой тыл, исчисляется уже сотнями тысяч людей, а вероятно, и больше. Германское командование, преступно попирая все издавна признанные законы и обычаи ведения войны, приказало своим воинским частям брать в плен мужское гражданское население, а во многих местах и женщин, и применять к ним режим, установленный гитлеровцами для военнопленных. Для пленных мирных жителей это означает не только рабский труд, но и неизбежную во многих случаях гибель от голода, болезней, избиений и организованного массового умерщвления. Так, в лагере для «военнопленных» близ Минска, в котором под открытым небом содержится около 100 тысяч человек,— в подавляющем своем большинстве мужское крестьянское население Белоруссии в возрасте от 15 до 60 лет,— сотни человек ежедневно погибают от голода, болезней, побоев и расстрелов. Трупы погибших не убираются в течение долгого времени. Захваченных в плен оставляют без пищи и воды по 5—6 дней. При раздаче пищи последняя достается только пленным, находящимся близко от места раздачи. При каждой «выдаче» пищи имеется несколько десятков убитых. Охрана лагеря иногда «развлекается» тем, что открывает пулеметную стрельбу на высоте одного метра от земли, заставляя этим «пленных», передвигающихся по лагерю, ползать по земле. В лагере для «военнопленных» близ Киева, в котором содержится 7 тысяч человек, число военнослужащих Красной Армии составляет лишь 15%, все остальные — мирные украинские жители, обреченные на рабский труд и вымирание. Тот же режим голода и смерти — в десятках других лагерей, созданных для мирного гражданского населения, переведенного в разряд «пленных».

Увод в германский тыл мирных жителей, широко практиковавшийся немецко-фашистской армией в период наступления, принимает особо жесто-

кий и массовый характер в ближнем тылу германских войск при их отступлении и производится по прямому приказу германского верховного командования.

В ряде документов, захваченных частями Красной Армии в штабах разгромленных германских частей, имеется ссылка на приказ верховного командования № 2974/41 от 6 декабря 1941 г., предписывающий направлять всех взрослых мужчин из оккупированных населенных пунктов в лагери для военнопленных. В приказе по 37 пехотному полку 6-й дивизии от 2 декабря 1941 г., озаглавленном «Об уводе гражданского населения», содержится точный план взятия в плен и насильственной отправки в германский тыл в течение 4—12 декабря поголовно всего населения 7 деревень, причем 7-й пункт приказа гласит:

«Необходимая жестокость при проведении данного приказа в жизнь неизбежна. С момента объявления населению об уводе строжайше следить за тем, чтобы никто не покинул населенные пункты». В приказе от 12 декабря 1941 г., изданном при отступлении командиром 101 немецкого мотополка 18 танковой дивизии, говорится: «Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборные пункты военнопленных. Женщин и детей с опорных пунктов передовой линии оттеснять на запад, а с опорных пунктов второй линии по усмотрению частей сгонять в одно место. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии пешком, на санях или на лыжах, открывать огонь без предупреждения».

Уводимое гражданское население, включая женщин и детей, принуждается в пути обслуживать отступающие германские части, расчищать дороги, разгружать снаряды, носить под огнем в блиндажи и окопы пищу, выполнять любые работы по приказанию надсмотрщиков.

Трагическая судьба населения деревни Дубовцы (Северо-западный фронт) является одним из таких примеров, которые повторяются во многих районах германской оккупации. Назначив деревню Дубовцы к сожжению, немецкий комендант объявил всем жителям, что лица, которые останутся в деревне после 8 часов, будут расстреляны и что все жители должны итти на запад, беспрекословно подчиняясь любым требованиям немецких солдат, которые будут их сопровождать. 14 крестьян этой деревни, отказавшиеся покинуть родные места, в том числе 7 женщин, были расстреляны оккупантами. Остальных жителей, включая женщин с грудными детьми, лишенных теплой одежды, несмотря на зимнее время, немцы погнали в западном направлении, не давая отдыха, питания, пристанища, заставляя в пути выполнять разные непосильные работы.

Один за другим изможденные люди стали падать. В пути замерзали целые семьи, но колонны пополнялись жителями, сгонявшимися из других селений, через которые лежал путь. Уцелевшим был зачитан следующий приказ: «Германское командование предупреждает, что отказ работать будет караться смертной казнью через повешение». Только стремительный натиск частей Красной Армии спас оставшуюся в живых часть мирных жителей.

Из занимавшихся немцами районов Московской области такими же насильническими мерами было уведено в германский тыл 6080 человек. В освобождаемых в настоящее время районах Смоленской области нет ни одного населенного пункта, где не была бы обнаружена та же картина жестокости и произвола с уводом мирного населения в плен,— либо пого-

ловно, либо мужчин, отрываемых от своих семей, либо женщин, сплошь и рядом разлучаемых со своими детьми. Лишь незначительному меньшинству удается вернуться в родные места. Вернувшиеся передают о неслыханных унижениях, непосильном кабальном труде, массовом вымирании «пленных» жителей от голода и пыток, об умерщвлении фашистами всех обессиленных, раненых и больных...

ИЗ НОТЫ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТОВ. В. М. МОЛОТОВА ОТ 11 МАЯ 1943 г. «О МАССОВОМ НАСИЛЬСТВЕННОМ УВОДЕ В НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЕ РАБСТВО МИРНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ВЛАСТЕЙ И ЧАСТНЫХ ЛИЦ, ЭКСПЛОАТИРУЮЩИХ ПОДНЕВОЛЬНЫЙ ТРУД СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ГЕРМАНИИ»

[Документ СССР-51]

II. Насильственный увод советских людей в немецко-фашистское рабство

Во исполнение злодейских планов гитлеровского правительства немецкие власти организовали массовый угон мирного советского населения в немецкую неволю со всей оккупированной советской территории, уже и не пытаясь соблюдать даже видимости какой-либо «добровольности». На захватывавшейся немцами советской земле нет буквально ни одного города, ни одного села, ни одного населенного пункта, из которого немецко-фашистские разбойники не угнали бы в рабство значительную часть населения, составляющую в некоторых крупных городах десятки тысяч мужчин, женщин, подростков и детей.

Так, из Кривого Рога немцы насильно увезли свыше 20 тысяч человек, из Курска и прилегающих 9 районов 29 381 чел., из Харькова (по официальным германским данным на август 1942 года) —свыше 32 тысяч, из Мариуполя 60 тысяч, из Сталино на принудительные работы в Германию был отправлен до июля 1942 года 101 эшелон. Из одного только села Малиновка Харьковской области гитлеровцы угнали в немецкое рабство 820 мужчин, женщин и детей. В селе Солдатском Воронежской области гитлеровцы собрали из окрестных деревень 11 тысяч человек, среди которых было много женщин, подростков и детей; несколько дней несчастные ютились в конюшнях, сараях, землянках; немецкие власти морили их голодом и никуда не выпускали, а затем погнали в Германию. В Воронцово-Александровском Ставропольского края гитлеровцы накануне своего отступления согнали 800 советских граждан с тем, чтобы насильно отправить их в Германию, и только подоспевшие части Красной Армии спасли мирных жителей от страшной участи.

Во всех освобожденных от захватчиков городах и селах части Красной Армии обнаруживают многочисленные факты массового угона гражданского населения в немецкое рабство. Имеются признания гитлеровских главарей, дающие некоторое представление о гигантских масштабах небывалого в истории цивилизованных народов пленения и превращения в рабов миллионов мирных жителей. Так, по утверждению гитлеровского сатрапа «рейхскомиссара Украины» — Эриха Коха, опубликованному в январе 1943 года в газете «Дейче Украине Цейтунг», в Германию отправлено 710 тысяч украинцев. По заявлению возглавляемого Зауке-

лем «Управления по использованию рабочей силы», опубликованному в газете «Минскер Цейтунг» 14 января с. г., «за 1942 год в Германию отправлено около 2 миллионов душ из оккупированных областей на Востоке».

Как видно из документальных материалов и показаний жителей освобожденных Красной Армией районов, немецко-фашистские власти из месяца в месяц охватывали своей насильной «вербовкой» все новые категории населения и в некоторых пунктах, особенно при отступлении, уводили с собой для отправки в глубокий германский тыл поголовно все население, способное передвигаться. Если ранее агенты гитлеровских работорговцев стремились отбирать лишь физически наиболее здоровых и выносливых, в возрасте преимущественно от 15 до 45 лет, то за последние месяцы, совпадающие с проводимой гитлеровцами «тотальной» (всеобъемлющей) мобилизацией, в рабство уводятся и больные, и инвалиды, причем возраст порабощаемых колеблется уже между 12 и 60 годами. С присущей гитлеровцам садистской жестокостью они разбивают при уводе в рабство семьи, разлучая родителей и детей, братьев и сестер, жен и мужей.

Целые города и районы обезлюдели в результате организованного похищения и истребления советских людей гитлеровскими людоедами. Вот некоторые типичные данные по недавно освобожденному Красной Армией Гжатскому району Смоленской области: в этом районе, насчитывавшем до немецкой оккупации 32 тысячи жителей, осталось к моменту прихода Красной армии около 7 с половиной тысяч человек, причем из деревень Гжатского района в Германию было угнано 5419 человек, в том числе 624 «работоспособных» ребенка в возрасте менее 14 лет, а в городе Гжатске, в котором до оккупации было более 13 тысяч жителей, в день освобождения от захватчиков оказалось немногим больше одной тысячи человек— в подавляющем большинстве своем разлученных со своими родителями малолетних детей.

Угону советских людей в немецкую неволю почти повсеместно сопутствуют кровавые репрессии захватчиков против советских граждан, укрывающихся от охотящихся за ними работорговцев. Так, в Гжатске немцы расстреляли 75 мирных жителей города, не явившихся на сборный пункт, куда они были вызваны повестками коменданта для отправки в Германию. В Полтаве в конце декабря 1942 года была приговорена к повешению группа 65 железнодорожников, отказавшихся ехать на гитлеровскую каторгу в Германию.

Оккупационные власти приравнивают всех уклоняющихся от «вербовки» в Германию к партизанам, объявляют их вне «закона», направляют карательные экспедиции в районы, не выполнившие «разверстки» по поставке рабов, сжигают целые деревни и расстреливают сотни людей. В деревнях Слуцкого района в Белоруссии в конце февраля с. г. были вывешены объявления за подписью германского окружного комиссара, в которых говорилось: «Все жители, как мужчины, так и женщины, рождения 1900—1927 гг., должны явиться 2 марта 1943 г. в 10 часов утра в уездную управу для освидетельствования и отправки на работу в Германию. Взять с собой одежду, обувь и маршевое питание на 3—4 дня. Кто не явится — будет заподозрен в бандитизме, и с ним поступят соответствующим образом». В Белоруссии, в районе Ганцевичи (юго-восточнее Барановичей) немецкая карательная экспедиция сожгла в первой половине марта с. г. десятки деревень и расстреляла сотни жителей в виде репрессии за неявку жителей для отправки на немецкую каторгу.

Из различных пунктов Литовской и Латвийской ССР сообщают об организованной гитлеровцами охоте на людей, загоняемых как на принудительные работы по строительству укреплений, так и на сборные пункты для отправки в немецкое рабство в Германию и оккупированные ею страны. На строительство оборонительных сооружений в Прибалтийских советских республиках мобилизовано свыше 300 тысяч человек, причем против уклоняющихся от занесения в списки так называемого «трудового фронта» и от отправки в Германию применяются самые жестокие репрессии, вплоть до повешения.

Советские граждане на захваченных немцами территориях все чаще и все организованнее оказывают немецким рабовладельцам и их агентам мужественное сопротивление. Из прибалтийских, украинских, белорусских районов поступают многочисленные сообщения о массовом уходе не только взрослого мужского населения, но и скрывающихся от угона в Германию женщин и подростков — в партизанские отряды, в рядах которых они ограждают свою свободу. Рост партизанского движения в связи с сопротивлением советских людей насильственному уводу их в немецкое рабство с тревогой признается в ряде секретных донесений германских военных и полицейских органов.

Угоняя советских людей в фашистское рабство, немцы устраивают на них облавы, организуют карательные экспедиции, оцепляют целые районы, города, ловят людей на дорогах, загоняют на сборные пункты. В распоряжении Советского Правительства имеются многочисленные материалы, рисующие нечеловеческие условия насильственной отправки советских мирных граждан в Германию в заколоченных, охраняемых солдатами или полицией вагонах. День и ночь из оккупированных районов Украины, Белоруссии и России идут в Германию эшелоны невольников. Людей грузят, как скот, по 60—70 человек в один товарный вагон. Обессилевших и больных выбрасывают из вагонов, под откос, устилая трупами советских людей дороги на запад.

Вырвавшаяся из фашистского плена жительница освобожденного частями Красной Армии города Миллерово Раиса Давыденко рассказывает: «В холодных товарных вагонах было так тесно, что нельзя было даже повернуться. В каждом вагоне ехал надзиратель, который на всякую просьбу отвечал ударом палки. Всю дорогу нас морили голодом...».

Колхозница Варвара Бахтина из села Николаевка Курской области рассказывает: «В Курске нас впихнули в телятник по 50—60 человек в вагон. Выходить не разрешали. Немецкий часовой то и дело отпускал нам подзатыльники. В Льгове нас высадили, здесь мы проходили осмотр специальной комиссии. В присутствии солдат заставляли раздеваться догола, осматривали тело. Чем ближе к Германии, тем все больше пустел наш эшелон. Из Курска взяли 3000 человек, но почти на каждой станции выбрасывали больных и умирающих с голоду людей. В Германии нас заключили в лагерь, где находились советские военнопленные. Это был участок в лесу, обнесенный высокой оградой из колючей проволоки. Через четыре дня нас распределили по местам. Я, моя сестра Валентина и еще 13 девушек попали на военный завод».

Вырвавшийся 8 октября 1942 г. из Германии Белошкурский Владимир Петрович, 1924 г. рождения, житель села Средне-Теплое Верхне-Теплянского района Ворошиловградской области, сообщил: «В пути немецкие солдаты нас избивали. Я видел сам, когда наши подростки выбе-

гали на станциях попить воды, то солдаты их избивали. Избиению подвергались также мобилизованные девушки, их загоняли в вагоны и запирали на замки. Гражданское население Германии оскорбляло нас, сыпало в глаза песок и бросало камни, а дети дразнили нас словами «русские свиньи». Наш эшелон находился в пути 12 суток, 18 сентября 1942 г. мы прибыли в немецкий город Галле. Когда мы прибыли, нас выстроили, пришли немецкие барыни, начали выбирать себе девушек в рабыни».

Таким образом, следует считать установленным, что немецко-фашистские власти, пытаясь заполучить миллионы рабов, применяют по отношению к советскому гражданскому населению зверские насилия, а также создают при отправке захваченных советских граждан в немецкую неволю такие условия, при которых значительная их часть гибнет уже в пути от голода, побоев и скотских условий перевоза людей в Германию.

III. Нечеловеческие мучения и гибель советских граждан в немецко-фашистской неволе

Для сотен тысяч советских граждан, угнанных в Германию, гитлеровские рабовладельцы установили еще более ужасные условия каторжного труда, чем в худшие времена древнего рабовладения. Советские граждане загнаны в концентрационные лагери, огороженные колючей проволокой. Их гонят на работу и возвращают колоннами, под охраной вооруженных гитлеровцев. Советских людей лишили имени, их вызывают по номерам. Русские и украинцы получают специальные опознавательные знаки: первые — знак с белой окантовкой по краям и словом «Ост» по середине; вторые носят такой же знак с желтой окантовкой. Советские граждане не смеют отлучаться из лагеря. Для советских людей, ввергнутых в рабство, установлен голодный режим. Геринг предписал в своих упомянутых выше указаниях:

«Русский неприхотлив, поэтому его легко прокормить без заметного нарушения нашего продовольственного баланса. Его не следует баловать или приучать к немецкой пище».

В самих фашистских немецких газетах встречаются такие описания положения советских граждан в Германии, как, например, следующее, опубликованное во «Франкфуртерцейтунг» 17 апреля 1942 г.:

«Рабочие оккупированных советских областей стоят в лагере, огражденном колючей проволокой. Этих людей, привезенных из Харьковского района в Германию, нужно, разумеется, держать в строгости, смотреть за ними, ибо нет никакой гарантии, что между ними нет большевиков, способных к актам саботажа. Их ближайший начальник... поддерживает авторитет при помощи кнута».

Страшные документы нечеловеческих страданий наших людей на немецкой каторге отражены в письмах к родным.

«Мамочка,— пишет Нона Г. 8 октября 1942 г. из немецкого лагеря,— погода здесь плохая, идут все время дожди. Я хожу босая, потому что у меня обуви нет. Хожу, как нищая. Хлеб получаем два раза в день по 100 граммов. Работаем 12 часов в день. Мамочка, тоска ужасная. Кроме завода и бараков, ничего не знаем. Как приду с работы, упаду на кровать, наплачусь вдоволь, вспомню дом и Вас и с тем засну. За короткое время нашей жизни здесь мы все выбились из сил, недосыпаем, недоедаем. В маленькой комнате нас 16 человек, все украинки и я. Если придется увидеться, то рас-

скажу все. Но увидеться навряд ли придется, потому что зимовать остаемся в летних бараках из досок. При таком питании, да без сна, да голой и босой не выжить мне. Если можете, не откажите в моей просьбе, вышлите чесноку и луку, потому что пища однообразная. У меня уже болят десны — цынга начинается».

В другом письме, 10 ноября 1942 г., та же советская девушка пишет: «Наша жизнь, мамочка, хуже, чем у собак. Суп дают такой же зеленый, который попрежнему никто не ест. У меня от думок иссох мозг и глаза от слез не видят. Сегодня все 12 часов работали голодные. Но плачь — не плачь, а работать нужно... Какая может быть работа у человека голодного изо дня в день? Придет начальник или сбоку сидящая немка подгонит: «Нона, арбайтен шнеллер, шнеллер» («Нона, быстрее, быстрее работать»). Дорогая мамочка, как мне тяжело без Вас. Я не в силах сдержать рыдания. Я от обиды плачу. О, есть еще хуже, еще тяжелее, но я не в силах описать... Мы уже привыкли к тому, что в два часа ночи открывается дверь, полицай зажигает огонь и кричит: «Ауфштэен»(«Вставать»). Сразу все встаем и выходим во двор. Стоим час. Начинают нас считать. Ждем вторую смену, когда войдет во двор. Замерзаем, пока стоим во дворе. Мыслимо ли — почти босые все. А иной раз проливной дождь идет или мороз. Я просто не в силах всех переживаний и мучений описать. Мамочка, я устала. В город нас не отпускают, живем в лесу. Прослышали, что нас переводят на другой завод. Сейчас работаем вместе с украинцами, французами и сербами. Мамочка, если можно, то вышлите посылку — луку и чесноку — у меня цынга. Не откажите в моей просьбе».

Увезенная в Германию девушка Маша Н. из Ворошиловградской области пишет своей матери:

«Здравствуй, моя дорогая и любимая мамочка. Пишу тебе письмо четвертое, но ответа нет никакого. Мама, живу я у хозяина. Семья маленькая: их двое и один ребенок, но работы мне, мама, хватает. Всего 8 комнат и один коридор. Встаю в 5 ч. утра, ложусь я в 10 часов ночи. Мама, каждый день стираю и утром и вечером. Хозяин всегда кричит, так я его боюсь, что я ужасаюсь и кричу во сне. За все время один раз пустили меня в воскресенье в лагерь к нашим. Я вернулась и опоздала на полчаса. Мама, как меня хозяин бил по лицу, рвал за волосы, так я всю жизнь не забуду. Мама, заплатили за меня 7 марок и 50 пфеннигов. Свое я последнее дотираю, нет ничего у меня из него. Мама, нам говорили, чтобы мы послали домой письма, чтобы из дому выслали пальто, валенки. Прошу тебя, золотая мамочка, будут нажимать, ничего сюда не шли, все равно не получу. Что мне делать. Домой не отпускают, а больше терпеть нет сил. Каждый день плачу, и, наверное, один выход, покончить свою жизнь. Мама, родная, если хочешь видеть меня живой, выручи меня отсюда из неволи. Дальше я не могу жить и все это терпеть. Мама, родная, постарайся это сделать. Я тебя отблагодарю, если только буду жива. Ну, мамочка, больше не могу писать, слезы душат. Целую всех родных. Твоя пока дочь — Маша».

Советская девушка Надя Л. пишет из г. Хемницы на родину: «Дорогая мама. Мы живем в бараке — 60 душ, спим на соломе. В этом бараке очень холодно. На работу мы ходим на трикотажную фабрику. Работаем с 6 часов утра до 9 часов вечера, есть нам дают утром тарелку окрипу (кипятку) и 50 грамм хлеба, на обед суп без хлеба, на ужин суп без хлеба. А еще на работе дают хлеб — утром 25 грамм и в обед 25 грамм. Пища, до-

рогая мама, плоховата, но это ничего, если бы только домой. Письмо мы ваше получили, мама, и плакали. Очень я тоскую, что живу в неволе. Не вижу света, не вижу ничего, кроме своего барака страшного. Нас водят на работу и с работы, как невольников».

Маня К. пишет родителям: «Мы живем в Германии в городе Бланкенбурге. Работаем у хозяина 33 человека. Здесь украинцы, поляки, французы и русские. Кормят нас плохо. Хлеба дают очень мало. Работы по горло. За нами смотрит надзиратель. За каждым нашим шагом следят. Никуда не пускают. Только с работы да на работу. Работаем по 12 часов, а на работу ходить не в чем. Денег нам не дают. Дорогой папочка, как надоело быть невольниками и работать не знаю на кого и за что. Да и труд наш не ценят. Нас все преследуют и смеются. Были бы крылышки, прилетела бы на родную сторонку».

Девушка Ф. Н. пишет родителям в Курск во время его оккупации немцами: «Мы в Германии заключенные. Нам живется очень плохо. Работаем в поле. Питаемся два раза — утром 200 грамм хлеба и в обед одну миску супа. Работы очень много. Я очень, очень жалею, что уехала в Германию. У нашего хозяина 28 человек — русские, польки, француженки. Кроме того, 15 польских девушек у другого хозяина, только они спят и питаются у нашего хозяина. Мы с Катей живем вместе, спим на одной кровати. Мамочка, мы работаем в Германии за спасибо. Все свое сносили, покупать негде и денег нет. Проработали 4 месяца и ни одной копейки не получили. Живем в тюрьме. Одним словом, догадайтесь, как живем».

Из лагеря в г. Штутгарте 3 января 1943 г. Леонид Д. пишет на родину в г. Щигры Курской области: «Здравствуйте, дорогие родные, папа, мама, Рая, Ваня и братик Юрик. Первым долгом я хочу Вам описать свою жизнь с начала до конца. Дорогие родные, когда мы приехали в Германию, нас сортировали в распределительном лагере, и я с тех пор разбился с сестрой Зоей и до сих пор не видел ее. Милая мама, ходили грязные, не купались по два месяца, кормили вшей. Завод от лагеря 5 км, а от питания я еле двигаю ноги, так что эта жизнь в Германии останется на всю мою жизнь в памяти. Если выживу и вернусь домой, то все расскажу, так что у вас, мои родные, встанут волосы дыбом. Я уже решил покончить свою жизнь, но воздержался, думаю, придет наше лучшее время. Дорогая мамочка, если бы были у меня крылья, как бы улетел отсюда».

17-летняя Нина С. пишет с чужбины на родину 18 августа 1942 г.: «Дорогие родители, папа и мама, я нахожусь в г. Зонненберге, живу в бараке, работаю на фабрике. Как трудно. Я вовсе похудела. Мамочка, мы живем за решеткой, как тюремные. Я туфли уже разбила и хожу разутая на работу... Как трудно жить. Ой, как я переживу все то...».

Потерявший здоровье на немецкой каторге и вернувшийся на родину Филипп Боцман рассказывает: «...Деревня Мироновка должна была поставить для отправки в Германию 20 юношей и девушек. Хватали молодежь на улицах, брали ночью в постелях. Дважды мне удазалось скрыться, вырваться, на третий раз меня поймали, заперли в вагоне. Вместе с другими я попал в Берлин. В холодную казарму, обнесенную высоким забором, загнали несколько сот человек. Спали на каменном полу. Я попал на трикотажную фабрику, где изготовляли военное обмундирование. Работали здесь французы, военнопленные поляки, испанцы. Подозрительней всего и придирчивей всего относились немецкие мастера и надзиратели к русским. Чуть что — рукоприкладство, ругань. Работали, не разгибая

спины, молча. Обед тут же, в цеху — миска холодного супа из картофельной шелухи. Хлеба к этому обеду уже не оставалось. Все 300 граммов суррогатного хлеба поедались еще утром. Вечером пригоняли обратно в казармы. И так каждый день. Усталость, голод, тоска. Одна девушка из Орловской области, избитая надзирателем, повесилась. Некоторые пытались бежать, но это было трудно — выдаст первый же немец, который признает в тебе русского. Для поимки беглецов немцы пользуются собаками. Голод, тяжелый труд подорвали мое здоровье».

О нечеловеческих условиях, в которые поставлены преступным гитлеровским правительством советские люди, угнанные в Германию и обреченные им на смерть, свидетельствуют не только многочисленные официальные немецкие приказы и инструкции, письма советских граждан из Германии, но и письма немцев к солдатам и офицерам германской армии, находящимся на советско-германском фронте.

У убитого немецкого солдата Вильгельма Бока 221 немецкой пехотной дивизии найдено письмо от матери из Хемница. В нем говорится:

«Много русских женщин и девушек работает на фабриках «Астра Верке». Их заставляют работать по 14 и более часов в день. Зарплаты они, конечно, никакой не получают. На работу и с работы они ходят под конвоем. Русские настолько переутомлены, что буквально валятся с ног. Им часто попадает от охраны плетьми. Пожаловаться на побои и скверную пищу они не имеют права. Моя соседка на днях приобрела себе работницу. Она внесла в кассу деньги, и ей предоставили возможность выбирать по вкусу любую из только что пригнанных сюда женщин из России».

Солдату Элину Шиллингу пишет Лотта Меллер из Пуфенгаузена 10 августа 1942 г.: «Недавно здесь, в Пуфенгаузене, появились русские. Интересная нам предстоит жизнь: в одном кармане словарь, а в другом — револьвер».

Тысячи советских граждан не выдерживают диких условий рабства. В лагерях царит огромная смертность.

Солдату Отто Теску 6-й роты 4-го полка 32-й немецкой пехотной дивизии пишет Фрида Путц из Гюльтце у Альтентрептова, округ Деммин 30 апреля 1942 г.:

«...Здесь в среду опять похоронили двух русских. Их теперь здесь на кладбище погребено уже пятеро, и двое уже опять при смерти. Да и что им жить, следовало бы их всех перебить...».

Преступное правительство Германии организовало куплю-продажу превращенных в рабов советских граждан. За небольшую плату, не превышающую 10—15 марок за человека, каждый немец может приобрести себе рабов. В Германии учреждены невольничьи рынки. Здесь, как во время рабовладельческого строя, покупатели рабов пробуют мускулы на руках и ногах у продаваемых в рабство советских граждан, обменивают изнуренных беспощадной эксплуатацией рабов на более крепких.

Унтер-офицеру Иосифу Виккерту, п/п № 261873, его жена Мария Виккерт из Франквейлера пишет: «... Я тебе еще не сообщала о получении посланных тобой 100 марок. Я тут же отдала их твоей матери, чтобы она могла купить пленных. Теперь это не так дорого».

Старшему ефрейтору Францу Кнаппе, п/п № 08999, пишет жена Рут Кнаппе из Грумма, в Ангальте: «...Украинца у меня больше нет... он ничего не хотел слушать и был страшный лентяй. Теперь он у Герберта. Мы хотели посмотреть, не подойдет ли он в более крупном хозяйстве, но и там

он то же самое. Я сообщила об этом по телефону в Бюро труда. Но когда прибудет новый транспорт, они мне сказать не могли. Герберт пока его держит, а потом обменяет его».

В руках рабовладельцев советские граждане подвергаются нечеловеческим жестокостям и эксплуатации. Советские граждане на ночь запираются в холодные кладовые и сараи. Их кормят впроголодь и истязают непосильной работой. Над советскими людьми издеваются, всячески подавляя в них человеческое достоинство. 16-летняя девушка Валя Демушкина возвратилась на родину из Нюрнберга. Она рассказала: «Я работала у немки. Муж ее, обер-лейтенант Карл Штокк, убит на восточном фронте, под Сталинградом. 1 января 1943 г. у фрау Штокк на новогодний обед должны были прийти гости. Поглощенная работой и своими невеселыми думами, я не заметила, как закипело и начало литься на электрическую плитку молоко, поставленное кухаркой. По кухне распространился запах угара. Разъяренная барыня ворвалась в кухню, вырвала из моих рук кастрюлю с остатком молока и плеснула мне в лицо. Я потеряла сознание. Очнулась в больнице и ощутила невыносимую боль и мрак. Я ослепла. Три недели пролежала в больнице и потом долго пробиралась обратно на родину».

Надя С., 16 лет, ученица 9-го класса одной средней школы Ворошиловградской области, пишет: «Немцы насильно отправили почти всю нашу молодежь на каторжные работы в Германию. На вокзале во время отъезда стоял стон и плач. Плакали отъезжающие и провожающие. Меня и еще 16 девушек направили в г. Швец. Здесь происходила самая настоящая торговля русскими людьми. Немцы и немки поворачивали нас во все стороны, мерили и ощупывали. Меня купил булочник Карл В. Он заставлял меня работать с 6 часов утра до поздней ночи. Хотя я и жила у булочника, но хлеб кушала редко. Каждый день я мыла пол, стирала утром и вечером, нянчила детей, одевала их. Фрау была не очень злая — толкнет, ущипнет или по голове ударит, но не очень больно. Только было обидно, как вспомнишь, что училась в восьмом классе, изучала французский язык, историю, а тут сама стала рабыней, как в период римского владычества. От непосильного труда, голода и побоев я заболела. Оправившись немного, я бежала на родину. В Брест-Литовске меня задержали и посадили в концлагерь. В этом лагере, в полуразрушенных сараях томились тысячи советских граждан. Ежедневно из лагеря выносили 10—15 трупов...».

Немецкие рабовладельцы часто откровенно хвастают своими зверствами над советскими людьми. Подрядчик Лоренс Шпеер пишет своему зятю солдату Иозефу Шпееру: «У нас теперь работает украинская девка 19 лет. Будь спокоен — она будет работать. В воскресенье в деревню прибудет еще 20 русских. Я возьму себе несколько штук...». Ефрейтор 7-й немецкой пехотной дивизии Вильгельм Гаусман получил письмо от матери из Швейхаузена: «У нас на молочной ферме тоже есть шесть русских. Их на ночь там запирают. Среди них юноши 14—15 лет. Не беспокойся, они смогут работать».

Лейтенанту 8 роты 187 полка 81 пехотной дивизии Геррардту Шплетту пишет фрау Суви Краммер из Теплиц-Шенау (Судетская обл.) 12 июля 1942 г.: «Нам должны прислать десять русских в пивоварню. Уж я заставлю поворачиваться эту банду. Охотнее всего я бы перебила всех русских».

Тысячи советских граждан, насильно угнанных в немецкое рабство, гибнут от голода, холода, непосильного труда и истязаний. Немало со-

ветских граждан, доведенных до отчаяния нечеловеческим обращением рабовладельцев, покончили жизнь самоубийством. В немецких письмах имеется много доказательств того, что нередко советские люди предпочитают смерть рабству у немцев. Вот письмо, найденное у убитого под Ленинградом обер-ефрейтора 405 полка 121 пехотной дивизии Рудольфа Ламмермайера. Это письмо написано его матерью из местечка Люгде:

«Вчера днем к нам прибежала Анна Лиза Ростерт. Она была сильно озлоблена. У них в свинарнике повесилась русская девка. Наши работницы польки говорили, что фрау Ростерт все била, ругала русскую. Она прибыла сюда в апреле и все время ходила в слезах. Покончила с собой, вероятно, в минуту отчаяния. Мы успокаивали фрау Ростерт, можно ведь за недорогую цену приобрести новую русскую работницу».

IV. Ответственность германских властей и германских граждан, виновных в бесчеловечной эксплуатации насильно уведенных советских граждан

На основании вышеизложенных и других имеющихся в его распоряжении документальных материалов Советское правительство считает неопровержимо установленным, что гитлеровское правительство Германии, попирая самые элементарные права народов и права человека, совершало и продолжает совершать следующие неслыханные преступления: путем обмана, угроз и насилия угоняют в рабство в Германию многие сотни тысяч мирных советских граждан, включая детей, подростков и женщин;

для угоняемых мирных граждан устанавливается режим бесправных невольников и непосильного труда;

советские граждане продаются в рабство предприятиям и частным лицам в Германии, подвергаются всяческим унижениям и истязаниям, обрекаются на голод и медленную мучительную смерть.

Советское правительство возлагает прежде всего на правящую гитлеровскую клику и на командование немецко-фашистской армии всю полноту ответственности за эти подлые преступления, совершаемые в грубое нарушение общепринятых правил ведения войны.

Советское правительство считает также целиком ответственными за перечисленные преступления всех тех гитлеровских чиновников, которые ведают набором, уводом, перевозкой, содержанием в лагерях, продажей в рабство и бесчеловечной эксплуатацией советских мирных граждан, насильно увезенных из родной страны в Германию. Исходя из этого, Советское правительство считает, что столь же суровую ответственность, как и главари гитлеровской Германии, должны понести такие уже изобличенные преступники, как «главный уполномоченный по использованию рабочей силы» гаулейтер Фриц Заукель и гитлеровские наместники на захваченных советских землях: «рейхскомиссар Украины» Эрих Кох, «рейхскомиссар Остланда» (территории Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской Советских Республик) Гейнрих Лозе и его помощник — «генеральный комиссар Белоруссии» Вильгельм Кубе, а также главный вдохновитель немецко-фашистских рабовладельцев Альфред Розенберг, занимающий пост «имперского министра по делам оккупированных восточных областей».

Советское правительство в то же время возлагает полную ответственность и на частных лиц в Германии, которые бесчеловечно эксплуатируют на своих предприятиях или в своем домашнем хозяйстве подневольный труд мирных советских граждан. Эти частные лица должны понести свою ответственность за причиненные ими советским людям бесчисленные лишения и страдания.

Созданная в Советском Союзе Чрезвычайная Государственная Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских властей ведет полный и точный учет всех фактов, относящихся к увозу в немецкое рабство советских людей. Чрезвычайная Государственная Комиссия производит поименный учет тех гитлеровских чиновников и частных лиц в Германии, которые виновны в бесчеловечной эксплуатации и гибели советских граждан в немецко-фашистской неволе.

Советскому правительству и народам СССР хорошо известно, что, наряду с советскими гражданами, миллионы мирных людей из оккупированных гитлеровцами стран Европы силой и обманом загнаны в немецко-фашистское рабство. Под шумиху о пресловутой «тотальной» мобилизации гитлеровцы стараются превратить в своих рабов новые сотни тысяч мирных граждан Польши, Чехословакии, Югославии, Франции, Бельгии, Греции, Норвегии, Голландии, народы которых вместе с народами Советского Союза видят свою общую задачу в скорейшем разгроме гитлеровской Германии и в уничтожении гитлеровского государства, как своего смертельного врага.

Советское правительство выражает уверенность, что все заинтересованные правительства солидарны в том, что гитлеровское правительство и его агенты должны понести полную ответственность и суровое наказание за свои чудовищные преступления, за лишения и муки миллионов мирных граждан, насильственно уводимых в немецко-фашистское рабство.

Примите и пр. *В. МОЛОТОВ*

Москва, 11 мая 1943 г.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ПЕРВОМ ТОМЕ

Стр.

Декларации и заявления об ответственности гитлеровцев за совершенные злодеяния

Заявление Советского правительства от 14 октября 1942 года об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы 3

Декларация трех союзных держав от 2 ноября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства 7

Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму 9

Сообщение о Берлинской Конференции трех держав 10

Подготовка суда над главными военными преступниками

Соглашение от 8 августа 1945 г. о судебном преследовании и наказании военных преступников европейских стран оси 13

Устав Международного Военного Трибунала 15

Регламент Международного Военного Трибунала 21

Предание суду главных военных преступников

Деятельность Комитета обвинителей до начала процесса 27

Распорядительное заседание Международного Военного Трибунала в Берлине 18 октября 1945 г. 31

Обвинительное заключение 33

Открытие Нюрнбергского процесса. Вступительные речи главных обвинителей

Открытие процесса

Первое судебное заседание Международного Военного Трибунала 20 ноября 1945 г. 91

Состав суда 91

Подсудимые 92

Открытие судебного заседания 93

Стр.

Опрос подсудимых о признании или непризнании ими своей виновности 94

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении подсудимых Штрейхера и Гесса

Решение Трибунала по вопросу о состоянии здоровья подсудимого Штрейхера 95
Заявление подсудимого Гесса 30 ноября 1945 г. 95
Решение Трибунала по вопросу о состоянии здоровья подсудимого Гесса 96

Вступительная речь Главного обвинителя от Соединенных Штатов Америки Р. Х. Джексона . . 97

Вступительная речь Главного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса 149

Вступительная речь Главного обвинителя от Французской республики де Ментона 192

Вступительная речь Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко 244

Порядок представления доказательств советским обвинением 282

Преступления против мира

Подготовка агрессии

Оглашение письменных показаний подсудимого Редера 295
Из директивы Гитлера вооруженным силам от 25 октября 1933 г. . 296
Заявление о германских военно-воздушных силах (Из английской газеты «Дейли Мэйл» от 10 марта 1935 г.). 296
Германский закон о всеобщей воинской повинности 297
Из речи Гитлера в рейхстаге (1935 г.). 297
Из директивы имперского министра обороны от 2 мая 1935 г. об операции «Шулунг» 298
Из совершенно секретного приказа имперского министра обороны от 2 марта 1936 г. о переброске войск в демилитаризованную зону Рейнской области 298

Агрессия против Австрии

Из письменного показания Д. С. Мессершмидта от 28 августа 1945 г. 299
Из дневника посла США в Германии Додда 302

Стр.

Телеграмма американского консула в Вене государственному секретарю от 26 июля 1938 г. о праздновании 4-й годовщины фашистского путча в Австрии 303

Из письменного показания Д. С. Мессершмидта от 30 августа 1945 г. 304

Из секретной директивы генерала фон Бломберга 307

Отчет гаулейтера Рейнера имперскому уполномоченному Бюркелю 307

Из дневника генерала Иодля за 10 марта 1938 г. 308

Из секретной директивы верховного командования вооруженных сил от 11 марта 1938 г. 308

Отчет гаулейтера Рейнера имперскому уполномоченному Бюркелю 309

Директива верховного главнокомандующего вооруженными силами от 11 марта 1938 г. о вступлении германских вооруженных сил в Австрию. 311

Агрессия против Чехословакии

Из записи совещания в германском министерстве иностранных дел от 29 марта 1938 г. по судето-немецкому вопросу 312

Из записи о приеме Гитлером 21 января 1939 г. чехословацкого министра иностранных дел Хвалковского 313

Директива верховного командования вооруженными силами от 30 мая 1938 г. о войне на два фронта 314

Из дневника Иодля (о плане «Грюн») 316

Из заметок Иодля для доклада по плану «Грюн» 316

Запись беседы Гитлера и Риббентропа с венгерской делегацией 23 августа 1938 г. 316

Из меморандума от 24 августа «Срок приказа о выступлении и вопрос о предварительных мерах» 317

Из дневника Иодля (записи 26 и 28 сентября 1938 г.) 318

Телеграммы германской миссии в Праге от 16 и 17 сентября 1938 г. 319

Из записи беседы Гитлера с подполковником Кехлингом от 1 сентября 1938 г. 319

Из дневника Иодля (записи 19 и 20 сентября 1938 г.) 319

Секретный приказ германского верховного командования от 28 сентября 1938 г. 320

Из секретного приказа германского верховного командования (1938 г.) 320

Речь Гитлера от 26 сентября 1938 г. 321

Из секретного приказа германским вооруженным силам от 21 октября 1938 г. о задачах вооруженных сил и подготовке к ведению войны (обеспечение границ Германии, ликвидация остальной части Чехословакии) 321

Дополнение к директиве о ликвидации остальной части Чехословакии 322

Из записи беседы Риббентропа с чехословацким министром иностранных дел Хвалковским 21 января 1939 г. 323

Из статьи Карла Германа Франка 15 марта 1939 г. о вступлении германских войск в Чехословакию 323

Из отчета о совещании Гитлера с президентом Чехословацкой республики Гаха и министром иностранных дел Чехословацкой республики Хвалковским 15 марта 1939 г. 324

Стр.

Из декларации президента Чехословакии от 15 марта 1939 г. . . . 326
Из речи английского министра иностранных дел Галифакса . . . 327
Из договора о протекторате германской империи по отношению к Словакии 327
Из меморандума, врученного Гитлером генералу Браухичу 15 марта 1939 г. 327
Из записи совещания у Геринга от 27 июля 1939 г. о военном производстве 328
Из выступления Геринга на совещании с Муссолини и Чиано 15 апреля 1939 г. 328
Из речи Гитлера 23 ноября 1939 г. 329

Агрессия против Польши

Германо-польское заявление от 26 января 1934 г. 330
Из заявления Геринга представителям Польского правительства 16 февраля 1937 г. 331
Из доклада Польского правительства Международному Военному Трибуналу 331
Телеграмма Форстера Гитлеру о воссоединении Данцига с Германией 333
Из речи Гитлера от 26 сентября 1938 г. 333
Из речи Риббентропа от 25 января 1939 г. в Варшаве 334
Из записи совещания у Гитлера 23 мая 1939 г. 334
Из директивы от 11 апреля 1939 г. «Об единой подготовке германских вооруженных сил» 334
Из приложения № 3 к директиве 11 апреля 1939 г. «Овладение Данцигом» 334
Из распоряжения Кейтеля по поводу операций «Вейс» 335
Из директивы германского верховного командования от 22 июня 1939 г. 335
Из записи беседы Гитлера с Чиано 12—13 августа 1939 г. 335
Письмо Функа Гитлеру от 25 августа 1939 г. 338
Из речи Гитлера от 23 августа 1939 г. о разгроме Польши 339
Из докладов британского посла в Варшаве от 26 и 27 августа 1939 г. 340
Из секретной директивы Гитлера от 31 августа 1939 г. о нападении на Польшу 341
Прокламация Гитлера к германским вооруженным силам от 1 сентября 1939 г. 341
Из заметки Бормана о беседе с Гитлером о Польше от 2 октября 1940 г. 342
Из дневника Франка об управлении генерал-губернаторством (Польшей) 344

Агрессия против Норвегии и Дании

Из договора об арбитраже между Германией и Данией от 2 июня 1926 г. 345
Из договора о ненападении между Германией и Данией от 31 мая 1939 г. 345

Стр.

Заверение, данное Гитлером Дании, Норвегии, Бельгии и Нидерландам 345

Из меморандума, врученного норвежскому министру иностранных дел 2 сентября 1939 г. 346

Из речи Гитлера от 6 октября о взаимоотношениях с северными государствами 346

Письмо Редера адмиралу Астману об оккупации норвежского побережья 346

Приложение № 1 к краткому докладу о действиях иностранного бюро нацистской партии по политической подготовке военной оккупации Норвегии в 1939—1940 гг. 347

Доклад Розенберга Редеру о причинах государственного переворота в Норвегии 347

Агрессия против Бельгии и Нидерландов

Из записи выступления Гитлера 23 мая 1930 г. 349

Указание Гитлера от 9 октября 1939 г. военному командованию . . 349

Из официального изложения бельгийских событий 1939—1940 гг. . . 350

Агрессия против Греции

Директива германского верховного командования от 13 ноября 1940 г. № 18 о подготовке к оккупации на Балканах 351

Директива об «операции Марита» (план нападения на Грецию) . . 351

Агрессия против Югославии

Из записи совещания Гитлера с верховным командованием 27 марта 1941 г. 353

Из секретной директивы германского верховного командования 27 марта 1941 г. 353

Из выступления Гитлера 27 марта 1941 г. 353

Из протокола допроса генерала Лера 24 мая—6 июня 1945 г. . . . 354

Из протокола допроса б. генерал-фельдмаршала Паулюса 12 января 1946 г. 354

Агрессия против СССР

Директива № 21 германского верховного командования от 18 декабря 1940 г. о нападении на СССР («План Барбаросса») 356

Из протокола допроса генерал-полковника Варлимонта 359

Заявление Паулюса Советскому правительству 360

Из показания б. генерал-фельдмаршала Паулюса в судебном заседании 11 февраля 1946 г. 365

Из письменных показаний генерал-лейтенанта Пиккенброка 370

Из протокола допроса б. генерал-лейтенанта фон Бентивеньи . . . 370

Стр.

Из письменного заявления б. генерала Мюллера 370

Письменные показания б. полковника Эрвина Штольце 372

Из записи беседы б. премьер-министра Румынии И. Антонеску с Риббентропом 12 февраля 1942 г. 373

Из протокола допроса б. премьер-министра Румынии И. Антонеску (1945 г.) 373

Из протокола допроса б. вице-премьера министра Румынии М. Антонеску 9 января 1946 г. 375

Из показаний свидетеля б. генерала Бушенгагена в судебном заседании 13 февраля 1946 г. 376

Письменные показания б. военного министра Румынии Пантази 378

Из письма Антонеску Гитлеру от 17 августа 1942 г. 379

Из письменных показаний Г. Алексиану от 10 января 1946 г. . . 380

Из показаний б. генерал-полковника Венгерской армии Рюскицай-Рюдигера от 18 января 1946 г. 380

Из письменных показаний б. полковника германской армии Кичмана от 27 декабря 1945 г. 380

Из письменных заявлений венгерского генерал-майора Ш. Уйсаси 381

Из заявления генерал-полковника венгерской армии Рюскицай-Рюдигера 383

Из заявления б. генерал-лейтенанта германской армии Краша от 8 января 1946 г. 384

Из директивы германского верховного командования от 6 сентября 1940 г. 384

Из секретной директивы германского верховного командования от 12 ноября 1940 г. 385

Из записей совещания у Гитлера от 5 декабря 1940 г. и 3 февраля 1941 г. 385

Из оперативной директивы, изданной 18 марта 1941 г. в дополнение к директиве № 21 («план Барбаросса») 387

Из штабного дневника боевых действий военно-морского флота . . 388

Из записи совещания Гитлера с начальником отдела «Ландсфертейдигунг» от 30 апреля 1941 г. о «плане Барбаросса» 388

Календарный план состояния приготовления к операции «Барбаросса» на 1 июля 1941 г. (с приложением временного «плана Барбаросса»). 389

Из приказания Гитлера от 9 июня 1941 г. о докладе по плану «Барбаросса» 391

Из рукописи книги генерала Томаса «Основные факты из истории германской военной экономики и экономики вооружений» 391

Из записи совещаний у генерала Томаса 1 марта 1941 г. 392

Из записи совещания у генерала Томаса 29 апреля 1941 г. об организационной структуре экономической части операции «Барбаросса» 393

Из меморандума Розенберга от 2 апреля 1941 г. 395

Из приказа Гитлера от 20 апреля 1941 г. о назначении Розенберга уполномоченным по центральному контролю над вопросами, связанными с европейскими областями 396

Из меморандума Розенберга от 8 мая 1941 г. 397

Из инструкции Розенберга уполномоченному оккупированных Прибалтийских стран и Белоруссии 397

Стр.

Из речи Розенберга о восточной проблеме 398

Из меморандума начальника управления экономики и вооружения генерала Томаса от 20 июня 1941 г. об обеспечении необходимых резервов недостающих товаров 399

Германское сотрудничество с Италией и Японией. Подготовка войны против США

Тройственный пакт (Германия, Италия, Япония) от 27 сентября 1940 г. 400

Из заявления государственного секретаря США от 27 сентября 1940 г. 400

Из записи беседы Гиммлера с генералом Осима от 31 января 1939 г. 401

Из записи беседы Риббентропа с Осима от 23 февраля 1941 г. . . . 401

Директива Гитлера о сотрудничестве с Японией 403

Из выступлений Редера на совещании с участием Гитлера, Кейтеля и Иодля 404

Из записи беседы Риббентропа с Мацуока от 29 марта 1941 г. . . . 405

Из записи беседы Гитлера с Мацуока 4 апреля 1941 г. 407

Из записи беседы Риббентропа с Мацуока 5 апреля 1941 г. 410

Из шифротелеграммы Риббентропа германскому послу в Токио Отт от 10 июля 1941 г. 411

Из шифротелеграммы германского посла в Токио Отт Риббентропу от 14 июля 1941 г. 411

Из записи беседы Риббентропа с Осима от 9 июля 1942 г. 412

Из записи беседы Риббентропа с японским послом Осима 6 марта 1943 г. 412

То же от 18 апреля 1943 г. 413

Из шифротелеграммы германского посла Отт Риббентропу от 30 ноября 1941 г. 413

Из дневника Чиано 414

Из беседы Гитлера с Осима в присутствии Риббентропа 415

Военные преступления

Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными

Нота Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова о возмутительных зверствах германских властей в отношении военнопленных от 25 ноября 1941 г. 419

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. (об истреблении советских военнопленных) 423

Из указаний германского генерального штаба о военнопленных . . 427

Из директивы германского верховного командования от 6 августа 1941 г. о снабжении военнопленных 427

Из показаний начальника штаба германских сухопутных сил Гальдера 428

Из показаний генерала Варлимонта 428

Стр.

Из показаний отставного генерал-лейтенанта германской армии фон Остеррайха на предварительном следствии 429

Из директивы главной ставки Гитлера от 12 мая 1941 г. об обращении с захваченными в плен политруками и военными руководящими работниками. 433

Из указаний главнокомандующего фон Рейхенау «О поведении войск на востоке» 434

Из директивы от 20 июня 1942 г. о клеймении советских военнопленных 434

Из директивы от 17 октября 1941 г. о расквартировании советских военнопленных 434

Из директивы от 28 октября 1941 г. о советских военнопленных . 435

Из письма германского министерства внутренних дел от 27 октября 1941 г. о погребении советских военнопленных 435

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в Смоленской области. 436

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях германско-фашистских захватчиков в г. Орле и Орловской области 438

Из свидетельских показаний шофера частей СС Вальдмана на предварительном следствии 439

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии о преступлениях гитлеровских захватчиков в Литовской ССР (истребление советских военнопленных) 440

Из коммюнике Польско-Советской Комиссии о зверствах немцев, совершенных в Майданеке. 442

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии о немецко-фашистских злодеяниях в Латвийской ССР 442

Документы Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в окрестностях городов Севастополя и Керчи 443

Сообщение Государственной Чрезвычайной комиссии об уничтожении советских военнопленных в г. Сталино и в городе Артемовске . . 444

Запись совещания в германском министерстве снабжения о снабжении русских военнопленных и гражданских рабочих 445

Из документов Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях в г. Керчи. 445

Из показания свидетеля Когана на предварительном следствии . . 447

Из показания свидетеля Манусевича на предварительном следствии 448

Показания военнослужащих германской армии о расстрелах советских военнопленных 449

Из показаний б. командира роты Вингеля на предварительном следствии 450

Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии об истреблении советских военнопленных в «Гросс лазарете Славута» Каменец-Подольской области 451

Из показания свидетеля Риколь 457

Памятка об охране советских военнопленных 458

Директива «О борьбе с бандами» 459

Из приказа от 5 ноября 1943 г. о расстреле советских военнопленных 460

Стр.

Материалы дознания о расстреле военнопленных на кладбище в Ганновере 460

Из приказа № 109 по очистке минных полей силами советских военнопленных 465

Из приказа № 665/41с о применении труда военнопленных на опасных работах 466

Из приказа от 20 октября 1941 г. об использовании военнопленных саперов на минированной местности 466

Из приказа № 166/41 о недопустимости человеческого отношения к советским военнопленным 466

Директива об использовании труда советских военнопленных . . . 466

Отчет Розенбергу о лагере для военнопленных в Минске 468

Из материалов о расстреле военнопленных поляков в Катынском лесу 469

Телеграмма по поводу организации обследования лагерей для военнопленных польских офицеров 471

Телеграммы от 20 апреля и 3 мая 1943 г. по поводу обследования Комиссией Польского Красного Креста расстрела в Катынском лесу . . 472

Допрос свидетеля Базилевского 472

Допрос свидетеля Маркова 477

Допрос свидетеля Прозоровского 482

Из доклада Польского правительства об обращении с польскими военнопленными 492

Военные преступления гитлеровцев в отношении мирного населения Советского Союза, Югославии, Польши и Чехословакии

Из книги Раушнинга «Голос разрушения» 493

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. 494

Из показаний свидетеля Манусевича 496

Злодеяния немцев на территории Львовской области 497

Из коммюнике о злодеяниях немцев в Майданеке 498

Нота Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. о грабежах и зверствах германских властей 499

Из показаний подсудимого обер-ефрейтора германской армии Лекурта на судебном заседании военно-полевого суда Н-ской стрелковой дивизии 512

Из приговора военного Трибунала по делу б. военнослужащих германской армии, преданных суду за зверства в г. Смоленске 513

Из дневника Франка о режиме в Польше и истреблении польского населения 514

Постановление о подавлении нападений на германское строительство в Польше от 2 октября 1943 г. 516

Из показаний свидетеля Корбонского на предварительном следствии о публичных казнях в Варшаве 517

Из доклада Польского правительства о расправах с польским населением 519

Стр.

Из доклада Чехословацкого правительства о расстрелах в Праге . 519
Из записи совещания, созванного Гитлером 16 июля 1941 г. . . . 520
Из директивы «О коммунистическом повстанческом движении» . . . 520
Из директивы начальника штаба верховного командования 520
Из записи выступления Гиммлера 4 октября 1943 г. 521
Директивы и приказы об истреблении советских людей 521
Из распоряжения Гитлера об особой подсудности в районе «Барбаросса» и мероприятиях войск 522
Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в г. Минске 523
Из директивы «О борьбе с бандами» 523
Злодеяния немцев на территории Львовской области 524
Злодеяния немцев в г. Керчи 525
Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. о расправах над мирным населением 527
Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в Эстонской ССР . . 529
Из приказа военной комендатуры г. Пскова 530
Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в Киеве 530
Объявления немецкого коменданта г. Киева 530
Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в районе г. Сталинграда 531
Из «Лагерного устава» концлагерей 532
Директива «Об особо строгом допросе» 532
Из директивы «О предотвращении случаев бегства при допросах» . 534
Злодеяния немецко-фашистских захватчиков в Ставропольском крае 535
Зверства немецко-фашистских захватчиков в Киеве 535
Зверства немецко-румынских захватчиков в Одессе и Одесской области 539
Преступления немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской ССР 539
Зверства гитлеровских оккупантов в Польше 539
Зверства гитлеровских оккупантов в Чехословакии 540
Зверства немецко-фашистских захватчиков в г. Ровно Ровенской области 541
Зверства гитлеровцев в д. Лидице (Чехословакия) 544
Зверства гитлеровцев в Литовской ССР 545
Зверства гитлеровцев в Вязьме, Гжатске, Сычевке и Ржеве 545
Итоговый отчет об усмирительной экспедиции в д. Борисовке . . . 545
Истребление мирного населения в Сталинской области 546
Расстрелы мирного населения в Житомире 548
Запрещение фотографирования массовых казней 549
Злодеяния гитлеровцев в г. Орле и Орловской области 550
Злодеяния гитлеровцев в Ставропольском крае 550
Расстрелы в Киеве (в Бабьем Яру) 551
Убийство детей в Риге 551

	Стр.
Расстрел детей в Брестской области	551
Судебно-медицинская экспертиза эксгумации трупов в Яновском лагере (БССР)	552
Зверские пытки детей	552
Истребление детей в Освенциме	552
Из директивы об обращении с беременными женщинами не немецкой национальности	553
Из доклада Польского правительства о карательных экспедициях	553
Из объявления главнокомандующего немецкими войсками в Сербии о сожжении деревни и расстреле живущих в ней	554
Преступления немецко-фашистских захватчиков на территории Латвийской ССР	554
Злодеяния немецко-румынских захватчиков в Одессе и Одесской области	555
Пытки и расстрелы в г. Купянске	555
Протокол допроса свидетеля Василевича о расстрелах в г. Станиславе	555
Зверства немецко-фашистских захватчиков на алебастровых карьерах в окрестностях г. Артемовска	556
Акт эксгумации трупов советских граждан, расстрелянных в г. Смоленске	557
Злодеяния немцев на Майданеке	562
Злодеяния немцев в Эстонской ССР	576
Преступления гитлеровцев в Литовской ССР	586
Злодеяния немцев в Ленинграде и его пригородах	582
Злодеяния немцев в Ставропольском крае	586
Злодеяния немцев в Краснодарском крае	587
Материалы судебного процесса по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в г. Краснодаре и Краснодарском крае	588
Зверства немцев в Харькове и Харьковской области	698
Уничтожение мирных граждан в Ровенской области	698
Распространение гитлеровцами эпидемии сыпного тифа	699
Показания свидетеля Малиновского о зверствах в округе Замостье (Польша)	602
Преступления германского правительства в Освенциме	606
Истребление гитлеровцами советских людей путем заражения сыпным тифом	621
Переписка об установке кремационных печей	627
Показания Пауля Вальдмана о сжигании военнопленных в кремационных печах	628
Зверства немцев в Львовской области	628
Акт осмотра в г. Львове костедробилки	629
Из показаний свидетеля Адамец, допрошенного в Дахау, о выкапывании трупов расстрелянных и их сожжении	630
Показания свидетеля Мазура, допрошенного в Данциге о производстве мыла из человеческого жира	634
Рецептура мыла из человеческого жира	638

Стр.

Показания свидетеля Виттона об изготовлении мыла из человеческого жира в анатомическом институте в Данциге 638
Показание свидетеля Нили о варке мыла из человеческого жира . . 640
Допрос свидетеля Лахузена 643
Допрос свидетеля Олендорфа 656
Допрос свидетеля Блаха о массовых истреблениях людей в лагере Дахау 676
Письма банкира фон Шредера Гиммлеру 691

Расхищение и разграбление государственной, общественной и частной собственности

Ограбление Чехословакии

Из статьи Лея о принадлежности немцев к высшей расе 694
Из доклада Чехословацкого правительства о вывозе ценностей и сырья из Чехословакии и об экономической германизации и финансовом грабеже 694

Разграбление частной и общественной собственности в Польше

Из доклада Польского правительства об экспроприации и грабеже общественной и частной собственности 698
Из дневника Франка 699

Расхищение и разграбление государственной, общественной и личной собственности СССР

Из «Зеленой папки» 700
Из папки окружного сельскохозяйственного фюрера 703
Из записи выступления Розенберга по «вопросам Востока» 704
Из выступления рейхскомиссара Украины Коха 705
Осуществление программы грабежа и разбоя (Из выступления советского обвинителя) 705
Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. (о грабежах и разорении на советской территории) 706
Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. о зверствах и насилиях немецких захватчиков 709
Из донесений немецких властей о грабежах, совершенных немецкими солдатами на Украине 711
Разрушения и грабежи в Ровно и Ровенской области 712
Грабежи в г. Киеве 713
Количество продуктов, вывезенных из Украины в Германию в 1943—1944 гг. 714
Мероприятия по изъятию из Украины сельскохозяйственных продуктов 714
Разорение сельского хозяйства в Литовской ССР 715
Разорение сельского хозяйства в Латвийской ССР 715
Ограбление сельского населения в Эстонской ССР 716

Стр.

Указ Гитлера о хозяйстве во вновь оккупированных восточных областях 717

Об обеспечении германских вооруженных сил продовольствием . . 727

Распоряжение об использовании местных ресурсов 718

Из стенограммы совещания 6 августа под председательством Геринга о продовольственном положении 719

Материальный ущерб, причиненный немецко-фашистскими захватчиками госпредприятиям, учреждениям, колхозам, общественным организациям и гражданам СССР 723

Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов

Организация разграбления и разрушения культурных ценностей

Статья 56 Гаагской Конвенции 1907 года 730

Из указа Гитлера о создании эйнзатцштаба Розенберга 730

Из письма Розенберга от 23 апреля 1941 г. о вывозе научного и архивного имущества 730

Из письменного заявления Форстера о захвате культурных и исторических ценностей в гг. Пушкине, Киеве и Харькове 730

Письмо на имя Розенберга от 14 сентября 1944 г. о вывезенных из Украины произведениях искусства 732

Из письма Геринга Розенбергу 732

Из приказа о поведении войск на Востоке 733

Разрушение и разграбление культурных ценностей Чехословакии и Польши

Разрушение чешской культурной жизни 733

Уничтожение польской культурной жизни и польской интеллигенции 735

Из дневника Франка (о разрушении Варшавы) 737

Из записи выступления Франка о разорении Польши 737

Разрушение памятников национальной культуры народов СССР

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. 737

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. 737

Разрушения в Пушкинском заповеднике 738

Разрушения памятников искусства и архитектуры в гг. Петродворец, Пушкин и Павловск. 739

Допрос свидетеля директора Эрмитажа И. А. Орбели 741

Ограбление в Пятигорске Ростовского музея изобразительных искусств 743

Стр.

Ущерб, причиненный гитлеровцами разрушением культурных и научных учреждений, музеев и исторических памятников 746

Разрушение исторических памятников древних русских городов

Разрушение в Новгороде и Новгородской области 747
Показания свидетеля Дмитриева о разрушении Новгорода 748
Разрушение г. Смоленска 749

Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей и культурно-просветительных учреждений на Украине и в Белоруссии

Разрушения в Киеве 749
Вывоз культурных ценностей из Киева 750
Ограбления в Одессе и Одесской области 751
Ограбления и разрушения в Сталинской области 751
Разрушения и грабежи в г. Ровно и Ровенской области 752
Из письма генерального комиссара Белоруссии Кубе о вывозе художественных коллекций из г. Минска 753
Разрушение и разграбление культурных ценностей г. Минска . . . 753
Уничтожение библиотеки в г. Минске 754

Уничтожение культурных ценностей Литовского, Эстонского и Латвийского народов

Вывоз культурных ценностей из Риги, Ревеля и других эстонских городов 754

Ограбление и разрушение церквей, монастырей и других учреждений религиозного культа

Уничтожение и разграбление церквей в Московской области . . . 755
Показания свидетеля протоиерея Ломакина о разрушении церквей в г. Ленинграде 755
Показания свидетеля Дмитриева об осквернении церквей в Новгороде и Пскове 761
Уничтожение церквей — памятников старины в Белоруссии 764

Грабеж в оккупированных странах

Из доклада генерала Томаса об уничтожении польской промышленности 763
Директива Геринга о вывозе сырья и материалов из оккупированных территорий 763
Из приказа Гесса о воспрещении реконструкции польской промышленности 764
Из секретного протокола заседания под председательством Геринга о вывозе с.-х. продукции из восточных стран 764

Стр.

Из инструкции о собственности поляков 764

Из директивы об экономической политике для организации экономики на Востоке 765

Из речи Розенберга о снабжении немцев продовольствием 765

Из меморандума министерства по делам оккупированных территорий 766

Разрушение городов и сел, промышленности, транспорта и связи

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. 767

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии 767

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. (о разрушении городов и деревень) 767

Из сообщения Чрезвычайной Государственной Комиссии об ущербе, причиненном фашистско-немецкими захватчиками 769

Директива Гитлера об отступлении с Кубани («движение Кримгильды») 770

Из дневника Франка (об оставлении при отступлении «сожженной земли») 770

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. (о сожжении населенных пунктов) 770

Разрушение городов и сел Орловской области 771

Взрывы и поджоги в гг. Вязьме, Гжатске и Сычевке 771

Уничтожение домов в г. Сталино 771

Итоговый отчет об уничтожении д. Борисовки 771

Из извещения полиции безопасности Латвии об уничтожении д. Аудрины 772

Из директивы военно-морского штаба «О будущности г. Петербурга» 772

Из директивы верховного командования относительно Москвы и Ленинграда 772

Из доклада Ленинградской городской комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов о разрушениях в Ленинграде 773

Из директивы Гитлера о разрушении Белграда 774

Из доклада югославского правительства о разрушении Белграда 774

Телеграмма губернатора Варшавы о разрушении Варшавы 774

Из дневника Франка (о разрушении Варшавы) 775

Угон в немецко-фашистское рабство мирного населения и применение принудительного труда на временно-оккупированных территориях

Из записи выступления Гитлера от 23 мая 1939 г. об использовании труда населения оккупированных территорий 776

Из письма Заукеля Розенбергу от 20 апреля 1942 г. о программе использования рабочей силы 776

Из записи выступления рейхскомиссара Украины Коха от 5 марта 1943 г. об обращении с местным населением 776

Стр.

Из записи речи Гиммлера от 4 декабря 1943 г. о рабском труде . . 777

Из секретного меморандума от 12 июня 1944 г. об использовании труда юношей, захваченных армейской группой «Центр» 777

Из письма обергруппенфюрера СС Поля от 30 апреля 1942 г.о реорганизации концлагерей и о проводимых в них мероприятиях (с приложением инструкции комендантам лагерей) 777

Из меморандума от 18 сентября 1942 г. об истреблении «антиобщественных элементов» под видом отбытия наказания 778

Из приказа Гиммлера от 17 декабря 1942 г. о посылке трудоспособных заключенных в концлагери 779

Из дневника Франка (об отправке рабочей силы в Германию) . . 779

Угон польского населения на принудительные работы 780

Применение принудительного труда на временно оккупированных советских территориях 781

Из записи совещания об использовании русской рабочей силы . . 781

Из приказа Геринга об использовании рабочей силы 782

О назначении гаулейтеров уполномоченными по использованию рабочей силы в областях 783

Из программы Заукеля по использованию рабочей силы 783

Специальные мероприятия по отправке восточных работниц для оказания помощи домашним хозяйствам в Германии 784

Из приказа Геринга о правах генерального уполномоченного по использованию рабочей силы 785

Приказ Главного командования от 10 мая 1942 г. «О мобилизации русской рабочей силы для империи» 785

Из директивы Тодта всем организациям «Тодт» в восточных областях 787

Применение труда военнопленных и местного населения для постройки оборонительных сооружений на восточном фронте 787

Из инструкции о поголовной вербовке русской рабочей силы . . 787

Из указаний по обращению с иностранными рабочими 788

Из памятки домашним хозяйкам об использовании восточных работниц 789

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 6 января 1942 г. (об угоне населения на принудительные работы) . 790

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 27 апреля 1942 г. (об установлении рабско-крепостнического режима в оккупированных районах СССР и увод в рабство советских людей) . 791

Из ноты Народного Комиссара иностранных дел т. В. М. Молотова от 11 мая 1943 г. о массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан 797

ПОЯСНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВ И СОКРАЩЕНИЙ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В ТЕКСТЕ

АБВЕР — военная разведка (контрразведка).
АНЕНЭРБЕ — «Институт по изучению наследственности» — расистское учреждение, находившееся в непосредственном ведении Гиммлера.
АНШЛЮСС — так именовали гитлеровцы захват Австрии.
АПА — внешнеполитический отдел нацистской партии.

БРИГАДЕНФЮРЕР — генеральский чин в войсках СС (бригадный генерал).
БЛИТЦКРИГ — молниеносная война.
БЛОКЛЕЙТЕР — квартальный организатор нацистской партии.

ВЕРМАХТ — вооруженные силы фашистской Германии.
ВФСП — управление по делам военнопленных.
ВФХА — административно-хозяйственное управление, ведавшее концентрационными лагерями (отдел РСХА).

ГАУЛЕЙТЕР — руководитель областной организации нацистской партии.
ГАУПТШТУРМФЮРЕР СС — капитан.
ГАУПТШАРФЮРЕР СС — унтер-офицерский чин в войсках СС.
ГЕБИТСКОМИССАР — руководитель гитлеровской администрации на оккупированной территории. Гебитс-комиссариат соответствовал округу.
ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОР — так именовался Франк, а оккупированная Польша — генерал-губернаторством.
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОМИССАР — руководитель гитлеровской администрации на оккупированной территории. Генерал-комиссариат соответствовал области или нескольким областям.
ГЕНОЦИД — истребление национальных и расовых групп.
ГЕСТАПО — государственная тайная полиция.
ГИТЛЕРЮГЕНД (гитлеровская молодежь) — молодежная фашистская организация.
ГРУППЕНФЮРЕР — генеральский чин в СС и СА соответствует генерал-майору.
ГФП — тайная полевая полиция.

ДАФ — «Германский трудовой фронт» — гитлеровская организация, созданная нацистами вместо ликвидированных ими профессиональных союзов.
ДУЛАГ — гитлеровский лагерь для советских военнопленных.
«ДУШЕГУБКИ» («ГАЗВАГЕНЫ») — специально оборудованные автомашины, в которых гитлеровцы истребляли свои жертвы отработанным газом.

«ЗЕЛЕНАЯ ПАПКА»— директивы Геринга по экономическому разграблению СССР и установление разбойничьей гитлеровской администрации на оккупируемых территориях Советского Союза.

ЗИПО — полиция безопасности.

ЗОНДЕРБЕХАНДЛУНГ — «особое обращение» с военнопленными, означающее уничтожение их.

ЗОНДЕРКОМАНДЫ — специальный отряд полиции, СД и СС, который занимался массовым уничтожением мирного населения.

КРИПО — государственная уголовная полиция.

КРЕЙСЛЕЙТЕР — руководитель окружной организации нацистской партии.

«КУГЕЛЬ» («ПУЛЯ») — приказ о немедленном расстреле военнопленных, бежавших из лагерей при их поимке. Этот приказ распространялся на всех военнопленных, за исключением американских и английских.

ЛЕБЕНСРАУМ — «жизненное пространство» — территориальная экспансия германского фашизма.

МЕФО — мошенническая банковская операция, проведенная Шахтом для перевооружения гитлеровской армии и давшая гитлеровцам 12 миллиардов марок.

НСДАП — «Национал-социалистская германская рабочая партия» — так в целях обмана народных масс именовали немецкие фашисты гитлеровскую партию.

НСФ — немецко-фашистское благотворительное общество.

НЮРНБЕРГСКИЕ ЗАКОНЫ — расистские законы гитлеровцев о преследовании евреев в Германии.

ОБЕРГРУППЕНФЮРЕР — генеральский чин в СС и СА, соответствует генерал-лейтенанту.

ОБЕРШТУРМБАННФЮРЕР СС — подполковник.

ОБЕРШТУРМФЮРЕР СС — старший лейтенант.

ОКВ — ОБЕРКОМАНДО ДЕР ВЕРМАХТ — верховное командование германских вооруженных сил.

ОКЛ — верховное командование военно-воздушных сил.

ОКМ — верховное командование военно-морских сил.

ОКХ — верховное командование сухопутных сил.

ОПЕРАТИВНЫЕ ГРУППЫ — специальные отряды полиции, СД и СС, которые занимались массовым уничтожением мирного населения.

«ОПЕРАЦИЯ АБ» — план уничтожения польской интеллигенции.

«ОПЕРАЦИЯ АТТИЛА» — операция по захвату неоккупированных районов Франции.

«ОПЕРАЦИЯ КОТБУС» — массовое истребление еврейского населения Белоруссии и Прибалтийских республик.

«ОПЕРАЦИЯ МАРИТА» — план захвата Греции и Югославии.

«ОПЕРАЦИЯ СЕНО» — план захвата на оккупированных территориях СССР 40—50 тысяч подростков от 10 до 14 лет и вывоза их в гитлеровскую Германию для онемечивания.

«ОПЕРАЦИЯ ШУЛУНГ» — план ремилитаризации Рейнской области.

«ОПЕРАЦИЯ ФЕЛИКС» — план захвата Гибралтара.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОДТА — широко разветвленная военно-строительная организация гитлеровской Германии, названная по имени ее руководителя инженера Фрица Тодта.

ОРТСГРУППЕНЛЕЙТЕР — руководитель местной организации нацистской партии.

ОСТДЕЙТШЕР БЕОБАХТЕР — нацистский официоз, издававшийся в Восточной Германии.

«ПЛАН БАРБАРОССА» («ВАРИАНТ БАРБАРОССА») — план нападения на Советский Союз.

«ПЛАН ВЕЗЕР» («ВАРИАНТ ВЕЗЕР») — план оккупации Норвегии и Дании.

«ПЛАН ВЕЙСС» — «Белый план» — план нападения на Польшу.

«ПЛАН ГЕЛЬБ» — план вторжения в Нидерланды.

«ПЛАН ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ»
«ПЛАН СЕВЕРНЫЙ ОЛЕНЬ»
«ПЛАН ЧЕРНОБУРАЯ ЛИСА» } планы нападения на север СССР через Норвегию и Финляндию, и в частности захват Мурманской железной дороги.

«ПЛАН ГРЮН» — «Зеленый план» — план захвата Чехословакии.

«ПЛАН ЗЕЕЛЁВЕ» — план вторжения в Англию.

«ПЛАН ИЗАБЕЛЛА» — план оккупации Испании.

«ПЛАН ОЛЬДЕНБУРГ» — программа экономического разграбления оккупируемых территорий СССР.

ПЛАН ОТТО — план захвата Австрии.

РЕЙТСКОР — кавалерийский корпус СА.

РЕЙХСКОМИССАР — высший чин гитлеровского управителя на оккупированной территории.

РЕЙХСЛЕЙТЕР — высший ранг руководителя нацистской партии.

РЕЙХСМАРШАЛ — воинское звание Геринга.

РЕЙХСФЮРЕР — глава СС — Гиммлер.

РСХА — Главное имперское управление безопасности.

СА — штурмовые отряды

СС — охранные отряды — террористические банды гитлеровской партии.

СД — Служба безопасности при рейхсфюрере СС. Широко разветвленная шпионско-террористическая организация германского фашизма.

«СИЛА ЧЕРЕЗ РАДОСТЬ» — туристско-спортивное нацистское общество, всецело находившееся под влиянием и контролем немецко-фашистской партии.

УНТЕРШТУРМФЮРЕР СС — младший лейтенант.

ФРАЙКОР — гитлеровская военная организация судетских немцев, участвовавшая в захвате Чехословакии.

ХОХАЙТСТРЕГЕР — «носитель власти», так именовалась руководящая группа чиновников нацистской партии.

ХОЭ ШУЛЕ — высшая фашистская партийная школа.

ЦЕЛЛЕНЛЕЙТЕР — руководитель ячейки нацистской партии.

ШАРФЮРЕР СС — унтер-офицерский чин в войсках СС.

«ШВАРЦКОР» («ЧЕРНЫЙ КОРПУС») — официальная газета эсэсовцев.

ШТАЛАГ — стационарный концентрационный лагерь для советских военнопленных.

ШТАНДАРТЕНФЮРЕР СС — полковник.

ШТАНДГЕРИХТЕ — гитлеровский чрезвычайный суд в Чехословакии.

ШТУРМБАННФЮРЕР СС — майор.

ШТУРМФЮРЕР СС — лейтенант.

ЭЙНЗАТЦГРУППА — специальный отряд полиции, СД и СС, который занимался массовым уничтожением мирного населения.

ЭЙНЗАТЦШТАБ — специальный штаб. Так, эйнзатцштаб Розенберга занимался разграблением художественных ценностей на оккупированных территориях.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
Вид здания, где заседал Международный Военный трибунал (Дворец юстиции).	110—111
Вход во Дворец юстиции в Нюрнберге.	110—111
Международный Военный Трибунал	126—127
Выступление Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко в заседании Трибунала	126—127
Скамья подсудимых	126—127
Допрос свидетеля Паулюса	126—127
«План Барбаросса» (фотокопия документа)	358—359
Заявление Паулюса Советскому Правительству (фотокопия документа)	362—363
Секретная директива главной ставки Гитлера об обращении с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками (фотокопия документа)	434—435
Директива верховного главнокомандования фашистских вооруженных сил от 20 июля 1942 г. и 16 января 1942 г. «О клеймении советских военнопленных опознавательным знаком»	436—437
Оркестр музыкантов из заключенных в Яновском лагере с директором Львовской оперы композитором Якубом Мунтом и профессором Штриксом	498—499
Эксгумированные трупы мирных граждан, казненных гитлеровцами 18 июля 1944 г.	498—499
Распоряжение Гитлера от 13 мая 1941 г. «Об особой подсудности в районе «Барбаросса» и особых мероприятиях войск» (фотокопия документа)	522—523
Повешенные гитлеровцами мирные советские граждане на балконах Жолковской улицы г. Львова	526—527
Повешенные гитлеровцами мирные советские граждане на базарной площади в центре г. Львова	526—527
Трупы советских граждан, расстрелянных на еврейском кладбище в г. Львове	526—527
Объявления коменданта г. Киева (фотокопии документов)	530—531
7 000 кг волос, снятых гитлеровцами с замученных и умерщвленных женщин в концлагере Освенцим и подготовленных к отправке в Германию	620—621
Посуда и домашние вещи, отобранные гитлеровцами у заключенных перед казнью	620—621

	Стр.
Эксгумированные трупы мирных граждан, казненных гитлеровцами в Яновском лагере	630—631
Машина «костедробилка» для перемалывания костей сожженных гитлеровцами трупов	630—631
Трупы советских людей после одного из массовых расстрелов близ г. Золочев, сфотографированные гитлеровцами перед закапыванием	630—631
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Внутренний вид храма до разрушения	738—739
Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь. Взорванный гитлеровцами шатер главного храма	738—739
Разрушенное здание библиотеки имени Короленко в г. Харькове	740—741
Разрушенный Дворец пионеров в г. Харькове	740—741
г. Петродворец. Вид дворца со стороны моря до разрушения и после разрушения	744—745
г. Петродворец. Тронный зал во дворце до разрушения и после разрушения	744—745
Разрушения в Государственном Эрмитаже в г. Ленинграде	746—747
Разрушенное здание Суворовского музея в г. Ленинграде	746—747
Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами. (Общий вид)	750—751
Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами	750—751
Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами	754—755
Киево-Печерская лавра. Успенский собор (XI в.), разрушенный гитлеровцами	754—755
Директива Гитлера от 4 сентября 1943 г. о разрушениях при отступлении с Кубани («Движение Кримгильды») (фотокопия документа)	770—771
Секретная директива верховного командования фашистских вооруженных сил от 7 октября 1941 г. о разрушении Москвы и Ленинграда (фотокопия документа)	774—775

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие III

ДЕКЛАРАЦИИ И ЗАЯВЛЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШЕННЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ

Заявление Советского Правительства об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы 3

Декларация от 2 ноября 1943 г. об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства 7

Конференция руководителей трех союзных держав — Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании в Крыму 9

Сообщение о Берлинской Конференции трех держав 10

ПОДГОТОВКА СУДА НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

Соглашение от 8 августа 1945 г. о судебном преследовании и наказании военных преступников европейских стран оси 13

Устав Международного Военного трибунала 15

Регламент Международного Военного трибунала 21

ПРЕДАНИЕ СУДУ ГЛАВНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

Деятельность Комитета обвинителей до начала процесса 27

Распорядительное заседание Международного Военного трибунала в Берлине 31

Обвинительное заключение 33

ОТКРЫТИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА. ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ

Открытие процесса 91

Первое судебное заседание 91

Опрос подсудимых о признании или непризнании ими своей виновности . . 94

Судебно-психиатрическая экспертиза в отношении подсудимых Штрейхера и Гесса 95

Стр.

Вступительная речь Главного обвинителя от США Р. Х. Джексона 97
Вступительная речь Главного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса 149
Вступительная речь Главного обвинителя от Французской республики де Ментона 192
Вступительная речь Главного обвинителя от СССР т. Р. А. Руденко . . . 244
Порядок представления доказательств советским обвинением 282

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА

Подготовка агрессии 287
Агрессия против Австрии 299
Агрессия против Чехословакии 312
Агрессия против Польши 330
Агрессия против Норвегии и Дании 345
Агрессия против Бельгии и Нидерландов 349
Агрессия против Греции 351
Агрессия против Югославии 354
Агрессия против СССР 356
Германское сотрудничество с Италией и Японией. Агрессия против США . . 400

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступное попрание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными 419
Военные преступления гитлеровцев в отношении мирного населения Советского Союза, Югославии, Польши и Чехословакии 493
Расхищение и разграбление государственной общественной и частной собственности 693
Ограбление Чехословакии 694
Разграбление частной и общественной собственности в Польше. 698
Расхищение и разграбление государственной, общественной и личной собственности в СССР 700
Разрушение и разграбление культурных и научных ценностей, культурно-бытовых учреждений, монастырей, церквей и других учреждений религиозных культов. 729
Организация разграбления и разрушения культурных ценностей 730
Разрушение и разграбление культурных ценностей Чехословакии и Польши. 733
Разрушение памятников национальной культуры народов СССР 737
Разрушение исторических памятников древних русских городов 747
Разрушение и разграбление культурных и исторических ценностей и культурно-просветительных учреждений на Украине и в Белоруссии . . . 749

Стр.

Уничтожение культурных ценностей литовского, эстонского и латвийского народов 754
Ограбление и разрушение церквей, монастырей и других учреждений религиозных культов 755
Грабеж в оккупированных странах 763
Разрушение сел, городов, промышленности, транспорта и связи 767
Угон в немецкое фашистское рабство и применение принудительного труда на временно-оккупированных территориях 776
Перечень документов, помещенных в первом томе 807
Пояснение отдельных слов и сокращений, встречающихся в тексте 822
Перечень иллюстраций 825

Сборник выходит
под наблюдением
редактора *В. П. Ускова*
Техн. редактор *А. Н. Макарова*

*

Сдано в набор 17/VII 1950 г.
Подписано к печати 12/VI 1951 г.
Бумага 70×108¹/₁₆. Бум. л. 28. Печ. л. 76,72 (в том числе 3,5 п/л. вклеек). Уч.-изд. л. 67,9 (в том числе 3,3 уч.-изд. л. вклеек). Заказ 1810. А05306. Тираж 10 000. Цена 25 р. 75 к.

* * *

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Главполиграф-
издата при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
X	12 снизу	на	во
XV	6 сверху	фон Боленом	фон Болен

Нюрнбергский процесс, т. I

С5-1
03-1
Ж8-81
К4-3

Сборник выходит
под наблюдением
редактора *В. П. Ускова*
Техн. редактор *А. Н. Макарова*

*

Слано в набор 17/VII 1950 г.
Подписано к печати 12/VI 1951 г.
Бумага 70×108¹/₁₆. Бум. л. 28. Печ. л. 76,72 (в том числе 3,5 п/л. вклеек). Уч.-изд. л. 67,9 (в том числе 3,3 уч.-изд. л. вклеек). Заказ 1810. А05306. Тираж 10 000. Цена 25 р. 75 к.

* * *

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова Главполиграф-
издата при Совете Министров СССР.
Москва, Валовая, 28.

C5-1
03-1
38-8
K4-3

YE.